ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ.

1878.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CXCV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1878.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Развалины Вавилона и Ниневіи — Н. А. Астафьева.

А. Шопенгауэръ. — Князя Д. Цертелева.

Непалъ и его исторія — И. П. Минаева.

Русско-византійскіе отрывки — В. Г. Васильевскаго.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Mèlusine, revue de mythologie, litterature populaire, traditions et usages, dirigée par *H. Gaidoz* et *E. Rolland*. (Мелюзина, журналъ по миѳологіи, народной словесности, преданіямъ и обычаямъ, издаваемый подъ редакціей *Г. Гайдоза* и *Э. Роллана* — А. Н. Веселовскаго.

Обзоръ классныхъ помѣщеній въ семьѣ и школѣ. Соч. *І. В. Гольцмейера.*

Низшія училища и образованіе учителей въ Россіи (Окончаніе) — Г. Страка.

О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія учебныя заведенія.

Законъ объ обязательномъ обученіи въ Италіи.

Письмо изъ Парижа. — Л. Л—ра.

Отдѣлъ классической филологіи и Приложенія.

(См. на 3-й стр. обертки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXCV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90 1.
1878

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (3-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендій при Астраханской мужской гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе пожертвованнаго Астраханскимъ обществомъ взаимнаго кредита капитала въ 1,843 р. 82 коп. и на учрежденіе на проценты съ онаго при Астраханской мужской гимназіи двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ „Астраханскаго общества взаимнаго кредита".

2. (23-го октября 1877 года). Объ учрежденіи стипендій при Иркутской женской гимназіи.

Въ бытность въ 1873 г. Государя Великаго Князя Алексія Александровича въ Иркутскѣ, представители тамошняго городскаго общества поднесли Его Императорскому Высочеству, съ Его на то согласія, приговоръ о желаніи ихъ, между прочимъ, учредить въ Иркутской женской женской гимназіи, для дочерей бѣдныхъ гражданъ, двѣ стипендіи, Имени Его Высочества, на счетъ процентозъ съ пожертвованнаго изъ городскихъ суммъ капитала въ тысячу триста руб.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Иркутской женской гимназіи двухъ стипендій съ присвоеніемъ имъ наименованій „стипендій Государя Великаго Князя Алексія Александровича".

Библиотека "Руниверс"

3. (14-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при юридическомъ факультетѣ университета Св. Владиміра.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что нѣкоторые сослуживцы, знакомые и почитатели заслуженнаго ординарнаго профессора университета Св. Владиміра, тайнаго совѣтника Вунге, желая выразить свое сочувствіе его дѣятельности на общественномъ и ученомъ поприщѣ, собрали между собою, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ семь тысячъ пятьсотъ рублей, заключающійся въ облигаціяхъ Восточнаго займа 1877 г., на учрежденіе стипендіи его имени при юридическомъ факультетѣ университета Св. Владиміра.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при означенномъ университетѣ одной стипендіи, съ наименованіемъ оной „второю стипендіею тайнаго совѣтника Николая Христіановича Вунге".

4. (17-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при 2-й Кіевской гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе собраннаго чрезъ пожертвованія сослуживцами покойнаго директора 2-й Кіевской гимназіи, статскаго совѣтника Слѣпушкина, воспитанниками этой гимназіи и посторонними лицами капитала въ 4,300 р., обращеннаго въ 5% билеты государственнаго банка, и на учрежденіе на проценты съ этого капитала при 2-й Кіевской гимназіи одной стипендіи, съ наименованіемъ оной „Слѣпушкинскою стипендіею".

5. (17-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Курской гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе пожертвованныхъ чрезвычайнымъ дворянскимъ собраніемъ Льговскаго уѣзда девяти 5% билетовъ государственнаго банка 1-го и 2-го выпусковъ, всего на 6,000 руб., и на учрежденіе на проценты съ этого капитала при Курской гимназіи одной стипендіи, съ наименованіемъ оной „стипендія Льговскаго уѣзда".

Библиотека "Руниверс"

6. (5-го ноября 1877 года). О преобразованіи Рижскаго Екатерининскаго уѣзднаго училища въ четырехклассное городское.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Рижскаго Екатерининскаго уѣзднаго училища въ четырехклассное городское, мнѣніемъ положилъ:

1) Существующее въ Ригѣ Екатерининское уѣздное училище преобразовать, съ 1-го іюля 1878 г., въ четырехклассное городское, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 31-го мая 1872 г., положенія и штата городскихъ училищъ, съ наименованіемъ его, по прежнему, „Екатерининскимъ" и съ соблюденіемъ при этомъ слѣдующихъ особыхъ правилъ:

а) Въ училищѣ, при преподавательскомъ русскомъ языкѣ, вводится преподаваніе языка нѣмецкаго, а также закона Божія лютеранскаго и римско-католическаго исповѣданій, съ отнесеніемъ преподаванія сихъ послѣднихъ предметовъ на спеціальныя средства училища.

б) Вмѣсто класснаго преподаванія, временно допускается въ училищѣ преподаваніе предметное.

в) Служебныя права вновь опредѣляемымъ предметнымъ преподавателямъ предоставляются въ такомъ только случаѣ, когда они пріобрѣтутъ, посредствомъ установленныхъ испытаній, званіе учителей городскихъ училищъ.

г) Учитель нѣмецкаго языка опредѣляется на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи и штатѣ городскихъ училищъ 31-го мая 1872 года для опредѣленія учителей пѣнія и гимнастики.

д) Училище подчиняется директору Рижской Александровской гимназіи.

2) На содержаніе Рижскаго Екатерининскаго училища, по преобразованіи онаго въ четырехклассное городское, сверхъ 4.250 р., причитающихся на сіе училище по нормальному штату городскихъ училищъ 31-го мая 1872 г., производить еще по 675 р. въ годъ, въ томъ числѣ: 200 р. на прибавку къ штатному содержанію учителю-инспектору и законоучителю православнаго вѣроисповѣданія, по 100 р. въ годъ каждому; 175 р. на производство усиленныхъ окладовъ квартирныхъ денегъ двумъ учителямъ, по 200 р. въ годъ каждому,

Библиотека "Руниверс"

при казенной квартирѣ третьему учителю, и 300 р. на вознагражденіе за уроки нѣмецкаго языка. Всего же производить изъ государственнаго казначейства на содержаніе названнаго училища по четыре тысячи девятисотъ двадцати пяти рублей въ годъ.

3) На покрытіе означеннаго расхода обратить отпускаемые нынѣ на содержаніе Рижскаго Русскаго уѣзднаго училища 1,906 р., а остальные за симъ, три тысячи девятнадцать рублей принять новымъ расходомъ на счетъ казны, съ ассигнованіемъ, по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1878 годъ, исчисленнаго въ пунктѣ 2-мъ кредита (4,925 р.) по полугодовому расчету.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

7. (12-го ноября 1877 года). О невзиманіи крѣпостныхъ пошлинъ съ актовъ о пріобрѣтеніи имуществъ сельскими начальными народными училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣйствіе 389 ст. Уст. о пошл., о невзиманіи крѣпостныхъ пошлинъ, распространить на купчія крѣпости, дарственныя записи и всякаго рода акты, коими пріобрѣтаются дома и другія имущества для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, за министра финансовъ, товарищъ министра доноситъ правительствующему сенату, для распубликованія.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (29-го октября 1877 года). Положеніе о стипендіи при Ярославской губернской гимназіи имени его высокопреосвященства бывшаго архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Димитрія

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 16-й день іюня 1876 года, при Ярославской губернской гимназіи учреждается стипендія имени его высокопреосвященства бывшаго

Библиотека "Руниверс"

архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Димитрія, на счетъ процентовъ съ капитала въ 925 руб., пожертвованнаго Ярославскимъ обществомъ.

2) Пожертвованный капиталъ хранится въ Ярославскомъ общественномъ банкѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Ярославской гимназіи, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Стипендію пользуются трое изъ бѣдныхъ учениковъ гимназіи, христіанскаго исповѣданія, безъ различія званія, оказавшихъ хорошіе успѣхи въ наукахъ и отличное поведеніе, и именуются стипендіатами высокопреосвященнаго Димитрія.

4) Стипендія назначается стипендіатамъ со времени поступленія ихъ въ гимназію.

5) Выборъ и утвержденіе стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту гимназіи.

6) Проценты съ означеннаго капитала обращаются въ уплату за ученіе стипендіатовъ.

7) Стипендіаты пользуются стипендіею до окончанія курса ученія или выхода ихъ по какимъ-либо причинамъ изъ гимназіи, но и во время пребыванія въ заведеніи могутъ быть лишены стипендіи по малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительному поведенію, вслѣдствіе опредѣленія о томъ педагогическаго совѣта заведенія и съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа.

8) По окончаніи въ заведеніи курса стипендіаты не подлежатъ никакимъ обязательствамъ.

2. (3-го ноября 1877 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ, учрежденныхъ при Астраханской мужской гимназіи обществомъ взаимнаго кредита.

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) Общее собраніе членовъ общества взаимнаго кредита, для предоставленія средствъ дѣтямъ членовъ общества и служащихъ въ правленіи онаго къ полученію образованія въ Астраханской гимназіи, постановленіемъ своимъ, состоявшимся 27-го января 1877 года опредѣлило: изъ отчисленныхъ, на основаніи § 63 устава общества, 5% чистой прибыли отъ оборотовъ по операціямъ 1876 г., всего 1,843 руб. 82 коп., составить неприкосновенный капиталъ и, обративъ таковой въ государственныя процентныя бумаги, внести ихъ въ

Библиотека "Руниверс"

Астраханскую гимназію съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ были употребляемы для взноса платы въ гимназію за ученіе двоихъ стипендіатовъ.

2) На учрежденіе этихъ стипендій послѣдовало, 30-го октября 1877 г., Высочайшее соизволеніе, съ присвоеніемъ онымъ наименованія „стипендіи Астраханскаго общества взаимнаго кредита".

3) Полученіе процентовъ по вышеозначеннымъ бумагамъ предоставляется директору Астраханской гимназіи, который слѣдующую за право ученія стипендіатовъ плату вноситъ въ гимназію въ установленные сроки, а излишнія деньги за симъ расходомъ выдаетъ на руки или родителямъ стипендіатовъ, или же самимъ стипендіатамъ, если они будутъ круглыя сироты, на учебныя пособія.

4) Стипендіями имѣютъ право пользоваться дѣти лицъ какъ состоящихъ членами общества и служащихъ въ правленіи онаго, такъ равно и бывшихъ членами въ обществѣ и служившихъ въ правленіи.

5) При поступленіи заявленій на полученіе стипендій отъ многихъ лицъ, преимущество дается: а) бѣднымъ, не имѣющимъ отцовъ сиротамъ, отцы которыхъ служили въ правленіи общества взаимнаго кредита; б) такимъ же сиротамъ, отцы которыхъ были членами общества и в) дѣтямъ недостаточныхъ родителей.

6) Если на стипендіи поступило нѣсколько заявленій отъ равноправныхъ мальчиковъ, то пользованіе стипендіями предоставляется по жребію, производимому членами совѣта общества въ присутствіи родителей или опекуновъ.

7) Въ случаѣ, если лица, означенныя въ §§ 4, 5 и 6, обучаются уже въ гимназіи, то на полученіе стипендій имѣютъ право тѣ изъ нихъ, которыя, по удостовѣренію директора гимназіи, благонравнаго поведенія и подаютъ надежду на хорошіе успѣхи.

8) Стипендіаты, не перешедшіе изъ одного класса въ другой — высшій, по прошествіи одного года, по лѣности или слабымъ способностямъ, или, по прошествіи двухъ лѣтъ, по болѣзни, лишаются права на стипендію.

9) Право избранія дѣтей на вышеупомянутыхъ основаніяхъ предоставляется совѣту общества, который объ избранныхъ стипендіатахъ сообщаетъ чрезъ правленіе общества педагогическому совѣту гимназіи.

10) Если плата за ученіе двоихъ стипендіатовъ будетъ превышать сумму получаемыхъ процентовъ съ бумагъ, то стипендіаты должны вносить за себя дополнительную плату. Впрочемъ, въ та-

Библиотека "Руниверс"

комъ случаѣ будетъ зависѣть отъ общаго собранія членовъ общества или составить дополнительный капиталъ, или же пріостановиться назначеніемъ другаго стипендіата до тѣхъ поръ, пока проценты, присоединяемые къ капиталу, составятъ потребную дополнительную сумму.

3. (17-го ноября 1877 года). Положеніе о стипендіи статскаго совѣтника Ивана Ивановича Слѣпушкина во 2-й Кіевской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Стипендія Ивана Ивановича Слѣпушкина учреждается съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 14-го ноября 1877 г. на проценты съ капитала 4,300 руб., составившагося изъ пожертвованій личнаго состава 2-й Кіевской гимназіи, ея воспитанниковъ и посторонннихъ лицъ, и заключающагося въ 5% билетахъ государственнаго банка.

2) Стипендія сія назначается, по выбору педагогическаго совѣта, одному изъ несостоятельныхъ воспитанниковъ гимназіи, оказывающему успѣхи въ наукахъ и отличному по поведенію.

3) Избранный въ стипендіаты помѣщается въ состоящей при гимназіи общей квартирѣ, въ суммы которой и поступаютъ на содержаніе его причитающіеся проценты съ пожертвованнаго капитала.

4) Въ случаѣ выбытія стипендіата изъ заведенія по какимъ-либо причинамъ, выдача стипендіи немедленно прекращается и на его мѣсто избирается новый стипендіатъ.

4. (18-го ноября 1877 г.). Правила о стипендіи тайнаго совѣтника Николая Христіановича Бунге при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При университетѣ Св. Владиміра учреждается стипендія, которая, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го ноября 1877 г., именуется: „Второю стипендіею тайнаго совѣтника Н. Х. Буиге", на счетъ процентовъ съ капитала, собраннаго для сей цѣли по частной подпискѣ и заключающагося въ билетахъ Восточнаго займа на сумму 7,500 рублей.

§ 2. Проценты съ сего капитала употребляются на содержаніе стипендіата и на единовременное пособіе ему послѣ удовлетворительнаго окончанія университетскаго курса.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. На содержаніе стипендіата назначается по 350 р. въ годъ. Въ единовременное пособіе выдается остальная затѣмъ сумма, имѣющаяся свободною во время выхода стипендіата изъ университета, не болѣе, однакожь, 150 р.

§ 4. Стипендіатомъ тайнаго совѣтника Бунге можетъ быть только студентъ юридическаго факультета.

§ 5. Замѣщеніе этой стипендіи предоставляется пожизненно тайному совѣтнику Бунге, а затѣмъ принадлежитъ совѣту университета.

§ 6. При замѣщеніи стипендіи совѣтомъ университета, она замѣщается по представленію юридическаго факультета и на основаніи конкурса, условія котораго опредѣляются всякій разъ факультетомъ заблаговременно, не менѣе какъ за полгода предъ освобожденіемъ стипендіи.

§ 7. Стипендіатъ тайнаго совѣтника Бунге обязанъ подвергаться контрольнымъ испытаніямъ въ теченіе всего времени бытности своей въ университетѣ, за исключеніемъ однакожь тѣхъ полугодій, когда онъ держитъ испытаніе полукурсовое или окончательное. Не выдержавшій удовлетворительнаго испытанія, равно какъ и неодобрительно аттестованный въ поведеніи, хотя бы и хорошо выдержалъ испытаніе, лишается стипендіи.

5. (3-го декабря 1877 г.). О соблюденіи условій при устройствѣ помѣщеній для городскихъ училищъ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія предложено было начальствамъ учебныхъ округовъ: „поставлять въ извѣстность городскія общества и земства, въ случаѣ отказа ихъ устроить для уѣздныхъ училищъ, по случаю предстоящаго преобразованія ихъ въ городскія, удобныя помѣщенія, или назначать для того къ отпуску ежегодныя достаточныя суммы, что въ такомъ случаѣ уѣздныя училища будутъ переводимы, для преобразованія въ городскія, въ тѣ мѣста, гдѣ будутъ предложены для нихъ означенныя пожертвованія".

Нынѣ г. министръ народнаго просвѣщенія, усматривая изъ представляемыхъ ему отчетовъ по осмотру разныхъ учебныхъ заведеній и убѣдившись лично, во время своихъ путешествій для обозрѣнія учебныхъ заведеній, что, несмотря на сіе предложеніе, городскія училища, а въ томъ числѣ и тѣ изъ нихъ, которыя преобразованы изъ уѣздныхъ, весьма часто не обладаютъ удобными и просторными помѣщеніями, вновь предложилъ означеннымъ начальствамъ наблюсти

Библиотека "Руниверс"

за неуклоннымъ исполненіемъ изложеннаго распоряженія, а равно за выполненіемъ, при этомъ, еще нижеслѣдующихъ условій.

1) Домъ, или отдѣльное помѣщеніе, которое предназначается для городскаго училища, вновь учреждаемаго или преобразовываемаго изъ уѣзднаго, долженъ быть проченъ, свѣтелъ, тепелъ, сухъ и настолько просторенъ, что отдѣльная комната для каждаго класса должна вмѣщать въ себѣ свободно до пятидесяти учениковъ; если же въ какомъ-либо классѣ окажется еще больше учениковъ, и будетъ назначенъ учительскій помощникъ, то классъ этотъ долженъ быть переводимъ въ другую, соотвѣтственно просторнѣйшую комнату.

2) Отдѣльныя комнаты, въ каждой изъ которыхъ помѣщается отдѣльный классъ училища, ни въ какомъ случаѣ не должны быть проходными.

3) Кромѣ необходимаго числа комнатъ для классовъ и библіотеки должна быть еще въ училищномъ помѣщеніи отдѣльная сборная комната, или рекреаціонная.

и 4) При каждомъ ходатайствѣ объ открытіи городскаго училища, или преобразованіи въ таковое уѣзднаго, — должны быть представляемы (въ учебный округъ или министерство) планы предположенныхъ для нихъ помѣщеній и удостовѣренія мѣстнаго директора, или инспектора народныхъ училищъ въ томъ, что помѣщенія эти соотвѣтствуютъ цѣли и объясненнымъ условіямъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Книгу: „Методика географіи Оберлендера Переводъ подъ редакціею А. М. Воронецкаго. С.-Пб. 1877 г. Цѣна 2 р.—рекомендовать для основныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій.

— „Руководство къ изученію латинскаго языка", составленное по Кюнеру. Изд. 12-е. С.-Пб. 1877 г."—одобрить какъ руководство по латинскому языку для гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Важнѣйшія правила синтаксиса по латинскимъ грамматикамъ Зиберта и Мейринга", составленныя Ф. Шписомъ. Пе-

Библиотека "Руниверс"

реведены съ 14 изд. и дополнены примѣрами А. Аржавинымъ. Митава. 1877 г. Цѣна 30 к.,—одобрить въ видѣ руководства по латинскому языку для III и IV класса гимназій и прогимназій, съ тѣмъ, чтобы къ ней приложенъ былъ листъ исправленій указанныхъ ученымъ комитетомъ §§ и опечатокъ.

— Книгу: „Grammaire Française élémentaire à l'usage des classes inferieures et moyennes des établissements d'éducation par A. Chal.-landes. Première partie. Deuxieme edition". С.-Пб. 1877 г. Ц. 40 к.,—одобрить какъ учебное пособіе для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сдѣланы были указанныя ученымъ комитетомъ исправленія.

— Книги: 1) „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ". Съ картою. Г. Властова. С.-Пб. 1875 г. и 2) того же сочиненія т. 2. „Вторая и третья книги Моисеевы, Исходъ и Левитъ". Примѣчанія Георгія Властова. С.-Пб. 1877 г.,—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ составленную священникомъ А. Свирѣлинымъ книгу: „Курсъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ и гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія". Изд. 2-ое, Москва, 1877 г., мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ г. товарищемъ министра и согласно съ заключеніемъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, призналъ возможнымъ допустить названную книгу въ качествѣ учебнаго руководства по закону Божію для начальныхъ народныхъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управлявшаго министерствомъ, Высочайше соизволилъ на постановку въ ремесленномъ классѣ при Высковскомъ двухклассномъ начальномъ народномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ Ма-

Библиотека "Руниверс"

карьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, портрета потомственнаго почетнаго гражданина Александра Калиніана-Шумляева.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 12 текущаго ноября за № 12.205, разрѣшилъ попечителю Одесскаго учебнаго округа § 29-й, утвержденнаго имъ 4 февраля 1870 г. устава попечительства о недостаточныхъ студентахъ Новороссійскаго университета, изложить слѣдующимъ образомъ: „студенты, получающіе стипендіи и другія пособія отъ университета, превышающія 120 руб. въ полугодіе, не имѣютъ права на вспомоществованіе. Только въ исключительныхъ случаяхъ, когда просителемъ будетъ сдѣлано, подтвержденное инспекціей университета, заявленіе о крайнемъ его положеніи по болѣзни и другимъ причинамъ, правленіе попечительства можетъ назначать изъ свободныхъ суммъ только заимообразную денежную выдачу на покрытіе нуждъ первой потребности".

Открытіе училищъ.

1) 28 сентября минувшаго года состоялось открытіе Краснослободской прогимназіи (Пензенской губерніи). За нѣсколько дней до открытія послано было инспекторомъ прогимназіи пригласительное письмо къ начальнику губерніи, а за день до открытія разосланы были приглашенія представителямъ города, земства и родителямъ воспитанниковъ. 28 сентября около 12 часовъ дня, зала прогимназіи наполнилась лицами всѣхъ сословій. День открытія прогимназіи совпалъ со временемъ земскихъ собраній, а потому число присутствовавшихъ было довольно большое. Въ числѣ посѣтителей были даже Татары, состоящіе гласными въ земскомъ собраніи, и нѣсколько государственныхъ крестьянъ, частію изъ числа гласныхъ, частію родители, дѣти которыхъ поступили въ прогимназію на счетъ земства. По окончаніи обычнаго молебствія, совершеннаго протоіереемъ Архангельскимъ, при участіи хора пѣвчихъ, инспекторомъ Поповымъ было объявлено о Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта объ учрежденіи въ г. Краснослободскѣ четырехклассной прогимназіи и прочитанъ краткій отчетъ о состояніи ея, а исправляющимъ должность законоучителя протоіереемъ Архангельскимъ, по случаю открытія прогимназіи, сказано было приличное назидательное слово. Затѣмъ воспитанники прогимназіи предъ портретомъ Государя Императора пропѣли народный гимнъ: „Боже Царя храни". Послѣ того большая часть посѣтителей собралась въ квартирѣ инспектора, гдѣ былъ устроенъ обѣдъ. Во время обѣда провозглашены были, при

Библиотека "Руниверс"

громкихъ крикахъ ура, тосты за здоровье Государя Императора, его сіятельства господина министра народнаго просвѣщенія, попечителя Харьковскаго учебнаго округа и г. начальника Пензенской губерніи. Потомъ слѣдовали тосты за процвѣтаніе Краснослободской прогимназіи и за здоровье лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ ея открытію. Прогимназія открыта въ составѣ одного приготовительнаго и двухъ младшихъ классовъ. Въ приготовительный классъ принято 11, въ 1-й 30 и во 2-й 7 учениковъ.

2) 2-го октября минувшаго года открыто Новочеркасское реальное училище. Къ двѣнадцати часамъ утра въ зданіи, занимаемомъ училищемъ, собралась многочисленная публика, а въ половинѣ перваго по полудни прибыли: тайный совѣтникъ Жерве, преосвященнѣйшій Александръ, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, въ сопровожденіи своего викарія и г. войсковой наказный атаманъ войска Донскаго генералъ-адъютантъ Краснокутскій.

Почетные гости были встрѣчены хоромъ войсковыхъ пѣвчихъ и оркестромъ музыки.

Торжество началось молебствіемъ, совершеннымъ преосвященнымъ, послѣ чего владыко, окропивъ святою водою учащихся и классныя комнаты, сказалъ весьма назидательное слово, послѣ котораго законоучитель училища священникъ Войтовъ произнесъ краткое поученіе къ ученикамъ. Затѣмъ сказана была попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа рѣчь, въ которой онъ, уяснивъ значеніе открывавшагося училища и ожидаемую отъ него пользу для Донскаго края, столь нуждающагося при обиліи природныхъ богатствъ въ практически образованныхъ дѣятеляхъ, объявилъ училище открытымъ. Директоръ училища, въ свою очередь, тоже обратилъ вниманіе публики на значеніе для Дона вновь открытаго учебнаго заведенія, причемъ разъяснивъ то различіе, какое существуетъ между классическимъ и реальнымъ образованіемъ, перечислилъ также и тѣ отдѣленія училища, какія со временемъ будутъ въ немъ открыты, согласно утвержденному плану для Новочеркасскаго реальнаго училища. Рѣчь свою директоръ закончилъ обращеніемъ къ родителямъ, учащимъ и учащимся.

Въ заключеніе войсковой оркестръ, при участіи хора войсковыхъ пѣвчихъ, исполнилъ народный гимнъ. По окончаніи торжества открытія, публика была приглашена директоромъ на завтракъ, во время котораго по провозглашеніи принятаго съ восторгомъ тоста за здоровье Государя Императора, г. войсковой наказный атаманъ поднялъ

Библиотека "Руниверс"

бокалъ за здоровье его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія, которому вслѣдъ за симъ по единодушному желанію общества, послана была телеграмма за подписью генералъ-адъютанта Краснокутскаго, исправляющаго должность предводителя дворянства и предсѣдателя областной земской управы съ выраженіемъ чувствъ признательности за благосклонное содѣйствіе его сіятельства къ учрежденію въ Новочеркасскѣ реальнаго училища. Училище это открыто въ составѣ двухъ низшихъ классовъ, причемъ въ каждый изъ нихъ принято по 40 учениковъ.

— 6-го октября минувшаго года открыто Урюпинское реальное училище (въ станицѣ Урюпинской, области Войска Донскаго) командированнымъ окружнымъ начальствомъ для этой цѣли окружнымъ инспекторомъ Харьковскаго учебнаго округа, статскимъ совѣтникомъ Лукьяновымъ, въ присутствіи предводителя дворянства Урюпинскаго округа, всѣхъ гласныхъ отъ земства и многочисленной публики, при чемъ порядокъ открытія былъ слѣдующій: законоучителемъ училища Воскресенскимъ было прежде всего отслужено молебствіе, во время котораго было имъ сказано слово къ учащимся о значеніи и важности изученія закона Божія; послѣ молебствія окружнымъ инспекторомъ провозглашено объ открытіи училища, при чемъ г. Лукьяновъ выяснилъ присутствующимъ различіе между гимназіями и реальными училищами; затѣмъ директоръ прочелъ записку о назначеніи реальныхъ училищъ и о ихъ программѣ, а потомъ предводитель дворянства Авиловъ обратился съ рѣчью къ присутствующимъ, въ которой, указывая на пользу ученія, приглашалъ общество оказать открытому учебному заведенію поддержку какъ съ нравственной, такъ и съ матеріальной стороны, и въ заключеніе заявилъ, что земство уже постановило учредить двѣ стипендіи при училищѣ въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ, а мѣстный землевладѣлецъ Иванъ Дятловъ пожертвовалъ въ распоряженіе попечительнаго совѣта училища 1,000 руб., которые, препровождая въ письмѣ, написанномъ на имя его Авилова, проситъ употребить на вспомоществованіе тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища, родители которыхъ пострадаютъ во время настоящихъ военныхъ дѣйствій. Въ заключеніе всего хоръ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ: „Боже Царя храни“.

— Вслѣдствіе личнаго распоряженія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, открытіе учительской семинаріи въ г. Новочеркасскѣ послѣдовало 2-го октября 1877 г.

Къ десяти часамъ утра въ зданіи, занимаемомъ семинаріей, собра-

Библиотека "Руниверс"

лась многочисленная публика, а въ одиннадцать часовъ прибыли: преосвященнѣйшій Александръ архіепископъ Донской и Новочеркасскій въ сопровожденіи своего викарія и г. войсковой наказной атаманъ войска Донскаго генералъ-адъютантъ Краснокутскій.

Почетные гости были встрѣчены хоромъ войсковыхъ пѣвчихъ.

Торжество началось молебствіемъ, совершеннымъ преосвященнымъ, послѣ чего владыко благословилъ воспитанниковъ семинаріи иконой Божіей Матери, окропилъ святою водою учащихся и зданіе семинаріи и сказалъ весьма назидательное слово. Затѣмъ сказана была попечителемъ рѣчь, въ которой уяснивъ важность открывавшагося заведенія и ожидаемую отъ него пользу для Донскаго края, онъ объявилъ семинарію открытою.

Директоръ семинаріи въ свою очередь тоже обратилъ вниманіе публики на причины, вызвавшія открытіе учительской семинаріи, и на важность вновь открытаго заведенія вообще и для области войска Донскаго въ особенности.

Въ заключеніе войсковой хоръ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ.

Семинарія открыта въ составѣ одного перваго класса, въ который принято 43 воспитанника изъ 60-ти человѣкъ, подвергавшихся пріемнымъ испытаніямъ.

— 1-го октября минувшаго года открыта въ г. Барнаулѣ трехклассная женская прогимназія съ приготовительнымъ классомъ. На содержаніе этого учебнаго заведенія назначено отъ Барнаульскаго городскаго общества по 1,200 р. въ годъ и на первоначальное обзаведеніе — 30 руб. единовременно; для помѣщенія прогимназіи вдова коллежскаго совѣтника Преображенская пожертвовала принадлежащій ей, вполнѣ удобный домъ.

— 22-го октября минувшаго года открыта въ г. Крестцахъ трехклассная женская прогимназія; учащихся поступило въ прогимназію 46, а именно: въ приготовительный классъ 27, въ I-й 11 и во II-й 8; III-й же классъ предположено открыть съ будущаго учебнаго года.

— 11-го октября минувшаго года открыто въ городѣ Богородицкѣ, Тульской губерніи, городское училище въ двухклассномъ составѣ и въ день открытія принято всего 80 учениковъ, изъ которыхъ 55 въ первый и 25 во второй классы.

— 12-го и 20-го октября минувшаго года состоялись открытія трехклассныхъ городскихъ училищъ: Нахичеванскаго и Ростовскаго

Библиотека "Руниверс"

на-Дону — перваго изъ нихъ при 55-ти, а втораго при 47-ми учащихся.

— Открыты слѣдующія двухклассныя начальныя народныя училища министерства народнаго просвѣщенія въ Московской губерніи: 1) 8-го минувшаго сентября, въ с. Рогачевѣ, Дмитровскаго уѣзда. Въ день открытія сего училища принято въ оное 144 ученика, и 2) 8-го минувшаго октября въ с. Старо-Никольскомъ, Подольскаго уѣзда. Въ день открытія названнаго училища принято въ оное 40 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ.

— 1-го минувшаго октября преобразовано начальное сельское училище въ д. Зиргановой, Стерлитамакскаго уѣзда Уфимской губерніи въ двухклассное начальное училище министерства народнаго просвѣщенія. Въ день преобразованія въ училище явилось 30 учениковъ.

— 16-го минувшаго октября послѣдовало открытіе двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ с. Головинщинѣ, Ломовскаго уѣзда Пензенской губ. По предварительномъ испытаніи, принято въ означенное училище въ первый классъ 75 мальчиковъ и во второй 18.

— Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ вновь открыты слѣдующія городскія училища:

1) Полтавское трехклассное открыто 25-го августа, поступило въ училище 106 учениковъ; 2) Роменское трехклассное, 31-го августа, поступило 114 учениковъ; 3) Кременчугское двухклассное,— 16-го августа, поступило 94 ученика; 4) Хорольское двухклассное,— 16-го августа, поступило 96 учениковъ.

— 17-го минувшаго октября послѣдовало открытіе втораго начальнаго приходскаго мужскаго училища въ г. Шадринскѣ, Пермской губерніи съ содержаніемъ отъ мѣстнаго земства и городскаго общества по 732 руб. въ годъ. Во вновь открытое училище поступило 45 учениковъ.

— 23-го минувшаго октября открыто въ с. Новопышлинскомъ, Кунгурскаго уѣзда Пермской губерніи, двухклассное начальное училище министерства народнаго просвѣщенія въ одноклассномъ составѣ. Въ первый классъ вновь открытаго училища поступило 30 учениковъ.

— 9-го минувшаго ноября открыто Валовское одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія, Гдовскаго уѣзда С.-Пе-

Библиотека "Руниверс"

тербургской губерніи. При открытіи сего училища учениковъ въ оном было: 106 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

— Находящіяся въ имѣніяхъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мальцова два одноклассныя начальныя народныя училища министерства народнаго просвѣщенія при заводахъ Курловскомъ и Великодворскомъ, Касимовскаго уѣзда Рязанской губерніи, открыты первое 10-го, а второе 11-го минувшаго октября. Во время открытія этихъ училищъ учащихся въ нихъ было въ Курловскомъ 28 человѣкъ, а Великодворскомъ 39, въ томъ числѣ въ послѣднемъ 10 дѣвочекъ.

— 1 Ноября послѣдовало открытіе Мучихинскаго однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Шлиссельбургскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи. Въ день открытія означеннаго училища въ оное поступило 28 учениковъ,

— 19-го минувшаго октября преобразовано сельское начальное народное училище въ с. Ордѣ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія. Въ день преобразованія въ Ординскомъ училищѣ учащихся было 77, въ томъ числѣ вновь поступившихъ 29.

— Въ минувшемъ сентябрѣ и октябрѣ текущаго года открыты въ Уфимской губерніи.

1) Инородческія для нехристіанъ училища: а) въ д. Старо-Варяшевой. б) въ е. Камеевой, в) въ д. Арланѣ, г) въ д. Тынбаевой и д) въ д. Мишкиной, Бирскаго уѣзда, и е) въ д. Акбарысовой, Белебеевскаго уѣзда.

2) Классы русскаго языка при слѣдующихъ медрессахъ: а) въ д. Урмятовой, Белебеевскаго уѣзда, б) въ д-Юзлѣ, Бирскаго уѣзда д. Кіишкахъ, Уфимскагоуѣзда, г) въ д. Балыклѣ, Стерлитамакскаго уѣзда и, д) въ д. Попой, Мензелинскаго уѣзда.

— 12-го минувшаго октября открыто въ селеніи Сасыкольскомъ, Енотаевскаго уѣзда Астраханской губерніи, двухклассное училище министерства народнаго просвѣщенія. Ко времени открытія сего училища, поступило въ оное 26 учениковъ, которые приняты всѣ въ 1-й классъ.

— 15-го минувшаго сентября открыта черемисская школа въ д. Икшиѣ, Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи и 20-го минувшаго октября открытъ русскій классъ при татарскомъ училищѣ въ д. Кубиковой, Белебеевскаго уѣзда, той же губерніи.

— 13-го минувшаго октября послѣдовало открытіе одноклассnаго

Библиотека "Руниверс"

училища министерства народнаго просвѣщенія, при 15-ти ученикахъ, въ с. Широкой-Балкѣ, Херсонской губерніи и уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Департаментомъ народнаго просвѣщенія переданы коммиссіонеру сего департамента, книгопродавцу Глазунову, въ С.-Петербургѣ, на коммиссію, для продажи, печатные экземпляры списка лицамъ, служащимъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія на 1877—1878 учебный годъ, о чемъ и доводится до всеобщаго свѣдѣнія.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РАЗВАЛИНЫ ВАВИЛОНА И НИНЕВІИ.

I

«Вавилонъ будетъ грудою развалинъ, жилищемъ шакаловъ.... Толстыя стѣны Вавилона до основанія будутъ разрушены».
Іерем. LI, 37. 58.

«И простретъ Онъ руку Свою на сѣверъ и погубитъ Ассура и Ниневію сдѣлаетъ степью, дикою какъ пустыня.»
Софон. II. 13.

Равнина между низовьями Тигра и Евфрата, по описанію новѣйшихъ путешественниковъ, на всемъ протяженіи, какое можно обозрѣть окомъ, представляется голою пустынею; дикіе звѣри и еще болѣе опасныя для путника шайки бродячихъ Арабовъ—единственные обитатели ея. Но слѣды множества каналовъ, нынѣ высохшихъ, съ обрушенными берегами и встрѣчаемыя во всѣхъ направленіяхъ холмообразныя груды мусора съ обломками кирпичей и черепицъ свидѣтельствуютъ, что страна эта питала нѣкогда многочисленное и предпріимчивое населеніе. И дѣйствительно, „равнина Сенааръ“ или Вавилонія во время Плинія еще (въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х.) почиталась „плодоноснѣйшею областью на всемъ востокѣ“ [1]). Шестью столѣтіями прежде посѣтившій Вавилонію Геродотъ называетъ ее „безспорно лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ ему странъ“ и приводитъ затѣмъ доказательства ея необычайнаго плодородія: „почва здѣсь столь благопріятна для всякаго рода посѣвовъ“, говоритъ онъ „что даетъ обыкновенно самъ-двѣсти, а въ урожайные годы—самъ-триста. Листья пшеницы и ржи

[1]) «Agrum totius Orientis fertilissimum». Plin. Hist. Nat. lib. VI, 122.

Библиотека "Руниверс"

по крайней мѣрѣ пальца въ четыре шириною [1])". Чудесное плодородіе Вавилоніи представлялось ему столь удивительнымъ, что онъ не рѣшается даже и распространяться о немъ, боясь, что ему не повѣрятъ тѣ, которые сами не были въ Вавилоніи [2]). Своимъ необычайнымъ плодородіемъ Вавилонія обязана была системѣ искусственнаго орошенія помощію безчисленнаго множества каналовъ, большихъ и малыхъ, разносившихъ повсюду благодѣтельныя воды двухъ великихъ рѣкъ, ее окаймлявшихъ. Счастливое положеніе страны между Средиземнымъ моремъ и Индіею, на берегу двухъ рѣкъ, открывавшихъ путь съ одной стороны въ Индію чрезъ Персидскій заливъ и Индѣйскій океанъ, съ другой—въ страны, прилегавшія къ морямъ Черному и Каспійскому, сдѣлало Вавилонію средоточіемъ древней торговли.

„Въ Ассиріи", говоритъ Геродотъ (разумѣя подъ Ассиріею Ассиріо-Вавилонскую территорію [3]), „находится много большихъ городовъ, но славнѣйшій между ними Вавилонъ" [4]). Геродотъ видѣлъ Вавилонъ, когда онъ подпалъ уже владычеству Персовъ, но и лишась своей самостоятельности, онъ сохранялъ еще свое великолѣпіе, возбуждавшее удивленіе иностранцевъ. „Городъ лежитъ", разказываетъ Геродотъ, „въ обширной равнинѣ и имѣетъ квадратную форму; каждая изъ его сторонъ длиною въ 120 стадій, такъ что цѣлая окружность его составляетъ 480 стадій [5]). Широкій и глубокій ровъ, наполненный водою, окружаетъ городъ; сзади рва возвышается стѣна въ 50 локтей ширины и 200 локтей вышины... На стѣнѣ, по краямъ ея, воздвигнуты въ два ряда башни, одна противъ другой, на такомъ разстояніи, чтобы въ промежуткѣ можно было повернуть четырехконную колесницу. Въ стѣнѣ сто массивныхъ мѣдныхъ воротъ. Поперегъ города протекаетъ Евфратъ, раздѣляя его на двѣ половины; набережныя также укрѣплены стѣнами, сложенными изъ кирпичей. Дома—въ три и четыре этажа; улицы прямыя и пересѣкаются другими,

[1]) Herod. I, 193.

[2]) ibid.

[3]) Геродотъ безразлично употребляетъ названія Ассиріи и Вавилоніи, см. I. 193.

[4]) Herod I. 178.

[5]) То есть 80 веретъ, считая по 6 стадій на версту,—слѣдовательно Вавилонъ былъ обширнѣе Парижа и Лондона вмѣстѣ взятыхъ. Приводимые Геродотомъ размѣры Вавилона подтверждены недавно найденною въ грудѣ развалинъ надписью Навуходоносора, хранящеюся въ Музеѣ Ост-Индской компаніи въ Лондонѣ.

Библиотека "Руниверс"

выходящими къ рѣкѣ, гдѣ противъ каждой улицы продѣланы въ стѣнѣ небольшія мѣдныя ворота. Внѣшняя стѣна служитъ для защиты; внутренняя не менѣе крѣпка, но нѣсколько уже. Посреди каждой изъ двухъ частей города находятся замѣчательныя сооруженія. Одно изъ нихъ—царскій дворецъ весьма обширный и укрѣпленный. Другое—мѣсто, посвященное Юпитеру Ваалу, съ мѣдными воротами; оно имѣетъ форму правильнаго четвероугольника, каждая сторона котораго длиною въ 2 стадіи; посрединѣ стоитъ массивная башня, имѣющая стадію [1]) въ длину и ширину; надъ этою башнею возвышается другая, надъ нею третья и такъ далѣе,— всѣхъ восемь. Къ каждой башнѣ ведутъ ступени, сдѣланныя снаружи; на срединѣ лѣстницы устроены мѣста для отдыха. Въ самой верхней башнѣ находится святилище, въ которомъ стоитъ большая кровать, великолѣпно убранная, а возлѣ нея золотой столъ... Въ этомъ сооруженіи есть еще внутренній храмъ съ большою золотою статуею сидящаго Юпитера. Передъ нею огромный золотой столъ; сѣдалище и ступени къ нему тоже изъ золота. Снаружи стоитъ золотой жертвенникъ. Въ святилищѣ находилась нѣкогда еще массивная золотая статуя въ двѣнадцать локтей высоты „я не видѣлъ ее", прибавляетъ Геродотъ, „и передаю здѣсь только то, что слышалъ отъ Халдеевъ. Дарій, сынъ Гистаспа, не смотря на сильное желаніе, не посмѣлъ завладѣть ею; но Ксерксъ похитилъ ее. Городъ такъ великолѣпенъ, что мы не знаемъ другаго ему подобнаго", заключаетъ знаменитый греческій путешественникъ [2]). Позже, Александръ Македонскій хотѣлъ снова сдѣлать Вавилонъ столицею всемірной монархіи и велѣлъ возобновить полуразрушенный храмъ Ваала; ранняя кончина его помѣшала выполненію этого плана. Начатыя работы были прекращены. Противъ Вавилона на Тигрѣ Селевкъ Никаторъ построилъ Селевкію и перенесъ сюда свою резиденцію; здѣсь оставались и его преемники. Съ этого времени началось постепенное запустѣніе Вавилона; жители его стали выселяться въ Селевкію, а зданія его, разбираемыя по частямъ, послужили матеріаломъ для постройки Селевкіи, Ктесифона и другихъ сосѣднихъ городовъ по Тигру и Евфрату. Вавилонъ, какъ извѣстно, былъ построенъ весь изъ кирпича, что конечно облегчало расхищеніе его. Въ 1-мъ вѣкѣ нашей эры, во время Плинія Старшаго, храмъ Ваала былъ еще цѣлъ [3])

[1]) Около 600 футовъ.
[2]) Herod. I, 178. 179. 181.
[3]) Plin. Hist. natur. VI, 121.

Библиотека "Руниверс"

Во второмъ столѣтіи Вавилонъ, „столица Халдеевъ, долго бывшій славнѣйшимъ между городами міра“ [1]), находился уже въ состояніи полнаго разрушенія. Уцѣлѣли лишь стѣны, почитавшіяся нѣкогда однимъ изъ семи чудесъ свѣта; позднѣе, полуразрушенныя, онѣ служили, съ IV вѣка, новоперсидскимъ царямъ оградою отъ дикихъ звѣрей! — Въ настоящее время Вавилонъ представляетъ груды развалинъ, въ которыхъ, по словамъ путешественниковъ, видѣвшихъ ихъ, гнѣздятся только хищные звѣри и ночныя птицы. Отъ знаменитыхъ стѣнъ его почти не осталось и слѣда. Невольно вспоминается здѣсь пророческое слово Исаіи: „И Вавилонъ, краса царствъ, гордость Халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра. Не заселится никогда и въ роды родовъ не будетъ жителей въ немъ; не раскинетъ Аравитянинъ шатра своего и пастухи со стадами не будутъ отдыхать тамъ. Но будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни и домы наполнятся филинами, и страусы поселятся и косматые будутъ скакать тамъ. Шакалы будутъ выть въ чертогахъ его, и гіены въ увеселительныхъ домахъ“ [2]). Посреди этихъ развалинъ особенное вниманіе обращаетъ на себя холмообразная масса мусора съ подобіемъ замка на вершинѣ. Это развалины храма Ваала, той пирамидальной башни, которую описалъ Геродотъ и которую бедуины называютъ башней Нимрода (бирсъ-Нимрудъ).

Нѣсколько позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ Вавилонъ, столица Ассиріи, „великая“ Ниневія, соперничала со столицею Халдеевъ славою и могуществомъ.

Ниневія расположена была на берегу Тигра [3]) и имѣла видъ продолговатаго четвероугольника, длинныя стороны котораго простирались на 150 стадій, а короткія на 90. Стѣны ея были во 100 футовъ высоты и достаточно широки для проѣзда трехъ колесницъ; 1,500 башенъ, въ 200 футовъ каждая, служили прикрытіемъ для стѣнъ [4]). О громадномъ населеніи Ниневіи можетъ дать понятіе тотъ фактъ, что во время посѣщенія ея пророкомъ Іоною (въ IX вѣкѣ до Р. Х.) въ стѣнахъ ея заключалось болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ не умѣвшихъ отличить правой руки отъ лѣвой [5]), то есть дѣтей ниже трехлѣтняго возраста.

---

[1]) ibid.
[2]) Исаіи XIII, 19—22.
[3]) Herod. I, 193.
[4]) Diod. II, 3.
[5]) Іон. IV, 11.

Библиотека "Руниверс"

Всѣмъ извѣстенъ высоко-драматическій эпизодъ изъ жизни Ниневитянъ, связанный съ появленіемъ и проповѣдью въ ихъ городѣ израильскаго пророка [1]). Около двухсотъ лѣтъ спустя Ниневія была осаждена Мидянами и Халдеями и послѣ трехлѣтней осады взята и разграблена ими (606 г. до Р. Х.), причемъ послѣдній царь ассирійскій, по извѣстіямъ древнихъ, отчаявшись въ спасеніи, сжегъ себя во дворцѣ своемъ, со своими женами и сокровищами; самый городъ также разрушенъ былъ частью огнемъ, частью наводненіемъ. Неожиданно выступившія воды Тигра разрушили прежде всего часть дотолѣ неприступной стѣны, что позволило непріятелю вторгнуться въ городъ. Слитки золота и серебра, найденные въ пеплѣ сожженнаго дворца, дали потомъ возможность царямъ мидійскимъ покрыть золотомъ и серебромъ зубцы внутреннихъ стѣнъ, окружавшихъ царскій дворецъ въ Экватанѣ, а царямъ вавилонскимъ воздвигнуть въ Вавилонѣ величественныя сооруженія и богато украшенный храмъ Ваала [2]).

Въ разительныхъ образахъ представляютъ пророки еврейскіе возвѣщаемое ими паденіе Ниневіи: „Поднимается на тебя разрушитель, охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами. Щитъ героевъ его красенъ; воины его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ колесницы въ день приготовленія къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня, сверкаютъ, какъ молнія. Онъ [3]) вызываетъ храбрыхъ своихъ, но они спотыкаются на ходу своемъ; поспѣшаютъ на стѣны города, но осада уже устроена. Рѣчныя ворота отворяются и дворецъ разрушается. Рѣшено: она [4]) будетъ обнажена и отведена въ плѣнъ и рабыни ея будутъ стонать, какъ голуби, ударяя себя въ грудь. Ниневія со времени существованія своего была, какъ прудъ полный водою [5]), а они бѣгутъ. „Стойте, стойте!“ но никто не оглядывается. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нѣтъ конца запасамъ всякой драгоцѣнной утвари. Разграблена, опустошена и разворена она; и таетъ сердце, колѣна трясутся; у всѣхъ въ чреслахъ сильная боль и лица у всѣхъ потем-

---

[1]) Прор. Іоны гл. III.

[2]) Прор. Наум. I, 8. III, 13. 15. Diod. II, 27—28. Duncker's Geschichte d. Alterthums I, 803—807. 3-e Aufl. 1863.

[3]) Царь ассирійскій.

[4]) Ниневія съ ея населеніемъ.

[5]) Пруду обильному водою уподобляется здѣсь Ниневія съ ея обильнымъ населеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

нѣли. Гдѣ теперь логовище львовъ и то пастбище для львенковъ, по которому ходилъ левъ, львица и львенокъ, и никто не пугалъ ихъ,—левъ, похищающій для насыщенія щенковъ своихъ, и задушающій для львицъ своихъ и наполняющій пещеры свои и логовища свои похищеннымъ? Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь Савао̀ѳ: и сожгу въ дыму колесницы твои, и мечъ пожретъ львенковъ твоихъ, и истребитъ съ земли добычу твою, и не будетъ болѣе слышимъ голосъ пословъ твоихъ“ [1]).

„И простретъ Онъ руку Свою на Сѣверъ и уничтожитъ Ассура [2]) и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое, какъ пустыня. И покоиться будутъ среди ея стада и всякаго рода животныя... Вотъ чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безпечно, говорящій въ сердцѣ своемъ: „я и нѣтъ иного, кромѣ меня!“ Какъ онъ сталъ развалиною и логовищемъ для дикихъ звѣрей“ [3])!

Скоро и самыя развалины Ниневіи, занесенныя землею, скрылись для взора. Мѣсто, гдѣ былъ нѣкогда „великій городъ“ [4]), стало холмистымъ полемъ, поросшимъ травою и кустарникомъ. Спустя двѣсти лѣтъ послѣ разворсніи Ниневіи, Ксенофонтъ, ведшій греческую армію послѣ битвы при Кунаксѣ вверхъ по Тигру, вдоль лѣваго его берега, и съ большимъ тщаніемъ отмѣчавшій всѣ города, мимо которыхъ проходилъ онъ, даже тѣ, которые лежали уже въ развалинахъ, не упоминаетъ о Ниневіи, хотя, очевидно, проходилъ черезъ мѣстность, нѣкогда ею занимаемую; такъ исчезъ самый слѣдъ ея. Забыли даже мѣсто, гдѣ она находилась; такъ Діодоръ, историкъ I вѣка до Р. Х., не отличающійся впрочемъ точностью, говоритъ, что Ниневія лежала на Евфратѣ [5]); его современникъ Страбонъ указываетъ ей мѣсто за р. Ликомъ (большой Цабатъ), впадающею въ Тигръ съ лѣвой стороны посреди полей Атуріи (Ассиріи?) [6]). Плиній Старшій (I в. по Р. Х.) помѣщаетъ Ниневію на западномъ берегу Тигра [7]). Лукіанъ, писатель втораго вѣка по Р. Х., родомъ изъ г. Самосатъ на Евфратѣ, жившій слѣдовательно не въ очень дальнемъ разстояніи отъ мѣсто-

---

[1]) Наум. гл. II. Здѣсь разумѣются послы, которые отправлялись къ другимъ народамъ съ повелѣніями или требованіями дани и покорности.

[2]) Т. е. Ассиріянъ.

[3]) Прор. Софонія, II, 13—15.

[4]) Іон. I, 2.

[5]) Diod. II, 3.

[6]) Strab. XVI, 1.

[7]) Hist. Nat., VI, 42.

Библиотека "Руниверс"

нахожденія древней Ниневіи и могшій поэтому имѣть о ней точныя свѣдѣнія, въ одномъ изъ своихъ діалоговъ, въ отвѣтъ на просьбу Харона показать ему славнѣйшіе города, какъ Ниневія, Вавилонъ и пр., влагаетъ въ уста Меркурію слѣдующія слова:—„Ниневія, о кормчій, уже разрушена; онъ нея не осталось теперь и слѣда; да и не сказать тебѣ, гдѣ она нѣкогда была“ [1]).

II.

Развалины Вавилона давно обращали на себя вниманіе европейскихъ путешественниковъ. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія ихъ видѣлъ и описалъ Итальянецъ Піетро делла Валле. Въ 1766 г. посѣтилъ ихъ Карстенъ Нибуръ, отецъ извѣстнаго историка, а нѣсколько позже, въ 1794 г., французскій путешественникъ Оливье. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія тщательно обозрѣвали и описали развалины Вавилона Ричъ, резидентъ Ост-Индской компаніи въ Багдадѣ, Кер-Портеръ и другіе англійскіе путешественники. Но добытые ими результаты были незначительны: опредѣлены окружность развалинъ и главныя группы ихъ по обѣимъ сторонамъ Евфрата, найдены кирпичи съ клинообразными надписями, содержаніе коихъ пока еще было неизвѣстно, обломки посуды, черепицы, покрытыя яркою глазурью, нѣсколько погребальныхъ урнъ и гробовъ со скелетами. Развалины Вавилона не похожи на монументальные памятники древней Персіи, Индіи, Египта. Расхищаемый въ теченіи стольких вѣковъ [2]) Вавилонъ постепенно исчезалъ съ лица земли: отъ его громадныхъ сооруженій едва сохранились основанія подъ грудами мусора, да кое-гдѣ остатки стѣнъ, сводовъ, колоннъ, по которымъ лишь можно дѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія о назначеніи возвышавшихся здѣсь нѣкогда построекъ [3]).

Можно было только надѣяться, что кирпичи съ клинообразными надписями, во множествѣ находимые посреди развалинъ, прольютъ болѣе свѣта на этотъ предметъ. И дѣйствительно, извѣстный оріента-

---

[1]) Lucian in Charon. p. 23 (édit. Didot).

[2]) Расхищеніе это не прекращается и понынѣ; путешественникъ Нибуръ собственными глазами видѣлъ, какъ Арабы таскали камни съ одной изъ развалинъ въ сосѣдній г. Гиллу.

[3]) См. Babylonie etc. p. F. Hoefer. въ Univers pittoresque p. 202—233. De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité, p. Heeren, trad. p. Suckau. 1830. v. II, p. 174—216.

Библиотека "Руниверс"

листъ Оппертъ, участвуя въ ученой экспедиціи, отправленной въ 1851 г. французскимъ правительствомъ для изслѣдованія развалинъ Вавилона, помощію прочитанныхъ имъ нѣкоторыхъ надписей на кирпичахъ могъ съ большею точностью опредѣлить положеніе Вавилонскихъ стѣнъ и основанія прежнихъ дворцовъ, въ томъ числѣ и знаменитыхъ „Висячихъ Садовъ“ [1]).

Между тѣмъ вниманіе ученаго міра обратилось въ другую сторону: въ окрестностяхъ г. Мосула на Тигрѣ найдены были развалины Ниневіи, представившія богатѣйшій матеріалъ для археологіи. Честь этого открытія, сдѣланнаго въ 1843 г., принадлежитъ Эмилю Боттѣ, французскому консулу въ Мосулѣ, сыну весьма извѣстнаго итальянскаго историка. Мѣстныя преданія давно уже указывали на окрестности Мосула, какъ на мѣстность, гдѣ должно было искать остатковъ древней Ниневіи. Такъ въ 1766 г. жители Мосула, показывая путешественнику К. Нибуру рядъ холмовъ, возвышавшихся на противоположномъ (лѣвомъ) берегу Тигра, называли ихъ „валами Ниневійскими“. Одинъ изъ этихъ холмовъ занимаетъ деревня съ замѣчательнымъ названіемъ „Нуніа“ или „Ниніуа“ съ мечетью, заключающею въ себѣ по преданію гробницу пророка Іоны. — „Когда я отправлялся къ мѣсту моего назначенія въ началѣ 1842 г., говоритъ Ботта, то г. Моль, ученый переводчикъ Фирдуси, обратилъ мое вниманіе на археологическій интересъ этой мѣстности и убѣждалъ меня произвести раскопки въ окрестностяхъ будущей моей резиденціи“.

Вскорѣ по прибытіи на мѣсто, Ботта приступилъ къ дѣлу. Прежде всего онъ весьма естественно обратилъ вниманіе на холмъ, занятый деревнею Ниніуа, самымъ названіемъ своимъ напоминающею древнюю Ниневію, тѣмъ болѣе что Ричъ еще въ 1820 г. видѣлъ здѣсь подземныя стѣны съ клинообразными надписями. Но значительность деревни и ея построекъ не позволила производить здѣсь раскопокъ; этому препятствовала и святость мѣста, такъ какъ здѣсь находилась мечеть Наби-Іунесъ, заключавшая въ себѣ, по преданію туземцевъ, гробницу пророка Іоны. Ботта избралъ тогда мѣстомъ своихъ первыхъ изысканій сосѣдній холмъ Куюнджикъ, лежавшій на сѣверъ отъ деревни Ниніуа, съ которою онъ соединялся остатками древней кирпичной стѣны, и началъ здѣсь раскопки въ декабрѣ 1842 годл. Онъ продолжалъ ихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ особенныхъ результатовъ. Между тѣмъ работы его привлекли на себя вниманіе мѣст-

[1]) См. Ménant, Ecritures cunéiformes, 2-me éd. p. 185—197

Библиотека "Руниверс"

ныхъ жителей. Однажды (въ декабрѣ 1842 г.) приходитъ къ Боттѣ житель сосѣдней деревни Хорсабада [1]), показываетъ ему два большихъ кирпича съ клинообразными надписями и предлагаетъ ему доставить ихъ столько, сколько онъ пожелаетъ; онъ добывалъ эти кирпичи изъ холма, на которомъ стояла его деревня, употребляя ихъ для кладки печей. Занятый раскопкою Куюнджика, Ботта не обратилъ сначала вниманія на это указаніе; но потомъ, при малоуспѣшности своихъ первыхъ работъ, находя въ Куюнджикѣ лишь незначительные обломки, онъ вспомнилъ о хорсабадскихъ кирпичахъ и послалъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ испытать эту мѣстность. Это было въ концѣ марта 1843 г. „Такимъ образомъ", говоритъ Ботта, „я приведенъ былъ къ открытію, которое превзошло мои ожиданія и вполнѣ оправдало догадки г. Моля, истиннаго виновника моихъ изысканій". Первыя же раскопки хорсабадскаго холма обнаружили значительность скрывавшихся въ немъ развалинъ: отрыты были стѣны, покрытыя барельефами и надписями. Когда извѣстіе объ этомъ открытіи достигло Парижа, французское правительство ассигновало извѣстную сумму на продолженіе раскопокъ и послало въ помощь Боттѣ опытнаго и искуснаго рисовальщика Е. Фландена, чтобы снимать планы и виды открываемыхъ развалинъ. Это было тѣмъ необходимѣе, что алебастръ барельефовъ, отъ дѣйствія огня, истребившаго Ниневію, сдѣлавшійся дряблымъ, легко разрушался. Самъ Ботта между тѣмъ тщательно копировалъ многочисленныя клинообразныя надписи, которыми были покрыты стѣны отрытаго зданія. Такъ найдены были, какъ оказалось, развалины *Дур-Саркина*—дворца ассирійскаго царя Саргона [2]), отца Сеннахиримова (VIII в. до Р. Х.) [3]). Лучше сохранившіеся барельефы отвезены были въ Парижъ и помѣщены въ Луврскомъ музеѣ.

Первыя извѣстія о сдѣланномъ открытіи, заключавшіяся въ двухъ письмахъ Ботты къ Молю, помѣщены были въ „Journal de la Société asiatique de Paris" 1843 г. Затѣмъ на счетъ правительства французскаго предпринято было великолѣпное изданіе, заключавшее въ себѣ результаты работъ Ботты и Фландена, подъ заглавіемъ: Monument de Ninive, découvert ed décrit par Botta, mesuré et dessiné par Flandin. 5 v. Paris 1846—1850.

[1]) Верстахъ въ 15-ти на сѣверъ отъ Мосула, въ долинѣ образуемой теченіемъ Тигра и западными склонами Курдистанскихъ горъ.

[2]) У Исаіи XX, 1.

[3]) Fr. Lenormant, Manuel d'histoire ancienne de l'Orient. 1869. t. II, p. 97.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ на мѣстѣ раскопокъ появился человѣкъ, неутомимому рвенію и умѣнью котораго мы обязаны многочисленнѣйшими и интереснѣйшими открытіями. Это былъ Генри Лэйярдъ (Layard). Въ 1839 и 1840 годахъ онъ путешествовалъ по Малой Азіи и Сиріи, посѣщая замѣчательныя мѣстности, упоминаемыя въ исторіи, въ томъ числѣ видѣлъ и Мосулъ съ его окрестностями. Онъ находился въ Константинополѣ, безуспѣшно хлопоча о средствахъ для производства раскопокъ въ Месопотаміи въ широкихъ размѣрахъ, когда Ботта сдѣлалъ первыя свои открытія, о которыхъ сообщилъ одному изъ первыхъ и Лэйярду. Это склонило наконецъ англійскаго посланника въ Константинополѣ, сэра Стратфорда Каннинга дать своему молодому соотечественнику необходимыя средства для его археологическихъ изысканій.

Въ концѣ октября 1845 г. Лэйярдъ прибылъ въ Мосулъ и немедленно приступилъ къ работамъ. Онъ началъ раскопки на холмѣ близъ деревни Нимрудъ, верстахъ въ трехъ отъ восточнаго берега Тигра и верстъ на 60-ть южнѣе Хорсабада. Изысканія эти увѣнчались великолѣпнымъ успѣхомъ. Отрыты были развалины двухъ дворцовъ древняго города *Калаха* [1]), какъ было дознано потомъ. Стѣны дворцовъ покрыты были многочисленными надписями и барельефами, изображавшими военныя сцены, охоту, процессіи, большею частью очень искусной работы, причемъ можно было еще отличить цвѣтъ волосъ, глазъ, сандалій. Слѣды огня мѣстами были весьма замѣтны, — такъ въ одной изъ комнатъ найдена была груда угольевъ; стѣны другой комнаты всѣ истрескались отъ дѣйствія огня и грозили паденіемъ. Посреди развалинъ найдено было множество интересныхъ вещей: остатки латъ и оружія, шлемы разной формы, жертвенники, саркофаги со скелетами, разсыпавшимися впрочемъ въ прахъ при соприкосновеніи съ свѣжимъ воздухомъ; сосуды глиняные, алебастровые, лампы, небольшія мѣдныя зеркала, ожерелья, браслеты, украшенія изъ слоновой кости, на которыхъ замѣтны еще были слѣды живописи и позолоты, мѣдныя львиныя лапы тонкой работы, служившія вѣроятно ножками трона и т. п. Найдены были также колоссальныя изваянія крылатыхъ быковъ и львовъ съ человѣческими головами, женская голова изъ бѣлаго алебастра, человѣческая статуя 9-ти футовъ высоты, въ богатой одеждѣ, и замѣчательный обелискъ [2]), всѣ

---

[1]) Кн. Бытія, гл. X, ст. 11.

[2]) Находится нынѣ въ Британскомъ музеѣ.

Библиотека "Руниверс"

четыре стороны котораго покрыты прекрасно сохранившимися барельефами и надписями. Царь изображенъ на немъ окруженный свитою; визирь и евнухи представляютъ ему людей, которые приводятъ различныхъ животныхъ или несутъ на плечахъ и въ рукахъ вазы и другіе предметы дани. Животныя эти—слонъ, носорогъ, бактрійскій двугорбый верблюдъ, буйволъ, левъ, антилопа и разнаго рода обезьяны. Между предметами дани можно отличить слоновую кость, шали и связки драгоцѣннаго дерева. Обелискъ этотъ вѣроятно сооруженъ былъ въ память завоеванія Индіи или какой-либо иной страны, пограничной съ Индіею.

Къ не менѣе замѣчательнымъ результатамъ привели изслѣдованія холма Куюнджика. Не касаясь работъ, начатыхъ здѣсь Боттою, Лэйярдъ повелъ свои раскопки въ другомъ направленіи и открылъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, развалины дворца Сеннахерима, оконченнаго внукомъ его Сарданапаломъ (VII ст.). Раскопаны были также и другіе холмы въ окрестностяхъ Мосула, какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу Тигра; причемъ найдены были, между Калахомъ и Ниневіею (подъ деревнею Селамійе) развалины еще одного древняго города, вѣроятно *Ресена* [1]). Въ іюлѣ 1846 г. Лэйярдъ возвратился въ Европу и два года спустя издалъ описаніе сдѣланныхъ имъ открытій подъ заглавіемъ: „Nineveh and its remains". Въ 1850 году, возвратясь на востокъ, Лэйярдъ продолжалъ свои столь успѣшныя раскопки Ниневійскихъ развалинъ и, не ограничиваясь Ниневіею, онъ дѣлалъ также розысканія и на мѣстѣ древняго Вавилона. Вновь сдѣланныя имъ открытія онъ описалъ въ изданномъ имъ трудѣ: „Discoveries in the ruins of Babylon and Nineveh" (London. 1853).

Открытія Botты и Лэйярда возбудили живѣйшій интересъ въ ученомъ мірѣ; по слѣдамъ ихъ Юлій Оппертъ, Викторъ Пласъ, Генри Раулинсонъ и въ послѣднее время Джорджъ Смитъ, къ сожалѣнію слишкомъ рано скончавшійся для науки, продолжали раскопки Ниневійскихъ и Вавилонскихъ развалинъ [2]), обращая особенное вниманіе на надписи,—и исторія древняго востока начала постепенно раскрывать намъ свои тайны, разъясняя и подтверждая вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя библейскія сказанія. Развалины древнихъ сооруженій съ

---

[1]) Кн. Бытія, X, 12: «Ресенъ между Ниневіею и между Калахомъ; это городъ великій».

[2]) Такъ найдены были слѣды древнѣйшей столицы ассирійской *Эль-Ассура*,—библейскаго Элласара (Кн. Бытія, XIV, 1).

Библиотека "Руниверс"

ихъ барельефными и живописными украшеніями и многочисленныя надписи какъ на стѣнахъ, такъ и на отдѣльныхъ плиткахъ представляютъ богатый матеріалъ, далеко еще вполнѣ не изслѣдованный; но и то, что уже сдѣлано доселѣ, не можетъ не возбуждать высокаго интереса въ образованномъ мірѣ.

Самыя замѣчательныя развалины—*Ниневійскія*, или точнѣе—*Ассирійскія*, какъ лучше сохранившіяся; это собственно развалины *дворцовъ ассирійскихъ царей* какъ въ самой Ниневіи, такъ и въ другихъ резиденціяхъ ихъ, по лѣвому берегу Тигра, по близости Ниневіи, а именно въ Калахѣ (н. Нимрудъ) и Дур-Саркинъ (н. Хорсабадъ); мѣстами сохранились также слѣды стѣнъ городскихъ. Дворцы ассирійскихъ царей строились на высокихъ искусственныхъ террасахъ, окруженныхъ стѣною. Возведеніе одной подобной террасы потребовало, конечно, тысячъ рукъ и нѣсколько лѣтъ работы. Такъ какъ не хотѣли отдаляться отъ Тигра, то этими насыпями поднимали дворцы выше наводненія и болотныхъ испареній, порождавшихъ лихорадки и мошекъ, роями носящихся по берегамъ рѣки. На террасу вели широкія ступени; у входа, какъ колоссальные стражи, виднѣлись фигуры львовъ и быковъ съ человѣческими головами и многими рогами—символомъ силы у семитическихъ народовъ. Сооружавшійся на такомъ искусственномъ холмѣ дворецъ своею громадностью и формою представлялъ подобіе новаго холма, въ нѣдрахъ котораго вырыты были залы и перистили. Подобный способъ конструкціи обусловливался, повидимому, какъ необходимостью имѣть прохладное жилище въ столь знойномъ климатѣ, такъ и качествомъ самого строительнаго матеріала. Стѣны и своды ассирійскихъ зданій складывались изъ сырыхъ кирпичей особеннаго состава, такъ что они плотно прилегали другъ къ другу, образуя одну сплошную массу. Камни въ видѣ большихъ плитъ, покрытыхъ барельефами, употреблялись лишь для украшенія внутреннихъ стѣнъ зданія или наружной стороны стѣны, окружавшей террасу. Строя лишь изъ сырыхъ кирпичей, Ассиріяне, по необходимости, должны были дѣлать зданія одноэтажными съ чрезвычайно толстыми и относительно низкими стѣнами и узкими сводами, что сообщало форму и самымъ залахъ—длинныхъ и узкихъ, на подобіе галлерей. Потолокъ покрывался обыкновенно глубокимъ слоемъ земли для защиты какъ отъ дождя, такъ и отъ палящихъ солнечныхъ лучей.

Ассирійскіе дворцы выстроены всѣ по одному и тому же плану. Это рядъ огромныхъ квадратныхъ дворовъ, а вокругъ ихъ въ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

сколько рядовъ анфилады длинныхъ залъ, на подобіе галлерей (100—180 ф. длины при 30—60 ф. ширины). Дворецъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ, хотя и соединенныхъ между собою. частей, соотвѣтствующихъ тремъ подраздѣленіямъ, какія имѣетъ всякое богатое жилище еще и нынѣ въ Багдадѣ или Бассорѣ: *серай* или собственно дворецъ, обитаемый мужчинами, гдѣ находятся и парадные пріемные покои, далѣе женская половина—*харемъ* и *ханъ*, то-есть, службы. Стѣны этихъ парадныхъ залъ, назначавшихся для большихъ собраній, покрыты до извѣстной высоты каменными плитами съ барельефами, а выше изразцами. Прочія комнаты, менѣе парадныя, украшены были одними изразцами или покрыты цвѣтною штукатуркою, иногда съ фресковою живописью. При этомъ нѣкоторыя комнаты имѣли квадратную форму съ куполомъ; у другихъ потолокъ выведенъ былъ сводомъ или былъ плоскій, сложенный изъ крѣпкихъ бревенъ, поддерживавшихъ земляную насыпь, какъ свидѣтельствуютъ надписи. Выступавшіе концы бревенъ обиты были листовою бронзою, вѣроятно тоже съ украшеніями. Изъ надписей также узнаемъ мы еще, что нѣкоторые покои обложены были сплошь драгоцѣннымъ деревомъ—кипарисомъ, кедромъ, морскою сосною, чернымъ, сандальнымъ или фисташковымъ деревомъ. Слѣдовъ этой внутренней отдѣлки, конечно, не могло сохраниться, потому что всѣ доселѣ отрытые дворцы очевидно опустошены были огнемъ во время послѣднихъ катастрофъ, положившихъ конецъ существованію ассирійской монархіи. Для собраній болѣе значительныхъ, для которыхъ большія залы оказывались недостаточными, служили внутренніе дворы—первообразы римскихъ атріумовъ. По сторонамъ они украшены были барельефными изображеніями, а отъ солнечныхъ лучей, вѣроятно, защищены были растянутымъ поверхъ ихъ полотномъ (velum). Тонкія колонны, каменныя, а еще чаще деревянныя, обложенныя металломъ, образовывали вокругъ этихъ внутреннихъ дворовъ портики, раскрашенные яркими красками. Колонны представляли подобіе пальмъ или иныхъ деревъ, всего же чаще оканчивались капителью въ завиткахъ — прототипъ іоническаго ордена; иногда же на верху колонны красовалась металлическая фигура какого-нибудь дѣйствительнаго или фантастическаго животнаго. У всѣхъ главныхъ входовъ дворца, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, какъ бы охраняя ихъ, стояли колоссальныя фигуры крылатыхъ быковъ и львовъ, съ человѣческими головами — прототипъ греческихъ сфинксовъ. Иногда эти символическія существа замѣнялись просто колоссальными фигурами львовъ въ положеніи бдительныхъ и грозъ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ стражей. Плоскія крыши окаймлены были зубцами со ступенями, обращенными внутрь, что принято было потомъ и аравійскою архитектурою для украшенія наружныхъ стѣнъ зданія, какъ и теперь еще можно видѣть это на каирскихъ мечетяхъ. Покои освѣщались сверху отверстіями, сдѣланными въ потолкѣ и замѣнявшими наши окна; и доселѣ еще жилища Арменіи получаютъ свѣтъ подобнымъ способомъ. Отъ дождя и палящихъ солнечныхъ лучей эти отверстія защищались листами китовой кожи, выдѣланной на подобіе пергамента, какъ и теперь еще датскіе колонисты въ Гренландіи вмѣсто стеколъ въ окнахъ употребляютъ кожу одной породы кита. Полъ какъ въ залахъ, такъ и во дворахъ, вымощенъ былъ большими обожженными кирпичами. Внутреннія стѣны дворцовъ, въ особенности въ большихъ залахъ, украшены барельефами по алебастру, которымъ выложенъ низъ стѣнъ въ видѣ большихъ плитъ до семи футовъ высоты. Барельефы разрисованы были яркими красками, слѣды коихъ видны и понынѣ. Поверхъ барельефовъ стѣна покрыта фресками, мѣстами еще сохранившимися; клинообразныя надписи покрываютъ промежутки между барельефами, а иногда и самый полъ. Эти вдавленные клинообразные знаки, въ видѣ украшенія, мѣстами выложены мѣдью. Барельефы, живопись, надписи прославляли подвиги *царствующаго государя*—это было ихъ назначеніе. Построенные руками плѣнниковъ, дворцы были какъ бы памятниками побѣдъ. Каждый почти царь строилъ себѣ новый дворецъ или разширялъ дворецъ своего предшественника, чтобы украсить его изображеніемъ собственныхъ подвиговъ. Въ богатой одеждѣ съ тіарою на головѣ, съ длинными тщательно завитыми волосами и такою же бородою, виднѣется вездѣ величественная фигура царя, возвышающаяся надъ окружающею его свитою; можно еще различить узоры богатой ткани, покрывающей его плечи, цвѣтъ его волосъ и глазъ. Сопровождающіе его евнухи держатъ надъ головою его зонтикъ — отличіе царя. Кромѣ евнуховъ— при царѣ одинъ еще только сановникъ, отличающійся отъ прочихъ своимъ одѣяніемъ; онъ повидимому единственный посредникъ между царемъ и народомъ: онъ передаетъ повелѣнія царя. Всѣ украшенія — рукояти мечей, сбруя конная, домашняя — утварь сдѣланы съ такимъ вкусомъ, что и теперь еще могли бы служить образцомъ.

Военныя сцены составляютъ главный предметъ изображеній: битвы, осады крѣпостей, казни возставшихъ, пріемъ добычи и плѣнниковъ. Здѣсь ассирійскіе воины, — коренастыя, мускулистыя фигуры— въ остроконечныхъ шапкахъ, въ кольчугахъ поверхъ узкихъ туникъ,

Библиотека "Руниверс"

съ короткимъ мечемъ въ одной рукѣ и круглымъ щитомъ въ другой, идутъ на приступъ крѣпости; по приставленнымъ лѣстницамъ они лѣзутъ на стѣну; осажденные пускаютъ въ нихъ стрѣлы и камни или стараются поджечь придвинутую къ стѣнѣ стѣнобитную машину — прототипъ греческой гелеполы; между тѣмъ какъ вдали, на кровлѣ портика, виднѣется фигура женщины съ простертою впередъ рукою, какъ бы умоляя о пощадѣ. Тамъ евнухи стоя у воротъ взятаго города, считаютъ провозимую мимо ихъ добычу — барановъ, быковъ и другихъ животныхъ и записываютъ на свиткахъ количество ея, или считаютъ отрубленныя головы враговъ, грудою лежащія у ногъ ихъ. Вотъ царь, окруженный воинами, даетъ битву подъ стѣнами укрѣпленнаго города. Стоя на колесницѣ, запряженной тройкою богато убранныхъ коней, онъ пускаетъ стрѣлу въ непріятеля; служитель, стоящій рядомъ, прикрываетъ его щитомъ, между тѣмъ какъ другой возжами погоняетъ коней. На двухъ сосѣднихъ плитахъ представлено возвращеніе послѣ побѣды. Впереди процессіи воины несутъ отрубленныя головы побѣжденныхъ. За ними слѣдуютъ музыканты со струнными инструментами; далѣе несутъ знамена, а за ними самъ царь держа въ рукахъ лукъ и стрѣлы; надъ головою его зонтикъ, поддерживаемый евнухомъ, а сзади его боевая колесница.

Войско очевидно составляло главный предметъ заботливости царя. Какъ видно по барельефамъ разныхъ эпохъ, оно безпрестанно реформируется: каждый воинственный царь придумываетъ ему новое одѣяніе и оружіе. Можно по барельефамъ прослѣдить постепенное развитіе военнаго искусства у Ассиріянъ. Сначала главную силу арміи составляютъ военныя колесницы. На колесницѣ находился стрѣлокъ, возница и иногда еще щитоносецъ, прикрывавшій стрѣлка щитомъ; но въ войнахъ съ горными народами, всего чаще бывавшихъ, колесница была почти безполезна; ее стараются замѣнить конницею, которая сначала является въ жалкомъ видѣ: на голой спинѣ лошади сидитъ стрѣлокъ, высоко поднявъ голыя колѣни, которыми онъ дѣржится за шею лошади; у него прислужникъ, тоже конный, держащій его коня, пока онъ стрѣляетъ. Съ теченіемъ времени верховая ѣзда совершенствуется: на спинѣ лошади является попона, у всадника высокіе сапоги и кожанные штаны; прислужникъ его изчезаетъ; стремянъ впрочемъ не было. По мѣрѣ усовершенствованія конницы, военная колесница выходитъ изъ употребленія; ее употребляютъ лишь вожди, а подъ конецъ ею пользуется только царь. Пѣхота является вооруженною разнообразнымъ оружіемъ, часто мѣнявшимся: лукомъ

Библиотека "Руниверс"

и стрѣлами, мечемъ, копьемъ, пращею, булавою, или топоромъ; оборонительное вооруженіе составляли шлемы различной формы, панцыри, щиты и т. п. Черезъ рѣки переправлялись съ помощію лодокъ, плотовъ или надутыхъ мѣховъ, что и доселѣ еще въ той странѣ въ употребленіи. Осадное искусство получило у Ассиріянъ раннее развитіе. Осажденную крѣпость окружали валомъ, устроивали подвижныя башни на колесахъ, съ таранами, которыми разбивали стѣну, между тѣмъ какъ сверху стрѣлки, прикрытые щитами, метали стрѣлы въ осажденныхъ; самыя же башни защищены были отъ огня осажденныхъ толстыми кожами; стараются отрѣзать у осажденнаго воду, подкопать его стѣны.

Послѣ военныхъ сценъ болѣе всего мѣста занимаютъ изображенія охоты, любимаго, повидимому, развлеченія ассирійскихъ царей. Стѣны Сарданапалова дворца покрыты изображеніями разныхъ эпизодовъ его охоты съ пояснительными надписями. Такъ на барельефѣ, хранящемся въ Луврѣ, читается: „Въ одну изъ моихъ охотъ левъ приблизился ко мнѣ, я схватилъ его за гриву, надъ ушами, и призвавъ на помощь Ассура и Истару, распорядительницу боевъ, пронзилъ внутренности его копьемъ". На барельефѣ Британскаго музея начертано: „Въ одну изъ охотъ моего величества я схватилъ льва за хвостъ; призвавъ на помощь боговъ Адара и Нергала, я раздробилъ ему черепъ моею булавою" [1]).

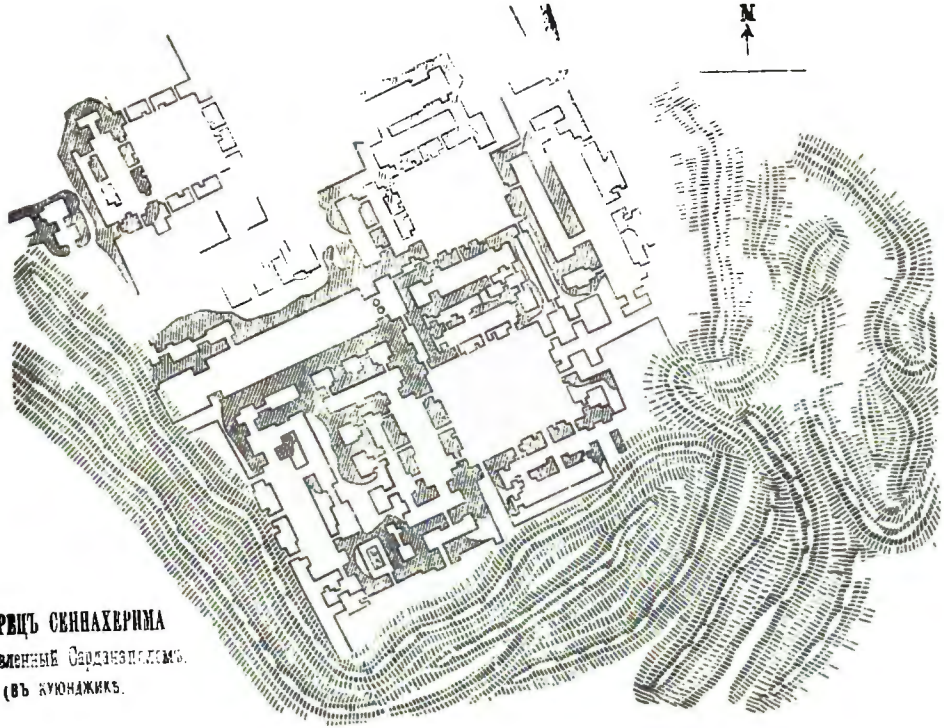
Другіе барельефы изображаютъ царя въ пышномъ одѣяніи на походѣ, во главѣ арміи, или на пиршествѣ съ бокаломъ вина: множество слугъ несутъ яства и напитки,—куропатокъ, зайцевъ, саранчу, нанизанныхъ на длинныя палки. Страшными сценами казни любили также ассирійскіе царя украшать стѣны своихъ дворцовъ. Съ ужасающею точностью представлено тамъ, какъ сажаютъ на колъ, сдираютъ кожу, отрѣзываютъ члены возставшихъ; царь собственною рукою ослѣпляетъ ихъ.

Въ другихъ покояхъ, повидимому, принадлежавшихъ къ гарему, царь представленъ прогуливающимся въ саду, между деревьями котораго прохаживаются ручные львы; или въ тѣни бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ лежитъ онъ, распростершись на ложѣ, съ полнымъ бокаломъ вина въ рукѣ; а возлѣ него — царица, на высокомъ стулѣ въ богатомъ платьѣ, съ закрытымъ лицомъ и тоже съ полнымъ кубкомъ въ рукѣ, пьющая повидимому за здоровье царя; евнухи опа-

[1]) Annales des rois d'Assyrie, trad. par Menant, 1874. p. 290.

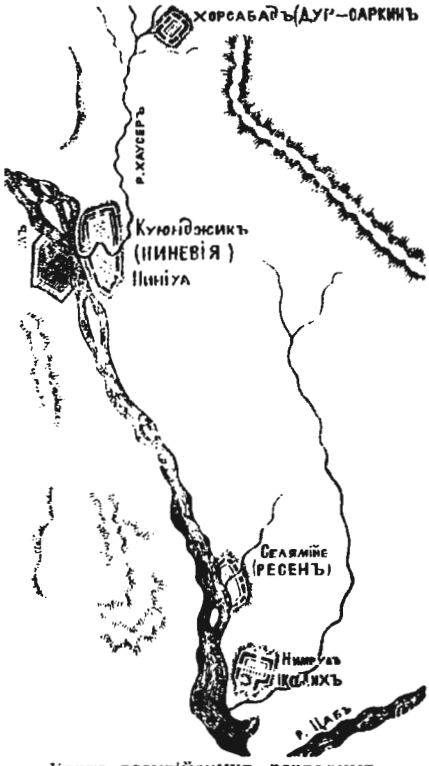
Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"



ДВОРЕЦЪ СЕННАХЕРИМА
возобновленный Сарданапаломъ.
(въ Куюнджикѣ.

Библиотека "Руниверс"



Карта ассирійскихъ развалинъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

хлами отгоняютъ мухъ, между тѣмъ какъ въ нѣкоторомъ отдаленіи играетъ многочисленный оркестръ. Иногда барельефы представляютъ сооруженіе самаго дворца: устройство кирпичныхъ террасъ подъ дворецъ, перевозку огромныхъ колоссовъ, которые должны украшать его входъ. Всѣ эти работы производятся плѣнниками, отчасти въ оковахъ,—при нихъ всегда надсмотрщикъ съ поднятою палкою. Всѣ передвиженія тяжестей производятся самими рабочими; царь смотритъ на работы съ колесницы, влекомой тоже людьми [1]).

Такъ разнообразны и оригинальны эти неожиданно извлеченные изъ земли барельефы, наглядно знакомящіе насъ съ культурою, бытомъ и нравами древнихъ Ассиріянъ, доселѣ намъ неизвѣстными.

Но еще обильнѣйшій и несравненно важнѣйшій историческій матеріалъ представляютъ *надписи*, какъ на самыхъ барельефахъ, такъ равно на отдѣльныхъ плиткахъ, глиняныхъ призмахъ, цилиндрахъ кирпичахъ, во множествѣ находимыхъ въ мусорѣ развалинъ Вавилонскихъ и особенно Ниневійскихъ. Надписи эти состоятъ изъ знаковъ клинообразной формы; многолѣтнихъ усилій потребовалось, чтобы разобрать смыслъ этихъ таинственныхъ письменъ,—но за то они привели къ одной изъ славнѣйшихъ побѣдъ науки. Въ предыдущей статьѣ [2]) мы прослѣдили уже исторію чтенія клинообразныхъ вавилоно-ассирійскихъ надписей, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на успѣхи *ассиріологіи* въ настоящее время и высокую важность для исторіи древняго Востока сдѣланныхъ открытій.

---

[1]) Wattenbach, Niniveh u. Babylon. 1868. S. 3. 20. 29 – 35. Lenormant, Manuel de l'hist. Anc. de l'Orient 1869 v. II, p. 187—202. Образчики Ниневійскихъ плитъ съ барельефными фигурами Ассиріянъ и клинообразными надписями можно видѣть въ нашемъ Эрмитажѣ.

[2]) Вавилоно-ассирійскія клинообразныя надписи. Исторія чтенія ихъ и ихъ историческое значеніе. (*Ж. М. Н. П.*, декабрь 1876 г.).

Н. Астафьевъ.

Библиотека "Руниверс"

А. ШОПЕНГАУЭРЪ.

I.

Успѣхъ Шопенгауэра; его жизнь и характеръ. Взглядъ на философію, ея источникъ, задача и методъ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, въ блестящую пору Гегеля, никто не повѣрилъ бы, что забытому Франкфуртскому отшельнику удастся достигнуть того значенія, которымъ онъ пользуется въ настоящее время; но по мѣрѣ того, какъ царство Гегеля распадалось, философія Шопенгауэра все болѣе и болѣе привлекала къ себѣ вниманіе публики.

Въ общемъ равнодушіи къ философскимъ вопросамъ, которое послѣдовало за полувѣковымъ господствомъ идеализма Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, многіе поспѣшили увидѣть окончательное ея паденіе и вывести заключеніе, что пора ея миновала, что наступила новая эра положительнаго знанія, свѣтъ котораго навсегда разсѣялъ метафизическіе призраки, такъ долго и напрасно тревожившіе человѣчество.

Но естественныя науки не оправдали преувеличенныхъ надеждъ, которыя возлагали на нихъ ихъ поклонники; оказалось, что недостаточно микроскоповъ и ретортъ для рѣшенія метафизическихъ вопросовъ и что матеріализмъ, выдававшій себя за послѣдній результатъ естествознанія, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, не представляетъ ничего новаго.

Положительныя науки не могли замѣнить собою философію, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Шопенгауэръ, философія предметомъ своимъ имѣетъ опытъ; но не такъ какъ остальныя науки тотъ или другой въ отдѣльности, а опытъ вообще, какъ таковой; его возможность, его сферу, его существенное содержаніе, его внутрен-

Библиотека "Руниверс"

ніе и внѣшніе элементы, его форму и матерію. Философія начинаетъ свои изслѣдованія тамъ, гдѣ останавливаются другія науки и потому ясно, что онѣ не могутъ ее замѣнить, рѣшить ея вопросовъ [1]), а между тѣмъ вопросы эти требуютъ отвѣта, потому что метафизическая потребность также неискоренима, какъ и любая физическая.

Что бы мы ни думали о пользѣ философіи вообще, несомнѣнно, что въ насъ, кромѣ потребности знанія, существуетъ потребность объединить эти знанія, усвоить ихъ связь и взаимное отношеніе, а такое единство возможно только въ философской системѣ. Положительныя науки, по указанной сейчасъ причинѣ, не могли удовлетворить этой потребности; но съ другой стороны крайности идеалистической школы были еще слишкомъ свѣжи въ памяти публики и потому понятно, что она сочувственно встрѣтила послѣднія сочиненія Шопенгауэра, который относится одинаково враждебно и къ схоластическимъ пріемамъ „трехъ софистовъ", и къ плоскому эмпиризму матеріалистической школы. Такое сочувствіе тѣмъ болѣе естественно, что ясное, артистическое изложеніе Шопенгауэра составляетъ прямой контрастъ съ туманною діалектикой Гегеля или безсвязною компиляціей фактовъ эмпиризма.

Артуръ Шопенгауэръ родился 22-го февраля 1788 г.; отецъ его былъ купцомъ въ Данцигѣ, а мать—извѣстная писательница Іоганна Шопенгауэръ. Въ 1803—1804 году А. Шопенгауэръ съ семьею отправился въ Англію и оставался тамъ нѣкоторое время въ пансіонѣ пастора Вимбледона; онъ вынесъ оттуда прекрасное знаніе англійскаго языка и глубокую ненависть къ англійскому духовенству. Въ 1805 году онъ вступилъ въ торговый домъ сенатора Іениша; но вскорѣ отецъ его умеръ, мать переѣхала въ Веймаръ, а самъ онъ, не чувствуя въ себѣ никакой охоты къ торговымъ дѣламъ, подготовился дома и въ 1809 г. поступилъ въ Геттингенскій университетъ; въ 1811 г. онъ отправился слушать Фихте въ Берлинъ, но тогда уже и Фихте и Шлейермахеръ произвели на него неблагопріятное впечатлѣніе; въ 1813 г. онъ написалъ свое сочиненіе: „О четверичномъ корнѣ положенія достаточнаго основанія" (Ueber die vierfache Wurzel des Satzes vom zureichenden Grunde) и получилъ за него степень доктора Іенскаго университета. Въ томъ же году въ Веймарѣ онъ сблизился съ Гёте, который самъ объяснялъ ему свою теорію красокъ и тамъ же оріенталистъ Фридрихъ Мейеръ обратилъ его вни-

[1]) Parerga, II, 18 стр.

Библиотека "Руниверс"

маніе на религіозныя ученія Индіи, которыя впослѣдствіи имѣли на него сильное вліяніе. Въ 1818 г. онъ написалъ свое главное сочиненіе: „Міръ какъ воля и представленіе“. (Die Welt als Wille und Vorstellung) и отдавъ его издателю уѣхалъ въ Италію; сочиненіе это не имѣло успѣха, такъ что пришлось уничтожить нераспроданные экземпляры перваго изданія. Въ 1820 г. Шопенгауэръ читалъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ, но въ пору Гегеля и Шлейермахера молодому доценту трудно было обратить на себя вниманіе и весною 1822 г. онъ опять уѣхалъ въ Италію, откуда вернулся только въ 1825 г. въ Берлинъ; но въ 1831 г. переѣхалъ во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ и поселился окончательно. Только въ 1841 г. ему удалось наконецъ обратить на себя вниманіе сочиненіемъ: „Двѣ основныя задачи этики“ (Die beiden Grundprobleme der Ethik); первая половина этого сочиненія (Ueber die Freiheit des Willens) была увѣнчана Норвежскимъ королевскимъ обществомъ въ Дронтгеймѣ, вторая (Ueber die Grundlage der Moral) представлена тоже на премію, но Копенгагенская академія нашла ее неудовлетворительной. Въ 1851 г. явилось послѣднее и самое популярное сочиненіе Шопенгауэра „Parerga und Paralipomena“.

Я ограничился лишь весьма краткимъ обзоромъ частной жизни Шопенгауэра, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ онъ самъ, философовъ и ученыхъ можно узнать изъ ихъ сочиненій, а не изъ какихъ бы то ни было біографическихъ подробностей [1]).

Мнѣ придется однако коснуться одной черты его характера, потому что она, къ сожалѣнію, положила сильный отпечатокъ на всѣ его сочиненія—это крайнее, почти болѣзненное самолюбіе; оно такъ велико, что дало поводъ доктору Зейдлицу объяснить его маніей [2]). Нельзя не признать однако такого объясненія весьма натянутымъ; въ сочиненіяхъ Шопенгауэра видно, правда, крайнее самомнѣніе, котораго онъ при своей раздражительности не умѣлъ скрывать, не смотря на то, что вполнѣ сознавалъ in abstracto, что самовосхваленіе можетъ только сдѣлать смѣшнымъ; онъ самъ замѣчаетъ, что „единственное настоящее средство показать насколько мелки мелкіе люди, это быть великимъ; кто хватается за другіе способы, показываетъ, что

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія можно найдти въ брошюрахъ *Гвинера*: A. Schopenhauer aus persönlichem Umgange dargestellt etc. и *Линднера* и *Фрауенштедта*: Arthur Schopenhauer. Vom ihm. Ueber ihn.

[2]) Dr. Arthur Schopenhauer vom medicinischen Standpuncte betrachtet.

Библиотека "Руниверс"

это средство не въ его власти. Мелкіе люди въ литературѣ всегда ссорились и бранились, ибо для того, чтобы подняться, они видѣли только одно средство—стараться унизить другихъ. Люди великіе никогда этого не дѣлали, они избѣгали этого даже тогда, когда, быть можетъ, были бы отъ этого не прочь, потому что только такъ они могли показать, что могутъ возвыситься сами собою, безъ униженія другихъ, не только въ относительномъ, но такъ сказать, въ абсолютномъ пространствѣ. Даже, имѣя на то полное право, не слѣдуетъ увлекаться и позволять себѣ хвалить самого себя. Тщеславіе вещь такая обыкновенная, а заслуги такая рѣдкая, что какъ только покажется, что мы, хотя бы косвенно, хвалимъ себя, каждый готовъ биться объ закладъ, что въ насъ говоритъ одно тщеславіе, которому не хватаетъ разсудка, чтобы замѣтить, какъ оно выходитъ смѣшно" [1]). Если, не смотря на это, Шопенгауэръ иногда позволялъ себѣ увлекаться до самыхъ неумѣстныхъ выходокъ, то это показываетъ только, что онъ не обладалъ ни достаточною силой воли, чтобы противостать соблазну, ни тою весьма рѣдкою степенью величія, о которой самъ онъ говоритъ въ приведенныхъ строкахъ.

Но д-ръ Зейдлицъ предпочитаетъ объяснить эту слабость душевною болѣзнью: „въ насъ, говоритъ онъ, настоящее названіе страданія больнаго не можетъ вызвать къ нему презрѣнія; мы тогда только еще сильнѣе интересуемся имъ и я надѣюсь, что медицинское жюри встрѣтитъ меня уже на полдорогѣ, чтобы спасти человѣка, осужденнаго на сожженіе средневѣковою школою философовъ и богослововъ" [2]). Это человѣколюбивое намѣреніе д-ра Зейдлица, къ сожалѣнію, нѣсколько запоздало, такъ какъ въ наше время самые жестокіе приговоры средневѣковыхъ богослововъ бываютъ не слишкомъ опасны. Впрочемъ, у д-ра Зейдлица есть еще и другая цѣль: онъ полагаетъ, что только освѣщенная съ медицинской точки зрѣнія философія Шопенгауэра можетъ быть вѣрно оцѣнена.

Основывая свои выводы о психическомъ разстройствѣ Шопенгауэра главнымъ образомъ на его сочиненіяхъ, онъ хочетъ потомъ на основаніи этихъ выводовъ судить о тѣхъ же сочиненіяхъ; въ философіи это называется логическимъ кругомъ, но съ точки зрѣнія медицины, мы должны признать, что Шопенгауэръ страдалъ маніей величія, которой, впрочемъ, бываютъ подвержены не только индиви-

[1]) Aus Arthur Schopenhauer's Handschr. Nachlass, 463—464; Parerga, I, S. 494.
[2]) Dr. A. Schopenhauer vom medicinischen Standpuncte betrachtet, S. 25.

Библиотека "Руниверс"

думы, но и цѣлыя сословія и націи, — маніей, которая часто остается совершенно незамѣченною. Въ чемъ же состоятъ признаки этой маніи? Если только въ томъ, что лица, страдающія ею, считаютъ себя выше другихъ и выше того, что они есть на самомъ дѣлѣ, то вѣдь это явленіе такое общее, что скорѣе пришлось бы противное ему объяснять аномаліей. Фрауэнштедтъ, возражая Зейдлицу, замѣчаетъ, что о маніи величія можно говорить только тамъ, гдѣ нѣтъ дѣйствительнаго величія, но и это невѣрно, такъ какъ люди самые посредственные, по крайней мѣрѣ одинаково, если не болѣе великихъ склонны преувеличивать свое значеніе; но еслибы на этомъ основаніи ихъ пришлось считать помѣшанными, то почти и не осталось бы здоровыхъ. Хотя увѣреніе, что Шопенгауэръ страдалъ психическою болѣзнью, невозможно безъ сильной натяжки, нельзя не признать однако, что его рѣзкія выходки дѣйствуютъ весьма непріятно при чтеніи его сочиненій. Мы видѣли уже, что самъ онъ сознавалъ безплодность самовосхваленія или самопорицанія; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ даже прямо: „Я знаю, что каждый мыслящій человѣкъ считаетъ свое время самымъ жалкимъ, но долженъ сознаться, что я не свободенъ отъ этой иллюзіи“ [1]). Что касается противорѣчія между ученіемъ и жизнью, то онъ замѣчаетъ, что хотя онъ и училъ, что такое святость, но никогда не утверждалъ однако, чтобы самъ онъ былъ святымъ. Философія и святость вещи различныя. Целлеръ возражаетъ на это, что дѣйствительно никто еще не требовалъ отъ моралиста, чтобы онъ не училъ такимъ добродѣтелямъ, которыми не обладаетъ самъ; но отъ него требуютъ, и справедливо, чтобы онъ старался овладѣть тою добродѣтелью, которую онъ проповѣдуетъ [2]). Но Целлеръ при этомъ забываетъ, повидимому ученіе, Шопенгауэра о неизмѣняемости характера.

Не мудрено, что тридцатилѣтнее игнорированіе со стороны профессоровъ, лишавшее его возможности заставить себя слушать, должно было озлобить человѣка и безъ того раздражительнаго. Но вопросъ въ томъ, возможны ли въ философѣ, интересующемся прежде всего истиной, такое самолюбіе и раздражительность, которыя заставляли бы его при первомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, среди серьезнаго изслѣдованія, разражаться неудержимою бранью?

Субъективный характеръ философіи Шопенгауэра такъ очеви-

---

[1]) Handschr. Nachl., стр. 477.

[2]) *Zeller*, Geschichte der deutschen Phil., 893.

Библиотека "Руниверс"

денъ, что оспаривать его невозможно и даже Фрауэнштедтъ старается только доказать, что это не есть недостатокъ и что, хотя такая субъективность была бы несовмѣстна съ философіей Спинозы или Канта, какъ наукою отвлеченною, — у Шопенгауэра она вполнѣ оправдывается тѣмъ, что онъ, какъ и слѣдуетъ, считаетъ философію не наукой объ отвлеченныхъ понятіяхъ, а умѣніемъ непосредственно схватывать вѣчныя идеи; она стоитъ ближе къ искусству, чѣмъ къ положительнымъ наукамъ. Къ этому вопросу я еще вернусь впослѣдствіи, а теперь замѣчу только, что если этотъ взглядъ Шопенгауэра и вѣренъ, то самъ онъ соглашается, однако, что между задачами философа и поэта есть существенное различіе: послѣдній выражаетъ отдѣльныя идеи и потому лирическая поэзія не только можетъ, но и должна быть субъективна; для философа же предметомъ являются не отдѣльныя идеи, а міръ какъ цѣлое, такъ что каждая изъ нихъ имѣетъ для него значеніе только въ связи съ остальными; онъ никогда не долженъ упускать изъ виду цѣлаго и увлекаться частностями, а для этого ему нужна объективность, — не объективность драматическаго писателя, состоящая въ отвлеченіи отъ своей личности для полнаго отождествленія съ личностью другаго — ему достаточно той объективности, о которой говоритъ самъ Шопенгауэръ, что въ нашей жизненной комедіи философъ тотъ, кто добровольно принимаетъ на себя роль статиста, чтобы удобнѣе слѣдить за общимъ эффектомъ [1]). Онъ долженъ быть зрителемъ и критикомъ, а не дѣйствующимъ лицомъ; но съ одной стороны изъ такого критическаго отношенія къ жизни необходимо вытекаетъ нѣкоторое стоическое равнодушіе къ частностямъ; а съ другой, оно само уже предполагаетъ такое равнодушіе, ибо для того, чтобы отнестись къ жизни критически, необходимо быть выше ея интересовъ на столько, чтобы они не могли затрогивать субъективной стороны человѣка. Такой объективности спокойствія недоставало Шопенгауэру и потому всѣ его сочиненія, не смотря на замѣчательную художественную отдѣлку, не производятъ ничего похожаго на грандіозное впечатлѣніе сухой „Этики“ Спинозы, гдѣ каждое положеніе вытекаетъ изъ предыдущаго и прямо ведетъ къ цѣли. Но, говоритъ Шопенгауэръ, такая послѣдовательная строго научная философія немыслима, потому что задачу философіи составляетъ то, что остальныя науки кладутъ въ основу всѣхъ своихъ объясненій. Она не можетъ ос-

[1]) Memorabilien, 225.

Библиотека "Руниверс"

новываться на доказательствахъ, переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, потому что для нея все одинаково незнакомо и неизвѣстно. Не можетъ быть такого положенія, вслѣдствіе котораго долженъ былъ бы существовать міръ со всѣми его явленіями, а потому нельзя никакой философіи вывести ex firmis principiis, какъ этого желалъ Спиноза. Истинно философское изслѣдованіе міра то, которое учитъ насъ познавать его внутреннюю сущность и такимъ образомъ выводитъ насъ за предѣлы явленій,—то, которое не спрашиваетъ откуда, куда и почему, а только что? То-есть, которое разсматриваетъ вещи не въ ихъ отношеніяхъ, не сообразно видамъ положенія достаточнаго основанія, а напротивъ, предметомъ своимъ беретъ то, что остается по отвлеченіи отъ такого познанія, то что является во всѣхъ отношеніяхъ, но само не подчиняется имъ — вѣчно самой себѣ равную сущность міра — идеи [1]). Этотъ взглядъ Шопенгауэра на методъ и задачу философіи находится въ тѣсной связи съ его теоріею познаванія, къ которой мы перейдемъ въ слѣдующей главѣ, а теперь посмотримъ, въ чемъ заключается источникъ всякой философіи. Шопенгауэръ находитъ его не въ какихъ либо высшихъ стремленіяхъ, которыя влекутъ человѣка отъ конечнаго къ безконечному, а въ томъ обстоятельствѣ, что онъ убѣждается при посредствѣ разума, какъ безвыходно его положеніе и ему тяжело видѣть свое бытіе ничѣмъ необезпеченнымъ, вполнѣ подверженнымъ случайностямъ, какъ въ отношеніи начала, такъ и конца, и находитъ въ добавокъ, что бытіе это во всякомъ случаѣ составляетъ ничтожный промежутокъ среди безконечнаго времени съ обѣихъ сторонъ, а личность его поразительно ничтожна въ безконечномъ пространствѣ среди безчисленныхъ существъ [2]). Животное родится, проводитъ жизнь и умираетъ, не задумываясь о цѣли своего существованія; еслибы не было смерти и страданія, то человѣку вѣроятно тоже не пришло бы въ голову отыскивать эту цѣль, но при настоящемъ положеніи вещей ему поневолѣ приходится оглянуться и задуматься; міръ и бытіе являются для него задачею, загадкою, которую живо сознаютъ даже самые ограниченные люди въ отдѣльныя, болѣе свѣтлыя мгновенія, но которая является въ сознаніи каждаго тѣмъ яснѣе и тѣмъ упорнѣе, чѣмъ это сознаніе свѣтлѣе и обдуманнѣе, чѣмъ болѣе содержанія для мыслей оно пріобрѣло чрезъ образованіе, такъ что наконецъ въ головахъ

[1]) Welt als Wille, I, 97, 322—323.
[2]) Memorabilien, 740.

Библиотека "Руниверс"

(образованныхъ) способныхъ къ философіи оно достигаетъ до Платоновскаго θαυμαζειν, μαλα φιλοσοφικον παθος (mirari valde philosophicus affectus) до того удивленія, которое охватываетъ собою во всемъ объемѣ, постоянно, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ задачу, занимающую лучшую часть человѣчества и не дающую ему покоя [1]).

Хотя естественныя науки стоятъ теперь несравненно выше, чѣмъ въ прошлыя столѣтія, но какъ бы ни были велики успѣхи физики (въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ понимали его древніе), ими однако не совершается въ метафизикѣ ни малѣйшаго шага впередъ; такъ плоскость, сколько бы мы ее ни расширяли, не выиграетъ въ объемѣ; такіе успѣхи дополняютъ только познаніе явленій, тогда какъ метафизика стремится проникнуть гораздо далѣе. Величайшіе успѣхи физики сдѣлаютъ потребность метафизики только ощутительнѣе, такъ какъ исправленное, расширенное и болѣе основательное знаніе природы все болѣе подкапываетъ и наконецъ совершенно опрокинетъ метафизическія предположенія, дотолѣ имѣвшія силу, а съ другой стороны самая задача метафизики явится вѣрнѣе и полнѣе, чище отдѣленная отъ всего физическаго. Болѣе точное знаніе отдѣльныхъ вещей только настоятельнѣе требуетъ объясненія того цѣлаго и общаго, которое становится тѣмъ загадочнѣе, чѣмъ вѣрнѣе, основательнѣе, полнѣе его эмпирическое познаніе. Впрочемъ философскія задачи въ ихъ чисто абстрактной формѣ доступны лишь весьма немногимъ, а для большинства мѣсто философіи заступаетъ религія, которую Шопенгауэръ называетъ привилегированною метафизикою, но она не только не поддерживаетъ философіи, а напротивъ того постоянно преслѣдуетъ ее. Нельзя напередъ предписывать философіи, чтобы она была спиритуалистическою, деистическою, оптимистическою и т. п., такъ какъ нельзя предвидѣть, чтобы такія требованія не столкнулись съ ея первою и главною обязанностью [2]). Шопенгауэръ, конечно, правъ, требуя для философскаго изслѣдованія полнаго простора, независимости и свободы отъ предвзятыхъ мнѣній; но онъ не правъ, возставая противъ религіи вообще, упрекая ее въ паложеніи оковъ на человѣчество и т. д.; философія въ ея абстрактной формѣ доступна только весьма немногимъ, а метафизическая потребность, какъ самъ онъ утверждаетъ, присуща всѣмъ людямъ вообще и этой потребности удовлетворяетъ религія. Конечно,

[1]) Welt als Wille, II, 189.
[2]) Welt als Wille, II, 175—209; Parerga, II, 347—424.

Библиотека "Руниверс"

это еще не даетъ ей права, съ помощью насилія, требовать безусловнаго себѣ подчиненія; свобода совѣсти—первое и неотъемлемое право каждаго и посягательство на нее составляетъ одну изъ самыхъ темныхъ сторонъ средневѣковаго государства; вмѣшиваясь въ вопросы религіи и философіи оно само нападаетъ на то, что должно было бы охранять. Но не говоря уже о нравственной сторонѣ дѣла, религіозныя преслѣдованія никогда не достигаютъ цѣли: убѣжденія уступаютъ только убѣжденіямъ, физическою силой можно вынудить лишь внѣшнее признаніе и заставить лицемѣрить; падая на лучшихъ людей, на тѣхъ, кто не хочетъ лукавить, преслѣдованія возводятъ ихъ на степень мучениковъ, такъ какъ существенное въ страданіи за вѣру—не истинность этой вѣры, а ея искренность. Но свободу совѣсти въ тѣсномъ смыслѣ этого слова не надо смѣшивать, какъ это обыкновенно дѣлается, со свободою пропаганды; правда, со стороны философа или проповѣдника весьма естественно желаніе распространить то, что онъ считаетъ истиной; но точно также естественно со стороны правительства желаніе оградить народъ отъ заблужденій, не ради ихъ внутренняго содержанія, но ради ихъ вредныхъ послѣдствій.

Въ сферѣ науки и философіи вопросъ о пользѣ долженъ быть совершенно устраненъ, но другое дѣло въ практической жизни; правительство не можетъ и не должно быть судьею въ религіозныхъ и философскихъ спорахъ, но оно можетъ видѣть вліяніе ученій на общественную жизнь и при этомъ оно, конечно, въ правѣ отдавать преимущество тѣмъ изъ нихъ, которыя оказываютъ, по его мнѣнію, благотворное вліяніе на общество. Само собою разумѣется, что поддержка, оказываемая государствомъ одному ученію, никогда не должна переходить въ преслѣдованіе другихъ.

То же можно сказать и объ официальной наукѣ, главными представителями которой служатъ университеты и академіи: нельзя винить правительство за то, что оно назначаетъ или поддерживаетъ такихъ профессоровъ, чтенія которыхъ кажутся ему наиболѣе подходящими къ его собственнымъ цѣлямъ и взглядамъ на благо народа. Еслибы даже дѣйствительно ненавистная Шопенгауэру профессорская философія Фихте-Шеллинга-Гегеля поддерживалась въ Пруссіи только ради ея предполагаемой практической пользы, то и тогда еще не за что было бы обвинять правительство, а только тѣхъ профессоровъ, которые, по мнѣнію Шопенгауэра, готовы были бы за кусокъ хлѣба вывести a priori не только чорта, но и его бабушку. Но и такія об-

Библиотека "Руниверс"

виненія являются мало вѣроятными. Можно, правда, допустить, что профессоръ держится извѣстнаго мнѣнія, потому что оно ему выгодно; но съ другой стороны также возможно, и даже болѣе правдоподобно, что правительство выбираетъ его потому, что онъ уже держится извѣстнаго мнѣнія. Странно предположить, чтобы такіе люди, какъ Фихте или Шеллингъ, еслибы они имѣли въ виду исключительно матеріальную выгоду, не могли найдти для себя другаго болѣе доходнаго, занятія, чѣмъ профессура, дающая незначительное содержаніе.

II.

Положеніе достаточнаго основанія. Его виды. Причинность. Движеніе. Пространство и время. Теорія зрѣнія.

Единственному источнику всякаго доказательства, положенію достаточнаго основанія Шопенгауэръ посвящаетъ особое сочиненіе (Ueber die vierfache Wurzel des Satzes vom zureichenden Grunde). Онъ справедливо замѣчаетъ, что требовать доказательства этого положенія нельзя, такъ какъ такое доказательство въ свою очередь могло бы основываться только на немъ самомъ. Для общаго выраженія его Шопенгауэръ принимаетъ формулу Вольфа: nihil est sine ratione cur sit potius quam non sit. Корень этого положенія заключается въ томъ, что наше познаніе, какъ внѣшняя и внутренняя чувствительность или способность воспріятія, распадается на двѣ половины: субъектъ или объектъ. Быть объектомъ для субъекта все равно, что быть представленіемъ. Всѣ наши представленія—объекты для субъекта и всѣ объекты для субъекта—наши представленія. Но оказывается, что всѣ эти представленія находятся между собою въ нѣкоторомъ правильномъ отношеніи, которое касательно формы можетъ быть опредѣлено a priori, такъ что ничто отдѣльное, самостоятельное, единичное и разрозненное не можетъ быть для насъ объектомъ. Эту связь и выражаетъ положеніе достаточнаго основанія, взятое въ его общности. Но оно распадается, однако, на нѣсколько видовъ; множество недоразумѣній и ложныхъ теорій произошло отъ того, что ихъ недостаточно различали. Шопенгауэръ такихъ видовъ насчитываетъ четыре: 1) достаточное основаніе бывания (Grund des Werdens) или причина въ тѣснѣйшемъ смыслѣ; 2) достаточное основаніе познаванія (Grund des Erkennens); 3) достаточное основаніе бытія (Grund des Seins); 4) достаточное основаніе дѣйствія или мотивъ.

Шопенгауэру принадлежитъ заслуга, что онъ особенно ясно ука-

Библиотека "Руниверс"

залъ на важную роль, которую играетъ при всѣхъ внѣшнихъ воспріятіяхъ законъ причинности, какъ апріорная форма нашего разсудка [1]). Чувства даютъ только грубую матерію, которую разсудокъ, съ помощью простыхъ формъ пространства, времени и причинности, перерабатываетъ въ объективныя воспріятія правильно организованнаго матеріальнаго міра. Когда я нажимаю рукою на столъ, въ ощущеніи, которое я отъ этого испытываю, совсѣмъ не заключается представленія о крѣпкой связи частей этой массы, нѣтъ даже ничего подобнаго, и только когда мой разсудокъ переходитъ отъ ощущенія къ его причинѣ, онъ построетъ себѣ тѣло, имѣющее свойства плотности, непроницаемости и жесткости. Ощущеніе всегда есть только нѣчто чисто субъективное и потому не содержитъ въ себѣ ничего похожаго на внѣшній міръ. Если я, взявъ въ руку веревку, стану потомъ протаскивать ее, не разжимая руки, у меня получается впечатлѣніе длиннаго цилиндрическаго, движущагося въ извѣстномъ направленіи тѣла, но я никогда не могъ бы съ помощью одного ощущенія въ моей рукѣ дойдти до представленія о движеніи, т. е. о перемѣнѣ мѣста въ пространствѣ; напротивъ того интеллектъ мой долженъ содержать въ себѣ прежде всякаго опыта пространство и время, а слѣдовательно возможность движенія, и кромѣ того представленіе причинности, чтобы перейдти отъ ощущенія, которое одно намъ дано эмпирически къ причинѣ его, и чтобы потомъ построить отсюда движущееся тѣло указанной формы. Время, пространство, причинность не получаются нами ни черезъ зрѣніе, ни черезъ осязаніе, ни вообще какимъ бы то ни было внѣшнимъ путемъ, но, наоборотъ, извнутри, поэтому они не эмпирическаго, а интеллектуальнаго происхожденія; отсюда слѣдуетъ, что интуиція матеріальнаго міра въ сущности есть интеллектуальный процессъ, дѣло разсудка, для примѣненія котораго, въ отдѣльныхъ случаяхъ, ощущенія даютъ только поводъ и данныя. Этой теоріи, выраженной Шопенгауэромъ съ большою ясностью и опредѣленностью, держится большинство нѣмецкихъ физіологовъ [2]).

---

[1]) Ueber die vierfache Wurzel, 51—84.

[2]) Карлъ Гёрингъ отрицаетъ апріорное происхожденіе закона причинности и полемизируетъ противъ Шопенгауэра и Гельмгольца, но нельзя сказать, чтобъ удачно (System der kritischen Philosophie, 2 Th. 213—248). Онъ ссылается, напримѣръ, на то, что слѣпорожденные послѣ операціи сейчасъ же различаютъ предметы и отнюдь не принимаютъ ихъ за одни «ощущенія» внутри своего тѣла. Но

Библиотека "Руниверс"

До сихъ поръ взглядъ Шопенгауэра повидимому ясенъ: наши ощущенія даютъ матеріалъ, который перерабатывается интеллектомъ и при посредствѣ его априорныхъ формъ является намъ какъ объективный міръ; еще одинъ шагъ признанія матеріи причиною нашихъ ощущеній и мы необходимо логически приходимъ къ трансцендентальному реализму; какъ близокъ былъ самъ Шопенгауэръ къ подобному заключенію, видно изъ того, что онъ постоянно указываетъ на матерію, какъ на „дѣйствительное" и на „дѣйствующее". Но онъ находится еще слишкомъ подъ вліяніемъ Канта, чтобы могъ стать на реалистическую точку зрѣнія. На одной страницѣ онъ утверждаетъ, что матерія „вся насквозь есть причинность" (durch und durch lautere Causalität); на слѣдующей говоритъ, что субстанція тождественна съ матеріей; а потомъ оказывается, что матерія есть видимость воли [1]). Выходитъ, что причинность, матерія, субстанція и явленіе одно и то же; но эта путаница понятій еще увеличивается, когда Шопенгауэръ пробуетъ опредѣлить причину.

Когда наступаетъ новое состояніе одного или нѣсколькихъ реальныхъ предметовъ, этому должно было предшествовать другое, за которымъ новое слѣдуетъ правильно, т. е. каждый разъ, какъ первое наступаетъ; такое слѣдованіе называется слѣдствіемъ (Erfolgen), первое состояніе—причиною, а второе—дѣйствіемъ. Каждое измѣненіе можетъ наступать только вслѣдствіе того, что другое правильно опредѣленное ему предшествуетъ; этимъ послѣднимъ оно необходимо вызывается; необходимость эта есть причинная связь [2]). Но такое опредѣленіе содержитъ въ себѣ явный логическій кругъ. Шопенгауэръ самъ не разъ повторяетъ, что всякая необходимость потому только и есть необходимость, что она основывается на одномъ изъ видовъ положенія достаточнаго основанія: „Необходимость не имѣетъ никакого истиннаго и яснаго смысла, кромѣ неизбѣжности слѣдствія, когда дано основаніе" [3]). Такимъ образомъ выходитъ, что измѣненіе А необходимо предшествуетъ В, потому что оно есть его причина и

если не ошибаюсь, это прямо доказываетъ то, что старается опровергнуть Гёрингъ. Но ясно ли, что ссылки идеи пространства и причинности не существовали въ немъ a priori, то слѣпорожденному нужно было бы нѣкоторое время, чтобы убѣдиться посредствомъ опыта, что предметы существуютъ внѣ его, независимо отъ его зрительныхъ ощущеній.

[1]) W. a. W., I, 10—13, II, 346—361; Vierfache Wurz., 82—83.

[2]) Vierfache Wurzel, 34, 36.

[3]) Ibid., 153.

Библиотека "Руниверс"

въ свою очередь оно есть причина В только потому, что необходимо ему предшествуетъ.

Но кромѣ того, что такое опредѣленіе ничего не объясняетъ, оно совсѣмъ не соотвѣтствуетъ общепринятому понятію причинности: свѣтъ молніи, напримѣръ, всегда предшествуетъ грому, но никто не станетъ утверждать, однако, что молнія есть причина грома; напротивъ того, необходимое слѣдованіе звука за свѣтомъ мы стараемся объяснить общностью производящей ихъ причины. Наконецъ, примѣръ, приводимый Шопенгауэромъ въ доказательство апріорнаго происхожденія закона причинности, можетъ быть обращенъ противъ него же: „Даже слѣдованіе дня и ночи, безъ сомнѣнія, познается нами объективно, но день и ночь, конечно, не понимаются въ смыслѣ причины и слѣдствія другъ друга и хотя относительно ихъ общей причины міръ находился въ заблужденіи до Коперника, это нисколько не мѣшало вѣрному познанію ихъ слѣдованія; этимъ, сказать мимоходомъ, опровергается также гипотеза Юма, такъ какъ самое древнее и безъисключительное слѣдованіе дня и ночи, силою привычки, не ввело, однако, никого въ заблужденіе и не заставило считать ихъ за причину и слѣдствіе другъ друга“ [1]). Но этимъ же опровергается и собственное опредѣленіе Шопенгауэра. Положимъ, что необходимость бытія солнечной системы въ настоящемъ ея видѣ для насъ ясна a priori, тогда будетъ a priori ясно и необходимое слѣдованіе дня и ночи,— но неужели же отсюда будетъ слѣдовать, что день станетъ причиною ночи, а ночь причиною дня? Каждое измѣненіе имѣетъ причину, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы причина была тоже измѣненіемъ и потому должна была бы въ свою очередь имѣть новую причину, и такъ до безконечности. Аристотель доказывалъ уже невозможность такого безконечнаго ряда причинъ, но Шопенгауэръ, не смотря на это, утверждаетъ такую безконечную цѣпь, какъ нѣчто само собою разумѣющееся и вполнѣ очевидное. Шопенгауэръ ничего не дѣлаетъ, чтобы доказать положеніе, что причиною представленія должно быть опять представленіе и не можетъ быть что нибудь совершенно иное; объ этой задачѣ Шопенгауэръ совсѣмъ и не думаетъ; напротивъ того, въ силу своихъ субъективныхъ предубѣжденій, онъ считаетъ рѣшеніе вопроса само собою разумѣющимся въ смыслѣ имманентности, „тогда какъ его собственное доказательство апріорнаго происхожденія причинности доказываетъ противное“, говоритъ

[1]) Vierfache Wurzel, 88.

Библиотека "Руниверс"

Гартманъ [1]). Шопенгауэръ ссылается на то, что доказывать такихъ положеній нельзя; но по той же причинѣ нельзя и опровергать ихъ. Достаточно будетъ доказать что то, что онъ называетъ здѣсь причиной, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ общепринятому понятію о ней. Едва ли кто нибудь выразитъ законъ причинности словами: „всякая причина имѣетъ причину", а между тѣмъ, по теоріи Шопенгауэра, положеніе это совершенно равнозначуще съ положеніемъ: „всякое измѣненіе имѣетъ причину". Вообще не легко дать опредѣленіе такимъ основнымъ понятіямъ, какъ причина, субстанція, время, и проч. и можетъ быть лучше всего ограничиться указаніемъ, что причина есть достаточное основаніе бывания (Grund des Werdens). Но если ужь Шопенгауэръ хотѣлъ опредѣлить внутренній, существенный смыслъ причинности, ему оставалось только говорить о трансцендентной причинѣ (какъ онъ и дѣлаетъ это въ своемъ сочиненіи о свободѣ воли) въ смыслѣ Канта и Шеллинга. Даже въ общемъ употребленіи, какъ это видно изъ самаго слова: „причина—Ursache", съ причиной связано понятіе начала, и въ разговорномъ языкѣ этимъ именемъ не называютъ измѣненіе, необходимо предшествующее одному и слѣдующее за другимъ, а только такое, далѣе котораго не существуетъ или, по крайней мѣрѣ, неизвѣстна роковая связь явленій. Говорятъ, напримѣръ, что такой-то убилъ такого-то, то-есть, причину смерти его ищутъ не во взрывѣ пороха, полетѣ пули и т. д.,—все это было уже рядомъ необходимо слѣдующихъ одно за другимъ явленій и необходимость эта ясна каждому. Только въ томъ случаѣ, когда мы не приходимъ къ свободному акту, какъ началу цѣлой цѣпи явленій, только тогда мы называемъ, и то не въ точномъ смыслѣ, одно изъ нихъ причиною другаго, но и тутъ мы стараемся цѣпь явленій продлить какъ можно дальше, чтобы, по крайней мѣрѣ, сократить число такихъ явленій-причинъ; но и на этомъ разумъ не останавливается и требуетъ послѣдней причины, которая ему необходимо является, какъ свободный актъ. На этомъ основано космологическое доказательство. Шопенгауэръ думаетъ, что, давъ произвольное опредѣленіе причины, онъ уничтожилъ этимъ самое доказательство; мнѣ же кажется наоборотъ, что одно существованіе этого доказательства прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что Шопенгауэръ понялъ слово „причинность" не такъ, какъ понимали его всѣ прежніе философы, по крайней мѣрѣ до Канта, или понялъ его не вѣрно, такъ какъ никто не имѣетъ права мѣнять

[1]) Kritische Grundlegung des Transcendentalen Realismus. Berlin, 1876. 96

Библиотека "Руниверс"

значеніе словъ, имѣющихъ уже вѣками опредѣленный смыслъ. Но законъ причинности, конечно, еще ни мало не свидѣтельствуетъ о твореніи ex nihilo,—онъ касается только измѣненій, и нельзя спрашивать: отчего что нибудь есть или отчего тѣло, находящееся въ покоѣ и имѣющее нѣкоторые атрибуты, остается въ покоѣ и сохраняетъ эти атрибуты? На подобный вопросъ отвѣтъ можетъ быть только одинъ: потому что нѣтъ причины измѣниться этому состоянію и этимъ атрибутамъ. Самъ Шопенгауэръ, говоря объ апріорности закона причинности, справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что „мы можемъ себѣ представить, что законъ тяготѣнія когда нибудь перестанетъ дѣйствовать, но не можемъ себѣ представить, чтобъ это случилось безъ причины“ [1]). Какъ тѣло, находящееся въ покоѣ, должно вѣчно оставаться въ покоѣ, если не будетъ причины движенія, такъ и движущееся должно вѣчно продолжать двигаться съ тою же скоростью и по тому же направленію, если только не будетъ причины, которая заставила бы его измѣнить эту скорость и это направленіе. Но самое движеніе есть уже измѣненіе мѣста въ пространствѣ и потому, хотя нельзя спрашивать, отчего продолжаетъ двигаться тѣло, находящееся уже въ движеніи, остается однако возможность вопроса, отчего тѣло движется вообще (такъ какъ движеніе есть уже измѣненіе); но если, какъ мы видѣли, вопросъ этотъ не можетъ касаться продолженія движенія, то онъ очевидно касается его начала и потому движеніе предполагаетъ покой. Утвержденіе Шопенгауэра, что нельзя искать причины движенія, потому что тѣла безразличны къ покою и къ движенію, происходитъ отъ того, что онъ приписываетъ, вслѣдъ за Кантомъ, покою одинаковое съ движеніемъ положительное значеніе. Между тѣмъ, понятіе о покоѣ вполнѣ исчерпывается отрицаніемъ движенія, такъ что покой и неподвижность—синонимы. Правда, что, отрицая покой, я утверждаю движеніе, но не дѣйствительное, не то или другое реальное движеніе, а только движеніе in abstracto, только понятіе о немъ. Поэтому, если мнѣ говорятъ, что тѣло перестало находиться въ покоѣ, я не имѣю еще ни малѣйшаго понятія о дѣйствительномъ его движеніи, пока не знаю, съ какою скоростью и по какому направленію оно движется. Напротивъ того, если я знаю, что тѣло, имѣющее опредѣленное движеніе, перестало двигаться, то знаю, что оно находится въ покоѣ, причемъ вопросъ—въ какомъ покоѣ—не имѣетъ уже значенія? У самого Шопенгауэра нельзя найдти отвѣта

[1]) Vierfache Wurzel, 89.

Библиотека "Руниверс"

на эти возраженія; онъ, повидимому, въ отношеніи движенія, такъ же какъ и въ отношеніи пространства и времени, считаетъ вопросъ уже окончательно рѣшеннымъ ученіемъ Канта [1]). Кантъ различаетъ два пространства: одно матеріальное или относительное, которое само можетъ двигаться, другое чистое или абсолютное, въ которомъ должно въ концѣ концовъ мыслиться всякое движеніе и которое само должно быть неподвижно. Всякое движеніе, какъ предметъ нашего опыта, относительно, а также и то пространство, въ которомъ оно происходитъ и которое само можетъ быть въ движеніи по отношенію къ другому и такъ до безконечности. Абсолютное пространство не есть предметъ и означаетъ только относительное, которое мы всегда можемъ мысленно продлить до безконечности, такъ что всякое эмпирически данное пространство могло бы въ немъ двигаться (не трудно узнать здѣсь положеніе, послужившее основаніемъ трансцендентальной эстетики, сводящей формы явленій къ формамъ нашей интуиціи). Какъ ни просто можетъ показаться на первый взглядъ такое объясненіе, оно, однако, далеко неубѣдительно. Во-первыхъ замѣчу, что движеніе въ пространствѣ и движеніе пространства—вещи весьма различныя и подъ послѣднимъ трудно разумѣть что либо, кромѣ движенія вещей протяженныхъ. Но положимъ, что дѣйствительно эмпирически данное пространство S движется въ другомъ S'; спрашивается—что же остается тогда въ пространствѣ S' на томъ мѣстѣ, которое прежде занимало S? То же пространство? Но тогда чѣмъ же отличается оно отъ того, которое было тамъ прежде, а теперь передвинулось? Не ясно ли, что передвинулось не самое пространство, а только нѣчто, занимавшее въ немъ опредѣленное мѣсто (по собственному опредѣленію Канта, могущее двигаться—матерія). Кантъ увѣряетъ, что совершенно все равно предположить ли, что тѣло движется въ пространствѣ съ извѣстною скоростью по нѣкоторому направленію, или же допустить, что пространство движется съ тою же скоростью ему навстрѣчу. Положимъ такъ: пусть тѣло A движется въ пространствѣ S со скоростью V, допустимъ, что движется не тѣло, а пространство S и положимъ, что въ томъ же пространствѣ движется другое тѣло B въ направленіи, обратномъ тѣлу A; тогда на томъ же основаніи намъ придется предположить, что пространство S

[1]) a) Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft, Phoronomie. b) Neuer Lehrbegriff der Bewegung und Ruhe. Edit. *Hartenstein*, 1867, IV, 368—386. II, 16—25.

Библиотека "Руниверс"

движется въ направленіи противоположномъ B, то-есть, по тому же направленію, какъ тѣло A, что противно первому предположенію. Впрочемъ, Кантъ не задумывается допустить, что одно и то же тѣло можетъ разомъ двигаться по двумъ направленіямъ и болѣе. Онъ объясняетъ это такъ, что тѣло движется съ нѣкоторою скоростью и по извѣстному направленію въ эмпирически данномъ пространствѣ, а само это пространство тоже движется въ другомъ направленіи и съ иною скоростью, которую и сообщаетъ движущемуся въ немъ тѣлу. Но къ приведенному примѣру такое объясненіе примѣнить трудно, такъ какъ оба тѣла движутся въ одномъ и томъ же эмпирически данномъ пространствѣ и при этомъ въ сущности все равно—движется ли оно еще само или нѣтъ. Того затрудненія, что тѣло, которое мы считаемъ въ покоѣ, можетъ потомъ оказаться движущимся, Кантъ нисколько не избѣгаетъ, такъ какъ и въ его объясненіи всегда предполагается еще новое пространство, въ которомъ должно двигаться первое и т. д. ad infinitum.

Посмотримъ теперь на другой аргументъ Канта, который онъ основываетъ на своей динамикѣ: движенію тѣлъ, говоритъ онъ, можетъ противодѣйствовать только движеніе въ обратномъ направленіи, а не покой, и потому при столкновеніи движущагося тѣла A съ тѣломъ B, находящимся въ покоѣ, не было бы причины, чтобы движеніе тѣла A прекратилось или уменьшилось, если бы тѣло B находилось въ покоѣ; отсюда Кантъ выводитъ заключеніе, что покой тѣла B только кажущійся и что само оно движется въ отношеніи къ тѣлу A. Но такъ какъ каждое тѣло, находящееся въ покоѣ въ нѣкоторомъ эмпирически данномъ пространствѣ, оказываетъ одинаковое сопротивленіе всѣмъ другимъ, по какому бы направленію они ни двигались, то необходимо предположить, что каждое тѣло движется разомъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ съ одинаковою скоростью. Но тогда уже не видно, чѣмъ разнится такое движеніе отъ покоя, такъ какъ пространство, которое оно пробѣгаетъ въ одномъ направленіи, оно въ то же время и съ такою же скоростью должно пробѣжать въ прямо противоположномъ и потому не должно двигаться съ мѣста. Какъ натянуты всѣ эти объясненія Канта, видно уже изъ того, что самъ онъ считаетъ невозможнымъ допустить движеніе пространства въ случаѣ вращательнаго движенія тѣлъ и называетъ его иллюзіей (Schein). То, что мы не можемъ указать ни на одно тѣло, находящееся въ пространствѣ, которое было бы въ покоѣ, нисколько не доказываетъ еще, чтобы двигалось само пространство. Права, что для

Библиотека "Руниверс"

опредѣленія движенія нужны, по крайней мѣрѣ, два предмета, но допустивъ, что оба они движутся, если одинъ изъ нихъ исчезнетъ, неужели другой остановится? Не ясно ли, что прекращается не движеніе, а только возможность судить о немъ. Паскаль сравниваетъ пространство со сферою, центръ которой вездѣ, а периферія нигдѣ. Эмпирически данное пространство является намъ то же какъ сфера, но только такая, центръ которой находится тамъ же, гдѣ и наблюдатель; понятно, что судить о реальномъ движеніи онъ можетъ только внутри этой сферы.

Фороно́мія Канта находится въ тѣсной связи съ трансцендентальной эстетикой — съ этимъ самымъ драгоцѣннымъ бриллiантомъ его короны, по выраженію Шопенгауэра. Я, конечно, не стану входить здѣсь въ подробный разборъ и оцѣнку трансцендентальнаго идеализма, аргументы котораго, по мнѣнію Шопенгауэра, обладаютъ неотразимою силой; онъ думаетъ, вслѣдъ за Кантомъ, что апріорное происхожденіе времени и пространства достаточно ясно уже изъ невозможности абстрагировать отъ нихъ, но эта невозможность свидѣтельствуетъ въ то же время и объ ихъ исключительно субъективномъ значеніи, о томъ, что они могутъ быть только формами нашего разсудка; но изъ того, что пространство и время апріорнаго или даже субъективнаго происхожденія, не слѣдуетъ еще, чтобы они не могли быть приняты и къ объективному міру, такъ какъ ничѣмъ не доказано, чтобы формамъ нашего мышленія не могли соотвѣтствовать формы вещей о себѣ; на такую возможность указываетъ, какъ извѣстно, Тренделенбургъ; но Шопенгауэръ, не считая нужнымъ съ своей стороны доказывать ихъ, причисляетъ результаты трансцендентальной эстетики къ самымъ блестящимъ и несомнѣннымъ результатамъ философскаго изслѣдованія, однако, далеко не всѣ положенія „критики чистаго разума“ онъ считаетъ одинаково несомнѣнными; напротивъ того, во многихъ отношеніяхъ онъ является однимъ изъ самыхъ энергическихъ ея противниковъ. Ошибочное выведеніе вещи о себѣ Шопенгауэръ называетъ „Ахилесовой пятой“ Кантовской философіи; онъ показываетъ несостоятельность Кантовскаго аргумента, по которому матерія феноменальнаго міра должна быть приписана вещи о себѣ, такъ какъ она никоимъ образомъ не можетъ быть выведена изъ формъ явленій, а напротивъ того, остается по отвлеченіи отъ нихъ, какъ элементъ вторичный, совершенно иной, но при томъ нисколько не зависящій отъ произвола познающаго субъекта, а потому входящій извнѣ. Если мы, наоборотъ, говоритъ Шопенгауэръ, прослѣдимъ до ея источника

Библиотека "Руниверс"

матерію эмпирическаго познанія, мы найдемъ ее ни въ чемъ иномъ, какъ въ нашихъ ощущеніяхъ, потому что измѣненіе, наступающее на ретинѣ глаза, или въ слуховыхъ нервахъ, или въ концахъ пальцевъ, вызываетъ интуитивное представленіе, то-есть, заставляетъ дѣйствовать весь аппаратъ формъ нашего познанія, уже готовыхъ a priori, и результатомъ этого дѣйствія является воспріятіе внѣшняго объекта. На этомъ ощущаемомъ измѣненіи въ органѣ чувствъ прежде всего примѣняется a priori законъ причинности, посредствомъ необходимой и неизбѣжной функціи разсудка [1]).

Шопенгауэръ подробно разбираетъ критику чистаго разума въ приложеніи къ первому тому Welt als Wille и въ статьѣ Parerga, Fragmente zur Geschichte der Philosophie § 13 [2]).

Въ связи съ идеею причинности находится, по мнѣнію Шопенгауэра, и видѣніе; оно не есть ощущеніе — ощущеніе становится видѣніемъ только тогда, когда разсудокъ объективируетъ его; но какимъ образомъ происходитъ эта объективація? Что общаго между моимъ ощущеніемъ и предметомъ, который я считаю его причиною? „Что за жалкая вещь ощущеніе! Само по себѣ въ самыхъ благородныхъ органахъ чувствъ оно ничто иное, какъ мѣстно-специфическое, мѣняющееся въ границахъ собственной сферы, но постоянно субъективное чувство, которое, какъ таковое, не можетъ содержать въ себѣ ничего объективнаго, слѣдовательно, ничего похожаго на видѣніе. Только тогда, когда разсудокъ составляющій функцію не отдѣльныхъ, нѣжныхъ конечностей нервовъ, а столь искусно и загадочно построеннаго мозга, вѣсящаго три, а въ исключительныхъ случаяхъ пять фунтовъ, начинаетъ дѣй-

---

[1]) См. Briefe über die Schopenhauer'sche Philosophie von Dr. *Julius Frauenstädt*, S. 146 (Leipzig. 1854).

[2]) На возраженія Шопенгауэра противъ Канта подробно отвѣчаетъ Коэнъ (Kant's Theorie der Erfahrung, стр. 165—182). Я конечно не могу входить въ разборъ этихъ возраженій, тѣмъ болѣе, что настоящую мысль Канта опредѣлить повидимому не легко, какъ это доказываетъ споръ между Тренделенбургомъ и Куно-Фишеромъ, вызвавшій цѣлую полемику, неумолкающую до сихъ поръ. Но когда А. Ланге, Коэнъ и друг. обвиняютъ не только Тренделенбурга или Гартмана, но даже Шопенгауэра въ непониманіи и незнаніи Канта, это доказываетъ или то, что понять его невозможно (по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ этого требуютъ нео-кантіанцы) или же, что для такого пониманія и примиренія всѣхъ противорѣчій, надо прибѣгать по ихъ примѣру къ толкованіямъ, имѣющимъ болѣе общаго съ «богословіемъ и филологіей, чѣмъ съ философіей», какъ говоритъ Гартманъ.

Библиотека "Руниверс"

ствовать и примѣнять свою единственную форму — законъ причинности, тогда только совершается громадное превращеніе и изъ субъективнаго ощущенія происходитъ объективное видѣніе“ [1]). Трудно понять, какимъ бразомъ даже пяти-фунтовый мозгъ можетъ превратить субъективное ощущеніе въ объективный міръ: разница здѣсь не количественная, а качественная.

Фрауэнштедтъ, ссылаясь на Чермака, указываетъ на сходство взглядовъ Шопенгауэра съ теоріями Юнга и Гельмгольца. Не входя въ подробности этого спора, замѣчу только, что Шопенгауэръ всюду связываетъ свою теорію съ теоріей красокъ Гёте; существенное различіе между Шопенгауэромъ и Гёте состоитъ только въ томъ, что первый обращаетъ вниманіе преимущественно на субъективный, физіологическій характеръ явленій, а второй—на ихъ объективную причину.

Шопенгауэръ особенно настаиваетъ на томъ, что бѣлый цвѣтъ составленъ изъ двухъ, а не изъ семи цвѣтовъ [2]), но онъ забываетъ при этомъ различіе между свѣтовымъ ощущеніемъ и свѣтомъ, какъ его физическою причиной. Между тѣмъ „разнородный свѣтъ“, говоритъ Гельмгольцъ, „въ которомъ волны имѣютъ различную длину и различное значеніе, производитъ на нашъ глазъ различныя впечатлѣнія, именно разныхъ цвѣтовъ, по число могущихъ быть ощущаемыми различій въ краскахъ гораздо менѣе числа разнородныхъ смѣшеній свѣтовыхъ лучей, которые нашъ глазъ можетъ получать отъ внѣшняго міра. Сѣтчатая оболочка не отличаетъ бѣлаго, составленнаго изъ экарлатно-краснаго и зелено-синяго отъ того, которая составлена изъ зелено-желтаго и фіолетоваго или изъ желтаго и ультра-маринно-голубаго цвѣтовъ или краснаго, зеленаго и фіолетоваго или того, которая составлена изъ всѣхъ цвѣтовъ спектра. Всѣ эти смѣси являются одинаково бѣлыми, но въ отношеніи физическомъ онѣ совершенно различны, такъ что нельзя даже указать ни малѣйшаго сходства между помянутыми различными смѣшеніями цвѣта, исключая ихъ неразличимости для глаза“ [3]). — „Теорія красокъ Гёте“, говоритъ Вундтъ „нашла сочувствіе преимущественно у тѣхъ, кого занимаетъ не столько внутренняя связь явленій природы, сколько непосредственное впечатлѣніе, какъ напримѣръ, у художниковъ или у тѣхъ,

---

[1]) Vierfache Wurzel, 52.

[2]) Ueber das Sehen und die Farben, 39, 40.

[3]) Populäre wissenschaftliche Vorträge (Braunschweig 1871), II, S. 39—40.

Библиотека "Руниверс"

кто относится къ предметамъ внѣшней интуиціи какъ къ непосредственнымъ задачамъ мышленія, какъ это большею частью бываетъ у философовъ" И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи Шопенгауэръ сходится даже со своимъ заклятымъ врагомъ Гегелемъ, который также смѣется надъ составленіемъ бѣлаго изъ семи цвѣтовъ и считаетъ теорію Ньютона варварскою, плоскою, недобросовѣстною и проч. [1]).

III.

Интуиція и абстракція. — Достаточное основаніе бытія и достаточное основаніе познаванія.—Логика и математика.

Въ предшествующей главѣ мы видѣли, какъ понимаетъ Шопенгауэръ законъ причинности въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (достаточнаго основанія бытія); что же касается достаточнаго основанія познаванія, то оно управляетъ законами мышленія при отвлеченныхъ представленіяхъ, то-есть, понятіяхъ; на этомъ положеніи и на такихъ понятіяхъ основывается бо́льшая часть философскихъ системъ; но, говоритъ Шопенгауэръ, чего могутъ достигнуть философскія системы, вытканныя изъ подобныхъ понятій, имѣющія своимъ содержаніемъ только такія легкія оболочки мыслей? Онѣ должны выйдти безконечно пусты, бѣдны и потому смертельно скучны. То, что въ настоящее время называется діалектикою, состоитъ только въ метаніи во всѣ стороны самыми абстрактными терминами, употребляемыми какъ въ алгебраическихъ уравненіяхъ, но не могущими дать серьезныхъ результатовъ, такъ какъ здѣсь замѣщаемое словомъ понятіе не есть твердо и точно опредѣленная величина какъ тѣ, что въ алгебрѣ обозначаются буквами, а нѣчто колеблющееся, разнозначущее, способное расширяться и съуживаться [2]). Эта эластичность философскихъ терминовъ составляетъ, конечно, одну изъ главныхъ причинъ нескончаемыхъ споровъ, которые ставятъ въ упрекъ философіи. Когда въ геометріи говорится о кругѣ, квадратѣ, эллипсисѣ, каждый подъ этими словами разумѣетъ одно и то же, и потому съ помощью логическихъ законовъ мышленія не трудно дѣлать изъ нихъ такіе же безспорные выводы; но когда рѣчь идетъ о бытіи, о причинѣ, цѣли, объ абсолютномъ, тогда часто оказывается послѣ длиннаго спора, что спо-

[1]) Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften, § 320, *Hegel's* Werke 2-te Aufl., S. 293—336.

[2]) Welt als Wille, 79.

Библиотека "Руниверс"

рили только о словахъ, одно и то же называли различными именами, или наоборотъ, подъ тѣмъ же названіемъ разумѣли разныя вещи. Такая неопредѣленность зависитъ отчасти отъ того, что большинство философскихъ терминовъ не составляетъ, какъ въ математикѣ, ея исключительной собственности; они не созданы ad hoc, а взяты изъ обыденной рѣчи, въ которой часто имѣютъ совсѣмъ иное значеніе; этому можно было бы помочь, принявъ, какъ совѣтуетъ Шопенгауэръ, въ философіи и въ остальныхъ наукахъ исключительно греко-латинскую терминологію, которая такимъ образомъ выдѣлила бы ихъ отъ неудобной ассоціаціи идей. Но есть и другая, болѣе глубокая и труднѣе устранимая причина неопредѣленности философскихъ терминовъ: причина эта лежитъ въ происхожденіи рѣчи; каждое слово есть абстракція; пока то, отъ чего она сдѣлана, близко, пока на него можно указать, не трудно провѣрить то ли же самое люди разумѣютъ подъ однимъ словомъ, — стоитъ только сличить тѣ видимые предметы, къ которымъ они его примѣняютъ. Но чѣмъ понятія абстрактнѣе, тѣмъ труднѣе становится такое сличеніе съ наглядною дѣйствительностью; Шопенгауэръ сравниваетъ его съ размѣномъ ассигнацій на звонкую монету. Но какъ бы ни было ясно чувство или понятіе въ моемъ внутреннемъ сознаніи, я не могу его выразить и передать другому, если во внѣшнемъ мірѣ нѣтъ ничего ему соотвѣтствующаго, — если это внутреннее состояніе не зависитъ отъ чего нибудь внѣшняго; лишь чрезъ посредство матеріальнаго міра я могу дѣйствовать на другихъ, а они на меня. Но если такъ, то нельзя дѣлать интуицію (я разумѣю интуицію внѣшняго міра) и абстракцію единственными источниками познанія. Остается еще возможность непосредственнаго внутренняго сознанія. То, что познанное этимъ путемъ не можетъ быть передано посредствомъ рѣчи, зависитъ отъ самаго свойства такого познанія и никакъ не даетъ еще права отрицать его возможности, какъ это дѣлаетъ Шопенгауэръ; самъ онъ, какъ мы увидимъ далѣе, допускаетъ одно исключеніе въ этомъ отношеніи. Невозможность точной передачи такого познанія тѣмъ менѣе можетъ служить основаніемъ для его отрицанія, что даже интуиція внѣшняго міра, этотъ единственный источникъ всякаго познанія, не можетъ быть передана или выражена въ своей сущности и Шопенгауэръ вынужденъ признать, что хотя въ концѣ концовъ всякая мудрость и всякая истина покоятся на интуиціи, но, къ сожалѣнію, эту послѣднюю нельзя ни удержать, ни передать, хотя, по крайней мѣрѣ, объективныя условія къ тому могутъ быть выдѣлены и выясне-

Библиотека "Руниверс"

ны въ пластическихъ искусствахъ и уже въ гораздо меньшей мѣрѣ въ поэзіи,—безусловно сообщимо только худшее познаніе, абстрактная, вторичная одна тѣнь настоящаго познанія. Интуиція не только источникъ всякаго познанія, но сама она есть познаніе κατ' ἐξοχήν— единственное, безусловно вѣрное, настоящее, заслуживающее своего имени познанія, ибо она одна сообщаетъ настоящее пониманіе (Einsicht), она одна дѣйствительно ассимилируется человѣкомъ, переходитъ въ его сущность и можетъ съ полнымъ основаніемъ считаться принадлежащею ему. Мудрость, истинное пониманіе жизни, вѣрный взглядъ и мѣткое сужденіе вытекаютъ изъ того способа, посредствомъ котораго человѣкъ схватываетъ видимый міръ, а не изъ одного знанія, то-есть, не изъ абстрактныхъ понятій [1]). Шопенгауэръ старается доказать, что всякое великое открытіе основано исключительно на интуиціи, высшее развитіе интуитивныхъ способностей составляетъ геній, тогда какъ логическое абстрактное познаніе только неотъемлемая принадлежность разумнаго существа вообще. Значительная интуитивная способность составляетъ исключеніе, но каждый можетъ дѣлать вѣрные выводы и строить силлогизмы [2]). Отдавая преимущество интуитивному познанію передъ абстрактнымъ, Шопенгауэръ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ Локку [3]), но заходитъ слишкомъ далеко. Каждый человѣкъ со здравымъ смысломъ съумѣетъ понять логическое доказательство, но это не значитъ, чтобы самъ онъ могъ найдти его; двѣ посылки, говоритъ Шопенгауэръ, могутъ очень долго лежать въ одной головѣ, пока онѣ не столкнутся и изъ нихъ внезапно, какъ бы по вдохновенію, не явится заключеніе. Умѣнію находить medius terminus нельзя выучить, нельзя дать для этого общихъ правилъ; одинъ находитъ его быстро, другой не найдетъ, сколько бы ни старался,— на этомъ основана разница въ діалектическихъ способностяхъ; для того, чтобы понять геометрическую теорему, достаточно здраваго смысла, но для того, чтобы найдти ее, нужно что-то совсѣмъ иное. Гартманъ справедливо замѣчаетъ, что даже для рѣшенія любой геометрической задачи необходимо уже нѣчто мистическое, нѣчто похожее на вдохновеніе; эта способность, находящаяся въ каждомъ, но распредѣленная далеко не равномѣрно, и составляетъ геній, когда

[1]) Welt als Wille, II, 83.

[2]) Welt als Wille, II, 67—79.

[3]) An Essay concerning Human Understanding, II, book IV, Chapt. II, VI, VII, VIII.

Библиотека "Руниверс"

она достигаетъ высшихъ своихъ предѣловъ; Шопенгауэръ напрасно въ этомъ отношеніи рѣзко разграничиваетъ интуитивное и абстрактное познаніе; точно также могутъ быть геніальные математики, какъ и геніальные поэты и музыканты; отличительная черта генія только нѣкоторая пассивность;—картины, звуки, понятія являются ему сами собою, какъ будто кѣмъ-то подсказанные, и здѣсь важенъ только способъ познанія, а не его предметъ. Тогда какъ интуиція есть настоящій источникъ всякаго познанія, абстракція составляетъ только ея отраженіе; слово рефлексія удачно выражаетъ этотъ способъ познанія, который есть только отблескъ интуитивнаго — только представленіе о представленіяхъ, поэтому, тогда какъ въ интуитивномъ познаніи можетъ произойдти только минутный обманъ, заблужденіе въ области абстрактнаго знанія царствуетъ цѣлыя тысячелѣтія; разумъ, который гораздо легче разсудка подверженъ заблужденіямъ, составляетъ, однако, по словамъ Шопенгауэра, единственную черту, отличающую человѣка отъ животныхъ; онъ дѣлаетъ его властелиномъ міра, онъ даетъ ему возможность дѣйствовать не сообразно внушенію минуты, но послѣдовательно, по заранѣе обдуманному плану.

Логика какъ наука имѣетъ только интересъ изслѣдованія законовъ мышленія, но не имѣетъ почти никакого примѣненія къ практикѣ; она есть лишь абстрактное знаніе того, что каждый знаетъ in concreto; примѣнять ее къ практик значило бы то, что въ отдѣльныхъ случаяхъ извѣстно намъ съ непосредственною и величайшею достовѣрностью, захотѣть съ крайними затрудненіями выводить изъ общихъ правилъ; это было бы то же самое, что примѣнять механику къ собственнымъ движеніямъ или физіологію къ собственному пищеваренію.

Историческое происхожденіе логики Шопенгауэръ объясняетъ тѣмъ, что при пристрастіи древнихъ философовъ и софистовъ къ спорамъ страшная путаница въ нихъ должна была рано навести ихъ на мысль о необходимости нѣкоторой правильности, послѣдовательности и методичности; они замѣтили существованіе нѣкоторыхъ формъ и законовъ, которые никогда не оспариваются и потому должны имѣть свое основаніе въ присущихъ самому разуму свойствахъ; тогда, хотя эти законы и не подвергались сомнѣнію, пришло на мысль „какой нибудь до педантизма систематической головѣ“, что было бы красиво выразить этотъ ходъ логическаго мышленія тоже въ абстрактныхъ понятіяхъ и выставить какъ канонъ диспутированія, на который можно было бы всегда ссылаться. Нѣсколько далѣе, самъ Шопенгауэръ

Библиотека "Руниверс"

замѣчаетъ однако, что до Аристотеля все это было весьма несовершенно, что видно отчасти изъ неуклюжаго и многословнаго способа посредствомъ котораго въ иныхъ діалогахъ Платона освѣщаются логическія истины. Если мы вспомнимъ при этомъ, что Платонъ употребляетъ эти истины только какъ средство для дальнѣйшихъ изслѣдованій, то я думаю нельзя будетъ не согласиться, что идея „систематической до педантизма головы", развитая Аристотелемъ, не лишена и практической пользы, но нелюбовь Шопенгауэра къ абстрактному методу такъ велика, что онъ нападаетъ не только на логику, но даже на геометрическій методъ Эвклида, посредствомъ котораго у читателя насильно вырывается согласіе; у него, какъ у подсудимаго, отбираютъ отвѣты, цѣли которыхъ онъ не понимаетъ, и потомъ дѣлаютъ изъ нихъ неожиданныя заключенія. Шопенгауэру это кажется западнею; онъ особенно настаиваетъ на томъ, что источникъ всякой очевидности находится въ интуиціи, какъ это показываетъ уже самое слово (évidence); онъ думаетъ, что послѣ критики чистаго разума методъ Эвклида, основывающій свои доказательства на длинной цѣпи логическихъ доводовъ и абстрактныхъ понятій, составляетъ анахронизмъ. Прежде еще можно было опасаться обмана чувствъ, но съ тѣхъ поръ какъ Кантъ показалъ возможность априорной интуиціи и это послѣднее затрудненіе исчезло. „Пространство и время", говоритъ Кантъ, „вотъ тѣ интуитивныя представленія (Anschauungen), которыя чистая математика кладетъ въ основу всѣхъ своихъ познаній и сужденій, являющихся въ то же время аподиктически и необходимо, ибо математика должна всѣ свои понятія прежде представлять, то-есть, построить ихъ въ интуиціи, а чистая математика въ чистой интуиціи; безъ этихъ послѣднихъ (такъ какъ она можетъ дѣйствовать не аналитически посредствомъ расчлененія понятій, а синтетически) ей невозможно сдѣлать ни шагу до тѣхъ поръ, пока ей не достаетъ чистой интуиціи, потому что только въ этой послѣдней можетъ быть дано содержаніе синтетическихъ сужденій a priori. Геометрія кладетъ въ основу чистую интуицію пространства; ариѳметика составляетъ самое понятіе чиселъ чрезъ послѣдовательное присовокупленіе единицъ во времени, особенно же чистая механика можетъ достигнуть своихъ понятій о движеніи только посредствомъ представленія времени" [1]). Но никто, конечно, и до Канта не думалъ основывать геометрическихъ доказательствъ на какихъ

[1]) *Kant's* Sämmtliche Werke, IV. s. 32.

Библиотека "Руниверс"

либо начерченныхъ фигурахъ; ..ричина предпочтенія абстрактнаго метода въ математикѣ заключается въ томъ, что интуиція, хотя бы и апріорная, по существу своему имѣетъ предметомъ лишь отдѣльныя вещи или фигуры, а каждая геометрическая теорема есть общее правило, примѣнимое къ безчисленному множеству случаевъ. Шопенгауэръ упрекаетъ Эвклида за то, что онъ основалъ, и то лишь по необходимости, на интуиціи однѣ только аксіомы, а все остальное старается вывести изъ нихъ путемъ логическихъ заключеній, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ геометрическихъ истинахъ основаніе ихъ достовѣрности—апріорная интуиція и разница между ними и аксіомами состоитъ только въ томъ, что послѣднія проще. Но даже согласившись съ этимъ всѣ-таки придется признать, что разница здѣсь весьма существенна, такъ какъ достаточно высказать аксіому, чтобы всякій призналъ ее за истину, а большинство теоремъ далеко не очевидны сами собою, надо или сдѣлать ихъ очевидными (какъ этого требуетъ Шопенгауэръ, не указывая на средства), или же показать ихъ необходимую связь съ другими, уже очевидными, истинами, то-есть, аксіомами, какъ это дѣлаетъ Эвклидъ. Шопенгауэръ въ этомъ отношеніи, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить, слѣдуетъ Локку; у Лейбница можно найдти опроверженіе того преувеличеннаго значенія, которое онъ даетъ интуиціи [1]). Иныя страницы „Nouveaux essais" такъ прямо отвѣчаютъ на положеніе Шопенгауэра, что не лишнимъ будетъ привести кое-что изъ нихъ: что касается аксіомы Эвклида, примѣненной къ пальцамъ руки, говоритъ Лейбницъ, „то я готовъ допустить, что также легко понять то, что вы говорите о пальцахъ, какъ видѣть это на A и B; но, чтобы не дѣлать часто того же самаго, его означаютъ общими терминами и послѣ того достаточно дѣлать подведенія. Въ противномъ случаѣ это значило бы тоже, что предпочесть счетъ отдѣльными числами общимъ правиламъ, — это значило бы получить меньше чѣмъ можно". Что касается разницы между путемъ открытія и методомъ преподаванія, то Лейбницъ находитъ, что это различіе должно быть сохранено и что нѣтъ никакого основанія смѣшивать ихъ. „Я хотѣлъ бы", говоритъ онъ, „чтобы намъ оправдали этотъ способъ посредствомъ примѣра на какихъ нибудь частныхъ истинахъ; если изобрѣтатель находитъ лишь частную истину, — онъ изобрѣтатель только въ половину; еслибы Пивагоръ замѣтилъ только, что треугольникъ, сто-

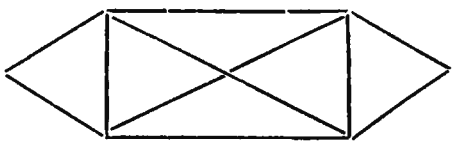
[1]) Nouveaux essais sur l'entendement humain livre, IV, chap. 2, 3, 6, 7 et

Библиотека "Руниверс"

ропы котораго равняются 3, 4, 5, имѣетъ свойства равенства квадратовъ гипотенузы и катетовъ (то-есть, что 9 + 16 равняется 25), былъ ли бы онъ изобрѣтателемъ этой великой истины, заключающей въ себѣ всѣ прямоугольные треугольники и которая стала геометрическимъ правиломъ (maxime) [1])? Конечно, часто примѣръ случайно попавшійся, даетъ поводъ человѣку находчивому замѣтить и искать общую истину, но еще чаще бываетъ, что не такъ то легко ее найдти; не говоря уже о томъ, что этотъ путь открытія не есть ни лучшій, ни самый употребительный у тѣхъ, которые слѣдуютъ порядку и методѣ, они употребляютъ его только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лучшихъ методъ не хватаетъ" [2]). „Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ интересно было бы знать, какимъ путемъ получено открытіе, но еслибы система науки должна была формироваться такимъ образомъ, это было бы все равно, какъ еслибы въ оконченномъ домѣ захотѣли сохранить всѣ тѣ принадлежности, которыя нужны были архитектору, чтобы построить его. Хорошія методы преподаванія таковы, что наука могла бы навѣрное быть найдена ихъ путемъ; и если они не эмпиричны при этомъ, то-есть, если истины сообщаются посредствомъ основаній и доказательствъ, извлеченныхъ изъ идей, то это сообщеніе всегда будетъ дѣлаться посредствомъ аксіомъ, теоремъ и другихъ подобныхъ общихъ предложеній" [3]) — „Еслибы даже основные принципы, къ которымъ сводятся всѣ научныя положенія, не были истинны и очевидны сами собою, еслибы они были только постула-

---

[1]) Но Шопенгауэръ, не смотря на это утверждаетъ, что прилагаемая фигура



обнаруживаетъ при одномъ взглядѣ на нее, болѣе чѣмъ доказательство Пиѳагора внутреннее пониманіе дѣла и твердое убѣжденіе въ необходимости и зависимости разбираемаго свойства отъ прямаго угла. Между тѣмъ эта фигура касается только прямоугольныхъ треугольниковъ съ равными катетами. Правда Шопенгауэръ довольно наивно замѣчаетъ, что и при неравныхъ катетахъ должна быть возможность подобнаго наглядного доказательства. Но онъ ограничивается только утвержденіемъ и онъ не пытается даже найдти его.

[2]) Nouveaux essais. Edit. *P. Janet*, 435.

[3]) Nouveaux essais, 436.

Библиотека "Руниверс"

тами, но не въ смыслѣ Эвклида, а Аристотеля, то-есть, какъ предположенія, которыя допускаются до тѣхъ поръ, пока нѣтъ нужды ихъ доказывать, эти принципы были бы все таки полезны въ томъ отношеніи, что этимъ способомъ всѣ остальные вопросы были бы сведены къ незначительному числу положеній" [1]). „Правда, что формально логическій ходъ доказательства бываетъ иногда скученъ и педантиченъ, иногда, не составляя даже посылокъ, довольно поставить одинъ medius terminus или посредствующую идею, такъ какъ умъ достаточно понимаетъ связь, хотя бы и невыраженную. И это хорошо, пока такая связь несомнѣнна, но вы согласитесь тоже, что часто случается, что ее предполагаютъ слишкомъ рано; отсюда происходятъ паралогизмы, такъ что очень часто лучше было бы въ выраженіяхъ мысли стараться избѣгнуть этой опасности, чѣмъ предпочитать краткость и изящество" [2]). „Я нахожу, что есть въ разговорѣ недостатки гораздо болѣе важные, чѣмъ требованіе слишкомъ большой ясности, такъ какъ обыкновенно впадаютъ въ противуположность и не требуютъ ее достаточно. Если одно неудобно, то другое вредно и опасно" [3]). Правда, что общія правила часто даютъ поводъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ, но „какая несправедливость обвинять бѣдныя правила за то, что должно быть приписано дурному употребленію терминовъ и ихъ двусмысленности. По той же причинѣ можно обвинять силлогизмы, потому что заключаютъ неправильно, когда термины двусмысленны, но силлогизмъ въ этомъ не повиненъ. По той же причинѣ можно бы осуждать счетъ ариѳметики или алгебры на томъ основаніи, что поставивъ X вмѣсто V, или принявъ по ошибкѣ A за B, выводятъ ложныя и противорѣчащія заключенія" [4]). „Тотъ, кто любитъ единство во множественности, соединяетъ вмѣстѣ нѣкоторыя изъ заключеній, чтобы составить изъ нихъ среднія предложенія и для этого служатъ общія правила и теоремы; такимъ образомъ получается больше удовольствія, больше ясности, легче и лучше запоминается (доказательство) и нужно менѣе повтореній. Еслибы какой нибудь аналистъ не захотѣлъ предположить при своихъ вычисленіяхъ тѣхъ двухъ геометрическихъ правилъ, что квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ

[1]) Ibid., 439.
[2]) Ibid., 441.
[3]) Ibid., 442.
[4]) Ibid., 444.

Библиотека "Руниверс"

квадратовъ катетовъ и что соотвѣтствующія стороны въ подобныхъ треугольникахъ пропорціональны, воображая, что онъ можетъ легко обойдтись безъ нихъ, замѣняя ихъ самими идеями, такъ какъ доказательство этихъ двухъ теоремъ получается посредствомъ связи идей, заключающихся въ нихъ, то онъ сильно ошибся бы въ разчетѣ" [1]). „Что касается собственно Эвклида, то Проклъ указываетъ иногда на доказательства болѣе простыя (какъ полагаютъ), найденныя древними геометрами, но молчаніе этого древняго коментатора достаточно показываетъ, что это случалось не всегда. Но есть еще и другое затрудненіе—это то, что не всегда легко доказать всѣ аксіомы и совершенно свести доказательства къ интуитивнымъ познаніямъ. И еслибы захотѣли этого дожидаться, то мы, можетъ быть, до сихъ поръ не имѣли бы еще науки геометріи" [2]). Не смотря на то, что эти слова Лейбница могутъ служить прямымъ отвѣтомъ Шопенгауэру, онъ не только не возражаетъ, но и не упоминаетъ о нихъ, считая вѣроятно взгляды Лейбница на математику и логику устарѣлыми съ тѣхъ поръ, какъ критика чистаго разума произвела такой переворотъ, что нѣтъ уже болѣе основанія для раціоналистическаго взгляда, отдающаго преимущество абстрактному дедуктивному методу передъ интуитивнымъ. Но на дѣлѣ оказывается, что ученіе Канта объ апріорной интуиціи не только не успѣло окончательно утвердиться въ математикѣ, но напротивъ того, даже Гельмгольцъ, хотя самъ онъ болѣе или менѣе кантіянецъ, говоритъ однако: „мы отнюдь не можемъ допускать, чтобы аксіомы нашей геометріи имѣли свое основаніе въ данной формѣ нашей интуитивной способности, или чтобы онѣ находились съ нею какимъ либо образомъ въ связи". „Можно говорить о величинахъ только тогда, когда знаешь и имѣешь въ виду какой либо пріемъ, чтобы сравнивать эти величины, разлагать ихъ на части и измѣрять". „Геометрическія аксіомы говорятъ отнюдь не исключительно о пространственныхъ отношеніяхъ, но въ то же время о механическомъ отношеніи нашихъ самыхъ твердыхъ тѣлъ при движеніяхъ. Правда, можно было бы понятіе твердаго геометрическаго образа разсматривать, какъ трансцендентальное понятіе, которое образовалось бы независимо отъ дѣйствительныхъ опытовъ и которому эти послѣдніе не должны были бы необходимо соотвѣтствовать такъ же, какъ тѣла природы въ дѣйствительности не

[1]) Ibid., 445—446.
[2]) Ibid., 379.

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствуютъ вполнѣ даже тѣмъ понятіямъ, которыя мы составили о нихъ путемъ индукціи съ помощью абстрагированія. Только допустивъ еще такое понятіе о твердости, принимаемое за идеалъ, строгій кантіянецъ могъ бы разсматривать геометрическія аксіомы, какъ положенія, данныя a priori трансцендентальною интуиціею, какъ положенія не могущія быть ни подтвержденными, ни опровергнутыми никакимъ опытомъ, ибо только сообразно съ ними надо было бы рѣшать, на какія тѣла природы надо смотрѣть какъ на твердыя. Но тогда намъ пришлось бы утверждать, что при такомъ пониманіи, геометрическія аксіомы уже совсѣмъ не синтетическія положенія въ смыслѣ Канта, такъ какъ онѣ выражали бы только то, что слѣдуетъ аналитически изъ понятія твердыхъ геометрическихъ образцовъ, нужнаго для измѣренія, ибо твердыми образами могли бы быть признаны только такія, которыя удовлетворяли бы этимъ аксіомамъ" [1]).

Одна возможность вопроса о четвертомъ измѣреніи пространства, на которую было обращено вниманіе въ послѣднее время, ясно показываетъ, что въ концѣ концовъ рѣшающею инстанціей должна быть очевидность логическая, а не интуитивная, такъ какъ съ точки зрѣнія интуиціи ясно, что пространство не можетъ имѣть болѣе трехъ измѣреній. Впрочемъ, пренебреженіе, съ которымъ Шопенгауэръ относится къ абстрактному познанію, едва ли не лучше всего объясняется его личною нелюбовью къ абстрактному методу. „Замѣчу мимоходомъ, говоритъ онъ, что есть умы, которые находятъ полное удовлетвореніе только въ томъ, что познано интуитивно. Достаточное основаніе бытія и его слѣдствія въ пространствѣ, наглядно изложенныя, вотъ чего они ищутъ. Эвклидовскія доказательства или ариѳметическое рѣшеніе пространственныхъ задачъ ихъ не удовлетворяетъ. Другіе умы, напротивъ того, требуютъ абстрактныхъ понятій, пригодныхъ единственно для примѣненія и сообщенія; у нихъ есть терпѣніе и память на отвлеченныя положенія, формулы и веденіе доказательствъ посредствомъ длинной цѣпи заключеній и вычисленій, знаки которыхъ замѣняютъ собою сложныя абстракціи: послѣдніе ищутъ опредѣленности, первые наглядности. Различіе характеристично" [2]).

Нельзя не убѣдиться даже при поверхностномъ чтеніи его сочиненій, что къ числу первыхъ принадлежитъ и самъ Шопенгауэръ.

---

[1]) Populäre wissenschaftliche Vorträge, III, 48, 49, 50.

[2]) Welt als Wille, I, 65—66.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ онъ отлично понимаетъ значеніе и преимущества дедуктивнаго метода. Онъ говоритъ, напримѣръ, что „всякое заблужденіе есть заключеніе отъ слѣдствія къ основанію, которое годится тогда только, когда извѣстно, что слѣдствіе можетъ имѣть только это, но отнюдь никакое другое основаніе. Заблуждающійся или предполагаетъ у слѣдствія такую причину, которой она совсѣмъ не можетъ имѣть, при чемъ выказываетъ настоящій недостатокъ въ разсудкѣ, то-есть, способности непосредственнаго познаванія, связи между причиною и дѣйствіемъ, или же, что случается чаще, онъ приписываетъ слѣдствію основаніе, правда, возможное, но ставитъ еще большою посылкою своего заключенія отъ слѣдствія къ причинѣ то, что помянутое слѣдствіе всегда возникаетъ лишь изъ этой данной причины, на что могла бы дать ему право лишь недостаточная индукція, но онъ ее только предполагаетъ, а не дѣлаетъ". „Логическія доказательства изъ понятій имѣютъ, также какъ и интуитивныя познанія a priori, то преимущество, что онѣ идутъ отъ причины къ слѣдствію и потому сами по себѣ, то-есть, касательно формы безошибочны" [1]).

Отсюда ясно, что то предпочтеніе, которое Шопенгауэръ отдаетъ интуитивному методу передъ абстрактнымъ, зависитъ скорѣе отъ его личнаго характера, чѣмъ отъ какихъ либо другихъ соображеній. Дедукція не можетъ, конечно, замѣнить собою индукцію, но онѣ взаимно другъ друга пополняютъ; дедукція составляетъ провѣрку и окончательное выраженіе того, первая мысль о чемъ могла быть получена путемъ опыта или индукціи. Только истина никогда сама себѣ не противорѣчитъ и потому согласованіе, тождественность результатовъ двухъ различныхъ методовъ можетъ служить ея критеріемъ; весьма вѣроятно, что многія геометрическія положенія были получены однимъ проблескомъ интуиціи, но эта мелькнувшая мысль стала неопровержимою истиной только тогда, когда она выдержала провѣрку строго-логическаго мышленія. Сколько разъ каждому приходитъ въ голову на первый взглядъ блестящія мысли, но какъ немногія изъ нихъ выдерживаютъ критику! Сопоставленіе интуитивнаго познанія съ абстрактнымъ, когда они не согласуются, служатъ по мнѣнію Шопенгауэра, источникомъ смѣха [2]). Такое объясненіе, хотя оно и подходитъ къ отдѣльнымъ случаямъ, примѣнимо, однако, далеко не ко всѣмъ.

---

[1]) Welt als Wille, I, 93.

[2]) Welt als Wille, II, 99–112.

Библиотека "Руниверс"

„Намъ пріятно замѣчать", говоритъ Шопенгауэръ, „несоотвѣтствіе мыслимаго съ видимымъ, слѣдовательно съ дѣйствительностью, и мы охотно отдаемся судорожному потрясенію, которое производитъ въ насъ такое впечатлѣніе. Основаніе этого состоитъ въ томъ, что при каждомъ внезапно выступающемъ противорѣчіи между видимымъ и мыслимымъ, видимое всегда несомнѣнно одерживаетъ верхъ, такъ какъ оно совсѣмъ не подвержено ошибкѣ и не требуетъ никакого доказательства извнѣ, а само себя доказываетъ. Его столкновеніе съ мыслимымъ зависитъ въ концѣ концовъ отъ того, что это послѣднее не можетъ съ своими абстрактными понятіями опуститься до безконечнаго разнообразія и оттѣнковъ наглядnаго; эта побѣда интуитивнаго понятія надъ мышленіемъ доставляетъ намъ удовольствіе" [1]). Можетъ быть Шопенгауэру такая побѣда дѣйствительно была бы пріятна, какъ подтвержденіе его теоріи, но какое дѣло до нее тому, кто вовсе не интересуется или даже не знаетъ различія между интунтивнымъ и абстрактнымъ познаніемъ? Что за странное удовольствіе можетъ ему доставить открытіе, что онъ прежде ошибался? Намъ незачѣмъ подробно разбирать этотъ взглядъ Шопенгауэра и провѣрять его на отдѣльныхъ примѣрахъ, но ясно, что такое объясненіе можетъ относиться развѣ только къ ироническому смѣху надъ собою, который, конечно, уже не доставляетъ удовольствія.

IV.

Идеализмъ Шопенгауэра.—Отношеніе къ матеріализму, реализму и субъективному идеализму Фихте.

До настоящаго времени, говоритъ Шопенгауэръ, ошибочно принимали за исходную точку всякой философіи или субъектъ или объектъ и пытались вывести одинъ изъ другаго съ помощью положенія достаточнаго основанія, на которое смотрѣли, какъ на одну изъ veritates aeternae, тогда какъ оно имѣетъ значеніе только въ сферѣ объектовъ и опредѣляетъ ихъ взаимныя отношенія. Послѣдовательнымъ выводомъ того взгляда, который за исходную точку принимаетъ объектъ, долженъ явиться матеріализмъ. Матеріализмъ принимаетъ матерію, а вмѣстѣ съ нею пространство и время, какъ несомнѣнно существующее, и такимъ образомъ перескакиваетъ черезъ отношеніе къ субъекту, хотя въ немъ одномъ все это суще-

[1]) Ibid., 107.

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ. Затѣмъ онъ беретъ законъ причинности руководящею нитью и съ его помощью хочетъ идти далѣе, принимая его за самостоятельный порядокъ вещей, за veritas aeterna, слѣдовательно перескакиваетъ черезъ разсудокъ, хотя въ немъ одномъ и для него одного существуетъ причинность. Далѣе онъ старается найдти первое простѣйшее состояніе матеріи и потомъ развить изъ него всѣ остальныя, поднимаясь отъ простаго механизма къ химизму, полярности, растительности, животности, и допустивъ, что это ему удалось бы, послѣднимъ членомъ цѣпи была бы животная чувствительность—познаніе, которое явилось бы теперь лишь видоизмѣненіемъ матеріи, какъ произведенное причинностью состояніе ея. Еслибы мы до сихъ поръ съ наглядными представленіями прослѣдили за матеріализмомъ, то, достигнувъ вмѣстѣ съ нимъ его вершины, мы почувствовали бы внезапно приступъ неистощимаго олимпійскаго смѣха; какъ будто просвувшись, мы разомъ замѣтили бы, что послѣдній съ такимъ трудомъ добытый результатъ — познаніе былъ уже предположенъ нами какъ необходимое условіе въ самомъ началѣ, въ нашей исходной точкѣ одной матеріи, и мы, воображая, что мыслимъ матерію, на самомъ дѣлѣ мыслили бы ничто иное, какъ представляющій субъектъ: глазъ, видящій ее, руку ее ощущающую, познающій ее разсудокъ. Такимъ образомъ, неожиданно обнаружилось поразительное petitio principii, такъ какъ послѣдній членъ оказался точкою прикрѣпленія, на которой висѣлъ уже первый,—цѣпь вышла кругомъ и матеріалистъ похожимъ на барона Мюнхгаузена, который переплывая верхомъ чрезъ рѣку, ногами своими вытаскиваетъ лошадь, а себя самаго тащитъ за ея гриву. Поэтому основная нелѣпость матеріализма состоитъ въ томъ, что онъ, исходя изъ объективнаго, принимаетъ объективное за послѣднее объясненіе, все равно будетъ ли это матерія in abstracto, какъ она можетъ только мыслиться, или вошедшая уже въ форму и эмпирически данная, слѣдовательно, вещество, напримѣръ, химическіе основные элементы и ихъ ближайшія соединенія [1]). Въ виду такихъ страницъ нельзя безъ натяжки причислить самого Шопенгауэра къ матеріалистамъ, какъ это дѣлаетъ Морицъ Венеціано [2]).

Что такое нѣмецкая публика, говоритъ Шопенгауэръ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Фрауэнштедту, видно изъ того, что „не только

---

[1]) Welt als Wille 32—33.

[2]) Schopenhauer als Scholastiker. Berlin. 1873, 105—146.

Библиотека "Руниверс"

брошюра Фохта, но даже во всѣхъ отношеніяхъ негодная книга Бюхнера выдержала теперь третье изданіе въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ... „Бюхнеръ, говоритъ онъ въ другомъ письмѣ, въ своемъ предисловіи самымъ неуклюжимъ и глупымъ образомъ пародируетъ меня, приводитъ городскія сплетни обо мнѣ какъ пасквилянтъ, а потомъ беретъ изъ моихъ сочиненій motto для одной изъ главъ [1]). Не смотря на эту брань противъ Бюхнера, не чуждую, какъ видно, и личныхъ мотивовъ, нельзя не признать, что нѣкоторыя положенія Шопенгауэра носятъ на себѣ сильно матеріалистическій оттѣнокъ. Мыслящее существо безъ мозга (какъ мыслимое, какъ чисто нематеріальный духъ) то же, что существо съ пищеварепіемъ безъ желудка. Не только интуиція внѣшняго міра или сознаніе другихъ вещей, но и самосознаніе обусловлено мозгомъ и его функціями [2]). Надъ интелхектомъ (мозгомъ) какъ надъ вторичнымъ и физическимъ, какъ надъ всѣмъ физическимъ, имѣетъ силу vis inertiae: отъ продолжительнаго напряженія онъ устаетъ до полнаго притупленія; вслѣдствіе этой-то вторичной своей природы интелхекту нужна пріостановка его дѣятельности во снѣ, го-есть покой мозга въ теченіе почти третьей части всей его жизни [3]). Въ виду этихъ матеріалистическихъ взглядовъ съ одной стороны и крайняго идеализма съ другой — Фрауэнштедтъ справедливо замѣчаетъ, что Шопенгауэра нельзя отнести ни къ матеріалистамъ, ни къ идеалистамъ; поэтому остается только признать, хотя съ этимъ Фрауэнштедтъ уже не соглашается, что между помянутыми двумя точками зрѣнія существуетъ противорѣчіе, которое Шопенгауэру не удалось примирить. „Если мы припомнимъ здѣсь, говоритъ Целлеръ, то, чему философъ училъ насъ въ первой части своей системы, мы въ самомъ дѣлѣ придемъ къ весьма странному результату: тамъ онъ не уставалъ напоминать намъ самымъ настойчивымъ образомъ, чтобы мы во всемъ объективномъ мірѣ и прежде всего въ матеріи не видѣли ничего, кромѣ нашего представленія. Теперь онъ убѣждаетъ насъ также настойчиво, чтобы мы представленіе наше считали ничѣмъ инымъ, какъ продуктомъ нашего мозга, и это нисколько не измѣняется тѣмъ, что самъ мозгъ долженъ быть далѣе только особою формою объективаціи воли, такъ какъ еслибы воля не произвела этого органа, не могло бы быть и никакихъ представленій, но мозгъ

[1]) Memorabilien, 669, 688.
[2]) Welt als Wille, II, 70, 313.
[3]) Welt als Wille, II, 239.

Библиотека "Руниверс"

нашъ есть нѣкоторая опредѣленная матерія, слѣдовательно, по Шопенгауэру, нѣкоторое опредѣленное представленіе, поэтому мы находимся въ явномъ кругу, что представленіе есть продуктъ мозга, а мозгъ есть продуктъ представленія, — противорѣчіе, для рѣшенія коего философъ ровно ничего не сдѣлалъ“ [1]).

Этотъ явный кругъ, возражаетъ Фрауэнштедтъ, только Целлеромъ вносится въ ученіе Шопенгауэра; самъ по себѣ онъ въ этомъ ученіи не существуетъ, потому что мозгъ, равно какъ и матерія, по Шопенгауэру, не есть исключительно представленіе, но оба они имѣютъ реальную сторону, именно, проявляющуюся въ нихъ волю. Мозгъ въ своей идеальной сторонѣ, то-есть какъ наглядное явленіе, есть, правда, продуктъ представленія, но въ своей реальной сторонѣ, то-есть въ томъ, что онъ есть о себѣ (именно источникъ познанія или воля къ представленію) онъ производитъ представленіе. Гдѣ же тутъ противорѣчіе? Мозгъ, по Шопенгауэру, источникъ представленія не въ томъ же смыслѣ какъ продуктъ его; онъ продуктъ представленія, какъ предметъ внѣшней интуиціи, а производитъ представленіе, напротивъ того, по существу своему, то-есть какъ воля къ представленію [2]). Однако, эта попытка Фрауэнштедта примирить указанныя Целлеромъ противорѣчія, не совсѣмъ удачна, такъ какъ для Шопенгауэра явленіе имѣетъ только чисто субъективное значеніе и не существуетъ независимо отъ познающаго субъекта. Что значитъ, въ самомъ дѣлѣ, это положеніе, что мозгъ, какъ объективація воли, есть только явленіе, хотя съ другой стороны онъ служитъ источникомъ представленія? Если мозгъ по существу своему есть только воля къ представленію, то что общаго имѣетъ онъ съ химерически даннымъ матеріальнымъ мозгомъ? Съ этой точки зрѣнія надо было бы утверждать, что не только нѣтъ представленія безъ мозга, но и мозга безъ представленія,—тогда мозгъ, находящійся въ покоѣ во время сна или потери сознанія, уже не былъ бы мозгомъ. Нельзя безъ яснаго противорѣчія утверждать, что съ одной стороны пространство и время находятся только въ моемъ представленіи, въ моей головѣ, а съ другой—что сами эти представленія находятся, какъ функція протяженнаго мозга, въ пространствѣ и во времени. Невозможность удержать подобную точку зрѣнія видна уже изъ того, что самъ Фрауэнштедтъ вынужденъ ее оставить. „Я уже указывалъ вамъ,

---

[1]) Geschichte der deutschen Philosophie, 885.

[2]) Neue Briefe, стр. 162.

Библиотека "Руниверс"

говоритъ онъ, на уступку, которую дѣлаетъ Шопенгауэръ въ 38-мъ письмѣ ко мнѣ, что различія вещей, правда, не эмпирическія, но то, что вещи вообще какъ нибудь различаются, должно быть какимъ-либо выраженіемъ вещи о себѣ, то-есть иными словами, что различія эти имѣютъ объективную реальность и не суть исключительно субъективныя представленія. Но если различія реальны, то eo ipso реальны время, пространство, причинность и множественность, ибо различающіяся—есть многое, оно какъ таковое существуетъ совмѣстно и послѣдовательно, значитъ въ пространствѣ и во времени; оно дѣйствуетъ, ибо чрезъ различныя дѣйствія, которыя оно производитъ, оно и проявляется какъ различное. То, что одна роза представляется краснаго, другая желтаго цвѣта, — то, что одно человѣческое лицо имѣетъ такую, а другое иную физіономію, это, по упомянутому допущенію Шопенгауэра, составляетъ слѣдствіе различія въ сущности проявляющагося, значитъ, слѣдствіе различія ихъ дѣйствія, слѣдовательно причинность принадлежитъ вещамъ о себѣ [1]).

„Сопоставивъ все это, отсюда является необходимое заключеніе, что пространство, время, множественность и причинность не только формы нашихъ представленій, но они реальны. Ибо идеи — эти первыя проявленія или акты воли, какъ называетъ ихъ Шопенгауэръ,— суть реальныя явленія воли и ихъ много, слѣдовательно множественность реальна. Далѣе, идеи какъ однозначущія съ силами природы, составляютъ то, что сообщаетъ отдѣльнымъ причинамъ силу для дѣйствія, слѣдовательно, причинность реальна. Наконецъ идеи, существующія частью какъ совмѣстныя, частью послѣдовательныя ступени природы, существуютъ рядомъ въ пространствѣ и однѣ за другими во времени; слѣдовательно, пространство и время реальны" [2]).

Все это совершенно вѣрно, но не вѣренъ тотъ выводъ, который дѣлаетъ отсюда Фрауэнштедтъ. „Идеалистъ только тотъ", говоритъ онъ, „кто считаетъ пространство, время, множественность и причинность исключительно формами представленія; тотъ же, кто, напротивъ того, считаетъ ихъ формами объективнаго явленія, вещи о себѣ, тотъ—реалистъ. Но Шопенгауэръ долженъ послѣдовательнымъ образомъ признать ихъ таковыми, такъ какъ онъ допускаетъ проявленіе вещи о себѣ во множественности дѣйствующихъ силъ (идей), которыя существуютъ частію совмѣстно, частію однѣ за другими, слѣ-

[1]) Neue Briefe, 110.
[2]) Ibid., 113.

Библиотека "Руниверс"

довательно Шопенгауэръ въ сущности реалистъ [1]). Фрауэнштедтъ долженъ былъ бы сказать, что если ученіе о множественности идей, какъ понимаетъ ихъ Шопенгауэръ, справедливо, то тотъ, кто признаетъ его, долженъ быть реалистомъ, но сказать, что Шопенгауэръ былъ имъ, очевидно нельзя; такъ какъ онъ самымъ категорическимъ образомъ, вслѣдъ за Кантомъ, заявляетъ, что пространство, время и причинность только формы нашихъ представленій, то-есть утверждаетъ именно то, что, по Фрауэнштедту, составляетъ отличительную черту идеализма. Фрауэнштедтъ въ защиту своего толкованія говоритъ, что „тамъ гдѣ философъ поставляетъ два другъ другу противорѣчащія утвержденія, оба они не могутъ считаться его настоящимъ истиннымъ мнѣніемъ, а только одно изъ нихъ; другое должно тогда считаться уничтоженнымъ его настоящимъ мнѣніемъ". Это положеніе ошибочно", возражаетъ Гартманъ, „противорѣчія въ головѣ оригинальнаго мыслителя возникаютъ отъ того, что онъ приходитъ къ своимъ заключеніямъ съ различныхъ точекъ зрѣнія или изъ различныхъ сферъ познанія, и заключенія эти другъ друга исключаютъ, но у него не хватаетъ спекулятивной силы, чтобы побороть синтезомъ ихъ противорѣчія. Тогда найдти высшую точку зрѣнія, съ которой бы можно было видѣть относительную истину противоположныхъ утвержденій, должны его преемники" [2]).

„Шопенгауэръ, говоритъ далѣе Гартманъ, также какъ и Кантъ никогда не понималъ слова „явленіе" въ иномъ смыслѣ, какъ явленіе для воспринимающаго субъекта и явленіе безъ того, кому оно является, назвалъ бы безсмыслицей. Всѣ тѣ мѣста, которыя приводитъ Фрауэнштедтъ, чтобы истолковать ихъ въ нашемъ смыслѣ, могутъ быть также или еще лучше истолкованы въ смыслѣ субъективнаго явленія, и даже проявленіе или объективацію воли, о которой говоритъ Шопенгауэръ, не слѣдуетъ понимать какъ второе стоящее рядомъ, или надъ субъективнымъ явленіе, а только какъ само субъективное явленіе, по скольку оно понимается въ его отношеніи къ трансцендентному кореляту конкретной воли". Рѣшительно выраженный въ „Новыхъ письмахъ" реалистическій взглядъ Фрауэнштедта составляетъ явленіе весьма интересное, тѣмъ болѣе, что въ своей критикѣ онъ конечно всегда толкуетъ Шопенгауэра въ воз-

[1]) Ibid., 114.

[2]) Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus, Berlin. Duncker 1877, стр. 126.

Библиотека "Руниверс"

можно-благопріятномъ смыслѣ и старается примирить и сгладить противорѣчія. Любопытно также, что одинъ недавно умершій и весьма извѣстный естествоиспытатель, профессоръ Іермакъ, державшійся также идеалистической точки зрѣнія Шопенгауэра, подъ конецъ перешелъ на сторону реализма, какъ это видно изъ письма его къ Гартману [1]).

„Міръ есть мое представленіе", вотъ основное положеніе идеализма Шопенгауэра. Въ безконечномъ пространствѣ носятся безчисленные свѣтящіеся шары, около нихъ кружатся другіе меньшіе, раскаленные внутри съ остывшею и затвердѣлою поверхностью, произведшею живущихъ и познающихъ существъ: вотъ онъ міръ, данный намъ въ опытѣ. Тяжело положеніе мыслящаго существа на одномъ изъ этихъ безчисленныхъ шаровъ, свободно носящихся въ пространствѣ,—существа, находящагося въ толпѣ другихъ ему подобныхъ, тѣснящихся, страдающихъ, являющихся на мгновеніе и безслѣдно изчезающихъ не зная ни куда, ни за чѣмъ. Вотъ она дѣйствительность съ точки зрѣнія положительныхъ наукъ; но съ другой стороны, какъ это выяснили Берклей и Кантъ, міръ есть мое представленіе—эта истина вѣрная относительно всего живущаго и познающаго, хотя человѣкъ одинъ можетъ внести ее въ размышляющее абстрактное сознаніе; когда онъ дѣйствительно дѣлаетъ это,—это показываетъ, что для него наступила пора философскаго пониманія... Нѣтъ ни одной истины болѣе достовѣрной болѣе независимой, менѣе требующей доказательства чѣмъ та, что все, что существуетъ для познанія, слѣдовательно весь міръ, есть только объектъ въ отношеніи субъекта, видѣніе видящаго, однимъ словомъ представленіе.

Разсмотримъ однако внимательнѣе эту столь очевидную, по словамъ Шопенгауэра, истину. Міръ есть мое представленіе [2]). Все зависитъ отъ того, какое значеніе придаватъ здѣсь слову міръ; если понимать подъ нимъ міръ видимый, міръ по скольку онъ существуетъ для меня, тогда, конечно, это положеніе не требуетъ доказательства и сводится къ тавтологіи; но если слову міръ не придавать такого ограниченія, тогда помянутое положеніе не только неочевидно, но совершенно произвольно и бездоказательно; оно было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если можно было бы доказать, что все содержаніе міра исчерпывается его представляемостью, но такое доказательство не мыслимо. Мы познаемъ міръ конечно

---

[1]) Kritische Grundlegung des Transcendentalen Realismus, 91.

[2]) Welt als Wille, I, 3, II, 3—4.

Библиотека "Руниверс"

лишь по стольку, по скольку онъ познаваемъ, но если мы не въ
въ правѣ приписывать ему существованія независимаго отъ нашего
представленія, то, конечно, мы точно также не въ правѣ и отрицать
этого существованія, а должны остановиться на чисто скептической
точкѣ зрѣнія. Если положеніе достаточнаго основанія не примѣнимо
къ настоящему вопросу и если съ помощью категоріи причинности
невозможно дойти до вещей о себѣ, чтобы утверждать ихъ суще-
ствованіе, то вѣдь точно также никакія категоріи неприменимы и
въ томъ случаѣ, еслибы мы захотѣли отрицать ихъ. Конечно, міръ
въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ является, существуетъ только
для насъ какъ предметъ познанія для познающаго субъекта, но изъ
этого не слѣдуетъ, чтобы онъ не могъ имѣть другаго непредмет-
метнаго бытія. Вотъ почему, когда Шопенгауэръ, опровергая реализмъ,
утверждаетъ, что такъ какъ объективное бытіе вещей обусловлива-
ется представляющимъ и слѣдовательно объективный міръ суще-
ствуетъ только какъ представленіе, онъ правъ до тѣхъ поръ, пока го-
воритъ объ объективномъ мірѣ, но онъ произвольно подразумѣва-
етъ при этомъ, что все существующее должно быть познающимъ
или познаваемымъ; отъ того-то его полемика противъ реализма неу-
бѣдительна. Онъ соглашается, что сразу не видно, чтобы внѣшній
міръ долженъ лишиться бытія съ изчезновеніемъ познающаго субъ-
екта, но думаетъ отвѣтить на это тѣмъ, что мы не можемъ себѣ
представить объективнаго міра безъ познающаго субъекта [1]). Но это
только грубое petitio principii. Конечно, какъ скоро такой міръ мы
будемъ представлять, онъ перестанетъ быть непредставляемымъ, но
вопросъ именно въ томъ — непремѣнно ли всякое бытіе обусловливается представляемостью? Впрочемъ, самъ Шопенгауэръ говоритъ далѣе, „само собою разумѣется, что бытіе, обусловленное познающимъ, состоитъ исключительно въ бытіи, въ пространствѣ: оно есть всегда познаваемое, слѣдовательно бытіе для другаго; наоборотъ, все такимъ образомъ существующее можетъ еще имѣть бытіе для себя, для котораго оно не требуетъ никакого субъекта. Съ этимъ можно было бы согласиться, только замѣнивъ бытіе для себя (für sich), предполагающее уже сознаніе, бытіемъ о себѣ (an sich)“ [2]). Шопенгауэръ не разъ предостерегаетъ насъ, чтобы мы не считали внѣшніе предметы причиною нашего ощущенія. Какъ законъ причинности является условіемъ

[1]) Welt als Wille, II, 6.
[2]) Welt als Wille, II, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

видѣнія и опыта и потому не можетъ быть полученъ путемъ этого послѣдняго (какъ предполагалъ Юмъ), также объектъ и субъектъ должны быть даны прежде всякаго познанія, а потому прежде положенія достаточнаго основанія. Оно есть только форма всякаго объекта, постоянный образъ и способъ его проявленія; объ объектѣ всегда предполагаетъ уже субъектъ и потому между ними не можетъ быть отношенія основанія къ слѣдствію [1]). Но это только игра словъ никто не станетъ утверждать, разумѣется, чтобы самый субъектъ былъ слѣдствіемъ объекта, но это не значитъ, чтобы отдѣльное представленіе этого субъекта не могло зависѣть отъ различія объектовъ. Представленіе, конечно, предполагаетъ уже субъектъ, какъ необходимое условіе для воспріятія дѣйствія внѣшнихъ предметовъ, но само оно является продуктомъ дѣйствія объекта на субъектъ. Впрочемъ, признаніе такимъ образомъ объекта причиною представленій субъекта, еще нисколько не рѣшаетъ вопроса о томъ, что такое объектъ, независимо отъ этого отношенія? Я не стану подробно доказывать изложеннаго здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ реалистическаго взгляда; я только указываю на то, что опроверженія Шопенгауэра не только не уничтожаютъ, но и не касаются этого взгляда, пока утвержденіе, что сущность видимыхъ предметовъ заключается только въ ихъ дѣйствіи на видящаго и исчерпывается представляемостью, остается однимъ утвержденіемъ. Впрочемъ и самъ Шопенгауэръ въ первой книгѣ Welt als Wille отстаиваетъ идеализмъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы потомъ ему можно было указать на волю какъ на единственно возможную вещь о себѣ, на независимую отъ представленія сущность міра [2]). На сколько логиченъ такой пріемъ—другой вопросъ, тѣмъ болѣе, что самъ Шопенгауэръ смѣется надъ попыткою Фихте вывести *я* изъ не *я*; онъ указываетъ на идеализмъ Фихте только какъ на противоположность матеріализму, въ которой *я* подобно пауку соткала изъ себя весь внѣшній міръ, но и Фихте при этомъ принималъ положеніе достаточнаго основанія за безусловную истину, такъ что и его выводы не имѣютъ значенія. Весь объективный міръ, по Шопенгауэру, есть только явленіе, представленіе и больше ничего; но от-

[1]) Welt als Wille, I, стр. 16.

[2]) Всегда, говоритъ Гербартъ, теоретическая часть ученія Канта будетъ вырабатываться въ болѣе полный идеализмъ, пренебрегая истиннымъ основаніемъ реализма, а пробѣлъ будетъ пополняться волею, на которую «Критика практическаго разума» указала уже какъ на вещь о себѣ, хотя только косвеннымъ образомъ. *Herbart's* Sämmtliche Werke, XII. 370.

Библиотека "Руниверс"

куда же это явленіе, спрашиваетъ Целлеръ. „Откуда намъ вывести этотъ міръ, данный намъ въ нашемъ представленіи, или что то же — наше представленіе о мірѣ? Изъ *я*, отвѣчалъ Фихте; и трудно сказать, что бы можно отвѣтить другое, если заключеніе отъ ощущеній къ причинѣ, различной отъ насъ самихъ, не имѣетъ силы, какъ это утверждаетъ Шопенгауеръ. Но самъ онъ не допускаетъ, однако, такого отвѣта. Хотя выведеніе вещи о себѣ Кантомъ и неудачно, однако, признаніе ея необходимо при данномъ явленіи и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать вмѣстѣ съ Фихте *я* основаніемъ явленій, выводить объектъ изъ субъекта. Фихте приходитъ къ этому заключенію потому, что онъ примѣняетъ положеніе основанія къ отношенію между объектомъ и субъектомъ, тогда какъ это положеніе имѣетъ силу только относительно явленія и внутренняя сущность міра—вещь о себѣ—никогда не можетъ быть найдена этимъ путемъ. (I. 517. 38). Послѣднее утвержденіе, конечно, довольно странно: если вообще должно проникнуть отъ явленія къ его основанію, къ его сущности и причинамъ, то это можетъ быть исполнено, разумѣется, не иначе, какъ по закону (достаточнаго) основанія — этому самому общему изъ законовъ мышленія, на которомъ покоится всякое заключеніе отъ слѣдствія къ причинѣ. Но чѣмъ слабѣе это возраженіе, тѣмъ болѣе философъ старается усилить его вѣсъ посредствомъ самыхъ рѣзкихъ нападковъ на личность своего предшественника; онъ не стыдится даже утверждать, что Фихте потому дурно понялъ Канта, что ему не было дѣла до истины и онъ хотѣлъ только привлечь вниманіе для достиженія своихъ личныхъ цѣлей, — онъ говоритъ объ отсутствіи у него мысли, о фокусъ-покусахъ, безсмысленной болтовнѣ и т. п.

Но именно то, что онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы выразить свое отвращеніе къ автору „Ученія о наукѣ“ въ такой несправедливой и безразсудной брани, тѣмъ скорѣе наводитъ на предположеніе, что эта страстная возбужденность происходитъ главнымъ образомъ отъ того затрудненія, въ которомъ онъ находится, чтобы избѣгнуть слѣдствія Фихтевскаго идеализма, разъ допустивъ его посылки“ [1]). Почти то же самое говоритъ и Гербатъ, который находитъ разницу между Шопенгауэромъ и Фихте только въ томъ, что Шопенгауэръ пропусками приходитъ къ цѣли, тогда какъ Фихте съ замѣчательнымъ, хотя и неблагодарнымъ трудомъ старался по крайней мѣрѣ отыскать ходъ необходимаго мышленія. И въ этомъ отношеніи

[1]) Geschichte der deutschen Philosophie, 878.

Библиотека "Руниверс"

старѣйшій мыслитель относился къ младшему не иначе какъ древній языкъ къ новому, происшедшему изъ него посредствомъ искаженій и сокращеній [1]). Не вдаваясь въ разсмотрѣніе того, на сколько Фихте, Шеллингъ или даже Гегель могли имѣть прямое или косвенное вліяніе на Шопенгауэра, нельзя не признать, что самъ онъ, допустивъ послѣдовательность идеализма Фихте, но признавъ его однимъ пустымъ и безплоднымъ измышленіемъ, ставитъ себя въ довольно затруднительное положеніе, такъ какъ надо будетъ или то же самое сказать о его собственной теоріи, или признать ее непослѣдовательною. Дѣйствительно, если дано только представленіе и если положеніе достаточнаго основанія не можетъ вывести насъ изъ субъективной сферы, то мы или обречены на теоретическій эгоизмъ, который какъ серьезное убѣжденіе, по словамъ Шопенгауэра, встрѣчается только въ сумасшедшихъ домахъ, или же непослѣдовательно, посредствомъ скачка, должны допустить реальность внѣшняго міра.

Споръ о реальности внѣшняго міра основанъ съ обѣихъ сторонъ, говоритъ Шопенгауэръ, на неправильномъ примѣненіи положенія достаточнаго основанія къ трансцендентному вопросу; сущность его можетъ быть выяснена довольно просто. Мы часто во время сна не только видимъ предметы совершенно сходные съ тѣми, которые видимъ наяву, но они дѣйствуютъ точно также и по тѣмъ же законамъ, такъ что иногда трудно бываетъ отличить сонъ отъ дѣйствительности. Что же, если вся жизнь наша есть сонъ и если во всемъ томъ, что мы видимъ въ ней, не болѣе реальности, чѣмъ въ сновидѣніяхъ? Напрасно искать вѣрныхъ признаковъ, по которымъ мы могли бы отличить сонъ отъ дѣйствительности. Кантъ указываетъ на послѣдовательность въ дѣйствительной жизни, но Шопенгауэръ справедливо замѣчаетъ, что въ каждомъ снѣ существуетъ та же послѣдовательность, которая прерывается только между отдѣльными сновидѣніями. Онъ съ своей стороны находитъ, что единственнымъ признакомъ бдѣнія служитъ пробужденіе [2]), но лучшимъ опроверженіемъ такого критеріума служитъ то, что намъ случается иногда видѣть во снѣ, что мы пробуждаемся. Невозможность указать на безспорный отличительный признакъ сна отъ дѣйствительности даетъ сильный доводъ скептицизму и заставлялъ уже Декарта искать исходной

[1]) *Herbart's* Sämmtliche Werke. Herausgegeben von *Hartenstein*, XII, стр. 382.
[2]) Welt als Wille, I, 19.

Библиотека "Руниверс"

точки своей системы въ такой истинѣ, которая не зависѣла бы отъ этого обстоятельства и была бы одинаково вѣрна и во время сна и во время бдѣнія. Но если положеніе достаточнаго основанія, на которомъ, по словамъ Шопенгауэра, основаны всѣ апріорныя истины, не есть veritas aeterna, а только субъективная форма нашего познанія, которой ничто не соотвѣтствуетъ внѣ насъ, то, конечно, нѣтъ средства рѣшить этотъ вопросъ.

Князь Д. Цертелевъ.

Библиотека "Руниверс"

НЕПАЛЪ И ЕГО ИСТОРІЯ.

History of Nepâl, translated from the parbatiyâ by *Munshî Shew Shunker Singh* and Pandit *Shrî Gunânand*: with an introductory sketch of the country and people of Nepâl by the editor *Daniel Wright*, M. A., M. D. late Surgeon-Major H. M. 's indian Medical service, and residency Surgeon at Kathmandu. Cambridge. 1877.

I.

Книга д-ра Райта раздѣляется на двѣ части: въ первой мы имѣемъ описаніе страны, составленное очевидцемъ, во второй—переводъ мѣстной хроники Непала, страны малоизвѣстной и по многимъ причинамъ весьма любопытной. Непалъ, лежащій къ югу отъ Тибета, въ горахъ, окруженный со всѣхъ сторонъ англійскими владѣніями, до послѣдняго времени сохранялъ полную независимость; быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ ему суждено играть не послѣднюю роль въ азіатскихъ дѣлахъ. Таково, по крайней мѣрѣ, было убѣжденіе умершаго въ прошломъ году непальскаго премьера сэра Жанга-Бахадура, того самаго, который въ послѣднее индійское возстаніе оказалъ столь важныя услуги Англичанамъ. Покойный министръ и полновластный господинъ Непала собирался въ 1875 году посѣтить Европу; въ Индіи въ то время поговаривали, что сэръ-Жанга даже имѣлъ намѣреніе побывать въ Россіи. Его путешествіе въ Европу однакоже не состоялось: за нѣсколько дней до отплытія въ Европу, Сэръ Жангъ, прогуливаясь верхомъ по Бомбею, упалъ съ лошади, сильно ушибся и долженъ былъ вернуться на родину.

Непалъ, конечно, представляетъ обильный научный интересъ, совершенно независимо отъ тѣхъ соображеній и политическихъ комбинацій, которыя могли зарождаться въ головѣ покойнаго непальскаго премьера, и по всей вѣроятности, потолковать о которыхъ онъ собирался въ Европѣ. По обилію лингвистическаго и этнографическаго матеріала

Библиотека "Руниверс"

для изученія Непалъ принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ уголковъ Индіи; даже пробѣжавъ коротенькое, но прекрасно составленное, введеніе д-ра Рейта, легко убѣдиться, что въ Непалѣ все оригинально и можетъ возбуждать научную пытливость. А между тѣмъ д-ръ Райтъ говоритъ далеко не обо всемъ томъ, что намъ извѣстно о Непалѣ; онъ описываетъ только то, что видѣлъ, и совершенно справедливо замѣчаетъ, что трудно говорить о тѣхъ мѣстахъ, проникать куда строго возбранено. Описывать мѣста не видѣнныя, конечно, не только трудно, но иногда даже совершенно безполезно, особенно если свѣдѣнія о таковыхъ мѣстахъ сбивчивы и полны противорѣчій; но за всѣмъ этимъ намъ кажется, что авторъ вдается въ нѣкоторое преувеличеніе, утверждая, напримѣръ, что Непалъ есть такая страна, гдѣ собираніе статистическихъ данныхъ почитается за сумасшествіе (стр. 2 a country.... where the collection of statistics is looked on as mere folly), и гдѣ сверхъ того, баронъ Мюнхаузенъ могъ бы считаться чудомъ точности и достовѣрности (ibid.: where, above all, Baron Münchausen him self would have been considered a marvel of accuracy and truthfulness). Въ этомъ отношеніи Непалъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ азіатскихъ странъ, въ которыхъ правительство и народъ въ одинаковой степени трусятъ пытливыхъ Европейцевъ. Шау и многіе другіе англійскіе путешественники почти то же самое утверждали о Кашгарѣ; но это не помѣшало однакоже сэру Д. Форсайту собрать огромный томъ свѣдѣній о Кашгарскихъ владѣніяхъ. Д-ръ Райтъ упоминаетъ, что въ Непалѣ на всѣ распросы Европейца смотрятъ крайне подозрительно (every inquiry made by a European is viewed with the most jealous suspicion, см. стр. 2). Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ справедливости этого извѣстія. Подозрительность эта ясно высказалась въ одной статьѣ трактата, заключеннаго еще въ началѣ настоящаго столѣтія, и понынѣ сохранившаго свою силу. Статья эта гласитъ слѣдующее: „article 12. It is incumbent upon the vakeels of both States, that they should hold no intercourse what ever with any of the subjects or inhabitants of the country, excepting with the officers of government, without the permission of those officers: neither should they carry on any correspondence with any of them; and if they should receive any letter or writting from any such people, they should not answer it, without the knowledge of the head of the State, and asquainting him of the particulars, which will dispel all apprehension or doubt between us, and manifest the sincerity of our friendship. (см. C. U. Aitchison, A

Библиотека "Руниверс"

collection of Treaties etc., vol. II, стр. 202). Въ силу этой статьи лицо, аккредитованное при Непальскомъ дворѣ, то-есть, резидентъ имѣетъ право имѣть сношенія только съ лицами офиціальными, съ остальными же подданными съ ихъ вѣдома и чрезъ ихъ посредство и при ихъ согласіи. Резидентъ въ Непалѣ, то-есть представитель ея Британскаго величества, не имѣетъ права по своему произволу писать письма непальскому подданному или получать ихъ отъ послѣдняго. На полученное отъ Непальца письмо онъ не смѣетъ отвѣчать безъ вѣдома и согласія главы государства. О томъ, какъ оригинальны отношенія, установившіяся между представителемъ ея Британскаго величества и непальскимъ правительствомъ, можно составить себѣ приблизительно вѣрное представленіе, пробѣгая введеніе д-ра Райта. Почти на каждой страницѣ найдется фактъ, рисующій эти отношенія съ той или другой стороны. О томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь домъ резидента, авторъ сообщаетъ, что оно считалось нездоровымъ, обиталищемъ демоновъ, а потому и отдано было подъ постройку англійскаго дома (стр. 15: This spot was assigned for the British Residency because, owing to a deficient supply of water, it was a barren patch, supposed to be very unhealthy and to be the abode of demons!). Британскій резидентъ въ Непалѣ, по словамъ д-ра Райта, во внутреннія дѣла страны не можетъ вмѣшиваться. Непальцы особенно гордятся своею независимостью и не допустятъ такого вмѣшательства. Онъ не консулъ, ибо ни одинъ консулъ нигдѣ не ведетъ такой жизни, на какую осужденъ британскій резидентъ въ Непалѣ. Между нимъ и Непальцами нѣтъ никакого общенія. Раза два въ годъ первый министръ дѣлаетъ церемоніальный визитъ резиденту, и тотъ отплачиваетъ ему тѣмъ же и также торжественно. Весьма рѣдко резидентъ приглашается во дворецъ посмотрѣть на какую-нибудь церемонію: свадьбу одного изъ членовъ царствующей фамиліи или т. п. Непальскіе солдаты сторожатъ по дорогѣ въ резиденцію; ни одинъ Непалецъ безъ позволенія Жанга Бахадура не смѣетъ переступить за ворота резиденціи (стр. 72). На прогулкахъ резидентъ, какъ и всякій Европеецъ, конвоируется непальскими солдатами. Д-ръ Райтъ предполагаетъ даже, что обо всемъ случившемся въ резиденціи ежедневно сообщается непальскимъ властямъ (стр. 72). Въ прежнія времена Англичане тратили много денегъ на шпіоновъ, имѣвшихъ благопристойное названіе: secret intelligence department. Совершенная безполезность этого департамента въ настоящее время обнаружена вполнѣ. Случалось обыкновенно такъ: если резидентъ за доставленіе какихъ-

нибудь свѣдѣній давалъ пятьдесятъ рупи (5 фунт. стерл.), то непальское правительство платило тому же чиновнику того же департамента вдвое и обязывало его сообщать Англичанамъ невѣрныя свѣдѣнія. Такъ какъ всякій Индусъ ближе Непальцу, нежели Англичанину, и такъ какъ сверхъ того Непалецъ платилъ больше, то весьма естественно Индусъ-шпіонъ служилъ послѣднему вѣрой и правдой и въ то же время обманывалъ Англичанина. Въ силу трактатовъ непальское правительство обязано выдавать укрывающихся на Непальской территоріи уголовныхъ преступниковъ изъ англійскихъ подданныхъ. Но обязательство соблюдается непальскимъ правительствомъ далеко не въ точности: преступникъ изловливается и выдается лишь въ томъ случаѣ, когда непальское правительство относится безразлично къ нему, не интересуется его судьбой и не видитъ никакой выгоды для себя въ укрывательствѣ преступника; въ противномъ случаѣ пускаются въ ходъ различныя увертки, проволочки, и весьма часто Англичане не успѣваютъ ничего добиться. Непальцы не долюбливаютъ Англичанъ и чуждаются ихъ; они говорятъ: „За купцомъ слѣдуетъ ружье, а вмѣстѣ съ Библіей штыкъ!". По словамъ д-ра Райта, въ большой долинѣ нельзя даже поохотиться въ свое удовольствіе: жители употребляютъ всевозможныя средства и усилія съ тѣмъ, чтобъ испортить охотнику-Европейцу его забаву.

Въ книгѣ д-ра Райта можно найдти также множество указаній, рисующихъ отношеніе Англичанина къ Непальцу. Этотъ рядъ фактовъ также любопытенъ, какъ и тѣ явленія, о которыхъ было сейчасъ говорено. Самъ авторъ въ своихъ описаніяхъ Непальцевъ является типичнымъ представителемъ англійскихъ воззрѣній на туземцевъ. „Могутъ подумать", говоритъ онъ,—„что я слишкомъ строгъ въ моихъ показаніяхъ о Непальцахъ. Все, что я могу сказать: показанія мои справедливы, и я не вижу, къ чему послужатъ восхваленіе и прославленіе народа, не заслуживающаго это". Читая книгу д-ра Райта (см. стр. 74) о Непальцахъ, выносишь представленіе, какъ о народѣ грязномъ, лѣнивомъ, жадномъ, надмѣнномъ, исполненномъ самомнѣнія и т. д. Города ихъ грязны. Въ Катманду улицы узки и грязны; весь городъ очень грязенъ; грязенъ до того, что очистить его можно однимъ радикальнымъ средствомъ, то-есть, разрушить теперешній и выстроить новый (см. стр. 12: to clean the drains would now be impossible without knocking down the entire city, as the whole ground is saturated with filth). Боги Непальцевъ въ большинствѣ случаевъ отвратительны на видъ (стр. 11: Many of them present a most re-

Библиотека "Руниверс"

pulsive appearence....). Среди этой грязи влачитъ почти животное существованіе лѣнивое населеніе: правда, этотъ народъ, работая на себя въ полѣ или иначе, бываетъ трудолюбивъ и ловокъ, но на службѣ у Европейца онъ лѣнивъ и можетъ довести до отчаянія. Только подъ бдительнымъ наблюденіемъ солдата можно заставить Непальца сдѣлать что-либо на этой послѣдней работѣ, да и тогда работникъ отыщетъ четыре праздника на недѣлѣ и постарается уклониться отъ работы (стр. 26). Непалецъ—охотникъ до лука и чеснока, а потому и подойдти-то къ нему для Европейца не совсѣмъ пріятно (стр. 30: it is any thing but pleasant for a European to find himself in a crowd of Newars, or even to follow a string of them along a narrow path.). Полжизни этого народа проходитъ въ идолослуженіи и въ соблюденіи праздниковъ (стр. 43). О школахъ въ Непалѣ говоритъ нечего; ихъ тамъ столько же, сколько змѣй въ Ирландіи, то-есть, ихъ совсѣмъ нѣтъ (стр. 31: The subject of schools and colleges in Nepal may be treated as briefly as that of snakes in Ireland. There are none). Д-ръ Райтъ утверждаетъ даже, что у Непальцевъ нѣтъ литературы (?!) (см. стр. 74: and they have no literature to occupy them in their houses). Праздnаго времени, а такого времени у Непальца много, ему нечѣмъ наполнить; и ему остается сплетничать, вести азартную игру или развратничать (Ibid.) Непальцы — народъ тупой, алчный (стр. 69). Всякій договоръ они нарушатъ, если только предвидится выгода. Они бываютъ щедры, но только для виду. Въ домашней жизни они скряги (стр. 70). Они вѣжливы только съ тѣмъ, кого боятся, или отъ кого ждутъ какой-либо услуги или благодѣянія (стр. 73). Проснть услугъ они любятъ, но не отплачивать тѣмъ же. Они надменны, исполнены самомнѣнія, воображаютъ, что Англичане ихъ боятся (стр. 73: the younger and more foolish portion of the community firmly believe that the British are afraid of them....). Авторъ допускаетъ однакоже, что въ Непалѣ могутъ найдтись лица, не подходящія подъ эту общую характеристику всего народа (стр. 74.) Такимъ исключеніемъ изъ общаго правила въ его книгѣ является сэръ Жанга Бахадуръ. Онъ жилъ чище другихъ, на его дворецъ стоитъ полюбоваться (стр. 13). Онъ былъ человѣкъ справедливый на судѣ (стр. 44). Его нужно считать величайшимъ благодѣтелемъ страны (стр. 60). Онъ всегда держалъ себя джентльменомъ (стр. 74: he always bears himself as a gentlemen). Этотъ благодѣтель и джентльменъ есть то самое лицо, кровавую исторію котораго авторъ разказываетъ на стр. 57—58.

Библиотека "Руниверс"

Весьма многое изъ того, что сообщаетъ авторъ въ своемъ введеніи, было давно извѣстно изъ капитальныхъ трудовъ его предшественниковъ, которыхъ онъ по необъяснимой причинѣ совершенно игнорируетъ; особенно поражаетъ, что въ прекрасной книгѣ д-ра Райта ни однимъ словомъ не упомянуты многочисленные труды и статьи Бр. Ходжсона. Легко понять, что авторъ могъ считать труды Хамильтона, Киркъ-Патрика нѣсколько устарѣвшими и недостаточно точными; онъ могъ не пользоваться обнародованными отчетами различныхъ развѣдчиковъ-Индусовъ, побывавшихъ въ Непалѣ внѣ большой долины, такъ какъ въ своемъ введеніи онъ не разсматриваетъ вопросовъ по географіи Непала. Труднѣе объяснить умолчаніе о трудахъ и заслугахъ Бр. Ходжсона. Ходжсонъ жилъ въ Непалѣ гораздо дольше автора, и притомъ въ то старое время, когда Непальцы, какъ кажется, не были еще такъ подозрительны, каковыми они стали въ настоящее время. Свѣдѣнія, собранныя Ходжсономъ, отличаются добросовѣстною точностью, разнообразіемъ и поражаютъ своимъ количествомъ. Его статьи по зоологіи Непала, географіи, этнографіи, лингвистикѣ до сихъ поръ нисколько не утратили своего значенія въ наукѣ. Онъ открылъ въ Непалѣ буддійскую литературу на санскритскомъ языкѣ и въ цѣломъ рядѣ прекрасныхъ статей познакомилъ Европу съ состояніемъ буддизма въ Непалѣ. Несомнѣнно, книга д-ра Райта во многомъ выиграла бы, еслибъ авторъ съ должнымъ вниманіемъ отнесся къ трудамъ своего извѣстнаго предшественника; конечно, никто не станетъ утверждать, что все сообщенное Ходжсономъ безусловно вѣрно; и онъ, какъ всякій иностранецъ, могъ быть введенъ въ заблужденіе, получить невѣрныя свѣдѣнія, сдѣлать неточное наблюденіе, но въ интересахъ науки желательно, чтобы тѣ, которые имѣли возможность провѣрить его, не игнорировали его трудовъ, а исправили бы и дополнили сообщенныя имъ свѣдѣнія.

Не смотря на это важное, по нашему мнѣнію, опущеніе, нельзя не признать, что введеніе д-ра Райта представляетъ очень хорошій очеркъ современнаго состоянія Непала. Безъ всякихъ прикрасъ и безъ излишняго многословія, авторъ очень живо обрисовываетъ эту чудную страну. Онъ начинаетъ съ описанія пути, открытаго Европейцамъ въ большую Непальскую долину. Характеръ этой дороги и красоты мѣстности описываются въ немногихъ, но очень мѣткихъ словахъ. При этомъ сообщается подробный дорожникъ. По прочтеніи первыхъ страницъ введенія, выносимъ очень полный и ясный очеркъ нижнихъ Гималаевъ: всѣ прелести пути: вѣковыя деревья строеваго лѣса у границъ

Библиотека "Руниверс"

Непала, цвѣтущіе рододендры по берегамъ Рапути, перевалы чрезъ первый кряжъ и первый взглядъ съ вершины Чандрагири на большую Непальскую долину, густо заселенную и застроенную почти сплошною массою городовъ, деревень, отдѣльныхъ домовъ и храмовъ,—всѣ эти детали не опущены и сгруппированы въ очень яркую картину. Также отчетливы и вѣрны описанія отдѣльныхъ городовъ и примѣчательныхъ зданій, и вообще топографія большой долины изложена ясно и сжато. Къ самымъ слабымъ частямъ во всей книгѣ нужно отнести этнографическій очеркъ страны (II-я глава). Въ ней не перечислены даже всѣ народы, населяющіе Непалъ, и о тѣхъ, которые названы въ началѣ главы, сообщаются крайне скудныя, а иногда даже не совсѣмъ понятныя свѣдѣнія; такъ напримѣръ, на стр. 28 говорится, что Лимбу и Бхотійцы употребляютъ тибетскій языкъ (the Limbus and northern Bhotiyas use the Tibetan language). Изъ этихъ словъ не ясно: тибетскій языкъ есть ли родной языкъ этихъ народовъ, или же только извѣстенъ имъ вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ причинъ, и тотъ и другой народъ говоритъ на немъ, какъ на языкѣ усвоенномъ? Чѣмъ наконецъ, Бхотійцы отличны отъ Тибетцевъ? О народѣ Лимбу извѣстно изъ трудовъ Ходжсона, что онъ имѣетъ свой особенный языкъ, и весьма любопытно было бы знать, почему Лимбу, а не другой какой непальскій народецъ, усвоилъ себѣ тибетскій языкъ. На стр. 30 авторъ говоритъ, что Магары и Гурунгы суть Индусы низшей касты (The Magars and Gurungs are Hindus, but of low caste). Изъ трудовъ того же Ходжсона извѣстно совершенно противное: оба народа по языку, религіи и по своему происхожденію отличны отъ Индусовъ. Немного авторъ сообщаетъ о религіи Непальцевъ: II-я глава заканчивается перечисленіемъ непальскихъ празднествъ. Свѣдѣнія, собранныя авторомъ, нѣсколько отличаются отъ сообщенныхъ прежде Киркъ-Патрикомъ, но они очень скудны и поверхностны.

Читая введеніе д-ра Райта, выносишь заключеніе, что авторъ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ странѣ, сильно не взлюбилъ ее; выше было указано, какъ онъ относится къ туземному населенію; не лучшаго мнѣнія онъ держится о самой странѣ и ея рессурсахъ. По его мнѣнію, присоединить Непалъ легко, если только Англичане готовы потратить нѣсколько милліоновъ рупи и нѣсколько тысячъ жизней, но игра не будетъ стоить свѣчъ (стр. 70: this could be easily done, if a few millions of money, and the lives of some thousands of soldiers, were ready to be expended; but I doubt if the game would be worth the candle).

Библиотека "Руниверс"

Трудъ д-ра Райта кончается вмѣстѣ съ введеніемъ: переводъ хроники былъ не имъ сдѣланъ; въ этой части книги ему принадлежитъ исправленіе стиля и немногочисленныя примѣчанія. Самъ д-ръ Райтъ не ориенталистъ (см. предисловіе, стр. VI: I am not myself an Oriental scholar), а потому, конечно, не отвѣтственъ за тѣ вольности, которыя позволили себѣ туземные переводчики при передачѣ оригинала на англійскій языкъ; судя по имѣющимся у насъ спискамъ хроники, туземные переводчики не столько переводятъ, сколько пересказываютъ оригиналъ. Весьма возможно впрочемъ, что они переводили съ оригинала, совершенно отличнаго отъ тѣхъ списковъ, которые находятся въ нашихъ рукахъ, были вывезены также изъ Непала и пріобрѣтены тамъ у того самаго пандита Шри-Гунананды, имя коего красуется въ заглавіи книги.

Не смотря на сухость изложенія, неровности и неправильности стиля, содержаніе хроники не лишено своего рода интереса, какъ очеркъ прошлой жизни народа, до сихъ поръ мало извѣстнаго и очень любопытнаго по своему географическому положенію и этнологическимъ особенностямъ.

II.

Большая Непальская долина, гдѣ было нѣсколько европейскихъ путешественниковъ, и на изученіе которой Б. Ходжсонъ посвятилъ многіе годы своего долгаго пребыванія въ Катманду, извѣстна намъ сравнительно болѣе, нежели части Непала, лежащія къ западу, сѣверу и востоку отсюда.

Непалъ, находится къ югу отъ Тибета, между р. Кали на западѣ, и р. Тистой на востокѣ, или между британскимъ Камаономъ на западѣ и Сиккимомъ на востокѣ и весьма удобно можетъ быть раздѣленъ по системамъ орошающихъ его рѣкъ на три части: западный, центральный и восточный.

Въ западномъ Непалѣ система р. Карнали состоитъ изъ слѣдующихъ рѣкъ: Кали (или Сарда) Свети-ганга, Карнали, Бхеи, Саржу и Рапути. Источники этихъ рѣкъ лежатъ между Нандадеви (25,693 ф.) и Давалагирскимъ пикомъ (27,600 ф.). Въ этой части главнаго Гималайскаго кряжа извѣстенъ одинъ проходъ изъ Непала въ Тибетъ; проходъ этотъ ведетъ въ тибетскую провинцію Ари, ущельемъ р. Карнали, чрезъ Таклакхаръ. Рѣки Кали и Карнали вытекаютъ изъ центральнаго гималайскаго кряжа и пробиваются чрезъ южный Гималайскій кряжъ. Верхняя часть бассейна занята областью Жамла или

Библиотека "Руниверс"

Юмилла; ниже находится бывшая Страна двадцати-двухъ царей (Баси-ража). Рѣки, сливаясь въ индустанскихъ равнинахъ, образуютъ р. Гхагру (или Гогру).

Центральный Непалъ орошается рѣчною системою семи Гандаки (Саптъ Гандаки): рр. Нараяни, Сети Гандакъ, Марсьянгхи, Баріа Гандакъ, Трисуль-Гандакъ и еще двумя менѣе значительными рѣками. Источники этихъ рѣкъ находятся между Давалагирскимъ пикомъ (27,600 ф.) и Дайбангомъ (23,762 ф.); слившись въ горахъ недалеко отъ Лорагхата, онѣ текутъ далѣе въ Гангъ подъ названіемъ р. Гандакъ. Четыре изъ этихъ рѣкъ, именно: Кали Гандакъ, Карнали Гандакъ, Баріа Гандакъ и Трисуль-Гандакъ, вытекаютъ изъ центральнаго кряжа, остальные изъ южнаго Гималайскаго. По ущельямъ рѣкъ извѣстны три прохода чрезъ центральный кряжъ въ Тибетъ: проходъ Муктинатхъ по рѣкѣ Нараяни въ Мантанъ (Мустанъ?), проходъ Но-ла, по рѣкѣ Баріа-Гандакъ и проходъ Трисуль-Гандакъ. Страна, орошаемая этою рѣчною системою, въ прежнее время извѣстна была подъ именемъ Страны двадцати-четырехъ царей (Чаубиси-Ража).

Въ восточномъ Непалѣ находится рѣчная система Коси, состоящая также изъ семи главныхъ рѣкъ: Миламчи, Бхотіа Коси, Тамба Коси, Ликху, Дудъ-Коси, Арунъ и Тамбуръ или Таморъ. Источники этихъ рѣкъ находятся между Дайбангомъ (23,762 ф.) и Камчаномъ (28,158 ф.); гора же Эверестъ находится на лѣвомъ берегу р. Арунъ. Рѣки этой системы, по орошеніи страны Кирантіевъ въ восточномъ Непалѣ, и областей Кхатанъ, Чаянпуръ, образуютъ въ горахъ одну рѣку, текущую чрезъ терранъ. Рѣки Бхотіа Коси и Арунъ берутъ начало въ центральномъ кряжѣ; р. Арунъ долгое время течетъ по Тибету, а затѣмъ, прорвавшись чрезъ южный Гималайскій кряжъ, слѣдуетъ на югъ, въ Гангъ. Въ восточномъ Непалѣ находятся четыре прохода въ Тибетъ: первый проходъ ведетъ по р. Бхотіа Коси, чрезъ Ниламъ и Кути, второй по р. Арунъ, чрезъ Хатіа, третій по долинѣ р. Тамбуръ, мимо Валланчунъ, чрезъ Типта-ла, четвертый по ущелью Янг-ма, горнаго притока р. Тамбуръ и чрезъ Кан-ла-чанъ.

Между рр. Гандакъ и Коси находится большая Непальская долина, орошаемая р. Багмати.

Альпійскій бассейнъ Карнали простирается отъ пика Пандадеви до пика Дхавалагири, или между 79° 50′ до 83°; альпійскій бассейнъ Гандака—отъ пика Дхавалагири до пика Госаинъ-тхапъ, или между 83° и 86°; альпійскій бассейнъ Коси — отъ пика Госаинъ-тханъ до

Библиотека "Руниверс"

Канчакъ, между 86° и 88° 10′. Страна, орошаемая этими тремя рѣчными системами (Карнали, Гандакъ, Коси), простирается на 800 миль и есть центральная и самая характерная часть Гималаевъ.

Рѣчные бассейны раздѣляются между собою вертикальными хребтами, обыкновенно отдѣляющимися отъ высокихъ пиковъ. Такъ отъ пика Канъ-чанъ тянется кряжъ Сангилела, раздѣляющій воды Коси и Тишты; подобный же кряжъ Даябханъ, направляющійся на югъ отъ пика Гасаинъ-тханъ, раздѣляетъ воды Коси и Гандака, кряжъ отъ пика Дхавалагири раздѣляетъ воды Гандака и Карнали, кряжъ отъ пика Панда-деви разграничиваетъ воды Ганга и Карнали.

Наиболѣе удалены другъ отъ друга бассейны Коси и Гандако. Промежуточное пространство между ними орошается р. Багмати и особенно богато долинами. Кромѣ большой долины Непала, здѣсь же находятся долины Читлонга, Банепа и Панаути.

Климатъ здѣсь тропическій, и соотвѣтственно съ сѣверо-восточными и юго-западными муссонами, погода отъ октября до марта холодная и сухая, отъ апрѣля до сентября жаръ и сырость. Климатъ весною и осенью, отъ половины марта до половины мая, и отъ половины сентября до половины декабря особенно пріятенъ. Самая непріятная часть года продолжается съ половины декабря до половины февраля. Въ это время бываетъ тучно, дождливо и идетъ снѣгъ, и сырая погода при холодѣ очень непріятна. Но вообще климатъ можетъ считаться здоровымъ. Вѣтры умѣренны, за исключеніемъ марта, когда дуетъ Пхьга изъ сѣверо-западныхъ равнинъ. Количество электричества вообще умѣренно, и грозы бываютъ обыкновенно въ началѣ и въ концѣ дождливаго сезона. Эпидеміи очень рѣдки, и трудно назвать какую-либо чисто гималайскую болѣзнь.

Поверхность главнымъ образомъ характеризуется непрерывною послѣдовательностью кряжей съ узкими ущельями между ними. Долины, въ собственномъ смыслѣ этого слова, рѣдки. Отъ Гильгита до Врахмакунда есть только двѣ большія долины: Кашмирская и Непальская. Также точно рѣдки озера: нѣсколько ихъ (три или четыре) находятся въ Камаонѣ, да одно въ западномъ Непалѣ (покра).

Въ этнографическомъ отношеніи Непалъ представляетъ необыкновенное богатство разнородныхъ племенъ: въ сѣверной части, какъ и на всемъ протяженіи южнаго кряжа Гималаевъ, по ту и по сю стороны, живутъ Бхотійскія племена, извѣстныя подъ различными именами (Палусенъ, Ронгбо, Серна, Сіена, Катх-бхотіа и т. д.) и родственныя имъ Тхакура, Пакіа. Въ срединной полосѣ—Лимбу или

Библиотека "Руниверс"

Якатхумба, Янкха, Кхомбо или Киранти, Мурми или Тамары, Пахи или Падхи, Невары, Сунвары, Чепаны, Кусунда, Ваю или Хаю, Гуруны, Магары, Кхасы. Въ южной полосѣ—Кичаки, Палла, Тхару, Денвары, Кумха, Бхраму, Дахи или Дари, Кусвары, Тхами, Ботіа.

Каждый изъ этихъ народцевъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто нахожденія или мѣсто рожденія (жанма бхуми); только Кхасы, Гуруны и Магары въ настоящее время разсѣяны по всему Непалу; но первопачально, и они заселяли опредѣленныя и болѣе ограниченныя пространства: они жили на западъ отъ большой Непальской долины; въ самой же долинѣ и по сосѣдству живутъ Мурми и Неварцы; области на востокъ отъ долины до Сиккима заселены народцами Киранти и Лимбу. На западъ отъ большой долины и къ сѣверу отъ Гурунов и Магаровъ находятся Сунвары въ сосѣдствѣ съ Бхотійцами.

Географическое распредѣленіе этихъ народовъ въ общихъ чертахъ можетъ быть представлено такимъ образомъ: Въ бассейнѣ Карнали живутъ Бхотійцы, въ бассейнѣ Гандака—Сунвары, Гуруны, Магары, въ бассейнѣ Коси—Киранти и Лимбу. Между бассейнами рр. Гандакъ и Коси живутъ Неварцы и Мурми.

Гористый характеръ мѣстности, затруднял сообщеніе между этими племенами, способствовалъ развитію діалектовъ. Роскошныя пастбища, дѣйствуя дурно на стада, заставили эти народы заниматься преимущественно земледѣліемъ; жаръ и влажность ослабили ихъ мускулы и затемнили цвѣтъ ихъ лица. Эти народы сѣютъ злаки и питаются ими же главнымъ образомъ. Народы по сю сторону Гималаевъ, въ сравненіи съ Тибетцами, меньше ростомъ, не такъ мускулисты, и цвѣтъ ихъ кожи гораздо темнѣе. Ходжсонъ описываетъ физическій типъ Гималайцевъ такимъ образомъ: Голова и лицо очень широки; обыкновенно наибольшая ширина замѣчается между скулами. Лобъ широкъ, но часто къ верху съуживается; подбородокъ небольшой; ротъ великъ и выдается; глаза широко отставлены другъ отъ друга; носъ длинный и высокій, но сдавленный у переносицы и съ широкими ноздрями. На головѣ волосы прямые и въ обилiи; на лицѣ и на тѣлѣ волосъ мало. Ростъ не великъ, но сложеніе крѣпкое и мускулистое. Ихъ нравственный характеръ таковъ: они флегматики, мыслятъ и чувствуютъ медленно; добродушны, веселы и сообщительны; къ продолжительному труду неспособны. Поліандрія еще существуетъ между ними, но обычай этотъ начинаетъ вымирать. Женское цѣломудріе до брака цѣнится низко; пьянство и неопрятность раз-

Библиотека "Руниверс"

виты въ горахъ болѣе, нежели въ индійскихъ равнинахъ. Преступленія рѣдки, горцы любятъ правду, и характеръ ихъ вообще пріятенъ. Они индиферентны въ дѣлахъ религіи. Родовой бытъ сильно развитъ у нихъ; кастъ, въ строгомъ смыслѣ слова, они не знаютъ. Народы эти большею частью кочевые земледѣльцы; нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Неварцы, давно стали осѣдлыми, другіе, Гурунги—главнымъ образомъ до сихъ поръ занимаются пастушествомъ.

Народы Чепанъ и Кусунда, живущіе на западѣ отъ большой Непальской долины, стоятъ на самой низшей степени развитія. По физическому типу они отличаются также отъ другихъ народовъ: имѣютъ большіе животы и очень тонкія ноги. Цвѣтъ ихъ кожи очень теменъ. Въ Непадѣ, по увѣренію Ходжсона, ихъ считаютъ автохтонами.

Тамъ, гдѣ съ марта до ноября свирѣпствуетъ маларія, откуда бѣгутъ всѣ другіе народы, тамъ селятся народы: Денвары, Дари, Бхраму, Кумха и Манжахи, Ботіа. Они живутъ или деревнями или въ отдѣльныхъ хижинахъ, выстроенныхъ изъ нетесаннаго камня. Народы эти суть земледѣльцы, горшечники, рыбаки и паромщики. Нѣкоторые изъ народовъ Непала очень малочисленны; такъ, напримѣръ, отъ народа Ваю или Хаю, по словамъ Ходжсона, осталось не болѣе какъ нѣсколько тысячъ, но у того же народа сохранилось преданіе о томъ, что нѣкогда онъ былъ силенъ и многочисленъ.

Ни одинъ изъ этихъ народцевъ, населяющихъ Непалъ, за исключеніемъ осѣдлыхъ въ большой долинѣ Неварцевъ и Горкинцевъ, не имѣетъ своей исторіи; весьма вѣроятно, что со временемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ отыщутся какія-нибудь устныя преданія о прошломъ; въ настоящее время извѣстны только генеалогіи царей, владѣвшихъ въ большой Непальской долинѣ. Генеалогіи эти первоначально были составлены неварскими авторами на неварскомъ языкѣ; затѣмъ во время политическаго преобладанія Горкинцевъ, онѣ были переведены на горкинскій языкъ. На этомъ языкѣ и извѣстны намъ въ настоящее время генеалогіи Непальскихъ царей. Ихъ, какъ кажется, существуетъ нѣсколько редакцій; въ бытность мою въ Катманду мнѣ удалось тамъ достать два списка: одинъ,—написанный буддистомъ, другой Индусомъ; первый списокъ гораздо полнѣе втораго. Но въ Катманду меня увѣряли, что въ Лалитапатанѣ существуютъ оригиналы этихъ исторій на неварскомъ языкѣ.

О судьбахъ страны и народа узнается очень мало изъ Вансавали или царскихъ генеалогій; Непалъ, наравнѣ съ Каширомъ и Бена-

Библиотека "Руниверс"

ресомъ, считается Индусами и буддистами страною святою, и частью вслѣдствіе того, частью также и потому, что исторія писалась лицами духовными, въ этихъ генеалогіяхъ, кромѣ длиннаго списка царскихъ именъ, главнымъ образомъ сообщается масса легендъ и свѣдѣній о сооруженіи царями храмовъ и идоловъ. Нѣкоторыя изъ легендъ любопытны однакоже потому, что странным образомъ напоминаютъ библейскія сказанія, хотя и въ искаженномъ видѣ. О времени ихъ перваго появленія ничего не извѣстно, а потому весьма трудно объяснить ихъ происхожденіе, хотя и несомнѣнно, что христіанская пропаганда проникала въ Непалъ. Въ одной изъ легендъ сообщается слѣдующее о происхожденіи р. Багмати: Въ глубокой древности въ Непалъ пришелъ буддха Кракучханда; онъ поселился въ горахъ, окружающихъ долину, и сталъ поучать и проповѣдывать народу; многіе изъ народа пожелали сдѣлаться монахами и просили посвятить ихъ. Для свершенія обряда необходима была вода.... „Видя, что на той горѣ нѣтъ воды, онъ, славя имена Буддхы самосущаго, лучезарнаго, а также богини Гухьесварѝ, произнесъ таковыя слова: „Да изойдетъ вода изъ этой горы!“ И просверлилъ ту гору большимъ пальцемъ“. Богиня Гангâдевѝ, пріявъ видимый образъ, съ раковиною въ рукѣ явилась изъ того отверстія. Выйдя оттуда, она сдѣлала принощенія буддхѣ. И потекла она, превратившись въ воду, прославленную подъ именемъ Бâгмати“.

Нельзя не видѣть въ этой легендѣ отдаленнаго сходства съ библейскимъ сказаніемъ объ одномъ изъ подвиговъ Моисея. Въ другой легендѣ какъ будто сохранилось смутное воспоминаніе о чудѣ Іисуса Навина; легенда имѣетъ мѣстную, буддійскую окраску; извѣстно, что буддійскіе монахи могутъ ѣсть только до полудни, и вотъ что разказывается объ одномъ святомъ, по имени Вирупакша: „Послѣ этого увидѣлъ онъ, что настало время, когда солнце склоняется къ западу. Для того, чтобъ имѣть возможность поѣсть и попить, онъ обратился къ солнцу со словами: „Я не могъ ѣсть и пить, ибо созерцалъ Господа и свершалъ ему служеніе. Свѣти и не заходи!“ Остановивъ одною рукою солнце и продолжая созерцаніе, онъ умеръ около Пасупати и сдѣлался чудотворцемъ.

Неварцы по физическому типу и по характеру языка должны быть причислены къ великой тибетской расѣ. Яснаго воспоминанія о своемъ сѣверномъ происхожденіи у нихъ не сохранилось: но они разказываютъ нѣсколько легендъ, въ которыхъ можно отыскать безсоз-

Библиотека "Руниверс"

нательную, смутную память о древнихъ связяхъ и отношеніяхъ къ сѣвернымъ народамъ, по ту сторону Гималаевъ.

На западъ отъ Катманду, въ разстояніи около полуторы мили, возвышается на 250 ф. надъ уровнемъ долины священный холмъ Самбхунатхъ или Сваямбхунатхъ. Около четырехъ сотъ ступень ведутъ на вершину холма, застроенную большою ступой и множествомъ храмовъ, часовень. Здѣсь показываютъ важру — скипетръ Индры, и въ одномъ храмѣ неугасимый свѣтъ лампады.

Холмъ этотъ есть главное мѣсто культа самосущаго, перваго буддха (âди буддха), называемаго также лучезарнымъ, ибо здѣсь послѣ того какъ долина изъ озера стала сушью и обитаемою для людей, на этомъ холмѣ проявился âди-буддха въ образѣ луча: и съ тѣхъ поръ свѣтъ не угасалъ на холмѣ.

Âди буддха, по представленію теперешнихъ непальскихъ буддистовъ, есть богъ-творецъ. Его описываютъ такъ: „Въ началѣ, въ великой пустотѣ, когда еще не возникали пять элементовъ, возникъ лучезарный âди буддха не запятненный. Возсталъ тотъ, въ комъ три качества, великій образъ и образъ всеобщій, тотъ, кто самосущъ, великій буддха, первый вождь, великій владыка. Онъ—причина возникновенія міра и причина мірской благости; и самъ владыка міра погрузился въ созерцаніе міръ-творящее (Гуна каранда вьӯха). Погрузившись въ созерцаніе, именуемое „возникновеніемъ міра" (тамже), âди буддха сотворилъ міръ. Отъ его очей возникли луна и солнце, Махесваръ ото лба, отъ плечъ Брахма четвероликій, отъ рукъ Нâраяна, отъ зубовъ Сарасвâтӣ (богиня краснорѣчія), Вâju (вѣтеръ) отъ рта, отъ ногъ земля, отъ живота Варуна (океанъ), огонь отъ пупа, отъ лѣвой колѣни Лакшмӣ (богиня счастья), отъ правой Срӣдâ (тоже). Всѣ эти боги и другіе подчинены âди буддхѣ; отъ него каждый изъ нихъ получилъ спеціальное назначеніе и область непосредственнаго вѣдѣнія.

Ученіе о первомъ буддхѣ, о буддхѣ творцѣ міра, по словамъ непальскихъ буддистовъ, было принесено въ долину изъ страны Махâчӣна, находящейся къ сѣверу отъ Непала, святымъ Манжусри, жившимъ на горѣ Панчасирша или пятиглавой. Самый фактъ они относятъ въ періодъ глубокой древности и не опредѣляютъ, когда именно и откуда явилось въ Непалѣ это ученіе. Ученіе о буддхѣ творцѣ существовало здѣсь, по всей вѣроятности, уже до VII в. (до Р. Х.), ибо въ китайской исторіи Тханской династіи сохранилось такое извѣстіе о непальской религіи: „молятся духу неба" (см. Iокинэл, Со-

Библиотека "Руниверс"

браніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ средней Азіи, ч. III, 207). Духъ же неба, о которомъ говорится здѣсь, есть несомнѣнно то же, что лучезарный самосущій первый Буддха. Трудно опредѣлить, какую именно страну понимали буддисты подъ именемъ Махâчина. Не слѣдуетъ непремѣнно отожествлять ее съ Китаемъ; мы знаемъ объ этой странѣ, что она лежала къ сѣверу Индіи, за Гималаями, гдѣ по не опроверженнымъ свидѣтельствамъ китайскихъ путешественниковъ, было много странъ, въ которыхъ уже въ V в. (по Р. Х.), и по всей вѣроятности, ранѣе господствовалъ буддизмъ и распространена была индійская культура; и изъ любой изъ этихъ странъ могло явиться въ Гималаѣ преобразованное буддійское ученіе; Китайцы, упоминая о распространеніи буддизма въ странахъ внѣ индійскихъ, въ средней Азіи и въ восточномъ Туркестанѣ, сообщаютъ въ то же время, что во многихъ странахъ, рядомъ съ буддизмомъ, существовала религія духа неба; её-то въ Непалъ принесъ съ сѣвера, изъ-за горъ какой-то благочестивый странникъ, названный именемъ Манжусри, именемъ бодхисатвы, которому молились и молятся въ Китаѣ, въ Тибетѣ и даже на островѣ Явѣ.

Если въ этой легендѣ намъ сохранилась смутная память о до историческихъ связяхъ Непала съ странами по ту сторону Гималаевъ, за то въ другой легендѣ мы имѣемъ полусознательный намекъ на племенное родство Неварцевъ съ Тибетцами. Вансавали разсказывая о другой буддійской святынѣ Бодх-натхѣ, сообщаетъ: „По мнѣнію Бхотійцевъ, бхотійскіе ламы по смерти переродились непальскими царями; эти цари выстроили буддійскій храмъ, а потому Бхотійцы много почитаютъ этотъ храмъ“.

Водх-натхъ находится въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Катманду; въ настоящее время это небольшая деревенька, выстроенная кругомъ ступы. Самая ступа окружена оградою, входъ въ которую Европейцамъ не дозволенъ.

Другихъ болѣе ясныхъ извѣстій о миграціи племенъ съ сѣвера въ Непалъ Вансавали не сообщаетъ. На первыхъ же страницахъ исторіи Непала (то-есть, большой Непальской долины) говорится объ арійскихъ колоніяхъ и арійскихъ царяхъ изъ страны Гаура (то-есть, Бенгаліи) и Пенжаба. Послѣдніе, то-есть, цари изъ Пенжаба, принесли съ собою и распространили въ долинѣ культы бога Сивы и брахманическое уваженіе къ коровѣ. О нихъ сообщается, что они уважали коровъ и молились богу Пасупати, проявившемуся въ образѣ огня на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до сихъ поръ стоитъ храмъ

Библиотека "Руниверс"

Пасупати. Храмъ этотъ находится на сѣверо-востокѣ отъ Катманду, въ разстояніи трехъ миль; онъ со всѣми своими окружными постройками расположенъ на западномъ берегу рѣки Вагмати. Европейцамъ позволено любоваться на него издали, съ противоположнаго берега. Сюда, на берегъ рѣки, приносятъ умирающихъ, здѣсь же сжигаютъ мертвыя тѣла, и иногда сжигаются вѣрующія и благочестивыя вдовы. Тысячи богомольцевъ изъ равнинъ Индіи сходятся сюда въ февралѣ для совершенія омовеній въ священныхъ волнахъ Вагмати.

Послѣ сейчасъ упомянутыхъ царей, въ началѣ Калиюги (то-есть, за 3102 до Р. Х.) Непальскою долиною владѣли Кираты, хроника приводитъ послѣдовательно двадцать девять Киратскихъ царей. Потомки этого народа подъ именами Кирата, Киранти, Кхвомбо, Кхомбо и Кирова до сихъ поръ живутъ на востокъ отъ большой долины. Они дробятся на множество родовъ и имѣютъ нѣсколько различныхъ нарѣчій; теперь ихъ не болѣе четверти милліона, но въ древности ихъ было гораздо больше. Своихъ царей они называли ханами или хосаками, а старшихъ—пасунами. Въ настоящее время они подчинены Горкинцамъ и не имѣютъ собственныхъ царей, но до сихъ поръ старшина пользуется большимъ авторитетомъ у своего народа: онъ собираетъ подати и разбираетъ споры. Кираты народъ земледѣльческій: между ними много свободныхъ землевладѣльцевъ, платящихъ опредѣленныя поземельныя горкинскому правительству. Они не пашутъ плугомъ; не имѣютъ своихъ собственныхъ ремесленниковъ и не охотно идутъ въ военную службу. Ихъ жены прядутъ и ткутъ бумажныя ткани для домашняго обихода. Они производятъ для себя нѣсколько опьяняющихъ напитковъ и любятъ напиваться.

Религіозныя представленія Киратовъ не ясны, слово манъ выражаетъ у нихъ понятіе божества, — кхиммо или кхьим-манъ обозначаетъ пената. Наслѣдственнаго духовенства не имѣютъ; всякій по вдохновенію можетъ свершать служенія домашнему пенату или несложныя брачные и погребальные обряды; такого священнодѣйствующаго они называютъ Накчхонъ. Разъ въ годъ Накчхонъ свершаетъ жертвоприношеніе предкамъ и всѣмъ умершимъ. Въ году они имѣютъ два праздника: одинъ — посвященный домашнему пенату, другой — душамъ умершихъ. Имѣютъ своихъ колдуновъ и врачей.

Женъ Кираты покупаютъ, часто плата не деньгами, а орудіями необходимыми для домашняго обихода. Несостоятельные заработываютъ за жену у ея отца. Разводъ очень легко получается по же-

Библиотека "Руниверс"

ланію той или другой стороны; но если развода ищетъ жена, ея родные должны отдать все, что за нее заплачено; дѣти остаются съ отцомъ во всякомъ случаѣ.

Мертвыхъ хоронятъ на вершинахъ горъ, и надъ могилами воздвигаютъ памятники, складывая камни въ кучу. Хоронятъ въ день смерти. Оставшееся послѣ покойника достояніе дѣлится поровну между сыновьями; дочери, замужнія и незамужнія, не получаютъ никакой доли. Многоженство допускается обычаемъ и хотя не часто, но встрѣчается между Киратами: полиандрія же совершенно неизвѣстна у нихъ.

Сосѣди считаютъ Киратовъ гордыми и скорыми на ссору и драку, особенно въ нетрезвомъ видѣ.

Таковы, слѣдуя Ходжсону, Кираты въ настоящее время. Они-то, по сказанію непальской Вансавали, владѣли Непаломъ въ продолженіе тысячи восьми сотъ десяти лѣтъ. За ними называются двѣ династіи: сперва царствовала династія Лунная (Сомаванса), затѣмъ Солнечная (Сӯрjаванса); цари той и другой династіи были западнаго происхожденія; о нихъ сообщается, что въ ихъ время въ Непалѣ поселились четыре индійскія касты. И хотя въ то отдаленное время буддизмъ еще не появлялся, но цари эти молились Пасупати, обстраивали его храмъ, въ то же время строили буддійскіе монастыри и издавали уложенія для монаховъ. Несомнѣнно, что въ этомъ мѣстѣ исторіи, такъ же во многихъ другихъ, мы имѣемъ перенесеніе въ отдаленную древность фактовъ позднѣйшихъ временъ. О послѣднемъ царѣ Лунной династіи Бхаскаравармѣ разсказывается, что онъ въ своихъ походахъ доходилъ до Рамесвара въ южной Индіи и съ великою добычею вернулся домой, въ Непалъ.

Цари обѣихъ династій носили санскритскія имена, и господство второй Солнечной династіи продолжалось (слѣдуя Вансавали) до начала II в. по Р. Х. Слѣдующая династія называется династіей Вайсьевъ. При царяхъ этой династіи были выстроены города Лалитапуръ и Кантипуръ или Катманду. О первомъ царѣ этой послѣдней династіи упоминаетъ Сюанъ-цзанъ: „Въ эти послѣднія времена", говоритъ китайскій путешественникъ, (то-есть, не задолго до VII ст. по Р. Х.?),— „здѣсь былъ царь по имени Ансуварма. Онъ отличался большими познаніями и остроуміемъ. Онъ самъ сочинялъ грамматическіе трактаты; уважалъ науку и почиталъ добродѣтель. Слава его была распространена во всѣхъ странахъ". При одномъ изъ его преемниковъ, при царѣ Вирадевѣ, въ концѣ V в. по Р. Х. былъ выстроенъ городъ Лалитапуръ, при другомъ, при царѣ Гунакамадевѣ, въ началѣ

Библиотека "Руниверс"

VIII в. по Р. Х.,—городъ Кантипуръ или Катманду. Въ томъ же столѣтіи непальскою долиною овладѣли пришельцы изъ Пувакотской горной страны. Вансавали называетъ пять царей этой династіи; владѣли они страною въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. Вâмадева, потомокъ Ансуварны, прогналъ послѣдняго царя этой династіи и воцарился самъ въ большой долинѣ. При внукѣ его Садасива-девѣ былъ выстроенъ Кирти-пуръ. Тотъ же царь сталъ бить монету. Вансавали говоритъ о немъ: Онъ сдѣлалъ то, чего прежде не бывало въ Непалѣ: смѣшавъ мѣдь съ желѣзомъ и выбивъ изображеніе льва, пустилъ въ обращеніе монету сукхи. Послѣдній царь этой династіи Ананда Малла выстроилъ городъ Бхактапуръ или Бхатгаонъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была незначительная деревушка.

При этомъ царѣ произошла новая перемѣна династіи: въ 889 г. по Р. Х. Непаломъ овладѣлъ Нанjадева, пришлецъ изъ Карнатаки. По словамъ Вансавали, онъ пришелъ въ Непалъ съ большимъ войскомъ; между его солдатами были Невары изъ деканской страны Нâjаваръ; то была особая каста ачарьевъ (то-есть, учителей), происшедшая отъ брâхмановъ и кшатріянокъ. Весьма вѣроятно, что эти Невары, пришедшіе въ Непалъ въ IX столѣтіи съ юга, суть остатки тѣхъ Непальцевъ, которыхъ водилъ съ собою на югъ до Рамесвара царь Бхаскара Варма. Нанjадева, овладѣвъ Непаломъ, изгналъ царей послѣдней династіи въ Тирхутъ. Вансавали называетъ пять царей этой династіи; при пятомъ царѣ, по имени Рâмасимха, Непалъ подвергся новому нападенію: изъ города Палпы и Ватола пришелъ царь Мукунда Сена съ полчищами Кхасовъ и Магаровъ. Нападеніе было страшное, но кратковременное. Между войскомъ показались болѣзни, солдаты умирали, и одинъ только царь пробрался въ свою страну, переодѣтый факиромъ. Послѣ этого погрома Непальская долина долгое время не оправлялась: ею овладѣлъ Вайсjи изъ Нувакота; по словамъ хроники, въ каждомъ городскомъ кварталѣ было по два царя. И такой порядокъ дѣлъ подъ владычествомъ Вайсjевъ продолжался двѣсти двадцать-пять лѣтъ. Въ XIV ст. Непаломъ овладѣлъ Хари Синха Дева, происходившій изъ царскаго рода Рамачандры и бѣжавшій изъ Ауда отъ мусульманъ. Въ его царствованіе Непалъ подвергся нападенію Бхотійцевъ. Династія эта владѣла Непаломъ недолго. Вансавали называетъ только четырехъ царей этой династіи. Ее смѣнила династія Малловъ; въ Непалѣ воцарились потомки царей, прогнанныхъ Нанjадевою въ Тирхутъ. Династія Малловъ господствовала надъ Непаломъ до завоеванія страны Горкинцами. При осьмомъ царѣ Якша

Библиотека "Руниверс"

Маллѣ царство большой Непальской долины раздѣлилось на три независимыя царства: въ Лалитапурѣ, Катманду, Бхактапурѣ царствовали независимые другъ отъ друга цари. Такое положеніе дѣлъ въ Непальской долинѣ застали Горкинцы.

Нынѣ царствующая въ Непалѣ Горкинская династія производитъ себя отъ владѣтелей Читаургарха въ Раджпутанѣ. Одинъ изъ этихъ царей, по имени Бхупалъ Рана-жи, въ царствованіе Акбара (1495 г.), бѣжалъ отъ преслѣдованія мусульманъ въ горы и поселился въ Кхилумѣ (въ области Бхиркотъ). Здѣсь онъ занимался земледѣліемъ и воздѣлалъ обширное пространство. У него родились два сына: Кханча и Мича. Старшій Кханча отправился въ Джоръ, покорилъ Мангратъ и вообще владѣлъ Гархономъ, Сатхуномъ, Бхиркотомъ и Джоромъ. Младшій же, Мича, владѣлъ Нувакотомъ. Владѣнія нувакотской отрасли этой фамиліи мало по малу расширялись: они овладѣли областями Каски, Ламжунъ и въ XVI в. (1559 г.)—областью Горкха. Драбја-Сахъ завоевалъ Горкху при помощи Магаровъ и всѣхъ тѣхъ, на комъ былъ жертвенный шнурокъ, то-есть, людей, исповѣдывавшихъ брахманизмъ; до него здѣсь владѣли Кхасы. Въ слѣдующемъ столѣтіи Притхиви Нараянъ-Сахъ овладѣлъ Непальскою долиной; его преемники распространили свое владычество на востокъ и на западъ отъ большой долины. До 1815 г. или до войны съ Англичанами, они владѣли не только Непаломъ въ теперешнихъ его границахъ, но и Камаономъ и Гарвалсомъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія цари Бхатгаоан, Лалитапатаны и Кантипура враждовали между собою; ихъ разладомъ воспользовались Горкинцы; Нарбхупалъ Сахъ, царившій въ Горкхѣ, перешелъ чрезъ Трисулъ-Гангъ, но въ Нувакотѣ онъ былъ остановленъ правившими тамъ независимыми царями Вайсьями. Горкинцы, потерпѣвъ пораженія, должны были удалиться; но отступая, Норбхупалъ приказалъ сжечь мостъ на рѣкѣ Трисулъ-Гангѣ.

Хотя Горкинцы были прогнаны у самаго входа въ большую долину, но въ народѣ, по словамъ Вансавали, было убѣжденіе, что скоро они овладѣютъ долиной. Одному землевладѣльцу было пророческое видѣніе: Однажды онъ отправился на свое поле, и поработавъ тамъ, легъ спать; въ то время, когда онъ собирался заснуть, ему представилось, что на полѣ возсіялъ свѣтильникъ. Пришелъ какой-то неизвѣстный человѣкъ и постлалъ возлѣ свѣтильника коверъ. Затѣмъ пришелъ второй неизвѣстный и сѣлъ на коверъ.

„Ступай, позови!“ говоритъ первый неизвѣстный второму.

Библиотека "Руниверс"

Все это слышалъ засыпавшій землевладѣлецъ. Скрылся одинъ изъ сидѣвшихъ, но, вскорѣ вернувшись, сказалъ:

„Сегодня не пріѣдетъ, а сказалъ, что завтра!"

На другую ночь хозяинъ явился снова на свое поле. Опять тамъ же появились коверъ и свѣтильникъ; пришли двое и сѣли на коверъ.

„Позови!" отдалъ приказаніе одинъ изъ сидѣвшихъ другому.

Пришелъ богъ Маччхендранатхъ и сѣлъ на коверъ. Затѣмъ пришелъ богъ Бхайрава.

„Дай мнѣ поѣсть!" просилъ Бхайрава.

„Отсюда на западъ въ горномъ царствѣ есть городъ Горкха, гдѣ живетъ Горкханатхъ. Ступай туда и царствуй!" отвѣтилъ ему Маччхендранатхъ.

„Пойду, коль отдашь мнѣ Непальское царство!" говорилъ Бхайрава.

„И Непальское царство отдамъ!" отвѣчалъ Маччхендранатхъ.

Поговоривъ такъ, боги скрылись. Послушавъ ихъ рѣчи, хозяинъ поля узналъ, что Непальское царство будетъ принадлежать Горкхинцамъ.

Видѣніе это было извѣстно народу большой долины. Между тѣмъ Горкинцы продолжали усиливаться и вѣсти, о ихъ силѣ доходили до царей большой долины чрезъ факировъ.

У царя Нарбхупала, сдѣлавшаго неудачную попытку овладѣть большою долиною, были двѣ жены: младшая видѣла разъ во снѣ, что она проглотила солнце. Проснулась царица и разказала о своемъ снѣ царю. Царь, выслушавъ сонъ, ударилъ царицу. Огорченная царица не заснула во всю ночь; когда разсвѣло, царь разъяснилъ царицѣ причину своего поступка:

„О, царица, ты видѣла прекрасный сонъ; будетъ преуспѣяніе нашего царства. Я ударилъ тебя для того, чтобы ты опять не заснула!"

Отъ этой царицы родился Притхиви Нарајана, завоевавшій Непальскую долину. До вступленія на престолъ, онъ жилъ долгое время гостемъ въ Бхактапурѣ и на самомъ мѣстѣ развѣдалъ положеніе дѣлъ.

Притхиви—Нарајана не съ разу овладѣлъ большою Непальскою долиною: сначала онъ напалъ на Нувакотъ и былъ прогнанъ оттуда, затѣмъ онъ доходилъ до Киртипура уже въ самой долинѣ, но потерпѣвъ неудачу тутъ, долженъ былъ удалиться. И такимъ образомъ въ продолженіе осьмнадцати лѣтъ Горкинцы тревожили жителей большой долины; много кровавыхъ битвъ было дано съ той и другой стороны. Наконецъ Притхиви Нарајану удалось овладѣть Бхатгаономъ; онъ взялъ городъ при помощи измѣны: незаконнорожденные сыновья

Библиотека "Руниверс"

Ранжитъ Малла передались на его сторону и впустили его войско въ городъ; измѣною же онъ овладѣлъ передъ тѣмъ двумя главными городами—Лалитапатаномъ и Кантипуромъ. Со взятіемъ Бхатгаона завоеваніе большой долины завершилось: династія Малловъ перестала владѣть Непаломъ; случилось это въ началѣ 1769.

Бхатгаонскій царь былъ отпущенъ побѣдителемъ въ Бенаресъ; но царя Лалитапатана онъ считалъ опаснымъ и содержалъ его въ темницѣ до самой смерти. Бывшій царь Катманду пользовался свободой и умеръ у храма Пасупати. Вансавали передаетъ весьма характерное объясненіе, происходившее между Горкинскимъ завоевателемъ и царемъ.

По взятіи города Бхатгаона, Притхиви-Нарајана спросилъ царя о его дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Царь просилъ отпустить его къ храму Пасупати, и это желаніе падшаго царя было исполнено завоевателемъ.

Отпустивъ царя, Притхиви-Нарајана послалъ спросить его опять, не желаетъ ли онъ еще чего, какого-либо имущества для раздачи милостыни. Царь попросилъ зонтика и пару башмаковъ. Это умѣренное желаніе встревожило завоевателя: услышавъ его, онъ долго молчалъ, къ великому удивленію своей свиты. Наконецъ онъ объяснилъ своимъ приближеннымъ, что зонтикъ обозначаетъ царскую корону, а башмаки—землю, что царь, прося то и другое, выражаетъ желаніе родиться сыномъ Притхиви-Нарајаны и снова царствовать!

Но такъ какъ обѣщанное должно было исполниться, то Притхиви Нарајана даровалъ царю то, что онъ требовалъ, и при этомъ сказалъ: „Дарую тебѣ то, чего ты желаешь, но пользоваться этимъ ты будешь не при моей жизни, а при моемъ внукѣ“.

Царь, впрочемъ, скоро послѣ того умеръ.

Въ то время, какъ Притхиви Нарајана завоевывалъ Непальскую долину, сюда пробрался одинъ италіанскій іезуитъ, по имени Джіузеппе. Его правдивое описаніе состоянія, въ которомъ онъ нашелъ страну, какъ нельзя лучше дополняетъ сухое перечисленіе фактовъ туземныхъ хроникъ. Онъ нашелъ раздоръ и разладъ между царями великой долины и между ихъ знатными, а потому полное безсиліе, не смотря на храбрость народа, противостоять напливу жестокаго врага, который обложилъ всю долину, заперъ всѣ проходы и вѣшалъ всякаго, кто приносилъ въ долину какую-либо пищу. „Когда я пришелъ сюда“, говоритъ Джіузеппе,—„страшное зрѣлище представилось мнѣ, столько труповъ висѣло на деревахъ по дорогѣ“. Измѣна въ средѣ знатныхъ и приближенныхъ къ царямъ помогала Горкинцамъ овладѣвать однимъ городомъ за другимъ.

Библиотека "Руниверс"

Овладѣвъ большою долиною, Притхиви-Нарајана распространилъ свое владычество на востокъ до Бижаяпура, на западъ — до Сапта-Гандаки, на югъ—до Макванпура и терраевъ, на сѣверъ—до Кирона и Кути.

Его внукъ Ранъ Бахадуръ Сахъ овладѣлъ на западѣ Страною двадцати-четырехъ царей (Чаубиси-Ража), а на востокъ—всею страною Кирантіевъ; на югѣ его владѣнія простирались до Ганга. Онъ же воевалъ съ Тибетомъ и Китайцами. И хотя война эта, по туземнымъ сказаніямъ, была удачна, но съ другой стороны извѣстно, что Непалъ до сихъ поръ признаетъ себя вассаломъ Китайскаго императора. При томъ же царѣ Непальцы овладѣли Камаономъ, Гарваломъ и частью Кангры. Но при его сынѣ Гирванъ Жуддха Викрам-Сахѣ возгорѣлась война съ Англичанами, вслѣдствіе которой Горкинцы потеряли свои послѣднія, сейчасъ упомянутыя завоеванія.

Послѣ этой войны Непальцы жили вообще въ ладу съ Англичанами, хотя и умѣли сохранить полную независимость; во время индійскаго возстанія Непальцы даже помогали Англичанамъ. На сколько эти мирныя отношенія измѣнятся теперь, по смерти Жанга Бахадура, покажетъ будущее.

Непалъ есть одна изъ немногихъ странъ въ Индіи, гдѣ сохранился буддизмъ, среди населенія смѣшаннаго, полуарійскаго, не смотря на наплывъ брахманическихъ и ражпутскихъ колоній; колоніи ражпутовъ и брахмановъ извѣстны не только въ большой долинѣ, но и къ западу отсюда въ бывшихъ владѣніяхъ двадцати-четырехъ царей (Чоубиси Ража) и двадцати-двухъ (Банси Ража). Здѣсь кое-гдѣ, особенно въ странахъ ближайшихъ къ тибетской границѣ, буддизмъ до сихъ поръ сохранился, хотя ближайшихъ подробностей о томъ, какой онъ тамъ принялъ характеръ, мы не имѣемъ. Наплывъ разнообразныхъ колоній, смѣна различныхъ династій, изъ которыхъ каждая приходила со своими богами и съ своими служителями, должны были повліять на религіозное сознаніе Непальскаго народа. Буддизмъ удержался здѣсь потому, что населеніе индиферентно, не фанатично по природѣ своей и въ то же время на столько суевѣрно, что всегда, по всякому поводу готово молиться и чтить всякаго бога. Образчикомъ народнаго суевѣрія можетъ служить слѣдующій фактъ, занесенный въ мѣстную хронику: Въ началѣ XVII в. въ Непалъ случайно былъ занесенъ изъ равпинъ маисъ. „Никто не видѣлъ его прежде, и такъ какъ то была вещь, прежде не виданная, то показавъ маисъ умнымъ людямъ, народъ спрашивалъ ихъ: „Это что за вещь?“ „Эта вещь

Библиотека "Руниверс"

производитъ голодъ!" рѣшили мудрые люди и приказали отослать туда, откуда онъ былъ принесенъ. Для предовращенія зла свершали служенія разнымъ богамъ, приносили жертвы и кормили брâхмановъ!

Даже въ Индіи не всюду такой фактъ можетъ повториться нынѣ, а въ Непалѣ онъ возможенъ по сіе время.

Богатство и разнообразіе непальскаго пантеона поразительно, даже въ сравненіи съ бенаресскимъ или другого какого-либо города, гдѣ понынѣ гнѣздится индуизмъ. Буддизмъ, удержавшись здѣсь, принялъ оригинальный характеръ. О Непальцахъ нашего времени можно съ большею справедливостью повторить слова Сюанъ-цзана: „Они не имѣютъ литературныхъ познаній; но ловки и способны къ искусствамъ... Между ними есть еретики и истинно вѣрующіе. Монастыри и храмы боговъ стоятъ рядомъ".

То и другое до сихъ поръ существуетъ въ Непалѣ рядомъ: но въ монастыряхъ живутъ женатые монахи, и въ брахманическихъ храмахъ стоятъ буддхы и бодхисатвы, и на оборотъ, въ буддійскихъ храмахъ стоятъ брахманическіе боги. Буддійское духовенство здѣсь отлично отъ цейлонскаго: они посвящаются иначе, читаютъ (очень рѣдко) иныя книги, молятся не тому, чему поклоняются на югѣ. Ихъ храмы выстроены по другому плану и украшаются совершенно оригинально; ихъ ступы совершенно не похожи ни на цейлонскія, ни на древнія, извѣстныя нынѣ въ развалинахъ. Здѣсь и другіе праздники, и другія процессіи въ честь мѣстныхъ божествъ.

Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности прослѣдить исторію развитія религіознаго сознанія въ Непалѣ: изъ Вансавали мы не узнаемъ даже, когда введенъ былъ сюда буддизмъ, но за то въ этой мѣстной исторіи имѣется множество извѣстій о томъ, какъ разростался непальскій пантеонъ: если о какомъ-либо царѣ что-либо говорится, то сказанное, за немногими исключеніями, относится или къ сооруженію имъ новаго храма, или къ приведенію въ Непалъ новаго божества. Откуда бы ни пришло это божество, кѣмъ бы оно ни было приведено, божество становилось желаннымъ и многочтимымъ гостемъ страны.

Боги привозимы были и съ сѣвера, отъ озера Манасаровара въ Тибетѣ (богиня Жâjабагесвари), и съ юга, изъ Декана (богиня Туржа), изъ Бенареса (Аннапурна) и т. д., отовсюду, откуда являлись въ Непалъ въ различное время разные завоеватели и сподвижники ихъ, брахманы. Культъ развивался и усложнялся вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ число боговъ разросталось въ Непалѣ. Вансавали упоминаетъ о множествѣ процессій, устроенныхъ разными царями въ честь различныхъ

Библиотека "Руниверс"

боговъ; во время этихъ процессій по улицамъ городовъ носили изображеніе бога, плясали или пѣли и даже бывали драматическія представленія: изображали, какъ Буддха состязался съ Марою (чертомъ). Выше было упомянуто, что одно время въ продолженіе двухсотъ двадцати-пяти лѣтъ въ большой Непальской долинѣ правило множество царей; при этихъ царяхъ въ Непалѣ былъ введенъ особенный культъ десяти безусловныхъ совершенствъ. Буддисты признаютъ, что буддха обладаетъ десятью безусловными совершенствами (пâрамитâ), и въ честь пâрамитъ устроено было празднество. Въ любомъ монастырѣ выбирали десять старцевъ; каждый изъ нихъ изображалъ собою какую-нибудь пâрамиту, и каждый чтился какъ божество, то есть, приходилъ царь, собственноручно омывалъ имъ ноги и затѣмъ угощалъ старцевъ рисомъ вареннымъ въ молокѣ.

По извѣстіямъ Таранаты, въ древности въ Непалѣ буддизмъ процвѣталъ: здѣсь являлись мужи глубокой учености, и сюда также приходили изъ равнинъ, изъ Магадхы многіе буддійскіе ученые. Мѣстная хроника разказываетъ, что Санкарачарья положилъ конецъ процвѣтанію буддизма здѣсь; весьма вѣроятно, что эта религія вымирала и преобразовывалась въ продолженіе десятковъ поколѣній: не одинъ Санкарачарья, но были и другіе учители, нынѣ чтимые какъ боги, напримѣръ, Горакшанатхъ, Маччхендра-натхъ, и которые видоизмѣнили буддійское ученіе. Внѣшнія политическія обстоятельства и самый народный характеръ способствовали развитію той религіи, которая существуетъ теперь въ Непалѣ; страшная смѣсь брâхманизма и буддизма, высокихъ идей и грубаго идолослуженія.

Въ концѣ книги д-ра Райта идетъ рядъ весьма любопытныхъ приложеній; глава XI: туземная исторія Жанга Бахадура, и глава XII: Генеологія современнаго Непальскаго царя. Обѣ эти главы не входятъ въ хронику, но извлечены были авторомъ изъ другихъ источниковъ. Содержаніе другихъ приложеній извѣстно было уже прежде, напримѣръ, о музыкальныхъ инструментахъ болѣе подробностей можно найдти въ книгѣ С. М. Тагора (Hindu Music from various authors. Calcutta, 1875). Списокъ горкинскихъ и неварскихъ словъ прибавляетъ немного къ свѣдѣніямъ объ этихъ языкахъ. Транскрипція же неварскихъ словъ въ этомъ спискѣ (см. стр. 300, VII: Vocabulary), а также въ пѣсняхъ (см. стр. 306, VII: Newarî songs) очень неудачная; нигдѣ нѣтъ и намека на особенности неварскаго выговора. Неварцы хотя и употребляютъ деванагари, но имѣютъ въ языкѣ

Библиотека "Руниверс"

много такихъ звуковъ, для которыхъ въ деванагари не существуетъ начертаній. Изъ транскрипціи въ книгѣ объ этомъ и не догадываешься.

Въ внѣшнемъ отношеніи изданіе превосходно; иллюстраціи прекрасны, хотя и въ нихъ находишь мало новаго, послѣ книги Фергюссона (History of Indian and Eastern architecture, стр. 298 и слѣд.) или послѣ рисунковъ Ходжсона (см. Asiatic Researches, vol. XVI, стр. 458, 464, 466 и мн. др.).

И. Минаевъ.

Библиотека "Руниверс"

РУССКО-ВИЗАНТІЙСКІЕ ОТРЫВКИ [1]).

VII. Житіе Іоанна Готскаго.

1, Введеніе. Готскіе морскіе походы. Поселеніе Готовъ въ Крыму и начало христіанства.

О Крымскихъ Готахъ, память о которыхъ не умерла на полуостровѣ даже и въ настоящее время, и о Готской епархіи въ Крыму, начало существованія которой возводится ко временамъ Константина Равноапостольнаго и епископа Вульфилы, а конецъ относится уже къ послѣднимъ годамъ царствованія Екатерины II, въ русской ученой литературѣ было писано, сравнительно говоря, довольно много [2]). Намѣреваясь сдѣлать болѣе доступнымъ для изученія одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ, касающихся исторіи этой замѣчательной церкви, мы ограничимся разсмотрѣніемъ, въ нѣсколькихъ вводныхъ главахъ, только тѣхъ вопросовъ, которые относятся къ древнѣйшимъ судьбамъ ея и представляются намъ менѣе разъясненными. Нашъ памятникъ, то-есть, Житіе Іоанна Готскаго, давно напечатанный въ драгоцѣнномъ изданіи Болландистовъ (Acta sanctorum, Junii 26) въ сопровожденіи обширнаго и ученаго, но теперь совершенно устарѣв-

---

[1]) См. *Ж. М. Н. Пр.* за іюнь 1877 года.

[2]) Кромѣ стариннаго, всѣмъ извѣстнаго и почтеннаго изслѣдованія «О древностяхъ южнаго берега Крыма», принадлежащаго *П. И. Кеппену* и изданнаго подъ заглавіемъ «Крымскаго Сборника» (С.-Пб., 1837), назовемъ изслѣдованіе *Ф. И. Брунa:* «Черноморскіе Готы и слѣды долговременнаго ихъ пребыванія въ южной Россіи», съ дополненіями *А. А. Куника*, въ *Запискахъ Академіи Наукъ* 1874 г., а также обширную и ученую статью архимандрита *Арсенія* въ *Ж. М. Н. Просв.* 1873 г., № 1: «Готская епархія въ Крыму»; сверхъ того, сюда относится не мало статей по отдѣльнымъ вопросамъ въ *Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей* гг. *Мурзакевича*, *Караулова* и др.

Библиотека "Руниверс"

шаго комментарія, относится по содержанію къ концу VIII вѣка, а по времени написанія къ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія: здѣсь и будетъ находиться одинъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія. Естественнымъ образомъ оно должно начаться отвѣтомъ на вопросы о происхожденіи готскаго поселенія въ Крыму и о времени основаніи православной Готской епархіи на южномъ берегу полуострова. Но именно эти-то вопросы и представляютъ наибольшую трудность для разрѣшенія. Мы должны обратиться къ исторіи переселенія народовъ, къ исторіи борьбы между варварскимъ и римскомъ мірами, чтобы получить приблизительно вѣрные отвѣты на оба вопроса.

Въ половинѣ III столѣтія Готы, давно поселившіеся въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи, а вслѣдъ за ними и подъ ихъ руководствомъ также и другіе сосѣдніе народы—начинаютъ громить ужь азіатскіе берега Чернаго моря и совершаютъ цѣлый рядъ смѣлыхъ и удалыхъ набѣговъ, напоминающихъ намъ многими чертами и позднѣйшіе походы Руссовъ, и еще болѣе казацкіе походы XVII вѣка, когда изъ устьевъ Дона отправлялись ладьи, приводившіе въ трепетъ Константинополь, достигавшіе Трапезунта и Синопа. Исторія этихъ готскихъ морскихъ предпріятій, интересная сама по себѣ и по своей аналогичности съ позднѣйшими явленіями на Черномъ морѣ, заключаетъ въ себѣ въ то же время отвѣтъ на вопросъ о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ Готы могли проникнуть въ Тавриду и утвердиться въ ней на жительство. Къ величайшему несчастію, сочиненіе Дексиппа, который самъ прославилъ себя защитою родныхъ Аѳинъ отъ готскаго нашествія (267 г.) и потомъ описалъ свой подвигъ и вообще скиѳскія войны, для насъ потеряно за исключеніемъ небольшихъ отрывковъ, и мы должны черпать свои свѣдѣнія у позднѣйшихъ компиляторовъ и сокращателей, невсегда отчетливыхъ и точныхъ и рѣдко подробныхъ — у Зосима, Синкелла, писателей Historiae Augustae и проч.

Первый морской походъ Готовъ, въ которомъ важную роль играли нѣсколько загадочные Вораны (Βορανοί), относится къ 255 году. Видно, что ужь и ранѣе эти Вораны и Готы дѣлали попытку пробраться отъ устьевъ Дона чрезъ Азовское море и Керченскій проливъ къ Черноморскимъ берегамъ. Но, говоритъ историкъ Зосимъ, выписывающій часто буквально, хотя не всегда толково слова Дексиппа,—до тѣхъ поръ, пока въ фамиліи Воспорскихъ царей соблюдался правильный порядокъ наслѣдованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ держалась дружба съ Римлянами, и оставалось сознаніе торговыхъ вы-

Библиотека "Руниверс"

годъ, до тѣхъ поръ попытки Скиѳовъ перейдти въ Азію встрѣчали отпоръ. Но вотъ въ государствѣ, владѣвшемъ обоими берегами Воспора Киммерійскаго, произошла революція; прежняя династія была низвергнута; власть досталась въ руки людей недостойныхъ, которые, изъ опасенія за свои собственные интересы, не только дали свободный пропускъ Скиѳамъ, или что̀ на языкѣ нашего писателя равносильно—Готамъ, но даже перевезли ихъ на собственныхъ судахъ, куда имъ было желательно [1]). Такъ какъ монеты Воспорскихъ царей непрерывно существуютъ за все третье столѣтіе и еще далѣе, то слова Зосима объ истребленіи царскаго рода мы должны признать неточными, а только допустить внутреннія смуты и борьбу разныхъ претендентовъ, какъ это подтверждается существованіемъ монетъ съ именами двухъ разноименныхъ царей за одни и тѣ же годы въ пятомъ и шестомъ десятилѣтіи III вѣка. Какъ бы то ни было, Готы проникли на восточный берегъ Чернаго моря и бросились на городъ Питіунтъ (теперь Пицунда); но благодаря крѣпкимъ стѣнамъ и римскому гарнизону, тамъ стоявшему, а всего болѣе благодаря энергіи Сукцессіана, его начальника, нападеніе варваровъ было отбито съ большимъ урономъ, и они, захвативъ уже мѣстныя суда въ замѣнъ воротившихся назадъ тотчасъ послѣ перевоза кораблей воспорскихъ, торопливо оставили берегъ. Вѣроятно, въ числѣ этихъ мѣстныхъ судовъ находились и тѣ „камары", которыя издавна служили для плаванія и морскаго разбоя нѣкоторымъ прикавказскимъ туземцамъ, а время отъ времени были видимы и въ воспорскихъ пристанях, куда они пріѣзжали съ добычею, выгодно покупаемою гражданами Пантикапеи и Фанагоріи. Эти камары, описанныя Страбономъ [2]) и Тацитомъ [3]), могли послужить первообразомъ для тѣхъ

[1]) Zosim., pag. 30, ed. Bonn. Здѣсь мы должны замѣтить, что еще ранѣе того въ главахъ 27-й и 28-й (pp. 26 и 27) Зосимъ говоритъ два раза о скиѳскихъ набѣгахъ, какъ будто относящихся къ правленію Галла. Въ первомъ случаѣ упоминаются Готы, Вораны, Угругунды и Карпы, опустошавшіе города Европы; во второмъ говорится о Скиѳахъ (то-есть, Готахъ), переходившихъ въ Азію, разорившихъ Каппадокію, Ефесъ и т. п. Тѣмъ не менѣе, первымъ морскимъ походомъ Готовъ слѣдуетъ считать всетаки походъ 255 года (гл. 31-я), который считается такимъ у самого Зосима, а все предыдущее принимать за предварительную общую характеристику періода, заимствованную у Дексипп.

[2]) *Записки Одесскаго общества исторіи и древн.*, V, 14; *Sadatier*, Souvenirs de Kertsch, pag. 78, 79; *Косѣнс*, Description du mus. du prince Kotschoubey, II, 353; *В. В. Григорьева*, Цари Воспора Киммерійскаго (Россія и Азія, стр. 402).

[3]) XI, 496, edit. *Kramer*, II, 435.

[4]) Histor., III, c. 47.

Библиотека "Руниверс"

„однодеревокъ", которыя потомъ появились у Готовъ. Всѣ думали, что дерзкіе варвары, потерпѣвъ неудачу, не осмѣлятся вновь потревожить предѣловъ Римской имперіи, но надежда эта не оправдалась. Достойный защитникъ Питіунта, бдительный Сукцессіанъ, былъ скоро (въ 256 году) отозванъ императоромъ Валеріаномъ для болѣе высокаго сана и болѣе почетнаго порученія, именно—для возстановленія и устройства Антіохіи, которая въ 255 году сильно пострадала отъ Персовъ [1]); а вслѣдъ затѣмъ Готы появились уже въ виду города Фазиса (близъ нынѣшняго Поти) опять на воспорскихъ судахъ, которымъ они теперь уже не позволили уплыть обратно. Однако, они не могли захватить храма Артеміды, богатства котораго ихъ привлекали; тогда они въ другой разъ направили свое нападеніе на Питіунтъ и на сей разъ легко завладѣли укрѣпленіемъ и стоявшимъ тамъ гарнизономъ; потомъ, обративъ плѣнниковъ въ гребцовъ и пользуясь морскимъ затишьемъ, они приплыли къ Трапезунту на каппадокійскомъ берегу Понта. Городъ, со времени Адріана сдѣлавшійся центромъ провинціальнаго управленія и получившій хорошо устроенную гавань, былъ охраняемъ значительнымъ по числу гарнизономъ, но крайне распущеннымъ и безпечнымъ. Готы успѣли приблизиться незамѣтно и небольшими отрядами во время ночи взобрались на городскія стѣны; гарнизонъ и жители не сдѣлали даже попытки къ сопротивленію. Множество плѣнныхъ, богатая добыча, всякаго рода сокровища достались варварамъ, которые и воротились домой, вполнѣ довольные результатомъ своего дерзкаго предпріятія. Развалины храмовъ и другихъ наиболѣе богатыхъ зданій долго напоминали жителямъ Трапезунта о посѣщеніи сѣверныхъ бѣлокурыхъ пришлецовъ. Такъ кончился походъ, который въ источникахъ считается первымъ морскимъ походомъ Готовъ [2]).

Повтореніе не заставило себя долго ожидать. Но только во второй экспедиціи главными героями были уже другіе, хотя сосѣдніе, но болѣе западные Готы, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и направленію новаго похода, падающаго, кажется, на 259 годъ. Важно притомъ

---

[1]) Zosim, pag. 13. Именно упоминаніе о возстановленіи (οἰκισμός) Антіохіи и служитъ къ болѣе точному опредѣленію хронологіи, такъ какъ у Малалы (pag. 296) хотя и съ ошибкою, но очень явною и легко поправимою, отмѣченъ годъ (перваго) разоренія Антіохіи Сапоромъ. Ср. *Theod. Bernhardi*, Gesch. Roms, pag. 272.

[2]) Потому что слѣдующій, о которомъ у Зосима рѣчь идетъ въ 35-й главѣ, названъ вторымъ.

Библиотека "Руниверс"

то, что на сей разъ, при помощи плѣнныхъ и пришлыхъ торговыхъ людей, уже были построены Готами собственныя суда—вѣроятно, на Днѣпрѣ или же Днѣстрѣ. Рѣшено было избрать не тотъ путь, которымъ ходили Вораны (τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον τοῖς βορανοῖς ποιήσασθαι οὐκ ἔγνωσαν), а болѣе западный, и двинуться въ одно время сухимъ путемъ и моремъ. Мимо Истра, Томи (Кюстенджи) и Анхіала (Ахіоло), готская флотилія, держась берега и не удаляясь отъ сухопутнаго отряда, достигла Филеатской бухты, къ сѣверо-западу отъ города Византія (будущаго Константинополя). Здѣсь Готы узнали, что мѣстные рыбаки скрываются съ своими лодками въ топкихъ и болотистыхъ пространствахъ, прилегающихъ къ бухтѣ, и вошли съ ними въ сношенія, которыя привели къ выгодному для обѣихъ сторонъ соглашенію; Готы получили рыбачьи суда въ свое распоряженіе, посадили свою пѣхоту и уже всѣми силами устремились въ узкій проливъ между Европой и Азіей, называвшійся тогда Воспоромъ Ѳракійскимъ. Халкидонъ, старая и цвѣтущая торговая колонія Мегарцевъ, была первою жертвою варварскаго нашествія; затѣмъ пострадали еще болѣе богатая и зажиточная Никомедія и соперничествующая съ нею по значенію Никея, а также Кій, Апамея, Прусса; только разлитіе рѣки Риндака спасло Кизикъ; но за то, принужденные воротиться назадъ, Готы вновь вымещали свою досаду на жителяхъ Никеи и Никомедіи, уже ранѣе ограбленныхъ, а теперь подвергшихся избіенію. Императоръ Валеріанъ, занятый войною съ Сассанидскою Персіей, узналъ объ этихъ событіяхъ въ Антіохіи и рѣшился самъ выступить противъ Готовъ; дѣйствительно, онъ появился въ Каппадокіи, но уже было поздно, и самою полезною его мѣрою было отправленіе надежнаго человѣка для охраны Византія отъ возвращавшихся домой съ богатою добычею Германцевъ. Тѣмъ и кончился второй морской походъ Готовъ [1]).

Черезъ три года (именно въ 262 и 263 гг.), когда Валеріанъ былъ уже въ плѣну, Готы одновременно посѣтили и юго-восточныя страны Европы, и сосѣднюю территорію Малой Азіи. Въ этой послѣдней они ограбили многіе города, и между прочимъ, разрушили знаменитый

---

[1]) Zosim, pag. 34: τοῦτο τῆς δευτέρας ἐφόδου ποιησάμενοι τέλος. Cp. Script. Hist. Aug., Gallien., c. 4; Syncell chronogr., I, pag. 716. Нужно только имѣть въ виду, что Синкелъ за одинъ разъ обозрѣваетъ всѣ походы до 267 года: сюда, то-есть, въ 259 и 260 годамъ, относится только то, что оканчивается Никомедіей.

Библиотека "Руниверс"

храмъ Ефесской Артемиды. Однако этотъ походъ кончился для нихъ несчастливо: они были побѣждены и вынуждены къ отступленію. Около того же самаго времени другіе Готы дѣйствовали во Ѳракіи и Македоніи и между прочимъ долго оставались около Анхіала, гдѣ Теплыя воды доставили имъ такое же удовольствіе, какъ послѣ женамъ Аварскаго хагана. Вслѣдъ затѣмъ они напали на Никополь, осаждали Солунь и вторгались въ Ахаію, гдѣ однако тоже потерпѣли пораженіе [1]).

Въ слѣдующемъ 264 году Готы снова хозяйничали въ Малой Азіи; мы находимъ ихъ въ Каппадокіи, откуда они направляютъ свой путь въ Виѳинію, очевидно, ужь освоившись съ мѣстностію и обстановкой, и спокойно, никѣмъ не тревожимые, возвращаются назадъ [2]). Вскорѣ затѣмъ они появляются на самодѣльныхъ судахъ въ виду Гераклеи Понтійской, при чемъ получили урокъ и отъ римской морской силы, и отъ страшной бури [3]).

Къ 267 году относится новое, болѣе обширное и грозное движеніе. Готы, которые въ немъ участвовали, были, безъ сомнѣнія, восточные, такъ какъ на ряду съ ними или даже на первомъ планѣ являются Герулы, помѣщаемые около Меотійскихъ болотъ; на пяти стахъ судахъ они выплыли изъ Азовскаго моря въ Евксинскій Понтъ,

---

[1]) Script. histor. Aug., V. Gallien., cap. 5: Gallieno et Faustiniano consulibus... Gothi—occupatis Thraciis Macedoniam vastauerunt, Thessalonicem obsederunt. Cap. 6: Pugnatum est in Achaia contra eosdem Gothos. Unde victi per Achaeos recesserunt. Scythae autem, hoc est pars Gothorum, Asiam vastabant. Etiam templum Lunae Ephesiae incensum est. Cap. 7: Scythae in Asia Romanorum ducum virtute ac ductu vastati ad propria recesserunt. Cp. Jordan., de reb. Get., c. 20.

[2]) Script. Histor. August. Gallien., cap. 11: Scythae *in Cappadociam* pervaserunt. Illic captis civitatibus, bello etiam vario *diu acto*, se ad Bithyniam contulerunt. Выше—въ началѣ 10-й главы (Gallieno et Saturnino consulibus)—заключается точка опоры для хронологіи. Зосимъ тоже говоритъ о посѣщеніи Каппадокіи Готами, но точно такие, какъ о разореніи Ефеса, въ томъ запутанномъ и неотчетливомъ отрывкѣ, который онъ, очевидно, взялъ изъ общей характеристики періода у Дексиппа, но неловко связалъ съ правленіемъ Галла (до 253 г.). Синкеллъ (pag. 716), обозрѣвающій всѣ морскіе походы варваровъ за одинъ разъ, упоминаетъ *о Каппадокіи и Галатіи* послѣ описанія Виѳинскаго похода 259 — 260 годовъ. Разореніе Пессинунта (Zosim.), находившагося въ Галатіи, можетъ относиться именно къ 264 году.

[3]) Script. histor. August., V. Gallien., cap. 12 въ концѣ: Scythae navibus factis *Heracleam* pervenerunt. и т. д. Синкеллъ (pag. 716) говоритъ объ убіеніи Одената во время движенія чрезъ Каппадокію къ Гераклеѣ Понтійской, съ цѣлію захватить тамъ Скиѳовъ, которые однако заблаговременно удалились моремъ.

Библиотека "Руниверс"

прошли въ устья Дуная и опустошили прибережья этой рѣки. Императоръ Галліенъ опасался за Византію и спѣшилъ принять мѣры для возстановленія поврежденныхъ укрѣпленій, запиравшихъ проходъ въ Босфоръ Ѳракійскомъ; опасенія его оправдались, и дѣло дошло до борьбы съ Готами на водѣ и сушѣ близъ самыхъ устій пролива въ Пропонтиду; не смотря на понесенное пораженіе, Готы прорвались въ эту послѣднюю, высадились въ окрестностяхъ Кизика на азіатскомъ берегу, ограбили и разорили все, что̀ попалось подъ руку, и не пощадили острововъ Лемноса и Скироса. Затѣмъ — не извѣстно, тѣ же ли самые, или какіе другіе готскіе отряды—посѣтили Грецію, напали на Аттику, ограбили и выжгли Аѳины, Коринѳъ, Спарту и Аргосъ. При этомъ случаѣ Аѳиняне еще разъ поднялись и напомнили прежніе свои подвиги, подъ предводительствомъ историка Дексиппа разбивъ отряды варваровъ и очистивъ отъ нихъ священную почву Аттики; но разсѣянныя готскія шайки надѣлали еще много хлопотъ императору Галліену и его вождямъ и все-таки ускользнули отъ полнаго истребленія, хотя имъ и отрѣзанъ былъ путь отступленія — уже въ Родопскихъ горахъ [1]).

Въ источникахъ прямо сказано, что движеніе слѣдующаго года было вызвано Готами, уцѣлѣвшими отъ пораженій, нанесенныхъ имъ въ Эллядѣ и Ѳракіи, слѣдовательно, какъ бы имѣло видъ мести. Не удивительно поэтому, что походъ 268 года во многомъ представляетъ повтореніе предыдущаго. Въ немъ участвуютъ опять Герулы, сверхъ того, Остро-готы или Грутунги, Визи-готы или Тервинги, Гепиды, близко родственные Готамъ, и какіе-то Кельты, подъ которыми всего скорѣе скрываются Славяне [2]). Сборный пунктъ и точка от-

[1]) Объ этомъ походѣ довольно подробно и отчетливо разсказано въ біографіи Галліена, принадлежащей Требеллію Полліону (cap. 16), гдѣ говорится просто о Скивахъ, то-есть, Готахъ (Scythae per Euxinum navigantes Histrum ingressi, multa gravia in solo Romano fecerunt и т. д.), и весьма короче, но схоже у Синкелла (pag. 717), у котораго и въ началѣ говорится объ однихъ Герулахъ (Αἰρούλοι) и въ концѣ Навловатъ называется вождемъ *Герулов*. Такъ какъ эти Герулы отправились отъ Меотиды, то они тожественны съ тою ихъ вѣтвію, которая, вѣроятно, вмѣстѣ съ Готами передвинулась въ южную Россію отъ Балтійскаго побережья и была извѣстна Іорнанду (de reb. Getic., c. 23: Herulorum—*gens iuxta Maeotidas paludes habitans*) Далѣе Зосимъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія (pag. 39 и 40), а Зонара (ed. *Dindorf.*, III, 150) одинъ анекдотъ относительно сожженія библіотеки въ Аѳинахъ, поставленный не на мѣстѣ.

[2]) Полное перечисленіе у Требеллія Полліона въ біографіи Клавдія (Script. Histor. Aug.), cap. 6: Scytharum diversi populi, Peuci, Grutungi Austorgoti, Ter-

Библиотека "Руниверс"

правленія были избраны при устьяхъ рѣки Днѣстра, гдѣ варвары построили уже шесть тысячъ судовъ [1]). Такъ какъ суда, приготовленныя въ весьма короткій срокъ въ устьяхъ Днѣстра, должны быть представляемы по образу позднѣйшихъ однодеревокъ русскихъ и никакъ не вмѣщали въ себѣ болѣе 25 или 30 человѣкъ, по аналогіи съ понтійскими „камарами", о которыхъ было выше упомянуто, то все-таки шесть тысячъ такихъ судовъ не могли вмѣстить 300,000 или 320,000 человѣкъ — цифры, сообщаемой хорошими источниками [2]). Нужно думать, что въ самомъ дѣлѣ морская экспедиція сопровождалась сухопутнымъ движеніемъ, и что дѣло шло даже не о простомъ набѣгѣ, а о переселеніи: большой обозъ, который потомъ является у варваровъ, едва ли могъ прибыть на судахъ, и вѣроятно, заключалъ въ себѣ женъ и дѣтей [3]). Прибрежья Чернаго моря около Кюстенджи и Варны, Пропонтида или Мраморное море, Кизикъ, Геллеспонтъ или Дарданеллы, Аѳонскій полуостровъ, Солунь — видѣли предъ собою эту флотилію; сухопутная сила готская прошла къ рѣкѣ Савѣ, къ городу Софіи и была окончательно разбита императоромъ Клавдіемъ близь Ниша; остатки же морской эскадры еще и послѣ того грабили на берегахъ Греціи и Малой Азіи [4]).

Еще разъ, именно въ 275 году, Готы съ береговъ Меотиды наводнили своими толпами противоположные берега Малой Азіи и сейчасъ же пробрались до самой южной ея оконечности до Киликіи; но на сей разъ они уже являлись подъ предлогомъ дружбы къ Римля-

---

vingi, Visi, Gipedes, *Celtae* etiam et Eruli. Удачное и несомнѣнное исправленіе текста (вмѣсто trutungi uirtinguisigypedes) принадлежитъ Мюлленгофу: см. *Zeitschr. f. deutsch. Alterth.*, IX, 134 и сл. Зосимъ (pag. 38) говоритъ о Скиѳахъ, Герулахъ (ἐρούλους) и Готахъ; Синкеллъ (p. 720) опять объ однихъ Герулахъ. О Кельтахъ см. ниже.

[1]) Zosim., l. c.: Περὶ τὴν Τύραν κατασὼν — — κατασκευασάμενοι πλοῖα ἑξακισχίλια.

[2]) Цифра 320 одинаково читается у Зосима (l. c.) и у Требеллія Полліона (cap. 6): его приводило бы насъ къ общему ихъ источнику Дексиппу, который, впрочемъ, заставляетъ Аврелліана, позднѣйшаго императора, участвовавшаго въ борьбѣ 269 года, говорить только о 300,000 (см. Dexipp. Fragm., ed. Bonn., p. 17). Но всего важнѣе, что цифра 320000 принадлежитъ самому Клавдію: «delevimus trecenta viginta ilia Gotorum»—мы истребили 320000 и потопили двѣ тысячи кораблей (см. письмо его у Полліона, cap. 8).

[3]) Ср. *Bernhardt*, Gesch. Roms, p. 130; *Alb. Duncker*, Claudius Gothicus, p. 32; *Hertzberg*, Der Untergang des Hellen., p. 184, и друг.

[4]) Всѣхъ темныхъ и трудныхъ пунктовъ въ исторіи этого похода мы не думаемъ разъяснить: для подробностей отсылаемъ къ вышеозначеннымъ сочиненіямъ.

Библиотека "Руниверс"

намъ и союза, будто бы заключеннаго съ только что умершимъ императоромъ Авреліаномъ противъ Персовъ. Преемникъ Авреліана, Тацитъ, принужденъ былъ отдѣлываться отъ непріятныхъ и крайне не обуздан-ныхъ гостей не одними только переговорами, но и оружіемъ [1]).

Съ тѣхъ поръ мы не слышимъ болѣе о морскихъ подвигахъ Гот-скаго племени. Внутреннія междоусобія, среди которыхъ Готы истре-бляли Бургундовъ, широкій просторъ, открытый имъ на лѣвомъ берегу Дуная послѣ очищенія Авреліаномъ Дакіи, походы Констан-тина Великаго въ этомъ направленіи, все это можетъ служить объ-ясненіемъ, почему такое блистательное начало, обнаружившее вполнѣ способность Готовъ къ мореходству, не сопровождалось основаніемъ настоящей морской силы. Послѣ страшнаго погрома гуннскаго уже не могло быть о томъ и рѣчи, тѣмъ болѣе, что масса Готскаго племени принуждена была покинуть Припонтійскія области. Однако, когда Грейтунги или Гроеунги, то-есть, Восточные Готы, изъ среды которыхъ главнымъ образомъ исходилъ починъ въ морскихъ пред-пріятіяхъ, приблизились послѣ къ Дунаю, они сейчасъ же припомнили свои старинныя привычки. Клавдіанъ описываетъ, какъ они валили лѣсъ, сейчасъ же дѣлали изъ деревьевъ лодки, въ короткое время приготовили ихъ три тысячи, и посадивъ на нихъ свои отряды, дали Римлянамъ морскую битву въ Дунайскихъ гирлахъ:

> Ausi Danubium quondam transire Greothungi (vulg. Gothunni)
> In lintres fregere nemus. Ter mille ruebant
> Per fluvium plenae cuneis immanibus alvi [2]).

Вообще полагаютъ, и совершенно основательно, что утвержденіе Готовъ на Таврическомъ полуостровѣ должно находиться въ связи съ ихъ временнымъ господствомъ на Черномъ морѣ. Съ самаго начала своихъ предпріятій на этомъ морѣ они нуждались въ содѣйствіи Вос-порскихъ владѣтелей, господствовавшихъ по обѣимъ сторонамъ Кер-ченскаго пролива, и конечно, должны были прибыть или въ Пантикапею (Керчь) или на Таманскій полуостровъ, чтобы сѣсть на мѣст-ныя суда. Когда дорога такимъ образомъ была открыта, то какъ и

---

[1]) Zosim., lib. I, cap. 63 (pag. 51); Scriptor. Histor. aug., V. Tacit, c. 13: A Maeotide multi barbari eruperant... *Maeotidae* — se gregabant. Zonar., ed. *Dind.*, III pag. 154; здѣсь говорится о нашествіи на Понтъ, Галатію и Каппадокію, что, конечно, возможно, однако, если не путаница, то взято не извѣстно откуда.

[2]) In IV cons. Honor., v. 621 и сл. Это относится къ 386 году. Ср. Fasti, d., и Zosim., p. 218; *Sievers*, Studien, pag. 302, 303.

Библиотека "Руниверс"

во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, дѣло должно было кончиться покореніемъ Таврическаго полуострова подъ власть пришельцевъ. Зосимъ (род. 55), говоря о пораженіи Готовъ, проникшихъ при Тацитѣ до Тарса, прямо называетъ ихъ „Воспорскими Скиѳами" (κατὰ τῶνὲν τῳ Βοσπόρῳ Σκυθῶν): если бы мы были увѣрены, что онъ заимствовалъ это выраженіе у современнаго событіямъ Дексиппа, которому онъ обыкновенно слѣдовалъ даже въ самой фразеологіи, то мы имѣли бы самое положительное свидѣтельство въ пользу нашего предположенія. Изъ разказовъ нѣсколько легендарныхъ у Константина Багрянороднаго видно, что во времена Діоклетіана и Константина Великаго варварскій — сарматскій, то-есть, готскій элементъ, пришедшій отъ Мэотиды, здѣсь преобладаетъ; во главѣ его Воспорскіе владѣтели ведутъ ожесточенную борьбу съ вѣрнымъ имперіи Херсономъ; во всякомъ случаѣ онъ ясно отличается отъ стариннаго мѣстнаго населенія.

Прежде чѣмъ идти дальше, мы должны еще нѣсколько остановиться на одномъ въ высшей степени любопытномъ документѣ, написанномъ по поводу готскихъ вторженій въ провинціи Понтъ и Каппадокію. Мы разумѣемъ каноническія статьи, вошедшія въ сборники церковнаго права и въ нашу Кормчую и принадлежащія епископу Неокесарійскому Григорію, ученику Оригена. Св. Григорій, умершій около 270 года, отвѣчаетъ на запросы, сдѣланные ему какимъ-то важнымъ духовнымъ лицомъ относительно нѣкоторыхъ сомнительныхъ пунктовъ, смущавшихъ христіанскую совѣсть.

Прежде всего св. Григорій отвѣчаетъ на вопросъ, тревожившій тогда многихъ, именно—какъ слѣдуетъ смотрѣть на тѣхъ христіанъ, которые во время плѣна и невольнаго пребыванія съ варварами вкушали вмѣстѣ съ ними пищу. „Такъ какъ", отвѣчаетъ Григорій,—„всѣ говорятъ въ одно слово, что варвары, вторгавшіеся въ наши предѣлы, не жертвуютъ идоламъ (εἰδώλοις μὴ τεθυκέναι)", то не слѣдуетъ ихъ пищу считать оскверненіемъ, губительнымъ для души [1]). Относи-

---

[1]) Изъ приведенныхъ Григоріемъ слуховъ еще не слѣдуетъ, что Готы въ самомъ дѣлѣ не приносили кровавыхъ жертвъ своимъ идоламъ. Слова св. Аѳанасія, которыя будутъ приведены ниже, и еще болѣе ясныя показанія въ Актахъ мученія Саввы Готскаго говорятъ противное. Выраженіе *sauths*, Вульфила переводитъ слово θυσία, и которое означаетъ принесеніе въ жертву убитаго и свареннаго животнаго, — очевидно, народное Готское (см. *Dahn*, Die Könige, VI, 37). Еще менѣе слѣдуетъ отсюда, что варвары, о которыхъ здѣсь говорится, были христіане, какъ за старикомъ Маску повторяетъ Палльманъ, самъ, очевидно, не знакомый съ содержаніемъ отрывка (Gesch. der Völkerwander., I, 65).

Библиотека "Руниверс"

тельно женщинъ, подвергшихся насилію во время плѣна, нужно обращать вниманіе на прежнюю жизнь ихъ и считать ихъ не виновными, если прежнее поведеніе ихъ было цѣломудренно. Изъ дальнѣйшихъ статей обнаруживаются весьма печальныя явленія среди самаго провинціальнаго населенія, страдавшаго отъ варваровъ. Не говоря о томъ, что прежде захваченные Готами плѣнники явились теперь участниками и даже руководителями набѣга, такъ какъ они указывали дорогу и сами принимали участіе въ грабежѣ, — тотчасъ послѣ удаленія враговъ многіе хотѣли воспользоваться бѣдствіемъ ближнихъ и сосѣдей въ интересахъ самаго гнуснаго корыстолюбія, многіе прямымъ насиліемъ удерживали въ неволѣ спасшихся изъ плѣна единоплеменниковъ и согражданъ, другіе паглымъ образомъ захватили чужое имущество на томъ основаніи, что они потеряли свое во время нашествія. О лицахъ этого послѣдняго разряда, Неокесарійскій епископъ говоритъ, что они „отъ ворадъ и Гоѳъ пострадавше ворade и гоѳи быша другомъ своимъ“ (какъ переведено въ нашей Кормчей) [1]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ у другаго писателя (Зосима) нѣсколько разъ ставятся рядомъ Вораны и Готы, точно такъ здѣсь, въ современномъ источникѣ, поставлены нераздѣльно Ворады и Готы. На основаніяхъ, твердость которыхъ подлежитъ большому сомнѣнію, ученые хотятъ видѣть въ этихъ Воранахъ или Ворадахъ славянскій народецъ, подъ руководствомъ Готовъ пріучавшійся разъѣзжать по морямъ, подобно будущимъ Варягамъ, съ которыми даже они предполагаются въ прямомъ родствѣ (И. Е. Забѣлинъ, „Исторія Русской жизни“). Отъ себя мы должны замѣтить, что сопоставленіе Ворановъ съ Вуланами (Βούλωνες) Птолемея въ настоящее время ничего не можетъ объяснять, такъ какъ болѣе правильнымъ чтеніемъ имени соотвѣтствующаго народа, обитавшаго гдѣ-то около Вислы, оказывается то, которое не отзывается созвучіемъ съ Ворадами (Σούλονες) [2]). Сверхъ того нужно прибавить, что вѣроятно, тотъ же

---

[1]) *Rally*, Syntagma canon., t. IV, 45: Ἐπειδὴ αὐτοὺς Βοράδοι καὶ Γότθοι τὰ τῶν πολεμίων εἰργάσαντο, αὐτοὶ ἄλλοις Βοράδοι καὶ Γότθοι γίνωνται.

[2]) См. *Müllenhoff*, Germania Antiqua, pag. 196 (гдѣ приведено мѣсто Птолемея съ указаніемъ варіантовъ). Впрочемъ и въ изданіи *Вильберга* (Claudii Ptolem., lib. III, c. 20, pag. 200) читалось уже по рукописямъ Σούλωνες. Чтеніе Βούλωνες держался еще *М. С. Дриновъ* въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи (Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами, стр. 60 и сл.), гдѣ онъ отвергаетъ мнѣніе Шаѳарика, уступавшаго Вановъ Нѣмцамъ, и одобряетъ Цейсса, вычеркнув-

Библиотека "Руниверс"

самый народъ разумѣется подъ тѣми Ворадами (Βορά̃δες), которые два раза упомянуты въ Пасхальной хроникѣ въ перечисленіи народовъ, образовавшихся послѣ столпотворенія и смѣшенія языковъ: одинъ разъ здѣсь отмѣчено, что Ворàды то же, что̀ и Мàкоры (Μά̃κορες), а въ другой—родоначальникомъ ихъ названъ Θоргарма (Θόργαρμα ἐξ οὗ Βορά̃δες). Отсюда полезнаго и точнаго можно извлечь не особенно много. Machara и Macara, а также Machare встрѣчается въ числѣ городовъ восиорскихъ у географа Равеннскаго на ряду съ Малороссой и Мурмикіемъ (Murmicon). Всего же болѣе подходящимъ объясненіемъ намъ кажутся Гуда-Макары армянской географіи VII вѣка, приписывавшейся прежде Моисею Хоренскому [1]), такъ какъ они тоже стоятъ среди народовъ Сарматскихъ на ряду съ Воспурами и др. Однимъ словомъ, мы склоняемся къ убѣжденію, что Ворады представляли одинъ изъ меньшихъ отдѣловъ Готскаго племени, хотя совсѣмъ не думаемъ отвергать возможности совокуннаго дѣйствія Готовъ и со Славянами. Мы даже убѣждены, что подъ тѣми до сихъ поръ загадочными Кельтами (Celtae), которые вмѣстѣ съ Грейтунгами и Тервингами (Остъ-Готами и Вестъ-Готами) вторгались за Дунай при императорѣ Клавдіи, именно въ описываемое здѣсь время, и которые названы у Требеллія Полліона (Script. Histor. Aug., V. Claudii, cap. 1), слѣдуетъ видѣть именно Славянъ, согласно съ объясненіемъ Пасхальной хроники, что Κελτίονы суть то же, что̀ Спорады (Κελτίονες οἱ καὶ Σποράδες), то-есть, Славяне. Во всякомъ случаѣ, кто пожелаетъ стоять за славянство Вороновъ, тотъ теперь долженъ сопоставлять ихъ не съ Вуланами=Сулонами, а съ Аварinами (Ἀβαρινοί) того же Птолемея, тѣмъ болѣе, что и упоминаются сіи послѣдніе тутъ же

шаго ихъ изъ списка Германскихъ народовъ. Вопроса о *Урунгундахъ*, которые два раза названы Зосимою на ряду съ Готами и Ворапами, мы не касаемся, такъ какъ не видно, чтобъ они участвовали въ *морскихъ* походахъ Готовъ, а съ другой стороны вготъ вопросъ весьма обстоятельно изслѣдованъ въ сочиненіи М. С. Дринова. Мы вѣримъ, что они одинъ и тотъ же народъ съ Бургундами Мамертина (XII Panegirici latini, ed *Baerens*, p. 114), упомянутыми у насъ выше.

[1]) См. *К. П. Патканова*, Армянская Географія VII вѣка, стр. 37. Уважаемый издатель, переводчикъ и комментаторъ этого любопытнаго и важнаго памятника признаетъ возможность видѣть въ словѣ *Гудамакары* сложное слово и въ первой половинѣ находить *Готовъ*. Бореады, то-есть, дѣти Борея, обитавшіе въ Гиперборейской Скиѳіи, даже около Дона, гдѣ была Бореева пещера, здѣсь могутъ быть только упомянуты. См. о нихъ изслѣдованіе акад. *Стефани*: «Борей и Бореады» въ *Извѣстіяхъ Русскаго Археолог. Общ.*, т. VII, выпускъ 4.

Библиотека "Руниверс"

не далеко отъ Сулоновъ, а по мѣсту жительства суть обитатели верховьевъ Вислы.

Столѣтіе спустя послѣ вышеописанныхъ нашествій Готовъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской Василій Великій писалъ въ Римъ папѣ Дамазу уже о новыхъ, современныхъ ему бѣдствіяхъ востока, но при этомъ случаѣ припоминалъ, что предшественникъ Дамаза, епископъ Діонисій, славящій правотою вѣры и дѣлами добродѣтели, во времена прошлыхъ бѣдствій Кесарійской церкви принималъ въ ней участіе, помогалъ ей не только духовными утѣшеніями, но какъ было видно изъ сохранившихся въ архивѣ каѳедры Кесарійской грамотъ, присылалъ довѣренныхъ лицъ съ деньгами для выкупа плѣнныхъ [1]). Такъ какъ епископъ Діонисій занималъ престолъ Римской церкви отъ 259 года по 270, то плѣнниками будутъ все тѣ же современники Григорія Неокесарійскаго, пострадавшіе въ 264 и 267 годахъ. Къ числу ихъ долженъ принадлежать и тотъ Евтихъ, о которомъ съ удовольствіемъ и гордостію пишетъ Василій Великій въ другомъ своемъ письмѣ, адресованномъ митрополиту Солунскому Асхолію:

„Ты привелъ намъ на память этого блаженнаго мужа Евтиха и возвеличилъ наше отечество за то, что оно доставило сѣмена благочестія: ты насъ обрадовалъ напоминаніемъ о древнемъ быломъ, но опечалилъ обличеніемъ настоящаго. Теперь уже нѣтъ никого близкаго Евтиху по добродѣтели; мы на столько далеки отъ того, чтобъ укрощать (дикость) варваровъ, что даже и тѣхъ, которые смирились, способны по множеству грѣховъ нашихъ обратить къ прежней свирѣпости“ [2]).

Такимъ образомъ исторія готскихъ набѣговъ и готскихъ плѣнниковъ 264 года, къ которымъ всего скорѣе относятся разсужденія Григорія Неокесарійскаго и воспоминанія Василія Великаго, приводитъ насъ къ исторіи основанія христіанской церкви, представителемъ которой въ VIII вѣкѣ былъ Іоаннъ Готскій. Къ несчастію, и

[1]) *Migne*, Patrol. graeca, pag. 433. Καὶ πέμπειν τοὺς ἀκολουθουμένους ἐκ τῆς αἰχμαλωσίας τὴν ἀδελφότητα. Писано въ 370 году.

[2]) *Migne*, Patr. gr., pag. 663. Письмо (№ 164, al. 388) писано въ отвѣтъ на посланіе Асхолія, сопровождавшееся присылкою мощей—нужно думать и считать почти несомнѣннымъ—Готскаго мученика Саввы. Такимъ образомъ понятно, что Асхолій долженъ былъ говорить о прежнихъ проповѣдникахъ христіанства въ Готіи, и что все отвѣтное посланіе Василія не выходитъ изъ круга соотвѣтственныхъ идей мученичества за вѣру, распространенія истиннаго ученія между варварами.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь мы должны довольствоваться общими и довольно неопредѣленными свѣдѣніями, такъ какъ нѣтъ почти никакой возможности изъ значительной массы данныхъ, сообщаемыхъ источниками о готскомъ христіанствѣ, выдѣлить тѣ, которыя спеціально могли бъ относиться къ Таврическимъ Готамъ.

Церковные историки Созоменъ и Филосторгій прямо утверждаютъ, что именно каппадокійскими и другими плѣнниками положено начало распространенію христіанства между Готами. Въ исторіи Созомена [1]) читаемъ: „Почти для всѣхъ варваровъ поводомъ къ принятію христіанскаго ученія были войны съ Римлянами въ правленіе Галліена и его преемниковъ. Когда въ то время несказанное множество смѣшанныхъ народовъ (μιγάδων ἐθνῶν), переправившись изъ Θракіи, опустошало Азію, а другіе варвары дѣлали то же самое въ другихъ мѣстахъ противъ пограничныхъ Римлянъ, то при этомъ многіе священники были уведены въ плѣнъ и стали жить между ними. Такъ какъ плѣнники изцѣляли тамъ больныхъ и очищали (отъ злыхъ духовъ) бѣсноватыхъ, призывая имя Христа и называя его Сыномъ Божіимъ, а притомъ вели безпорочную жизнь и своими добродѣтелями побѣждали всякое злорѣчіе, то варвары, удивляясь ихъ жизни и страннымъ дѣяніямъ, пришли къ сознанію, что будетъ дѣломъ разумнымъ и обѣщающимъ Божескую милость, если они станутъ подражать людямъ, оказавшимся лучшими ихъ самихъ, и будутъ служить Высшему (Существу) подобно имъ. Избравъ ихъ руководителями въ томъ, что̀ слѣдовало дѣлать, они получали наставленіе, принимали крещеніе и начинали посѣщать церкви".

Болѣе точныя и частныя извѣстія сообщаетъ намъ сохраненное Фотіемъ извлеченіе изъ Церковной исторіи Филосторгія. Этотъ писатель (около 425 года) самъ былъ родомъ Каппадокіянинъ, притомъ принадлежалъ къ аріанскому толку, такъ что, съ одной стороны, имѣлъ возможность получить доступъ къ тѣмъ же самымъ документамъ, какіе были въ рукахъ Василія Великаго, а съ другой—имѣлъ особыя побужденія собирать всякаго рода свѣдѣнія о началѣ христіанства у Готовъ, среди которыхъ аріанская церковь сдѣлалась какъ бы національною. Онъ пишетъ [2]): „Въ царствованіе Валеріана и Галліена громадныя толпы Задунайскихъ Скиѳовъ вступили въ римскіе предѣлы и прошли по значительной части Европы. Потомъ, переправившись въ

[1]) Lib. II, c. 6; *Migne*, t. LXVII, 949.
[2]) *Migne*, Patrol. gr., t. LXXXV, 468.

Библиотека "Руниверс"

Авію, Галатію и Каппадокію, они взяли много плѣнныхъ, а въ числѣ ихъ и такихъ, которые принадлежали къ клиру. Благочестивые плѣнники, попавши въ среду варваровъ, обратили немалое число ихъ къ благочестію и склонили къ христіанскимъ вѣрованіямъ вмѣсто эллинскихъ. Къ этому плѣненію принадлежали и предки Урфилы (οἱ Οὐρφίλα πρόγονοι), родомъ Каппадокіане, изъ окрестностей города Парнасса, изъ села, называемаго Сагадолена (Σαγαβολθινά)".

На сколько извѣстія о каппадокійскихъ и галатскихъ плѣнникахъ-миссіонерахъ относятся къ Крымскимъ Готамъ,—рѣшить трудно. Новѣйшіе ученые (Бессель, Вайцъ, Пальманъ, Брунъ и т. д.) полагаютъ, что, вопервыхъ, эти извѣстія относятся только къ Крымскимъ Готамъ и что, вовторыхъ, Вульфила, который, внѣ всякаго сомнѣнія, не принадлежалъ Крымскимъ Готамъ и не среди ихъ дѣйствовалъ, не былъ на самомъ дѣлѣ переселенцемъ съ того берега и выдается Филосторгіемъ за соотечественника по разнымъ тенденціознымъ побужденіямъ. Основанія, на которыхъ утверждается первое положеніе, заключаются: вопервыхъ, въ исторіи готскихъ морскихъ походовъ, изъ которой съ достаточною ясностію обнаруживается, что на сколько они касались Каппадокіи, Понта и Галатіи, они исходили отъ береговъ Меотиды; а также вовторыхъ, въ послѣдующей исторіи христіанства у Готовъ. Аѳанасій Великій въ сочиненіи, писанномъ между 319—321 гг., упоминаетъ о Готахъ (Γόθους) въ числѣ народовъ, къ которымъ уже достигла проповѣдь христіанства, и когда онъ описываетъ ея дѣйствіе на дикую и грубую натуру варваровъ, какъ они, принося жертвы своимъ идоламъ [1]), яростно враждуютъ другъ противъ друга и даже одного часа не могутъ остаться безъ оружія, а внявъ ученію Христа, тотчасъ вмѣсто войны обращаются къ земледѣлію (εἰς γεωργίαν τρέπονται) [2]),— то изображеніе это всего скорѣе имѣетъ въ виду выше имъ названныхъ Готовъ. Вслѣдъ затѣмъ на первомъ вселенскомъ соборѣ является уже епископъ Готскій, имѣющій мѣстопребываніе въ Воспорской области, то-есть, конечно, въ Крыму. Наконецъ, во времена Іоанна Златоуста, въ концѣ IV вѣка, когда масса Готскаго племени обратилась уже давно въ аріанство, все-таки оставались православные Готы, для которыхъ Златоустъ ставилъ епископовъ, и епархія сихъ епископовъ находилась, по всѣмъ признакамъ, въ Тавридѣ. Въ этихъ данныхъ содержится исторія православной Готской церкви, которая

[1]) Ἔτι μὲν θύοντες παρ' αὐτοῖς εἰδώλοις.
[2]) Orat. de incarnatione Verbi. *Migne*, Patrol. gr., XXV, pp. 188—189.

Библиотека "Руниверс"

должна имѣть свое тоже православное начало: каппадокійскіе плѣнники III вѣка именно здѣсь являются наилучшимъ объясненіемъ. Что же касается до Вульфилы, изобрѣтателя готскихъ письменъ, переводомъ Священнаго Писанія положившаго начало національной письменности германской, то предполагается, что одно ужь имя его доказываетъ его негреческое происхожденіе, и что всѣ извѣстія греческихъ церковныхъ историковъ объ отношеніяхъ Вульфилы къ православному епископу Готскому Ѳеофилу представляютъ либо тенденціозную выдумку, либо недоразумѣніе.

Одна изъ счастливѣйшихъ историческихъ находокъ, когда-либо сдѣланныхъ, именно открытое Вайцемъ краткое жизнеописаніе Вульфилы, написанное ученикомъ готскаго просвѣтителя Авксентіемъ Доростольскимъ, несомнѣнно доказываетъ, что церковные историки V вѣка, и особенно православные — Созоменъ и Сократъ, во многомъ представляютъ исторію Вульфилы невѣрно и во всѣхъ отношеніяхъ запутанно и сбивчиво. Тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что нѣтъ никакихъ основаній отвергать весьма опредѣленныя и точныя извѣстія Филосторгія о происхожденіи готскаго просвѣтителя, такъ какъ и вообще Филосторгій, даже въ извлеченіи Фотія, оказывается въ существенныхъ пунктахъ наиболѣе согласнымъ съ Авксентіемъ. Одно имя Вульфилы не можетъ служить непререкаемымъ доказательствомъ того, что ни по отцу, ни по матери онъ никакъ не могъ имѣть греческихъ или каппадокійскихъ предковъ. Нѣтъ ничего невозможнаго, что уже родители Вульфилы, живя среди варваровъ, усвоили ихъ языкъ, или что онъ былъ смѣшаннаго происхожденія, что мать его была уже готскаго языка, и что именно она дала ему готское имя. Извѣстныя слова завѣщанія Вульфилы: „Ego Ulfila semper sic credidi" не могутъ быть употребляемы въ доказательство того, что онъ никогда не былъ православнымъ и обратился въ аріанство прямо изъ язычества. Они значатъ только то, что Вульфила сталъ аріаниномъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ сталъ отдавать себѣ отчетъ въ своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ,—другими словами, съ тѣхъ поръ, какъ послѣ прибытія въ Константинополь, что случилось на восемнадцатомъ году его жизни или немного позже (328 и 332 гг.),—онъ сблизился съ полуаріанскимъ кругомъ Евсевія Никомидійскаго, отъ котораго и получилъ посвященіе въ первыя духовныя должности и затѣмъ въ епископы (341 г.). Мы не имѣемъ даже нужды предполагать какое-либо самообольщеніе въ вышеприведенныхъ словахъ Вульфилы, столь однако обычное въ воспоминаніяхъ, оставляемыхъ историческими дѣя-

Библиотека "Руниверс"

телами; которымъ приходилось мѣнять свои убѣжденія. Послѣ болѣе чѣмъ сорокалѣтняго служенія своему народу и своей аріанской общинѣ, Вульфила († 381 г.) могъ сказать: „semper sic credidi“ даже и въ томъ случаѣ, если бы для этого ему нужно было позабыть, какъ онъ четырнадцатилѣтнимъ отрокомъ сопровождалъ православнаго Готскаго епископа на соборъ Никейскій (325 г.) [1]).

Что Вульфила, дѣйствовавшій среди Готовъ западныхъ, съ которыми онъ и переселился (въ 348 году) въ Мезію, въ окрестности Балканъ и Никополя на рѣкѣ Янтрѣ (теперь Никупъ), не могъ имѣть никакого отношенія къ епископу Ѳеофилу, это пришлось бы скорѣе признать въ томъ случаѣ, если бы Ѳеофилъ въ самомъ дѣлѣ, какъ это полагаютъ, былъ епископомъ Таврическихъ или только Воспорскихъ Готовъ. Но хотя это и обращается въ ущербъ нашей темѣ, мы въ этомъ усомнимся. Подпись Готскаго епископа, стоящая на предпослѣднемъ мѣстѣ въ актахъ Никейскаго собора, читается вмѣстѣ съ послѣднею подписью двояко:

По списку Кольбертинскому.	По другимъ спискамъ.
De Gothis.	Provinciae Gothiae.
Theophilus Bosphoritanus	Theophilus Gothiae metropolis
Domnus Bosphorensis	Provinciae Bosphori,
	Domnus Bosphorensis.

Ясное дѣло, что болѣе краткая подпись, въ которой Ѳеофилъ является Воспорскимъ епископомъ, а въ то же время вдвоемъ съ Домномъ, Готскимъ, произошла только вслѣдствіе пропуска, сдѣланнаго невнимательнымъ переписчикомъ: Theophilus (Gothiae metropolis. Provinciae) Bosphori, Domnus Bosphorensis.

Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ метрополіей Готіи, мы теперь не будемъ этого подробно разсматривать. Припомнимъ только, что былъ городъ Μητρόπολις, поставленный рядомъ съ Ольвіей у Птоломея (Wilberg, p. 220), что городъ Томи въ древнихъ надписяхъ [2]) носитъ титулъ μητρόπολις (или ματρόπολις Εὐξείνου), что и позднѣе (въ 520 году), пока держалась Скиѳская епархія въ городѣ Томи (близъ

---

[1]) Socrat., II, cap. 41 въ концѣ; *Migne*, Patrol. LXVII, 349: Ἐπόμενος Θεοφίλῳ, ὃς τῶν Γότθων Ἐπίσκοπος ὢν ἐν τῇ ἐν Νικαίᾳ συνόδῳ παρὼν καθυπέγραψε. Впрочемъ, «слѣдованіе» (ἑπόμενος), можетъ быть, разумѣется только нравственное или умственное.

[2]) *Marquardt*; Römische Staatsverwalt., I, 149 (*Marquart-Mommsen*, Handbuch der römisch. Alterth., B. IV).

Библиотека "Руниверс"

Кюстенджи), ея епископы подписывались подобнымъ образомъ: Paternus episcopus provinciae Scythiae metropolitanus, и что сверхъ того, по неоднократному заявленію Созомена, митрополія Томи (μητρόπολις Τομις) была единственною православною епископіей у Готовъ [1]). Это приводитъ насъ тому убѣжденію, что въ лицѣ Ѳеофила мы, во всякомъ случаѣ, не имѣемъ еще дѣйствительно и спеціально таврическо-готскаго епископа. Чтобы найдти такого, мы должны обратиться ко временамъ Златоуста. Изъ писемъ этого отца церкви мы узнаемъ, что ранѣе изгнанія своего (397 г.) онъ посвятилъ Готамъ епископа Унилу, и что когда этотъ послѣдній умеръ, то пришло въ Константинополь посольство отъ князя Готскаго съ просьбой о посвященіи ему преемника. Златоустъ, находившійся уже въ изгнаніи и не желавшій, чтобы враги его разорвали его душевную связь съ юною готскою общиною, просилъ своихъ друзей, чтобъ они всячески задерживали это дѣло, и между прочимъ, самъ указываетъ одинъ удобный предлогъ проволочки—опасность плаванія въ Воспоръ. Слѣдовательно, здѣсь ужь идетъ рѣчь о нашихъ Готахъ, Готахъ Таврическихъ.

2. Вопросъ о тожествѣ или различіи между Крымскими Готами и Готами Тетракситами.

Въ русской ученой литературѣ уже высказано Ф. И. Брунемъ положеніе, что не слѣдуетъ смѣшивать Готовъ Таврическихъ съ Готами Тетракситами; но такъ какъ до сихъ поръ нѣкоторые весьма почтенные русскіе ученые (Д. И. Иловайскій, И. Е. Забѣлинъ) не хотятъ разстаться съ прежними воззрѣніями, то мы считаемъ необходимымъ разобрать этотъ вопросъ. О Крымскихъ Готахъ Прокопій говоритъ въ сочиненіи „О постройкахъ Юстиніана" [2]): „Когда Юстиніанъ узналъ, что стѣны Воспора (Керчи) и Херсона, приморскихъ городовъ, лежащихъ на берегу за Меотійскимъ озеромъ, за Таврами и Таврскиѳами, на крайнихъ предѣлахъ Римской имперіи, совершенно пришли въ упадокъ, то онъ привелъ ихъ снова въ прекрасный и прочный видъ. Тамъ же онъ построилъ два сторожевыя укрѣпленія: такъ называемый Алустонъ и укрѣпленіе въ Горзувитахъ. Въ особенности же онъ упрочилъ за собою посредствомъ крѣпости

[1]) Zosim., 244, 307 (*Migne*, LXVII, p. 1341, 1475). Изъ словъ Евсевія Кесарійскаго (Vita Constant., l. III, cap. 7; *Heinich*, pag. 101) слѣдуетъ, что на соборѣ Никейскомъ былъ только одинъ Скиѳскій епископъ.

[2]) III, 262, ed. Bonn.

Библиотека "Руниверс"

городъ Воспоръ, который ужь издавна сдѣлался было варварскимъ городомъ и находился подъ властію Гунновъ, и только при немъ опять возвращенъ былъ Римской державѣ. Есть тамъ одна страна на морскомъ побережьи, называемая Дори (χώρα κατὰ τὴν παραλίαν, Δόρυ ὄνομα); въ ней издавна живутъ Готы, которые не были увлечены Теодерихомъ въ Италію, а добровольно остались здѣсь, и еще при мнѣ продолжаютъ быть союзниками Римлянъ, вмѣстѣ съ ними ходятъ на войну противъ ихъ враговъ, когда этого пожелаетъ императоръ. Число ихъ простирается до 3,000; они прекрасные воины, а также дѣятельные, искусные земледѣльцы, и отличаются наибольшимъ гостепріимствомъ между всѣми людьми. Самая область Дори (ἡ χώρα τὸ Δόρυ) лежитъ высоко, однако она не слишкомъ дика и сурова, напротивъ, пріятна и богата прекрасными плодами. Въ этой странѣ императоръ нигдѣ не строилъ ни города, ни крѣпости, потому что тамошніе жители не терпятъ, чтобъ ихъ запирали въ стѣнахъ, но всего болѣе любятъ жить въ поляхъ; только въ тѣхъ пунктахъ, которые казались легко доступными для непріятелей, онъ заградилъ входы длинными стѣнами и освободилъ Готовъ отъ всякихъ опасностей относительно нашествія".

Географическое положеніе страны Дори, населенной Готами, обозначено здѣсь довольно опредѣлительно. При помощи довольно большаго числа указаній, встрѣчающихся въ позднѣйшихъ источникахъ, новѣйшими изслѣдованіями Кёппена, Бруна и другихъ ученыхъ вполнѣ разъяснено, что страна, именовавшаяся Готіей, Готскими Климатами, а также Дори, вѣроятно—по готскому выговору слова Таврія—простиралась по южному берегу Крыма отъ Балаклавы до Сурожа или Судака, а внутри полуострова ограничивалась Чатырдагомъ и другими горами, окаймляющими южные берега полуострова.

Что же касается страны Тетракситовъ, то вопросъ о ея положеніи, за неимѣніемъ какихъ-либо другихъ источниковъ, въ которыхъ встрѣчалось бы это имя, долженъ быть рѣшаемъ тѣмъ болѣе внимательнымъ изученіемъ показаній Прокопія.

Въ сочиненіи о Готской войнѣ (pag. 474) Прокопій дѣлаетъ географическій обзоръ восточныхъ береговъ Чернаго моря и сообщаетъ характеристику населеній, тамъ обитавшихъ въ его время:

„За Абхазами, Зихами живутъ Сагиды (по другому чтенію Сагины), приморская часть которыхъ издревле принадлежала Римлянамъ. Построивъ здѣсь два приморскія укрѣпленія, Севастополь и Питіунтъ, находящіяся на разстояніи одно отъ другаго на два

Библиотека "Руниверс"

дни пути, Римляне издавна держали въ нихъ свои военные гарнизоны. Въ прежнее время, какъ я уже сказалъ выше, отряды римскихъ воиновъ находились во всѣхъ прибережныхъ областяхъ, начиная отъ предѣловъ Трапезундскихъ до этихъ Сагидовъ (Сагиновъ). А теперь за ними остались только два эти сторожевые пункта, гдѣ они держатъ охранные отряды до моего времени..." (Далѣе говорится о разореніи ихъ въ войнѣ съ Хозроемъ).

„Выше Сагидовъ (Сагиновъ) обитаютъ многіе Гуннскіе народы. А страна, которая, начинаясь отсюда, простирается до Мэотійскаго болота и рѣки Танаиса, впадающей въ это болото, называется Евлисіей и населена по берегамъ и внутри варварами. Жители, здѣсь обитающіе, въ древности именовались Киммеріями, а теперь называются Утургурами. Выше ихъ въ сѣверномъ направленіи расположены безчисленные народы Антовъ. А подлѣ (параллельно) этой страны, тамъ, гдѣ начинается изліяніе озера, поселились Готы Тетракситы. Хотя они не многолюдны, но не хуже другихъ хранятъ свои христіанскіе уставы, которымъ слѣдуютъ. Танаисомъ туземцы называютъ также и тотъ рукавъ, который ведетъ отъ Мэотійскаго озера до Евксинскаго Понта, простираясь, какъ говорятъ, на двадцать дней пути; точно также и вѣтеръ, который оттуда дуетъ, называется Танаитскимъ. Были ли упомянутые Готы когда-нибудь аріанами, подобно другимъ Готскимъ племенамъ, и вообще какая другая религія была у нихъ прежде—этого я не могу сказать, да и сами они не знаютъ. Извѣстно только, что теперь они съ большимъ простодушіемъ и довѣрчивостью преданы христіанству. Незадолго предъ симъ (я разумѣю двадцать-первый годъ правленія Юстиніана) они присылали въ Византію четырехъ пословъ съ просьбою дать имъ епископа, такъ какъ бывшій у нихъ до этого священникъ умеръ; а съ другой стороны—они узнали, что и Абхазамъ императоръ послалъ отъ себя (арх)іерея. Императоръ Юстиніанъ съ величайшею готовностью исполнилъ ихъ просьбу и отпустилъ пословъ домой. При публичномъ пріемѣ, когда присутствуетъ много слушателей, послы эти, объясняя причину своего прибытія, не заявили ничего другаго, кромѣ дѣла объ (арх)іереѣ — изъ страха въ Гуннамъ Утургурамъ; но въ тайномъ свиданіи объяснили всѣ выгоды, которыя имперія могла получить, возбуждая столкновенія среди сосѣднихъ варваровъ. Теперь я скажу о томъ, откуда переселились сюда Тетракситы и какимъ образомъ здѣсь утвердились.

„Прежде эти области были занимаемы большими толпами Гун-

Библиотека "Руниверс"

новъ, называвшихся тогда Киммерійцами и уже упомянутыхъ мною; они всѣ находились подъ властію одного государя. У одного изъ этихъ государей родилось два сына, изъ коихъ одинъ назывался Утургуръ, а другой Кутургуръ. По смерти своего отца, сыновья раздѣлили между собою власть и сообщили свои прозванія управляемымъ ими народамъ: и до сего времени одни называются Утургурами, а другіе Кутургурами. Всѣ они жили здѣсь вмѣстѣ, имѣя одни и тѣ же учрежденія, но не вступая въ сношенія съ другими людьми, обитавшими на другой сторонѣ Мэотійскаго болота и вытекающаго изъ него рукава. Они никогда не переступали за эти воды и не подозрѣвали, что переходъ черезъ нихъ возможенъ; они питали страхъ къ тому, что было совершенно удободоступнымъ. А послѣ перехода Мэотиды и вытекающаго изъ нея пролива тотчасъ на самомъ берегу его жили прежде такъ называемые Готы Тетракситы, о которыхъ я ужь упоминалъ. Гораздо дальше были расположены Готы (то-есть, Остъ-Готы) и Визиготы, Вандалы и другіе Готскіе народы. (Далѣе идетъ рѣчь объ извѣстной сказочной ланн, которая указала Гуннамъ переходъ черезъ воды Мэотиды).— Напавъ (послѣ перехода черезъ Мэотиду) на Готовъ, тамъ обитавшихъ, Гунны однихъ перебили, другихъ заставили выселиться и овладѣли территоріей. Изъ нихъ Кутургуры вызвали къ себѣ дѣтей и женъ и основались тамъ, гдѣ живутъ и въ мое время. Они каждый годъ получаютъ большіе дары отъ императора, и переходя рѣку Истръ (Дунай), дѣлаютъ набѣги на Римскія владѣнія, бывая въ одно и то же время и врагами, и союзниками Римлянъ. А Утургуры съ своимъ предводителемъ собрались въ обратный путь домой, гдѣ они стали бы теперь жить одни. Когда они очутились вблизи Мэотійскаго болота, то встрѣтились съ Готами Тетракситами. Готы сначала, оградившись щитами, стали насупротивъ наступающимъ, какъ бы намѣреваясь защищаться, въ надеждѣ на свою силу и крѣпость самой позиціи. Они могутъ считаться самыми мужественными изъ тамошнихъ варваровъ; а рукавъ, идущій изъ Мэотиды, въ самомъ началѣ (своемъ), гдѣ тогда жили Готы Тетракситы, образуя лунообразный заливъ, ограждалъ ихъ наилучшимъ образомъ, оставляя для нападающихъ только одинъ и притомъ не очень широкій входъ. Но потомъ (такъ какъ ни Гунны не желали терять здѣсь времени, ни Готы не могли ни въ какомъ случаѣ разсчитывать на возможность противостоять на долгое время такому множеству враговъ) они вошли между собою въ такое соглашеніе, чтобы

Библиотека "Руниверс"

соединившись сдѣлать переходъ сообща и вмѣстѣ, и чтобы затѣмъ Готамъ поселиться на противоположномъ материкѣ на самомъ берегѣ рукава (то-есть, пролива); гдѣ они и теперь еще сидятъ, и чтобы сдѣлавшись на будущее время друзьями и союзниками Утургуровъ, жить съ ними впредь на вѣчныя времена на однихъ и тѣхъ же взаимныхъ правахъ. Такимъ-то образомъ эти Готы основались здѣсь".

Сколько-нибудь внимательное чтеніе приведенныхъ отрывковъ изъ географическаго очерка, принадлежащаго Прокопію, не оставитъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, по его представленію, Готы Тетракситы жили съ начала, то-есть, до гуннскаго нашествія 376 года, на западной сторонѣ Азовскаго моря и Керченскаго пролива, можетъ быть—по сосѣдству съ Воспоромъ, гдѣ они по нѣкоторымъ соображеніямъ должны были находиться съ 275 года по Р. Хр.; и что только впослѣдствіи они вмѣстѣ съ одною вѣтвію Гунновъ, возвращавшихся въ первобытную свою родину, перешли проливъ Керченскій и утвердились, какъ прямо и рѣшительно выражается нашъ текстъ, — на материкѣ (ἐν τῇ ἀντίπερας ἠπείρῳ), на противолежащемъ его берегѣ, гдѣ они и оставались во времена писателя. Согласно съ этимъ, продолжая свой географическій обзоръ далѣе, Прокопій снова говоритъ, что нужно перейдти Меотиду и рѣку Танаисъ, чтобы вступить во владѣнія Гунновъ Кутургуровъ, въ страну Таврovъ и Скиѳовъ, то-есть, въ Крымъ, гдѣ находится и приморскій городъ Воспоръ, а затѣмъ Херсонъ и т. д. (см. pag. 480). Согласно съ этимъ въ другомъ мѣстѣ (II, 553) говорится, что когда Юстиніанъ коварными внушеніями и подарками склонилъ Утургуровъ напасть съ тылу на соплеменныхъ имъ Кутургуровъ, вторгнувшихся въ 551 году въ Римскія владѣнія за Дунаемъ, то какъ Утургуры, такъ и сосѣди, а равно союзники ихъ и участники въ походѣ Готы Тетракситы должны были прежде всего перейдти Донъ (διαβῆσαν πανδημεὶ ποταμὸν Τάναιν), чтобы привести въ исполненіе полезную Византіи диверсію.

Географическій очеркъ Черноморскихъ странъ, находящійся въ Исторіи Готской войны Прокопія, весьма во многомъ, а главное—и въ интересующемъ насъ вопросѣ разъясняется недавно открытою и напечатанною, прежде неизвѣстною частію Перипла Чернаго моря, принадлежащаго Аноними. Свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь, тѣмъ болѣе для насъ имѣютъ цѣны, что они принадлежатъ почти современнику

Библиотека "Руниверс"

Прокопія. Вотъ что̀ мы находимъ здѣсь относительно описанныхъ Прокопіемъ побережій Чернаго моря выше Абхазіи:

„Рѣка Ахэунтъ иначе называется Васисъ и раздѣляетъ Зихховъ и Саниховъ. Отъ Ахэунта рѣки до Аваска рѣки живутъ Санихи". (Fragm. historic. Graec., V, 180 § 15: Οὗτος ὁ ποταμὸς Ἀχαιοὺς [λέγεται Βάσις καὶ] διορίζει Ζιχοὺς καὶ Σανίχας. § 16. Ἀπὸ οὖν Ἀχαιοῦντος ποταμοῦ ἕως Ἀβάσκου ποταμοῦ Σάνιχες οἰκοῦσιν).

Замѣтимъ, что Санихи, безъ сомнѣнія, болѣе правильное названіе, чѣмъ Сагиды или Сагины Прокопія, такъ какъ у Appiana (Geographi graeci minores, I, pag. 379), а равно у историка Мемнона (Fragm. histor. graec., III, 555) тоже читается Σανίγαι, Σάνηγας (въ accusat.); на оборотъ, уже самое присутствіе варіантовъ подвергаетъ подозрѣнію исправность текста у Прокопія.

§ 20. „Отъ гавани Пагры (Πάγρας λιμένος = Pagrae portus, до древней Ахаіи прежде жили такъ называемые Ахейцы, а теперь живутъ Зихи (Ζιχοί = Джигеты)".

Гавань Пагра (Πάγρας λιμήν, Pagrae portus), о которой выше было сказано, что она „нынѣ" называется Эпталовою (τὸν νῦν λεγόμενον Ἑπτάλου λιμένα), теперь, то-есть, уже въ XIX столѣтіи, носитъ имя Геленджика.

§ 21: „Отъ пристани Эптала до Священной пристани, нынѣ называемой Никакси, стадій 150, миль 24. Отъ Священной пристани до Синдики (или Синдикійской пристани нынѣ называемой Евдусіей) стадій 290, миль 40". (Ἀπὸ] δὲ ἑπτάλου λιμένος εἰς τὸν Ἱερὸν λιμένα (τὸν νῦν λεγόμενον Ἱερίου ἤτοι τὸ Νίκαξιν) στάδιοι.... Ἀπὸ δὲ Ἱεροῦ λιμένος ἤτοι Νίκαξιν εἰς Σινδικήν (ἤτοι Σινδικὴν λιμένα, νῦν δὲ λεγόμενον Εὐδοὺσιαν] στάδιοι и т. д.).

Священная пристань есть Суджакъ (Soudjak) около Новороссійска подлѣ Мишхакки (=Νίκαξιν), а пристань Синдики есть несомнѣнно Анапа съ своимъ портомъ. Итакъ, въ VI вѣкѣ Евдусіей называлась теперешняя Анапа. Такъ какъ у Прокопія и здѣсь рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то сама собою представляется догадка, что Евлисія [въ довольно неисправномъ текстѣ] Прокопія находится въ близкомъ родствѣ съ Евдусіей Анонима. Пойдемъ, однако, далѣе.

§ 22, pag. 182: „Отъ Синдики до Пагры прежде жили народы, называемые Керкетами (=Черкесами) или Ториками, а теперь живутъ такъ называемые Евдусіане, которые говорятъ готскимъ и таврскимъ языкомъ". (Ἀπὸ οὖν Σινδικοῦ λιμένος ἕως Πάγρας λιμένος

Библиотека "Руниверс"

πρώην ἔχουν ἔθνη οἱ λεγόμενοι Κερκέται ἤτοι Τορικοί, νῦν δὲ οἰκοῦσιν Εὐδουσιανοὶ λεγόμενοι, τῇ Γοτθικῇ καὶ Ταυρικῇ χρώμενοι γλώττῃ).

Итакъ, Евдусіей, то-есть, страною, въ которой жили Евдусіане, могла называться не только Анапа, но и все пространство отъ Геленджика до Анапы. Весьма любопытны жители этой области, говорившіе, по видимому, какимъ то — смѣшаннымъ языкомъ — гототаврскимъ [1]). Второй, менѣе извѣстный составной элементъ такого нарѣчія ближе опредѣляется въ другомъ (уже прежде изданномъ и давно извѣстномъ) мѣстѣ того же анонимнаго писателя-географа. По его словамъ, городъ Ѳеодосія (въ Тавридѣ) въ его время называлась на языкѣ аланскомъ или таврическомъ Ардавда, что̀ значило „семибожная". Алапскій языкъ, какъ извѣстно, есть языкъ Ясовъ или Осетинцевъ, принадлежащій къ семьѣ языковъ Иранской вѣтви. Здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ одинъ частный фактъ, указывающій на возможность сожительства и даже сліянія между Германскими или точнѣе Готскими элементами и разными отдѣлами большой иранской народности Аланъ, и такимъ образомъ объясняющій многое, что̀ до сихъ поръ кажется загадочнымъ въ исторіи переселенія народовъ. Евдусіане, говорящіе языкомъ готскимъ и таврскимъ, аланскимъ — тожь, не суть ли тѣ загадочные Валаготы, Вала̀н-Готы, которые встрѣчаются въ средневѣковыхъ родословіяхъ VI вѣка по Р. Х. [2]), или же тѣ Гот-аланы, о которыхъ какіе-то темные слухи дошли даже до временъ Іосафата Барбаро [3]). И не родственны ли они, съ другой стороны, нашимъ прежнимъ знакомцамъ, Ворадамъ и Воранамъ, такъ какъ гора Варадасъ, облегающая Геледжикскую бухту, и текущая не подалеку быстрая рѣчка Вуланъ, невольно заставляютъ о нихъ вспомнить [4]).

---

[1]) Anon. peripl. въ *Didot*, Geogr. min., I, 415: Νῦν δὲ λέγεται ἡ Θεοδοσία τῇ Ἀλανικῇ ἤτοι τῇ Ταυρικῇ διαλέκτῳ Ἀρδαβδα, τουτέστιν ἑπτάθεος. Мюлленгофъ объясняетъ это такъ: ἀρβδ=венд. harta=греч. ἕπτα, санскр. saptam, ardh=венд. eredhwa, высокій, персид. arda, лат. arduus. Лучше читать: Ἀβδαρδα или Ἀβδάρδα.

[2]) Въ такъ называемомъ «Generatio regum et gentium», составленномъ въ Галліи около 520 года (см. *Müllenhof*, Germania, pag. 163), читается: Erminus genuit Gotos, Wala-Gotus, Wandalus, Gepedes и т. д. Или по другимъ спискамъ: Gothos *Walagothos* и т. д.; и: Gutos *Gualan-gutos* и т. п.

[3]) Путешествіе *Іосафата Барбаро* въ *Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи В. Семенова*, I, 96 стр. 93: Da questa vicinità dei Gothi con Alani credo, che sia derivato el nome di Gothalani.

[4]) *Ф. И. Брунъ*, Черноморскіе Готы, стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

Возвращаемся къ своему предмету, то-есть, къ Евлисіи Прокопія. Она, также какъ и Евдусія Анонима, начинается выше Сагидовъ-Саниховъ, но доходитъ не до Анапы только, а до самыхъ устьевъ Дона въ Азовское море, гдѣ живутъ Утургуры. Подлѣ (κατά), то-есть, съ боку и параллельно этой Евлисіи, у самаго пролива, соединяющаго Меотійское болото съ Чернымъ моремъ, живутъ Готы Тетракситы. Суть ли Готы, Тетракситы Прокопія одно и то же съ Гот-Аланами и Валан-Готами Анонима—мы, не можемъ сказать рѣшительно; мы скорѣе склонны думать, что эти два разные отпрыска Готскаго племени, хотя и сосѣдніе и близкіе другъ къ другу. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что жилище Готовъ Тетракситовъ находилось, по Прокопію, нѣсколько выше Анапы и ближе къ Керченскому проливу, другими словами — къ Таманскому полуострову, гдѣ впослѣдствіи сдѣлалась знаменитою Тмутаракань, любимое мѣсто убѣжища русскихъ князей-изгоевъ.

Послѣ этого самъ собою представляется вопросъ, нѣтъ ли какой связи между двумя столь близкими по звукамъ названіями, относящимися притомъ къ одной и той же мѣстности, то-есть, не произошло ли названіе Тмутаракани отъ населявшихъ ее Тетракситовъ, или лучше: не ведутъ ли оба названія свое происхожденіе отъ одного общаго корня? Такъ какъ до Прокопія новыя названія Черноморскихъ странъ и народовъ вообще, дошли, по видимому, посредствомъ чужихъ ушей и устъ, то всего скорѣе можно предположить, что именно, въ его книгѣ находится искаженіе, если искаженіемъ позволительно назвать превращеніе неблагозвучнаго и непонятнаго „Тметракситы“ въ болѣе по гречески звучащее и болѣе осмысленное „Тетракситы“. Позднѣйшимъ Грекамъ, уже прислушавшимся къ названію маленькой Готской области неподалеку отъ ихъ Херсона, оно все-таки казалось страннымъ, и они то раздѣляли, разлагали его на двѣ части: τὰ Μάτραχα, τῶν Ματράχων, откуда произошло латинскія Matrica, Matercha и т. п., то опять принимали за одно цѣльное слово (τὸ Ταμάταρχα, у Константина Багрянороднаго).

Новѣйшія филологическія объясненія имени Тетракситовъ, а равно и слова „Тмутаракань“, никакъ нельзя считать удачными и прочными. Въ объяснительномъ глоссаріи Гуго Гроція, напечатанномъ при изданіи Іорнанда (Іордана) въ первомъ томѣ Мураторіева собранія, читается слѣдующее любопытное толкованіе: „Tetraxitae, Tetraugsitten, sub induciis sedentes, quod nomen graeca voce ἐκεχειριῖς reddidit,

Библиотека "Руниверс"

addiditque Scylaci, ut multa alia, exscriptor aliquis „Gothica gens quietis amans ad Pontum. Sic dicti ab Uturguris".

Объясненіе должно быть названо весьма остроумнымъ, если только отбросимъ предположеніе, что названіе дано Утургурами. Тетракситы значило бы „мирные" (ἐνσκονδοι), происходило бы отъ готскаго: du (= zu) triggua (= treuga) и sitan (sitzen), притомъ соотвѣтствовало бы по значенію греческому „ἀχειρίετς". Впрочемъ, Гуго Гроцій совершенно ошибался относительно послѣдняго пункта. „Екехиріи" ('Εχειρίετς у Скилакса и Менинна) существовали на самомъ дѣлѣ и независимо отъ Тетракситовъ; ихъ жилища приходятся совершенно на другое мѣсто и никакъ не совпадаютъ съ тетракситскими: именно они живутъ въ Лизистанѣ, на югъ отъ рѣки Чороха (Anonym Peripl., Fragm. histor. graec., V, 174, гдѣ указаны соотвѣтствующія мѣста у Менинна и Скилакса). Производство отъ τετράχις, котораго держатся Массманъ (въ изданіи Вульфилы), А. А. Куникъ и Н. П. Ламбинъ, также весьма сомнительно и въ филологическомъ, и въ историческомъ отношеніи. Оно основано на томъ предположеніи, что четыре посла, отправленные ими къ Юстиніану (см. выше текстъ Прокопія), соотвѣтствовали четыремъ отдѣльнымъ областямъ Готской тетрархіи, хотя на это нигдѣ нѣтъ никакого намека, хотя странно такое мелкое дѣленіе и безъ того не крупнаго государства, хотя, наконецъ, выходило бы, что Готы назывались греческимъ именемъ.

Что касается названія Тмутаракани, то наиболѣе подходящимъ толкованіемъ до сихъ поръ было то, которое находило тутъ сложное: Таматархань, сжатое Византійцами въ Таматарха и потомъ по невѣдѣнію выражаемое на письмѣ чрезъ τὰ Μάταρχα, а оттуда Тамань.

Утверждая тожество Тмутаракани и земли Тетракситовъ, мы не пускаемся въ дальнѣйшее словопроизводство и довольствуемся замѣчаніемъ, что для обоихъ этихъ словъ достаточно будетъ одного объясненія, хотя бы изъ вышеприведенныхъ [1]).

Тожество земли Тетракситовъ съ Тмутараканью, если оно будетъ признано несомнѣннымъ, послужитъ не только къ объясненію „Гот-

[1]) Что касается «Тмутараканскаго болвана», то къ разъясненію послѣдняго слова можетъ служить слѣдующее никѣмъ не замѣченное мѣсто въ грамотѣ короля Коломана Венгерскаго Веспримскому монастырю (1108 года). Опредѣляются границы монастырской земли: «deinde vadit ad monticulum, et ibi stat *meta lapidea, quae balvan* vocatur». *Fejer*, Cod. diplomat. Hung. II, pag. 45. Ср. такое средневѣковое *Bolvan*, теперь развалина и село *Bönan* близъ Делиграда въ Сербіи. *Jirsecek*, die Heerstrasse, p. 20.

Библиотека "Руниверс"

скихъ дѣвицъ на брегу Синяго моря", о которыхъ говорится въ Словѣ о полку Игоревѣ, но и къ разъясненію другихъ весьма важныхъ и загадочныхъ пунктовъ въ древнѣйшей русской исторіи, особенно если мы признаемъ уже защищаемую другими дальнѣйшую тожественность Тмутараканской Руси съ Азовско-Черноморскою Русью Арабовъ, и будемъ къ ней относить извѣстія Ибн-Даста и Мукадесси о Руси, живущей на лѣсистомъ, болотистомъ и нездоровомъ островѣ [1]), такъ какъ и въ русскихъ источникахъ Тамань называется Тьмутараканскимъ островомъ [2]). А Черные Болгары, которые упоминаются у Константина Багрянороднаго и въ русскихъ договорахъ съ Греками, будутъ остатками тѣхъ Утургуровъ, которые жили въ дружбѣ и сосѣдствѣ съ Готами-Тетракситами. Другая недалекая „Росія", упоминаемая на ряду съ Тмутараканью въ византійской грамотѣ XII вѣка (ἄνευ τῆς Ῥωσίας καὶ Ματράχου), то-есть, извѣстный также и Арабамъ городъ Rûsia на Азовскомъ морѣ, неподалеку отъ лѣваго берега Дона (Тана), можетъ точно также считаться отголоскомъ еще Готской старины, когда здѣсь была восточная граница Остъ-Готовъ, или какъ они себя называли, Грейтунговъ, Гроенинговъ (Hrôdh-got = овъ?).

3. Судьбы Таврическихъ Готовъ до конца VIII вѣка.

Соображая свидѣтельства писателей и всѣ другія данныя, которыми мы располагаемъ, и которыя были приведены или указаны въ предшествующемъ изложеніи, мы должны прійдти къ такому заключенію, что Готскія племена, утвердившись въ Тавридѣ еще въ III столѣтіи,—не позднѣе первой половины слѣдующаго вѣка, а именно около 336 года, когда прекращаются монеты Воспорскихъ царей, захватили въ свои руки всѣ владѣнія этихъ династовъ на полуостровѣ и разрушили ихъ государство, оставивъ свободнымъ развѣ только самый городъ Пантикапею [3]). Затѣмъ, когда сюда проникли гунно-болгарскія полчища, Готы принуждены были очистить предъ ихъ напоромъ все пространство между Воспоромъ и Херсономъ, и съ одной стороны, перешли на другую сторону Киммерійскаго пролива, а съ

[1]) См. *Д. И. Иловайскаго*, Розысканія, 125.

[2]) См. Патерикъ Печерскій въ изд. *В. А. Яковлева*: Памятники русской литературы XII вѣка, стр. 18.

[3]) Эту послѣднюю оговорку относительно Пантикапеи заставляетъ сдѣлать буквальный смыслъ словъ Прокопія.

Библиотека "Руниверс"

другой — удержались на самомъ югѣ полуострова, подъ прикрытіемъ горныхъ кряжей. Они были такимъ образомъ отрѣзаны не только отъ Вест-Готовъ, которые въ 376 году, спасаясь отъ тѣхъ же самыхъ Гунновъ, ушли за Дунай въ предѣлы Римской имперіи, но и отъ ближайшихъ своихъ сродичей, Грейтунговъ: когда эти послѣдніе, уже по распаденіи державы Аттиловой, переселились изъ Припонтійскихъ областей въ Паннонію, Крымскіе Готы не послѣдовали за ними, а остались въ своихъ отдаленныхъ двухъ углахъ [1]). Отчасти благодаря своему отчужденію отъ остальныхъ вѣтвей Готскаго племени, они удержали также и ту первоначальную форму христіанскаго исповѣданія, которая перенесена была на сѣверные берега Чернаго моря благочестивыми плѣнниками изъ Каппадокіи и Галатіи. Въ концѣ IV вѣка Готы, обитавшіе около Воспора Киммерійскаго (Керченскаго пролива), имѣли своего епископа; они поддерживали связи съ Константинополемъ и тамошнимъ патріархомъ. Знаменитый учитель восточной церкви, Іоаннъ Златоустъ, принимавшій особенное участіе въ православной общинѣ Готовъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ выслушивалъ готскихъ проповѣдниковъ, говорившихъ на своемъ языкѣ, а иногда и самъ обращался къ чужеплеменникамъ съ проповѣдію (черезъ переводчиковъ) [2]), точно также считалъ близкимъ дѣломъ души своей вопросы, касающіеся судебъ отдаленной церкви германской въ Тавридѣ, для которой онъ посвятилъ епископа Унилу. Имя заставляетъ предполагать природнаго Гота, и если мы возьмемъ во вниманіе постоянную и въ высшей степени гуманную практику восточной церкви въ отношеніи къ народнымъ языкамъ, и сверхъ того, самое положеніе вещей, которое заставляло заботиться о томъ, чтобъ аріанская готская церковь не имѣла особыхъ преимуществъ и привлекательности предъ православною, — то прійдемъ къ заключенію, что Воспорскіе Готы также отправляли богослуженіе на своемъ языкѣ и читали Священное Писаніе въ переводѣ Вульфилы, заключавшемъ въ себѣ развѣ только одно неправославное мѣсто, подлежавшее исправленію. Въ позднѣйшія времена мы встрѣчаемъ готскій языкъ въ числѣ имѣющихъ книги, когда уже нигдѣ, кромѣ Крыма, и быть можетъ, Малой Скиѳіи или Добруджи съ ея тоже православными преданіями, не

[1]) Прокопій выражается не совсѣмъ точно, что Таврическіе Готы не послѣдовали за Теодорихомъ Ост-Готскимъ.

[2]) См. *Migne*, t. LIII, 501 (=Opera Chrisost., XII, 372).

Библиотека "Руниверс"

было слышно готской рѣчи. Многое заставляетъ думать, что „русскія письмена", которыми были написаны отысканные св. Кирилломъ въ Херсонѣ Евангеліе и Псалтырь, были именно готскія письмена, что здѣсь слово „русскій" замѣнило эпитетъ „готскій", точно также какъ это можетъ быть замѣчено и въ другихъ случаяхъ.

Въ первой половинѣ VI вѣка на Таврическомъ полуостровѣ и по сосѣдству съ нимъ господствуютъ всецѣло Гунно-Болгарскія племена, которыя овладѣли было и городомъ Пантикапеей, теперь называемою по имени прежняго государства Воспоромъ (Керчью). Однако уже при Юстинѣ I Воспоръ сдѣлался снова свободнымъ, и признавъ покровительство Римскаго императора, все еще остается очагомъ цивилизаціи и просвѣщенія для поселившихся по сосѣдству на полуостровѣ Гуннскихъ племенъ [1]). Здѣсь производилась мирная торговая мѣна между варварами и мѣстными купцами изъ Грековъ или же Евреевъ, такъ какъ эти послѣдніе тоже распространялись здѣсь съ самыхъ древнихъ временъ; отсюда шли вліянія, которыя, въ правленіе Юстиніана, заставили одного Гуннскаго князя, именуемаго Гродомъ, собраться въ Константинополь для принятія крещенія. Вскорѣ затѣмъ на рынкѣ воспорскомъ явился новый видъ товара: перелитыя въ слитки изображенія идоловъ были размѣнены на византійскую серебряную монету. Однако, старые боги, хотя и разбитые въ куски, нашли за себя мстителей: произошла реакція, возбужденная жрецами. Гродъ былъ убитъ. Такъ какъ можно было опасаться, что изъ Воспора послѣдуетъ наказаніе за убійство императорскаго крестника, то Гунны бросились на слабо охраняемый городъ, произвели въ немъ рѣзню и овладѣли имъ, впрочемъ не на долго. Юстиніанъ принялъ свои мѣры; отправлена была съ начала готская помощь, затѣмъ послѣдовали большія войска сушей и моремъ, и Воспоръ былъ возвращенъ [2]). Извѣстно, что потомъ городъ получилъ новыя укрѣп-

---

[1]) Procop. de bello Persico, t. I, c. 12 (I, pag. 57 въ концѣ). Ср. *Г. С. Детуниса* Комментаріи къ русскому переводу «Прокопія Кесарійскаго», стр. 144. Почтенный комментаторъ, оказавшій своимъ трудомъ такую большую заслугу русской наукѣ, на этотъ разъ опустилъ изъ вниманія разказъ Малалы о Гродѣ (слѣдующій здѣсь ниже), который вполнѣ разъясняетъ всѣ противорѣчія.

[2]) Joannis Malalae Chronograph., pag. 431, 432; Theoph. Chronograph. I, 270. Historia Miscella: *Muratori*, Script. rer. Italic., p. 104. Въ передачѣ именъ и фактовъ мы держимся болѣе первоначальнаго источника, то-есть, Малалы. У него князь Гунновъ, принявшій крещеніе, называется Γρῶδ, а братъ его Μοῦγελ, у Θеофана: Γορδᾶς и Μουαγέρης; въ Histor. Miscell. Rex Hunnorum nomine *Gorda*

Библиотека "Руниверс"

ленія и упрочень былъ за имперіей: за долго. Вообще, какъ уже мы знаемъ изъ Прокопія, Юстиніанъ, не смотря на громадныя и сложныя задачи, преслѣдуемыя на западѣ, не выпускалъ изъ виду сѣверо-восточныхъ предѣловъ своей имперіи, гдѣ шла борьба съ Персами. Подчинивъ своей власти всю прибрежную полосу Чернаго моря, съ прилежащими горными провинціями, почти до теченія рѣки Кубани, Юстиніанъ старался упрочить господство христіанства между Лазами и Абхазами. Для того онъ основалъ епархію и церковь Лазо-Абхазскую, центромъ и каѳедрою которой долженъ былъ сдѣлаться великолѣпный храмъ Богородицы, выстроенный имъ на берегу Чернаго моря, въ городѣ Пицундѣ или Никопсіи, и теперь называемый Питчвинскимъ [1]). Вотъ именно это учрежденіе новой (Никопсійской) духовной провинціи въ землѣ Абхазовъ и подало поводъ Готамъ Тетракситамъ, закубанскимъ ихъ сосѣдямъ, заявить и съ своей стороны желаніе о полученіи епископа отъ руки императорской. Не трудно догадаться, что рѣчь шла о замѣщеніи Фанагорійской каѳедры, существованіе которой обнаруживается разъ въ 519 году, а затѣмъ продолжается впослѣдствіи уже подъ именемъ Тмутараканской (τῶν Ματάρχων), то-есть, что̀ то же, Тетракситской [2]). Издавна вѣрные союзники и хорошіе христіане, Готы Таврическіе также входили въ общую систему заботливаго охраненія границъ имперіи: горные проходы, ведущіе на ихъ территорію, именуемую Дори, были, какъ мы уже знаемъ, заграждены особаго рода засѣками или преградами.

Вскорѣ затѣмъ, еще при жизни Юстиніана, на восточной сторонѣ Азовскаго и Чернаго морей, между Дономъ и Волгой, обнару-

---

и т. д. *Скивская* помощь у Ѳеофана, изъ которой безъ всякой нужды дѣлаютъ *славянскую*, въ наиболѣе древнемъ источникѣ названа готскою: μετὰ βοηθείας Γοτθικῆς. Ср. *Д. И. Иловайскаго*, Розысканія, стр. 62, и *Забѣлина*, Исторія русской жизни, стр. 375. Въ одномъ изъ этихъ сочиненій Гордъ посредствомъ «или» превращается въ Гордая, въ другомъ прямо объясняется словомъ «Гордый» и въ обоихъ, конечно, считается Славяниномъ.

[1]) Procop. de bello Gothic., IV, c. 3; t. II, 472. То же самое въ Церковной исторіи Евагрія. Ср. *Brosset*, Histoire de la Géorgie, I, 213; *Гоборя Сабинина*, Исторія грузинской церкви, стр. 107, 108. Вопросъ объ архитектурѣ и времени основанія *теперешняго* Питчвинскаго или Пицундскаго храма, древностію котораго хотя и реставрированною, гордится Кавказъ, разбирается въ ученомъ изслѣдованіи *Н. П. Кондакова*: Древняя архитектура Грузіи. Москва, 1876.

[2]) Фанагорійскій епископъ Іоаннъ подписался подъ опредѣленіемъ Цареградскаго собора 519 года. *Le Quien*, Oriens christian., I, 1328; Преосв. *Макарія* Исторія христ. до равноапост. князя Владиміра, стр. 80 втор. изд.

Библиотека "Руниверс"

жилось новое движеніе Финско-Турецкихъ племенъ. Аварская орда, оставившая такую тяжелую память въ славянской исторіи, придвинулась, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, къ Киммерійскому проливу [1]). Въ 558 году, когда Юстиніанъ принималъ въ первый разъ посольство Аварскаго кагана, искавшаго дружбы и союза, а также и земли для поселенія въ предѣлахъ имперіи, весь городъ сбѣжался смотрѣть на новый образчикъ варварства, способный удивить давно привыкшую ко всякимъ такого рода зрѣлищамъ столицу. „Были Обры тѣломъ высоки и умомъ горды". Когда ихъ „громадные члены" наполняли императорскій дворецъ, и ихъ косматыя головы повергались ницъ на постланныхъ предъ тропомъ коврахъ, тогда видно было только первое:

In facies cecidere suas, stratosque tapetas
Fronte ferunt, longisque implent spatiosa capillis
Atria et Augustam membris immanibus aulam [2]).

Но вскорѣ Греки познакомились какъ съ коварствомъ, такъ съ высокомѣріемъ и дерзостью своихъ новыхъ союзниковъ, а равно и съ ихъ хвастливостью (ventosis inflata superbia verbis, III, vers. 317). Считаясь союзниками имперіи, получая ежегодные подарки, впрочемъ, болѣе скромные, чѣмъ другіе мнимые друзья Византіи, Авары оставались въ своихъ при-понтійскихъ жилищахъ только до временъ Юстина II (565 г.). Двигаясь отъ Воспора Киммерійскаго, они покорили Антовъ, поработили другихъ Славянъ, усились присоединеніемъ родственныхъ племенъ и ушли далѣе на югъ и на западъ.

Турецко-хазарскій каганъ, считавшій Аваровъ своими бѣглыми рабами, говорилъ, что если онъ пошлетъ свою лошадиную плеть, то при видѣ ея они готовы будутъ бѣжать па край свѣта [3]). Авары были поводомъ къ первому знакомству и къ первой обсылкѣ посольствами между такъ называемыми „восточными Турками", позднѣйшими Хазарами, и Византійцами [4]). Вскорѣ затѣмъ Турко-Хазары начинаютъ распространять свои завоеванія на западъ отъ Каспійскаго моря и

---

[1]) Euagrii Histor. ecclesiast. t. V, cap. 1 (*Migne* t. LXXXVI, 2789) ἐπὶ τὸν Βοσπορον ἀφίκοντο καὶ τὴν ἠϊόνα τοῦ εὐξείνου καλουμένου Πόντου. То же самое въ прославленной Фальмерайеромъ Монемвасійской хроникѣ: Γένος οἱ Ἄβαρες ἔθνος Οὐνικὸν καὶ Βουλγάριον..... κατὰ τὸν αἰγιαχὸν τοῦ εὐξείνου διαβάντες ἀφίκοντο. *Pasini*, Codic. manuscript. Biblioth. Taurinens., p. 417.

[2]) Corippi de laudibus Justini minor., III, v. 261—263 (pag. 194).

[3]) Menandri Fragm., *Dindorf*, Histor. minor., II, 87.

[4]) Theophan. Byzantin. Fragm., *Dindorf*, Histor minor., I, 447.

Библиотека "Руниверс"

угрожаютъ захватомъ греческихъ владѣній на берегахъ Босфора Киммерійскаго и въ Тавридѣ. Уже при Тиверіи, преемникѣ Юстина II, имперія вступаетъ съ ними въ дружелюбныя сношенія съ цѣлію найдти въ нихъ союзниковъ противъ Персовъ. Одно изъ такихъ посольствъ прибыло, въ 579 г., изъ Синопа въ городъ Херсонъ, чтобъ южнымъ берегомъ и чрезъ городъ Фуллы, вѣроятно, уже тогда принадлежавшій Готамъ, отправиться далѣе по направленію къ Воспору [1]). Но именно въ то время, какъ посольство, долженствовавшее обезпечить имперскія границы, вело переговоры съ турецкимъ властителемъ Турксакѳомъ, онъ отправилъ своихъ подручниковъ и воеводъ для завоеванія города Воспора (Керчи), который и взятъ былъ въ скоромъ времени [2]). Мы узнаемъ изъ переговоровъ Римско-византійскаго кесаря съ Аварскимъ каганомъ, что черезъ годъ Турко-Хазары уже грозили Херсону и стояли лагеремъ въ виду этого богатаго и почтеннаго своею древностію города (581 г.) [3]), хотя и не успѣли взять его.

Извѣстно, что въ слѣдующемъ столѣтіи, во время борьбы императора Ираклія съ Персами и Аварами, Хазары были лучшими союзниками Византійскаго императора. По армянскимъ древнимъ историкамъ, еще во-очію знакомымъ съ позднѣйшими ихъ потомками, можно судить о томъ, какое впечатлѣніе произвели Хазары своимъ появленіемъ по ту сторону Кавказа. „Видя страшную опасность со стороны безобразной, гнусной, широколицей, безрѣсничной (?) толпы, которая въ образѣ женщинъ съ распущенными волосами устремилась на нихъ, жители пришли въ содроганіе; особенно при видѣ мѣткихъ и сильныхъ стрѣлковъ, которые какъ бы сильнымъ градомъ одождили ихъ, и какъ хищные волки, потерявшіе стыдъ, бросились на нихъ“ и т. д. [4]).

---

[1]) Menandri Fragm. *Dindorf*, II—85: Διά τε Σινώπης καὶ Χερσῶνος — — — — ἔτι δὲ διὰ φύλων, κατὰ δὴ τὸ ψαμαθῶδες τῆς.....παρέθει τὰ ὄρη τῆς Ταυρικῆς. Въ этомъ испорченномъ мѣстѣ насъ болѣе всего интересуетъ φύλων; полагаемъ, что мы не ошибаемся, читая вмѣсто того Φούλλων. — Διὰ Σινδῶν, какъ предлагаетъ Мюллеръ, было бы слишкомъ далеко отъ существующаго написанія, а безъ исправленія не будетъ никакого смысла.

[2]) Ibid., pag. 89. Осаждали Воспоръ турецкій вождь Воханъ (Βώχανος) и *Анагай*, князь Гуннско-Болгарскаго племени Утигуровъ (—Утригуровъ).

[3]) Menandri Fragm., *Dindorf*, Histor. minor, II, 90. Ἡ πόλις ὁ Βόσπορος ἦλω.

[4]) Ibid., pag. 129.

[5]) Моисея Каганкатваци, Исторія Агванъ, въ переводѣ *К. П. Патканова*, стр. 105.

Библиотека "Руниверс"

Такими Хазары казались во время войны; а вотъ въ какомъ видѣ они изображаются при мирныхъ переговорахъ, когда дѣло шло о принятіи выкупа и подарковъ: „Тамъ мы видѣли ихъ сидящими, поджавши колѣна, какъ фаланги тяжело навьюченныхъ верблюдовъ; каждый имѣлъ при себѣ тазъ, наполненный нечистымъ мясомъ; при нихъ же сосуды съ соленою водой, куда они обмакивали мясо, когда ѣли. Тѣми же нечистыми, неумытыми, жирными (деревянными) ковшами изъ одной и той же чаши двое или трое изъ нихъ вычерпывали въ желудки свои, какъ въ надутые бурдюки, чистое вино или молоко верблюдовъ и лошадей". [1]).

Съ того времени, какъ около половины VII вѣка персидское царство Сассанидовъ смѣнилось Арабскимъ калифатомъ, Хазары тотчасъ вступили въ ожесточенную борьбу съ мусульманскою державой и по прежнему оставались естественными союзниками Византіи. Въ 651 году полководецъ халифа Османа разбилъ на берегахъ Евфрата соединенныя ополченія Аланов, Абхазовъ и Хазаровъ; но въ то же самое время другой мусульманскій вождь, проникшій въ глубь Прикавказья, встрѣтилъ за Дербентскимъ проходомъ при Беленджерѣ войско хазарское, подъ предводительствомъ самого хагана, и не только былъ разбитъ на голову, но и сложилъ тамъ свою голову вмѣстѣ съ 4,000 мусульманъ [2]). Въ 683 году, во время арабскихъ междоусобій, бывшихъ послѣдствіемъ перенесенія столицы изъ Мекки въ Дамаскъ, Хазары воспользовались удобнымъ случаемъ, чтобы совершить вторженіе въ Закавказскія страны; они разорили Арменію, Грузію и Албанію, увели громадное количество плѣнныхъ, убили армянскаго намѣстника Григорія, который правилъ отчизной отъ имени халифа, и князей двухъ другихъ вышеозначенныхъ земель [3]). Въ 693 году Хазары предприняли новую экспедицію, но были разбиты братомъ халифа Абд-ель-Малека.

О положеніи дѣлъ на западѣ Хазарской державы мы имѣемъ крайне скудныя извѣстія за все это время. Видно только, что Хазары прочно утвердились на обѣихъ сторонахъ Керченскаго пролива и стояли твердою ногой на полуостровѣ въ сосѣдствѣ съ независимою

---

[1]) Тамъ же, стр. 126.

[2]) *D'Ohsson*, Les peuples du Caucase, p. 47 и слѣд. *В. Григорьева*, Политич. исторія Хазаръ; Россія и Азія, стр. 53.

[3]) Исторія халифовъ Гевонда, въ переводѣ *К. П. Патканова*, стр. 10; Асохикъ въ переводѣ *Эмина* стр. 72. Ср. *Brosset*, Histoire de la Georgie, I, 250.

Библиотека "Руниверс"

пока Готіей и вольнымъ греческимъ городомъ Херсономъ. Въ половинѣ VII столѣтія (въ 654 г.) умеръ въ этомъ послѣднемъ Римскій папа Мартинъ, отправленный сюда въ ссылку императоромъ. Судя по его письмамъ, въ которыхъ онъ—можетъ быть, и съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ—жаловался на свое печальное положеніе, Херсонъ находился тогда въ крайне стѣсненномъ и бѣдственномъ положеніи. Что̀ для насъ еще любопытнѣе, но также и не совсѣмъ понятно, папа Мартинъ сообщаетъ намъ, что „въ этой области обитали все *язычники* и люди, перешедшіе къ языческимъ обычаямъ“ [1]; подразумѣваются *ли* тутъ и сосѣдніе Готы, сохранявшіе еще суевѣрное почитаніе священныхъ деревьевъ, какъ это было въ фулльскомъ языцѣ, сказать трудно. Исторія Юстиніана II Ринотмета, также сосланнаго въ херсонское изгнаніе, заключаетъ въ себѣ нѣсколько ближайшихъ указаній на отношенія крымско-хазарскія. Увидѣвъ, что положеніе его въ Херсонѣ не безопасно, Юстиніанъ бѣжалъ въ городъ Доросъ, то-есть, въ сосѣднюю Готію [2].

Отсюда съ нейтральной какъ бы территоріи, на которой онъ былъ, не достигаемъ для прямыхъ покушеній со стороны византійскихъ властей, а въ то же время еще не находился во власти Хазарскаго кагана, Юстиніанъ обратился съ своими просьбами къ этому послѣднему. Согласно съ собственнымъ желаніемъ и полученнымъ приглашеніемъ, низверженный императоръ прибылъ къ „царю сѣвера“ и былъ принятъ съ большою благосклонностію. Онъ женился на родной сестрѣ кагана, которая ради того крестилась и стала называться Ѳеодорою: любопытный, но не единственный фактъ, говорящій о хазарской вѣротерпимости и даже расположенности къ христіанству. Новобрачные поселились въ старинномъ христіанскомъ городѣ, въ той самой Фанагоріи, которая была какъ бы столицею земли Тетракситской или Тмутараканской и мѣстопребываніемъ епископа Таматархейскаго. Однако, Хазарскій каганъ не устоялъ противъ искушеній, просьбъ и

---

[1]) Siquidem hi qui in hac regione habitant *omnes gentiles existunt et* gentiles mores assecuti. Письмо № 17. Послѣ св. Константину, на вопросъ о мѣстѣ нахожденія мощей св. Климента въ Херсонѣ, говорили, что «вслѣдствіе вторженій варваровъ то мѣсто опустѣло, храмъ оставленъ безъ вниманія, разрушенъ, большая часть той страны опустошена, необитаема». См. *В. А. Бильбасовъ*, Кириллъ и Меѳодій, II, стр. 170.

[2]) Theoph., I, 571. Εἰς τὸ Δορὰς καταβραμὸν, ἠτήσατο τῷ τῶν Χαζάρων Χαγάνῳ συνοφισθῆναι. Niceph. de rebus post Mauric., p. 46. Εἰς τὸ φρούριον τὸ λεγόμενον Δόρος πρὸς τῇ Γοτθικῇ κειμένου χώρᾳ ἀπέβρασεν.

Библиотека "Руниверс"

обѣщаній, которыми его осаждали изъ Византіи, и не смотря на родство, продалъ своего гостя сопернику, занявшему его тронъ, даже самъ взялъ на себя обязанность устроить его смерть. Порученіе въ этомъ смыслѣ возложено было на хазарскаго правителя въ городѣ Воспорѣ, вмѣстѣ съ личнымъ уполномоченнымъ кагана, который находился въ Фанагоріи и носилъ, по видимому, греческое имя [1]); оно не было приведено въ исполненіе, такъ какъ Ѳеодора чрезъ одного изъ близкихъ слугъ кагана узнала объ опасности, угрожавшей ея мужу, и во время предупредила его. Юстиніанъ, какъ извѣстно, въ 705 году воротилъ себѣ царство при помощи Болгарской орды, кочевавшей тогда на Дунаѣ, подъ предводительствомъ князя Тервела [2]). Отношенія между каганомъ и Византійскимъ императоромъ, между тестемъ и зятемъ нѣкоторое время были не вполнѣ дружественны. Не извѣстно, по желанію ли самихъ Херсонцевъ, или же съ приложеніемъ такого или другаго насилія и давленія, только городъ Херсонъ, все еще сохранявшій свою автономію подъ верховнымъ покровительствомъ императоровъ, поступилъ теперь подъ протекторатъ Хазарскаго кагана. По истеченіи пяти лѣтъ послѣ возвращенія къ власти (въ 710 году) Юстиніанъ II отправилъ огромный флотъ для покоренія Херсона, или какъ говорятъ наши источники, для того, чтобъ отомстить тамошнимъ гражданамъ за прежнюю непочтительность. Въ городѣ, какъ оказалось, находился уже на-

---

[1]) Онъ назывался Папацемъ: Theophan. I, 570: τὸν Παπάτζην, τὸν ἐκ προσώπου αὐτοῦ ἐκεῖσε ὄντα. Онъ ли былъ начальникомъ стражи, присланной въ Фанагорію якобы для охраненія Юстиніана отъ «его собственныхъ единоплеменниковъ» (ὑπὸ τῶν ἰδίων ὁμοφύλων; но чьихъ именно?)—изъ Ѳеофана нельзя понять. Болѣе краткій разсказъ патріарха Никифора (de rebus post Mauric. gestis) тоже не во всемъ ясенъ: несомнѣнно только то, что оба они имѣли предъ глазами одинъ и тотъ же источникъ. У Никифора Папацъ по имени не названъ, но за то обозначается выраженіями «близкаго (Юстиніану) человѣка и начальника *единоплеменниковъ*»: ἄρχοντι τῶν ὁμοεθνῶν. Не слѣдуетъ ли объяснять это извѣстнымъ принципомъ хазарскаго управленія, по которому для каждаго народа назначались особые судьи. Тогда Папацъ былъ бы княземъ или судьею Грековъ. Правитель Босфора (ἄρχων Βοσφόρου) носилъ имя Балгица (Βαλγίτζην). Никифоръ, опять пропуская имя, дѣлаетъ, можетъ быть, но лишенную значенія прибавку къ слову Воспоръ въ видѣ эпитета «*Скивскій*»: Βοσπόρου τοῦ Σκυθικοῦ.

[2]) Кромѣ Ѳеофана, Никифора и латинской обработки Ѳеофана (Historia Miscella), о Тервелѣ, или какъ тамъ стоитъ, *Тервелѣ* упоминаетъ еще армянская Исторія халифовъ Гевонда (стр. 11), гдѣ, однако, онъ самъ и Болгары представляются еще подданными Хазарскаго кагана.

Библиотека "Руниверс"

мѣстникъ кагана или тудунъ, взятый въ плѣнъ Византійцами, послѣ возвращенный съ извинительными объясненіями въ Херсонъ, а отсюда къ кагану, но на дорогѣ умершій. Херсонцы обращались къ кагану съ требованіями о присылкѣ хазарскаго гарнизона въ ихъ городъ, для защиты его противъ греческихъ силъ; хазарское войско дѣйствительно явилось потомъ подъ стѣнами города и тѣмъ прекратило осадныя дѣйствія Юстиніановой арміи. Все это показываетъ, что Хазары могли бъ окончательно завладѣть Херсономъ, если бы къ тому настойчиво стремились. Но по видимому, каганъ предпочиталъ всякимъ такого рода пріобрѣтеніямъ дружественныя отношенія къ имперіи, съ которою онъ имѣлъ одного и того же главнаго врага—въ лицѣ халифа мусульманскаго.

Союзъ съ Византіей, скрѣпленный въ 732 году, выдачею замужъ собственной дочери хагана за византійскаго наслѣдника, а потомъ императора—Константина, давалъ возможность обратить все вниманіе на борьбу съ Аравитянами, стремившимися съ своей стороны утвердиться на Кавказѣ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ кровавыхъ столкновеній по ту или другую сторону Дербентскаго прохода, чрезъ который то Хазары проникали въ Арменію, то мусульмане вторгались въ землю Хазарскую. Такъ это продолжалось при халифахъ въ Езидѣ, Гишамѣ и Абдулмапсурѣ. Въ 730 году войска халифа Гишама потерпѣли наиболѣе страшное пораженіе. Собственный сынъ кагана, предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, прошелъ чрезъ Дербентъ, вторгнулся въ Адербейджанъ и разбилъ на голову спѣшившую ему на встрѣчу сильную мусульманскую армію. Предводитель ея Джаррахъ палъ въ битвѣ, а семейство его досталось въ руки побѣдителей. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, Хазары опустошили Адербейджанъ и взяли Ардебиль; разъѣзды ихъ появились въ окрестностяхъ Мосула. Въ 737 году Мервапъ, дядя халифа Гишама, отправился со 100.000 войскомъ для наказанія Хазаръ, и дѣйствительно нанесъ имъ нѣсколько чувствительныхъ пораженій; арабскіе историки даже утверждаютъ, что въ 737 году Хазары принуждены были принять магометанскую вѣру, что однако или совсѣмъ невѣрно, или же осталось однимъ обѣщаніемъ побѣжденныхъ [1]). Арабскія извѣстія говорятъ о новомъ столкновеніи около 764 года, когда Хазары взяли Тифлисъ и опустошили Арменію.

---

[1]) *В. В. Григорьева*, Политич. Исторія Хазаръ, въ сборникѣ «Россія и Азія», стр. 54—57; *D'Ohsson*, Les peuples du Caucase и пр.

Библиотека "Руниверс"

Современный почти армянскій писатель исторіи халифовъ повѣствуетъ, что война открылась по слѣдующему поводу: назначенный халифомъ правитель Арменіи Езидъ отправилъ депутацію къ царю сѣвера, котораго звали Хаганомъ, съ цѣлью породниться съ нимъ, чтобы чрезъ то соблюсти миръ съ нимъ и съ войсками хазарскими. Царь Хазарскій согласился выдать за него дочь свою, Хатунъ, и вмѣстѣ съ нею отправилъ большое число слугъ, служанокъ и рабынь. Но Хатунъ чрезъ нѣсколько времени умерла, и этимъ нарушилось мирное согласіе между ними, потому что смерть ея приписали коварству. Собравъ сильное войско, Хаганъ поручилъ его полководцу своему Ражу-Тархану изъ поколѣнія Хатирлитбера и отправилъ на страну, находившуюся подъ управленіемъ Езида, то-есть, Арменію. Разсыпавшись по сѣверной сторонѣ рѣки Куры, Хазары овладѣли областями Агванскими, покорили семь областей царства Грузинскаго, и набравъ много добычи и плѣнныхъ, возвратились въ жилища свои [1]).

Наконецъ, особенное значеніе имѣетъ для насъ закавказскій походъ Хазаръ, совершившійся въ 799 году. Если бы можно было признать вѣрнымъ указаніе, находимое нами у Вейля (Gesch. der Chalifen., II, 158, примѣч. I), что этому походу предшествовало убіеніе царствовавшаго доселѣ Хазарскаго хагана, то мы могли бы на этомъ точно опредѣленномъ хронологически фактѣ основать весьма важные выводы, прямо касающіеся нашей темы. Къ сожалѣнію, мы всего скорѣе должны предполагать ошибку, какъ это обнаруживается изъ слѣдующихъ строкъ, подлинно принадлежащихъ арабскимъ историкамъ [2]). Подъ 182 (798) годомъ у Ибн-ал-Асира читается:

---

[1]) Исторія халифовъ Гевонда въ переводѣ *К. П. Патканова*, стр. 92.

[2]) За сообщеніе намъ выписокъ изъ двухъ печатныхъ арабскихъ историковъ и одного рукописнаго мы приносимъ глубокую благодарность барону В. Р. Розену. Поводъ, по которому мы обратились къ его неизмѣнной любезности и готовности помогать другимъ своими спеціальными знаніями, заключался въ словахъ Вейля въ вышеуказанномъ мѣстѣ, то-есть, Gesch. der Chalifen, II, 158: «Nach Andern ward *der Chakan von einem Araber erschlagen, der den Tod seines Vaters rächen wollte*, den der Statthalter von Armenien hinrichten liess». Такъ какъ и въ Житіи Іоанна Готскаго, дѣйствовавшаго въ концѣ VIII вѣка, говорится о смерти хагана Хазарскаго, за которою вскорѣ послѣдовала и кончина преподобнаго, то очевидно, для насъ важно было провѣрить степень достовѣрности тѣхъ *другихъ* источниковъ арабскихъ, которые причиною похода Хазаръ считали не *смерть дочери*, а убійство самого *хагана*. Вейль ссылается на Ибн-ал-Асира, Ибн-Халдуна и Ябеи. Имѣя теперь предъ глазами этихъ писателей,

Библиотека "Руниверс"

„Въ этомъ году была отправлена къ ал-Фадлу Ибн-Яхъя (Бармекиду, визирю Халифа) дочь Хакана, царя Хазаръ, но она умерла въ Бердаа, и сопровождавшіе ее вернулись къ ея отцу и разказали ему, что она была умерщвлена измѣнническн. Вслѣдствіе того онъ сталъ готовиться къ походу противъ мусульманскихъ странъ".

А подъ 183 годомъ гиждры (799 г.) продолжается начатый разказъ въ такомъ видѣ:

„Въ этомъ году выступили Хазары изъ-за дочери Хакана изъ Баб-ал-абваба (Дербента), произвели нападеніе на мусульманъ и ихъ сопзниковъ, взяли въ плѣнъ болѣе 100,000 человѣкъ и произвели страшный переполохъ, о подобіи котораго никогда не слыхивали на землѣ. Тогда ал-Рашидъ назначилъ Язида сына Мазъяда правителемъ Арменіи сверхъ Адербейджана (которымъ онъ ужь управлялъ), и назначилъ Хузеймана сына Хазима въ Нисибинъ, въ помощь жителямъ Арменіи. Другіе говорятъ, что причиною выступленія Хазаръ было то, что Саидъ Ибн-Сальмъ убилъ ал-Мунеджиджима ас-Сулами, вслѣдствіе чего его сынъ ушелъ къ Хазарамъ и побудилъ ихъ къ войнѣ съ Саидомъ. Тогда они выступили и ворвались въ Армепію чрезъ проходъ. Саидъ былъ обращенъ въ бѣгство, а они (Хазары) оставались (въ Арменіи) около 70 дней. Тогда ал-Рашидъ отправилъ противъ нихъ Хузейму, сына Хазима и Язида сына Мазъяда, и они оба исправили то, что испортилъ Саидъ, выгнали Хазаръ и укрѣпили проходъ".

Разказъ Ибн-Халдуна ничѣмъ не разнится отъ сейчасъ приведеннаго. Даже ал-Яфеи, располагавшій въ иныхъ случаяхъ своими особыми источниками, здѣсь нисколько не расходится съ Ибн-ал-Асиромъ: „Въ этомъ (183) году выступили враги Божіи, Хазары. Дѣло въ томъ, что за Суб-тъ (или С-бу-тъ: чтеніе по неразборчивости рукописи весьма сомнительно), дочь Хакана, царя Тюркскаго, сватался визирь ал-Фади-Яхъя-Бармекидъ, и она къ нему была отправлена въ 182 году; но она умерла въ дорогѣ, и бывшія съ нею войска вернулись и сказали хакану, что она была измѣнническн убита. Тогда онъ сильно разсердился и собрался на войну. И выступилъ онъ со своими войсками чрезъ Желѣзные ворота и напалъ на мусульманъ и

внимательный читатель увидитъ, что ни одинъ изъ нихъ не говоритъ о смерти хагана, и что показаніе «другихъ» находится у того же самаго Ибн-ал-Асира только нѣсколько въ другомъ видѣ. Подчеркнутые нами въ разказѣ Ибн-Асира, слова, по видимому, объясняютъ ошибку Вейля.

Библиотека "Руниверс"

ихъ союзниковъ: убивалъ, безчинствовалъ; число полоненныхъ имъ дошло до 100,000 человѣкъ, и бѣдствіе мусульманъ было очень велико. — — — Гарунъ-ал-Рашидъ испугался и былъ этимъ сильно озабоченъ. И отправилъ онъ войска, и собрались мусульмане и выгнали врага изъ Арменіи; затѣмъ укрѣпили ворота, чрезъ которыя онъ ворвался".

Предоставляя другимъ рѣшать вопросъ, откуда происходитъ сходство армянскаго разказа о судьбѣ дочери хазарскаго кагана, выданной за армянскаго намѣстника, съ повѣствованіемъ арабскимъ о такой же судьбѣ другой хазарской княжны, жившей нѣсколько позднѣе, мы должны удовольствоваться тѣмъ отрицательнымъ результатомъ, что каганъ, который упоминается въ Житіи Іоанна Готскаго, не былъ убитъ какимъ-то Арабомъ около 799 года.

О положеніи христіанскаго населенія, находившагося подъ властію Хазаръ, помимо другихъ отдаленныхъ фактовъ и извѣстій, мы можемъ судить на основаніи любопытнаго разказа объ одномъ обратившемся въ христіанство мусульманинѣ. Мы разумѣемъ грузинскаго мученика Або, котораго судьба тѣмъ болѣе для насъ интересна, что онъ провелъ нѣкоторое время именно въ Крыму и былъ современникомъ Іоанна Готскаго, тоже имѣвшаго отношеніе къ Грузіи.

Въ то время какъ поклонники Магомета простерли свое владычество до предѣловъ Персіи, и когда вся Грузія стенала подъ тяжкимъ игомъ мусульманъ, Эриставъ Карталинскій, по имени Нерсесъ по доносу злыхъ людей былъ вытребованъ въ землю Вавилонскую Заключенный въ темницу эмиромъ Абдаллою Муллы, онъ былъ освобожденъ по смерти гонителя, его сыномъ и наслѣдникомъ Лагдою:

„Во время пребыванія въ Багдадѣ (Вавилонѣ), грузинскій князь познакомился съ восьмнадцатилѣтнимъ юношею свободнаго сословія по имени Або. Онъ исповѣдывалъ магометанскую вѣру, былъ большимъ знатокомъ магометанскихъ книгъ и въ то же время искуснымъ составителемъ благовонныхъ мастей. Оставивъ отца и мать, Або послѣдовалъ за Нерсесомъ въ Карталинію, научился грузинскому языку, сталъ посѣщать храмъ Божій и отрекся отъ Магомета. До времени онъ не объявлялъ себя христіаниномъ, но искалъ удобнаго мѣста, гдѣ бы принять святое крещеніе, потому что боялся магометанъ, которые снова возстали на Нерсеса и принудили его удалиться изъ Карталиніи...

„Господь однако сохранилъ Карталинскаго Эристава отъ руки

Библиотека "Руниверс"

враговъ. Нерсесъ благополучно прошелъ врата Осетіи, называемыя Дарьяли, съ тремя стами человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ и благочестивый Або. Но боясь преслѣдованія, Нерсесъ не остался въ землѣ Осетинской, а направилъ свой путь въ сѣверную страну, гдѣ жили Хазары, народъ дикій и свирѣпый, употреблявшій въ пищу кровь и не имѣвшій никакой религіи, хотя признававшій бытіе одного Бога" [1]). Царь Хазарскій принялъ Нерсеса, какъ странника и преслѣдуемаго врагами: напиталъ его и его спутниковъ и снабдилъ одеждою. Блаженный Або, увидѣвъ себя въ безопасности отъ магометанъ, поспѣшилъ принять крещеніе отъ благочестиваго іерея. Въ этой странѣ, благодаря дѣйствію Св. Духа, были города, въ которыхъ христіане безбоязненно служили Христу: по видимому, эти слова относятся именно къ Таврическому полуострову, который въ нѣкоторыхъ грузинскихъ источникахъ прямо названъ мѣстомъ убѣжища Нерсеса (Brosset, Histoire de la Géorgie, I, 262). По прошествіи нѣкотораго времени Нерсесъ просилъ Хазарскаго царя отпустить его въ Абхазію, куда онъ отправилъ мать, жену и дѣтей своихъ, такъ какъ земля Абхазская была совершенно безопасна отъ магометанъ. Получивъ позволеніе и отправившись въ путь, Нерсесъ чрезъ три мѣсяца вступилъ въ предѣлы абхазскаго владѣтеля. Або, прославившійся уже святою жизнію, былъ также принятъ благосклонно какъ мѣстнымъ епископомъ, такъ и самимъ княземъ. Между тѣмъ племянникъ Нерсеса, получившій послѣ удаленія его еще въ 786 году фирманъ на управленіе Карталиніей, выхлопоталъ теперь для своего дяди позволеніе воротиться на родину. Не смотря на всѣ предостереженія, Або послѣдовалъ за своимъ покровителемъ въ Грузію, въ которой, какъ природный магометанинъ, долженъ былъ ожидать злаго гоненія со стороны Сарацинъ, владѣвшихъ страною. Однако цѣлые три года Або провелъ въ Тифлисѣ никѣмъ не тревожимый, и только тогда на него обратили вниманіе. Послѣ двукратнаго тюремнаго заключенія, онъ былъ приговоренъ къ смерти, и предъ церковью 40 мучениковъ ему отрубили голову. Событіе относится къ 790 году по Р. Хр. и къ десятому послѣ воцаренія Константина.

[1]) «Il arriva dans le pays du Nord, ou demeurent et campent les fils de Magog, c'est à dire les Khazars, gens sauvages, d'aspect terrible, de caractère féroce, buveurs du sang, peuple sans religion, si ce n'est qu'il connait un Dieu créateur».

[2]) *Михаила Сабинина*, Полное живописаніе святыхъ грузинской церкви. Часть первая, стр. 166—169; *Brosset*, Histoire de Géorgie, I, 262, и Additions à l'histoire de la Géorgie, pag. 132—136.

Библиотека "Руниверс"

IV. Житіе Іоанна Готскаго.

1. Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ былъ епископомъ Готіи при императорахъ Константинѣ и Львѣ. Онъ происходилъ изъ расположенной на той сторонѣ земли Тавроскиѳовъ, подчиненной власти Готовъ, именно изъ торжища, называемаго Пареениты, и былъ сыномъ Льва и Фотины. Отецъ этого Льва, родомъ изъ такъ называемаго Вона, лежащаго въ Полемоніевомъ Понтѣ, былъ кандофоромъ въ области (темѣ) Арменіаковъ. Сей преподобный Іоаннъ, подобно Іереміи и Самуилу, изъ дѣтства вполнѣ былъ посвященъ Богу, потому что Фотина, мать преподобнаго, молила Бога, чтобъ онъ далъ ей плодъ, который она могла бы посвятить на служеніе Господу, и такимъ образомъ понесла во чревѣ. Родившись и возросши, онъ выбралъ себѣ жизнь подвижническую съ самой почти колыбели, словомъ и дѣломъ совершивъ всякую добродѣтель.

При императорѣ Константинѣ тогдашній епископъ Готіи, вызванный на собранный противъ святыхъ иконъ соборъ, склонился и подписалъ (то-есть, постановленія иконоборческаго собора), и за то былъ поставленъ отъ царя митрополитомъ Ѳракійской Гераклеи.

2. Поэтому православные въ Готіи, не принимая участія въ новшествахъ беззаконнаго собранія, но оставшись притомъ безъ пастыря, предложили въ пастыри сего преподобнаго. Онъ же, отправившись съ начала во святой городъ, провелъ тамъ три года, и поклонившись всѣмъ святымъ мѣстамъ, ознаменованнымъ стопами божественными, воротился домой. Потомъ обитатели Готіи послали его въ Грузію (Иверію) къ каѳолическому престолу (къ католикосу). Рукоположенный тамъ во епископа, онъ неприкосновенно сохранилъ догматы каѳолической церкви и правую вѣру. Онъ отправляетъ съ діакономъ своимъ Лонгиномъ посланіе патріарху Іерусалимскому, чтобъ онъ созвалъ соборъ, и прислалъ къ нему изложеніе вѣры. Тотъ исполнилъ это: собравъ изреченія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и всѣхъ избранныхъ отцовъ о святыхъ иконахъ, честныхъ мощахъ и заступленіи святыхъ, они (то-есть, члены собора) отослали это къ вышереченному преподобному.

3. Послѣ смерти императоровъ Константина и Льва и послѣ воцаренія Ирины и ея сына, Іоаннъ послалъ этотъ самый свитокъ (томъ) тогдашнему патріарху Павлу, и получивъ разрѣшеніе отъ августы Ирины, явился самъ въ царствующій градъ; здѣсь онъ всѣмъ

Библиотека "Руниверс"

говорилъ со свободой и дерзновеніемъ о принятіи святыхъ иконъ во святой каѳолической церкви и затѣмъ снова воротился во свояси. А святѣйшій патріархъ Павелъ, приближаясь къ кончинѣ и имѣя въ виду преподобнаго, удалился изъ патріархіи, сдѣлался монахомъ въ монастырѣ св. Богородицы Флора и заклиналъ государыню отмѣнить заблужденіе.

4. Послѣ успенія блаженнаго патріарха Павла предложенъ былъ протоасикритъ Тарасій, мужъ благочестивый и добродѣтельный, въ пользу котораго было и свидѣтельство Павла, чтобы быть ему патріархомъ. Но онъ не хотѣлъ взять на себя тяжести, пока цари не дадутъ ему обѣщанія устроить вышереченный соборъ. Когда же прибыли грамоты отъ четырехъ престоловъ и благочестивые мужи отъ лица патріарховъ, и когда собрались и епископы отовсюду (уже по рукоположеніи блаженнаго Тарасія), то они сперва засѣдали въ церкви Св. Апостоловъ, гдѣ и возвѣщали догматы православія; но толпа схоларіевъ, пришедшая съ сѣкирами и дреколіями, разстроила оный (соборъ), нанеся оскорбленіе и самому императорскому достоинству. Они потомъ были отправлены въ ссылку съ женами и дѣтьми—въ числѣ около шести тысячъ, а вмѣстѣ съ ними и нѣкоторые изъ еретическихъ епископовъ. Но съ наступленіемъ (удобнаго) времени тѣ же прежніе епископы и тѣ, которые заступали мѣсто апостольскаго престола (то-есть, римскаго), опять сошлись въ Никеѣ и здѣсь изложили опредѣленіе православія.

5. А преподобный епископъ Іоаннъ, послѣ этого, вмѣстѣ со своимъ народомъ (своею паствою) выданъ былъ властителямъ хазарскимъ, потому что онъ вошелъ въ соглашеніе (заговоръ) съ господиномъ Готіи и его властями и всѣмъ его народомъ, чтобы не владѣли страной ихъ вышесказанные Хазары. Ибо каганъ пославши занялъ крѣпость ихъ, называемую Доросъ, и поставилъ въ немъ вооруженныхъ стражей. Ихъ-то и выгналъ преподобный вмѣстѣ съ своимъ народомъ и завладѣлъ также Елисурами (Клисурами). Итакъ, видя, что архіерей преданъ однимъ селеніемъ(?), они прибѣгли къ кагану: и онъ хотя и оказалъ пощаду господину Готіи, но семнадцать рабовъ ни въ чемъ неповинныхъ казнилъ. А преподобный, заключенный подъ стражею, получилъ возможность спастись бѣгствомъ и переправился въ Амастриду, христолюбивый городъ. Когда онъ тамъ провелъ четыре года, онъ услышалъ о смерти кагана, и сказалъ тогда: „И я, братія мои, отхожу по истеченіи сорока дней судиться съ гонителемъ моимъ предъ Судіею и Богомъ“.

Библиотека "Руниверс"

6. Такимъ образомъ въ сороковый день, уча слову Божію и наставляя всѣхъ въ дѣлахъ спасенія, онъ предалъ душу въ руки Божіи, согласно съ своимъ предсказаніемъ; и тотчасъ прибылъ корабль его и вложили его въ гробницу, Георгій, святѣйшій епископъ Амастридскій, и весь городъ провожали его съ ѳиміамомъ и свѣчами до самаго корабля. Такимъ образомъ онъ переплылъ (море и прибылъ) въ монастырь свой въ Пареенитахъ, называемый (монастыремъ) Святыхъ Апостоловъ, и тамъ былъ погребенъ. Скорость его переѣзда представляетъ нѣчто чудесное. Ибо онъ скончался 26-го дня іюня мѣсяца, 27-го пустился въ море, а 29-го, ко всенощной, достигъ святыхъ апостоловъ въ монастырѣ. Монастырь этотъ преподобный снабдилъ всякимъ благолѣпіемъ зданій и святыхъ сосудовъ и различныхъ книгъ и помѣстилъ въ немъ множество монаховъ.

Чудеса. 7. Сей преподобный мужъ, украшенный дарами вѣры и дѣйствія, прозрѣвалъ отдаленное и предсказывалъ будущее. Такъ, Лонгинъ, ученикъ его, возвращаясь изъ святаго града Іерусалима, захваченъ былъ Сарацинами, и уже вознесенный на крестъ, призвалъ на помощь заступленіе преподобнаго: и тогда явился ему во-очію св. отецъ, и тотчасъ протонотарій эмира, давъ пятьсотъ миліарисій, снялъ его (со креста) и освободилъ. И еще разъ онъ былъ захваченъ другими и снова обратился къ преподобному, молися объ освобожденіи; и внезапно спали узы съ ногъ его, и онъ былъ спасенъ. Когда же ученики его (то-есть, Іоанна) находились въ темницѣ, въ которой они были содержимы Хазарами послѣ бѣгства его въ Романію, и когда они были взяты и представлены къ хагану, и были приговорены имъ къ казни, то по молитвѣ святаго все-таки они освобождены были невредимыми, такъ какъ каганъ сказалъ: „Они не имѣютъ вины". Въ тотъ самый часъ, когда они предстояли предъ каганомъ, въ Амастридѣ преподобный, совершивъ утренній канонъ и воздѣвъ руки, молился внѣ церкви до третьяго часу; при этомъ видѣли, что онъ висѣлъ на воздухѣ на одинъ локоть отъ земли. И когда приближенные спросили его, ради чего онъ продолжилъ молитву, то онъ отвѣчалъ: „Въ этотъ часъ, сынъ мой, наши братья предстали кагану, а благій и милосердый Богъ освободилъ ихъ отъ смерти".

8. Одинъ монахъ, по имени Василій, ученикъ преподобнаго, былъ смущаемъ искушеніемъ оставить его и удалиться, но не рѣшался обнаружить помыслъ свой и такимъ образомъ получить свободу. Святой обличилъ его слѣдующимъ образомъ: Святой находился въ торжищѣ Курасантахъ и покоился въ церкви, внутри которой было

Библиотека "Руниверс"

весьма много гробницъ. Но ночамъ онъ вставалъ и молился, при чемъ разговаривалъ съ ними (то-есть, мертвыми), какъ съ живыми: одинъ изъ учениковъ преподобнаго слышалъ, какъ мертвые отвѣчали своимъ голосомъ и собесѣдовали преподобному. И вотъ опять въ другую ночь преподобный сказалъ къ лежащимъ тамъ мертвецамъ: „Что же, братія, вы лежите и не говорите? Вотъ Василій, ученикъ мой, мертвъ, а говоритъ". Василій, который не спалъ, услышалъ это и понялъ, что его намѣренія были открыты богоносному отцу. Павъ къ ногамъ его, онъ возвѣстилъ все, что было у него на сердцѣ, и испросилъ въ этомъ прощеніе.

9. Когда преподобный сидѣлъ подъ стражею въ Фуллахъ, то господинъ этихъ самыхъ Фуллъ пришелъ къ нему и повергъ къ ногамъ его отрока свое, покрытое ранами отъ головы до ногъ, такъ что не видно было на немъ образа человѣческаго. Но когда (святой) назнаменовалъ его и окрестилъ и принялъ на свои руки, то отрокъ тотчасъ очистился.—Другой человѣкъ несправедливо укорилъ преподобнаго, какъ виновнаго въ томъ, что крѣпость Готіи предана была хагану (?), и что при этомъ невинно нѣкоторые умерли; когда онъ поднималъ во гнѣвѣ ногу свою, чтобы сѣсть на коня, то упалъ навзничь и испустилъ духъ.—Два человѣка ссорились между собою изъза вина, находившагося въ бочкѣ, и не захотѣли примириться, не смотря на посредничество преподобнаго; когда они ушли, то нашли вино сгустившимся въ бочкѣ, такъ что они вырѣзывали его какъ сыръ и выбросили вонъ.

10. Премного и другихъ чудесъ сотворилъ преподобный, о которыхъ жители той страны открыто всѣмъ разказываютъ, приводя слушателей къ сокрушенію и къ обращенію къ Богу. Посему, отче святый и боговдохновенный, православныя вѣры свѣтлый вѣстникъ и хранитель божественныхъ и святыхъ догматовъ, вспомни и о насъ недостойныхъ и грѣшныхъ. Хотя въ дѣлѣ божественной и пламенной ревности мы много отстали отъ твоего благочестія, но твоимъ заступленіемъ подкрѣпи насъ, чтобы мы избавились отъ губительнаго сообщества святосжигателей и нечистыхъ еретиковъ и достигли вмѣстѣ съ тобою вѣчной жизни. Ибо благословенно есть и прославлено всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа — нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Библиотека "Руниверс"

V.

Объясненія къ тексту Житія Іоанна Готскаго.

Глава первая. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ самомъ началѣ Житія о происхожденіи епископа Іоанна, не лишены интереса и значенія. Подобно первымъ проповѣдникамъ христіанства среди (Крымскихъ) Готовъ, подобно знаменитому Вульфилѣ, Готскій епископъ VIII вѣка велъ свой родъ съ противолежащаго берега Чернаго моря. Его родословная служитъ новымъ доказательствомъ тѣсныхъ и непрерывныхъ связей между обоими берегами Понта. Въ началѣ VIII вѣка одинъ Грекъ съ Византійскаго поморья, покончивъ свою службу въ мѣстномъ ополченіи, переселился на южный берегъ Крыма и основалъ себѣ мѣстопребываніе въ одномъ торговомъ мѣстечкѣ, принадлежавшемъ къ готской территоріи. Во второмъ поколѣніи, внукъ его, нашъ Іоаннъ, является уже въ роли не только духовнаго вождя Готовъ, но даже предводителемъ ихъ въ борьбѣ за народную независимость, патріотическимъ и какъ бы національнымъ дѣятелемъ, что̀ заставляетъ предполагать полное сближеніе съ его стороны съ туземнымъ населеніемъ, то-есть, вѣроятно, усвоеніе того языка, на которомъ здѣсь не только говорили въ общежитіи, но все еще читали и Священное Писаніе.

Οὗτος ὁ ὅσιος πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης ἐπίσκοπος ἦν Γοτθίας ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Λέοντος τῶν βασιλέων, ὁρμώμενος ἐκ τῆς παρατικῆς τῶν Ταυροσκυθῶν γῆς, τῆς ὑπὸ τὴν χώραν τῶν Γότθων τελούσης, ἐμπορίου λεγομένου Παρθενιτῶν, Λέοντος καὶ Φωτεινῆς υἱὸς γεγονώς. Οὗτινος Λέοντος ὁ πατὴρ ἐκ τοῦ λεγομένου Βονοστοῦ κατὰ τὸ Πολεμώνιον τοῦ Πόντου κειμένου ὑπῆρχε καὶ ἐν θέματι τῶν Ἀρμενιακῶν κανδοφόρος γενόμενος.

Дѣдъ Іоанна жилъ въ провинціи, которая въ Житіи названа и древнимъ своимъ именемъ, и средневѣковымъ византійскимъ. Полемоніевъ Понтъ, въ первый вѣкъ Римской имперіи, представлялъ область отъ рѣки Ѳермодонта до города Китеора (Cyteorum), и кромѣ приморскаго города Полемонія (иначе Сиды), заключалъ въ себѣ территоріи внутреннихъ городовъ Зилы, Новой Кесаріи и Севастіи (Мегалополя); свое названіе провинція получила отъ того самаго Полемона, который получилъ отъ Антонія и Августа, сверхъ всѣхъ другихъ щедротъ, и Босфоръ Киммерійскій. Во время Юстиніана, какъ видно изъ 28-й новеллы, къ Полемоніеву Понту причислялись города Неокесарія (теперь мѣстечко Никсаръ), Комана (Κώμανα), Трапезунтъ, Керасунтъ и Полемоній; сверхъ того, сюда же относились укрѣпленія Питіунтъ-

Библиотека "Руниверс"

Пицунда и Севастополь-Зила; Амазія, Амисъ, Синопъ, Евханта и другіе составляли Еленопонтъ. Но Юстиніанъ соединилъ обѣ провинціи въ одну подъ общимъ именемъ Еленопонта, такъ какъ имя Полемона, „одного изъ многихъ (?) тирановъ на Понтѣ", не заключало въ себѣ ничего почтеннаго. Тема Арменіаковъ, упоминаемая въ первый разъ у Θеофана подъ 6159 годомъ образовалась изъ такъ-называемой Третьей Каппадокіи и заключала семь городовъ: Амасію, Ивору, Залихъ, Андрапу, Аминсъ, Неокесарію и Синопъ; свое названіе получила ради сосѣдства съ Арменіей (см. Constant. Porphyrog. de themat.). Хотя здѣсь городъ Полемоній уже не упомянутъ, но нѣтъ сомнѣнія, что его территорія входила въ тему Арменіаковъ; а такъ какъ и до сихъ поръ существуютъ остатки его въ мѣстечкѣ Поламана (см. Τριανταφυλλίδου τὰ Ποντικά, p. 133), то и самый городъ, хотя утративъ свое значеніе, все еще былъ на лицо въ византійскія времена [1]). Можно предположить, что именно онъ самъ, а не провинція, и разумѣется въ вышеприведенномъ отрывкѣ Житія, что будетъ вполнѣ соотвѣтствовать дальнѣйшимъ указаніямъ. Въ Житіи названо также и мѣстечко, откуда вела свой родъ фамилія; однако мы нигдѣ, не только около города Полемонія, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, не найдемъ слѣдовъ этого мѣстечка, если только не рѣшимся сдѣлать поправку въ текстѣ, представляющуюся, впрочемъ, необходимою и съ граматической точки зрѣнія. Въ изданіи болландистовъ читается: ἐκ τοῦ λεγομένου Βονοστοῦ κατὰ τὸ Πολεμώνιον τοῦ Πόντου κειμένου. Предполагаемъ, что читать слѣдуетъ: ἐκ τοῦ λεγομένου Β(ο)ῶνος τοῦ κατὰ τ. Πολ. τ. Π. κείμενου. „Изъ Вона, лежащаго въ Полемоніевой области Понта".

Воῶν, родит. Βοῶνος—мысъ, а также и мѣстечко (χωρίον), съ удобною пристанью, лучшею послѣ Синопа, называется теперь Вона (по греч. Βῶνα, Vona) и обозначается на всѣхъ картахъ Малой Азіи. Древній Полемоній, теперешній Поламанà, находится въ непосредственной близости съ этою пристанью [2]).

[1]) Подъ актами собора 787 года подписывался епископъ Полемонія (τοῦ Πολεμονίου). Ср. *Texier*, Asie mineure, p. 619: Le Fleuve Balama ou Pulemontchai marque la place de l'ancienne Polémon....; le petit village de Pulémon offre encore les restes d'une église octogone et de quelques épaisses murailles.

[2]) Arrian. Peripl., *Didot*, Geogr. minor., I, 390. Ἀπὸ Κιλίκων νήσου (Хойнатъ-Келесси) εἰς Βοῶνα πέντε καὶ ἑβδομήκοντα. Ἐν Βοῶνι ὅρμος ναυσί. Anonym. Peripl., ibid., p. 409. Ἀπὸ τοῦ Γενητοῦ ποταμοῦ εἰς Βοῶνα ἀκροτήριον καὶ χωρίον.... Ἀπὸ Βοῶνος εἰς Κοτύωρον στάδια 90. Мысъ впрочемъ у Страбона называется Генѣтъ, какъ рѣка у Анонима. Ср. Τριανταφυλλ. τὰ Ποντικά, p. 139.

Библиотека "Руниверс"

Въ своей области (темѣ) дѣдъ Іоанна служилъ, нужно думать, копьеносцемъ. Слово καυδοφόρος, стоящее въ текстѣ, затрудняло издателей Житія, и какъ видно изъ комментарія въ Acta Sanctorum, вызвало не мало толкованій и попытокъ исправленія, отчасти довольно странныхъ (καυδοφόρος отъ cauda, хвостъ и т. д.). Наиболѣе подходитъ къ дѣлу предложеніе читать κοντοφόρος (копьеносецъ), хотя и оно должно быть признано только удачнымъ объясненіемъ, а вовсе не необходимымъ исправленіемъ текста. Какъ мы теперь видимъ, то же самое слово оказывается въ новеллѣ Никифора Фоки (972—975 гг.): Εἴ τις ἐκ τῶν στρατιωτῶν δρουγγάριος, εἴτε καυδοφόρος εἴτε κόμης διαπωλήσει ψυχάρια. Здѣсь также безъ всякой нужды Дюканжъ предлагалъ чтеніе βανδοφόρος. Καυδοφόρος, конечно, то же, что и κονδοφόρος; слѣдовательно — „копьеносецъ". Новогреч. κονδάρι=κοντάριον; у Маврикія L. III, cap. 14 κονδάριον.

Мы полагаемъ, что уже дѣдъ Іоанна переселился по окончаніи своей военной — не особенно блестящей — службы въ Таврику. Левъ, отецъ Іоанна и сынъ „копьеносца" темы Арменіаковъ, является въ Житіи уже осѣдлымъ жителемъ Готіи. Такъ какъ не сказано, чтобы побужденіемъ къ переселенію фамиліи служила ревность по святымъ иконамъ (что никакъ не было бъ опущено, еслибы дѣйствительность или хронологія допускали такое объясненіе), то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ думать, что переселеніе совершилось ранѣе начала иконоборства (726 г.). Торговое мѣсто „торжище Παρθενῖται" (во множ.) (ἐμπόριον τῶν Παρθενιτῶν), безъ всякаго сомнѣнія, есть нынѣшній Партенитъ, на южномъ берегу Крыма, при подошвѣ горы Аюдага [1]). Здѣсь, какъ увидимъ далѣе, въ недавнее время найдены любопытные и драгоцѣнные памятники, сохранившіе слѣды дѣятельности Іоанна. На картѣ Едризи (XII в.) Bertabit (на берегу Чернаго моря) стоитъ тамъ, гдѣ находился Παρθενιτ и находится Партенитъ. Въ концѣ XIV вѣка Παρθενίτα (ἡ Παρθενίτα), вмѣстѣ съ сосѣдними селеніями: Лампадомъ (отъ того общее для обоихъ названіе „Лампадопарѳенита"), Алустою, Сикитою (теперь Никита), Фуною и Аланіей составляли предметъ спора между двумя сосѣдними епархіями Херсона и Готіи [2]). Не извѣстно и даже загадочно, какими основаніями и доводами митрополитъ Херсонскій убѣдилъ

[1]) См. *Кеппенъ*, Крымскій Сборникъ, стр. 75. 166. 167. 168. 172.

[2]) *Miklosich* et *Müller*, Acta patriarchatus Constantinop., № 367 отъ 1384 г. (t. II, 67), и № 419 отъ 1390 года (II, 150).

Библиотека "Руниверс"

патріарха и его синодъ, что Пареенита издревле принадлежала къ епархіи Херсона, а не Готіи, и что только ближайшіе предшественники патріарха Нила отобрали ее вмѣстѣ съ другими приходами у Херсонской каѳедры въ пользу Готской.

Область, въ которой лежала Пареенита, названа въ Житіи землею, вопервыхъ, „Заморскою“ или лежащею на другомъ берегу, что̀ указываетъ на мѣсто, откуда смотрѣлъ авторъ Житія (см. ниже), и вовторыхъ, землею Тавроскиѳовъ, находящеюся подъ властію Готовъ. Вмѣсто ὑπὸ τὴν χώραν слѣдуетъ читать ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν, какъ это и стоитъ въ сокращенныхъ жизнеописаніяхъ святаго или въ синаксарахъ, приведенныхъ въ Acta Sanctorum. Но все-таки нужно замѣтить, что употреблено здѣсь названіе Тавроскиѳовъ несовсѣмъ обычнымъ образомъ. Тавроскиѳы встрѣчаются прежде всего, то-есть, около 140 года по Р. Х., у Птолемея (Geograph. Enarrat., L. III, c. 5, ed. *Wilberg*, pag. 202), но какъ обитатели окрестностей извѣстнаго Ахиллесова Дрома, по имени котораго и древніе Руссы, по греческой ученой терминологіи также и Тавроскиѳы, именовались еще Дромитами. Παρὰ μὲν τὴν Βόχην λίμνην Τορεκκάδαι, παρὰ δὲ τὸν Ἀχιλλέως δρόμον οἱ Ταυροσκύθαι. Затѣмъ о Тавроскиѳахъ два раза упоминаетъ писатель IV вѣка Юлій Капитолинъ, въ первый разъ разсказывая о событіяхъ другой половины II столѣтія, и второй разъ—о фактахъ, относящихся къ 260 году по Р. Х. Вопервыхъ, императоръ Антонинъ Ій посылалъ городу Ольвіи помощь противъ Тавроскиѳовъ и принудилъ послѣднихъ дать заложниковъ греческой общинѣ, покровительствуемой Римлянами: Olbiopolitis contra Tauroscythas in Ponticum auxilia misit et Tauroscythas usque ad dandos Olbiopolitis obsides vicit (Scriptores Histor. Augustae: Vita Anton. Pii., cap. 9). Судя по этому, Тавроскиѳы были сосѣдями Ольвіи, и слѣдовательно, жили все еще тамъ, гдѣ зналъ ихъ Птолемей. Вовторыхъ, въ біографіи несчастнаго императора Валеріана говорится, что Тавроскиѳы, подобно другимъ сосѣднимъ племенамъ, не приняли писемъ Новоперсидскаго царя Сапора, которыми онъ извѣщалъ ихъ о взятіи въ плѣнъ Римскаго императора, а напротивъ, изъявляли готовность прислать помощь для освобожденія плѣннаго цезаря: Bactriani, et Hiberi et Albani et Tauroscythae Saporis litteras non receperunt и т. д. Отсюда нельзя дѣлать никакихъ заключеній о мѣстопребываніи Тавроскиѳовъ; но весьма вѣроятно, что Капитолинъ говоритъ здѣсь о томъ же самомъ народѣ, о которомъ была рѣчь въ біографіи Антонина. Прокопій также употребляетъ выраженіе „Тавроскиѳы“, но въ такой неопредѣленной связи,

Библиотека "Руниверс"

что трудно сказать, гдѣ именно онъ представлялъ мѣсто нахожденія народа съ такимъ названіемъ; онъ выражается, что города Херсонъ и Воспоръ лежатъ за Таврами и Тавроскиѳами (De Aedific., III, 261). За то позднѣйшій сократитель Страбоновой географіи, составившій свое извлеченіе уже въ концѣ X вѣка, называетъ Тавроскиѳіей (ἡ Ταυροσκυθία χερρόνησος) особый полуостровъ, лежащій между устьями р. Днѣпра и Каркинитскимъ заливомъ и именуемый въ южной своей береговой части Ахиллесовымъ дромомъ (Chrestomat. ex Strab., Didot, Geographi gr. minor., II, 569), подъ которымъ, по видимому, разумѣется Тендрская коса. Такъ или иначе, три писателя, указанія которыхъ въ данномъ случаѣ отличаются большею положительностью, совершенно согласно опредѣляютъ мѣстожительство Тавроскиѳовъ внѣ Крымскаго полуострова, по направленію къ Днѣпру. По самому смыслу своему двойное имя, даваемое народу или народцу, имѣвшему, однако, совершенно отдѣльную индивидуальную личность, заключаетъ въ себѣ прямой намекъ на соединеніе двухъ племенныхъ элементовъ, перемѣшавшихся, быть можетъ, вслѣдствіе сосѣдства, то-есть—именно Тавровъ, древнихъ обитателей Крымскаго полуострова, и отличаемыхъ всегда отъ нихъ Скиѳовъ, что вполнѣ соотвѣтствовало бъ и географической природѣ вещей. Никакого указанія на гору Тавръ или же на жительство въ Тавридѣ названіе Тавроскиѳовъ въ себѣ не содержитъ. Замѣчаемъ это потому, что уже встрѣчаются разныя лжетолкованія относительно значенія слова Тавроскиѳы въ приложеніи его къ Русскимъ. У византійскихъ писателей Русскіе называются Тавроскиѳами постоянно со времени Льва Діакона. Но въ этомъ вовсе не содержится какого-либо таинственнаго значенія и какого-нибудь указанія на старыя родственныя связи съ Болгарскими или какими другими племенами, а просто выражается фактъ географической преемственности: Русскіе называются Тавроскиѳами потому, что они занимали территорію древнихъ Тавроскиѳовъ, точно такъ, какъ сначала Готы, потомъ Славяне, потомъ Печенѣги, потомъ Половцы—назывались попеременно Скиѳами, когда занимали жилища древнихъ Скиѳовъ. Названіе Русскихъ Дромитами еще болѣе поясняетъ дѣло: они назывались Дромитами отъ мѣстожительства на Ахиллесовомъ бѣгѣ, который составляетъ часть Тавроскиѳіи (по эпитоматору Страбона). — Въ нашемъ Житіи земля Тавроскиѳская находится на южномъ берегу Крыма, и нужно прибавить, что это не единственный случай въ литературѣ того рода, къ которому принадлежитъ нашъ памятникъ. Въ греческомъ краткомъ Житіи херсонскихъ му-

Библиотека "Руниверс"

чениковъ, въ болѣе древней редакціи (печатаемой въ греческихъ Миней-хъ; см. Венец. Минеи 1596 года) говорится, что патріархъ Эрмонъ отправилъ проповѣдниковъ въ страну Тавроскиѳовъ, именно: Ефрема—въ Скиѳію, а Василія—въ Херсонъ. Здѣсь еще большая странность: земля Тавроскиѳовъ кажется болѣе общимъ названіемъ, чѣмъ Скиѳія (замѣненная въ мѣсяцесловѣ Василія Турціей: εἰς Τουρκίαν). Не разумѣлась ли подъ Скиѳіей Готія южнаго берега Крыма? Во всякомъ случаѣ Тавроскиѳы являются здѣсь на южномъ берегу Крыма либо по недоразумѣнію, вслѣдствіе смѣшенія съ Скиѳотаврами, что у хорошихъ древнихъ писателей не одно и то же географически съ Тавроскиѳами,—либо вслѣдствіе другихъ какихъ-либо непонятныхъ причинъ.

Глава вторая. Житіе говоритъ, что неизвѣстный намъ по имени предшественникъ Іоанна [1]) участвовалъ въ иконоборческомъ соборѣ 754 года по приглашенію, очевидно—императора, и что вмѣстѣ съ другими онъ подписалъ отмѣну иконопочитанія, за что и возведенъ былъ въ санъ митрополита Гераклеи Ѳракійской: Ἡρακλείας τῆς Θράκης μητροπολίτης ὑπὸ τοῦ βασιλέως κατέστη. Но какъ мы уже знаемъ изъ Житія Стефана Новаго, власть Константина Копронима, который, по характеристическому выраженію Житія, „ставилъ" самъ епископовъ, не была на столько сильна въ Крыму, и особенно въ Готіи, чтобы заставить и тамъ уважать рѣшенія собора 754 года. „Православные Готіи не хотѣли участвовать въ новшествѣ беззаконнаго собора"; (ὅθεν οἱ τῆς Γοτθίας ὀρθόδοξοι μὴ κοινωνοῦντες τῇ καινοτομίᾳ τῆς ἀθέσμου συνόδου); на будущее время ихъ область остается убѣжищемъ для ревностныхъ почитателей иконъ, гонимыхъ въ имперіи или же не могшихъ примириться съ новыми порядками въ церкви. Теперь же, вѣроятно—вскорѣ послѣ иконоборческаго собора, слѣдовательно, около 755 года, они выбрали себѣ въ пастыри Іоанна; но Іоаннъ сначала отправился во святой городъ, то-есть, Іерусалимъ, провелъ въ Палестинѣ три года, и только по возвращеніи оттуда, то-есть, приблизительно въ 758 или 760 году, былъ отправленъ въ Иверію или Грузію для посвященія. Объ этомъ фактѣ посвященія Готскаго

[1]) Въ 787 году, какъ видно изъ подписей подъ соборными актами, митрополитомъ Гераклеи Ѳракійской былъ *Leon*: то ли это лицо, о которомъ идетъ рѣчь въ Житіи, сказать положительно нельзя. Совершенно не понятно, откуда нѣкоторые ученые (напримѣръ, *Hefele*, Conciliengeschichte, III, 429, Zweite Ausg 1877 г.) почерпнули совершенно ложное извѣстіе, что нашъ Іоаннъ былъ самъ на иконоборческомъ соборѣ и только послѣ отрекся отъ его ученій.

Библиотека "Руниверс"

епископа „католикосомъ“ Грузіи сохранилась память въ самой Грузинской церкви съ нѣкоторыми особыми подробностями.

Въ Житіи знаменитаго основателя Иверской обители на Аѳонѣ, просвѣтителя всей Грузіи св. Георгія Святогорца, написанномъ его ученикомъ Григоріемъ въ XI вѣкѣ, приводится рѣчь св. Георгія къ Антіохійскому патріарху Ѳеодосію въ отвѣтъ на разныя обвиненія противъ Грузинской церкви и въ опроверженіе властолюбивыхъ притязаній, направленныхъ къ уничтоженію ея самостоятельности. Георгій говорилъ, между прочимъ: „Знай, владыко, что было время, когда во всей Греціи до такой степени поколеблено было православіе, что трудно было указать на какую-нибудь церковную область, чтобы въ ней исповѣдуемо было чистое апостольское православіе, между тѣмъ какъ въ то время наша страна твердо хранила переданное ей апостолами сокровище православнаго исповѣданія. Въ то трудное время не было почти православнаго храма, въ греческихъ областяхъ для рукоположенія во епископа Готскаго св. Іоанна; поэтому его рукоположили у насъ, въ нашемъ патріаршемъ (?) храмѣ животворящаго и мироточиваго столба Мцхетскаго, и затѣмъ онъ посланъ былъ на каѳедру Готескую, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и нашъ, и вашъ большой синаксарь“ [1]). Итакъ, въ сущности, грузинскія свѣдѣнія объ Іоаннѣ Готскомъ ведутъ свое начало отъ того же греческаго Житія, которымъ мы теперь занимаемся, и сокращеніемъ котораго являются всѣ синаксари. Но тѣмъ не менѣе частное указаніе касательно мѣста назначенія не подлежитъ устраненію, а принадлежитъ скорѣе къ разряду тѣхъ подробностей, которыя разумѣются сами собою. Хотя древняя столица Грузіи, городъ Мцхетъ (теперь небольшое селеніе въ 22-хъ верстахъ отъ Тифлиса, при сліяніи Куры и Арагвы), уже въ V вѣкѣ уступилъ свое значеніе Тифлису, все-таки прежній мцхетскій храмъ св. Миріана съ животворящимъ столбомъ, основанный еще св. Ниною, переименованный впрочемъ въ честь Двѣнадцати Апостоловъ, оставался первою святынею Грузіи. При учрежденіи въ Грузіи независимаго (отъ Антіохійскаго патріарха) католикосата царемъ Вахтангомъ около 488 года, эта церковь была сдѣлана каѳедральнымъ храмомъ католикоса Петра, и такъ это оставалось въ послѣдующее время [2]).

---

[1]) Полное жизнеописаніе святыхъ Грузинской церкви. Составилъ съ грузинскихъ подлинниковъ Иверіецъ *М. Сабинин* (С.-П.-бургъ, 1872) II, 190.

[2]) О столбѣ Мцхетскомъ см. Исторію Грузинской церкви Гоброна (Михаила)

Библиотека "Руниверс"

Далѣе рѣчь идетъ въ житіи о сношеніяхъ новопоставленаго Готскаго епископа съ Іерусалимскимъ патріархомъ: Γράφει οὖν διὰ τοῦ Λογγίνου τοῦ διακόνου αὐτοῦ τῷ πατριάρχῃ Γ'εροσολύμων ποιῆσαι σύνοδον καὶ ἀποσταλῆναι ὅρον πίστεως πρὸς αὐτόν. Ο' δὴ καὶ ἐποίησεν. 'εκ γὰρ παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης καὶ πάντων τῶν'εγκρίτων πατέρων ἀναδεξάμενος χρήσεις περὶ τῶν ἱερῶν εἰκόνων καὶ τιμίων λειψάνων καὶ τῶν προσβειῶν τῶν ἁγίων ἐξέπεμψαν τῷ εἰρημένῳ ἁγίῳ.

Едва ли нужно для объясненія этихъ сношеній прибѣгать къ какимъ-либо предположеніямъ о древнихъ преданіяхъ и старыхъ связяхъ Готской церкви въ Крыму съ Іерусалимомъ, хотя мы знаемъ, что по Херсонской легендѣ главными миссіонерами христіанства въ Тавридѣ были проповѣдники, отправленные Іерусалимскимъ патріархомъ Эрмономъ (а не Германомъ). Но такъ какъ это было въ началѣ IV вѣка, а собственно Крымскіе Готы уже ранѣе того ознакомились съ Евангеліемъ отъ другихъ ближайшихъ проповѣдниковъ, то нужно думать, что Херсонскіе мученики—епископы, пришедшіе изъ Іерусалима, не имѣли близкаго отношенія къ Готамъ. Сверхъ того, обращеніе Іоанна именно къ Іерусалимскому патріарху объясняется его недавнимъ пребываніемъ въ Святой землѣ. Гораздо больше имѣетъ значенія то указаніе на мѣстный Іерусалимскій соборъ противъ иконокластовъ, которое какъ бы мимоходомъ сообщается въ Житіи. У насъ есть и другія извѣстія о такомъ или же подобномъ соборѣ. Въ древнемъ каталогѣ соборовъ (въ такъ называемомъ Libellus synodicus), содержащемъ въ себѣ перечисленіе ихъ съ краткими указаніями на поводы и цѣли, говорится, что Θεοδορὲ, патріархъ Іерусалимскій на соборѣ, имъ созванномъ, предалъ анаѳемѣ ересь святосожигателей, то-есть, иконоборцевъ [1]). Хотя въ сейчасъ названномъ сочиненіи фактъ этотъ и поставленъ ранѣе иконоборческаго лжесобора 754 года, но это сдѣлано, по-видимому, только потому, что уже выше зашла рѣчь объ отношеніи къ иконоборству

Сабинина (С.-П.-бургъ, 1877) стр. 38 и сл. Объ учрежденіи католикосовъ, тамъ же, стр. 90 и сл. также: *Brosset*, Histoire de la Géorgie, I, 192. Изъ византійскихъ церковныхъ писателей объ автокефальности Иверской церкви говоритъ Вальсамонъ, писатель XII вѣка: см. *Rhally*, Σύνταγμα, II, 172. На его слова ссылается и почтенный академикъ, но только напрасно утверждаетъ, что въ Антіохіи, кромѣ Петра Кнафея, не было никакого другого патріарха съ тѣмъ же именемъ. Извѣстенъ патріархъ Петръ въ самомъ концѣ XI вѣка и въ началѣ XII.

[1]) *Fabric. Harless*, Biblioth gr., XII, 413; здѣсь напечатано все сочиненіе подъ рядъ (начало на стр. 360); *Mansi*, XII, 372; здѣсь извѣстія объ отдѣльныхъ соборахъ распредѣлены по соотвѣтствующимъ мѣстамъ.

Библиотека "Руниверс"

царя и патріарха Константинопольскаго со стороны остальныхъ вселенскихъ престоловъ, начиная съ Римскаго. Ничто не препятствуетъ намъ принять, что житіе Іоанна Готскаго говоритъ о томъ же самомъ событіи, но только въ лучшей хронологической связи. Въ 767 году папа Константинъ извѣщалъ короля Пипина, что онъ получилъ отправленное еще на имя его предшественника соборное посланіе патріарха Іерусалимскаго Ѳеодора, съ которымъ вполнѣ согласны патріархи Іерусалимскій и Антіохійскій; чтобы король могъ убѣдиться, „какая ревность ко святымъ иконамъ господствуетъ на востокѣ“ [1]), папа пересылалъ къ нему и самое посланіе въ греческомъ подлинникѣ и съ латинскимъ переводомъ. Сверхъ того, у византійскаго лѣтописца Ѳеофана подъ 6255 годомъ (=763—764) отмѣченъ соборъ трехъ патріарховъ Ѳеодора Антіохійскаго, Ѳеодора Іерусалимскаго и Козьмы Александрійскаго, на которомъ осужденъ былъ одинъ епископъ, приставшій къ иконоборству ради своихъ личныхъ разчетовъ [2]). Теперь становится весьма вѣроятнымъ, что Іоаннъ Готскій получилъ совершенно такое же посланіе, какъ и папа Константинъ, то-есть, что Іерусалимскій патріархъ писалъ отъ имени и двухъ другихъ восточныхъ патріарховъ, что отправлено было это посланіе послѣ Іерусалимскаго собора 763 года, и что оно пришло въ Крымъ не позднѣе 767 года. Само собою разумѣется, что починъ, приписываемый въ дѣлѣ собранія собора Іоанну Готскому, не можетъ быть принимаемъ буквально; соборъ восточныхъ патріарховъ собирался не вслѣдствіе посольства изъ Тавриды въ лицѣ діакона Лонгина, а по другимъ болѣе общимъ побужденіямъ.

Восточный патріархъ, по словамъ автора Житія, въ своемъ посланіи доказывалъ Священнымъ Писаніемъ и свидѣтельствами отцовъ не только правильность иконопочитанія, но и возможность заступленія или ходатайства святыхъ предъ Богомъ: здѣсь, какъ и во всѣхъ почти житіяхъ иконоборческаго времени и даже какъ въ историческихъ сочиненіяхъ, предполагается, что соборъ 754 года отрицалъ ученіе о заступленіи святыхъ; но мы знаемъ, что это невѣрное и напрасное обвиненіе.

[1]) Ut agnoscat, qualis fervor sanctarum imaginum orientalibus in partibus cunctis Christianis immineat: Cm. *Jaffe*, Regesta Pontif. pag. 199; Codex Carolin. ed. *Jaffe*; Bibliotheca Germ., IV, 147. Ср. *Hefele*, Conciliengeschichte, III, 430; *Bayмann*, Geschichte der Päpste, I, 260.

[2]) Theophan. Chronogr., pag. 669., ed. Bonn.

Библиотека "Руниверс"

Глава третья. Послѣ смерти Константина Копронима и Льва Хазарскаго и послѣ воцаренія Ирины и ея сына, то-есть, уже послѣ 780 года, епископъ Іоаннъ Готскій послалъ соборное постановленіе Іерусалимскаго синода тогдашнему патріарху Павлу: Ἀπέστειλε τὸν αὐτὸν τόμον Παύλῳ τῷ ἁγιωτάτῳ τῷ τηνικαῦτα πατριάρχῃ. Изъ этого слѣдуетъ заключать: 1) что въ свое время, то-есть, въ 763 году, соборное опредѣленіе не было сообщено патріарху Константинопольскому, такъ какъ оно было сообщено Римскому папѣ, и что 2) оно все-таки сдѣлалось извѣстнымъ въ Константинополѣ ранѣе открытія собора при патріархѣ Тарасіи (786 г.). Между тѣмъ, изъ актовъ седьмаго вселенскаго собора мы видимъ, что только предъ открытіемъ собора отъ имени восточныхъ патріарховъ, Антіохійскаго и Александрійскаго, пересланъ былъ патріарху Тарасію „синодикъ" ихъ умершаго товарища, Ѳеодора Іерусалимскаго, который и былъ прочитанъ въ третьемъ засѣданіи собора. Кажущееся противорѣчіе, если такое есть, разрѣшается довольно просто. Синодикъ, присланный Тарасію, не есть постановленіе Іерусалимскаго собора, а обыкновенное исповѣданіе вѣры, разсылаемое епископами и патріархами послѣ возведенія ихъ на церковный престолъ (извѣстно, что слово συνοδικόν имѣетъ и такое значеніе), и нѣкогда полученное двумя патріархами отъ возведеннаго на Іерусалимскую каѳедру Ѳеодора, послѣ же пересланное восточными архіереями ихъ константинопольскому собрату. Итакъ, нѣтъ причины подвергать какому-либо сомнѣнію извѣстіе нашего Житія о сношеніяхъ Іоанна съ патріархомъ Павломъ Кипрскимъ, основанныхъ на передачѣ вышеозначеннаго документа. Сообщеніе о прибытіи Іоанна въ Константинополь и о бесѣдахъ его съ духовными и свѣтскими властями въ пользу возстановленія иконопочитанія должно быть принято безъ всякихъ замѣчаній и оговорокъ. Подозрительна только та черта, отмѣченная притомъ въ какихъ-то несовсѣмъ ясныхъ выраженіяхъ, что патріархъ Павелъ, предъ своею смертію, рѣшился на свой, всѣхъ поразившій удивленіемъ, поступокъ, то-есть, на оставленіе патріархіи вслѣдствіе внушеній или вліянія Іоанна Готскаго. Μέλλων δὲ τελευτᾶν Παῦλος ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης, τὸν σκοπὸν ἔχων τοῦ ὁσίου, κατῆλθεν ἐκ τοῦ πατριαρχείου καὶ γέγονε μοναχὸς εἰς τὴν μονὴν τῆς ἁγίας Θεοτόκου τῶν Φλώρου (Слова, отмѣченныя разрядкой, кажутся намъ неясными). Монастырь Богородицы Флоровъ, куда удалился патріархъ Павелъ, упоминается довольно часто въ византійскихъ источникахъ, но именно здѣсь онъ носитъ наиболѣе точный титулъ, показывающій, что на-

Библиотека "Руниверс"

званіе его Флоровымъ происходитъ только отъ мѣста, гдѣ онъ построенъ или отъ имени строителей, а не отъ святаго Флора, которому будто бы онъ былъ посвященъ. Подъ актами собора 787 года подписывался Ἱλαρίων ἡγούμενος τῶν Φλώρων... Въ хроникѣ Ѳеофана (I, 708) говорится просто: ἐν τῇ μονῇ τοῦ Φλώρου; но это чтеніе, вѣроятно, неправильное, такъ какъ въ почти буквально сходномъ текстѣ Амартола стоитъ: ἐν τῇ μονῇ τῶν Φλώρου. Въ русскомъ „Хожденіи Антонія Новгородскаго“ (изд. П. И. Савваитова, стр. 137) упоминаются „святіи Флоръ и Лаверъ“, то-есть, мощи ихъ, но предположеніе, котораго держится почтенный комментаторъ „Хожденія“, что эти мощи лежали именно въ монастырѣ Флоровомъ, кажется намъ ошибочнымъ [1]).

Что касается самаго факта удаленія патріарха Павла со своей патріархіи, то онъ съ большими подробностями разказывается: а) въ посланіи императоровъ Константина и Ирины (sacra), прочитанномъ въ первомъ засѣданіи седьмаго вселенскаго собора; б) въ хроникахъ Ѳеофана и Амартола, на основаніи одного и того же источника, и с) въ Житіи патріарха Тарасія, написанномъ діакономъ Игнатіемъ въ первой половинѣ слѣдующаго IX столѣтія, но къ сожалѣнію, изданномъ (въ Acta Sanctorum) только въ латинскомъ переводѣ. Приводимъ, съ нѣкоторыми дополненіями, разказъ Ѳеофана: „31-го августа седьмаго индикта (784 года) патріархъ Павелъ, сдѣлавшись боленъ (V. Tar. cum incidisset in morbum, qui ei mortem erat allaturus) оставилъ свой престолъ, и удалившись въ монастырь Флоровъ, принялъ монашескую схиму безъ вѣдома императрицы (se clam subducit de sede, et cum venisset ad Flori monasterium, in numerum monachorum se retulit, mutato amictu). Узнавъ объ этомъ, императрица пришла къ нему съ сыномъ своимъ и стала съ горестію и гнѣвомъ говорить (V. Tar.: ira repleti et metu, rogaverunt): „Зачѣмъ ты это сдѣлалъ?“ А онъ со слезами отвѣчалъ ей: „О, еслибъ я никогда и прежде не садился на престолъ священства, такъ какъ церковь Божія подверглась насилію, отлучилась отъ остальныхъ каѳолическихъ престоловъ и подверглась анаѳемѣ“ (Vita Taras. Me, o imperatores, et morbus et improvisus mortis adventus coëgit hoc facere, multo autem magis ad id impulit Ecclesiae deformitas, quae laborat haeresi и т. д.). Она же, призвавъ патриціевъ и избранныхъ членовъ синклита, послала

[1]) Sich in's *Kloster St. Florus* begab: *Hefele*, Conciliengesch., III, 443. Im Kloster des Florus: *Hergenr.* Photius, I, 246.

Библиотека "Руниверс"

ихъ къ нему послушать, что онъ говоритъ. А патріархъ сказалъ имъ: „Если не соберется вселенскій соборъ и не будетъ исправлено заблужденіе, находящееся среди васъ, то вы не получите спасенія". Они же сказали ему: „А зачѣмъ ты подписался при своемъ рукоположеніи въ томъ, чтобы не кланяться иконамъ?" Патріархъ отвѣчалъ: „Поэтому-то я и плачу и обратился къ покаянію и прошу у Бога, чтобъ онъ не наказалъ меня, какъ іерея, молчавшаго донынѣ и не возвѣстившаго истины изъ страха безумія вашего". Послѣ того онъ почилъ въ мирѣ, оставивъ большую послѣ себя печаль какъ у царей, такъ и благочестивыхъ людей государства; ибо это былъ мужъ благочестивый, отличался дѣлами милосердія выше всякой мѣры и былъ достоинъ всякаго уваженія; онъ пользовался большимъ довѣріемъ государей и общества. Съ этихъ поръ вопросъ о святыхъ иконахъ сталъ обсуждаться свободно всѣми" (Theoph., I, 708). [1])

Глава четвертая. Въ четвертой главѣ рѣчь идетъ объ избраніи въ патріархи перваго императорскаго секретаря Тарасія и о седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Эти событія, относящіяся къ общей исторіи христіанской церкви столько же, сколько и къ исторіи византійской, изложены гораздо подробнѣе въ другихъ вышеуказанныхъ источникахъ, и особенно въ подлинныхъ протоколахъ соборныхъ засѣданій. Было бъ излишне для объясненія краткихъ сообщеній нашего Житія повторять здѣсь то, что въ общихъ чертахъ всѣмъ извѣстно и что подробно излагается во многихъ старыхъ и новыхъ сочиненіяхъ. Мы ограничимся только нѣкоторыми замѣчаніями къ тексту нашего источника и потомъ рѣшеніемъ вопроса о присутствіи или неприсутствіи на соборѣ Іоанна Готскаго. Ταράσιος δὲ ὁ πρωτοασηκρήτης, — — προβληθεὶς μετὰ τὴν κοίμησιν τοῦ μακαρίου Παύλου πατριάρχου, ὃς καὶ ὑπ' αὐτοῦ ἐμαρτυρήθη, γενέσθαι πατριάρχης, οὐκ εἴλατο δὲ βαρῆναι, ἕως ἂν ὑπέσχοντο οἱ βασιλεῖς ποιῆσαι τὴν εἰρημένην σύνοδον. Отсюда видно, что языкъ нашего Житія не только не отличается аттическимъ изяществомъ рѣчи, но является довольно нескладнымъ, темнымъ, даже неправиль-

[1]) Въ официальномъ повѣствованіи, прочитанномъ на соборѣ, патріархъ отвѣчалъ императрицѣ: «Потому что если я буду застигнутъ смертію на епископіи въ этомъ богохранимомъ царственномъ городѣ, то буду имѣть анаѳему отъ всей каѳолической церкви... Ибо говорятъ, что здѣсь былъ какой-то соборъ, уничтожившій иконныя изображенія, которыя каѳолическая церковь принимаетъ... Это напоминаетъ мнѣ о томъ, какъ бы избѣжать суда Божія, за то, что я обращался съ такими людьми и былъ къ нимъ сопричтенъ». То же *самое* онъ сказалъ и нѣкоторымъ изъ *знатнѣйшихъ* властей нашихъ и такъ кончилъ жизнь».

Библиотека "Руниверс"

нымъ, хотя въ то же время, въ противоположность другимъ такого же рода произведеніямъ, совершенно безыскусственнымъ. Что слова „онъ былъ отъ него засвидѣтельствованъ" объяснены въ нашемъ переводѣ правильно, — это доказывается и тѣмъ, что въ Житіи патріарха Тарасія прямо влагается въ уста Павлу рекомендація предъ императрицей Тарасія, такъ что объ этомъ фактѣ и новѣйшіе церковные историки могли бы говорить съ большею положительностію. Во второй отмѣченной разрядкою фразѣ мы принимаемъ слово βαρῆναι за 2 аог. pass. отъ глагола βαρέω = βαρύνω, хотя мы не беремъ на себя отвѣтственности ни за правильность формы, ни за правильность приданнаго слову смысла. Но понимать слово все-таки слѣдуетъ такъ, какъ мы его поняли: по словамъ посланія императрицы къ синоду, Тарасій отказывался отъ предложеннаго ему патріаршества, потому что это „ига было свыше его силъ" (ὑπὲρ αὐτὸν εἶναι τὸν ζυγὸν τῆς ἀρχιερωσύνης); и самъ патріархъ въ рѣчи къ народу, которая тоже находится въ актахъ собора, говорилъ тотчасъ послѣ избранія: „ὡς τὸν ζυγὸν τοῦ φορτίου μὴ δυναμένου βαστάζειν ἢ ὑπενεγκεῖν". Если не выраженія, то мысль здѣсь та же самая, что̀ и въ Житіи. Далѣе замѣчается запутанность или же испорченность текста въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ говорится о прибытіи уполномоченныхъ и грамотъ отъ отъ другихъ патріарховъ. Подлинный текстъ читается такъ: „καὶ ἱερῶν γραμμάτων ἐκ τῶν τεσσάρων θρόνων ἀνδρῶν εὐλαβῶν καὶ ἱερῶν γραμμάτων ἐκ προσώπου τῶν πατριαρχῶν· συναθροισθέντων δὲ καὶ τῶν ἀκαταχοῦ ἐκκλησιῶν (χειροτονηθέντος τοῦ μακαρίου Ταρασίου), πρῶτον μὲν ἐκαθέσθησαν и т. д... Нѣтъ особенной нужды хлопотать объ исправленіи текста, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь о весьма извѣстныхъ фактахъ, которые здѣсь, во всякомъ случаѣ, передаются неточно. Собственно отъ трехъ восточныхъ патріарховъ—отъ каждаго въ отдѣльности—не было ни граматъ, ни уполномоченныхъ, а было то и другое только отъ папы Адріана... Двое уполномоченныхъ съ востока, подписывавшіеся каждый отъ имени трехъ восточныхъ патріаршескихъ престоловъ, были отправлены на соборъ архіереями, находившимися подъ мусульманскою властію, изъ боязни гоненія и преслѣдованія не допустившими передачи посланій отъ Тарасія и императрицы самимъ патріархамъ, но скрывшими также и свои имена. Въ разказѣ о военномъ бунтѣ важно только отмѣченное здѣсь число схоларіевъ, чего нѣтъ во всѣхъ другихъ источникахъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что самъ епископъ Іоаннъ не присутствовалъ на соборѣ 787 года, хотя иногда утверждается противное;

Библиотека "Руниверс"

еще болѣе ошибочно предположеніе, высказанное въ статьѣ о Готской епархіи въ Крыму (архимандр. Арсенія), что онъ скончался ранѣе этого года, и что преемникомъ его былъ Никита, за котораго подписывался монахъ Кириллъ. Вотъ въ какомъ видѣ являются на самомъ дѣлѣ относящіяся сюда данныя въ актахъ собора:

1. Въ перечисленіи лицъ, участвовавшихъ въ первомъ засѣданіи, дѣйствительно упоминается монахъ Кириллъ, заступающій мѣсто Никиты, епископа Готіи (Mansi, Concilia, XII, 994):

Κυρίλλου μοναχοῦ καὶ τὸν τόπον ἐπέχοντος
Νικήτα ἐπισκόπου Γοτθίας.

2. При поименной подачѣ голосовъ, потребованной во второмъ засѣданіи римскими, то-есть, папскими легатами, въ протоколѣ отмѣченъ Кириллъ епископъ Готіи (Mansi, XII, 1095):

Κύριλλος ἐπίσκοπος Γοτθίας ἐξεφώνησεν
ὁμοίως.

Но въ древнемъ латинскомъ переводѣ соборнаго дѣянія, принадлежащемъ Анастасію діакону (IX вѣка) сохранилась необходимая и здѣсь опущенная прибавка, что Кириллъ былъ только представителемъ своего епископа:

Cyrillus ex persona sanctissimi episcopi
Gothiae promulgavit similiter.

3. Въ третьемъ засѣданіи упомянутъ опять Кириллъ монахъ и намѣстникъ Никиты епископа Готіи (Mansi, XII, 1154):

Κύριλλος μοναχὸς καὶ τοποτηρητὴς
Νικήτα ἐπισκόπου Γοτθίας.

4. Только въ четвертомъ засѣданіи формулировано было постановленіе о почитаніи иконъ, и только здѣсь мы имѣемъ вмѣсто простаго перечисленія лицъ, согласившихся съ нимъ, собственныя ихъ подписи. Монахъ Кириллъ подписался представителемъ Іоанна, епископа Готовъ (Mansi, XIII, 137):

Κύριλλος μοναχὸς καὶ ἐκ προσώπου
Ἰωάννου ἐπισκόπου Γότθων, ἐντραφεὶς
τοῖς ἀποστολικοῖς πατέρων παραδόσεσι καὶ τὰ νῦν προγεγραμμένα δεξάμενος, ὑπέγραφα.

5. Въ шестомъ засѣданіи не было подачи голосовъ, но въ числѣ присутствовавшихъ отмѣченъ монахъ Кириллъ, представитель Готскаго епископа (безъ имени):

Κυρίλλου μοναχοῦ καὶ ἐκ προσώπου
Γοτθίας (Mansi, XIII, 365).

Библиотека "Руниверс"

№ 6. Въ седьмомъ засѣданіи опять потребовались подписи; но на сей разъ и самая подпись монаха Кирилла сохранилась для насъ въ неисправномъ видѣ: въ греческомъ текстѣ епископъ, представляемый Кирилломъ, названъ уже Никополемъ, и только въ латинскомъ переводѣ Анастасія имя болѣе похожее на названіе города замѣнено другимъ, напоминающимъ Никиту (Mansi, XIII, 384):

Κύριλλος ἁμαρτωλὸς μοναχὸς καὶ τὸν τόπον
ἐπέχων, Νικοπόλεως (въ лат. Niceri)
ἐπισκόπου Γοτθίας ὁμοίως.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что не смотря на двукратное повтореніе имени Никиты въ протоколахъ, составлявшихся не всегда внимательными секретарями, и не смотря на очевидно неисправное чтеніе въ послѣднемъ, сейчасъ приведенномъ случаѣ, подпись въ четвертомъ засѣданіи должна быть признана вполнѣ точною и наилучше сохранившеюся. Что Іоаннъ Готскій пережилъ соборъ 787 года, видно какъ изъ хода и порядка событій, разсказываемыхъ Житіемъ, такъ и особенно изъ упоминанія объ Георгіи, епископѣ Амастриды. По актамъ собора 787 года легко убѣдиться, что Георгій сдѣлался епископомъ послѣ этого года, ибо на соборѣ присутствовалъ и подписывается еще епископомъ Амастридскимъ Григоріи, а между тѣмъ, какъ увидимъ это послѣ, Георгій былъ все-таки поставленъ патріархомъ Тарасіемъ и дожилъ до начала слѣдующаго (IX) столѣтія.

Глава пятая. Затѣмъ слѣдуетъ наиболѣе важное въ историческомъ отношеніи мѣсто о столкновеніи епископа Іоанна съ Хазарскимъ хаканомъ, которое мы сначала приведемъ въ подлинникѣ.

Ὁδὲ ὅσιος οὗτος ἐπίσκοπος Ἰωάννης μετὰ ταῦτα, μετὰ τοῦ ἰδίου λαοῦ τοῖς ἄρχουσι τῶν Χαζάρων ἐξεδόθη, διὰ τὸ συσταθῆναι αὐτῷ τῷ κυρῷ Γοτθίας καὶ τοῖς ἄρχουσι αὐτοῦ καὶ παντὶ τῷ λαῷ πρὸς τὸ μὴ κατακωριεῦσαι τῆς χώρας τοὺς εἰρημένους Χαζάρους. Ἀποστείλας γὰρ ὁ χαγάνος παρέλαβε τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγόμενον Λορὸς, θέμενος ἐν αὐτῷ φυλάκας ταξάτους, οὓς καὶ ἐξεδίωξεν ὁ εἰρημένος ὅσιος ἐπίσκοπος μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ καὶ τὰς Ἐλησούρας ἐκράτησεν. Ὅθεν εἰδόντες τὸν ἀρχιερέα ὑπὸ ἑνὸς χωρίου παραδοθέντα προσέφυγον τῷ χαγάνῳ καὶ τῷ μὲν κυρῷ Γοτθίας ἐφείσατο, δεκαεπτὰ δὲ δούλους ὁ χαγάνος ἐκούρασεν ἀναιτίους. Ὁδὲ ὅσιος παραφυλαχθεὶς ἠδυνήθη διαδρὰς ἀντιπεράσαι εἰς Ἄμαστριν, τὴν φιλόχριστον πόλιν· κακεῖ ἐπὶ τετραετῆ χρόνον περιαγόμενος, ἀκούσας τὴν τελευτὴν τοῦ χαγάνου, ἔφη· κἀγὼ, ἀδελφοὶ, μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀπέρχομαι δικάσασθαι μετὰ τοῦ διωκτοῦ μου ἔμπροσθεν τοῦ κριτοῦ καὶ θεοῦ.

Библиотека "Руниверс"

Въ третьей главѣ введенія уже сообщены были факты изъ предыдущей исторіи Хазаръ, объясняющіе ихъ появленіе въ Крыму и столкновеніе съ Готами, жившими на югѣ полуострова. Изъ нашего источника видно, что около 787 года они овладѣли крѣпостью или городомъ Доросомъ, который во время Юстиніана II — около 705 г. еще не былъ въ ихъ рукахъ. Что Доросъ, или же позднѣйшій Θεοδωρώ, какъ въ надписи митрополита Даміана (см. ниже), совпадалъ съ Мангупомъ, а не съ Инкерманомъ, какъ думали Карамзинъ и Кеппенъ,—это теперь можно считать не только доказаннымъ, но и общепринятымъ мнѣніемъ. Заслуга здѣсь, какъ и во многихъ другихъ вопросахъ исторіи и географіи южной Россіи, принадлежитъ Ф. К. Бруну. Онъ утвердилъ на прочныхъ основаніяхъ мысль, высказанную еще Бюшингомъ и съ тѣхъ поръ позабытую... Въ италіанскихъ источникахъ говорится о Дорòсѣ (=Θеодорò) слѣдующимъ образомъ: L'armata (Torca) era a campo à un castello fortissimo della Gotia: che si chiama Teodoro (Canale della Crimea, III, 354). Urbem Alexio cuidam Graeco, Theodori domino, quod oppidum parvo intervallo abest a Cembalo, tradiderunt (Фольетта). Del Theodoro, che è luogo vicino al Cembalo, и пр. Одинъ италіанскій ученый, занимающійся исторіей генуэзскихъ поселеній въ Крыму, г. Десимони и сначала отвергавшій теорію Ф. К. Бруна, потомъ сообщилъ ему наилучшее доказательство тожественности Θеодоро и Мангупа; онъ нашелъ грамоту 1472 года, въ которой говорится о „владѣтелѣ Теодоро по имени Исайкѣ", между тѣмъ изъ русскихъ источниковъ давно былъ извѣстенъ Мангупскій князь Исайко; въ 1474 году онъ принималъ московскаго посла въ Крыму Беклемишева и сватался свою дочь въ невѣсты сыну Ивана III [1]). Такимъ образомъ какъ все другое, такъ и это соотвѣтствіе въ титулахъ приводитъ къ тому заключенію, что Дòросъ или Дорòсъ, иначе Θео-дорò (въ позднѣйшихъ памятникахъ обычнѣе это послѣднее названіе) соотвѣтствуетъ городу Мангупу разрушенному Турками въ 1492 году. Главный городъ всей Готіи (τὸ κάστρον τῆς Γοθίας), резиденція мѣстныхъ династовъ, престольный городъ епархіи, по имени котораго именовались позднѣйшіе готскіе митрополиты [2]), находился на той самой неприступной скалѣ между

[1]) См. *Карамзина*, Ист. Г. Р., VII, примѣч. 125; *Кеппена*, *Крымскій Сборникъ*, 223; *Бруна*, Черноморскіе Готы, стр. 42—44.

[2]) Въ *Сборникѣ Кеппена* Мангупу посвящено обширное изслѣдованіе, стр. 261—391, къ которому приложены планы и старыя описанія замѣчательной мѣст-

Библиотека "Руниверс"

небомъ и землею, которая и теперь еще высится надъ Ай-тодорскою долиною и носитъ на себѣ слѣды старинныхъ укрѣпленій — стѣнъ внутреннихъ и внѣшнихъ и башенъ, остатки христіанскихъ храмовъ съ образами, писанными красками на извести, и также развалины мечети, синагоги, фонтановъ и т. д. Однако, не смотря на выгодное мѣстоположеніе готской столицы, пробравшись ли по тѣмъ двумъ горнымъ тропинкамъ, которыя теперь ведутъ на верхъ живописной возвышенности, или какимъ другимъ путемъ и способомъ, но только Хазары около 787 года овладѣли ею, какъ послѣ (въ 1475 году) овладѣли ею Турки Османы, и каганъ Хазарскій поставилъ въ ней свой гарнизонъ. По всѣмъ соображеніямъ, владѣніе укрѣпленнымъ и центральнымъ пунктомъ, должно было повести къ подчиненію всей области, къ вассальной зависимости Готскихъ князей отъ Хазарскаго хакана. Такъ, по видимому, и было: мы далѣе усматриваемъ, что Іоаннъ, прогнѣвавъ хазарскаго государя, не можетъ долѣе оставаться даже на своей родинѣ въ Партенитѣ, что Фуллы тоже принадлежатъ Хазарамъ, и наконецъ читаемъ, что отъ милости хакана зависѣла судьба готскаго повелителя, что онъ властенъ былъ пощадить или наказать его. Хотя это подчиненіе чуждой власти и не подвергало какой-либо опасности религіозные интересы православной епархіи, такъ какъ Хазары не только отличались полною вѣротерпимостію, но даже давали въ своихъ владѣніяхъ убѣжище гонимымъ мусульманами христіанамъ, однако епископъ Готскій Іоаннъ сталъ во главѣ заговора, имѣвшаго цѣлію политическую и народную свободу Готовъ, освобожденіе отъ ига азіатскихъ пришельцевъ. Въ Житіи мы читаемъ о первоначальной удачѣ предпріятія и о печальной его

мости. Для насъ особенно важно описаніе Броневскаго, который видѣлъ Мангупъ вскорѣ разрушенія: «Городъ Манкопія лежитъ при горахъ и лѣсахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря; онъ имѣетъ два замка, построенныхъ на высокой и широкой скалѣ, драгоцѣнные греческіе храмы и зданія; нѣсколько ручьевъ, стекающихъ со скалы, чистыхъ и удивительныхъ. По покореніи его Турками, чрезъ 12 лѣтъ, онъ выгорѣлъ почти до основанія, какъ говорятъ греческіе христіане. Вотъ отъ чего и нѣтъ уже ничего примѣчательнаго, кромѣ верхняго замка, имѣющаго отличные ворота, украшенные греческими надписями и многимъ мраморомъ, и высокій каменный домъ. Въ этомъ домѣ, по варварской прозти хановъ, иногда содержатся въ заключеніи московскіе послы, съ которыми жестоко поступаютъ. Теперь тамъ уцѣлѣла только греческая церковь св. Константина и другая, весьма незначительная, св. Георгія. Все прочее въ развалинахъ и предано забвенію. — — О владѣльцахъ и народахъ, населявшихъ эти города и величайшіе замки, нѣтъ уже никакихъ лѣтописей» и т. д.

Библиотека "Руниверс"

развязкѣ: въ чемъ состояла первая, для насъ совершенно понятно, но какъ произошла вторая,—это въ текстѣ нашего документа изложено весьма темно. Гарнизонъ хазарскій былъ выгнанъ изъ Дорѳ или Ѳеодорѳ самимъ епископомъ, ставшимъ во главѣ своей паствы; онъ овладѣлъ и укрѣпленными горными проходами или клисурами: какъ чтеніе κλησούρας вмѣсто ἀλησούρας, предложенное еще въ изданіи болландистовъ, не подлежитъ сомнѣнію, а остается только вопросъ о ближайшемъ пріуроченіи этихъ клисуръ къ данной мѣстности, что̀ мы охотно оставляемъ рѣшенію знатоковъ ея и одесскихъ ученыхъ. Но вскорѣ затѣмъ случилась катастрофа, въ слѣдствіе которой епископъ очутился въ хазарской тюрьмѣ—по видимому, въ городѣ Фуллахъ, о которомъ говорится ниже въ чудесахъ. Какъ это случилось — это-то именно и составляетъ загадку. Въ Житіи сказано, что они, жители Готіи, прибѣгли къ хакану, то-есть, нужно думать снова покорились ему, когда увидѣли что пастырь ихъ былъ преданъ одною какою-то мѣстностію. Судя по этому, дѣло нужно представлять такъ, что въ епархіи Іоанна была и такая партія, которая не хотѣла изгнанія Хазаръ, а стояла за ихъ власть, и эта-то партія такъ или иначе устроила выдачу главнаго руководителя во всемъ движеніи въ руки Хазаръ. Въ синаксарихъ, составленныхъ на основаніи того же самаго Житія, которое и мы изучаемъ, но можетъ быть—по лучшимъ его спискамъ, высказывается то же самое пониманіе. Въ кратчайшемъ изъ этихъ синаксарей, помѣщенномъ въ Минологіи Василія Порфиророднаго (X—XI в.), употреблено выраженіе, что святой, преслѣдуемый собственнымъ народомъ, бѣжалъ въ Амастриду: καὶ διωχθεὶς παρὰ τοῦ οἰκείου λαοῦ καὶ φυγὼν ἐν Ἀμαστρίδι ἐτελεύτησεν. Въ другомъ болѣе подробномъ, но къ несчастію дурно сохранившемся синаксарѣ (Synaxar. Chiffletian., приведенный въ AA. SS.), говорится какъ будто о смятеніи или бунтѣ, возбужденномъ приверженцами хакана: στάσεως δὲ γενομένης ἐν τῇ χώρᾳ αὐτοῦ παρὰ τῶν χαγάνου...

Какъ бы то ни было, Іоаннъ былъ въ темницѣ и оттуда бѣжалъ въ Амастриду, въ которой и умеръ послѣ четырехлѣтняго въ ней пребыванія. Если бы намъ былъ извѣстенъ годъ смерти хакана, то мы могли бы точно опредѣлить и годъ кончины святаго; но мы знаемъ, что извѣстіе объ убійствѣ Хазарскаго хакана въ 798 году, есть свѣдѣніе ненадежное и всего скорѣе ошибочное. Однако соображая, что не говорится объ особенной старости святаго при кончинѣ, и что посвященіе его, а слѣдовательно, и 30-ти лѣтній, по крайней мѣрѣ, воз-

Библиотека "Руниверс"

растъ относится приблизительно къ 760 году, мы можемъ остановиться на 792—798 годахъ.

Глава шестая. Въ шестой главѣ Житія, кромѣ упоминанія объ Георгіи Амастридскомъ, на которомъ мы теперь не останавливаемся, заслуживаютъ вниманія данныя о мѣстѣ погребенія Іоанна Готскаго. Καὶ οὕτως ἀνταπέρασεν εἰς τὸ μοναστήριον αὐτοῦ, τὸ ἐπονομαζόμεν τῶν, ἁγίων ἀποστόλων εἰς Παρθενίτας καὶ κατετέθη ἐκεῖσε. Ὅπερ μοναστήριον πᾶσιν εὐκοσμίαις κτίσεώς τε καὶ ἱερῶν σκευῶν καὶ βιβλίων παντοίων κατακοσμήσας ὁ ὅσιος ὁσίων μοναχῶν πλῆθὺν ἐγκατέστησεν.

Въ настоящее время уже не можетъ быть никакихъ сомнѣній о мѣстѣ, гдѣ находился упоминаемый здѣсь монастырь Святыхъ Апостоловъ, построенный Іоанномъ, очевидно, на своей родинѣ.

Въ 1871 году открыты были художникомъ Струковымъ на южномъ берегу Крыма, въ имѣніи г. Раевскаго Партенитъ, значительныя остатки большаго христіанскаго храма. Изъ всѣхъ открытыхъ на южномъ берегу древнихъ церквей это была первая церковь сравнительно большихъ размѣровъ, имѣющая притомъ довольно богатыя украшенія, какъ напримѣръ, мозаичный полъ, рѣзные карнизы и т. д. Извѣстно, что другія церкви, открытыя въ Крыму, имѣютъ видъ обыкновенныхъ церквей или даже часовень. Храмъ построенъ у самой подошвы горы Аюдага — съ той стороны его, которая обращена къ Партениту, и стоитъ на покатой плоскости, внизу которой протекаетъ горная Партенитская рѣчка. Еще въ 1869 году управляющій г. Раевскаго сталъ устраивать дорогу къ имѣнію вдоль сѣверовосточнаго склона горы Аюдага и тогда уже была открыта полукруглая стѣна храма (?).

Открытый въ Партенитѣ храмъ имѣетъ ту еще несомнѣнную важность, что въ немъ найденъ былъ камень съ отчетливою греческою надписью, которая находилась въ предалтарной части храма, на камнѣ, вдѣланномъ въ полъ, и читалась слѣдующимъ образомъ: [1]).

---

[1]) Надпись, равно какъ и предыдущія свѣдѣнія о мѣстѣ ея находки, мы заимствуемъ изъ статьи г. Караулова «Недавнія археологическія находки въ Крыму» въ *Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей*, томъ VIII, стр. 308 и сл. Къ статьѣ г. Струкова, помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1876 годъ: «Древніе христіанскіе памятники въ Тавридѣ», приложенъ самый планъ открытаго храма и содержатся другія полезныя указанія, хотя статья вообще не отличается точностію сообщаемыхъ историческихъ свѣдѣній, да и самый русскій переводъ надписи здѣсь не вполнѣ исправенъ. Подлинная надпись сохранилась весьма хорошо, и потому мы не считаемъ нужнымъ отмѣчать тѣ не-

Библиотека "Руниверс"

„Этотъ всечестный и божественный храмъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла былъ построенъ съ основанія въ давнія времена иже во святыхъ отцомъ нашимъ архіепископомъ города Θеодоро и всей Готіи Іоанномъ Исповѣдникомъ. Нынѣ же возобновленъ, какъ онъ зрится, митрополитомъ города Θеодоро и всей Готіи Киръ Даміаномъ въ лѣто 6936, индикта 6-го, въ десятый день сентября".

Ὁ πανσεπτὸς καὶ θεῖος ναὸς τῶν ἁγίων, ἐνδόξων πανευφήμων καὶ πρωτοκορυφαίων ἀποστόλων (Πέτρου καὶ Παύλου) ἐκτίσθην ἐκ βάθρων πρὸ χρόνων πολλῶν παρὰ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπου πόλεως Θεοδωροῦς καὶ πάσης Γοτθίας Ἰωάννου τοῦ ὁμολογητοῦ. Ἀνεκαινίθη δὲ νῦν καθῶς ὁρᾶται παρὰ τοῦ πανιεροτάτου μητροπολίτου πόλεως Θεοδωροῦς καὶ πασης Γοτθίας κυροῦ Δαμιανοῦ ἔτους ἑξακισχιλιου τοῦ ἑκτοῦ ἰνδικτιῶνος ἕκτης μηνὶ Σεπτεμβρίῳ δεκάτῃ.

Одинъ изъ мѣстныхъ ученыхъ, г. Кондараки, въ статьѣ, помѣщенной въ Одесскомъ Вѣстникѣ, а также и художникъ Струковъ на основаніи того, что находка эта указывала на мѣстопребываніе и какъ бы каѳедру Готскаго епископа въ Партенитѣ, полагали, что Θеодоро именно и есть Партенитъ. Г. Карауловъ, который посвятилъ открытію г. Струкова обстоятельную и ученую статью въ Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей, совершенно справедливо вооружается противъ такого взгляда. Мѣсто, приведенное нами изъ Житія, оставшееся, по видимому, неизвѣстнымъ для обоихъ ученыхъ, окончательно разъясняетъ вопросъ. Надпись 1425 года, сдѣланная при митрополитѣ Даміанѣ, несомнѣнно говоритъ о томъ Іоаннѣ Готскомъ, Житіемъ котораго мы занимаемся, и о томъ самомъ храмѣ Святыхъ Апостоловъ, который, по свидѣтельству и нашего источника, былъ имъ основанъ въ Парѳенитѣ. Но въ томъ же самомъ Житіи совершенно ясно указано, что Парѳенитъ былъ родиной, а не каѳедрой Іоанна, торжищемъ (ἐμπόριον), а не градомъ или замкомъ (τὸ κάστρον), и что церковь, построенная Іоанномъ въ Парѳенитѣ, была монастырская.

Главы 7—10. Чудеса. Что касается отдѣла, посвященнаго чудесамъ, которыя святой совершилъ еще при жизни своей, то этотъ отдѣлъ не требуетъ длинныхъ, обширныхъ и сложныхъ комментаріевъ,

---

многія мѣста, гдѣ возстановлены утраченныя или разбитыя буквы, не подлежащія вовсе спору или сомнѣнію. Грамматическія ошибки, оставшіяся въ текстѣ, принадлежатъ самой надписи.

Библиотека "Руниверс"

какъ потому, что чудеса вообще не допускаютъ объясненій, такъ и потому, что изъ разказовъ о такихъ событіяхъ не много извлекается историческихъ данныхъ. Мы видимъ, вопервыхъ, что діаконъ Лонгинъ, отправленный, около 760 года своимъ архіереемъ въ Іерусалимъ, подвергался на пути большимъ опасностямъ: два раза грозила ему смерть отъ руки Сарацинъ, и оба раза онъ былъ спасенъ заступленіемъ своего святаго владыки, при чемъ, въ первый разъ тотъ избралъ своимъ орудіемъ протонотарія сарацинскаго эмира, а въ другой—уже проявилъ непосредственно свою силу. Буйство и насиліе со стороны Сарацинъ, нерѣдкія въ обычное спокойное время, тѣмъ болѣе возможны были во время междоусобицъ, которыми ознаменовано было правленіе халифа Абу-Ажафаръ-Мансура; а въ лицѣ протонотарія, который выкупилъ Лонгина, слѣдуетъ представлять себѣ такого же образованнаго и знающаго греческій языкъ чиновника изъ христіанъ, какимъ былъ около этого времени при калифѣ отецъ Іоанна Дамаскина и онъ самъ. Καὶ αὐτίκα ὁ πρωτονοτάριος τοῦ ἀμηρέου πεντακόσια δοὺς μιλιαρίσια, τοῦτον κατήγαγε καὶ ἀπέλυσε. Пятсотъ миліарисій за христіанина, захваченнаго въ плѣнъ,—цѣна не высокая; потому что данную цифру нужно уменьшить по крайней мѣрѣ въ четверо, чтобы получить соотвѣтствующее ей число рублей. Важнѣе по своему содержанію разказъ о слѣдующемъ чудѣ. Καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ τῶν ὄντων ἐν τῇ φυλακῇ, ἐν ᾗ παρεφυλάττετο ὑπὸ τῶν Χαζάρων, φυγόντος αὐτοῦ εἰς Ῥωμανίαν, κρατηθέντων καὶ τῷ χαγάνῳ παρασταέντων καὶ κουρασθῆναι ὑπ' αὐτοῦ ὁρισθέντων, τῇ τοῦ Ὁσίου εὐχῇ ἀπελυθήσαν ὑγιεῖς, φήσαντος τοῦ χαγάνου, ὅτι οὗτοι πτᾶισμα οὐκ ἔχουσιν Ὅθεν τῇ αὐτῇ ὥρᾳ, ὅτε παρέστησαν τῷ χαγάνῳ ὁ Ἅγιος ἐν Ἀμάστριδι — — — ἦν εὐχόμενος. Здѣсь мы узнаемъ, что политическій процессъ, бывшій послѣдствіемъ возстанія въ Готіи, продолжался и послѣ бѣгства главнаго виновника, но что Хазарскій каканъ весьма благоразумно и на этотъ разъ человѣколюбиво освободилъ тѣхъ, кто былъ невинною жертвою преданности своему духовному пастырю. Названіе же противолежащихъ Крыму азіатскихъ провинцій Романіей весьма обыкновенно; оно встрѣчается въ письмахъ папы Мартина изъ Херсона, въ сочиненіи Константина Багрянороднаго объ управленіи имперіей, гдѣ онъ говоритъ о сношеніяхъ херсонской общины съ южно-бережными понтійскими городами, а также и въ хроникахъ; наконецъ оно удержалось и во время Турокъ Селджукидовъ, когда изъ части Малой Азіи образовалось государство „Румъ".

Библиотека "Руниверс"

Чудо съ Василіемъ имѣетъ историческое значеніе только 1) по указанію на мѣстность, которая названа Курасантами, и 2) по указанію на присутствіе многихъ гробницъ во храмѣ. Ἐν Κουρασαίτοις τῷ ἐμπορίῳ ἀναπαυόμενος ἦν ὁ ὅσιος, ἐν ᾗ ἔνδον ὑπῆρχεν μνήματα πλεῖστα. Подъ Курасантами, по объясненію Вишнига и Кеппена, нужно разумѣть то самое укрѣпленіе Горзувиты (Γορζουβῖται), которое нѣкогда было построено Юстиніаномъ въ одно время съ Алуштою, хотя оно тогда, по прямому смыслу словъ Прокопія (см. выше), и не принадлежало къ Готіи, далѣе — то самое укрѣпленіе, которое долго существовало подъ именемъ Гурзуфа, Курзуфа, и развалины котораго описаны были Палласомъ [1]).

Не лишнимъ будетъ, однако, припомнить здѣсь и монастырь Кризу (τῆς Κυρίζου σβασμία μονή το τῆς Κυρίζου μετόχιον), который находился въ Крымской Хазаріи и упоминается въ патріаршихъ грамотахъ конца XIV вѣка [2]). Что касается церкви съ гробницами, то вѣроятно, здѣсь нужно разумѣть одну изъ тѣхъ пещерныхъ церквей, какихъ такое множество открывается теперь въ Крыму, и которыя во многомъ напоминаютъ церкви римскихъ катакомбъ, а еще болѣе подобныя же пещерныя церкви, разсѣянныя въ Каппадокіи и Галатіи, но еще мало изслѣдованныя.

Въ шестой главѣ сообщаются три чуда. Первое совершилось въ Фуллахъ, при чемъ оказывается, что и тюрьма святаго находилась именно въ этомъ городѣ, такъ рѣдко упоминаемомъ въ древнихъ источникахъ, и потомъ совсѣмъ затерявшемся, а между тѣмъ для насъ любопытномъ по пребыванію въ немъ св. Кирилла, Славянскаго просвѣтителя. Ἐν δὲ φυλακῇ τῶν Φούλων τοῦ ὁσίου καθεζομένου, ὁ κύριος τῶν αὐτῶν Φούλων ἐλθών, ἔρριψεν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ τὸ παιδίον αὐτοῦ..., τοῦτο σφραγίσας καὶ βαπτίσας — — αὐτίκα ἐκαθαρίσθη. Отсюда мы можемъ вывести такія заключенія, что 1) Фуллы въ данное время находились во власти Хазарскаго хакана, и что 2) однако здѣсь оставался свой особый мѣстный владѣтель или династъ христіанскаго исповѣданія, подчиненный, разумѣется, хазарскому владычеству. Если же мы допустимъ, что и второе чудо (этой главы) совершилось тоже въ Фуллахъ, какъ то несомнѣнно слѣдуетъ по связи и ходу разказа, то окажется, что въ Фуллахъ были жители, проникнутые сознаніемъ общности готскихъ, такъ-сказать, національныхъ интересовъ и въ своемъ

[1]) *Кеппенъ, Крымскій Сборникъ*, стр. 177, 178 и др.

[2]) Acta Patriarchat. Constantin, II, 249, 258 (№№ 492, 497).

Библиотека "Руниверс"

патріотическомъ увлеченіи доходившихъ до забвенія церковнаго долга, то-есть, уваженія, подобающаго духовному сану епископа. То, что здѣсь во второй половинѣ IX вѣка, несмотря на христіанскую вѣру продолжали совершать языческіе обряды, а равно и самая форма этихъ суевѣрныхъ привычекъ, состоявшая въ поклоненіи дубу [1], — ни то, ни другое нисколько не будетъ противорѣчить предположенію о принадлежности „фуллскаго языка“ къ готскому. Точно также и самое мѣстоположеніе Фуллъ, на сколько оно обнаруживается изъ пограничности позднѣйшей Фульской эпархіи съ Херсонскою съ одной стороны и Готскою съ другой — можетъ служить только въ пользу такого предположенія. Ближайшее опредѣленіе мѣстности заключается, быть можетъ, въ существованіи на Никитскомъ мысѣ развалинъ и старинныхъ укрѣпленій (остатки стѣнъ, сквозная пещера), носящихъ у мѣстныхъ жителей имя „Русско-Фулей, Русскофиль-кале, Русскофлея“ [2].

Упрекъ, такъ дерзко сдѣланный Іоанну, состоялъ въ томъ, что именно онъ, былъ виновникомъ выдачи хакану замка Готіи и несправедливой казни невинныхъ людей: ἑτερός τις, ἀδίκως ἐπιμεμφόμενος τῷ ὁσίῳ, ὡς αἰτίῳ γενομένῳ τοῦ παραδοθῆναι τὸ κάστρον τῆς Γοτθίας καὶ τῶν ἀδίκως ἀποθανόντων. — — — πρηνὴς πεσὼν ἐξέψυξε.

Что упрекъ этотъ сдѣланъ послѣ неудачной попытки возстанія, но ранѣе бѣгства въ Амастриду, слѣдовательно, во время Фуллскаго заключенія — это, какъ уже мы замѣтили, само собою очевидно. Нѣсколько труднѣе объяснить поводъ къ такому обвиненію. Епископъ Іоаннъ не могъ быть названъ виновникомъ передачи укрѣпленія Дори въ руки Хазаръ потому, что, по словамъ житія, Хазары уже ранѣе овладѣли имъ и даже держали тамъ свой гарнизонъ. Онъ могъ быть обвиняемъ только въ томъ отношеніи, что его неудачная попытка возстанія повела къ отягченію участи покоренныхъ, къ погибели невинныхъ, казненныхъ хаканомъ, и что его собственный

---

[1]) Любопытно, однако, что дубъ этотъ назывался Александромъ, что напоминаетъ алтарь Александру Великому около береговъ Днѣпра, о которомъ говорится у Аммiана Марцеллина: XXII, 8, 41.

[2]) См. *Кеппенъ*, *Крымскій Сборникъ*, стр. 177, 178; ср. 132 и т. д. Пограничность Фуллской эпархіи съ Сугдейскою обнаруживается изъ позднѣйшаго ихъ соединенія въ одну, а сосѣдство съ Готіей необходимо слѣдуетъ отсюда, такъ какъ на полуостровѣ не остается болѣе свободнаго мѣста, и сверхъ того, того же требуютъ какъ житіе Іоанна Готскаго въ разбираемомъ нами мѣстѣ, такъ и славянская легенда.

Библиотека "Руниверс"

плѣнъ, котораго однако онъ не былъ самъ причиною, повелѣ къ общей покорности...

Изъ куріознаго разказа объ отвердѣвшемъ въ бочкахъ винѣ можно вывести только то заключеніе, что винодѣліе въ концѣ VIII вѣка также существовало на южныхъ берегахъ Крыма, какъ это было въ древности и въ новѣйшія времена.

Наконецъ, въ заключительной главѣ должны быть отмѣчены тѣ выраженія, въ которыхъ содержатся хотя общія указанія на личность анонимнаго списателя Житія. Вопервыхъ, онъ самъ не былъ жителемъ Готскаго берега, такъ какъ онъ ссылается на разказы о чудесахъ святаго жителей не этой, а той страны. Καὶ ἕτερα δὲ θαύματα πλεῖστα ἐπόιησεν ὁ Ὅσιος, ἅτινα οἱ τῆς χώρας ἐκείνης πᾶσιν ἀναφανδον διηγούμενοι, εἰς κατάνοξιν—ἐνάγουσιν. Если мы припомнимъ, что страну Тавроскиѳовъ, мѣсто рожденія святаго, онъ называетъ заморскою, περατική, находящеюся на другомъ берегѣ, то должны будемъ признать самымъ вѣроятнымъ предположеніе о жительствѣ автора на противоположныхъ азіатскихъ берегахъ Понта. Точно такъ, во времена Трапезунтской имперіи, таврическое поморье, то-есть, Корсунь и Готскіе климаты, входившіе въ составъ владѣній Великихъ Комниновъ, обозначались въ ихъ оффиціальномъ титулѣ выраженіемъ Заморья, περατεία. Напротивъ, житель Ѳракіи и окрестностей Константинополя потому не могъ бы такъ выразиться о Крымѣ, что уже азіатскія провинціи имперіи, Понтъ, Каппадокія, Пафлагонія, были для него заморскими, какъ онѣ и дѣйствительно именуются у писателей (περατικὰ θέματα у Ѳеофана). Вовторыхъ, изъ молитвеннаго обращенія объ избавленіи отъ общенія „съ святосжигателями и нечистыми еретиками“—στήριξον ἡμᾶς· ὅπως ῥυσθείημεν τῆς ἐπιβλαβοῦς κοινωνίας τῶν ἁγιακαύστων καὶ ἀκαθάρτων αἱρετικῶν—несомнѣнно слѣдуетъ, что Житіе написано во время преобладанія иконоборства, возобновленнаго Львомъ Арменяниномъ и державшагося при его преемникахъ: то-есть, не ранѣе 815 года и не позднѣе 842. Терминъ „святосожигатели“ такъ шелъ къ иконоборцамъ и такъ часто встрѣчается въ приложеніи къ нимъ у современныхъ писателей, что нѣтъ никакой нужды приводить для этого отдѣльныя мѣста. Во второй періодъ иконоборства точно также такъ и въ первый, Готія осталась вѣрною православію и могла служить убѣжищемъ для почитателей иноковъ. Изъ одного письма, адресованнаго Ѳеодоромъ Студитомъ († 826) къ архимандриту Готіи (Ἀρχιμανδρίτῃ Γοτθίας), мы видимъ, что здѣсь процвѣтало монашество — по

Библиотека "Руниверс"

крайней мѣрѣ въ численномъ отношеніи, такъ какъ въ другихъ — дѣло представлялось сомнительнымъ... Отвѣчая на запросы лица, стоявшаго во главѣ готскихъ монастырей, знаменитый игуменъ Студійской обители дѣлаетъ такого рода наставленія: не слѣдуетъ принимать въ монахи и давать постриженіе всякому приходящему и желающему безъ разбора, но за то слѣдуетъ всячески избѣгать и разстриженія; не слѣдуетъ монахамъ заводить споры и вести тяжбы предъ міранами; неприлично, чтобы монахъ держалъ при себѣ въ монастырѣ раба: это также страшно, какъ еслибъ онъ имѣлъ съ собою женщину, и т. д. Видно также, что не было мира и согласія между монастырями и мѣстною церковною іерархіей, и Ѳеодоръ Студитъ долженъ былъ взять на себя обязанность посредника и примирителя, и для этого писать епископу Филарету [1]). Въ лицѣ этого Филарета мы должны видѣть либо преемника Іоанну Готскому на его собственной каѳедрѣ, либо іерарха сосѣдней Сурожской епархіи, того самаго Филарета, о которомъ говорятся въ Житіи Стефана Сурожскаго [2]).

---

[1]) Οὐ χάριν ἠνατκάσθημεν ἐπιστεῖλαι καὶ τῷ θεοφιλεστάτῳ πατρὶ καὶ ἀρχιερεῖ κυρίῳ Φιλαρέτῳ. Epist. Theod. Stud., Lib. II, № 164. (*Migne*, Patrol, XCIX, 1520).

[2]) Не считая нужнымъ излагать дальнѣйшую исторію Готской епархіи въ Крыму, такъ какъ въ *Журналѣ Мин. Нар. Пр.* уже напечатана статья, посвященная этому предмету, мы ограничимся указаніемъ новыхъ данныхъ для пополненія списка Готскихъ митрополитовъ. Эти данныя находятся въ описи патріаршихъ грамотъ у Оввы (Bibliotheca graeca, t. II), pag. 587: въ 1652 году былъ низложенъ митрополитъ Готіи *Аѳанасій* на его мѣсто былъ избранъ *Даніилъ*; pag. 699: въ 1673 году митрополитомъ былъ Меѳодій. Въ 1678 году митрополія Готская была соединена съ Кіевскою (Кіевъ), точно такъ прежде были соединены (въ 1666 году) Кіевъ, Фуллы и Амасія (pag. 597). Въ церковной исторіи Сергія Макрея (ibid. pag. 334) упоминается о подчиненіи Готской епархіи св. синоду въ Петербургѣ, въ 1783 году.

В. Васильевскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Mélusine, revue de mythologie, litterature populaire, traditions et usages, dirigée par *H. Gaidoz et E. Rolland* (*Мелюзина*, журналъ по миѳологіи, народной словесности, преданіямъ и обычаямъ, издаваемый подъ редакціей *Г. Гайдоза* и *Э. Роллана*). 1877. №№ 1—16.

Rivista di letteratura popolare, diretta da *Francesco Sabbatini* (*Журналъ по народной словесности*, издаваемый подъ редакціей *Фр. Саббатини*). 1877. № 1.

Schaumberg, Untersuchungen über das deutsche Spruchgedicht: Salomo und Morolf (*Шаумбергъ*. Изслѣдованія о нѣмецкомъ стихотвореніи: Соломонъ и Морольфъ). 1875.

Pitrè, Saggio di giuochi fanciulleschi siciliani (*Питрэ*, Опытъ о сицилійскихъ дѣтскихъ играхъ).

Pitrè, Saggio di feste popolari siciliane (*Питрэ*, Опытъ о сицилійскихъ народныхъ праздникахъ).

Pitrè, Delle sacre rappresentazioni popolari di Sicilia (*Питрэ*, О народной религіозной драмѣ въ Сициліи).

Serafino-Amabile Guastella. Canti popolari del circondario di Modica (*С.-А. Гвастелла*, Народныя пѣсни изъ округа Модики). 1876.

S.-A. Guastella, L'antico Carnavale della contea di Modica (*С.-А. Гвастелла*, Древній карнавалъ въ графствѣ Модикѣ). 1876.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы привѣтствовали на страницахъ Ж. М. Н. Пр. появленіе перваго нумера Мелюзины. Въ настоящее время передъ нами лежатъ 16 нумеровъ этого изданія, позволяющіе полнѣе судить о его цѣляхъ и направленіи. Оно представляется главнымъ образомъ и въ широкомъ смыслѣ какъ собирательное; не только печатается впервые новый матеріалъ, входящій въ кругъ интересовъ Мелюзины, но и выбирается старый изъ такихъ изданій, въ которыхъ онъ до тѣхъ поръ былъ буквально потребенъ. Этимъ похвальнымъ стремленіемъ облегчить поиски спеціалистамъ, не всегда легкіе и нѣнчающіеся успѣхомъ, объясняются выдержки изъ такихъ изданій, какъ Conteur amusant pour 1847 (Nancy), Statistique générale de la France, La clef des champs ou les Enfants

Библиотека "Руниверс"

parisiens en province и т. п. Наши губернскія и епархіальныя вѣдомости, памятныя книжки и т. п. дали бы массу подобныхъ выдержекъ, еслибъ у насъ была свои Мелюзина.

Программа Мелюзины извѣстна читателямъ: она допускаетъ бретонскія сказки изъ собранія Люзеля и сообщенія о миѳологіи Эскимосовъ, археологическую замѣтку о часовнѣ Семи Святыхъ въ Бретани и извѣстія изъ области славянской народной литературы и суевѣрія. Послѣднія принадлежатъ знатоку славянства, Лежѐ, сообщившему, между прочимъ, двѣ русскія лубочныя картинки (№№ 3 и 8) и переводъ прелестной словацкой сказки о созданіи человѣка. Сообщаемыя сказки сопровождаются иногда сравнительнымъ комментаріемъ; въ этомъ отдѣлѣ мы встрѣтили имя Р. Кёлера, одного изъ немногихъ не французскихъ ученыхъ, сотрудничающихъ въ Мелюзинѣ.

Разбирая преданія, ознаменовавшія въ народномъ воображеніи роковой день пятницы, я указалъ, между прочимъ, на преданіе, сообщенное мнѣ г. Питрэ: о знаменитомъ орѣховомъ деревѣ подъ Беневентомъ, вокругъ котораго собирались по пятницамъ вѣдьмы и нечистые духи. Въ связи съ этимъ повѣрьемъ я поставилъ разказъ Pietro Piperno (см. Pitrè, Fiabe, v. IV, стр. 432—4, прим. къ № LXIV) о какомъ-то Lambertus Alutarius, который, возвращаясь домой ночью на Рождество, встрѣчаетъ толпу демоновъ пляшущихъ и поющихъ: ben venga il Giovedì e'l Venerdì, которымъ подпѣваетъ: e lo Sabbato e la Domenica. Демоны наказываютъ его тѣмъ, что, сорвавъ у него со спины горбъ, садятъ его ему на грудь. Я привелъ къ сравненію бретонскіе варіанты этой легенды, собранные Ле-Мэномъ (Rev. Celt., II, p. 234 и слѣд.) [1]); новыя сообщенія въ Мелюзинѣ увеличили ихъ число; они же помогутъ намъ ближе выяснить значеніе легенды.

Я ставлю особо тѣ разказы, сходные по содержанію съ приведенною выше легендой, гдѣ демоны также жестоко шутятъ надъ горбатымъ, но нѣтъ знаменательнаго для насъ припѣва. Таковы: японская сказка, сообщенная Коскеномъ (Cosquin) (Mélusine, № 7: Un conte de l'extrême Orient) и № 182 изъ собранія Гриммовъ. Въ остальныхъ припѣвъ, заимствованный отъ дней недѣли, разнообразится, обнаруживая послѣдовательныя искаженія.

Въ пикардской сказкѣ (Mélusine, № 7: Les fées et les deux bossus) три феи пляшутъ, припѣвая: dimanche, lundi; одинъ горбатый

---

[1]) Ср. Опыты по исторіи развитія христіанской легенды: Сказка объ 12 пятницахъ въ *Ж. М. Н. Пр.*, іюнь 1876 г., стр. 365 г.

принимаетъ участіе въ ихъ пляскѣ; повторяя тотъ же припѣвъ, за что и награжденъ освобожденіемъ отъ горба. Другой горбатый хочетъ добиться того же, но по ошибкѣ сдѣлалъ въ припѣвѣ приставку: dimanche, lundi—mardi, mercredi; феи наказали его тѣмъ, что приставили ему еще горбъ его товарища.

Въ Бретани разказываютъ, что Корриганы (Korrigans, Korils) пляшутъ по вечерамъ. По однимъ, они припѣваютъ: lundi, mardi, mercredi, jeudi, vendredi; когда одинъ изъ нихъ добавилъ samedi, онъ сталъ горбатымъ, потому что имъ запрещено доканчивать перечисленіе дней недѣли. По другимъ, Корриганы до тѣхъ поръ осуждены плясать, припѣвая: lundi, mardi, mercredi, пока какой-нибудь христіанинъ не доскажетъ остальные дни недѣли. Когда одинъ крестьянинъ добавилъ къ ихъ припѣву:

Jeudi, vendredi,
Avec le dimanche aussi
Et voilà la semaine finie,

ихъ пляски кончились, потому что осужденію насталъ конецъ. Тотъ же припѣвъ находится въ бретонской сказкѣ у Kennedy, Legendary fictions of the irish Celts, p. 104; двѣ подобныя бретонскія сказки (изд. Люзелемъ и Corentin Tranois) упоминаются Габдозомъ (Mélusine, № 10, p. 241—242): первая изъ нихъ содержала какой-то припѣвъ, но какой—неясно; точно также неизвѣстно, находился ли онъ во второй. Ирландская редакція (у Kennedy, l. c., p. 100) содержитъ его, какъ и легенда въ собраніи Брюйера (Bruyère, Contes populaires de la grande Bretagne, p. 206: Legende de Knockgrafton); соотвѣтствующей римской сказки (Busk, The-Folk-lore of Rome, p. 96) я не видѣлъ. Въ каталонской (у Maspons y Labros, Rondallayre, 3-я серія, 1875 г., № 18, стр. 108) припѣвъ демоновъ такой: Понедѣльникъ, вторникъ, середа—три; первый горбатый досказалъ: четвергъ, пятница, суббота—шесть; демоны освобождаютъ его отъ горба; второй горбатый прибавляетъ еще воскресенье—и демоны наказываютъ его вторымъ горбомъ. Въ сицилійской сказкѣ собранія Питрэ (Fiabe, vol. II № LXIV) бѣдный горбатый башмачникъ точно также освобождается отъ своего недостатка, подпѣвая за демонами: Luni, Marti, Miècuri, Juòvidi, Vènniri e Sabatu; горбатая старуха не поспѣваетъ за ними и также платится за то, какъ и соотвѣтствующее лицо въ предыдущихъ разказахъ. Въ сказкѣ, записанной въ области Аньэна, мотивъ нѣсколько измѣненъ: крестьянка видитъ въ лѣсу пляшущихъ фей, которыя пѣли:

Библиотека "Руниверс"

Dimanche, lundi,
Après mardi,
Ensuite mercredi,
Avec jeudi...

Принявъ участіе въ пляскѣ, она доканчиваетъ припѣвъ:

Vendredi, samedi,
La semaine est finie,
Dieu l'a dit.

За это феи награждаютъ ее тѣмъ, что весь слѣдующій день она будетъ продолжать дѣлать то, что сдѣлаетъ впервые утромъ. Въ теченіе цѣлаго дня она не перестаетъ доставать изъ кармана деньги. Ея сосѣдка, захотѣвшая продѣлать то же и точно также досказавшая припѣвку фей, награждена тѣмъ же обѣщаніемъ, но оно ей въ прокъ не идетъ. Сказка, очевидно, забыла мотивъ противоположенія, ясно высказанный въ предыдущихъ (Mélus., № 10, Carnoy, Les trois fées et les jours de la semaine). Я кончу отрывкомъ разсказа, записаннаго въ той же мѣстности (Mélus. № 10, Carnoy: Le dimanche on ne doit pas travailler): Дровосѣкъ, проснувшись въ лѣсу, видитъ вокругъ себя гномовъ плясавшихъ и припѣвавшихъ:

Le jour est pour travailler,
Et la nuit pour se reposer,
Tout le long de l'année...

Дровосѣкъ, не хотя вмѣшавшись въ пляску, доканчиваетъ:

Le dimanche excepté
Dieu l'a ordonné.

Только что онъ сказалъ это, какъ лѣсъ мгновенно освѣтился, явился старикъ-гномъ, верхомъ на жеребенкѣ, и говоритъ: „Закончивъ нашу пѣсню, ты разрушилъ чары, заставлявшія насъ претерпѣвать на землѣ столь тяжелыя испытанія. Въ награду мы предоставляемъ тебѣ всѣ наши сокровища“ и т. д.

Въ большей части пересказанныхъ выше европейскихъ сказокъ выясняются два элемента. Вопервыхъ, эпизодъ о демонахъ (феяхъ, гномахъ), то награждающихъ за оказанную имъ услугу, то карающихъ за ея отсутствіе; сказки, нарушающія это соотвѣтствіе, вѣроятно, искажены. Японская редакція, приведенная Коскеномъ, показываетъ, что мотивъ, къ которому такъ часто обращалась европейская фантазія, извѣстенъ и за предѣлами арійскаго міра. Какъ объяснить подобное сходство или тожество, — объ этомъ до сихъ поръ спорятъ миѳологическая и миграціонная школы. Мнѣ лично нѣсколько разъ приходилось высказываться по этому вопросу, который трудно поднять въ границахъ рецензіи. Я ограничусь указаніемъ на статьи

Библиотека "Руниверс"

Брюьера (De l'origine des contes, Mél. № 10) и Коскена (De l'origine des contes populaires européens, Mél. № 12), написанныя съ противоположныхъ точекъ зрѣнія.

Въ большей части европейскихъ пересказовъ этого сюжета мы встрѣтили припѣвъ, заимствованный отъ названій дней недѣли. Въ этомъ перечисленіи, смыслъ котораго со временемъ долженъ былъ по необходимости исказиться, я вижу признакъ христіанскаго пріуроченія, значеніе котораго выясняется для меня слѣдующимъ образомъ. Средневѣковой христіанинъ окружалъ суевѣрнымъ культомъ пятницу и воскресенье, легендарное значеніе которыхъ я старался опредѣлить въ поименованныхъ выше статьяхъ; такъ какъ къ воскресенью пріобщено было такое же суевѣрное почитаніе субботы, то вообще можно сказать, что послѣдніе три дня недѣли получили въ глазахъ христіанина особое таинственное значеніе. Нечистые духи въ бретонскомъ повѣрьѣ не могутъ докончить перечисленія дней недѣли; я полагаю, что первоначально ихъ припѣвка кончалась упоминаніемъ четверга: когда одинъ изъ нихъ по ошибкѣ упомянулъ и субботу, онъ сдѣлался горбатымъ; когда кто-нибудь добавитъ къ ихъ пѣснѣ субботу и воскресенье (у Pietro Piperno) или воскресенье (Maspons y Labros), они наказываютъ его тѣмъ же уродствомъ; въ сицилійской сказкѣ ихъ припѣвъ распространяется на шесть дней недѣли, но не доходитъ до воскресенья.

Другіе разказы представляютъ тотъ же мотивъ въ нѣсколько другой постановкѣ: демоны не могутъ сами произнести названія святыхъ дней недѣли, но уже не наказываютъ, а награждаютъ того, кто имъ въ томъ поможетъ: дровосѣка, закончившаго ихъ пѣсенку указаніемъ на святость воскреснаго дня, они щедро одаряютъ. Что къ запретнымъ для нихъ днямъ относилась и пятница, тому доказательствомъ второе изъ приведенныхъ нами бретонскихъ повѣрій, въ которомъ остается исправить очевидно неполный и искаженный припѣвъ: Корриганы поютъ: lundi, mardi, mercredi (jeudi); крестьянинъ добавляетъ:

Vendredi, samedi (вм. jeudi, vendredi),
Avec le dimanche aussi и т. д.

Разсмотрѣнныя выше повѣрья могутъ служить примѣромъ одного способа образованія христіанскихъ легендъ: въ сказочную данную до-христіанскаго или вообще не-христіанскаго происхожденія, вторгаются подробности, пріобщающія ее къ христіанскому міросозерцанію, и легенда готова. Болѣе извѣстные случаи такой формаціи

Библиотека "Руниверс"

представляютъ миѳы, цѣликомъ перенесенные въ христіанское повѣрье, съ замѣной языческихъ божествъ христіанскими святыми и т. п. Характеръ новаго христіанскаго пріуроченія, частичнаго или цѣльнаго, долженъ быть опредѣленъ для всякаго отдѣльнаго случая, если термины сравненія дадутъ матеріалъ для такого точнаго опредѣленія. Извѣстенъ въ древности культъ Венеры на горѣ Erux въ Сициліи, Venus Erycina, изображеніе которой Эней будто бы вывезъ съ собою на берегъ Лаціума; ее считаютъ тождественною съ Венерой-Уранією, почитаніе которой было особенно распространено въ Финикіи и Малой Азіи; символомъ послѣдней былъ, между прочимъ, пеплумъ, сотканный Харитами, и веретено; она сама представлялась пряхой. Къ числу обрядовыхъ легендъ, относящихся къ Venus Erycina, принадлежитъ и повѣрье о ея годичныхъ ἀναγώγια и καταγώγια между Ливіей и горой Эриксомъ, и о девятидневномъ полетѣ голубей, отправлявшихся въ Ливію, чтобы привести назадъ богиню. De Simone (La vita nella terra d'Otranto, Rivista Europea 1876 г., Novembre, стр. 508—9) видитъ отраженіе послѣдняго разказа въ современномъ народно-италіанскомъ повѣрьи о годичныхъ странствованіяхъ св. Агаты между Катаніей и Галлиполи. Вечеромъ 4-го февраля господствуетъ, говорятъ, южный вѣтеръ, содѣйствуя прибытію святой; на 5-е число падаетъ ея праздникъ; вечеромъ того же дня она пускается въ обратное странствованіе; потому дуетъ вѣтеръ сѣверный. Когда процессія со статуей святой вступаетъ на мостъ, соединяющій Галлиполи съ материкомъ, женщины голосятъ: „Уходитъ, уходитъ отъ насъ наша святая Агата! Хорошая моя, дорогая! Благослови насъ, прежде чѣмъ насъ оставишь" (Mo' se ne va! Mo se ne vae, sant' Acuta noscia! Beddha mea! Beddha mea! benedicende prima tende vai!); бросаются къ периламъ и смотрятъ, не увидятъ ли въ водѣ орѣховую скорлупу, на которой, по повѣрью, удаляется святая. Въ Сициліи культъ св. Агаты принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ. Устное преданіе представляетъ ее пряхою чрезвычайной красоты; когда кто-то сватался за нее, она отдѣлалась отъ него обѣщаніемъ выйдти за него замужъ, когда она кончитъ полотно, которое начала ткать. Днемъ она ткала его, ночью распускала; такъ она отдѣлалась отъ нелюбаго жениха. Этотъ разказъ, оставившій слѣды въ сицилійской пословицѣ о нескончаемомъ полотнѣ св. Агаты, напоминаетъ Питрэ (Saggio di feste popolari siciliane, въ Nuove effemeridi siciliane, ser. III, vol. V, стр. 76) извѣстное преданіе о Пенелопѣ; если сблизить съ нимъ указаніе De Simone о св. Агатѣ

Библиотека "Руниверс"

и Венерѣ Эрицинской, то легко припомнить и пеплумъ и веретено Венеры-Уранiи. Въ житiи св. Агаты, по крайней мѣрѣ въ редакцiи Золотой легенды, нѣтъ никакихъ указанiй, изъ которыхъ могъ бы развиться образъ мудрой пряхи; можетъ быть, что и имя Афродизiи, которой поручено совратить святую съ пути добродѣтели, стоитъ тамъ случайно, безъ всякаго отношенiя къ Афродитѣ: качество meretrix повлекло за собою и имя Афродизiи. Какъ бы то ни было, не только къ св. Агатѣ пріобщился приведенный выше разказъ, но она является въ Сицилiи покровительницею тяжачихъ (carèri), которыя въ посвященный ей день путешествуютъ къ ея храму, за воротами св. Агаты въ Катанiи, и тамъ непремѣнно ѣдятъ пастернакъ, продавцы котораго издревле собираются у церкви. Сицилiйская поговорка, вызванная этимъ обычаемъ, даетъ пастернаку значенiе афродизическаго символа; если веретено Венеры-Уранiи имѣло то же значенiе, то легко предположить, что народное представленiе Агаты—покровительницы пряхъ, сложилось вслѣдствiе непосредственно-житейскаго истолкованiя древняго символа, имѣвшаго иной смыслъ.

Какъ представить себѣ происхожденiе народной легенды о св. Агатѣ, въ которой отъ житiя св. мученицы не осталось ничего, кромѣ имени? Житiе принадлежитъ къ числу самыхъ заурядныхъ мартирологiй, перешедшихъ въ народное повѣрье лишь одною чертой: какъ мощи св. мученицы остановили когда-то изверженiе Этны, такъ и теперь она помогаетъ противъ грозы и пожара. Народная сицилiйская Агата преимущественно покровительница пряхъ; я оставляю въ сторонѣ аналогiю ея странствованiя съ странствованiями Венеры Эрицинской, потому что это можетъ быть общiй легендарный мотивъ, подсказанный какимъ-нибудь дѣйствительнымъ событiемъ—перенесенiемъ мощей, установленiемъ новаго праздника и т. п. Очевидно, Агата-пряха не принадлежитъ церковно-христiанскому преданiю; если она пріурочилась къ имени христiанской святой, то въ житiи послѣдней мы, вѣроятно, нашли бы мотивы, которые объяснили бы намъ поводъ къ этому пріуроченiю: мы ожидаемъ сходства нѣкоторыхъ подробностей идеальнаго содержанiя. Ничего подобнаго мы не встрѣтили.

Въ рѣшенiи, разумѣется, гипотетическомъ этого вопроса не безполезны слѣдующiя аналогiи. Средневѣковые люди олицетворяли нѣкоторые особенно торжественные христiанскiе праздники въ конкретныхъ образахъ, названiе которыхъ подсказано имъ ученiемъ церкви. Рождество было для нихъ свѣтлое, милостивое: оно представилось имъ въ образахъ Берты = свѣтлой, Луцiи = свѣтлой, Гульды = мило-

Библиотека "Руниверс"

стивой; Берта и Гульда не обставились эпитетомъ народной святой; но на 13-е или 15-е декабря памятовалась св. мученица Луція, и представленіе народной Луціи съ нею совпало, хотя между тою и другою нѣтъ ничего общаго. Такимъ же процессомъ отожествленія совпали съ праздниками свв. мученицъ Анастасіи и Параскевы (Пятницы) народныя олицетворенія Воскресенья и Пятницы во образахъ Анастасіи и Параскевы. Названіе Агаты, то-есть, блаженной, совершенно сходно по характеру обозначенія съ эпитетами свѣтлой, милостивой, изъ которыхъ выросли имена Гульды и Лучіи: оно могло отвѣчать представленію благаго женскаго существа, котораго слѣдовало чествовать; покровительство пряжѣ явилось естественнымъ аттрибутомъ при женскомъ образѣ. Въ какую религіозную среду отвести этотъ образъ? Выше я старался развить частное указаніе Де Симони о связи св. Агаты съ Венерой Эриційскою; но можетъ быть, названіе Агаты одолжено своимъ происхожденіемъ той же средѣ, въ какой сложились олицетворенія Луціи, Анастасіи и т. п.,—средѣ византійской, разумѣвшей этимологическое значеніе Агаты, какъ нарицательнаго имени. Какое именно христіанское олицетвореніе таилось за этимъ именемъ, мы не знаемъ; отожествленіе съ св. Агатой мученицей явилось также естественно, какъ такія же, указанныя нами выше; остальныя легендарныя и обрядовыя подробности (безконечное полотно, продажа пастернака) окружили этотъ сплоченный образъ въ разное время, притянутыя аналогіей и осмысленныя шуткой, которой, быть можетъ, и не слѣдуетъ давать серьезно-традиціоннаго значенія.

Перейдемъ къ другой формаціи христіанской легенды. Она совершалась въ обратномъ порядкѣ: на этотъ разъ данная была несомнѣнно христіанская, осложнившаяся на языческой почвѣ новыми чертами народно-поэтическаго суевѣрія. Легенда о семи спящихъ эфесскихъ братьяхъ, получившая большое распространеніе въ Сиріи вскорѣ послѣ 500 года, переведена была на латинскій языкъ Григоріемъ Турскимъ; въ Бретани съ нею могли познакомиться не ранѣе VII или VIII вѣка. Съ тѣхъ поръ началось ея народное пріуроченіе: въ коммунѣ du Vieux-Marché есть часовня Семи Святыхъ, построенная надъ древнимъ долменомъ, нынѣ служащимъ криптой; въ этой криптѣ будто бы и найдены были святые мученики. Бретонская пѣсня (gwerz), воспроизводящая довольно близко эфесскую легенду, величаетъ древность этой криты-долмена: ее создала не человѣческая рука, изъ шести камней: четыре скалы служатъ стѣнами, двѣ крышей.

Библиотека "Руниверс"

Кто могъ построить ее, кромѣ всемогущаго Бога? Вы, можетъ быть, спросите меня, когда и какъ она была создана? Я отвѣчу вамъ, что когда сотворено было небо, море и земля, тогда, думается мнѣ, сотворена была и она. Пѣсня добавляетъ, что по близости часовни находится источникъ, посвященный Семи Святымъ, на семи ключахъ—семи родникахъ божьей благодати (ср. Mélus., № 9: Luzel, La chapelle des sept saints dans la commune du Vieux-Marché и Renan, La légende des sept-dormants en basse Bretagne).

На третій, самостоятельный генезисъ христіанской легенды обратили вниманіе мои Опыты: изъ простѣйшихъ данныхъ христіанской обрядности, евангельскаго разказа, календарныхъ указаній и церковныхъ запретовъ выработался въ средѣ, низводившей всякое отвлеченіе къ своему конкретному уровню, цѣлый міръ собственно христіанскихъ образовъ, въ которомъ, напримѣръ, культъ пятницы и воскресенья выразился въ олицетвореніяхъ Пятницы и Анастасіи, почитаніе Рождества—въ причудливыхъ чертахъ Берты. Сходство, замѣченное между ними изъ этихъ легендарныхъ типовъ, находитъ себѣ объясненіе не въ единствѣ какого-то до-христіанскаго, народно-миѳическаго вѣрованія, а въ однохарактерности христіанскихъ представленій, давшихъ первичный матеріалъ для ихъ развитія, въ однаковыхъ условіяхъ умственной среды, въ которой это развитіе совершалось далѣе, въ однихъ и тѣхъ пластическихъ пріемахъ фантазіи. Этого совершенно достаточно, чтобъ объяснить, какимъ образомъ легенды и типы Пятницы и Берты, хотя и привязанныя къ различнымъ праздникамъ, могли развиться въ такихъ существенно сходныхъ чертахъ. Впрочемъ, я готовъ теперь допустить между ними и болѣе близкую связь, только не во имя общаго, до-христіанскаго миѳа, изъ котораго они развѣтвились въ разныя стороны, а на почвѣ чисто христіанскихъ отожествленій и символическаго параллелизма. Я соберу нѣсколько фактовъ и намековъ, разбросанныхъ въ моихъ Опытахъ. Олицетвореніе воскреснаго дня въ образѣ Анастасіи привело меня къ сравненію ее съ Анастасіей западныхъ повѣрій, въ которыхъ она является бабкой Христа; съ одной стороны, Спаситель, по преданіямъ, родился въ воскресенье, съ другой — празднованіе св. Анастасіи совпадало на западѣ съ Рождествомъ, то-есть, съ 25-мъ декабря. Съ той и другой стороны это вело къ отожествленію ея съ Богородицей; западныя и славянскія свидѣтельства его поддерживаютъ. Берта—олицетвореніе Рождества, также смѣшивается съ Богородицей; Берта и Анастасія—олицетворсніе священ-

Библиотека "Руниверс"

наго дня (воскресенья и, спеціальнѣе, рождественскаго), ознаменованнаго рожденіемъ Спасителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ легендарныхъ образовъ Пречистой Дѣвы, понятой какъ Богородица. Пятница — день искупительныхъ страданій Спасителя; славянское, румынское, греческое олицетвореніе его въ образѣ Пятницы-Параскевы опиралось на житіе соименной мученицы, но и болѣе того восприняло въ себя черты Богоматери, сѣтующей у креста, съ которою она и чередуется въ русскихъ духовныхъ пѣснях. Между Анастасіей-Вертой-Богородицей и Пятницей-Богоматерью устанавливалась естественная связь въ силу исконнаго христіанскаго параллелизма, отражающагося еще въ современной духовной пѣснѣ любимыми сопоставленіями идей рожденія съ идеями страданія и искупленія. Какъ въ рождественскихъ колядкахъ и пѣсняхъ фигурируютъ образы страданія и крестной смерти, какъ въ гейслеровскую редакцію эпистоліи о Недѣлѣ вторгается напоминаніе о необходимости чествовать и Пятницу, такъ въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ Софіи-Премудрости Божіей Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ лонѣ представляется вмѣстѣ съ Спасителемъ, предающимся на закланіе. Съ этой точки зрѣнія, Верта-Анастасіа и Пятница являлись двумя сторонами, двумя пониманіями одного и того же символическаго образа; оттуда древнее согласіе въ ихъ легендахъ, сохранившихся по частямъ, на западѣ вокругъ Берты, на востокѣ съ Пятницей-Параскевой.

Новые матеріалы, сообщенные Мелюзиной, отвлекли меня на время отъ роли обозрѣвателя. Возвращаясь еще разъ къ содержанію лежащихъ передъ нами нумеровъ, укажемъ еще на интересныя сообщенія Шарансе (de Charencey): De l'origine souterraine de l'espèce humaine d'après diverses légendes américaines (Mél., № 10). Индѣйскія преданія о томъ, что люди жили когда-то въ центрѣ земли либо на днѣ озера и вышли оттуда на свѣтъ, вскарабкавшись по виноградной лозѣ или дереву, напоминаютъ своимъ главнымъ мотивомъ смѣхотворныя европейскія сказки, въ которыхъ герой взбирается на небо по такой же лозѣ или стеблю. Замѣтимъ еще мексиканское повѣрье о вторичномъ созданіи человѣка: когда человѣческій родъ погибъ въ одной изъ катастрофъ, обычныхъ въ мексиканской космогоніи, герои и боги достаютъ отъ „властителя области мертвыхъ“ кости, принадлежавшія людямъ прежняго поколѣнія; но дорогѣ онѣ разбиваются, потому что властитель, раскаявшись въ своей уступчивости, преслѣдуетъ посланнаго, который спотыкается, но избѣгаетъ погони. За-

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ осколки костей сложены въ большой сосудъ, и боги орошаютъ ихъ кровью, которую они извлекаютъ изъ разныхъ частей своего тѣла. По прошествіи четырехъ дней изъ сосуда показывается мальчикъ, черезъ семь — дѣвочка; отъ этой пары пошли новые люди. Это мексиканское преданіе напомнило мнѣ эпизодъ изъ La Chronique de Gargantua (1532 г.), гдѣ Мерлинъ дѣлаетъ для защиты короля Артура людей-гигантовъ изъ китовыхъ костей, которыя разбиваетъ въ порошокъ подъ исполинскими молотами, предварительно омочивъ кости кита-самца кровью, собранною имъ отъ ранъ Ланцелота, отчего и родится великанъ Grant-Gosier. Можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ выдумкой составителя народной французской книжки; но не слѣдуетъ забывать, что въ XVI вѣкѣ разказы о дальнихъ новооткрытыхъ странахъ интересовали всѣхъ, и что отраженіе этихъ интересовъ можно встрѣтить, напримѣръ, въ Шекспировой Бурѣ.

Замѣтимъ въ заключеніе, въ № 12 Мелюзины, сказку изъ области Амьэна, напечатанную Карнуа (Carnoy) подъ заглавіемъ: Les aventures d'un petit garçon. Издатель замѣчаетъ о нихъ совершенно справедливо, что въ пей спалны двѣ сказки: о мудромъ мальчикѣ и о дурачкѣ. Что касается до источниковъ первой, какъ она является въ амьэнскомъ пересказѣ, то относительно его не можетъ быть сомнѣнія. Одинъ баринъ посылаетъ своего управляющаго къ бѣднымъ людямъ, съ которыхъ слѣдовало взыскать деньги. Когда управляющій подъѣхалъ верхомъ, мальчикъ выглянулъ въ окно.

„Здравствуй, мальчуганъ".

„Доброе утро, полъ-человѣка, голова лошадиная".

„Гдѣ твоя мать?"

„На охоту пошла: что убьетъ оставляетъ, что живымъ оставитъ, домой принесетъ".

„А отецъ гдѣ?"

„Пошелъ дыру дѣлать, чтобы двѣ дыры законопатить".

„Не понимаю я тебя. А гдѣ твоя старшая сестра?"

„Пошла плакать по прошлымъ радостямъ".

„А младшая?"

„Она варитъ приходящихъ и уходящихъ".

Впослѣдствіи мальчикъ объясняетъ смыслъ своихъ загадочныхъ отвѣтовъ. Полъ-человѣка, голова лошадиная — понятно само собою, хотя не такъ ясно какъ въ нѣмецкомъ Морольфѣ: тамъ Саломонъ переѣхалъ порогъ хижины Морольфа, такъ что послѣдній дѣйствительно увидѣлъ передъ собою полъ-человѣка да лошадиную голову.

Библиотека "Руниверс"

Мать мальчика охотится за насѣкомыми, одолѣвшими ея младшаго сына; такъ объясняется второй отвѣтъ мудраго ребенка, причемъ невольно приходитъ на память одинъ эпизодъ русскаго сказанія о Соломонѣ (см. Соломонъ и Китоврасъ, стр. 56) и, болѣе того, эпизодъ изъ Disputatio regalis et nobilissimi juvenis Pippini cum Albino scholastico, относящейся къ той литературѣ Вопросовъ и Отвѣтовъ, въ которой Соломонъ играетъ столь видную литературную роль: Albinus: Fui in venatione cum aliis, in qua si quid cepimus, nihil nobiscum portavimus; quem non potuimus capere, domum portavimus nobiscum.—Pippinus: Rusticorum est haec venatio (см. Willmanns Disputatio и т. д. въ Zeitschrift f. deutsches Alterthum, XIV Band, стр. 542, и тамъ же ссылку на загадку Симпосія) [1]).

Третій отвѣтъ мальчика толкуется такимъ образомъ: его отецъ отправился занять у сосѣда 100 франковъ, чтобъ ими заплатить двумъ другимъ заимодавцамъ. Въ нѣмецкомъ Морольфѣ другое, аналогическое, толкованіе: его отецъ заложилъ дорожку, которую протоптали вокругъ его ржанаго поля; тогда прохожіе протоптали другую, и вмѣсто одного убытка вышло два. Старшая сестра мальчика пошла оплакивать своего суженаго; младшая варить горохъ, который то поднимается, то опускается въ кипяткѣ: сходныя объясненія даетъ и Морольфъ (см. Соломонъ и Китоврасъ, стр. 269—270 и тамъ же на стр. 270 ссылку на мою статью: Новыя отношенія муромской легенды и т. д.). Амьэнская сказка несомнѣнно относится къ циклу разказовъ о „мудромъ мальчикѣ“ и „мудрой дѣвѣ“, но нѣкоторыя спеціальныя подробности заставляютъ сблизить ее тѣснѣе съ соотвѣтствующимъ эпизодомъ нѣмецкаго Морольфа. Я не спѣшу выводить изъ этого обстоятельства какія бы то ни было поспѣшныя заключенія; съ другой стороны, не могу не выразить сожалѣнія, что не могъ провѣрить моей старой замѣтки (Соломонъ и Китоврасъ, стр. 270, прим. 1) о сходствѣ отвѣтовъ Морольфа съ отвѣтами Эйленшпигеля въ англійскомъ и французскомъ переводѣ (ed. Troyes, 1714, c. 2) нѣмецкой народной книги.

---

[1]) Въ 20-мъ № Мелюзины, полученномъ мною во время печатанія этой замѣтки, Келеръ даетъ тоже сближеніе съ Морольфомъ, см. *Luzel*, Fauch Scouarnec, conte breton, и *R. Köhler*, Observations sur le conte précédent. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками: *Rolland*, Devinettes de la énigmes populaires France, гдѣ въ предисловіи Г. Париса я могъ-бы найдти данныя для освѣщенія приведеннаго въ текстѣ эпизода изъ Disputatio regalis и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Со времени появленія моихъ „Славянскихъ сказаній о Соломонѣ и Китоврасѣ" у меня собралось много новыхъ матеріаловъ, видоизмѣняющихъ нѣкоторыя частныя положенія, высказанныя въ моей книгѣ; явились новыя изслѣдованія того же вопроса, съ которыми слѣдовало бы посчитаться. Я имѣю главнымъ образомъ въ виду брошюру Шаумберга: Untersuchungen über das deutsche Spruchgedicht Salomo und Morolf. Авторъ изслѣдованія ограничилъ его болѣе узкимъ цикломъ памятниковъ, чѣмъ тотъ, который легъ въ основу моей монографіи, оставшейся ему неизвѣстною. Такое ограниченіе позволило ему въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ достигнуть болѣе точныхъ результатовъ; такъ, я теперь уже не склоненъ приписать большое значеніе показанію Вильгельма Тирскаго, что народные разказы о Маркольфѣ связаны съ преданіемъ о мудромъ Абдимѣ, записаннымъ Іосифомъ Флавіемъ. Такое сопоставленіе, очевидно, принадлежитъ самому Вильгельму, составляетъ его личное мнѣніе: онъ не даромъ говоритъ „fortasse". Всего менѣе могу я согласиться съ тѣмъ, что̀ авторъ говоритъ о легендарной Vorgeschichte Морольфовыхъ діалоговъ, обновляя отчасти гипотезу Конрада Гофмана (см. о ней: Солом. и Кит., стр. 301 — 303), что Морольфъ, Маркольфъ= еврейск. Markolis, то-есть, Mercurius. Противопоставленіе Соломону бога мудрости, Меркурія (стр. 57), и именно подъ именемъ Markolis (къ которому восходятъ Маркульфы, Морольфы и т. п.), заставляетъ естественно предположить еврейскій источникъ европейскихъ діалоговъ. Шаумбергъ колеблется въ выводахъ: по его мнѣнію, діалоги эти произошли въ европейскомъ, клерикально-ученомъ кружкѣ (стр. 44); ничто не доказываетъ ихъ восточнаго происхожденія (стр. 48); отъ Евреевъ заимствована лишь форма имени: Marcolis (стр. 52)! Оспаривать невѣроятность послѣдняго предположенія я не стану, тѣмъ болѣе, что въ другомъ мѣстѣ (стр. 61) Шаумбергъ уже не отрицаетъ еврейскаго источника діалоговъ, и только ищетъ доказать, что они пришли не съ востока, а могли сложиться въ европейской средѣ, на которую, какъ извѣстно, сильно вліяли въ средніе вѣка Евреи. Итакъ, въ еврейскихъ діалогахъ совопросникомъ Соломона явился Markolis—Меркурій. Это уравненіе именъ едва ли было кому понятно, кромѣ научно-образованныхъ Евреевъ; о немъ, очевидно, ничего не знали тѣ, въ рукахъ которыхъ Marcolis очутился Маркульфомъ, Marcon'омъ, Морольфомъ. Если такъ, то кому принадлежитъ замѣна Marcolis'а — Меркурія Сатурномъ, въ извѣстныхъ англосаксонскихъ діалогахъ Соломона и Сатурна? Шаумбергъ (стр. 59)

Библиотека "Руниверс"

объясняетъ эту замѣну смѣшеніемъ миѳологическихъ именъ и понятій, встрѣчающимся, напримѣръ, и у отцовъ церкви. Но для того, чтобы такое имѣнно смѣшеніе было возможно, необходимо допустить, что въ Марколисѣ дѣйствительно отдѣлили еще Меркурія что̀ снова отнесло бы насъ къ предположенію еврейской среды.

При изслѣдованіи источниковъ діалоговъ Соломона и Морольфа гипотеза Markolis — Mercurius должна быть необходимо принята въ разчетъ, хотя, какъ мнѣ кажется, съ значеніемъ второстепеннаго пріуроченія.

Г. Шаумбергъ ограничилъ свой трудъ спеціально вопросомъ о Spruchgedicht, носящемъ имя Морольфа, и не обратилъ вниманія на эпическій, шпильманскій разказъ объ увозѣ Соломоновой жены, въ которомъ Морольфъ играетъ выдающуюся роль. Знакомство съ славяно-русскими повѣстями о Соломонѣ указало бъ ему, что въ Палеѣ и талмудическомъ разказѣ Соломонъ препирается въ мудрости съ Китоврасомъ или Асмодеемъ, что въ русскихъ повѣстяхъ о Соломонѣ и Китоврасѣ разработывается тотъ же сюжетъ (увозъ жены), что̀ и въ шпильманской повѣсти о Морольфѣ. Это позволило бъ ему конструировать и для Spruchgedicht'a болѣе архаистическую форму, съ болѣе серьезнымъ содержаніемъ, чѣмъ ходячія нынѣ редакціи; форму, подходящую подъ настроеніе Палеи и талмудическаго разказа. Что первоначальная редакція діалоговъ была серьезнаго характера, это утверждаетъ и Шаумбергъ; только онъ напрасно отрицаетъ, по поводу извѣстнаго намъ заявленія Вильгельма Тирскаго, что преніе о мудрости не имѣло характера загадокъ (стр. 45). Такіе вопросы, какъ: изъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ, какая трава всѣмъ травамъ мати?—по моему мнѣнію подходятъ къ понятію aenigmata какъ и тѣ славянскіе Вопросы и Отвѣты, съ которыми я сравнилъ содержаніе англосаксонскихъ разговоровъ Соломона и Сатурна. По поводу этихъ Вопросовъ и Отвѣтовъ позволю себѣ одно замѣчаніе. Въ текстѣ XVIII вѣка, изданномъ Новаковичемъ (Starine, кн. VI: Bugarski sbornik, pisan prošloga vieka narodnim jezikom, стр. 47 и слѣд.), вопросы назначаются такимъ образомъ: Разумень вьпрось: Отъ что сотвори Господь небо и земли? и т. д. Такого же рода текстъ, XV вѣка, надписанъ въ сборникѣ проф. Григоровича такимъ образомъ: Съ богомь починаемь Разумникь и т. д.; вслѣдъ за окончаніемъ его идетъ новый рядъ вопросовъ и отвѣтовъ съ тѣмъ же заглавіемъ (ср. Тихонравова, Памятн. отречен. русск. литер. II, стр. 439 — 444), напоминающимъ бесѣду Соломона и Сатурна, и

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ тѣмъ, имя Разумника, какое принимаетъ Соломонъ въ русской повѣсти о его дѣтствѣ (Соломонъ и Китоврасъ, стр. 55). Литература Вопросовъ и Отвѣтовъ еще ждетъ русскаго изслѣдователя, который раскрылъ бы намъ ихъ литературные источники: западныхъ и византійскихъ параллелей собрано довольно много, что̀ значительно облегчаетъ работу; изслѣдованіе источниковъ поможетъ установить семьи текстовъ и ихъ хронологію. Одинъ примѣръ подвернулся мнѣ подъ руку. На западѣ легенды о Пилатѣ разработаны въ неблагопріятномъ для него смыслѣ: онъ противникъ Христа, самоубійца и т. п. (ср. Creizenach, Legenden und Sagen von Pilatus). Въ первые вѣка христіанства онъ представлялся въ иномъ свѣтѣ; апокрифическое παράδοσις Πιλάτου говоритъ о немъ, какъ о мученикѣ; святымъ мученикомъ считаютъ его и коптскіе христіане. Съ страшными легендами запада сопоставьте слѣдующій отрывокъ изъ Вопросовъ (по ркп. XVI в.): „Вопросъ: за что взяша ангели главу Пилатову на небеса, егда отсѣкоша ю за Христа? Отвѣтъ: Азъ Еѳремъ рекохъ: четыре ангели держатъ престолъ Господень, и ти не ведятъ, что мыслитъ Богъ за языка погубити. Како хощетъ знати о Пилатове главѣ?"

Рядомъ съ Мелюзиной вышелъ, съ тѣми же задачами и нѣсколько болѣе ограниченною программой, первый нумеръ журнала Сабатини, посвященнаго народной литературѣ. Мы не рѣшаемся судить о будущности этого изданія по обѣщаніямъ введенія, написаннаго нѣсколько туманно и неловко проговорившагося о Гриммѣ, какъ о датскомъ ученомъ. Это, вѣроятно, опечатка; Италія представила, въ послѣднее время, такъ много серьезныхъ дѣятелей въ области, обнимаемой новымъ журналомъ, что если они отдадутъ ему свои силы, его научная будущность будетъ обезпечена.

Въ числѣ статей, помѣщенныхъ въ 1-мъ нумерѣ журнала Сабатини, отмѣтимъ очеркъ, принадлежащій неутомимому изслѣдователю италіанской, и спеціально, сицилійской народной старины, Питрэ: о народной сициліанской мимикѣ (Gesti ed insegne del popolo siciliano). Это, несомнѣнно, отрывокъ, имѣющій войдти въ слѣдующіе тома его Библіотеки, какъ недавно полученный нами этюдъ о сицилійскихъ дѣтскихъ играхъ (Saggio de giuochi fanciulleschi siciliani) и другой (Il giorno dei morti e le strenne dei fanciulli in Sicilia), извѣстный мнѣ лишь изъ сообщенія Maspons y Labros въ журналѣ Сабатини (El dia de difuntos).

Особенно посчастливилось въ послѣдніе два года сицилійскому

Библиотека "Руниверс"

народному театру: Питрэ посвятилъ ему особую монографію (Delle sacre rappresentazioni popolari in Sicilia), ограниченную впрочемъ лишь представленіями духовнаго характера; въ интересномъ предисловіи къ народнымъ пѣснямъ Модики (Canti popolari del circondario di Modica) Serafino Amabile Guastella также коснулся этого сюжета, и съ другой стороны, народно-драматическихъ увеселеній въ своемъ бойко написанномъ этнографическомъ очеркѣ стариннаго карнавала въ графствѣ Модикѣ (L'antico Carnevale della contea di Modica). Что насъ особенно интересуетъ въ этихъ сообщеніяхъ — это не столько сохранившіяся въ народѣ драмы церковно-литературнаго происхожденія, сколько процессіи, драматическіе обычаи и т. п., вышедшіе изъ церковно-обиходнаго или историческаго преданія и тѣмъ легче подчинившіеся народному піуроченію. Здѣсь мы на самомъ дѣлѣ въ правѣ говорить о народно-драматическихъ играхъ. Приведемъ примѣры.

Древняя легенда (не подтвержденная исторіей) разсказываетъ, что въ окрестностяхъ Scicli произошла страшная битва между графомъ Руджьеро и эмиромъ Белканомъ, и что христіане уже готовы были обратиться въ бѣгство, когда Богородица, появившись на конѣ, съ мечомъ въ рукахъ, вырвала побѣду изъ рукъ враговъ. Память этого событія празднуется въ Scicli ежегодно, въ вербную субботу: мусульманъ представляютъ обыкновенно моряки, христіанъ—ремесленники; народная драма воспроизводитъ содержаніе легенды, разбивая ее на типическіе діалоги, обставляя его живыми народными массами. Белканъ сидитъ на тронѣ, покуривая трубку и помахивая саблей. „Какой законъ дозволялъ тебѣ, невѣрный Белканъ, разбойникъ, смердящая свинья, паршивый Магометовъ песъ, вторгнуться въ мои владѣнія?“ спрашиваетъ его графъ Руджьеро.

Белканъ пускаетъ клубъ дыма и отвѣчаетъ: „Я пришелъ за данью, которую граждане Scicli отказываются платить мнѣ. А ты зачѣмъ пришелъ сюда, нищій, отощалый, питающійся отбросками желудей, отъ которыхъ отворачиваются и свиньи?“

Это можетъ служить образцомъ діалога. Слѣдуютъ схватки христіанскаго и непріятельскаго войскъ, которыя не жалѣютъ ружейныхъ выстрѣловъ; мусульмане выстрѣлятъ и побѣжатъ; выстрѣлятъ христіане и также обратятся въ бѣгство. Такъ они чередуются долго; драма кончается съ появленіемъ Богородицы, то-есть, ея изображенія, которое несутъ въ торжественной процессіи; толпа привѣтствуетъ ее громкими криками; ангелы, сдѣланные изъ тряпокъ и картона и под-

Библиотека "Руниверс"

вѣшенные на вращающейся жерди, преклоняются передъ нею; другіе ангелы — переодѣтые мальчики, привѣтствуютъ её пѣснопѣніемъ и приношеніемъ цвѣтовъ.

Такою же драматическою, военною игрой праздновалось (до 48-го года) въ сицилійской Рагузѣ память о старой враждѣ, раздѣлявшей когда-то жителей нижняго города, населеннаго Далматинцами изъ Дубровника, и верхняго, колонизованнаго жителями Козенцы.

Съ такою же живостью и непосредственностью овладѣла народная сицилійская драма содержаніемъ евангельскаго разказа, низводя его на улицу и площадь, къ страстно взволнованной толпѣ, которая вторично переживаетъ его чувствомъ. Въ Poggio-reale, въ день св. Іосифа, Богородица, мальчикъ Іисусъ и св. Іосифъ, одѣтые по иконографическимъ образцамъ, готовятся вступить въ городъ, когда на нихъ нападаютъ разбойники, и наставивъ на нихъ дула своихъ ружей, велятъ имъ пасть ничкомъ. Является ангелъ и разгоняетъ разбойниковъ; путники идутъ далѣе. На дорогѣ съ ними встрѣчается незнакомецъ и завязывается такой разговоръ:

„Какъ тебя звать, старичекъ (bonu vecchiu)?"

„Іосифомъ".

„А тебя какъ, матушка (bona donna)?"

„Маріей".

„А это кто?"

„Іисусъ".

„Какъ? Іисусъ, Марія, Іосифъ — здѣсь, и одни!" Внѣ себя отъ радости незнакомецъ подбрасываетъ вверхъ бѣлую, традиціонную шапку и ведетъ святое семейство въ свой домъ, гдѣ приготовленъ роскошный пиръ. — Въ Cianciana та же драма развиваетъ подробнѣе другой эпизодъ: святое семейство ищетъ по городу гдѣ бы ему пріютиться, и находитъ пристанище въ одной гостинницѣ на площади. Въ эту минуту слышны бубенчики муловъ и крики путешественниковъ; хозяинъ гостинницы, не желая потерять вѣрный доходъ, велитъ бѣднякамъ очистить помѣщеніе. Святое семейство изгнано; народная толпа, стоящая кругомъ, соболѣзнуетъ и плачетъ, какъ будто все это происходило въ дѣйствительности. Тогда одинъ изъ присутствующихъ ведетъ угодниковъ (Santuzzi) къ роскошно накрытому столу, гдѣ имъ прислуживаютъ два священника, тогда какъ третій держитъ проповѣдь.

Интересны, въ историческомъ отношеніи, сообщенія Питрэ о драматическихъ обычаяхъ, связанныхъ съ памятованіемъ страданій

Библиотека "Руниверс"

Спасителя. Извѣстно, что культъ этихъ страданій, съ особенной силой поднявшійся въ Италіи около 1260 года, нашелъ тамъ характерное выраженіе въ явленіи флагеллантовъ или бичующихся (см. мои Опыты и т. д. въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за мартъ 1876 г., стр. 83 и слѣд.). Выйдя изъ Перуджіи, флагелланты распространились въ скоромъ времени въ сѣверной Италіи, между прочимъ въ Ломбардіи; въ Генуѣ они собирались въ извѣстныхъ „большихъ домахъ", casaccie, гдѣ бичевали себя въ память страданій Спасителя; къ этимъ бичеваніямъ присоединились и драматическія процессіи на темы страданій. Ломбардская колонія, переселившаяся въ Сицилію при Фридрихѣ II, поддерживала, вѣроятно, сношенія съ флагеллантскимъ сѣверомъ: такъ объясняется, названіе Casazza, какое носили въ разныхъ мѣстностяхъ Сицилін такія же драматическія процессіи, сопровождавшіяся бичеваніемъ. — Serafino Amabile Guastella сообщаетъ подробности о бичеваніи, какому подвергаютъ себя въ великій четвергъ члены братства Ecce homo въ Spaccaforno: шествуя по улицѣ, они бьютъ себя по груди и плечамъ желѣзными бичами, разтравляя раны осколками стекла и распѣвая хоромъ, въ промежуткахъ между бичеваніями, такіе, напримѣръ, стихи:

Lu cuniggiu avi la tana,
Lu surciddu ha lu purtusu,
E bui, Patri amurusu,
Nun aviti nì tana, nì purtusu,

то-есть: „У кролика есть свое логовище, у мыши своя нора, у тебя же, любвеобильный отецъ, нѣтъ ни норы, ни логовища" и т. п. Это отзывается еще суровымъ вѣкомъ флагеллантства; но отъ него осталась лишь одна форма, духовная сторона удалилась; въ 1852 году, въ кражѣ, учиненной въ ущербъ барону Модики, попались трое добровольныхъ мучениковъ бичующихся.

Разумѣется, не слѣдуетъ вмѣнять упадку религіознаго сознанія, совершившемуся съ теченіемъ времени, всякое смѣшеніе мірскаго элемента съ духовнымъ, встрѣчающееся въ подобнаго рода религіозныхъ драматическихъ празднествахъ. Въ Palazzolo устраивается процессія— маскарадъ въ честь Богородицы Одигитріи: вечеромъ въ понедѣльникъ на Пасхѣ толпа собирается въ церковь къ изображенію Одигитріи, утвержденному на плечахъ двухъ неизвѣстныхъ святыхъ, которыхъ народъ окрестилъ странными именами: San Bastante и Sant' Aiutante,

Библиотека "Руниверс"

или также: Santo Va и Santo Vieni (св. Иди и св. Прійди) [1]). Образъ носятъ по всѣмъ улицамъ и переулкамъ города, въ сопровожденіи покаянныхъ братствъ, при свѣтѣ факеловъ, подъ звуки колоколовъ и барабана, среди веселой подгулявшей толпы, перемежающей пѣніе псалмовъ пѣніемъ вовсѣ не духовныхъ пѣсенъ и пьяными криками. Въ то время какъ процессія движется впередъ, изъ боковой улицы врывается въ нее толпа женщинъ, замаскированныхъ въ черныя платья, такъ что оставлено отверстіе лишь для одного глаза. Онѣ поютъ, пляшутъ, тушатъ факелы, пристаютъ къ клирикамъ, дѣлаютъ комически-благочестивые жесты, и натворивъ путаницы, внезапно удаляются, чтобы появиться еще нѣсколько разъ для той же цѣли. Точно такую же роль играетъ кавалькада замаскированныхъ всадниковъ, не разъ нападающая съ веселыми пѣснями изъ-за угла и также путающая процессію. Духовныя братства, неохотно принимавшія въ ней участіе вслѣдствіе сильно развитаго въ ней балаганнаго элемента, были не разъ понуждаемы къ тому епископами, указывавшими на народность и древность этого праздника. Serafino Amabile Guastella предполагаетъ, что онъ восходитъ, какъ и почитаніе Одигитріи, къ византійской эпохѣ; если такъ, то нельзя ли предположить далѣе, что въ его странной обрядности отразилась какая-нибудь забытая нынѣ историческая легенда, въ родѣ той, какая дала поводъ къ драматическому празднеству въ Scicli? Я еще разъ обращаю вниманіе на интересъ, какой имѣютъ для насъ византійскія отношенія Сициліи, сохранившей, напримѣръ, для народныхъ масляничныхъ фарсовъ греческое названіе Vastasati, потому, говорятъ, что въ нихъ изображались нравы носильщиковъ, факкиновъ, которыхъ тамъ зовутъ Vastasi.

Zezschwitz. Vom römischen Kaiserthum deutscher Nation. Ein mittelalterliches Drama, nebst Untersuchungen über die byzantinischen Quellen der deutschen Kaisersage. Leipzig, 1877.

Г. Цецшвицъ посвятилъ большое изслѣдованіе (стр. 84—211) од-

---

[1]) Въ параллель къ этимъ народнымъ именамъ святыхъ, полученныхъ путемъ народно-христіанскаго отвлеченія и олицетворенія, укажемъ на свв. Vit, Languit и Mouira, передъ статуэтками коихъ въ древней церкви Реміремона матери, у которыхъ были больныя дѣти, зажигали, свѣчи одинаковой величины. Смотря потому, какая изъ нихъ скорѣе потухла, заключали, выздоровѣетъ ли ребенокъ, будетъ ли онъ томиться, или умретъ. Оттуда и названіе святыхъ. См. *Thiriat*, Croyances, Superstitions etc. dans le département des Vosges, *Mélusine*, № 20, p. 473.

Библиотека "Руниверс"

ной латинской драмѣ, относимой имъ къ XII вѣку и напечатанной въ концѣ разбираемой нами книги подъ заглавіемъ: Das Drama vom römischen Kaiserthum deutscher Nation und vom Antichristen. Заглавіе это принадлежитъ издателю, обличая характеръ интереса, возбужденнаго въ немъ памятникомъ: Римская имперія Нѣмецкой націи — постановлено не безъ умысла. Драма эта была издана Пецомъ еще въ 1721 году, а Энгельгардтъ, писавшій о ней въ 1831 г. даетъ ей болѣе скромное заглавіе: De adventu et interitu Antichristi. Ея сюжетъ, въ самомъ дѣлѣ, заимствованъ изъ обычной въ средневѣковой литературѣ эсхатологической темы: о послѣднихъ судьбахъ міра и о роли, предоставленной въ нихъ Антихристу и послѣднему Римскому императору. Когда императорское достоинство было въ рукахъ Франковъ, послѣдній Римскій императоръ являлся франкскаго рода; такъ, въ приписанной Адсону статьѣ: De vita Antichristi. Это представленіе пережило въ литературѣ эпоху франкскаго императорства, потому повторяется и позднѣе; но естественно являлось, подсказанное народнымъ самосознаніемъ и ходомъ исторіи, другое пріуроченіе, и въ Германіи послѣднимъ Римскимъ императоромъ могъ представиться Нѣмецкій: такъ, въ драмѣ, изданной Цецшвицомъ, гдѣ императоръ, очевидно Нѣмецкій, уже требуетъ дани отъ короля Франковъ. Цецшвицъ вмѣняетъ эту черту патріотическому самосознанію безыменнаго автора драмы, котораго превозноситъ восторженными похвалами. Къ характеристикѣ національной точки зрѣнія издателя послужатъ слѣдующія строки его книги (стр. 141): „Ни одинъ Нѣмецъ, научившійся понимать смыслъ и духъ этого произведенія, не можетъ забыть его и не забудетъ въ пыли библіотекъ этотъ драгоцѣнный документъ; каждый истый Нѣмецъ долженъ научиться говорить, не смотря на измѣнившееся міровоззрѣніе: это плоть отъ моей плоти, кость отъ моей кости; Нѣмецкая имперія въ полномъ сознаніи своего великаго, міроваго призванія; Нѣмецкая имперія, сильно правящая страной и не менѣе могущественно противостоящая наущеніямъ Антихриста“ (Antichristenthum).

Такого рода восторженная оцѣнка поднимаетъ въ нашихъ глазахъ автора драмы, къ которому г. Цецшвицъ относится, совершенно послѣдовательно, какъ мы привыкли относиться лишь къ писателямъ болѣе близкой къ намъ поры: къ писателямъ съ опредѣленнымъ личнымъ міросозерцаніемъ и опредѣленнымъ пошибомъ личнаго творчества. Такого рода литературно-критическій пріемъ въ приложеніи къ анонимнымъ, нерѣдко традиціоннымъ произведеніямъ среднихъ

Библиотека "Руниверс"

вѣковъ едва ли у мѣста. Шереръ приложилъ его еще недавно къ памятникамъ древней нѣмецкою литературы, но его остроумныя соображенія встрѣчены были нѣмецкою критикой лишь съ оговорками и сомнѣніемъ. Цецшвицъ идетъ въ этомъ направленіи еще далѣе: анонимный авторъ драмы представляется ему не только сознательнымъ патріотомъ, увѣковѣчившимъ въ своемъ императорѣ Фридриха I и грандіозное поднятіе Нѣмецкой имперіи въ его время; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сознательный художникъ, произведеніе котораго разбирается по всѣмъ правиламъ эстетики. Его драма развивается совершенно по закону тезиса, антитеза и синтеза: земная теократія, демоническое противодѣйствіе; вмѣшательство неба, отмѣняющее послѣднее и содѣйствующее торжеству первой; дѣйствіе поднимается по восходящей линіи: отъ человѣческаго къ демоническому и божественно надземному (стр. 86—7); лессинговскія идеи просвѣчиваютъ сквозь средневѣковую окраску (стр. 88) и т. д. Очень можетъ быть, что всѣ эти построенія, кажущіяся г. Цецшвицу столь осязательными, и не существовали въ сознаніи самого автора. Г. Цецшвицъ допускаетъ эту возможность, замѣчая, впрочемъ, что это обстоятельства ничуть не умаляетъ геніальности драматическаго плана: вѣдь оригинальныя произведенія создаются въ высшей безсознательности (стр. 92).

Особенное проявленіе сознательности слѣдуетъ признать, по мнѣнію г. Цецшвица, въ томъ, какъ авторъ драмы распорядился ея второстепенными положеніями: какъ въ своемъ императорѣ онъ идеализировалъ Фридриха I, такъ напримѣръ, въ драматическихъ отношеніяхъ синагоги онъ сумѣлъ выразить современное ученіе о принадлежности Евреевъ императорскому фиску (стр. 90 и 23): вотъ почему авторъ драмы, заставляя императора обращаться къ Іерусалимскому королю съ требованіемъ дани и подчиненія имперіи, не поставилъ тѣхъ же требованій относительно синагоги, то-есть, Евреевъ.

Нельзя отрицать, чтобъ авторомъ драмы не овладѣвало порою стремленіе внести въ свой сюжетъ намеки на современность; но такой пристальный анализъ, какой позволяетъ себѣ г. Цецшвицъ, возвышая самостоятельность драмы, слишкомъ часто удаляетъ на задній планъ тотъ фактъ, что въ ней мы имѣемъ дѣло лишь съ травестіей болѣе древняго преданія, въ которомъ императоръ былъ еще не нѣмецкій и уже даны были тѣ основныя положенія, которыя драмѣ XII вѣка оставалось лишь развивать и пріурочивать. Самъ г. Цецшвицъ сознается въ этомъ съ оговоркой, характеризующею, впрочемъ, не

Библиотека "Руниверс"

столько его критическій пріемъ, сколько національную точку зрѣнія. Главныя идеи драмы, говоритъ онъ (стр. 105),—скорѣе романско-византійскія, чѣмъ оригинально-нѣмецкія; лишь совершенно новое примѣненіе ихъ къ Нѣмецкой имперіи даетъ драмѣ ея высокій, національный интересъ.

Романско-византійскія идеи, о которыхъ говоритъ г. Цецшвицъ, обращаютъ меня къ первой половинѣ его книги (стр. 1—84), заинтересовавшей меня тѣмъ болѣе, что занятый переработкой моихъ „Опытовъ по исторіи развитія христіанской легенды", я надѣялся найдти у г. Цецшвица новыя указанія для моихъ первыхъ двухъ главъ. Новаго я нашелъ немного; за то могу сказать съ нѣсколько грустнымъ чувствомъ, что и теперь, какъ и прежде, russica non leguntur. Еслибы г. Цецшвицу извѣстны были мои статьи о византійско-германской императорской сагѣ, напечатанныя въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1875 годъ, онъ соблюлъ бы свои силы, не сталъ бы передѣлывать ту же работу въ 1877 году — съ тѣми же средствами и памятниками, и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, съ тѣми же результатами; не сталъ бы увѣрять себя, что ни одинъ изъ его предшественниковъ не замѣтилъ согласія (Uebereinstimmung) между пророчествомъ Сивиллы, приписаннымъ Ведѣ, и трактатомъ De vita Antichristi, приписаннымъ Адсону (стр. 42). Я не только указалъ на это согласіе въ моихъ русскихъ статьяхъ, но и опредѣлилъ его точнѣе, какъ интерполяцію одного отрывка пророчества въ Адсонову редакцію статьи; въ моемъ этюдѣ о Константиновскихъ сказаніяхъ, помѣщенномъ въ Russische Revue 1875 г. [1]), я уже прямо заявилъ о фактѣ интерполяціи, не доказывая его далѣе и не сославшись на то, что̀ для этого сдѣлано было мною въ статьяхъ Журн. Мин. Нар. Просв. того же года.

Если г. Цецшвицъ говоритъ только о согласіи, то это доказываетъ, что онъ не съ достаточнымъ вниманіемъ изучилъ различныя редакціи статьи De Vita Antichristi въ связи съ пророчествами бедовской Сивиллы. Доказательствомъ этого невниманія могутъ служить напечатанные имъ (стр. 159—160) параллельные тексты того и другаго памятника. Прежде чѣмъ предложить свое собственное сопоставленіе, считаю нужнымъ, напомнить еще слѣдующее: статья de Vita Antichristi ходитъ съ именемъ Альбвина (въ редакціи, напеча-

[1]) *Russische Revue*, IV Jahrg., 2 Heft: Constantinische Sagen, стр. 201. Ср. *Romania*, XXII: Le dit de l'empereur Constant, стр. 198.

Библиотека "Руниверс"

танной Флоссомъ, сходной съ принятою въ хронику Говедена), Алкуина, Рабана Мавра, Адсона и др.; приписываютъ ее обыкновенно послѣднему; редакцію Альбвина (=Hoveden) г. Цеціивицъ ставитъ въ „рабской зависимости" отъ Адсоновской (стр. 40). Но дѣло въ томъ, что только въ послѣдней (напечатанной Фробеномъ и въ Патрологіи Миня) замѣчается то согласіе съ Сивиллинымъ пророчествомъ, которое я старался объяснить интерполяціей; у Альбвина-Говедена, какъ и въ ватиканскомъ текстѣ De Vita Antichristi, приписанномъ Рабану Мавру, этой вставки нѣтъ, и такъ какъ трудно допустить, чтобы такая именно легендарная черта удалена была позднѣйшими перезкащиками, то остается предположить, что въ текстѣ Альбвина-Говедена статья сохранена въ болѣе древнемъ видѣ, и что только редакторъ Адсоновой — кто бы онъ ни былъ — позволилъ себѣ интерполяцію изъ Бедовой Сивиллы.

Слѣдующія параллели убѣдятъ, что сопоставленіе, предложенное Цеціивицемъ, не точно и не достигаетъ цѣли:

Albcinus-Hovedcn.	*Adso.*
Quidam vero doctores nostri dicunt, quod unus ex regibus Francorum Romanorum imperium ex integro tenebit, qui in novissimo tempore erit, et ipse erit maximus et omnium regum ultimus. Qui postquam regnum suum feliciter gubernaverit, *ad ultimum veniet Hierosolimam et in monte Oliveti sceptrum et coronam suam deponet.* Hic erit finis et consummatio Romanorum Cristianorumque imperii, statimque secundum predictam sententiam apostoli Pauli anticristum dicunt affuturum .	Tradunt namque doctores nostri и т. д., сходно съ Albw. Hov. до конца параграфа.
Tunc confluent ad eum (sc. anticristum) omnes Judei existimantes se deum suscipere, sed suscipient diabolum. Sive etiam in templo dei sedebit anticristus, id est in sancta ecclesia, omnes Cristianos cupiens facere martyres, et elevabitur, et magnificabitur, quia in ipso erit caput omnium malorum diabolus, qui est rex super omnes filios superbie.	Tunc ad eum concurrent omnes Judaei et existimantes se recipere Christum, recipient diabolum secundum quod Dominus in Evangelio ait Judaeis: Ego veni in nomine Patris mei et non recepistis me; si alius venerit in nomine suo, hunc accipietis.

Непосредственно за послѣднимъ параграфомъ Адсоновой статьи слѣдуетъ интерполяція изъ Бедовой Сивиллы, отрывокъ которой мы сообщаемъ въ параллельномъ столбцѣ, по тексту Готфрида изъ Витербо:

Библиотека "Руниверс"

Gott. Viterb.

Et tunc exsurget rex nomine et animo Constans; et ille idem Constans erit rex Romanorum et Grecorum. Hic statu grandis, aspectu decorus, vultu splendidus, atque per singula membrorum lineamenta decenter compositus, et ipsius regnum 122 (Matth. Westm.: 112) annis terminabitur. In illis ergo diebus erunt divitie magne, et terra habundanter dabit fructum suum, ita ut tritici modium denario uno venundetur, modium vini denario uno, modium olei denario uno. Et ipse rex scripturam habebit ante oculos dicentem: Rex Romanorum omne sibi vindicat regnum christianorum. Omnes ergo insulas et civitates paganorum devastabit, et universa ydolorum templa destruet, et omnes paganos ad baptismum convocabit, et per omnia templa crux Christi Jesu erigetur. Tunc namque preveniet Egyptus Ethyopiam manus dare Deo. Qui vero crucem Jesu Christi non adoraverint gladio punientur. Et cum completi fuerint 122 anni (Matth. Westm.: 170?), Judei converturtur ad Dominum, et erit ab omnibus sepulcrum ejus gloriosum. In diebus illis salvabitur Israel et habitabit confidenter.

Gottf. Viterb.

[In illo tempore surget princeps iniquitatis de tribu Dan, qui vocabitur Antichristus. Hic erit filius perditionis, caput superbie, magister erroris, plenitudo malitie, qui subvertet orbem et faciet prodigia et signa magna per falsas simulationes; deludet autem per artem magicam multos, ita ut ignis de celo descendere videatur. Et minuentur anni sicut menses, et menses sicut septimana, et septimana sicut dies, et dies sicut hora]. Et exsurgent ab aquilone spurcissime gentes, quos Alexander rex inclusit, *Goth* videlicet et *Magoth*. Hec duodecim regna (Matth. Wertm.: 22 reges),

Adso.

Sicut in Sibyllinis versibus habemus tempore predicti regis, cujus nomen erit C, rex Romanorum totius imperii, statura grandis, aspectu decorus, vultu splendidus, et per singula membrorum lineamenta compositus decenter, erunt divitiae magnae, et terra dabit fructum suum, ita ut tritici modius denario uno venundetur, vini et olei similiter. Tunc exsurgent ab Aquilone spurcissime gentes, quas Alexander rex inclusit in *Goch et Magoch*. Haec sunt duodecim regna, quorum numerus est sicut arena maris. Quod cum audierit Romanorum rex, convocato exercitu debellabit eos usque ad internecionem. Hic semper habebit prae oculis scripturam ita dicentem: Rex Romanorum omne sibi vindicet regnum terrarum. Omnes ergo insulas et civitates devastabit, et universa idolorum templa destruet, et omnes paganos ad baptismum convocabit, et per omnia templa crux Christi erigetur: Judaei etiam tunc convertentur ad Dominum. In diebus illis salvabitur Juda et Israel habitabit confidenter. Impletis autem centum duodecim regni ejus annis *veniet Hierusalem et ibi, ut dictum est.*

Adso.

deposito diademate relinquet Deo Patri et Filio ejus Christo Jesu regnum Christianorum, et erit sepulcrum ejus gloriosum.

Библиотека "Руниверс"

quorum numerus est sicut arena maris. Cum autem audierit hec rex Romanorum, convocato exercitu debellabit eos atque prosternet usque ad internitionem. *Et postea rex veniet Hierusalem et ibi deposito capitis diademate et omni habitu regali, regnum christianorum Deo patri relinquet et filio ejus Jesu Christo.*

Послѣ этой, почти дословной вставки изъ Бедовой Сивиллы, обошедшей лишь эпизодъ объ Антихристѣ (поставленный нами въ скобки), потому, вѣроятно, что о немъ самостоятельно говорила статья De Vita Antichristi, ея интерполированная редакція снова сходится съ Альбвиновою, при чемъ редакторъ первой опустилъ лишь одну фразу подлинника, нарушавшую связь его интерполяціи съ слѣдующимъ далѣе текстомъ:

Albwinus.	*Adso.*
[Sed ne subito et inprovise anticristus veniat et totum simul humanum genus suo errore decipiat et perdat, ante ejus exortum] duo magni prophetae mittentur in mundum.	Tunc mittentur in mundum etc.

Результатъ предложенныхъ сочиненій будетъ слѣдующій: въ первоначальной статьѣ De Vita Antichristi говорится о послѣднемъ, величайшемъ императорѣ Римлянъ, который, процарствовавъ долго и счастливо, явится въ Іерусалимѣ и сложитъ на Оливной горѣ скипетръ и вѣнецъ. Въ Бедовой Сивиллѣ послѣдній императоръ, побѣдивъ Гога и Магога, явится въ Іерусалимѣ, и совлекши вѣнецъ и порфиру, предастъ христіанское царство Богу Отцу и Сыну. Редакторъ Адсоновой Vita вставилъ въ нее послѣдній разказъ (источникъ котораго называетъ: sicut de Sibyllinis versibus habemus), приравнивая его къ сходному, уже стоявшему въ Vita; иначе къ чему могли бы относиться его слова: ut dictum est? Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя легендами, изъ которыхъ одна, принадлежащая Бедовой Сивиллѣ, отличается специфическими чертами, отсутствующими въ другой: что послѣдній императоръ, поразивъ Гога и Магога, предастъ свою власть Богу. Что редакція сходнаго разказа, принадлежащаго собственно Vita Antichristi (послѣдній императоръ; нѣтъ Гога и Магога; Оливная гора) произошла подъ вліяніемъ псевдо-Бедовой Сивиллы: г. Цецшвицъ этого не утверждаетъ, хотя для его цѣли это было бы особенно важно.

Библиотека "Руниверс"

Вліяніе Сивиллиныхъ пророчествъ на Адсонову текстъ De Vita Antichristi даетъ г. Цецшвицу поводъ къ заключеніямъ, которыя мы не можемъ раздѣлить съ нимъ. Какъ и я, онъ протестуетъ противъ мнѣнія Деллингера, что греческій текстъ такъ называемыхъ Меѳодіевыхъ откровеній появился въ XI вѣкѣ и началъ распространяться въ Европѣ, въ латинскихъ переводахъ, лишь въ половинѣ слѣдующаго столѣтія. Точкой отправленія послужили ему, какъ и мнѣ, пророчества бедовской Сивиллы, древнѣйшій текстъ которыхъ, относимый къ XI вѣку, уже обличаетъ вліяніе Меѳодіевой статьи. До сихъ поръ я согласенъ съ г. Цецшвицемъ; но когда онъ предъявляетъ въ числѣ другихъ доказательствъ, и тотъ фактъ, что Адсонова редакція De Vita Antichristi, относимая имъ ко времени около 954 года (стр. 42) и обнаруживающая знакомство съ пророчествомъ Сивиллы, заставляетъ отнести Меѳодіевы откровенія къ еще болѣе древней порѣ, — этому аргументу я не могу дать значенія, пока не опредѣлено хронологически вліяніе псевдо-Бедовой Сивиллы на Адсонову редакцію Vitae. Слѣдуетъ ли приписать именно Адсону ту интерполяцію, которая обнаружилась намъ въ статьѣ, обозначаемой его именемъ; не принадлежитъ ли она другой, позднѣй рукѣ—всего этого мы еще не знаемъ. Адсонова статья еще ожидаетъ критическаго издателя; на новыя рукописи ея недавно указано было Бетманномъ (Pertz, Archiv, XII): Vatic. 1783, XI вѣка, и Reg. Christ. 517, XII вѣка; въ той и другой статьи обращена къ королевѣ Гербергѣ (какъ и Адсонова), но имени автора нѣтъ; въ первой говорится просто о какомъ-то мудрецѣ: Descriptio cujusdam sapientis.

Перейду, вмѣстѣ съ г. Цецшвицемъ, къ его анализу Меѳодіевыхъ откровеній. Здѣсь, сходясь съ нимъ въ нѣкоторыхъ частныхъ толкованіяхъ, я совершенно расхожусь съ нимъ въ общей точкѣ зрѣнія на этотъ загадочный текстъ. Наше разногласіе состоитъ въ томъ, что греческій текстъ Меѳодія представился мнѣ въ сильной степени интерполированнымъ, тогда какъ г. Цецшвицъ смотритъ на него, какъ на послѣдовательное цѣлое. Правда, онъ не пользовался древнеславянскими текстами, которые раскрыли бы передъ нимъ пазы, обнаруживающіе существованіе вставокъ; но уже одно сравненіе съ латинскими обработками Меѳодія должно было возбудить въ немъ подобное подозрѣніе, какъ съ другой стороны, спутанность греческаго текста и его повторенія (напримѣръ, двоякое упоминаніе Гога и Магога). Чтобы дать себѣ отчетъ въ критическихъ пріемахъ г. Цецшвица я считаю необходимымъ повторить вкратцѣ сказанное мною

Библиотека "Руниверс"

въ упомянутомъ трудѣ, появившемся въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1875 года.

Въ греческомъ текстѣ Меѳодія (въ Orthodoxographa) я призналъ двѣ группы разновременныхъ интерполяцій, изъ которыхъ первая въ свою очередь распадается на двѣ различныя по содержанію и характеру своихъ источниковъ.

Первая интерполяція начинается послѣ словъ: οἱ βάρβαροι λέγουσιν: οὐκ ἔχουσιν ἀνάῤῥυσιν οἱ Ρωμαῖοι ἐκ τῶν χειρῶν ἡμῶν.

I A. 1. „ἐξελεύσεται ἄνθρωπος ἐν πολλοῦ φοροῦ... καὶ πάλιν μετ' ολίγον εἰσελθοὶ ὁ βασιλεὺς ἐν πεδίῳ γερσιῶν и т. д.

2. Καὶ μετ' ὀλίγον ἀναστήσεται ἕτερος παράνομος βασιλεὺς ὀλιγοχρόνιος, ὃς ζεύξει ἀδελφοὺς μετὰ ἀδελφάς.

3. Καὶ μετὰ ταῦτα ἐγερθήσεται ἕτερος βασιλεὺς, который будетъ царствовать 32 года и умиротворитъ землю благочестиво; вельможи будутъ словно цари, бѣдные словно богатые.

4. Нечестивый царь, σκῆπτρον βλάσφημον.

5. Появленіе нечестивыхъ народовъ, заключенныхъ Александромъ Великимъ = Гога и Магога.

6. Καὶ ἰδοὺ πόλις Βύζα συντελέσθη ἐν τῷ βύθῳ.

B. Καὶ τότε ἐλεύσεται ὁ Ισμαὴλ.... καὶ συντελεσθήσονται οἱ πλωτῆρες αὐτῶν καὶ εἰς ἀφανισμὸν γενήσονται. (Осада Константинополя).

Затѣмъ текстъ продолжается: тогда внезапно возстанетъ царь Эллиновъ, то-есть, Римлянъ, какъ человѣкъ, пробудившійся отъ вина, котораго люди считали точно мертвымъ, ни на что не годнымъ. Онъ подниметъ войну противъ Измаильтянъ: συνάψει πόλεμον μετὰ τὸν καταληφθέντον Ισμαὴλ.

II. (вторая вставка) ἐν τοῖς τόποις τῆς Ἀσίας и т. д. Онъ сразится съ ними въ мѣстахъ Азійскихъ, въ мѣстности, именуемой Гефирой; затѣмъ упомянуты битвы въ краяхъ Меандра, при Хартокеранѣ и еще другія четыре (не поименованныя) битвы. Прійдя въ Кесарію, царь, вставъ надъ мощами святыхъ, принесетъ Господу покаянную молитву и прогонитъ Измаильтянъ: καὶ ἐρημώσει τὴν ἔθρυβον ἤτοι τὴν πατρίδα αὐτῶν.

Здѣсь примыкаетъ текстъ: καὶ αἰχμαλωτίσει τὰς γυναῖκας αὐτῶν и т. д. Измаильтяне побѣждены, настаетъ миръ и благоденствіе — но тутъ являются затворенные Александромъ народы, Гогъ и Магогъ; они неистовствуютъ; ангелъ Господень поражаетъ ихъ при Яффѣ; Греческій царь вселяется въ Іерусалимъ и, взойдя на Голгоѳу, возлагаетъ на крестъ свой вѣнецъ, предавая царство свое Богу и Отцу.

Библиотека "Руниверс"

Указанныя мною интерполяціи, I A. B. и II, были, вѣроятно, глоссами на поляхъ, откуда переселились впослѣдствіи въ текстъ Откровеній. Одна такая глосса (Inc. σημαίωσαι... εἰς τὸν σάκκον) до сихъ поръ уцѣлѣла на поляхъ въ изданіи Orthodoxographa: она относится къ царю освободителю, котораго считали уснувшимъ, точно мертвымъ, но соединяетъ его въ одно лицо съ первымъ царемъ въ интерполяціи I A. 1. Значеніе этой глоссы для развитія легенды о возвращающемся императорѣ я постарался выяснить съ большею подробностью, чѣмъ это было сдѣлано г. Цецшвицемъ (стр. 78). Здѣсь добавлю, что сохраненіе этой глоссы на поляхъ, когда другія уже приняты были въ текстъ, указываетъ на ея позднѣйшее происхожденіе, что̀ подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что она назначена комментировать уже интерполированный текстъ.

Источникомъ интерполяціи I A. 1—6 предположены были мною такъ называемыя Видѣнія Даніила, пространная редакція которыхъ вставлена въ Житіе Андрея Юродиваго. Затрудненія представляютъ лишь нѣкоторыя подробности I A. 1, уже давно потребовавшія указанную нами выше глоссу.

Независимо отъ I A. интерполировано I B.: разказъ объ осадѣ Византіи, который я, какъ и г. Цецшвицъ, пріурочилъ къ осадѣ Византіи въ 717 году. Я полагаю, что подобнаго рода пророческая глосса post eventum, разчитанная на то, чтобы произвести впечатлѣніе, должна была явиться въ скоромъ времени послѣ историческаго событія, къ которому она относилась. Если такъ, то текстъ Меѳодіевыхъ Откровеній могъ быть извѣстенъ уже ранѣе 717 года. Terminus a quo опредѣлился мнѣ изъ слѣдующаго: за указанною первою группою интерполяціи (I A. B.) текстъ говоритъ о царѣ-освободителѣ, просыпающемся будто отъ сна; слѣдуетъ вторая интерполяція (II) о его побѣдахъ—послѣ чего текстъ повѣствуетъ о пораженіи имъ Измаильтянъ, о явленіи Гога и Магога и символическомъ актѣ царя на Голгоѳѣ. Въ послѣднемъ эпизодѣ г. Цецшвицъ видитъ указаніе на императора Ираклія; то же самое доказывалъ и я. Для меня, разумѣется, царь, входящій на Голгоѳу, и тотъ освободитель, просыпающійся будто отъ сна, о которомъ выше говорилось въ текстѣ, одно и то же лицо; тамъ и здѣсь разумѣется Ираклій. Вторую интерполяцію (II), говорящую о подвигахъ этого царя, я также старался объяснить въ связи съ исторіей Ираклія: такъ упоминаніе о битвѣ при мостѣ Γέφυρα (г. Цецшвицъ, стр. 69, припоминаетъ, по этому поводу, битвы у мостовъ, о которыхъ нерѣдко говорятъ ис-

Библиотека "Руниверс"

торики того времени), о Кесаріи (сл. у Цецшвица, стр. 68); другіе историческіе и мѣстные намеки остались мнѣ неясными; ихъ-то, къ сожалѣнію, не коснулся и г. Цецшвицъ. Тѣмъ не менѣе, встрѣтивъ во второй интерполяціи скрытыя указанія на событія изъ времени Ираклія, я позволилъ себѣ предположить, что она стоитъ въ болѣе тѣсной связи съ текстомъ Откровенія, чѣмъ предыдущая, и, вѣроятно, вставлена ранѣе.

Обратимся теперь къ толкованію г. Цецшвица, слѣдуя порядку сообщеннаго выше текста Откровеній, въ которомъ г. Цецшвицъ не видитъ интерполяцій.

Принимаясь толковать нашу первую интерполяцію (I A), онъ обходитъ ея первый параграфъ (I A, 1) и начинаетъ съ втораго. Вотъ его объясненія:

I A. 2 = императоръ Филиппикъ (712—713 г.)

3 = Левъ III (+ 741; у Цецшвица: + 742.) Для того, чтобы получить число 32-хъ лѣтъ, которыя процарствовалъ соотвѣтствующій властитель въ интерполяціи, г. Цецшвицъ прикидываетъ къ годамъ царствованія Льва III: 716 + 741 или 742—годы Анастасія II и Ѳеодосія III: 713—716.

4 = Константинъ V (741—775). Онъ дѣйствительно былъ такимъ же нечестивымъ властителемъ, какъ и тотъ, о которомъ говорится въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ интерполяціи. Но какимъ образомъ иконоластъ Левъ III могъ быть отождествленъ съ A3, о которомъ сказано, что онъ умиротворилъ землю благочестиво? Цецшвицъ предвидитъ это возраженіе, замѣчая (стр. 66), что эта сторона правленія Льва III обнаружилась лишь впослѣдствіи. Но вѣдь Откровенія Меѳодія составились, по мнѣнію Цецшвица, лишь въ IX вѣкѣ и даже въ концѣ его, когда оцѣнка этой стороны дѣятельности Льва III была вполнѣ возможна. Съ другой стороны, страннымъ является тотъ фактъ, что противоположное опредѣленіе благочестиваго (Левъ III) и нечестиваго (Константинъ V) дается въ одномъ и томъ же памятникѣ—двумъ иконоластамъ.

5 = Появленіе Гога и Магога, внесенное въ Откровеніе, какъ и предыдущіе мотивы первой интерполяціи, изъ Видѣнія Даніила, Цецшвицъ толкуетъ оригинально. Текстъ говоритъ такъ: „И за беззаконіе потрясутся сосцы (σαλευθήσονται οἱ μαζοὶ = μαζοὺς τοῦ βορρᾶ Псевдокалисѳена) и отверзутся врата, которыя построилъ Александръ, и выступятъ затворенные скипетры, нечистые. Тогда горе во чревѣ имущимъ!" Цецшвицъ замѣчаетъ: Ob in dem nächst angeschlossenen Satz-

Библиотека "Руниверс"

gliede: καὶ διὰ τὴν ἀνομίαν σαλευθήσονται οἱ μαζοί, eine Andeutung auf die tumultuarischen Bewegungen der Stadt gegen den Kaiser liegen soll, ist bei dem schlechten Griechisch des Verfassers (μᾶζαι statt μαζοί im Sinne von „Massen"?) nicht wohl auszumachen. Тотчасъ же послѣ этого читаемъ: Die Tore, die Gog und Magog eingeschlossen hielten, tun sich auf и т. д.

В = Осада Константинополя въ 717—718 годахъ.

Г. Цецшвицъ не комментируетъ подробно того, что̀ слѣдуетъ далѣе въ текстѣ Откровеній. Пока мы получили слѣдующую, крайне странную послѣдовательность, или лучше, непослѣдовательность, историческихъ намековъ: за событіями 712—775 годовъ идетъ упоминаніе Гога и Магога; затѣмъ разказъ переходитъ къ 717—718 годамъ. Какія бы вольности ни дозволялъ себѣ стихъ Откровеній, такія вольности должны были представиться сомнительными и подозрѣніе въ интерполяціи возникнуть. На то же подозрѣніе наводитъ само-собою и двоякое появленіе Гога и Магога на сценѣ Откровеній: въ первый разъ послѣ разказа о Константинѣ V († 775), во второй — ниже въ текстѣ, во связи съ царемъ, возложившемъ свою стемму на голгоѳское распятіе, то-есть, съ Ираклiемъ (611—640 гг.). Но этому же царю Откровеній приписываются, до появленія Гога и Магога, счастливыя побѣды надъ Измаильтянами, послѣ чего послѣдовалъ всеобщій миръ и благодѣйствіе. Хотя царь остается все тотъ же, но миръ и благодѣйствіе намекаютъ, какъ оказывается, на событія 880 года. Около этого времени и составились, по мнѣнію Цецшвица, Меѳодіевы Откровенія (стр. 75). Но и здѣсь представляется запутанность, которую толкователь не разрѣшаетъ, а скорѣе поднимаетъ. Въ 836 году, говоритъ онъ,—попалась въ руки императору Ѳеофилу книга таинственнаго содержанія, значеніе которой никто не былъ въ состояніи разъяснить. Тогда вспомнили о томившемся въ темницѣ, за защиту иконъ, епископѣ Меѳодіи; его освободили изъ заключенія, и онъ дѣйствительно истолковалъ смыслъ загадочнаго писанія (стр. 70). Г. Цецшвицъ считаетъ особенно знаменательнымъ для генезиса Меѳодіевыхъ Откровеній это совпаденіе таинственной книги съ именемъ Меѳодія исповѣдника († 842), въ свою очередь совпавшимъ, въ воображеніи читателей, съ именемъ болѣе извѣстнаго мученика IV-го вѣка, пострадавшаго при Діоклетіанѣ (стр. 74). Если довѣриться разказу византійскаго лѣтописца (о Ѳеофилѣ и Меѳодіи) и соединить его съ домекомъ г. Цецшвица, то понять его можно такимъ образомъ, что Меѳодій истолковалъ императору смыслъ древ-

Библиотека "Руниверс"

нихъ Откровеній, существовавшихъ уже до 836 года, и что этотъ актъ и далъ впослѣдствіи поводъ приписать эти Откровенія какому-то Меѳодію. Но какъ же быть съ опредѣленіемъ г. Цепшвица, отнесшаго составленіе Откровеній ко времени около 880 года? И какъ объяснить предполагаемыя имъ аллюзіи на событія второй половины IX вѣка? Если интерполяціей, то прійдется только удивиться искусству, съ какимъ они введены въ древній памятникъ, не оставивъ слѣда вставки, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ цѣльный, по мнѣнію г. Цепшвица, текстъ представляетъ такія нескладности и хронологическую безурядицу, что подозрѣнія въ интерполяціи невольно подсказываются. Я уже сказалъ, что г. Цепшвицъ этого мнѣнія не раздѣляетъ.

Замѣчу въ заключеніе, что авторъ самъ не увѣренъ въ точности своего хронологическаго пріуроченія Откровеній. Относя ихъ къ 880-мъ годамъ, онъ указываетъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 77), что меѳодіевскіе мотивы, встрѣчающіеся въ приписанной „Павлу Діакону Historia miscella, едва ли могутъ быть дѣломъ случайнымъ; то же слѣдуетъ, по его мнѣнію, сказать и о хроникѣ Фрекульфа изъ временъ Людовика Благочестиваго. Это обстоятельство, говоритъ онъ,—можетъ служить серьезною опорой мнѣнію Гутшмидта, относящаго Откровенія къ болѣе ранней порѣ. Извѣстно, что Гутшмидтъ пріурочиваетъ ихъ къ времени около 718 года — опредѣленіе, которое я согласенъ принять лишь относительно исторической вставки, разказывающей объ осадѣ Константинополя, относя происхожденіе подлиннаго текста ко второй половинѣ VII вѣка. Что касается указанныхъ г. Цепшвицемъ меѳодіевскихъ мотивовъ, выбранныхъ имъ изъ Historia miscella и хроники Фрекульфа (ср. прим. 127 на стр. 185—186), то такія общія мѣста, какъ Turci egressi sunt Caspiis portis, упоминаніе Гога и Магога, фраза: Aethiopia praeveniet etc., встрѣчающаяся и въ Откровеніяхъ,—ничего въ пользу ихъ не доказываютъ. Въ Historia miscella Меѳодій не упомянутъ; у Фрекульфа есть перечисленіе твореній Меѳодія, но какого?

Вотъ главныя возраженія, какія я нашелъ нужнымъ представить противъ анализа памятниковъ, привлеченныхъ г. Цепшвицемъ, какъ матеріалъ для изученія византійско-германской императорской саги. Прочитавъ его книгу, я не нашелъ возможнымъ поступиться ни однимъ изъ моихъ положеній и не могъ согласиться ни съ однимъ изъ тѣхъ, въ которыхъ онъ расходится со мною. Я не нахожу нужнымъ останавливаться подробно на многихъ частностяхъ его изслѣдованія.

Библиотека "Руниверс"

Если на стр. 63, по поводу воротъ: ξυλόκερκος, онъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: vielleicht ein historischen Name, то въ примѣчаніи 99 (стр. 179) онъ спѣшитъ устранить вызванное имъ недоумѣніе. Мнѣніе Цецшвица (стр. 99 и прим. 144), что въ Византіи церковная драма развилась ранѣе, чѣмъ на западѣ, принадлежитъ пока къ области предположеній. Въ заключеніе еще одно замѣчаніе: сынъ Ноя, названный въ греческомъ текстѣ Orthodoxographa: Σήμ, носитъ въ спискѣ Аллаціи имя Μονήτων; въ славянскихъ текстахъ: Моуннтъ, Мунтъ и т. п.; отсюда легко объяснить появленіе въ латинскихъ редакціяхъ Откровеній имени: Jonithus. Г. Цецшвицъ имѣлъ передъ собою лишь двѣ версіи имени: Симъ и Jonithus; не зная, какъ помирить ихъ, онъ дѣлаетъ такое замѣчаніе (стр. 119): „Богъ вѣсть, не вышла ли эта часть разказа (о Іонитѣ) изъ рукъ какого-нибудь западнаго повѣствователя (von einem abendländischen Fabulanten). Еслибы главное содержаніе Откровеній не было столь спеціально-византійское, и если бы не открылись намъ ихъ связи съ исповѣдникомъ Меѳодіемъ, то легко было бы предположить, что все это—продуктъ западнаго измышленія, тѣмъ болѣе, что позднѣйшее восточное преданіе о немъ умалчиваетъ".

Знакомство съ славянскими редакціями Откровеній уберегло бы г. Цецшвица отъ подобныхъ предположеній. Но slavica non leguntur! Можетъ быть, западъ теряетъ въ этомъ меньше, чѣмъ мы, такъ какъ наши работы, если онѣ касаются спеціальности, мало разработываемой туземными силами, часто страдаютъ отсутствіемъ повѣрки и контроля, которые русскій изслѣдователь обрѣтаетъ лишь подъ условіемъ—писать не на своемъ языкѣ.

Александръ Веселовскій.

Обзоръ классныхъ помѣщеній въ семьѣ и школѣ. Соч. *І. Б. Гольцмаера*. Изданіе д-ра *Рихтера*. Съ приложеніемъ. 1877 [1]).

Г. Гольцмаеръ произнесъ на годичномъ актѣ Аренсбургской гимназіи рѣчь, которую онъ издалъ теперь отдѣльною брошюрой, подъ заглавіемъ, выписаннымъ выше. Не мало было говорено до сихъ поръ, преимущественно въ заграничной педагогической литературѣ, о

[1]) Складъ брошюры въ С.-Петербургскомъ книжномъ магазинѣ Августа Дейбнера (бывшемъ Гесселя).

Библиотека "Руниверс"

средствахъ способствовать правильному физическому развитію дѣтей, и заслуга автора состоитъ въ томъ, что всѣ дѣльныя замѣчанія по этому поводу онъ умѣлъ изложить сжато, ясно и не опуская изъ нихъ ничего существеннаго. Совершенно справедливо полагаетъ г. Гольцмаеръ, что и въ упомянутомъ отношеніи, точно также какъ во всѣхъ другихъ, успѣхъ можетъ быть достигнутъ лишь въ томъ случаѣ, если семья будетъ оказывать содѣйствіе школѣ. Семьѣ принадлежитъ даже починъ, ибо гораздо прежде чѣмъ ребенокъ начнетъ посѣщать училище, необходимо слѣдить за укрѣпленіемъ его организма. Разбираемая нами брошюра энергически возстаетъ, между прочимъ, противъ попытокъ приступать къ обученію дѣтей прежде достиженія ими семилѣтняго возраста. Изъ этого, говорится въ ней,— отнюдь не слѣдуетъ чтобы ребенокъ, въ означенный періодъ времени, не занимался вовсе предметами ученія: „Напротивъ, вполнѣ свободно должно допускать нѣкоторую подготовку къ ученію, пріобрѣтаемую играми, однако, безъ содѣйствія какихъ-либо принудительныхъ мѣръ; въ новѣйшее время выработанъ цѣлый рядъ методовъ воспитанія дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 7 лѣтъ, съ цѣлью подготовить ихъ къ обученію путемъ надлежащаго умственнаго развитія".

Главнымъ образомъ остановился однако г. Гольцмаеръ на тѣхъ условіяхъ, которыя обязана соблюдать школа въ интересахъ нормальнаго физическаго развитія своихъ воспитанниковъ. Онъ говоритъ сначала объ очищеніи воздуха и о соотвѣтственномъ отопленіи классныхъ помѣщеній, затѣмъ о рекреаціяхъ между уроками въ связи съ гимнастическими тѣлодвиженіями, о классной мебели (этотъ вопросъ изложенъ у него весьма толково и достаточно подробно), о сбереженіи зрѣнія при занятіяхъ, о прогулкахъ, объ играхъ на вольномъ воздухѣ, наконецъ, о гимнастикѣ. Къ брошюрѣ своей г. Гольцмаеръ присоединилъ особыя указанія о томъ, какъ слѣдуетъ вести „вольныя движенія" (комнатную гимнастику) при участіи большаго количества учащихся съ объяснительными къ тому чертежами.

Вообще видно, что авторъ глубоко (и какъ нельзя болѣе справедливо) проникнутъ важностью того предмета, о которомъ говоритъ. Именно потому, что на этотъ предметъ слишкомъ мало до послѣдняго времени обращаемо было у насъ вниманія, старается онъ освѣтить его со всѣхъ сторонъ. Школамъ нашимъ предстоитъ еще сдѣлать очень и очень много для того, чтобъ изъ стѣнъ ихъ выходили молодые люди не только съ развитыми умственными способностями,

Библиотека "Руниверс"

но и бодрое тѣломъ. „Къ сожалѣнію", такъ оканчиваетъ авторъ свою брошюру,—„все это слишкомъ хорошо намъ извѣстно. Но я не могу не выразить горячаго желанія, чтобъ учебнымъ заведеніямъ поскорѣе удалось обзавестись плацомъ или помѣщеніемъ для гимнастическихъ упражненій. Вотъ что̀ именно необходимо для умственнаго и физическаго развитія дѣтей. Да послужатъ эти учрежденія на благо и пользу нашимъ дѣтямъ; гармонически соединяя развитіе своихъ духовныхъ и физическихъ силъ, они станутъ здоровымъ поколѣніемъ и во всѣхъ отношеніяхъ будутъ способны къ выполненію своей жизненной задачи".

Не можемъ не пожелать, чтобъ учебныя наши заведенія обратили должное вниманіе на дѣльную и полезную брошюру г. Гольцмаера.

Библиотека "Руниверс"

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА И ОБРАЗОВАНІЕ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ РОССІИ [1]).

IV.

Царствованіе Императора Александра II.

Чтобы дать понятіе объ устройствѣ русской учительской семинаріи, всего лучше сдѣлать краткое извлеченіе изъ отчета, весьма обстоятельно изложеннаго въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" (184, 3, 1—21) о семинаріи въ селѣ Порѣцкомъ (Симбирской губерніи). По внѣшности, село Порѣцкое мало чѣмъ отличается отъ большинства великорусскихъ селъ. Однообразныя, почернѣлыя отъ времени и непогоды деревянныя избы, одноэтажныя или двухэтажныя, съ высокими крышами на два ската, тѣснятся одна около другой по широкимъ или узкимъ, длиннымъ или короткимъ улицамъ, покрытымъ осенью и весною трудно проходимою грязью. Посреди этого утомительнаго однообразія, возвышаются три каменныя церкви и большой каменный двухэтажный домъ, гдѣ помѣщается семинарія. Этотъ домъ, вмѣстѣ съ двумя флигелями и службами, а также съ усадьбою въ 5 десятинъ, состоящею изъ фруктоваго сада и огорода, былъ съ Высочайшаго соизволенія уступленъ удѣльнымъ вѣдомствомъ въ безплатное пользованіе учительской семинаріи. Губернское земство ассигновало 26.000 руб. на отдѣлку и приспособленіе помѣщенія; 19-го ноября 1872 г. послѣдовало открытіе новаго разсадника преподавателей. Какія трудности пришлось преодолѣвать имъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: составъ учителей въ теченіе перваго учебнаго года заключался изъ директора, законоучителя и одного класснаго преподавателя, и до самой осени 1875 г., комплектъ этотъ еще не былъ пополненъ окончатель-

[1]) *Окончаніе* См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, декабрь 1877 г. часть CXCV, отд. 3.

Библиотека "Руниверс"

но. Село Порѣцкое отстоитъ въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города Алатыря, вдали отъ почтовой дороги: только въ недавнее время устроена въ селѣ почтовая станція низшаго разряда, на которой денежная корреспонденція принимается не свыше 10 руб. На мѣстѣ нельзя найдти столяра; поэтому всю мебель пришлось заказывать въ Алатырѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Подготовка учениковъ, поступившихъ почти исключительно изъ уѣздныхъ и духовныхъ училищъ, была крайне недостаточная. Наиболѣе были они знакомы съ закономъ Божіимъ, но хуже всего знали правила русскаго языка; объ исторіи, географіи и естественныхъ наукахъ не имѣли почти никакого понятія. Ни одинъ изъ поступившихъ не былъ въ состояніи прочитать выразительно, съ пониманіемъ, не только стихотворенія, но даже легкаго прозаическаго разказа; нѣкоторые механически читали далеко не бѣгло. Большинство отличалось неспособностью послѣдовательно и толково передать содержаніе прочитаннаго, отличалось полнѣйшею безграмотностью, незнаніемъ самыхъ обычныхъ, часто встрѣчаемыхъ особенностей правописанія. Правила граматики были ими безсознательно заучены наизусть. Въ нихъ не было ни любознательности, ни наблюдательности. Къ наставникамъ чувствовали они рабольпный страхъ. Случалось, въ перемѣну между уроками они шумятъ, кричатъ и борются какъ игривыя дѣти, но при видѣ издали начальства, мгновенно перестаютъ. Въ виду такого положенія дѣла, преподаваніе, въ первый учебный годъ, разумѣется, должно было ограничиться изложеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Не блестящіе результаты первыхъ усилій (изъ 37 учениковъ выдержали переводный экзаменъ только 27) объясняются отчасти недостаткомъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Только въ январѣ 1873 г. были доставлены книги изъ упраздненныхъ Пермскихъ педагогическихъ курсовъ. Книги же и учебныя пособія, выписанныя отъ Петербургскихъ книгопродавцевъ, или вовсе не были доставлены, или получены во второмъ и даже третьемъ учебномъ году. Опытъ перваго пріема воспитанниковъ побудилъ совѣтъ семинаріи выработать программу для пріемнаго экзамена на будущее время. На второй годъ существованія семинаріи, къ пріемнымъ испытаніямъ явилось 20 человѣкъ, изъ нихъ принято 8; на третій годъ подвергались пріемному экзамену 37 и выдержали его только 16. Во второмъ учебномъ году уже замѣтны были значительные успѣхи преподаванія: оказалось возможнымъ передавать болѣе подробныя свѣдѣнія и требовать болѣе основательнаго знанія; библіотека увеличивалась, начались вечернія бесѣды

Библиотека "Руниверс"

учителей съ учениками, занятія садоводствомъ и ремеслами, открыта особая начальная школа для практики. Желая искоренить въ воспитанникахъ семинаріи ложный, чисто формальный взглядъ на учебныя занятія, совѣтъ отмѣнилъ систему опредѣленія успѣховъ баллами, и только черезъ каждые два мѣсяца директоръ сообщалъ воспитанникамъ о результатахъ ихъ занятій и объ оцѣнкѣ ихъ поведенія. Преподаваніе продолжалось съ 8 до 1 часу; съ 3 до 5 послѣ обѣда работали въ саду. Эти работы были довольно трудныя, потому что перешедшіе во владѣніе семинаріи фруктовый садъ и огородъ были сильно запущены, завалены мусоромъ и поросли сорными травами. Въ предпринимаемыя иногда экскурсіи въ сосѣдній лѣсъ, вырывали различные кустарники и деревья для посадки въ семинарскомъ саду, стараясь такимъ образомъ соединить въ саду всѣ мѣстныя древесныя породы. Въ зимніе мѣсяцы воспитанники занимались, въ устроенныхъ для того мастерскихъ, ремеслами столярнымъ, токарнымъ и переплетнымъ. Воспитанники II класса присутствовали на урокахъ въ открытой при семинаріи образцовой элементарной школѣ; семинаристы III класса занимались самостоятельною педагогическою практикою въ особо открытомъ школьномъ отдѣленіи, состоявшемъ не болѣе какъ изъ 10 мальчиковъ, разумѣется, подъ руководствомъ директора и учителей. Преподаватели, желая отвлечь своихъ воспитанниковъ отъ грубыхъ развлеченій, устраивали для нихъ, по праздникамъ, литературно-музыкальные вечера, и хотя присутствіе на этихъ вечерахъ было отнюдь не обязательно, молодые люди усердно ихъ посѣщали. Въ 1875 г., 15-го іюня, окончились первые выпускные экзамены и 12 семинаристамъ розданы свидѣтельства на званіе учителей начальныхъ народныхъ школъ. Въ виду того, что въ начальныхъ школахъ иногда недостаетъ самыхъ необходимыхъ учебниковъ, выдано каждому, окончившему курсъ семинаріи, небольшое собраніе учебныхъ руководствъ, наиболѣе полезныхъ на предстоящемъ ему поприщѣ. Хотя этотъ первый выпускъ семинаристовъ и являлъ еще нѣкоторые недостатки образованія, зависѣвшіе преимущественно отъ неудовлетворительной ихъ подготовки при вступленіи во вновь-устроенное учебное заведеніе, а также по некомплекту преподавателей, тѣмъ не менѣе общее впечатлѣніе, производимое трехлѣтнею дѣятельностью Порѣцкой семинаріи, весьма благопріятно. Въ семинаріи устроено три класса; часы преподаванія распредѣлены въ нихъ слѣдующимъ порядкомъ: законъ Божій 3, 2; русскій языкъ 5, 5, 4, церковно-славянскій 1, 2, 1;

Библиотека "Руниверс"

педагогика 1, 2, 2; ариѳметика 4, 4, 2; геометрія 2, 2, 1; естествознаніе 3, 3, 2; исторія 2, 2; географія 1, 2, 1; каллиграфія 1, 0, 0; пѣніе 5, 5, 5; гимнастика 2 (всѣ классы вмѣстѣ); столярное и токарное мастерство 6, 4½, 3½; переплетное 5, 5½, 3. Воспитанники втораго класса, по 5 часовъ въ недѣлю, посѣщали состоящую при семинаріи особую начальную школу; ученики же III класса, по 18 часовъ, самостоятельно занимались практикой, въ особомъ отдѣленіи начальной школы, и два раза въ недѣлю проводили по два часа въ педагогической бесѣдѣ съ преподавателями.

Относительно учительской семинаріи въ Вейверахъ (Сувалкской губерніи), учрежденной въ 1866 году, попечитель Варшавскаго учебнаго округа, осматривавшій въ 1875 году это учебное заведеніе, пишетъ („Ж. М. Н. П." 183, 4, 81), что познаніями учениковъ онъ остался очень доволенъ. „Благодаря стараніямъ инспектора Юркевича", продолжаетъ онъ, „и учителя музыки Войновскаго, изъ учениковъ семинаріи, въ 1872 году, образованъ инструментальный оркестръ. Независимо отъ того, въ семинаріи есть хоръ пѣвчихъ. Оркестръ, состоящій изъ 30 учениковъ, сыгралъ при мнѣ чрезвычайно стройно и согласно нѣсколько отрывковъ изъ оперы „Жизнь за Царя", изъ „Севильскаго цирюльника" и „Эрнани", а также нѣсколько маршей и танцевъ. Хоръ пѣвчихъ, въ которомъ принимали участіе 35 воспитанниковъ, исполнилъ очень хорошо нѣсколько народныхъ русскихъ пѣсенъ, а потомъ псаломъ „Коль славенъ" и народный гимнъ „Боже Царя храни". Инспекторъ г. Юркевичъ, поощряя воспитанниковъ къ занятіямъ музыкою и пѣніемъ, кромѣ спеціальной цѣли приготовленія будущихъ народныхъ учителей къ обученію пѣнію дѣтей въ начальной школѣ, имѣетъ еще при этомъ въ виду развить въ семинаристахъ музыкальное чувство и такимъ образомъ дать имъ здоровое развлеченіе въ самой семинаріи, а по выходѣ изъ оной оградить ихъ отъ грубыхъ развлеченій, свойственныхъ той пока еще не образованной средѣ, въ которой народному учителю приходится жить и дѣйствовать". Также въ садоводствѣ отрадны успѣхи семинаріи въ послѣднее время. Десятину земли, не болѣе какъ 6 лѣтъ тому назадъ представлявшую собою совершенно одичалый пустырь, семинаристы превратили, подъ руководствомъ опытнаго садовника, отчасти въ прекрасный фруктовый садъ, съ 700 плодовыми деревьями, а отчасти въ огородъ. При семинаріи устроенъ питомникъ, заключающій до 2000 молодыхъ деревъ, назначенныхъ къ раздачѣ

Библиотека "Руниверс"

училищамъ, имѣющимъ свободную при нихъ землю, и крестьянамъ окрестныхъ деревень.

Хотя многія семинаріи еще не могутъ быть равняемы съ этимъ образцовымъ учебнымъ заведеніемъ, въ особенности земскія, выказавшія въ первые годы своего существованія разные недостатки, тѣмъ не менѣе очевидно, что русскія учительскія семинаріи выступили на путь быстраго развитія и годъ отъ году не только ростутъ числомъ, но улучшаются и по внутреннимъ качествамъ преподаванія и благоустройства.

Семинаристы получаютъ стипендіи отъ правительства или земства.

Главные два недостатка семинарій, по официальному отчету за 1874 годъ („Журн. Мин. Нар. Просв." 186, 1, 139), заключались въ недостаточной педагогической опытности преподавателей и неудовлетворительной подготовкѣ учениковъ. Для устраненія перваго недостатка были посланы, въ означенномъ отчетномъ году, 10 директоровъ и 11 учителей въ Германію, съ порученіемъ имъ внимательно изучить существующія тамъ семинаріи и общепринятые въ нихъ методы преподаванія. Представленные ими отчеты о своей поѣздкѣ заключаютъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя и весьма полезныя данныя для лучшаго устройства русскихъ учительскихъ семинарій и для ознакомленія наставниковъ ихъ съ методами и пріемами преподаванія, принятыми въ Германіи. Съ тою цѣлью, чтобы привлечь въ семинаріи лучше подготовленныхъ учениковъ и въ то же время, предоставленіемъ имъ нѣкоторой матеріальной выгоды, увеличить число лицъ, посвящающихъ себя трудному и мало вознаграждаемому преподавательскому поприщу, министръ предписалъ въ 1872 году оставлять при сельскихъ училищахъ, наиболѣе способныхъ крестьянскихъ дѣтей, окончившихъ курсъ двухкласснаго училища, если они сами пожелаютъ приготовляться для вступленія въ учительскія семинаріи, и до 16 лѣтняго ихъ возраста, обязательнаго при поступленіи въ эти заведенія, занимать ихъ въ училищахъ повтореніемъ пройденнаго, чтеніемъ книгъ, соотвѣтствующихъ степени ихъ умственнаго развитія, письменными работами, а также знакомить ихъ на практикѣ съ преподаваніемъ, ввѣряя имъ обученіе дѣтей младшаго возраста, подъ руководствомъ учителя. Во время этихъ занятій, имъ назначается стипендія въ размѣрѣ отъ 3 до 5 рублей ежемѣсячно. Учителю выдается отъ 15 до 20 руб. за каждаго стипендіата, который выдержитъ пріемный экзаменъ въ семи-

Библиотека "Руниверс"

нарію. Въ настоящее время министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ устроить, для желающихъ поступить въ семинаріи, при этихъ же заведеніяхъ особые приготовительные классы.

Число семинаристовъ достигало къ 1 января 1875 г. въ 50 учебныхъ заведеніяхъ этого разряда 3,336 человѣкъ (2,828 муж. пола и 508 жен.); противъ предыдущаго года число учащихся увеличилось на 422 (188 муж. пола и 234 жен.). Окончило курсъ 360 учениковъ (10,7% всѣхъ учащихся), число не маловажное, если припомнить, что въ 1874 году только 24 семинаріи имѣли полный составъ классовъ. Общая сумма, ассигнуемая на содержаніе этихъ заведеній, достигла 778,000 руб.; въ томъ числѣ отъ правительства поступило 519,000 руб., отъ земства 197,000 рублей. Къ 1 января 1876 года („Журн. Мин. Нар. Просв." 190, 4, 100) въ 44 правительственныхъ семинаріяхъ обучались 2,584 семинариста, въ 6 земскихъ учительскихъ школахъ 576 учениковъ и въ 4 земскихъ учительскихъ женскихъ школахъ 397 ученицъ, слѣдовательно въ 54 семинаріяхъ 3,557 учащихся.

Въ то время, когда число учительскихъ семинарій не соотвѣтствовало еще дѣйствительной потребности, приходилось изыскивать разные другіе способы приготовлять къ преподавательскому поприщу способныхъ учителей. И въ настоящее время приходится еще прибѣгать, по той же причинѣ, къ различнымъ средствамъ пополненія состава преподавателей. Въ этомъ отношеніи наиболѣе были распространены, и не безъ нѣкоторой пользы устраивались, педагогическіе курсы при уѣздныхъ училищахъ и въ рѣдкихъ случаяхъ при гимназіяхъ [1]). Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 23 марта 1865 г., разрѣшено было учредить педагогическіе курсы въ каждомъ изъ пяти учебныхъ округовъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Казанскомъ, при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ округа (Сб. Пост. IV, 149). Законоположеніемъ 31 января 1866 г. (Сб. Пост. IV, 269) это число удвоено и денежныя суммы, ассигнуемыя на этотъ предметъ, увеличены съ 3,545 до 4,695 рублей [2]). Въ то же время открыты педагогическіе курсы при

[1]) Имѣвшіе цѣлью приготовлять къ званію учителей начальныхъ училищъ молодыхъ людей, поощряемыхъ стипендіями, подъ руководствомъ преподавателей указанныхъ учебныхъ заведеній.

[2]) Въ этой суммѣ, между прочимъ, заключаются слѣдующіе расходы: 1.215 р. за 27 уроковъ по 45 руб.; 2.700 руб. на 30 стипендій по 90 руб.; 300 руб. на учебныя пособія и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ (Сб. Пост. IV, 271). 26 декабря 1868 г. число стипендіатовъ при Кишиневскомъ уѣздномъ училищѣ увеличено на 10 стипендій (Сб. Пост. IV. дополн. 138). Земство, съ своей стороны, не оставило безъ вниманія того же способа приготовленія учителей для элементарныхъ школъ. Съ 1871 года, то-есть, со времени правильнаго и равномѣрнаго распространенія учительскихъ семинарій, число педагогическихъ курсовъ постепенно стало умельшаться и въ настоящее время они потеряли прежнее значеніе.

Въ 1874 году министерство народнаго просвѣщенія опредѣлило пособіе въ 11,900 руб. воскреснымъ классамъ, учрежденнымъ при духовныхъ семинаріяхъ, причемъ руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что многіе семинаристы, по окончаніи семинарскаго курса, временно, до полученія ими должности по духовному званію, посвящаютъ себя занятіямъ въ народныхъ школахъ, другіе даже продолжительное время довольствуются этою должностью. Министерство желало дать возможность семинаристамъ на практикѣ упражняться въ преподаваніи и готовиться къ будущей учительской дѣятельности.

Какъ ни похвально и какъ ни благотворно по его послѣдствіямъ стремленіе подготовить достаточное число вполнѣ дѣльныхъ и знающихъ преподавателей, но существующихъ для того въ настоящее время заведеній еще слишкомъ мало, и хотя ихъ число увеличивается съ каждымъ годомъ, много лѣтъ пройдетъ, пока они будутъ въ состояніи удовлетворять дѣйствительной потребности обширнаго русскаго царства. Поэтому невозможно увольнять всѣхъ учителей, нынѣ занимающихся преподаваніемъ, мало приготовленныхъ или вовсе неспособныхъ къ этой дѣятельности; необходимо, напротивъ, употребить стараніе, чтобы сдѣлать ихъ годными и дать имъ лучшія понятія объ ихъ обязанностяхъ. Эта цѣль отчасти достигается „учительскими съѣздами“ или „временно учреждаемыми педагогическими курсами для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ“, для которыхъ издана министерствомъ обширная инструкція 5-го августа 1875 года („*Ж. М. Н. Пр.*“ 181, 1, 166). Педагогическіе курсы имѣютъ цѣлію ознакомленіе мало подготовленныхъ учителей съ лучшими способами обученія, а также обновленіе и пополненіе ихъ научныхъ свѣдѣній. Педагогическіе курсы устраиваются, съ разрѣшенія попечителей учебнаго округа, по предположенію земства или другихъ лицъ, которыя согласятся принять на себя ихъ расходы; учреждаются они только въ лѣтнее вакаціонное время и преимущественно при учительской семинаріи, дирек-

Библиотека "Руниверс"

тору которой поручается главное за ними наблюденіе. Руководителями курсовъ служатъ собственно учители семинаріи. Занятія раздѣляются на практическія и теоретическія; первыя происходятъ по утрамъ, въ образцовой школѣ, устроенной изъ 3-хъ отдѣленій при семинаріи. Въ началѣ курсовъ руководитель самъ даетъ нѣсколько уроковъ въ образцовой школѣ, въ присутствіи учителей и учительницъ; а затѣмъ и эти послѣдніе, каждый по очереди, начиная съ лучшихъ, занимаются преподаваніемъ. Въ вечернее время происходитъ обсужденіе конспектовъ на слѣдующіе дни, а также устраиваются теоретическія бесѣды руководителей съ слушателями. Бесѣды эти состоятъ: а) въ сообщеніи необходимыхъ свѣдѣній по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ знанія слушателей оказываются слабыми; б) въ сообщеніи общихъ педагогическихъ правилъ и въ ознакомленіи съ лучшими методами; в) въ указаніи и разборѣ лучшихъ учебниковъ и въ ознакомленіи съ книгами и журнальными статьями по народному образованію. На церковное пѣніе и гимнастику требуется также обратить вниманіе, по крайней мѣрѣ тѣхъ учителей и учительницъ, которые имѣютъ уже въ нихъ хотя небольшую подготовку. Въ 1874 году устроено было, въ различныхъ мѣстностяхъ, до 66 такихъ съѣздовъ учителей, которые вѣрнѣе слѣдуетъ считать сокращеніями семинарскаго курса. Хотя крайне любопытно было бы, во многихъ отношеніяхъ, имѣть подробное описаніе происходящаго на различныхъ учительскихъ съѣздахъ, мы должны удовольствоваться здѣсь краткимъ извлеченіемъ изъ отчета объ одномъ изъ нихъ [1]). Ломжинская дирекція училищъ (Варшавскаго учебнаго округа; „*Ж. М. Н. Пр*“. 172, 4, 50), раздѣлена на 30 районовъ: въ центральномъ пунктѣ каждаго изъ нихъ находится образцовая школа; около нея группируются другія. Учители центральныхъ школъ, такъ называемые „старшіе“ учители, должны служить примѣромъ для младшихъ. Они должны разъ или два раза въ годъ производить подробные экзамены воспитанникамъ всѣхъ училищъ; замѣтивъ какіе-либо недостатки, обязаны принимать всѣ зависящія средства къ ихъ устраненію. Этимъ учителямъ поручено было устроить, съ 16-го августа по 1-е сентября 1873 года, педагогическіе курсы для младшихъ учителей. Занятія съѣзда касались: русскаго языка, ариѳметики, чистописанія, пѣнія, общихъ понятій

[1]) Ср. *Ж. М. Н. Пр.* 172, 4, 6; 175, 4, 98; и статью г. Штрако въ *Russische Revue*, VI, 450—456 (1875 г.).

Библиотека "Руниверс"

о томъ, какъ слѣдуетъ вести школу, и гимнастики. Занятія по русскому языку состояли въ разъясненіи книгъ, наиболѣе употребляемыхъ въ Ломжинской дирекціи: „Грамоты" Грушецкаго и „Друга дѣтей" Максимовича. По поводу прочитаннаго объясняемы были главнѣйшія правила граматики; при чтеніи отмѣчались краснымъ карандашомъ ударенія ошибочно прочитанныхъ словъ. Руководители побуждали учителей, большею частью польскаго происхожденія, вести между собою разговоры по поводу той или другой прочитанной статьи, съ цѣлью практиковать ихъ въ русской рѣчи, причемъ тщательно указывали погрѣшности въ произношеніи словъ и построеніи фразы. Письменныя упражненія и диктанты исправляемы были руководителями на дому и затѣмъ переписывались практикантами. Изъ книги Грубе, по ариѳметикѣ объяснено было до ста страницъ. При разрѣшеніи всѣхъ задачъ, требовались отъ учителей весьма подробныя объясненія. Что же касается гимнастики, занятія ею ограничивались объясненіемъ краткаго руководства, нарочно составленнаго по случаю съѣзда, и упражненіями согласно изложеннымъ въ немъ указаніямъ. По окончаніи главнаго съѣзда, происходили съѣзды частные, при упомянутыхъ выше центральныхъ училищахъ. Результаты оказались весьма удовлетворительны по удостовѣренію начальника дирекціи, который присутствовалъ на одиннадцати изъ нихъ.

Городскія училища. Давно уже было сознано, что уѣздныя училища требуютъ преобразованія, но основанія къ ихъ реформѣ опредѣлены были только законоположеніями 31-го мая 1872 года. Такъ какъ исполненіе этихъ предначертаній началось собственно со второй половины 1874 г., и полнаго осуществленія реформы нельзя ожидать ранѣе многихъ лѣтъ, то о вліяніи принятыхъ мѣръ на народное образованіе не можетъ быть рѣчи въ настоящее время; мы должны удовольствоваться пока указаніемъ только важнѣйшихъ законодательныхъ распоряженій по сему предмету.

Въ 1872 г., 31-го мая, Высочайше утверждены были положенія о городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ, и Высочайше утвержденнымъ того же числа мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено: 1) преобразовать существующія 402 уѣздныя училища (за исключеніемъ уѣздныхъ училищъ Дерптскаго округа) въ училища городскія, притомъ 25 изъ нихъ въ четырехклассныя училища, 75 въ трехклассныя, остальныя 302 въ двухклассныя; 2) учре

Библиотека "Руниверс"

дить 7 учительскихъ институтовъ, для приготовленія учителей въ городскія училища, въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Виленскомъ, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (Кіевскаго учебнаго округа) и для училищъ Сибирскихъ губерній. Первые два института назначено было открыть въ томъ же 1872 г. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. По штатамъ опредѣленъ расходъ, на каждое учебное заведеніе этого разряда, въ 26,400 руб., въ томъ числѣ: на содержаніе директора 2,000 руб., законоучителя и 4 учителей, положенныхъ по штату, 6,000 руб. (1,200 каждому), 4 учителей пѣнія, чистописанія, рисованія и гимнастики 2,000 руб. (по 500), на содержаніе учащихся 7,500 руб., на библіотеку и учебныя пособія 500 руб. и т. д.; кромѣ того, на первоначальное устройство каждаго учебнаго заведенія ассигновано по 10,000 руб.; 3) чтобы предоставить способъ учителямъ уѣздныхъ училищъ улучшить свое образованіе, въ педагогическомъ и научномъ отношеніяхъ и такимъ образомъ подготовиться къ продолженію службы при городскихъ училищахъ, предписано учредить, спеціально для нихъ назначенные, при учительскихъ институтахъ дополнительные курсы. Срокъ командировки къ этимъ курсамъ не долженъ продолжаться болѣе года; на путевые издержки и другіе расходы каждый изъ учителей получаетъ пособія, въ размѣрѣ до 100 руб. Директору и 4 преподавателямъ института назначается, за усиленные труды по дополнительнымъ курсамъ, вознагражденіе по 500 руб.; 4) государственное казначейство вноситъ въ смѣты соотвѣтствующія суммы, по мѣрѣ постепеннаго введенія проектированной реформы. На содержаніе городскихъ училищъ отпускается ежегодно 1,009,505 руб., слѣдовательно, 69,438 руб. болѣе, чѣмъ отпускалось на равное число уѣздныхъ училищъ. Общую сумму расхода на учительскіе институты составляютъ 202,800 руб. (26, 400 + 7 + 500 + 5 + 7).

Положеніе о городскихъ училищахъ (Сб. Пост. V, издан. 1877 г., стр. 1178). Городскія училища имѣютъ цѣлью доставленіе дѣтямъ всѣхъ сословій начальнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія (§ 1), состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи инспекторовъ народныхъ училищъ (2) и содержатся на счетъ казны или земства, городскихъ обществъ, сословій или частныхъ лицъ (3). Городскія училища раздѣляются на одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя; содержимыя безъ пособія отъ казны могутъ быть учреждаемы

Библиотека "Руниверс"

также въ составѣ пяти или шести классовъ (4). Для учрежденія городскаго училища на счетъ казны, необходимо каждый разъ испрашивать разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія (5); прочія открываются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Если земства и лица, дающія средства на содержаніе заведенія, пожелаютъ, чтобы преподаватели были назначаемы правительствомъ, по предварительному соглашенію съ учредителями и содержателями училища, въ такомъ случаѣ училище пользуется всѣми правами подобныхъ же заведеній, получающихъ содержаніе отъ казны. Въ противномъ случаѣ оно подчиняется общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (6). Полный курсъ ученія въ городскихъ училищахъ назначается шестилѣтній (7). Одноклассныя городскія училища раздѣляются на три послѣдовательныя отдѣленія (7, 8). При каждомъ городскомъ училищѣ полагается законоучитель и столько штатныхъ учителей, сколько классовъ въ училищѣ. Одинъ изъ учителей, по представленію инспектора народныхъ училищъ и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, назначается завѣдывающимъ училищемъ. Завѣдывающіе трехклассными и четырехклассными городскими училищами называются инспекторами (15). Въ одноклассныхъ училищахъ, сверхъ завѣдывающаго онымъ учителя, назначается учительскій помощникъ. Если же въ одноклассномъ училищѣ, или въ первомъ (низшемъ) классѣ другихъ городскихъ училищъ, болѣе 50 учениковъ, то на каждые слѣдующіе 30 учениковъ полагается еще по одному учительскому помощнику (16). Каждому штатному учителю поручается преподаваніе, во ввѣренномъ ему классѣ, всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія, пѣнія и гимнастики (17). Если штатные учители могутъ обучать пѣнію и гимнастикѣ, то получаютъ за это особое вознагражденіе, положенное по штату. Въ противномъ случаѣ инспекторы народныхъ училищъ приглашаютъ учителей для этихъ предметовъ по найму (18). Законоучители избираются инспекторомъ народныхъ училищъ, изъ опытныхъ священнослужителей, и утверждаются въ должности попечителемъ, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ (19). Инспекторы, законоучители, штатные учители и ихъ помощники состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ и пользуются пенсіею (21). Завѣдывающіе городскими училищами считаются непосредственными начальниками ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, отвѣтствуютъ за ихъ благосостояніе (23), и представляютъ ежегодно подробные отчеты о ихъ дѣятельности инспек-

Библиотека "Руниверс"

тору народныхъ училищъ (24). Педагогическій совѣтъ (25—29), состоящій изъ завѣдывающаго училищемъ, законоучителя, штатныхъ учителей и ихъ помощниковъ, имѣетъ сходство съ конференціями учителей, существующими въ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. При каждомъ городскомъ училищѣ полагается почетный смотритель, избираемый инспекторомъ народныхъ училищъ, или, въ заведеніяхъ, содержимыхъ безъ пособія отъ казны, учредителями, и утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа (30, 31). Почетный смотритель присутствуетъ, съ правомъ голоса, въ педагогическомъ совѣтѣ (32); его главное назначеніе—заботиться о благоустройствѣ училища въ матеріальномъ отношеніи (33). Если почетный смотритель избранъ изъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, то считается по должности въ VIII классѣ; если же не пользуется правами службы, то ему присвоивается мундирный полукафтанъ того же класса (34). Дѣти 7—10 лѣтъ могутъ поступать въ городскія училища безъ предварительнаго экзамена (35). Окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ городскомъ училищѣ опредѣляются въ гражданскую службу предпочтительно передъ тѣми, которые не обучались въ городскихъ училищахъ или въ высшихъ, сравнительно съ ними, учебныхъ заведеніяхъ (39). Сборъ платы за ученіе, размѣръ которой опредѣляется, соотвѣтственно средствамъ мѣстныхъ жителей, инспекторомъ народныхъ училищъ съ утвержденія попечителя учебнаго округа (41), составляетъ собственность училища, его спеціальныя средства, и расходуется: а) на вознагражденіе преподавателей за занятія съ учениками, оставленными, по окончаніи полнаго курса ученія, до 16-лѣтняго ихъ возраста при училищѣ, для приготовленія къ поступленію въ учительскіе институты; б) на пособіе этимъ ученикамъ, и в) на другія нужды училища, а также на награды и пособія служащимъ лицамъ (42). При городскихъ училищахъ полагаются библіотека, естественно-историческія коллекціи, преимущественно мѣстныхъ произведеній природы, и другія необходимыя учебныя пособія (46).

Библиотека "Руниверс"

Учебные планы помѣщены въ прилагаемой здѣсь таблицѣ [1]):

	Одноклассныя.	Двухклассныя.		Трехклассныя.			Четырехклассныя.			
	I.	I.	II.	I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
Законъ Божій	6	6	2	6	3	2	6	2	2	2
Чтеніе и письмо	22	22	—	8	—	—	8	—	—	—
Русскій языкъ			4	—	6	4	—	6	5	4
Ариѳметика			5	4	6	5	4	6	5	5
Практическая геометрія			—	—	4	6	—	4	6	6
Черченіе и рисованіе			6	—			—			
Исторія и географія			3	—	2	3	—	2	3	3
Естествовѣдѣніе			4	—	3	4	—	3	3	4
	28	28	24	18	24	24	18	24	24	24
		52		66			90			

Въ часы, назначенные для русскаго языка, читаются также церковно-славянскія книги. Изъ всеобщей исторіи и географіи преподаются только элементарныя свѣдѣнія, необходимыя, чтобы перейдти къ болѣе подробному изложенію фактовъ, относящихся къ отечеству. Если земства, сословія, городскія общества и частныя лица пожелаютъ ввести при городскихъ училищахъ обученіе какому либо ремеслу и примутъ на себя по крайней мѣрѣ половину расхода, то министръ народнаго просвѣщенія можетъ, по предварительному соглашенію съ министромъ финансовъ, назначить ежегодное пособіе на этотъ предметъ, не болѣе однако какъ 300 руб. на каждое училище (13). Обученіе пѣнію, гимнастикѣ и ремесламъ назначается въ свободное отъ занятій время; для первыхъ двухъ предметовъ пред

[1]) Подробныя программы предметовъ курса городскихъ училищъ утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 8-го января 1877 г. (Ж. М. Н. Пр. 190, 1, 30).

Библиотека "Руниверс"

назначено въ недѣлю по 3 часа. Во второмъ классѣ двухклассныхъ училищъ, въ третьемъ трехклассныхъ, въ третьемъ и четвертомъ четырехклассныхъ городскихъ училищъ можетъ быть введено, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, преподаваніе еще и другихъ предметовъ (14). — Штаты училищъ показаны въ слѣдующей, прилагаемой здѣсь таблицѣ:

	Одноклассныя училища.	Двухклассныя училища.	Трехклассныя училища.	Четырехклассныя училища.	Классъ должности.
Завѣдывающій училищемъ[1])	590	615	—	—	X
Учитель инспекторъ [1])	—	—	640	690	VIII
Законоучитель	180	240	330	390	—
Учитель	—	(1)615	(2)1230	(3)1845	XIV
Помощникъ учителя [1])	300	—	—	—	—
На уроки пѣнія.	75	75	75	75	—
Учебныя пособія	60	80	100	150	—
Канцелярскіе расходы	15	15	25	25	—
Ремонтъ строеній, прислуга	370	550	850	1000	—
	1590	2190	3250	4175	—

Приготовленіе учителей. На основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. (Сб. Пост. V, изд. 1877 г. стр. 1.188), учительскіе институты составляютъ заведенія закрытыя (§ 2) и содержатся на счетъ казны (5). Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи, при каждомъ учительскомъ институтѣ состоитъ одноклассное или двухклассное городское училище (4). Курсъ ученія въ институтѣ продолжается 3 года и раздѣляется на 3 класса. Нормальное число воспитанниковъ полагается — 75. Изъ

[1]) При казенной квартирѣ.

Библиотека "Руниверс"

ихъ 60 получаютъ полное содержаніе отъ министерства народнаго просвѣщенія; остальные 15 вакансій предоставляются стипендіатамъ различныхъ вѣдомствъ земства, городскихъ обществъ и пансіонерамъ своекоштнымъ. Стипендіатамъ выдаютъ 150 руб. ежегодно и 50 руб. на обзаведеніе при поступленіи. Число вакансій для стипендіатовъ и своекоштныхъ пансіонеровъ можетъ быть увеличено попечителемъ учебнаго округа, по съ тѣмъ, чтобы число учащихся въ одномъ классѣ не превышало 35 человѣкъ (9, 10). Директоръ и штатные преподаватели избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и извѣстныхъ своею опытностью въ начальномъ обученіи (13). Директоръ избирается попечителемъ округа и утверждается въ должности министромъ (14); преподаватели назначаются директоромъ, утверждаются попечителемъ учебнаго округа (16). При назначеніи законоучителя, требуется предварительное соглашеніе съ епархіальнымъ начальствомъ (15). Если не представится возможности поручить обученіе пѣнію и гимнастикѣ кому-либо изъ штатныхъ преподавателей, то директоромъ приглашаются для этихъ предметовъ особые учители по найму (19). Директоръ считается непосредственнымъ начальникомъ института и состоящаго при институтѣ городскаго училища (23); преимущественно ему ввѣряется преподаваніе педагогики (26). Молодые люди принимаются изъ всѣхъ сословій, не моложе 16-ти лѣтъ [1]), здороваго тѣлосложенія и хорошей нравственности; предварительно обязаны выдержать испытаніе въ законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи и географіи Россіи (31). Изъ кандидатовъ, оказавшихся, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, достойнѣйшими, принимается въ числѣ воспитанниковъ министерства народнаго просвѣщенія столько, сколько имѣется свободныхъ вакансій (35). Каждый изъ воспитанниковъ министерства обязывается, по окончаніи курса, прослужить не менѣе шести лѣтъ въ должности учителя городскаго училища; срокъ обязательной службы считается со времени выпуска изъ учительскаго института (40). Воспитанники старшаго класса преподаютъ въ городскомъ училищѣ, подъ руководствомъ его учителей и своихъ преподавателей (45). Учебные планы показаны въ прилагаемой таблицѣ:

---

[1]) «Не старше 18-ти лѣтъ», по изданному позднѣе циркуляру.

Библиотека "Руниверс"

	I.	II.	III.	Всего.
Законъ Божій.	2	2	1	5
Педагогика и дидактика.	—	2	2	4
Русскій языкъ и чтеніе церковно-славянское	5	5	2	12
Ариѳметика и начала алгебры	5	4	2	11
Геометрія.	2	2	1	5.
Исторія всемірная и Россіи.	3	2	1	6
Географія всеобщая и Россіи	2	2	1	5
Естествовѣденіе и физика.	4	5	1	10
Черченіе, рисованіе и чистописаніе	5	4	1	10
	28	28	12	68

Кромѣ того преподается пѣніе по два часа въ недѣлю и гимнастика ежедневно по одному часу.

Подробные учебные планы учительскихъ институтовъ утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 13 ноября 1876 г. (Ж. М. Н. Пр. 188, I, 133); извлекаемъ изъ нихъ нѣсколько пунктовъ, наиболѣе важныхъ.—Въ виду небольшаго числа уроковъ, назначенныхъ для преподаванія педагогики, курсъ этой науки носитъ характеръ элементарный, при чемъ требуется примѣненіе его преимущественно къ потребностямъ городскихъ училищъ. Изъ исторіи педагогики, при благопріятномъ составѣ воспитанниковъ, преподаватель можетъ указать на наиболѣе важные факты. Объемъ преподаванія понятнѣе будетъ изъ обзора изданной программы, которую здѣсь приводимъ: 1) Физическое воспитаніе: естественныя средства для правильнаго физическаго воспитанія — пища, опрятность, воздухъ, движеніе и покой. Искусственныя средства — цѣлесообразное развитіе органовъ внѣшнихъ чувствъ, гимнастика, самообладаніе. Школьная гигіена — главныя условія здороваго жилища, классная комната, столы, лавки. Обычныя дѣтскія болѣзни. 2) Умственное воспитаніе: чувственное познаніе, ощущеніе, чувственное воспріятіе, представленіе,

Библиотека "Руниверс"

память, припоминаніе, разсудокъ, разумъ, особенныя способности — талантъ и геній. Развитіе познавательныхъ силъ въ періодъ обученія. 3) Нравственное воспитаніе: задача нравственнаго воспитанія, чувства чести, стыда, страха истины, чувство эстетическое и религіозное. Значеніе названныхъ чувствъ и цѣлесообразное развитіе ихъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Желаніе, инстинктъ, произволъ и свободная воля. Средства развитія и укрѣпленія воли. Похвала, порицаніе, награды и наказанія, какъ педагогическія мѣры для надлежащаго нравственнаго направленія воли воспитанниковъ. Значеніе привычки и примѣра. 4) Свѣдѣнія изъ дидактики и методики: начало, цѣль и средства обученія; связь воспитанія и обученія; обученіе спеціальное и общеобразовательное; предметы обученія формальные, матеріальные и религіозные. Обученіе какъ искусство. Методы общенаучные и педагогическіе. Формы обученія. Основныя дидактическія правила. 5) Школьная дисциплина: цѣль школы, сущность школьной дисциплины, качества учителя, учебные планы городскихъ училищъ; законоположенія, касающіяся городскихъ училищъ и ихъ преподавателей.—По отсутствію въ русской литературѣ педагогическихъ сочиненій, учителямъ института указано на нѣмецкое: „Praktische Erziehungs- und Unterrichtslehre für Seminar- und Volksschullehrer, von Schütze", принятое въ видѣ руководства въ Саксонскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Методика отдѣльныхъ наукъ излагается учителями соотвѣтствующихъ предметовъ. — Алгебра: извлеченіе корней, квадратныхъ и кубическихъ и цѣлыхъ чиселъ, изъ простыхъ и десятичныхъ дробей. Уравненія первой степени съ однимъ или двумя неизвѣстными, второй степени съ однимъ неизвѣстнымъ. — Исторія [1]): А. Курсъ перваго класса. 1) Древняя исторія: Индусы, касты, вѣра. Финикіяне, открытія и колоніи. Ассирія и Вавилонъ, Семирамида, Навуходоносоръ. Египетъ, вѣра, касты, памятники; Сезострисъ, Псаметихъ. Персія, вѣра, Киръ, Камбизъ. Греція, страна, вѣра, оракулы, общественныя игры. Миѳическое время, Геркулесъ, Троянская война. Историческое время, нашествіе Дорянъ. Спарта, Ликургъ, его законодательство. Іонны, Солонъ, его законодательство. Персидскія войны, греческія колоніи, Мараѳонская битва, Ѳермопилы, Саламинъ, Платея. Периклъ и его дѣятельность. Пелопоннесская война, Алкивіадъ,

[1]) Программа всеобщей исторіи здѣсь приведена вся, безъ сокращенія. Спеціалисты легко съумѣютъ, по одному этому примѣру, вывести заключеніе объ объемѣ, въ которомъ преподаются и прочіе предметы.

Библиотека "Руниверс"

Педонидъ и Эпаминондъ. Македонія, Филиппъ, Демосѳенъ, Херонейская битва, Александръ, возстаніе Греціи, покореніе Персіи, Финикіи, Іудеи, Египта, походъ въ Индію, распаденіе его монархіи. Римъ: страна, основаніе города, первые преемники Ромула. Сервій Туллій и его раздѣленіе народа. Тарквиній Гордый и начало республики. Удаленіе на священную гору, трибуны, децемвиры, нашествіе Галловъ, уравненіе правъ, покореніе Италіи. Пуническія войны, перемѣна нравовъ, Гракхи, Марій и Сулла, Крассъ, Помпей, заговоръ Катилины, Юлій Цезарь, первый тріумвиратъ, покореніе Галліи, битва при Фарсалѣ, смерть Цезаря. Антоній, Октавіанъ, второй тріумвиратъ. Августъ и его дѣятельность. Тевтобургскій лѣсъ. Первые преемники Августа, Веспасіанъ, разрушеніе Іерусалима, Титъ, Домиціанъ и его преемники, Маркъ Аврелій, Преторіанцы, смутное время, внѣшнее и внутреннее состояніе Рима. Діоклетіанъ и раздѣленіе государства. Константинъ Великій, признаніе христіанской вѣры господствующею, перенесеніе столицы, Ѳеодосій Великій, распаденіе римской имперіи, паденіе римской имперіи. 2) Средніе вѣка: Христіанство, переселеніе народовъ и паденіе западной римской имперіи. Германцы, страна, обычаи, религія, образованіе Франкскаго государства, Клодвигъ, Австразія и Нейстрія, палатные меры, Карлъ Мартелъ, Пипинъ Короткій. Начало папской власти. Карлъ Великій, его войны и внутренняя дѣятельность, распаденіе его монархіи, феодализмъ. Образованіе Англійскаго государства, набѣги Норманновъ. Альфредъ Великій, Вильгельмъ Завоеватель. Магометъ, распространеніе магометанства и владычества Арабовъ. Борьба королевской власти съ феодализмомъ; Германія: Оттонъ Великій; Франція: Капетинги, Людовикъ IX; Англія: Генрихъ II, Ѳома Бекетъ, Іоаннъ Безземельный. Борьба свѣтской власти съ духовною: Генрихъ IV и Григорій VII. Крестовые походы, ихъ причины и послѣдствія, Латинская имперія; духовно-рыцарскіе ордена; Гвельфы и Гибеллины, Фридрихъ Барбаросса, Фридрихъ II Гогенштауфенъ. Франція: Филиппъ Красивый и Бонифацій VIII упадокъ феодализма и папства. Англія: война съ Франціею, Іоанна д'Аркъ, война Алой и Бѣлой Розы. Германія: внутреннее ея состояніе, Габсбурги; Швейцарія; великій расколъ церкви, Гусъ. Испанія: Фердинандъ Католикъ и Изабелла, ихъ усилія къ соединенію государства въ одно цѣлое, войны съ Маврами, инквизиція. Византія и Славяне: страна, вѣра, обычаи Славянъ; Юстиніанъ Великій, образованіе Славянскихъ государствъ, Кириллъ и Меѳодій, славянская азбука, раздѣленіе церквей, борьба Славянъ съ Нѣмцами и Турками,

Библиотека "Руниверс"

Флорентинская унія, паденіе Византіи; 3) Исторія Россіи до Василія III.—В. Второй классъ. 1) Новая исторія: Изобрѣтеніе бумаги, книгопечатанія, пороха, открытіе Америки, слѣдствій открытій и изобрѣтеній. Гуманисты, Медичи, папы, реформація въ Германіи, индульгенціи, Лютеръ, борьба съ папствомъ, возстаніе крестьянъ, Аугсбургское исповѣданіе, Шмалькальденскій союзъ, Морицъ Саксонскій, Аугсбургскій миръ; Кальвинъ, Цвингли; католическая реакція, іезуиты; Филиппъ II, Нидерланды; реформація въ Англіи, Генрихъ VIII, Елизавета, Стюарты; реформація во Франціи, Варѳоломеевская ночь, Генрихъ IV; Швеція и Данія, Стокгольмская кровавая баня, Уставъ Ваза, Тридцатилѣтняя война и ея послѣдствія. Революція въ Англіи, реставрація Стюартовъ, Вильгельмъ Оранскій. Людовикъ XIII, Ришелье, Мазарини, Людовикъ XIV, внутренняя его внѣшняя политика; Пруссія, ея начало и возвышеніе, Фридрихъ Великій, война за Австрійское престолонаслѣдіе, Марія-Терезія, Семилѣтняя война, вмѣшательство Россіи; эпоха правительственныхъ реформъ въ Европѣ, Фридрихъ II, Іосифъ II, Густавъ III, уничтоженіе ордена Іезуитовъ; Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты; Французская революція, Наполеонъ I, Вѣнскій конгрессъ, Священный союзъ; 2) Исторія Россіи отъ Іоанна IV до Александра II.—В. Третій классъ. Повтореніе пройденнаго, чтеніе лѣтописей, мемуаровъ, историческихъ сочиненій. Въ видѣ практическихъ упражненій составляются характеристики лицъ или событій по тому или другому прочитанному историческому источнику. — Географія: 1) Въ первомъ классѣ — математическая географія, Австралія, Африка, Америка, Азія, иностранныя государства Европы (по каждому государству границы, устройство поверхности, орошеніе, климатъ, производительность, пространство, населеніе, государственное устройство, города, колоніи). 2) Во второмъ классѣ — географія Россійской Имперіи.

Въ 1872 г. открыты учительскіе институты въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ 1874 въ Ѳеодосіи (Одесскаго учебнаго округа) и въ Глуховѣ (Кіевскаго округа). Въ теченіе 1875 и 1876 годовъ послѣдовало открытіе еще 3 институтовъ въ Вильнѣ, Бѣлгородѣ (Харьковскаго округа; „Ж. М. Н. Пр.“, 189, 4, 65) и Казани („Ж. М. Н. Пр.“ 189, 1, 14); такимъ образомъ, въ настоящее время 7 учебныхъ заведеній, о которыхъ упоминается въ законоположеніи 31-го мая 1872 г., уже начали свою дѣятельность. Выпускъ учениковъ, изъ послѣднихъ трехъ институтовъ назначенъ не ранѣе 1878—1879 года. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28-го декабря 1876 г. („Ж. М. Н. Пр.“,

Библиотека "Руниверс"

190, 1, 109) разрѣшено учрежденіе, съ 1-го іюля 1877 года, еще учительскаго института въ Оренбургѣ. Кромѣ того, имѣется въ Тифлисѣ Александровскій учительскій институтъ („Ж. М. Н. Пр.", 190, 4, 36).

Обширная инструкція „о порядкѣ управленія учительскими институтами", утвержденная 1-го іюня 1876 г. („Ж. М. Н. Пр.", 186, 1, 183) излагаетъ: въ §§ 1—18 обязанности и права директора, въ §§ 19—26 преподавателей, въ §§ 27—36 педагогическаго совѣта, въ §§ 37—40 секретаря совѣта (избираемаго на 2 года изъ числа учителей; онъ составляетъ протоколы засѣданій, завѣдуетъ перепиской и дѣлопроизводствомъ педагогическаго совѣта); въ §§ 41—70 говорится о библіотекарѣ, въ § 71 о врачѣ института (который, между прочимъ, свидѣтельствуетъ вновь поступающихъ и ежедневно посѣщаетъ институтъ, справляясь, не чуждается ли кто въ его помощи), въ §§ 72—90 объ отчетности, части хозяйственной и бухгалтерской.

Къ дополнительнымъ курсамъ при учительскихъ институтахъ, учрежденнымъ съ 1873 года, о которыхъ сказано было выше, допускаются только лучшіе изъ учителей уѣздныхъ училищъ и притомъ на время не болѣе одного года. Откомандированные учителя обязаны слѣдить за преподаваніемъ въ институтѣ, и кромѣ того, наравнѣ съ воспитанниками этого заведенія, принимаютъ участіе въ преподаваніи въ состоящемъ при институтѣ городскомъ училищѣ. Въ 1874 году, такимъ порядкомъ, 48 учителей (20 въ С.-Петербургѣ и 28 въ Москвѣ) получили званіе преподавателей городскихъ училищъ. „Правила о дополнительныхъ при учительскихъ институтахъ курсахъ, для учителей уѣздныхъ училищъ" утверждены министромъ 21-го августа 1874 г. (Московск. Сборн. 326).

Правила „для испытанія лицъ, желающихъ получить право на званіе учителя городскаго училища", утверждены 17-го апрѣля 1874 г. (Моск. Сборн., 246); эти послѣднія обнимаютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій—главныя молитвы, катехизисъ, исторія ветхаго и новаго завѣта, исторія христіанской православной церкви, ученіе о церковномъ богослуженіи; 2) русскій языкъ—грамматику, теорію словесности, исторію русской словесности, методику; 3) математику—ариѳметику, геометрію, алгебру, методику; 4) естественную исторію; 5) физику; 6) всеобщую и русскую исторію, методику; 7) всеобщую и русскую географію, методику; 8) пѣніе; 9) чистописаніе; 10) черченіе и 11) рисованіе. Упомянутыя здѣсь правила не во всѣхъ пунктахъ точно соотвѣтствуютъ потребностямъ элементарнаго преподаванія. Наиболѣе это замѣтно по части естествовѣдѣнія. Подъ рубрикой

Библиотека "Руниверс"

„позвоночныя животныя“ [1]) значатся буквально, слѣдующія породы: 1) Млекопитающія: мартышка, летучая мышь, кротъ, собака, кошка, мышь, лошадь, корова и китъ; 2) птицы: орелъ, сова, воробей, касатка, дятелъ, пѣтухъ, журавль, утка; 3) пресмыкающіяся: черепаха, ящерица, ужъ, лягушка, тритонъ; 4) рыбы: окунь, щука, лосось, лещь, стерлядь, минога. Слѣдовательно, недостаетъ многихъ домашнихъ животныхъ и часто встрѣчающихся въ Россіи звѣрей (волкъ, лисица и т. д.), а также упоминаемыхъ въ Библіи и въ разныхъ книгахъ для чтенія (обезьяна, левъ, тигръ, слонъ и т. п.).

Окраины государства. Западныя губерніи. Особенности историческаго развитія, вѣроисповѣданія, языка и племенное различіе создали на западной окраинѣ Россіи своеобразныя условія, которыя естественно требовали, а отчасти требуютъ нынѣ особыхъ мѣропріятій для этого края. Съ цѣлью придать народному образованію въ этой области государства національно-русское направленіе и противодѣйствовать польской и католической пропагандѣ (Beiträge, 2, 229), Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го января 1862 (Сборн. Пост., III, 809) было возложено на управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія „войдти въ соглашеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о не отлагательномъ устройствѣ народныхъ училищъ [2]) въ западныхъ губерніяхъ“. На первое обзаведеніе и устройство народныхъ школъ, 17-го марта 1862 г. было ассигновано въ распоряженіе двухъ попечителей учебныхъ округовъ, по 10,000 руб. каждому (Сб. Пост., III, 840), именно: попечителю Виленскаго округа, для губерніи Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской (Могилевская и Витебская присоединены къ Виленскому округу только 7-го октября 1864 г. (Сб. Пост., III, 1407 и 28-го дек., тамъ же, 1521) и попечителю Кіевскаго округа, для трехъ губерній — Кіевской, Волынской и По-

---

[1]) Точно также изложенъ и соотвѣтствующій отдѣлъ учебныхъ плановъ 13-го ноября 1876 г. (*Ж. М. Н. П.*, 188, 1, 176). Сравни учебные планы городскихъ училищъ, утв. 7-го января 1877 г. (*Ж. М. Н. Пр.* 190, 1, 89—93).

[2]) По штатамъ 20-го октября 1843 года (Сб. Пост., II, штаты 26) назначено въ каждой изъ четырехъ губерній Виленскаго учебнаго округа по одному смотрителю приходскихъ училищъ. Когда число гимназій въ округѣ увеличилось до 13, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22-го февраля 1860 г. (Сб. Пост., III, 507) должности смотрителей приходскихъ училищъ были упразднены, и надзоръ, какъ за приходскими, такъ и за другими училищами распредѣленъ между директорами гимназій; 21-го мая 1864 г. приходскія училища Виленскаго округа были изъяты изъ вѣдѣнія директоровъ гимназій и подчинены вѣдѣнію директоровъ народныхъ училищъ (Сб. Пост., III, 1275).

Библиотека "Руниверс"

дольской. По мѣрѣ увеличенія числа училищъ сумма, издерживаемая на нихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, усилилась [1]) и по смѣтѣ 1864 года уже достигала 146,250 руб. 20 к. [2]). „Временныя правила для народныхъ школъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской" удостоились 23-го марта 1863 г. Высочайшаго утвержденія (Сб. Пост., III, 968); 27-го октября 1863 г. учреждены въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ три дирекціи народныхъ училищъ (Сб. Пост., III, 1221); ихъ число постепенно увеличилось до шести: въ (Вильнѣ, Гроднѣ, Минскѣ, Ковнѣ, Витебскѣ и Могилевѣ (20-го ноября 1863 г., 24-го ноября 1864 г., 6-го апрѣля 1865 г., 20-го іюня 1865 г., 10-го октября 1866 г.; смотр. Сб. Пост., III, 1232, 1470, IV, 158, 187, 340) съ 14-ю, позднѣе 24 инспекторами, не считая директоровъ (20-го октября 1869 г., Сб. Пост., IV, 1421). Законоположеніемъ 25-го мая 1874 г. подчинены тѣмъ же дирекціямъ народныхъ училищъ и прочія низшія училища разнаго именованія, которыя до того времени еще находились подъ наблюденіемъ директоровъ губернскихъ гимназій („Ж. М. Н. Пр.", 174, 1, 223). Двумя Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта 15-го іюня и 19-го октября 1865 г. (Сб. Пост., IV, 183, 222) учреждены 19, а потомъ еще 20 двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Относительно трехъ юговосточныхъ губерній, Кіевской, Волынской и Подольской, законоположеніемъ 26-го мая 1869 г. опредѣлено (Сб. Пост., IV, 1146, 1212): завѣдываніе всѣми низшими училищами [3]) возложить на шесть инспекторовъ (позднѣе 12, по зак. 6-го февр. 1873 г.). Также, какъ и въ Виленскомъ учебномъ округѣ, рѣшено было всѣми мѣрами развивать здѣсь и поощрять элементарное народное образованіе; поэтому правительство, упразднивъ нѣсколько дворянскихъ училищъ, въ замѣнъ ихъ учредило: а) 32 двухклассныя городскія учили-

[1]) Срав. напр. Сб. Пост., III, 804 (5-го августа и 2-го сент. 1862 г.).

[2]) Кромѣ того, выдавались нѣсколько разъ единовременныя пособія: на народныя школы Виленскаго учебнаго округа 16-го сентября 1863 г. Сб. Пост. III, 1186; на народныя училища Гродненской губерніи 18-го ноября 1863 г. Сб. Пост. III, 1229; на изданіе народнаго журнала на русскомъ, литовскомъ и самогитскомъ языкахъ ежегодно 6000 руб., 3-го января 1863 г., Сб. Пост. III, 951.

[3]) Сельскія церковно-приходскія училища, сказано въ примѣч. къ ст. 2 положенія, учреждаемыя православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, могутъ быть поручены надзору инспекціи, по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ епархіальнымъ начальствомъ.

Библиотека "Руниверс"

ща, равныя по правамъ уѣзднымъ училищамъ, и съ приготовительными при нихъ классами, б) столько же двухклассныхъ училищъ женскихъ [1]), в) одноклассныя училища въ тѣхъ селеніяхъ, которыхъ жители пріймутъ на себя отводъ помѣщеній подъ училища, ремонтъ, отопленіе и т. д., при чемъ расходы казны на эти училища не должны превышать 226 руб. на каждое (около 30,000 руб. ежегодно по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія). Въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ того, отпускается ежегодно: 30,000 на пособія лучшихъ изъ сельскихъ приходскихъ училищъ, содержимыхъ православнымъ духовенствомъ, и 5,000 руб. на учрежденіе особыхъ классовъ для взрослыхъ. Преподаваніе производится на русскомъ языкѣ. Учебные планы одноклассныхъ училищъ не различаются отъ вышеупомянутыхъ плановъ 25-го мая 1875 г.; въ учебныхъ планахъ двухклассныхъ училищъ добавлены новые предметы преподаванія: практическая геометрія, необходимыя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи, рисованіе, а для дѣвочекъ рукодѣлія. За одноклассными училищами ближайшій надзоръ возлагается на законоучителя; двухклассныя поручаются вѣдѣнію штатнаго смотрителя, который въ то же время служитъ преподавателемъ. Обученіе безплатное; но попечитель учебнаго округа можетъ ввести и плату, гдѣ признаетъ возможнымъ и полезнымъ, однако не болѣе 3 руб. Классы для взрослыхъ учреждаются съ цѣлью доставить, съ одной стороны, учившимся въ начальныхъ училищахъ—возможность повторить пройденное, а съ другой стороны—обучить неграмотныхъ, по крайней мѣрѣ, грамотѣ. Обученіе въ классахъ для взрослыхъ ограничивается курсомъ одноклассныхъ училищъ. Инструкція инспекторамъ трехъ означенныхъ губерній (6-го марта 1876 г. „Ж. М. Н. Пр.“, 185, 1, 17) повторяетъ, слово въ слово, многія мѣста инструкціи 29-го октября 1871 г. Важнѣйшія дѣла по управленію училищами [2]) подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію совѣта инспекціи народныхъ училищъ, который составляется изъ всѣхъ наличныхъ инспекторовъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа. Въ засѣданіяхъ совѣта, по при-

[1]) 32 мужскія училища учреждены со смѣною при каждомъ для обученія дѣвочекъ; при обученіи муж. и женск. половъ однимъ учителемъ, хотя въ разное время, сокращаются нѣкоторые расходы, какъ-то: наемъ помѣщенія, отопленія и т. д. Расходъ на содержаніе такой двойной школы обходится въ 3,250 руб., слѣдовательно, на всѣ 32 школы требуется—104,000 руб.

[2]) Въ сущности тѣ же, которыя въ 34 губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, составляютъ предметъ вѣдѣнія училищныхъ совѣтовъ.

Библиотека "Руниверс"

главнаго попечителя," могутъ участвовать съ правомъ голоса директоры учительскихъ семинарій.—Варшавскій учебный округъ съ 15-го мая 1867 г. (Сб. Пост., IV, 463) окончательно и вполнѣ подчиненъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія. Начальныя училища находятся въ завѣдываніи 10 дирекцій училищъ, учрежденныхъ въ Варшавѣ, Калишѣ, Лодзѣ (Петроковской губерніи), Радомѣ, Кѣльцѣ, Холмѣ (Люблинской губ.), Сѣдльцѣ, Сувалкахъ, Ломжѣ, Плоцкѣ, и въ вѣдѣніи инспектора училищъ города Варшавы (Сб. Пост., IV, 469). Законоположеніемъ 2-го декабря 1871 г. преподаваніе русскаго языка признано обязательнымъ во всѣхъ начальныхъ училищахъ.

Училища Восточной Сибири (18-го декабря 1867 г.. Сб. Пост. IV, 577), Западной Сибири (12-го апрѣля 1859 г., Сб. Пост. III, 398) и Туркестанской области состоятъ въ вѣдѣніи трехъ особыхъ главныхъ инспекторовъ училищъ. Особый инспекторъ назначенъ также для завѣдыванія чувашскими школами (23-го января 1867 г., Сб. Пост. IV, 414).—Законоположеніемъ 20-го ноября 1874 г. („Ж. М. Н. Пр.", 177, 1, 41) опредѣлено: „Въ областяхъ Уральской и Тургайской, во внутренней Киргизской ордѣ, и въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Астраханской, Пензенской, Вятской, Пермской, Оренбургской, Уфимской, существующія нынѣ, но не состоящія въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, а равно имѣющія быть открытыми впослѣдствіи инородческія школы, училища башкирскія, киргизскія, татарскія, подъ разными наименованіями, содержимыя на счетъ казны или мѣстныхъ средствъ", подчинить учебному начальству вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ вѣдаются симъ министерствомъ подчиненныя ему нынѣ инородческія и русскія училища и школы въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ". О значеніи этого распоряженія въ „Ж. М Н. Пр." (177, 4, 56) высказано слѣдующее: „Подчиненіе татарскихъ инородческихъ училищъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія представляется важнымъ не въ одномъ только учебномъ, но и въ политическомъ отношеніи: мусульманскія школы, находясь до сихъ поръ внѣ всякаго правительственнаго надзора, служили источникомъ для распространенія между населеніемъ враждебной всему русскому пропаганды и для развитія фанатизма, препятствующаго объединенію Татаръ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи".

Главное наблюденіе за православными сельскими народными училищами Прибалтійскихъ губерній возложено было съ 1870 г. (17-го

Библиотека "Руниверс"

декабря 1869 и 4-го февраля 1870 г., Сб. Пост. IV, 1488 и 1505) на особый совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго генералъ-губернатора, состоящій изъ епархіальнаго архіерея, ректора Рижской духовной семинаріи, попечителя учебнаго округа и директора Александровской Рижской гимназіи; ближайшій надзоръ за училищами имѣли приходскія попечительства, составленныя изъ выборныхъ отъ крестьянскаго общества, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника. Но такой порядокъ не вполнѣ оправдалъ ожиданія; поэтому училища въ педагогическомъ отношеніи подчинены непосредственно попечителю округа, и совѣту предоставлены только заботы о матеріальномъ благоустройствѣ училищъ (24-го апрѣля 1873 г.).

Взглядъ на будущее. Законодательная реформа народныхъ училищъ началась въ Россіи немного лѣтъ тому назадъ, и ни въ какомъ случаѣ не завершена окончательно и повсемѣстно; поэтому невозможно составить вѣрное изображеніе современнаго состоянія училищъ: въ виду продолжающихся измѣненій въ ихъ отношеніяхъ, самое подробное описаніе, вскорѣ послѣ изданія въ свѣтъ, оказалось бы устарѣлымъ. Вмѣсто очерка современнаго состоянія училищъ, мы закончимъ наше историческое изложеніе указаніемъ на два распоряженія, которыя будутъ имѣть величайшее вліяніе на развитіе, въ будущемъ, народнаго образованія въ Россіи, именно: на изданный уставъ о всеобщей воинской повинности и проектированное введеніе обязательнаго обученія. Уставъ 1-го января 1874 г. о воинской повинности начинается словами: „Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотникомъ не допускается". Общій срокъ службы, въ сухопутныхъ войскахъ опредѣляетъ § 17, именно: для лицъ, поступающихъ по жребію, въ 15 лѣтъ, въ томъ числѣ 6 лѣтъ дѣйствительной службы и 9 лѣтъ въ резервѣ. Большія льготы предоставляетъ § 56 тѣмъ, которые, по жребію поступая на службу, обладаютъ извѣстною степенью научнаго образованія; окончившіе курсъ начальнаго народнаго училища (учебнаго заведенія IV разряда) служатъ всего только 4 года; имѣющій аттестатъ городскаго или уѣзднаго училища (учебнаго заведенія III разряда), только 3 года [1]); посѣщавшій 6 классовъ гимназій или реаль-

[1]) Та же льгота предоставлена двухкласснымъ училищамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

наго училища (учебнаго заведенія II разряда) обязанъ прослужить не болѣе $1^1/_2$ года; и наконецъ, всего только 6 мѣсяцевъ дѣйствительной службы требуется отъ того, кто окончилъ курсъ высшаго учебнаго заведенія. Еще болѣе обширныя льготы предоставляетъ § 173 поступающимъ добровольно на службу, не вынимая жребія [1]). Окончившіе курсъ высшаго учебнаго заведенія служатъ при такомъ условіи только 3 мѣсяца; окончившіе курсъ шести классовъ учебнаго заведенія II разряда—6 мѣсяцевъ; выдержавшіе экзаменъ, соотвѣтствующій по программѣ курсу городскаго училища,—всего 2 года. Выгоды такихъ значительныхъ льготъ, основанныхъ на извѣстной степени образованія, начинаютъ уже теперь оказывать свое вліяніе. Различіе между четырех- или трехлѣтнею обязательною службой и шестилѣтнею слишкомъ велико; самый необразованный и непонятливый отецъ семейства долженъ догадаться, что если сынъ его чему-либо будетъ учиться, то можетъ двумя или тремя годами ранѣе возвратиться со службы и начать зарабатывать ему деньги. Поэтому существующія училища начинаютъ привлекать значительно болѣе учащихся, и повсемѣстно заявляются требованія объ учрежденіи новыхъ школъ. Нѣкоторыя земства, съ цѣлью распространенія элементарнаго образованія и привлеченія къ этой дѣятельности наиболѣе здоровыхъ преподавательскихъ силъ, опредѣлили: выдавать учителямъ народныхъ училищъ по 10 рублей награжденія за каждаго ученика, который, сдавъ удовлетворительно выпускной экзаменъ, получитъ свидѣтельство, предоставляющее ему льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности (такъ напримѣръ, Яранское уѣздное земство, Вятской губерніи. St.-Petersb. Herold., 1876 г., № 334).

Введеніе обязательнаго обученія составляетъ уже нѣсколько лѣтъ предметъ стараній министерства народнаго просвѣщенія. Хотя къ повсемѣстному распространенію такого распоряженія не представится возможности приступить въ теченіе еще довольно большаго промежутка времени отчасти по недостатку преподавателей (по исчисленію министерства потребовалось бы пріисканіе вновь по крайней мѣрѣ 20,000 учителей), отчасти по громадности необходимыхъ для того издержекъ и по другимъ основаніямъ, тѣмъ не менѣе предполагается ввести первоначально, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ государства, обязательное посѣщеніе училищъ, для дѣтей каждаго семей-

[1]) Только въ гвардіи вольноопредѣляющіеся и въ кавалеріи, по § 176, обязаны содержать себя на собственныя средства.

Библиотека "Руниверс"

ства. Довольно значительныя пожертвованія, предлагаемыя различными губернскими и уѣздными земствами, съ тѣмъ, чтобъ имъ было дозволено ввести у себя обязательное обученіе, были до настоящаго времени отклоняемы министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое желаетъ начать это важное преобразованіе съ обѣихъ столицъ, и съ этою цѣлью уже сдѣлало нѣкоторыя предварительныя распоряженія, преимущественно заключающіяся въ собираніи по этому предмету статистическихъ свѣдѣній. Не мало спеціалистовъ, однакоже, того мнѣнія, что ввести обязательное обученіе слѣдовало бы въ началѣ тамъ, гдѣ населеніе, въ лицѣ своихъ выборныхъ (то-есть, членовъ земскихъ собраній), само заявляетъ желаніе скорѣе осуществить столь полезную реформу. Въ какомъ бы видѣ ни состоялось окончательное рѣшеніе возбужденнаго вопроса, введеніе этой мѣры окажетъ въ высшей степени сильное и благодѣтельное вліяніе на тѣ части государства, которыхъ она коснется.

Если не ослабнетъ усердіе, выказываемое въ послѣднія пять лѣтъ, въ своей дѣятельности, министерствомъ народнаго просвѣщенія и земствами различныхъ губерній, тогда Россія съ довѣріемъ можетъ ожидать, въ близкомъ будущемъ, радостной картины быстраго развитія народнаго образованія.

Г. Страхъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ВЪ ГЕРМАНІИ И АВСТРІИ.

Задолго до установленія государственныхъ экзаменовъ въ западной Европѣ были уже въ полномъ ходу экзамены университетскіе. Начало этихъ экзаменовъ восходитъ почти къ началу самихъ университетовъ. Какъ все въ средніе вѣка, такъ и ученая братія сложилась въ корпораціи и получила корпоративное устройство и корпоративныя права. Корпорація эта слагалась изъ учащихъ и учащихся и носила имя: „Universitas doctorum et scholarium". Пріемъ въ нее происходилъ на основаніи особыхъ экзаменовъ, предварительныхъ для учащихся и окончательныхъ для окончившихъ свое ученіе. Послѣднія испытанія были раздѣлены на три степени: бакалавра (baccalarius), лиценціата (licenciatus) и магистра или доктора. Первое испытаніе имѣло болѣе характеръ предварительнаго и не давало полныхъ правъ въ ученой корпораціи. Полнота правъ соединялась только со степенью магистра или доктора, и эта одна степень съ исключительнымъ усвоеніемъ ей имени докторской степени повсемѣстно сохранилась и до настоящаго времени. При этомъ спеціальныя или лиценціатскія и докторскія (магистерскія) испытанія развились съ большимъ разнообразіемъ. Каждый факультетъ имѣлъ свои особыя испытанія на ученыя степени.

Особенности этой корпоративной или университетской системы испытаній состояли въ слѣдующемъ: 1) каждая ученая корпорація и каждое изъ ея подраздѣленій или факультетъ сами устанавливали свои экзаменаціонныя требованія, то-есть, опредѣляли предметы

Библиотека "Руниверс"

испытаній, количество и качество требуемыхъ для полученія ученой степени познаній; 2) каждая корпорація сама была единственнымъ и исключительнымъ органомъ для производства испытаній, и 3) результатомъ испытаній былъ пріемъ въ корпорацію и связанное съ этимъ пріемомъ право на тотъ или на другой родъ занятій соотвѣтственно факультету и прежде всего право на публичное преподаваніе соотвѣтственныхъ предметовъ. Впослѣдствіи церковь или государство, подъ покровительствомъ которыхъ состояли университеты, соединяли съ этими учеными университетскими степенями тѣ или другія права и преимущества по церковной или государственной службѣ.

Въ этомъ видѣ система экзаменовъ вмѣстѣ съ университетами и другими учебными заведеніями была пересажена и на нашу русскую почву, и въ главныхъ своихъ чертахъ она сохранилась у насъ и до настоящаго времени. Особенность русскихъ экзаменаціонныхъ порядковъ заключается въ томъ, что къ тремъ ученымъ степенямъ: кандидата, магистра и доктора, присоединилась еще четвертая подъ именемъ званія дѣйствительнаго студента, и что съ этими степенями и званіемъ было соединено право на классный чинъ, отъ XII и до VIII класса включительно, при поступленіи на гражданскую государственную службу,—право, которое по своей важности и значенію не могло не затмить собою всѣ другія права и преимущества, соединенныя съ учеными степенями. Наши ученыя корпораціи или факультеты и соотвѣтственныя имъ другія высшія учебныя заведенія явились такимъ образомъ раздавателями чиновъ и вообще служебныхъ правъ и преимуществъ и стали, по мнѣнію нѣкоторыхъ, разсадниками не столько ученыхъ, сколько чиновниковъ.

Корпоративный характеръ университетскихъ экзаменовъ представляетъ, по мнѣнію Лоренца Штейна, одного изъ знаменитѣйшихъ германскихъ ученыхъ публицистовъ нашего времени, то существенное неудобство, что ученыя корпораціи, благодаря сосредоточенному исключительно въ ихъ рукахъ праву экзаменовъ, пріобрѣли могущество, которое можетъ вредно отзываться на свободной самодѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Корень этого могущества, продолжаетъ знаменитый публицистъ, заключается въ томъ, что экзаменаторы не отвѣтствуютъ за свой приговоръ и оцѣнку; опасность же такого порядка вещей — въ томъ, что тѣ самыя лица, которыя такъ или иначе заинтересованы въ допущеніи или въ устраненіи испытуемыхъ отъ искомаго ими званія, сами безконтрольно и окончательно рѣшаютъ этотъ вопросъ. Первое угрожаетъ умственной и гражданской свободѣ от-

Библиотека "Руниверс"

дѣльныхъ лицъ, послѣднее же подрываетъ объективную правильность и вѣрность оцѣнки и приговора экзаменаторовъ [1]). Къ этимъ общимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ исключительно университетскихъ экзаменовъ, на которыя указываетъ Лоренцъ Штейнъ, слѣдуетъ присоединить еще многія другія существенныя неудобства: 1) неодинаковость и частую измѣняемость экзаменаціонныхъ требованій въ различныхъ факультетахъ и другихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ и случайныхъ временныхъ причинъ, такъ что одна и та же ученая степень представляетъ совершенно различную внутреннюю цѣнность, смотря по тому, отъ какого университета она пріобрѣтена; 2) самое примѣненіе къ дѣлу этихъ экзаменаціонныхъ требованій, самое производство испытаній можетъ быть совершенно различно въ зависимости отъ того духа, которымъ случайно проникнута въ данное время та или другая ученая корпорація, и 3) исключительное существованіе только университетскихъ экзаменовъ, по которымъ пріобрѣтались бы права и для гражданской службы и для практической дѣятельности, совершенно несовмѣстно, какъ на то указываетъ другой еще болѣе знаменитый ученый публицистъ Германіи Робертъ фонъ-Моль, съ академическою свободой, то-есть, свободой ученія и преподаванія, которая считается палладіумомъ германскихъ университетовъ, и препятствуетъ правильному замѣщенію университетскихъ каѳедръ, какъ о томъ будетъ подробнѣе изложено ниже. У насъ въ Россіи къ этимъ общимъ для всѣхъ неудобствамъ присоединяются еще и нѣкоторыя особыя вслѣдствіе 1) существованія въ различныхъ вѣдомствахъ болѣе или менѣе привиллегированныхъ учебныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ университетскимъ факультетамъ, и 2) вслѣдствіе того, что за выдержаніе окончательнаго испытанія даются чины вмѣстѣ съ правомъ поступить на гражданскую государственную службу по какой бы то ни было отрасли, независимо отъ того, по какому именно факультету оконченъ курсъ. Существованіе особыхъ привиллегированныхъ учебныхъ заведеній и притомъ подчиненныхъ неучебнымъ вѣдомствамъ еще удесятеряетъ то неудобство, на которое было указано выше, именно ту несправедливость, что одни и тѣ же и даже бо́льшія права могутъ быть пріобрѣтаемы на условіяхъ несравненно легчайшихъ. Что же касается до раздачи чиновъ за окончаніе курса въ

[1]) См. *Lorenz Stein*, Die innere Verwaltung. 2-es Hauptgebiet. Das Bildungswesen. Stuttgart 1868, стр. 173—176.

Библиотека "Руниверс"

различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и до возможности съ этими чинами поступать на службу по какому угодно вѣдомству, то этотъ порядокъ вещей оказываетъ самое вредное вліяніе на успѣхи высшаго научнаго образованія въ странѣ. Такъ, между прочимъ, коммиссія, изслѣдовавшая въ 1875 году современное состояніе нашихъ университетовъ, слышала отъ одного почтеннаго профессора С.-Петербургскаго университета слѣдующій отзывъ: „Студенты уже при самомъ выборѣ факультетовъ прежде всего распрашиваютъ, гдѣ легче всего получить степень кандидата или стипендію, а затѣмъ по окончаніи курса, благодаря степени кандидата и связанному съ нею классному чину, размѣщаются по должностямъ въ любыхъ вѣдомствахъ: филологъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, восточникъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и т. д. Пока будетъ продолжаться такой порядокъ и въ университетѣ будутъ искать степеней и связанныхъ съ ними выгодъ, до тѣхъ поръ", по словамъ профессора, „нельзя ожидать никакого успѣха" [1]). Но такіе порядки крайне вредны и для интересовъ государственной службы, ибо такимъ образомъ въ сущности принимаются на службу въ различныя вѣдомства молодые люди, хотя и съ университетскимъ образованіемъ, но безъ всякой научной подготовки именно для того рода службы, который они избираютъ. Полагать же, что для государственной службы достаточно одного лишь общаго образованія и развитія и одного лишь навыка къ усиленному умственному труду, еслибы онъ и пріобрѣтался дѣйствительно въ нашихъ университетахъ, полагать это значило бы вообще отрицать значеніе факультетскихъ наукъ для практической дѣятельности на поприщѣ государственной службы. Не очевидно ли, что министерство финансовъ, напримѣръ, располагало бы дѣятелями, несравненно лучше подготовленными, еслибы значительныя и вліятельныя должности въ немъ были замѣщаемы людьми, которые при общемъ юридическомъ образованіи обладали бы болѣе основательными познаніями въ наукѣ о финансахъ, въ политической экономіи, въ статистикѣ и т. д., нежели при другихъ условіяхъ, когда въ эти должности могутъ быть опредѣляемы лица, какъ съ университетскимъ образованіемъ, такъ и безъ онаго и вообще не имѣющія ни малѣйшаго понятія о вышепоименованныхъ наукахъ? Сверхъ несомнѣннаго и

[1]) См. Матеріалы, собранные отдѣломъ Высочайше учрежденной коммиссіи для пересмотра общаго устава россійскихъ университетовъ при посѣщеніи ихъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1875 г. С.-Пб. 1876, стр. 56.

Библиотека "Руниверс"

существеннаго ущерба для непосредственныхъ интересовъ государственной службы, такой порядокъ вещей, свидѣтельствуя о пренебреженіи правительства къ спеціальному научному образованію, не можетъ не причинять существеннаго вреда его успѣхамъ. „Не слѣдуетъ упускать изъ виду", говоритъ Робертъ фонъ-Моль, „что не всѣ самостоятельно и по собственному влеченію стремятся къ образованію; очень и очень многіе должны быть побуждаемы къ умственной работѣ внѣшними способами. Если же они находятъ, что и само правительство не придаетъ никакой цѣны образованію, то они еще въ десять разъ болѣе будутъ считать себя въ правѣ пренебрегать имъ, и къ этой категоріи, какъ показываетъ опытъ, будутъ принадлежать не столько люди среднихъ и низшихъ классовъ, сколько именно знатные и слѣдовательно, вліятельные. Но это нелѣпое пренебреженіе къ „писакамъ и школьнымъ учителямъ" тотчасъ же прекращается какъ только начинаютъ видѣть, что и самъ правитель страны придаетъ великую цѣну умственному образованію и только тѣмъ ввѣряетъ вліятельныя должности, которые доказали обладаніе оными, тогда какъ высокорожденные невѣжды признаются какъ бы вовсе не существующими. Вмѣстѣ же съ умственною грубостью уменьшается и нравственная. Выставляемое на показъ или по меньшей мѣрѣ доказываемое на дѣлѣ пренебреженіе къ образованію со стороны правительства есть какъ бы проклятіе для страны, ибо изъ него можетъ возникнуть только всеобщій духъ невѣжества и необразованности и отвращеніе сначала вліятельныхъ классовъ, а потомъ и всѣхъ остальныхъ, къ знанію и къ нравственной культурѣ. Представьте себѣ", продолжаетъ Робертъ фонъ-Моль, „такой случай, быть можетъ, и не выдуманный, что правительство не требуетъ отъ своихъ гражданскихъ чиновниковъ никакихъ познаній въ юридическихъ и государственныхъ наукахъ, но держится мнѣнія, что молодость, проведенная въ военной службѣ, достаточно пріучаетъ къ повиновенію и къ умѣнью приказывать и развиваетъ достаточную практическую пригодность для занятія впослѣдствіи государственныхъ должностей всякаго рода и степени, по гражданской службѣ. Какія послѣдствія могло бы имѣть подобное непризнаваніе познаній? Прежде всего мы увидали бы, что вся молодежь стремится къ военной службѣ, по большей мѣрѣ и съ грѣхомъ пополамъ усвоивая необходимыя для нея умѣнья и познанія, но считая для себя постыднымъ посвящать время и труды ученымъ занятіямъ. Необходимымъ результатомъ этого былъ бы, можетъ быть, и блестящій наружный лоскъ, но тѣмъ глубже идущая внутрь не-

Библиотека "Руниверс"

образованность и фальшивая образованность высшихъ классовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлой націи. И съ неменьшею достовѣрностью можно сказать, что изъ такого порядка вещей развилось бы недостаточное, если и не прямо вредное вліяніе чиновнаго міра даже на самыя обыкновенныя степени народнаго образованія. Кто самъ не имѣетъ никакого образованія, тотъ, конечно, не пожелаетъ и во всякомъ случаѣ не съумѣетъ поощрять его и въ другихъ. Далеко распространенное варварство было бы послѣдствіемъ такого пренебреженія къ познаніямъ. Только въ видѣ исключенія изъ правила старались бы отдѣльныя хорошо одаренныя личности подняться надъ этимъ уровнемъ, и только медленно и въ маломъ числѣ могли бы онѣ увлечь за собою и другихъ. И не только знаніе и разумѣніе, но въ той же мѣрѣ и нравственность потерпѣла бы ущербъ при такомъ положеніи дѣлъ. Но пусть государство покажетъ уваженіе къ познаніямъ; пусть оно требуетъ познаній, какъ необходимаго условія для отправленія государственныхъ дѣлъ, и тотчасъ же, если только существуютъ необходимыя учебныя заведенія для пріобрѣтенія такого образованія, духъ истинной гуманности проникнетъ все государственное и общественное зданіе даже и тамъ, гдѣ правительство не дѣйствуетъ непосредственно[1]).

Очевидно, что интересы государственной службы и интересы образованія одинаково и настоятельно требуютъ установленія извѣстнаго ценза по образованію для замѣщенія государственныхъ должностей въ гражданской службѣ, и точно также очевидно, что цензъ этотъ, и по количеству, и по качеству, долженъ соотвѣтствовать различнымъ родамъ и степенямъ государственной службы. Безъ пренебреженія къ спеціально-научному университетскому или факультетскому образованію и безъ существеннаго нарушенія интересовъ государственной службы не можетъ быть сохраненъ такой порядокъ вещей, при которомъ для поступленія на государственную службу по тому или другому вѣдомству или вовсе не требуется образованія, или вовсе не требуется спеціальная, соотвѣтственно самому характеру должности, научная подготовка.

Такъ какъ такой порядокъ вещей совершенно несовмѣстенъ съ интересами какъ государственной службы, такъ и высшаго научнаго образованія страны, то прежде всего въ Пруссіи, а затѣмъ и въ

---

[1]) *Robert von Mohl*, Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik. 3-r Band. Politik. 2-r Band. Tübingen, 1869. Стр. 246, 247 и 248.

Библиотека "Руниверс"

другихъ государствахъ Германіи, были установлены общегосударственные экзамены, производимые на основаніи общеобязательныхъ, установленныхъ самимъ государствомъ, экзаменаціонныхъ требованій и притомъ особыми органами государства, испытательными комиссіями, члены коихъ назначаются ad hoc правительственною властью. Государственные экзамены эти установлены соотвѣтственно самому роду должностей и независимо отъ текущаго университетскаго преподаванія и даже отъ распредѣленія его по факультетамъ, а только примѣнительно къ самымъ потребностямъ различныхъ родовъ государственной службы.

Начало государственныхъ экзаменовъ относится къ той замѣчательной исторической эпохѣ, когда прежніе средневѣковые порядки, очевидно, отжили свой вѣкъ, когда всѣмъ государствамъ западной Европы грозилъ переворотъ, и просвѣщеннѣйшіе правители путемъ своевременныхъ правительственныхъ реформъ заботились отвратить отъ своихъ государствъ надвигавшуюся бурю революціи: это такъ-называемый вѣкъ просвѣщенія или правительственныхъ реформъ, обозначаемый именами такихъ великихъ государей, какъ императоръ австрійско-германскій Іосифъ II и въ особенности король прусскій Фридрихъ II Великій. Озабоченный какъ нельзя болѣе улучшеніемъ всѣхъ отраслей государственнаго управленія, Фридрихъ Великій надѣялся достигнуть этой цѣли прежде всего такими мѣрами, которыя содѣйствовали бы улучшенію личнаго состава служащихъ во всѣхъ вѣдомствахъ. Никакою другою мѣрой цѣль эта не могла быть достигнута, какъ только требованіемъ, чтобы въ службу были принимаемы лица, достигшія извѣстной степени образованія и доказавшія, путемъ особаго испытанія, что они обладаютъ соотвѣтственнымъ отыскиваемой ими должности образованіемъ. Прежде всего такой порядокъ вещей былъ установленъ Фридрихомъ Великимъ для судебнаго вѣдомства: 12-го ноября 1755 г. была имъ учреждена для производства юридическихъ экзаменовъ Königliche Immediat-Justiz-Examinations-Commission, а черезъ 15 безъ малаго лѣтъ послѣ того, 28 февраля 1770 г., были имъ же установлены особые государственные экзамены для замѣщенія должностей по различнымъ отраслямъ государственной администраціи. Въ королевскомъ предписаніи отъ 28-го февраля 1770 года, между прочимъ, прямо указано, что государственные экзамены установляются съ тою цѣлью, чтобы всѣ должности по государственному управленію были замѣщаемы „совершенно пригодными людьми (mit völlig capabeln Leuten), которые обладаютъ потребными для того способностями,

Библиотека "Руниверс"

познаніями и основательною силою сужденія, и которые при этомъ были бы доброй нравственности, и чтобы никто другой къ таковымъ должностямъ не былъ допускаемъ". При этомъ установлены были два главныя правила: 1) экзаменовать желающихъ соотвѣтственно самому роду отыскиваемыхъ ими должностей, и 2) допускать къ этому экзамену только тѣхъ, которые хорошо обучались въ университетахъ (diejenigen, welche gute Studia haben).

Таково было начало государственныхъ экзаменовъ въ Пруссіи. Но, не смотря на великій авторитетъ имени ихъ установителя, Фридриха Великаго, при слабыхъ его преемникахъ, институтъ этотъ началъ клониться къ упадку: распоряженія великаго короля не были прямо отмѣнены, государственные экзамены продолжались; но правило не допускать къ болѣе значительнымъ должностямъ никого, кто не выдержалъ государственнаго экзамена, все болѣе и болѣе нарушалось. Такимъ образомъ на дѣлѣ государственные экзамены утратили всякое значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ непотизму и фаворитизму широко открылись двери; должности доставались людямъ мало способнымъ и мало свѣдущимъ; умственный уровень должностныхъ лицъ сильно понизился, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ всегда почти бываетъ, понизился и нравственный ихъ уровень, такъ что ихъ подкупность, взяточничество, вымогательства и неспособность возбуждали всеобщее неудовольствіе. Въ такомъ положеніи Пруссію застигъ Наполеоновскій погромъ, обнаружившій глубокія внутреннія язвы, которыми она страдала, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвавшій къ дѣятельности новыхъ людей и тѣмъ содѣйствовавшій ея возрожденію. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей того времени и вообще государственныхъ людей Германіи былъ баронъ фонъ-Штейнъ, и ему-то обязана Пруссія возстановленіемъ своихъ государственныхъ экзаменовъ въ прежней ихъ силѣ и значеніи и вообще подъемомъ своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, на которомъ Штейнъ падѣялся, и вполнѣ вѣрно, основать все могущество и величіе ея въ будущемъ. Штейнъ выходилъ изъ того убѣжденія, что для прочности государственнаго союза необходимо обезпечить сколь можно лучшее управленіе государственными дѣлами, хорошее же управленіе ими предполагаетъ дѣльныхъ должностныхъ лицъ на всѣхъ степеняхъ государственной службы, такихъ, которыя бы отправляли всѣ свои обязанности съ полнымъ разумѣніемъ и знаніемъ дѣла, съ энергіей и добросовѣстностью, какъ того требуетъ самая сущность ввѣренныхъ имъ интересовъ; для того же, чтобы различныя вѣдомства дѣйствительно были обезпечены въ пополненіи своемъ именно такими лицами,

Библиотека "Руниверс"

необходимо отъ вновь поступающихъ на службу требовать соотвѣтственной научной подготовки и только на этомъ условіи допускать на службу.

Со временъ Штейна система государственныхъ экзаменовъ была проводима въ Пруссіи съ такою послѣдовательностью и притомъ съ такими благопріятными послѣдствіями для всѣхъ отраслей государственной службы и для высшаго научнаго образованія страны, что болѣе она уже не подвергалась и не подвергается никакимъ колебаніямъ и опасностямъ. Измѣнялись и измѣняются тѣ или другія въ ней подробности; но сущность остается безъ всякой перемѣны. Хорошо организованные государственные экзамены считаются однимъ изъ краеугольныхъ камней хорошаго государственнаго управленія и, слѣдовательно, общаго государственнаго благосостоянія.

Изъ Пруссіи институтъ государственныхъ экзаменовъ распространился и въ остальныхъ частяхъ Германіи, а также и въ Австріи, сохраняя тѣ же самые существенные признаки, но представляя въ подробностяхъ болѣе или менѣе значительныя отмѣны.

Существенные признаки государственныхъ экзаменовъ заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) Опредѣленіе въ государственную службу съ правомъ достиженія самостоятельныхъ должностей обусловливается выдержаніемъ извѣстнаго опредѣленнаго экзамена.

2) Экзаменаціонныя требованія устанавливаются не по какимъ-либо теоретическимъ соображеніямъ, но въ болѣе или менѣе строгомъ соотвѣтствіи съ практическими потребностями той или другой отрасли государственной службы, при чемъ, однако же, въ составъ экзамена вводятся, по возможности, всѣ науки того круга, къ которому принадлежатъ главные предметы.

3) Требованія эти устанавливаются не какимъ-либо учебнымъ заведеніемъ или ученою корпораціей, а правительственною властью, и притомъ въ главныхъ чертахъ своихъ властью законодательною, а въ подробностяхъ — властью административною.

4) Требованія эти одинаковы по отношенію къ однимъ и тѣмъ же должностямъ для всѣхъ подданныхъ одного и того же государства и не подчиняются учебнымъ порядкамъ какого-либо учебнаго заведенія, ни даже распредѣленію предметовъ преподаванія по факультетамъ.

5) Для производства испытаній на основаніи этихъ требованій

Библиотека "Руниверс"

существуютъ особые органы и особыя испытательныя комиссіи, члены коихъ назначаются правительственною властью.

Эти признаки одинаково свойственны всѣмъ государственнымъ экзаменамъ и во всѣхъ странахъ, а затѣмъ являются болѣе или менѣе существенныя различія, смотря по должностямъ или поприщамъ практической дѣятельности, въ виду коихъ установлены экзамены, и по государствамъ, въ коихъ они производятся. Такъ, напримѣръ, въ большей части германскихъ государствъ установленъ двоякій экзаменъ на должности судебныя и административныя: первый—теоретическій, и второй — послѣ одного или нѣсколькихъ лѣтъ пробной службы, служебный или вообще имѣющій болѣе практическій характеръ (въ Пруссіи въ недавнее еще время было даже 3 экзамена на служебныя и столько же на административныя должности), тогда какъ на должности учебныя и на медицинскую практику существуетъ собственно только одинъ экзаменъ. Точно также экзаменаціонныя требованія исходятъ или спеціально отъ того вѣдомства, къ которому принадлежатъ соотвѣтственныя должности, и имъ же непосредственно назначаются члены соотвѣтственныхъ испытательныхъ комиссій изъ собственныхъ его должностныхъ лицъ или и изъ посторонныхъ (какъ то дѣлается преимущественно въ Пруссіи), или же и экзаменаціонныя требованія и самыя комиссіи устанавливаются однимъ спеціально-учебнымъ вѣдомствомъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію, болѣе или менѣе, съ другими заинтересованными вѣдомствами, какъ то видимъ въ Саксоніи и Австріи. Комиссіи эти или держатся сколь можно далѣе отъ университетовъ и ихъ профессоровъ, какъ мы видимъ то въ Пруссіи и отчасти въ Баденѣ, за исключеніемъ однако же комиссій для производства испытаній на учебныя должности, въ составѣ которыхъ рѣшительно преобладаютъ профессора мѣстныхъ университетовъ; или же онѣ примыкаютъ такъ близко къ университетамъ, что какъ бы при нихъ существуютъ и какъ бы входятъ въ ихъ составъ, какъ то существуетъ въ королевствахъ Саксонскомъ и Виртембергскомъ. Наконецъ, ученыя университетскія степени и обусловливающіе ихъ пріобрѣтеніе ученые труды и экзамены поставлены въ различныхъ государствахъ и по отношенію къ различнымъ должностямъ или поприщамъ практической службы въ самыя различныя отношенія. Еще недавно докторская степень по медицинскому факультету была въ Пруссіи непремѣннымъ условіемъ для допущенія къ государственному экзамену на производство медицинской практики, а докторская степень по юридическому факультету

Библиотека "Руниверс"

до 1869 г. была равносильна первому теоретическому государственному экзамену на судебныя должности и замѣняла собою выдержаніе сего послѣдняго. Въ настоящее же время и то, и другое постановленія отмѣнены, и только ординарнымъ профессорамъ юридическаго факультета открыто юридическое поприще, хотя бы они и не подвергались ни одному государственному экзамену на судебныя должности. Въ королевствѣ Саксонскомъ еще и до сихъ поръ докторская диссертація можетъ быть представляема въ замѣнъ одной изъ ученыхъ домашнихъ работъ, требующихся при учительскомъ экзаменѣ, и, напротивъ, хорошо выдержанный при этомъ устный экзаменъ освобождаетъ кандидата отъ словеснаго испытанія на степень доктора въ университетѣ; юридическому же факультету Лейпцигскаго университета вмѣнено въ обязанность признавать успѣшно выдержанный первый государственный юридическій экзаменъ (examen pro praxi juridica) равносильнымъ экзамену на первую юридическую ученую степень баккалавра, предшествующую докторской степени, при чемъ отъ кандидатовъ требуется только предварительно заявить, что они держатъ экзаменъ pro praxi и вмѣстѣ съ тѣмъ на степень баккалавра и внести при этомъ плату за экзаменъ только на степень баккалавра. Что же касается до Австріи, то въ ней введеніе государственныхъ экзаменовъ относится лишь къ недавнему времени, къ пятидесятымъ годамъ нынѣшняго столѣтія, когда въ связи съ обширною и весьма разумною реформою учебныхъ заведеній, въ особенности же гимназій и университетовъ, реформою, исполненною по образцамъ германскимъ и увѣнчавшеюся полнымъ успѣхомъ, было пересажено изъ Германіи и это государственное учрежденіе. По при введеніи государственныхъ экзаменовъ въ Австріи была допущена довольно значительная непослѣдовательность, вслѣдствіе которой въ ней и до сихъ поръ еще господствуетъ въ этомъ отношеніи смѣшеніе различныхъ системъ. Тогда какъ по философскому факультету, соотвѣтствующему нашимъ факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому, ученая степень доктора, пріобрѣтаемая по испытанію университетскому, не даетъ ровно никакихъ правъ для службы даже и учительской и имѣетъ значеніе чисто академическое, въ медицинскомъ факультетѣ, напротивъ, докторская степень требуется даже и для медицинской практики и нѣтъ никакихъ другихъ экзаменовъ, кромѣ факультетскихъ, или иначе, докторскія медицинскія испытанія суть вмѣстѣ съ тѣмъ и государственныя и выдаваемый по нимъ дипломъ предоставляетъ и право на медицинскую практику; по юридическому

Библиотека "Руниверс"

же факультету существуютъ и университетскія, докторскія, испытанія, и особыя государственныя; и тѣ, и другія притомъ даютъ одинаковыя права съ нѣкоторымъ даже преимуществомъ на сторонѣ университетскихъ испытаній, ибо для званія адвоката непремѣнно требуется степень доктора юридическаго факультета. Къ какимъ результатамъ привела эта двойственность юридическихъ экзаменовъ въ Австріи, объ этомъ будетъ сказано ниже; теперь же достаточно замѣтить, что и въ Австріи 1) экзаменаціонныя требованія отъ доктора какъ медицины, такъ и юридическихъ наукъ, опредѣлены правительственною властью; 2) что не всѣ профессора юридическихъ факультетовъ привлекаются къ докторскому экзамену, а происходитъ онъ въ три различные срока, каждый разъ въ особыхъ коммиссіяхъ изъ декана, какъ предсѣдателя, и четырехъ ординарныхъ профессоровъ; 3) что каждый членъ коммиссіи обязанъ присутствовать при испытаніи изъ всѣхъ подлежащихъ предметовъ отъ начала и до конца, и затѣмъ коммиссія сообща обсуждаетъ результатъ каждаго испытанія, и наконецъ, 4) что медицинскія докторскія испытанія происходятъ не иначе какъ въ присутствіи и подъ руководствомъ правительственнаго коммиссара, а въ двухъ послѣднихъ стадіяхъ и при дѣятельномъ участіи двухъ такъ называемыхъ коэкзаменаторовъ, одного по внутренней медицинѣ и другаго по хирургіи, назначаемыхъ такъ же, какъ и правительственный коммиссаръ, министромъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который и въ Австріи, какъ у насъ, завѣдываетъ вообще всѣми медицинскими дѣлами.

Такимъ образомъ, хотя экзамены эти и происходятъ въ факультетахъ, но при такихъ условіяхъ, которыя сообщаютъ имъ, по крайней мѣрѣ медицинскимъ испытаніямъ, въ значительной степени характеръ государственныхъ экзаменовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній не излишне будетъ обратиться къ подробностямъ и прежде всего разсмотрѣть государственные экзамены на судебныя должности и административныя (не техническія) должности по министерству внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

I. О государственныхъ экзаменахъ на судебныя должности.

Нынѣ дѣйствующія постановленія о государственныхъ экзаменахъ на судебныя должности въ различныхъ государствахъ Германіи и въ Австріи относятся къ различному времени и болѣе или менѣе носятъ на себѣ его отпечатокъ. Наиболѣе старыя изъ нихъ — это королевское

Библиотека "Руниверс"

повелѣніе отъ 6-го марта 1830 г. для Баваріи; затѣмъ таковое же отъ 25-го апрѣля 1839 года для Виртемберга; отъ 20-го февраля 1867 года для королевства Саксонскаго; отъ 6-го мая 1868 г. для великаго герцогства Баденскаго: отъ 16-го апрѣля 1856 года и отъ 15-го апрѣля 1872 г.—для Австріи, и, наконецъ, законъ о юридическихъ испытаніяхъ отъ 6-го мая 1869 г. и инструкція министра юстиціи относительно его исполненія отъ 6-го декабря 1875 года для Пруссіи.

Для допущенія къ первому или теоретическому экзамену на судебныя должности вездѣ установлены почти одни и тѣ же условія, а именно, кандидатъ по окончаніи полнаго гимназическаго курса долженъ пройдти полный университетскій курсъ по юридическому факультету. Въ Австріи къ юридическимъ факультетамъ университетовъ въ этомъ отношеніи приравниваются еще такъ-называемыя юридическія академіи или отдѣльно стоящіе юридическіе факультеты, существующіе преимущественно въ предѣлахъ королевства Венгерскаго. Такимъ образомъ вездѣ самоучки устраняются отъ государственнаго экзамена на судебныя должности, и экзаменъ этотъ не только не мѣшаетъ посѣщенію университетовъ, а, напротивъ, обезпечиваетъ юридическимъ факультетамъ значительное число слушателей, ибо безъ окончанія полнаго въ нихъ курса нельзя даже и приступить къ первому государственному экзамену и разчитывать когда-либо на болѣе значительныя должности по судебному вѣдомству или же на званіе адвоката, нотаріуса и т. д. Число лѣтъ, которое кандидатъ обязанъ употребить на изученіе юридическихъ наукъ въ университетѣ, въ различныхъ странахъ установлено различное: въ Австріи и въ Баваріи четыре года, въ Баденѣ $3^1/_2$ года, въ Виртембергѣ, Саксоніи и Пруссіи по меньшей мѣрѣ три года. Въ прусской палатѣ депутатовъ при обсужденіи законо-проекта, утвержденнаго потомъ 6-го мая 1869 года, многіе голоса настоятельно требовали, чтобы къ первому государственному экзамену были допускаемы только тѣ молодые люди, которые четыре года изучали юридическія и государственныя науки въ университетѣ. Они указывали между прочимъ на многочисленность и разнообразіе предметовъ изученія и на трудность усвоить ихъ надлежащимъ образомъ въ три года. Но палата депутатовъ, при всемъ сочувствіи къ такому предложенію, тѣмъ не менѣе отклонила его во вниманіи къ затруднительному хозяйственному положенію большинства студентовъ, для которыхъ лишній годъ ученія не рѣдко повлекъ бы невозможность окончить полный курсъ. Тѣмъ не менѣе и

Библиотека "Руниверс"

въ прусскихъ университетахъ, равно какъ и въ бо́льшей части Германіи, всякій, кто только имѣетъ средства, обыкновенно остается въ университетѣ на юридическомъ факультетѣ не менѣе 4-хъ лѣтъ; неимущіе же стараются своимъ прилежаніемъ восполнить краткость времени.

Въ прежнее время въ числѣ документовъ, которые требовалось представить для того, чтобы быть допущену къ государственнымъ экзаменамъ на судебныя должности, вездѣ значились свидѣтельства профессоровъ о прилежномъ посѣщеніи университетскихъ курсовъ по юридическому факультету и нѣкоторыхъ по философскому, при чемъ самые эти курсы были обозначены въ законѣ объ экзаменахъ и дѣлались для студентовъ обязательными. Такъ, въ Пруссіи до 5-го декабря 1864 года каждый кандидатъ долженъ былъ представить свидѣтельство о прилежномъ посѣщеніи слѣдующихъ курсовъ: логики, юридической энциклопедіи и методологіи, исторіи и институцій римскаго права, пандектовъ, исторіи германскаго права, нѣмецкаго гражданскаго права, церковнаго, ленннаго, международнаго, государственнаго и уголовнаго правъ, судебной медицины, прусскаго гражданскаго права, гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и какого либо общаго курса по наукамъ политическимъ. Въ настоящее время испытательныя коммиссіи въ Пруссіи при разсмотрѣніи документовъ, представленныхъ кандидатами, удостовѣряются, были ли ими прослушаны главнѣйшіе предметы юридико-политическаго образованія и преимущественно главныя юридическія науки, и вообще можно ли на основаніи свидѣтельства объ окончаніи университетскаго курса (absolutorium) или другихъ свидѣтельствъ предполагать, что кандидатъ занимался изученіемъ права сообразно съ предписаніями § 1-го закона. Но въ Баденѣ и Саксоніи и до сихъ поръ обязательно для всякаго желающаго подвергнуться первому юридическому экзамену прослушать нижеслѣдующіе курсы:

а) Въ Баденѣ: 1) римское гражданское право; 2) исторію римскаго права; 3) германское гражданское право вмѣстѣ съ ленннымъ правомъ; 4) исторію германскаго права; 5) торговое и вексельное право; 6) французское и баденское гражданское право; 7) гражданское судопроизводство и практическія упражненія въ оном (Civilprozess und Praxis desselben); 8) уголовное право; 9) уголовное судопроизводство; 10) судебную медицину; 11) государственное право; 12) церковное право; 13) философію права; 14) національную экономію и 15) полицейское право. Сверхъ того кандидаты должны прослушать въ теченіе первыхъ трехъ семестровъ еще по крайней мѣрѣ три курса,

Библиотека "Руниверс"

по 4 часа въ недѣлю, изъ круга предметовъ философскаго факультета.

б) Въ Саксоніи: 1) нѣкоторые (по меньшей мѣрѣ два) философскіе курса; 2) институціи и исторію римскаго права; 3) философію права включительно съ философскими началами государственнаго и международнаго права; 4) пандекты; 5) исторію германскаго государства и германскаго права; 6) германское гражданское право; 7) уголовное право; 8) саксонскую исторію; 9) церковное право; 10) германское и саксонское государственое право; 11) саксонское гражданское право; 12) уголовное судопроизводство; 13) гражданское судопроизводство; 14) Relatorium (упражненія въ составленіи докладовъ по судебнымъ дѣламъ) и 15) національную экономію.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія, что какъ въ Баденѣ, такъ и въ Саксоніи, въ число курсовъ, обязательныхъ для государственнаго юридическаго экзамена, внесены предметы общаго, преимущественно философскаго образованія, принадлежащіе къ кругу предметовъ философскаго факультета, обнимающаго наши факультеты историко-филологическій и физико-математическій. Очевидно, что и постановленіями о государственныхъ экзаменахъ ничуть не менѣе, если еще не болѣе, чѣмъ постановленіями факультетовъ, могутъ быть обезпечиваемы интересы общаго научнаго, философскаго, образованія кандидатовъ на судебныя должности.

Въ прежнее время въ Пруссіи требовалось вмѣстѣ съ другими свидѣтельствами представлять и свидѣтельство о достаточныхъ средствахъ существованія; теперь же довольствуются только тѣмъ, что выдержавшіе экзаменъ и допущенные къ практикѣ увольняются отъ оной, если окажется, что они впали въ долги. Но болѣе или менѣе вездѣ для допущенія къ первому юридическому экзамену требуется представить свидѣтельство отъ университета о добропорядочномъ поведеніи кандидата въ бытность его студентомъ. Постановленіемъ отъ 31 мая 1844 г. было узаконено въ Пруссіи, что студенты-юристы, буде они въ послѣдній семестръ были удалены изъ университета или получили consilium abeundi, не допускаются къ экзамену, хотя бы и окончили полный университетскій курсъ, а обязаны посѣщать еще другой университетъ и отъ него доставить свидѣтельство о хорошемъ своемъ поведеніи. Постановленіе это сохраняетъ свою силу и въ настоящее время. Въ Баваріи, гдѣ дѣйствуетъ еще законъ 1830 г., кромѣ ректорскаго свидѣтельства, требуется еще и свидѣтельство полиціи, между прочимъ, о непринадлежности къ тайнымъ или

Библиотека "Руниверс"

запрещеннымъ студенческимъ обществамъ (burschenschaftliche Verbindungen).

Нигдѣ, за исключеніемъ Австріи, первое юридическое испытаніе не можетъ быть ни начато до окончанія полнаго университетскаго курса, ни раздѣлено на части по группамъ сродныхъ между собою предметовъ. Австрія составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила: тамъ, на основаніи дѣйствующаго и нынѣ распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, изданнаго 16-го апрѣля 1856 г. въ развитіе императорской резолюціи отъ 25-го сентября 1855 г. о теоретическихъ государственныхъ экзаменахъ лицамъ, изучающимъ юридическія и государственныя науки, экзамены эти распредѣляются на три части: а) историко-юридическую; б) судебную (judicielle) и в) по государственнымъ наукамъ, и къ экзамену изъ первой части можно приступить, будучи еще студентомъ, въ концѣ четвертаго или въ теченіе пятаго семестра своего ученія въ университетѣ, а къ экзамену изъ второй, собственно юридической, части не ранѣе какъ въ послѣднія шесть недѣль восьмаго (послѣдняго) полугодія, къ экзамену же изъ 3-й группы наукъ (государственныхъ) по окончаніи полнаго академическаго четырехлѣтія. Напротивъ, на основаніи распоряженія отъ 15-го апрѣля 1872 г, къ докторскому экзамену по юридическому факультету допускаются молодые люди уже по окончаніи полнаго университетскаго курса и представивъ свидѣтельство объ этомъ (absolutorium), при чемъ впрочемъ экзаменъ также раздѣляется на тѣ же три части, но очередь ихъ опредѣляется по желанію самого экзаменующагося; но между различными частями экзамена по правилу должно пройдти по крайней мѣрѣ три мѣсяца, такъ что весь экзаменъ можетъ быть оконченъ по меньшей мѣрѣ въ 6—7 мѣсяцевъ: сокращеніе этого промежуточнаго срока можетъ быть допущено какъ особая льгота въ томъ только случаѣ, когда кандидатъ заслужилъ общее единогласное одобреніе экзаменаторовъ при только-что оконченномъ имъ испытаніи въ одной изъ трехъ группъ. Дозволеніе держать экзаменъ изъ первой и второй группы предметовъ еще будучи студентомъ составляетъ значительную льготу и вызвано, безъ сомнѣнія, желаніемъ правительства привлечь большее число кандидатовъ къ государственнымъ юридическимъ экзаменамъ, съ которыми сопоставлены по правамъ и конкуррируютъ факультетскіе экзамены на степень доктора. Предпочтеніе, оказанное въ этомъ случаѣ государственнымъ экзаменамъ предъ факультетскими, тѣмъ значительнѣе, что для поступленія на

Библиотека "Руниверс"

службу и допущенія къ занятіямъ конципистовъ (по нашему—дѣлопроизводителей) требуется выдержать только два первые экзамена (то-есть, изъ группы историко-юридической и изъ группы судебной). Такимъ образомъ, подвергающіеся государственнымъ экзаменамъ въ Австріи имѣютъ то немаловажное преимущество предъ докторантами, что они могутъ поступить на службу тотчасъ же по окончаніи университетскаго курса, тогда какъ докторанты по меньшей мѣрѣ полгода должны еще употребить на пріобрѣтеніе докторскаго диплома. Сверхъ того, за каждую изъ трехъ частей докторскаго экзамена платится экзаменующимся по 60 гульденовъ (всего 180), тогда какъ за каждую часть государственнаго испытанія всего по 8 гульденовъ 40 крейцеровъ или слишкомъ въ 7 разъ менѣе, при чемъ всѣ стипендіаты или освобожденные отъ платы за ученіе eo ipso освобождаются и отъ платы за экзаменъ. Благодаря всѣмъ этимъ льготамъ, значительное большинство студентовъ предпочитаетъ государственныя испытанія факультетскимъ, хотя послѣднія даютъ нѣсколько бо́льшія права, а именно, кромѣ права на преподаваніе въ университетѣ, еще и право на званіе адвоката, а производятся по тѣмъ же правиламъ и предметамъ, какъ и государственныя, и отнюдь не съ бо́льшею строгостью, если судить по тому, что факультетскій экзаменъ выдерживаетъ относительно-бо́льшій процентъ экзаменующихся, чѣмъ государственный экзаменъ. Такъ, изъ печатнаго отчета австрійскаго министра народнаго просвѣщенія за 1876 г. усматривается между прочимъ, что докторскому экзамену по юридическимъ факультетамъ подвергалось 693 человѣка, а соотвѣтственному государственному 2,127 (815 историко-юридическому, 736 — судебному и 576 по государственнымъ наукамъ), и изъ докторантовъ не выдержали экзамена 45 или 1 изъ 15-ти, а изъ подвергавшихся государственному экзамену не выдержали 280 или 1 изъ 7-ми (притомъ 1-го экзамена 121 или 1 изъ 6, 2-го - 89 или 1 изъ 8 и 3-го—70 или 1 изъ 8-ми же).

Назначеніе весьма значительныхъ промежутковъ (по меньшей мѣрѣ въ 3 мѣсяца) между каждою частью докторскаго экзамена, очевидно, имѣетъ цѣлью сколь можно больше облегчить для докторантовъ приготовленіе къ экзаменамъ, возможность же сокращенія этихъ промежутковъ, предоставленная отличнѣйшимъ, должна побуждать бѣднѣйшихъ изъ нихъ, для коихъ важно выиграть время, къ сколь можно лучшему изученію предметовъ.

Но всѣ эти послабленія, равно какъ и многія другія, о коихъ

Библиотека "Руниверс"

будетъ сказано впослѣдствіи, какъ, напримѣръ, предоставленіе, въ случаѣ невыдержанія экзамена, держать тотъ же экзаменъ (изъ той же группы предметовъ) второй и третій разъ, а въ особенности установленіе двухъ конкуррирующихъ между собою экзаменовъ на судебныя должности — государственныхъ и факультетскихъ, отразились крайне вредно на занятіяхъ студентовъ-юристовъ въ австрійскихъ университетахъ и на результатахъ этихъ занятій. Въ циркулярномъ предложеніи своемъ деканамъ юридическихъ факультетовъ отъ 28-го сентября 1874 г. австрійскій министръ народнаго просвѣщенія счелъ за должное обратить ихъ вниманіе на тотъ общеизвѣстный фактъ, „что посѣщеніе лекцій на юридическомъ факультетѣ гораздо менѣе значительно, чѣмъ на другихъ факультетахъ (auf die notorische Thatsache aufmerksam zu machen dass die Frequenz der juristischen Collegien eine weit geringere ist, als die an den anderen Facultäten)". Такъ, между прочимъ, бываютъ случаи, и это на многихъ юридическихъ факультетахъ, и въ особенности на публичныхъ (то-есть, безплатныхъ) курсахъ, что вмѣсто 100—200 записавшихся студентовъ никогда не является на лекціи болѣе 10 — 20, или же что студенты даже проживаютъ внѣ университетскаго города, и многіе тому подобные случаи. Министръ вмѣняетъ въ обязанность деканамъ и профессорамъ принимать мѣры, указанныя въ инструкціи о занятіяхъ студентовъ, и не ожидая конца полугодія, вразумлять неисправныхъ и даже удалять ихъ вовсе изъ университета „Свобода ученія, академическіе порядки, научный духъ, — говоритъ министръ въ заключеніе своего циркуляра, — все это можетъ быть сохранено, безъ того, чтобы университеты стали пріютами праздности для нѣкоторой части своихъ слушателей". Что дѣйствительно виною поразительной неисправности австрійскихъ студентовъ-юристовъ служитъ не свобода ученія, установленная въ австрійскихъ университетахъ съ 1850 г., на это несомнѣнно указываетъ то, что на другихъ факультетахъ, гдѣ установлена ничуть не меньшая свобода ученія, ничего подобнаго не замѣчается. Г. фонъ-Штремайеръ и самъ, очевидно, приводитъ эту неисправность юристовъ въ прямую связь съ экзаменаціонными порядками, установленными для юристовъ, ибо отъ того же числа и безъ сомнѣнія, подъ впечатлѣніемъ указанныхъ имъ фактовъ, онъ далъ другое циркулярное предложеніе предсѣдателямъ экзаменаціонныхъ коммиссій и деканамъ юридическихъ факультетовъ относительно болѣе строгаго производства юридическихъ

Библиотека "Руниверс"

испытаній [1]). Дѣленіе экзаменовъ на части по различнымъ группамъ предметовъ, очевидно, лишаетъ экзаменаторовъ возможности судить о совокупности всего образованія, достигнутаго кандидатомъ по извѣстной спеціальности (въ данномъ случаѣ по спеціальности юридической), и склоняетъ ихъ къ послабленіямъ: 1) въ виду того, что кандидатъ во время первой стадіи экзамена еще не доучился и что многое для него можетъ еще уясниться изъ послѣдующаго изученія, и 2) въ томъ еще предположеніи, что болѣе строгія требованія будутъ къ нему предъявлены впослѣдствіи; въ послѣдующихъ же стадіяхъ экзамена дѣйствуютъ въ томъ же направленіи другаго рода соображенія, а именно что предыдущіе экзамены, такъ или иначе, но выдержаны кандидатомъ удовлетворительно и что было бы несправедливо карать его въ настоящее время за пробѣлы, вина которыхъ кроется, быть можетъ, въ недостаточности тѣхъ познаній, которыхъ слѣдовало требовать въ первой части экзамена года два тому назадъ. Возможность до трехъ разъ повторять одинъ и тотъ же экзаменъ ослабляетъ энергію кандидатовъ при ихъ приготовительныхъ занятіяхъ и энергію экзаменаторовъ при производствѣ испытаній, такъ какъ результатомъ этой энергіи можетъ быть только чрезмѣрное накопленіе экзаменующихся и переэкзаменовывающихся, а накопленіе это и само по себѣ уже дѣлаетъ отчетливыя и серьезныя испытанія крайне затруднительными. Наконецъ, наиболѣе значительное вліяніе на послабленія при юридическихъ экзаменахъ въ Австріи, должна была имѣть двойственность этихъ экзаменовъ, возможность достиженія однихъ и тѣхъ же правъ по службѣ двоякимъ путемъ, путемъ государственныхъ экзаменовъ и путемъ экзаменовъ факультетскихъ. Конкурренція тѣхъ и другихъ испытательныхъ комиссій должна была неминуемо принять направленіе не въ смыслѣ увеличенія строгости экзаменовъ, а въ смыслѣ возможно бо́льшаго ихъ послабленія, ибо отъ самихъ кандидатовъ зависитъ выбирать тѣ или другіе экзамены, и, конечно, ихъ выборъ не можетъ не клониться въ пользу тѣхъ, которые оказываются болѣе слабыми, профессора же факультетовъ, между тѣмъ, прямо заинтересованы привлеченіемъ возможно бо́льшаго числа экзаменующихся, ибо довольно высокая плата за факультетскіе экзамены идетъ въ раздѣлъ между профессорами-экзаменаторами. Поразительная

[1]) См. Supplement-Heft I zu der Sammlung der für die österr. Univ. gültigen Gesetze und Verordnungen von Thaa. Wien. 1876. Стр. 665 и 666.

Библиотека "Руниверс"

неисправность австрійскихъ студентовъ-юристовъ и „постоянно возобновляющіяся, по выраженію одного изъ вышеуказанныхъ министерскихъ циркуляровъ, жалобы на неудовлетворительные результаты факультетскихъ занятій по юридическимъ и государственнымъ наукамъ, на малую научную подготовку приступающихъ къ практикѣ юристовъ" указываютъ на полную несостоятельность австрійскихъ экзаменаціонныхъ порядковъ по этой части, на вредъ принятой тамъ системы дѣленія экзаменовъ на части и въ особенности на вредъ двойственности экзаменовъ и на необходимость установленія лишь одной системы экзаменовъ, по которымъ пріобрѣтались бы права для государственной гражданской службы, именно системы экзаменовъ государственныхъ. Такая система и принята въ самой же Австріи по отношенію къ экзаменамъ учительскимъ, которые притомъ производятся не по частямъ, а равомъ въ цѣломъ составѣ, и эти экзамены, будучи устроены вполнѣ разумно, принесли и въ Австріи, по общему признанію, существенную пользу на обоихъ отдѣленіяхъ философскаго факультета—физико-математическомъ и историко-филологическомъ, и много содѣйствовали улучшенію состава преподавателей и самаго преподаванія въ австрійскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Несостоятельность австрійскихъ экзаменаціонныхъ порядковъ вызвала, между прочимъ, въ засѣданіи палаты депутатовъ 27-го января 1875 г., слѣдующее предложеніе со стороны депутата д-ра Коппа и нѣкоторыхъ его сотоварищей: „Просить высокое правительство о внесеніи проекта закона, которымъ отмѣнялись бы всѣ постановленія и распоряженія, требующія, для вступленія въ государственную службу или на извѣстныя поприща практической дѣятельности, выдержанія докторскихъ испытаній въ университетахъ, и которымъ были бы установлены взамѣнъ того государственныя испытанія". Комиссія, назначенная палатою депутатовъ для разсмотрѣнія этого предложенія изъ 9-ти членовъ, при соучастіи двухъ университетскихъ профессоровъ Суэсса и Вильдауера, пришла къ нижеслѣдующему заключенію: „Что касается до замѣны государственными экзаменами докторской степени, какъ предварительнаго условія для достиженія общественныхъ должностей и для отправленія нѣкоторыхъ практическихъ занятій, то комиссія не могла не признать основательности доводовъ, приведенныхъ въ пользу этой мѣры г. Коппомъ", и потому предложила просить высокое правительство взвѣсить, насколько должно привести эту мѣру въ исполненіе. Но такъ какъ вопросъ этотъ былъ связанъ Коппомъ съ вопросомъ объ отмѣнѣ

Библиотека "Руниверс"

гонорара, въ пользу сохраненія котораго высказалось большинство парламентскихъ ораторовъ Австріи, то палата перешла къ очереднымъ занятіямъ, не постановивъ никакого рѣшенія по этому предмету.

Что для побужденія студентовъ къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ нѣтъ надобности въ установленіи особыхъ экзаменовъ въ продолженіе еще университетскаго ихъ ученія и въ дѣленіи такимъ образомъ экзамена на части, а вполнѣ достаточны серьезныя государственныя испытанія въ концѣ университетскаго курса, на это указываетъ примѣръ Германіи. Между прочимъ, совѣтникъ министерства народнаго просвѣщенія въ Баваріи (Ministerium des Innern für Kirchen- und Schul-Angelegenheiten) д-ръ фонъ-Фёлькъ (Ministerial-Rath D-r. von Völk), уже болѣе 25-ти лѣтъ завѣдывающій университетскими дѣлами этой страны, въ бесѣдѣ своей 22-го августа 1877 г. съ нижеподписавшимся, высказался по этому предмету нижеслѣдующимъ образомъ:

„Революціонныя событія 1848 г., за которыми послѣдовало отреченіе отъ престола Баварскаго короля Лудвига I и въ которыхъ дѣятельное участіе принимали студенты, побудили правительство впервые ввести въ 1849 г. въ баварскихъ университетахъ (существующихъ въ Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ и Эрлангенѣ) свободу ученія, какъ единственное средство для подъема сильно упавшаго въ то время научнаго духа студентовъ и для образованія твердыхъ, способныхъ противиться всякаго рода увлеченіямъ, характеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно усилить строгость существовавшихъ и до того времени государственныхъ экзаменовъ. Въ первыя пять-шесть лѣтъ было замѣтно колебаніе и даже наклонность студентовъ злоупотреблять вновь дарованною имъ свободою ученія; но безусловно строгіе государственные экзамены не замедлили образумить учащуюся молодежь. Въ настоящее время развѣ только одна пятая часть еще не совсѣмъ аккуратно посѣщаютъ лекціи, остальныя же четыре пятыя части серьезно занимаются. Если въ Австріи, — продолжалъ г. Фёлькъ,—на юридическихъ ея факультетахъ замѣчается обратное явленіе, то это объясняется плохою организаціей экзаменовъ, которая предоставляетъ возможность не только дѣлить эти экзамены на три части, но и повторять изъ каждой этой части испытанія по три раза. Строгое наблюденіе правительства за производствомъ испытаній на государственныя должности, безусловная строгость и отчетливость этихъ испытаній, это—*conditio sine qua non* серьезныхъ и правильныхъ, постоянныхъ занятій студентовъ".

Библиотека "Руниверс"

Въ Баденѣ установлено, чтобы кандидаты на юридическія должности подвергались первому юридическому испытанію не позднѣе полутора года по окончаніи университетскаго курса. Позднѣйшее допущеніе къ этому экзамену дозволяется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что кандидатъ не могъ подвергнуться испытанію по болѣзни или вслѣдствіе другихъ неотвратимыхъ препятствій,—мѣра, очевидно, имѣющая цѣлью побудить нерадивыхъ или слишкомъ робкихъ къ тому, чтобъ они не откладывали понапрасну перваго экзамена и не теряли даромъ своего времени въ университетѣ.

Особенную важность имѣетъ вопросъ *о составѣ коммиссій* для производства государственныхъ экзаменовъ. Что производство экзаменовъ не должно быть предоставлено самимъ факультетамъ въ полное ихъ распоряженіе и отдѣльнымъ ихъ членамъ или профессорамъ по назначенію факультетовъ, на этотъ счетъ не имѣется никакихъ сомнѣній въ Германіи. Достаточно напомнить, что въ Пруссіи, въ силу королевскаго предписанія отъ 20-го декабря 1839 г., доктора правъ, получившіе степень отъ какого-либо прусскаго университета на основаніи установленныхъ для сего испытаній, были дѣйствительно освобождены отъ перваго теоретическаго юридическаго экзамена и что палата господъ высказалась въ пользу этой же льготы и при обсужденіи въ 1869 г. новаго проекта закона о юридическихъ экзаменахъ: правительство, съ своей стороны, было готово изъявить на то свое согласіе, но палата депутатовъ рѣшительно отклонила это предположеніе, какъ вредное столько же для самихъ университетовъ, сколько и для интересовъ государственной службы, и по новому закону доктора правъ обязаны подвергаться первому государственному юридическому испытанію наравнѣ со всѣми другими, и даже докторскія диссертаціи не дозволено представлять взамѣнъ домашней работы, требующейся при первомъ государственномъ экзаменѣ. Въ Германіи укоренилось общее убѣжденіе, что для производства испытаній, по которымъ пріобрѣтаются права для государственной службы, должны быть назначаемы самимъ правительствомъ особыя коммиссіи, и весь вопросъ заключается въ томъ, должны ли быть имъ назначаемы для сего преимущественно профессора, но не въ качествѣ профессоровъ, а въ качествѣ экспертовъ, или же должностныя лица того вѣдомства, для поступленія въ которое держится экзаменъ.

И въ теоріи, и на практикѣ вопросъ этотъ въ различныхъ странахъ рѣшается различно. Наибольшій авторитетъ въ вопросахъ го-

Библиотека "Руниверс"

сударственнаго права, Робертъ фонъ-Моль, высказывается рѣшительно въ пользу устраненія профессоровъ отъ участія въ государственныхъ экзаменахъ. Сначала, по своему обычаю, знаменитый публицистъ приводитъ доводы за и противъ того или другаго рѣшенія этого вопроса. „Продолжительная практическая служба мало по малу порождаетъ пробѣлы въ систематическомъ и чисто-теоретическомъ знаніи, такъ что остаются вполнѣ присущими памяти лишь тѣ положенія, которыя чаще примѣняются къ дѣлу. Сверхъ того весьма легко можетъ случиться, что новыя воззрѣнія и другая научная обработка предметовъ вовсе и не дойдутъ до свѣдѣнія столь занятыхъ должностныхъ лицъ... Вслѣдствіе того, при испытаніи, 1) кандидаты нерѣдко будутъ спрашиваемы вовсе не о томъ, чему они были обучаемы, а то, что они будутъ излагать согласно ученію своихъ наставниковъ, не будетъ оцѣнено и даже не всегда будетъ понято, а 2) нерѣдко экзаменаторъ, уже не вполнѣ увѣренный въ своихъ теоретическихъ познаніяхъ, не задолго предъ экзаменомъ протвердитъ по руководству какіе нибудь отдѣлы, и затѣмъ въ нихъ, и только въ нихъ, и будетъ экзаменовать, но за то уже до мельчайшихъ подробностей, и хотя бы при самомъ началѣ испытанія оказалось, что кандидатъ именно въ этихъ матеріяхъ мало свѣдущъ, экзаменаторъ, не приготовившись по другимъ частямъ, будетъ все время на нихъ настаивать. Очевидно, какъ неразуменъ, а въ отношеніи кандидата какъ несправедливъ можетъ быть такой образъ дѣйствій. Иначе, но отнюдь не всегда въ лучшемъ свѣтѣ, представляется дѣло при испытаніяхъ, производимыхъ профессорами. Здѣсь, конечно, за рѣдкими исключеніями, экзаменаторъ будетъ знать новѣйшее состояніе науки; точно также вся область его предмета ему достаточно знакома, такъ что въ случаѣ надобности онъ можетъ перейдти отъ одной матеріи къ другой. Но за то здѣсь школѣ дается не подобающее ей преобладаніе: только самимъ профессоромъ излагаемое, а можетъ быть, и созданное имъ самимъ ученіе признается за вѣрное, и вслѣдствіе того возникаетъ опасность несправедливой оцѣнки кандидата, который держится другихъ мнѣній. Далѣе, слѣдуетъ принять во вниманіе, что экзаменаторы, быть можетъ, уже давно знакомы съ кандидатомъ. Смотря по тому, оставило ли это знакомство благопріятныя или неблагопріятныя воспоминанія, и самое сужденіе, даже совершенно невольно и безсознательно, можетъ склоняться въ ту или другую сторону, не говоря уже о возможности, которая во всякомъ случаѣ мыслима, или личной при этомъ мести или сознательно несправедливаго лицепріятія". Но

Библиотека "Руниверс"

особенно Робертъ фонъ-Моль обращаетъ вниманіе на вредныя послѣдствія привлеченія профессоровъ къ экзаменамъ для университетскихъ порядковъ. Лекціи профессоровъ-экзаменаторовъ студенты считаютъ себя обязанными посѣщать, хотя бы посѣщеніе ихъ и было для нихъ совсѣмъ безполезно, а этотъ вынужденный наплывъ слушателей мѣшаетъ правильной оцѣнкѣ относительнаго достоинства университетскихъ преподавателей и того расположенія, которымъ лекціи ихъ дѣйствительно пользуются у студентовъ, что, въ свою очередь, не только портитъ взаимныя отношенія преподавателей, но и вредитъ хорошему замѣщенію университетскихъ каѳедръ, а оно, очевидно, имѣетъ важное значеніе для образованія цѣлаго народа и для интересовъ государства [1]). Такимъ образомъ знаменитый публицистъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Испытанія не должны быть поручаемы разъ навсегда какимъ либо опредѣленнымъ установленіямъ, но для каждаго отдѣльнаго случая должны быть правительствомъ назначаемы особыя испытательныя коммиссіи. Членами ихъ должны быть опредѣляемы государственныя должностныя лица, отличающіяся своими научными познаніями, безъ всякаго вниманія къ ихъ служебному положенію въ данное время. Университетскіе преподаватели, какого бы рода они ни были, не должны быть употребляемы при государственныхъ испытаніяхъ, такъ какъ ихъ особенная способность къ производству испытаній, которой вообще нельзя не допустить, перевѣшивается значительнымъ вредомъ для университетской системы“ [2])

На практикѣ Пруссіи особенно долго держалась этого принципа устраненія профессоровъ отъ участія въ государственныхъ экзаменахъ, и именно въ государственныхъ экзаменахъ на судебныя и административныя должности, и такъ какъ сверхъ того этихъ экзаменовъ до 1869 г. было три, и въ каждомъ изъ нихъ испытывалось и научное образованіе кандидатовъ, а производство испытаній было поручено особымъ учрежденіямъ, перваго и втораго — аппеляціоннымъ судамъ, а третьяго — особой королевской коммиссіи въ Берлинѣ, состоящей также изъ юристовъ-практиковъ, то мало по малу, частію вслѣдствіе самаго состава испытательныхъ коммиссій, а еще болѣе въ виду дальнѣйшихъ предстоявшихъ еще кандидату двухъ испытаній, первое изъ нихъ, по преимуществу теоретическое, производи-

[1]) Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. Von R. von Mohl. III-r B. Politik. II-r B. Tübingen. 1869. Стр. 257—259.

[2]) Тамъ же, стр. 264.

Библиотека "Руниверс"

лось чересчуръ слабо и ограничивалось требованіемъ почти элементарныхъ свѣдѣній по наукамъ юридическимъ вообще и по историко-юридическимъ и политическимъ въ особенности, что̀ не могло не отразиться вредно и на научныхъ занятіяхъ студентовъ юридическихъ факультетовъ въ Пруссіи и должно было вызвать реакцію въ посвященной этому вопросу литературѣ. Такъ, между прочимъ, бывшій профессоръ правъ Бреславскаго университета, нынѣ состоящій членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія по университетскимъ дѣламъ, д-ръ Гёппертъ, указавъ на укоренившуюся по преданію слабость и вялость въ производствѣ перваго юридическаго испытанія въ Пруссіи, предлагалъ: „при каждомъ университетѣ образовать испытательныя коммиссіи изъ наиболѣе къ тому пригодныхъ членовъ юридическаго факультета и одного или нѣсколькихъ преподавателей государственныхъ наукъ, подъ предсѣдательствомъ президента мѣстнаго аппеляціоннаго суда. Пусть,—продолжаетъ онъ,—для этого будетъ назначаемо всякій разъ изъ юридическаго факультета, можетъ быть, только извѣстное число—при провинціальныхъ университетахъ около четырехъ профессоровъ, въ Берлинѣ болѣе—и каждый разъ на одинъ годъ, и пусть составъ этихъ коммиссій будетъ измѣняемъ сколь можно чаще“; мѣру же, принятую въ концѣ 1864 года и состоявшую въ присоединеніи только нѣсколькихъ профессоровъ къ испытательной коммиссіи, составленной по преимуществу изъ юристовъ-практиковъ, считалъ онъ недѣйствительною, такъ какъ необходимо было искоренить утвердившіяся уже десятками лѣтъ преданія слабаго производства первыхъ испытаній [1]). При обсужденіи законопроекта 1869 г. прусскими палатами, дѣйствительно былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли внести въ законъ, что испытательная коммиссія составляется изъ членовъ аппеляціонныхъ судовъ и университетскихъ преподавателей,—но было рѣшено, что эта подробность съ большею пользою можетъ быть предоставлена административному распоряженію. Въ силу того въ прежде дѣйствовавшемъ регулативѣ отъ 29-го декабря 1869 года было постановлено, что члены каждой юридической испытательной коммиссіи назначаются на одинъ годъ министромъ юстиціи, по представленію предсѣдателя аппеляціоннаго суда: 1) изъ членовъ суда, 2) изъ прокуроровъ и адвокатовъ и 3) изъ преподавателей юридическихъ и политическихъ наукъ въ прусскихъ универ-

[1]) *Göppert*, Bemerkungen zu dem vom K. Justizministerium dem Landtage vorgelegten Entwurf eines Gesetzes über die juristischen Prüfungen. Berlin. 1869. Стр. 24.

Библиотека "Руниверс"

ситетахъ. Въ нынѣ дѣйствующемъ регулативѣ отъ 6-го декабря 1875 г. это подробное указаніе опущено, чѣмъ, однако же, не измѣняется сущность дѣла, такъ какъ особыми распоряженіями министръ юстиціи предоставилъ самимъ президентамъ аппеляціонныхъ судовъ привлекать университетскихъ преподавателей къ отдѣльнымъ испытаніямъ, въ самомъ же регулативѣ опредѣлено, что отдѣльныя испытанія должны быть производимы тремя членами (со включеніемъ предсѣдателя) образуемыхъ при аппеляціонныхъ судахъ испытательныхъ комиссій, и четырьмя членами, если самъ предсѣдатель не принимаетъ непосредственнаго участія въ устномъ испытаніи; во всякомъ же случаѣ предсѣдатель принимаетъ участіе въ каждомъ испытаніи, если только нѣтъ къ тому важныхъ препятствій, и содѣйствуетъ при обсужденіи окончательнаго результата онаго. Еще важнѣе, было то, что по закону 1869 г. число юридическихъ экзаменовъ ограничено двумя вмѣсто прежнихъ трехъ, и съ того времени, сколько извѣстно, не было болѣе сѣтованій на излишнюю слабость перваго юридическаго испытанія въ Пруссіи.

Въ королевствѣ Саксонскомъ до 1859 г. такъ называемый examen pro praxi juridica (первый юридическій экзаменъ) производился самимъ юридическимъ факультетомъ Лейпцигскаго университета: каждый изъ оканчивающихъ свой курсъ студентовъ могъ экзаменоваться въ теченіе всего учебнаго года (за исключеніемъ вакаціоннаго времени), и экзаменаторомъ былъ каждый профессоръ въ отдѣльности по своей наукѣ; экзаменовались студенты у тѣхъ профессоровъ, лекціями коихъ они пользовались; письменныхъ испытаній вовсе не было, и испытанія были вообще весьма слабы, что дурно вліяло на ходъ научныхъ занятій студентовъ, и молодые люди поступали на государственную службу съ весьма недостаточною научною подготовкой. Въ видахъ устраненія этихъ существенныхъ недостатковъ было постановлено, что впредь „испытанія, которымъ имѣютъ подвергаться студенты-юристы, по окончаніи университетскаго курса, чтобы затѣмъ имѣть право на дальнѣйшую практическую подготовку къ государственной юридической службѣ или къ званіямъ адвоката, а также нотаріуса, должны быть производимы особою коммиссіей, которая для этой цѣли назначается министерствомъ народнаго просвѣщенія и къ которой присоединяется чрезвычайный правительственный коммиссаръ". На практикѣ дѣло устроилось, по предложенію одного изъ заслуженнѣйшихъ профессоровъ-юристовъ Лейпцигскаго университета, члена верховнаго государственнаго суда и государственнаго совѣта, дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

тельнаго тайнаго совѣтника фонъ-Вехтера, по образцу хорошо знакомыхъ ему виртембергскихъ порядковъ при Тюбингенскомъ университетѣ, такимъ образомъ, что членами испытательной комиссіи состоятъ профессора юридическаго факультета, и одинъ изъ нихъ (именно самъ Вехтеръ) постояннымъ предсѣдателемъ комиссіи. Такъ, въ 1876 г. изъ 12-ти ординарныхъ профессоровъ юридическаго факультета въ составъ юридической испытательной комиссіи не входили только двое, но изъ 4-хъ экстраординарныхъ профессоровъ не входилъ никто, равно какъ и состоявшій при юридическомъ факультетѣ приватъ-доцентъ. Но за то къ испытательной комиссіи были присоединены два ординарные профессора изъ философскаго факультета, къ которому въ Лейпцигѣ отнесены политическая экономія и вообще государственныя науки, именно представители этихъ наукъ. Такимъ образомъ испытательная комиссія состоитъ, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, изъ 12-ти членовъ. Къ нимъ присоединяется еще на время испытаній правительственный комиссаръ, коимъ нынѣ состоитъ королевскій генералъ-прокуроръ фонъ-Шварце, пріѣзжающій на время устныхъ испытаній изъ Дрездена. Но не должно думать, что всѣ 12 членовъ комиссіи присутствуютъ и участвуютъ въ каждомъ испытаніи: для каждаго испытанія или, что тоже, для каждаго засѣданія предсѣдатель назначаетъ не болѣе 5-ти членовъ, соблюдая по возможности очередь между членами, особенно если нѣсколько профессоровъ читаютъ одинъ и тотъ же или ближайше родственные между собою предметы. Такимъ образомъ, не смотря на то, что экзаменъ производится самими профессорами, онъ въ сущности отдѣленъ отъ текущаго преподаванія, студенты не могутъ знать заранѣе, кто будетъ ихъ экзаменаторомъ по каждому предмету и не могутъ ограничиваться только слушаніемъ и изученіемъ лекцій, а должны обращаться къ лучшимъ сочиненіямъ и печатнымъ руководствамъ. Сверхъ того чрезвычайно важно, что экзаменъ вполнѣ регулированъ, имѣетъ коллегіальный характеръ и производится въ присутствіи одного изъ высшихъ должностныхъ лицъ по министерству юстиціи, правительственнаго комиссара, который прежде не пропускалъ ни одного засѣданія испытательной комиссіи, теперь же, убѣдившись, что дѣло ведется вполнѣ правильно и даетъ хорошіе результаты, пріѣзжаетъ въ Лейпцигъ на болѣе короткое время. Такъ, въ 1876 г. въ концѣ лѣтняго семестра генералъ-прокуроръ фонъ-Шварце былъ только на 6-ти засѣданіяхъ, а всѣхъ засѣданій въ этотъ семестръ было 12. По свидѣтельству профессора Вехтера, нынѣшніе экзаменаціонные порядки вполнѣ оправдались на

Библиотека "Руниверс"

практикѣ, и съ тѣхъ поръ какъ они введены, студенты занимаются несравненно усерднѣе и съ бо́льшимъ противъ прежняго успѣхомъ.

Въ королевствѣ Виртембергскомъ существуетъ тотъ же порядокъ, что̀ и въ Саксоніи, при чемъ въ законѣ прямо опредѣлено, что членами испытательной коммиссіи состоятъ всѣ профессора юридическихъ наукъ въ Тюбингенскомъ университетѣ и сверхъ того командируемый на время испытаній въ Тюбингенъ членъ судебной коллегіи (Collegial-rath), назначаемый министромъ юстиціи обыкновенно изъ числа членовъ коммиссіи, производящей второе юридическое испытаніе.

Въ Баваріи испытательныя юридическія коммиссіи существуютъ въ каждомъ университетскомъ городѣ (Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ и Эрлангенѣ) и состоя подъ руководствомъ правительственнаго коммиссара, назначаемаго королемъ изъ числа болѣе значительныхъ государственныхъ чиновниковъ, члены же ихъ каждый разъ (то-есть, на каждый годъ) назначаются изъ университетскихъ профессоровъ, сообща министрами юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а въ настоящее время и министромъ внутреннихъ дѣлъ церковныхъ и училищныхъ (Minister des Innern für Kirchen- u. Schul-Angelegenheiten), то-есть, министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ Баденѣ первое юридическое испытаніе производится министерствомъ юстиціи при участіи коммиссаровъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Наконецъ, въ Австріи государственныя юридическія испытанія производятся особыми коммиссіями, назначаемыми министромъ народнаго просвѣщенія для каждаго университетскаго города, преимущественно изъ профессоровъ, но также изъ числа должностныхъ лицъ, отличнѣйшихъ адвокатовъ и нотаріусовъ, докторовъ правъ и прочихъ спеціалистовъ. Должностныя лица, кромѣ профессоровъ, могутъ быть привлекаемы къ производству испытаній только по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ соотвѣтственными министрами, и каждый изъ профессоровъ и прочихъ должностныхъ лицъ, въ случаѣ своего назначенія, обязанъ принять званіе экзаменатора. Такъ какъ экзаменъ въ Австріи раздѣляется на три части, то для каждой изъ нихъ назначается особая коммиссія, состоящая изъ предсѣдателя, одного или двухъ вице-президентовъ и столькихъ членовъ, сколько окажется необходимымъ по числу экзаменующихся и въ видахъ болѣе частой смѣны членовъ при назначеніи спеціальныхъ коммиссій. Предсѣдатель, вице-президенты и члены коммиссіи составляютъ главную

Библиотека "Руниверс"

комиссію для каждой части экзамена, изъ нея предсѣдатель образуетъ для отдѣльныхъ экзаменовъ (изъ отдѣльныхъ предметовъ) спеціальныя коммиссіи. Докторскія юридическія испытанія въ Австріи производятся особыми испытательными коммиссіями, подъ предсѣдательствомъ декана или продекана и четырехъ профессоровъ соотвѣтственныхъ предметовъ какъ экзаменаторовъ, при чемъ каждый членъ обязанъ присутствовать при испытаніи изъ всѣхъ предметовъ каждой части отъ начала и до конца.

Изъ предыдущаго оказывается, что только въ Пруссіи и Баденѣ назначеніе членовъ испытательныхъ коммиссій для производства перваго юридическаго экзамена присвоено исключительно министерству юстиціи, при соучастіи въ Баденѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ Баваріи назначеніе ихъ производится по соглашенію министерствъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и народнаго просвѣщенія; въ Саксоніи же, Виртембергѣ и Австріи это дѣло предоставлено исключительно министерству народнаго просвѣщенія.

Экзаменаціонныя требованія первоначально были опредѣляемы самимъ закономъ; въ новѣйшее же время законъ большею частью ограничивается только самыми общими указаніями, а опредѣленіе подробностей предоставляется тѣмъ вѣдомствамъ, при коихъ состоятъ испытательныя коммиссіи. Такъ, въ прусскомъ законѣ отъ 6-го мая 1869 года сказано только, что „предметъ испытанія составляютъ дисциплины публичнаго и частнаго права и исторіи права, а также основы государственныхъ наукъ"; но къ этому прибавлено, что „испытаніе должно быть направлено на разъясненіе положительныхъ познаній кандидата, его разумѣнія сущности и историческаго развитія правомѣрныхъ отношеній, и на опредѣленіе того, усвоилъ ли себѣ кандидатъ вообще то общее юридическое и по государственнымъ наукамъ образованіе, которое потребно ему для будущаго его призванія". Прежде самимъ закономъ требовалось основательное знаніе законовъ и спеціальное знаніе гражданскаго права, теоріи правовѣдѣнія, государственнаго и международнаго права, отечественнаго права и особенно земскаго, судоустройства и судопроизводства. Затѣмъ общимъ распоряженіемъ по министерству юстиціи отъ 5-го декабря 1864 года были установлены слѣдующіе предметы перваго юридическаго испытанія: 1) естественное право (философія права); 2) исторія и институціи римскаго права; 3) пандекты; 4) исторія германскаго права; 5) германское гражданское право; 6) церковное право; 7) ленное право; 8) европейское международное право;

Библиотека "Руниверс"

9) германское государственное право; 10) уголовное право; 11) прусское гражданское право; 12 и 13) теорія общаго и прусскаго какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства, и 14) основы государственныхъ наукъ. Тѣ же предметы входятъ и нынѣ въ составъ испытанія; но регулативъ 1875 г. ограничивается только общими указаніями на самую сущность и характеръ испытанія.

Въ Саксоніи испытаніе обнимаетъ собою всѣ части правовѣдѣнія, а именно нижеслѣдующіе предметы: 1) исторію римскаго права; 2) пандекты; 3) германское гражданское право со включеніемъ ленная, вексельнаго и торговаго права; 4) саксонское гражданское право; 5) общее и саксонское государственное и церковное право; 6) общее и саксонское уголовное право; 7) и 8) общее и саксонское гражданское и уголовное судопроизводство; 9) исторію философіи, и далѣе 10) національную экономію, административное право (Verwaltungsrecht), учредительную и административную политику (Verfassungs- und Verwaltungspolitik). Экзаменующійся, который правильно разрѣшилъ лишь меньшую часть предложенныхъ ему вопросовъ и при этомъ обнаружилъ недостаточную ясность своихъ познаній въ главныхъ предметахъ (со включеніемъ и административныхъ наукъ), недостаточную силу сужденія и неумѣлость (Unbeholfenheit) въ устномъ и письменномъ изложеніи, признается не выдержавшимъ испытанія.

Виртембергскій законъ отъ 25 апрѣля 1839 года не исчисляетъ подробно всѣхъ предметовъ перваго юридическаго испытанія, а указываетъ только, что оно обнимаетъ всѣ отрасли правовѣдѣнія и при томъ въ объемѣ какъ общаго, такъ и особаго отечественнаго права.

Въ Баденѣ устное испытаніе ограничивается: 1) римскимъ гражданскимъ правомъ; 2) французскимъ и баденскимъ гражданскимъ правомъ; 3) гражданскимъ судопроизводствомъ; 4) уголовнымъ правомъ и 5) національною экономіей; для письменнаго же разрѣшенія предлагаются вопросы изъ области всѣхъ наукъ, обязательныхъ для студентовъ-юристовъ и исчисленныхъ выше на стр. 15 и притомъ составленные такъ, что каждый изъ нихъ относится къ области нѣсколькихъ изъ этихъ наукъ.

Въ баварскомъ законѣ (отъ 6-го марта 1830 года) исчисляются слѣдующіе предметы перваго юридическаго испытанія: 1) философія права; 2) римское гражданское право; 3) германское гражданское право; 4) гражданское судопроизводство; 5) уголовное право; 6) уголовное судопроизводство; 7) общее и особенное баварское государственное право; 8) католическое и протестантское церковное право;

Библиотека "Руниверс"

9) полицейское право; 10) народное хозяйство и 11) финансовое управленіе. „Члены комиссіи, — гласитъ далѣе баварскій законъ, — при испытаніи изъ каждой науки должны направлять свои усилія къ тому, чтобы предлагая связные, входящіе въ важнѣйшія основныя положенія, вопросы (durch zusammenhängende, in die wichtigsten Lehr- u. Grundsätze eingehende Befragung), составить себѣ точное сужденіе о томъ, усвоили ли себѣ кандидаты въ отношеніи какъ общихъ научныхъ ихъ занятій, такъ и въ относящихся прямо къ ихъ призванію особыхъ наукахъ, то образованіе и тѣ познанія, обладаніе коими должно считать существеннымъ предварительнымъ условіемъ для признанія ихъ способными приступить къ практикѣ. Королевскіе комиссары обязаны съ особеннымъ вниманіемъ наблюдать за тѣмъ, чтобы испытаніе соотвѣтствовало вышеозначенной цѣли".

Въ Австріи, какъ выше изложено, испытаніе раздѣляется на три части. Въ составъ первой (историко-юридической) части входятъ: 1) римское право; 2) каноническое право и 3) исторія германской имперіи и германскаго права въ связи съ австрійскою исторіей; въ составъ второй (судебной) части: 4) австрійское гражданское право; 5) австрійское торговое и вексельное право; 6) австрійское гражданское судопроизводство въ спорныхъ и неспорныхъ дѣлахъ; 7) и 8) австрійское уголовное право и уголовное судопроизводство; наконецъ, въ составъ третьей (по государственнымъ наукамъ) части входятъ: 9) статистика Австріи; 10) національная экономія (ученіе о народномъ хозяйствѣ и народно-хозяйственная политика — Volkswirthschaftslehre u. Volkswirthschaftspflege) и 11) наука о финансахъ. Подъ римскимъ правомъ, — поясняетъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія отъ 16-го апрѣля 1856 года, — слѣдуетъ разумѣть также и исторію римскаго права, подъ гражданскимъ судопроизводствомъ также и организацію судовъ съ опредѣленіемъ круга ихъ вѣдомства. Изъ статистики Австріи не слѣдуетъ требовать такихъ подробностей, знаніе коихъ наизусть не имѣетъ постоянной важности и которыя поэтому пришлось бы заучивать только для экзамена. Напротивъ, надлежитъ требовать какъ при судебномъ, такъ и при научно-политическомъ испытаніи, знанія важнѣйшихъ какъ для исторіи права, такъ и для исторіи государства, фактовъ изъ австрійской исторіи, а равно и общаго знанія политической и административной организаціи Австріи, то-есть, сущности важнѣйшихъ политическихъ и финансовыхъ законовъ имперіи. Тѣмъ не менѣе однако же исторія Австріи, административное и финансовое законовѣдѣніе не должны становиться само-

Библиотека "Руниверс"

стоятельными предметами испытанія, а относящіеся къ нимъ вопросы должны быть предлагаемы, на сколько представляется къ тому поводъ, при экзаменѣ изъ другихъ предметовъ.

Изъ вышеприведенныхъ требованій различныхъ постановленій о государственныхъ экзаменахъ, направленныхъ преимущественно къ тому, чтобы выяснить, знаетъ ли кандидатъ все существенно важное въ предметахъ испытанія, имѣетъ ли достаточное разумѣніе дѣла и достаточную силу сужденія, обладаетъ ли надлежащимъ юридическимъ образованіемъ, и т. д., очевидно, что о дрессировкѣ къ такимъ экзаменамъ (Abrichterei u. Einpauckerei) рѣшительно не можетъ быть. рѣчи. И дѣйствительно, ни въ нѣмецкой, ни въ австрійской печати подобныя обвиненія и не были возводимы на первый юридическій экзаменъ, а были высказываемы примѣнительно ко второму и къ третьему юридическому и административному экзамену, существовавшему прежде въ Пруссіи, которому подвергались лица, уже состоявшія 6 — 7 лѣтъ на службѣ, послѣ продолжительнаго перерыва научныхъ своихъ занятій, и вынужденныя поэтому прибѣгать къ различнымъ искусственнымъ способамъ приготовленія къ такого рода экзаменамъ [1]).

Самые способы производства перваго юридическаго испытанія, какъ они установлены въ большей части относящихся сюда законодательныхъ актовъ и административныхъ распоряженій, исключаютъ возможность подготовки къ этому испытанію на скорую руку. За исключеніемъ Австріи и Баваріи, вездѣ установлено двоякое испытаніе: письменное и устное, при чемъ письменное испытаніе предшествуетъ устному. Письменное испытаніе установлено въ двоякомъ видѣ: одинъ изъ этихъ видовъ свойственъ только Пруссіи, другой — прочимъ государствамъ Германіи (именно Саксоніи, Виртембергу и Бадену). Въ Пруссіи предсѣдатель испытательной ком-

[1]) Въ Потсдамѣ существовало особое заведеніе для приготовленія ко 2-му и 3-му юридическому экзамену, которое въ шутку Нѣмцы называли Schnellassessorenfabrik zu Baumgartenbrück. Что здѣсь дѣло шло вовсе не о приготовленіи къ первому юридическому экзамену, очевидно уже изъ шуточнаго имени этого заведенія: «Скоро производящая фабрика ассессоровъ», ибо выдержавшіе первый юридическій экзаменъ никогда не назывались ассессорами, а прежде аускультаторами, въ настоящее же время референдаріями; ассессорами же назывались и называются выдержавшіе послѣдній юридическій и административный экзаменъ, и объ ихъ-то подготовкѣ на скорую руку къ послѣднему экзамену и была рѣчь въ нѣмецкой печати.

Библиотека "Руниверс"

миссіи предлагаетъ кандидату, допущенному къ испытанію, какую-либо научнаго содержанія тему для письменной ея обработки, при чемъ кандидату самому предоставляется обозначить, должна ли тема принадлежать къ области общаго или германскаго гражданскаго права, или торговаго, или церковнаго права, или уголовнаго права, или, наконецъ, къ области гражданскаго судопроизводства. На письменную обработку предложенной темы назначается шестинедѣльный срокъ, который по уважительнымъ причинамъ можетъ быть продолженъ предсѣдателемъ до двухъ мѣсяцевъ. Въ концѣ своей работы кандидатъ долженъ письменно засвидѣтельствовать, что она изготовлена имъ самостоятельно, безъ посторонней помощи. Работа эта разсматривается членами коммиссіи, и только въ случаѣ ея одобренія кандидатъ допускается къ устному испытанію. Такимъ образомъ, письменная работа, которая требуется въ Пруссіи, есть домашняя. Напротивъ, въ Саксоніи, Баденѣ и Виртембергѣ требуются при первомъ юридическомъ испытаніи только такъ-называемыя клаузурныя (сдѣланныя подъ строгимъ надзоромъ) письменныя работы. Такъ какъ при этомъ во всѣхъ трехъ странахъ соблюдаются одни и тѣ же порядки, то можно ограничиться болѣе подробнымъ описаніемъ того, какъ дѣло ведется въ Саксоніи. Здѣсь для письменнаго испытанія предлагается кандидатамъ изъ поименованныхъ выше предметовъ (см. стр. 30) нѣкоторое число вопросовъ для письменнаго разрѣшенія ихъ на нѣмецкомъ языкѣ и одно или нѣсколько мѣстъ изъ Corpus juris civilis для перевода на нѣмецкій языкъ и для истолкованія оныхъ на языкѣ латинскомъ. Для установленія этихъ задачъ назначается особое засѣданіе испытательной коммиссіи наканунѣ дня, назначеннаго для начала письменныхъ испытаній, и тутъ же каждая тема запечатывается въ особый конвертъ: каждый такой конвертъ посылается профессору по принадлежности вечеромъ наканунѣ письменнаго испытанія по его предмету и распечатывается имъ публично въ присутствіи кандидатовъ: нарушеніе тайны возможно только со стороны самихъ профессоровъ-экзаменаторовъ, чего доселѣ еще ни разу не было обнаружено. Въ правилахъ постановлено, что для исполненія каждой изъ такихъ задачъ кандидатамъ назначается половина дня, и не опредѣлено ни число задачъ, ни число дней письменнаго испытанія. На практикѣ же установилось, что письменное испытаніе продолжается шесть дней (цѣлую недѣлю безъ воскреснаго, какъ праздничнаго, дня), и такимъ образомъ кандидатами разрѣшаются шесть различныхъ вопросовъ, со

Библиотека "Руниверс"

включеніемъ работы по объясненію какого-либо мѣста изъ Corpus juris civilis, при чемъ работы начинаются въ 7 часовъ утра и должны быть окончены къ часу по полудни. Вопросы, которые были предлагаемы при этомъ кандидатамъ въ послѣдніе годы, были сообщены нижеподписавшемуся высокоуважаемымъ предсѣдателемъ юридической испытательной коммиссіи въ Лейпцигѣ г. фонъ-Вехтеромъ и будутъ помѣщены въ видѣ особаго приложенія къ этой или къ одной изъ послѣдующихъ статей; но такъ какъ, къ сожалѣнію, они не распредѣлены по отдѣльнымъ экзаменаціоннымъ срокамъ, то здѣсь не излишне будетъ помѣстить рядъ вопросовъ, для письменнаго рѣшенія, предложенныхъ въ какой-либо одинъ срокъ. Такъ, въ зимній семестръ 1869 года экзаменующимся были предложены одинъ за другимъ нижеслѣдующіе вопросы: 1) Что требуется пандектами и дѣйствующимъ саксонскимъ правомъ для признанія владѣнія законнымъ? 2) Перевести на нѣмецкій языкъ и объяснить lex. 12 § 1 D. de Paulic. in rem actione VI, 2. 3) Различіе правовой сущности (der rechtlichen Natur) признанія въ гражданскомъ и въ уголовномъ процессѣ. 4) О взаимномъ отношеніи товарищества по участкамъ къ товариществу на вѣрѣ по германскому торговому уставу. 5) Краткая характеристика двухъ главнѣйшихъ воззрѣній (одного господствующаго преимущественно въ Германіи, другаго—во Франціи) на существо общины и изложеніе существенныхъ правъ, которыя должны быть предоставлены правительственной власти по отношенію къ общинному управленію. 6) Въ чемъ заключается различіе между пошлинами фискальными и покровительственными? Изложеніе главныхъ основаній, которыя приводятся за и противъ тѣхъ и другихъ".

Въ этихъ, равно какъ и во многихъ другихъ вопросахъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ разчитаны на болѣе самостоятельное сужденіе кандидатовъ и требуютъ отъ нихъ свода свѣдѣній, усвоенныхъ ими по различнымъ наукамъ, такъ что о заученныхъ на нихъ отвѣтахъ не можетъ быть рѣчи.

Внѣшняя обстановка и внѣшніе порядки письменныхъ клаузурныхъ испытаній почти такіе же, какіе установлены и у насъ при испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ: назначаются надзирающіе за ходомъ работъ должностныя лица; выходъ изъ экзаменаціонной залы воспрещается; если же кому совершенно необходимо выйдти, то онъ сопровождается однимъ изъ педелей; принести съ собою кандидаты могутъ только Corpus juris civilis; Corpus juris canonici, и другіе

Библиотека "Руниверс"

сборники законовъ, употребленіе коихъ будетъ дозволено экзаменаторомъ, находятся въ самомъ помѣщеніи, гдѣ производится испытаніе. Никакихъ другихъ книгъ и пособій не дозволяется имѣть при клаузурныхъ работахъ. Переговариваться между собою кандидатамъ строжайше воспрещено. Въ виртембергскомъ законѣ прямо постановлено, что за нарушеніе этихъ и подобныхъ имъ предписаній кандидатъ устраняется отъ дальнѣйшаго испытанія, и буде злоупотребленіе будетъ обнаружено уже послѣ выдачи кандидату свидѣтельства, то самое свидѣтельство отъ него отбирается. Окончивъ свою работу, кандидатъ, подписавъ ее своею фамиліей, передастъ ее одному изъ наблюдающихъ чиновниковъ, который тутъ же долженъ ее запечатать и переслать экзаменатору, предложившему тему. Кто въ назначенное время не успѣетъ докончить свою работу, не допускается къ позднѣйшему ея представленію.

Къ числу письменныхъ испытаній принадлежало прежде въ Саксоніи составленіе пробныхъ докладовъ изъ предложенныхъ каждому кандидату актовъ. Въ настоящее время, въ замѣнъ того, каждый кандидатъ обязанъ вмѣстѣ съ прошеніемъ о допущеніи къ экзамену представить испытательной коммиссіи два доклада, изготовленные имъ при посѣщеніи въ университетѣ упражненій въ составленіи такихъ докладовъ (Relatorium). Впрочемъ, еслибы таковые доклады коммиссія признала неудовлетворительными, то отъ нея зависитъ предложить кандидату, въ видѣ изъятія изъ правила, составить докладъ изъ предложенныхъ для сего актовъ по какому-нибудь гражданскому процессу съ проектомъ рѣшенія по оному и изложеніемъ доводовъ въ пользу такого рѣшенія.

Число студентовъ-юристовъ въ Лейпцигскомъ университетѣ громадное: въ лѣтній семестръ 1876 г. оно простиралось до 962, въ томъ числѣ 332 изъ самаго королевства Саксонскаго, 565 изъ остальной Германіи, 58 изъ остальныхъ европейскихъ государствъ и 7 изъ другихъ частей свѣта. Если и предположить, что первому юридическому экзамену въ Лейпцигѣ подвергаются исключительно только тамошніе подданные и что, слѣдовательно, должно принять во вниманіе только 332 юристовъ, то и это число за десятилѣтіе (съ 1866 по 1875 г.) превышалось у насъ постоянно только С.-Петербургскимъ университетомъ и за исключеніемъ 1875 г. Московскимъ; въ прочихъ же университетахъ число студентовъ-юристовъ было значительно меньше. Тѣмъ не менѣе, не смотря на крайнюю многочисленность студентовъ-юристовъ Лейпцигскаго университета, производство

Библиотека "Руниверс"

письменныхъ клаузурныхъ испытаній не представляло тамъ до сихъ поръ никакихъ особенныхъ затрудненій, между прочимъ, благодаря тому, что первый юридическій экзаменъ производится три раза въ годъ: въ началѣ и въ концѣ каждаго зимняго семестра и около половины іюля. Къ каждому изъ этихъ сроковъ является приблизительно отъ 40 до 50 экзаменующихся. Лѣтомъ 1876 г. ихъ было 46, и изъ нихъ только 1 представилъ такія неудовлетворительныя письменныя работы, что вовсе не былъ допущенъ къ устному испытанію, изъ прочихъ же 7 признаны не выдержавшими вообще испытанія (или всего 1 изъ 5-ти или 6-ти), что̀ указываетъ на значительно бо̀льшую строгость экзаменовъ въ Саксоніи, чѣмъ въ Австріи (гдѣ на докторскихъ испытаніяхъ не выдержалъ оныхъ 1 изъ 15, а на государственныхъ 1 изъ 8-ми).

Изъ двухъ видовъ письменнаго испытанія предпочтенія заслуживаютъ, кажется, клаузурныя письменныя работы предъ домашними. Не говоря уже о возможности бо̀льшихъ злоупотребленій при послѣднихъ работахъ, онѣ, очевидно, могутъ служить не столько для оцѣнки познаній, которыми въ данное время обладаетъ кандидатъ, и умѣнья воспользоваться ими и изложить ихъ письменно надлежащимъ образомъ, сколько для оцѣнки умѣнья въ короткій относительно срокъ времени (въ 6 недѣль, какъ установлено въ Пруссіи) совладать, болѣе или менѣе самостоятельно, со всевозможными научными матеріалами, которые кандидатъ можетъ имѣть подъ рукой. Конечно, и этого рода умѣлость имѣетъ очень важное значеніе; но едва-ли не важнѣе еще воспользоваться письменными испытаніями для точнѣйшаго опредѣленія какъ положительныхъ познаній экзаменующагося, такъ и умѣнья его воспользоваться ими въ самый краткій срокъ времени безъ возможности имѣть какія-либо при этомъ пособія и обращаться къ кому бы то ни было за справками. Притомъ же отъ кандидатовъ, по большей части только-что окончившихъ свой университетскій курсъ, невозможно и требовать значительной самостоятельности при какой бы то ни было научной работѣ, и потому прусскія испытательныя коммиссіи по большей части относятся довольно снисходительно къ домашнимъ работамъ кандидатовъ-юристовъ, и долгое время, именно въ пору наибольшей слабости первыхъ юридическихъ экзаменовъ, домашнимъ письменнымъ работамъ не придавалось большаго значенія, и главную часть экзамена составляло испытаніе устное. Только въ настоящее время къ домашнимъ письменнымъ работамъ юристовъ на

Библиотека "Руниверс"

первомъ уже экзаменѣ начинаютъ предъявляться болѣе строгія требованія, и въ протоколы объ экзаменахъ заносятся какъ тема, на которую было написано сочиненіе, такъ и результатъ оцѣнки онаго испытательною комиссіей. При другихъ испытаніяхъ, напримѣръ, учительскихъ, нерѣдко соединяются и домашнія и клаузурныя письменныя работы вмѣстѣ.

Въ Баваріи, гдѣ еще дѣйствуетъ законъ 1830 г., письменныя испытанія при первомъ юридическомъ экзаменѣ вовсе не употребительны; но это, по отзыву министерскаго совѣтника фонъ-Фёлька, признается всѣми за существеннѣйшій недостатокъ этого закона, и недостатокъ этотъ былъ бы уже устраненъ въ началѣ 70-хъ годовъ, еслибы не ожидалось въ непродолжительномъ времени появленіе общаго для всей Германской имперіи закона объ юридическихъ и административныхъ экзаменахъ, подобно тому, какъ состоялся такой общій законъ о медицинскихъ экзаменахъ.

Къ числу многихъ существенныхъ недостатковъ австрійскихъ юридическихъ экзаменовъ принадлежитъ и отсутствіе при нихъ какого бы то ни было письменнаго испытанія. Замѣчательно, что даже для пріобрѣтенія степени доктора правъ въ Австріи не требуютъ никакой диссертаціи и вообще никакой письменной работы. Это также одна изъ главныхъ причинъ послабленій, допускаемыхъ при австрійскихъ юридическихъ экзаменахъ, — послабленій, на которыя, какъ выше сказано, было обращено вниманіе министра народнаго просвѣщенія, но которыя едва-ли могутъ быть отвращены иначе какъ мѣрами органическими, то-есть, измѣненіемъ самой организаціи этихъ экзаменовъ.

И тамъ, гдѣ письменному испытанію придается особенно важное значеніе, устное испытаніе считается необходимымъ для него дополненіемъ, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что только оно даетъ возможность судить о томъ, въ какой мѣрѣ экзаменующіеся отличаются быстрою сообразительностью и находчивостью, а также и даромъ яснаго устнаго изложенія. Устное испытаніе вездѣ, за исключеніемъ Пруссіи, бываетъ публичное, и только о результатахъ испытанія каждаго кандидата члены комиссіи совѣщаются между собою наединѣ. Въ Пруссіи законъ предоставилъ рѣшеніе этого вопроса самой администраціи, и она рѣшила его отрицательно, то-есть, исключила публичность какъ для перваго, такъ и для втораго юридическаго экзамена. „Публичное производство устныхъ испытаній, —

Библиотека "Руниверс"

говоритъ Робертъ фонъ-Моль [1]),—представляетъ, безъ сомнѣнія, нѣкоторыя дурныя стороны, такъ какъ оно способно еще болѣе стѣснить и смутить робкихъ кандидатовъ; но хорошія его стороны преобладаютъ. Оно даетъ еще одно дальнѣйшее ручательство въ безпристрастіи и честномъ веденіи дѣла и побуждаетъ также и экзаменаторовъ къ напряженію ихъ силъ и, наоборотъ, оно оберегаетъ экзаменаторовъ отъ ложныхъ заподозрѣваній со стороны недовольныхъ, не выдержавшихъ испытанія, кандидатовъ. Такимъ образомъ публичность устныхъ испытаній заслуживаетъ предпочтенія". Р. фонъ-Моль замѣчаетъ также, что „еслибы высокопоставленныя должностныя лица, напримѣръ, сами министры, могли хотя бы отъ времени до времени и неожиданно присутствовать при испытаніяхъ, то, съ одной стороны, это устраняло бы возможность ослабленія, а съ другой придавало бы дѣлу большую важность. Во всякомъ же случаѣ высшая инстанція должна командировать для присутствія на экзаменѣ своего особаго коммиссара" [2]). Въ Австріи, въ предписаніяхъ министра указаны случаи, когда предсѣдатели испытательныхъ коммиссій могутъ удалить или всю публику, или же нѣкоторыхъ нарушителей порядка, въ видахъ охраненія спокойствія и порядка, а также достоинства и значенія производимаго акта. Одинъ изъ такихъ случаевъ — подсказываніе экзаменующимся.

Только въ Баденѣ и Баваріи устное испытаніе производится каждому кандидату отдѣльно; въ Виртембергѣ нѣтъ на то опредѣленнаго постановленія, но для того, чтобы испытаніе состоялось, требуется, чтобы желающихъ подвергнуться испытанію было не менѣе трехъ; вообще же устному испытанію подвергаются за разъ и вмѣстѣ по нѣсколько кандидатовъ: въ Австріи отъ одного до трехъ, въ Саксоніи отъ трехъ до четырехъ, и, наконецъ, въ Пруссіи не болѣе шести: вопросъ предлагается сначала одному изъ совмѣстно экзаменующихся кандидатовъ; но въ случаѣ если онъ не можетъ на него отвѣтить, или если отвѣтъ его неудовлетворителенъ, на тотъ же вопросъ, по вызову экзаменатора, отвѣчаетъ по очереди другой, третій и т. д. кандидатъ. Выгоды этого совмѣстнаго производства устнаго испытанія нѣсколькимъ кандидатамъ, по заявленію извѣстнаго лейпцигскаго цивилиста Остерло, заключаются: 1) въ сбереженіи времени и труда самихъ экзаменаторовъ; 2) въ предоставленіи каж-

[1]) Въ поименов. прежде соч., стр. 266.

[2]) Тамъ же, стр. 264.

Библиотека "Руниверс"

дому экзаменующемуся возможности отвѣчать на большее число вопросовъ по каждому предмету и обнаружить свои познанія если не по всему объему каждаго вопроса, то по отдѣльнымъ частямъ его, и 3) въ предоставленіи испытательной коммиссіи возможности сравнительной оцѣнки экзаменующихся, тогда какъ она изъ письменныхъ отвѣтовъ кандидатовъ уже успѣла достаточно ознакомиться съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Невыгоды этого обычая заключаются въ возможности смѣшенія, что и какъ отвѣчалъ каждый кандидатъ; но это неудобство легко устраняется при внимательности членовъ испытательной коммиссіи и при веденіи обстоятельнаго протокола каждому засѣданію.

Такъ какъ путемъ экзамена долженъ быть уяснепъ вопросъ, на сколько каждый кандидатъ обладаетъ образованіемъ, соотвѣтственнымъ тому роду государственной службы, который онъ избираетъ, и такъ какъ при этомъ всего важнѣе составить себѣ опредѣленное понятіе о всей совокупности его образованія по данной спеціальности, а не о знаніи имъ тѣхъ или другихъ подробностей, и цѣну можно придавать только тѣмъ познаніямъ, которыя стали прочнымъ его достояніемъ, а не тѣмъ, которыя были наскоро имъ пріобрѣтены въ промежутки между экзаменами изъ различныхъ предметовъ, то во всѣхъ вышеупомянутыхъ странахъ устное испытаніе производится изъ всѣхъ предметовъ въ одно засѣданіе, при чемъ въ Баденѣ, какъ выше изложено, число предметовъ устнаго испытанія сокращается до пяти (вмѣсто 15), въ Австріи же, кромѣ дѣленія предметовъ на группы, допускается возможность раздѣленія испытанія изъ одной и той же группы на два засѣданія, что считается также довольно значительнымъ послабленіемъ.

Продолжительность устнаго испытанія въ каждое отдѣльное засѣданіе опредѣлена въ точности въ Баваріи и въ Австріи. Въ Баваріи каждый кандидатъ экзаменуется по два часа изъ всѣхъ 11-ти предметовъ юридическаго образованія, указанныхъ въ баварскомъ законѣ, при чемъ въ день дозволяется экзаменовать только четверыхъ (двоихъ до полудня, и двоихъ послѣ полудня). Въ Австріи министерскимъ предписаніемъ отъ 20-го іюля 1856 г. установлено, въ видѣ примѣра, при испытаніи изъ историко-юридической группы экзаменовать, если кандидатовъ трое, $2^1/_2$ часа; если ихъ двое — $1^3/_4$ часа; если кандидатъ одинъ — цѣлый часъ; при испытаніи же изъ каждой изъ послѣдующихъ группъ предметовъ на экзаменъ троихъ полагается три часа, двоихъ 2 и одного $1^1/_4$ часъ. Въ прежде упомя-

Библиотека "Руниверс"

нутомъ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія отъ 28-го сентября 1874 г. разъяснено, что эти указанія должны быть принимаемы за minimum продолжительности испытанія, но что испытаніе должно быть продолжено, если то понадобится для вполнѣ точнаго обсужденія результатовъ, достигнутыхъ кандидатомъ. Въ Саксоніи каждое засѣданіе юридической испытательной коммиссіи продолжается обыкновенно отъ трехъ до четырехъ часовъ, по вечерамъ, начиная съ 5-ти часовъ по полудни, при чемъ послѣ двухъ, или около того, часовъ экзамена дается 10 минутъ на отдохновеніе. Точно также и въ Пруссіи на каждаго изъ экзаменующихся кандидатовъ приходится по одному часу.

Въ Лейпцигѣ вообще устное испытаніе кандидатовъ-юристовъ ведется такъ: кандидаты, заявившіе желаніе подвергнуться испытанію въ одинъ изъ трехъ назначенныхъ для того сроковъ, распредѣляются на группы по три человѣка (въ двухъ изъ такихъ группъ можетъ быть и по четыре человѣка). Лучшіе по представленнымъ ими свидѣтельствамъ, пробнымъ докладамъ изъ дѣлъ и особенно по письменнымъ ихъ работамъ во время испытаній соединяются вмѣстѣ въ тѣ группы, которымъ назначаются по очереди первыя засѣданія для устнаго испытанія; худшіе экзаменуются въ послѣднія засѣданія. Такъ, въ зимній семестръ 1876—77 г. всѣхъ кандидатовъ было 40, и изъ нихъ составлено было 13 группъ (въ послѣдней было 4 кандидата), и для устнаго ихъ испытанія было назначено 13 засѣданій. Для каждаго засѣданія предсѣдатель назначаетъ по 5 экзаменаторовъ, по возможности соблюдая очередь между членами испытательной юридической коммиссіи. Засѣданія, какъ сказано, бываютъ публичныя, и на одномъ изъ нихъ, по приглашенію предсѣдателя, именно 1-го (13) февраля 1877 г., случилось присутствовать пишущему эти строки. Засѣданія эти происходятъ въ особомъ зданіи, принадлежащемъ юридическому факультету, какъ совѣщательной коллегіи по судебнымъ дѣламъ (Spruchcollegium für auswärtige Rechtssachen u. inländische Responsa), въ обширной ротондѣ, одна половина которой, предназначенная для экзаменаторовъ и экзаменующихся, отдѣлена оградой отъ другой половины, предоставленной для публики. Публика находится такимъ образомъ въ довольно значительномъ отдаленіи отъ экзаменующихся и на глазахъ экзаменаторовъ, тогда какъ экзаменующіеся, сидя за столомъ предъ экзаменаторами, обращены къ публикѣ спиною. Въ засѣданіи 1-го (13) февраля 1877 г. публика была довольно многочисленная. Большинство составляютъ обыкно-

Библиотека "Руниверс"

венно студенты-юристы послѣднихъ двухъ семестровъ, желающіе предварительно ознакомиться съ процедурой предстоящихъ имъ экзаменовъ; но не мало было также адвокатовъ, лицъ судебнаго сословія и вообще интересующихся юридическими науками. Экзаменующіеся являются во фракахъ, бѣлыхъ галстукахъ и бѣлыхъ перчаткахъ, и сидятъ, какъ сказано, за столомъ предъ экзаменаторами. Предъ тѣми и другими стоятъ графины и стаканы съ водой. Обстановка вообще довольно торжественная, и публика во все продолженіе засѣданія соблюдала полнѣйшую тишину. Экзаменъ происходитъ безъ всякихъ билетовъ и программъ: каждый экзаменаторъ самъ и одинъ, безъ вмѣшательства со стороны другихъ сочленовъ, предлагаетъ вопросы по ввѣреннымъ ему предметамъ, и каждый экзаменуетъ по получасу, а иногда и нѣсколько болѣе. 1-го (13) февраля, когда было 11-ое засѣданіе коммиссіи и экзаменовались, по заведенному порядку, слабѣйшіе изъ кандидатовъ, экзаменаторами были Остерло (по гражданскому праву и судопроизводству), Кунтце (по римскому праву), Штоббе (германистъ), Биндингъ (по уголовному праву и судопроизводству) и Фринкеръ (вмѣсто заболѣвшаго Рошера, бывшаго на очереди, — по государственнымъ наукамъ и политической экономіи). Когда пишущій эти строки былъ введенъ предсѣдателемъ въ залу испытанія, экзаменъ цивилиста Остерло былъ уже оконченъ, и экзаменовалъ проф. Кунтце. Экзаменъ его, какъ и предыдущаго экзаменатора, продолжался ¾ часа. Экземенаторъ въ числѣ другихъ вопросовъ долѣе остановился на вопросѣ о завѣщаніяхъ по римскому праву сравнительно съ дѣйствующими въ Германіи и Саксоніи постановленіями. Германистъ Штоббе, между прочимъ, предложилъ вопросы о письменномъ изложеніи обычнаго права у германскихъ народовъ, объ издававшихся въ покоренныхъ Германцами римскихъ провинціяхъ leges romanae и особенно о lex romana Visigothorum; затѣмъ онъ перешелъ къ различнымъ вопросамъ, относившимся къ дѣйствующему въ Германіи и особенно въ Саксоніи вексельному и торговому праву, при чемъ, между прочимъ, три экзаменовавшіеся кандидата только общими силами могли въ точности опредѣлить, что̀ такое торговое дѣло (Handels-Geschäft) въ юридическомъ смыслѣ этого слова. Экзаменъ его продолжался всего 25 минутъ, и послѣ того былъ 10-минутный отдыхъ. Криминалистъ Биндингъ экзаменовалъ ровно полчаса: обсуждаемы были, между прочимъ, вопросы о замѣнѣ однихъ наказаній другими, о преступленіи вообще и о поджогахъ въ особенности, о доказательствахъ при уголовномъ судопроизводствѣ. Публицистъ

Библиотека "Руниверс"

Фрикеръ экзаменовалъ также полчаса частію по политической экономіи, частію по международному и по государственному праву. Вопросы его касались права свободнаго избранія мѣста жительства (über die Freizügigkeit) съ точки зрѣнія политической экономіи, полицейскаго и международнаго права, высылки и права высылки, принадлежащаго государствамъ (über die Ausweisungen u. das Ausweisungsrecht, der Staaten), главнѣйшихъ особенностей конституціоннаго правленія сравнительно съ монархическимъ абсолютнымъ, ученія Аристотеля о формахъ правленія и дополненія онаго, сдѣланнаго Блунчли; затѣмъ рѣчь шла о Монтескьё и главнѣйшемъ его сочиненіи. Общее впечатлѣніе, вынесенное пишущимъ эти строки, таково, что способъ производства устнаго испытанія, принятый въ Лейпцигѣ, заслуживаетъ полнаго одобренія, ибо оно направлено прежде всего на то, чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ развито въ экзаменующихся разумѣніе по предлагаемымъ имъ многочисленнымъ и разнообразнымъ вопросамъ и какими положительными по нимъ познаніями они обладаютъ, и притомъ оно даетъ экзаменаторамъ полную возможность судить о совокупности юридическаго образованія и о степени развитія юридическаго смысла въ экзаменующихся. Что же касается до троихъ кандидатовъ, которые экзаменовались 1-го (13) февраля 1877 г., то они оказались довольно слабы, и притомъ не столько въ теоретическихъ опредѣленіяхъ, или при разрѣшеніи вопросовъ болѣе практическаго характера, сколько въ вопросахъ историческаго и политическаго содержанія. Такъ, между прочимъ, никто изъ нихъ не зналъ ни точнаго заглавія главнѣйшаго сочиненія Монтескьё, ни даже приблизительно времени его появленія, а одинъ изъ нихъ сказалъ, будто бы Монтескьё вообще является поборникомъ абсолютной монархіи. Точно также дополненіе Блунчли къ ученію Аристотеля о формахъ правленія никому изъ нихъ не было извѣстно. Нельзя также сказать, чтобы свѣдѣнія ихъ о leges gentium barbarorum отличались полнотой и отчетливостью. Впрочемъ, по заявленію Остердо, письменные ихъ отвѣты были вообще болѣе удовлетворительны, и коммиссія присудила выдать имъ свидѣтельство о выдержаніи испытанія, но свидѣтельство 4-й (низшей) степени (genügend, достаточно).

Вопросъ о томъ, выдержано ли испытаніе или же нѣтъ, вездѣ рѣшается большинствомъ голосовъ и притомъ на основаніи общаго результата письменнаго и устнаго испытанія, общаго впечатлѣнія относительно научной подготовленности кандидата къ предстоящей

Библиотека "Руниверс"

ему практикѣ. Въ Пруссіи при равенствѣ голосовъ кандидатъ считается не выдержавшимъ испытанія; въ Баваріи рѣшеніе предоставляется въ такомъ случаѣ присутствовавшему на экзаменѣ королевскому коммиссару.

Въ Баваріи, а по послѣднему регулативу и въ Пруссіи, выдержавшимъ первое юридическое испытаніе выдаются свидѣтельства одного и того же рода, именно въ томъ, что они выдержали испытаніе; въ Австріи допускается обозначеніе, что испытаніе выдержано съ отличіемъ въ какомъ-либо одномъ, въ нѣсколькихъ или во всѣхъ предметахъ; но для полученія такого свидѣтельства требуется, чтобы предварительно вопросъ о выдержаніи испытанія былъ рѣшенъ утвердительно не большинствомъ голосовъ, а единогласно.

Въ Баденѣ приняты три степени свидѣтельствъ: отлично, хорошо и достаточно; то же и въ Виртембергѣ, но здѣсь каждая степень обозначается еще буквами *a* (для лучшихъ на этой степени) и *б* (для худшихъ той же степени). Въ Саксоніи употребительны 4 отмѣтки: I (отлично), II (очень хорошо), III (хорошо) и IV (достаточно).

Робертъ фонъ-Моль высказывается въ пользу свидѣтельствъ различной степени, по крайней мѣрѣ, въ пользу свидѣтельствъ съ отличіемъ и безъ отличія. „Предоставленіе лучшимъ отличія уже само по себѣ справедливо; стремленіе получить его на всѣхъ дѣйствуетъ поощрительно; вниманіе начальствъ обращается на лицъ наиболѣе обѣщающихъ, что̀ приноситъ пользу симъ послѣднимъ и самому дѣлу. Но при этомъ должно правильно поступать. Нерѣдко первая степень свидѣтельства ставится такъ высоко, что едва-ли можно присудить ее кому-либо. Это не только превратно и несправедливо въ отношеніи къ познаніямъ, какихъ должно требовать отъ молодаго человѣка, но и дѣйствуетъ обезнадеживающимъ образомъ.... Напротивъ, въ выдачѣ свидѣтельствъ низшей степени слѣдуетъ быть строже, чѣмъ обыкновенно бываетъ. О комъ есть сомнѣніе, можетъ ли онъ вообще съ пользою для общаго дѣла трудиться на избираемомъ имъ поприщѣ, тому безъ колебаній должно отказывать въ свидѣтельствѣ, пока онъ не докажетъ несомнѣнной своей способности. Оказывая справедливость и ободряя отличныхъ, снисходя къ посредственнымъ, надлежитъ быть для общаго блага строгимъ къ лѣнтямъ и къ неспособнымъ“ [1]).

Правило это, судя по содержанію циркулярнаго предложенія ав-

[1]) Въ выше указ. соч., стр. 266 и 267.

Библиотека "Руниверс"

стрійскаго министра народнаго просвѣщенія отъ 28-го сентября 1874 г., довольно часто нарушалось въ Австріи, вслѣдствіе чего г. фонъ-Штремайеръ и счелъ за должное обратить вниманіе предсѣдателей испытательныхъ коммиссій и декановъ юридическихъ факультетовъ, между прочимъ, на слѣдующіе пункты: 1 (3) [1]). „При каждомъ испытаніи, — говорится здѣсь, должно на сколько возможно разслѣдовать, овладѣлъ ли кандидатъ цѣлымъ предметомъ, изъ котораго онъ экзаменуется. Надлежитъ въ особенности предложеніемъ бо́льшаго числа вопросовъ, относящихся къ различнымъ областямъ, противодѣйствовать тому сильно распространившемуся злу, что кандидаты вовсе не готовятся изъ цѣлыхъ отдѣловъ какого либо предмета испытанія. 2 (4). При каждомъ испытаніи преимущественно должно распознавать, пріобрѣлъ ли кандидатъ достаточное формальное юридическое образованіе, способенъ ли онъ къ точному юридическому пониманію, къ самостоятельному сужденію, къ правильному юридическому способу выраженія, уразумѣлъ ли онъ систематику предмета и можетъ ли онъ съ помощью пріобрѣтенныхъ имъ познаній отвѣчать и на такіе вопросы, къ которымъ невозможно особое подготовленіе. Напротивъ, не слѣдуетъ придавать никакого значенія усвоенному только памятью, тому, что̀ пріобрѣтается только къ экзамену и опять забывается послѣ экзамена. Согласно съ этимъ, въ частности, при историко-юридическомъ испытаніи должно твердо имѣть въ виду, что положительныя частности римскаго, канонническаго и германскаго права должны стоять на второмъ планѣ, прежде же и болѣе всего слѣдуетъ удостовѣриться, усвоилъ ли себѣ кандидатъ на основаніи этихъ образцовъ, особенно же на основаніи ясныхъ и чистыхъ формъ римскаго права, основныя юридическія понятія. Кандидаты, неудовлетворительные въ этомъ отношеніи, должны быть безусловно отвергаемы, хотя бы они и обнаружили самое точное знаніе подробностей. При судебномъ испытаніи (judicielle Prüfung), хотя и надлежитъ требовать полнаго знанія положительныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ этого испытанія, но и здѣсь не должно вдаваться въ маловажныя подробности, а изслѣдовать, овладѣлъ ли кандидатъ матеріаломъ испытанія съ формальной стороны и способенъ ли онъ свободно съ нимъ справляться. Точно также при испытаніи изъ государственныхъ наукъ прежде всего должно

[1]) Цифры, поставленныя въ скобкахъ, опредѣляютъ порядокъ пунктовъ въ подлинномъ циркулярѣ министра.

Библиотека "Руниверс"

удостовѣряться, уразумѣлъ ли кандидатъ съ надлежащею ясностью и точностью основныя понятія, относящіяся къ области народнаго и государственнаго хозяйства, и дошелъ ли онъ до самостоятельнаго представленія предмета. При испытаніи изъ австрійской статистики должны быть каждый разъ предлагаемы вопросы, относящіеся къ организаціи Австрійскаго государства и къ важнѣйшимъ административнымъ учрежденіямъ. Вообще при каждомъ испытаніи должны быть предлагаемы только такіе вопросы, которые относятся къ самому предмету и которые могутъ быть разрѣшены при всякомъ разумномъ ходѣ образованія; вопросы же, которые предполагаютъ какое-либо особое, спеціальное направленіе подготовки, напримѣръ, по особымъ дѣленіямъ, по особымъ опредѣленіямъ и т. д., принадлежащимъ тому или другому авторитету и предлагаемымъ тѣмъ или другимъ руководствомъ,—такіе вопросы должны быть по возможности избѣгаемы. 3 (6). Каждый членъ коммиссіи долженъ подавать свой голосъ на основаніи общаго результата цѣлаго испытанія. Поэтому, если кандидатъ не удовлетворилъ экзаменаціоннымъ требованіямъ хотя бы только по одному предмету или по одной болѣе важной части его, то онъ долженъ быть отвергнутъ, хотя бы онъ и обнаружилъ по другимъ предметамъ отличныя познанія. 4 (7). Свидѣтельства съ отличіемъ должны быть впредь выдаваемы съ большею осмотрительностью, чѣмъ было доселѣ. Значительное число ежегодно выдаваемыхъ отличій состоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ жалобами на недостаточную предварительную подготовку приступающихъ къ практикѣ юристовъ. Должно держаться того, что и правильное разрѣшеніе всѣхъ предложенныхъ вопросовъ еще не даетъ права на отличіе, а для этого нужно знаніе, значительно превышающее мѣру хорошей подготовки и отличная формальная выработка (und eine vorzügliche formelle Schulung)"

Все это большею частью вполнѣ разумныя и превосходныя наставленія, заимствованныя изъ продолжительной экзаменаціонной практики, выработанной въ различныхъ государствахъ Германіи; все это также несомнѣнно говоритъ въ пользу системы государственныхъ экзаменовъ, которая обращаетъ экзамены, по коимъ пріобрѣтаются права для государственной службы, въ предметъ самой внимательной и постоянной заботливости центральной правительственной власти; по всѣхъ этихъ наставленій, конечно, недостаточно для устраненія зла, которое коренится въ самой организаціи юридическихъ экзаме-

Библиотека "Руниверс"

новы въ Австріи, въ ихъ двойственности, въ ихъ дѣленіи на три части, въ отсутствіи письменныхъ испытаній и т. д.

Конкурренція докторскихъ (факультетскихъ) юридическихъ экзаменовъ въ Австріи съ государственными оказывается тѣмъ болѣе вредною для послѣднихъ, что докторскій экзаменъ изъ каждой части, въ случаѣ неудачнаго исхода перваго экзамена, можетъ быть повторенъ не ранѣе какъ чрезъ три мѣсяца второй разъ, и въ случаѣ неудачнаго исхода и этого втораго экзамена—и третій разъ, не ранѣе однако же какъ черезъ годъ, тогда какъ государственный экзаменъ, какъ и во всѣхъ другихъ государствахъ, можетъ быть повторенъ только еще одинъ разъ. Это различіе постановленій относительно докторскихъ экзаменовъ и государственныхъ неминуемо влечетъ за собою послабленія на послѣднихъ при обсужденіи, выдержано ли повторительное испытаніе или не выдержано.

Срокъ для повторительнаго экзамена установленъ въ различныхъ государствахъ различный. Въ Пруссіи не выдержавшій экзамена можетъ передержать его по меньшей мѣрѣ черезъ 6 мѣсяцевъ, при чемъ вторичное испытаніе можетъ ограничиться только устнымъ въ томъ случаѣ, если представленная передъ первымъ экзаменомъ письменная (домашняя) работа была единогласно одобрена всѣми членами испытательной коммиссіи. Въ Саксоніи, Виртембергѣ и Баваріи срокъ для передержки экзамена назначенъ не менѣе года. Баденскій законъ, повидимому, вообще прилагаетъ заботу о томъ, чтобы кандидаты не затягивали на слишкомъ долгое время своихъ экзаменовъ, и такъ какъ первый юридическій экзаменъ происходитъ въ Баденѣ только одинъ разъ въ годъ (поздней осенью), то кандидаты, не выдержавшіе одинъ разъ этого экзамена, могутъ вторично держать его, если явятся на экзаменъ въ ближайшемъ или въ слѣдующемъ за тѣмъ году: отложить повторительный экзаменъ болѣе чѣмъ на два года не дозволяется. Въ Австріи, наконецъ, отъ усмотрѣнія самой испытательной коммиссіи зависитъ назначеніе срока для вторичнаго экзамена изъ той же группы предметовъ, при чемъ назначеніе срока для этого экзамена изъ второй и третьей группъ ничѣмъ не стѣсняется, такъ какъ испытаніе это производится въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ вакаціоннаго времени въ университетахъ (такъ же, какъ и вообще въ Пруссіи); но испытаніе изъ первой группы производится только въ послѣднія недѣли іюля (то-есть, въ концѣ лѣтняго семестра) и въ первыя недѣли октября (то-есть, въ началѣ зимняго семестра), и сверхъ того

Библиотека "Руниверс"

назначенъ еще одинъ чрезвычайный срокъ для исключительныхъ случаевъ въ концѣ зимняго семестра (въ послѣднюю недѣлю до Вербнаго воскресенья), а потому для не выдержавшихъ историко-юридическаго испытанія въ іюлѣ или въ октябрѣ вторичный экзаменъ изъ этой же группы можетъ быть назначенъ или въ ближайшій чрезвычайный срокъ (въ послѣднюю недѣлю предъ Вербнымъ воскресеньемъ), то-есть, приблизительно или чрезъ пять съ половиною мѣсяцевъ, или чрезъ семь съ половиною мѣсяцевъ; или же въ слѣдующемъ іюлѣ, то-есть, приблизительно чрезъ 10 мѣсяцевъ, или черезъ годъ. Болѣе чѣмъ на годъ это испытаніе не отсрочивается. Если кандидатъ не выдержалъ и вторичнаго испытанія изъ одной и той же группы, то онъ не допускается болѣе въ число студентовъ юридическаго факультета, а равно ни къ повторенію неудавшагося испытанія, ни къ другой части юридическаго экзамена, ни къ докторскому юридическому экзамену. Въ другихъ странахъ, кто не выдержалъ вторично перваго юридическаго экзамена, тотъ, какъ сказано въ прусскомъ регулативѣ, устраняется отъ поступленія въ высшую службу по судебной части (ist von dem Eintritt in den höheren Justizdienst ausgeschlossen); выдержавшіе же испытаніе пріобрѣтаютъ право на поступленіе на пробную по судебному вѣдомству службу, при чемъ въ Пруссіи получаютъ наименованіе референдаріевъ (прежде аускультаторовъ), въ Баденѣ и Баваріи—Rechtspracticanten, въ Виртембергѣ—референдаріевъ 2-го класса.

Чтобы покончить съ первымъ (теоретическимъ) юридическимъ экзаменомъ, слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о платѣ кандидатовъ за экзамены и о вознагражденіи самихъ экзаменаторовъ.

Производство экзаменовъ требуетъ отъ членовъ испытательныхъ коммиссій значительнаго труда и времени, и было бы несправедливо не предоставить имъ за то соотвѣтственнаго вознагражденія. Этотъ трудъ подъемлется ими въ интересахъ государства и общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ интересахъ частныхъ лицъ, подвергающихся экзамену, такъ какъ этимъ путемъ они пріобрѣтаютъ себѣ существенныя права. Поэтому въ вознагражденіи экзаменаторовъ должны участвовать какъ государство, такъ и экзаменующіеся. Но первоначально, въ пору исключительнаго господства корпоративныхъ, университетскихъ, экзаменовъ, дѣло это считалось частнымъ, и за экзамены платили только частныя лица, и притомъ платили весьма значительныя суммы, часть которыхъ шла и до сихъ поръ идетъ въ пользу представителей корпораціи — ректора университета и декановъ фа-

Библиотека "Руниверс"

культетовъ. Установленіе государственныхъ экзаменовъ было и въ этомъ отношеніи значительнымъ шагомъ впередъ, ибо хотя вознагражденіе за производство и этихъ экзаменовъ падаетъ главнѣйше на частныхъ лицъ, но все-таки и государство беретъ на себя нѣкоторую долю расходовъ, и взносы за государственный экзаменъ вездѣ установлены значительно меньшіе, чѣмъ за экзамены университетскіе. Такъ, мы уже видѣли, что въ Австріи докторскій (университетскій) юридическій экзаменъ обходится экзаменующемуся въ 180 гульденовъ, а государственный всего въ 24 гульдена 60 крейцеровъ, то-есть, слишкомъ въ семь разъ дешевле. То же болѣе или менѣе замѣчается и при другихъ экзаменахъ и въ другихъ странахъ; напримѣръ, докторскій медицинскій экзаменъ въ Лейпцигѣ стоитъ 600 марокъ, а государственный медицинскій экзаменъ 210. Взносъ подвергающагося въ Лейпцигѣ экзамену pro praxi juridica простирается до 60 марокъ, а подвергающійся тому же самому экзамену, но съ цѣлью пріобрѣтенія ученой степени баккалавра, взноситъ почти въ три раза болѣе. Сумма взносовъ за государственные юридическіе экзамены въ Саксоніи распредѣляется поровну между членами испытательной коммиссіи, соразмѣрно съ числомъ засѣданій, на которыхъ каждый изъ нихъ присутствуетъ; предсѣдатель же саксонской юридической испытательной коммиссіи не получаетъ никакого вознагражденія ни изъ этой суммы, ни отъ правительства, что̀ едва-ли справедливо. Въ Баваріи за первый юридическій экзаменъ назначена плата по 15-ти марокъ, члены же коммиссіи за каждый экзаменаціонный день, въ который, какъ выше изложено, могутъ быть проэкзаменованы только четверо, получаютъ по 10-ти марокъ каждый.

Выдержаніе перваго юридическаго экзамена даетъ право на вступленіе въ судебное вѣдомство, но сначала только для изученія служебной практики и, такъ-сказать, для искуса. Для этого искуса установлены болѣе или менѣе продолжительные сроки: въ Австріи по меньшей мѣрѣ одинъ годъ, который долженъ быть проведенъ, по правилу, въ занятіяхъ при судахъ преимущественно низшей инстанціи; въ Баваріи 2, а въ послѣднее время $2^1/_2$ года, изъ коихъ одинъ годъ при низшей инстанціи внутренняго политическаго или финансоваго управленія, а другой—или въ послѣднее время $1^1/_2$ года—при низшей судебной инстанціи, при чемъ предписано избѣгать накопленія такихъ практикантовъ въ одномъ и тѣхъ же судебныхъ или административныхъ мѣстахъ, дабы никого не лишить возможности ознакомиться сколь можно короче со всякаго рода дѣлами; въ Виртембергѣ на та-

Библиотека "Руниверс"

кое практическое подготовленіе къ судебной службѣ полагается только одинъ годъ при двухъ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ (полгода при Kreisgerichtshof, и столько же при Bezirksgerichthof); въ Баденѣ не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ лѣтъ, при чемъ 1½ года въ судебныхъ и полгода въ административныхъ учрежденіяхъ; въ Саксоніи и въ Пруссіи по четыре года. Впрочемъ, въ настоящее время этому разнообразію требованій въ различныхъ германскихъ странахъ положенъ конецъ: 27-го января 1877 г. состоялся общій имперскій законъ, въ силу котораго между первымъ и вторымъ юридическими экзаменами опредѣленъ промежутокъ въ три года, которые должны быть употреблены на служебную практику при судахъ и при адвокатахъ (Rechtsanwälte), а также одна часть можетъ быть употреблена на практику при прокурорахъ (Staatsanwälte). При этомъ отдѣльнымъ странамъ предоставляется продолжить этотъ срокъ на одинъ годъ, а также одну часть, но не болѣе года, употреблять на практику по административной части. Въ томъ же законѣ о судебномъ устройствѣ Германской имперіи (Gerichtsverfassungsgesetz) установлены: 1) трехлѣтній университетскій курсъ, посвященный изученію юридическихъ наукъ, какъ предварительное условіе для достиженія судебныхъ должностей,—курсъ, который можетъ быть увеличиваемъ на одинъ годъ, и 2) два юридическія испытанія, изъ коихъ первое, равно и приготовительная ко второму испытанію служба, гдѣ бы имъ ни подвергались кандидаты, получаютъ признаніе на всемъ пространствѣ Германской имперіи; сверхъ того постановлено, что каждый ординарный профессоръ права, въ какомъ бы то ни было германскомъ университетѣ, признается способнымъ къ занятію должности судьи.

Прусская администрація, какъ военная, такъ и гражданская, отличается особенною заботливостью относительно приготовленія людей, вполнѣ пригодныхъ для предстоящаго имъ служебнаго поприща. Эта заботливость видна и въ тѣхъ частяхъ прусскаго закона отъ 6-го мая 1869 г. и регулатива отъ 6-го декабря 1875 г., которыя посвящены вопросу о практическомъ подготовленіи молодыхъ людей къ высшей судебной службѣ. Поэтому прусскіе порядки и заслуживаютъ наибольшаго вниманія въ этомъ отношеніи.

Четыре года подготовительной къ судебной службѣ практики, назначенные въ Пруссіи, должны быть проведены референдаріями при судахъ первой и второй инстанціи, при прокуратурѣ, при адвокатахъ и при нотаріусахъ. Занятія референдаріевъ должны быть такъ ведены, чтобъ они могли пріобрѣсти во всѣхъ отрасляхъ судебной,

Библиотека "Руниверс"

прокурорской, адвокатской, нотаріальной и канцелярской службы такое разумѣніе и такой практическій навыкъ, какіе необходимы для самостоятельнаго отправленія должности судьи, прокурора, адвоката или нотаріуса. Первоначально правительство имѣло въ виду одинъ изъ этихъ четырехъ годовъ назначить для практики въ административныхъ должностяхъ; но прусскія палаты отклонили это предположеніе, признавая, между прочимъ, что четырехъ лѣтъ едва достаточно для достиженія вышеуказанной цѣли, а одинъ годъ занятій по административной части не можетъ принести никакой существенной пользы ни будущимъ судьямъ, ни будущимъ администраторамъ. Общій надзоръ и руководство подготовительною службою референдаріевъ принадлежитъ президентамъ аппеляціонныхъ судовъ, ближайшій же надзоръ и руководство ввѣряются предсѣдателямъ тѣхъ судовъ, равно какъ тѣмъ прокурорамъ и адвокатамъ, къ коимъ прикомандировываются референдаріи. Всѣмъ этимъ лицамъ прежде всего вмѣняется въ обязанность имѣть постоянно въ виду, что исключительная цѣль подготовительной службы референдаріевъ состоитъ въ ихъ всестороннемъ научномъ и практическомъ образованіи, и что поэтому на референдаріевъ отнюдь не должно возлагать такихъ занятій, которыя не оправдывались бы вышеуказанною цѣлью и были бы только направлены къ оказанію помощи и къ облегченію труда другихъ чиновниковъ. Въ этомъ отношеніи прусскій законъ много выше баденскаго, въ которомъ референдаріи, проходящіе курсъ подготовительной службы, прямо обозначаются какъ не получающіе вознагражденія помощники чиновниковъ (unentgeltliche Hilfsarbeiter), при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ назначается даже содержаніе. Въ Пруссіи референдаріи во все продолженіе своей подготовительной службы никакимъ содержаніемъ не пользуются, такъ какъ служба эта разсматривается только какъ средство къ собственному ихъ практическому образованію. Руководителямъ ихъ предписывается, между прочимъ, сообразоваться съ ихъ способностями, склонностями и желаніями, насколько это совмѣстимо съ вышеуказанною цѣлью общаго практическаго и научнаго образованія ихъ по судебной части. Первоначально они должны быть прикомандировываемы по возможности къ единоличнымъ судьямъ, такъ какъ этимъ судьямъ приходится рѣшать дѣла всякаго рода, и подъ ихъ руководствомъ референдаріи лучше и легче всего могутъ ознакомиться съ совокупностью судебныхъ дѣлъ и обязанностей и такимъ образомъ лучше всего могутъ быть введены въ судебную практику. Но при этомъ должно

Библиотека "Руниверс"

быть обращаемо надлежащее вниманіе на то, что не каждый членъ мѣстной судебной коммиссіи (соотвѣтствующей нашимъ съѣздамъ мировыхъ судей) можетъ быть хорошимъ руководителемъ начинающаго свое поприще юриста, и предсѣдатели аппелляціонныхъ судовъ должны прикомандировывать ввѣренныхъ ихъ попеченію референдаріевъ только къ такимъ коммиссіямъ, въ коихъ они найдутъ себѣ такого руководителя. Освоившись вполнѣ съ веденіемъ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству единоличныхъ судей, референдаріи прикомандировываются къ коллегіальному суду, и предсѣдатель такого суда обязанъ озаботиться, чтобы каждый референдарій постоянно принималъ участіе въ засѣданіяхъ какъ цѣлаго суда, такъ и его отдѣленій, изустно излагая при этомъ обработанныя имъ самимъ дѣла и развивая свои воззрѣнія въ неприготовленныхъ напередъ рѣчахъ какъ по этимъ дѣламъ, такъ, по возможности, и по дѣламъ, обработаннымъ другими. Эти предписанія относительно участія референдаріевъ въ коллегіальныхъ судахъ составляютъ нововведеніе послѣдняго регулатива отъ 6-го декабря 1875 г., и этому нововведенію справедливо придается большое значеніе. Самая важная и самая трудная задача судьи состоитъ въ томъ, чтобы быстро обнять и правильно обсудить фактическій матеріалъ изложеннаго предъ нимъ устно судебнаго дѣла. Необходимую къ тому подготовку можно пріобрѣсти только путемъ дѣятельнаго участія въ засѣданіяхъ суда и при томъ условіи, чтобы референдаріи были допускаемы не только къ устному докладу по порученнымъ имъ дѣламъ, но и къ заявленію своихъ мнѣній по дѣламъ, обработаннымъ другими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такое участіе референдаріевъ въ засѣданіяхъ суда даетъ возможность предсѣдателю и членамъ онаго составить себѣ болѣе вѣрное и отчетливое понятіе о способностяхъ и пригодности каждаго изъ нихъ, чѣмъ какое могутъ дать одни только письменныя ихъ работы. Два года по меньшей мѣрѣ полагается на подготовительную службу референдарія при единоличномъ и при коллегіальномъ судѣ, со включеніемъ подготовки и у прокурора; затѣмъ по меньшей мѣрѣ полгода долженъ онъ работать подъ руководствомъ назначеннаго ему адвоката и столько же при аппеляціонномъ судѣ. Во все время приготовительной своей службы онъ обязанъ самъ вести, такъ-сказать, лѣтопись своимъ занятіямъ, въ которой должно содержаться обозрѣніе его дѣятельности съ указаніемъ на отдѣльныя болѣе значительныя его работы. Запись эту онъ обязанъ ежемѣсячно представлять на просмотръ своему руководителю, который и скрѣпляетъ ее, буде находитъ ее правиль-

Библиотека "Руниверс"

ною. Каждый изъ руководителей по мѣрѣ того, какъ референдарій оканчиваетъ при немъ свои занятія, обязанъ представлять предсѣдателю аппеляціоннаго суда, какъ главному руководителю ввѣренныхъ его попеченію референдаріевъ, свидѣтельство о служебномъ и внѣслужебномъ поведеніи его, равно какъ о его занятіяхъ и работахъ и о замѣченныхъ въ нихъ недостаткахъ; съ своей стороны, предсѣдатель аппеляціоннаго суда представляетъ министру юстиціи въ началѣ каждаго іюля списокъ ввѣренныхъ ему референдаріевъ съ краткимъ обозначеніемъ хода подготовительной службы каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ молодые люди, желающіе посвятить себя государственной службѣ по судебной, а равно и по всѣмъ другимъ частямъ, проходятъ предварительно и въ систематическомъ порядкѣ цѣлую практическую школу этой службы, подъ руководствомъ и постояннымъ надзоромъ опытныхъ наставниковъ,—школу, которая обнимаетъ всѣ отрасли этой службы и которая даетъ имъ возможность познакомиться съ нею во всемъ ея объемѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и заявить свои способности, свои познанія, свои умственныя и нравственныя качества всѣмъ членамъ судебнаго вѣдомства, начиная отъ единоличнаго судьи и до министра юстиціи. Благодаря всѣмъ этимъ порядкамъ вмѣстѣ съ предшествующимъ теоретическимъ экзаменомъ, идеи Фридриха Великаго и барона фонъ-Штейна могли въ значительной степени осуществиться, и высшая администрація въ Пруссіи имѣетъ полную возможность разузнать вполнѣ людей и ихъ способности прежде окончательнаго опредѣленія ихъ на службу.

Казалось бы, что за тѣмъ ни въ какомъ дальнѣйшемъ испытаніи не настоитъ надобности. Но тѣмъ не менѣе до 1869 г. въ Пруссіи и до 1867 г. въ Саксоніи молодые люди должны были еще два раза подвергаться формальному испытанію; въ настоящее же время какъ во всѣхъ странахъ Германіи, такъ равно и въ Австріи—еще только одинъ разъ. Испытаніе это носитъ въ Пруссіи имя большаго государственнаго экзамена (grosse Staatsprüfung), въ другихъ странахъ оно называется служебнымъ или практическимъ государственнымъ экзаменомъ (Dienst-oder practische Staatsprüfung). Виртембергскій законъ приводитъ такое основаніе для этого втораго (практическаго) государственнаго экзамена: „Первый экзаменъ имѣетъ цѣлью выяснить теоретическое знаніе кандидата, второй же практическую пригодность какъ относительно болѣе твердаго усвоенія теоретическихъ познаній и болѣе спеціальнаго знакомства съ отечественными законами и учрежденіями, такъ и относительно умѣнья вести

Библиотека "Руниверс"

дѣла". Въ пользу втораго (практическаго) государственнаго экзамена можно привести слѣдующія соображенія: 1) онъ побуждаетъ кандидатовъ не оставлять научныхъ ихъ занятій и въ продолженіе ихъ практики и можетъ содѣйствовать развитію въ нихъ въ высшей степени благотворной привычки соединять практическія занятія съ соотвѣтственными имъ научными и провѣрять первыя послѣдними, и 2) еслибы кандидатамъ не предстоялъ еще второй экзаменъ, они легко могли бы удовольствоваться тѣми болѣе или менѣе отрывочными практическими познаніями, которыя они пріобрѣтаютъ во время подготовительной своей службы; въ виду же этого экзамена они принуждены привести ихъ въ систему и изъ книгъ пополнить оставшіеся у нихъ пробѣлы. Тѣмъ не менѣе такой авторитетъ, какъ Робертъ фонъ-Моль, рѣшительно высказывается въ пользу одного только экзамена. „Цѣль всего этого установленія, говоритъ онъ, требуетъ не болѣе какъ производства одного только экзамена. Дѣло идетъ именно о томъ, чтобы удостовѣриться, имѣетъ ли молодой человѣкъ, желающій вступить въ государственную службу или самостоятельно вести занятія, состоящія подъ контролемъ государства, — имѣетъ ли онъ потребныя для того познанія. Это можетъ быть дознано посредствомъ надлежащаго испытанія тотчасъ же по окончаніи имъ университетскихъ его занятій, и смотря по результату испытанія ему можетъ быть или дано это право, или отказано въ немъ. Но имѣетъ-ли онъ, сверхъ теоретическихъ познаній, еще и другія разнородныя качества, необходимыя для успѣшной практической дѣятельности, это обнаружится на самомъ дѣлѣ, а не какими-либо дальнѣйшими испытаніями. Несравненно болѣе вѣрное объ этомъ понятіе могутъ дать его дѣла, его работы, его нравственное и общественное поведеніе, а не особо предлагаемые ему устные вопросы или произвольно придуманныя письменныя испытательныя упражненія; засвидѣтельствованіе ближайшихъ его начальниковъ, насколько это нужно, представляютъ собою болѣе надежную опору, чѣмъ выставленныя еще разъ отмѣтки на экзаменѣ. Такъ-называемое практическое испытаніе заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Лѣниво остановиться на точкѣ вынесенныхъ изъ университета познаній, отъ этой опасности достаточно охранитъ молодаго человѣка собственный его интересъ — представлять сколь можно лучшія работы по ввѣренной ему должности. И такъ, достаточно одного испытанія, но это испытаніе должно быть организовано вполнѣ цѣлесообразно: оно должно доставлять удостовѣреніе

Библиотека "Руниверс"

относительно полной мѣры требуемаго знанія" [1]). При этомъ можно сослаться и на то, что ни медики, ни учителя не подвергаются второму испытанію для дальнѣйшаго производства своихъ занятій.

Для допущенія ко второму государственному юридическому экзамену требуется представить свидѣтельство тѣхъ лицъ и вѣдомствъ, которымъ былъ порученъ главный надзоръ за практикантами, въ томъ, что они успѣшно окончили свое практическое приготовленіе къ службѣ, занимались со всѣмъ усердіемъ и вели себя безукоризненно какъ на службѣ, такъ и внѣ оной. Испытательныя коммиссіи для производства втораго государственнаго юридическаго экзамена состоятъ въ вѣдѣніи министерства юстиціи и членами ихъ назначаются должностныя лица судебнаго вѣдомства большею частью министромъ юстиціи однимъ или, какъ въ Баденѣ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, иногда верховною властью (какъ, напримѣръ, въ Саксоніи). Въ Баваріи и Австріи эти испытательныя коммиссіи состоятъ въ каждомъ главномъ городѣ правительственнаго округа или провинціи; въ прочихъ странахъ испытанія эти производятся только въ столичномъ ихъ городѣ, и даже въ Пруссіи съ самаго начала была для цѣлой страны только одна испытательная юридическая коммиссія дляпроизводства втораго юридическаго экзамена, — коммиссія, имѣющая свое пребываніе въ Берлинѣ и извѣстная прежде подъ именемъ Königliche Immediat-Justiz-Prüfungs-Commission, а нынѣ—подъ болѣе простымъ названіемъ Justiz-Prüfungs-Commission Второе испытаніе, какъ выражено въ прусскомъ законѣ, должно имѣть существенно-практическій характеръ и должно быть направлено къ удостовѣренію въ томъ, пріобрѣлъ ли себѣ кандидатъ основательное знаніе общаго и дѣйствующаго въ Пруссіи публичнаго и частнаго права, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на праводѣйствующее въ той мѣстности, гдѣ кандидатъ получилъ свою практическую подготовку, и можно ли его признать способнымъ къ успѣшной самостоятельной дѣятельности на поприщѣ практической судебной службы. Съ большею подробностью опредѣлены предметы втораго юридическаго испытанія въ саксонскомъ, баденскомъ и баварскомъ законахъ. Предметы эти слѣдующіе: а) въ Саксоніи: 1) гражданское право со включеніемъ права торговаго и вексельнаго; 2) гражданское судопроизводство; 3) производство по дѣламъ безспорнымъ; 4) конкурсное право и конкурсное судопроизводство; 5) уголовное право и

[1]) Въ указан. прежде соч., стр. 264 и 265.

Библиотека "Руниверс"

уголовное судопроизводство, и 6) административное законодательство; б) въ Баденѣ: 1) баденское гражданское право; 2) баденское гражданское судопроизводство; 3) и 4) баденское уголовное право и судопроизводство и 5) баденское государственное право (конституціонное и административное); в) въ Баваріи: I отдѣленіе: 1) и 2) баварское гражданское право и судопроизводство, между прочимъ и по отношенію къ провинціальнымъ особенностямъ каждаго округа; 3) и 4) баварское уголовное право и судопроизводство; II отдѣленіе: 1) баварское государственное право; 2) католическое и протестантское церковное право; 3) полицейская наука и полицейское право; 4) политическая экономія и 5) наука о финансахъ и финансовой политикѣ.

Второе юридическое испытаніе вездѣ, не исключая Баваріи и Австріи, производится и письменно, и устно, при чемъ въ Пруссіи и Саксоніи требуются домашнія письменныя работы, въ Австріи, Баденѣ и Баваріи—клаузурныя. Въ Австріи письменное испытаніе ограничивается тѣмъ, что въ одинъ день кандидатъ долженъ изложить сущность какого-нибудь гражданскаго процесса на основаніи доставленныхъ ему актовъ и предложить проектъ судебнаго его рѣшенія со всѣми доводами въ пользу таковаго, а въ другой день долженъ исполнить такую же работу относительно какого-нибудь уголовнаго процесса, при чемъ долженъ или составить обвинительный актъ на основаніи судебнаго слѣдствія, или проектъ рѣшенія со всѣми доводами въ пользу его на основаніи окончательнаго судоговоренія. Въ Баваріи для письменнаго (клаузурнаго) испытанія предлагается по двѣ работы изъ каждой дисциплины каждаго отдѣленія (всего, значитъ, 18 работъ), потомъ обработка какого-либо практическаго случая изъ области гражданскаго права и, наконецъ, рѣшеніе какого-нибудь практическаго вопроса изъ области одного изъ вышеисчисленныхъ предметовъ 2-го отдѣленія. Выборъ пробныхъ задачъ и практическихъ случаевъ предоставленъ въ Баваріи соотвѣтственнымъ министерствамъ и долженъ быть таковъ, чтобъ экзаменующіеся могли обнаружить какъ обширность и основательность своихъ познаній, такъ и преимущественно свою практическую способность и достаточную силу сужденія, а также и даръ изложенія. Задачи присылаются изъ министерства запечатанныя и вскрываются въ присутствіи кандидатовъ въ самый день экзамена. На каждый день назначается по одной письменной работѣ. Никакими книгами и пособіями не дозволяется при этомъ пользоваться, кромѣ сборниковъ баварскихъ законовъ. Въ Саксоніи кандидатъ прежде всего получаетъ акты по ка-

Библиотека "Руниверс"

кому-нибудь гражданскому процессу для приготовленія устнаго по нему доклада и изготовленія письменнаго рѣшенія со всѣми необходимыми доводами. Письменная эта работа должна быть представлена въ министерство юстиціи не позднѣе какъ чрезъ три мѣсяца по полученіи актовъ: затѣмъ уже кандидатъ является въ испытательную коммиссію, которая предлагаетъ ему акты по какому-либо уголовному процессу для такой же ихъ обработки, какъ выше показано, но въ два дня; затѣмъ въ одинъ изъ ближайшихъ дней по представленіи письменной части второй работы, кандидату предлагается испытательною коммиссіей третья письменная работа, которая должна быть исполнена въ одинъ день и которая должна состоять или въ истолкованіи какой-либо указанной коммиссіею статьи закона, или въ изложеніи мнѣнія по какому-либо судебному случаю, или въ составленіи прошенія и т. д. Въ Пруссіи требуются двѣ домашнія работы: одна научно-юридическаго содержанія, другая, — состоящая въ письменномъ докладѣ по какому-либо судебному дѣлу на основаніи актовъ; тема для научной работы задается и акты по судебному дѣлу доставляются кандидату предсѣдателемъ испытательной коммиссіи. На изготовленіе той и другой работы полагается, по новѣйшему регулативу, не болѣе какъ по шести недѣль на каждую; прежде срокъ не былъ назначенъ, и это влекло за собою то, что кандидаты считали долгомъ представлять сколь можно болѣе обширныя работы, уклоняясь нерѣдко въ сторону отъ сущности предложенной имъ научной темы и затрачивая на обработку ея очень много времени, которое съ большею пользою могло бы быть употреблено на служебныя занятія и на не столь спеціальныя занятія научныя. Работы эти предлагались нерѣдко за полгода до наступленія конца подготовительной службы. Въ настоящее время, съ назначеніемъ краткихъ сроковъ для домашнихъ работъ, предлагаются онѣ не иначе какъ по истеченіи полнаго четырехлѣтняго срока подготовительной службы. При составленіи доклада, кандидатъ долженъ вполнѣ изложить сущность дѣла относительно какъ фактической, такъ и юридической его стороны, затѣмъ подкрѣпленное доводами заключеніе и, наконецъ, проектъ рѣшенія или приговора. Онъ долженъ при этомъ обнаружить не только основательное знаніе законовъ, но и свою способность ясно и правильно разобрать запутанное дѣло и при обсужденіи его мѣтко попадать въ существеннѣйшіе его пункты, долженъ для этого въ точности изслѣдовать самое производство дѣла въ предложенныхъ ему актахъ, отмѣтить, гдѣ слѣдуетъ, допущенные въ немъ не-

Библиотека "Руниверс"

достатки и высказать свое мнѣніе, какимъ путемъ могли бы быть предотвращены эти недостатки, и какъ бы дѣло могло быть изложено короче, но въ то же время полнѣе или въ какомъ либо иномъ отношеніи цѣлесообразнѣе.

Съ устнымъ испытаніемъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ соединяется въ Пруссіи, Саксоніи и Баденѣ еще устный докладъ по какому-либо дѣлу, по которому акты выдаются кандидату: въ Пруссіи за 3 дня, въ Баденѣ за 8 дней, а въ Саксоніи, какъ выше изложено, по гражданскому дѣду за 3 мѣсяца, а по уголовному за 2 дня предъ засѣданіемъ испытательной коммиссіи.

Прочія постановленія относительно устнаго испытанія при второмъ юридическомъ экзаменѣ почти тѣ же, что и при первомъ. Такъ, въ Пруссіи испытаніе это не публичное; допускаются къ нему разомъ не болѣе 6-ти кандидатовъ, въ Саксоніи, по правилу, только два, въ Баденѣ и Баваріи по одному; испытаніе изъ всѣхъ предметовъ должно быть окончено въ одно засѣданіе, при чемъ въ Саксоніи опредѣлено, что устное испытаніе должно продолжаться не менѣе двухъ и не болѣе трехъ часовъ. Кто не выдержалъ испытанія, тотъ можетъ быть допущенъ къ повторенію его не болѣе одного раза, притомъ по прошествіи: въ Пруссіи по меньшей мѣрѣ девяти мѣсяцевъ, въ другихъ странахъ — по меньшей мѣрѣ одного года.

Въ Австріи устное испытаніе при второмъ юридическомъ экзаменѣ обнимаетъ всѣ отрасли гражданскаго и уголовнаго законодательства и имѣетъ своимъ предметомъ не только законы и постановленія, которые необходимо знать гражданскому и уголовному судьѣ, но и организацію, предметы вѣдомства и порядокъ дѣлопроизводства судебныхъ установленій. Такимъ образомъ все испытаніе, и письменное, и устное, имѣетъ въ Австріи исключительно практическій характеръ, тогда какъ въ другихъ странахъ, особенно же въ Баваріи и Пруссіи, рядомъ съ практическимъ элементомъ дано значительное развитіе и научному. При этомъ слѣдуетъ припять во вниманіе, что въ Баваріи нѣтъ особаго экзамена на общія административныя должности по министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а въ Баденѣ по первому изъ этихъ министерствъ, почему въ составъ юридическаго испытанія въ первой странѣ входятъ и полицейское право и наука о финансахъ, и политическая экономія, и церковное право, а во второй — государственное и административное право.

А. Георгіевскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ВЫСШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

а) Императорскій С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ.

Въ 1876 году состояло въ институтѣ слѣдующее число учащихъ: законоучитель—1, ординарныхъ профессоровъ—4, экстраординарныхъ—5, наставниковъ—3, преподавателей—9.

Конференція института имѣла 17 засѣданій. Главнѣйшіе предметы занятій конференціи, кромѣ текущихъ дѣлъ, и постановленія ея были слѣдующіе: 1) По уставу института, всѣ поступающіе въ институтъ подвергались повѣрочному испытанію изъ предметовъ, назначаемыхъ конференціею, и во всякомъ случаѣ изъ древнихъ языковъ. Со времени освобожденія воспитанниковъ гимназій, получившихъ аттестатъ зрѣлости, отъ повѣрочныхъ испытаній при поступленіи въ университеты, случалось, что гимназисты съ отличными аттестатами зрѣлости уклонялись отъ поступленія въ институтъ только потому, что они должны подвергаться въ институтѣ повѣрочнымъ испытаніямъ. Тѣ же изъ гимназистовъ, имѣвшихъ въ аттестатахъ зрѣлости очень хорошія отмѣтки по древнимъ языкамъ, которые рѣшались держать повѣрочныя испытанія въ институтѣ, постоянно оканчивали эти испытанія, не смотря на конкурренцію, съ полнымъ успѣхомъ. Вслѣдствіе сего, по представленію конференціи, министерствомъ народнаго просвѣщенія исходатайствовано было Высочайшее соизволеніе на освобожденіе тѣхъ изъ воспитанниковъ гимназій, которые имѣютъ въ аттестатѣ зрѣлости по древнимъ языкамъ отмѣтки не менѣе 4, отъ повѣрочныхъ испытаній при поступленіи въ студенты историко-филологическихъ институтовъ. 2) По возбужденному конфе-

Библиотека "Руниверс"

ренціею института вопросу о порядкѣ замѣщенія учрежденныхъ при институтѣ стипендій духовнаго вѣдомства, святѣйшій синодъ, согласно мнѣнію конференціи, опредѣлилъ предоставить избраніе достойныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій учебному комитету при святѣйшемъ синодѣ. 3) Конференція постановила назначать студентамъ разряда древнихъ языковъ темы для самостоятельныхъ работъ, или годичныхъ работъ, въ родѣ тѣхъ, которыя пишутся студентами русской словесности. Для написанія темъ приняты слѣдующія правила: а) профессоры и преподаватели древнихъ языковъ, литературы и древностей въ двухъ старшихъ курсахъ предлагаютъ студентамъ разряда древнихъ языковъ, въ началѣ курса, въ одно время съ назначеніемъ статей для домашняго чтенія, темы для сочиненій; б) темы задаются такого рода, чтобы для разработки ихъ необходимо было прочитать болѣе или менѣе значительные отдѣлы изъ древнихъ авторовъ; в) студентъ, избирающій тему для сочиненія, освобождается отъ особо назначаемыхъ домашнихъ чтеній, въ замѣнъ которыхъ ему придется читать источники для своего сочиненія; г) читавшіе источники на обоихъ древнихъ языкахъ совершенно освобождаются отъ домашнихъ чтеній; тѣ же студенты, которые читаютъ источники на одномъ языкѣ, освобождаются отъ домашняго чтенія только по тому языку, на которомъ имъ приходится читать источники. 4) Конференція занималась разсмотрѣніемъ отчетовъ, присланныхъ командированными заграницу, бывшими воспитанниками института Ждановымъ, Аквилоновымъ и Адріановымъ, изъ коихъ первые двое занимаются греческою словесностію, а послѣдній — латинскою. Всѣ три отчета признаны удовлетворительными. Изъ числа названныхъ молодыхъ ученыхъ, г. Ждановъ вмѣстѣ съ отчетомъ о занятіяхъ прислалъ уже обработанную первую главу диссертаціи на степень магистра и кромѣ того статью, какъ образецъ изслѣдованій, которыя будутъ заключаться въ его третьей главѣ, каковыя изслѣдованія заслужили одобреніе института.

Число учащихся въ институтѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: къ 1-му января 1876 года состояло на лицо — 124, въ томъ числѣ студентовъ—100, стипендіатовъ разныхъ вѣдомствъ—24; въ теченіе 1876 года поступило — 29; въ теченіе того же времени выбыло—38, изъ нихъ: за окончаніемъ курса—21, за взносомъ платы—2, опредѣлено уѣздными учителями—12, исключено—3 (одинъ по болѣзни); затѣмъ къ 1-му января 1877 года оставалось—115 (студентовъ—97, стипендіатовъ—18). Распредѣлены они были по курсамъ

Библиотека "Руниверс"

во второй половинѣ 1876 — 1877 учебнаго года слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ курсѣ—28 (24 студента и 4 стипендіата), во 2-мъ—26 (19 студентовъ, 7 стипендіатовъ), въ 3-мъ—33 (29 студентовъ, 3 стипендіата), изъ нихъ 15 на разрядѣ древнихъ языковъ и 17—на разрядѣ русской словесности; въ 4-мъ курсѣ — 28 (24 студента, 4 стипендіата); изъ нихъ одинъ, разряда русской словесности, уволенъ изъ института и поступилъ учителемъ уѣзднаго училища, остальные 27 окончили курсъ и опредѣлены на службу.

Въ теченіе учебнаго года было предложено желающимъ изъ студентовъ 3-го и 4-го курса разряда древнихъ языковъ, вмѣсто домашнихъ чтеній изъ древнихъ авторовъ, писать годичныя сочиненія на темы, назначенныя преподавателями древнихъ языковъ, литературы и древностей въ двухъ старшихъ курсахъ. Изъ 15-ти студентовъ 3-го курса разряда древнихъ языковъ подали сочиненія—8; лучшія сочиненія представили студенты: Покрываловъ—на тему „Вторая война Римлянъ съ Филиппомъ по отрывкамъ Полибія и Титу Ливію", и Орлинъ—на тему „Какихъ качествъ требуетъ Лукіанъ отъ историка". Студентъ Покрываловъ обратилъ вниманіе на событія, предшествовавшія второй войнѣ Римлянъ съ Филиппомъ, и послѣдовавшія за нею, изложилъ факты военныхъ дѣйствій большею частію вѣрно, до нѣкоторой степени оцѣнилъ значеніе отрывковъ Полибія; но ему недоставало близкаго знакомства съ исторіею греко-римскаго міра того времени по всѣмъ источникамъ, начитанности въ древнихъ историкахъ и вообще въ сочиненіяхъ историко-политическаго содержанія и потому онъ не могъ показать надлежащимъ образомъ значеніе описанной имъ войны въ ряду политическихъ событій, вполнѣ выяснить отношенія тогдашнихъ политическихъ силъ Греціи и Рима, изобразить болѣе рѣзко и живо и болѣе точно историческія лица и событія, представить въ должномъ свѣтѣ зависимость разказа Тита Ливія о восточныхъ дѣлахъ отъ исторіи Полибія. Студентъ Орлинъ, изложивъ жизнь Лукіана и обстоятельства, вызвавшія его статью πῶς δεῖ ἱστορίαν συγγράφειν, обнаружилъ самостоятельность, группируя высказанные Лукіаномъ въ разныхъ мѣстахъ взгляды слѣдующимъ образомъ: а) какова должна быть личность историка; б) въ чемъ состоитъ задача исторіи и предметъ ея; в) какъ должно собирать матеріалъ и раздѣлять его; г) требованія отъ историка касательно способа и формы изложенія описываемыхъ имъ событій (языкъ). Подлинникъ вездѣ понятъ правильно, изложеніе отчетливое и многіе риторическіе термины переведены весьма удачно. Изъ 13 студентовъ 4-го

Библиотека "Руниверс"

курса разряда древнихъ языковъ подали сочиненія—8; лучшія сочиненія представлены студентами: Миллеромъ—на тему „Babrius quas leges metricas secutus sit" и Кипріановичемъ—на тему „Сравненіе извѣстій Діодора о римской исторіи IV вѣка съ разсказами Ливія". Сочиненіе Миллера, хотя и заключаетъ въ себѣ много лишняго, тѣмъ не менѣе отличается старательностію и разумнымъ сужденіемъ. Кипріановичъ составилъ сравнительный списокъ магистратовъ по Діодору и Ливію, старался объяснить существующую между списками Діодора и Ливія разницу, при чемъ сдѣлалъ нѣсколько основательныхъ замѣчаній. Главный недостатокъ сочиненія — невѣрная оцѣнка значенія извѣстій Діодора—происходитъ отъ малаго знакомства автора съ прочими источниками и съ литературою предмета. Сочиненія студентовъ Ганзена и Фролова—оба на тему „Babrius quas leges metricas secutus sit"—свидѣтельствуютъ о большомъ прилежаніи авторовъ. Сочиненіе Миллера, Ганзена, Фролова и прочихъ, избравшихъ темы профессора Наука, написаны на латинскомъ языкѣ. По разряду русской словесности предложено было студентамъ 4-го курса 14 темъ. Лучшее сочиненіе представлено студентомъ Кольперомъ на тему: „Обзоръ нѣкоторыхъ пособій при изученіи русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ".

Въ учебномъ году было обязательныхъ лекцій: у студентовъ 1-го курса—24, 2-го курса—25, 3-го курса: общихъ лекцій—17, и каждый изъ двухъ разрядовъ имѣлъ по 8-ми обязательныхъ лекцій, всего 25 лекцій; у студентовъ 4-го курса: общихъ лекцій — 6 и каждый изъ двухъ разрядовъ имѣлъ по 7-ми обязательныхъ лекцій, всего по 13-ти лекцій. Студенты 4-го курса обоихъ разрядовъ посѣщали въ состоящей при институтѣ гимназіи по десяти уроковъ: разряда древнихъ языковъ — уроки латинскаго и греческаго языковъ и разряда русской словесности — уроки русскаго и латинскаго языковъ. Были приняты мѣры къ тому, чтобы познакомить студентовъ съ преподаваніемъ въ нѣсколькихъ классахъ гимназіи.

Денежныя средства института въ 1876 году представляются въ слѣдующемъ видѣ: по финансовой смѣтѣ ассигновано было изъ государственнаго казначейства на содержаніе личнаго состава—44,626 р., на содержаніе студентовъ—35,600 руб., на хозяйственные расходы—26,699 руб. 83 коп., на содержаніе особой библіотеки — 1,160 руб., всего—108,085 руб. 83 коп.; изъ этой суммы израсходовано: на содержаніе личнаго состава—44,622 руб. 81 коп., на содержаніе студентовъ—35,587 руб. 89 коп., на хозяйственные расходы—26,696 р.

Библиотека "Руниверс"

50 коп., на содержаніе особой библіотеки—1,113 р. 65 коп., всего—108,020 руб. 85 коп.; затѣмъ въ остаткѣ къ 1877 году имѣлось—64 руб. 98 коп.

Библіотеки института, пополняясь покупкою книгъ по предложеніямъ членовъ конференціи, присылкою казенныхъ изданій и дарами нѣкоторыхъ ученыхъ, въ 1876 году состояли: фундаментальная—изъ 7,496 названій 14,601 тома, учебная — изъ 184 названій 7,745 томовъ.

Съ окончаніемъ 1876—1877 учебнаго года, истекъ десятый учебный годъ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, учрежденнаго 27-го іюля, а открытаго 26-го ноября 1867 года. Въ продолженіе 10-ти лѣтъ принято было въ институтъ, на основаніи повѣрочныхъ испытаній, 317 студентовъ. Изъ нихъ остается въ институтѣ—85, умерло—8, выбыло послѣ непродолжительнаго пребыванія въ институтѣ—15; выбыло по разнымъ причинамъ до окончанія полнаго курса—53 (въ томъ числѣ получили свидѣтельства на званіе учителя уѣзднаго училища и поступили на службу—34), окончило полный курсъ въ семь выпусковъ—156. Изъ числа окончившихъ курсъ трое находятся въ заграничной командировкѣ (одинъ въ Берлинѣ, одинъ въ Лейпцигѣ, одинъ въ Боннѣ) для приготовленія къ профессорскому званію, одинъ состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ, а остальные опредѣлены на мѣста учителей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по всѣмъ учебнымъ округамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а именно: въ С.-Петербургскій округъ—24, въ Московскій—6, въ Дерптскій—8, въ Кіевскій—11, въ Казанскій—8, въ Харьковскій—23, въ Виленскій—25, въ Одесскій—20, въ Оренбургскій—11, въ Варшавскій—1, въ Кавказскій—3, въ Сибирскія губерніи—5, въ Туркестанскій край—4, а 3 стипендіата духовнаго вѣдомства поступили на службу этого вѣдомства. По предметамъ окончившіе курсъ въ институтѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: назначены на мѣста учителей исторіи—12, русскаго языка и словесности—50, древнихъ языковъ—86 (въ этотъ перечень не вошли: 1 профессоръ Нѣжинскаго института, 3 находящіеся въ заграничной командировкѣ, 3 кавказскихъ стипендіата и 1 стипендіатъ духовнаго вѣдомства).

Библиотека "Руниверс"

б) Историко-филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

Въ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ къ 1-му января 1877 года штатныхъ преподавателей состояло — 6, именно: ординарныхъ профессоровъ — 4, исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора — 2; постороннихъ преподавателей было — 2, одинъ французскаго и одинъ нѣмецкаго языка. Сверхъ того преподаваніе исторіи русской литературы поручено было директору института, а преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ греческой и римской словесности—двумъ изъ числа трехъ, состоявшихъ на лицо дежурныхъ наставниковъ. Изъ положенныхъ по уставу института предметовъ преподаванія не преподавался одинъ, именно педагогика, а изъ числа положенныхъ штатныхъ преподавательскихъ должностей оставались незамѣщенными четыре: одна ординарнаго профессора и три экстраординарныхъ профессоровъ.

Конференція института имѣла въ 1876 году 28 засѣданій. Въ распредѣленіи предметовъ преподаванія конференціею, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, сдѣланы слѣдующія измѣненія: а) съ начала 1876—77 учебнаго года въ обоихъ курсахъ института введено преподаваніе философіи, не преподававшейся въ предыдущемъ учебномъ году, за неимѣніемъ преподавателя, и б) съ начала того же учебнаго года, въ отношеніи къ изученію новыхъ языковъ, студенты раздѣлены на отдѣленія по каждому языку: низшее—для начинающихъ изученіе того или другаго языка, и высшее—для студентовъ, уже усвоившихъ первоначальный курсъ, при чемъ число лекцій для низшихъ отдѣленій оставлено то же, какое было въ предшествовавшемъ году, то-есть, 3, а для высшихъ назначено 2 лекціи въ недѣлю по каждому языку.

Для пополненія комплекта преподавателей, наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ института, конференціею приняты были слѣдующія мѣры: а) кандидатъ С.-Петербургскаго университета Гротъ приглашенъ для преподаванія въ институтѣ философіи, съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора; б) окончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ съ званіемъ учителя гимназіи и находившійся два года въ заграничной командировкѣ для приготовленія къ профессорскому званію Фогель избранъ на должность наставника, съ порученіемъ ему преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ римской словесности; в) на-

Библиотека "Руниверс"

ставнику Добіашу поручена часть преподаванія греческой словесности; г) для преподаванія нѣмецкаго языка, за выбытіемъ учителя гимназіи Штейна, приглашенъ учитель Мургуловичъ; д) въ виду предстоящаго въ 1877 г. открытія III курса, приглашены кандидаты С.-Петербургскаго университета Зепгеръ и Брандтъ для преподаванія: первый—всеобщей исторіи, второй—русской словесности. Для испытаній и другихъ способовъ контроля надъ занятіями студентовъ первыхъ курсовъ, составлены назначенною отъ конференціи коммиссіею особыя правила. Для усиленія занятій студентовъ по древнимъ языкамъ, въ распредѣленіи лекцій для 1-го курса на 1875 годъ, одинъ день недѣли былъ оставленъ совершенно свободнымъ отъ лекцій, съ тѣмъ, чтобы онъ вполнѣ былъ посвящаемъ студентами домашнему чтенію греческихъ и латинскихъ писателей, причемъ повѣрка такого чтенія производилась вечеромъ свободнаго отъ лекцій дня, отъ 7 до $9^1/_2$ часовъ. Введеніе этого рода домашняго чтенія, доселѣ неприменявшагося въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, конференція признавала весьма полезнымъ какъ для упражненія студентовъ въ бѣгломъ разборѣ текста древнихъ авторовъ, такъ и для большаго ознакомленія студентовъ съ литературою и жизнью студентовъ, что возможно только при усвоеніи текста древнихъ авторовъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ этотъ текстъ сообщался по существующему до сихъ поръ порядку. Студентами были прочитаны: II и половина V пѣсни Одиссеи, III, IV и начало V книги сочиненія Ксенофонта „Анабазисъ", 11 главъ изъ I книги „Тускуланскихъ бесѣдъ" Цицерона, четыре первыя книги и 41 глава изъ V и VI книгъ „Галльской войны" Цезаря. Въ объемъ этого текста не входитъ текстъ, прочитанный студентами на лекціяхъ. Убѣдясь на опытѣ въ пользѣ для студентовъ такого устройства домашняго чтенія древнихъ авторовъ, конференція распространила его и на студентовъ II курса. Кромѣ того студенты обоихъ курсовъ обязаны были подачею еженедѣльныхъ письменныхъ упражненій по каждому изъ двухъ древнихъ языковъ, при чемъ, для повѣрки самостоятельности письменныхъ работъ студентовъ, недѣльныя письменныя упражненія по древнимъ языкамъ разъ въ двѣ недѣли замѣнялись экстемпоральными. Студенты, по наблюденіямъ преподавателей, недостаточно успѣвавшіе въ древнихъ языкахъ, были поручаемы конференціею особому руководству наставниковъ для занятій по тѣмъ отдѣламъ классическаго языкознанія, въ которыхъ они оказывались слабыми. Для контроля надъ занятіями студентовъ въ теченіе года, по всѣмъ предметамъ, кромѣ

Библиотека "Руниверс"

древнихъ языковъ, преподаваніе которыхъ сопровождалось ежедневною провѣркою приготовленія студентовъ къ лекціямъ, были назначаемы репетиціи. Порядокъ производства репетицій былъ опредѣляемъ конференціею въ началѣ каждаго полугодія. По всѣмъ предметамъ, кромѣ языковъ и богословія, были назначаемы студентамъ сочиненія въ порядкѣ предметовъ, опредѣленномъ конференціею въ началѣ учебнаго года. Сочиненія были представлены въ назначенные сроки и нѣкоторыя изъ нихъ, по отзывамъ преподавателей, оказались заслуживающими особеннаго вниманія. Для предоставленія студентамъ большихъ удобствъ въ пользованіи необходимыми учебными пособіями, положено начало устройству особой студенческой библіотеки посредствомъ выдѣленія дублетовъ изъ состава фундаментальной библіотеки, а равно и посредствомъ пріобрѣтенія книгъ покупкою по мѣрѣ средствъ института. Педагогическое совѣщаніе, имѣвшее въ теченіе года девять засѣданій, обсуждало успѣхи и поведеніе студентовъ и вырабатывало мѣры къ ихъ научному и нравственному преуспѣянію, о важнѣйшихъ дѣлахъ доноси конференціи. Для студентовъ обязательны были курсовыя испытанія по всѣмъ предметамъ, кромѣ новыхъ языковъ. Принимая во вниманіе, что оставленіе на второй годъ въ томъ же курсѣ студентовъ, оказавшихъ удовлетворительные успѣхи по всѣмъ прочимъ предметамъ, но мало успѣвшихъ въ новыхъ языкахъ, могло бы повредить успѣшности занятій по главнымъ предметамъ преподаванія, конференція опредѣлила не производить ежегодныхъ обязательныхъ курсовыхъ испытаній по новымъ языкамъ, а предоставить студентамъ право, смотря по желанію каждаго, сдавать окончательный экзаменъ по этимъ предметамъ или на одномъ изъ курсовыхъ испытаній, или же при выпускныхъ испытаніяхъ на четвертомъ курсѣ.

Въ 1876 году преподаватели и другія служащія въ институтѣ лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе ученолитературные труды: законоучитель института Хойнацкій—напечаталъ въ сборникѣ „Древняя и новая Россія“ статью „Константинъ князь Острожскій“; ординарные профессоры: инспекторъ института Аристовъ—помѣстилъ въ томъ же сборникѣ: „Преданія о мѣстныхъ святыняхъ“, „Повѣсть о Ѳомѣ и Еремѣ“ и нѣсколько критическихъ статей; Фохтъ—напечаталъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ статьи: „Логическая связь мыслей въ первой книгѣ Тускуланскихъ бесѣдъ Цицерона“ и „О годѣ ссылки Овидія“; Будиловичъ — напечаталъ статьи: „О современномъ положеніи и взаим-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ отношеніяхъ Славянъ западныхъ и южныхъ", „Нѣсколько замѣчаній о славяновѣдѣніи" и „О всеславянскомъ литературномъ языкѣ"; Люперсольскій — изготовилъ напечатанную на средства института рѣчь на актѣ подъ заглавіемъ „Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перикла"; исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ: Никитинъ — помѣстилъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" статью „О 527—531 стихахъ „Персовъ Эсхила" и напечаталъ на средства института „О критикѣ текста эолическихъ стихотвореній Θеокрита"; Гротъ — напечаталъ на средства института критическій очеркъ подъ заглавіемъ: „Козловъ. Философскіе этюды"; наставникъ Добіашъ—напечаталъ статью „Изслѣдованіе въ области греческаго мѣстоименія". Публичныя лекціи читали ординарные профессоры Люперсольскій и Будиловичъ: первый—„О политической и общественной жизни Аѳинянъ въ IV вѣкѣ", второй—по сербской исторіи: „О паденіи Сербскаго царства", „О возрожденіи Сербскаго народа" и „О взаимныхъ историческихъ связяхъ народовъ Русскаго и Сербскаго" (послѣдняя лекція прочитана была въ Кіевѣ).

Денежныя средства института въ 1876 году находились въ слѣдующемъ положеніи: суммы на содержаніе личнаго состава оставалось отъ 1875 г.—23,211 р. 80 к., въ 1876 г. поступило—44,925 р., израсходовано—63,928 р. 87 к., затѣмъ въ остаткѣ къ 1877 году имѣлось—4,208 руб. 93 коп; суммы на содержаніе воспитанниковъ института оставалось отъ 1875 г.—5,627 р. 42 к., въ 1876 г. поступило—25,000 р., въ остаткѣ къ 1-му января 1877 г.—7,976 р. 42 к.; суммы на хозяйственные расходы: остатка отъ 1875 г. имѣлось—972 р. 43 к., въ приходѣ въ 1876 г.—23,368 р. 36 к., израсходовано—23,963 р. 24 к., оставалось къ 1877 году—10,377 р. 55 к. Спеціальныхъ средствъ: а) процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ оставалось отъ 1875 г.—30,368 р. 28¾ к., въ 1876 г. поступило—39,622 р. 8 к., израсходовано 39,980 р. 94 к., въ остаткѣ къ 1877 г. было—30,009 р., 42¾ к.; б) сбора за слушаніе лекцій въ бывшемъ лицеѣ: остатокъ отъ 1875 г.—286 р. 76½ к., поступило въ 1876 г.—220 р. 30 к., израсходовано—451 р. 30 к., затѣмъ къ 1-му января 1877 г. оставалось на лицо—55 р. 96½ к.

Учащихся въ институтѣ, состоявшемъ изъ двухъ курсовъ, къ 1-му января 1876 г. было: штатныхъ казенныхъ студентовъ института—28, штатныхъ стипендіатовъ бывшаго лицея—10, своекоштныхъ студентовъ того же лицея—14; въ 1876 г. поступило въ число студентовъ

Библиотека "Руниверс"

института—9 (1 бывшій студентъ университета, 2 воспитанника гимназій и 6 воспитанниковъ духовныхъ семинарій); выбыло: стипендіатовъ и студентовъ бывшаго лицея, за окончаніемъ курса—24, изъ студентовъ института умеръ—1, опредѣлено учителями уѣздныхъ училищъ—3; затѣмъ къ 1-му января 1877 г. оставалось студентовъ института—33 (въ 1-мъ курсѣ—12, во 2-мъ—21), которые пользуются казеннымъ содержаніемъ.

Въ фундаментальной библіотекѣ института къ 1-му января 1876 г. числилось книгъ—4,682 названія, 9,439 томовъ. Въ теченіе года библіотека пополнялась покупкою книгъ по предложенію профессоровъ и преподавателей, присылкою казенныхъ изданій и пожертвованіями какъ высшихъ учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ. Въ библіотеку института поступила библіотека Нѣжинскаго Александровскаго греческаго училища, заключающая въ себѣ нѣсколько весьма цѣнныхъ книгъ по отдѣламъ: богословскому, классическому, историческому и литературному. Имѣющійся въ институтской библіотекѣ отдѣлъ рукописей Гоголя обогатился пріобрѣтеніемъ 24-хъ писемъ знаменитаго писателя, не лишенныхъ нѣкотораго историко-литературнаго значенія. Всего въ 1876 г. пріобрѣтено книгъ для институтскихъ библіотекъ: фундаментальной—1,520 названій 8,407 томовъ на сумму 3,734 р. 74 к., студенческой—31 названіе 699 томовъ на 573 р. 29 к. Сверхъ того приняты были мѣры къ доставленію въ институтъ пріобрѣтенной имъ библіотеки покойнаго профессора Шевырева, по каталогу которой значится 3,135 названій Часть книгъ, преимущественно юридическаго содержанія, въ количествѣ 432 названій 1,191 тома, доставшихся институту отъ бывшаго лицея князя Безбородко, уступлена Новороссійскому университету. Затѣмъ къ 1-му января 1877 года, по документальнымъ каталогамъ библіотеки института, числится книгъ 5,770 названій 16,655 томовъ на сумму 14,230 р. 74 к., и въ студенческой библіотекѣ—31 названіе 699 томовъ на сумму 573 р. 29 к. Унаслѣдованный институтомъ отъ лицея князя Безбородко минцъ-кабинетъ, не имѣвшій въ 1876 г. приращеній, состоялъ изъ 4,588 нумеровъ монетъ и медалей стоимостью до 2,968 р. 82 к.

Библиотека "Руниверс"

ЗАКОНЪ ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬНОМЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ИТАЛІИ.

Въ виду возбужденнаго у насъ въ Россіи вопроса о введеніи обязательнаго обученія, намъ кажется умѣстнымъ познакомить читателей Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія съ новымъ закономъ объ обязательномъ обученіи въ Италіи и рѣчью бывшаго итальянскаго министра народнаго просвѣщенія Коппино, который, представляя палатѣ депутатовъ на утвержденіе этотъ новый законъ, очень обстоятельно мотивировалъ его и объяснилъ всѣ его подробности [1]). Законъ этотъ былъ утвержденъ итальянскою палатой депутатовъ 10-го марта 1877 года большинствомъ 280 голосовъ противъ 20, такъ что нынѣ онъ уже приводится въ исполненіе. По прочтеніи рѣчи министра, можно убѣдиться въ томъ, что въ отношеніи къ закону объ обязательномъ обученіи Италія представляетъ много сходства съ нашимъ отечествомъ. Малограмотность населенія, недостатокъ школъ и учителей, бѣдность сельскихъ жителей и обычай пользоваться трудомъ дѣтей для домашнихъ работъ существуютъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей рѣчи, въ Италіи, точно такъ какъ и въ Россіи. Всѣ эти неблагопріятныя условія не помѣшали однако г. Коппино сильно настаивать на введеніи закона объ обязательномъ обученіи, но заставили его ввести этотъ законъ съ большою осторожностью, постепенно и соображаясь какъ съ мѣстными условіями, такъ и съ финансовыми средствами страны. Особеннаго вниманія въ рѣчи министра заслуживаютъ тѣ мѣста, гдѣ онъ доказываетъ, что хотя законъ объ обязательномъ обученіи и не будетъ введенъ сразу во всей Ита-

[1]) Русскій переводъ сдѣланъ съ итальянскаго подлинника парламентскихъ актовъ за 1876—1877 гг.: Atti Parlamentari. Sessione del 1876—1877. № 42. Progetto di legge presentato dal ministro dell' istruzione pubblica. Sull' obbligo dell istruzione elementare.

Библиотека "Руниверс"

ліи, но онъ все-таки необходимъ для того, чтобы дать сильный толчекъ народному образованію, указать всѣмъ гражданамъ на обязанность ихъ относительно умственнаго развитія своихъ дѣтей и на необходимость принести даже нѣкоторыя жертвы для того, чтобы дѣти могли воспользоваться выгодами образованія. Такимъ образомъ всѣ мѣстности, представляющія удобныя условія для введенія обязательнаго обученія, должны будутъ подчиниться этому закону тотчасъ же, а народонаселеніе тѣхъ мѣстностей, гдѣ введеніе этого закона еще покуда невозможно, будетъ знать, что только крайность избавляетъ ихъ пока отъ необходимости посылать дѣтей своихъ въ школы, и что при измѣненіи этихъ неблагопріятныхъ условій и они должны будутъ подчиниться общему закону. Какъ на слабую сторону новаго закона объ обязательномъ обученіи въ Италіи можно указать на то что дѣти слишкомъ рано, именно съ 9-ти лѣтъ, избавляются отъ обязанности посѣщать школу. Съ 9-ти лѣтъ до 20-ти, когда молодой человѣкъ начинаетъ пользоваться всѣми своими правами, и грамотность ему поэтому особенно нужна, слишкомъ большой періодъ времени; молодые люди будутъ совершенно позабывать то, чему учились въ школѣ, и пользы отъ посѣщенія ея почти никакой не будетъ. По нашему мнѣнію, было бы цѣлесообразнѣе заставить дѣтей учиться тѣ же три года, но не съ 6—9 лѣтъ, а съ 8 -11 или даже съ 9—12; результаты школьнаго обученія были бы тогда гораздо болѣе ощутительны.

Рѣчь г. Коппино (въ засѣданіи италіанской палаты депутатовъ 16-го декабря 1876 года).

Честь имѣю представить палатѣ законъ, цѣль котораго заключается въ осуществленіи на практикѣ обязательности обученія. Какъ извѣстно, эта обязательность существуетъ въ Италіи почти 17 лѣтъ безъ всякаго примѣненія; она установлена закономъ 13-го ноября 1859 г.; и сколько надеждъ возлагалось на него въ это достославное и прекрасное время! Но вотъ прошло затѣмъ почти десять лѣтъ, и мы, пренебрегшіе и забывшіе этотъ законъ подъ вліяніемъ другихъ заботъ, вспомнили о немъ только нынѣ и стали заботиться объ извлеченіи пользы изъ него. То же самое мы замѣчаемъ и теперь, потому что вѣра наша въ свои собственныя силы поколебалась сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ она была въ первые дни нашего возрожденія.

Неоспоримъ тотъ фактъ, что всѣ министры просвѣщенія, слѣ-

Библиотека "Руниверс"

довавшіе одинъ за другимъ въ послѣднія десять лѣтъ, несмотря на то, что принадлежали къ различнымъ партіямъ и расходились во многомъ другъ съ другомъ, возвращались постоянно къ вопросу объ обязательности, какъ бы преслѣдуемые мыслью о немъ, и обдумывали мѣры къ осуществленію обязательнаго обученія.

Началъ дѣло Берти, представившій въ 1866 году проектъ закона, который и былъ принятъ въ сенатѣ, но вслѣдствіе паденія министерства, не былъ переданъ на разсмотрѣніе палаты депутатовъ. Не буду говорить о себѣ, такъ какъ изъ этого проекта ясно видно, каковы были мои мнѣнія на его счетъ. Баргони возобновилъ проектъ съ удвоеннымъ рвеніемъ, и казалось, все пророчило несомнѣнный успѣхъ его трудамъ, какъ вдругъ новый министерскій кризисъ воспрепятствовалъ этому. При вступленіи въ министерство Корренти, (18-го декабря 1869 г.) королевскимъ декретомъ была учреждена комиссія для болѣе полнаго обсужденія всего того, что относится къ обязательному начальному обученію, и для пріисканія средствъ осуществленія на практикѣ 322-й статьи закона 13-го ноября 1859 года. Эта комиссія, подъ предсѣдательствомъ самого Баргони, который и былъ ея докладчикомъ, составила проектъ и сообщила его 31-го октября 1870 г. министру, который однако счелъ за благоразумное не предъявлять его палатѣ, такъ какъ послѣдняя была занята въ то время другими дѣлами. Рѣшившись однако, впослѣдствіи, представить свой проектъ, этотъ министръ позаимствовалъ изъ доклада комиссіи многое такое, что, по его мнѣнію, могло послужить подкрѣпленіемъ его собственныхъ положеній; такимъ образомъ возникъ новый проектъ 17-го апрѣля 1872 г. Но и этотъ послѣдній не былъ разсмотрѣнъ, такъ какъ Корренти вскорѣ вышелъ изъ министерства. Такимъ образомъ, казалось, что дѣло отсрочится на долгое время; но вдругъ, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, 28-го января 1873 года, появился въ палатѣ проектъ сенатора Шіалойя, который выдвигалъ опять вопросъ объ обязательномъ обученіи и связывалъ съ нимъ другой вопросъ—именно о коренной реформѣ всего элементарнаго обученія.

Къ рѣшенію представить палатѣ разомъ всѣ или по крайней мѣрѣ болѣе вѣрные вопросы, относящіеся къ элементарному обученію, сенаторъ Шіалойя былъ приведенъ главнымъ образомъ возраженіями противниковъ обязательности, которые опирали свои доводы указаніемъ на современное состояніе школъ, на число учителей, на условія жизни общинъ. На повѣрку вышло, что всѣ эти вопросы, очень

Библиотека "Руниверс"

существенные сами по себѣ, соединенные вмѣстѣ, затрудняли общее соглашеніе, такъ какъ судьба цѣлаго проекта постоянно находилась въ зависимости отъ взглядовъ какъ на общіе, такъ и на частные принципы, находящіеся съ нимъ въ связи. Изъ этого слѣдовало, что проектъ, не смотря на то, что всѣ его части въ отдѣльности были приняты, въ цѣлости не заслужилъ одобренія. Но все это не заставило моего предшественника, смѣнившаго нѣсколько мѣсяцевъ спустя сенатора Шіалойя, отказаться отъ возбужденія вопроса объ обязательномъ обученіи. Но измѣнивъ систему, онъ (25-го февраля 1875 г.) поставилъ задачею своею разрѣшеніе по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ изъ тѣхъ частныхъ вопросовъ, за невниманіе къ которымъ былъ порицаемъ Корренти между тѣмъ, какъ Шіалойя подвергся нападкамъ за то, что черезъ чуръ усложнилъ ими сущность дѣла. Поэтому онъ хотѣлъ проложить себѣ предварительно дорогу посредствомъ новыхъ распоряженій, касающихся наблюденія надъ школами, назначенія, вознагражденія и состава учителей; всѣми этими вопросами палата часто и охотно занималась и прежде, и къ нимъ она должна была непремѣнно вернуться снова при обсужденіи закона объ обязательномъ обученіи. Одновременно съ этимъ министръ не переставалъ дѣлать свои наблюденія и собиратъ чисто фактическія данныя, доказывающія необходимость обязательности. Объ этихъ данныхъ мнѣ еще прійдется говорить, когда зайдетъ рѣчь о числѣ дѣтей школьнаго возраста.

Изъ этого краткаго перечня попытокъ министровъ народнаго просвѣщенія, старавшихся добиться практическаго примѣненія обязательности, видно, что важность ея въ сущности признается всѣми, хотя каждый изъ министровъ дѣйствовалъ самостоятельно, сообразуясь со своими мнѣніями и положеніемъ дѣлъ своего времени; въ послѣдніе десять лѣтъ всѣ министры, не смотря на различные пути, которыми они думали достигнуть своихъ цѣлей, были убѣждены, что, поддержавъ законъ объ обязательномъ обученіи, они удовлетворяютъ истиннымъ потребностямъ страны и желаніямъ общественнаго мнѣнія. Нельзя также сказать, чтобъ это стремленіе министровъ было встрѣчено со стороны законодательной власти враждебно; напротивъ, какъ уже указано мною, сенатъ, когда нѣсколько предложеній такого рода было ему сдѣлано министромъ Берти, хотя и озаботился предварительнымъ болѣе подробнымъ разслѣдованіемъ дѣла, тѣмъ не менѣе не отказалъ въ своемъ одобреніи. Впослѣдствіи, когда Шіалойя потребовалъ отъ палаты примѣненія закона объ обязательности, то

Библиотека "Руниверс"

палата изъявила готовность сдѣлать требуемое и съ похвалою отнеслась къ нему. Изъ этого слѣдуетъ, что если дѣло столь важное и давно желанное по сію пору еще не осуществилось, то причины этого заключаются не въ доводахъ опозиціи, которой не удалось поколебать увѣренность въ справедливости и полезности обязательнаго обученія, а въ частыхъ перемѣнахъ властей, мѣшающихъ иногда осуществленію самыхъ необходимыхъ мѣропріятій. Обыкновенно не самый законъ вызывалъ возраженія, но случайная форма его; законъ же оставался не только не тронутымъ, но послѣ каждаго обсужденія становился на болѣе крѣпкую почву. Вотъ почему я не только не отчаиваюсь, но напротивъ, съ удвоеннымъ рвеніемъ возобновляю вопросъ о немъ; я убѣжденъ, что дѣло, искусственнымъ образомъ возбужденное и не удовлетворяющее дѣйствительной потребности времени, само по себѣ падаетъ и умираетъ; но если оно всплываетъ на верхъ нѣсколько разъ, то это доказываетъ, что оно вызывается потребностью страны и соотвѣтствуетъ желаніямъ многихъ. До поры до времени такое дѣло можетъ встрѣтить затрудненія, мѣшающія его примѣненію; но настанетъ непремѣнно день, когда найдутся средства устранить ихъ.

Нельзя также сказать, чтобы долгая отсрочка, вину за которую нетерпѣливые обыкновенно взваливаютъ на государство, принесла исключительно вредъ. Кромѣ той пользы, которая должна непремѣнно произойдти отъ многочисленныхъ изслѣдованій, внесеніе этого вопроса нѣсколько разъ въ палату выдвинуло наружу всѣ или почти всѣ возраженія, заставило обсудить и оцѣнить ихъ, заставило взвѣсить всѣ трудности и сомнѣнія до такой степени, что нынѣ этотъ вопросъ никѣмъ не можетъ быть названъ преждевременнымъ, исключая развѣ тѣхъ, которые въ глубинѣ души не желаютъ, чтобъ онъ былъ разрѣшенъ когда-либо. Сюда слѣдуетъ еще прибавить, что, благодаря парламентскимъ дебатамъ, газетной полемикѣ, отзывамъ властей, народнымъ сходкамъ, благодаря толкамъ, возникшимъ въ обществѣ, а также, (что мнѣ особенно пріятно заявить) мѣропріятіямъ монхъ предшественниковъ, идея обязательнаго обученія проникла у насъ повсюду, или по крайней мѣрѣ, распространилась до того, что едва ли можно найдти самаго незначительнаго поселянина, до слуха котораго не достигла бы если не вся суть дѣла, то хоть отголосокъ его. Едва ли кто изъ отцовъ семействъ найдетъ страннымъ и новымъ, если ему скажутъ, что онъ настолько же обязанъ заботиться о томъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ хоть нѣкоторое обра-

Библиотека "Руниверс"

зованіе, какъ обязанъ заботиться о ихъ насущномъ хлѣбѣ. Это основное положеніе, простое и безспорное, было въ послѣдніе годы повторяемо и разъясняемо на тысячу ладовъ до того, что законъ, на немъ основанный, никоимъ образомъ не можетъ показаться неожиданнымъ. Вся эта подготовка имѣетъ столь важное значеніе, что я отказываюсь отъ жалобъ на отсрочку, въ которой многіе, какъ я указалъ выше, видятъ одну лишь нехорошую сторону. Не скрою, что вредъ былъ бы громадньйшій, даже быть можетъ не поправимый, еслибы ко всѣмъ прежнимъ неудачнымъ попыткамъ намъ пришлось прибавить новую, то-есть, еслибы мы вмѣсто того, чтобъ утвердить обязательное обученіе, столь долго ожидаемое, отложили вопросъ о немъ снова. Всѣ эти безполезныя попытки вселили бы въ депутатахъ, какъ и въ самой странѣ, недовѣріе къ этому дѣлу, а недовѣріе заставило бы на многіе и многіе годы самыхъ энергичныхъ людей не затрогивать дѣла, которое при самомъ своемъ возникновеніи оказалось столь неудобоисполнимымъ.

Рядомъ съ только что названною опасностью мы должны поставить еще другую, болѣе сильную, на которую я укажу сейчасъ, чтобы не возвращаться къ ней впослѣдствіи и имѣть затѣмъ возможность сосредоточить все вниманіе на самомъ проектѣ.

Я ужь имѣлъ случай указать на тѣ административныя мѣры, которыя принималъ мой предшественникъ съ цѣлью подготовить почву для исправнаго дѣйствія закона объ обязательномъ обученіи. Эти мѣры, которыя представляютъ собою ничто иное, какъ осуществленіе закона 13-го ноября 1859 г. и постановленія 15-го сентября 1860 г., обязываютъ синдиковъ ежегодно собирать данныя о томъ, сколько находится дѣтей, обязанныхъ по своему возрасту, посѣщать школу, и сравнивать эти данныя съ статистическими свѣдѣніями о дѣйствительно учащихся; затѣмъ призвавъ родителей тѣхъ дѣтей, которыя не посѣщаютъ школъ, выслушать ихъ объясненія, и въ случаѣ неудовлетворительности послѣднихъ, дѣлать выговоръ и потребовать посылки дѣтей въ школу. Съ удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать, что нынѣ въ многихъ округахъ, гдѣ находятся заботливые синдики, эта мѣра приводилась въ исполненіе; результатомъ ея было то, что въ началѣ прошедшаго года въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ число записавшихся въ школы возросло очень значительно. Я знаю мѣстности, гдѣ это число возросло сразу подъ вліяніемъ страха взысканія, и гдѣ оно бы удвоилось, еслибы взысканіе было примѣнено хоть одинъ разъ. Что же случилось въ продолженіе года? Такъ какъ школа на-

Библиотека "Руниверс"

поднилась въ началѣ года дѣтьми родителей, наименѣе преданныхъ образованію, то, послѣ того какъ оказалось, что угрожавшее взысканіе не приводилось въ исполненіе, и что манкированіе дѣтей не сопровождалось никакими наказаніями, число учениковъ мало по малу стало убавляться. Теперь каждому ясно, какой произойдетъ вредъ отъ того, если мы не обратимъ должнаго вниманія на полученные нами уже опыты и предостереженія. Въ такой миролюбивой странѣ, какова почти вся Италія, слово, исходящее отъ правительства, можетъ сдѣлать многое; но за то, произнося слова, не сопровождаемыя дѣйствіемъ, правительство по необходимости подорветъ довѣріе къ себѣ.

И такъ, мнѣ кажется, что слѣдуетъ убѣдиться въ томъ, что законъ, осуществляющій обязательное обученіе, не долженъ быть болѣе отлагаемъ, и что народонаселеніе къ нему уже достаточно подготовлено попытками и опытами послѣднихъ лѣтъ.

Покончивъ съ этими общими соображеніями, я могу приступить къ проекту, который и имѣю честь представить палатѣ. Относительно его скажу, что прямою своею обязанностью я считалъ принять во вниманіе все то, что было высказано до меня, вновь взвѣсивъ всякое затрудненіе и возраженіе. Вниманіе мое главнымъ образомъ обращено было на тѣ изъ нихъ, которыя были направлены противъ назначенія, состава, вознагражденія и вообще положенія учителей. Я не хочу здѣсь сказать, что законъ 9-го іюля 1876 г. разрѣшилъ все это въ наиблагопріятнѣйшемъ смыслѣ; но думаю, что дѣло сдѣлано имъ настолько, на сколько дозволяютъ наши ограниченныя средства. Къ тому же едва ли можно ожидать, чтобы дѣло это въ настоящее время могло быть рѣшено не такъ, какъ оно было рѣшено нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Проектъ мой я старался составить какъ можно проще и короче, имѣя въ виду избѣжаніе въ немъ разныхъ спорныхъ вопросовъ, которые, хотя и имѣютъ связь съ обязательностью обученія, но мѣшаютъ очевидности дѣла, и которые отчасти уже и были отстранены указаннымъ выше закономъ, отчасти устранятся тѣми спеціальными постановленіями, какія я буду имѣть честь предложить. Въ настоящую минуту я желаю лишь добиться примѣненія закона объ обязательномъ обученіи; желаю, чтобъ и наше отечество пожало обильные плоды отъ той современной идеи, которая гласитъ, что образованіе есть одна изъ гражданскихъ обязанностей. Позволю себѣ сказать еще лишь нѣсколько словъ относительно одного вопроса, умолчаніе о которомъ можетъ быть мнѣ поставлено въ упрекъ.

Библиотека "Руниверс"

Настоящій проектъ закона не касается вопроса о безплатности обученія, установленной закономъ 13-го ноября 1859 г. Извѣстно, что этотъ законъ долженъ былъ подвергнуться нѣкоторому измѣненію по проекту Шіалойя, который предоставляетъ болѣе значительнымъ общинамъ право ввести школьную подать. Послѣ долгихъ и утомительныхъ преній, палата одобрила это измѣненіе. Я очень хорошо знаю также, что бѣдныя семейства могутъ быть освобождены отъ этой подати; знаю и то, что послѣдняя не можетъ быть наложена на тѣхъ лицъ, которыхъ законъ принуждаетъ поступать въ школу, потому что кто въ состояніи заплатить школьную подать, тотъ или опредѣлитъ безъ принужденія своихъ дѣтей въ школу, или другимъ какимъ-нибудь образомъ позаботится объ ихъ образованіи. Поэтому думаю, что нѣтъ особеннаго противорѣчія между обязательностью обученія и школьною податью. Однако каждый, кто всмотрится въ дѣло ближе, по необходимости найдетъ, что нелогично присоединять новое и ненужное затрудненіе къ закону въ моментъ его осуществленія, когда благоразуміе требуетъ облегчить, а не затруднять обязанность, налагаемую закономъ. Быть можетъ, это предразсудокъ, какъ иные думаютъ; но зачѣмъ же создавать хотя бы призрачное затрудненіе въ то время, когда слѣдуетъ попытаться уничтожить всякія затрудненія. Во Франціи большинство того мнѣнія, что, прививая обязательность обученія, обученіе должно сдѣлать безпрекословно даровымъ. Быть можетъ, и мы теперь пріидемъ къ убѣжденію, что введеніе школьной подати одновременно съ обязательнымъ обученіемъ не только излишне, но и не безвредно.

Конечно, доказательства, которыя приводятся въ пользу подати, имѣютъ значеніе. Между прочими заслуживаетъ вниманіе то изъ нихъ, которое доказываетъ, что введеніе школьной подати сильно облегчило бы общины, обремененныя другими расходами, между коими есть и расходы на народное просвѣщеніе. Но нужно припять въ расчетъ, что плата могла бы быть введена съ нѣкоторою пользою лишь въ общинахъ со значительнымъ населеніемъ, какъ на это указываетъ и проектъ Шіалойя, а меньшія не почувствовали бы отъ этого никакого облегченія. Обративъ должное вниманіе на всѣ доводы, говорящіе въ пользу налога, и между прочимъ на тотъ вѣскій доводъ, что безплатное обученіе изгонитъ изъ общественныхъ школъ болѣе зажиточные классы, я пришелъ къ заключенію, что община, учредившая у себя безплатныя школы въ числѣ, соотвѣтствующемъ населенію, можетъ имѣть право, при существующихъ у насъ зако-

Библиотека "Руниверс"

нахъ, открыть другія школы съ платою. Община не должна стоять по своимъ правамъ ниже отдѣльныхъ и коллективныхъ личностей; а такъ какъ и тѣмъ, и другимъ законъ разрѣшаетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, открывать спеціальныя школы, то онъ долженъ разрѣшать это же и общинамъ, которыя, будучи обязаны открывать школы такія, какихъ требуетъ государство, не теряютъ черезъ это права открывать школы совершенно иныя и поэтому не даровыя. Взиманіе платы за ученіе особенно умѣстно въ тѣхъ приватныхъ школахъ, цѣлью которыхъ будетъ не только курсъ элементарный, но и подготовленіе къ другимъ высшимъ заведеніямъ. Тутъ плата будетъ тѣмъ болѣе позволительна, что падетъ на тѣ сословія, которыя пользуются школою, какъ первою ступенью къ извѣстной избранной профессіи, которыя въ состояніи платить за обученіе въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Такимъ образомъ привычка платить за обученіе въ первоначальной школѣ привьется по крайней мѣрѣ къ одному извѣстному слою общества, и можетъ быть, со временемъ дастъ возможность измѣнить нѣсколько законъ 1859 г.; но всякое измѣненіе его въ настоящее время, на мой взглядъ, вредно.

Мой проектъ дѣлится на двѣ части: первая, начиная съ 1-го до 6-го параграфа включительно, содержитъ въ себѣ коренныя постановленія, опредѣляетъ сущность и продолжительность обязательности, говоритъ объ условіяхъ и способахъ осуществленія ея, устанавливаетъ взысканія; вторая — отъ 7-го до 9-го параграфа, обнимаетъ собою временныя постановленія. Первые параграфы были уже обсужены и приняты палатою въ 1874 г., и я сохраняю ихъ лишь съ небольшими измѣненіями. Что касается до вторыхъ, то скажу заранѣе, что, по моему мнѣнію, гораздо полезнѣе примѣнять ихъ постепенно въ разныхъ мѣстностяхъ государства по мѣрѣ подготовленія общинъ къ нимъ, а не повсемѣстно и вдругъ. Примѣръ постепеннаго примѣненія былъ данъ самой практической страной въ мірѣ, Англіей, въ которой Elementary Education Act 9-го августа 1870 г., былъ введенъ мало по малу, примѣняясь къ спеціальнымъ условіямъ всякой общины. Эта мудрая осторожность, побуждающая дѣлать только то, что можно, не теряя все же изъ виду конечной цѣли, способствовала не мало вліянію Англіи. Она будетъ способствовать и нашему, если мы съумѣемъ пойдти тѣмъ же путемъ. Впрочемъ объ этомъ рѣчь еще впереди. Теперь приступлю къ первой части.

Принимая во вниманіе, что постановленія эти уже были утверждены палатой, я позволю себѣ сказать лишь о тѣхъ прибавкахъ,

Библиотека "Руниверс"

которыя я счелъ нужнымъ сдѣлать. Прежде всего постараюсь опровергнуть нѣкоторыя изъ возраженій, которыя были высказываемы, въ надеждѣ, что мнѣ къ нимъ уже не прійдется больше возвращаться.

Думаю, что нѣтъ надобности доказывать законность и справедливость обязательнаго обученія. Нынѣ уже немного такихъ людей, которые стоятъ за расширеніе отцовской власти до права осуждать дѣтей своихъ на невѣжество, а вмѣстѣ съ тѣмъ на суевѣріе, фанатизмъ, неспособность, и быть можетъ даже, на совершеніе преступленій. Право вредить другимъ не уживается уже болѣе съ современными гражданскими порядками и нравится развѣ только той незначительной партіи людей, которая любитъ эксплуатировать массу, благодаря невѣжеству послѣдней. Отецъ, какъ глава семейства, принимаетъ на себя относительно общества обязанность поддерживать своихъ дѣтей и сдѣлать изъ нихъ гражданъ, давая имъ воспитаніе и образованіе сообразно со своими средствами. Эта обязанность возлагается самою природой и утверждается гражданскимъ кодексомъ, а потому за ея выполненіемъ государство должно слѣдить зорко. Отецъ, конечно, въ правѣ выбирать для своихъ дѣтей родъ образованія; но не дать имъ никакого онъ не въ правѣ, также точно, какъ можетъ кормить ихъ тою или другою пищей, но не можетъ морить ихъ голодомъ. Эти и тому подобные аргументы, къ счастью, уже сдѣлались у насъ популярными, и излишне было бы о нихъ распространяться. Нашъ долгъ состоитъ теперь въ томъ, чтобъ осуществить имѣющійся законъ, а не въ томъ, чтобы снова возвращаться къ обсужденію его; законъ, примѣненіе котораго ожидается вотъ уже 17 лѣтъ, долженъ теперь стать на практическую почву или исчезнуть изъ нашего кодекса, потому что, оставаясь долѣе въ прежнемъ положеніи, онъ сдѣлается памятникомъ нашего безсилія и нашей неумѣлости.

По этой же причинѣ мнѣ прійдется только вскользь коснуться другаго возраженія, которое, собственно говоря, не отрицаетъ необходимости обязательнаго обученія, но сомнѣвается въ его пользѣ. Оно указываетъ намъ на зло, могущее произойдти отъ полуобразованія, выставляя на видъ порождаемое, но не удовлетворяемое имъ тщеславіе, высокоміріе, ненормальныя стремленія и потребности. Вслѣдствіе полуобразованія, говорятъ,—пролетарій, сбитый съ толку, гнушается положеніемъ, въ которое поставленъ природой, а между тѣмъ не имѣетъ достаточнаго образованія, чтобы найдти въ себѣ силу и энергію улучшить свой бытъ. Не скажу, чтобы во всемъ этомъ не заключалось доли правды. Я готовъ даже допустить, что то, что

Библиотека "Руниверс"

называется полуобразованіемъ, вещь вредная; но я считалъ бы себя счастливѣйшимъ человѣкомъ, еслибы мнѣ даны были средства вдругъ доставить всему народу цѣльное образованіе. Тамъ, гдѣ почти двѣ трети народонаселенія не умѣютъ читать, я не могу понять, съ чего можно было бы начать образованіе, какъ не съ азбуки; а въ послѣдней, сознаюсь, я не вижу врага, столь опаснаго для общественнаго порядка и спокойствія. Обративъ вниманіе на факты, нельзя не указать на націю, которая въ послѣднее время, не смотря на то, что выказала сильное недовѣріе къ широкому распространенію просвѣщенія въ народѣ, и не признала обязательности обученія, тѣмъ не менѣе страдаетъ отъ безконечныхъ революцій. Затѣмъ нельзя не вспомнить другой націи, которая болѣе чѣмъ сто лѣтъ продолжаетъ держаться обязательности обученія и достигла завидной степени прогресса совсѣмъ спокойнымъ путемъ.

Конечно, эта послѣдняя не находится болѣе въ состояніи полуобразованія, въ состояніи переходномъ, въ которое обстоятельства насъ ставятъ нынѣ. Она имѣетъ законъ о восьмилѣтнемъ обязательномъ обученіи, равный для всѣхъ; всѣ ея граждане посѣщаютъ школы отъ 6-ти до 14-ти лѣтъ. Все это прекрасно; но вѣдь нѣтъ науки, которая не начиналась бы обученіемъ чтенію и письму. Не умѣя читать и писать, нельзя надѣяться когда-либо достигнуть высшей степени образованія.

Націи, достигшія того или другаго совершенства, возбуждаютъ въ насъ удивленіе и благородную зависть, что̀ похвально; но не можемъ же мы надѣяться сравняться съ ними даже съ теченіемъ многихъ лѣтъ, если не рѣшимся сдѣлать первый шагъ. Кажется онъ намъ опаснымъ? Въ такомъ случаѣ послѣдовательность требуетъ не только отказаться отъ всякаго понужденія посѣщать школу, но и требуетъ закрытія школы для тѣхъ, которые идутъ въ нее по своей охотѣ. Людей съ подобными мнѣніями если и не очень много, то все же достаточно; иначе было бы непонятно, какъ это мы относимся до сихъ поръ столь равнодушно къ занимающему насъ вопросу и не понимаемъ вреда, происходящаго отъ такого отношенія. Одно изъ двухъ: или школы суть нѣчто такое, что̀ опасно для нашей будущности и потому должно быть уничтожено; или онѣ суть средство дѣйствительнаго прогресса, а въ такомъ случаѣ должно заботиться не только объ увеличеніи ихъ числа, но и о возможно большемъ числѣ учениковъ въ нихъ. Эти два взгляда діаметрально противоположны другъ другу, но оба логичны. Непонятна лишь нерѣ-

Библиотека "Руниверс"

шительность, въ которой предпочитаютъ оставаться люди, не примыкая ни къ одному, ни къ другому взгляду и напуская на себя дешевое глубокомысліе, смѣшное для всякаго, сколько-нибудь понимающаго сущность дѣла.

Указываютъ и другое, болѣе достойное вниманія затрудненіе, которое заключается въ томъ, что законъ объ обязательномъ обученіи введенъ у насъ на перекоръ всѣмъ укоренившимся и трудно преодолимымъ привычкамъ нашего народа. Никто не будетъ отрицать, что именно привычка безучастно относиться къ образованію, привычка, замѣчаемая въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, служитъ помѣхою для дѣла. Но что же имѣетъ въ виду законъ, если не уничтоженіе этой помѣхи? Дѣйствительно, единственное средство осуществить законъ, заключается въ томъ, чтобы отучить народъ мало по малу отъ этихъ несчастныхъ привычекъ; еслибы всѣ добровольно посѣщали школу, то настоящій законъ не имѣлъ бы смысла и показался бы даже обиднымъ для націи, которая настолько образована, что въ состояніи сознать и немедленно же исполнять свои обязанности сама собою безъ посторонняго понужденія. Вотъ почему въ иныхъ странахъ съ очень развитымъ народнымъ образованіемъ, напримѣръ въ кантонѣ Женевскомъ и въ нѣкоторыхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ возстаютъ противъ обязательности; тамъ въ ней не нуждаются, такъ какъ школы посѣщаются безъ всякаго принужденія, добровольно.

Къ несчастію у насъ, какъ показалъ опытъ, этого нѣтъ; и такъ какъ мы находимся въ положеніи не одинаковомъ съ другими болѣе счастливыми странами, то и должны пріискать себѣ подходящее средство, чтобъ избавиться отъ недостатковъ, не существующихъ у другихъ. Средствомъ этимъ не должно быть слѣпое подражаніе ихъ законамъ, а созданіе самостоятельныхъ, соотвѣтствующихъ нашимъ собственнымъ потребностямъ. Конечно, есть и другія государства, какъ напримѣръ, Саксонія и Пруссія, въ которыхъ законъ объ обязательномъ обученіи существуетъ, не смотря на то, что школы посѣщаются добровольно, и гдѣ почти никогда не приходится прибѣгать къ понужденіямъ. Но это происходитъ потому, что въ Германіи законъ этотъ существуетъ уже давно, всегда весьма аккуратно соблюдался, вслѣдствіе чего и вошелъ въ обычай народа. До этого мы еще должны достигнуть, а немыслимо пожинать плоды тамъ, гдѣ они не посѣяны, и начинать съ того, чѣмъ кончаютъ другіе.

Библиотека "Руниверс"

Горе намъ, если настоящее положеніе Италіи таково, что всякія побудительныя мѣры къ устраненію зла недѣйствительны. Такое малодушное признаніе своего ничтожества заставило бы насъ ухватиться съ закрытыми глазами за всякое наслѣдіе несчастнаго прошлаго, отказываясь навсегда отъ надежды освободиться отъ него. Тѣмъ болѣе тяжело падетъ на насъ вина за такое признаніе, что трудно найдти народъ, болѣе покорно подчиняющійся законамъ, чѣмъ нашъ. Постановленія закона, сильно противорѣчащія старинными порядкамъ, принимались съ легкостью, превзошедшею самыя широкія ожиданія. Наибольшаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ законъ о военной повинности, быстро вошедшій въ плоть и кровь и теперь уже повсюду считающійся вполнѣ естественною вещью. Кто же послѣ этого будетъ колебаться или бояться предложить отцамъ посылать своихъ дѣтей ежедневно на короткое время въ школу, когда эти отцы охотно отдаютъ своихъ взрослыхъ сыновей на нѣсколько лѣтъ трудной солдатской жизни, вдали отъ роднаго дома? Не хочу сказать, что не встрѣтится ровно никакого ропота и затрудненія; но я твердо убѣжденъ, что большинство пріметъ обязательность обученія съ удовольствіемъ и благодарностью.

Что необходимо позаботиться о поднятіи у насъ образованія и о дѣятельномъ распространеніи его, это—ясно, если принять во вниманіе тотъ ничтожный результатъ, какого мы достигли до настоящаго дня. Наше дѣло дать нѣкоторое образованіе тѣмъ людямъ, которые за неимѣніемъ его не въ состояніи понять его пользу. Для этого мы избираемъ путь медленный, очень медленный, особенно если вспомнить, какъ много еще намъ осталось сдѣлать.

Конскрипціонные призывы за послѣдніе десять лѣтъ показали намъ, что процентъ умѣющихъ читать и писать возростаетъ ежегодно на 1,17%. Но и этотъ весьма умѣренный результатъ еще болѣе уменьшится, если мы пріймемъ въ расчетъ, что это исчисленіе сдѣлано не надъ всѣмъ народонаселеніемъ, а только надъ одними юношами 20-ти лѣтъ. Народная перепись 1871 г. самымъ осязательнымъ образомъ показала, что за послѣдніе десять лѣтъ процентъ грамотныхъ увеличивался на $^1/_2$% ежегодно, то-есть, что на 100 человѣкъ всякаго возраста и пола каждые два года прибавлялось по одному грамотному. А такъ какъ число безграмотныхъ съ 1871 г. у насъ составляетъ 72,90%, то изъ этого слѣдуетъ, что намъ, если мы не поторопимся, прійдется употребить все текущее столѣтіе на то, чтобъ уменьшить количество безграмотныхъ въ 60%. Только та-

Библиотека "Руниверс"

какимъ образомъ мы достигнемъ положенія, въ которомъ была Франція десять лѣтъ тому назадъ; что же касается до Германіи, то чтобы сравняться съ нею въ настоящемъ ея видѣ, намъ пришлось бы прождать даже болѣе, чѣмъ все слѣдующее столѣтіе. И этотъ результатъ однако возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если настоящее движеніе не замедлится, что почти немыслимо, такъ какъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе прійдется встрѣтиться съ людьми грубѣйшими и бѣднѣйшими, которые будутъ представлять собою самую упорную преграду повсемѣстному распространенію просвѣщенія. Кромѣ того, всѣмъ извѣстно, что нельзя расчитывать на то, чтобы движеніе шло одинаково ровно во всѣхъ провинціяхъ. Есть провинціи, гдѣ въ теченіе десяти лѣтъ ежегодное приращеніе грамотныхъ составляетъ отъ 0,3/₀°, 0,2°/₀ и даже 0,13°/₀, то-есть, гдѣ только черезъ 8 лѣтъ получится приращеніе одного грамотнаго на сто человѣкъ. Такъ какъ у насъ есть нѣсколько провинцій, имѣющихъ въ настоящее время около 92°/₀ безграмотныхъ, то для того, чтобы вполнѣ сравняться съ наиболѣе образованными частями Германіи, пришлось бы прождать болѣе чѣмъ 600 лѣтъ! Но у насъ есть и такія провинціи, въ которыхъ народная перепись 1871 г. открыла нѣкоторое уменьшеніе числа грамотныхъ за послѣдніе 10 лѣтъ. Каждый, кто поразмыслитъ надъ этою печальною и несомнѣнною истиной, увидитъ ясно, какъ ничтожны возраженія противниковъ обязательности. Всякая нерѣшительность и всякія сомнѣнія исчезаютъ у того, кто безъ предвзятой мысли и серьезно взвѣситъ наше положеніе. Тутъ возможно лишь сомнѣніе въ томъ, въ состояніи ли наши усилія отвѣтить громадной потребности.

Обязательность, соотвѣтственно постановленію палаты и моему предложенію, ограничивается лишь низшимъ курсомъ, то-есть, начинается съ 6-ти лѣтъ и оканчивается въ девять. Она гораздо менѣе продолжительна, чѣмъ та, которая опредѣляется закономъ 13-го ноября 1859 г., требующимъ обязательнаго обученія отъ 6 до 12 лѣтъ и захватывающимъ такимъ образомъ собою болѣе высшій курсъ. Но какъ уже было замѣчено въ циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія, необходимо отличать городскія школы отъ сельскихъ. Въ послѣднихъ высшаго курса не существуетъ, а потому принуждать учениковъ въ продолженіе шести лѣтъ слушать отъ одного и того же учителя повтореніе однихъ и тѣхъ же уроковъ и упражненій, значитъ—заставить ученика разлюбить школу и ученіе. Съ другой стороны, если будутъ оставаться въ школѣ ученики старше 9 лѣтъ, то произойдетъ переполненіе школы, вредное въ учебномъ и дисципли-

Библиотека "Руниверс"

нарномъ отношеніи для младшихъ; къ тому же, общины въ этомъ случаѣ были бы принуждены удвоить число школъ, учителей и свои школьные расходы. Самою сильною помѣхой къ посѣщенію школъ въ селахъ являются полевыя работы; чѣмъ дѣти моложе, а слѣдовательно, менѣе способны къ нимъ, тѣмъ помѣха эта будетъ менѣе ощутительна. Поэтому въ селахъ необходимо ограничить обязательность срокомъ отъ шестилѣтняго до девятилѣтняго возраста.

Что же касается до городовъ, то причины, заставляющія отказываться отъ обязательности высшихъ курсовъ, или что то же самое, не распространять обязательности до 12-ти-лѣтняго возраста, различны, хотя и не менѣе вѣски. Большая часть простонародья достигла нынѣ того, что сознаетъ пользу грамотности; но она считаетъ образованіе въ болѣе обширномъ смыслѣ излишнимъ и не связаннымъ съ потребностями своего состоянія. Это доказывается крайне незначительнымъ числомъ учениковъ, посѣщающихъ высшія школы, даже въ городахъ съ 8.000 и 10.000 жителей. При этомъ не надобно также упускать изъ виду, что особенно въ южныхъ провинціяхъ не охотно выпускаютъ изъ дому дѣвушекъ болѣе взрослыхъ. Наконецъ надо принять въ расчетъ, что школы съ болѣе высшимъ курсомъ существуютъ повсюду въ весьма незначительномъ количествѣ, исключая восьми или десяти городовъ болѣе населенныхъ; слѣдовательно, вмѣнять въ настоящее время посѣщеніе ихъ въ обязанность, значитъ—заставить удвоить и утроить ихъ число, а соразмѣрно съ этимъ увеличить и расходы, а это взвалило бы новыя тяжести на плечи семействъ и общинъ, чего особенно на первыхъ порахъ слѣдуетъ избѣгать. При настоящемъ положеніи дѣла мы должны стараться по возможности уменьшать, а не увеличивать затрудненія, и удовольствоваться привлеченіемъ болѣе малолѣтнихъ дѣтей въ школу. Впослѣдствіи само время, привычка и новый законъ, исходящій ужь изъ условій существующихъ, сдѣлаютъ остальное.

Что касается взысканій, то я отступилъ немного отъ проекта, обсужденнаго палатою, низводя наименьшій размѣръ штрафа съ 2 фр. до 50 сантимовъ. Кромѣ того, я предлагаю увеличивать сумму штрафа только въ томъ случаѣ, если до того виновный дважды подвергался наименьшему взысканію, и это осталось безъ послѣдствій. Не забудемъ, что штрафъ примѣняется тѣмъ легче, чѣмъ онъ меньше, и что 50 сантимовъ для крестьянина не можетъ считаться ничтожною суммой. Два же франка, если не ошибаюсь, составятъ слишкомъ строгое взысканіе, особенно для того, кто провинится всего одинъ разъ. Мно-

Библиотека "Руниверс"

гіе изъ оштрафованныхъ едва ли будутъ въ состояніи уплатить такой штрафъ. Да наконецъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ законъ обязательнаго обученія существуетъ не на словахъ только, денежное взысканіе довольно снисходительно. Въ размѣрахъ его замѣчается, правда, большое различіе не только между различными государствами, но и между частями одного государства, напримѣръ въ Германіи. Въ Саксоніи денежное взысканіе можетъ возрости до 10 таллеровъ. Въ Баваріи же оно колеблется между 2 и 6 крейцерами за каждый пропущенный день, а въ Гессенѣ между 7 и 14 крейцерами. Въ Пруссіи, гдѣ вслѣдствіе общей привычки ревностно посѣщать школы, неповиновеніе закону объ обязательности обученія представляетъ вину гораздо болѣе значительную, чѣмъ у насъ, штрафъ все же не превышаетъ 5 сантимовъ за каждый пропущенный день. Этотъ способъ опредѣленія взысканія мы считаемъ слишкомъ мелочнымъ. Но я не думаю, что слѣдовало бы уменьшать у насъ максимумъ взысканія. Необходимо оставить себѣ возможность соразмѣрять взысканіе, смотря по степени упрямства и по средствамъ виновнаго; иначе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновный изъ самолюбія предпочтетъ платить штрафъ, чтобъ избавиться отъ необходимости повиноваться закону. Максимумъ взысканія почти повсюду высокъ. Въ Англіи онъ доходитъ до 5 шиллинговъ; въ Бернѣ до 6 франковъ; въ Люцернѣ до 10 франковъ; въ Германіи же зависитъ отъ числа пропущенныхъ дней. Для того чтобъ избѣгнуть всякихъ злоупотребленій, мнѣ кажется небезполезнымъ опредѣлить, чтобы всѣ различныя степени взысканія были примѣняемы только по одному разу въ годъ, и чтобы въ слѣдующемъ затѣмъ году, еслибы отецъ продолжалъ упорствовать, взиманіе штрафа начиналось опять съ минимума.

Мнѣ кажется, что слѣдовало бы оставить, какъ способъ взысканія штрафа, такъ и употребленіе штрафныхъ денегъ вообще, въ томъ видѣ, какъ это ужъ установлено палатою, хотя и съ небольшими измѣненіями. Взысканіе штрафа должно опредѣлиться большинствомъ голосовъ общиннаго совѣта, а не судейскимъ приговоромъ, какъ это предписывалось постановленіемъ 15-го сентября 1860 г. Постановленіе это, какъ уже было указано въ проектѣ Шіалойя, очень неудобно: признавая судей единственными рѣшителями этихъ дѣлъ, оно возлагаетъ на нихъ много лишнихъ заботъ и заставляетъ отцовъ ѣхать часто за нѣсколько верстъ въ судъ, что̀ сопряжено съ потерею времени, денегъ и неудобствами. Болѣе удобно облечь властью въ этомъ дѣлѣ общинный совѣтъ, такъ какъ самое дѣло имѣетъ харак-

Библиотека "Руниверс"

теръ не столько юридическій, сколько патріархальный. Слѣдуетъ прибавить, что только общинный совѣтъ съ точностью знаетъ средства жителей и можетъ отличить въ родителяхъ извинительную оплошность отъ преступнаго упорства; однимъ словомъ, онъ одинъ только въ состояніи обратить вниманіе на особенныя обстоятельства, что̀ необходимо для того, чтобы соразмѣрить взысканіе съ проступкомъ. Особенно на первыхъ порахъ важно передать примѣненіе этого закона въ руки властей, могущихъ вліять нравственно, посредствомъ убѣжденія и дружественнаго совѣта, прежде чѣмъ прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ. Такою властью является естественно та, которая существуетъ по выбору самихъ членовъ общины, а слѣдовательно, пользуется ихъ довѣріемъ.

Но изъ сказаннаго не слѣдуетъ заключать, что, передавая взысканіе штрафа въ руки общиннаго совѣта, я не усматриваю опасности противоположной той, которая устраняется постановленіемъ 15-го сентября 1860 г. Опасность заключается въ томъ, что общинный совѣтъ вслѣдствіе слабости, снисходительности или боязни, можетъ небрежно выполнять эту обязанность и такимъ образомъ парализировать законъ. Поэтому-то я думаю, что здѣсь правительство должно слѣдить за общинными совѣтами не менѣе, чѣмъ въ другихъ дѣлахъ, входящихъ въ кругъ ихъ власти; инспекторъ долженъ знать, какъ общинный совѣтъ исполняетъ свою обязанность по наложенію предостереженій и штрафовъ, о чемъ въ случаѣ надобности, должно доводить до свѣдѣнія префектовъ и училищныхъ совѣтовъ, и также — что поведеніе общинныхъ совѣтовъ въ этомъ отношеніи должно быть принимаемо во вниманіе при назначеніи правительствомъ субсидій. Вотъ что̀ я считалъ необходимымъ добавить къ постановленіямъ, касающимся взысканій. Я не сторонникъ крайнихъ строгостей и думаю, что тѣмъ больше права мы будемъ имѣть требовать точнаго выполненія закона, чѣмъ онъ мягче.

Едва ли слѣдуетъ опасаться, что общинные совѣты могутъ зайдти слишкомъ далеко въ своей требовательности, потому что членамъ ихъ нѣтъ расчета возбуждать противъ себя безъ надобности своихъ избирателей. Во всякомъ случаѣ, для отстраненія и предупрежденія всякаго произвола и съ этой стороны, можно допустить апелляцію на приговоръ общиннаго совѣта. Въ такихъ, конечно, немногихъ случаяхъ вмѣшательство судебной власти вполнѣ умѣстно. Передъ нею отецъ или опекунъ могутъ оправдываться; оправданіемъ можетъ служить, кромѣ болѣзней и физическихъ недостатковъ, также дурная

Библиотека "Руниверс"

погода зимою, а лѣтомъ зной, если школа далека, также крайняя бѣдность и другія условія, указанныя закономъ.

Что касается тѣхъ случаевъ, въ какихъ долженъ быть налагаемъ денежный штрафъ, то палата рѣшила уже, что таковой начинается не только за непринесеніе дѣтей въ школьные списки, но и за обычный пропускъ уроковъ въ теченіе курса. Я вполнѣ согласенъ съ этимъ. Всѣмъ извѣстно, что около трети учениковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и половина посѣщавшихъ школу, въ первые мѣсяцы начинаетъ мало по малу оставлять ее, такъ что число дѣтей, внесенныхъ въ списки, изъ которыхъ мы обыкновенно черпаемъ наши статистическія данныя, на дѣлѣ оказывается фиктивнымъ. Это зло, если не будутъ пріисканы средства къ его устраненію, будетъ возростать по мѣрѣ того, какъ страхъ взысканія заставитъ вносить большее количество дѣтей въ школьные списки. Понятно къ тому же, что манкировки случаются главнымъ образомъ въ той средѣ, которая менѣе всего чувствуетъ симпатіи къ ученію. Поэтому самая важная, прибавлю даже, самая трудная задача заключается не въ томъ, чтобы заставить какъ можно большее число дѣтей записаться въ списки, а въ томъ, чтобы заставить ихъ учиться. Для достиженія послѣдняго, необходимо строго наблюдать за манкировками и дѣлать предостереженія, а гдѣ и это не помогаетъ, — то и взысканія. Наказаніе за обычныя манкировки въ теченіе года будетъ тѣмъ справедливѣе и удобопримѣнимѣе, что законъ ограничиваетъ обязательность лишь самымъ элементарнымъ курсомъ, то-есть, не распространяется на дѣтей старше 9-тилѣтняго возраста. Въ противномъ случаѣ могла бы имѣть нѣкоторый смыслъ отговорка полевыми работами, отговорка, которая теперь не должна считаться уважительною. Только одно соображеніе я позволилъ бы себѣ прибавить къ тому, что уже рѣшено палатою, на счетъ взысканій за манкировки. Мнѣ кажется, что необходимо опредѣлить, въ какомъ случаѣ манкировки должны считаться постоянными, а въ какихъ — нѣтъ. Это опредѣленіе важно какъ для того, чтобы дать точное указаніе общиннымъ совѣтомъ, на счетъ опредѣленія взысканій, такъ и чтобы охранить гражданъ отъ произвола общинныхъ совѣтовъ.

Такимъ образомъ я покончилъ съ основными положеніями проекта и съ тѣми незначительными добавленіями, которыя я присоединилъ къ статьямъ, ужь одобреннымъ; поэтому перейду ко второй части проекта, содержащей въ себѣ временныя постановленія, или точнѣе, указывающей на средства ихъ осуществленія.

Библиотека "Руниверс"

Самое солидное, даже пожалуй, единственное солидное возраженіе противъ введенія у насъ обязательности обученія, заключается въ указаніи на недостаточное количество нашихъ школъ. Но и здѣсь, на сколько мнѣ извѣстно, есть сильное преувеличеніе, такъ какъ возражатели опираются на цифры скорѣе гадательныя, чѣмъ дѣйствительныя, забывая притомъ, что вслѣдствіе рѣшенія палаты ограничить обязательное обученіе только элементарнымъ низшимъ курсомъ, число обязательныхъ учениковъ уменьшается почти на половину. Возражатели упускали также изъ виду, что школы, о которыхъ слѣдуетъ говорить, чтобы рѣшать данный вопросъ, суть именно школы элементарныя, а онѣ превышаютъ своею численностью по крайней мѣрѣ въ восемь разъ всѣ другія школы, вмѣстѣ взятыя. Еслибы все это было принято въ расчетъ, то недостатокъ школъ не показался бы въ столь устрашающихъ размѣрахъ. Изъ официальныхъ данныхъ народной переписи 1871 года мы видимъ, что на сто человѣкъ приходится 6,37 % дѣтей обоего пола отъ 6 до 9 лѣтъ; слѣдовательно, на 26,801,154 человѣкъ (на все народонаселеніе государства) приходится 1,814,422 дѣтей. Положимъ, что всѣ 1,814,422 дѣтей въ силу закона объ обязательномъ обученіи посѣщаютъ школу, то-есть, допустимъ предположеніе благопріятное до невозможности. Но изъ этого числа всегда необходимо исключить больныхъ, недоразвитыхъ, калѣкъ, дѣтей, страдающихъ англійскою болѣзнью, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, и сверхъ того, еще и тѣхъ, которые воспитываются дома; наконецъ надо принять во вниманіе, что около 9 учениковъ на 100 посѣщаютъ частныя школы. Поэтому можно съ увѣренностью сказать, что еслибы мы имѣли общественныхъ элементарныхъ школъ такое количество, которое могло вмѣщать 1,600,000 дѣтей, то это было бы больше, чѣмъ достаточно. Спрашивается теперь: сколько же у насъ общественныхъ школъ? Въ 1874 году ихъ было 35,883. Исключая отсюда даже седьмую часть, приходящуюся на школы съ высшимъ курсомъ, ничего общаго съ занимающимъ насъ вопросамъ не имѣющія, получимъ въ результатѣ 30,400 школъ. При такомъ расчетѣ на каждую школу прійдется среднимъ числомъ 53 ученика, то-есть, меньше чѣмъ дозволяетъ законъ. Слѣдовательно, элементарныхъ школъ, говоря вообще, мы имѣемъ достаточное количество.

Спѣшу однако прибавить, что этотъ расчетъ, основанный лишь на среднемъ выводѣ, можетъ ввести въ сильныя заблужденія, потому что школы распредѣлены далеко не въ одинаковомъ числѣ по всѣмъ областямъ. Мало пользы отъ того, что среднимъ числомъ въ государ-

Библиотека "Руниверс"

ствѣ школъ существуетъ довольно: вѣдь дѣти изъ Базиликата и Калабріи не могутъ пользоваться школами Ломбардіи и Пьемонта. Слѣдовательно, возраженіе на счетъ недостаточнаго количества школъ становится несправедливымъ, если его отнести къ цѣлому государству вообще, но очень вѣско, если имѣть въ виду условія и потребности той или другой мѣстности, а это необходимо принимать въ расчетъ при примѣненіи закона объ обязательномъ обученіи.

Разница эта обусловливается тѣмъ, что въ различныхъ частяхъ государства въ различное время былъ поднятъ вопросъ о народномъ образованіи, а слѣдовательно, и теперешнее его состояніе различно. Она обусловливается еще и тѣмъ, что мѣстности, съ болѣе сконцентрированнымъ населеніемъ, напримѣръ, южныя провинціи, нуждаются въ меньшемъ количествѣ школъ, чѣмъ другія. Законъ долженъ непремѣнно принимать въ расчетъ всѣ эти особенныя условія. Я знаю, что очень легко создать абсолютно общій законъ, предполагающій единство условій, единство, не существующее въ дѣйствительности; но я сомнѣваюсь чтобы такой абсолютно общій законъ, объединяющій на видъ, привелъ къ объединенію на практикѣ. Ничто не можетъ столь сильно мѣшать дѣйствительному объединенію, какъ непринятіе въ расчетъ мѣстныхъ условій при изданіи объединяющаго закона. Предположивъ совершившимся то, что́ еще прійдется совершить, можно увѣровать въ лучшее положеніе дѣлъ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, и сбросить съ себя заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи его.

Но какъ же примирить общій законъ съ частными исключеніями? Какъ удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ дѣйствительности, не упуская изъ виду того единства идеи, которая должна быть уже потому, что государство есть единый организмъ? Примѣненіе закона въ однѣхъ провинціяхъ и необязательность его въ другихъ, по моему мнѣнію, нежелательны, хотя бы уже потому, что критеріумомъ примѣненія или непримѣненія закона въ такомъ случаѣ пришлось бы сдѣлать число школъ въ провинціи. Положившись на данныя о числѣ школъ въ той или другой провинціи, мы сдѣлали бы ошибку менѣе значительную, чѣмъ положившись на данныя о числѣ школъ въ цѣломъ государствѣ вообще; но все же и здѣсь была бы ошибка. Даже въ мѣстностяхъ, имѣющихъ одну школу на 300 или 400 жителей, какъ въ Новарѣ, Туринѣ, Бергамо, Сондріи, можно встрѣтить нѣсколько общинъ, весьма далекихъ отъ такого положенія дѣлъ, общинъ, для которыхъ законъ слѣдовало бы сдѣлать наблюда-

Библиотека "Руниверс"

тельнымъ; тѣмъ чаще подобныя исключенія возможны и неизбѣжны въ мѣстностяхъ, менѣе подготовленныхъ. Гдѣ же, слѣдовательно, искать критеріума, указывающаго на возможность или невозможность примѣнить законъ? Нигдѣ, конечно, кромѣ того самого организма, къ которому слѣдуетъ его примѣнять, именно общины. Поэтому 7-я статья гласитъ, что законъ долженъ имѣть практическое примѣненіе въ тѣхъ общинахъ всѣхъ безъ различія провинцій, въ коихъ число школъ находится въ извѣстномъ опредѣленномъ отношеніи къ общему числу жителей; гдѣ же нѣтъ такого отношенія, тамъ законъ долженъ быть примѣняемъ постепенно, изъ года въ годъ, по мѣрѣ того какъ это отношеніе будетъ достигаться.

Такимъ образомъ мы получимъ желанное объединеніе, идя рука объ руку съ тѣми условіями, которыя его подготовляютъ, оправдываютъ, дѣлаютъ полезнымъ; только такимъ образомъ мы будемъ дѣйствовать справедливо, либеральпо, совмѣстно съ дѣйствительными потребностями, сообразно съ возможностью дальнѣйшаго прогресса. Законъ, построенный на такихъ началахъ, вмѣсто того, чтобы предполагать единство, подготовляетъ его; онъ не довольствуется провозглашеніемъ его, но дѣлаетъ достиженіе его необходимымъ; въ концѣ концовъ законъ этотъ сдѣлается единымъ и всеобщимъ для цѣлаго государства, но не прежде, чѣмъ государство будетъ въ состояніи вынести это единство и эту всеобщность.

Въ силу 7-й статьи законъ, черезъ два мѣсяца послѣ обнародованія, получитъ примѣненіе въ общинахъ, имѣющихъ менѣе 5,000 жителей, если въ этихъ общинахъ приходится хотя одинъ учитель низшаго разряда на 800 душъ; въ общинахъ съ населеніемъ отъ 500 до 20,000—если имѣется одинъ такой учитель на 1,000, а въ общинахъ, еще болѣе многолюдныхъ—на 1,200.

Было уже говорено, что число дѣтей отъ 6 до 9 лѣтъ, то-есть, дѣтей, долженствующихъ посѣщать элементарную школу, по офиціальнымъ даннымъ составляетъ 6,37 процентовъ населенія. Предположивъ, что всѣ они пойдутъ въ школу, не принимая въ расчетъ ни больныхъ, ни неспособныхъ, ни получающихъ домашнее образованіе, мы приходимъ къ заключенію, что въ общинахъ свыше 5,000 душъ на одного учителя прійдется 51 ученикъ, то-есть, число впачительно меньше того, которое допускается закономъ, и которое можетъ быть съ успѣхомъ и безъ особаго труда обучаемо однимъ учителемъ.

Но если кажется необходимымъ имѣть одного учителя на 800 жителей въ общинахъ съ населеніемъ ниже 5,000, то почему же слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дуетъ считать удовлетворительнымъ, если въ болѣе многолюдныхъ общинахъ на одного учителя прійдется большее количество учениковъ? Причина простая: чѣмъ значительнѣе общины, и чѣмъ многолюднѣе города, тѣмъ сильнѣе въ нихъ распространено частное и домашнее обученіе, чего почти совсѣмъ не видится въ селахъ. Выше было сказано, что въ средней Италіи дѣтей, воспитывающихся дома или въ частныхъ школахъ, приходится 9% на все число посѣщающихъ школы; въ болѣе значительныхъ центрахъ этотъ процентъ возростаетъ соразмѣрно съ величиной города.

По этой причинѣ, пожалуй, слѣдовало бы требовать большаго числа классовъ въ сельскихъ школахъ. Чтобъ избѣгнуть мелочности, которая такъ часто служитъ причиною недоразумѣній и споровъ, я удовольствуюсь лишь двумя указаніями. Въ общинахъ, имѣющихъ отъ 5 до 20,000 душъ, на долю одного учителя прійдется 64 человѣка, а въ общинахъ болѣе многолюдныхъ—76 человѣкъ. Исключивъ изъ этого числа тѣхъ дѣтей, которые по какимъ бы то ни было причинамъ не въ состояніи посѣщать школу, и тѣхъ, которые посѣщаютъ частныя школы, получимъ, что на каждаго учителя общественной школы приходится такое число дѣтей, которое ниже числа, допускаемаго закономъ.

Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія спѣшу замѣтить, что слово учитель здѣсь было употреблено нарочно въ смыслѣ школы, такъ какъ дѣло не въ школѣ, а въ учителѣ, и такъ какъ слово школа легко могло быть понято въ смыслѣ класса.

Но какимъ же образомъ мы, въ моментъ введенія закона объ обязательности обученія, можемъ удовольствоваться такимъ количествомъ элементарныхъ школъ, которое меньше количества, требуемаго закономъ 13-го ноября 1859 года. Откуда у насъ такое обиліе школъ? Элементарныя школы болѣе передовыхъ общинъ имѣютъ и теперь отъ 40 до 50 учениковъ. Значитъ ли это, что законъ объ обязательности обученія заставитъ увеличить число ихъ лишь незначительно? Сравнивая настоящій законъ съ закономъ 1859 года, находимъ, что въ 1859 году расчетъ былъ сдѣланъ на томъ основаніи, что обязательность обученія продолжается отъ 6 до 12 лѣтъ, что̀, сравнительно съ настоящимъ закономъ, почти удваиваетъ число лицъ, подлежащихъ обязательности. Понятно послѣ этого, что если предполагалось двойное число учениковъ, то требовалось почти также и удвоенное количество школъ. Что же касается того факта, что настоящій законъ лишь незначительно увеличитъ число учени-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, посѣщающихъ школу, то почти излишне напоминать, что всѣ предполагаемыя нами цифры были выведены на основаніи закона, предписывающаго посѣщать школу только дѣтямъ отъ 6 до 9 лѣтъ, тогда какъ въ нихъ включалась еще четвертая, даже иногда третья часть общаго числа учениковъ, такъ какъ включались и дѣти старше или моложе этого возраста. Министерство уже замѣтило, что это недостатокъ далеко не маловажный, избавиться отъ котораго возможно скоро было бы желательно.

Различіе въ возрастѣ между дѣтьми одной школы составляетъ одно изъ весьма сильныхъ бѣдствій нашего элементарнаго образованія. Малолѣтнія дѣти, менѣе способныя быть внимательными къ ученію и больше нуждающіяся въ воздухѣ и движеніи, нарушаютъ дисциплину класса, замедляютъ и затрудняютъ успѣхъ болѣе возрастныхъ. Поэтому необходимо постановить, чтобы дѣти моложе 6 лѣтъ не принимались въ школу и стараться, избѣгая, конечно, на сколько то возможно, внезапно и крутыхъ перемѣнъ, не имѣть въ классѣ дѣтей старше 9 лѣтъ. Это съ одной стороны заставитъ общины выказать болѣе ревности относительно учрежденія школъ съ высшимъ курсомъ, въ которыхъ нынѣ чувствуется большой недостатокъ, и которыя могутъ поднять и расширить мало по малу образованіе, а съ другой стороны, заставитъ открывать пріюты, учрежденія, болѣе подходящія для маленькихъ дѣтей, которыя здѣсь не ослабляли бы своего тѣла слишкомъ продолжительною неподвижностью и слишкомъ раннимъ обученіемъ. Въ крайнемъ случаѣ достигнется хоть то, что многія матери перестанутъ смотрѣть на школу, какъ на мѣсто, куда онѣ отдаютъ своихъ дѣтей, чтобъ только отъ нихъ избавиться, не думая о томъ, полезно ли это, или нѣтъ для самихъ дѣтей. Обязательность обученія, не говоря уже о другихъ выгодахъ, могущихъ произойдти отъ нея, должна способствовать устройству школъ, если не окончательно совершенному, то, по крайней мѣрѣ, правильному и сообразному съ закономъ, чего столь напрасно мы добивались въ первое время. Донынѣ было обыкновеніе принимать въ школы всѣхъ тѣхъ, которые какимъ бы то ни было образомъ и въ какомъ бы то ни было возрастѣ, изъявляли желаніе вступить въ нихъ, не взирая на то, дѣйствительно ли поступающіе подавали надежду извлечь себѣ изъ этого пользу. Теперь, когда обученіе становится обязательнымъ, подобное обыкновеніе падетъ само собою, и школы наши даже своими порядками, а не только обученіемъ, могутъ сдѣлаться разсадниками чувства долга и чувства гражданственности въ народѣ.

Библиотека "Руниверс"

Я не хочу сказать, чтобы человѣкъ, достигнувъ девятилѣтняго возраста, долженъ былъ непремѣнно оставить школу и отказаться отъ дальнѣйшаго обогащенія себя знаніями. Напротивъ того, законъ обязательнаго элементарнаго обученія по необходимости долженъ дать толчекъ развитію и другихъ учебныхъ заведеній. Если, съ одной стороны, какъ я замѣтилъ, число пріютовъ незначительно, потому что въ школу принимаются дѣти, не подходящія по возрасту и не могущія еще слѣдить за курсомъ, то съ другой стороны, школы воскресныя и вечернія приносятъ мало пользы, какъ потому, что важность ихъ не вполнѣ понята народомъ, такъ и потому, что онѣ посѣщаются не только взрослыми, но и малолѣтними, а эти послѣдніе, будучи иногда болѣе развитыми и знающими, ставятъ нерѣдко взрослыхъ въ неловкое положеніе и отбиваютъ у нихъ такимъ образомъ охоту продолжать ученіе. Подобная смѣсь учениковъ во многихъ отношеніяхъ вредна, и я думаю помочь этому горю, опредѣливъ, что воскресныя школы должны быть школами, продолжающими курсъ школъ элементарныхъ и предназначенными для девятилѣтнихъ или десятилѣтнихъ, удовлетворившихъ требованіямъ обязательности; что же касается до вечернихъ школъ, то онѣ должны быть предназначены исключительно для взрослыхъ. Все это, конечно, трудно сдѣлать вдругъ, но должно дѣлаться постепенно, по мѣрѣ того какъ практическое осуществленіе обязательнаго обученія будетъ надѣлять прочнымъ порядкомъ элементарныя школы.

Говоря о томъ, что для осуществленія обязательнаго обученія необходимо имѣть одного учителя на 800 учителей, я подразумѣваю лишь такіе города и села, гдѣ въ одномъ мѣстѣ сосредоточено значительное населеніе. Но въ сущности во многихъ мѣстностяхъ одинъ учитель приходится на 500, 400 и даже 300 жителей. Тамъ, гдѣ населеніе разбросано и живетъ отдѣльными и небольшими кучками, также разбросаны должны быть и школы. Конечно, въ иныхъ мѣстахъ, особенно въ горныхъ долинахъ, можно выбрать центральные пункты для школы, которая будетъ такимъ образомъ служить десяти или двадцати отдѣльнымъ населеніямъ; но возможны и менѣе благопріятныя условія, которыя однако не должны страшить насъ. Законъ установитъ, что при извѣстной удаленности школъ отъ мѣста жительства, дѣти освобождаются отъ посѣщенія школъ по крайней мѣрѣ въ теченіе извѣстнаго времени года. Но я желалъ бы, чтобы въ этомъ случаѣ не было упущено изъ виду одно средство, которое, помимо офиціальной школы, можетъ сильно способствовать распространенію

Библиотека "Руниверс"

грамотности. Я имѣю здѣсь въ виду тѣхъ учителей, которые, безъ законнаго диплома и безъ опредѣленнаго жалованья странствуютъ изъ дома въ домъ и за грошевое вознагражденіе обучаютъ дѣтей. Правительство, дѣйствуя черезъ посредство своихъ делегатовъ, черезъ инспекторовъ или черезъ училищные совѣты, можетъ увеличить число такихъ учителей раздачею субсидій тѣмъ изъ нихъ, которые выполняютъ свое дѣло добросовѣстно и успѣшно.

Если намъ будутъ предстоять нѣкоторыя затрудненія въ мало населенныхъ центрахъ, то и въ многолюдныхъ они появятся, но въ другомъ видѣ. Въ густонаселенныхъ городахъ, въ такихъ, напримѣръ, гдѣ больше 50,000 жителей, не легко будетъ составить точный списокъ дѣтей, долженствующихъ поступить въ школу, и прослѣдить за дѣйствительнымъ поступленіемъ въ школу всѣхъ, обязанныхъ посѣщать ее. Въ подобныхъ общинахъ и предостереженія, и взиманіе штрафа являются болѣе труднымъ дѣломъ, чѣмъ въ небольшихъ. Но и тутъ надо замѣтить, что затрудненіе это уменьшается почти на половину тѣмъ, что обязательность ограничивается лишь элементарнымъ курсомъ. Впрочемъ, если обязательность заставитъ общинные совѣты самыхъ многолюдныхъ общинъ вести списки народонаселенія съ большею тщательностью и точностью, то въ этомъ нѣтъ еще большой бѣды; а между тѣмъ такая тщательность и точность будутъ необходимы, если общинамъ придется слѣдить за тѣмъ, чтобы деньги, потраченныя на школы, не пропадали безъ пользы. Мы покончили съ тою частью закона, которая ближе всего гарантируетъ обязательности успѣхъ, конечно, успѣхъ не съ перваго же дня, но по прошествіи нѣкотораго времени, успѣхъ, возможный при настойчивой требовательности въ выполненіи постановленій закона, безъ чего обязательность останется мертвою буквою даже въ самыхъ населенныхъ городахъ.

Но все вышесказанное относится къ тѣмъ общинамъ, къ которымъ законъ долженъ быть примѣненъ сейчасъ же безъ замедленія. Но что же сдѣлать для того, чтобы подготовить къ нему и остальныя общины? Какія мѣры пріймемъ мы для того, чтобы часть Италіи не оставалась слишкомъ долго чуждою благодѣяній, ожидаемыхъ отъ осуществленія закона объ обязательномъ обученіи? Правда, что отсрочка отклоняетъ не мало затрудненій, на которыя уже и прежде многіе указывали, возражая противъ примѣненія закона объ обязательномъ обученіи разомъ повсюду. Но все это еще не освобождаетъ насъ

Библиотека "Руниверс"

отъ обязанности сдѣлать все возможное, чтобы поскорѣе подготовить распространеніе закона на все государство.

Сенаторъ Шіалойя, сознавая невозможность ввести разомъ повсемѣстно законъ объ обязательномъ обученіи, предлагалъ примѣнить его ко всей Италіи, но съ правомъ не подготовленнымъ общинамъ ходатайствовать предъ училищнымъ совѣтомъ объ отсрочкѣ. Отсрочка эта ни въ какомъ случаѣ не должна была продолжаться болѣе 3-хъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ всѣ общины должны были открыть опредѣленное число школъ. Палата рѣшила тогда увеличить отсрочку до пяти лѣтъ. Что касается меня, то я позволю себѣ не согласиться съ палатою; мнѣ кажется, что благоразумнѣе будетъ приступить къ дѣлу, не связывая себя напередъ назначеннымъ срокомъ. Можетъ случиться, что срокъ окажется недостаточнымъ, и мы тогда очутимся въ непріятной необходимости измѣнять свои собственныя рѣшенія, или, желая подвергать ихъ, начнемъ примѣнять законъ преждевременно, вслѣдствіе чего сами вызовемъ именно тѣ неудобства, для избѣжанія которыхъ устанавливается отсрочка. Мнѣ кажется, что самое существованіе закона, примѣненнаго лишь на половину, будетъ побуждать къ подготовкѣ почвы для доведенія его до конца. И такъ, сдѣлаемъ все, что мы въ силахъ сдѣлать, не слишкомъ угнетая общины, не задаваясь невозможнымъ, не увлекаясь лихорадочною поспѣшностью, которая такъ часто ведетъ за собою утомленіе и медлительность. Но какъ же намъ быть, отказавшись отъ назначенія срока?

Прежде всего позволю себѣ обратить ваше вниманіе на тотъ фактъ, что многія изъ общинъ, въ которыхъ законъ объ обязательномъ обученіи не будетъ имѣть силы сейчасъ же, по своему положенію и народонаселенію не сильно отличаются отъ тѣхъ, къ которымъ онъ примѣняется. Въ этомъ каждый можетъ удостовѣриться, просмотрѣвъ статистическія данныя. Я думаю поэтому, что намъ поможетъ естественное теченіе жизни, которое за послѣднія 16 лѣтъ произвело нѣкоторое улучшеніе повсюду. Что это такъ, доказывается тѣмъ фактомъ, что при средствахъ, употребляемыхъ до сихъ поръ, у насъ открыты 34,000 общественныхъ школъ. Число ихъ возрастало равномѣрно изъ года въ годъ, и я не вижу ни одной основательной причины, по которой можно было бы предположить, что движеніе это остановится; за то вижу весьма много симптомовъ, указывающихъ какъ разъ на противоположное. Я не буду останавливаться на томъ странномъ предположеніи, что послѣ того какъ обученіе до извѣстной

Библиотека "Руниверс"

степени распространится, оно само собою поведетъ къ обязательности, хотя общины и могутъ противодѣйствовать ей. Наше народонаселеніе не смотритъ враждебно на посылку дѣтей въ школу; притомъ примѣровъ столь закоренѣлой ненависти общинъ къ обязательному посѣщенію школъ мы не находимъ ни въ какой странѣ. Но должно обратить вниманіе на то, что обязательность никогда не потеряетъ своего значенія хотя бы для самыхъ необразованныхъ и самыхъ бѣдныхъ, потому что другіе и безъ нея даютъ образованіе дѣтямъ. И такъ, если во главѣ общинъ стоятъ не эти самые необразованные и бѣдные, а слѣдовательно, не безпокоимые обязательностью люди, то нельзя думать, чтобъ они смотрѣли враждебно на школу съ цѣлью освободить другихъ отъ той обязательности, которую сами добровольно исполняютъ.

Увеличеніе числа школъ и учителей и развитіе всего того, что необходимо для доставленія успѣха новому закону въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, конечно, идетъ медленно; ожидать же, пока дѣло сдѣлается въ силу естественнаго распространенія просвѣщенія, пришлось бы слишкомъ долго; поэтому тутъ необходимъ рѣшительный шагъ впередъ; я увѣренъ, что никто не будетъ возражать противъ такого шага, такъ какъ ясно, что желающій достигнуть цѣли не долженъ враждебно относиться къ средствамъ ея достиженія. Въ виду того, мы постараемся сдѣлать такъ, чтобы средства были дѣйствительны и въ то же время не слишкомъ обременительны, чтобъ они были сообразны съ силами, распредѣлялись на нѣсколько лѣтъ, и чтобы тягость ихъ по возможности равномѣрно падала на всѣхъ.

Во многихъ общинахъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ школахъ, подоходный налогъ еще не достигъ того максимума, допускаемаго закономъ. Еще въ большемъ числѣ общинъ не введенъ семейный налогъ. Имѣя это въ виду, я думаю, что областныя собранія должны бы заставить общины, не имѣющія достаточнаго количества школъ, воспользоваться этими двумя источниками доходовъ. Къ тому же я оставляю во всей силѣ и тѣ весьма дѣйствительныя мѣры, которыя установлены закономъ 13-го ноября 1859 г. Съ помощью этихъ мѣръ намъ удалось открыть около 36,000 школъ, и я не вижу причинъ, почему онѣ не могли бы помочь намъ открыть еще четыре или пять тысячъ школъ, которыя могутъ понадобиться. Что же касается до тѣхъ общинъ, которыя окончательно доказали свою несостоятельность, то тутъ нужно кое-что посущественнѣе словъ и приказаній: нужно, чтобы министерство помогло деньгами.

Библиотека "Руниверс"

Я ужь указалъ на мое намѣреніе преобразовать школы для взрослыхъ такимъ образомъ, чтобъ извлечь изъ нихъ возможно большую выгоду. Реформа эта, какъ уже было сказано, заключается въ томъ, что болѣе взрослые будутъ отдѣлены отъ малолѣтнихъ, которые должны учиться обязательно въ элементарныхъ школахъ. Очень возможно, что вечернія школы, принимая болѣе серьезный характеръ, не смотря на возрастающую пользу отъ нихъ, будутъ уменьшаться въ числѣ, вслѣдствіе чего произойдетъ, какъ ужь оказалось на дѣлѣ въ текущемъ году, нѣкоторое сбереженіе пособій. Я съ своей стороны, говоря откровенно, не очень-то полагаюсь на сбереженія такого рода, при которыхъ отнимается отъ одной стороны то, что̀ дается другой. Расчитывать на эти сбереженія, при введеніи обязательнаго обученія во всей Италіи, тѣмъ менѣе позволительно, что само обязательное обученіе есть шагъ первостепенной важности въ гражданскомъ отношеніи,—шагъ, котораго ожидаютъ вотъ уже много лѣтъ. Я допускаю, что могутъ быть люди, враждебно смотрящіе на этотъ шагъ; но не допускаю, чтобы тѣ, кто сознаетъ его пользу и одобряетъ его, рѣшились отказать въ денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для его осуществленія. Вотъ почему я и требую отъ палаты по меньшей мѣрѣ милліона франковъ въ годъ на субсидіи бѣднымъ общинамъ при открытіи новыхъ школъ.

Этимъ я не хочу поставить государство въ обязанность нести тѣ расходы, которые должны падать на общины. Цѣль у меня лишь та, чтобы побѣдить первыя затрудненія, чтобы по иниціативѣ правительства создать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ту потребность образованія, которой пока тамъ нѣтъ, или она тамъ недостаточно сознается населеніемъ. Необходимо подать руку помощи общинамъ, чтобы дать имъ возможность выйдти на ту дорогу, на которой онѣ сами уже будутъ въ состояніи удовлетворять своимъ обязанностямъ. Замѣчу тутъ же, что я не желаю, чтобъ означенная сумма была израсходована по мелочамъ то тутъ, то тамъ, такъ что къ концу года едва ли дознаться, на что̀ и какъ она ушла. Не отказываясь помогать безотлагательнымъ нуждамъ повсюду, гдѣ бы онѣ ни открывались, какъ это дѣлалось прежде,—мы можемъ ежегодно обращать вниманіе главнымъ образомъ лишь на четыре или пять провинцій, имѣя въ виду, конечно, не сразу укоренить тамъ обязательность обученія, а лишь дать толчекъ, приближающій къ этому конечному результату. Разумѣется, очень соблазнительно давать такіе толчки повсюду, но не должно упускать изъ виду, что наши средства недостаточны; а

Библиотека "Руниверс"

при такихъ условіяхъ дробленіе ихъ по мелочамъ можетъ легко привести результаты къ нулю. Я не думаю, чтобы при такой медленности наша работа оказалась безконечною, и поэтому поводу надѣюсь, что мнѣ позволено будетъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: Въ моемъ проектѣ я бралъ за основаніе необходимость имѣть одну школу на опредѣленное число жителей. Но я не хотѣлъ этимъ путемъ какъ бы произвольно, не справляясь съ фактами, начертать извѣстную систему. Я знаю, что въ различныхъ частяхъ Италіи есть много особыхъ условій, дѣлающихъ подобный расчетъ несостоятельнымъ. Для каждаго ясно, что въ мѣстностяхъ, гдѣ народонаселеніе сосредоточено почти исключительно въ городахъ, какъ напримѣръ, на югѣ, можно обойдтись и меньшимъ количествомъ школъ; но это немыслимо тамъ, гдѣ народонаселеніе разсѣяно по селамъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ школъ ,должно быть непремѣнно столько, чтобы каждый могъ посѣщать ихъ, не затрудняясь разстояніемъ, не смотря на то, что школы могутъ оказаться и малогодными. Въ первомъ же случаѣ, то-есть, тамъ, гдѣ народонаселеніе сосредоточивается въ городахъ, гдѣ школа всегда близка, можно заботиться лишь о томъ, чтобы школы не были особенно многолюдны, а это уже не такъ важно. Вотъ почему мнѣ и кажется, что неумѣстно теперь настаивать на точномъ соблюденіи отношенія числа школъ къ числу жителей въ южныхъ провинціяхъ. Пока можемъ удовольствоваться и меньшимъ количествомъ школъ въ этихъ провинціяхъ сравнительно съ другими и такимъ образомъ способствовать болѣе легкому и скорому разрѣшенію вопроса о введеніи обязательнаго обученія повсюду.

Что касается того, какъ увеличить число учителей въ южныхъ провинціяхъ, то прежде всего укажу на тотъ фактъ, что число ихъ увеличивается ежегодно и теперь, но исключительно только вслѣдствіе постояннаго наплыва изъ другихъ провинцій, чему считаю своей обязанностью положить предѣлъ. Какія неудобства вытекаютъ изъ того, что школы довѣряются личностямъ, которыя, не зная ни нравовъ, ни обычаевъ страны, берутся за важное дѣло обученія, личностямъ, которыя тяготится своимъ положеніемъ въ чуждой имъ странѣ, не имѣя въ ней ни родныхъ, ни друзей,—объ этомъ говорить излишне. Но желая мало по малу снабдить общины мѣстными учителями въ требующемся количествѣ, нужно сознаться въ томъ, что учительскія семинаріи, такъ какъ онѣ устроены въ настоящее время, не способствуютъ осуществленію такого желанія. Почти всѣ

Библиотека "Руниверс"

ученики и ученицы, оканчивающіе курсъ въ семинаріяхъ и получающіе перворазрядный дипломъ, желаютъ получить занятіе въ школахъ высшихъ. Такъ какъ семинаріи почти всегда устраиваются въ главныхъ городахъ провинціи, то и воспитанники ихъ находятъ себѣ занятія очень часто въ этихъ же городахъ, отказываются ѣхать въ села и маленькія мѣстечки, или если и ѣдутъ, то съ неохотою, покоряясь необходимости. Главнымъ образомъ это замѣчается относительно женщинъ, которыя или вовсе не принимаютъ мѣстъ въ селахъ, или, если и соглашаются туда ѣхать, то подъ вліяніемъ своей страсти къ нарядамъ и къ соблюденію законовъ моды становятся невыносимыми и смѣшными въ глазахъ поселянъ. Правда, министерство, для того чтобъ избѣгнуть подобнаго неудобства, приказало, чтобы казенныя субсидіи давались исключительно только дѣвушкамъ родителей, живущихъ не въ томъ городѣ, гдѣ находятся семинаріи. Но средство это незначительно уже потому, что субсидій у насъ крайне немного. Притомъ дѣвушки, воспитавшіяся въ учительскихъ семинаріяхъ большихъ городовъ, лишаются въ села лишенными своей природной простоты, недовольными незатѣйливою жизнью захолустій, съ презрѣніемъ смотрящими на мѣсто своего рожденія и вносящими туда совсѣмъ несоотвѣтственные взгляды и обычаи. Такія учительницы не менѣе вредны, какъ и переселенцы изъ другихъ провинцій. Всему этому можно будетъ помочь, учреждая учительскія двухклассныя школы въ тѣхъ меньшихъ городахъ, которые будутъ признаны наиболѣе подходящими для этой цѣли. Такія школы должны имѣть программы болѣе простыя, чѣмъ программы семинарій; но въ нихъ все же долженъ быть включенъ основательный курсъ италіянскаго языка, ариѳметики и вообще краткихъ, но ясныхъ и полныхъ методическихъ указаній. Впрочемъ объ этихъ школахъ я поговорю болѣе подробно въ другое время; здѣсь же я указалъ на нихъ лишь какъ на одно изъ средствъ, которое, по моему мнѣнію, поможетъ намъ подготовить провинціи къ примѣненію закона объ обязательномъ обученіи.

Я знаю, что настоящій проектъ вызоветъ неудовольствіе съ двухъ сторонъ: нетерпѣливые обвинятъ его въ томъ, что онъ слишкомъ медленно стремится къ достиженію своей цѣли, а робкіе, вѣроятно, найдутъ его слишкомъ смѣлымъ. И дѣйствительно, можетъ показаться очень неутѣшительнымъ, что мы ждали 17 лѣтъ для того, чтобы въ концѣ концовъ сдѣлать шагъ назадъ по отношенію къ закону, утвержденному въ 1859 году. Не забудемъ однако, что законъ

Библиотека "Руниверс"

1859 г. остался не осуществленнымъ именно потому, что былъ преждевременнымъ, опередилъ не только факты, дѣлающіе возможными обязательность, но и убѣжденіе въ ея полезности. Вслѣдствіе того онъ не могъ не явиться гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, не могъ быть даже понятъ. Самое важное теперь—избѣжать прежней ошибки и хотя отчасти воспользоваться тѣмъ, что далъ опъ со времени своего обнародованія до настоящаго дня, не льстя себя однако надеждою, что дѣло уже привилось на столько, что намъ стоитъ лишь потребовать его выполненія. Дѣло и до настоящаго времени не созрѣло, и самое лучшее, что мы можемъ сдѣлать,—откровенно признать этотъ фактъ. Можно увлекаться тѣмъ громаднымъ успѣхомъ, котораго Германія достигла благодаря закону объ обязательномъ обученіи, но нельзя же намъ въ одинъ день совершить то, на что она употребила сотню лѣтъ; лишь медленно и постепенно взбиралась она на ту высоту, на которой мы видимъ ее теперь. Потерянное время мы должны наверстать, но безъ той безумной поспѣшности, которая заставляетъ терять въ одномъ мѣстѣ то, что выигрывается въ другомъ. Если кто-нибудь упрекнетъ мой проектъ въ излишней осторожности, умѣренности и мягкости, то я отвѣчу, что самъ желалъ бы дѣйствовать энергичнѣе, а требую немногаго потому, что лишь немногое осуществимо на дѣлѣ.

Если найдутся возражатели, придерживающіеся старыхъ сомнѣній, готовыхъ оплакивать нарушеніе личной свободы закономъ объ обязательномъ обученіи; то отвѣчу, что мы уже слишкомъ долго преклонялись предъ этою свободой, которая изъ Италіи, нѣкогда учительницы, сдѣлала рабу и ученицу. Пора поэтому почувствовать необходимость ограничить такую свободу. Эта сторона вопроса слишкомъ общеизвѣстна, чтобы много говорить о ней. Каждый человѣкъ свободенъ дѣлать себѣ добро; себѣ самому онъ можетъ дѣлать и зло; но если это зло будетъ направлено противъ другихъ или противъ государства, то послѣднее, будучи снисходительнымъ, нарушаетъ свои самыя существенныя обязанности равнодушіемъ къ самому себѣ. Съ давнихъ поръ уже не признается за отдѣльнымъ человѣкомъ право возставать противъ блага государства, даже слабаго; еслибъ это право было признаваемо донынѣ, то средневѣковые порядки существовали бы и въ современномъ обществѣ; въ такомъ случаѣ многіе другіе народы не дошли бы до той степени образованности, на которой теперь находятся, а мы, имѣя возможность завидовать имъ, не имѣли бы возможности подражать имъ.

Библиотека "Руниверс"

Отрицая обязательное обученіе, безполезно будетъ ссылаться на тотъ аргументъ, что для того, чтобъ имѣть право требовать его, нужно имѣть превосходно устроенныя школы. Много разъ уже указывалось, что мы никакого особеннаго типа школы не навязываемъ. Каждый свободенъ выбирать ту школу, которая болѣе ему по сердцу. Требуется не посѣщеніе извѣстной школы, а обученіе; желательно добиться уничтоженія невѣжества, а совсѣмъ не устраненія приватныхъ школъ; откладывать же примѣненіе закона объ обязательномъ обученіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыто въ Италіи само собою столько общественныхъ школъ, сколько нужно для того, чтобы вмѣстить всѣхъ, подлежащихъ обязательству, — какъ будто однѣ эти школы и будутъ посѣщаться,—ждать притомъ, чтобы всѣ эти школы имѣли учителей вполнѣ достойныхъ и просвѣщенныхъ, которые ждали бы въ пустыхъ классныхъ залахъ пока пріѣдутъ ученики, значитъ — ждать дня, который никогда не настанетъ. А не настанетъ онъ потому, что на свѣтѣ ничего нѣтъ абсолютно совершеннаго, что сдѣлать недостижимъ; не настанетъ онъ также и потому, что мнѣнія о каждомъ вопросѣ, а о школьномъ въ особенности, бываютъ всегда разнообразны, и то, что удовлетворяетъ однихъ, какъ разъ не нравится другимъ. Предположимъ даже, что такой счастливый день когда-нибудь и настанетъ; но спрашивается: слѣдуетъ ли его ждать? Слѣдуетъ ли намъ и теперь, какъ во всѣ предшествующіе годы, только заботиться о школахъ, не заботясь объ ученикахъ? Школа полезна только тогда, когда посѣщается учениками; въ противномъ же случаѣ ей лучше совсѣмъ не существовать, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія учениковъ въ школѣ ученіе теряетъ свой авторитетъ и наводитъ общины на мысль, что ихъ расходы на школу излишни. Было ли бы разумно, предпринимая походъ, думать лишь о вооруженіи и обмундировкѣ войскъ, а не о самыхъ солдатахъ? Также точно было ли бы разумно съ нашей стороны отсрочивать конскрипцію до тѣхъ поръ, пока наши арсеналы не были бы наполнены такимъ количествомъ оружія, какое требуется для вооруженія большаго войска? Наши школы въ настоящее время несомнѣнно въ лучшемъ состояніи и гораздо многочисленнѣе, чѣмъ были школы Пруссіи сто лѣтъ тому назадъ, когда государство это, какъ бы предчувствуя блестящіе результаты въ будущемъ, ввело у себя законъ объ обязательномъ обученіи. Въ настоящее время законъ этотъ въ Пруссіи уже потерялъ свое значеніе, такъ какъ вошелъ въ привычку и принесъ самые обильные плоды; конечно, и тамъ дѣло сдѣлалось не въ одинъ день,

Библиотека "Руниверс"

а потребовалось для него цѣлое столѣтіе, въ теченіе котораго коренной законъ подкрѣплялся добавочными и проникалъ въ плоть и кровь. Дѣло въ томъ, что усовершенствовать какой-нибудь одинъ изъ факторовъ мало, а нужно совершенствовать по возможности всѣ равномѣрно; точно также и школы будутъ совершенствоваться по мѣрѣ того, какъ усилится на нихъ запросъ вслѣдствіе увеличенія числа учениковъ. Если же мы будемъ улучшать пустыя или почти пустыя школы, то можемъ быть вполнѣ увѣрены, что никогда не достигнемъ истиннаго улучшенія.

Я не жду чудесъ отъ настоящаго закона; да и самъ онъ имѣетъ столь скромный видъ, что никто не сочтетъ его чудотворнымъ. Конечная цѣль его заключается въ томъ, чтобы нѣсколько ускорить ходъ образованія, который слишкомъ медленно двигается впередъ во многихъ частяхъ нашего отечества; онъ долженъ дѣйствовать ровно, безъ насилій, принаравливаясь къ существующимъ обстоятельствамъ; онъ долженъ вознаградить насъ за потерянное нами время, которымъ другіе воспользовались съ неусыпнымъ рвеніемъ. Другими словами: мы двинемся впередъ, не опасаясь впасть въ изнеможеніе отъ длиннаго пути, который намъ предстоитъ совершить.

Мы должны осторожно, но безъ страха, съ полною вѣрой въ идею, сдѣлавшую другія націи великими и сильными, приняться за обновленіе отечества, прививая къ нему зародыши прогресса ровными, спокойными, обдуманными преобразованіями. Чѣмъ больше въ современной жизни окажется помѣхъ для полнаго возрожденія Италіи, тѣмъ необходимѣе заботиться объ ихъ устраненіи, и это для насъ возможно, потому что намъ уже удалось выйдти невредимыми изъ страшныхъ опасностей, не оставлявшихъ намъ, казалось, никакой надежды на спасеніе. Нужно намъ наконецъ порѣшить разъ на всегда: обновляться или оставаться при старинѣ, возвращаться ли къ системѣ феодальнаго государства, что̀ сдѣлать тѣмъ легче, чѣмъ болѣе распространено невѣжество,—или окончательно убѣдиться въ томъ, что нація тѣмъ могущественнѣе, чѣмъ она образованнѣе. Но держась и того, и другаго, и стараго, и новаго, перваго по привычкѣ, втораго по подражанію другимъ народамъ, имѣющимъ съ нами сношенія, мы впадаемъ въ противорѣчіе, вслѣдствіе котораго одна часть народонаселенія отстаетъ по своему развитію отъ другой на цѣлыя столѣтія. Связью между двумя такими частями можетъ быть не что иное, какъ сила. Вѣрнѣйшій путь къ тому, чтобы выйдти изъ этого противорѣчія, есть распространеніе образованія. Тамъ, гдѣ въ

Библиотека "Руниверс"

силу традицій религіозное чувство развивается поздно и не совсѣмъ правильно, школа является единственнымъ средствомъ, могущимъ возвысить людей до надлежащаго пользованія либеральными учрежденіями и дать народу возможность постигнуть значеніе и необходимость реформъ, которыя въ противномъ случаѣ не привьются, а останутся лишь на поверхности, какъ растеніе безъ корней. Изъ этого слѣдуетъ, что обязательное обученіе есть потребность нашего времени, въ которое каждый человѣкъ, чтобы быть достойнымъ гражданиномъ, долженъ имѣть какое-нибудь образованіе; этой необходимости мы, родившіеся поздно, поздно и подчиняемся; но отстрочить ее мы не можемъ болѣе, безъ того чтобы не впасть въ противорѣчіе сами съ собою и не прійдти къ тому печальному сознанія, что въ нашемъ возрожденіи виновно больше всего слѣпое счастье, а не нашъ собственный умъ, не наша собственная энергія.

Проектъ закона объ обязательномъ обученіи.

§ 1. Мальчики и дѣвочки, достигшіе шести лѣтъ, и коимъ родители или опекуны не доставляютъ необходимаго образованія дома или въ приватныхъ школахъ, должны быть опредѣляемы въ общественную начальную школу. Доказательствомъ образованія въ приватной школѣ предъ властями общины должно служить представленіе синдику свидѣтельства приватной школы; образованіе домашнее доказывается заявленіемъ отца или опекуна, указывающимъ на средства этого образованія.

§ 2. Впредь до измѣненія, обязательность посѣщать школу или доказать, что дѣтямъ дано инымъ путемъ образованіе, соотвѣтствующее низшему элементарному курсу, оканчивается на девятилѣтнемъ возрастѣ. Обязательность продолжается только до того, какъ исполнится 9 лѣтъ; но если ученикъ съ успѣхомъ выдержитъ публичный экзаменъ, доказывающій его знакомство съ основаніями морали и со всѣмъ тѣмъ, что предписывается программою для перехода въ высшій элементарный курсъ, то обязательность можетъ прекратиться и раньше 9-лѣтняго возроста; въ противномъ случаѣ она продолжается до 10 лѣтъ.

§ 3. Синдикъ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы секретарь общины или спеціально для этого устроенной комиссіи, составлялъ ежегодно, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до открытія школъ, списокъ дѣтей, которыя по своему возрасту обязаны посѣщать школу, присоединяя къ этому указаніе на счетъ того, кто отецъ или опекунъ каждаго ре-

Библиотека "Руниверс"

бенка. Списокъ этотъ, сличенный потомъ со спискомъ дѣтей, вписавшихся въ школу, будетъ служить указаніемъ уклоняющихся. — Синдикъ долженъ также приглашать отцовъ или заступающихъ ихъ мѣсто и предостерегать ихъ о необходимости исполнить требованіе обязательности обученія. Если приглашенные не явятся въ управу или не предъявятъ достаточнаго оправданія своего уклоненія (оправданіемъ служитъ образованіе, дающееся помимо школы, также болѣзнь), или не пошлютъ дѣтей въ школу по истеченіи недѣли послѣ сдѣланнаго предостереженія, то подвергаются штрафу.—Отцы семейства, дѣти которыхъ не исполняютъ закона объ обязательности обученія, не могутъ пользоваться субсидіями обществъ благотворительности.

§ 4. Штрафъ опредѣляется въ 50 сент.; но если онъ былъ налагаемъ два раза безуспѣшно, то можетъ возрости до 3-хъ франк., съ 3-хъ до 6-ти и до 10-ти фр., смотря по степени проступка.— Штрафъ можетъ быть примѣненъ въ теченіе года во всѣхъ своихъ степеняхъ, включая и максимумъ его, но въ слѣдующемъ затѣмъ году можетъ быть возобновленъ не иначе, какъ начиная снова съ наименьшаго размѣра. — Онъ опредѣляется большинствомъ голосовъ общиннаго управленія и долженъ быть взимаемъ тѣмъ же способомъ, какъ и всѣ другіе общинные штрафы. — Аппеляція на приговоръ о штрафѣ подается въ судъ.—Право требовать предостереженій и взиманія штрафа предоставляется школьнымъ властямъ.—Способъ примѣненія и взысканія штрафа имѣетъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

§ 5. Штрафъ долженъ взиматься какъ за невнесеніе дѣтей въ школьные списки, такъ и за обычное манкированіе, если они не будутъ оправданы уважительными причинами.—Съ этою цѣлью учитель ежемѣсячно долженъ представлять въ управу списокъ манкирующихъ постоянно. —Манкировки считаются постоянными, если ученикъ не присутствовалъ на трети уроковъ въ теченіе мѣсяца безъ уважительныхъ причинъ.

§ 6. Одна половина суммы, полученной отъ штрафовъ, должна быть употреблена общиннымъ совѣтомъ на вознагражденіе секретарей, а другая—на безплатное доставленіе школою своимъ бѣднѣйшимъ питомцамъ учебныхъ пособій.

Временныя постановленія.

§ 7. Настоящій законъ вступаетъ въ силу черезъ два мѣсяца послѣ его обнародованія: а) въ общинахъ, до 3.000 жителей, кото-

Библиотека "Руниверс"

рыя имѣютъ по крайней мѣрѣ одного элементарнаго учителя на 800 жителей; b) въ общинахъ отъ 5.000 до 20.000 жителей, которыя имѣютъ по крайней мѣрѣ одного такого учителя на 1.000 жителей; c) въ общинахъ болѣе многолюдныхъ, которыя имѣютъ по крайней мѣрѣ одного учителя на 1.200 жителей. Во всѣхъ другихъ общинахъ законъ будетъ примѣняемъ постепенно, по мѣрѣ того какъ школы ихъ будутъ въ состояніи удовлетворять вышеуказаннымъ условіямъ.

§ 8. Училищный совѣтъ ежегодно, не позже чѣмъ за мѣсяцъ до начала учебнаго времени, будетъ собирать свѣдѣнія объ общинахъ, въ которыхъ обязательное обученіе можетъ быть введено сообразно съ вышеуказанными условіями; свѣдѣнія эти онъ сообщаетъ для напечатанія въ оффиціальныхъ изданіяхъ.

§ 9. Общины, въ которыхъ отсрочивается примѣненіе этого закона, должны заботиться объ увеличеніи числа школъ, расширеніи и улучшеніи ихъ помѣщеній, снабженіи ихъ необходимыми принадлежностями, а также объ увеличеніи числа учителей. — Училищный совѣтъ будетъ требовать отъ упразъ исполненія того, что̀ предписано закономъ на счетъ обязательности, учреждать и поддерживать школы, приглашая въ случаѣ надобности общинные совѣты включать въ бюджетъ общинъ суммы, необходимыя для издержекъ въ силу ст. 116 и 141 положенія объ общинномъ управленіи и въ силу ст. V закона 13-го ноября 1859 г., № 3.725.—Въ концѣ каждаго года инспекторъ сообщаетъ министерству и провинціальному совѣту отчетъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и о томъ, какъ они исполнены. — Для приготовленія учителей министерство учредитъ по мѣрѣ надобности учительскія двухгодичныя школы въ главныхъ городахъ провинцій или въ главныхъ городахъ округовъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

6-го (18) декабря 1877 года.

I.

Какъ вамъ уже извѣстно, наше министерство народнаго просвѣщенія возпамѣрилось на предстоящей всемірной выставкѣ ознакомить публику со всѣми трудами педагогическаго содержанія, которые преподаватели французскихъ высшихъ, среднихъ и низшихъ училищъ обнародовали въ теченіе послѣдняго десятилѣтія; оно хочетъ также выставить и труды, бывшіе результатомъ ученыхъ командировокъ, и съ этою цѣлію обратилось съ циркуляромъ ко всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ такихъ командировкахъ. „Дѣятельность ихъ", говоритъ министръ, „пользовалась доселѣ извѣстностью лишь въ кругу спеціалистовъ, но необходимо сдѣлать ее доступною для большинства, — съ одной стороны для того, чтобъ ученые труженики были вознаграждены общимъ почетомъ за своимъ неутомимыя усилія, а съ другой — чтобъ указать, сколько открыто и описано ими въ высшей степени важныхъ предметовъ, проливающихъ новый свѣтъ на различныя отрасли науки и обогатившихъ наши музеи и коллекціи".

Вслѣдствіе того выставка обогатится образцами сдѣланныхъ открытій, а также и книгами, въ которыхъ онѣ изложены; къ этому будутъ присоединены и необходимыя географическія карты. Мало того, возникла мысль учредить отнынѣ постоянныя выставки для ознакомленія съ результатами ученыхъ командировокъ: въ особомъ музеѣ будетъ помѣщаемо все, что относится къ этнографіи; археологическія находки должны по прежнему сосредоточиваться въ музеѣ Сенъ-Жерменскомъ, а манускрипты — въ Національной библіотекѣ.

Вотъ единственно важная мѣра, которою ознаменовалъ г. Врюне свое управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія; онъ занялъ

Библиотека "Руниверс"

теперь прежнее свое мѣсто въ кассаціонномъ судѣ, а пріемникомъ его былъ назначенъ весьма почтенный ученый г. Фе (Faye), именемъ котораго названа одна изъ открытыхъ имъ кометъ, но и онъ очень не долго оставался въ должности. Нынѣ во главѣ упомянутаго министерства стоитъ г. Варду, членъ палаты депутатовъ, извѣстный между прочимъ тѣмъ, что реформы г. Ваддингтона, о которыхъ мнѣ приходилось уже говорить въ своихъ письмахъ, всегда встрѣчали ревностную поддержку съ его стороны. Недавно г. Варду издалъ книгу: „Les légistes de l'ancienne monarchie", выставившую его въ весьма выгодномъ свѣтѣ, какъ историка. Благонамѣренные люди возлагаютъ на него большія надежды, будучи убѣждены, что онъ приступитъ къ важнымъ и плодотворнымъ преобразованіямъ по министерству народнаго просвѣщенія.

По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что онъ встрѣтилъ бы при осуществленіи этой задачи ревностную поддержку въ теперешней палатѣ депутатовъ. Въ тотъ самый день, какъ появился списокъ членовъ новаго министерства, Journal Officiel обнародовалъ проектъ закона о начальномъ обязательномъ обученіи, представленный нѣкоторыми членами палаты. Авторы его энергически указываютъ, какъ далеко отстала Франція въ этомъ отношеніи отъ другихъ европейскихъ государствъ: „Въ настоящее время", говорятъ они,—„насчитывается не менѣе 13 милліоновъ Французовъ, которые не умѣютъ ни читать, ни писать, и около 4 милліоновъ, кое-какъ обучившихся только чтенію,—слѣдовательно, половина народонаселенія погрязаетъ въ невѣжествѣ. Есть чего устыдиться и даже проникнуться патріотическими опасеніями, если пріймемъ во вниманіе, что страна наша, столь долго славившаяся своею цивилизаціей, уступаетъ первенство Даніи, Швеціи и Норвегіи, Голландіи, Саксоніи, Пруссіи, Баваріи, Бадену и Виртембергу, гдѣ масса жителей не только вполнѣ усвоила себѣ грамотность, но обладаетъ еще и болѣе или менѣе обширными свѣдѣніями. Во всѣхъ этихъ государствахъ господствуетъ обязательное, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже и даровое начальное обученіе".

Въ Школѣ высшихъ наукъ, гдѣ на дняхъ возобновились лекціи, значительно увеличено число каѳедръ. Курсъ ея состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ предметовъ: греческая филологія и древности, латинская филологія, римская эпиграфика и древности, сравнительная граматика; кельтскія нарѣчія и литература; романскія нарѣчія; санскритскій языкъ; языки зендскій, персидскій и семитическіе языки; исторія; восточная археологія; египетскія древности и

Библиотека "Руниверс"

филологія; нѣмецкій языкъ. Между профессорами упомянутой школы мы видимъ такихъ ученыхъ какъ Вейль, Л. Гаве, Леонъ Ренье, Эрнестъ Дежарденъ, Альфредъ Мори, Моно, Гастонъ Парисъ, Масперо и др.

Въ годичномъ торжественномъ засѣданіи Академіи надписей и изящной словесности непремѣнный секретарь ея г. Валлонъ прочелъ очеркъ жизни и сочиненій знаменитаго египтолога Эммануеля Руже; г. Гастонъ Парисъ—изслѣдованіе свое объ одной пѣснѣ, въ которой разсказывается о паломничествѣ Карла Великаго, а президентъ академіи г. Равессонъ провозгласилъ имена лицъ, произведенія коихъ удостоены были премій; по большей части эти произведенія относятся къ нашимъ мѣстнымъ, провинціальнымъ древностямъ и представляютъ мало интереса для иностранной публики. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ слѣдуетъ считать монографію о старинныхъ печатяхъ въ Артуа и Пикардіи, принадлежащую г. Деме, и исторію соборной церкви въ Родезѣ г. Біона. Академія увѣнчала также изслѣдованія о различныхъ нарѣчіяхъ или говорахъ во Франціи и грамматику нарѣчія пикардскаго. Премія Гобера (10,000 фр.) присуждена г. Пору (Port) за его историческій и географическій словарь департамента Мены и Луары—плодъ продолжительнаго и крайне кропотливаго труда.

Нѣкоторыя изъ темъ, назначенныхъ академіей для предстоящихъ конкурсовъ, весьма интересны: такъ, напримѣръ, для конкурса 1879 года—изысканія о вавилонскихъ и ниневійскихъ божествахъ; для конкурса 1880 года — мемуаръ о политической экономіи въ Египтѣ со времени подчиненія этой страны римскому владычеству до завоеванія ея Аравитянами; затѣмъ — методическая библіографія средневѣковой французской поэзіи; исторія римскаго сената во времена республики и имперіи до смерти Ѳеодосія; исторія Сиріи отъ завоеванія ея мусульманами до паденія Оммайядовъ; исторія цивилизаціи Востока при халифахъ; исторія греческой литературы въ Египтѣ: исторія косвенныхъ налоговъ въ Римѣ; географія западной Европы по сочиненіямъ средневѣковыхъ Евреевъ.

Въ докладѣ своемъ г. Равессонъ сообщилъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о нашихъ аѳинской и римской школахъ, которыми завѣдуетъ нынѣ академія надписей и словесности: воспитанники первой изъ нихъ преимущественно занимались изслѣдованіемъ и описаніемъ памятниковъ, сохранившихся на о. Делосѣ, при чемъ найдено ими не менѣе 250 неизвѣстныхъ доселѣ надписей, а также

Библиотека "Руниверс"

храма Эскулапа на южной сторонѣ Акрополя, обнаруженнаго недавними раскопками; они занимались кромѣ того описаніемъ древнихъ вазъ, статуетокъ и т. п. предметовъ, хранящихся въ публичныхъ и частныхъ музеяхъ Аѳинъ, и разрисованныхъ вазъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ Сициліи. Отъ воспитанниковъ школы римской получены были обширные мемуары о латинскомъ городѣ Пренестѣ, о рукописяхъ стихотвореній Сидонія Аполлинарія и св. Павлина Нольскаго; почти всѣ эти изслѣдованія появились въ Bibliothèque des écoles d'Athènes et de Rome и въ Bulletin de correspondance hellénique.

Г. Равессонъ достойнымъ образомъ очертилъ дѣятельность академіи, руководящей этими занятіями нашихъ молодыхъ ученыхъ: „Академія", сказалъ онъ,—„была учреждена для того, чтобы надписями на общественныхъ памятникахъ увѣковѣчивать воспоминаніе о достопамятныхъ событіяхъ отечественной исторіи; въ надписяхъ этихъ она была обязана, какъ гласитъ декретъ, вызвавшій ее къ жизни, придерживаться стиля, который напоминалъ бы благородную простоту и безыскусственность древнихъ; дѣйствительно, безыскусственность и простота составляли отличительную черту той красоты, которую такъ глубоко понималъ античный міръ, и которую онъ умѣлъ воспроизводить съ такимъ совершенствомъ. Вотъ почему дорогое намъ учрежденіе получило свое наименованіе академіи надписей и словесности. Но всякое искусство имѣетъ свою особую науку. Чтобы достойнымъ образомъ выполнить возложенную на нее задачу, академіи должна была заняться изученіемъ науки, долженствовавшей обезпечить ея успѣхъ; чтобы проникнуться духомъ древнихъ, она обязана была подвергнуть изслѣдованію все, что относится къ классической древности. Такимъ образомъ дѣятельность ея получила самые широкіе размѣры. Призванная нынѣ — среди многосторонних своихъ занятій языками, литературой и искусствомъ древнихъ и среднихъ вѣковъ—собирать, отыскивать и обнародовать также памятники нашей отечественной старины, описывать главнѣйшіе манускрипты нашихъ библіотекъ, редактировать нашу церковную и литературную исторію, призванная вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнивать подобные же труды, принадлежащіе ученымъ, которые не засѣдаютъ въ ея средѣ, академія надписей и изящной словесности продолжаетъ поддерживать въ области исторіи и литературы преданія античной красоты".

Библиотека "Руниверс"

II.

Большая часть иллюстрированныхъ изданій, появляющихся къ новому году, не отличается особенными литературными достоинствами, но вотъ одно изъ нихъ, которое можно смѣло рекомендовать читателямъ. Это—описаніе путешествія г. Ріарта подъ заглавіемъ: „Берега Адріатическаго моря и Черногорія“ (Les bords d'Adriatique et le Montenegro, par Ch. Yriarte), роскошно изданный томъ съ 257 рисунками и 7 картами. Собирая въ Венеціи матеріалы для своего описанія этого города, авторъ вознамѣрился, подъ вліяніемъ теперешнихъ политическихъ событій, объѣхать восточное прибрежье Адріатическаго моря; онъ посѣтилъ Истрію, Далмацію и даже Черногорію; онъ проникнулъ во внутренность этихъ областей такъ далеко, какъ только можно было ему это сдѣлать при совершенномъ незнаніи сербскаго и словинскаго языковъ. Г. Ріартъ, отличный рисовальщикъ, успѣлъ набросать множество рисунковъ, которые, подъ его наблюденіемъ, были отгравированы въ Парижѣ. Что касается до содержанія его книги, то въ ней находится много любопытныхъ свѣдѣній, и если они не достаточно полны, объясняется это тѣмъ, что г. Ріартъ могъ бесѣдовать съ жителями лишь по италіански. Въ Полѣ и Спалатро внимательно осмотрѣлъ онъ развалины, о которыхъ читателю легко составить себѣ понятіе по приложеннымъ планамъ и рисункамъ. Вторая часть его труда посвящена западному прибрежью Адріатики, мало обращавшему на себя вниманіе путешественниковъ, хотя оно и составляетъ часть Италіи. Г. Ріартъ описываетъ очень подробно Равенну съ ея старинными памятниками, Урбино—родину Рафаеля, Фано, Анкону, Лоретто, Фоджію, Бриндизи и Отранто: особенно интересно описаніе Равенны, а археологи поблагодарятъ, конечно, автора за тщательное воспроизведеніе норманскихъ построекъ Неаполитанскаго королевства. Вообще книга, о которой мы говоримъ — не смотря на встрѣчающіяся въ ней незначительныя погрѣшности—можетъ служить весьма полезнымъ руководствомъ для путешественниковъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что она украшена превосходными рисунками національныхъ типовъ Славянскихъ племенъ, рисунками, принадлежащими извѣстному художнику г. Валеріо, который провелъ нѣсколько лѣтъ сряду въ юго-славянскихъ земляхъ; интересная коллекція его произведеній была пріобрѣтена у насъ казной и хранится нынѣ въ библіотекѣ Парижской школы изящныхъ искусствъ.

Лицамъ, занимающимся археологіей, можно рекомендовать также

Библиотека "Руниверс"

появившееся на дняхъ второе изданіе „Словаря христіанскихъ древностей" аббата Мартиньи (Dictionnaire des antiquités chretiennes, par l'abbé Martigny). Первое изданіе вышло въ 1864 году и удостоилось лестныхъ отзывовъ со стороны ученыхъ. Нынѣ авторъ тщательно исправилъ и дополнилъ свой трудъ; такіе основательные знатоки христіанской археологіи, какъ г. Росси въ Римѣ, Ле-Бланъ, Витте, Ленорманъ и Вогюе въ Парижѣ, Краусъ въ Боннѣ, оказали ему съ своей стороны самое ревностное содѣйствіе. Во второмъ изданіи находится не мало новыхъ статей, напримѣръ, объ обрядахъ первобытной церкви; статья о катакомбахъ подверглась коренному измѣненію, также какъ статьи о священныхъ сосудахъ, гимнахъ и канонахъ; аббатъ Мартиньи счелъ долгомъ помѣстить подробное описаніе всѣхъ сколько-нибудь важныхъ памятниковъ, открытыхъ въ послѣднее время. Къ книгѣ приложенъ обширный указатель; что же касается до рисунковъ, то число ихъ возросло до 400. Въ типографскомъ отношеніи изданіе словаря не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Извѣстный нашъ ученый, г. М. Бреаль, издалъ подъ заглавіемъ „Mélanges de mythologie et de linguistique" сборникъ своихъ статей, разсѣянныхъ доселѣ по различнымъ изданіямъ, изъ которыхъ многія трудно было даже найдти. Всѣ эти статьи отличаются такимъ изящнымъ и яснымъ изложеніемъ, что совершенно доступны даже для читателей, не занимающихся спеціально лингвистикой. Вотъ перечень главнѣйшихъ изъ нихъ: изслѣдованіе о Геркулесѣ и Какусѣ, послужившее для автора диссертаціей, которую онъ защищалъ въ 1864 году на докторскую степень; затѣмъ статьи и лекціи о географіи Авесты, о формаціи словъ, объ успѣхахъ сравнительной граматики, о преподаваніи французскаго языка, объ индо-европейскихъ корняхъ и т. д. Въ каждомъ изъ этихъ очерковъ замѣтны обычныя достоинства г. Бреаля—солидная ученость и трезвый взглядъ, не допускающій его увлекаться крайностями и парадоксами, какъ бы ни представлялись они заманчивыми съ перваго взгляда.

На ряду съ упомянутою книгою можно поставить другую, подписанную не столь громкимъ именемъ, но все-таки весьма полезную. Мы говоримъ объ „Etudes de linguistique et de philologie" г. Андре Лефевра, который считается однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ учениковъ г. М. Бреаля. Онъ извѣстенъ прекраснымъ переводомъ Лукреція и нѣсколькими историческими сочиненіями; кромѣ того, въ одномъ изъ Парижскихъ журналовъ составлялъ онъ хронику замѣчательнѣйшихъ явленій въ области исторіи и филологіи. Въ книгу, о

Библиотека "Руниверс"

которой идетъ рѣчь, вошли статьи объ арійскихъ языкахъ, о различныхъ нарѣчіяхъ въ Италіи, объ индо-европейской фонетикѣ, о романскихъ нарѣчіяхъ и т. д.,—статьи, написанныя живо, съ знаніемъ дѣла и притомъ такъ, что, очевидно, онѣ разчитаны не на спеціалистовъ только, а на обширный кругъ читателей.

Г. Жозонъ (Joson) издалъ изслѣдованіе объ основныхъ началахъ фонетическаго письма и о средствахъ установить раціональную орографію и универсальное письмо. Не слѣдуетъ считать этотъ трудъ бредомъ фантазіи: конечно, выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, весьма сомнительны, но въ книгѣ его собранъ обильный и любопытный матеріалъ для изученія орографіи новѣйшихъ языковъ.

Между другими литературными новостями я долженъ упомянуть о появившемся недавно дополненіи къ обширному словарю Литтре и о четвертомъ изданіи русской граматики Рейфа. Граматика эта была передѣлана и дополнена г. Лежеромъ и представляетъ теперь нѣчто совершенно новое. Въ предисловіи къ ней г. Лежеръ говоритъ: „Достаточно сравнить переработанныя нами главы объ имени существительномъ, объ имени прилагательномъ и особенно о неправильныхъ глаголахъ съ тѣми же главами въ предшествовавшемъ изданіи, чтобъ уяснить себѣ, какъ понимали мы нашу задачу. Иногда старались мы замѣнить далеко несостоятельную теорію и терминологію болѣе сообразными съ требованіями науки, а въ другихъ случаяхъ вмѣсто произвольной классификаціи различныхъ несогласныхъ между собою формъ считали долгомъ установить классификацію, основанную на точныхъ и раціональныхъ правилахъ. Впрочемъ, мы вовсе не претендуемъ на оригинальность. Матеріалъ для сдѣланныхъ нами поправокъ и дополненій въ граматикѣ Рейфа заимствованъ нами изъ сочиненій такихъ авторитетовъ славянской филологіи какъ Миклошичъ, Шлейхеръ, Срезневскій, Буслаевъ, Востоковъ, Бодуэнъ-де-Куртене: занимаясь преподаваніемъ въ Парижской школѣ восточныхъ языковъ, мы знаемъ по опыту, какое довѣріе внушаетъ учащимся раціональная метода, и какъ легко усвоиваетъ ихъ память классификацію формъ, основные законы коей болѣе или менѣе для нихъ ясны“...

Мнѣ приходилось уже упоминать въ своихъ письмахъ о Revue de philologie classique, издаваемомъ гг. Турнье, Луи Гаве и Гро. Теперь минулъ годъ со времени появленія его въ свѣтъ, и у редакторовъ явилась счастливая мысль выпустить къ концу года особую его книжку подъ заглавіемъ Revue des revues: она содержитъ въ себѣ перечень, въ систематическомъ порядкѣ и съ краткимъ изложе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ содержанія, статей, помѣщенныхъ во всѣхъ европейскихъ періодическихъ изданіяхъ и въ мемуарахъ ученыхъ обществъ по предмету классической филологіи. Число резюмированныхъ такимъ образомъ изданій простирается до 174. Къ книжкѣ приложенъ двоякій указатель—именъ авторовъ и оглавленія статей. Любопытно посмотрѣть, сколько мѣста удѣлено каждой изъ европейскихъ странъ въ упомянутомъ обозрѣніи: Германіи—156 стран., Франціи—34, Англіи—27, Италіи—15, и Россіи только 5. Нужно замѣтить, однако, что относительно русскихъ произведеній по классической филологіи Revue des revues обратилъ вниманіе лишь на тѣ, которыя появились въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: вамъ гораздо лучше знать—пренебрежены ли были при этомъ другія ваши періодическія изданія

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ одной интересной находкѣ: въ библіотекѣ города Вандома (въ департаментѣ Луары и Шеры) открыли недавно, на послѣдней страницѣ рукописи, относящейся къ XIV вѣку, отрывокъ, написанный по чешски. Упомянутая рукопись содержитъ въ себѣ комментарій знаменитаго Буридана (ректора Парижскаго университета, умершаго въ 1358 году) на трактатъ Аристотеля о душѣ; составлена она, кажется, въ Италіи и неизвѣстно какимъ образомъ попала въ Вандомскую библіотеку. Факсимиле чешскаго отрывка былъ тотчасъ же обнародованъ въ Revue critique d'histoire et de litterature (ноябрьская книга текущаго года) съ пояснительнымъ къ нему предисловіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ препровожденъ въ Прагу, гдѣ г. Иречекъ представилъ докладъ о немъ Королевскому обществу наукъ. Находка, о которой я говорю, возбудила живѣйшій интересъ въ средѣ чешскихъ ученыхъ. Нельзя не вспомнить при этомъ, что въ другомъ изъ нашихъ городовъ, а именно въ Турѣ, г. Дозанжъ открылъ манускрипты, писанные кириллицей и глаголицей, о которыхъ сдѣлано было сообщеніе на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ТРЕТЬЯ САТИРА ЮВЕНАЛА [1]).

1. Въ противоположность второй сатирѣ, не отличающейся привлекательностью содержанія и характера (см. введ. къ ней § 1), третья принадлежитъ къ числу наиболѣе занимательныхъ и извѣстныхъ произведеній римскаго писателя. Уже одно ея заглавіе „Urbis incommoda", сохраненное старинными изданіями, въ состояніи привлечь вниманіе каждаго, сколько-нибудь интересующагося жизнью древняго Рима. И дѣйствительно, разсматриваемое произведеніе составляетъ драгоцѣннѣйшій памятникъ для характеристики всемірной столицы во второмъ вѣкѣ христіанской эры. Предъ нами весь императорскій Римъ, съ его многолюднымъ, разнохарактернымъ населеніемъ, съ его нравами и привычками, неудобствами и опасностями городской жизни. Рядомъ съ крайнимъ искаженіемъ нравовъ, несчастнымъ положеніемъ бѣднаго класса, среди всеобщей роскоши, мы встрѣчаемъ хитрыя продѣлки разныхъ спекулянтовъ, интриги и лесть пришлыхъ чужестранцевъ. Частная жизнь изображена рядомъ съ общественною, уличный шумъ и суматоха рядомъ съ ночными опасностями и неудобствами. Однимъ словомъ, вся сатира представляетъ рядъ восхитительныхъ, неподражаемо живо и естественно нарисованныхъ сценъ, которыя, по справедливому замѣчанію французскаго филолога Низара, служатъ прекраснымъ дополненіемъ къ величественнымъ историческимъ картинамъ Тацита, Светонія и Діона-Кассія (см. Études de moeurs et de critique sur les poëtes latins de la décadence, par D. Nisard, Bruxelles, 1834, T. II, p. 170).

2. Живости и разнообразію содержанія соотвѣтствуетъ и характеръ сатиры. Желчный тонъ и злобное негодованіе, отличающіе два

[1]) О первой сатирѣ см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* мартъ, 1875 года; о второй—тамъ же, февраль, 1876.

Библиотека "Руниверс"

первыя произведенія, почти совершенно исчезаютъ, уступая мѣсто острословію и легкой ироніи. Съ цѣлью придать болѣе вѣса своимъ замѣчаніямъ и объективности изложенію, Ювеналъ отказывается отъ своей обычной роли сатирика, предоставляя ее другому лицу. Онъ предполагаетъ, что одинъ изъ его „старыхъ друзей“ (ст. 1), именно нѣкто „Умбрицій“ (ст. 21), побуждаемый „безчисленными опасностями столичной жизни“ (ст. 8), рѣшается выселиться въ тихій, уединенный городъ Кампаніи, Кумы (ст. 2). Ювеналъ провожаетъ своего друга за Капенскія ворота (ст. 11) и здѣсь Умбрицій, прощаясь, высказываетъ сатирику причины, заставившія его покинуть Римъ (ст. 21 и слѣд.). Такимъ образомъ поэтъ, во всей сатирѣ, за исключеніемъ первыхъ двадцати стиховъ, говоритъ устами своего друга, принявъ на себя роль внимательнаго слушателя, одобряющаго высказываемыя другимъ лицомъ взгляды и замѣчанія (ст. 2). Содержаніе сатиры, въ главныхъ чертахъ, слѣдующее. Сначала (ст. 21—57) Умбрицій указываетъ на господство цѣлаго класса *туземныхъ*, темныхъ личностей, которыя, не стѣсняясь для собственныхъ цѣлей „изъ чернаго дѣлать бѣлое“ (ст. 30), преграждаютъ дорогу честному труду. Бѣдному человѣку, который не захочетъ сдѣлаться соучастникомъ разнаго рода обмановъ и преступленій, нечего дѣлать въ Римѣ (ст. 41 и слѣд.). Въ родномъ городѣ онъ является совершенно забытымъ, какъ „калѣка и безполезный остовъ съ изсохшею рукой“ (ст. 48). Затѣмъ (ст. 58—125) говорится о другомъ, *иноземномъ* классѣ темныхъ личностей, именно о Грекахъ, которые, устремляясь въ столицу цѣлыми толпами, успѣли превратить Римъ въ „греческій городъ“ (ст. 61; сравн. ниже §§ 3, 4). Въ ст. 126 — 189 указывается на всеобщее господство денегъ, на униженное и стѣсненное положеніе бѣднаго человѣка, которому невозможно выйти изъ своего жалкаго состоянія вслѣдствіе дороговизны жизни въ Римѣ и стремленія къ комфорту, охватившаго всѣ классы гражданства. Въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ частяхъ сатиры говорится преимущественно о *неудобствахъ жизни въ Римѣ*. Въ первой изъ нихъ (ст. 190—231) выставляются на видъ опасности отъ пожаровъ и обрушеній домовъ. Во второй (ст. 232—268), говорится объ уличномъ шумѣ и давкѣ, господствующей въ Римѣ днемъ. Въ третьей (ст. 269—314) рѣчь идетъ о скандалахъ и опасностяхъ, угрожающихъ жителю столицы ночью. Въ концѣ сатиры (ст. 315—322) Умбрицій заявляетъ желаніе повидаться съ Ювеналомъ, чтобы своими наблюденіями надъ жизнью и состояніемъ тогдашняго общества облегчить поэту составленіе сатиръ. Но

Библиотека "Руниверс"

возвращаться для этой цѣли въ Римъ Умбриций не намѣренъ; пребываніе въ столицѣ для него невыносимо и поэтому мѣстомъ свиданія онъ назначаетъ уединенный городокъ Лаціума, Аквино, родину Ювенала.

3. Особенною живостью изложенія отличается та часть сатиры, въ которой Ювеналъ характеризуетъ Грековъ и ихъ отношенія къ римскому обществу (ст. 58—125). Здѣсь, въ противоположность Персію, нашъ сатирикъ является ярымъ противникомъ всего греческаго. „Не могу я, Квириты", говоритъ онъ, „долѣе выносить Рима, послѣ того какъ онъ совершенно превратился въ греческій городъ" (ст. 60—61). И вслѣдъ затѣмъ поэтъ представляетъ характеристику Грековъ, уже задолго до него завладѣвшихъ вѣчнымъ городомъ. „Одинъ, оставивъ высокій Сикіонъ, другой—Амидонъ, тотъ—Андросъ или Самосъ, а тотъ—Траллы или Алабанды—всѣ эти выходцы стремятся въ Римъ на холмъ Эсквилинскій, или на тотъ, что получилъ свое имя отъ поросшаго на немъ кустарника (Виминальскій). Все это нутро знатныхъ домовъ и наши будущіе властелины. Умъ ихъ быстръ, дерзость отчаянная, и рѣчь плавнѣе чѣмъ у оратора Изея. Скажи мнѣ, за кого считаешь ты этого человѣка? Онъ все, онъ принесъ къ намъ съ собой кого угодно. Онъ грамматикъ, риторъ, математикъ, живописецъ, банщикъ, канатный плясунъ, врачъ, маг онъ все знаетъ. Голодный Грекъ, если это тебѣ угодно, полѣзетъ на самое небо... Въ умѣньи льстить своимъ покровителямъ никто не можетъ сравниться съ Грекомъ: онъ хвалитъ рѣчь необразованнаго и лицо уродливаго... Если ты засмѣешься, онъ разразится еще большимъ хохотомъ; онъ плачетъ, замѣтивъ слезы другаго, хотя и не сочувствуетъ его печали. Если ты потребуешь огонька въ зимнее время, онъ надѣваетъ бурку; если скажешь, что тебѣ жарко, онъ потѣетъ... Нѣтъ мѣста ни одному Римлянину тамъ, гдѣ царствуетъ какой-нибудь Протогенъ, Дифилъ или Эрмархъ... (ст. 69—78, 86—87, 100—103, 119—120).

4. Въ приведенныхъ отрывкахъ Ювеналъ является истолкователемъ тѣхъ нареканій, которыя, еще задолго до него, находили себѣ приверженцевъ въ людяхъ стараго закала. Первый Катонъ старшій, этотъ типъ борца за самостоятельность римскаго развитія, сильно возвышалъ голосъ противъ непрошеныхъ образователей своей родины. Плавтъ, подражатель греческимъ комедіямъ, въ угоду тогдашней публикѣ порицалъ и злословилъ въ своихъ произведеніяхъ сограждавъ Кратина и Аристофана. Выродившихся потомковъ побѣдителей

Библиотека "Руниверс"

при Саламинѣ и Платеѣ стали обзывать унизительнымъ словомъ „Graeculi"; въ комедіи и народномъ говорѣ появились выраженія „graeca fides, pergraecari", свидѣтельствующія о презрѣніи, съ которымъ общественное мнѣніе относилось къ греческимъ выходцамъ. Даже Цицеронъ, воспитанный въ школахъ Аѳинъ и Родоса, послѣдовалъ установившемуся взгляду, и въ своей замѣчательной рѣчи въ защиту Флакка (I, 28) сдѣлалъ весьма нелестный отзывъ о характерѣ Грековъ. Со временъ Цицерона, до Ювенала, вредное вліяніе этихъ иноземцевъ на нравственное развитіе римскаго общества не прекращалось. Греки „стремившіеся толпами на Эсквилинскій холмъ" (ст. 71) были, за немногими исключеніями, люди никуда негодные въ своемъ отечествѣ, спекулянты и шарлатаны. Они всѣми силами старались эксплоатировать довѣріе пріютившаго ихъ римскаго общества и, благодаря своимъ талантамъ и порокамъ, мало по малу завладѣвали столицею: Римъ сдѣлался греческимъ городомъ. Противъ этого преобладанія чужеземнаго элемента и возстаетъ Ювеналъ, вполнѣ сознавая, что при существовавшихъ тогда общественныхъ отношеніяхъ Римлянамъ невозможно было возвратиться къ національности и положить ее въ основу своего развитія (сравн. Martha, les Moralistes sous l'Empire romain, 2-e édit., p. 304, 311).

5. Говоря о третьей сатирѣ, нельзя не указать на сходство ея содержанія и характера, по отношенію къ первому произведенію Ювенала. Подобно тому какъ въ I сатирѣ, и въ разсматриваемомъ произведеніи представленъ крайній упадокъ нравовъ, несчастное положеніе бѣдныхъ, вездѣцарствіе денегъ, нахальство и спѣсивость выскочекъ и богачей. Выведенные Ювеналомъ Катулъ и Арторій, весь классъ спекуляторовъ, „которые изъ чернаго дѣлаютъ бѣлое" (III, 29—30), это тѣ же Циннамъ, Маѳонъ и торжествующій „falsarius" (I, 24—25; 65—69), которые, накопивъ безчестными поступками несмѣтныя богатства, занимали видное положеніе въ обществѣ и даже при дворѣ цезаря. Бѣдному, честному человѣку нѣтъ мѣста въ Римѣ; его удаляетъ отъ порога богача первый встрѣчный интриганъ (III, 124. I, 37—38). „Sanctissima divitiarum majestas", о значеніи которой поэтъ говорилъ въ первой сатирѣ (ст. 105—113), вполнѣ объяснена словами третьей. „Бѣдникъ, пишетъ Ювеналъ, представляетъ случай и поводъ всѣмъ къ насмѣшкамъ, если его плащъ запачканъ и разорванъ, если нога грязновата, если кожа башмака лопнула, если не одинъ рубецъ заплатанной дыры обнаруживаетъ толстую и свѣжую нитку. Несчастная бѣдность не заключаетъ въ себѣ ничего бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе тяжкаго, какъ то, что она дѣлаетъ людей смѣшными... Какой зять, котораго положеніе и состояніе не соотвѣтствуетъ богатому приданому дочери, встрѣтилъ здѣсь ласковый пріемъ? Какой бѣднякъ назначается здѣсь наслѣдникомъ? Когда его увидишь въ совѣтѣ эдиловъ? Убогимъ квиритамъ давно уже слѣдовало бы, собравшись толпой отправиться изъ Рима. И вездѣ не легко выйти въ люди тѣмъ, которыхъ качествамъ препятствуютъ матеріальныя средства, но въ Римѣ усилія ихъ еще труднѣе" (III, 148—153; 160—166).

6. Положеніе кліентовъ представлено поэтомъ въ не менѣе жалкомъ видѣ, какъ и въ I сатирѣ. Не говоря о тѣхъ неудобствахъ и опасностяхъ, которымъ подвергались они въ тѣсныхъ и запруженныхъ народомъ улицахъ Рима (III, 243. 247. 288 sq.), спѣша отъ одного патрона къ другому, кліенты, послѣ утреннихъ поздравленій, не были приглашаемы къ столу своего покровителя, но должны были сопровождать его на форумъ: изъ кліентовъ они дѣлались „comites" (III, 284. I, 119). Высокомѣрное обращеніе съ ними патроновъ, которые потерю кліента считали пичѣмъ, принудило ихъ заискивать даже у рабовъ, и отношенія свои къ патрону считать не взаимнымъ дружескимъ обязательствомъ, а рабскимъ служеніемъ личнымъ интересамъ послѣдняго (III, 124—125; 184—189).

7. Описывая положеніе бѣднаго, но честнаго класса римскаго гражданства, поэтъ душевно сочувствуетъ его лишеніямъ и изъ устъ его вырываются горькія слова иронія и благороднаго негодованія, встрѣчающіяся столь же часто какъ и въ первой сатирѣ. Онъ совѣтуетъ бѣдному гражданину избѣгать сношеній „съ пурпуровою одеждой" (III, 81), отъ которой онъ можетъ ожидать не помощи и покровительства, но презрѣнія и несправедливости (см. Widal, Juvénal et ses satires, études littéraires et morales, Paris, 1869, p. 43, 47).

8. Представляя безотрадное положеніе бѣднаго класса, угнетаемаго богачами и выскочками, поэтъ нерѣдко рисуетъ и другія стороны тогдашней жизни и общества, о которыхъ онъ упоминалъ и въ I сатирѣ. И здѣсь въ особенномъ уваженіи и почетѣ „соучастники тайныхъ преступленій" (III, 49—50; I, 70—74; 158—159; 167), обвинители и доносчики, отравители и прелюбодѣи (III, 43—46; 53 sq. I, 33—34; 155; 160). Честный человѣкъ считается за-живо схороненнымъ для жизни и общества, „какъ калѣка и безполезный остовъ съ изсохшею рукой" (III, 47 — 48; I, 73 — 75). Подобно тому какъ въ I сатирѣ поэтъ рисуетъ упадокъ нравовъ и стремленіе къ грубой чувственности, примѣръ которой, большею частью, подавали пришлые чуже-

Библиотека "Руниверс"

странцы, испортившіе прежнюю простоту и скромность нравовъ (III, 45. 65. 95 sq. 109. 130. 133—136. 140. I, 26. 36—42, 55—57, 62. 77—78). Въ другомъ мѣстѣ онъ насмѣхается надъ страстью Римлянъ къ зрѣлищамъ цирка (III, 223. I, 22—23) и съ состраданіемъ упоминаетъ о несчастномъ положеніи рабовъ (III, 251 sq. I, 93). Говоря объ общественныхъ вопросахъ, Ювеналъ, при случаѣ, затрогиваетъ и литературные; съ насмѣшкой онъ упоминаетъ о бывшихъ въ то время въ модѣ публичныхъ чтеніяхъ (III, 9. I, 1—14) и ихъ сюжетахъ (III, 25. 80. I, 7—11. 54) и съ сочувствіемъ говоритъ о несчастномъ положеніи стихотворца Кодра и его злополучной Ѳезеиды (III, 203—211. I, 2).

9. Изъ сказаннаго видно, что содержаніе и характеръ третьей сатиры, подобно тому какъ и первой, заключается, главнымъ образомъ, въ изображеніи, въ общемъ и частностяхъ, испорченности тогдашняго общества и печальнаго положенія бѣднаго класса римскаго гражданства. Все же остальное, отличающее третью сатиру отъ первой, не болѣе какъ дополненія, прибавки, которыя, по справедливому замѣчанію одного изъ новѣйшихъ знатоковъ Ювенала, блѣднѣютъ при развитіи главной, только что отмѣченной идеи (см. Juvénal et ses satires, par Widal, p. 50).

10. О времени составленія третьей сатиры не сохранилось точныхъ данныхъ. По изслѣдованіямъ Сыннерберга время это совпадаетъ съ правленіемъ Домиціана (Symmerberg, de temporibus vitae carminumque Juvenalis, p. 62—66). Вейднеръ относитъ ее къ эпохѣ Нервы или Траяна. Сравн. введ. ко II сат. § 5.

11. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій, относящихся къ третьей сатирѣ, существуетъ только одно, именно извѣстнаго филолога Карла Фридриха Германа (Spicilegium annotationum ad Juven. Satir. III. Marburg, 1839). Вмѣстѣ съ IV и V сатирами третья издана Ротомъ (Norimbergae, 1841). Нѣсколько остроумныхъ конъектуръ, относящихся къ тексту сатиры, можно найти въ извѣстной диссертаціи Шольте (см. введ. ко II сат. § 6). Изъ переводовъ лучшій Зибольда въ его Лейпцигскомъ изданіи Ювенала, 1858 г., и новѣйшій Депуа (Les satiriques latins, traduction nouvelle avec les imitations françaises et des notices, par Depois, Paris, 1864). На русскомъ языкѣ передѣлка въ стихахъ III и I сатиры была помѣщена Д. Минаевымъ въ „Современникѣ“ за 1863 годъ, т. IV и XII, а впослѣдствіи въ его книжкѣ въ „Сумеркахъ, сатиры и пѣсни“, С.-Петербургъ, 1866. Изъ писателей, подражавшихъ въ своихъ произведеніяхъ третьей сатирѣ,

Библиотека "Руниверс"

можемъ указать на французскихъ сатириковъ Буало и Ренье (подражанія ихъ см. въ приложеніи къ приведенному выше переводу Дешуа, стр. 300 и слѣд.), а также на англійскаго писателя XVIII вѣка, Смоллета (A satirical description of London and Bath, in the expedition of Humpry Clinker, by the author of Roderic Random. Lond. 1771). Весьма удачная характеристика III сатиры помѣщена въ приведенной выше (см. оконч. § 7) книгѣ французскаго филолога Видаля. Сравненіе III сатиры съ I и V см. въ моемъ изслѣдованіи о I сатирѣ (Рига, 1875, стр. 77 и слѣд.), изъ котораго мы заимствовали §§ 5—9 нашего введенія.

III.

Quamvis digressu veteris confusus amici,
Laudo tamen, vacuis quod sedem figere Cumis
Destinet atque unum civem donare Sibyllae.
Ianua Baiarum est et gratum litus amoeni
Secessus; ego vel Prochytam praepono Suburae.
Nam quid tam miserum, tam solum vidimus, ut non
Deterius credas horrere incendia, lapsus
Tectorum assiduos ac mille pericula saevae
Urbis et Augusto recitantes mense poëtas?
Sed dum tota domus reda componitur una,
Substitit ad veteres arcus madidamque Capenam.
Hic, ubi nocturnae Numa constituebat amicae,
Nunc sacri fontis nemus et delubra locantur
Iudeis, quorum cophinus foenumque supellex —
Omnis enim populo mercedem pendere jussa est
Arbor, et eiectis mendicat silva Camenis —
In vallem Egeriae descendimus et speluncas
Dissimiles veris: quanto praestantius esset
Numen aquae, viridi si margine clauderet undas
Herba nec ingenuum violarent marmora tofum!
Hic tunc Umbricius: „Quando artibus“ inquit „honestis
Nullus in urbe locus, nulla emolumenta laborum,
Res hodie minor est, here quam fuit, atque eadem cras
Deteret exiguis aliquid: proponimus illuc
Ire, fatigatus ubi Daedalus exuit alas.

Pot. variet. lect. 6, miserum et tam. 11, matidamque. 16, electis. 17, in valle megeiae; atque speluncas. 18, praesentius. 19, eluderet. 29, arturius, arcturius.

Библиотека "Руниверс"

Dum nova canities, dum prima et recta senectus,
Dum superest Lachesi quod torqueat, et pedibus me
Porto meis, nullo dextram subeunte bacillo,
Cedamus patria: vivant Astorius istic
Et Catulus: maneant qui nigrum in candida vertunt
Queis facile est aedem conducere, flumina, portus,
Siccandam eluviem, portandum ad busta cadaver,
Et praebere caput domina venale sub hasta.
Quondam hi cornicines et municipalis arenae
Perpetui comites notaeque per oppida buccae
Munera nunc edunt, et verso pollice vulgus
Quem iubet occidunt populariter: inde reversi
Conducunt foricas; et cur non omnia? quum sint,
Quales ex humili magna ad fastigia rerum
Extollit, quoties voluit fortuna iocari.
Quid Romae faciam? mentiri nescio; librum,
Si malus est, nequeo laudare et poscere; motus
Astrorum ignoro; funus promittere patris
Nec volo nec possum; vanarum viscera numquam
Inspexi; ferre ad nuptam, quae mittit adulter,
Quae mandat, norunt alii; me nemo ministro
Fur erit, atque ideo nulli comes exeo, tamquam
Mancus et extinctae corpus non utile dextrae.
Quis nunc diligitur, nisi conscius, et cui fervens
Aestuat occultis animus semperque tacendis?
Nil tibi se debere putat, nil confert umquam,
Participem qui te secreti fecit honesti;
Carus erit Verri, qui Verrem tempore quo vult
Accusare potest. Tanti tibi non sit opaci
Omnis arena Tagi quodque in mare volvitur aurum,
Ut somno careas ponendaque praemia sumas
Tristis et a magno semper timearis amico".
„Quae nunc divitibus gens acceptissima nostris,
Et quos praecipue fugiam, properabo fateri,
Nec pudor obstabit. Non possum ferre, Quirites,
Graecam urbem; quamvis quota portio faecis Achaei?

30, vertant. 34, municipales. 36, vulgi. 37, quod, cum; lubet, libet. 38, poricas. 39, summaad. 40, locari. 48, exstincta—dextra. 58, quae non. 61, grecam; fecis;

Библиотека "Руниверс"

Iam pridem Syrus in Tiberim defluxit Orontes,
Et linguam et mores et cum tibicine chordas
Obliquas nec non gentilia tympana secum
Vexit et ad circum iussas prostare puellas.
Ite, quibus grata est picta lupa barbara mitra!
Rusticus ille tuus sumit trechedipna, Quirine,
Et ceromatico fert niceteria collo!
Hic alta Sicyone, ast hic Amydone relicta,
Hic Andro, ille Samo, hic Trallibus aut Alabandis,
Esquilias dictumque petunt a vimine collem
Viscera magnarum domuum dominique futuri.
Ingenium velox, audacia perdita, sermo
Promptus et Isaeo torrentior. Ede, quid illum
Esse putes? quemvis hominem secum attulit ad nos:
Grammaticus, rhetor, geometres, pictor, aliptes,
Augur, schoenobates, medicus, magus: omnia novit.
Graeculus esuriens in coelum, iusseris, ibit.
In summa, non Maurus erat neque Sarmata nec Thrax,
Qui sumpsit pinnas, mediis sed natus Athenis.
Horum ego non fugiam conchylia? me prior ille
Signabit fultusque toro meliore recumbet,
Advectus Romam quo pruna et cottona vento?
Usque adeo nihil est, quod nostra infantia coelum
Hausit Aventini, bacca nutrita Sabina?
Quid? quod adulandi gens prudentissima laudat
Sermonem indocti, faciem deformis amici,
Et longum invalidi collum cervicibus aequat
Herculis Antaeum procul a tellure tenentis,
Miratur vocem angustam, qua deterius nec
Ille sonat, quo mordetur gallina marito?
Haec eadem licet et nobis laudare: sed illis
Creditur. An melior quum Thaida sustinet aut quum
Uxorem comoedus agit vel Dorida nullo
Cultam paliolo? mulier nempe ipsa videtur,

---

achaeae, achivae. 62, in Tiberim Syrus. 63, lingua. 67, rachaed.pua, rechedipna, rechedimna, recedimna. 68, feret. 70, tralibus. 78, si jusseris. 79, ad summam 80, pennas; ahivis. 81, concylia. 82, signavit; recumbit. 83, coctana, cottana. 85, baca. 90, deterior. 98, tantum; anthiochus, Anthiocus. 100, meliore. 105, alienum.

Библиотека "Руниверс"

Non persona loqui: vacua et plana omnia dicas
Infra ventriculum et tenui distantia rima.
Nec tamen Antiochus nec erit mirabilis illic
Aut Stratocles, aut cum molli Demetrius Haemo:
Natio comoeda est. Rides: maiore cachinno
Concutitur; flet, si lacrimas conspexit amici,
Nec dolet; igniculum brumae si tempore poscas,
Accipit endromidem; si dixeris, aestuo, sudat.
(Non sumus ergo pares; melior qui semper et omni)
Nocte dieque potest aliena sumere vultum
A facie, iactare manus, laudare paratus,
Si bene ructavit, si rectum minxit amicus,
Si trulla inverso crepitum dedit aurea fundo.
Praeterea sanctum nihil est nec ab inguine tutum:
Non matrona laris, non filia virgo, neque ipse
Sponsus levis adhuc, non filius ante pudicus;
Horum si nihil est, aviam resupinat amici.
Scire volunt secreta domus atque inde timeri.
Et quoniam coepit Graecorum mentio, transi
Gymnasia atque audi facinus maioris abollae:
Stoicus occidit Baream delator, amicum
Discipulumque senex ripa nutritus in illa,
Ad quam Gorgonei delapsa est pinna caballi.
Non est Romano cuiquam locus hic, ubi regnat
Protogenes aliquis vel Diphilus aut Hermarchus,
Qui gentis vitio numquam partitur amicum,
Solus habet; nam quum facilem stillavit in aurem
Exiguum de naturae patriaeque veneno
Limine summoveor, perierunt tempora longi
Servitii: nusquam minor est iactura clientis".
„Quod porro officium, ne nobis blandiar, aut quod
Pauperis hic meritum, si curet nocte togatus
Currere, quum praetor lictorem impellat et ire
Praecipitem iubeat, dudum vigilantibus orbis,
Ne prior Albinam et Modiam collega salutet?

107, lectum. 109, nihil aut ab, nihil atque ab, nihil est et ab; tutum est. 112, aulam. 114, grecorum. 118, penna; cavalli. 120, hermarcus, erimachus, erimanthus. 130, aut

Библиотека "Руниверс"

Divitis hic servi claudit latus ingemmorum
Filius; alter enim, quantum in legione tribuni
Accipiunt, donat Calvinae vel Catienae,
Ut semel aut iterum super illam palpitet; at tu,
Quum tibi vestiti facies scorti placet, haeres
Et dubitas alta Chionen deducere sella.
Da testem Romae tam sanctum, quam fuit hospes
Numinis Idaei, procedat vel Numa, vel qui
Servavit trepidam flagranti ex aede Minervam:
Protinus ad censum; de moribus ultima fiet
Quaestio: quot pascit servos? quot possidet agri
Iugera? quam multa magnaque paropside coenat?
Quantum quisque sua nummorum servat in arca,
Tantum habet et fidei; iures licet et Samothracum
Et nostrorum aras, contemnere fulmina pauper
Creditur atque deos, dis ignoscentibus ipsis.
Quid? quod materiam praebet causasque iocorum
Omnibus hic idem, si foeda et scissa lacerna,
Si toga sordidula est et rupta calceus alter
Pelle patet, vel si consuto vulnere crassum
Atque recens linum ostendit non una cicatrix?
Nil habet infelix paupertas durius in se,
Quam quod ridiculos homines facit. Exeat, inquit,
Si pudor est, et de pulvino surgat equestri,
Cuius res legi non sufficit, et sedeant hic
Lenonum pueri quocumque in fornice nati;
Hic plaudat nitidi praeconis filius inter
Pinnirapi cultos iuvenes iuvenesque lanistae:
Sic libitum vano, qui nos distinxit, Othoni.
Quis gener hic placuit censu minor atque puellae
Sarcinulis impar? quis pauper scribitur heres?
Quando in consilio est aedilibus? agmine facto
Debuerant olim tenues migrasse Quirites.
Haud facile emergunt, quorum virtutibus obstat
Res angusta domi; sed Romae durior illis

---

modiam. 131, cludit. 133, catilinae. 134, atque. 135, heres. 136, Chionem. 138, Idae. 139, tepidam. 142, parapside, parobside, parabside. 144, iuret. 147, locorum. 149, ater, alte. 156, quocumque e fornice noti. 158, juvenemque. 164, mergunt. 168, ne-

Библиотека "Руниверс"

Conatus: magno hospitium miserabile, magno
Servorum ventres, et frugi coenula magno.
Fictilibus coenare pudet, quod turpe negabis
Translatus subito ad Marsos mensamque Sabellam
Contentusque illic veneto duroque cucullo.
Pars magna Italiae est, si verum admittimus, in qua
Nemo togam sumit, nisi mortuus. Ipsa dierum
Festorum herboso colitur si quando theatro
Maiestas, tandemque redit ad pulpita notum
Exodium, quum personae pallentis hiatum
In gremio matris formidat rusticus infans:
Aequales habitus illic similesque videbis
Orchestram et populum; clari velamen honoris
Sufficiunt tunicae summis aedilibus albae.
Hic ultra vires habitur nitor; hic aliquid plus
Quam satis est interdum aliena sumitur arca.
Commune id vitium est; hic vivimus ambitiosa
Paupertate omnes; quid te moror? omnia Romae
Cum pretio. Quid das ut Cossum aliquando salutes?
Ut te respiciat clauso Veiento labello?
Ille metit barbam, crinem hic deponit amati:
Plena domus libis venalibus; accipe et istud
Fermentum tibi habe: praestare tributa clientes
Cogimur et cultis augere peculia servis".
„Quis timet aut timuit gelida Praeneste ruinam,
Aut positis nemorosa inter iuga Volsiniis, aut
Simplicibus Gabiis, aut proni Tiburis arce?
Nos urbem colimus tenui tibicine fultam
Magna parte sui; nam sic labentibus obstat
Vilicus et, veteris rimae quum texit hiatum,
Securos pendente iubet dormire ruina.
Vivendum est illic, ubi nulla incendia, nulli
Nocte metus. Iam poscit aquam, iam frivola transfert
Ucalegon, tabulata tibi iam tertia fumant:

---

gavit, negabit. 170, contectus; culullo. 177, similemque. 178, orcestram. 185, cluso. 186, amatus. 187, libris, Lydis, Libycis, Lyciis; genialibus, vernalibus. 188, praestant 193, incolimus; fidicine. 195, villicus; contexit. 197, vivendum illic; multa—multi.

Библиотека "Руниверс"

Tu nescis; nam si gradibus trepidatur ab imis
Ultimus ardebit, quem tegula sola tuetur
A pluvia, molles ubi reddunt ova columbae.
Lectus erat Codro Procula minor, urceoli sex,
Ornamentum abaci, nec non et parvulus infra
Cantharus et recubans sub eodem marmore Chiron.
Iamque vetus graecos servabat cista libellos,
Et divina opici rodebant carmina mures.
Nil habuit Codrus; quis enim negat? et tamen illud
Perdidit infelix totum nihil: ultimus autem
Aerumnae est cumulus, quod nudum et frusta roganten
Nemo cibo, nemo hospitio tectoque iuvabit.
Si magna Asturici cecidit domus, horrida mater,
Pullati proceres, differt vadimonia praetor;
Tum geminus casus urbis, tunc odimus ignem.
Ardet adhuc, et iam accurrit qui marmora donet,
Conferat impensas: hic nuda et candida signa,
Hic aliquid praeclarum Euphranoris et Polycliti,
Phecasinorum vetera ornamenta deorum,
Hic libros dabit et forulos mediamque Minervam,
Hic modium argenti; meliora ac plura reponit
Persicus orborum lautissimus et merito iam
Suspectus, tamquam ipse suas incenderit aedes.
Si potes avelli circensibus, optima Sorae,
Aut Fabrateriae domus, aut Frusinone paratur,
Quanti nunc tenebras unum conducis in annum.
Hortulus hic puteusque brevis nec reste movendus
In tenues plantas facili diffunditur haustu.
Vive bidentis amans et culti vilicus horti,
Unde epulum possis centum dare Pythagoreis.
Est aliquid, quocumque loco, quocumque recessu,
Unius sese dominum fecisse lacertae".
„Plurimus hic aeger moritur vigilando; sed ipsum
Languorem peperit cibus imperfectus et haerens

200, crepitatur. 203, Cordo. 204, abagi; sub eo de marmore. 207, opifici; epici. 208, Cordus. 210, frustra. 212, asturi, arturi, Ostorii. 214, tum; geminus. 215, occurrit. 217, poluclyti, policleti. 218, haec asianorum, hic asianorum, phaecasiatorum. 220, et. 227, tenuis; defunditur. 231, lacernae, lacenae, lacerti; tabernae. 232, illum.

Библиотека "Руниверс"

Ardenti stomacho; nam quae meritoria somnum
Admittunt? magnis opibus dormitur in urbe.
Inde caput morbi; redarum transitus arto
Vicorum inflexu et stantis convicia mandrae
Eripient somnum Druso vitulisque marinis.
Si vocat officium, turba cedente vehetur
Dives et ingenti curret super ora Liburno,
Atque obiter leget aut scribet vel dormiet intus.
(Namque facit somnum clausa lectica fenestra).
Ante tamen veniet: nobis properantibus obstat
Unda prior, magno populus premit agmine lumbos,
Qui sequitur; ferit hic cubito, ferit assere duro
Alter, at hic tignum capiti incutit, ille metretam.
Pinguia crura luto; planta mox undique magna
Calcor et in digito clavus mihi militis haeret.
Nonne vides, quanto celebretur sportula fumo?
Centum convivae, sequitur sua quemque culina.
Corbulo vix ferret tot vasa ingentia, tot res
Impositas capiti, quas recto vertice portat
Servulus infelix et cursu ventilat ignem.
Scinduntur tunicae sartae modo; longa coruscat
Sarraco veniente abies, atque altera pinum
Plaustra vehunt; nutant alte populoque minantur.
Nam si procubuit qui saxa Ligustica portat
Axis et eversum fudit super agmina montem,
Quid superest de corporibus? quis membra; quis ossa
Invenit? obtritum vulgi perit omne cadaver
More animae; domus interea secura patellas
Iam lavat et bucca foculum excitat et sonat unctis
Striglibus et pleno componit lintea gutto.
Haec inter pueros varie properantur: at ille
Iam sedet in ripa tetrumque novicius horret
Porthmea, nec sperat coenosi gurgitis alnum,
Infelix, nec habet quem porrigat ore trientem".
„Respice nunc alia ac diversa pericula noctis:

234, quem. 238, eripiunt, eripiant; urso; vitulisve; vetulisque maritis. 240, liburna. 246, lignum. 251, vix corbita ferat. 252, quot. 255, sarraco, soraco. 256, altae. 259, e corporibus. 260, vulgo. 261, morte. 263, strigibus, strigilibus et pleno; stri-

Библиотека "Руниверс"

Quod spatium tectis sublimibus, unde cerebrum
Testa ferit, quoties rimosa et curta fenestris
Vasa cadant; quanto percussum pondere signent
Et laedant silicem. Possis ignavus haberi
Et subiti casus improvidus, ad coenam si
Intestatus eas; adeo tot fata, quot illa
Nocte patent vigiles te praetereunte fenestrae.
Ergo optes votumque feras miserabile tecum,
Ut sint contentae patulas defundere pelves.
Ebrius ac petulans, qui nullum forte cecidit,
Dat poenas, noctem patitur lugentis amicum
Pelidae, cubat in faciem, mox deinde supinus.
(Ergo non aliter poterit dormire? Quibusdam)
Somnum rixa facit: sed quamvis improbus annis
Atque mero fervens cavet hunc, quem coccina laena
Vitari iubet et comitum longissimus ordo,
Multum praeterea flammarum et aenea lampas;
Me, quem luna solet deducere vel breve lumen
Candelae, cuius dispenso et tempero filum,
Contemnit. Miserae cognosce proocmia rixae,
Si rixa est, ubi tu pulsas, ego vapulo tantum.
Stat contra, starique iubet: parere necesse est;
Nam quid agas, quum te furiosus cogat et idem
Fortior? Unde venis? exclamat; cuius aceto,
Cuius conche tumes? quis tecum sectile porrum
Sutor et elixi vervecis labra comedit?
Nil mihi respondes? aut dic, aut accipe calcem.
Ede ubi consistas; in qua te quaero proseucha? —
Dicere si temptes aliquid tacitusve recedas,
Tantumdem est: feriunt pariter, vadimonia deinde
Irati faciunt. Libertas pauperis haec est:
Pulsatus rogat et pugnis concisus adorat,
Ut liceat paucis cum dentibus inde reverti.
Nec tamen haec tantum metuas; nam qui spoliet te
Non deerit, clausis domibus postquam omnis ubique

---

gilibus pleno; linte acuto. 264, variae. 266, portamea. 269, cerebro. 271, cadent, cadunt; pondere findant. 272, improbidus. 274, quod. 277, diffundere, effundere 285, atque. 288, premia. 297, seu. 299, iurati. 300, contusus. 302, hoc. 304, catenata

Библиотека "Руниверс"

Fixa catenatae siluit compago tabernae.
Interdum et ferro subitus grassator agit rem:
Armato quoties tutae custode tenentur
Et Pomptina palus et Gallinaria pinus,
Sic inde huc omnes tamquam ad vivaria currunt.
Qua fornace graves, qua non incude catenae?
Maximus in vinclis ferri modus, ut timeas, ne
Vomer deficiat, ne marrae et sarcula desint.
Felices proavorum atavos, felicia dicas
Secula, quae quondam sub regibus atque tribunis
Viderunt uno contentam carcere Romam".
„His alias poteram et plures subnectere causas:
Sed iumenta vocant, et sol inclinat; eundum est
Nam mihi commota iamdudum mulio virga
Annuit: ergo vale nostri memor, et quoties te,
Roma tuo refici properantem reddet Aquino
Me quoque ad Helvinam Cererem vestramque Dianam
Converte a Cumis: satirarum ego, ni pudet illas,
Adiutor gelidos veniam caligatus in agros".

Примѣчанія къ III сатирѣ.

Ст. 1—9. Эти стихи Ювеналъ приводитъ отъ своего лица. Онъ говоритъ объ удаленіи своего друга Умбриція (ст. 21), который, вслѣдствіе многихъ неудобствъ жизни въ Римѣ, переселяется въ Кумы. Слово digressus здѣсь употреблено въ смыслѣ „разлука, прощаніе"; въ томъ же значеніи оно встрѣчается, между прочимъ, въ III кн. Энеиды (ст. 482), при описаніи прощанія Андромахи съ Энеемъ и его спутниками. Confusus, i. e. contristatus, perturbatus, вслѣдствіе удаленія друга, amici, sc. Umbricii. Cf. ad vrs. 21. Въ противоположность шумному и многолюдному Риму Ювеналъ называетъ Кумы „малонаселенными", vacuae, и потому тихими, спокойными. Тотъ же эпитетъ придаетъ Горацій Тибуру „vacuum Tibur", Ep., I, 7, 45, ibiq. Ritter. Cumae находились недалеко отъ Неаполя на Кампанскомъ берегу; городокъ этотъ въ древности славился прорицалищемъ Си-

---

siluit. 307, pontina. 310, modus est, timeas nunc. 311, marra. 312, pravorum; dicis. 318, innuit. 320, Elvinam, Hevinam. 321, convelle. 322, auditor.

Библиотека "Руниверс"

биллы, Sibyllae, иначе называемой Deiphobe. Она достаточно извѣстна изъ VI кн. Энеиды, какъ спутница Энея въ преисподнюю, а также изъ исторіи съ Тарквиніемъ Прискомъ, которому предлагала купить девять завѣтныхъ Сибиллинскихъ книгъ. Такъ какъ она считалась покровительницею Кумъ, то поэтому Ювеналъ, въ 3 ст., употребилъ ея имя вмѣсто названія самого города. *Donare*=addere. *Iuncta Baiarum*, такъ какъ дорога изъ Рима въ Баи шла чрезъ Кумы. *Baiae* находились въ 12-ти миляхъ къ западу отъ Неаполя, при заливѣ Путеолы; въ древности это была одна изъ прекраснѣйшихъ и наиболѣе посѣщаемыхъ увеселительныхъ мѣстностей Италіи, знаменитая своими купаньями и цѣлебными сѣрными источниками. Подробнѣе о нихъ въ ст. П. М. Благовѣщенскаго „Баи" въ Пропилеяхъ, т. III, а также у Форбигера, Hellas und Rom, I, 1 p. 50. *Litus amoeni secessus*, sc. ora maris, quae secessum amoenum offert. Срав. Columell. de C. H. 130: „veteres *cocsposo littore* Cumae". *Prochyta*, небольшой островъ въ виду Кумъ, теперь Procida; у Стація (Silv., II, 2, 76) она называется *aspera*, поэтому *rel.* Чтеніе Prochyten, принятое Руперти, менѣе вѣроятно. *Suburra*, между Целійскимъ и Эсквилинскимъ холмами, самая оживленная и многолюдная часть города, со множествомъ магазиновъ, тавернъ и притоновъ разврата (lupanaria Suburrae). По причинѣ постоянно тамъ господствовавшаго шума, Ювеналъ называетъ ее „fervens" (Sat., XI, 51), а Марціалъ „clamosa" (Epigr., XII, 18, 2). Здѣсь Suburra вообще вмѣсто Рима. Въ ст. 6—9 поэтъ выражаетъ мысль, что жизнь даже въ непривлекательномъ и уединенномъ мѣстѣ можно предпочесть пребыванію въ Римѣ, гдѣ постоянно угрожаютъ пожары, обрушенія домовъ и другія опасности. Отсюда *Urbs saeva*, какъ Sat., I, 30 iniqua. Послѣ третьей пунической войны, приливъ иностранцевъ настолько увеличился въ Римѣ, что пришлось не только расширить предѣлы города, но и поднять высоту зданій. Августъ издалъ указъ, которымъ запрещалось строить дома выше 60-ти футовъ. Изъ Тацита (Ann. XV, 43) узнаемъ, что послѣ пожара, истребившаго двѣ трети Рима, Неронъ сдѣлалъ много распоряженій, касавшихся возобновленія столицы, но до какого предѣла дозволено было строить дома, неизвѣстно. Изъ жалобъ Сенеки (controv. II, 9) на высоту римскихъ зданій, бывшую часто причиною обрушеній, *lapsus*, можно заключить, что она была весьма значительною. Траянъ опредѣлилъ ее въ 60 футовъ. См. Forbiger, l. c. I, 1 p. 55. При *mille pericula* нужно дополнить alia, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже, см. ст. 190 и слѣд. Въ словахъ *et Augusto — poëtas*

Библиотека "Руниверс"

поэтъ злобно намекаетъ на господствовавшую въ его время страсть къ публичнымъ чтеніямъ, которая побуждала многихъ псевдо-поэтовъ утомлять публику своими скучными произведеніями даже въ самое жаркое и нездоровое время года въ Римѣ, именно въ августѣ мѣсяцѣ, *Augusto mense*. Подробнѣе объ этихъ чтеніяхъ, или такъ называемыхъ recitationes, сказано въ моемъ изслѣдованіи о I сатирѣ Ювенала (Рига, 1875 г.) стр. 23—25, а также въ примѣчаніяхъ къ 1—14 ст. той же сатиры.

Ст. 10—20. Ювеналъ продолжаетъ говорить отъ своего имени. Пока складываютъ на повозку пожитки Умбриція, поэтъ провожаетъ его за Капенскія ворота, и затѣмъ вдвоемъ они направляются къ долинѣ Эгеріи. Здѣсь Ювеналъ находитъ случай сдѣлать нѣсколько сатирическихъ замѣчаній на счетъ самой мѣстности и прилежащей къ ней рощи Музъ (ст. 12 и слѣд.). Трудно согласиться съ Вейднеромъ, чтобы подъ *tota domus* разумѣлась „ganze Familie mit allem Hausgeräth, такъ какъ врядъ-ли возможно было бы помѣстить все это на повозкѣ, *reda una*; скорѣе подъ *tota domus* надо разумѣть „багажъ, пожитки“ Умбриція, который, безъ сомнѣнія, жилъ такимъ же холостымъ бобылемъ, какъ и его другъ Ювеналъ. По справедливому объясненію Гейнриха *reda* нужно писать безъ *h*, такъ какъ слово это не греческаго, но галльскаго происхожденія. Это была повозка, не на двухъ колесахъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, а на четырехъ; въ нее обыкновенно запрягали пару муловъ. Рисунокъ см. у Рича (нѣмецкій перев. Мюллера), p. 520. Сравн. также Forbiger, I, 1 p. 47. *Substitit*, redam onustam exspectans. Слова *ad veteres—Capenam* вполнѣ правильно объясняетъ схоліастъ О. Яна: „stetit (sc. Umbricius) exspectans redam, ubi solent proconsules iurare in via Appia ad portam Capenam, id est ad Camenas... Supra eam aquaeductus est, quem nunc appellant arcum stillantem“. Слѣдовательно, *madida Capena* это „arcus stillans“ схоліаста, а *veteres arcus* указываютъ на арки древняго водопровода (по Веберу, построеннаго въ 144 г. до Р. Х.), который проходилъ надъ Капенскими воротами (теперь porta di S. Sebastiano). Видѣть въ выраженіи *ad veteres arcus madidamque Capenam* фигуру гендіадисъ, какъ дѣлаетъ Гейнрихъ, нѣтъ надобности, такъ какъ Умбрицій остановился вообще въ виду древняго водопровода, одна арка котораго проходила надъ Капенскими воротами. Приведенное выраженіе будетъ понятнѣе, если послѣ *arcus* подразумѣвать родит. aquaeductus. Слово *madida* достаточно объясняетъ Марціалъ, Epigr., III, 47, 1. „Capena grandi porta qua pluit gutta“. Другая цитата,

Библиотека "Руниверс"

приведенная Гекерманомъ изъ того же автора, сюда не относится. Въ ст. 12—20 Ювеналъ упоминаетъ о *двухъ* мѣстностяхъ, лежащихъ непосредственно за Капенскими воротами, немного въ сторонѣ отъ Аппіевой дороги. Одна—это роща Музъ, *lucus Camenarum* (ст. 13). другая—долина Эгеріи, *vallis Egeriae* (ст. 17). Мнѣніе нѣкоторыхъ, что въ ст. 12—20 говорится исключительно о долинѣ Эгеріи, не можетъ выдержать критики по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, о рощѣ Каменъ ясно упоминается въ 16 ст.; во 2-хъ, слова 13-го ст. *nemus et delubra* скорѣе указываютъ на рощу Каменъ, чѣмъ на долину, и въ 3-хъ, изъ ст. 17-й видно, что Ювеналъ и Умбрицій спустились (descendimus) въ долину Эгеріи только послѣ того, какъ прошли рощу Каменъ (16). Если же вѣрно, что Ювеналъ въ ст. 12—20 говоритъ о двухъ мѣстностяхъ, то нѣтъ никакой надобности, слѣдуя О. Яну (Берлинское изд. Ювенала, стр. 18) и Риббеку (Der echte und der unechte Juvenal, p. 139) дѣлать перестановку стиховъ 17—20, передъ 12—15. Нашъ поэтъ совершенно послѣдовательно описалъ окрестность, прилежащую Капенскимъ воротамъ. Упрека онъ заслуживаетъ только въ томъ, что переходъ отъ 11 ст. къ 12, лишенный связывающаго предложенія, является слишкомъ рѣзкимъ. Но подобные переходы, какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ примѣчаніяхъ къ двумъ первымъ сатирамъ, столь свойственны Ювеналу, что дѣлать ради ихъ перестановки въ текстѣ мы считаемъ болѣе рискованнымъ, чѣмъ вставку предложенія, которое, имѣя логическую связь съ предыдущимъ, облегчало бы переходъ къ послѣдующимъ мыслямъ автора. Такъ, въ нашей сатирѣ, для гладкости перевода, между 11 и 12 ст. можно бы вставить слѣдующія слова: „когда подъѣхала повозка, мы направились *къ тому мѣсту, гдѣ Нума*“... Обращаясь затѣмъ къ частностямъ, замѣтимъ, что если не вставлять приведенныхъ выше словъ, то *hic* (ст. 12) можно перевести чрезъ „здѣсь“, то-есть, на этомъ мѣстѣ, соотвѣтственно слѣдующему непосредственно *ubi*. *Nocturna amica* sc. Egeria, объ отношеніяхъ которой къ Нумѣ см. у Плутарха, Num. c. 4 и 13. Cf. Liv., I, 21. *Constituere* съ дательн. или cum aliquo имѣетъ значеніе „условливаться, уговариваться“. *Nunc*, поставленное въ противоположность подразумѣваемому въ предыдущемъ стихѣ „olim“, нужно соединить съ *locantur*.. *Sacri fonti nemus*, то-есть, роща съ священнымъ источникомъ, который, вмѣстѣ съ гротомъ, *spelunca* (ст. 17), гдѣ должны были происходить свиданія Эгеріи съ Нумою, существуетъ и теперь; роща же, посвященная Нумою Каменамъ (lucus Camenarum), исчезла (Ве-

Библиотека "Руниверс"

беръ). Положеніе Евреевъ, о которыхъ упоминаетъ поэтъ въ 14 ст. въ эпоху римскаго владычества, было весьма перемѣнчиво. Цезарь и Веспасіанъ предоставили имъ свободу совѣсти (см. Krüger, ad Horat. Satir. p. 47. Dio-Cass. LXVI, 4); Тиберій — ограничилъ ее и даже запретилъ Евреямъ селиться въ столицѣ (Suet., Tib. 36). При слѣдующихъ императорахъ они настолько усилились, что Клавдій, вслѣдствіе волненій, возбуждаемыхъ Евреями въ Римѣ, изгналъ ихъ изъ столицы (Suet., Claud. 25). Домиціанъ тоже стѣснилъ Евреевъ и, повидимому, запретилъ имъ селиться въ Римѣ; имъ отводили участки за городскими стѣнами, за которые взимали извѣстную плату. Объясняемые нами стихи указываютъ на это, такъ какъ, по свидѣтельству Светонія, Домиціанъ обращалъ особенное вниманіе на такъ называемый „fiscus iudaicus“ и безпощадно велѣлъ взыскивать съ Евреевъ поголовную подать (Dom. 12). Слова *quorum—supellex* указываютъ на бѣдность Евреевъ, которыхъ все имущество состояло изъ корзины, *cophinus*, и сѣна, *foenum*. Объ этихъ атрибутахъ Евреевъ упоминаетъ Ювеналъ и въ VI сат. ст. 542: „cophino foenoque relicto“. *Omnis arbor* гиперболическое выраженіе вм. *nemus* (ст. 13). *Populo*, такъ какъ въ пользу fiscus iudaicus поступала только поголовная подать съ Евреевъ (Гейнрихъ). *Mercedem* вообще въ смыслѣ „дохода“. *Камены* называются „изгнанными“, *eiectae*, послѣ того какъ посвященная имъ роща была отдана въ аренду. *Mendicat silva* вм. Iudei, in silva seu luco Camenarum habitantes. За милостыней Евреи отправлялись или въ городъ (Sat. VI, 543), или выпрашивали ее у проѣзжающихъ по Аппіевой дорогѣ. Относительно мѣста, гдѣ находилась *долина Эгеріи*, не вполнѣ согласны ученые. Большинство полагаетъ, что она совпадала съ теперешнею долиною „la Cafarella“, налѣво отъ Аппіевой дороги. Другіе, какъ Беккеръ (Handb. d. röm. Alterth. I Th. Leipzig, 1843, p. 513) и Зибольдъ (въ изданіи Ювенала, стр. 37) придерживаются того мнѣнія, что она находилась вблизи самой „porta Capena“. Въ упомянутой долинѣ были устроены гроты, *speluncae*, которые Ювеналъ называетъ „непохожими на естественные“, *dissimiles veris*, то-есть искусственными. Слѣдующія затѣмъ слова *quanto — tophum*, обращенныя къ природѣ, свидѣтельствуютъ, что Ювеналъ не былъ такимъ черствымъ человѣкомъ, какимъ выставляетъ его Низаръ и немногіе другіе критики. Изъ двухъ чтеній *praesentius* и *praestantius*, ст. 18, кажется, послѣднее вѣрнѣе, такъ какъ трудно допустить, чтобы Ювеналъ, съ недовѣріемъ относившійся къ древней религіи (см. введ. ко II сат. § 3), дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

тельно вѣрилъ въ пребываніе божества (numen) у источника (aquae); а это понятіе именно заключается въ словѣ „praesentius". Кромѣ того *numen* нельзя принимать въ собственномъ его значеніи, но въ переносномъ, такъ какъ поэты нерѣдко употребляютъ названіе божества вмѣсто самого предмета. Такъ, Ceres встрѣчается вмѣсто panis, Bacchus вм. vinum, въ 3 ст. нашей сатиры Sibylla вм. Cumae и т. д., а въ разсматриваемомъ мѣстѣ *numen* вм. fons sacer, divinus. Соединивъ съ послѣднимъ понятіемъ слово *praestantior* (praestantius), получимъ тотъ смыслъ, что источникъ, посвященный божеству (то-есть, Эгеріи), былъ бы гораздо красивѣе (praestantius), если бы его не обезобразили искусственными мраморными украшеніями. *Violare* употребляется иногда въ значеніи „обезобразить", особенно природу посредствомъ искусства, такъ у Виргилія (Aen. XII, 67 ibiq. Heyne) и Марціала (Epigr. I, 54,6). У Грековъ въ этомъ смыслѣ встрѣчается глаголъ μαίνειν, Iliad. IV, 141. *Ingenuus tofus*, природный, легко разбиваемый скважистый камень, противополагается *marmora*, искусственнымъ мраморнымъ украшеніямъ или бассейну.

Ст. 21—33. Съ этихъ стиховъ начинаетъ свою рѣчь Умбрицій. Въ краткихъ, исполненныхъ негодованія словахъ, онъ высказываетъ причины, побудившія его оставить Римъ. Сравн. введ. § 2. *Umbricius*— личность неизвѣстная. Принятая нѣкоторыми комментаторами догадка Руперти, что упомянутое лицо тождественно съ извѣстнымъ въ то время гадателемъ Умбриціемъ (см. Plin., Hist. Natur. X, § 19) вполнѣ опровергается 41 и слѣд. стихами нашей сатиры, въ которыхъ другъ Ювенала откровенно сознается въ своемъ неумѣніи предсказывать будущее. Слова „*artibus honestis nullus in urbe locus*" подробно объясняетъ эпиграмма Марціала (III, 38), въ концѣ которой высказывается мнѣніе, что честный человѣкъ только случайно (casu) можетъ прожить въ Римѣ. Смыслъ словъ *res-aliquid* тотъ, что имущество, *res* (sc. familiaris), бѣднаго человѣка въ Римѣ ежедневно уменьшается, *minor est. Here* вм. обыкновеннаго heri, часто употребляется поэтами metri causa. См. Koffmane, Lexicon lateinischer Wortformen, Göttingen, 1874, p. 86. *Eadem* sc. res. *Aliquid deteret* вм. aliquid amittet, imminuet. *Exiguis* (dativ.) употреблено для обозначенія незначительнаго состоянія бѣдняка, res minor, vrs. 23. *Illuc* sc. Cumas, куда спустился Дедалъ на возвратномъ пути изъ Крита (Virg., Aen. VI, 14 sq.). *Prima canities*, когда появляются первые сѣдые волосы. *Recta senectus*, бодрая, не нуждающаяся въ опорѣ старость, *nullo dextram subeunte bacillo*. *Lachesis*, одна изъ паркъ, которая пряла

Библиотека "Руниверс"

нить жизни человѣческой; отсюда *torquеat* sc. stamina. Cf. Ovid., Met. XII, 475.

Ст. 29—33. „Для честнаго человѣка нѣтъ мѣста въ Римѣ. Поэтому оставимъ отечество. Пусть живутъ въ немъ тѣ, которые не стѣсняются въ выборѣ средствъ для пріобрѣтенія богатствъ". Вотъ мысль приведенныхъ стиховъ.—*Artorius* и *Catulus* личности неизвѣстныя. Онѣ выведены Ювеналомъ какъ представители людей, которые „ex sordidis rebus divites sunt facti" (Schol. Jahn). Выраженіе *nigrum in candida vertunt* одна изъ поговорокъ, не разъ встрѣчающихся и въ другихъ сатирахъ. Сравн. мое изслѣдованіе о первой сатирѣ, стр. 30. Quеis=quibus, Hor. Sat., I. 1, 75. Въ 31 и 32 ст. говорится о подрядчикахъ, аферистахъ (conductores, redemptores) которые, за условленную плату, принимали на себя обязанности. Они брали въ подрядъ постройку храмовъ (aedem), очищали русла рѣкъ (flumina), устраивали гавани (portus), заботились о водосточныхъ канавахъ (siccandam eluviem, sc. cloacarum). Хотя подобнаго рода занятіе и нельзя считать грязнымъ, но въ глазахъ Умбриція, человѣка повидимому стараго закала, профессія подрядчика была унизительною для честнаго гражданина. Въ Римѣ, по поводу ихъ, не разъ подымались волненія работниковъ. См. Bücher, die Aufstände der unfreien Arbeiter, Frankfurt am Main, 1874. Подрядчики заботились болѣе всего о своемъ карманѣ и нерѣдко „изъ чернаго дѣлали бѣлое", ст. 30. Тацитъ разсказываетъ, что въ 27 г. по Р. Х. обрушился во время зрѣлища амфитеатръ въ Фиденѣ вслѣдствіе того, что отпущенникъ Атилій, „движимый грязнымъ корыстолюбіемъ", не позаботился о прочномъ фундаментѣ и не соединилъ прочными связями деревянныя стропила (Tac. Ann., IV, 62: „Atilius quidam libertini generis, quo spectaculum gladiatorum celebraret, neque fundamenta per solidum subdidit, neque firmis nexibus ligneam compagem superstruxit, ut qui non abundantia pecuniae nec municipali ambitione, sed in sordidam mercedem id negotium quaesivisset"). Отъ обрушенія 50 тысячъ человѣкъ было убито и ранено (Tac. ibid., cap. 63). Далѣе замѣтимъ, что глаголъ *conducere*, ст. 31, имѣющій три дополненія, употребленъ не въ смыслѣ „нанимать", а въ значеніи „брать что-либо въ порядокъ", подобно тому, какъ словомъ „conductor" обозначается не только наемщикъ, но и подрядчикъ. Сравн. Cic. de divin. II, 21; „qui columnam illam de Cotta et de Torquato conduxerat faciendam". Valer. Max., VIII, 12, 1: „conductores sacrae aracе". Въ выраженіи *portandum ad busta cadaver* упоминается объ особомъ классѣ

Библиотека "Руниверс"

людей, libitinarii, которые, за извѣстную плату, доставляли все необходимое для похоронъ, какъ-то, колесницу, факелы и т. п. Они имѣли особое помѣщеніе въ храмѣ Венеры Либитинской. Подробнѣе объ этомъ см. въ сочиненіи Кирхмана, de funerib. veter. Romanor. lib. I, cap. 9. Въ 33 ст. рѣчь идетъ о глашатаяхъ, praecones, которые присутствовали при публичной продажѣ рабовъ. Занятіе ихъ было очень прибыльное. но не пользовалось уваженіемъ. Сравн. Iuv., VII, 5. *Caput venale* вм. servus, и единственное вм. множественнаго, какъ выше ст. 32 cadaver. *Hasta*, такъ какъ вбитое копье служило для обозначенія аукціона. Прилагательное *domina*, относящееся къ *hasta*, правильно объясняетъ Ювенцій: „quia veluti praesidebat auctioni, vel quia dominis servos addicebat auctio". Конъектура Гейнриха „domino" значительно облегчаетъ пониманіе объясненнаго стиха. Подробнѣе разсуждаетъ о немъ Гекерманъ въ Progr. d. Gymnas. zu Greifswald, 1872, p. 27—33.

Ст. 34—40. Ювеналъ продолжаетъ развивать мысль двухъ предыдущихъ отрывковъ. „Люди низкаго происхожденія", говоритъ онъ словами Умбриція, „которые прежде съ трудомъ снискивали себѣ пропитаніе, разбогатѣвши, играютъ роль вельможъ, устраиваютъ, въ угоду народу, гладіаторскія игры, и затѣмъ опять возвращаются къ своему грязному ремеслу" — *Cornicines*, съ пренебреженіемъ, какъ во II сат. ст. 118. Они называются *municipalis arenae perpetui comites*, такъ какъ вмѣстѣ съ гладіаторами „трубачи" шлялись изъ одного муниципальнаго города въ другой. *Buccae* относится къ *cornicines*, у которыхъ вслѣдствіе игры на трубѣ раздулись щеки. Руперти полагаетъ, что поэтъ обозначаетъ этимъ словомъ адвокатовъ или глашатаевъ, хотя изъ связи ст. 34 и 35 видно, что Ювеналъ имѣлъ въ виду исключительно однихъ трубачей. *Munera* вм. ludos gladiatorios, къ которымъ сильно пристрастились Римляне временъ имперіи. Сравн. ниже примѣч. къ ст. 223 и Forbig., l. c. I, 1. cap. VI. Если одинъ изъ гладіаторовъ былъ столь сильно раненъ, что не могъ продолжать борьбы, то въ такомъ случаѣ оба бойца обращались къ народу, который рѣшалъ, слѣдуетъ ли убить побѣжденнаго, или оставить въ живыхъ. Въ первомъ случаѣ, онъ держалъ свой большой палецъ къ груди (pollicem vertere), во второмъ—пряталъ его между остальными пальцами, сгибалъ (pollicem premere). Въ обоихъ случаяхъ рѣшающій голосъ принадлежалъ учредителю спектакля (editor muneris), который, если соглашался съ желаніемъ народа, то поступалъ *populariter*. Варіанты *quem iubet*, *quem libet*, сохраненные Гейн-

Библиотека "Руниверс"

рихомъ и Гекерманомъ, немного измѣняютъ смыслъ нашего мѣста.— *Foricas*, latrinas ad requisita naturae per urbem positas passim, ubi, qui alvum exonerabant, parvum vectigal pendebant iis, qui foricam conduxerunt (Ротъ). Извѣстно, что Веспасіанъ первый установилъ эту подать (urinae vectigal), см. мою статью „О. Риббекъ, декламаторскія сатиры Ювенала вообще и XIV въ особенности", стр. 52. *Et cur non omnia*, то-есть: и почему не брать имъ на откупъ всего, что только попадется? Вѣдь они, продолжаетъ Умбрицій (ст. 39 — 40), баловни счастія, которыхъ перемѣнчивая судьба возводитъ изъ самаго низкаго состоянія, на высшую степень богатствъ и знанія. Здѣсь указывается на выскочекъ, игравшихъ столь замѣтную роль въ современномъ поэту обществѣ. Подробнѣе о нихъ сказано въ моемъ изслѣдованіи о первой сатирѣ, стр. 94 и слѣд. О перемѣнчивости счастія весьма остроумно говоритъ Ювеналъ въ VII сат. ст. 197—198:

Si Fortuna volet, fies de rhetore consul;
Si volet haec eadem, fies de consule rhetor.

Ст. 41—48. Въ этихъ стихахъ Умбриціи вкратцѣ излагаетъ причины, побуждающія его оставить Римъ. Онъ чувствуетъ себя неспособнымъ къ занятіямъ, доставляющимъ безнравственнымъ людямъ средства къ жизни. Онъ не можетъ ни лгать, ни льстить, ни пророчить, ни быть посредникомъ въ любовныхъ интригахъ, ни участникомъ въ воровствѣ, а потому въ Римѣ онъ человѣкъ лишній, какъ „калѣка и безполезный остовъ съ изсохшею рукой" (ст. 48).— *Laudare*, быть можетъ, на рецитаціяхъ, какъ кліентъ чтеца-патрона. См. примѣч. къ 9 ст. *Poscere*, для тщательнаго пересмотра.—*Ignoro*, потому что не принадлежу къ астрологамъ, Халдеямъ; эти гадатели, „по движенію небесныхъ свѣтилъ" (motus astrorum) предсказывавшіе будущее, появились вмѣстѣ со вторженіемъ восточныхъ суевѣрій въ религію Римлянъ. Особенною извѣстностью они пользовались при императорахъ и находили себѣ приверженцевъ во всѣхъ классахъ тогдашняго общества. Калигула, Отонъ и Домиціанъ содержали даже придворныхъ астрологовъ. Подробнѣе о нихъ у Форбигера, I, 2, стр. 205 и Sat. VI, 553—571. XIV, 248 sq. *Funus promittere patris* предсказывать смерть (funus = mortem) отца, подразумѣвается сыну, которому продолжительная старость родителя мѣшаетъ завладѣть наслѣдствомъ. Сравн. XIV, 251: „Iam torquet iuvenem longa et cervina senectus". Трудно согласиться съ Гейнрихомъ и Вейднеромъ, чтобы въ выраженіи *ranarum viscera numquam inspexi*, рѣчь шла объ „ex-

Библиотека "Руниверс"

tispicium", совершаемомъ гадателями, такъ какъ нѣтъ указаній на то, чтобы по внутренностямъ лягушки древніе пророчили о будущности человѣка. Мы скорѣе согласны послѣдовать мнѣнію схоліаста, принятому уже Британникомъ, что въ приведенномъ выраженіи рѣчь идетъ о людяхъ, занимающихся приготовленіемъ ядовъ, къ чему, по Плинію, нерѣдко служили внутренности лягушки (viscera ranae), особенно языкъ, печенка и сердце (Hist. Natur., XXXII, 18). Уже въ I сат. (ст. 70) поэтъ говорилъ о винѣ, смѣшанномъ съ ядомъ изъ „rana rubeta", о которой рѣчь идетъ и въ нашемъ мѣстѣ. *Fur* въ обыкновенномъ значеніи, какъ Sat. II, 26. *Mancus*, увѣчный, калѣка, Cic., Rabir. perduell. 7.

Ст. 49—57. Смыслъ этихъ стиховъ слѣдующій: Въ наше время только сообщники тайныхъ преступленій пользуются уваженіемъ; на людей же, принявшихъ участіе въ хорошемъ дѣлѣ, не обращаютъ вниманія. Но угрызенія совѣсти столь тяжелы, что за всѣ богатства міра я бы не продалъ своего душевнаго спокойствія. — *Conscius* sc. scelerum occultorum. Такъ у Марціала, VI, 50: Vis fieri dives, Bithynice, conscius esto". Слѣдующее затѣмъ относительное предложеніе *et cui—tacendis* развиваетъ значеніе слова *conscius*. Здѣсь можно вспомнить и слѣдующія слова I сатиры (ст. 166), характеризующія нечистую совѣсть:

„....rubet auditor cui frigida mens est
Criminibus, tacita sudant praecordia culpa".

Particeps secreti honesti, въ противоположность *conscius scelerum occultorum*, v. 49. О *Верресѣ* см. примѣч. ко II сат. стр. 70. — *Tagus*, теперь Tejo, рѣка на Пиренейскомъ полуостровѣ. Ювеналъ называетъ ее *opacus*, sc. „obscurus umbris arborum", какъ описываетъ ее Марціалъ, Epigr. I, 50. 16. Въ древности русло, *arena*, этой рѣки славилось золотымъ пескомъ. Сравн. Sat. XIV, 199, Mart. l. c. vrs. 15. По справедливому замѣчанію Вебера (ed. Wimariae, p. 156) объясненіе слова *ponenda* легко усмотрѣть изъ противоположнаго ему глагола *sumas*. Поэтъ выражаетъ ту мысль, что каждый, кто желаетъ сохранить душевное спокойствіе, долженъ избѣгать всякихъ подарковъ, наградъ (tanti non sit ut praemia sumas), которыя слѣдуетъ отвергнуть, бросить (ponenda), какъ приманки, ведущія за собою презрѣніе и наказаніе. Слѣдовательно *ponenda* употреблено въ смыслѣ „non sumenda, abicienda„. *Tristis*, σκυθρωπός, какъ у Плинія, Paneg. 41· tristi supercilio. *Magnus* въ значеніи „potens". Сравн. Sat., I, 33.

Библиотека "Руниверс"

Ст. 58—68. Съ этихъ стиховъ Умбриціи начинаетъ изливать свое негодованіе противъ Грековъ, которыхъ господство придало Риму характеръ греческаго города. Подробнѣе о значеніи Грековъ въ эпоху Ювенала, было сказано въ введ. §§ 3 и 4. — *Quirites* собственно древнѣйшее названіе Римлянъ, отъ Квирина, то-есть, Ромула (ст. 67). Слово это употреблено иронически, по отношенію къ гражданамъ, которые подчинились вліянію чужестранцевъ и превратили Римъ въ греческій городъ, *graeca urbs*. *Quamvis* = quamquam. *Portio* у писателей серебрянаго вѣка часто употребляется вм. „pars", особенно у Плинія Старшаго. Здѣсь съ пренебреженіемъ, какъ въ I сат. ст. 26 „pars". Смыслъ словъ *quamvis quota portio faecis Achaei* правильно передаетъ Вейднеръ: „quamquam ex ista turba et colluvione quota tandem pars Graeci sunt?"—Въ ст. 62—65 говорится о сирійскихъ музыкантахъ и пѣвицахъ, которыя, уже давно до Ювенала, извѣстны были Римлянамъ подъ именемъ „ambulatae, psaltriae и sambucistriae". Ими завѣдывалъ lenо или tibicen, по повелѣнію котораго (iussae) онѣ выставляли себя на продажу (prostare, cf. Sat. I. 47) возлѣ *circus maximus*. Обыкновеннымъ инструментомъ ихъ было τρίγωνον или σαμβύκη, родъ треугольной арфы, съ расположенными косвенно струнами (cordae obliquae). Для бо́льшаго эффекта нерѣдко употребляли *tympana*, похожія по устройству на теперешніе тамбурины. Forbiger, I, 1. p. 84, 188, 299. Ritter, ad Horat. Satir. p. 16. Изображенія инструментовъ см. у Рича, стр. 24, 501, 536, 537, 666. Неожиданный переходъ къ повелительному (ite) нерѣдко встрѣчается и въ другихъ сатирахъ, напримѣръ VI, 306. X, 166, 310. См. статью „О. Риббекъ и декламаторскія сатиры", стр. 41. *Lupa*, вм. meretrix. *Mitra*, головное украшеніе восточныхъ куртизанокъ, съ висячими повязками, redimicula. Rich, p. 396. *Picta* въ смыслѣ „versicoloria", разноцвѣтная, пестрая (Вейднеръ). — О значеніи слова *trechedipna*, съ увѣренностью можно сказать только то, что оно указываетъ на извѣстный греческій костюмъ, бывшій въ модѣ въ эпоху Ювенала. Это подтверждаетъ связь стиховъ 67 и 68, въ которыхъ поэтъ укоряетъ своихъ соотечественниковъ (rustici) въ пристрастіи къ греческимъ обычаямъ. Но какую часть одежды обозначаетъ слово *trechedipna*, былъ ли это плащъ, верхнее платье, или обувь, положительно сказать невозможно, такъ какъ сродное съ нашимъ греческое τραγέδαικος, означающее прихлебника, спѣшащаго на обѣдъ къ патрону, нисколько не пособляетъ разрѣшенію этой загадки. Большинство комментаторовъ разумѣетъ столовое, обѣденное платье паразитовъ, въ

Библиотека "Руниверс"

которомъ они поспѣвали къ раздачѣ кушанія. Различные варіанты этого слова, встрѣчающіеся во многихъ рукописяхъ, нисколько не пособляютъ выясненію его значенія. О Квиринѣ см. примѣч. къ 60 ст. Въ слѣдующемъ стихѣ указывается на страсть Римлянъ подражать одѣянію греческихъ атлетовъ, которыхъ состязанія и игры, уже въ началѣ имперіи, вытѣснили прежнія суровыя упражненія римской молодежи, состоявшія въ охотѣ, верховой ѣздѣ и метаніи копій. См. Horat., Sat. II, 2. 11 sq. Epist.: II, 1. 33. *Collum ceromaticum*, sc. ceromate unctum. *Cerona*, χήρωμα, мазь изъ воску, масла и другихъ составовъ, которою натирались бойцы. Греч. νικητήρια собственно означаетъ праздники въ воспоминаніе побѣды. Употребленное Ювеналомъ слово *nicceteria* не имѣетъ здѣсь этого смысла. Оно обозначаетъ „награды, отличія“ за побѣды въ атлетическихъ состязаніяхъ. О самыхъ бойцахъ здѣсь нѣтъ рѣчи: Ювеналъ хотѣлъ только указать на то, что Римляне вообще дорожили этими чужестранными украшеніями. Изъ выраженія *fert collo* можно предполагать, что *nicceteria* имѣли видъ ожерелья, составленнаго, быть можетъ, изъ коралловъ или другихъ украшеній.

Ст. 69—80. Въ этомъ отрывкѣ Ювеналъ сначала упоминаетъ о мѣстностяхъ, изъ которыхъ Греки стекались въ Римъ (69—72); затѣмъ представляетъ интересную характеристику этихъ пришельцевъ и говоритъ о занятіяхъ, доставлявшихъ Грекамъ средства къ жизни въ столицѣ имперіи (ст. 73—80). Сравн. введ. § 3.—*Сикіонъ*—древнѣйшій городъ Ахаіи въ Пелопоннезѣ, расположенный на горѣ, поэтому *alta*. *Амидонъ* находился въ Македоніи въ области Пеонін. *Андросъ* одинъ изъ Цикладскихъ острововъ Эгейскаго моря. *Самосъ*, островъ, извѣстный въ древности культомъ Юноны, лежитъ противъ береговъ Іоніи. Послѣ *Samo*, за которымъ слѣдуетъ *hic*, нужно сохранить hiatus. *Траллы*, городъ Малой Азіи, на границѣ Іоніи и Каріи; въ послѣдней провинціи находился и городъ *Алабанды*, извѣстный въ древности роскошью и изнѣженностью своихъ жителей. Трудно согласиться съ Вейднеромъ, чтобы во время Ювенала холмы *Эсквилинскій* (Esquiliae) и *Виминальскій* (dictum a vimine) принадлежали „zu den unansehnlicheren Stadttheilen“. Изъ указаній, встрѣчающихся въ другихъ сатирахъ (V, 78; XI, 51), скорѣе можно заключить, что въ эпоху поэта въ упомянутыхъ частяхъ города жили римскіе богачи и аристократы (Cf. Ritter. ad Hor. Sat. p. 100), въ домы которыхъ старались проникать греческіе выходцы. Сравн. слѣдующій стихъ.—*Vimen* собственно прутъ, или новый кустъ, отъ чего по-

Библиотека "Руниверс"

лучилъ названіе и самъ холмъ. Смыслъ ст. 72 тотъ, что Греки сначала стараются сдѣлаться необходимыми членами въ домахъ римскихъ богачей (magnarum domuum), душою, внутрями (viscera) ихъ общества, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи заступить мѣсто хозяевъ (domini futuri). *Viscera*, собственно внутренности животныхъ (см. выше ст. 44), поставлено въ именит. пад. какъ и слѣдующее *domini futuri*. — *Isaeo*, вм. quam sermo Isaei. *Изей* происходилъ изъ Ассиріи и славился своимъ краснорѣчіемъ во времена Адріана. О немъ весьма подробно говоритъ Свида (s. v.), а также Плиній Младшій въ 3 посл. II кн., гдѣ между прочимъ называетъ его dissertissimus (l. c. § 7). Другой Изей, котораго однако поэтъ не имѣлъ въ виду въ нашемъ мѣстѣ, извѣстенъ какъ ораторъ и наставникъ Демосѳена. — Смыслъ словъ *ede — ad nos* слѣдующій: „скажи, за кого считаешь ты этого человѣка? Онъ каждую роль исполняетъ отлично". *Ede* вм. dic, какъ Sat. VI, 29. *Aliptes*, ἀλείπτης (Cf. Sat. VI, 422), иначе unctor, обязанностью котораго было натирать масломъ бойцовъ, а также посѣтителей бань. Forbiger, I, 1. 67. *Schoenobates*, σχοινοβάτης, вм. funambulus, канатный плясунъ. Forbiger, l. c. p. 8.—Въ 78 ст. Ювеналъ, кажется, намекаетъ на смѣльчака, который, поднявшись, въ угоду Нерону, на воздухъ „primo statim conatu iuxta cubiculum eius (Neronis) decidit ipsumque cruore respersit" (Suet. Ner. 12).—*Iusseris* вм. si iusieris, какъ въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ кодексахъ. Однимъ словомъ (in summa = denique), заключаетъ Ювеналъ, только кровный Грекъ, рожденный въ Аѳинахъ, могъ рѣшиться подняться на крыльяхъ. *Mediis* сильнѣе, чѣмъ ipsis. *Athenis*, такъ какъ столица Аттики, считавшаяся метрополіею греческаго искусства, присвоила себѣ рожденіе Дедала. Сравн. примѣч. къ 25 ст.

Ст. 81—91. Представивъ въ предыдущихъ стихахъ характеристику Грековъ, Умбрицій приходитъ къ заключенію, что жить съ ними вмѣстѣ невозможно для честнаго римскаго гражданина. Затѣмъ (86—91) рѣчь идетъ о безстыдной лести, отличающей греческихъ переселенцевъ. Сравн. введ. § 3 оконч.—*Horum* sc. Graeculorum, съ пренебреженіемъ и въ противоположность къ *ego*, какъ и слѣдующее *me—ille*. *Conchylia*, вм. „hos conchyliatos". Смыслъ слѣдующій: „Неужели мнѣ не избѣгать (fugiam) этихъ одѣтыхъ въ пурпуръ чужестранцевъ"? Во времена императоровъ пурпуръ весьма часто носили выскочки, желавшіе блескомъ одежды обратить на себя вниманіе публики, напримѣръ, извѣстный изъ I сат. (ст. 27) Криспинъ. *Prior signabit*, такъ какъ при подписываніи документовъ, пре-

Библиотека "Руниверс"

муществено же завѣщаній (testamenta), былъ соблюдаемъ извѣстный порядокъ. *Prior* вм. prius, какъ Sat. I, 103 „prior adsum". *Fultus*, на лѣвую руку, во время пира. *Torus* вм. lectus, которыхъ за обѣдомъ было три, imus, summus и medius, считавшееся самымъ почетнымъ, Forbiger, I, 1. 185. Krüger, ad Hor. Sat II, 8, p. 168. Rich, p. 642. При *meliore* нужно дополнить quam ego. *Cottona* родъ мелкихъ фигъ, доставляемыхъ въ Римъ съ Востока. — Въ ст. 84 и 85 говорится о происхожденіи истиннаго Римлянина. *Usque adeo nihil est* выраженіе Ювенала, часто встрѣчающееся и въ другихъ сатирахъ, V, 129. VI, 182, X, 201 etc. *Coelum Aventini* вм. aërem romanum; *hausimus*, i. e Romae nati et educati sumus. *Bacca*, ягода, подразумѣвается оливковая; поэтъ называетъ ее *сабинскою*, то-есть, отечественною. — *Antaeus* былъ гигантъ, извѣстный своею силою, которую онъ получалъ отъ прикосновенія къ своей матери Землѣ. Геркулесъ, вызванный имъ на единоборство, во время своихъ странствованій въ Ливіи, побѣдилъ его тѣмъ, что поднялъ высоко надъ землею и задушилъ въ своихъ рукахъ; отсюда *Herculis Antaeum procul a tellure tenentis*. Объ этой борьбѣ см. у Лукана, IV, 590—655. Льстивый Грекъ находитъ возможнымъ сравнивать длинную шею (longum collum) слабаго человѣка (infirmi) съ вытянутою, мускулистою шеею (cervicibus) Геркулеса. — Нельзя согласиться съ Гекерманомъ, чтобы *vox angusta* обозначалъ голосъ „welche keinen Umfang hat", такъ какъ и необширный, слабый голосъ можетъ быть пріятнымъ. Скорѣе „vox angusta" надо понимать въ смыслѣ рѣзкій, непріятный голосъ, подобный голосу, который издаетъ пѣтухъ въ то время, когда кусаетъ курицу. *Ille*, вм. gallus, vox galli. Проще было бы сказать: „qua deterius nec gallus gallinam mordens sonat". Выпущеніе предлога *a* при страдательн. залогѣ (quo=a quo) встрѣчается, между прочимъ, и въ VI сат. ст. 29: „qua Tisiphone exagitare". Сравн. также примѣч. Удендорпа къ Светонію, Caes. c. 19.

Ст. 92—103. Умбриціи продолжаетъ начатую имъ выше (ст. 73) характеристику Эллинскихъ выходцевъ. Онъ доказываетъ, что Греки не только ловкіе льстецы, но и отличные комедіанты.—*Laudare* въ смыслѣ „льстить". *Sed illis creditur* „но Грекамъ вѣрятъ", подразумѣвается: а не намъ, такъ какъ Греки искуснѣе умѣютъ льстить, чѣмъ Римляне. Къ словамъ *an melior* нужно добавить quisquis est quam Graecus, cum... „лучше-ли Грека можетъ кто-либо сыграть роль (sustinet) аѳинской гетеры Таиды, или представить на сценѣ (agit comoedus) благонравную супругу, или извѣстную куртизанку

Библиотека "Руниверс"

Дориду...“ Замѣтимъ, что относительно *Дориды* комментаторы находятся въ разногласіи. Гекерманъ считаетъ ее женою Нерея, дочерью Океана и Ѳетиды; Мадвигъ—служанкою упомянутой въ предыдущемъ стихѣ *Тавды*; мы, при переводѣ, послѣдовали общепринятому мнѣнію. *Palliolum*, родъ головнаго женскаго покрывала, капишона, употребляемаго куртизанками, Mart., IX, 33.1 Digest., XXXIV, 2.38. Смыслъ словъ *nullo cultam palliolo* тотъ, что женщина, роль которой играетъ Грекъ, является на сценѣ даже безъ головнаго покрывала, то-есть обнаженною. Сравн. ст. 96 — 97. *Persona*, собственно маска, τὸ πρόσωπον; здѣсь мужчина, гримированный на подобіе женщины. *Стратоклъ* и *Демострій*, знаменитые актеры временъ имперіи. Объ ихъ талантѣ слѣдующимъ образомъ отзывается Квинтиліанъ, XI, 3.178: Maximos actores comoediarum, *Demetrium* et *Stratoclea*, placere diversis virtutibus vidimus. Sed illud minus mirum, quod alter deos et iuvenes et bonos patres servosque et matronas et graves anus optime, alter acres senes, callidos servos, parasitos, lenones et omnia agitatiora melius“ etc. *Гэмъ* тоже актеръ, упоминается еще въ VI сат. ст. 199. Объ *Антіохѣ*, кромѣ нашего мѣста, не сохранилось болѣе никакихъ извѣстій. *Nec tamen* правильное чтеніе, сохраненное всѣми кодексами, за исключеніемъ одного позднѣйшаго, гдѣ встрѣчается *nec tantum*. *Nec tamen* вполнѣ соотвѣтствуетъ стихамъ 98 и 99, въ которыхъ выражена мысль, что Греки не считаютъ нужнымъ удивляться въ своемъ отечествѣ (illic) даже столь знаменитымъ актерамъ, какъ Антіохъ и другіе (nec tamen Antiochus mirabilis erit etc.), потому что весь народъ отъ природы способенъ къ театральному искусству (natio comoeda est). Приведенная мысль служитъ какъ-бы подтвержденіемъ высказаннаго прежде Ювеналомъ мнѣнія, что нѣтъ лучшаго актера, какъ Грекъ. Сравн. объясненіе выраженія „an melior“ въ 93 ст. Въ конъектурѣ Гейнеке, *nec tandem*, какъ уже доказалъ Веберъ въ своемъ пеймарскомъ изданіи Ювенала (p. 162), нѣтъ никакой надобности.— *Cachinnus*, громкій смѣхъ, хохотъ, сравн. Pers. III, 87: „Ingeminant tremulos naso crispante cachinnos“. *Nec dolet*, то-есть Грекъ только притворно кажется печальнымъ, на самомъ же дѣлѣ онъ не соболѣзнуетъ. *Endromis*, родъ шерстяной бурки, плаща, употребляемаго преимущественно разгорячившимися въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Марціалъ, въ своей эпиграммѣ „de endromide“ (IV, 19), между прочимъ, называетъ ее „gelido non aspernanda Decembri“ (vrs. 3). Въ VI сат. (ст. 246) упоминаются „endromides Tyriae“. О значеніи *aestuo* см. Sat. II, 71.

Библиотека "Руниверс"

Ст. 104—113. Здѣсь говорится о безпутномъ поведеніи Грековъ, развращающихъ домашнюю и семейную жизнь Римлянина. Относительно 104 ст. считаемъ нужнымъ замѣтить, что вмѣстѣ съ Яномъ и другими критиками мы признаемъ его вставочнымъ. Дѣйствительно, пельзя не замѣтить, что онъ мало имѣетъ отношенія къ предыдущему и послѣдующему и весьма рѣзко прерываетъ живую характеристику Грековъ. Не только слова *semper et omni die*, какъ справедливо замѣтилъ Вейднеръ, лишены смысла, но и начало стиха *non sumus ergo pares* теряетъ настоящее значеніе, такъ какъ поэтъ выше указываетъ, что въ искусствѣ лжи и пахальства Римляне не могутъ сравниться съ Греками. См. примѣч. къ 92 и 93 ст. Другаго мнѣнія придерживается Дэчъ, Vindiciae Iuvenalianae, p. 16. *Aliena sumere vultum a facie* вм. alienum vultum sumere. Нѣкоторые соединяютъ *iactare manus* съ словами *a facie*, объясняя, что рѣчь идетъ о поцѣлуяхъ, посылаемыхъ рукою въ знакъ уваженія. Но въ такомъ случаѣ Ювеналъ не употребилъ бы множеств. *manus*. Скорѣе слова *a facie* относятся къ *aliena* и *iactare manus* употреблено въ смыслѣ дѣлать жесты руками, въ знакъ удивленія или изумленія. *Laudare paratus*, прилагат. съ неопредѣлен., какъ въ I сат. ст. 56 doctus spectare.— Объясненіе 106 ст. было затемнѣно вслѣдствіе стремленія нѣкоторыхъ комментаторовъ видѣть въ сатирахъ Ювенала метафоры и намеки даже въ тѣхъ случаяхъ, когда поэтъ со свойственною ему откровенностью, составляющею характеристическую черту его твореній, описываетъ порочную жизнь римскаго гражданина. Не вникнувъ въ настоящее значеніе словъ, не обративъ вниманія на предшествующій стихъ, нѣкоторые толкователи объясняли *trulla* чрезъ „calix", на томъ основаніи, что выраженіе *inverso fundo* сдѣлается тогда понятнѣе. Другіе, напримѣръ, Гейнрихъ, безъ всякой надобности полагаютъ, что *trulla* употреблено вм. „venter divitis", а *fundus* вм. „anus". Послѣдній, по времени, издатель Ювенала, Вейднеръ, комментаріи котораго, говоря вообще, мало имѣютъ значенія для установленія правильнаго взгляда на труднѣйшія мѣста нашего писателя, не обративъ вниманія на слова *crepitum dedit*, приводитъ столь странныя объясненія, что онѣ едва ли были вполнѣ понятны и самому ихъ составителю. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли *trulla* обозначать „Schöpfgefäss" для зачерпыванія вина изъ vas vinarium, о которомъ здѣсь вовсе не упоминается? Какое это имѣетъ отношеніе къ предыдущему стиху? Какъ тогда объяснить *crepitum dedit*? На нашъ взглядъ, *trulla* не что иное, какъ ночной горшокъ, который у расточительныхъ современ-

Библиотека "Руниверс"

никовъ Ювенала нерѣдко былъ изъ золота, *aurea*. См. Mart. Epigr., I, 38. Plin., Hist, Nat., XXXIV, cap. 2. Послѣ предварительныхъ естественныхъ отправленій, *bene ructavit*, *rectum minxit*, патронъ возъимѣлъ желаніе, говоря словами I сатиры (ст. 131) „non tantum meiere quantum..." И потъ онъ велитъ приготовить себѣ горшокъ, „опрокинуть его внизъ дномъ" (inverso fundo), которое, вмѣстѣ съ окружностью сосуда, вслѣдствіе натуги хозяина, издаетъ шумъ, трескъ (crepitum dedit), вызывающій одобрительные возгласы греческихъ приживальцевъ. Такъ понимаютъ это мѣсто схоліастъ и большинство комментаторовъ и переводчиковъ Ювенала.—*Inguinem*, не въ собственномъ значеніи, какъ въ I сат. ст. 41, но въ смыслѣ „libido". *Matrona laris* „хозяйка дома". *Levis*, sc. tener, imberbis.—Пинцгеръ, Гейнрихъ, О. Янъ и Риббекъ считаютъ 113 ст. вставочнымъ. На нашъ взглядъ это неправильно. Съ уничтоженіемъ упомянутаго стиха теряется характеристичная черта въ образѣ дѣйствій и стремленій греческихъ приживальцевъ, которые, по словамъ поэта (ст. 72), стараясь не только сдѣлаться необходимыми членами въ семействѣ римскаго богача, но, со временемъ, быть полными хозяевами въ его домѣ. Конечно, чтобы снискать довѣріе и любовь хозяевъ, хитрый Грекъ долженъ былъ знать всю chronique scandaleuse римскаго семейства, *scorta domus*, чтобы при случаѣ пугнуть ими кого слѣдуетъ, заставить бояться доноса или клеветы, *atque inde timeri*. Онъ, повидимому, сознавалъ всю практичность высказаннаго поэтомъ правила, что „carus erit Verri qui Verrem tempore quo vult accusare potest" (ст. 53) и потому рѣшился даже ухаживать за бабушкою своего патрона (aviam resupinat amici, ст. 112), которая, безъ сомнѣнія, въ припадкѣ изумленія отъ неожиданныхъ любезностей Грека, со свойственною старымъ людямъ болтливостью, могла передать ему не мало фактовъ изъ семейной и общественной жизни своихъ родственниковъ. Изъ сказаннаго видно, что 113 ст. дополняетъ характеристику Грековъ и имѣетъ отношеніе къ предшествующимъ словамъ поэта.

Ст. 114—118. Приведенный отрывокъ, указывающій на эпоху Нерона, считается двумя новѣйшими критиками, Риббекомъ и Вейднеромъ, вставочнымъ. Дѣйствительно, если обратить вниманіе на внѣшнюю связь упомянутыхъ стиховъ съ предыдущими, то нельзя не упрекнуть Ювенала за вялость перехода (et quoniam coepit Graecorum mentio), весьма рѣзко бросающуюся въ глаза, послѣ плавной, послѣдовательной характеристики греческихъ выходцевъ. Но подобный недостатокъ еще не даетъ намъ права заподозрить подлинность цѣ-

Библиотека "Руниверс"

лаго отрывка. Мы не въ правѣ всегда требовать, чтобы поэтъ, которому приходится заботиться не только о содержаніи, но и о формѣ стиховъ, соблюдалъ строгіе, вполнѣ послѣдовательные переходы прозаической рѣчи. Сжатость языка и рѣзкость перехода иногда обусловливаются формою самого стиха; чѣмъ труднѣе поэту слагать стихи, тѣмъ чаще въ его рѣчи могутъ встрѣтиться выраженія, погрѣшающія противъ ясности и строгой логической послѣдовательности. Ювеналъ, повидимому, не принадлежалъ къ тѣмъ счастливцамъ, которые, по ироническому выраженію Горація (Sat. I, 10.60—61), могли слагать „двѣсти стиховъ до обѣда и столько-же послѣ обѣда". Стихъ подчасъ давался ему не легко, на что̀ указываютъ какъ нѣкоторыя отступленія отъ правилъ версификаціи, такъ равно вялые и неожиданные переходы, встрѣчающіеся не только въ сатирахъ, относящихся къ преклоннымъ лѣтамъ поэта, но и въ раннихъ его произведеніяхъ. (Сравн. мою статью O. Ribbeck etc. стр. 3, 15 и др. и изслѣдованіе о первой сатирѣ, стр. 88, примѣч. 2). Поэтому, мы полагаемъ, что вялость стиха и рѣзкость перехода не могутъ служить неопровержимымъ доказательствомъ подложности цѣлаго отрывка. Такъ, напримѣръ, и въ нашемъ мѣстѣ, хотя слова ст. 114 *et quoniam coepit* не представляютъ связнаго, послѣдовательнаго перехода, но, на нашъ взглядъ, это не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ подложности слѣдующихъ стиховъ, такъ какъ, во 1-хъ, вялые переходы нерѣдко встрѣчаются и въ другихъ произведеніяхъ поэта (напримѣръ VI, 413; 434 и др.; см. Doetsch, Vindic. Iuvenal. p. 18), а во 2-хъ, ст. 115—118 дополняютъ начатую характеристику Грековъ. Цѣль Ювенала состояла въ томъ, чтобы показать не только испорченность эллинскихъ выходцевъ, „nudo talo", пробиравшихся въ Римъ искать счастія, но вообще представить въ дуриомъ свѣтѣ тѣхъ Грековъ, которые, въ глазахъ народа, считались за мудрецовъ и ученыхъ. Можно только сожалѣть, что Ювеналъ не привелъ болѣе примѣровъ безнравственности греческихъ философовъ, которыхъ поступки, при господствовавшемъ въ то время лицемѣріи (см. примѣч. ко II сат. стр. 66), безъ сомнѣнія, нерѣдко противорѣчили проповѣдуемымъ принципамъ. Обращаясь затѣмъ къ частностямъ, замѣтимъ, что выраженіе *transi gymnasia*, какъ и нѣкоторыя другія (см. мое изслѣд. о первой сатирѣ, стр. 50, 61, 74) могутъ быть объяснены двояко. Во первыхъ *transi* понимаютъ въ значеніи „пройди молчаніемъ", во вторыхъ—въ смыслѣ „обрати взоры", причемъ *gymnasia* объясняютъ то чрезъ scholae philosophorum, то чрезъ certamina gymnastica. Какое

Библиотека "Руниверс"

изъ двухъ значеній придавалъ Ювеналъ глаголу *transi*, рѣшить трудно; что же касается слова *gymnasia*, то, на основаніи содержанія нашего отрывка, скорѣе слѣдуетъ предположить, что упомянутое слово употреблено въ значеніи философскихъ школъ, въ которыхъ обучали софисты, риторы и другіе греческіе мудрецы (см. Schneid. ad Vitruv., T. II, p. 392. 403). Подъ *abolla maior* разумѣется „широкій плащъ", который обыкновенно носили греческіе философы. Названіе одежды употреблено здѣсь вмѣсто самого лица, подобно тому, какъ французское выраженіе „la longue robe" обозначаетъ людей, посвятившихъ себя изученію законовѣденія. Обыкновенная *abolla*, которую могъ носить всякій, была короче и уже философской. См. Rich s. v. Forbiger, I, 1. p. 105. — Въ ст. 116 — 117 упоминается фактъ изъ эпохи Нерона. Стоикъ *Публій Эгнацій Целеръ*, подкупленный цезаремъ, далъ ложное показаніе (delator) противъ своего кліента и ученика (amicum discipulumque) *Бареи Сорана*, навлекшаго немилость Нерона во время проконсульства въ Азіи. Барей, вмѣстѣ съ дочерью Сервиліею и извѣстнымъ Петомъ Тразеею, были приговорены къ смерти. Процессъ этотъ, относящійся къ 65 г. по Р. Х., обстоятельно описанъ Тацитомъ въ послѣднихъ главахъ XVI книги Анналовъ, а также Діономъ-Кассіемъ (кн. LXII, гл. 26). Замѣтимъ еще, что при Веспасіанѣ Целера постигла участь его ученика. Обвиненный извѣстнымъ философомъ Музоніемъ Руфомъ (см. мое примѣч. къ 73 ст. I сат.) въ лжесвидѣтельствѣ противъ Бареи Сорана, Целеръ, по свидѣтельству Тацита (Hist. IV, 10. 40. Cf. Schol. Jahn. ad Iuvenal. I, 33), былъ приговоренъ къ смертной казни. Occidit, вм. fecit ut occideretur, такъ какъ показаніе Целера послужило къ осужденію Варея. *Delator* не въ собственномъ значеніи, но въ смыслѣ „лжесвидѣтеля", подтвердившаго доносъ (delatio), сдѣланный на Сорана Осторіемъ Сабиномъ (Tac. Ann. XVI, 23. 30).—Слѣдующіе затѣмъ стихи указываютъ на происхожденіе Эгнація. Подъ словомъ *ripa*, большинство комментаторовъ разумѣютъ берегъ рѣки Кидна. На ней находился городъ Тарсъ, получившій свое названіе отъ того, что происшедшій изъ крови Горгоны Медузы крылатый конь Пегасъ (Gorgoneus caballus), спускаясь съ своимъ всадникомъ Беллерофономъ (см. о немъ, въ Dictionnaire de la Fable, par Noël, Paris, 1801, T. I, p. 157), сломалъ въ окрестностяхъ Тарса ногу, ταρσόν. Кромѣ приведеннаго объясненія, между новѣйшими комментаторами существуетъ еще другое, а именно, что *ripa* относится не къ берегу рѣки Кидна, а къ финикійскому, гдѣ находился городъ Беритъ, откуда, по свидѣтельству

Библиотека "Руниверс"

Діона-Кассія (LXII, 26), происходилъ Эгнацій. Желая согласовать съ этимъ указаніемъ слова Ювенала, новѣйшіе ученые Шэманъ (Lectionsverzeichniss der Universität Greifswald, 1827) и Германъ (Spicileg. annot. ad Iuvenal. Satir. III, Marburg, 1839, p. 23) полагаютъ, что 118 ст. относится не къ преданію о Беллерофонѣ, но къ миѳу о Персеѣ, который, при помощи Пегаса, освободилъ на финикійскомъ берегу, возлѣ Берита, Андромеду, обреченную, вслѣдствіе гнѣва Юноны и Нереидъ, на съѣденіе морскому чудовищу (см. Noël, o. c. I, p. 77). Другія объясненія этого мѣста приведены въ изданіяхъ Гейнриха и Берга.—*Nutritus* въ смыслѣ educatus, institutus въ городѣ Тарсѣ, извѣстномъ въ то время своею ученостью (Вейднеръ). *Pinna caballi* per synecdochen вм. pinnatus caballus, какъ въ XIII сат. ст. 223 crista galli, вм. gallus cristatus.

Ст. 119—125. Смыслъ этихъ стиховъ, заключающихъ характеристику Грековъ, слѣдующій: ни одному Римлянину нѣтъ доступа въ домъ богатаго патрона, такъ какъ Греки, которые желаютъ все имѣть въ своей власти, не допускаютъ, чтобы ихъ покровитель имѣлъ, кромѣ ихъ, другихъ фаворитовъ. — *Protogenes*, *Diphilus* и *Hermarchus* — личности неизвѣстныя; сравн. Strauch, de Personis Iuvenalianis, Götting. 1869, p. 49. Значеніе *aliquis* можно объяснить изъ слѣдующаго мѣста Цицерона (Philipp. II, 6 § 15): „hodie non descendit Antonius. Cur? dat natalicium in hortis. Cui? neminem nominabo: putate tum Phormioni *alicui*, tum Gnathoni, tum etiam Ballioni". При *solus habet* нужно подразумѣвать *amicum* изъ предыдущаго стиха. *Facilis auris* „легковѣрное ухо, ласково слушающее чужіе наговоры", въ томъ же значеніи и въ V сат. ст. 107. *Venenum naturae patriaeque*—ядъ, свойственный его личному характеру и вообще Грекамъ, то-есть, искусство вредить другимъ, чтобы одному имѣть все въ своихъ рукахъ. *Limine submoveor*, „меня отталкиваютъ, удаляютъ отъ порога", ср. объясненіе выраженія quum te summoveant въ I сат. ст. 37. Обязанности кліентовъ Ювеналъ называетъ рабскимъ служеніемъ, „*servitium*", такъ какъ въ то время кліенты находились въ тяжелой зависимости отъ своихъ патроновъ. О печальномъ положеніи тогдашнихъ кліентовъ подробно сказано въ моемъ изслѣдованіи о I сатирѣ, стр. 83—85. Сравн. также введ. къ III сатирѣ §§ 6—7.

Ст. 126—130. Даже знатные свободные Римляне, говоритъ поэтъ, стремятся прислуживать богатымъ и бездѣтнымъ матронамъ и вытѣсняютъ бѣдныхъ кліентовъ.—Слова *quod porro officium* вполнѣ правильно объясняетъ схоліастъ: „quid faciat pauper si dives officium

Библиотека "Руниверс"

sordidum non abnuit aut contemnit". *Ne nobis blandiar*, то-есть, чтобы не льстить намъ, вычисляя пороки Грековъ и умалчивая о собственныхъ недостаткахъ. *Meritum*, болѣе чѣмъ officium, сравн. Cic. ad Famil. IX, 17: „Magna eius sunt in me non dico *officia* sed *merita*". *Curet* = contendat. *Nocte*, еще до разсвѣта, чтобы предупредить другихъ. *Togatus*, такъ какъ кліенты, являвшіеся съ поздравленіями, надѣвали тогу, бывшую знакомъ гражданства. Сравн. выраж. I сат. ст. 96 „turba togata". Затѣмъ (ст. 128—130) Ювеналъ выводитъ *претора*, который спѣшитъ съ утренними поздравленіями, зная, что богатыя, бездѣтныя вдовы уже проснулись, *dudum vigilantibus orbis*. Онъ, желая опередить всѣхъ, побуждаетъ, *impellat*, своего ликтора, приказываетъ ему спѣшить стремглавъ, *ire praecipitem iubeat*, чтобы другой преторъ, *collega*, не поздравилъ раньше его *Альбины* и *Модіи*. Здѣсь поэтъ осмѣиваетъ сильно распространенный въ его время промыселъ снискиванія чужихъ завѣщаній, hereditates (см. мое изслѣдованіе о I сат. стр. 106 и слѣд.), желая, вмѣстѣ съ тѣмъ, выставить въ дурномъ свѣтѣ поведеніе знатнаго римскаго сановника, стремящагося, низкимъ угодничествомъ, снискать себѣ расположеніе богатыхъ женщинъ. О преторѣ, получающемъ спортулу, сравн. 101 ст. I-й сат. и введ. къ ней § 3.

Ст. 131—136. Здѣсь Ювеналъ сравниваетъ положеніе римскаго гражданина съ положеніемъ выскочки. Сначала (ст. 131) онъ выводитъ свободнорожденнаго Римлянина, *filius ingenuorum* (sc. parentium), который, какъ кліентъ, сопровождаетъ разбогатѣвшаго раба, *divitis servi claudit latus*. Затѣмъ (ст. 132—136) говоритъ о расточительности другаго раба, *alter* (sc. servus), которой противопоставляетъ стѣсненное положеніе бѣднаго гражданина. — *Hic* sc. Romae. Выраженіе *latus claudere* Риттеръ (ad Horat. Sat. p. 202) сравниваетъ съ Гораціевымъ „latus tegere", которое употреблялось говоря о кліентахъ, идущихъ по лѣвую сторону, считавшуюся менѣе почетною, нежели правая. *Quantum*, вообще значительную сумму денегъ, такъ какъ должность *военнаго трибуна*, получавшаго при императорахъ постоянное жалованіе, считалась у Римлянъ весьма доходною. *Calvina* и *Catiena* извѣстныя въ то время куртизанки, дорого продававшія свои любезности. Кальвину Веберъ считаетъ за Юнію Кальвину, сестру Силана, которую Тацитъ (Ann. XII, 4) называетъ „decora et procax"; *Catiena* быть можетъ съ намекомъ на Катію Горація, Sat. I, 2. 95. *Pulpitet*, здѣсь sensu obscoeno. — „Но въ то время, заключаетъ Ювеналъ, когда разбогатѣвшій рабъ - вольноотпущен-

Библиотека "Руниверс"

никъ истрачиваетъ (donat) огромныя деньги на содержаніе женщинъ, ты (at tu), за ненмѣніемъ нѣсколькихъ аболовъ, не рѣшаешься (haeres ac dubitas) пригласить даже *Хіону*". Это была весьма извѣстная въ то время lupa (Mart. I, 35. 8), которая, какъ можно заключить изъ многихъ указаній Марціала (у Штрауха, de personis Iuvenalianis, p. 38) не требовала за свои услуги столь значительнаго вознагражденія какъ Кальвина и Катіена. Такъ какъ Хіона промышляла частнымъ образомъ, то поэтому она являлась передъ посѣтителями разодѣтою, *vestita* (sc. elegantor), въ противоположность женщинамъ въ публичныхъ домахъ, которыя выходили „nudae" (Sat. XI, 170). *Alta sella* возвышеніе, гдѣ сидѣли meretrices, которыхъ схоліастъ поэтому называетъ sellariae. *Deducere* по отношенію къ *alta sella*: Хіону просятъ сойти съ возвышенія. Въ конъектурѣ Мурета „cella", отдѣльная комната, нѣтъ никакой надобности. См. Scholte, Animadvers. critic., p. 24. *Haeres ac dubitas* плеоназмъ, преимущественно свойственный послѣднимъ сатирамъ Ювенала. См. статью „O. Риббекъ" etc. p. 16.

Ст. 137—146. „Представь въ Римѣ свидѣтеля столь неподкупнаго, *tam sanctum*, какъ Сципіонъ, хранившій священное изображеніе Фригійской богини, *hospes numinis Idaei*; пусть явится, *procedat*, въ судѣ даже самъ Нума, или Метеллъ, спасшій дрожащую отъ страха Минерву, *trepidam Minervam* изъ пылающаго храма, *flagranti ex aede*: сейчасъ заведутъ рѣчь о твоемъ состояніи, *protinus ad censum*; о нравственности это послѣдній вопросъ, *ultima quaestio*. Сколько онъ содержитъ рабовъ? Сколько ему принадлежитъ десятинъ земли? Какого объема блюда и сколько ихъ подается за столомъ, *quam multa magnaque paropside coenat*? Сколько кто хранитъ въ своемъ сундукѣ денегъ, столько имѣетъ и довѣрія. Хотя бы ты клялся, *licet iures*, жертвенниками боговъ и нашихъ и Самооракійскихъ, въ Римѣ установилось мнѣніе, *creditur*, что бѣднякъ презираетъ и громы и боговъ и что самые боги его прощаютъ, *dis ignoscentibus ipsis*". Смыслъ переведеннаго отрывка достаточно объясняется словами 143 стиха: *Quantum quisque sua nummorum servat in arca, tantum habet et fidei.*— Подъ *hospes* „хозяинъ", разумѣется *Публій Сципіонъ Назика*. Когда во время второй пунической войны (204 г. до Р. Хр.) Римляне, по совѣту Сибиллинскихъ книгъ, хотѣли привести въ Римъ изъ Пессинунта упавшее съ неба изображеніе Фригійской богини, то, по указанію Дельфійскаго оракула, они должны были избрать лучшаго гражданина, который встрѣтилъ бы богиню и принялъ ее въ свой

Библиотека "Руниверс"

домъ. Выборъ палъ на Сципіона Назику, котораго Ювеналъ поэтому называетъ „хозяиномъ Идейской богини", то-есть, Кибелы. Подробнѣе объ этомъ у Ливія, XXIX, 14; XXXV, 10 § 9, а также у Плинія Старшаго, H. N. VII, 34. О Кибелѣ см. въ примѣч. ко II сат. стр. 87. О *Нумѣ*, котораго Ювеналъ, наравнѣ съ Сципіономъ, представляетъ образцомъ честности, сравн. прим. къ 12 ст. Словами *vel qui—Minervam* указывается на *Луція Цецилія Метелла* (Cf. Sat. VI, 265), который, будучи, въ 241 г. до Р. Хр. верховнымъ жрецомъ, спасъ, *servavit*, изъ пылавшаго храма Весты изображеніе Минервы, или такъ называемое Палладіумъ, принесенное, по преданію, въ Италію изъ Трои Энеемъ, вмѣстѣ съ другими богами. См. Ovid. Fast., 17, 437 sq. Dict. de Noël, T. II, p. 347. *Trepidam* съ ироническимъ оттѣнкомъ, по отношенію къ „дрожащей отъ страха богинѣ", спасенной однимъ изъ смертныхъ; здѣсь сказывается легкомысленное отношеніе Ювенала къ древнимъ божествамъ, впервые высказанное имъ во II сатирѣ. См. введ. къ ней § 3. *Protinus ad censum*, то-есть судья, предъ которымъ является свидѣтель, *testis* (vrs. 137), сначала разспрашиваетъ о состояніи и только впослѣдствіи о нравственности, *de moribus*.—Глаголъ *pascere* собственно употребляется говоря о питаніи, кормленіи животныхъ (сравн. VII, 76 „pascendum carne leonem"); здѣсь вполнѣ правильно относительно рабовъ, которыхъ Римляне не считали людьми. Сравн. Sat. VI, 22: „Ita servus homo est". Lehmann, Antiquitates romanorum domesticae in Iuvenalis saturas illustratae, P. I, p, 25 sq. Заимствованное изъ греческаго слова *paropsis* или *parapsis* означало, по Форбигеру (I. 1 p. 209), плоское, четыреугольное блюдо, по Ричу (s. v.) имѣло форму чаши съ большою крышкою. Изъ эпитета *magna* можно заключить, что величина его была не одинакова. Въ нашемъ мѣстѣ *paropsis* употреблено вмѣсто богатой, роскошной сервировки стола, свойственной тогдашнимъ пирамъ и обѣдамъ. Сравн. Sat. XIV, 3: „Cupiet lauto coenare paratu semper et a magna non degenerare culina". — Съ словами *quantum — fidei* сравн. 62 ст. 1 сат. Горація (I кн.): „Nil satis est inquit (sc. bona pars hominum) quia tanti, quanti habeas, sis", а также отрывокъ Луцилія, приведенный схоліастомъ: „aurum atque ambitio specimen virtutis utrique est; tantum habeas, tantum ipse sies tantique habearis". Объ *arca* см. примѣч. къ 90 ст. I сат. *Iures aras*, какъ ὄμνυμι τοὺς θεούς, то-есть, per aras, къ которымъ прикасались приносившіе клятву (Sat. XIV, 219). Подъ *Самовракійскими алтарями*, то-есть богами, употребленными вообще въ смыслѣ чужестранныхъ боговъ, dii pere-

Библиотека "Руниверс"

grinorum, въ противоположность *нашимъ*, то-есть, отечественнымъ, dii patrii (Verg., Aen. II, 702), собственно разумѣлся происшедшій изъ египетскихъ, финикійскихъ и греческихъ вѣрованій культъ и мистеріи Кабировъ, распространенные, главнымъ образомъ, на островѣ Эгейскаго моря, Самоѳракіи. Послѣ Элевзинскихъ таинствъ Самоѳракійскія особенно были уважаемы Римлянами. Такъ Германику (18 г. по Р. Хр.) только противные вѣтры помѣшали посѣтить Самоѳракію (Tac. Ann., II, 54). Объ этихъ мистеріяхъ существуетъ изслѣдованіе Шеллинга (Über die Gottheiten der Samothracer), приведенное Бергомъ въ его изданіи Ювенала, стр. 81. Слова *contemnere fulmina pauper* etc. правильно объясняетъ схоліастъ: „pauperi enim quasi propter egestatem periuranti dii non irascuntur".

Ст. 147—163. Здѣсь Ювеналъ продолжаетъ описывать положеніе въ Римѣ бѣднаго человѣка. Онъ говоритъ, что „бѣдность не заключаетъ въ себѣ ничего болѣе тяжелаго, какъ то, что выставляетъ людей на посмѣшище и презрѣніе", ст. 152—153. Переводъ этого отрывка см. введ. § 5.—Подъ *hic idem* разумѣется *pauper*, ст. 127, 134, 145. *Lacerna* родъ общеупотребительной верхней одежды, во времена императоровъ. Сравн. примѣч. къ I сат. ст. 27. *Calcei* родъ башмаковъ или полусапожекъ. Подробнѣе о римской обуви у Форбигера, I, 1, p. 106. *Vulnere*, вм. fissura, ruptura. *Cicatrix* вм. sartura.—Съ словами *nil habet—homines facit* сравн. 2 и 3 ст. XI сат.: „Quidenim *maiore cachinno* excipitur vulgi, quam *pauper* Apicius? — Въ ст. 153 изслѣд. упоминается о законѣ народнаго трибуна *Л. Росція Отона* (lex Roscia theatralis, ann. ante Chr. 67), по которому, всадникамъ, владѣвшимъ состояніемъ не менѣе 400 тысячъ сестерцій (census equester), было предоставлено, во время публичныхъ зрѣлищъ, 14 рядовъ (quattuordecim ordines), слѣдовавшихъ непосредственно за мѣстами сенаторовъ и чужестранныхъ посланниковъ; обѣднѣвшіе всадники были лишены этого преимущества. При Домиціанѣ, оно было распространено на всѣхъ, имѣвшихъ упомянутый выше цензъ (Cf. Sat. XIV, 323), такъ что на мѣстахъ обѣднѣвшихъ всадниковъ явились вольноотпущенники, выскочки и вообще люди темнаго происхожденія (ст. 156—158). Designatores, то-есть, служители, смотрѣвшіе за мѣстами, безцеремонно изгоняли изъ всаднническихъ скамеекъ каждаго, котораго состояніе (res, то-есть, 400 тысячъ сестерц.) не соотвѣтствовало закону Отона (legi). Эта сцена представлена въ ст. 153 и слѣд., а также у Марціала (Epigr., V, 8), гдѣ „designator Lectius" изгоняетъ изъ всаднническаго мѣста нѣкоего

Библиотека "Руниверс"

Фазиса.—*Inquit* употреблено безлично „говорятъ, раздается голосъ", какъ греч. φησί. Cf. Sat. VII, 242. XI, 291. Подушки на театральныхъ скамьяхъ впервые дозволилъ употреблять сенаторамъ Калигула Dio Cass. LIX, 7), что впослѣдствіи было предоставлено и всадникамъ; поэтому *pulvinus equester*. *Pueri lenonum* — незаконнорожденные дѣти. *Fornix*, собственно „арка, сводъ", здѣсь означаетъ небольшую, грязную комнату, въ которой обыкновенно жили meretrices; изображеніе у Рича на стр. 276. — *Hic* sc. in XIV ordinibus, какъ выше ст. 155. Прилагательное *nitidus*, которое Вейднеръ объясняетъ чрезъ „rexe capillo", мы принимаемъ въ значеніи „разодѣтый, блестящій своимъ костюмомъ", какъ въ слѣд. стихѣ *cultus*. Объ обязанности *плашатая* см. прим. къ 33 ст. Слово *pinnirapus* встрѣчается только въ этомъ мѣстѣ Ювенала. Оно означаетъ бойца, которому пришлось сражаться съ гладіаторомъ Самнійцемъ, украсившимъ, по обычаю своей страны, верхушку шлема перьями (pinnae); *pinnirapus* старается сорвать ихъ (rapere) въ знакъ побѣды надъ противникомъ (Forcellini s. v. pinnirapus). *Lanista* учитель или фехтмейстеръ гладіаторовъ. Повторенное для бо́льшей выразительности слово *iuvenes* можно понимать или въ значеніи „сыновей, подростковъ" разбогатѣвшаго гладіатора и фехтмейстера, или въ смыслѣ римской „молодежи", обучавшейся у извѣстныхъ *pinnirapi* и *lanistae* (Вейднеръ). Въ обоихъ случаяхъ слово это имѣетъ ироническій оттѣнокъ „дерзкій, чванливый молокососъ, мальчишка". *Росцій Отонъ* называется „тщеславнымъ, пустымъ", такъ какъ закономъ раздѣленія зрителей онъ старался снискать себѣ расположеніе тогдашней знати. *Distinxit* sc. discrevit et proiicit (nos pauperes) de numero eorum, qui habent quadringenta sestertia (schol). — *Placuit*, съ значеніемъ греч. аориста. *Sarcinulae* „пожитки, узелки" употреблены иронически вм. приданаго, всего имущества невѣсты. Во времена императоровъ должность *эдиловъ* была исключительно полицейская; они наблюдали за порядкомъ на улицахъ, за зрѣлищами, банями, трактирами и т. п. Forbiger, 3. 105. Такъ какъ исполненіе подобнаго рода обязанностей требовало большой энергіи и предусмотрительности, то, безъ сомнѣнія, эдилы имѣли помощниковъ, составлявшихъ въ извѣстномъ случаѣ ихъ совѣтъ, *consilium*. *Agmine facto* какъ въ X сат. ст. 218. *Olim* въ значеніи „iam dudum", какъ напр. въ IV сат. ст. 96 и вообще у писателей серебрянаго вѣка. *Debuerant migrasse* вм. debuissent migrare (Гейнрихъ). *Tenues* = pauperes. Въ этомъ стихѣ поэтъ намекаетъ на извѣстное удаленіе обѣднѣвшаго римскаго народа на сви-

Библиотека "Руниверс"

щенную гору (secessio plebis in montem sacrum), подробно описанное Ливіемъ, II, 32. 33; III, 50—52.

Ст. 164—170. „Вездѣ человѣкъ съ ограниченнымъ состояніемъ, продолжаетъ Умбриціи, встрѣчаетъ препятствія выказать свои способности и качества; въ Римѣ же, попытка бѣдныхъ пріобрѣсти извѣстное положеніе въ обществѣ является, вслѣдствіе дороговизны жизни, почти невозможною". *Emergere* употреблено въ смыслѣ нашего „выйдти въ люди, сдѣлать карьеру", какъ у Лукреція „ad summas emergere opes" (Lucr. II, 13). Подъ *virtutes* разумѣются „хорошія нравственныя качества". *Res angusta*, вообще ограниченность состоянія. *Romae* противополагается предыдущему *domi*. *Conatus* sc. emergendi, ст. 164. *Hospitium miserabile* „жалкій пріютъ, уголокъ", занимаемый бѣдняками. *Ventres* иронически по отношенію къ *рабамъ* (сравн. выше ст. 141 quod *pascit* servos), въ которыхъ нуждались даже бѣдные Римляне. *Negabis* правильное чтеніе, вполнѣ соотвѣтствующее смыслу ст. 168 и 169: „хотя въ Римѣ и не принято (pudet) обѣдать на глиняной посудѣ (fictilibus), но съ переѣздомъ (translatus) въ провинцію, ты не будешь считать это позорнымъ, *quod turpe negabis*". *Mensa Sabella*, то-есть, столъ, образъ жизни Сабинцевъ, которые вмѣстѣ съ *Марсами* считались у Римлянъ народомъ скромнымъ и бережливымъ. Срав. Sat. X, 299. XIV, 180 и мою статью О. Риббекъ etc. p. 48. *Cucullus*, родъ капуцинскаго капишона или башлыка, преимущественно употребляемаго бѣдняками и рабами, а также во время путешествія и непогоды (Forbiger, I, 1,106. Rich, s. v.); поэтому *durus*, изъ толстой, непромокаемой матеріи, и *venetus*, сѣроватаго цвѣта (собств. голубой), менѣе всего подверженнаго вліянію пыли и дождя.

Ст. 171—179. „Во всей Италіи, кромѣ Рима, продолжаетъ Умбриціи, одѣваются весьма просто. Даже во время праздниковъ и въ театрѣ не замѣтно роскоши. Народъ и первенствующіе здѣсь одѣты скромно" *Si verum admittimus* (говоря правду) какъ въ I сат. ст. 21 si rationem admittitis. *Toga* была національною одеждою римскихъ гражданъ, въ которой они являлись на улицѣ, форумѣ, въ театрѣ, а также при исполненіи служебныхъ обязанностей, напримѣръ, на судѣ. Кліенты, во время утреннихъ поздравленій, тоже надѣвали тогу (сравн. выше, ст. 127). По словамъ Ювенала, жители значительной части Италіи довольствовались туникой (ст. 171, 179), въ тогу же, по существовавшему обычаю, одѣвали только умершихъ, *nemo togam sumit nisi mortuus*. Подробнѣе объ этой одеждѣ см. у Форбигера I, 1, 73,

Библиотека "Руниверс"

102, 152 и др., а также въ комментаріяхъ Берга къ Ювеналу, стр. 47. Затѣмъ, до ст. 176 говорится о провинціальномъ театрѣ и спектакляхъ, имѣвшихъ мѣсто въ праздничные дни. *Театръ* называетъ Ювеналъ *herbosum*, такъ какъ онъ былъ устроенъ на лугу и мѣста для зрителей были сдѣланы изъ дерна. Сравн. Ovid., Ars amat. I, 107: *gradibus de cespite factis*. Но не только устройство театра соотвѣтствовало скромной провинціальной жизни, даже самый выборъ піесъ отличался національно-античнымъ характеромъ. На подмосткахъ (ad pulpita) появлялось *exodium*, то-есть, народный фарсъ, который, не смотря на распространеніе греческой драмы, удержался на сценѣ даже во времена имперіи, вмѣстѣ съ національною комедіею или ателланою. См. мое разсужденіе „Характеръ и развитіе римской сатиры", § 6. Затѣмъ Ювеналъ говоритъ о провинціалкѣ, взявшей въ театръ своего маленькаго сына, *in gremio matris rusticus infans*, который ужасается, *formidat*, блѣднаго, неестественнаго вида маски, *personae pallentis*, съ открытымъ, зіяющимъ ртомъ, *hiatus*. Сравн. Senec. de const. sap. 4: „More puerorum, quibus metus incutit personarum deformitas et depravata facies". Весьма удачно страхъ дитяти изображаетъ Гомеръ, въ извѣстной сценѣ между Гекторомъ и Андромахою, Iliad. VI, 467 sq.:

ἂψ δ' ὁ παῖς πρὸς κόλπον ἐϋζώνοιο τιθήνης
ἀκλίνθη ἰάχων, πατρὸς φίλου ὄψιν ἀτυχθείς,
τρῥήσας χαλκόν τε ἰδὲ λόφον ἱππιοχαίτην,
δεινὸν ἀπ' ἀκροτάτης κόρυθος νεύοντα νοήσας.

Въ муниципіяхъ, *illic*, продолжаетъ сатирикъ, не замѣтно различія въ одеждѣ, *habitus*, высшаго и низшаго класса. *Эдилы*, бывшіе въ провинціяхъ summus magistratus (поэтому *summi aediles*, ст. 179), хотя и занимаютъ, вмѣстѣ съ декуріонами, соотвѣтствующее ихъ сану мѣсто въ театрѣ, именно орхестру, *orchestram*, но отъ простаго народа отличаются бѣлыми туниками, *tunicae albae*. Не видно ни тоги, ни пурпура; бѣлая туника составляетъ одежду, *velamen*, первенствующаго лица, *clari honoris*.

Ст. 180—189. „Но въ Римѣ, продолжаетъ сатирикъ, господствуетъ всеобщее стремленіе къ роскоши и внѣшнему блеску. Всѣ живутъ сверхъ силъ, пользуясь нерѣдко чужимъ кошелькомъ. Въ Римѣ за все нужно платить; даже кліенты, чтобы добиться аудіенціи у патрона—вельможи, должны подкупать его рабовъ". *Hic* „но здѣсь", то-есть, въ Римѣ. *Ultra vires* „сверхъ силъ", болѣе чѣмъ дозволяютъ матеріальныя средства. *Habitus* вообще въ смыслѣ костюма,

Библиотека "Руниверс"

какъ выше ст. 177. *Arca*, см. прим. къ 143 ст. *Ambitiosa paupertas* „гордая, заносчивая бѣдность", которая выбивается изъ силъ (ultra vires, ст. 180), чтобы не уступить во внѣшней обстановкѣ богачамъ и вельможамъ. Этотъ классъ бѣдняковъ весьма характеристично представленъ въ VI сат. ст. 352—365. *Quid das* etc. слова Умбриція, которыя Гейнрихъ неправильно относитъ къ прислужнику, уговаривающемуся съ кліентами насчетъ платы за докладъ патрону. Еслибы Ювеналъ дѣйствительно имѣлъ къ виду вывести здѣсь привратника—раба, то онъ не прибавилъ бы *aliquando* и *clauso labello* въ 176 ст. О трудности доступа къ римской знати упоминаетъ уже Горацій, Sat. I, 9, 57—58. Сравн. также Senec. de const. 14: „Quid ergo? sapiens non accedet ad fores, quas durus ianitor obsidet? Ille vero, si res necessaria vocabit, experietur, ut illum, quisquis erit, tanquam canem acrem, obiecto cibo leniet, nec indignabitur aliquid impendere, ut limen transeat, cogitans, et in pontibus quibusdam pro transitu dari". Cfr. Tacit. Ann. IV, 74. *Cossus* какой то римскій вельможа, ближе намъ неизвѣстный. *Fabricius Veiento* сдѣлался извѣстнымъ уже въ правленіе Нерона, при которомъ онъ былъ высланъ изъ Италіи за взяточничество и составленіе пасквилей на сенатъ и народъ (Tacit., Ann. XIV, 50). Въ эпоху Домиціана онъ былъ сенаторомъ и однимъ изъ главныхъ клевретовъ римскаго цезаря. См. Sat. IV, 123 sq. При Нервѣ онъ, какъ можно заключить изъ словъ Плинія (Epist., IV, 22 § 4): „dixi omnia cum hominem nominavi", пользовался весьма худою славою. *Clauso labello*, такъ какъ римскіе вельможи считали для себя унизительнымъ вступать въ разговоръ съ бѣдными кліентами и рабами. Такъ Тацитъ, говоря объ извѣстномъ вольноотпущенникѣ императора Клавдія, Палласѣ (см. его характеристику въ моемъ изслѣдованіи о первой сатирѣ, стр. 125 и слѣд.), прибавляетъ: „nihil umquam se (sc. Pallantem) domi nisi nutu aut manu significasse, vel si plura demonstranda essent, scripto usum, ne vocem consociaret" (Tac. Ann., XIII, 23). Въ ст. 186 и слѣд. Ювеналъ продолжаетъ указывать на продажность рабовъ, которые, подъ разными предлогами, не допускаютъ бѣднаго кліента къ патрону. Одинъ привратникъ говоритъ, что его господинъ (ille) брѣетъ бороду (metit barbam), другой отвѣчаетъ, что патронъ (hic) стрижетъ (crinem deponit) своего любимаго раба (amati sc. servi), поэтому кліента онъ принять не можетъ. Слова *plena domus libis venalibus* большинство комментаторовъ относятъ къ 186 ст., гдѣ указывается на обычай, въ силу котораго хозяинъ дома собственноручно стригъ и брилъ одного

Библиотека "Руниверс"

изъ членовъ своего семейства (въ нашемъ мѣстѣ „любимаго раба"), достигшаго совершеннолѣтія. Forbiger, I, 1, p. 323. Böttiger, Sabina, p. 27 sq. Такъ какъ этотъ день считался семейнымъ праздникомъ, то для жертвоприношеній было приготовлено въ домѣ много сладкихъ пирожковъ (plena domus libis), которые потомъ обыкновенно доставались рабамъ. Сравн. Ritter ad Horat. Epist. p. 308. Послѣдніе предлагали ихъ приходившимъ кліентамъ, которые, желая задобрить рабовъ, или покупали пирожки, или давали за нихъ извѣстную подачку. Вотъ почему *liba* Ювеналъ называетъ *venalia*, „продажными, представляющими случай подкупить алчнаго привратника". Это объясненіе, подтверждающее высказанную прежде мысль, „что въ Римѣ за все нужно платить" (ст. 183), повидимому находитъ себѣ оправданіе и въ примѣчаніи схоліаста „sic fit ut damno quatiaris, si iveris salutatum", гдѣ подъ „damno" очевидно разумѣется подачка рабу. Иначе понимаютъ наше мѣсто Гейнрихъ и Веберъ конъектура же Гекермана *Lydis* (sc. servis), вм. *libis*, значительно облегчающая пониманіе нашего мѣста, не лишена значенія въ виду того, что чтеніе 187 ст. представляетъ много сомнительнаго. См. варіанты, а также Observat. critic. Scholte, p, 26. Слова *accipe—servis* составляютъ выводъ изъ предыдущаго: и такъ, узнай, что мы кліенты, свободные римскіе граждане, принуждены (cogimur) платить родъ подати (tributum) рабамъ—фаворитамъ. *Accipe*=audi. *Fermentum*, собственно закваска тѣста (Cf. Cels. II, 24 panis sine *fermento*) здѣсь метафорически вм. гнѣва, досады, какъ, напримѣръ, у Плавта, Cas. II, 5, 17: „mea uxor tota in *fermento* iacet". *Culti* въ смыслѣ „разодѣтые", какъ выше ст. 157 nitidi. *Peculium*, частное имущество рабовъ, съ помощью котораго они нерѣдко выкупались на волю. Forbiger, I, 1, 70.

Ст. 190—202. Съ этого отрывка поэтъ приступаетъ къ описанію упомянутыхъ въ началѣ сатиры (ст. 7—8) „mille pericula saevae Urbis". Сначала (190—197) онъ приводитъ нѣсколько малыхъ городовъ, въ которыхъ можно жить удобно и спокойно, тогда какъ въ Римѣ постоянно нужно опасаться обрушеній домовъ и пожаровъ. Затѣмъ (198—202) изображается самый пожаръ. *Praeneste*, городъ Лаціума, теперь Palestrina. Ювеналъ называетъ ее „хладною", *gelida* (у Горація, Od. III, 4, 22 frigida) вслѣдствіе возвышеннаго положенія. Cf. Verg. Aen. VII, 682. *Volsinii*, городъ Этруріи, теперь Bolsena, Liv., X, 37 § 4. *Gabii*, городокъ Лаціума, близъ нынѣшняго Lago di Castiglione, на пути къ Praeneste, Ritter, ad Hor. Epist., p.

Библиотека "Руниверс"

315. *Tibur*, тоже городъ Лаціума, теперь Tivoli, любимое мѣстопребываніе Горація. Вслѣдствіе положенія на скатѣ холма, Ювеналъ называетъ его *pronum*. Сравн. Lübker, ad Horat. Od. p. 361. *Tibicen* родъ столба, подпоры, sustentaculum, какъ объясняетъ Павелъ Діаконъ (p. 366 ed. M.). *Sic* относится къ *tenui tibicine*. При *labentibus* нужно подразумѣвать aedificiis. *Villicus* собственно управляющій хозяйствомъ въ виллѣ, староста, обыкновенно рабъ или вольноотпущенникъ, здѣсь вмѣсто insularius или procurator insularum; Forbiger. I, 1, p. 56. *Securos* sc. incolas. *Pendente ruina* „несмотря на угрожающее обрушеніе". *Frivola*, Sat. V, 59, скудные пожитки, ничего не стоющія вещи. *Ucalegon* вм. aedes eius, съ намекомъ на Виргилія, Aen., II: iam proximus ardet Ucalegon. Cf. Ovid. Fast., VI, 437: quo tempore Vesta arsit. Horat., Sat. I, 5, 71: hospes arsit. *Tibi*, dativ. ethicus вм. tua, по отношенію къ этажу (tabulata) дома, въ которомъ ты живешь. Смыслъ ст. 199 и слѣд. тотъ, что въ то время, когда въ нижнемъ этажѣ (gradibus ab imis) все, вслѣдствіе пожара, приходитъ въ смятеніе (trepidatur), бѣднякъ, занимающій вмѣстѣ съ голубями чердакъ (поэтому *ultimus*), защищенный отъ дождя одною черепицею (tegula sola), сгоритъ непремѣнно (ardebit); ему нѣтъ возможности спуститься внизъ въ то время, когда уже третій этажъ объятъ пламенемъ (tabulata tertia fumant). О высотѣ домовъ (insulae) въ Римѣ (ст. 199), способствовавшей пожарамъ и обрушеніямъ (ст. 194), было сказано въ примѣч. къ ст. 6—7. Сравн. также Friedlaender, Sittengesch., I Th. p. 5 sq. *Tegula*, вм. tectum, и единственн. вм. множеств. Сравн. Suet., de illustr. gramm. 9: „iam persenex (sc. Orbilius) pauperem se et habitare sub *tegulis* quodam scripto fatetur" *Molles* весьма удачный epitheton ornans по отношенію къ *columbae*.

Ст. 203—211. „Если погоритъ бѣднякъ, говоритъ Умбриціи, то никто не окажетъ ему никакого пособія". Словами *lectus* etc. Ювеналъ указываетъ на скромную обстановку *Кодра*, бездарнаго эпическаго поэта, извѣстнаго изъ первой сатиры (ст. 2). *Procula* нѣкоторые считаютъ за жену Кодра, хотя на это нѣтъ никакого прямаго указанія изъ всей приведенной Ювеналомъ обстановки скорѣе можно заключить, что Кодръ жилъ холостымъ человѣкомъ. По нашему мнѣнію имя это приведено вообще для обозначенія женщины небольшаго роста, для которой не хватило бы мѣста на кровати Кодра (lectus Procula minor), подобно тому, какъ въ XII сат. (ст. 11) поэтъ упоминаетъ о Гиспулѣ, извѣстной въ то время своею тучностью. *Urceoli* (отъ urceus) родъ кружечекъ, кувшинчиковъ, изъ глины или металла,

Библиотека "Руниверс"

для зачерпыванія воды; Forbiger, I, 1, p. 213. Они, вмѣстѣ съ большою чашею (cantharus), составляли украшеніе (ornamentum) небольшаго столика (abaci), подъ мраморною плитою котораго (sub eodem marmore) находилось изображеніе извѣстнаго въ миѳическія времена учителя медицины, музыки и астрономіи, кентавра *Хирона* (сравн. Dict. de Noël, I, 239), представленнаго въ лежащемъ положеніи (recubans). Мѣсто шкафа (vrs. 219), или полокъ для книгъ (Sat. II, 7) занимаетъ ящикъ (cista), куда Кодръ складывалъ свои греческія рукописи, предоставляя ихъ такимъ образомъ на съѣденіе мышамъ (rodebant mures). Подъ *divina carmina* разумѣютъ или извѣстныя эпическія творенія Гомера, Виргилія и др. или произведеніе самого Кодра, Ѳезеиду (Sat. I, 2), въ насмѣшку названную Ювеналомъ „божественною поэмою". Сравн. примѣч. къ I сат. стр. 11. Мышей сатирикъ εἰρωνικῶς называетъ *opici*, то-есть, глупыми, невѣжественными въ литературѣ, безжалостно истребляющими произведенія знаменитѣйшихъ писателей. Слово это употреблено не безъ намека на первобытныхъ обитателей Лаціума и Кампаніи—Осковъ (Osci, Opsci, Opici), отличавшихся особеннымъ нерасположеніемъ къ греческой культурѣ (Веберъ). *Ultimus autem* etc. „но верхъ несчастія для Кодра составляетъ то"... *Cumulus* въ смыслѣ gradus. *Nudus*, лишенный одежды, вслѣдствіе того, что все имущество сгорѣло. Конъектура Шольте (Observat. critic. p. 28) *nidum* (въ смыслѣ hospitium miserabile), соотвѣтствующая предыдущему (ст. 202) „molles ubi reddunt ova columbae" и послѣдующему (ст. 211) „*hospitio tectoque*", весьма вѣроятна. *Frusta rogantem* соотвѣтствуетъ гомеровскому αἰτίζων ἀχόλους, Odyss. ρ. 222.

Ст. 212—222. „Но если сгоритъ домъ богача, то въ городѣ господствуетъ всеобщее уныніе. Матроны въ печали (horrida mater), знать облекается въ трауръ (pullati proceres), самъ преторъ прекращаетъ разбирательство дѣлъ (differt vadimonia praetor). Отовсюду присылаются пособія, такъ что погорѣвшій нерѣдко получаетъ больше, чѣмъ потерялъ. Вслѣдствіе этого иные богачи подчасъ сами поджигаютъ свои дома". — *Asturicus*, по схоліасту „nobilis senator". *Mater*, вм. matrona и единств. вм. множествен., какъ выше ст. 201. *Differt vadimonia* сказано иронически, такъ какъ судъ прекращался только во время общественныхъ бѣдствій. См. примѣч. Липсія къ Анналамъ Тацита II, 82 и Kirchm. de funerib., IV, 2.—Подъ *marmora* (Sat. I, 12) разумѣются колонны, плиты и другія мраморныя украшенія, къ которымъ столь пристрастились Римляне временъ Ювенала.

Библиотека "Руниверс"

Сравн. XIV сат. ст. 60.307, а также Plin. Hist. Nat., XXXVI, 3.12, гдѣ говорится о вольноотпущенникѣ императора Клавдія, Каллистѣ, имѣвшемъ въ своей столовой 30 колоннъ изъ драгоцѣннаго мрамора. Выраженіе *conferat impensas* Низаръ (см. его изд. Стація, Марціала etc. Paris, 1843, p. 584) удачно сравниваетъ со словами Марціала „collatum est decies", относящимися къ богатому погорѣльцу, который, благодаря заботливости друзей, получилъ гораздо больше, чѣмъ потерялъ. См. epigr. 52, lib. III. Въ нашемъ мѣстѣ говорится о друзьяхъ Астурина, которые стараются поднести ему не только все необходимое для украшенія комнатъ, но даже, съ помощью общей подписки, покрыть издержки (conferre impensas) на постройку новаго дома. *Nuda signa*; cf. Plin. H. N. XXXIV, 10: „Togatae effigies (virorum clarorum et bene meritorum) antiquitus dicabantur. Placuere et nudae, tenentes hastam, quas Achilleas vocant. Graeca res est, nihil velare; at contra Romana ac militaris, thoraca addere" *Candida*=e candido marmore. *Euphranor*, знаменитый скульпторъ и живописецъ, жившій около 332 г. до Р. Х. (Plin. XXXIV, 8 § 49). *Polyclitus* (Sat., VIII, 103), соперникъ Фидія, жилъ около 420 до Р. Х. (Plin. ibid.; Quint. XII, 10).—Толкованіе ст. 218 въ новѣйшее время породило не мало разногласій. Съ легкой руки Руперти, рабски слѣдующаго cod. Pithocanus, нѣкоторые, вмѣсто вполнѣ правильнаго чтенія *Phaecasianorum*, стали придерживаться варіанта *Haec Asianorum*. Но мѣстоименіе haec, по справедливому замѣчанію Вейднера, вполнѣ чуждо разбираемому отрывку. Оно, безъ сомнѣнія, произошло вслѣдствіе описки переписчика, который, не разсмотрѣвъ старинной рукописи, весьма легко могъ слить P и h въ прописную букву H. Вотъ почему О. Янъ, вообще консервативно придерживающійся древнѣйшихъ списковъ, рѣшается принять *hic Asianorum*—варіантъ, значительно облегчающій пониманіе объясняемаго стиха, но не подтвержденный ни однимъ кодексомъ. Безъ сомнѣнія, самымъ правильнымъ будетъ чтеніе *Phaecasianorum*, сохраненное многими списками и удачно объясненное нѣкоторыми древними издателями, напримѣръ Британникомъ. Прилагательное *phaecasianus* или *phaecasiatus* происходитъ отъ слова φαικάσιον, означающаго особый родъ бѣлыхъ башмаковъ, употребляемыхъ греческими и александрійскими жрецами, а также для украшенія статуй боговъ (Forcellini, s. v. phaecasium). Поэтому *phaecasianus* (= phaecasiis indutus) употреблено для обозначенія статуй въ греческомъ костюмѣ, то-есть, вообще вм. статуй греческихъ боговъ, *phaecasianorum deorum*. Поэтому смыслъ стиховъ 214—

Библиотека "Руниверс"

217 будетъ слѣдующій: „одинъ (hic) даритъ обнаженныя изъ бѣлаго мрамора статуи (candida signa), другой (hic)—прекрасное изображеніе Эвфранора или Поликлита, вмѣстѣ съ старинными украшеніями (vetera ornamenta) для греческихъ боговъ". *Foruli*, полки для книгъ, сравн. примѣч. къ слову pluteus во II сат. ст. 7. *Media Minerva*, προτομή, бюстъ Минервы, изображенія которой, какъ богини мудрости, обыкновенно помѣщались въ библіотекахъ.—*Reponit*, не въ томъ смыслѣ, какъ въ I сат. (ст. 1), но въ значеніи ставить на прежнее мѣсто, то-есть, „замѣнять, вознаграждать потерянное". *Persicus* одинъ изъ знатныхъ богачей (lautissimus) того времени, повидимому совершенно отличный отъ друга нашего поэта, Персика, упомянутаго въ XI сат. (ст. 57). *Orbus* у Ювенала обыкновенно имѣетъ значеніе бездѣтный, см. выше ст. 129 и Sat. IV, 19. Съ 222 ст., въ которомъ упоминается о поджогѣ, можно сравнить адресованную къ какому-то Тонгиліану эпиграмму Марціала (lib. III, ep. 52), иронически озаглавленную „de utili incendio":

Empta domus fuerat tibi, Tongiliane, ducenis:
Abstulit hanc nimium casus in Urbe frequens.
Collatum est decies. Rogo, non potes ipse videri
Incendisse tuam, Tongiliane, domum.

Ст. 223—231. Въ этихъ стихахъ Ювеналъ переносится мысленно въ тихую, уединенную мѣстность Лаціума и въ немногихъ стихахъ прекрасно изображаетъ всю прелесть деревенской жизни. *Avelli* δεινῶς, вм. carere (Sat. XI, 53), такъ какъ тогдашніе Римляне страстно любили увеселенія цирка, *Circensibus* (sc. ludis). Сравн. VI, 87, VIII, 118; преимущественно Sat. X, 80—81, гдѣ поэтъ въ слѣдующихъ словахъ отзывается о римской черни: „duas tantum res anxius optat, panem et *circenses*". *Sora*, *Fabrateria*, *Frusino*, маленькіе городки Лаціума, упоминаемые также и Силіемъ Италикомъ, VIII, 396 sq. *Paratur* вм. emitur tanti, *quanti conducis*. *Tenebrae* „темное помѣщеніе", cf. Mart. II, 14. 12. *Puteus brevis*, маленькій, неглубокій колодезь, изъ котораго можно зачерпывать воду безъ помощи веревки (nec reste movendus). Изъ выраженія *facili haustu* можно заключить, что при *diffunditur* нужно подразумѣвать „*a vilico horti*" изъ слѣдующаго стиха: водою, легко зачерпываемою изъ неглубокаго колодца, садовникъ орошаетъ нѣжныя растенія (tenues plantas).—*Bidens* въ значеніи „овца", какъ часто у Виргилія, напримѣръ, Aen. IV, 57. Въ 229 ст. говорится о *Пиѳагорейцахъ*, которые, вслѣдствіе проповѣдуемаго ими догмата о переселеніи душъ, μετεμψύχωσις, воздержи-

Библиотека "Руниверс"

вались отъ употребленія мяса, довольствуясь пищею изъ зелени и фруктовъ. См. Diog. Laërt., VIII, § 19. 24. Acr. ad. Horat. Sat., II, 6. 63. *Est aliquid* въ смыслѣ aliquantum, какъ, напримѣръ, у Цицерона (in Caecil. 15 init.) и у другихъ, приведенныхъ Гекерманомъ. *Lacerta*, ящерица, по Дюнцеру, весьма свойственна Италіи. Ювеналъ приводитъ ее какъ символъ тихой, привольной деревенской жизни. Онъ говоритъ, что, при неудобствахъ жизни въ Римѣ, стоитъ сдѣлаться владѣтелемъ (est aliquid dominum fecisse) хотя бы одного садика, одного клочка деревенской земли. Поэтому *unius lacertae* употреблено въ смыслѣ unius hortuli, agelli. Сравн. выше ст. 226 и Sat. VI, 57.

Ст. 232—238. Ювеналъ продолжаетъ описывать „incommoda Urbis". „Вслѣдствіе постояннаго шума на улицахъ, въ Римѣ невозможно спать спокойно" Это особенно чувствительно для бѣдняковъ, такъ какъ „въ Римѣ спится за большія деньги", magnis opibus dormitur in Urbe, vrs. 235.—*Plurimus*, подобно multus, часто встрѣчается у поэтовъ съ существительнымъ единствен. числа. См. мое изслѣдованіе о I сат. стр. 62. *Hic*, sc. Romae. *Vigilando* „отъ безсонницы", съ краткою гласною *o*. Сравн. Müller, de re metrica, p. 337 sq. *Cibus imperfectus* „неудобоваримая пища", получаемая простымъ народомъ изъ харчевень, „popinae", Hor. Sat. II, 4. 62. *Meritoria* вообще наемная квартира (Forcellini s. v.)—О повозкѣ, *reda*, см. прим. къ 10 ст. *Mandra*, μάνδρα, стадо скота, остановившееся (stantis) на улицѣ, вслѣдствіе чего погонщики подымаютъ брань (convicia) на извощиковъ (redarii, cf. vrs. 236), загородившихъ дорогу. Объ этомъ неудобствѣ характеристично выражается и Марціалъ, Epigr. V, 22. 7: „Vixque datur longas mulorum rumpere *mandras*".—Въ послѣднемъ стихѣ нашего отрывка Ювеналъ злобно намекаетъ на императора Клавдія, которому, ради стиха, вмѣсто обыкновеннаго его имени (cf. Sat. V, 147; XIV, 330), даетъ прозвище его отца *Друза*, пасынка императора Августа. О сонливости Клавдія, кромѣ одного указанія въ VI сат. (ст. 116), свидѣтельствуетъ и Свѣтоній, Claud. cap. 33: „nonnunquam in iure dicundo obdormisceret, vixque ab advocatis, de industria voccm augentibus, excitaretur". Cf. id. ibid. cap. 8. Конъектура Руперти, введенная уже Британникомъ, *somnos ursa*, а также поправка Якобса *vitulisve*, не подтвержденныя ни однимъ спискомъ, скорѣе остроумны, чѣмъ правдоподобны. Сравн. Scholte, Observat. p. 31. Weber, edit. Iuvenal. Halle, 1838, p. 324. О наклонности къ спячкѣ морскаго теленка или тюленя, *vitulus marinus*, котораго Веберъ (l. c.

Библиотека "Руниверс"

p. 325) остроумно называетъ „Philosoph des Wassers", говоритъ Плиній Старшій, H. Nat., IX, 13 § 15: „nullum animal graviore somno premebatur".—Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что съ объясненнымъ отрывкомъ весьма много имѣетъ сходства 57 эпиграмма XII. книги Марціала, который, какъ мы старались доказать въ изслѣдованіи о первой сатирѣ (стр. 61, 63, 68 и др.), во многомъ подтверждаетъ и дополняетъ показанія Ювенала.

Cm. 239—248. „Богачъ, говоритъ Умбриній, легко пробирается въ толпѣ, сидя спокойно въ закрытой лектикѣ. Но бѣдняку, идущему пѣшкомъ, не столь легко пробиться: его отовсюду толкаютъ, бьютъ, наступаютъ на ноги".—*Vehetur* въ томъ же значеніи какъ въ I сат. ст. 158. *Super ora* вм. super capita, такъ какъ богачъ, сидя удобно въ лектикѣ, гордо взираетъ на головы пѣшеходовъ. Сравн. Senec. Ep. 80: „idem de istis licet omnibus dicas, quos *supra capita* hominum, supraque turbam delicatos lectica suspendit". Iuv., Sat., I, 158—159: „vehetur (sc. Tigellinus) pensilibus plumis atque illinc despiciet nos". *Liburno*, творит. безъ предлога, какъ часто у сатириковъ (сравн. выше примѣч. къ 91 ст.; Sat. I, 13) и единств. вм. множеств. (cf. supra vrs. 201). *Либурніцы*, жившіе въ теперешней Далмаціи и Кроаціи, отличались огромнымъ ростомъ (поэтому *ingenti*) и вмѣстѣ съ Каппадокійцами, Сирійцами и другими Азіятами употреблялись богатыми вельможами какъ lecticarii. См. Lehman, Antiquitates Roman. domestic, p. 23.—О занятіяхъ въ лектикѣ, о которыхъ упоминается въ двухъ слѣдующихъ стихахъ, подробно говоритъ Бекеръ, Gallus, III, p. 3 sq. Впрочемъ, ст. 242 вправдѣ-ли принадлежитъ Ювеналу. По справедливому замѣчанію Пинцгера, Гейнриха и Шольте, онъ заключаетъ въ себѣ много признаковъ чужой руки. Объ окнахъ въ лектикѣ, *fenestrae*, см. Forbiger, I, 1 p. 52.—*Unda* вм. turba, какъ у Виргилія (Ge. II, 462), приведеннаго Вейднеромъ: Ingentem foribus domus alta superbis mane salutantum totis vomit aedibus undam". *Asse*, родъ шеста, рычага, для ношенія лектики, cf. Sat. VII, 132 и Suet. Calig. c. 58, гдѣ упоминается „lecticarii cum *asseribus*". *Tignum* вообще строевое дерево (Ulp. in pandect. XLVII, 3, 1), здѣсь бревно, cf. Caes. B. Civ., II, 9: „supraque ea tigna trabes iniecerunt". *Metreta*, μετρητής (собств. мѣрятель) родъ небольшой бочки, кадушки, для вина или масла, Colum. XII, 47 extr. Gaius, Dig. XVIII, 1, 35. *Planta* sc. pedis. *Clavus militis* гвоздь изъ солдатской подошвы. Сравн. XVI сат., ст. 25.—Въ заключеніе замѣ-

Библиотека "Руниверс"

тимъ, что послѣдніе стихи (244—248) объясненнаго отрывка отчасти напоминаютъ слѣдующее мѣсто Горація, Epist., II, 2, 72—75:

Torquet nunc lapidem nunc ingens machina tignum,
Tristia robustis luctantur funera plaustris,
Hac rabiosa fugit canis, hac lutulenta ruit sus.

Ст. 249—256. Въ этихъ стихахъ Ювеналъ говоритъ о давкѣ, происходящей вслѣдствіе раздачи *спортулъ*. Каждый кліентъ спѣшитъ въ сопровожденіи раба, который тащитъ небольшую переносную печку, чтобы на возвратномъ пути разогрѣть полученное кушаніе. Предполагать, слѣдуя Гейнриху и Вейднеру, что въ приведенномъ отрывкѣ рѣчь идетъ о пикникѣ (coena collaticia), врядъ-ли возможно. Ювеналъ имѣлъ въ виду изобразить въ III сатирѣ не случайныя неудобства и опасности жизни въ Римѣ, но ежедневныя, возникшія вслѣдствіе установившихся привычекъ. Пикникъ, устраиваемый незначительнымъ числомъ друзей, врядъ-ли принадлежалъ къ постояннымъ явленіямъ римской жизни и, во всякомъ случаѣ, не могъ произвести того замѣшательства и суматохи, какъ ежедневная, непремѣнная раздача спортулъ цѣлой толпѣ голодныхъ кліентовъ. Сравн. введ. къ I сат. §§ 2 и 3. Кромѣ того, на спортулу поэтъ ясно указываетъ въ самомъ началѣ отрывка.—*Quanto fumo*, вслѣдствіе значительнаго количества приготовленныхъ горячихъ кушаній. *Celebretur*, иронически вм. distribuatur. Прекрасное изображеніе раздачи *спортулъ* см. въ I сат. ст. 95 и слѣд. *Centum*, цѣлая сотня бѣдныхъ кліентовъ, которыхъ въ насмѣшку названы *собесѣдниками* (convivae), такъ какъ патроны того времени весьма рѣдко приглашали ихъ къ своему столу, предпочитая раздачу кушаній на домъ. См. мое изслѣдов. о первой сатирѣ, стр. 85. Подъ *culina* Ювеналъ разумѣетъ переносную, небольшую печку для отогрѣванія кушаній, foculus gestabilis, изображенную въ лексиконѣ Рича (стр. 270). Сравн. также Senec. Epist., 78 (79): „Tumultus est coquorum, ipsos cum opsoniis focos transferentium: hoc enim iam luxuria commenta est, ne quis intepescat cibus, ne quid palato iam guloso parum ferveat, coenam *culina* prosequitur".—Подъ *Corbulo* схоліастъ безподказательно разумѣетъ какого-то атлета. Скорѣе, полагаемъ, Ювеналъ имѣлъ въ виду знаменитаго во времена Клавдія и Нерона побѣдителя Германцевъ и Парѳянъ, *Домиція Корбулона*, котораго Тацитъ (Ann. XIII, 8) называетъ „corpore ingens". *Tot*, такъ какъ кліенты, имѣвшіе въ то время многихъ патроновъ, приказывали рабамъ захватывать по нѣсколько объемистыхъ сосудовъ, *vasa ingentia*, *res. Servulus*, малый, щедуш-

Библиотека "Руниверс"

ный рабъ, въ противоположность великану Корбулону, ст. 251. *Cursu* „на ходу"; *ventilat* „раздуваетъ". *Ignem*, culinae vel foculi gestabilis, vrs. 260—*Scinduntur*, вслѣдствіе быстраго движенія и тяжести сосудовъ, ст. 251. *Tunicae* servorum. *Coruscat*, удачное выраженіе по отношенію къ *длинной ели* ((longa abies) „мелькающей, колеблющейся своею верхушкою". *Sarraco* или *serruco* родъ повозки, фуры, на двухъ массивныхъ колесахъ, употребляемой, подобно *plaustra*, для перевозки разнаго рода тяжестей и деревенскихъ продуктовъ. См. лекс. Рича, стр. 540. *Populoque minantur*, вслѣдствіе этого императоръ Адріанъ запретилъ тяжело нагруженнымъ фурамъ въѣзжать въ Римъ. Aeb Spart., Adr. 22: vehicula cum ingentibus sarcinis urbem ingredi prohibuit.".

Ст. 257—267. „Если опрокинется возъ, тяжело нагруженный мраморными глыбами, то спѣшащій римскій гражданинъ погибаетъ безслѣдно. А между тѣмъ, дома рабы спѣшатъ приготовить все къ его приходу, не зная, что ихъ хозяинъ уже блуждаетъ по берегамъ Стикса".—Подъ *saxa Ligustica* разумѣется мраморъ изъ Лигуріи, добываемый преимущественно въ окрестностяхъ города Пизы; онъ употреблялся исключительно для построекъ. См. Strabo, V, 2. Plin. H. Natur. XXXVI, 7. *Omne cadaver* какъ выше ст. 232 plurimus aeger. Выраженіе *perit more animae* (исчезаетъ какъ духъ, душа) правильно объясняетъ Ювенцій: „ita obteruntur corpora, ut nihil ex iis restare plus videatur, quam ex anima ipsa, quae avolavit ac nusquam apparet; nec membra dignoscere nec ossa colligere quisquam possit". *Domus*, дворня, рабы погибшаго. *Secura*, non sollicita de morte domini, ignorans eum plaustri casu periisse. *Patella* (отъ patina) плоскій сосудъ, въ которомъ готовили и подавали пищу. Cf. Sat., V, 58. Mart., V, 78, XIII, 81. Въ словахъ *et bucca-gutto* говорится о приготовленіяхъ къ ваннѣ, которую употребляли Римляне предъ самымъ началомъ обѣда; отсюда поговорки: balneum transitus ad coenam, τὸ βαλανεῖον ὁδὸς ἐπὶ τροφήν. *Bucca*=buccarum halitu. *Strigilis*, στλεγγίς, родъ скобеля, которымъ въ баняхъ и палестрахъ соскабливали съ тѣла масло, потъ и т. д. Изъ древности сохранилось нѣсколько такихъ инструментовъ и они встрѣчаются также на статуяхъ. Чтобы не царапать тѣла, загнутую часть скобеля смазывали масломъ, съ цѣлью сдѣлать ее болѣе скользкою; поэтому *unctis*. См. Forbiger, I, 1, p. 85. Rich, s. v. *Sonat*, такъ какъ strigiles дѣлались изъ бронзы или желѣза. *Guttus* узкогорлый сосудъ для масла или мази, которыми умащалось тѣло передъ баней, или послѣ бани. Becker, Gallus, III, p. 86. *Lintea*,

Библиотека "Руниверс"

простыни.—Въ ст. 265 и слѣд. нельзя не видѣть ироническаго оттѣнка, съ которымъ поэтъ обыкновенно относился къ миѳологическимъ разказамъ о преисподней. Сравн. выше примѣч. къ 139 ст. *Ille*, dominus ipse. *In ripa* Stygis, названнаго ниже coenosus gurges. *Porthmea*, греческое слово вм. portitor, sc. Charon, Verg. Aen. VI, 298. *Tetrum* „ужасный, отвратительный", по отношенію къ Харону. Сравн. Verg., Aen. VI, 297—301:

Portitor has horrendus aquas et flumina servat
Terribili squalore Charon, cui plurima mento
Canities inculta iacet, stant lumina flamma,
Sordidus ex humeris nodo dependet amictus.

Alnus, ольховая лодка, челнокъ „cuma" Sat. II, 151. Въ ст. 267 Ювеналъ намекаетъ на обычай, въ силу котораго Римляне того времени влагали въ уста умершихъ небольшую монету для Харона, *tricus* (= $^1/_3$ асса). Мнѣніе Беккера (III, 274) и нѣкоторыхъ другихъ, отрицающихъ существованіе упомянутаго обычая, несправедливо. Сравн. Lehmann, Antiquit Rom. domestic. in Iuvenal. Saturis illustratae, I, p. 34.

Ст. 268—277. Въ этихъ стихахъ Ювеналъ говоритъ объ опасностяхъ другого рода, угрожающихъ прохожему вслѣдствіе высоты римскихъ домовъ: падающая съ крыши черепица и сосуды, сбрасываемые съ верхнихъ оконъ, могутъ причинить не только увѣчье, но даже смерть. Подробнѣе объ этомъ говоритъ Фридлендеръ. См. его Sittengesch., I, p. 28—29. — *Alia ac diversa* вм. alia diversa какъ ниже ст. 315 alias ac plures = alias plures (Гейнрихъ). *Quod spatium* въ смыслѣ quanta altitudo, по отношенію къ *tecta*. *Quod, quotiens, quanto* въ зависимости отъ *respice*. *Rimosa et curta* „треснувшіе и надбитые". — Ст. 273 — spondiacus, съ односложнымъ словомъ въ концѣ. Сравн. выше ст. 17, 120 и мою статью O. Ribbeck, etc. стр. 32. *Intestatus* „не сдѣлавъ завѣщанія", какъ въ I сат. ст. 114. *Vigiles* употребляется говоря о бодрствующихъ людяхъ, здѣсь въ переносномъ значеніи по отношенію къ освѣщеннымъ окнамъ (fenestrae), за которыми не спятъ. Сравн. ниже ст. 277 *contentae*. О стеклѣ въ окнахъ см. Forbig., I, 1. p. 52, 149. *Pelves* какъ объясняетъ схоліастъ: „conchas, in quibus pedes lavant, aut vasa fictilia, ποδάνιπτρα".

Ст. 278—301. „Получить побои на улицѣ, ночью, въ Римѣ не рѣдкость. Пьяный шалунъ, которому не спится, отправляется вмѣстѣ съ товарищами разгуливать по улицѣ и лишь только замѣтитъ, что прохожаго не сопровождаетъ значительное число спутниковъ, онъ

Библиотека "Руниверс"

затѣваетъ ссору и наноситъ побои". Нѣкоторые изъ новѣйшихъ комментаторовъ не безъ основанія полагаютъ, что при описаніи этого рода „pericula noctis" (ст. 268) Ювеналъ имѣлъ въ виду злобно намекнуть на цезарей Отона и Нерона, которые, по свидѣтельству Светонія (Oth. c. 2. Nero, c. 26, 27), Тацита (Ann. XIII, 25) и Діона-Кассія (LXI, 9), не рѣдко ночью шатались по улицамъ, производя съ прохожими разнаго рода безчинства и скандалы. Прилагательныя *ebrius ac petulans* употреблены въ смыслѣ существительныхъ. *Qui nullum forte cecidit* „который случайно только никого не побилъ"; *forte* указываетъ на то, что случаи нанесенія побоевъ нерѣдко имѣли мѣсто. Смыслъ словъ *dat—supinus* слѣдующій: „если пьяному шалуну никого не удастся побить, то онъ столь сильно огорчается (dat poenas), что ночью не можетъ спать". *Nootem patitur Pelidae* сокращенное выраженіе вм. онъ страдаетъ такъ, какъ Ахиллъ въ ту ночь, когда... Сравн. Iliad., XXIV, 9—11:

τῶν μιμνησκόμενος θαλερὸν κατὰ δάκρυον εἶβεν,
ἄλλοτ' ἐπὶ πλευρὰς κατακείμενος, ἄλλοτε δ'αὖτε
ὕπτιος, ἄλλοτε δὲ πρηνής, τοτὲ δ'ὀρθὸς ἀναστάς.

Ст. 281, нарушающій, подобно 242 ст., живость и связность разказа, не безъ основанія признается новѣйшими критиками произведеніемъ какого нибудь бездарнаго декламатора. См. преимущественно Lupus, Vindic. Iuvenal. p. 30 и Scholte, Observ. critic. p. 32 — *Improbus annis*, sc. audax, ferox, per aetatem iuvenilem. *Atque mero fervens* „и къ тому-же разгоряченный виномъ". *Laena*, χλαῖνα, родъ короткой накидки (amictus), обыкновенно надѣваемой, для защиты отъ холода, на другія одежды. Она дѣлалась изъ волосяной матеріи, окрашиваемой въ разные цвѣта. Такъ Персій (Sat. I, 32) упоминаетъ о фіолетовой накидкѣ, Ювеналъ (VII, 136) объ аметистовой. Здѣсь *laena* называется *coccina* „алаго, пурпуроваго цвѣта". См. Forbiger, I, 1. p. 105 и прим. Н. М. Благовѣщенскаго къ сатирамъ Персія, стр. 87. *Comites*, спутники, свита знатнаго богача (cf. supra vrs. 35. Sat. I, 119), котораго поэтому избѣгаетъ (vitari) шалунъ. *Flammae* мы принимаемъ въ смыслѣ faces, при свѣтѣ которыхъ аристократъ возвращается домой. *Lampas* вм. lucerna, обыкновенно изъ бронзы или мѣди (aenea). См. Forbiger, I, 1. 144. Rich, 339, 366. Другіе подъ *lampas* разумѣютъ большой „candelabrum" для многихъ свѣчей, *multum flammarum*. *Candela* свѣча восковая или сальная. *Dispenso* въ смыслѣ раздѣляю на нѣсколько частей, temporibus partior (Schol.); *tempero filum* сберегаю, поправляю фитиль, чтобы свѣча не слишкомъ

Библиотека "Руниверс"

пылала. — *Proœmium*, собственно вступленіе, напримѣръ, оратора, здѣсь „причина“ къ спору, *rixae*. *Stat*, sc. ebrius ac petulans, vrs. 278.— *Aceto* = vino acido. *Conchis* (Sat. XIV, 131) родъ бобовъ, отъ которыхъ раздуваетъ желудокъ, *tumes* (= inflatus es, Schol.). *Porrum* или *porrus* (πράσον) былъ двоякаго рода: capitatum и sectile; см. мою статью О. Риббекъ, etc. стр. 43. *Labrum*, собственно губа (Sat. VI, 466), здѣсь вм. морды, головы вареная барана, *elixi vervecis*. Весьма вѣроятно, что въ выраженіи *accipe calcem* поэтъ намекаетъ на ночныя безчинства Нерона (см. Tacit. Ann., XIII, 25), убившаго Поппею ударомъ пятки или ноги, ictu calcis, Tac. ibid., XVI, 6. Suet. Ner. 35. *Consistere* употреблено въ смыслѣ „жить, имѣть постоянное пребываніе“, cf. Varr. Ling. Lat., IV, p. 7 ed. Bipont.—Относительно значенія словъ *in qua te quaero proseucha* несогласны комментаторы. Нѣкоторые, принимая *proseucha* въ собственномъ смыслѣ, т. е., еврейскій молитвенный домъ, синагога (cf. Schol.: „locus iudaeorum ubi orant; προσεύχεσθαι enim graece orare dicitur) полагаютъ, что рѣчь идетъ о послѣдователяхъ еврейской вѣры, прозелитахъ; пьяный шалунъ, причисляя прохожаго гражданина къ синагогѣ, обзывая его евреемъ, наноситъ ему сильное оскорбленіе, такъ какъ прозелиты, помимо преслѣдованія со стороны правительства, презираемы были и тогдашнимъ обществомъ. Cf. Berg, ad Iuven. p. 73. Другіе полагаютъ, что здѣсь указывается на презрѣнный классъ мелкихъ торговцевъ, которые, по свидѣтельству нѣкоторыхъ авторовъ древности, останавливались возлѣ синагогъ и имѣли тамъ свои лавченки) (Сравн. Hermann, Spicil. annot. p. 35 sq. Heinrich, p. 165). Тогда смыслъ будетъ слѣдующій: „возлѣ какой синагоги ты промышляешь, въ какомъ притонѣ торгашей я могу найти тебя“? Если принять во вниманіе значеніе глагола *consistere*, указывающаго на постоянное мѣстопребываніе, то нельзя не отдать предпочтенія послѣднему объясненію, тѣмъ болѣе, что пьяный шалунъ врядъ-ли могъ употреблять слово *proseucha* въ собственномъ его значеніи. Евреи, какъ извѣстно, не отличались и въ древности честностью своихъ поступковъ, на что́, между прочимъ, указываетъ рядъ постановленій цезарей, клонившихся къ выселенію евреевъ изъ Рима (Berg, l. c. Weber, die Satiren, p. 302 sq. и примѣч. къ 14 ст.). Имъ дозволено было имѣть только за городомъ свои убѣжища, притоны, возлѣ которыхъ они собирались, совершали свои религіозные обряды и скрытно совѣщались о разнаго рода продѣлкахъ; слово *proseucha*, по нашему мнѣнію, именно обозначаетъ одинъ изъ такихъ притоновъ, причисленіе къ

Библиотека "Руниверс"

которому могло считаться для римскаго гражданина весьма оскорбительнымъ. И такъ, смыслъ 296 ст. будетъ слѣдующій: „гдѣ ты постоянно живешь? Не могу ли я отыскать тебя въ какомъ нибудь притонѣ, среди евреевъ мошенниковъ?“ Подобный смыслъ имѣетъ у насъ выраженіе „не въ цыганскомъ ли живешь таборѣ?“ — *Vadimonia faciunt*, влекутъ въ судъ, требуютъ, чтобы ты далъ поручительство въ явкѣ къ суду на срокъ, *vadimonium*.

Ст. 302—314. „Даже открытый грабежъ нерѣдко случается въ Римѣ; по улицамъ подчасъ расхаживаютъ разбойники и бандиты, которыми переполнены всѣ тюрьмы“. О ночныхъ грабителяхъ (qui spoliet te etc.) упоминаетъ уже Горацій (Sat. I, 2. 43), а также Альбиованъ (Eleg. in obit. Maecen. 29):

Nocte sub obscura quis te spoliavit amantem?
Quis tetigit ferro durior ipse latus?

Светоній (Aug. 43) упоминаетъ о денныхъ грабителяхъ, появлявшихся на улицахъ въ то время, когда большинство гражданъ присутствовало въ амфитеатрѣ. — *Non deerit*, какъ во II сат. ст. 168. Смыслъ словъ *postquam — tabernae* слѣдующій: „послѣ того, какъ замолкли (siluit) всѣ задвинутые засовы (omnis fixa compago) запертой цѣпью лавки (catenatae tabernae)“, то-есть, послѣ того, какъ въ запертой лавкѣ водворилась тишина. *Omnis* соединено съ существительнымъ числа единствен. какъ выше, ст. 232 plurimus. *Grassatores*, бродяги, объ укрощеніи которыхъ заботился Августъ. Сравн. Suet. Aug., cap. 32: „*Grassatorum* plurimi palam se ferebant succincti *ferro*... Igitur *grassatores*, dispositis per opportuna loca stationibus, inhibuit“. — *Помтійскія болота* (Pomptina palus), извѣстныя своимъ нездоровымъ воздухомъ, находятся къ югу отъ Рима. *Галлинарійскій сосновый лѣсъ* (Gallinaria pinus вм. silva, какъ у Cic. ad Divers. IX, 23), примыкавшій съ сѣвера къ Понтійскимъ болотамъ, находился между устьями рѣкъ Волтурна и Литерна (Вергъ). Такъ какъ упомянутыя мѣстности служили притонами ворамъ и разбойникамъ, то, для безопасности проѣзжающихъ, онѣ нерѣдко были оцѣпляемы вооруженнымъ отрядомъ, *armato custode tenentur*. Сравн. выше примѣч. къ слову *grassator*, ст. 305. *Vivarium* ζωγρεῖον, собственно рыбій садокъ, звѣринецъ (Plin., VIII, 78; IX, 81: „Vivaria aprorum, ostrearum); здѣсь въ смыслѣ „пруда“, къ которому стекаются (currunt) бродяги и мошенники, чтобы ловить рыбу въ мутной водѣ. — При *qua... fornace* нужно дополнить *non* изъ слѣдующаго (qua non fornace), а также пропущенное verbum finitum (conficiuntur); сравн. выше

Библиотека "Руниверс"

ст. 140 и мое изслѣдованіе о первой сатирѣ, стр. 52. Смыслъ стиха тотъ, что въ каждой кузницѣ, на каждой наковальнѣ, приготовляютъ цѣпи, но ихъ недостаточно для множества преступниковъ.—*Maximus modus* вм. adeo maxima copia *ferri in vinclis* (fabricandis) consumitur, *ut timeas... Vomer*, сошникъ, ср. Ge. I, 46: „sulco attritus splendescere vomer". *Marra*, родъ зубчатой мотыки для вырыванія сорной травы, Columell., R. R. X, 80: „Mox bene cum glebis vivacem caespitis herbam contundat marrae, vel fracti dente ligonis". *Sarculum*, бороздникъ, употреблявшійся иногда вмѣсто плуга, Plin. H. N. XVIII, 19. 49: „montanae gentes sarculis arant". Приведенныя земледѣльческія орудія упоминаются вмѣстѣ еще въ XV сат. ст. 166. — Въ ст. 312—314 Ювеналъ обращается къ древнѣйшей эпохѣ Рима, къ которой онъ всегда относился съ особенною любовью. Сравн. введ. ко II сат. § 4. Подъ *трибунами* поэтъ разумѣетъ военныхъ, которые съ 444 по 367 г. до Р. Х. большею частью избирались вмѣсто консуловъ; Niebuhr, Römisch. Gesch., II, p. 438 sq. Подъ *одною темницею* разумѣется „Tullianum", у подошвы Капитолія, начатое Анкомъ Маріемъ и оконченное Сервіемъ Тулліемъ. Тамъ казнены были сообщники Катилины, а также содержались въ заключеніи св. апостолы Петръ и Павелъ. Въ память этого бывшая темница преобразована въ церковь S. Pietro in carcere. См. Weissenborn, ad Liv. I, 33, § 8. Впослѣдствіи были построены другія темницы. См. Liv. III, 57, § 4. Plin. H. Nat. VII, 36.

Ст. 315 — 322. Умбриній оканчиваетъ свою рѣчь. Ему нужно пуститься въ путь. Прощаясь съ Ювеналомъ (vale nostri memor, ст. 318), онъ заявляетъ желаніе встрѣтиться съ нимъ въ Аквино, родномъ городѣ поэта, чтобы своими наблюденіями надъ римскою жизнью и обществомъ облегчить Ювеналу составленіе сатиръ.—*Alias et plures* вм. alias plures, какъ выше ст. 268 alia ac diversa. *Jumenta* запряженныя въ телѣгу, *reda*, ст. 10.—*Aquinum*, городъ Лаціума на Латинской дорогѣ, мѣсторожденіе Ювенала; поэтому *tuo*. См. Synnerberg, de temporibus vitae carminumque Iuvenalis, p. 13 sq. О провинціи *Церера*, *Helvina*, не сохранилось никакихъ извѣстій. Схоліастъ загадочно разумѣетъ культъ, заимствованный изъ Галліи. Британникъ утверждаетъ, что возлѣ Аквино существовалъ *fons Helvinus* и остатки древнихъ храмовъ. Этой Церерѣ Ювеналъ посвятилъ памятникъ, найденный въ Аквино. Онъ объясненъ Момзеномъ. См. Inscript. regn. Neapolit. latin. Lipsiae, 1852, № 4312. Synnerberg, l. c. p. 48 *Converte* въ смыслѣ arcesse, advoca (Гейнрихъ). О *Кумахъ* см.

Библиотека "Руниверс"

примѣч. ко 2 ст. *Adiutor* болѣе правильное чтеніе чѣмъ *auditor*, сохраненное немногими кодексами. Въ началѣ разбираемаго отрывка (ст. 315) Умбрицій заявилъ, что къ сообщеннымъ имъ причинамъ (his), принуждающимъ его оставить Римъ, онъ можетъ присоединить (subnectere) и много другихъ (alias et plures causas). Но теперь поздно (sol inclinat). Поэтому онъ надѣется повидаться съ Ювеналомъ въ другое время, чтобы своими замѣчаніями облегчить трудъ поэта, помочь ему въ составленіи сатиръ; *adiutor satirarem caligatus* имѣетъ почти то же значеніе какъ и „peronatus“(Pers. Sat. V, 102). *Caliga* былъ родъ сапога, употребляемаго не только солдатами, но вообще низшимъ классомъ, крестьянами, погонщиками и т. д. Онъ имѣлъ толстую, подбитую особаго рода гвоздями (clavus caligaris) подошву и плотно приставалъ къ ногѣ, защищая ее отъ сырости и холода. Forbiger, I, 1. p. 156. Умбрицій, который съ выселеніемъ изъ Рима естественно отказался отъ изысканной городской обуви, собираясь къ Ювеналу думаетъ надѣть простые, солдатскіе сапоги (caligae), весьма пригодные во время пути и необходимые въ Аквино, который, находясь въ средней Италіи, имѣлъ климатъ гораздо холоднѣе, чѣмъ южные Кумы. Сравн. *gelidi campi* ст. 332. Поэтому слово *caligatus* имѣетъ смыслъ „въ простыхъ сапогахъ, въ ботфортахъ“; оно употреблено безъ всякаго отношенія къ военной жизни Умбриція, о которой не сохранилось никакихъ извѣстій.

Д. Нагуевскій.

ПОПРАВКА.

Въ ноябрьской кн., въ статьѣ «Замѣтка къ Горацію Carm. II, 12», на стр. 47, строка 3-я снизу, напечатано: «Non tu quae obtinuit» и т. д. Слѣдуетъ читать: «Non quas obtinuit» и т. д.

Библиотека "Руниверс"

назначены для преподаванія греческаго языка. Такимъ образомъ, при введеніи греческаго языка ослабляются вдругъ три предмета, равно необходимые для всякаго образованнаго человѣка. То же самое ослабленіе замѣчается и по предмету географіи, которая идетъ только до V класса включительно. Ежегодные опыты доказываютъ, что географія крайне затрудняетъ учениковъ гимназій какъ при окончательномъ ихъ испытаніи, такъ и при экзаменахъ для поступленія въ студенты, ибо весьма естественно забыть многое изъ того предмета, которымъ два года не занимаешься. Всѣ таковыя затрудненія легко можно отвратить нѣкоторыми не важными измѣненіями въ распредѣленіи уроковъ, не нарушая опредѣленнаго уставомъ общаго ихъ числа, вслѣдствіе чего представятся слѣдующія выгоды: 1) уравняются по возможности труды учителей, получающихъ одинаковое жалованье, чего при настоящемъ распредѣленіи уроковъ невозможно сдѣлать; 2) уравнится также число уроковъ и для учащихся, между тѣмъ какъ въ настоящее время ученики, не слушающіе греческаго языка, имѣютъ только 17 уроковъ въ недѣлю, прочіе же въ то же время 22; и 3) наконецъ чрезъ введеніе французскаго языка въ низшіе классы и чрезъ усиленіе математики и географіи въ высшихъ будетъ достигнута указанная уставомъ цѣль гимназій". Утвержденное по этимъ соображеніямъ измѣненіе учебнаго плана Харьковскихъ гимназій выразилось въ слѣдующей таблицѣ (лит. А. обозначаетъ гимназіи безъ греческаго, лит. В. — гимназіи съ греческимъ языкомъ):

Предметы.	КЛАССЫ.													
	I.	II.	III.	IV.		V.		VI.		VII.	
				А.	Б.	А.	Б.	А.	Б.	А.	Б
Законъ Божій	3	3	3	3		1½		1½		1½	
Русская словесность и логика.	6	4½	4½	4½		4½		4½		3	
Языкъ латинскій	6	6	6	6		6		4½		4½	3
греческій	—	—	—	—	6	—	6	—	6	—	6
нѣмецкій	3	3	3	3		3		3		3	
французскій	—	3	3	3		3		3		3	
Математика	6	6	6	4½	1½	4½	1½	4½	1½	3	1½
Географія и статистика	3	3	3	1½		1½		1½		4½	
Исторія	—	—	3	3		4½		4½		4½	
Физика	—	—	—	—		—		3		3	
Чистописаніе	6	4½	3	—		—		—		—	
Черченіе и рисованіе	3	3	1½	3	1½	3	1½	1½	—	1½	—

Библиотека "Руниверс"

Хотя этотъ планъ содержитъ лишь незначительную перемѣну въ распредѣленіи уроковъ, но имъ была нарушена выраженная въ § 134 устава цѣль гимназій, состоявшая не только въ томъ, чтобы снабдить готовящихся въ университетъ предварительными знаніями, но и „въ доставленіи способовъ приличнаго воспитанія званію тѣхъ молодыхъ людей, кои не намѣрены продолжать ученіе въ университетѣ“. Въ упомянутой же запискѣ Харьковскаго попечителя прямо выражено, что гимназіи имѣютъ цѣлію подготовлять молодыхъ людей къ поступленію на службу; объ общемъ образованіи нѣтъ и рѣчи, а разумѣется только образованіе для практической жизни.

Рядомъ съ этими распоряженіями слѣдуетъ указать на тотъ отрадный фактъ, что въ періодъ времени съ 1833—1847 г. греческій языкъ былъ введенъ, кромѣ четырехъ гимназій университетскихъ городовъ, еще въ двадцати другихъ, преимущественно въ Московскомъ учебномъ округѣ, которымъ въ описываемое время (съ 1835 по 1847 годъ) завѣдывалъ графъ С. Г. Строгановъ: греческій языкъ преподавался здѣсь не только въ трехъ столичныхъ гимназіяхъ (даже въ классическомъ отдѣленіи гимназіи реальной, о которой рѣчь будетъ ниже [1]), но и въ остальныхъ, за исключеніемъ лишь Владимірской и Тульской. Другіе округа значительно отстали въ этомъ отношеніи, напримѣръ, С.-Петербургскій, Казанскій, Харьковскій, ибо въ каждомъ изъ нихъ находилось только по четыре гимназіи съ греческимъ языкомъ. Впрочемъ, обученіе этому предмету не вездѣ было обязательно; правда, въ одномъ изъ предписаній министра относительно Полтавской гимназіи, имѣвшемъ цѣлію устранить затрудненія въ преподаваніи греческаго языка по случаю раздѣленія IV и V классовъ этой гимназіи на параллельные, говорится: „имѣя въ виду, что къ приведенію въ исполненіе предлагаемой для сего мѣры—опредѣленія другаго учителя греческаго языка,—не предвидится возможности въ отношеніи назначенія ему жалованья, слѣдуетъ предоставить обученіе греческому языку только тѣмъ изъ учащихся въ гимназіи, коихъ родители изъявятъ на то свое желаніе; остальныхъ же освободить отъ изученія сего языка, обративъ вниманіе ихъ на усовершенствованіе себя въ языкѣ латинскомъ или другихъ предметахъ“ (9 сентября 1844 г.). Въ другихъ гимназіяхъ освобожденіе отъ греческаго языка послѣдовало очевидно съ самаго начала, напримѣръ, въ первой Казанской, гдѣ въ 1837 г. изъ 149 учениковъ греческому языку обучалось только 20, а именно въ IV классѣ 6, въ V—4, въ VI—8, въ VII — 2 [2]). Наоборотъ, бывали случаи, что въ нѣкоторыхъ

[1]) См. *Глѣбова*, 17, 20

[2]) *Владимірова*, II, 277.

Библиотека "Руниверс"

гимназіяхъ заставляли молодыхъ людей непремѣнно учиться по гречески [1]).

Наконецъ, въ программу гимназій начали вводить и другіе предметы, вслѣдствіе поступавшихъ о томъ требованій, а именно прежде всего восточные языки. Уже положеніемъ о Закавказскихъ училищахъ 2 августа 1829 г. было введено въ Тифлисской гимназіи, вмѣсто латинскаго языка, преподаваніе языковъ грузинскаго и татарскаго; въ 1835 г. (Положеніе 12 мая) былъ присоединенъ къ нимъ языкъ армянскій; сверхъ того обязательное обученіе, кромѣ русскаго и одного изъ мѣстныхъ, также языкамъ нѣмецкому и французскому.

Въ 1834 г. попечитель Казанскаго округа Мусинъ-Пушкинъ ходатайствовалъ объ утвержденіи проекта дополнительныхъ статей къ уставу 1828 г., съ цѣлью ввести въ первой Казанской гимназіи основательное обученіе арабскому, персидскому, татарскому, турецкому и монгольскому языкамъ. Главнымъ образомъ имѣлось при семъ въ виду подготовить чиновниковъ, которые, усовершенствовавшись въ восточной словесности, могли бы служить въ Азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, при восточныхъ миссіяхъ переводчиками и драгоманами, при начальникахъ губерній и областей, лежащихъ по нашей азіатской границѣ, а также занимать другія должности. Проектъ этотъ былъ представленъ Академіи наукъ, дважды тщательно обсуждавшей его (отч. 1831 г., 68).

Уваровъ, указывавшій въ первой запискѣ своей на необходимость поощрять занятія восточными языками въ Россіи, одобрилъ мысль Казанскаго попечителя и во всеподданнѣйшемъ докладѣ говорилъ объ основательности ея съ теоретической точки зрѣнія. „Недостатокъ мѣстнаго, спеціальнаго примѣненія, читаемъ мы въ этомъ докладѣ, былъ всегда однимъ изъ главныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ развитіи учебной части. Предполагалось одному и тому же предмету, въ одномъ и томъ же видѣ, обучать на Двинѣ, на Камѣ, на берегахъ Балтійскаго моря и на берегахъ Каспійскаго. Всѣ потребности столь различныхъ странъ, составляющихъ Имперію, подводить подъ одинъ неизмѣнный планъ, подъ одну неподвижную форму—оказалось и безплодныхъ и невозможнымъ, и это *непрактическое* начало было, безъ сомнѣнія, главною причиною недовѣрія къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ и недоста-

[1]) Такъ, напримѣръ, въ Воронежской гимназіи (Харьковскаго округа), въ которой обучался Аѳанасьевъ съ 1837 по 1844 годъ. Онъ говоритъ объ этомъ слѣдующее въ статьѣ своей «Воспоминанія до гимназіи и въ гимназіи» (*Р. Арх.*, 1872 г., стр. 805—852): «По положенію греческій языкъ должны были слушать только желающіе; мы знали это постановленіе и изъявили свое нежеланіе учиться греческому языку. Но начальство.... приказало намъ слушать уроки Соб—ча (учителя греч. языка) безъ всякихъ отговорокъ».

Библиотека "Руниверс"

точнаго вліянія нѣкоторыхъ изъ нихъ на мѣстности, въ коихъ они существовали. По уваженію сего, въ развитіи учебныхъ нашихъ заведеній столь значительнаго затрудненія, я обратилъ на оное, съ самаго вступленія въ управленіе министерствомъ, ближайшую заботливость и попечительность". Такъ, между прочимъ, министръ убѣдился, что устройство Казанскаго учебнаго округа должно быть отчасти примѣнено къ потребностямъ восточныхъ уроженцевъ, а университетъ долженъ служить звеномъ между ними и великорусскимъ населеніемъ края. Сверхъ того, опытъ доказалъ, что упомянутый край нуждается въ чиновникахъ, знающихъ восточные языки; уже при предшественникѣ Уварова происходила переписка объ учрежденіи при Казанской гимназіи особаго отдѣленія для обученія магометанскаго юношества. Вслѣдствіе всего этого и имѣя въ виду предстоящее преобразованіе гимназій по уставу 1828 г., Уваровъ предложилъ составить особое положеніе о преподаваніи восточныхъ языковъ. Начертанный имъ проектъ имѣлъ цѣлію доставить молодымъ людямъ основательныя познанія для опредѣленія ихъ на службу: 1) по министерству народнаго просвѣщенія, въ качествѣ преподавателей восточныхъ языковъ; 2) по министерству иностранныхъ дѣлъ, при азіатскомъ департаментѣ и при восточныхъ миссіяхъ въ качествѣ переводчиковъ и драгомановъ; 3) по министерству внутреннихъ дѣлъ, при начальникахъ губерній и областей, лежащихъ по азіатской границѣ, при ханахъ и султанахъ, и 4) по министерству финансовъ, при начальникахъ таможень и т. п. Изъ 80 казенныхъ воспитанниковъ Казанской гимназіи, предполагалось 14 человѣкъ обучать восточнымъ языкамъ; сверхъ того 5 молодыхъ Бурятъ, въ числѣ коихъ одинъ лама, обратились съ просьбой и о принятіи ихъ въ означенную гимназію. Докладъ Уварова удостоился Высочайшаго утвержденія, съ резолюціею „весьма полезно" (5 іюня 1835 г.). Положеніе 2 января 1836 г. о преподаваніи въ первой Казанской гимназіи восточныхъ языковъ распредѣлило эти языки на три разряда: арабскій и персидскій, турецко-татарскій и персидскій, монгольскій и турецко-татарскій. Воспитанники всѣхъ трехъ разрядовъ освобождались отъ изученія языковъ греческаго, славянскаго и нѣмецкаго, высшей математики, физики, черченія и рисованія, но обязаны были учиться французскому языку; воспитанники каждаго разряда, въ отношеніи къ восточнымъ языкамъ, раздѣлялись на три класса: для арабскаго назначено было по три урока въ классѣ, для прочихъ языковъ—по четыре. Для упражненія въ разговорной рѣчи дозволялось имѣть при воспитанникахъ иновѣрцевъ. Воспитанники, кончившіе курсъ и оказавшіе успѣхи по одному изъ разрядовъ восточныхъ языковъ, поступаютъ въ университетъ, или опредѣляются на службу съ чиномъ XIV класса (отч. 1835 г., 64); кромѣ того отличнѣйшіе

Библиотека "Руниверс"

ученики могутъ быть награждаемы золотыми и серебряными медалями (преимущество это было предоставлено имъ министромъ по ходатайству преподавателя арабскаго и персидскаго языковъ) наравнѣ съ обучавшимися греческому языку. Что касается учителей восточныхъ языковъ, то они не считались членами гимназическаго совѣта [1]). Подробныя программы разсмотрѣны были въ Петербургѣ извѣстнѣйшими оріенталистами (отч. 1836 г., 53). Нѣсколько позднѣе введено было также преподаваніе китайскаго языка (отч. 1838 г., 46), вслѣдствіе сдѣланнаго архимандритомъ Даніиломъ предложенія безвозмездно обучать ему (отч. 1842 г., 34), а затѣмъ и языка армянскаго. Въ виду затрудненій въ пріисканіи способныхъ преподавателей восточныхъ языковъ, Высочайше разрѣшено было допускать къ занятію этихъ должностей въ университетахъ и лицъ, не имѣвшихъ ученыхъ степеней (отч. 1840 г., 4). Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, упоминая объ успѣшномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго округа, министръ выражалъ надежду, что распространеніе основательныхъ свѣдѣній въ сихъ языкахъ, столь важное въ политическомъ и географическомъ отношеніяхъ Россіи, пріобрѣтетъ съ теченіемъ времени болѣе твердости и поведетъ къ самымъ благопріятнымъ послѣдствіямъ (тамъ же, 35 [2]).

По примѣру Казани и въ Астраханской гимназіи открыто было отдѣленіе для персидскаго языка, „такъ какъ мѣстныя торговыя отношенія дѣлаютъ знаніе его необходимымъ“; впослѣдствіи въ этой же гимназіи введено преподаваніе языка армянскаго, закона Божія по ученію Григоріанской церкви и татарскаго языка (отч. 1838 г., 46; 3 февр. 1837 г., 6 іюня 1843 г.). 22 декабря 1837 г. министръ разрѣшилъ освободить учениковъ означенной гимназіи, обучавшихся языкамъ персидскому и татарскому, отъ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, ибо то же самое было допущено и въ гимназіи Казанской.

Въ Харьковскомъ округѣ введенъ былъ татарскій языкъ, а именно въ Кавказской гимназіи, „по недостатку способныхъ и надежныхъ переводчиковъ для сношенія съ Кавказскими горцами“,—и при томъ введенъ обязательно для всѣхъ вообще воспитанниковъ, съ предоставленіемъ, въ замѣнъ того, обученія латинскому языку на волю учащихся. Пріисканъ былъ преподаватель и подвергнутъ испытанію въ университетѣ (отч. 1840 г., 26).

---

[1]) *Владимировъ*, II, 150 и 277.

[2]) Еще въ болѣе пышныхъ выраженіяхъ говорится о пользѣ восточныхъ языковъ въ отчетѣ 1-ой Казанской гимназіи за 1835 г.: «Русскіе, при постепенномъ распространеніи изученія восточныхъ языковъ, ознакомясь съ вѣрованіями, обычаями, мѣстностями, древнею и новою литературою народовъ поколѣнія турецкаго и монгольскаго, разольютъ свѣтъ наукъ, искусствъ и гражданственности между сими полудикими племенами и къ славѣ отечества укажутъ

Библиотека "Руниверс"

Однако преподаваніе восточныхъ языковъ въ гимназіяхъ встрѣтило не мало затрудненій: изъ воспитанниковъ, обучавшихся этимъ языкамъ и окончившихъ курсъ въ университетѣ по восточному факультету, многіе не могли пріискать себѣ соотвѣтственныхъ должностей и вынуждены были избрать другой родъ службы [1]). Это обстоятельство подѣйствовало такъ неблагопріятно, что пришлось въ 50 годахъ прекратить преподаваніе восточныхъ языковъ въ гимназіяхъ, сосредоточивъ его въ С.-Петербургскомъ университетѣ [2]).

Наконецъ дошла очередь и до такъ называемаго реальнаго образованія. По осмотрѣ въ 1834 г. Архангельской гимназіи, попечитель Петербургскаго учебнаго округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ, доносилъ министру: „Здѣсь (въ Архангельскѣ) все исполнено духа промышленности и торговли; рыбная ловля, работа на фабрикахъ и мануфактурахъ—вотъ естественные мѣстные предметы дѣятельности и источники богатства. Посему неудивительно, что познанія, пріобрѣтаемыя Архангелогородскимъ юношествомъ въ курсѣ гимназическаго ученія, не укореняются въ нихъ и даже многіе изъ жителей не считаютъ ихъ нужными: ибо только послѣдующее приложеніе къ жизни развертываетъ начала полученныя въ школѣ, и силу знанія изъ памяти, такъ сказать, переводитъ въ руки. Поэтому, въ Архангельской гимназіи должны быть преподаваемы коммерція, часть химіи и технологіи, бухгалтерія и языкъ англійскій, ибо Архангельскіе капиталисты находятся въ частыхъ сношеніяхъ съ Англичанами по торговлѣ". Вслѣдствіе того при Архангельской гимназіи положено было преподавать англійскій языкъ и бухгалтерію, на что городское общество назначило изъ своихъ суммъ ежегодно по 1,700 руб. асс., а именно 1,200 руб. на англійскій языкъ и 500 руб. на бухгалтерію. Но введеніе бухгалтеріи не состоялось, за неутвержденіемъ приговора общества министромъ внутреннихъ дѣлъ; преподаваніе же англійскаго языка введено было въ 1834 году [3]). Дальнѣйшее развитіе дополнительнаго курса при Архангельской гимназіи послѣдовало только въ 1841 году. Положеніемъ 17-го мая учрежденъ былъ при ней, для желающихъ, реальный курсъ, въ программу коего вошли: естественная исторія, товаровѣдѣніе, бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, наука о торговлѣ, русское коммерческое законовѣдѣніе, англійскій языкъ и упражненія въ коммерческой перепискѣ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Преподаваніе англійскаго языка начиналось со втораго, а прочихъ предметовъ съ четвертаго класса и распре-

европейскимъ ученымъ новые факты для разрѣшенія трудныхъ задачъ филологіи и исторіи». *Владимірова*, II, 521.

[1]) *Владимірова*, II, 179.

[2]) См. ст. Попова въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1854 г., LXXXVIII, 2, 1—11.

[3]) *Воронова*, II, 136, 137.

Библиотека "Руниверс"

дѣлено было между двумя учителями. Ученики реальнаго отдѣленія освобождались отъ латинскаго языка; на расходы по устройству его назначено было ежегодно по 1,200 руб. сер. изъ технической суммы министерства финансовъ.

Въ 1834 г. высочайше повелѣно было учредить въ С.-Петербургѣ 4-ю (Ларинскую) гимназію, въ своекоштные пансіонеры коей дозволено было принимать не только дѣтей дворянъ и чиновниковъ, но также купцовъ и негоціантовъ (проживавшихъ преимущественно на Васильевскомъ островѣ); учебные же предметы были приспособлены къ мѣстному назначенію гимназіи и особенно усилено преподаваніе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ (отч. 1834 г., 33). 14-го января 1835 г. утвержденъ былъ и штатъ гимназіи, открытіе же ея послѣдовало 15-го августа 1836 г. Учебный ея планъ былъ слѣдующій: къ общему курсу присоединенъ дополнительный, который предположено было начинать съ 3-го класса для воспитанниковъ, не намѣревавшихся вступать въ высшія учебныя заведенія. Онъ состоялъ изъ англійскаго языка, естественной исторіи, технологіи, коммерческой ариѳметики, линейнаго и архитектурнаго черченія, коммерческаго права, бухгалтеріи и каллиграфіи. Воспитанники дополнительнаго курса, распредѣленнаго по всѣмъ классамъ, освобождались отъ латинскаго и греческаго языковъ. Расходы отнесены были на счетъ сбора съ учащихся; но какъ желавшихъ слѣдовать означенному курсу оказалось въ 1837 г. не болѣе пяти человѣкъ, то введены были сначала только англійскій языкъ, естественная исторія и коммерческая ариѳметика. Спустя два года, по тѣмъ же причинамъ (то-есть, по недостатку средствъ), отмѣнено было преподаваніе естественной исторіи и коммерческой ариѳметики и остался лишь англійскій языкъ; въ 1844 г. (11-го февраля) министръ согласился, чтобы реальный курсъ въ Ларинской гимназіи ограничивался на будущее время англійскимъ языкомъ, черченіемъ и рисованіемъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы родители молодыхъ людей, обучавшихся этимъ предметамъ, принимали на свой счетъ всѣ издержки по найму учителей. Распредѣленіе же предметовъ главнаго гимназическаго курса, по коему преподаваніе новѣйшихъ языковъ въ первыхъ двухъ классахъ было усилено, а преподаваніе древнихъ начиналось съ 3-го класса, оставлено было безъ измѣненія. Такимъ образомъ учебный планъ Ларинской гимназіи совершенно расходился съ планомъ остальныхъ, даже послѣ того какъ преподаваніе англійскаго языка прекратилось въ ней по недостатку желавшихъ обучаться ему (1849 г.) [1]).

Въ то время какъ министерство народнаго просвѣщенія сосредоточивало свое вниманіе на гимназической реформѣ, представитель

[1]) *Воронов*, II, 138, 139.

Библиотека "Руниверс"

другаго вѣдомства взялъ на себя заботу о распространеніи такъ называемыхъ реальныхъ свѣдѣній въ Россіи. То былъ графъ Е. К. Канкринъ [1]), долгое время занимавшій должность министра финансовъ въ царствованіе императора Николая Павловича. Онъ считалъ прямою задачею министерства финансовъ способствовать развитію въ государствѣ техническихъ знаній. Въ 1836 г. сообщилъ онъ Уварову, съ которымъ находился въ близкихъ сношеніяхъ, когда тотъ занималъ должность директора департамента мануфактуръ и внутренней торговли, что вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада его о средствахъ къ усиленію и умноженію фабрикъ и къ развитію чрезъ то полезныхъ отраслей промышленности въ Россіи, состоялось высочайшее повелѣніе объ устройствѣ при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, отдѣленій реальныхъ школъ, а при университетахъ, взамѣнъ означенныхъ отдѣленій, публичныхъ лекцій техническихъ наукъ (отч. 1836 г., 8). Съ тою же цѣлью Канкринъ основалъ въ 1825 г. Технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ, „принадлежавшій, по отзывамъ посѣщавшихъ его иностранцевъ, къ лучшимъ заведеніямъ этого рода“, кромѣ того рисовальныя школы, торговаго мореплаванія и т. п. Между тѣмъ какъ уже начались публичныя лекціи (съ 1837 г.), возникла земледѣльческая школа и приняты гр. Канкринымъ мѣры къ развитію техническихъ знаній изданіемъ журналовъ земледѣльческихъ и промышленныхъ (напримѣръ, *Архива научныхъ знаній о Россіи*), устройство реальныхъ отдѣленій при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія нѣсколько замедлилось. Министръ потребовалъ сперва мнѣній по этому предмету отъ попечителей округовъ—которыя они должны были представить по соглашенію съ генералъ-губернаторами—о потребностяхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ; всѣ эти отзывы передаваемы были на предварительное разсмотрѣніе Главнаго Правленія училищъ. Въ 1838 г. Уваровъ доложилъ Государю, что онъ вошелъ въ соглашеніе съ министромъ финансовъ объ учрежденіи въ Москвѣ гимназіи съ

[1]) Канкринъ (сынъ Гессенскаго оберъ-камерата, переселившагося въ 1784 году въ Россію и занимавшаго сперва должность директора соляныхъ дѣлъ, а впослѣдствіи горнаго совѣтника) род. въ 1774 году, слушалъ въ Гессенѣ и Марбургѣ курсъ политическихъ и юридическихъ наукъ, въ 1795 году прибылъ въ Россію, а въ 1800 году назначенъ помощникомъ своего отца. Отрекомендованный въ 1809 году Государю генераломъ Фуллемъ по поводу изданнаго имъ сочиненія о военномъ искусствѣ, Канкринъ въ 1813 году назначенъ былъ генералъ-интендантомъ всѣхъ дѣйствующихъ армій. Въ 1821 году издалъ онъ трактатъ о политической экономіи, въ 1820—1823 гг.—о военной экономіи. Съ 1823 по 1844 годъ состоялъ министромъ финансовъ; умеръ 9-го сентября 1845 г. Зять этого государственнаго человѣка, графъ Кейзерлингъ, помѣстилъ его біографію въ изданныхъ имъ «Reisetagbücher» гр. Канкрина (Braunschweig, Leibrock. 1865 г.). См. стр. 42, 93, 112 этого сочиненія.

Библиотека "Руниверс"

реальными отдѣленіями (этимъ дѣломъ особенно интересовался попечитель Московскаго округа графъ С. Г. Строгановъ) и такихъ же отдѣленій при другихъ гимназіяхъ, а также уѣздныхъ училищахъ. Вслѣдствіе того 29-го марта 1839 г. открыта была третья гимназія въ Москвѣ „какъ вообще для удовлетворенія усиливающейся потребности въ образованіи юношества, такъ и въ особенности для преподаванія, въ семъ центральномъ пунктѣ нашей внутренней промышленности, техническаго курса наукъ“ [1]). Гимназія имѣла два курса: главный, или собственно реальный, и особый, или классическій. Реальный назначался преимущественно для дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословій и другихъ свободныхъ состояній; классическій— для дѣтей дворянъ родовыхъ и личныхъ, канцелярскихъ служителей и художниковъ. Этотъ послѣдній курсъ подготовлялъ молодыхъ людей ко вступленію въ университетъ и слѣдовательно вполнѣ соотвѣтствовалъ курсу общаго гимназическаго ученія. Конечно, на волю родителей предоставлено было избирать то или другое отдѣленіе для своихъ дѣтей. Не возбранялось также ученикамъ классическаго курса трехъ низшихъ классовъ переходить въ реальный; переходъ же изъ реальнаго въ классическій не могъ быть допускаемъ. Отъ дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословія и другихъ податныхъ состояній, желавшихъ поступить на классическій курсъ, требовались увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства, а ученики реальнаго курса не обязаны были представлять ихъ. Аттестаты раздѣлялись на три разряда, соотвѣтственно степени пріобрѣтенныхъ учениками познаній. Дѣти дворянъ родовыхъ и личныхъ и вообще всѣхъ сословій, имѣвшихъ право на вступленіе въ государственную службу, окончивъ ученіе въ третьей гимназіи по реальному или классическому курсамъ и получивъ свидѣтельства объ этомъ, пользовались при опредѣленіи своемъ на службу правами учениковъ всѣхъ другихъ гимназій, то-есть, по порядку производства въ чины причисляемы были ко второму разряду; дѣти купцовъ первой и второй гильдій, окончившіе курсъ реальныхъ наукъ и получившіе аттестаты перваго разряда, пользовались преимуществами коммерческихъ училищъ и Московской Практической академіи, а дѣти купцовъ третьей гильдіи и мѣщанъ, получившіе такіе же аттестаты, освобождаемы были отъ тѣлеснаго наказанія, и сверхъ того послѣдніе изъ нихъ—отъ рекрутства, съ взносомъ за сію повинность 500 руб. асс. при наступленіи очереди. Что касается распредѣленія уроковъ въ третьей гимназіи, то по классическому курсу оно согласовалось съ положеннымъ по уставу 1828 г. числомъ уроковъ только по языкамъ греческому и латинскому и статистикѣ. Менѣе уроковъ противъ общаго устава было назначено: по закону

[1]) См. также *Журн. Мин. Нар. Просв.* CXXXV, 131—138.

Библиотека "Руниверс"

Божію (13½), физикѣ (4½), русскому языку и словесности (30), исторіи (18), чистописанію (12), рисованію и черченію (9), французскому языку (25½); болѣе же по математикѣ (39) и нѣмецкому языку (25½). Общее число уроковъ было на 9 менѣе положеннаго по уставу. Преподаваніе латинскаго языка начиналось (съ 1846 г.) со втораго класса, такъ какъ „одновременное преподаваніе четырехъ языковъ въ I классѣ было сочтено слишкомъ обременительнымъ для неопытныхъ и еще неприготовленныхъ къ занятіямъ учениковъ. Главное затрудненіе представлялъ латинскій языкъ, преподаваніе коего по необходимости начинается съ этимологіи, тогда какъ ученики еще вовсе не были знакомы съ русскою граматикой и съ граматическими терминами. Новые же языки представляли ту выгоду, что въ теченіе почти цѣлаго года преподаваніе ихъ ограничивалось простымъ заучиваніемъ фразъ и упражненіемъ въ разговорѣ, а граматическія формы и притомъ въ самомъ краткомъ объемѣ, были сообщаемы уже въ концѣ года“ [1]).

Учебный планъ реальнаго курса былъ слѣдующій:

Предметы.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII	Общее число уроковъ.
Законъ Божій	3	3	1½	1½	1½	1½	1½	13½
Математика	6	4½	6	7½	6	6	7½	43½
Бухгалтерія	—	—	—	—	—		3	3
Коммерческое законовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	3	3
Естественная исторія	—	—	—	3	3	—	—	6
Физика	—	—	—	—	3	1½	—	4½
Химія	—	—	—	—	—	3	3	6
Технологія и товаровѣдѣніе	—	—	—	—	—	3	1½	4½
Русскій языкъ и словесность	4½	4½	4½	4½	4½	3	—	25½
Исторія	—	—	3	3	3	3	—	12
Географія и статистика	—	3	3	3	1½	1½	3	15
Французскій языкъ	6	4½	3	3	3	3	3	25½
Нѣмецкій языкъ	6	4½	3	3	3	3	3	25½
Чистописаніе	6	4½	4½	—	—	—	—	15
Черченіе и рисованіе	—	4½	4½	4½	4½	4½	4½	27
	31½	33	33	33	33	33	33	229½

[1]) *Гамбовъ*, стр. 18.

Библиотека "Руниверс"

Математика раздѣлялась на ариѳметику, геометрію, тригонометрію, приложеніе алгебры къ геометріи, аналитическую геометрію, начертательную геометрію, математическую географію и механику. Въ обоихъ курсахъ состояло 22 учителя; штатная сумма простиралась до 47,400 руб.

Того же 29-го марта 1839 года утверждено было и положеніе о реальныхъ классахъ при гимназіяхъ въ Тулѣ, Вильнѣ и Курскѣ и при уѣздныхъ училищахъ въ Ригѣ и Керчи. Классы эти содержались на сумму, назначенную въ пособіе техническимъ предпріятіямъ и состоявшую въ распоряженіи министерства финансовъ. Въ учебный курсъ входили: практическая химія, практическая механика, рисованіе и черченіе въ примѣненіи къ искусствамъ и технологіи. Классы открывались въ зимніе мѣсяцы, съ 1-го октября до конца марта; на каждый предметъ было назначено по два часа въ недѣлю. Въ реальные классы допускались вольнослушателями не только ученики того училища, при которомъ они состояли (въ гимназіяхъ ученики VI и VII, а въ уѣздныхъ училищахъ ученики II и III классовъ), но и постороннія лица промышленнаго сословія. Преподаваніе происходило не иначе, какъ въ вечернее время (въ гимназіяхъ по середамъ). Распредѣленіе учебныхъ часовъ было утверждаемо попечителемъ округа, который доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія министерствъ народнаго просвѣщенія и финансовъ. Учители избирались изъ состоявшихъ уже при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, если между ними оказывались такіе, которые съ пользою могли преподавать техническіе предметы; въ противномъ случаѣ слѣдовало обращаться къ постороннимъ лицамъ. На вознагражденіе ихъ и на пріобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій ассигновано было въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ и Ригѣ по 2,000 руб., а въ Керчи по 1,000 руб. ежегодно. Испытанія происходили въ концѣ каждаго (учебнаго) полугодія. За слушаніе реальныхъ курсовъ не взималось никакой платы. Лица податнаго состоянія подчинялись правиламъ, изложеннымъ въ положеніи о Московской третьей гимназіи.

Самъ собой возникаетъ вопросъ: какъ согласовались изложенныя нами постановленія съ основными началами устава 1828 года? Указъ 29-го марта 1839 г. ссылался на то, что „по уставу учебныхъ заведеній 8-го декабря 1828 года, министерству народнаго просвѣщенія поставлено было въ обязанность содѣйствовать вообще къ учрежденію дополнительныхъ при сихъ заведеніяхъ курсовъ, на счетъ городскихъ обществъ". Ту же ссылку встрѣчаемъ мы и въ офиціальной статьѣ, помѣщенной въ журналѣ министерства (XXI, 1, 18); однако въ уставѣ нѣтъ и рѣчи о дополнительныхъ курсахъ при гимназіяхъ (о нихъ упомянуто лишь вскользь въ протоколахъ комитета устройства учебныхъ заведеній 1826 года), а говорится только о курсахъ

Библиотека "Руниверс"

при уѣздныхъ училищахъ. Такимъ образомъ эти курсы свидѣтельствовали о существенномъ измѣненіи устава, предпринятомъ министерствомъ вовсе не безсознательно, что доказываютъ отчасти и слѣдующія слова указа: „Мы находимъ возможнымъ и полезнымъ усилить мѣру сію, на первый разъ, положительнымъ со стороны правительства содѣйствіемъ". Поэтому нельзя удивляться, если публика считала безполезнымъ изученіе латинскаго языка, — фактъ, засвидѣтельствованный даже и журналомъ министерства [1]) по поводу помѣщенной въ немъ упомянутой выше статьи проф. Давыдова, содержавшей „убѣдительное опроверженіе возникшихъ недавно, неизвѣстно какимъ образомъ, странныхъ мнѣній о безполезности изученія классическаго языка древнихъ Римлянъ". Однако статья Давыдова оказалась безсильною противъ общаго настроенія.

Другихъ мотивовъ, способствовавшихъ окончательному рѣшенію вопроса о реальныхъ курсахъ, мы не встрѣчаемъ вовсе: только въ 1849 г. высказана была мысль, что курсы эти имѣли цѣлью отвлечь дѣтей низшихъ сословій отъ прохожденія гимназическаго курса (см. ниже). Въ Бѣлорусскомъ же округѣ предположено было открыть реальныя отдѣленія съ цѣлью обратить дѣятельность мѣстныхъ жителей на фабричныя и вообще промышленныя занятія; но предположеніе это ознаменовалось лишь учрежденіемъ при Бѣлостокской гимназіи отдѣленія, на такихъ же основаніяхъ и совершенно такого же какъ при гимназіи Виленской (5-го сентября 1842 г.). Одно изъ училищъ Вильны предполагали преобразовать въ реальную гимназію, „въ видахъ усиленія и умноженія промышленности и доставленія недостаточнымъ дворянамъ способовъ къ пріобрѣтенію техническихъ и реальныхъ знаній; но такъ какъ оказалось, что дворянство Виленской губерніи не можетъ принять на свой счетъ дополнительное содержаніе реальной гимназіи, то высочайше повелѣно было: учрежденіе оной имѣть въ виду при первой возможности". Затѣмъ при Нижегородской гимназіи (Казанскаго округа) открыты были реальные классы коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи (4-го января 1849 г.) [2]). Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть, что въ Новочеркасской войсковой гимназіи преподаваніе сельскаго хозяйства и практическаго счетоводства возложено было на учителя математики (17-го марта 1842 г.); что въ гимназіи Иркутской открытъ былъ, по представленію мѣстнаго гражданскаго губернатора, дополнительный курсъ бухгалтеріи на счетъ городской думы (17-го ноября 1837 г.), а въ Таганрогской введено преподаваніе коммерціи, бухгалтеріи и италіанскаго языка, при чемъ необходимая для сего сумма была отнесена на счетъ казны, такъ

[1]) XXXVIII, отд. VI, 73.
[2]) См. отч. за 1842 г., стр. 54, за 1848 г. стр. 60.

Библиотека "Руниверс"

какъ городъ не могъ принять ее на себя (4-го октября 1838 г.). Къ реальнымъ курсамъ можно причислить и землемѣрные курсы при гимназіяхъ Бѣлорусскаго и Кіевскаго округовъ, а именно въ Кіевѣ, Витебскѣ и Могилевѣ (24-го мая, 21-го марта, 31-го октября 1846 г.), по всему вѣроятію обязанные своимъ существованіемъ ходатайству министра юстиціи.

Остается еще замѣтить, что въ Варшавскомъ округѣ, — училища коего при переходѣ его въ вѣденіе министерства народнаго просвѣщенія получили новый уставъ (31-го августа 1840 г.), — тоже открыта была реальная гимназія (28-го ноября 1840 г.), служившая опять-таки новымъ видоизмѣненіемъ реальныхъ курсовъ. Учебными предметами ея были: законъ Божій, священная и церковная исторія, русскій, польскій и нѣмецкій языки, математика (ариѳметика, прикладная ариѳметика, геометрія, алгебра, тригонометрія, коническія сѣченія, начертательная геометрія); механика; естественная исторія; опытная физика; теоретическая и практическая химія; популярная географія; составленіе смѣтъ и счетовъ, сочиненіе писемъ; хозяйственная бухгалтерія; чистописаніе; рисованіе и черченіе; гимнастика. Въ VII классѣ, назначенномъ для спеціальнаго усовершенствованія учениковъ, преподавались искусства: живописное, красильное, сахароварное, винокуренное, горное, производство химическихъ издѣлій и практическій механизмъ машинъ, употребляемыхъ на фабрикахъ. Четырехклассныя уѣздныя, или такъ называемыя обводовыя училища Варшавскаго округа раздѣлялись на приготовительныя, то-есть, такія, курсъ коихъ соотвѣтствовалъ первымъ четыремъ классамъ гимназіи, и на реальныя, имѣвшія направленіе техническое, коммерческое или агрономическое, въ коихъ предметы, по мѣрѣ необходимости и мѣстныхъ обстоятельствъ, должны были преподаваться соотвѣтственно такому направленію, по программамъ, представляемымъ на утвержденіе министра. Въ 1849 г. въ Варшавскомъ округѣ находилось 2 высшихъ и 7 уѣздныхъ реальныхъ училищъ, съ 1,423 обучавшимися во всѣхъ этихъ школахъ.

Особенно важныя послѣдствія имѣло то, что въ учебный планъ гимназій включено было законовѣдѣніе. Прежде всего, въ 1837 году, установлено было это для гимназій Сибирскихъ, а въ слѣдующемъ году утверждено постановленіе Псковскаго дворянскаго собранія о сборѣ на содержаніе „каѳедры“ практическаго законовѣдѣнія въ благородномъ пансіонѣ при Псковской гимназіи, по 1 коп. съ ревизской души (10-го мая 1838 г.); преподавателю означеннаго предмета присвоены были служебныя права наравнѣ со старшими учителями (31-го мая). Классъ законовѣдѣнія былъ однако лишь дополнительнымъ (отч. 1838 г., 22). Примѣру Псковскаго дворянства послѣдовало Новгородское (отч. 1839 г., 13); впослѣдствіи же преподаваніе законовѣдѣнія

Библиотека "Руниверс"

введено было въ благородныхъ институтахъ Пензенскомъ и Нижегородскомъ, а также и въ гимназіяхъ Кишиневской (9-го марта 1843 г.), Оренбургской и Уфимской (19-го января 1844 г.), въ Тульскомъ благородномъ пансіонѣ (отч. 1846 г., 32) и въ Астраханской гимназіи (1-го іюня 1846 г.). Во всѣхъ постановленіяхъ по сему поводу выражена мысль, что оно имѣло цѣлію ознакомить отчасти съ отечественнымъ законодательствомъ тѣхъ учениковъ, которые прямо изъ гимназій поступали въ гражданскую службу. Программа, составленная для курса законовѣдѣнія совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, заключала въ себѣ русскіе гражданскіе и уголовные законы, которые предписывалось преподавать въ двухъ высшихъ классахъ, по три урока въ недѣлю въ каждомъ изъ нихъ [1]).

Дѣло это получило дальнѣйшее развитіе съ тѣхъ поръ какъ въ одномъ изъ учебныхъ округовъ, гдѣ знаніе отечественнаго законодательства казалось полезнымъ и въ политическомъ отношеніи, перешло оно въ руки высшаго гражданскаго начальства. Въ 1846 году Минскій гражданскій губернаторъ предложилъ ввести преподаваніе законовѣдѣнія въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ; министръ признавъ такую мѣру весьма полезною (отч. 1846 г., 76) вошелъ о ней въ соглашеніе съ министромъ юстиціи, и 2-го сентября 1847 г. Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, высочайше повелѣть соизволилъ: 1) учредить классы законовѣдѣнія на первый разъ въ западныхъ губерніяхъ — при гимназіяхъ въ Вильнѣ и Минскѣ, а въ великорусскихъ — при гимназіяхъ въ Смоленскѣ, Воронежѣ и Симбирскѣ; 2) при учрежденіи такихъ классовъ, не увеличивая сроки гимназическаго курса и ограничивъ преподаваніе законовъ тѣмъ объемомъ, въ которомъ предметъ сей преподается въ Новгородской и Псковской гимназіяхъ, совмѣстить законовѣдѣніе съ прочими науками; 3) особымъ преподавателямъ сего предмета предоставить права старшихъ учителей гимназій, съ назначеніемъ имъ по 500 руб. сер. годоваго жалованья; 4) деньги эти назначить изъ запасныхъ суммъ министерства юстиціи, и 5) доставить безплатно въ каждую изъ гимназій, при коихъ учреждаются означенные классы, по одному экземпляру Свода Законовъ. Сообщая попечителямъ о высочайшей волѣ, Уваровъ циркулярнымъ предложеніемъ 11-го сентября 1847 г. приглашалъ ихъ представить свои соображенія относительно введенія законовѣдѣнія въ курсъ гимназическаго ученья. Но такъ какъ мнѣнія попечителей по этому вопросу, какъ и слѣдовало предполагать, были весьма различны, то министръ въ дополнительномъ циркулярѣ (11-го марта 1848 г.) сообщилъ имъ слѣдующее: „Мысль учрежденія юридическихъ классовъ въ гимназіяхъ основана на томъ, что не всѣ мо-

[1]) *Воронов*, II, 144.

Библиотека "Руниверс"

лодые люди, оканчивающіе гимназическій курсъ, поступаютъ въ университеты, гдѣ бы они могли запастись для практической жизни юридическими познаніями; бо́льшая изъ нихъ часть, заключая ученье гимназическимъ образованіемъ, поступаетъ на службу губернскую или уѣздную безъ всякаго понятія о законахъ. Для этихъ-то молодыхъ людей преподаваніе законовѣдѣнія, въ приличномъ для нихъ объемѣ, оказывается необходимо нужнымъ. Смотря на дѣло съ этой точки, я нахожу нужнымъ объяснить, что въ гимназіяхъ преподаваніе законовѣдѣнія не должно быть обязательно для предполагающихъ поступить въ университетъ. Къ сему присовокупляю, что сообщенная, при предложеніи отъ 11-го сентября 1847 года, программа преподаванія законовѣдѣнія можетъ быть нѣсколько сокращена; въ такомъ случаѣ, сокращеніе слѣдуетъ представлять на усмотрѣніе начальства округа." 30-го декабря 1848 года министръ разрѣшилъ ввести, какъ руководство при преподаваніи законовѣдѣнія, изданную профессоромъ С.-Петербургскаго университета Рождественскимъ книгу, подъ заглавіемъ: „Руководство къ Россійскимъ законамъ". Нельзя не удивляться этому, такъ какъ названное руководство, составленное для слушателей университета, никоимъ образомъ не было приспособлено къ возрасту и понятію гимназистовъ.

Наступилъ 1848 годъ. Вслѣдствіе броженія умовъ, охватившаго западную Европу, и гимназіи, преимущественно германскія, стали подвергаться озлобленнымъ нападкамъ. Съ одной стороны на изученіе классической древности хотѣли смотрѣть какъ на дѣло реакціонное [1]); съ другой—считали его несогласнымъ съ принципомъ народности. По выраженію знаменитаго Бёка нападки эти преимущественно исходили „отъ полуобразованныхъ людей, не лишенныхъ впрочемъ природныхъ способностей и бойкихъ на языкъ, которые, не вникнувъ надлежащимъ образомъ ни въ одну изъ наукъ, не цѣня и не любя науки ради ея самой, считаютъ однако долгомъ толковать объ отношеніи ея къ государству, къ народной жизни, къ такъ называемому духу времени, требованія коего они опредѣляютъ по собственному усмотрѣнію и сообразно этому оцѣниваютъ тѣ или другія науки"... Эти люди утверждали, что „образованіе должно быть прежде всего народнымъ, а потому должно быть разчитано преимущественно на низшіе классы; въ виду такой цѣли педантическая и мертвая—по выраженію ихъ—ученость не пригодна; благоденствіе народа, если вѣрить имъ, заключается въ такъ называемыхъ матеріальныхъ интересахъ, чему упомянутая ученость не содѣйствуетъ; они доказывали, что современное образованіе уже стоитъ на твердой почвѣ и можетъ

[1]) Ср. *Шпанисберга* и *Шмида* въ Verhandlungen der XXVIII Versammlung deutscher Philologen. Leipzig 1873, S. 112.

Библиотека "Руниверс"

обойтись безъ образовательныхъ средствъ классической древности, достигая своихъ цѣлей другими путями“ и т. д. [1]).

Мнѣнія такого рода встрѣчали отголосокъ и у насъ. Составилось убѣжденіе, что занятія древними классиками отвлекаютъ молодежь отъ настоящаго пониманія народности, что если молодые люди не уважаютъ законовъ, то происходитъ это отъ незнакомства съ ними. Болѣе чѣмъ когда нибудь стали утверждать, что знаніе дѣйствующихъ законоположеній крайне необходимо для тѣхъ учениковъ, которые изъ гимназій поступали прямо въ гражданскую службу [2]). Вслѣдствіе всего этого, предложеніе попечителя С.-Петербургскаго округа Мусина-Пушкина (10-го декабря 1848 г.) о бифуркаціи, начиная съ IV класса, и раздѣленіи гимназій на юридическое и латинское отдѣленія было одобрено не только комитетомъ, состоявшимъ изъ директоровъ столичныхъ гимназій, но и высшимъ начальствомъ; 21-го марта 1849 г. состоялось распоряженіе объ измѣненіи §§ 145 и 235 устава гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ 1828 года.

Въ особой запискѣ по этому поводу министръ говорилъ о цѣли гимназій, особенно о преподаваніи въ нихъ греческаго языка, и утверждалъ, „что въ теченіи двадцати лѣтъ онѣ съ успѣхомъ выполняли свое назначеніе“, знакомя съ правильнымъ классическимъ образованіемъ преимущественно сословіе дворянъ [3]). „Нынѣ же, когда убѣжденіе въ пользѣ и важности классической системы уже достаточно упрочилось, оказывается возможнымъ, согласно съ современными потребностями, обозначить еще яснѣе двоякое предназначеніе гимназій, и съ большею опредѣлительностію перейти отъ *общаго* образованія къ *спеціальному*. Для сего необходимо дѣлать различіе между молодыми людьми, готовящимися въ университетъ, и тѣми, которые пожелаютъ изъ гимназіи перейти прямо на службу. Первые изъ нихъ нуждаются въ основательномъ знаніи древнихъ языковъ и исторіи; другимъ необходимы болѣе подробныя свѣдѣнія въ математикѣ—для гражданской службы“. Естественнымъ слѣдствіемъ того будетъ уменьшеніе чрезмѣрнаго числа учащихся въ различныхъ классахъ, а также то, что избравшіе добровольно то или другое направленіе, „съ бо́льшимъ успѣхомъ будутъ заниматься своими предметами, по чувству призванія къ нимъ, а не по обязательному и безусловному для всѣхъ назначенію“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, университеты будутъ получать изъ

---

[1]) Verhandlungen der XI Versammlung 1850, Ss. 21, 22.

[2]) Замѣчательно, что въ 1849 году училищная коммисія въ герцогствѣ Нассаускомъ также предложила включить ученіе о конституціи и законовѣдѣніе въ учебный курсъ гимназій, хотя по нѣсколько различнымъ соображеніямъ и съ совершенно другимъ способомъ преподаванія.

[3]) Не забудемъ, что преобразованіе гимназій по уставу 1828 г. было повсемѣстно приведено въ исполненіе только въ 1838 г.

Библиотека "Руниверс"

гимназій если и не такъ много студентовъ какъ прежде, то гораздо основательнѣе подготовленныхъ въ древнихъ языкахъ. Такимъ образомъ, количество вознаграждено будетъ качествомъ.

Разграничивая точнѣе и рѣзче, говорилъ министръ, предметы гимназическаго курса, явится возможность оградить гимназіи и высшія учебныя заведенія отъ наплыва въ нихъ молодыхъ людей, принадлежащихъ по рожденію къ низшимъ слоямъ общества, на что уже было указано не только Высочайшими рескриптами 19-го августа 1827 г. и 28-го мая 1837 г., но и положеніемъ о реальныхъ классахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 29-го марта 1839 г. „Всѣ эти мѣры клонились къ тому", читаемъ мы въ упомянутой запискѣ, „чтобы удержать низшія сословія государства въ предѣлахъ соразмѣрности съ гражданскимъ ихъ бытомъ, въ отношеніи къ образованію ихъ дѣтей, и побудить ихъ ограничиваться уѣздными училищами и обученіемъ, въ этихъ заведеніяхъ доставляемымъ". На основаніи таковыхъ соображеній министръ предложилъ изложить § 134 устава слѣдующимъ образомъ: „а) желающіе продолжать ученіе въ университетахъ обязаны пріобрѣсти въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго языка; а для перваго отдѣленія философскаго факультета должно равнымъ образомъ основательно обучиться и греческому языку. Тѣ, которые намѣреваются вступить прямо въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ преимущественно занимаются—первые изъ нихъ математикой, другіе же—русскимъ законовѣдѣніемъ, преподаваніе коего будетъ вводимо во всѣ гимназіи, по мѣрѣ нужды и возможности". Изъ этой редакціи параграфа, государственный совѣтъ исключилъ слова „по мѣрѣ нужды"; б) въ гимназіи слѣдовало допускать, кромѣ лицъ, имѣющихъ по происхожденію право вступить въ государственную службу, также и вообще лицъ свободныхъ состояній по увольнительнымъ отъ обществъ свидѣтельствамъ. „По окончаніи гимназическаго курса, отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ награждаются золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами. Тѣ же изъ воспитанниковъ, окончившихъ гимназическій курсъ съ полнымъ успѣхомъ, которые по происхожденію имѣютъ право вступить въ государственную службу, получаютъ право на XIV классъ". Это послѣднее предложеніе министра было измѣнено государственнымъ совѣтомъ такимъ образомъ: „тѣ же изъ воспитанниковъ..... *и притомъ окажутъ особенныя и отличныя познанія въ россійскомъ законовѣдѣніи*, получаютъ право на чинъ XIV класса".

Сообразно съ симъ, въ измѣненіе и дополненіе нѣкоторыхъ параграфовъ устава гимназій, было постановлено слѣдующее: гимназическій курсъ дѣлится на *общее* (первоначальное) и *спеціальное* обученіе; послѣднее изъ нихъ начинается съ четвертаго класса; въ высшихъ же четырехъ воспитанники обучаются вмѣстѣ: закону Божію, физикѣ

Библиотека "Руниверс"

и математической географіи, исторіи всеобщей и русской, нѣмецкому и французскому языкамъ; кромѣ того имѣютъ общій курсъ русскаго и славянскаго языковъ и математики. Для воспитанниковъ же, намѣревающихся выйдти изъ гимназіи на службу, назначены: по русскому языку, сверхъ общаго курса, два особыхъ урока въ IV классѣ для занятій практическихъ; по математикѣ — также два урока въ томъ же классѣ для ариѳметическихъ задачъ примѣнительно къ практикѣ, и преподаваніе законовѣдѣнія — съ V класса, воспитанники коего предполагались уже достаточно развитыми для усвоенія означеннаго предмета. Для приготовлявшихся въ университетъ, назначены были латинскій и греческій языки, оба съ IV класса, при семъ греческій языкъ для тѣхъ, которые намѣревались поступить въ университетъ на первое отдѣленіе философскаго факультета. Для латинскаго языка считалось достаточнымъ имѣть на будущее время лишь одного учителя. Съ цѣлью облегчить учащихся, всѣ уроки предписано было оканчивать до обѣда, полагая на каждый изъ нихъ по $1^1/_4$ часу съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: уроки начинаются въ 9 часовъ утра и первые два оканчиваются въ $11^1/_2$ часовъ; послѣ сего дается полчаса на отдыхъ; за симъ съ 12 до $2^1/_2$ часовъ слѣдуютъ остальные два урока.

Такимъ образомъ учебный планъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Съ I—III классъ (для всѣхъ гимназій).

	I.	II.	III.
Законъ Божій .	$2^1/_2$	$2^1/_2$	$2^1/_2$
Русскій и славянскій языки .	5	5	5
Математика .	5	5	5
Географія	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$6^1/_4$
Нѣмецкій языкъ .	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$
Французскій языкъ	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$
Чистописаніе	5	5	$2^1/_2$
Черченіе и рисованіе . . .	$1^1/_4$	$1^1/_4$	$1^1/_4$
	30	30	30

Съ IV класса наступала бифуркація, причемъ число *общихъ* уроковъ было слѣдующее:

	IV.	V.	VI.	VII.
Законъ Божій .	$2^1/_2$	$1^1/_4$	$1^1/_4$	$1^1/_4$
Русскій и славянскій языки.	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$
Математика .	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$
Физика и математич. географія	—	$2^1/_2$	$2^1/_2$	$2^1/_2$
Исторія всеобщая и русская	5	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$
Нѣмецкій языкъ	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$
Французскій языкъ.	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$	$3^3/_4$
Черченіе и рисованіе (для желающихъ)		1		

Библиотека "Руниверс"

Число *особыхъ* уроковъ для готовившихся на службу:

	IV.	V.	VI.	VII.
Русскій и славянскій языки .	2½	—	—	—
Математика .	2½	—	—	—
Русское законовѣдѣніе.	—	5	5	5

Для готовившихся въ университетъ:

	IV.	V.	VI.	VII.
Латинскій языкъ. .	5	5	5	5
Греческій языкъ (для желающихъ)	2½	2½	2½	2½

12-го сентября 1849 г. (11-ое сентября было послѣднимъ днемъ министерства Уварова) появился планъ преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіяхъ и программы для сего предмета, составленныя профессоромъ С.-Петербургскаго университета К. А. Неволинымъ [1]).

При разсмотрѣніи этого плана прежде всего возникаетъ вопросъ: какія части законовѣдѣнія должны были войти въ кругъ гимназическаго преподаванія? „Цѣль означеннаго преподаванія", сказано въ объяснительной запискѣ, „время, какое можетъ быть употреблено на преподаваніе законовъ въ ряду другихъ предметовъ, степень умственнаго развитія молодыхъ людей, которые будутъ изучать ихъ, указываютъ тотчасъ на необходимость ограничиться въ преподаваніи главнѣйшими и существеннѣйшими частями законовѣдѣнія. Къ нимъ принадлежатъ слѣдующія части россійскаго законодательства: 1) основные законы, 2) учрежденія, вмѣстѣ съ уставами о службѣ гражданской, 3) законы о состояніяхъ, 4) законы гражданскіе, со включеніемъ судопроизводства гражданскаго, и 5) законы уголовные и полицейскіе, со включеніемъ и судопроизводства по преступленіямъ". Затѣмъ на вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ слѣдовало преподавать одну за другою означенныя части законовѣдѣнія, мы встрѣчаемъ слѣдующій отвѣтъ: „При гимназическомъ преподаваніи, казалось бы, надлежало теоретическій порядокъ отчасти измѣнить. Учрежденія представляютъ законодательство весьма сложное; организмъ правительственный, взаимное отношеніе и сцѣпленіе властей различнаго рода, правительственныхъ и судебныхъ, общихъ и мѣстныхъ, высшихъ и низшихъ, могутъ быть ясно поняты только умомъ уже довольно зрѣлымъ и пріучившимся къ различенію разныхъ юридическихъ понятій... Но въ пользу

[1]) Неволинъ родился въ 1806 г., образованіе получилъ въ Вятской духовной семинаріи, затѣмъ въ Московской духовной академіи; въ 1829 году отправленъ былъ Сперанскимъ въ Берлинъ для изученія юридическихъ наукъ. По возвращеніи оттуда въ 1832 г., назначенъ былъ профессоромъ въ Кіевъ, гдѣ въ 1840 г. написалъ свою «Энциклопедію законовѣдѣнія»; въ 1843 г. переведенъ въ Петербургъ, въ 1851 г. издалъ «Исторію россійскихъ гражданскихъ законовъ». Умеръ 6-го октября 1855 года. (См. некрологъ Неволина, состав. Усовымъ и Андреевскимъ въ LXXXVIII т. *Ж. М. Н. Пр.*).

Библиотека "Руниверс"

строгаго удержанія теоретическаго порядка говорятъ слѣдующія обстоятельства: 1) онъ болѣе соотвѣтствуетъ системѣ Свода законовъ, къ основательному изученію котораго главнѣйшимъ образомъ должно быть направлено гимназическое преподаваніе законовъ; 2) преподавая законы о состояніяхъ и законы гражданскіе, надо будетъ упоминать иногда о мѣстахъ управленія, съ которыми, слѣдовательно, учащіеся должны быть уже предварительно ознакомлены; 3) наконецъ, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается законовѣдѣніе, до сихъ поръ постоянно былъ наблюдаемъ въ точности теоретическій порядокъ". О томъ, какъ преподаваніе законовъ слѣдовало распредѣлить по классамъ, было постановлено: въ V классѣ проходить части законовѣдѣнія, обозначенныя выше цифрами 1—3; въ VI—законы гражданскіе опредѣлительные, со включеніемъ судопроизводства гражданскаго, и въ VII—законы уголовные и полицейскіе съ судопроизводствомъ уголовнымъ. Если для VII класса предназначалась часть законовѣдѣнія менѣе обширная, чѣмъ для обоихъ V и VI, то при семъ имѣлось въ виду дать воспитанникамъ этого класса достаточно времени для основательнаго приготовленія къ окончательному экзамену.

Въ инструкціи предписано было дѣлать какъ общее введеніе къ курсу, такъ и частное для всѣхъ отдѣленій, кромѣ перваго. Наглядымъ доказательствомъ того, какъ была обширна масса учебнаго матеріала, можетъ служить отдѣлъ программы, касавшійся законовъ о состояніяхъ, курсъ коихъ приходился на одну треть учебнаго года V класса (считая учебный годъ въ 30 недѣль) и который считался сравнительно не труднымъ [1]). Введеніе обнимало: I. Различіе правъ состоянія, установляемыхъ закономъ по различію населенія государства. II. Время, съ котораго эти права въ отношеніи къ пользованію принимаютъ для каждаго лица полную силу. III. Сообщеніе правъ состоянія. IV. Пріостановленіе означенныхъ правъ въ ихъ дѣйствіи. V. Лишеніе ихъ. VI. Возстановленіе правъ состоянія. VII. Акты состояній: 1) общіе для всѣхъ состояній, а именно метрическія книги; 2) особенные для городскихъ и сельскихъ обывателей—ревизскія сказки, производство ревизіи. Затѣмъ слѣдуютъ раздѣлы: I. О дворянствѣ (свойство и разные роды дворянскаго состоянія; пріобрѣтеніе и сообщеніе дворянства; права и преимущества дворянскаго состоянія въ составѣ дворянскаго общества; права и преимущества дворянскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащія; потеря и возстановленіе правъ дворянскаго состоянія; акты состоянія дворянскаго). II. О духовенствѣ. Гл. I. Духовенство православное (о разныхъ родахъ духо-

[1]) Замѣтимъ, что большую часть означеннаго отдѣла мы приводимъ здѣсь лишь въ извлеченіи.

Библиотека "Руниверс"

венства православнаго; о православномъ духовенствѣ монашествующемъ; вступленіе въ монашествующее духовенство и оставленіе онаго; права и обязанности духовенства монашествующаго, о православномъ бѣломъ духовенствѣ; вступленіе въ бѣлое духовенство, сообщеніе правъ сего состоянія и оставленіе онаго, права и обязанности бѣлаго духовенства по его состоянію; о сословіяхъ православнаго духовенства; права монастырей и архіерейскихъ домовъ; права церквей). Гл. II. Духовенство иностранныхъ исповѣданій. Гл. III. Объ актахъ состоянія духовнаго. III. О городскихъ обывателяхъ. Гл. I. О городскихъ обывателяхъ вообще (о разныхъ родахъ состоянія городскихъ обывателей; о вступленіи въ состояніе городскихъ обывателей и сообщеніи онаго; о правахъ городскаго состоянія въ составѣ городскихъ обществъ; о правахъ городскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащихъ; о переходѣ изъ городскаго состоянія и прекращеніи правъ онаго). Гл. II. О разныхъ родахъ городскихъ обывателей въ частности (о почетныхъ гражданахъ: пріобрѣтеніе почетнаго гражданства; права и преимущества и прекращеніе правъ почетнаго гражданства. О купцахъ: раздѣленіе купцовъ на гильдіи, вступленіе въ гильдіи и перечисленіе изъ оныхъ; права купцовъ каждой гильдіи. О цеховыхъ: раздѣленіе цеховъ, вступленіе въ цехъ и выходъ изъ онаго; права цеховыхъ. О мѣщанахъ или посадскихъ). Гл. III. Объ актахъ состоянія городскихъ обывателей. IV. О сельскихъ обывателяхъ. Гл. I. О разныхъ родахъ сельскихъ обывателей. Гл. II. О свободныхъ сельскихъ обывателяхъ вообще. Гл. III. О нѣкоторыхъ разрядахъ свободныхъ сельскихъ обывателей въ особенности. Гл. IV. О людяхъ крѣпостнаго состоянія. V. О состояніи инородцевъ. Гл. I. О различныхъ разрядахъ инородцевъ вообще. Гл. II. О Евреяхъ въ особенности. VI. О состояніи инородцевъ. VII. О повинностяхъ и сборахъ, которымъ подлежатъ лица по своему состоянію. Гл. I. О повинностяхъ. Отд. I. О рекрутской повинности. Отд. II. О земскихъ повинностяхъ. Гл. II. О податяхъ подушной и оброчной. Гл. III. О пошлинахъ за право торговли.

Трудно разрѣшить загадку, какъ юридическія отдѣленія гимназій могли справляться съ такимъ громаднымъ матеріаломъ; но еще труднѣе понять, какимъ образомъ столь опытный преподаватель законовѣдѣнія, какъ Неволинъ, ухитрился составить подобную программу.

Понятно какую жалкую подготовку могли сообщать гимназіи, при крайне ограниченныхъ въ нихъ требованіяхъ относительно греческаго и латинскаго языковъ, какъ будущимъ философамъ, филологамъ, историкамъ, учителямъ русскаго языка, такъ и юристамъ и медикамъ? Сверхъ того, при упадкѣ гимназій, слѣдовало предвидѣть, именно то, что впослѣдствіи и случалось: нѣкоторые воспитанники старшихъ классовъ, не обучавшіеся вовсе латинскому языку, все-таки хотѣли

Библиотека "Руниверс"

поступить въ университетъ, гдѣ они должны были подвергаться пріемному испытанію. Но такъ какъ „одно пріемное испытаніе“, сказано въ циркулярномъ предложеніи 23-го января 1857 г., „которое иногда удается послѣ довольно поспѣшнаго приготовленія, не можетъ быть въ такой же степени достаточнымъ ручательствомъ того, что подвергающійся испытанію дѣйствительно обладаетъ требуемыми свѣдѣніями, какъ испытаніе, сопровождаемое гимназическимъ аттестатомъ, доказывающимъ что испытуемый тщательно занимался языкомъ, въ теченіе установленнаго для того времени“, то постановлено было отъ поступающихъ въ университеты воспитанниковъ гимназій, которые не обучались въ оныхъ латинскому языку, требовать на пріемномъ испытаніи изъ сего языка отмѣтки не менѣе 3 (вмѣсто 2, какъ было до тѣхъ поръ).

Конечно, въ числѣ могущественныхъ факторовъ роковой реформы, совершившейся въ 1849 году, являлись и посторонніе силы, какъ это видно, напримѣръ, изъ циркулярнаго предложенія министра народнаго просвѣщенія отъ 11-го сентября 1847 г. и положенія комитета министровъ 2-го сентября того же года, указывавшихъ на участіе въ этомъ дѣлѣ министерства юстиціи. Тѣмъ не менѣе по истинѣ трагическимъ представляется тотъ фактъ, что государственному человѣку, который въ 1811 году, когда еще дѣятельность его ограничивалась не столь обширною сферою, заботился объ утвержденіи у насъ классической системы образованія, а въ 1819 г. распространилъ эту систему по всей имперіи, суждено было теперь вырвать съ корнемъ плоды, сѣмена коихъ были посѣяны его же собственною рукою. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе прискорбенъ, что человѣкъ столь свѣтлаго ума, столь многосторонняго и глубокаго образованія, какимъ безспорно былъ Уваровъ, не могъ не сознавать всей важности совершеннаго имъ дѣла. Реформою 1849 года онъ задержалъ успѣхи народнаго просвѣщенія—на цѣлые десятки лѣтъ. Въ объяснительной запискѣ къ уставу гимназій и прогимназій 30 іюля 1871 года совершенно справедливо замѣчено: „трудно сказать, до какой степени несостоятельности въ дѣлѣ науки, литературы и всего умственнаго образованія дошла бы Россія подъ вліяніемъ мѣръ, принятыхъ въ 1849 и 1851 году, если бы дѣйствіе этихъ мѣръ съ самаго начала нынѣшняго благополучнаго царствованія не было ослаблено до нѣкоторой степени“

Въ заключеніе обратимся еще разъ къ устройству Главнаго Педагогическаго Института. Въ выборѣ личнаго состава этого въ высшей степени важнаго учрежденія кн. Ливенъ былъ весьма счастливъ. 18 марта 1829 г. директоромъ института назначенъ былъ Ѳ. И. Миддендорфъ [1]). Обладая большою педагогическою опытностію по раз-

[1]) Миддендорфъ родился въ Эстляндіи 28 апрѣля 1776 г.; отецъ его, пасторъ, самъ обучалъ его до семнадцатилѣтняго возраста, а потомъ въ теченіе двухъ

Библиотека "Руниверс"

нымъ отраслямъ, основательно знакомый какъ вообще съ учебнымъ дѣломъ, такъ и съ устройствомъ прежняго Института, человѣкъ, своею неутомимостію, проницательностію, общительностью и твердостію характера внушавшій удивленіе всѣмъ, кто его зналъ, Миддендорфъ въ теченіе семнадцати лѣтъ твердою рукой управлялъ Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ. При открытіи этого заведенія въ концѣ августа 1829 г., было въ немъ 96 воспитанниковъ, которымъ приходилось пройти двухгодичный приготовительный курсъ. Но такъ какъ курсъ этотъ, вслѣдствіе появившейся въ 1831 г. холеры, нѣсколько замедлился, то переходъ воспитанниковъ въ третій окончательный курсъ состоялся только въ концѣ года. Переводныя испытанія продолжались отъ 15 сентября до 12 ноября, по восьми часовъ ежедневно, въ присутствіи всего совѣта; они обнаружили значительные успѣхи со стороны учащихся, особенно относительно языковъ. Результатъ экзаменовъ оказался слѣдующій: 73 воспитанника переведены были въ старшій курсъ, 5 оставлены въ томъ же, а 17 слабѣйшихъ по сравненію съ остальными назначены уѣздными учителями и учителями въ южныя губерніи. Взамѣнъ выбывшихъ, вновь было принято 56 воспитанниковъ въ приготовительный курсъ (см. первый отчетъ за 1835 г. въ *Ж. М. Н. Пр.*, IX, 581), но такъ какъ приходилось въ возможно непродолжительномъ времени удовлетворять потребности Бѣлорусскаго округа въ учителяхъ латинскаго и русскаго языковъ, замѣщать же учительскія мѣста воспитанниками духовныхъ семинарій не представлялось полезнымъ, то возникла мысль учредить при Педагогическомъ Институтѣ приготовительное училище, въ которое можно было бы принимать дѣтей столичныхъ жителей и

лѣтъ посылалъ въ соборную школу (Domschule) въ Ревелѣ. Послѣ того онъ отправился за границу, посѣщалъ лекціи Іенскаго университета, гдѣ слушалъ философію у Фихте, литературу у Шютца, исторію у Шиллера. Съ 1798 по 1803 г. состоялъ онъ домашнимъ учителемъ, а въ 1804 г. сдѣлался преподавателемъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургской губернской гимназіи; въ 1811 г. назначенъ былъ инспекторомъ ея. Въ это-то время узналъ его Уваровъ и тотчасъ же оцѣнилъ его способности. Въ 1813 г. доставилъ онъ ему должность адъюнкта, а вскорѣ затѣмъ ординарнаго профессора латинскаго языка; въ 1818 г. онъ занялъ мѣсто инспектора втораго отдѣленія Главнаго Педагогическаго института, а съ 1823—1827 г. былъ инспекторомъ третьей гимназіи. Два послѣдующіе года провелъ въ отставкѣ, причина чего вопреки мнѣнію Игнатовича, отнюдь не безызвѣстна: Миддендорфу, какъ члену строительной комиссіи, предсѣдателемъ коей былъ Рунічъ, пришлось понести на себѣ его вину. (См. *А. Смирнова* въ «*Современникѣ*» 1846 г., № 12. *Ж. М. Н. Пр.* LIII, 6, 218). Въ историческомъ описаніи Института мы слѣдуемъ статьѣ Игнатовича, помѣщенной въ CXXXIV т. *Жур. Мин.*, особенно начиная съ стр. 576.—См. также *А. Смирнова* «Краткое историческое обозрѣніе 25-лѣтія Главнаго Педагогическаго института съ 1828—1859 г. С.-Петербургъ, іюль 1859 г.», и «Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей. С.-Пет. 1865 г.», въ *Жур. М. Н. Пр.*, т. CXXVI, 4, 21—90.

Библиотека "Руниверс"

которое служило бы для упражненія студентовъ Института въ преподаваніи. Конференція Института представила министру слѣдующія свои предположенія: 1) образовать въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ два возраста, по 30 воспитанниковъ въ каждомъ; 2) въ первый изъ нихъ принять нынѣ же, и на сей только разъ, воспитанниковъ духовныхъ семинарій изъ окончившихъ уже тамъ ученіе; 3) во второй набрать изъ отличнѣйшихъ учениковъ Петербургскихъ гимназій и училищъ дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ; 4) воспитанники перваго возраста останутся въ Институтѣ шесть лѣтъ (то есть, въ предварительномъ курсѣ три года и столько же въ окончательномъ), а воспитанники втораго возраста—девять лѣтъ, такъ что впредь выпускъ одного возраста и пріемъ другаго будетъ производиться чрезъ каждые три года, вмѣсто шести; 5) съ теченіемъ времени, каждый возрастъ (то есть, приготовительнаго, предварительнаго и окончательнаго курсовъ) можетъ состоять изъ 40 воспитанниковъ. Когда, по докладу министра, эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія (12 апрѣля 1832 г.), то преподаваніе учебныхъ предметовъ въ приготовительномъ курсѣ возложено было частію на воспитанниковъ предварительнаго, частію на студентовъ окончательнаго курса, и притомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ директора, который самъ объяснялъ имъ методъ преподаванія, какъ въ общихъ чертахъ, такъ и въ частностяхъ. „Классъ раздѣлялся на monitores и monendi—способнѣйшихъ и слабыхъ, урокъ начинался объясненіемъ преподавателя всѣмъ воспитанникамъ слѣдующей по программѣ статьи; затѣмъ вызываемы были на середину залы monitores и преподаватель испытывалъ ихъ, поняли ли и усвоили они преподанное; затѣмъ старшіе (monitores), становясь каждый отдѣльно на свободномъ мѣстѣ учебной залы, подзывали къ себѣ младшихъ (monendos) и испытывали ихъ въ усвоеніи урока, объясняли и пополняли предметъ, по указанію учителя, подъ наблюденіемъ директора или кого-нибудь изъ его помощниковъ". [1]) „Институтъ имѣетъ цѣлью сообщить молодымъ людямъ ученое образованіе. Но сіе образованіе невозможно безъ изученія древнихъ классиковъ. Кто, не увлекаясь духомъ времени, безпристрастно смотритъ на предметъ, тотъ легко убѣждается въ непреложности сего положенія. Человѣчество имѣетъ назначеніе совершенствоваться, а совершенствованіе есть всестороннее развитіе божественнаго начала, въ немъ врожденнаго—пріобрѣтеніе, умноженіе торжества надъ природою, сколько Творецъ подчинилъ ее смертному... Человѣчество должно остаться въ обладаніи всѣмъ, чего достигло. Наши успѣхи настоящіе не должны быть куплены потерею прежняго превосходства... Пусть хотя латинская словесность поддер-

[1]) *Смирновъ*, стр. 7.

Библиотека "Руниверс"

жить связь нашу съ древнимъ міромъ, столь богатымъ идеалами. Къ тому же онъ есть логика, облеченная въ живыя и прекрасныя формы" [1]). Таково было направленіе Института. Между тѣмъ преобразованіе старыхъ и устройство новыхъ уѣздныхъ училищъ потребовало гораздо большаго числа методически образованныхъ учителей, чѣмъ ихъ находилось въ наличности; подготовка же молодыхъ людей, сдѣлавшихся, на основаніи закона, по окончаніи гимназическаго курса, уѣздными учителями, оказалась въ педагогическомъ отношеніи недостаточною. Все это побудило министра ходатайствовать объ учрежденіи при Главномъ Педагогическомъ институтѣ втораго разряда, въ видѣ особаго отдѣленія, для 30 воспитанниковъ, долженствовавшихъ подготовляться въ учители уѣздныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы ближайшій надзоръ за ними возложенъ былъ, подъ вѣдѣніемъ директора, на особаго смотрителя; срокъ существованія втораго разряда слѣдовало опредѣлить на первый разъ, въ видѣ опыта, четырьмя годами. Означенныя предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 12 декабря 1838 г. Мѣру эту Уваровъ называетъ однимъ изъ важнѣйшихъ событій по управленію его министерствомъ. „Необходимость означеннаго разряда", сказано въ отчетѣ его за 1838 г. (стр. 114), „становилась ощутительнѣе по мѣрѣ быстраго умноженія уѣздныхъ училищъ, а первый опытъ его былъ сдѣланъ съ успѣхомъ еще въ 1817 г., въ бытность мою попечителемъ". Содержаніе втораго разряда отнесено было на экономическія средства Института; преподаваніе въ приготовительномъ курсѣ поручено исключительно студентамъ предварительнаго курса. Кромѣ того, по ходатайству директора, министръ разрѣшилъ, для доставленія оканчивавшимъ курсъ воспитанникамъ втораго разряда возможности пріобрѣтать нужныя свѣдѣнія въ практическомъ преподаваніи, учредить особый классъ, сперва изъ десяти полупансіонеровъ (6 февраля 1842 г.), а впослѣдствіи изъ двадцати; они освобождались отъ платы за ученіе, а отличнѣйшіе изъ нихъ пользовались въ институтѣ даровымъ обѣденнымъ столомъ. Число учителей, образовавшихся въ Институтѣ при Миддендорфѣ, весьма значительно: по первому отдѣленію Института было пять выпусковъ, изъ коихъ поступило въ высшія учебныя заведенія 34 чел., старшими учителями 143, учителями гимназій 42, уѣздными учителями 76, комнатными надзирателями при благородныхъ пансіонахъ 8, приходскими учителями 11; по второму отдѣленію выпущено было учителей: гимназій 15, уѣздныхъ училищъ 68 и приходскихъ— 10. Кромѣ того, въ 1840 г. въ Институтъ принято было изъ Дерптской семинаріи для образованія начальныхъ учителей 14 воспитанниковъ, возвратившихся, по окончаніи курса, въ Дерптскій округъ пре-

[1]) *Ж. М. Н. Пр.* IX, 589.

Библиотека "Руниверс"

подавателями русскаго языка. Всего же было выпущено изъ Института въ теченіе 18 лѣтъ (семь выпусковъ) 421 учителей; что составляетъ по 60 на каждый выпускъ. Уваровъ называлъ Институтъ „разсадникомъ способныхъ и благонадежныхъ учителей" (отч. 1843 г., 67). Когда, 1 ноября 1846 г., Миддендорфъ вынужденъ былъ покинуть Институтъ по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью, министръ писалъ ему: „оканчивая нынѣ мои 35 лѣтнія служебныя отношенія къ вашему превосходительству и поздравляя васъ съ высокою милостію" (чиномъ тайнаго совѣтника) „считаю долгомъ изъявить вамъ мою полную признательность за благородное, непрерывное усердіе къ общей пользѣ, коего плоды ощутительны по всему пространству ввѣреннаго мнѣ министерства, и за постоянное содѣйствіе и личную преданность, которыя и всегда находилъ въ васъ и кои не мало служили къ успѣху предначертанныхъ министерскихъ реформъ".

Преемникомъ Миддендорфа въ январѣ 1847 г. назначенъ былъ заслуженный профессоръ и академикъ И. И. Давыдовъ [1]), занимавшій въ Московскомъ университетѣ послѣдовательно въ теченіи 30 лѣтъ каѳедры философіи, математики, латинскаго языка, затѣмъ русскаго языка и словесности. Въ нѣкоторыхъ сферахъ даже пользовался репутаціею опытнаго педагога. Вскорѣ по вступленіи въ управленіе Институтомъ, оказалось, однако, что взглядъ его на систему научной и педагогической подготовки учительскихъ кандидатовъ существенно расходился со взглядомъ его предшественника. Миддендорфъ „въ убѣжденіи, что знать науку и умѣть передать ее сообразно съ развитіемъ и способностями ученика не одно и то же, и принимая за принципъ своей обязанности изрѣченіе docendo discimus, заботился о приготовленіи наставниковъ особенно практическимъ методомъ"; Давыдовъ же, по словамъ одного автора, „обратилъ особенное вниманіе на усиленіе самодѣятельности студентовъ при спеціальномъ изученіи наукъ, а потому студенты должны были прежде всего сами основательно и въ подробности изучить предметы преподаванія и ознакомиться съ литературою оныхъ такъ, чтобы съ окончаніемъ

---

[1]) Давыдовъ, сынъ русскаго дворянина, родился 15 іюня 1794 г.; высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ; въ 1815 г. пріобрѣлъ степень доктора за сочиненіе о Бекономъ и произведенномъ имъ переворотѣ въ наукахъ, а въ 1822 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ латинскаго языка и философіи. Сочиненія Давыдова: «Commentatio de natura et indole philosophiae graecae et romanae; comm. de Studiis humaniorum; греческая грамматика; учебникъ философіи; рѣчи Цицерона; основныя начала логики; учебникъ русскаго языка (1821 г.); латинская хрестоматія, 1822 г.; высшая алгебра Франгера (Francoeur) 1824 г.; интегральное и дифференціальное исчисленіе, 1825 г., и мн. др. См. *Біогр. Слов.* I, 276.

Библиотека "Руниверс"

курса уже быть въ состояніи не только преподавать избранную науку сообразно съ современнымъ ея состояніемъ, но и безъ затрудненія подвергаться испытаніямъ на высшія ученыя степени" [1]). Слѣдовательно главная цѣль Института заключалась, по мнѣнію Давыдова, собственно въ научной сторонѣ образованія студентовъ, и потому три отдѣленія, учрежденныя съ цѣлію служить школами для практическихъ упражненій въ преподаваніи студентамъ высшаго и воспитанникамъ предварительнаго курсовъ, считалъ онъ излишними, тѣмъ болѣе, что эти учрежденія были сверхштатными и содержаніе ихъ не дешево обходилось Институту, который „долженъ былъ ограничивать себя въ статьяхъ содержанія своихъ штатныхъ воспитанниковъ". При Миддендорфѣ средства Института, благодаря необычайной бережливости директора, находились, не смотря на всѣ расходы, въ самомъ удовлетворительномъ состояніи; при сдачѣ имъ въ 1846 г. институтской кассы, въ ней оказалось экономической суммы до 60,000 р. Давыдовъ же, напротивъ, придавалъ болѣе важности внѣшнему виду Института, эффектной его обстановкѣ. Конференція института обратила, между прочимъ, вниманіе его на слѣдующіе недостатки учебной организаціи: 1) разстояніе между выпусками, хотя и сокращенное тремя годами, все еще на практикѣ оказывалось слишкомъ продолжительнымъ; 2) урѣзанный курсъ юридическихъ наукъ, особенно послѣ образованія университетовъ по уставу 1835 года, не имѣлъ уже никакого соотношенія съ цѣлію институтскаго образованія и, очевидно существовалъ безъ пользы; 3) ощутительнѣе же всего казалась устарѣлость курсовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, заимствованныхъ изъ университетскаго устава 1804 года, вслѣдствіе чего предстала крайняя необходимость согласовать эти курсы съ университетскими по уставу 1835 года. Еще въ 1837 г. Уваровъ предлагалъ конференціи озаботиться подобнаго рода соглашеніемъ, но мысль эта осталась безъ послѣдствій. Вслѣдствіе всего этого состоявшіе при институтѣ второй разрядъ и отдѣленіе младшаго возраста были упразднены, такъ какъ „уѣздныя училища достаточно снабжаются учителями изъ гимназій и воспитанниками предварительнаго курса Главнаго Педагогическаго института, и такъ какъ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ представляется много желающихъ поступить въ институтъ для спеціальнаго педагогическаго образованія". Равнымъ образомъ упраздненъ былъ и юридическій факультетъ, ибо учебные предметы его не преподавались въ гимназіяхъ. Если же явилась бы надобность приготовить для гимназій или университетовъ преподавателей наукъ юридическихъ, то „избранные для того студенты Главнаго Педагогическаго института мо-

[1]) *Смирновъ*, 3.

Библиотека "Руниверс"

гутъ пользоваться лекціями по юридическому факультету въ университетѣ" (26 іюля 1847 г.). Такимъ образомъ при Институтѣ остался предварительный курсъ, въ которомъ метафизика замѣнена была психологіей, реторика—теоріей прозы и поэзіи; исключены математическая и древняя географіи; введены вновь: церковно-славянскій и русскій языки (сравнительная грамматика и исторія русской литературы); пѣніе, фехтованіе и танцы. Оба факультета, историко-филологическій и физико-математическій, подраздѣлялись на два отдѣленія, съ двухгодичнымъ курсомъ каждое. Полный курсъ ученія остался, по прежнему, шестилѣтнимъ. Но такъ какъ прежнее увѣреніе Давыдова, что „изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ представляется много желающихъ поступить въ институтъ для спеціальнаго педагогическаго образованія", не оправдалось на дѣлѣ, то онъ вынужденъ былъ, для привлеченія гимназистовъ въ институтъ, ходатайствовать о сокращеніи двумя годами полнаго институтскаго курса, чрезъ упраздненіе курса предварительнаго. „Такъ какъ среднія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія", писалъ онъ 7 іюня 1849 г., „при однообразіи и опредѣлительности своихъ программъ и руководствъ, могутъ достаточно приготовлять своихъ воспитанниковъ къ слушанію высшихъ наукъ, то предварительный курсъ, имѣвшій то же назначеніе, оказывается излишнимъ и даже лишаетъ институтъ лучшихъ воспитанниковъ гимназій, которые, для полученія высшаго образованія, поступаютъ охотнѣе въ педагогическія отдѣленія при университетахъ, для выслушанія тамъ четырехлѣтняго курса, нежели въ Главный Педагогическій институтъ, гдѣ ученіе продолжается шесть лѣтъ; между тѣмъ, какъ аттестатъ университетовъ и Главнаго Педагогическаго института доставляютъ студентамъ одинаковыя права по учебной службѣ, а срокъ обязательной службы институтскихъ воспитанниковъ больше (8 лѣтъ), нежели для университетскихъ (6 лѣтъ)". 27 іюня того же года министръ разрѣшилъ не производить пріема воспитанниковъ въ предварительный курсъ, а укомплектовать только старшіе и младшіе студенческіе курсы и ограничить полное педагогическое ученіе, сравнительно съ университетскимъ, четырьмя годами. Этотъ четырехгодичный курсъ существовалъ до самаго закрытія Педагогическаго Института въ 1859 году.

Оканчивая изложеніе министерской дѣятельности Уварова, не лишнимъ считаемъ присовокупить, что въ отчетахъ его постоянно говорилось, что все находится въ наилучшемъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ старался онъ доказывать, что народное просвѣщеніе находится у насъ уже на значительной высотѣ, даже въ сравненіи съ уровнемъ его въ западной Европѣ. Вотъ почему появившаяся въ *Revue germanique* за 1834 годъ статья, посвященная сравнительному обзору состоянія образованія всѣхъ народовъ, возбудила негодованіе мини-

Библиотека "Руниверс"

стерства, такъ какъ въ ней утверждалось, что въ Россіи на 700 жителей приходится лишь по одному учащемуся. Для фактическаго опроверженія этой статьи, Уваровъ 17 іюня того же 1834 года испросилъ разрѣшеніе войдти въ сношеніе съ министрами и главноуправляющими отдѣльныхъ частей о доставленіи ему свѣдѣній о числѣ учащихся въ ихъ вѣдомствахъ, начиная съ 1834 года, чтобы опредѣлять число учащихся въ Имперіи сравнительно съ ея народонаселеніемъ. Свѣдѣнія эти представлены были Государю и немедленно обнародованы. Изъ составленныхъ по нимъ четырехъ таблицъ сдѣланы были слѣдующіе выводы: при народонаселеніи въ 50,585,857 жителей (за исключеніемъ Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго) число учащихся по всѣмъ вѣдомствамъ равнялось 244.993 и относится къ числу жителей, какъ 1:210, слѣдовательно было гораздо выше того, которое указывалъ иностранный журналъ, принявшій въ соображеніе только цифры учащихся по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. При этомъ, говорило министерство, слѣдуетъ еще замѣтить, что въ таблицы не вошло, по разнымъ причинамъ, число обучающихся въ школахъ церковныхъ и монастырскихъ и въ сельскихъ школахъ Остзейскаго края, равно какъ лица, получающія домашнее образованіе, а также обучающіеся чтенію, письму и закону Божію у церковнослужителей; не вошли также воспитанники 3.668 еврейскихъ и 398 магометанскихъ школъ, число коихъ неизвѣстно. Кромѣ того, обращено было вниманіе на то, что уровень народнаго образованія не можетъ быть исключительно опредѣленъ количествомъ молодыхъ людей, получающихъ воспитаніе въ школахъ, но вообще числомъ лицъ обоего пола, умѣющихъ читать и писать, и къ этой-то послѣдней категоріи, по замѣчанію министерства, относятся у насъ безспорно всѣ лица дворянскаго, духовнаго и купеческаго сословій безъ исключенія, а частію лица другихъ состояній. Такимъ образомъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1836 годъ число грамотныхъ составляло:

Лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія		503.805
„ „ прочихъ христіанскихъ	исповѣд.	20.389
„ „ „ нехристіанскихъ .		14.071
Дворянъ потомственныхъ .		538.160
„ личныхъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей		153.195
Канцелярскихъ чиновниковъ, около		50.000
Регулярнаго войска		100.000
Купцовъ и почетныхъ гражданъ		252.061
Мѣщанъ и ремесленниковъ		1,500.000
Гражданъ западныхъ губерній		14.491

Библиотека "Руниверс"

Грековъ, фабричныхъ, подмастерьевъ и т. п.	21.822
Крестьянъ (на 44 милліона) по крайней мѣрѣ	100.000
Итого	4,167.993

Эта цифра, сказано въ заявленіи министерства, относится къ народонаселенію, какъ 1:12; если же ограничиться общимъ числомъ лицъ, получающихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, то получится отношеніе 1:50. „Принимая же во вниманіе", говорилъ Уваровъ во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ за 1837 г., „что въ основаніе этого соображенія взято по большей части число учившихся въ 1834 году, между тѣмъ какъ послѣ, съ одной стороны, учебныя заведенія значительно умножились, а съ другой—число пользующихся общественнымъ образованіемъ возрасло до такой степени, что надлежало раздѣлить низшіе классы почти всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній на отдѣленія, можно, кажется, безошибочно положить, что нынѣ число учащихся въ Россіи содержится къ народонаселенію, какъ 1 къ 45. Такимъ образомъ отечество наше, не взирая на малолюдность значительныхъ пространствъ, препятствующую учрежденію училищъ, и на кочевую жизнь многихъ племенъ, для которыхъ осѣдлость должна предшествовать образованію, занимаетъ и въ статистическомъ отношеніи къ массѣ народнаго просвѣщенія не послѣднее мѣсто въ ряду европейскихъ державъ". По тому же поводу, въ опроверженіе иностранныхъ сочиненій, А. Крузенштернъ написалъ „Précis de système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie" (на французскомъ языкѣ въ 1837 г., на польскомъ въ 1838 г., оба изданія появились въ Варшавѣ, на нѣмецкомъ въ 1841 г. въ Бреславлѣ). И въ этой брошюрѣ находились лишь весьма утѣшительныя свѣдѣнія о народномъ просвѣщеніи въ Россіи. Книга была представлена Уваровымъ Академіи наукъ для соисканія Демидовской преміи, которой она и удостоилась [1]).

25 октября 1849 г., Уваровъ былъ уволенъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, отъ званія министра. Письмо свое къ попечителю Казанскаго учебнаго округа, съ изъявленіемъ благодарности ему, ректору, совѣту университета и всѣмъ начальникамъ учебныхъ заведеній, онъ заканчивалъ слѣдующими словами: „Уношу съ собою несомнѣнную увѣренность, что... и впредь служебная ихъ (лицъ учебнаго вѣдомства) дѣятельность неизмѣнно будетъ управляема тѣми же руководительными началами, которыя напутствовали имъ и мнѣ съ первыхъ годовъ и до конца совокупной нашей службы; что дальнѣйшій путь ихъ будетъ незыблемо укрѣпляться на тройственной ос-

[1]) *Ж. М. Нр. Пр.* XIX, 135.

Библиотека "Руниверс"

новѣ образованія русскаго—на православіи, самодержавіи и народности" [1]).

Преемникъ Уварову, князь Платонъ Александровичъ *Ширинскій-Шихматовъ* [2]), былъ третьимъ министромъ, на котораго палъ вы-

---

[1]) *Владимірова*, II, 369. Уваровъ скончался 4 сентября 1855 г. Его воспѣлъ профессоръ Московскаго университета Меньшиковъ въ греческой элегіи, лучшее мѣсто коей слѣдующее:

Πατρίδα γαῖ ν ἐκόσμησεν καρποῖσι νόου
παιδείας κοινῆς πηδάλιόν ποτ' ἔχων,
μείλιχας ἠδ' ἀγαθὸς καὶ ἤπιος ἦεν ἑκαστῳ,
σώφρων καὶ σοφὸς ὢν νόσφιν ἀλαζονίης.

[2]) Кн. Ширинскій-Шихматовъ — единственный министръ, кромѣ Уварова, о которомъ мы имѣемъ нѣсколько подробныхъ біографическихъ свѣдѣній; біографія его составлена П. Елагинымъ, «находившимся при князѣ четырнадцать лѣтъ почти безотлучно». Потомокъ древнихъ князей, сынъ родителей богатыхъ преданностію Богу, престолу, церкви и отечеству, онъ безъ всякаго покровительства, путемъ ученія и труда, достигъ до высшаго званія въ государствѣ. Родился 1790 г.; первоначальное образованіе получилъ отъ матери, овдовѣвшей четыре года послѣ его рожденія; въ 1804 г. поступилъ въ Морской кадетскій корпусъ, гдѣ уже находились два старшіе его брата, Павелъ и Сергій. Первый изъ нихъ въ 1805 г. отправился на Іоническіе острова, и на долю Сергія осталось ближайшее попеченіе о младшемъ братѣ. Сергій Александровичъ любилъ, сколь можно чаще, питать духъ свой чтеніемъ слова Божія и преимущенно новаго завѣта; младшій братъ внималъ съ благоговѣніемъ этому чтенію, поучался правиламъ святой вѣры и благочестивой жизни, съ сердечною заботливостію о добросовѣстномъ и вѣрномъ исполненіи христіанскаго долга. Душеспасительныя занятія, раскрывая передъ нимъ духовный міръ, содѣйствовали успѣхамъ его въ наукахъ. Черезъ три года кн. Платонъ Александровичъ окончилъ курсъ и въ 1807 г. выпущенъ былъ въ мичманы, что въ то время считалось большимъ отличіемъ. Въ 1811 г. произведенъ въ лейтенанты и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ осадѣ Данцига, куда была отправлена гребная флотилія подъ начальствомъ Гройга. Въ ночь съ 24 на 25 октября 1813 г., былъ въ сраженіи на берегу, 8 ноября того же года дѣйствовалъ противъ враговъ съ батареи, устроенной на баркѣ, а 10 того же ноября *былъ причиною* (какъ сказано въ его формулярномъ спискѣ) *пораженія* непріятеля при жестокой атакѣ баркасовъ на рѣкѣ Мотлау. Морская жизнь постоянно напоминала князю величіе Творца; въ одномъ изъ своихъ сочиненій, разсуждая объ опасностяхъ моря, онъ говоритъ: «нельзя не сознаться, что въ благодатномъ состояніи человѣка ничто такъ не располагаетъ къ богомыслію, ничто столько не возноситъ умъ и сердце его, въ восторгахъ удивленія къ своему Создателю, какъ морскія плаванія». Походъ, морскіе труды и въ особенности продолжительное пребываніе подъ Данцигомъ разстроили здоровье князя до такой степени, что въ 1816 году онъ вышелъ по болѣзни въ отставку, но въ 1820 г. вновь поступилъ въ военную службу, съ назначеніемъ въ должность начальника второго отдѣленія инженернаго департамента,—мѣсто, къ которому относились дѣла, требовавшія «особенной честности, полнаго вниманія и дѣятельности: заключеніе контрактовъ на подряды и поставки, заготовленіе инструментовъ и матеріаловъ для саперныхъ баталіоновъ, конно-піонерныхъ эскадроновъ, заготовленіе понтоновъ и т. п.» Въ 1824 г. получилъ приглашеніе занять мѣсто директора Казанскаго университета, но Шишковъ, лично познакомившійся съ нимъ и имѣвшій случай въ частныхъ бесѣдахъ оцѣнить его дарованія и душев-

Библиотека "Руниверс"

боръ государя изъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ составленіи устава 1828 года. Онъ временно управлялъ министерствомъ съ 12 сентября 1849 г., и былъ окончательно утвержденъ въ этомъ званіи 27 января 1850 г. Получивъ образованіе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ укрѣпился тутъ подъ вліяніемъ старшаго брата, воспитывавшагося вмѣстѣ съ нимъ, въ правилахъ благочестія, внушенныхъ ему еще въ родительскомъ домѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ безграничномъ уваженіи къ церковнославянскому языку. Прослуживъ до 1816 года съ отличіемъ въ военной службѣ, онъ покинулъ ее для поправленія своего здоровья и удалился въ деревню, но и тутъ не оставался безъ занятій, употребилъ свои способности на изученіе природы и на пріобрѣтеніе свѣдѣній, необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Любимымъ предметомъ князя Ширинскаго-Шихматова былъ отечественный языкъ, которымъ много занимался онъ, будучи предсѣдателемъ Археографической коммиссіи, имѣвшей задачей собирать и издавать древнѣйшіе памятники русскаго языка; какъ членъ Академіи наукъ и предсѣдатель Русскаго ея Отдѣленія, онъ принималъ видное участіе въ изданномъ ею Словарѣ церковнославянскаго и русскаго языковъ. Преданность князя Ширинскаго монарху была безпредѣльна. Посвящая всѣ свои способности и ежеминутно стремясь къ исполненію

ныя свойства, въ особенности же чувства благочестія и патріотизма, сдѣлавшись министромъ, тотчасъ же назначилъ его директоромъ канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія (16 ноября 1824 г.). Въ 1823 г., помимо этой должности, поручено было ему управлять дѣлами комитета объ устройствѣ учебныхъ заведеній; вскорѣ потомъ онъ былъ назначенъ членомъ Главнаго Правленія училищъ, а въ 1830 года на него возложено предсѣдательствованіе въ комитетѣ цензуры иностранной. «Можно бы составить», говоритъ біографъ кн. Ш.-Шихматова, «огромный и любопытный томъ изъ выписокъ и переводовъ, имъ оставленныхъ, объ устройствѣ цензуры въ разныхъ просвѣщенныхъ государствахъ Европы. Не забыты малѣйшія подробности о тѣхъ эпохахъ различныхъ литературъ, которыя въ разное время дѣйствовали съ пользою и со вредомъ на общество, — подробности, необходимыя цензору для вѣрности взгляда при разсматриваніи произведеній иностранной словесности». Въ 1833 г. князь сдѣлался директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1842 г.—товарищемъ министра, и въ этомъ званіи нѣсколько разъ управлялъ министерствомъ. «Въ его сочиненіяхъ, къ сожалѣнію немногочисленныхъ, преимущественно господствуетъ направленіе религіозное; нарѣдка позволяетъ онъ себѣ заняться дѣлами міра, и тогда умъ его, привыкшій обращаться наиболѣе къ предметамъ, возвышающимъ душу, занятъ величіемъ и славою родины и знаменитыхъ соотечественниковъ. Вѣра, основанная на ней нравственность и любовь къ отечеству—только на эти тоны была настроена его лира». Князь Ширинскій-Шихматовъ вполнѣ раздѣлялъ взгляды Шишкова и былъ одного съ нимъ направленія. Многія литературныя и ученыя общества украсили списки свои его именемъ. Изъ нихъ назовемъ только иностранныя: Королевское Копенгагенское Общество Сѣверныхъ антикваріевъ (съ 1843 г.), Аѳинское Общество пащихъ искусствъ (съ 1846 г.), Мюнхенское Общество естественныхъ наукъ (съ 1849 г.). См. *Ж. М. Н. Пр.* LXXXV, 5, 1—18. LXXXVII, 5, 37—78.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ЯНВАРЯ вышла и разослана подписчикамъ 1-я, ЯНВАРЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА"

Содержаніе книги: I. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Историческій очеркъ Е. П. Карновича: Накануне революціи 1830 г. — Возстаніе въ Варшавѣ. — Ночь на 18-е ноября 1830 г. — II. Пріѣздъ депутата польскаго революціоннаго правительства къ цес. Константину Павловичу, 24-го и 25-го ноября 1830 г.—III. Шамиль и его семья въ Калугѣ, 1862—1865 гг. — IV. Записки артистки Императорскихъ Московскихъ театровъ Л. П. Никулиной-Косицкой. 1829—1868 гг. Глава первая.—V. Восточная война: Записки доктора А. А. Генрици 1854—1855 гг. — VI. Военная политика и военныя учрежденія въ современномъ ихъ состояніи. Замѣтки М. И. Богдановича.—VII. Отъ Рущука до Константинополя въ 1793 г.—VIII. Деспоты Зеновичи въ XVI—XVII вѣкахъ. — IX. Разсказы, замѣтки и матеріалы: 1) Изъ Записокъ княгини З. А. Волконской. 2) Аракчеевъ и Шумскій и проч. и проч. — X. Очерки, письма и замѣтки о музыкѣ и литературѣ 1859—1866 гг. (Окончаніе). — XI. Библіографическія замѣтки.

Приложенія: I. Заглавная виньетка.—II. Рисунки: землянки, шалаши и бараки подъ Севастополемъ въ 1854—1855 гг. — III. Массонскій знакъ ложи «Соединенныхъ Славянъ».

Хромолитографическій портретъ Н. В. Гоголя—вполнѣ точное воспроизведеніе подлинника, писаннаго знаменитымъ художникомъ А. А. Ивановымъ, въ 1841 г., въ Римѣ, печатается, подъ наблюденіемъ академика Л. А. Сѣрякова, въ Парижѣ г-мъ Лемерсье. Портретъ этотъ будетъ разосланъ при одной изъ ближайшихъ книгъ «Русской Старины» 1878 г., немедля послѣ полученія его изъ Парижа.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ" 1878 Г.

[девятый годъ изданія[.

Цѣна за 12 книгъ «Русской Старины» 1878 г., съ портретами и проч. приложеніями, съ пересылкою —**ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Русской Старины», при книжномъ магазинѣ **Н. И. Мамонтова**, на Невскомъ пр., д. № 46 (противъ Гостиннаго двора). Въ

Библиотека "Руниверс"

Москвѣ въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева, и **Н. И. Мамонтова** (на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова).

☞ **Гг. иногородные** имѣютъ высылать свои требованія **исключительно**: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Русская Старина», у Екатерининскаго канала, по Большой Подъяческой, д. № 7.

Изъ прошедшихъ годовъ изд. „Русской Старины" можно получить: изд. 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.) и 1877 г. Каждый годъ въ 12 книгахъ съ портретами—8 руб., съ пересылкой.

Изд.-Ред. «Русской Старины» **Семевскій**.

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Третья сатира Ювенала — **Д. Нагуевскаго.**

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи (Продолженіе). — **Е. Шмидта.**

Редакторъ **Е. Ѳеоктистовъ.**

(Вышла 1-го января)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ** (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875 (послѣдній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — **по пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1878.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CXCV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАШЕВА
Екатерин. каналъ, между Вознес. и Мариинскимъ мостами, д. № 90—1.
1878.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Восточный вопросъ и Задунайская славянщина. — П. Кулиша.

Свѣдѣнія о шаманахъ и буддистахъ — И. П. Минаева.

Русско-византійскіе отрывки — В. Г. Васильевскаго.

О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ. — Т. Барсова.

Новости иностранной литературы.

О практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ учительской семинаріи въ начальномъ училищѣ. — А. Баранова.

Четвертый археологическій съѣздъ въ Казани.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній. а) высшія и среднія учебныя заведенія.

Возраженіе г. Радлову — В. Смирнова.

Ю. В. Толстой (Некрологъ).

Отдѣлъ классической филологіи и Приложенія.

(См. на 3-й стр. обертки.)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЬ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXCV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Мало-Конюшеннымъ мостами, д. № 90 1.

1878.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

8. (5-го декабря 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Казанской Маріинской женской гимназіи.

Вдова статскаго совѣтника М. И. Сокольская, представивъ въ попечительный совѣтъ Казанской Маріинской женской гимназіи временное свидѣтельство 1877 г. за № 51189 на облигацію восточнаго займа въ 1.000 руб.,—ходатайствовала объ учрежденіи, на проценты съ означеннаго капитала, при упомянутой женской гимназіи, стипендіи имени покойнаго ея мужа Ивана Аѳанасьевича Сокольскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи.

9. (5-го декабря 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что Московская городская дума, желая почтить изъявленіемъ общественной признательности память покойнаго гласнаго думы Самарина, пожертвовала капиталъ въ шесть тысячъ руб., на учрежденіе изъ процентовъ онаго одной стипендіи его имени при Московскомъ университетѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи, съ наименованіемъ оной: „стипендіею Юрія Ѳедоровича Самарина".

Библиотека "Руниверс"

10. (5-го декабря 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Владимірской женской гимназіи.

Владимірское губернское земское собраніе, во вниманіи къ ревностному исполненію, въ теченіе многихъ лѣтъ, статскимъ совѣтникомъ Александромъ Петровичемъ Смирновымъ обязанности секретаря того собранія и къ особымъ трудамъ его на пользу земства, собравъ по открытой между губернскими гласными подпискѣ, 600 руб., ходатайствовало объ учрежденіи, на проценты съ означеннаго капитала при Владимірской женской гимназіи стипендіи „имени А. П. Смирнова".

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

11-го ноября 1877 года (№ 9). Утверждается: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, тайный совѣтникъ Осокинъ — вновь ректоромъ сего университета на четыре года, съ 17-го сентября 1877 года.

Командируется за границу съ ученою цѣлію: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія Путята — на два года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: почетному смотрителю С.-Петербургскаго Рождественскаго городскаго училища, надворному совѣтнику Воронину—по 1-е іюля 1878 года.

Ординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета, статскому совѣтнику Ковалевскому, по болѣзни, по 15-е августа 1878 года.

Увольняется въ отпускъ за границу: попечитель Дерптскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сабуровъ — на двадцать девять дней.

Объявляется Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе: члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайному совѣтнику Корнилову—за временное управленіе С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ (Высоч. пов. 5/11 ноября 1877 года).

Библиотека "Руниверс"

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія по министерству народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день ноября текущаго года, на награжденіе нижепоименованныхъ лицъ, за труды ихъ по народному образованію, серебряными медалями съ надписью „за усердіе" на Александровской лентѣ для ношенія на груди: учителя начальнаго училища при Самарской учительской семинаріи. коллежскаго регистратора Николая Арычкина, старшихъ учителей двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія: Великосельскаго, Ярославскаго уѣзда, Николая Кутузова, Давыдковскаго Романовоборисоглѣбскаго уѣзда Павла Успенскаго и Глѣбовскаго Рыбинскаго уѣзда Михаила Успенскаго, учителя Холмскаго городскаго приходскаго училища, Псковской губерніи, Алексѣя Ермакова, учителя старшаго отдѣленія Курганскаго приходскаго училища Николая Михайлова, учителя Туринскаго приходскаго училища Михаила Силина, учителей народныхъ училищъ: Добрынскаго, Кромскаго уѣзда, окончившаго курсъ богословскихъ наукъ въ Орловской семинаріи, Павла Генерозова, Шепетовскаго однокласснаго начальнаго Заславскаго уѣзда, Ивана Гелимбатовскаго, Малошкаревскаго начальнаго, Заславскаго уѣзда, Петра Суся и Новоекатеринославскаго двухкласснаго начальнаго министерства народнаго просвѣщенія, Купянскаго уѣзда, изъ военныхъ поселянъ Григорія Шидловскаго, учителя Коржевскаго сельскаго училища, Корсунскаго уѣзда, Никиту Крайнева, завѣдывающаго Гусевскимъ двухклассныхъ училищемъ, Меленковскаго уѣзда, студента Владимірской духовной семинаріи Виктора Тихонравова, учителей приходскихъ училищъ: Шумскаго Николая Волкова и окончившаго курсъ въ педагогическихъ курсахъ при Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ Владиміра Лекторскаго и перваго Киржадскаго, Покровскаго уѣзда, Александра Благовѣщенскаго, учителя Красносельскаго народнаго училища, Гороховецкаго уѣзда, окончившаго курсъ во Владимірской духовной семинаріи по 2-му разряду Василія Пришлецова, учителя Ѳедоровскаго сельскаго училища Покровскаго уѣзда, окончившаго курсъ во Владимірской духовной семинаріи Николая Бесѣдина, учителя Корошальскаго начальнаго инородческаго училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія Алексѣя Панина, учителя Николоширскаго двухкласснаго начальнаго народнаго училища министер-

Библиотека "Руниверс"

ства народнаго просвѣщенія Кологривскаго уѣзда, окончившаго курсъ въ Костромской духовной семинаріи Николая Драницына, учителя Уренскаго двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Варнавинскаго уѣзда, окончившаго курсъ въ Костромской духовной семинаріи Николая Аменицкаго и учителя Кондушскаго двухкласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Олонецкой губерніи, окончившаго курсъ въ Олонецкой духовной семинаріи Илью Суморина.

IV. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯВШАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

5-го ноября 1877 года. (№ 15). Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ Иконниковъ—деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 16-го сентября 1877 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ Поповъ—деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, съ 8-го октября 1877 года по 25-е марта 1880 года.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, магистръ греческой словесности Никитинъ—ординарнымъ профессоромъ сего института по предмету греческой словесности, съ 24-го мая 1877 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Жуковъ и коллежскій совѣтникъ Терещенко—вновь почетными попечителями прогимназій: первый — Александровской Серпуховской и второй — Глуховской, на трехлѣтіе.

Отставной войсковой старшина Астаховъ — почетнымъ смотрителемъ Хоперскаго окружнаго училища, по май 1879 года.

Причисляется: къ министерству народнаго просвѣщенія: дворянинъ Алексѣй Путята, съ 8-го октября 1877 года.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, тайный совѣтникъ Осокинъ, съ 21-го іюля 1877 года.

Директоръ Каменецъ-Подольской гимназіи, статскій совѣтникъ Должиковъ, съ 20-го октября 1877 года.

Библиотека "Руниверс"

Увольняются въ отпускъ за границу: исправляющій должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ Зингеръ—съ 20-го декабря 1877 г. по 8-е января 1878 года.

Учитель Варшавской 1-й мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Роде—на вимнее вакаціонное время.

Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ Ковалевскій—на четыре мѣсяца, по болѣзни.

Исключается изъ списковъ умершій: почетный смотритель Хоперскаго окружнаго училища, войсковой старшина Симоновъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: книги подъ заглавіями:

1) „Учебникъ зоологіи". Сост. А. А. Гердъ. Часть I. „Безпозвоночныя". Съ 239 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1877 г. Цѣна 2 р. Для среднихъ учебныхъ заведеній и самообразованія — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и для основныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій.

2) „Янъ Амосъ Коменскій. Великая Дидактика". Изд. редакціи журнала Семья и школа. С.-Пб. 1875—1877 г.—рекомендовать для пріобрѣтенія въ основныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, а равно и для учительскихъ семинарій и институтовъ.

— Книгу: „Начальный курсъ физики", составленный Ѳ. Петрушевскимъ (текстъ и атласъ чертежей. С.-Пб. 1877 г. Цѣна 2 р.— рекомендовать какъ руководство физики для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

— Книги подъ заглавіемъ: „Шекспиръ, его жизнь и сочиненія". Соч. Рудольфа Жене. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею А. Н. Веселовскаго, преподавателя словесности московской 2-й женской гимназіи, съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. И. Стороженко, доцента московскаго университета. Съ портретомъ Шекспира и его факсимиле. Москва. 1877 г.—одобрить для фундаментальныхъ и уче-

Библиотека "Руниверс"

ническихъ библіотекъ гимназій (мужскихъ и женскихъ) реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

2) „Вріо и Букэ". Тригонометрія. „1 прямолинейная тригонометрія". Переводъ и изданіе Н. И. Мамонтова. Москва, 1877 г.—допустить въ фундаментальныя библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Упражненія и задачи по начертательной геометріи". Сост. преподаватель реальнаго училища А. Бѣляевъ. С.-Пб., 1877 г. Съ атласомъ чертежей. Цѣна 75 к.—допустить въ фундаментальныя библіотеки при реальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Исторія Грецін и Рима". Курсъ систематическій. Сост. Я. Г. Гуревичъ. Изд. 2-е. С.-Пб., 1877 г. Цѣна 1 р. 25 к. — одобрить какъ руководство при преподаваніи древней исторіи въ V и VIII кл. гимназій.

— „Учебникъ французскаго языка". Сочиненіе лектора Императорскаго Московскаго университета Гемиліана. Часть III. „Хрестоматія, замѣчанія къ каждой статьѣ. Словарь корней и производныхъ. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 2-е съ значительными дополненіями. Москва, 1876 г."— допустить въ основныя библіотеки гимназій какъ пособіе для преподавателей. Часть 4-я того же учебника. „Статьи для перевода съ русскаго языка на французскій. Замѣчанія и слова. Этимологія и синтаксисъ для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1877 г."—допустить какъ пособіе при преподаваніи французскаго языка въ тѣхъ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ, по программамъ, полагаются переводы съ русскаго языка на французскій.

— Книгу: „Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями, съ словаремъ и указателемъ. Для среднихъ учебныхъ заведеній составилъ профессоръ Московскаго университета Ѳ. Буслаевъ. Изд. 2-е, исправленное. Москва, 1877 г. Цѣна 1 р. 50 к."—одобрить, какъ учебное пособіе, при прохожденіи грамматики церковно-славянскаго языка, а равно при прохожденіи исторіи древне-русской литературы и разборѣ памятниковъ древнеславянской литературы и народной словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ.

— Книгу: „Начало тригонометріи А. Давыдова, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета. Москва, 1877 г.

Библиотека "Руниверс"

Цѣна 1 р.—допустить въ основныя библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Геродотъ и его Музы". Историко-литературное изслѣдованіе Ф. Н. Дьячана. Часть I. Варшава, 1877 г.—допустить въ ученическія библіотеки и одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Новая русская литература" (отъ Петра до настоящаго времени). Учебникъ для мужскихъ и женскихъ институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій. Сост. П. В. Евстафіевъ, преподаватель русской словесности въ С.-Петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Пб., 1877 г. Цѣна 1 р. 75 к.—одобрить какъ учебное пособіе при чтеніи и разборѣ литературныхъ образцовъ въ гимназіяхъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ книжку подъ заглавіемъ „Божеское правосудіе". Три разсказа А. Погосскаго. С.-Пб., 1872 г. Цѣна 20 к.—мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, призналъ возможнымъ рекомендовать названную книгу для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

Открытіе училищъ.

26-го ноября минувшаго года, открыто двухклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ Сергіевскомъ посадѣ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи. Въ день открытія названнаго училища принято въ оное 300 учащихся изъ коихъ 181 мальчикъ и 119 дѣвочекъ.

— 6-го декабря прошлаго года послѣдовало открытіе двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ с. Ставровѣ, Владимірской губерніи и уѣзда. Въ день открытія сего училища принято въ оное 126 учениковъ.

— 25-го октября минувшаго года послѣдовало открытіе Репьевскаго однокласнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

— По донесенію попечителя Одесскаго учебнаго округа, въ истек-

Библиотека "Руниверс"

шемъ году открыты слѣдующія училища министерства народнаго просвѣщенія въ Екатеринославской губерніи:

1) 11-го сентября двухклассное училище въ с. Романковѣ при 43 учащихся.

2) 29-го октября, Пепушковское двухклассное училище при 38 учащихся.

3) 30-го октября — Чермалыкское одноклассное училище при 66 учащихся, и

4) 8-го ноября — Ивановское двухклассное училище при 76 учащихся.

— По донесеніямъ попечителя Оренбургскаго учебнаго округа: 1) начальныя сельскія училища въ заводахъ Саткинскомъ и Юрюзанскомъ, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи преобразованы въ двухклассныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія на средства мѣстнаго земства; первое преобразовано 20-го октября, а второе 13-го ноября. Учащихся въ дни преобразованія этихъ училищъ было: въ Саткинскомъ училищѣ 126 и въ Юрюзанскомъ 70 человѣкъ и 2) 9-го ноября открыто въ д. Махневой, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи двухклассное училище министерства народнаго просвѣщенія. Въ первый классъ вновь открытаго училища поступило въ день открытія 26, а во второй 10 учениковъ.

— 1-го октября прошлаго года открыта начальная для инородцевъ не христіанъ школа въ д. Старо-Имурзинной, Бирскаго уѣзду, Уфимской губерніи; въ день открытія сей школы поступило 20 черемисскихъ мальчиковъ и 2) 14-го минувшаго ноября открытъ 1-й классъ двухклассаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ сл. Куртамышевской, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Въ день открытія 1-го класса названнаго училища состояло 54 ученика.

— 22-го ноября преобразовано начальное народное училище въ с. Флорештахъ, Сорокскаго уѣзда, Бессарабской губ. въ одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія при 48 учащихся.

— 3-го ноября преобразовано начальное училище въ с. Калинештахъ, Ясскаго уѣзда, Бессарабской губ., въ одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія при 42 учащихся.

— 4-го декабря открыто одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Яловенахъ, Кишиневскаго уѣзда, Бессарабской губ., при 40 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ И ЗАДУНАЙСКАЯ СЛАВЯНЩИНА

передъ глазами московскаго царя Михаила Ѳедоровича. 1626.

(Посвящается Ольгѣ Платоновнѣ М****.)

I.

Борьба Польши съ Москвою выражала стремленіе Западной Европы подчинить себѣ православный Востокъ. Защищая себя отъ польскихъ вторженій, Московское царство давало устой всему восточному христіанству, въ отособленіи его отъ христіанства западнаго. Въ Москвѣ, можетъ быть, этого и не сознавали, но въ центрахъ западной политики оно чувствовалось. Западная Европа, въ лицѣ своихъ передовыхъ людей — религіантовъ, безпокоилась, видя необозримую государственную силу, которая возникла на Сѣверѣ изъ невѣдомаго современнымъ историкамъ хаоса темныхъ народностей, и возбуждала болѣе или менѣе опредѣленныя надежды—съ одной стороны, въ не добитыхъ католиками-Нѣмцами Славянахъ на Западѣ, а съ другой, въ не доѣденныхъ мусульманами-Турками христіанахъ на Востокѣ. Безпокойство Западной Европы было нѣсколько ослаблено перевѣсомъ польскаго оружія надъ русскимъ и успѣхами римской политики, направлявшей это оружіе для своихъ собственныхъ цѣлей. Совокупная работа военныхъ людей и церковныхъ дипломатовъ, начавшаяся еще въ эпоху Ивана Грознаго, привела, наконецъ, дѣла къ тому, что Московское царство очутилось въ одно и то же время въ рукахъ у Поляковъ и у Шведовъ, у католическихъ Славянъ и у протестантскихъ Нѣмцевъ. Торжество Запада надъ Востокомъ было близко; паденіе послѣдняго оплота восточнаго христіанства казалось неизбѣжнымъ.

Но лучшія силы Русскаго народа, создатели единовластной Москвы, взяли верхъ надъ силами, извращенными тиранніей Ивана Грознаго,

Библиотека "Руниверс"

цареубійствомъ Бориса Годунова, поруганіемъ царскаго достоинства въ эпоху самозванцевъ, — и государство, находившееся въ распоряженіи разновѣрныхъ напастниковъ, опять стало принадлежать православнымъ. 1612 годъ изумилъ весь міръ неожиданнымъ переворотомъ дѣлъ въ Московскомъ государствѣ и самому народу Русскому показался работою нечеловѣческаго духа. Съ призваніемъ на царство Романовыхъ началось въ немъ съ новою силою прерванное на время строеніе тѣхъ сочетаній отдѣльныхъ единицъ въ органическое цѣлое по ихъ природѣ, которымъ выразился самостоятельный характеръ Русскаго народа въ исторіи; и казалось, что Поляки не осмѣлятся вернуться на мѣста мимолетной славы своей, завершившейся безславіемъ. Но черезъ шесть лѣтъ послѣ голоднаго сидѣнья въ Кремлѣ и позорнаго изгнанія изъ Москвы, исконные соперники русскаго господства въ сѣверной Славянщинѣ еще разъ появились подъ стѣнами русской столицы.

Въ 1618 г. партія людей миролюбиво осторожныхъ поддалась въ Польшѣ партіи воинственно мечтательной. Живы и здоровы еще были храбрые ротмистры, которые разбили войско царя Василія Шуйскаго при Клушинѣ и овладѣли самодержавною Москвою. Живъ былъ еще и герой клушинской битвы, плѣнитель Московскаго царя, Станиславъ Жовковскій [1]). Ошибка Сигизмунда III, захотѣвшаго царствовать во время — оно вмѣсто сына, сдѣлалась очевидною и для него самого. Поляки предоставили исправить ее королевичу Владиславу, достигшему совершеннолѣтія; самъ Жовковскій, отговаривавшій короля отъ его безразсуднаго плана, не противился героическому порыву молодаго поколѣнія; и Владиславъ Жигимонтовичъ, какъ назвалъ онъ себя въ прокламаціи, явился оспаривать Мономахову шапку у новаго царя Михаила Ѳедоровича.

Вмѣстѣ съ Поляками поднялись на Россію и ихъ дикіе питомцы, ихъ измѣнчивые союзники, ихъ опасные враги — днѣпровскіе казаки. Подъ предводительствомъ самаго талантливаго изъ своихъ гетмановъ, Петра Конашевича Сагайдачнаго, они повторили въ единовѣрной и единоплеменной имъ странѣ тѣ страшные подвиги убійства, грабежа и опустошенія, по имени которыхъ предыдущее нашествіе шляхты и

[1]) Это червонно-русское имя мы привыкли писать по-польски Жолкѣвскій, равно какъ и другія русскія имена, принадлежавшія польскимъ полководцамъ и политикамъ. Во Львовѣ до сихъ поръ существуютъ ворота Жовковскія, которыхъ даже и Поляки не называютъ Жолкѣвскими.

Библиотека "Руниверс"

казаковъ прозвано московскимъ раззореніемъ. Будущіе творцы Руины[1]) потрясли еще однажды едва оправившееся государство ради своей добычи, ради своей дикой славы, и заставили его сдѣлать въ Деулинѣ Полякамъ уступки, которыя, въ иномъ положеніи внутреннихъ дѣлъ, могли бы быть названы позорными.

Но четырнадцатилѣтнее Деулинское перемиріе было періодомъ, благотворнѣйшимъ для государственнаго организма Россіи. Въ этотъ періодъ Московское царство стало крѣпчать и приходить въ устройство такъ быстро, что русскій Югъ, подвластный безпорядочной Польшѣ, началъ смотрѣть на Россію, какъ на идеально тихую, благоденствующую страну. Къ такому взгляду на возставшее изъ своего упадка государство приводило русскихъ южанъ не столько дѣйствительное благосостояніе державы Романовыхъ, сколько отсутствіе въ ней внутренней распри, постоянно волновавшей русскія области Польской Рѣчи Посполитой. Въ Московскомъ царствѣ была одна вѣра и одна верховная власть. Въ Польшѣ разновѣріе раздражало отдѣльные дома и цѣлыя корпораціи противъ королевской партіи, а верховная власть надъ низшими классами раздѣлена была между „великими панами", которыхъ простой народъ и низшая шляхта съ досадой прозвали королятами.

Ни одно сословіе не питало къ этому порядку вещей такого отвращенія, какъ православное духовенство, воспитанное своими преданіями въ духѣ единовѣрія и единовластія. Въ то время, когда Поляки раззоряли Московское царство, южнорусское духовенство терпѣло подобное же раззореніе церкви своей отъ собственныхъ отступниковъ уніатовъ, руководимыхъ завзятыми папистами. Торжество русской силы въ Москвѣ надъ польскою было для него торжествомъ христіанства надъ папизмомъ [2]). Но русская сила колебалась на Сѣверѣ въ

[1]) Синонимъ казацко-шляхетскихъ войнъ Богдана Хмельницкаго и его преемниковъ, обратившихъ въ пустыню Кіевскую землю, Волынь, Подлѣшу и большую часть Червонной Руси.

[2]) Въ борьбѣ за православіе съ уніатами и католиками южно-русскіе предки наши называли свою вѣру просто *христіанскою*, не допуская и мысли, чтобы кромѣ одного христіанства, существовало какое-либо еще другое. Такъ Іоаннъ Вишенскій писалъ съ Аѳона: «Нынѣ русскіе князья всѣ отретичились между ляхами и *отступили отъ христіанства*, отъ истинной вѣры» (Ист. Возс. Р., т. I, 296). Такъ Исаія Копинскій называлъ черезъ священника Гедеона въ Москву, что поляки вскорѣ намѣрены «наступить на *христіанскую вѣру*» (Матер. для Ист. Возс. Р., т. I, 126). Такъ и безвѣстный составитель бѣлорусской Ворнулабовской Хроники писалъ подъ 1588 годомъ: «Явилася промежъ панами

Библиотека "Руниверс"

смутное время Московскаго государства не столько подъ напоромъ иноплеменниковъ, то-есть, Поляковъ, польскихъ наемниковъ Нѣмцевъ и польскихъ соперниковъ Шведовъ, дружно съ католиками довершавшихъ разореніе Московіи, сколько отъ тѣхъ Русичей, которые оказачились подъ предводительствомъ польскорусской шляхты, выросли въ борьбѣ съ польскою олигархіей до многочисленной военной корпораціи, и привлекаемые легкою добычею въ разоренномъ царствѣ, помогали врагамъ православія рушить Москву, эту послѣднюю надежду томившихся подъ агарянскимъ игомъ христіанъ, этотъ второй Іерусалимъ, какъ величали ее на всемъ пространствѣ отъ Кіевской земли до Аравіи и Ефіопіи. Религіозно-интеллигентные предки наши, сидѣвшіе въ кіевскихъ монастыряхъ, не могли этого не знать и не видѣть; но отвлечь днѣпровскихъ добычниковъ отъ союза съ отступниками православія и съ коренными его противниками — русско-польскими дворянами — было немыслимо для представителей южнорусскаго духовенства. Ни изъ какихъ историческихъ свидѣтельствъ и источниковъ не видно, чтобы казаки, геройствовавшіе съ Заруцкими, Гонсѣвскими и Струсями въ смутное время Русской земли, или тѣ, что повторили московское разореніе въ 1618 году, находились подъ вліяніемъ этого убогаго, разобщеннаго и загнаннаго сословія,—тѣмъ болѣе, что съ 1607 г. оно не имѣло уже въ своемъ составѣ ни одного архіерея, и назидая паству свою, само уподоблялось разсѣянному стаду безъ пастыря [1]). Напротивъ, намъ извѣстно, что воинственная

великая немилость (нелюбіе), показалося отщепенство и великое гоненіе у святой вере на церкви Христовы, и наболей на веру каволическую, на *веру христіанскую*» (Тамъ же, стр. 55). Этотъ, по видимому, простодушный взглядъ есть истинно историческій и философскій, усвоенный нашими богословами преемственно отъ апостоловъ первобытной церкви.

[1]) Въ 1607 году умеръ послѣдній изъ протестовавшихъ противъ церковной уніи православныхъ архіереевъ, Гедеонъ Болобанъ. Я не упустилъ здѣсь изъ виду Михаила Перемышльскаго, скончавшагося въ 1612 г.; но это былъ до того безвѣстная личность, что даже королевская партія игнорировала его существованіе. Авторъ Бориглебовской Хроники (Матер. для Ист. Возс. Р., т. I, 62) приводитъ универсалъ Сигизмунда III отъ 11-го марта 1592 года, въ которомъ король обѣщаетъ свои милости русскимъ епископамъ за принятіе уніи и въ числѣ ихъ не упоминаетъ одного Перемышльскаго. Въ борьбѣ по поводу уніи Михаилъ Перемышльскій не игралъ никакой роли. На мѣсто Гедеона посвященъ Іеремія Тисаровскій, по порученію Константинопольскаго патріарха, Волошскимъ митрополитомъ; но онъ оставался въ сторонѣ отъ Кіева и былъ поглощенъ особственными дѣлами въ то время, когда дѣло шло о спасеніи южнорусской церкви.

днѣпровская орда, даже въ эпоху славы Сагайдачнаго, считала присутствіе въ своемъ войскѣ священника вредоноснымъ для военнаго счастья [1]). Она попеременно служила то «яровитому католику» [2]) Сигизмунду III противъ православной Москвы, то императору Фердинанду II противъ чешскихъ утраквистовъ [3]),—тому Фердинанду, который, будучи еще принцемъ, поклялся у ногъ папы истреблять иновѣрцевъ по всей своей имперіи и лучше превратить ее въ пустыню, нежели допустить въ ней какое-либо вѣроисповѣданіе, кромѣ римско-католическаго [4]). Казацкая орда только считалась православною; но православный міръ терпѣлъ отъ нея тѣ же набѣги, грабежи и убійства, что и отъ всякихъ иныхъ добычниковъ. Надобно было совершиться въ русскомъ мірѣ событіямъ чрезвычайнымъ, чтобы пріостановить вредоносную для него дѣятельность днѣпровскаго казачества, котораго кадры состояли изъ безпощаднаго въ своей нищетѣ, мстительности и распутствѣ отребія русско-польскаго общества. Такими чрезвычайными событіями были подвиги русскаго духа, возставившіе государственную силу націи и тѣмъ самымъ положившіе предѣлы стихійному разливу анархической вольницы. Съ возстаніемъ Московскаго царства изъ многолѣтняго упадка началась новая эпоха и въ отношеніяхъ такъ называемаго Запорожскаго войска къ православному міру на русскомъ Сѣверѣ и Югѣ.

Въ силу Деулинскаго договора былъ возвращенъ изъ польскаго плѣна Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, отецъ избраннаго въ 1612 г. царя Михаила Ѳеодоровича, и занялъ патріаршій престолъ, остававшійся праздным послѣ великаго Гермогена. На это сѣдалище, сдѣлавшееся въ эпоху испытанія Россіи истинно священнымъ, возвелъ его патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ, пріѣхав-

[1]) Археогр. Сб., I, 265. Нельзя при этомъ не вспомнить сочиненія Лютера «Von Kriege wider der Türker», въ которомъ онъ, съ своей точки зрѣнія, говоритъ, что христіане терпѣли пораженіе въ войнахъ противъ Турокъ отъ Владислава Варнскаго до Людовика Венгерскаго потому, что въ ихъ арміяхъ находились попы (S. 19). Вспомнимъ протестанта Зборовскаго, гетманившаго у казаковъ. Протестантизмъ имѣлъ въ ихъ средѣ много представителей своего отрицанія сложившейся отъ вѣковъ церкви и ея священства.

[2]) Такое названіе даетъ ему одна современная лѣтопись.

[3]) То-есть, причащавшихся подъ двумя видами, подъ видомъ хлѣба и вина.

[4]) Въ 1620 году пасмное казацкое войско участвовало въ знаменитомъ пораженіи Чеховъ на Бѣлой Горѣ подъ Прагою (Бумаги Флорент. центр. архива, изд. гр. *Бутурлинымъ*, II, 212).

Библиотека "Руниверс"

щій въ Москву за милостынею. Когда такимъ образомъ Россія возстановилась и получила прежнее значеніе державы, крѣпко сплоченной единствомъ церковной и свѣтской власти, казаки Сагайдачнаго вспомнили московскую службу своихъ предводителей въ XVI столѣтіи; и въ свою очередь, постарались заслужить благоволеніе православнаго царя, у котораго недавно пытались вырвать изъ рукъ скипетръ и державу для католическаго королевича [1]).

Пребываніе въ Москвѣ патріарха Ѳеофана и прибытіе туда же представителей Запорожскаго войска знаменуетъ начало весьма важнаго событія въ южно-русскомъ православіи. Но въ виду неточнаго и преувеличеннаго въ нашей литературѣ понятія объ участіи днѣпровскихъ добычниковъ въ дѣлахъ южно-русской церкви, необходимо сперва указать здѣсь на общій характеръ казацкой вольницы

II.

Днѣпровскіе казаки, появившись на исторической сценѣ въ одно и то же время съ казаками татарскими подъ конецъ XV вѣка, держали себя въ началѣ какъ неподвластная никакому государю орда, на манеръ Нагайскихъ, Азовскихъ, Бѣлогородскихъ или Буджацкихъ Татаръ и за деньги, за кожухи, зипуны, жупаны и военные снаряды, служили христіанскимъ государямъ безразлично противъ ихъ мусульманскихъ непріятелей, а подчасъ и мусульманамъ противъ христіанъ. Въ XVI вѣкѣ они сдѣлались предметомъ вербовки для людей, пытавшихся отразить мусульманскую силу на пограничьяхъ христіанскаго міра, подъ вліяніемъ Римскихъ пап, постоянно возбуждавшихъ западное рыцарство къ подвигамъ самопожертвованія. XVI вѣкъ былъ послѣднимъ вѣкомъ религіозно-рыцарскаго энтузіазма. Въ то время не перевелись еще люди, отрицавшіеся знатности, богатства и всѣхъ житейскихъ благъ для борьбы съ врагами христіанства. Въ то время часто подъ одеждою воина можно было встрѣтить крестоносца-аскета, который вѣровалъ въ силу молитвы больше, чѣмъ въ силу оружія, и добровольно, даже преднамѣренно, подвергалъ себя всѣмъ лишеніямъ и опасностямъ военнаго быта, чтобы на бозовомъ полѣ заслужить небесный вѣнецъ мученика. Таковъ былъ въ древнемъ казац-

[1]) Мотивъ похода королевича Владислава былъ именно домогательство московскаго престола (см. прокламацію царя и редактор князя Владислава Жигимонтовича всея Руси въ Московское государство въ Ист. Россіи *Соловьева*, IX, 136, изд. 1-е).

Библиотека "Руниверс"

комъ рыцарствѣ Предиславъ Ланцкоронскій. Такимъ является намъ въ молдавскомъ походѣ Николай Мелецкій, [1]). Такимъ изображаетъ геральдикъ XVI вѣка Папроцкій и князя Богдана Рожинскаго. Подобные предводители казацкой вольницы не знали, болѣе сильныхъ побужденій къ войнѣ, какъ желаніе очистить грѣхи юности своей, грѣхи невѣдѣнія своего, и стяжать славу христіанскаго рыцаря. Они были религіозны въ рыцарскомъ значеніи слова и на все казачество, въ глазахъ Европы, набрасывали цвѣтъ христіанскихъ воиновъ. Такъ характеризуетъ одного изъ казацкихъ гетмановъ Гамберини, секретарь папскаго нунція при дворѣ Стефана Баторія, и этимъ гетманомъ былъ, какъ надобно думать, извѣстный Янъ Оришовскій, подстаростичъ Чечерскій и Пропойскій. Онъ говорилъ о своемъ рыцарскомъ призваніи съ энтузіазмомъ, сѣтовалъ на короля за жестокое обращеніе съ казаками въ угодность Туркамъ и въ интимныхъ бесѣдахъ съ Италіанцемъ открывалъ ему задушевное желаніе воевать съ невѣрными „во славу Божію и на вѣчную память казацкаго имени". [2]).

Но среди Ланцкоронскихъ, Мелецкихъ, Рожинскихъ, Оришовскихъ уже и въ первомъ періодѣ казацкихъ подвиговъ былъ возможенъ казакъ Байда́, какъ прозывался князь Димитрій Вишневецкій, который служилъ съ своими Запорожцами сперва Польскому королю, потомъ — Турецкому султану, далѣе—Московскому царю и наконецъ опять Польскому королю. Характеръ вождя давалъ то или другое направленіе казацкой дѣятельности, которая имѣла главною своею цѣлью добычу и соединенную съ добычей боевую славу.

Войны Стефана Баторія и московскаго самозванца размножили казацкія купы, наполнили ихъ разновѣрнымъ сбродомъ и пріучили разбойничать во владѣніяхъ православнаго царства безъ всякаго вниманія къ его святилищамъ. Баторій, изъ политическихъ расчетовъ, отвлекалъ казаковъ отъ войны съ мусульманами, прогонялъ ихъ совсѣмъ съ Днѣпровскаго Низу на донской Низъ, манилъ къ себѣ жалованьемъ, рыцарскою славою въ Московщинѣ и богатою поживою [3]) у народа запаснаго, наконецъ предоставилъ Запорожскому

---

[1]) Ист. Воссс. Р.; т. I, 79.

[2]) Документальныя извѣстія объ этомъ гетманѣ читатель найдетъ въ статьѣ *В. В. Макушева*: «Восточный вопросъ въ XVI и XVII вѣкахъ», написанной по неизданнымъ италіанскимъ источникамъ (*Слав. Сб.*, III).

[3]) Вотъ слова короля Стефана Баторія, обращенныя къ низовцамъ: «Przedsięwzięcie tho nasze byto, zeszmywasz naprostuge nasze przeciw Moskiewskiemu, s ktorym woynę zaczynamy, wezwacz, gdzie kazdy z was mogłby miecz placz y serce

Библиотека "Руниверс"

войску въ исключительную собственность городъ Трахтомировъ съ его монастыремъ, въ которомъ казаки могли бы устроить складъ военныхъ запасовъ и давать пристанище своимъ инвалидамъ. Множество низшей шляхты стало тогда казаковать въ видѣ военнаго промысла, замѣнявшаго ей невѣрное на пограничьѣ земледѣліе, не говоря уже о тѣхъ шляхтичахъ, которые шли въ казаки, промотавъ батьковщину или утративъ права гражданства; а Сигизмундовское принужденіе мѣщанъ къ уніи заставило искать „казацкаго хлѣба" не только простыхъ мѣщанъ, но и войтовъ, бурмистровъ, райцевъ, лавниковъ, вытѣсненныхъ изъ магистратскихъ лавицъ за сопротивленіе королевскимъ распоряженіямъ. Всего же больше шло въ казацкія купы шляхетской и мѣщанской молодежи, которой въ пограничныхъ, сравнительно убогихъ, воеводствахъ житье было вообще плохое, которую томила тогдашняя суровость домашней власти, и которую тѣмъ еще сильнѣе прельщала казацкая добыча вмѣстѣ съ безконтрольною казацкою вольностью. Днѣпровскіе казаки изъ небольшой военной корпораціи сдѣлались цѣлою частью польско-русскаго населенія юго восточныхъ окраинъ Рѣчи Посполитой. Они гнѣздились въ пограничныхъ городахъ и мѣстечкахъ отъ похода до похода, отъ поживы до поживы [1]) и всегда были къ услугамъ того, кто сулилъ имъ деньги на вооруженіе, а въ перспективѣ — богатую добычу съ боевою славою.

Эта готовность обошлась Москвѣ очень дорого. Московское разореніе не было бы такъ ужасно, а можетъ быть, и совсѣмъ не существовало бы въ исторіи, еслибы польская безладица не размножила казаковъ и не привелабъ ихъ на поживу сперва въ царство Ивана Грознаго, а потомъ въ царство Бориса Годунова и Василія Шуйскаго. Москва и прежде возымѣла о днѣпровскихъ казакахъ не выгодное для нихъ мнѣніе, которое въ 1594 году думные дьяки выразили императорскому послу какъ нельзя опредѣлительнѣе. „Это — люди дикіе", говорили они, — „не обузданные, не имѣющіе страха Божія, и на вѣрность ихъ нельзя расчитывать" [2]). Послѣ смутнаго времени и тѣхъ подвиговъ,

męskie y dzielnoscz z vczciwszą sławą swą y s lepszem pozytk em, anizli: do Wołoch chodzącz, pokazacz». (Матер. для Ист. Возс. Р., т. I, 4—5). Онъ зналъ людей, которымъ указывалъ на лучшее поприще славы и добычи, чѣмъ турецкая Волощина, и не ошибся въ своей увѣренности.

[1]) Въ казацкой пѣснѣ поется:

И день и нôчъ войны ждемо,
Поживы не маемъ...

[2]) *Чтеніе Общ. Ист. и Др. Росс.* 1873 г., кн. 2, стр. 269.

Библиотека "Руниверс"

которыми ознаменовали себя казаки Сагайдачнаго въ 1618 году, на нихъ стали въ Москвѣ смотрѣть, какъ на татарскую орду, не имѣющую съ православіемъ ничего общаго [1]). Казаки, съ своей стороны, не симпатизировали Москвѣ. Возстановленная въ этомъ царствѣ строгости прогоняли къ нимъ отчаянныхъ преступниковъ, а пожалуй и несправедливо обвиняемыхъ въ преступленіяхъ. Отъ этихъ бѣглецовъ казаки слышали одно дурное о московскихъ порядкахъ. Въ лицѣ своихъ предводителей, которыми почти всегда дѣлались поссорившіеся съ обществомъ и государствомъ шляхтичи да магистратскіе чиновники, казаки были озлоблены противъ предержащихъ властей, каковы бы онѣ ни были, и потому сочувствовали мстительности московскихъ бѣглецовъ. Самая дружба Днѣпровскихъ казаковъ съ Донцами, къ которымъ уходило изъ Москвы все буйное и вороватое, отчуждала эту часть южныхъ Русичей отъ Русичей сѣверныхъ. Походъ казаковъ Сагайдачнаго въ 1618 году, сопровождавшійся опустошеніемъ цѣлаго ряда городовъ, пригородовъ, царскихъ, боярскихъ и монастырскихъ имѣній отъ литовскаго рубежа до самой Москвы, казалось, перессорилъ на вѣки днѣпровскихъ добычниковъ съ правительствомъ, которому они служили не разъ противъ Крымцевъ со временъ Ивана Грознаго. Но казаки до того привыкли къ хищничеству и убійствамъ, что совсѣмъ не сознавали, какъ позорны поступки ихъ. Чрезъ два года по заключеніи Деулинскаго перемирія, тѣ самые люди, которые проторили что называется татарскій шляхъ къ Москвѣ черезъ разоренные ими города Путивль, Ливны, Елецъ, Лебедянь, прислали въ Путивль 15 своихъ товарищей казаковъ, подъ предводительствомъ атамана Одинца, съ пойманными ими подъ самою „Перекопью“ татарскими „языками“, и предлагали царю свои казацкія услуги, по старинѣ, лишь бы царь жаловалъ Запорожское войско своимъ вспоможеніемъ для войны съ невѣрными.

Татарскіе языки были нужны царю для развѣдокъ обо всемъ, что дѣлается въ басурманщинѣ; но посланцевъ казацкихъ не захотѣлъ онъ видѣть и послалъ къ пограничнымъ воеводамъ указъ — дать имъ царское жалованье, у себя въ Путивлѣ. Казаки между тѣмъ съумѣли такъ подѣйствовать на воеводъ, что тѣ, не дождавшись царскаго указа, „отпустили ихъ къ Москвѣ“. Дѣлать было нечего.

---

[1]) Очевидный свидѣтель подвиговъ Сагайдачнаго въ 1618 году отзывается о нихъ, какъ о разбойникахъ и разорителяхъ православныхъ церквей (Ист. Возс. Р., т. III, 81, примѣч.).

Библиотека "Руниверс"

Изъ посольскаго приказа въ Путивль написанъ царскій выговоръ, чтобы впередъ воеводы „такихъ великихъ дѣлъ не держали, и своею глупостью царскимъ дѣламъ поруки не чинили", а послащевъ Запорожскаго войска приняли въ Москвѣ честно; только подъ предлогомъ великаго поста, который царь употреблялъ на посѣщеніе святыхъ мѣстъ, не были они удостоены царскаго лицезрѣнія.

Казацкое посѣщеніе Москвы было для думныхъ бояръ тѣмъ не пріятнѣе, что они боялись раздражить головорѣзовъ пренебреженіемъ, должны были подавать имъ при свиданіи руку, должны были выставлять предъ ними для парада стрѣльцовъ, наряженныхъ въ лучшее платье, и даже извиняться, что царь не можетъ видѣть Одинца и его товарищей по случаю богомолья. Но за то „Запорожскіе Черкасы" своимъ неожиданнымъ поворотомъ на давно оставленную служилую дорогу напомнили имъ о положеніи православной церкви въ польскихъ владѣніяхъ. Въ Москвѣ слѣдили за успѣхами церковной уніи. Въ Москвѣ знали, что въ Кіевской митрополіи и подвластныхъ ей владычествахъ архіерействуютъ уніаты; что православные Южноруссы не имѣютъ уже ни одного епископа; что вѣра ихъ держится только монастырями, и что на эти послѣднія убѣжища древняго русскаго благочестія направлены сеймовыя интриги шляхетноурожденныхъ искателей такъ называемыхъ духовныхъ хлѣбовъ. Во всемъ Россійскомъ государствѣ носился слухъ, что король вознамѣрился подчинить у себя православную церковь окончательно Римскому папѣ и для того мирится съ Турецкимъ султаномъ и Нѣмецкимъ цесаремъ. Москвичи понимали, что обращеніемъ подвластнаго Польшѣ Русскаго народа въ унію и латинство связь между южною и сѣверною Русью была бы расторгнута, и православный міръ значительно съузился бы. Того мало: Польша, сдѣлавшись католикоуніатскою, подавила бъ у себя протестантовъ, а протестанты, подавленные въ Польшѣ, усилили бы рессурсы папы для подавленія ихъ во всей Европѣ. Послѣ этого Римскому первосвященнику оставалось бы только устремить на Россію такихъ воинственныхъ государей, какимъ былъ Стефанъ Баторій, и господство „единаго пастыря" надъ христіанскимъ міромъ было бы довершено. Не теряя никогда изъ виду политики католическаго міра [1]),

[1]) Флетчеръ (въ книгѣ своей Of the Russe common Wealth) предполагаетъ, что папа, въ 1588 году подославъ въ Москву патріарха Константинопольскаго Іеремію для расположенія царя къ подчиненію русской церкви Риму. Такой взглядъ на прибытіе Іеремія изъ Рима въ Москву могъ быть взглядомъ цар-

Библиотека "Руниверс"

царскіе совѣтники собирали вѣсти о положеніи дѣлъ за московскимъ рубежемъ чрезъ пограничныхъ воеводъ, чрезъ торговыхъ людей, чрезъ пріѣзжавшихъ за милостынею южнорусскихъ монаховъ. Они не премнули случая освѣдомиться и у казаковъ Сагайдачнаго, въ какихъ отношеніяхъ находятся эти отважные воины съ латинцами, яко люди, принадлежащіе къ тѣснимой папистами церкви.

III.

Между тѣмъ пребываніе представителей Запорожскаго войска въ Москвѣ совпало съ пребываніемъ тамъ одного изъ первосвященниковъ восточнаго православія, который черезъ нѣсколько мѣсяцевъ исполнилъ важное дѣло въ Кіевѣ, именно посвятилъ новыхъ православныхъ архіереевъ на мѣсто тѣхъ, которые, 24 года тому назадъ, присоединились къ римско-католической церкви. Намъ извѣстно, что патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ искалъ и нашелъ въ Москвѣ „людей мудрыхъ, православныхъ богослововъ, которые знали и греческій языкъ" [1]). Съ ними онъ, безъ сомнѣнія, бесѣдовалъ о судьбѣ южнорусской церкви, и есть основаніе догадываться, что выѣхалъ онъ изъ Москвы въ Кіевъ уже съ выработаннымъ проектомъ возстановленія здѣсь православной митрополіи. Къ сожалѣнію, статейный списокъ о пребываніи Ѳеофана въ Москвѣ утраченъ; но въ житіи преподобнаго Діонисія, котораго онъ защитилъ отъ церковныхъ обскурантовъ и изъ тюрьмы возвратилъ на Троицкую архимандрію, находимъ нѣсколько строкъ, свидѣтельствующихъ, что іерусалимскій патріархъ былъ человѣкъ слова и дѣла. Тамъ сказано, что четыре восточные патріарха, посовѣтовавшись между собою и со всею церковью о спасеніи насажденнаго Греками въ Русскомъ народѣ православія отъ напасти и погибели, „избраша воеводѣ крѣпка и сильна, могуща тещи путь отъ Востока до Запада, ни оруженосцевъ, ни броней мужескихъ, но токмо едино слово Божіе во устѣхъ имуща, могущее разорити тверди

скихъ совѣтниковъ, сообщеннымъ имя Флетчеру. Извѣстный географъ Массa, проживавшій въ Москвѣ во время государственныхъ смутъ по случаю самозванщины, составилъ свои записки о Московіи по интимнымъ бесѣдамъ съ московскими боярами. Въ этихъ запискахъ онъ приписываетъ развореніе Московскаго государства политическимъ махинаціямъ Римскаго папы (Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи, изд. Археогр. Комм. 1874).

[1]) Рукоп. Рум. музея «Палинодія», соч. Захаріи Копыстенскаго, л. 377. Драгоцѣнный автографъ этого памятника борьбы съ папизмомъ хранится въ Варшавской библіотекѣ гр. Красинскихъ.

Библиотека "Руниверс"

неодолѣваемыя, — святѣйшаго патріарха Ѳеофана, прекраснаго душею и тѣломъ". Въ томъ же житіи сказано, что Ѳеофанъ дѣйствовалъ въ русской землѣ, „созидая и утверждаше обои предѣлы", то-есть, Великую и Малую Россію.

Какъ бы то ни было, только намъ нельзя оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что за нѣсколько мѣсяцевъ до возстановленія Кіевской митрополіи подъ эгидою Сагайдачнаго, посланцы его были въ Москвѣ одновременно съ Іерусалимскимъ патріархомъ, который въ этомъ великомъ по своимъ послѣдствіямъ актѣ явился главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Вопросъ о томъ, въ какихъ отношеніяхъ находятся казаки Сагайдачнаго съ католическимъ правительствомъ, какъ члены тѣснимой папистами церкви, этотъ вопросъ былъ предложенъ представителямъ Запорожскаго войска, и мы должны припомнить себѣ, вопервыхъ, какъ именно онъ былъ выраженъ, а вовторыхъ, какъ именно отнеслись къ нему казаки.

Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ обратился къ нимъ съ такою рѣчью: „Здѣсь въ Россійскомъ государствѣ пронесся было слухъ, что польскій король заключилъ съ Турками миръ и хочетъ наступить на нашу вѣру. Такъ объявите намъ: какъ стоятъ у короля дѣла съ Турецкимъ султаномъ, съ Римскимъ папою, съ Нѣмецкимъ цесаремъ, и нѣтъ ли отъ нихъ на вашу вѣру какого посланья?"

Казаки вовсе не были приготовлены къ переговорамъ о подобныхъ предметахъ: они хлопотали только о своемъ казацкомъ промыслѣ и потому отвѣчали, что съ Турецкимъ султаномъ Польскій король въ мирѣ; а на морѣ имъ на турецкихъ людей ходить не запрещено изъ Запорожья, запрещено ходить только изъ малыхъ рѣчекъ, и на Крымъ также ходить имъ не заказано; про цесаря и про папу они ничего не знаютъ, потому что земля ихъ отъ цесаря и папы отдалена; а „посланья на нихъ казаковъ отъ Польскаго короля ни котораго не бывало" [1]).

Такимъ образомъ казаки Сагайдачнаго совершенно отстранились отъ вопроса, который въ Москвѣ занималъ крѣпко еще Іоанна III. Еще при великомъ „собирателѣ Русской земли" Москвичи съ безпокойствомъ узнавали, что въ Литвѣ „все православное христіанство хотятъ окрестить", и Московскій государь наказывалъ своей дочери Еленѣ, бывшей замужемъ за Александромъ Литовскимъ, „чтобъ она

[1]) Подробности посольства Сагайдачнаго см. въ 1 томѣ Матер. для Ист. Возс. Р., 89—99.

пострадала до крови и до смерти, а вѣры греческой не оставляла[1]. Москва, стало быть, раскидывала умомъ широко, если ея самодержецъ жертвовалъ дочерью въ интересахъ православія тому назадъ болѣе ста лѣтъ. Не могли члены московскаго государственнаго совѣта теперь, по возвращеніи царскаго отца, своего архипастыря, изъ польскаго плѣненія, не воспользоваться такою случайностью, какъ одновременное пребываніе у нихъ въ гостяхъ представителя восточной церкви и посланцевъ Запорожской республики, которой оружіе такъ вредоносно направлялось католиками на православное Русское царство.

Мысль эта подтверждается внезапною, ни чѣмъ другимъ не объяснимою перемѣною въ отношеніяхъ Днѣпровскихъ казаковъ къ передовымъ борцамъ за православную вѣру и русскую народность, къ руководителямъ церковныхъ братствъ и мѣщанской стойкости въ вѣрѣ отцовъ своихъ — ученымъ монахамъ.

Съ появленія казачества въ средѣ мѣстной шляхты и мѣстнаго мѣщанства, лѣтописи православныхъ священниковъ [2]), монастырскіе акты [3]) и жалобы городскаго духовенства [4]), говорятъ намъ только о хищничествѣ казаковъ, не щадившемъ ни церквей, ни высшихъ лицъ духовнаго званія [4]). Это хищничество не исключаетъ возможности пожертвованія нѣкоторыми изъ добычниковъ части добычи своей на церковь, не исключаетъ возможности даже вступленія въ монахи наѣздниковъ, покаявшихся въ тяжкихъ грѣхахъ своихъ. Примѣры того и другаго бывали во всѣхъ странахъ, подвергавшихся ужасамъ вооруженнаго своеволства. Но мимо Днѣпровскихъ казаковъ прошли, безъ ихъ участія, такія событія исторіи русской церкви, какъ основаніе церковныхъ братствъ и синоды духовныхъ и свѣтскихъ ревнителей древняго русскаго благочестія въ противодѣйствіе махинаціямъ римской куріи. Возникшая по поводу церковной уніи полемика проходитъ казаковъ молчаніемъ, но безпрестанно говоритъ объ энергической защитѣ церкви и православія мѣщанами и духовенствомъ. Самые паписты, бросавшіе въ православную общину такими брошюрами, какъ „Воскресшій Наливайко", не могли предста-

[1]) Боркулабовская хроника (Матер. для Ист. Возс. Р., т. I).

[2]) Акты Межигорскаго мон., хран. въ Кіевской дух. акад.

[3]) Жалоба православныхъ священниковъ города Могилева Сигизмунду III на претерпѣнное ихъ церковію и ими самими разореніе отъ казаковъ Наливайки.

[4]) Въ актахъ Межигорскаго монастыря описана тиранія козаковъ Косинскаго надъ игуменомъ Іоспомъ Копотемъ (см. Описаніе Кіева, *Закревскаго*).

Библиотека "Руниверс"

вить ни одного факта, который свидѣтельствовалъ бы о солидарности нашихъ борцовъ за вѣру и народность не только съ массою казаковъ, но и съ ихъ предводителями. Такъ шли казацкія дѣла отдѣльно отъ церковныхъ дѣлъ до опустошенія казаками Сагайдачнаго московскихъ областей въ 1618 году и до появленія передъ царскими боярами посланцевъ его въ 1620 году. На вопросъ думнаго дьяка Грамотина представители Запорожскаго войска отозвались равнодушно о томъ, что приносила въ Москву молва на счетъ католической политики Польскаго короля. Въ Москвѣ казакамъ не было дѣла ни до папы, ни до его сотрудниковъ по распространенію въ Европѣ католичества. Но когда вслѣдъ за тѣмъ Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ прибылъ въ Малороссію, они привѣтствовали его подъ Прилукою въ Густынскомъ монастырѣ, конвоировали до Кіева, оберегали въ Кіевѣ, проводили до турецкой границы и, во время его пребыванія въ Кіевѣ доставили ему возможность посвятить Іова Борецкаго на митрополію, которую законнымъ порядкомъ король предоставилъ уніату Іосифу Веніамину-Рутскому.

При этомъ обращаетъ на себя наше вниманіе въ особенности то обстоятельство, что Ѳеофанъ снялъ съ Конашевича Сагайдачнаго великій грѣхъ вторженія съ казаками во единовѣрное царство. Едва ли починъ этого дѣла принадлежалъ самому Сагайдачному. До 1620 года мы знаемъ его только наѣздникомъ, который одинаково относился и къ мусульманскимъ, и къ христіанскимъ городамъ. До 1620 года Сагайдачный является передъ нами такимъ же шляхтичемъ среди предводимыхъ имъ добычниковъ, какими были протестантъ Зборовскій, латинецъ Косинскій, православный Лобода; а въ его казакахъ мы видимъ людей, которымъ не было никакого дѣла ни до епископскихъ каѳедръ, ни до церковныхъ братствъ. Самый способъ войны его въ Московскомъ государствѣ, описанный очевидцемъ [1]), показываетъ, какъ онъ былъ далекъ отъ раскаянья въ подвигахъ казацкаго ремесла своего. Въ 1618 году, наступая „съ нѣмецкими хитростями,“

[1]) Описаніе очевидца начинается слѣдующими словами: «Въ лѣто 7126 (1618) король польскій и литовскій Жигимонтъ посла сына своего Владислава со многими людьми и вои подъ царствующій градъ Москву, а на украину (разумѣется польская украина Московскаго государства) посла гетмана, именемъ Петра Конашевича-Сагайдачного, и съ нимъ за пороги до двадесяти тысящъ. Который, яко начальный сему пагубному воровству и разорителъ Московскаго государства, внезапу приіде съ вои своими на Христово стадо и, яко злій и лютіи волцы хищницы, нападоша на градъ Ливны» и т. д.

Библиотека "Руниверс"

(то-есть, съ иновѣрною тактикою) на единовѣрцевъ своихъ, запершихся въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, Сагайдачный кричалъ бывало осажденнымъ: „Не блазнитеся о вашей силѣ городъ вашъ, какъ птицу, рукою моею возьму, жилища ваши на пожаръ пущу, а всѣмъ жителямъ, великому и малому, руку и ногу отсѣчь и псамъ повергнуть повелю!" А въ 1620 тотъ же Сагайдачный возчувствовалъ потребность покаянія и искупилъ свои грѣхи служеніемъ церковнымъ интересамъ. Эту перемѣну въ его понятіяхъ и чувствахъ надобно приписать скорѣе всего тому, кого въ Москвѣ изобразили, яко „воеводу крѣпка и сильна, могуща тещи путь отъ Востока до Запада, ни оруженосцевъ, ни броней мужескихъ, но токмо едино слово Божіе во устѣхъ имуща, могущее разорити тверди неодолѣваемыя". Покоряясь могуществу Божія слова, непобѣдимый наѣздникъ перешелъ изъ одной крайности въ другую. Онъ принялъ на свою отвѣтственность передъ королемъ возстановленіе въ Кіевѣ православной митрополіи и вписался въ число церковныхъ братчиковъ „со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ": слова въ его устахъ не пустыя, такъ какъ его военное счастье имѣло магическую силу надъ умами добычниковъ, и гдѣ былъ Сагайдачный, тамъ была и казацкая сила. Онъ зналъ о громадныхъ приготовленіяхъ Османа II къ походу въ Польшу; зналъ и безсиліе Польши отразить нападеніе; зналъ и то, что одинъ онъ былъ способенъ сосдинить подъ свой бунчукъ всѣ казацкія ватаги, и что за эту услугу король готовъ сдѣлать ему какія угодно уступки. Въ Кіевѣ, подъ эгидой вождя готовыхъ на все наѣздниковъ, совершилось безпримѣрное въ лѣтописяхъ Польши дѣло: въ виду митрополіи, подвластной Римскому папѣ, возстановлена митрополія, подчинявшаяся Константинопольскому патріарху и своимъ появленіемъ среди христіанскаго міра изобличавшая Польскаго короля въ подлогѣ. Но грозное движеніе Османа отъ Дуная къ Днѣпру заставило королевскую партію смириться передъ популярнымъ защитникомъ схизмы (то-есть, раскола), какъ называла она православіе.

Такъ появились казаки на новомъ, чуждомъ имъ дотолѣ поприщѣ. Для правильнаго пониманія казацкой дѣятельности въ интересахъ православія читатель долженъ имѣть въ виду, что казаки скоро вернулись къ прежней своей роли опустошителей православнаго царства подъ польскими знаменами, и что даже въ 1620 году, когда одни казаки, въ лицѣ Сагайдачнаго, защищали православіе въ Кіевѣ, другіе подъ предводительствомъ неизвѣстныхъ исторіи атамановъ, побивали Чеховъ на Бѣлой Горѣ съ императоромъ Фердинандомъ II Іерусалимскій

Библиотека "Руниверс"

патріархъ, очевидно, привелъ къ раскаянію только немногихъ казаковъ, подобныхъ Сагайдачному. Прочіе, какъ въ Москвѣ Одинецъ, не дѣлали даже различія между людьми, утверждавшими христіанъ въ православіи только силою слова Божія, и тѣми людьми, которые свидѣтельствовали о праведности католичества пылающими кострами [1].

О возвращеніи казаковъ къ завоеванію Москвы въ пользу Польши скажемъ обстоятельнѣе въ своемъ мѣстѣ. Теперь прослѣдуемъ казацкія дѣянія по отношенію къ королевской партіи съ одной стороны, къ православнымъ Южноруссамъ съ другой и къ московскому правительству съ третьей, такъ какъ этими дѣяніями, ничтожными въ своей отдѣльности, вяжутся сообытія продолжающія вліять на насъ и въ настоящее время.

На православную іерархію, возставшую изъ своего небытія въ тревожное время Хотинской войны, накинулись паписты, лишь только въ королевскую раду пришло извѣстіе о неожиданномъ для нея подвигѣ Іерусалимскаго патріарха. Король подписалъ поднесенные ему универсалы къ мѣстнымъ властямъ объ изловленіи Іова Борецкаго и его товарищей, яко самозванныхъ архіереевъ, возмутителей общественнаго спокойствія; но вслѣдъ затѣмъ эти мандаты были отмѣнены, такъ какъ Сагайдачный объявилъ королевскимъ посламъ къ Запорожскому войску, что казаки не пойдутъ къ Хотину, если посвященные Ѳеофаномъ архіереи не будутъ оставлены въ покоѣ. Тѣмъ не менѣе, по миновеніи опасности, схизматическую іерархію стали тѣснить, во имя закона, всевозможными беззаконіями. Знаменитый казацкій гетманъ скончался весною 1622 года отъ полученныхъ осенью 1621 года ранъ, а казаки, безъ Сагайдачнаго, были не надежною защитой православныхъ архіереевъ, и даже то обстоятельство, что все Запорожское войско фигурировало въ братскомъ „Уписѣ" [2])

---

[1]) О разорителѣ Кодака Сулимѣ литовскій канцлеръ Альбрехтъ-Станиславъ Радивилъ, въ своемъ дневникѣ, пишетъ, что онъ служитъ усердно папѣ Павлу V и получилъ отъ святаго отца золотую медаль съ его портретомъ, что передъ своею казнью Сулима принялъ католичество и просилъ положить къ себѣ въ гробъ изображеніе папы, какъ свидѣтельство о своихъ рыцарскихъ подвигахъ (Pam. Albr. Stan. Radziwilla, I, 289). Нельзя не обратить вниманія на странное обстоятельство, что со времени изданія дневника Радивила протекло 38 лѣтъ, что о Сулимѣ было писано въ эти годы не менѣе 38 разъ, и что исторіографы ни разу не упомянула характеристической черты казацкаго рыцаря.

[2]) Собственно говоря, въ братскомъ уписѣ фигурировало только имя Сагайдачнаго, съ обыкновенною припискою словъ: „со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ"

оказалось безполезною для Кіевскаго братства демонстраціей Сагайдачнаго [1]). Казаки подѣлились опять на купы, враждебныя одна другой [2]), и дальновидѣйшіе изъ нихъ стали помышлять о томъ, куда имъ дѣваться въ случаѣ столкновенія съ королевскими ополченіями.

Столкновеніе было неизбѣжно. Король, отразивъ Османа съ помощью казаковъ, желалъ заключить съ Турками такъ называемый вѣчный миръ; а казаки не могли существовать безъ пиратства на Черномъ морѣ и своими разбоями въ турецкихъ владѣніяхъ не давали Польшѣ обезопасить юго-восточную границу. Королю, какъ усердному слугѣ Рима, надобно было направить свои силы противъ ревностнаго протестанта Густава-Адольфа; а казаки, вооружая противъ него Турокъ, заставляли коронныхъ гетмановъ обращаться лицомъ въ противоположную сторону. Съ своей стороны, пограничные землевладѣльцы, испытывая на себѣ всѣ неудобства постояннаго размноженія казачества, давно уже настаивали на повтореніи расправы, какую совершилъ надъ казаками Жовковскій въ 1596 году, и эта рѣшительная мѣра къ освобожденію края отъ чужеяднаго пролетаріата была отстраняема только искусствомъ и личнымъ значеніемъ Сагайдачнаго, который, по словамъ украинской лѣтописи, жилъ съ панами въ миру. Теперь „бачпѣйшіе“ казаки, не находя способа обуздать казацкую „голоту“ [3]) и предвидя повтореніе кровавой грозы, все чаще и чаще обра-

[1]) Казаковъ было подъ Хотиномъ въ 1621 году болѣе 30,000 (а всѣхъ ихъ насчитывали до 60,000). Еслибы Запорожское войско было членами братства, то однимъ взносомъ назначенной при вступленіи въ братство лепты оно составило бы значительную сумму денегъ. Между тѣмъ намъ извѣстно, что Кіевское братство исчисляло свои средства сотнями и десятками злотыхъ.

[2]) И при Сагайдачномъ были буиты однѣхъ казацкихъ купъ противъ другихъ; но онъ умѣлъ господствовать надъ казаками такъ, что своевольному ихъ гетману Бородавкѣ заставилъ самихъ казаковъ отрубить голову въ полномъ сборѣ Запорожскаго войска. Передъ выступленіемъ Сагайдачнаго къ Хотину, «кіевскіе обыватели», вписавшіеся въ казаки, просили его не обращать вниманія «на простацкіе буиты молодыхъ необачныхъ» (Археогр. Сб., I, 265).

[3]) Подъ именемъ казацкой голоты у насъ весьма часто подразумѣваютъ мужиковъ, ободранныхъ панами и наполнявшихъ казацкія купы. Между тѣмъ Volumina Legum называютъ голотою шляхтичей, утратившихъ недвижимую собственность. Этотъ классъ (golota, odartus impossessionatus) подлежалъ городскому, а не земскому суду, не имѣлъ права занимать государственныя должности и участвовать въ сеймахъ. Одартусы или оборвыши, impossessionati, обыкновенно тѣснились въ городахъ подъ именемъ бруковой шляхты, пользовались всѣ-

Библиотека "Руниверс"

щали взоры свои на Московское царство, представлявшее разительную противоположность безпокойному и безсудному Польскому королевству; наконецъ сошлись въ мысляхъ своихъ съ гоними архіереями.

Архіереи были безопасны въ своихъ убогихъ убѣжищахъ лишь до тѣхъ поръ, пока правительство не управится съ днѣпровскою вольницею. Лишь только Запорожское войско будетъ приведено къ опредѣленному закономъ числу 6000 реестровыхъ казаковъ, лишь только перестанетъ оно быть опаснымъ въ глазахъ дерзкой и трусливой королевской партіи,—православные іерархи останутся при однихъ мѣщанахъ да чернецахъ; а въ польскорусскихъ областяхъ было уже много примѣровъ безсилія торговаго класса и малодушія монашескихъ общежитій. Высшему малорусскому духовенству, такъ точно и „лучшимъ людямъ" въ казацкомъ войскѣ, грозили различныя стѣсненія, даже серьезныя опасности, въ виду объединенія въ Польшѣ народностей, о которомъ постоянно хлопоталъ „Сигизмундъ Шведъ", руководимый римскою куріей. Какого рода могли быть эти стѣсненія, эти серьезныя опасности? Если повторять молву, которую постоянно распускали въ народѣ монахи, попы и казаки съ одной стороны, и которую царскіе вѣстовщики, большею частью люди торговые, постоянно ловили съ другой, то пришлось бы и намъ, по примѣру нѣкоторыхъ историковъ, говорить о наступленіи Поляковъ на православную вѣру. Но дѣло состояло въ томъ, что королевская партія, отдѣльно отъ польскаго общества, работала въ русскихъ городахъ и монастыряхъ надъ образованіемъ большинства голосовъ въ пользу папизма и этимъ, только этимъ способомъ угрожала православію весьма серьезно. Съ образованіемъ въ православной средѣ большинства склонныхъ къ признанію главенства Римскаго папы, православіе съ каждымъ годомъ таяло, какъ отъ внутренняго недуга, на всемъ пространствѣ отъ Вислы до Сулы, и никакая самозащита не могла остановить этого таянія, этой чахотки въ нравственномъ организмѣ націи. Большинство членовъ православной церкви, совращенное въ унію или въ католичество ренегатами русской народности, представляло въ самомъ дѣлѣ наступленіе на православную вѣру, котораго въ буквальномъ смыслѣ слова Поляки никоимъ образомъ не могли предпринять въ обще-

---

ной вербовкой для куска хлѣба и чаще всего «приставали въ казаки». Вотъ настоящіе кадры казацкаго войска, сильно вліявшіе на его нравственность. Исторіи, представляющіе казачество выраженіемъ жизни малорусскаго хлѣбороба, въ однихъ случаяхъ возвышаютъ мужика до понятій, ему не свойственныхъ, а въ другихъ—унижаютъ его сравнительно добрые нравы.

Библиотека "Руниверс"

ствѣ, ультра-свободномъ относительно вѣры, чести, имущества и жизни[1]). Законъ, въ строгомъ значеніи своемъ, каковъ онъ былъ въ Польшѣ, не могъ запретить шляхтичу Борецкому и шляхтичамъ товарищамъ его по іерархіи принять на себя духовный санъ отъ восточнаго патріарха, все равно какъ не могъ онъ запретить диссиденту сдѣлаться пасторомъ и суперинтендентомъ. Но тотъ же законъ и по однимъ и тѣмъ же причинамъ не могъ утвердить за самозванцемъ того сана, который утвержденъ имъ отъ имени конституціоннаго большинства за лицомъ, признающимъ церковную унію. Онъ попускалъ схизматикамъ владѣть монастырями и нѣкоторыми монастырскими землями, но не по принципу, а единственно потому, что въ шляхетской республикѣ недоставало единодушія къ прекращенію владѣнія незаконнаго. Это была одна изъ безчисленныхъ экзорбитанцій, которыя шляхта терпѣла вопреки установленному ею же самою праву. Точно такъ не было у польскаго закона возможности запретить шляхтичамъ и мѣщанамъ-магдебургцамъ составлять военнопромышленное товарищество. Запрещеніе казаковать простиралось только на обыкновенныхъ королевскихъ и панскихъ подданныхъ. Но никогда не утверждалъ законъ числа казаковъ свыше 6000 реестровыхъ, и потому всѣхъ пешляхетныхъ членовъ казацкаго товарищества объявлялъ своевольниками, подлежащими не войсковому, а старостинскому и панскому присуду у Экзорбитанція казачества, благодаря шляхетской безурядицѣ, довела число Запорожскаго войска до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Вожди этого войска не хотѣли принизиться до значенія предводителей небольшихъ отрядовъ и естественно обращались къ своимъ исповѣдникамъ архіереямъ за совѣтомъ, что̀ дѣлать имъ въ случаѣ наступленія на нихъ коронаго и панскаго ополченія, какъ силы, посредствомъ которой правительство останавливало разливъ казачества на счетъ мирныхъ занятій и вгоняло его въ нормальное, безопасное для общества число 6000 реестровиковъ. Естественно было и противозаконнымъ архіереямъ указывать своей воинственной паствѣ тотъ путь спасенія отъ облежащихъ золъ, которымъ, въ случаѣ крайности, они были готовы слѣдовать сами. Москва не должна отвергнуть ставлен-

[1]) Употребляю здѣсь эти слова потому, что они фигурируютъ въ заглавіи, данномъ Археографическою Коммиссіей апокрифическому универсалу Богдана Хмѣльницкаго (Документы, объясн. ист. Западнор. края, стр. 312). Этотъ универсалъ составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней, на которыхъ покоится фантастическое зданіе исторіи Малороссіи.

Библиотека "Руниверс"

никовъ Іерусалимскаго патріарха, который посвятилъ и для нея достойнаго преемника Гермогена. Москва для гонимыхъ иновѣрнымъ королемъ архіереевъ дѣлалась истиннымъ отечествомъ. Москва, казалось имъ, должна отворить настежъ ворота и для угрожаемыхъ избіеніемъ православныхъ воиновъ.

IV.

Вслѣдствіе такого совпаденія нуждъ и мыслей, въ декабрѣ 1622 года, къ пограничнымъ воеводамъ въ Путивлѣ прибылъ отъ одного изъ православныхъ архіереевъ посолъ съ предложеніемъ необыкновеннымъ. Посломъ этимъ былъ священникъ Мгарскаго монастыря, что подъ Лубнами, по имени Гедеонъ. Когда воеводы остались съ нимъ безъ свидѣтелей въ съѣзжей избѣ, онъ объявилъ, что прислалъ его Сѣверскій архіепископъ Исаія Копинскій, строитель нѣсколькихъ монастырей на лѣвой сторонѣ Днѣпра, съ просьбою къ царю о поддержкѣ его въ „церковномъ строеніи“, и разказалъ о наступленіи Поляковъ на христіанскую вѣру.

Въ переводѣ на языкъ исторіи наступленіе Поляковъ состояло въ работѣ королевской партіи надъ приведеніемъ православныхъ подъ главенство Римскаго папы тѣми способами, которые можно было прикрыть законностью. Раздача дигнитарствъ зависѣла самымъ законнымъ образомъ отъ короля, и Сигизмундъ III, стремясь къ объединенію вѣроисповѣданій въ своемъ государствѣ, такъ искусно привлекалъ пановъ къ вѣроисповѣданію господствующему, что, заставши сенатъ состоящимъ изъ иновѣрцевъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ католиковъ, подъ конецъ своего царствованія имѣлъ удовольствіе засѣдать въ сенатѣ, заключавшемъ въ себѣ не болѣе стольких же разновѣрныхъ членовъ. Та же объединительная политика была примѣнена имъ съ одинаковымъ успѣхомъ и къ второстепеннымъ дигнитарствамъ для уменьшенія, въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, какъ православныхъ, такъ и другихъ иновѣрныхъ дворянъ. Но и помимо королевской партіи, работавшей надъ разрушеніемъ всѣхъ иновѣрческихъ церквей для созданія въ Польшѣ одной римско-католической церкви, господствующей надъ общественною совѣстью нераздѣльно,— крупные и мелкіе землевладѣльцы, преимущественно же люди Русскіе, оставляли вѣру отцовъ своихъ для лютеранства, кальвинства, аріанства, и когда разочаровывались въ новой вѣрѣ, не возвращались уже въ старую, а дѣлались члепами церкви римской. Мѣщане тѣмъ же порядкомъ, за магистратскія должности свои, зависѣвшія

Библиотека "Руниверс"

отъ короля, принимали латинство и унію; а церковныя стѣсненія въ торговлѣ, „горькая волокита по судамъ", устраиваемая клерикалами во имя общественнаго польскаго права, соблазны, лесть, наконецъ—подкупъ [1]) вырабатывали то въ одномъ, то въ другомъ городѣ большинство папистовъ, съ которыми мѣщанамъ—православникамъ было несравненно труднѣе бороться, чѣмъ съ предержащею католическою властью.

При такихъ обстоятельствахъ положеніе православныхъ архіереевъ, безъ всякаго преслѣдованія со стороны правительственныхъ чиновниковъ, сдѣлалось крайне бѣдственнымъ. Члены королевской партіи вытѣсняли ихъ законнымъ порядкомъ изъ владычествъ и архимандрій, пользованіе которыми было предоставлено уніатской іерархіи государственнымъ правомъ. Съ своей стороны, совратившееся въ унію духовенство обороняло отъ нихъ, съ помощью мѣстныхъ властей, свои пребенды и бенефиціи, какъ духовные хлѣбы, купленные отступничествомъ; а мѣщане—уніаты отстранялись отъ представителей покинутой по волѣ и по неволѣ церкви изъ опасенія ссоры съ новымъ духовенствомъ своимъ, состоявшимъ подъ покровительствомъ короля и сената. Наконецъ диссиденты, называя православное духовенство дѣтьми Веліала, равно какъ и католическое, тѣснили нашихъ архіереевъ въ монастырскихъ убѣжищахъ на столько, на сколько были сильны, какъ землевладѣльцы. Посвященные Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ въ 1620 году іерархи считались у короля и его сената, какъ нельзя естественнѣе, дерзкими наушниками черни, нарушителями общественнаго спокойствія, ловившими рыбу въ мутной водѣ, словомъ—людьми вловредными, которые пользуются невѣжествомъ украинныхъ жителей для своей антигосударственной пропаганды. Ихъ чуждались даже и тѣ изъ великихъ пановъ, которые держались еще русскаго православія. Ихъ не было мѣста нигдѣ, кромѣ пограничной Кіевской земли, то-есть, Кіевщины, Черкащины, Переяславщины. Но этотъ край стоялъ въ то время

[1]) Съ самаго начала римской реакціи распространявшемуся въ Польшѣ протестантизму, католическіе синоды доносили въ Римъ, что всего успѣшнѣе возможно увеличить католическую паству раздачею денегъ мірянамъ: Si clerus bene viveret, si saeculares in suis paupertas adjuvaret, si filios illorum in studiorum disciplinis foveret, si eorum filias, quo honeste nubere possint, aliqua elecmosina solaretur, ut prisci patres nostri facere consueverant, facile rancor et inhiatio ista tolli posset, nihil enim magis infensorum odium placat, quam liberalitas, elecmosina et clargitio. (Relacye Nuncyuszów Apost. I, 51).

Библиотека "Руниверс"

почти сплошною пустынею; народъ былъ въ немъ вообще бѣденъ, Татары не давали въ немъ простора ни сельскому хозяйству, ни городскимъ промысламъ, ни торговлѣ. Житье гонимымъ и отвергаемымъ сверху архіереямъ было здѣсь крайне плохое. Они питались весьма скудною милостыней, а ихъ монашескія общежитія держались только работой собственныхъ рукъ.

Представивъ путивльскимъ воеводамъ, съ своей точки зрѣнія, такое положеніе православной церкви на русскомъ подвластномъ Польшѣ югѣ, мгарскій священникъ Гедеонъ просилъ донести царю, что архіепископъ Исаія Копинскій желаетъ перейдти въ Московское царство со всею братіей своею, которой будетъ человѣкъ полтораста, такъ какъ Поляки вскорѣ намѣрены наступить на „христіанскую вѣру", и духовнымъ людямъ „отъ ихъ гоненья негдѣ преклонить головы". „Да и всѣ здѣсь православные христіане (наказывалъ Копинскій) и Запорожскіе казаки, въ случаѣ притѣсненія отъ Поляковъ, хотятъ многіе переселиться въ Московское царство".

У Московскаго правительства былъ обычай—просителей милостыни, не заслуживающихъ особеннаго вниманія, снабжать царскимъ подаяніемъ въ самомъ Путивлѣ, и только избранныхъ требовать въ Москву. Посла Копинскаго повелѣно было „отпустить къ Москвѣ" съ приставомъ на ямскихъ подводахъ, съ тѣмъ чтобы въ дорогѣ никто съ нимъ ни подъ какимъ предлогомъ не разговаривалъ.

До насъ не дошли извѣстія о пребываніи священника Гедеона въ Москвѣ; но то, что онъ сообщить царскимъ боярамъ и думнымъ дьякамъ о готовности Запорожскихъ казаковъ переселиться съ королевской на царскую землю, не должно было пройдти въ государственномъ совѣтѣ безъ обсужденія. Казаки Сагайдачнаго въ 1620 году просили царя только пособія для войны съ басурманами; а тѣ, которыхъ интересы заявилъ въ 1622 году священникъ Гедеонъ, тѣ присоединяли свои голоса къ голосамъ гонимыхъ архіереевъ, и вмѣстѣ со „всѣми православными христіанами" выражали готовность переселиться въ Московское царство „въ случаѣ притѣсненія отъ Поляковъ".

Выше уже сказано, что, съ утратой Сагайдачнаго, казаки, въ сознаніи войсковой неурядицы своей, стали бояться, что ихъ обычное самоуправство вызоветъ наконецъ со стороны правительства строгія мѣры, которыя, въ глазахъ казацкаго большинства, были ничто иное, какъ „притѣсненія". О положеніи православной церкви заботились

Библиотека "Руниверс"

немногіе изъ казаковъ, какъ это всего лучше доказываютъ намъ нищенскія средства церковныхъ братствъ и самого митрополита Іова Борецкаго [1]). Въ такъ называемыхъ казацкихъ городкахъ Васильковѣ, Стайкахъ, Трипольѣ, Каневѣ, Корсунѣ, Трахтомировѣ, Крыловѣ, Переславѣ, Нѣжинѣ, Прилукѣ, словомъ—во всѣхъ пустынныхъ, кое-какъ державшихся укрѣпленныхъ пунктахъ польско-татарскаго и польско-московскаго пограничья, гдѣ казаки были терпимы по волѣ и по неволѣ, посяганья на православіе никогда не было и даже не могло быть. Но зная, чѣмъ интересовалась благочестивая Москва, казаки, въ одно слово съ монахами, твердили о памѣреніи Поляковъ наступить на христіанскую вѣру. Прошло только два года съ того времени, какъ посланцы Сагайдачнаго заявили въ Москвѣ, что посяганья на ихъ вѣру отъ Польскаго короля ни котораго не бывало,—и казаки являются ревностными приверженцами православной церкви. Но въ этомъ они были вѣрны своему характеру,—характеру политической измѣнчивости. Въ 1622—1625 годахъ они вопіяли къ Москвѣ о принятіи ихъ съ Божіими церквами подъ высокую царскую руку; въ 1633—1634 годахъ они помогли королю Владиславу IV отвоевать у Москвы нѣсколько древнихъ удѣльныхъ княжествъ [2]), а съ 1648 года снова начали вопіять къ Москвѣ, что Поляки побиваютъ ихъ за вѣру и выставляли знамя вѣры до тѣхъ поръ, пока въ 1658 году не побили московскаго войска подъ Конотопомъ въ пользу Поляковъ.

Было бы странно со стороны наблюдательныхъ собирателей Русской земли придавать казакамъ Сагайдачнаго значеніе представите-

---

[1]) Во все свое игуменство и архіерейство Іовъ Борецкій не могъ собрать и столько денегъ, чтобы построить въ Михайловскомъ монастырѣ, своей резиденціи, каменную колокольню. (см. его духовное завѣщаніе въ *Кіевск. Еп. Вѣд.* 1863 г., № 21).

[2]) Участіе казаковъ въ походѣ короля Владислава оправдываютъ тѣмъ, что они, будучи побиты Конецпольскимъ въ 1625 и въ 1630 годахъ, пошли де съ Поляками въ походъ на своихъ единовѣрцевъ, яко люди подначальные. Но по закону, только 6,000 казаковъ было вписано въ реестръ, а воевать единовѣрную Москву вызвалось 15,000, и притомъ казаки сражались вовсе не такъ, какъ это дѣлали бы по принужденію. Литовскій канцлеръ Альбрехтъ-Станиславъ Радзивилъ, въ извѣстныхъ своихъ запискахъ, ставитъ ихъ отвагу въ примѣръ коронному войску (Pam. Albr. Stan. Radziwilla, I, 172, 174). О пламенномъ рвеніи казаковъ въ битвахъ съ войскомъ воеводы Шеина свидѣтельствуетъ также авторъ современнаго мемуара, напечатаннаго въ I томѣ Русской исторической библіотеки (см. стр. 735).

Библиотека "Руниверс"

лей Малорусскаго народа. Москва не высказывалась даже и передъ покровительствуемымъ ею духовенствомъ малорусскимъ относительно своей завѣтной мысли возсоединить расторгнутую Русь подъ рукой своего самодержца. Но поворотъ казацкаго флюгера къ сѣверу не могъ быть въ ея глазахъ явленіемъ, не заслуживающимъ вниманія. Она знала, что покойный Сагайдачный, изъ уваженія къ Борецкому, и можетъ быть, по внушенію Ѳеофана, ходатайствовалъ на сеймѣ о православной іерархіи отъ имени всего „войска Запорожскаго". Она радовалась, когда ей доносили, что польскіе паписты, въ своихъ замыслахъ противъ православія, „оглядываются на казаковъ". Пріятно ей было пугать католическую Польшу тою самою силою, которую Польша съ такимъ успѣхомъ направляла на разворотіе московскихъ областей. И однакожь, принять къ себѣ бѣглецовъ изъ сосѣдняго государства Москва отнюдь не желала. Это прервало бы заключенное съ Польшей на 14 лѣтъ перемиріе и вовлекло бы царя въ новую войну, когда его только что возставшему изъ запустѣнія царству было всего нужнѣе спокойствіе.

Тѣмъ не менѣе съ 1622 года мы замѣчаемъ въ ея обращеніи съ представителями Малой Россіи, духовными лицами, что-то новое. Словесный наказъ, данный Исаіей Копинскимъ священнику Гедеону, прошелъ въ боярской думѣ какъ бы не замѣченнымъ. Царскіе бояре ограничились только выдачей ему пособія на церковное строеніе; но обычныя сношенія Москвы съ Кіевомъ по предмету благочестивой поддержки древнихъ русскихъ церквей участились. Царь и его отецъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, очевидно, предпочитали Исаію Копинскому Іова Борецкаго, какъ человѣка съ болѣе широкимъ кругозоромъ, и притомъ отличеннаго патріархомъ Ѳеофаномъ верховника Южнорусской церкви. Борецкій, по званію Кіевскаго митрополита, имѣлъ сношенія со всѣми мѣстностями Малой, Бѣлой и Червонной Россіи. Онъ доставлялъ царю извѣстія о положеніи дѣлъ въ Рѣчи Посполитой и посылалъ въ Москву „за милостынею на церковное строеніе" такихъ людей, черезъ которыхъ можно было передавать и то, что̀ не ввѣрялось бумагѣ. Между Іовомъ Борецкимъ съ одной стороны и московскимъ правительствомъ съ другой началась теперь частная „ссылка", на которую правительство польское смотрѣло съ тревожною подозрительностью. Въ лицѣ разобщенныхъ, какъ водилось у него, членовъ своихъ, оно высказывало ясно, къ чему клонится дѣло, и можетъ быть, только заступничество князя Христо-

Библиотека "Руниверс"

фора Радзивила спасало Борецкаго отъ судебнаго допроса на сеймѣ относительно его сношеній съ врагами отечества[1]).

Въ благосклонности, оказываемой царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Кіевскому митрополиту, принималось въ расчетъ и казачество. Казакамъ въ Кіевской землѣ все болѣе и болѣе грозило такъ называемое ими притѣсненіе отъ Поляковъ. Казаки видѣли благоволеніе „восточнаго царя" къ Борецкому и льнули къ нему, яко къ ходатаю за нихъ у великаго самодержца. Еслибы Москва и не дала въ 1620 году почина общенію казацкихъ предводителей съ передовиками православнаго движенія въ Малороссіи, то и въ такомъ случаѣ это общеніе было бы ей пріятно. Беззащитное на Югѣ православіе пріобрѣтало въ казацкихъ вождяхъ хоть какую-нибудь защиту, и—съ другой стороны — хищная предпріимчивость казачества могла быть отвращаема православными архіереями отъ единовѣрной Москвы въ случаѣ возобновленія войны съ Польшею. На счетъ послѣдняго пункта московскіе дипломаты, какъ мы уже знаемъ, ошиблись. Раскаяніе Сагайдачнаго не могло быть общимъ чувствомъ его сподвижниковъ. Съ его смертью Московское царство должно было снова представляться большинству запорожскихъ атамановъ ареною легкой добычи и громкой боевой славы, какою сдѣлалось оно для казаковъ по указанію Стефана Баторія, и весьма можетъ быть, что въ то самое время, когда одни казацкіе вожди, подобные православному Сагайдачному, искали у царя прибѣжища отъ наступившей на нихъ правительственной грозы, другіе, подобные протестанту Зборовскому, ждали

[1]) Священникъ Филиппъ, приближенный Борецкаго, въ 1626 году сообщалъ царскимъ людямъ во Мценскѣ, что паны угрожаютъ позвать Борецкаго на сеймъ къ отвѣту въ его политическихъ поступкахъ (Матер. для Ист. Возс. Р.; т. I, 259, 262). Когда, въ 1630 году, Іовъ Борецкій отправилъ къ царю на службу своего младшаго сына и племянника, это возбудило новыя безпокойства въ королевской партіи. Пограничные воеводы московскіе, со словъ Путивльца Василія Новикова, доносили царю слѣдующее: «Приказывалъ дѣ ему въ Кіеве Кіевской митрополитъ Іевъ Борѣцкой: какъ дѣ, по твоему, государь, указу, поѣдетъ къ нему псъ Путивля въ Кіевъ Путивлецъ Григорей Гладкой, и онъ бы дѣ дорогою ѣхалъ берегомъ, и пріехавъ въ Кіевъ, ему митрополиту явился тайно: потому что вѣдомо дѣ въ Кіеве про него митрополита, что пріезжаетъ дѣ къ нему въ Кіевъ онъ Григорей Гладкой, и что онъ митрополитъ Іевъ Борѣцкой отпустилъ къ тебѣ, государю, сына своего и племянника на твое государево имя. А вѣдомо дѣ про то въ Кіеве учинилось въ Свинскіе ярмонки, какъ псъ Кіева литовскіе люди съ товары пріезжали для торгу въ Свинескъ». (Гл. арх. мин. ин. д., дѣла малор., св. 2-я).

Библиотека "Руниверс"

только случая для вторженія по татарски въ его владѣнія [1]). Такой именно случай и представился съ истеченіемъ 14-лѣтняго Деулинскаго перемирія. Въ 1633—1634 году казаки помогли Полякамъ въ торжествѣ надъ Русскими еще существеннѣе, чѣмъ въ 1618 году. Но пока былъ живъ Іовъ Борецкій, казаки казались опасными больше для Польши, чѣмъ для Россіи, и вопросъ о перевѣсѣ одного государства надъ другимъ зависѣлъ, по видимому, отъ того, на чьей сторонѣ будетъ стоять Запорожское войско.

V.

Вопросъ между тѣмъ состоялъ собственно въ томъ: кто дикую силу казачества съумѣетъ обратить въ силу рабочую для строенія государства. Въ первой четверти XVII вѣка эта задача занимала не только Польшу и Москву, но даже и Западную Европу.

Европейскія боевыя общества были полны молвой о нашемъ степномъ рыцарствѣ уже и тогда, когда Днѣпровскіе казаки были почти исключительно войскомъ сухопутнымъ. Слава ихъ возросла быстро съ упадкомъ Оттоманской имперіи послѣ блистательнаго и несчастнаго царствованія убійцы своихъ сыновей и внуковъ Солимана Великолѣпнаго. Неспособность его преемниковъ и начавшееся еще при немъ владычество сераля надъ войскомъ и флотомъ благопріятствовали развитію въ Турціи анархическаго элемента на счетъ правительственнаго полновластія. Послѣ истребленія турецкаго флота въ Левантскомъ заливѣ (1571 г.), на Черномъ морѣ появились дерзкіе пираты-райзы, а на сухопутьѣ—безнравственные перебѣжчики. Ренегаты христіанскіе дѣлались въ развращенной Турціи ренегатами мусульманскими, перебѣгали съ Босфора на Днѣпръ и водили казацкія флотиліи къ турецкимъ плохо снабженнымъ военною силою кораблямъ, къ турецкимъ кое-какъ защищеннымъ пристанямъ и базарамъ. Черноморская торговля страдала отъ казаковъ такъ точно, какъ и караваны, ходившіе „битымъ Бѣлогородскимъ шляхомъ“ [2]) черезъ приморскія Очаковскія степи въ Москву и Астрахань. Удачные разбои казацкой вольницы, отправлявшіеся на днѣпровскій и донской низъ,

---

[1]) Самуилъ Зборовскій, какъ извѣстно, предпринялъ свое плаваніе по Днѣпру съ цѣлью вторгнуться съ казаками въ московскіе предѣлы (Ист. Возс. Руси. т. I, 114).

[2]) Сарницкій, описывавшій казацкія похожденія на этомъ торговомъ пути въ концѣ XVI вѣка, называетъ его via trita et celebris.

Библиотека "Руниверс"

дѣлали Запорожское войско, въ глазахъ иноземныхъ политиковъ, зародышемъ новаго политическаго тѣла съ великою будущностію. Уже во времена Стефана Баторія, въ Венеціи и Римѣ составляли проекты „союза съ казаками" на случай войны съ Турціей. Казацкія становища за Порогами были предметомъ особеннаго любопытства людей, заинтересованныхъ стратегическою обстановкою Турціи. Италіанцы знали такія подробности о казакахъ, которыя не дошли до насъ путемъ польской и русской письменности. Имъ было извѣстно, что казаки, зимуя на днѣпровскихъ островахъ, окружали себя ледяными крѣпостями, укрѣпляли острова дубовыми засѣками, изрѣзывали траншеями и т. п. Казаковъ заискивали, казаковъ ласкали, казаковъ превозносили и католики, и протестанты; но все это дѣлалось въ томъ смыслѣ, что ихъ можно употребить, какъ истребительное орудіе противъ любого непріятеля. Когда же приходилось имѣть съ ними дѣло, оказывалось, что они столь же опасны для своихъ союзниковъ, какъ и для тѣхъ, противъ кого ихъ направляли.

Служили казаки Турецкому султану Солиману Великолѣпному, подъ предводительствомъ князя Димитрія Вишневецкаго, и разошлись такими съ симъ врагами, что, когда спустя десять лѣтъ Вишневецкій очутился въ Стамбулѣ военнопленнымъ, его сбросили съ башни на желѣзныя крючья [1]).

Служили они съ тѣмъ же княземъ Вишневецкимъ Московскому царю Ивану Грозному, но и съ русскимъ самодержцемъ Вишневецкій разстался не лучше, чѣмъ съ Турецкимъ султаномъ. „Пришелъ какъ песъ, и ушелъ какъ песъ": вотъ что написалъ объ немъ Иванъ Грозный Сигизмунду-Августу.

Служилъ Косинскій съ низовцами князю Острожскому въ качествѣ охранителя его владѣній, но кончилъ тѣмъ, что изъ охранителя

---

[1]) О турецкой службѣ князя Димитрія Вишневецкаго Сигизмундъ-Августъ писалъ отъ 15-го іюня 1553 года къ Радзивилу Черному: «A ziechał ze wszystką rotą swą, to iest, s tym wskystkim kozactwem a chłopstwem, ktore około siebie bawieł». Сторою съ султаномъ объясняется жестокая казнь Вишневецкаго, какой не подвергали Турки ни одного казацкаго предводителя. Преданіе говоритъ, что Вишневецкому предлагали ренегатство, или по казацки—потурначество (отъ слова *потурчитись*). Это весьма вѣроятно. Ренегатство предлагали Турки всѣмъ вопиственнымъ плѣнникамъ, въ томъ числѣ и знаменитому Станиславу Конецпольскому (1620 г.). Смертью казнили только тѣхъ, кто пытался увлониться отъ окупа бѣгствомъ или измѣнялъ клятвѣ. Но и тутъ еще можно было купить у Турокъ пощаду уплатою значительной суммы денегъ.

Библиотека "Руниверс"

сдѣлался опустошителемъ, и отъ культиваторовъ дикаго края передался на сторону враговъ гражданственности.

Служилъ Наливайко съ казацкою дружиною своею Нѣмецкому императору Рудольфу II, но оказался такимъ ужаснымъ для его подданныхъ постояльцемъ, что Нѣмцы выпроводили его за границу своихъ земель по добру по здорову.

Побитые въ 1596 году подъ Лубнами, казаки, вмѣстѣ съ своими побѣдителями, поддерживали московскую самозванщину въ теченіе длиннаго ряда годовъ, и общими подвигами выработали въ несчастномъ царствѣ Шуйскаго такой типъ казака подъ именемъ лисовчиковъ, который сдѣлался синонимомъ отрицанія не только всего общественнаго, но и всего человѣчнаго. Польша, своевольная и безсудная Польша единодушнымъ приговоромъ своего сейма извергла прочь это ужасное олицетвореніе польскаго своевольства и польской безсудности. Она изгнала казаковъ Лисовскаго изъ отечества въ качествѣ лишенныхъ чести банитовъ (odsądzonych czci banitów), и рыцари московскаго раззоренія нашли по себѣ службу только у императора, который изъ католическаго фанатизма готовъ былъ обратить свою имперію въ пустыню.

Но и тѣ Днѣпровскіе казаки, которые не годились въ лисовчики по своему плохому вооруженію [1]), тѣмъ не менѣе усвоили себѣ ихъ знаменитую манеру войны. „Theatrum Europaeum", замѣнявшій въ свое время газету, подъ 1620 годомъ описываетъ вторженіе въ Австрію и Моравію днѣпровскихъ хищниковъ совершенно такъ, какъ московскіе лѣтописцы изображали опустошителей Россіи въ смутное время.

Всѣ заискивали казаковъ для военнаго дѣла, и ни одно государство не могло выносить ихъ посреди мирныхъ жителей. Но Западная Европа продолжала дивиться казацкой отвагѣ и выносчивости. Морскіе походы Сагайдачнаго, страшные для черноморской торговли,

---

[1]) Выше, въ одномъ изъ примѣчаній къ гл. I, сказано, что Запорожцы, не переставая считаться товарищами низоваго войска, входили въ составъ лисовчиковъ. Это, безъ сомнѣнія, былъ цвѣтъ днѣпровскаго казачества. Изъ переписки объ Александрѣ Ахіѣ (Матер. для Ист. Возс. Р, т. I. 212, 215) извѣстно, что рядовые лисовчики нанимались къ нему въ службу за 8 ефимковъ въ мѣсяцъ, а Запорожцы—конные за 6, пѣшіе за 4 ефимка. Татары представляли еще низшую степень казачества, и именно по своему плохому вооруженію. Въ 1579 году Стефанъ Баторій двумъ тысячамъ Бѣлгородской орды за два мѣсяца службы обѣщалъ 2,000 талеровъ (Тамъ же, стр. 16).

Библиотека "Руниверс"

обратили на днѣпровское казачество вниманіе всего католическаго міра; а когда Османъ II былъ отраженъ подъ Хотиномъ и вернулся въ свою столицу съ позоромъ, римскіе политики стали предполагать возможнымъ распаденіе Турецкой имперіи, которымъ казаки и подобные имъ охотники до войны могли бы, подъ предводительствомъ королевича Владислава, завоевать въ Турціи отдѣльное царство [1]). Въ Западной Европѣ пораженіе Турокъ въ Левантскомъ заливѣ сдѣлало восточный вопросъ, возбужденный еще папою Львомъ X [2]), самымъ живымъ изъ всѣхъ политическихъ вопросовъ. Это событіе сопровождалось внѣшними восторгами торжества надъ мусульманами и внутреннимъ сознаніемъ величайшей оплошности, въ какой когда-либо упрекало себя христіанское воинство. Истребленіе турецкаго флота произвело въ оттоманской столицѣ такую панику, что еслибы союзный христіанскій флотъ тотчасъ же послѣ побѣды двинулся впередъ, то всѣ Турки бѣжали бъ изъ Константинополя [3]). Другаго случая овладѣть этимъ ключемъ отъ обоихъ береговъ Босфора никогда уже не представилось; по разъ увидѣвъ быстрый переходъ оттоманскаго могущества въ полное безсиліе, западные государи постоянно бредили восточнымъ вопросомъ.

Изгнаніе Турокъ изъ Европы лежало на совѣсти у Римскихъ папъ и католическихъ государей. Турки были обязаны успѣхами въ Малой Азіи и Европѣ всего больше нравственному превосходству своихъ воиновъ и полководцевъ надъ Европейцами [4]). Наконецъ и они развратились подобно европейскимъ правительственнымъ обществамъ; и они сдѣлались подкупны и лживы, какъ презираемые ими гяуры. Когда Солиманъ Великолѣпный, подобно Ивану Грозному, превратился изъ героя и мудреца въ игралище самыхъ безпутныхъ наущ-

---

[1]) Римская курія, отправляя въ 1622 году папскаго нунція въ Польшу, дала ему инструкцію — внушать королю, чтобъ онъ дозволилъ казакамъ и другимъ охотникамъ помогать королевичу Владиславу основать себѣ въ распадающейся Турціи отдѣльное царство (Relacye Nuncyuszów Apostolskich, II, 175).

[2]) См. у *Циммейзена*, Gesch. des osm. Reiches, II, 580 и слѣд.

[3]) Слова Джона Лотропа Мотлея въ III т. его сочиненія: «The Rise of the DuchRepublic».

[4]) Въ XV столѣтіи одинъ изъ польскихъ шляхтичей былъ отуреченъ и служилъ въ янычарахъ. Его записки, извѣстныя подъ именемъ Pamiętniká Janczara Polaka, показываютъ намъ, чѣмъ собственно взяли турецкіе завоеватели въ борьбѣ съ христіанскими войсками. Въ сочиненіи Лютера: «Vom Kriege wider den Türken» находимъ сознаніе безпутства европейскихъ ополченій, выраженное предстателемъ нѣмецкой интеллигенціи.

Библиотека "Руниверс"

никовъ, европейскіе политики почуяли возможность побороть Турцію, и еще при жизни этого губителя оттоманскаго могущества стали составлять проекты изгнанія Турокъ изъ Европы и Малой Азіи. Одинъ изъ такихъ проектовъ, представленный папѣ Пію V, особенно замѣчателенъ. „Всѣ христіанскіе государи (сказано въ его заглавіи) должны помышлять объ этомъ днемъ и ночью: ибо такимъ образомъ объединилась бы наша святая христіанская вѣра“ [1]). Эти слова весьма выразительно объясняются въ текстѣ. Авторъ проекта совѣтуетъ крестоносцамъ взять съ собою хорошихъ проповѣдниковъ для скорѣйшаго обращенія еретиковъ (то-есть, православныхъ) въ католическую вѣру.

Дѣло въ томъ, что турецкая война для католическихъ политиковъ была войною религіозною въ смыслѣ господства Римскаго папы надъ христіанскимъ населеніемъ Турціи. Съ этою собственно цѣлью и христіанскіе союзники, король Испанскій, императоръ Германскій, государства италіанскія послали къ Левантскому заливу свои флоты подъ предводительствомъ Донъ-Жуана Австрійскаго. Съ этою цѣлью, спустя нѣсколько лѣтъ, и энергическій Сикстъ V благословилъ Стефана Баторія на войну противъ Москвы. Сперва сама Москва долженствовала оставить свой расколъ (схизму) ради католичества; потомъ Турція, завоеванная соединенными силами Польши и подвластной ей Московіи, должна была открыть просторъ для римской вѣры, отвергнутой восточною церковью. Сикстъ V собралъ было громадный по тому времени капиталъ для довершенія фантастическаго предпріятія Стефана Баторія. Когда Стефанъ Баторій умеръ въ цвѣтѣ воинственныхъ надеждъ, образовался союзъ противъ султана изъ Трансильванскаго князя Сигизмунда Баторія, господарей Молдавіи и Валахіи Аарона и Михаила, императора Рудольфа II и нѣсколькихъ италіанскихъ и нѣмецкихъ князей. Этотъ союзъ рушился, не смотря на всѣ усилія и жертвы Римскаго папы. Но мысль подчиненія восточнаго христіанства намѣстнику Христа продолжала дѣйствовать на Западѣ съ тою же неуклонностью, что и прежде. Римская курія, не успѣвъ ничего сдѣлать на Югѣ, перенесла свои надежды снова на Сѣверъ. Въ похищенномъ Годуновымъ у Рюриковичей царствѣ, по

[1]) Этотъ важный документъ открытъ въ одномъ изъ италіанскихъ архивовъ В. В. Малушевымъ (Слав. Сб. т. III, ст. 1-я). Характеристика его въ подлинникѣ такова: «Al che notte et giorno si doveria attendere da tutti li principi christiani, perche con tal mezo si riunirebbe et ancora s'ampiarebbe la nostra religione et fede di nostro Signor Giesu Christo».

Библиотека "Руниверс"

ея очевидному, хотя документально и утаенному проекту, явился самозванецъ. Воспитанный въ традиціонной политикѣ Западной Европы, измышленный ею Димитрій бредилъ турецкою войною подобно записнымъ апостоламъ всемірнаго владычества папы [1]). Его внезапная гибель открыла намѣченный Баторіемъ путь королевичу Владиславу, и хотя Владиславъ былъ принужденъ оставить свои покушенія на овладѣніе Москвою, но католическая Европа не теряла надежды — такъ или иначе подчинить русскій міръ, а съ нимъ вмѣстѣ и все восточное христіанство Римскому папѣ.

VI.

Три однородные, хоть и окольные, пути вели ее къ этой завѣтной цѣли. Первымъ путемъ было торжество польскаго оружія надъ московскимъ; вторымъ—сліяніе безразлично въ польскій народъ русскаго населенія Рѣчи Посполитой, составлявшаго въ ней громадное большинство; третьимъ — возбужденіе Грековъ и Задунайскихъ Славянъ противъ Турціи.

Что расчеты на подчиненіе себѣ Московскаго царства чрезъ посредство Польши не были праздною мечтою со стороны Римской куріи, это мы знаемъ по унизительному для русскаго оружія походу короля Владислава IV къ Смоленску въ 1633 году и горестному для Москвы Поляновскому миру 1634 года. Такъ названное „вѣчное докончанье" стараго спора сѣверныхъ Славянъ между собою, ознаменованное уступкою Польшѣ древнѣйшихъ русскихъ владѣній, было тѣмъ знаменательнѣе на политическихъ вѣсахъ подвластной Риму Европы, что генералитетъ Владислава состоялъ изъ людей русскихъ, обращенныхъ въ католичество весьма недавно, а энергическою, побѣдоносною силою въ польскомъ войскѣ были тѣ самые казаки, которые, въ лицѣ Сагайдачнаго, предложили свои услуги Московскому царю по старинѣ, потомъ сложили съ себя грѣхъ братоубійства въ руки Іерусалимскаго патріарха и наконецъ отпугнули королевскую фракцію отъ возстановленной въ Кіевѣ митрополіи. Въ этомъ, какъ и въ другихъ польскихъ походахъ на Россію, довершались, можно ска-

[1]) Нигдѣ такъ выразительно не высказалась римская курія, до какой степени турецкая война была необходима для ея цѣлей, какъ въ инструкціи, данной въ 1622 году нунцію Лончелотти, отправлявшемуся ко двору Сигизмунда III. Существованіе Польши является въ этомъ документѣ важнымъ для нея лишь на столько, на сколько Польша заключала въ себѣ элементовъ для разрушенія Турціи (Rel. Nunc. Apost., II).

Библиотека "Руниверс"

зать, усобицы сѣверныхъ Русичей съ южными Русичами, изъ которыхъ одни были ослѣплены лукавою римскою вѣрою, другіе—дикою боевою славою, третьи—разбойною поживою. Натравливая южныхъ Русичей на сѣверныхъ, вожди католичества торжествовали надъ православіемъ одну изъ самыхъ блестящихъ побѣдъ своихъ.

Не былъ праздною мечтою со стороны Римской курін и расчетъ на ополяченіе тѣхъ Русскихъ, которые все еще сознавали въ Польшѣ свою народность, могучимъ дѣйствіемъ церковныхъ преданій. Только пять-шесть церквей въ столицѣ русскаго православія Кіевѣ [1]), да нѣсколько церквей, разбросанныхъ по отдаленнымъ отъ нея бѣлорусскимъ, волынскимъ и червоннорусскимъ городамъ, да немногіе убогіе монастыри и церкви въ пустынной поднѣпровской Украинѣ, выдерживали, покамѣсть, неравную борьбу съ тѣми рессурсами, которыми располагала Римская курія. Вся стойкость православія въ отторгнутыхъ отъ русскаго міра земляхъ опиралась на привязанность мѣщанъ и темной шляхты къ старинѣ да на энергію немногихъ личностей между православными иноками. Эти пророки русской народности только недавно привлекли къ себѣ, путемъ покаянія, вождей казачества, безнравственнаго въ своей религіозности и безсмысленнаго въ своей политикѣ. Съ помощію Іерусалимскаго патріарха, они овладѣли умами разбойничьихъ атамановъ лишь на нѣкоторое время, и отвлекали хищныя казацкія купы отъ православной Москвы только до смерти Іова Борецкаго, какъ это показали событія 1633 — 1634 года, въ которыхъ казаки выполняли программу католичества вмѣстѣ съ отступниками вѣры отцовъ своихъ. Русская шляхта давно уже начала гордиться польскимъ именемъ, а русское торговое сословіе обнаруживало слабость именно съ той стороны, которая въ XVI столѣтіи дала ему силу для образованія церковныхъ братствъ,—со стороны зажиточности. Руководители уніи били мѣщанъ по карману съ очевиднымъ для каждаго и грознымъ для русской будущности успѣхомъ. Этотъ второй путь къ подчиненію русскаго міра римской политикѣ представлялся еще болѣе надежнымъ, чѣмъ первый. Сливъ во-едино вѣроисповѣданія и народности Рѣчи Посполитой, Поляки оттѣснили бы Русскихъ дальше Смоленска съ одного края и Путивля

[1]) По свидѣтельству Кальнофойскаго, напечатавшаго свою «Тератургиму» въ 1637 году, въ Кіевѣ считалось только 13 церквей. До Петра Могилы, возстановившаго св. Софію, Десятинную церковь и другіе православные храмы, ихъ было гораздо меньше.

Библиотека "Руниверс"

съ другаго, заключили бы Москву въ ея мѣстныя области, и можетъ быть, сдѣлали бы ее вѣчною данницей рыцарствующей Польши.

Но третій путь къ торжеству христіанскаго Запада надъ христіанскимъ Востокомъ, по своей логической послѣдовательности, былъ еще вредоноснѣе для русской независимости. Онъ долженствовалъ расторгнуть связь Московскаго царства съ православнымъ Востокомъ. Отъ ближайшихъ христіанскихъ частей Турецкой имперіи до самаго Іерусалима, еще со временъ Палеологовъ, разсѣяны были по всему Востоку факторіи Римскаго папы, не переставшія работать по римски надъ соединеніемъ церквей. Между тѣмъ въ Италіи, особенно въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ Маркѣ Анконской, было много греко-славянскихъ колоній, сохранявшихъ еще въ XVII вѣкѣ свой языкъ и родственныя связи съ турецкими подданными [1]). Въ рукахъ римскихъ католиковъ, италіанскіе Греки и Славяне были наилучшими пропагандистами папизма въ покоренной Турками Византіи, которымъ Римская курія не переставала внушать, что турецкое иго было божественная кара, ниспосланная на Восточную имперію за ея расколъ, устроенный отступникомъ Фотіемъ. Кромѣ того, папа содержалъ при своемъ дворѣ греческихъ архіереевъ и архимандритовъ, которые по наружности принадлежали къ православной церкви, но въ сущности были проповѣдниками римскаго вѣроученія и предназначались для обработки православныхъ, появившихся въ Римѣ по политическимъ, торговымъ или научнымъ надобностямъ [2]). Все вмѣстѣ составляло духовныя мрежи, закинутыя намѣстникомъ Іисуса Христа отъ Люблина, Вильны и Кіева до Царьграда и Іерусалима. Оставалось только ихъ бережно вытащить на римскую почву, такъ чтобъ онѣ не порвались отъ слишкомъ обильнаго улова. Единственною помѣхой тому были протестанты, отвлекавшіе, съ 1619 года, главныя силы католическихъ государей для начавшейся въ Чехіи войны, которой суждено было продлиться цѣлые три десятка лѣтъ. Но Франція и Польша ободряли вождей католичества и съ этой

[1]) См. Monum. histor. Slav. meridion., изд. *В. В. Макушевымъ* и его же статью о Славянахъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ въ *Зап. Акад. Наукъ* 1870 г. Италіанскіе источники для изученія колонизаціи пустынныхъ мѣстностей Аппенинскаго полуострова Албанцами указаны въ статьѣ того же профессора *Макушева*: «Вост. Вопросъ въ XVI и XVII вѣкѣ», напечатанной въ т. III *Слав. Сборника*.

[2]) Объ этомъ разсказываетъ и Александръ Ахіи во время своего пребыванія въ Миланскѣ (Матер. для Ист. Возс. Р., т. I, 205).

Библиотека "Руниверс"

стороны: въ той и другой странѣ богатѣйшіе и образованнѣйшіе люди, изъ любви къ утонченнымъ нравамъ и соединенному съ ними просвѣщенію, оставляли враждебный Риму лагерь и возвращались на лоно единой спасающей церкви. Реформація, по видимому, дѣлалась достояніемъ одного бюргерства, котораго борьба съ высшимъ сословіемъ находилась еще въ сомнительномъ положеніи. Вѣнценосные демагоги, какъ Вильгельмъ Нидерландскій, Генрихъ III и Генрихъ IV Французскіе, падали отъ разбойничьяго оружія, направляемаго фанатиками истинной вѣры; сама Елизавета Англійская не была отъ него безопасна [1]); а ужасающая инквизиція съ одной стороны и увлекательное апостольство іезуитовъ съ другой—обѣщали въ недалекомъ будущемъ обезопасить главенство Римскаго первосвященника во всей вселенной.

Судя по всѣмъ видимостямъ, старинный идеалъ всемірнаго господства долженъ былъ осуществиться скоро въ видѣ единаго стада и единаго пастыря. Другими словами: Россія, побывавшая въ рукахъ у польскихъ интригановъ и подъ копытами у польскихъ наѣздниковъ, рано или поздно должна была оправдать замыселъ Сикста V и Стефана Баторія; побѣдоносныя силы Польши, набиравшіяся преимущественно изъ Русскаго племени, должны были окончательно потерять сознаніе своего происхожденія; а надежды турецкихъ христіанъ, опиравшіяся до сихъ поръ на Русскаго царя, долженствовали быть перенесены на главу католическаго міра. Что касается до міра протестантскаго, то повсемѣстный перевѣсъ католичества надъ православіемъ рѣшалъ судьбу его если не въ близкомъ, то въ отдаленномъ будущемъ. Всемірному господству новыхъ язычниковъ, возродившихся въ христіанскомъ Римѣ какъ фениксъ изъ пепла, не представлялось никакихъ препятствій.

Впрочемъ, протестантская часть Западной Европы, при всемъ своемъ антагонизмѣ съ католическою, представляла нѣчто единое и нераздѣльное съ нею по отношенію къ вопросу о торжествѣ Запада

---

[1]) Сэръ Эдуардъ Стаффордъ, англійскій посланникъ въ Парижѣ, увѣдомлялъ свое правительство, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, добытымъ въ испанскомъ министерствѣ, у католиковъ заготовлены уже люди для умерщвленія королевы Елизаветы. Въ то же время Вильямъ Герль писалъ изъ Голландіи объ убійцахъ, посылавшихся съ тою же самою цѣлью въ Англію изъ католической семинаріи въ Діеппѣ. Эти убійцы должны были дѣйствовать подъ руководствомъ проправшихся туда же іезуитовъ (*Motley*, History of the United Netherlands, 1860, I, 5).

надъ Востокомъ. Западная Европа получила младенческое и юношеское воспитаніе свое отъ Рима. Вмѣстѣ съ возрожденнымъ гуманизмомъ классическихъ язычниковъ и восторжествовавшими надъ теологическою наукою опытными знаніями, она усвоила отъ своего духовнаго отца, отъ своего пѣстуна и дядьки тотъ взглядъ на международныя отношенія, который выработанъ средневѣковою Италіей, а приведенъ въ систему нравственныхъ убѣжденій Макіавелли и Лойолою. Такимъ образомъ, начала новой цивилизаціи получены западнымъ міромъ изъ Италіи съ началами паденія въ человѣческомъ сознаніи чистаго чувства правды и добра. Не смотря на ссору протестантовъ съ папою за чистоту евангельскаго ученія, они въ политической жизни не отдѣляли того, что мы разумѣемъ подъ именемъ католичества, отъ того, что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ христіанства, такъ опредѣлительно, какъ это сдѣлало, въ простотѣ своихъ воззрѣній на правду и добро, „древнее русское благочестіе". По крайней мѣрѣ относительно русскаго міра западно-европейскій міръ оставался все тѣмъ же католическимъ міромъ и тамъ, гдѣ мѣсто преемниковъ Льва X заступили преемники Лютера и Кальвина. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ исторія враждебныхъ отношеній европейскаго Запада къ Россіи. Еще наши отцы были свидѣтелями наступленія на Россію двадцати западныхъ народовъ, среди которыхъ протестанты не отличались отъ католиковъ пощадою русскихъ святилищъ и уваженіемъ русскаго народнаго чувства. Наши прадѣды видѣли протестантскую армію Карла XII, готовую разорвать Россію на куски не хуже католиковъ. Наши еще болѣе отдаленные предки, въ смутное время Московскаго царства, можно сказать — уже въ лежачемъ положеніи, ждали послѣдняго удара разомъ и отъ Поляковъ, и отъ Шведовъ. Не честолюбіе завоевателей и не заботы иностранныхъ дворовъ о политическомъ уравновѣшеніи Европы были главными двигателями этихъ великихъ покушеній на уничтоженіе русской силы, на подавленіе русской государственности: вся политическая пресса Западной Европы свидѣтельствуетъ, что различныя вѣры и вѣковыя соперничества Романскихъ и Германскихъ народовъ примирялись всего легче тогда, когда въ нихъ оживала надежда вытѣснить Россію изъ ея широкаго займища. Никогда война противъ Турціи не связывала въ тѣсный союзъ Англичанина съ Французомъ, Шведа съ Полякомъ, римскаго католика съ лютеранином и кальвинистомъ. Только твердыня восточнаго христіанства, Россія, внушала разновѣрнымъ представителямъ христіанства западнаго едино-

Библиотека "Руниверс"

душное убѣжденіе, что изъ-за разрушенія этой твердыни общими силами надобно позабыть распаденіе католическаго міра на части и возвратиться къ былому, грозному для Грековъ и православныхъ Славянъ единенію перессоренныхъ Лютеромъ и Кальвиномъ народовъ.

Переживая въ наши дни новое шатаніе языковъ и газетное поученіе людей тщетному, мы не безъ гордости оглядываемся на тѣ великія жертвы, которыми Русскій народъ столько разъ искупилъ свою государственную независимость. Но эти жертвы были только видимымъ выраженіемъ народнаго темперамента, который истинно великія дѣла совершаетъ въ незримомъ для большинства кругу гражданственныхъ представителей своихъ. Такимъ кругомъ было избранное общество перваго царя Романова, энергически строившее вновь изъ развалинъ Русское государство среди обыкновенной у народа, въ повседневной жизни его, беззаботности о цѣломъ и привязанности къ интересамъ исключительнымъ. Изысканія слѣдовъ тихой дѣятельности этихъ богатырей государственнаго строительства приводятъ насъ иногда къ высокой оцѣнкѣ того общества, которое было во всей Европѣ признано если не звѣрски-свирѣпымъ, то раболѣпно-варварскимъ. Иначе было бы даже не понятно, когда и какъ успѣло образоваться въ Русскомъ народѣ столько людей дѣйствительно русскихъ, что всѣ крайности иностранствующихъ представителей правительства и общества въ Россіи оставались до нашихъ дней безсильными поколебать основы національной самобытности. Русское варварство, въ великую по своимъ строительнымъ подвигамъ эпоху царя Михаила Ѳедоровича, представляло разительную противоположность просвѣщенію Западной Европы здоровою стойкостью въ нравственномъ отособленіи католическо-протестантскаго міра и неспособностью руководиться хитрыми правилами политики вмѣсто внушеній простосердечно понимаемой религіи. Это—образъ нашего настоящаго, помѣченный основными чертами въ отдаленномъ отъ насъ прошедшемъ. Два съ половиною столѣтія нашей и не нашей жизни ушли въ Европѣ какъ будто только на то, чтобы подготовительный набросокъ этого образа явился въ видѣ доконченной картины несогласимаго контраста. Въ то время, какъ и въ наше, Турція была ареною, на которой такъ или иначе долженъ былъ разыграться заключительный актъ то явной, то глухой борьбы западнаго христіанства съ христіанствомъ восточнымъ; только иная была обстановка громадной сцены дѣйствія, и иныя употреблялись орудія для подчиненія одного христіанскаго міра другому. Для большей выразительности древняго

Библиотека "Руниверс"

русскаго лика, затемненнаго въ нашемъ сознаніи усвоенными отъ иноземцевъ идеалами народной жизни, мы должны возобновить въ нашей памяти и тогдашнюю сцену международной борьбы за существованіе, и характеры подвизавшихся на ней дѣятелей.

VII.

Турки начали воевать съ Византійскими императорами со второй половины XI столѣтія и дѣлались все болѣе и болѣе могучимъ народомъ по мѣрѣ того, какъ христіанскій міръ ослабѣвалъ отъ внутреннихъ несогласій своихъ.

Первою причиной несогласій христіанъ съ христіанами была взаимная вражда послѣдователей греческаго и римскаго вѣроученія, зародившаяся во времена патріарха Фотія (862 г.) и достигшая крайняго своего развитія въ періодъ существованія основанной крестоносцами на Босфорѣ Латинской имперіи (1204—1261 гг.). Фраза: „лучше покориться Туркамъ, чѣмъ Латинцамъ", это часто встрѣчаемая въ устахъ у болгарскихъ, сербскихъ, македонскихъ и морейскихъ предводителей фраза весьма стара на христіанскомъ Востокѣ. Даже въ то время, когда Магометъ II осаждалъ Царьградъ, патріархъ Геннадій, бывшій сторонникъ Флорентинской уніи, говорилъ, что ему отраднѣе видѣть въ греческой столицѣ турецкую чалму, чѣмъ папскую тіару [1]).

При такомъ расположеніи умовъ стѣсненнаго въ осажденной столицѣ греческаго общества, Магомету II могли помогать въ овладѣніи имперіей Палеологовъ не однѣ военныя, но и политическія способности. Еще больше помогло Туркамъ въ завоеваніи малоазіатскихъ и европейскихъ частей бывшей Восточной Римской имперіи то обстоятельство, что между ними продолжались начавшіяся издавна мелкія войны за господство земли надъ землею, племени надъ племенемъ. Взаимные набѣги полуварваровъ, сопровождаемые тираніей наслѣдственной вражды, придавали иногда могущественнымъ завоевателямъ враждующихъ значеніе не только верховныхъ судей, но и защитниковъ. Западное рыцарство, пытавшееся вытѣснить Турокъ изъ Балканскаго полуострова, обнаруживало передъ ними, въ свою очередь, тотъ же недостатокъ единодушія, которымъ они пользовались въ Сербіи, Бол-

[1]) Ducae Michaelis Ducae Nepotis Historia Byzantina. Venetiis, 1729, p. 119.

Библиотека "Руниверс"

гаріи, Македоніи, и вмѣсто торжества надъ невѣрными открывало имъ доступъ во внутренность Европы.

Но ни воинственность, ни умѣнье пользоваться антагонизмомъ раздраженныхъ другъ противъ друга христіанъ не были столь сильными дѣятелями въ быстромъ распространеніи предѣловъ Оттоманской имперіи, какъ общее торжество религіозной нравственности тогдашнихъ мусульманъ надъ испорченностію, которую Римъ и Византія, каждый по своему, разливали въ образѣ мыслей и общежитіи зависѣвшихъ отъ нихъ народовъ. Торжество это состояло прежде всего въ строгой соподчиненности всѣхъ членовъ государства, отъ рядового воина до великаго визиря, отъ мелкаго торгаша и земледѣльца до верховнаго муфтія. Потомъ оно выражалось искреннею преданностію подданныхъ своему государю, готовностью умереть за отечество, настойчивостью въ трудахъ, неустрашимостью въ опасностяхъ, простотой жизни и нравовъ, общею воинственностью націи и необыкновенною любовью къ славѣ.

Эти отличительныя свойства завоевателей Византіи поражали наблюдательныхъ Европейцевъ именно потому, что въ христіанскихъ государствахъ они являлись только рѣдкими исключеніями. Нашествіе Турокъ вовсе не было нашествіемъ разрушителей гражданскаго благоустройства: это было появленіе людей порядка и самообладанія среди общей безсудности и продажности, среди повсемѣстной тиранніи сверху, лѣни и подлой угодливости снизу. Каково бы ни было воззрѣніе мусульманской массы на христіанство, какъ на религію, мы достовѣрно знаемъ, что предводители этой массы, подобные Магомету II, черпали свой завоевательный энтузіазмъ больше всего въ негодованіи на тѣ пороки, которые прикрывали божественнымъ именемъ Іисуса Христа. Коварная политика христіанскихъ правительствъ и лицемѣрная святость христіанскаго духовенства возмущали до глубины души коронованнаго преемника Пророка, который честное слово и честное дѣло клалъ въ основаніе новаго общества, созданнаго имъ среди язычниковъ. Въ пламенной ревности къ правдѣ Магометъ II не отличалъ нисколько лживыхъ послѣдователей „сына Маріи“ отъ идолопоклонниковъ, столь ненавистныхъ основателю новаго ученія о единомъ Богѣ. На другой годъ по взятіи Турками Царьграда, ученый венеціанскій дипломатъ Сангудино доносилъ оттуда королю Обѣихъ Сицилій, что Магометъ II „бредитъ истребленіемъ христіанскихъ государей“, что онъ „пылаетъ и му-

Библиотека "Руниверс"

чится ненавистью къ христіанскому имени" [1]). Этого 23-лѣтняго султана Сангудино изображаетъ подобіемъ Александра Македонскаго. По его разсказу, Магометъ II время, которое другіе проводили въ сладострастіи, чревоугодіи, охотѣ, забавахъ плясунами, пѣвцами и скоморохами, употреблялъ на бесѣды съ людьми, хорошо знающими латинскую и греческую литературу, въ томъ числѣ и съ Константинопольскимъ патріархомъ Геннадіемъ. Онъ постоянно былъ занятъ чѣмъ-нибудь изъ того, что было имъ предположено, и предавался трудамъ съ невѣроятною настойчивостью. Когда дѣло шло о чести, о пользѣ царства, о славѣ, не боялся онъ ни трудности дороги, ни дурной погоды, ни наводненія, ни неприступныхъ горъ; переносилъ жаръ, стужу, голодъ, жажду. „Мало сказать: онъ бѣгаетъ", писалъ Сангудино,—„вѣрнѣе сказать: онъ летаетъ". При этомъ венеціанскій дипломатъ распространяется о человѣколюбіи и любезности просвѣщеннаго Турка, качествахъ тѣмъ болѣе замѣчательныхъ, что Магометъ II вовсе не составлялъ благороднаго исключенія въ своемъ роду, о чемъ распространяться здѣсь не мѣсто, но что извѣстно изъ современныхъ отзывовъ христіанскихъ наблюдателей Турціи при отцѣ Магомета, Амуратѣ II, при его наслѣдникѣ Баязетѣ II и Селимѣ II, отцѣ Солимана Великолѣпнаго. Отзывъ Венеціанца Сангудино о завоевателѣ Царьграда оправдывается и другими письменными извѣстіями, по свидѣтельству которыхъ этотъ султанъ, кромѣ роднаго, хорошо зналъ пять языковъ: греческій, латинскій, арабскій, халдейскій и персидскій. Ученый, вѣчно жаждавшій дѣятельности и стремившійся къ господству надъ изолгавшимися народами, повелитель правовѣрныхъ, по словамъ ближайшихъ его наблюдателей, „направлялъ всѣ свои дѣйствія къ униженію святаго креста" [2]), и подобно какому-то демону, не дѣлалъ никому уступки въ томъ, что было имъ опредѣлено [3]). Когда люди опытные въ дѣлахъ войны и политики отклоняли его отъ намѣренія завоевать Италію, онъ (по словамъ Сангудино) назвалъ ихъ совѣтъ старческимъ малодушіемъ (verba augusti et senilis animi) и съ непоколебимою твердостью постановилъ

[1]) Посланіе Николая Сангудино найдено В. В. Макушевымъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ XV вѣка, принадлежащемъ муниципальной библіотекѣ въ Болоньѣ.

[2]) Et tutte cose fa contra lo honore di santa croce (Анонимная записка: Copia de la nove recevute de Constantinopoli, найденная В. В. Макушевымъ въ Миланскомъ архивѣ. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1877, октябрь, стр. 300).

[3]) Questi è uno dimonio et vole ogni cosa a suo modo (Тамъ же).

Библиотека "Руниверс"

рѣшить мечемъ вопросъ: кому владѣть міромъ—христіанамъ, или магометанамъ.

Но „пылая и мучась ненавистью къ христіанскому имени", первые обладатели береговъ Босфора были далеки отъ нетерпимости въ подвластныхъ имъ христіанскихъ странахъ. Всѣ они были подражатели величайшаго изъ завоевателей, всемірнаго героя народныхъ и книжныхъ легендъ, славнаго до нынѣ по всему Востоку Искандера Македонскаго. Другъ послѣдняго Византійскаго императора, Георгій Франца, свидѣтельствуетъ, что Магометъ II усидчиво занимался чтеніемъ жизнеописаній и дѣяній Александра Великаго и другихъ знаменитыхъ мужей древности, изыскивая и изслѣдуя способы, которыми могъ бы превзойдти ихъ въ государственной мудрости. Если по всему Балканскому полуострову и по всей Морећ повторялись досадныя для западнаго христіанства слова: „Лучше покориться Туркамъ, чѣмъ латинцамъ",—то ихъ въ значительной мѣрѣ надобно приписать благоразумной политикѣ турецкихъ завоевателей. Не только не тѣснили они своихъ иновѣрныхъ подданныхъ изъ религіозной нетерпимости; напротивъ, привлекали ихъ къ господству надъ сосѣдними странами вмѣстѣ съ правовѣрными. Христіане служили и въ янычарахъ, и въ наемныхъ войскахъ султана; а когда являлась надобность въ поголовномъ ополченіи края, они, наравнѣ съ мусульманами, были обязаны идти на войну. Въ такихъ случаяхъ султанъ объявлялъ по всему царству, что христіане, вступившіе въ военную службу, получатъ отъ него хорошее жалованье, будутъ у всѣхъ въ почетѣ, и каждому, кто приведетъ съ собою 20 человѣкъ, онъ дастъ подъ начальство 30, и такъ далѣе, соотвѣтственно приводимымъ отрядамъ. Кромѣ того, всѣ христіанскіе добровольцы будутъ освобождены отъ всякаго рода преступленій, даже и такихъ, какъ убіеніе турка. Такое извѣстіе о дружелюбномъ общеніи Турокъ съ христіанами сообщилъ своему правительству современный Мурату II миланскій посолъ въ Венеціи, Леонардо Ботта. Съ этимъ согласуется разказъ полу-Русса и полу-Поляка Стрыйковскаго, что онъ слушалъ народныя рыцарскія пѣсни турецкихъ и славянскихъ менестрелей на цареградскихъ улицахъ и базарахъ. Торжество турецкаго оружія надъ европейскими арміями не было исключительно магометанскимъ праздникомъ. „Когда въ 1574 году", говоритъ Стрыйковскій,—„взяты были въ Африкѣ у Испанцевъ Тунисъ и Голета, всюду по улицамъ распѣвались прекрасныя пѣсни на турецкомъ и на славянскомъ языкахъ; нищіе пѣли ихъ въ гостинницахъ и въ домахъ крикливымъ голосомъ, прославляя под-

Библиотека "Руниверс"

виги янычаръ и высокія доблести башей, санджаковъ, чаушей, спаховъ". Правительство поощряло бродячую уличную музу, и по словамъ того же Стрыйковскаго, содержало на счетъ казны записныхъ слагателей героическихъ пѣсень [1]).

Такъ какъ у Турокъ не было ничего подобнаго европейскому потомственному дворянству, и люди возвышались надъ простонародною массою только вознагражденіемъ личныхъ заслугъ своихъ, то можно себѣ вообразить, какъ были сближены между собою всѣ классы общества. Основатели Турецкой имперіи были проникнуты демократическими понятіями о человѣкѣ и въ исполненіи своего правосудія не взирали на лица. Не было у нихъ также различія на судѣ между мусульманскими и христіанскими поддапными. Европейцы, побывавшіе въ турецкой неволѣ, поражали слушателей своихъ разказами о чрезвычайной справедливости и удивительномъ управленіи султановъ. Венеціанцы называли эти разказы cose stupende della summa justicia et mirando governo in tutte la cosa [2]); а Поляки не могли надивиться, что въ Турціи переходы войскъ не причиняли жителямъ никакого убытка. Извѣстный въ исторіи польской литературы янычаръ Полякъ, писавшій свои воспоминанія въ концѣ XV вѣка, приводитъ одинъ случай янычарскаго грабежа, состоявшаго въ томъ, что одинъ изъ янычаровъ не заплатилъ поселянкѣ денегъ за выпитый имъ кувшинъ молока. Потребованный передъ султана, онъ былъ уличенъ въ своемъ обманѣ тѣмъ, что ему тутъ же распороли брюхо. Грубое подражаніе правосудію царя Соломона нравилось не далеко ушедшимъ въ гуманности турецкимъ христіанамъ. Въ 1455 году герцогу Миланскому доносили официально, что Албанцы весьма преданы Турецкому султану по причинѣ его хорошаго и человѣчнаго управленія (sono molto affeti al Turco, el quale gli fa una bona e humana Signoria); а Дубровчанинъ Павелъ Джорджичъ, пробывшій въ Турціи 15 лѣтъ и изъѣздившій ее по всѣмъ направленіямъ, свидѣтельствуетъ, что еще въ 1580 году состояніе турецкихъ христіанъ было самое счастливое: они пользовались свободою, были богаты, Турки ихъ не притѣсняли, судъ былъ справедливъ [3]). Сербы, пожалуй, пѣли о своемъ Коссовомъ полѣ,

---

[1]) Kron. Polska, Litewska etc., poświęconie.

[2]) Изумительными случаями совершенной справедливости и удивительнаго во всемъ управленія.

[3]) *В. В. Макушевъ*, по рукописямъ Миланскаго архива и Амвросіанской библіотеки (*Ж. М. Н. Пр.* 1872, окт., стр. 311).

Библиотека "Руниверс"

Болгары вспоминали о славѣ государей своихъ, а Македоняне, Албанцы и Морейцы—о политической свободѣ; но то были дикіе порывы героической фантазіи, неспособной возсоздать старину со всѣми ужасами ея воинственности. Турецкіе султаны не имѣли ни возможности, ниже надобности подавлять мѣстный патріотизмъ Славянъ и Грековъ, а христіанскую религію охраняли они отъ энтузіастовъ ислама изъ политическихъ видовъ своихъ. Если горные гайдуки да неженатые юнаки и занимались набѣгами на турецкія колоніи, подобно нашимъ казакамъ, то ни свѣтскіе главари, ни духовныя власти отнюдь не были причастны къ ихъ похожденіямъ. Напротивъ, имѣя въ памяти племенную вражду Славянъ со Славянами и внутреннія распри во Оракіи, Албаніи, Морећ, лучшіе представители каждой народности видѣли ясно, что только подъ турецкимъ единоначаліемъ оправились ихъ области отъ тѣхъ потрясеній, которыя производили онѣ одна въ другой во время мнимой независимости. Разсудительные главы народовъ и народцевъ, населяющихъ два смежные полуострова не имѣли достаточныхъ основаній даже для ропота на завоевательный разбой турецкихъ государей: эти народцы сами, подобно Туркамъ, посягали на независимость другъ друга, только не имѣли ни силы, ни ума, съ которыми мусульмане наложили руку на борющихся между собою братій,—братій если не по племени, то по вѣрѣ. Что̀ касается до свободы христіанской совѣсти, то подвластные султану Греки и Славяне, глядя издали на пылавшіе въ католическихъ земляхъ костры и слушая разказы объ ужасахъ инквизиціонныхъ судилищъ, могли только благословлять судьбу, укрывшую ихъ подъ широкою властью султана отъ жадности и тиранніи латинцевъ.

Западная Европа очень хорошо, какъ мы видимъ, знала, что задунайская Славянщина, равно какъ и всѣ православные Востока, пребывала подъ оттоманскимъ владычествомъ въ мирѣ и благоденствіи, которые для нихъ были невозможны и немыслимы во времена оны. Но миръ и благоденствіе православнаго населенія нигдѣ и никогда не были предметомъ попеченій романско-нѣмецкой политики. Миръ и благоденствіе восточнаго христіанства представляли для христіанства западнаго невозможность вмѣшаться во внутреннее и внѣшнее устройство своихъ о Христѣ братій, а это было для него крайне непріятно. Вмѣшательство въ дѣла восточнаго христіанства у руководителей христіанства западнаго съ незапамятныхъ временъ прикрывалось желаніемъ распространить блага высшаго просвѣщенія на христіанъ низшей культуры; но въ сущности оно выражало стремленіе

Библиотека "Руниверс"

къ обогащенію на счетъ недорослей цивилизаціи. Когда Турки стали торжествовать надъ европейскими арміями по мѣрѣ своего нравственнаго превосходства, Европа напрасно прибѣгала къ мужеству и самопожертвованію для подавленія мусульманской силы: эти чувства были въ ней такою рѣдкостью, что Сервантесъ олицетворилъ ихъ наконецъ въ полусумасшедшемъ Донъ-Кихотѣ. Въ самомъ дѣлѣ, попытки изгнать изъ Европы Туровъ, блестящія по своимъ замысламъ и пичтожныя по выполненію, были внушаемы мечтательнымъ умамъ Западной Европы тѣмъ энтузіазмомъ, который заставлялъ великодушнаго рыцаря Ламанчи держать голову выше окружавшей его дѣйствительности. Въ числѣ націй, увлекавшихся надеждами наложить снова загребистую руку на Царьградъ, какъ въ XIII вѣкѣ,—Венеціанская республика была сперва самою пылкою. Одинъ изъ ея знаменитыхъ воиновъ, Франческо Бальби, представилъ сенату въ присутствіи дожа такое средство для одолѣнія мусульманъ, чтобъ издать законъ, опредѣляющій смертную казнь тому, кто сталъ бы говорить о мирѣ съ Турками, пока они не будутъ изгнаны изъ Европы. Но подобныхъ энтузіастовъ между синьоріею св. Марка было мало: въ ней преобладалъ тотъ сортъ людей, котораго правила жизни нашли себѣ выраженіе въ Макіавелли. Нація ловкихъ эксплоататоровъ чужаго добра, съ свойственною ей дальновидностью, приняла относительно Турціи политику развращенія мусульманскаго правительства. Въ то время, когда другія государства тратили деньги на защиту своихъ владѣній отъ Азіятцевъ посредствомъ крѣпостей и армій, Венеція откупалась отъ ихъ вторженій щедрыми подарками самому султану, визирямъ и башамъ. Этимъ способомъ она развивала въ послѣдователяхъ воздержнаго Пророка страсть къ роскоши съ тѣмъ гибельнымъ успѣхомъ, которымъ въ исторіи гражданскихъ обществъ всегда отличался разчетъ на низшія свойства человѣческой природы. Роскошь вела за собою продажность, а новыя потребности мусульманскаго быта понуждали цѣлую массу начальствующихъ людей выжимать изъ христіанскаго населенія Турціи деньги, которыхъ не было возможности ни заслужить, ни заработать, ни добыть въ военныхъ походахъ. Лишь только Турки дали христіанамъ почувствовать, что они терпятъ притѣсненія, какъ иновѣрцы; религіозность Грековъ и Славянъ соединилась у нихъ съ чувствомъ національности; и къ этому-то времени надобно отнести народныя пѣсни, изображающія въ преувеличенномъ видѣ доблести предковъ и свирѣпость ихъ поработителей. Чувства преданности, которыми главари и духовныя власти Славянъ и Грековъ

Библиотека "Руниверс"

были преисполнены къ правосуднымъ султанамъ своимъ, были заглушены тайною и явною враждою къ врагамъ святаго креста. Съ своей стороны Турки, встрѣчая въ христіанахъ ненависть и мстительность за свои насилія, тѣмъ еще болѣе считали себя въ правѣ тѣснить гауровъ. Взаимная недовѣрчивость положила конецъ участію христіанъ въ турецкихъ ополченіяхъ. Турки изъ судей, защитниковъ и миротворцевъ христіанскихъ народовъ и народцевъ сдѣлались пришельцами, разсѣянными по обширнымъ владѣніямъ своимъ, и въ то время, когда внутри имперіи они должны были прибѣгать, ради своей безопасности, къ новымъ и новымъ мѣрамъ тиранніи, извнѣ имъ грозили возобновляемыя покушенія христіанъ вытѣснить ихъ изъ Европы.

Еслибы Западная Европа въ этотъ опасный для Турціи моментъ была способна дѣйствовать единомысленно, имперія Магомета II, Селима I и Солимана Великолѣпнаго распалась бы скорѣе, чѣмъ она создалась изъ примиренныхъ завоевателями частей своихъ. Но разъединяя новый міръ, созданный политикою магометанъ на Востокѣ, деморализуя Турокъ съ одной стороны и подучивая христіанъ къ бунтамъ съ другой, европейскіе народы продолжали внутреннюю между собою борьбу, которой успѣхъ зависѣлъ у нихъ не столько отъ личныхъ доблестей вовлеченныхъ въ эту борьбу единицъ, сколько отъ политическихъ козней руководящихъ ими правительствъ. Западные государи, пося титло христіанпѣйшихъ, прибѣгали ко всепозможнымъ средствамъ для грабежа однихъ христіанъ руками другихъ, а когда домашнихъ средствъ было для того недостаточно, они стали обращаться за помощью другъ противъ друга къ врагамъ святаго креста, объ изгнаніи которыхъ, во времена папы Пія V [1]), католическіе политики внушали всѣмъ христіанскимъ государямъ „помышлять днемъ и ночью“. Видя ожесточенную борьбу западныхъ христіанъ съ христіанами и поддерживая между ними равновѣсіе, Турки были успокоены на счетъ возстановленія у себя дома иновѣрцевъ противъ магометанъ; а зло, вкоренившееся въ мусульманскомъ правительствѣ отъ пріятельскихъ сношеній съ республикою св. Марка, продолжало между тѣмъ дѣйствовать. Питомцы макіавеллизма слѣдили за его развитіемъ, какъ отравитель слѣдитъ за дѣйствіемъ медленнаго, но смертельнаго яда, и не упускали случая пользоваться начинавшимся разложеніемъ государственнаго организма Турціи. Пока турецкіе христіане благодѣйствовали подъ мусульманскимъ правленіемъ, они были

[1]) Былъ папою съ 1566 по 1571 годъ.

недоступны для политическихъ подучиваній со стороны папистовъ. Теперь имъ стали подсказывать революціонные замыслы, стали поощрять къ возстанію денежными пособіями и манили перспективой политической свободы за возвращеніе къ церковному единству съ католичествомъ. Эти внушенія были тѣмъ дѣйствительнѣе, что состояніе Турецкой имперіи съ каждымъ новымъ царствованіемъ ухудшалось, и возможность ея покоренія латинцами представлялась тузеннымъ христіанамъ все живѣе и живѣе; Лепантская побѣда 1571 года, не смотря на свою безплодность для европейской военной ассоціаціи, произвела сильное впечатлѣніе не только на Грековъ и Славянъ, подвластныхъ Турціи, но и на самихъ Турокъ. Неспособность цѣлаго ряда правителей вмѣстѣ съ подкупностью, вошедшею въ нравы членовъ дивана и всего сераля, въ теченіе полустолѣтія низвели правовѣрныхъ до того, что ихъ стала побѣждать наконецъ и безпорядочная польская шляхта, вспомоществуемая еще болѣе безпорядочными казаками. Походъ Османа II къ берегамъ Днѣстра подъ Хотинъ въ 1621 году раскрылъ глаза всей Европѣ на слабость турецкаго единовластія и на разстройство еще недавно могущественной имперіи. Польскій посолъ доносилъ своему правительству изъ Царьграда, что грозные янычары и спахи суть не что иное, какъ привиллегированные разбойники, опустошающіе провинціи собственнаго отечества; что турецкій флотъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ ветхихъ галеръ съ трусливыми и неспособными къ морскому дѣлу матросами; что земледѣліе и скотоводство находятся въ крайнемъ упадкѣ, и что, еслибы транспортнымъ судамъ запереть устья Дуная и Дарданеллы, то жители столицы умирали бы съ голоду [1]).

Свидѣтельству этого очевидца вторятъ современный англійскій посланникъ въ Царьградѣ Рое и Дубровчанинъ Градичъ, хорошо знавшій Турцію по своимъ сношеніямъ съ мѣстными купцами и наслышавшійся о ней отъ своего дѣда Петра Бенесы, секретаря папы Урбана VIII. Въ противоположность Николаю Сангудино и его современникамъ, описывавшимъ благосостояніе Турціи, Градичъ изображаетъ ее слѣдующими словами: „Мѣсто прежней справедливости къ покореннымъ народамъ и воздержности заступили алчность и гордость. Не уважается польза ни государственная, ни частная; господствуетъ полнѣйшій произволъ владыкъ надъ рабами; дворъ продаженъ, законами торгуютъ; почести пріобрѣтаются куплею; продается право совер-

[1]) Матер. для Ист. Возс. Р., т. I.

Библиотека "Руниверс"

шать преступленія; истощенныя народныя богатства не удовлетворяютъ корыстолюбію башей и санджаковъ. Вслѣдствіе того обширныя и плодоносныя поля остаются не воздѣланными; большіе города опустѣли; все пришло въ разрушеніе. Военное искусство въ упадкѣ. Лучшія земли заняли спахи; но теперь они уже не отличаются воинственностью, силою, терпѣливостью, скромностью, какъ прежде: теперь они сдѣлались презрѣнны, вялы, робки, сладострастны и за деньги поставляютъ за себя наемниковъ, большею частью христіанъ, чему весьма способствуетъ корыстолюбіе башей и продажность чиновниковъ. Что же сказать о янычарахъ? Многочисленность этой сволочи поглощаетъ всѣ государственные налоги. Непокорные, лѣнивые, гнусные, вовсе не воинственные, эти презрѣнные выродки способны только къ грабежамъ; ихъ своеволіе перешло предѣлы". [1]).

Такое положеніе дѣлъ въ Турціи оживило надежды католической Европы на подчиненіе римскому папѣ русскаго міра, а съ нимъ и всего восточнаго христіанства. Хотя въ Москвѣ и не удались ей тѣ замыслы, которые она соединяла съ выработанною въ своихъ тайникахъ самозванщиною; но отъ происшедшихъ по этому поводу столкновеній между двумя половинами сѣверной Славянщины получился результатъ весьма важный. Потомки древнихъ Русичей, подъ католическими знаменами, потрясли до основанія государственную независимость своихъ московскихъ братій; а сбродныя дружины казаковъ, считавшихся въ Римѣ яростными защитниками греческой схизмы, оказались такими же безпощадными добычниками въ ея убѣжищѣ— Россіи, какъ и въ самой Турціи. Выдѣлка изъ Русскихъ людей разрушительныхъ для русской самобытности орудій, съ этой стороны, удалась папистамъ какъ нельзя лучше. Съ такимъ же успѣхомъ подвизались на другомъ поприщѣ другаго сорта Русскіе люди, передѣланные въ истребителей отеческихъ преданій посредствомъ церковной уніи. Если Жовковскіе съ дворянами, а Сагайдачные съ казаками сдѣлали важный починъ въ крушеніи великой твердыни православія въ одномъ отношеніи, то Рутскіе и Кунцевичи настойчиво продолжали еще болѣе зловѣщее дѣло — въ другомъ. Теперь настала очередь подрыва православной силы чрезъ посредство христіанъ, подвластныхъ Турціи.

[1]) *Ж. М. Н. Пр.* 1872 г., окт., стр. 314.

Библиотека "Руниверс"

VIII.

Съ того самаго времени, какъ имперія Палеологовъ очутилась во власти Агарянъ, ея политико-религіозное значеніе стало переходить на русскій Сѣверъ, и свѣжая народными силами Москва сдѣлалась еще болѣе надежнымъ центромъ восточнаго христіанства, чѣмъ была зараженная наслѣдственными пороками античнаго міра и развращенная въ добавокъ латинцами Византія. Все, что было въ этой имперіи сохранено отъ нравственной погибели евангельскимъ ученіемъ, все истинно, а не номинально православное, стало въ ней смотрѣть съ родственнымъ чувствомъ на христіанское общество Москвы, хотя и въ ней было не безъ лукавыхъ Византійцевъ. Въ особенности же расположились къ ней соплеменные русскимъ Болгары и Сербы, у которыхъ съ Москвой не было кровавыхъ счетовъ, какъ съ Византіей. Помимо строгой власти мусульманъ, успокоившей Славянъ и Грековъ отъ областныхъ разбоевъ, во всемъ христіанскомъ населеніи Турціи распространялась тихая, озаренная поэтическими надеждами будущаго власть православной Москвы, восторжествовавшей надъ своими порабо-тителями Татарами. Христіанскій авторитетъ пребывалъ уже не въ городѣ Константина Великаго и даже не на Аѳонѣ какъ прежде, а въ свободномъ отъ иновѣрной власти московскомъ обществѣ. Влеченіе къ Москвѣ было такъ сильно, довѣріе такъ велико, что даже люди, подобные Максиму Греку, обогатясь познаніями въ западныхъ университетахъ, искали въ ней поприща для распространенія среди православныхъ свѣта всемірной науки. Этихъ людей постигала въ Москвѣ иногда участь Бруно и Галилея, но ихъ неизмѣнная привязанность къ русскому элементу свидѣтельствуетъ, что въ ихъ глазахъ онъ имѣлъ много высокихъ представителей.

Дальновидѣйшее изъ набиравшихъ Турцію государствъ, республика венеціанскихъ нобилей, прежде всѣхъ обратила вниманіе на знаменательную связь, установившуюся между двумя половинами восточно-христіанскаго міра. Венеціанскій посланникъ при Амуратѣ III доносилъ въ 1576 году своему правительству, что всѣ народы Болгаріи, Сербіи, Босніи, Мореи и Греціи весьма преданы Московскому царю по единовѣрію и готовы возстать поголовно противъ Турокъ, чтобы подчиниться его власти. Около того же времени и эмиссаръ Донъ-Жуана Австрійскаго писалъ къ нему изъ Царьграда, что восточные христіане надѣются быть освобожденными отъ турецкаго раб-

Библиотека "Руниверс"

ства не нѣмъ инымъ, какъ Русскими. Еще рѣшительнѣе выразилъ ту же мысль неизвѣстный авторъ описанія Турціи въ 1594 году. Онъ говорилъ, что Турокъ страшно боится русской силы, которая, состоя изъ удивительныхъ воиновъ, безъ труда можетъ проникнуть въ Черное море и угрожать Константинополю [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Іоаннъ IV продолжалъ внутреннюю политику Сильвестра и Адашева, а во внѣшней выдержалъ до конца характеръ завоевателя Казани и Астрахани,—Восточный вопросъ могъ бы потребовать отъ него разрѣшенія такъ настоятельно, какъ оно требуется отъ Россіи въ нынѣшнее царствованіе. Но пламенный духъ Іоанна, не поддержанный его ближайшею средою, перешелъ въ политическое безуміе, и Россіи, по видимому, готовилась участь имперіи Солимана Великолѣпнаго. Люди, подобные Поссевину, какъ будто только и ждали, чтобы стойкій и въ своемъ малодушіи поборникъ православія сошелъ съ политической сцены. Іоаннъ умеръ въ 1584 году, а въ 1595 году созрѣла на русскомъ Югѣ церковная унія, долженствовавшая разлучить его на вѣки съ русскимъ Сѣверомъ. Событія польско-русской жизни въ началѣ XVII столѣтія должны были возыметь сильное вліяніе на Болгарію и Сербію, равно какъ и на весь православный Востокъ. Съ одной стороны Кіевская митрополія, устами своихъ архіереевъ—Ипатія, Потѣя и Кирилла Терлецкаго признала въ Римѣ главенство папы и очутилась во власти отступниковъ православія, а съ другой Московскій народъ возмутился противъ своего царя въ пользу таинственнаго царевича, воспитаннаго среди католиковъ. Наконецъ, католическія знамена стали развѣваться въ самомъ центрѣ православнаго міра, и польскій королевичъ провозглашенъ Русскимъ царемъ. Всѣ эти событія слѣдовали быстро одно за другимъ. Благопріятная для римской политики молва о нихъ усердно повторялась римскими факторіями и ходила вокругъ Средиземнаго моря съ его Архипелагомъ, съ его греческими, малоазіатскими, сирійскими и африканскими берегами, по всѣмъ стезямъ первыхъ апостоловъ православія. Латинская пропаганда дѣлала всюду завоеванія на счетъ истины и, привела дѣло къ тому, что турецкіе христіане перестали связывать судьбу свою съ судьбой русскаго міра. Имъ указанъ былъ

[1]) Интересныя извлеченія по этому предмету изъ италіанскихъ архивовъ напечатаны *В. В. Макушевымъ* при его статьѣ о Волгаріи въ *Ж. М. Н. Пр.* 1872 г., окт.; у *Цинкейзена*, въ его Gesch. des osm. Reiches, см. т. III, стр. 529.

Библиотека "Руниверс"

иной центръ тяготѣнія. Россія осталась какъ бы за предѣлами христіанской системы.

Когда такимъ образомъ царство Рюриковичей, не поддававшееся папѣ со временъ Владиміра Равноапостольнаго, испытало на себѣ могучее дѣйствіе латинской политики, когда оно, по программѣ Римской, курія, было принижено къ землѣ передъ глазами всего свѣта,— католичество сдѣлало большіе успѣхи въ Задунайской Славянщинѣ, и папа выигралъ во мнѣніи турецкихъ христіанъ на столько, на сколько потерялъ своего значенія царь, которому единодушный голосъ православнаго міра далъ знаменательный титулъ Восточнаго Царя. Албанія, ближайшая къ католическимъ берегамъ страна, сдѣлалась операціоннымъ базисомъ политической пропаганды въ извѣстномъ направленіи и первая заговорила о низверженіи турецкаго ига. Латинство такъ густо засѣло въ православномъ населеніи Албаніи, что въ числѣ воиновъ, готовыхъ ополчиться на Турокъ, однихъ католиковъ считалось въ этой странѣ 40,000. Отсюда агитація противъ господства мусульманъ перешла въ Сербію, Босну и Болгарію, такъ что въ 1595 году папскому кліенту Сигизмунду Баторію Семиградскому Дубровчанинъ Павелъ Джорджичъ представилъ Болгаръ и живущихъ среди нихъ Албанцевъ готовыми къ возстанію, лишь бы снабдили ихъ оружіемъ. Только двуличная, основанная на подкупѣ, политика небилей св. Марка задержала движеніе революціи, подготовленной Римомъ на Балканскомъ полуостровѣ. Тѣмъ не менѣе искусно раздаваемыя славянскимъ главарямъ деньги изъ сокровищницы св. Петра соединяли всѣ умы тою мыслью, что спасенія отъ агарянской неволи надобно ждать изъ Рима.

Этотъ поворотъ общественныхъ убѣжденій Задунайской Славянщины въ пользу католичества былъ уже самъ по себѣ торжествомъ латинства надъ православіемъ. Но мы видѣли на русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой, что Римскій папа, подобно Турецкому султану, не довольствовался однимъ отступничествомъ своихъ приверженцевъ: онъ устремлялъ ренегатовъ православія на то дѣло, котораго не въ силахъ были сдѣлать старые кліенты его; онъ Русскими людьми побивалъ русскую стойкость въ отеческихъ преданіяхъ и этимъ полагалъ вѣчную преграду къ возсоединенію совращенныхъ въ папизмъ членовъ православной церкви. Ту самую политику совращенія въ латинство и вѣчной разлуки съ отеческими преданіями мы видимъ и въ пропагандѣ папизма на Балканскомъ полуостровѣ. Когда въ ушахъ славянскихъ и греческихъ главарей было выработано убѣжденіе въ

Библиотека "Руниверс"

возможности поколебать и даже уничтожить съ помощью Рима, могущество Турокъ, главнымъ дѣятелемъ католической политики среди Славянъ и Грековъ явился православный Болгарскій патріархъ Аѳанасій. Этотъ необыкновенный по своей дѣятельности человѣкъ выступилъ на сцену въ 1596 году, именно вслѣдъ затѣмъ, какъ Южнорусская церковь подчинилась папѣ. По сказанію венеціанскаго адмирала, имѣвшаго съ Аѳанасіемъ свиданія въ Албаніи, ему было тогда 36 лѣтъ; онъ имѣлъ пріятную наружность и отличался столько же умомъ, сколько и скромностью. Семнадцать епископовъ находились отъ него въ зависимости и относились къ нему съ большимъ уваженіемъ. Патріархъ Аѳанасій предпочиталъ сперва имѣть дѣло въ республикой св. Марка; наконецъ ея уклончивость заставила его перенести свои надежды на могущественнѣйшаго въ то время изъ католическихъ монарховъ, на короля Испанскаго. Все-таки еще и въ 1602 году Албанцы предлагали въ распоряженіе Венеціи 100,000 отважныхъ воиновъ, на половину Сербовъ, съ надеждою на всеобщее возстаніе Задунайской Славянщины и съ готовностью идти на Царьградъ подъ знаменемъ св. Марка. Но Венеція проводила ихъ отсрочками и неопредѣленными обѣщаніями цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ. Въ теченіе этого времени Болгарскій патріархъ не переставалъ работать надъ своимъ планомъ изгнанія Турокъ изъ Европы. Онъ обошелъ всю Сербію, Босну, Далмацію, Албанію, верхнюю и нижнюю Македонію, Грецію, Ѳракію, Болгарію, Архипелагъ, словомъ—всѣ турецкія владѣнія въ Европѣ; и его вездѣ поражало то обстоятельство, что христіане составляютъ огромное большинство населенія, занимаютъ горные проходы, владѣютъ даже нѣкоторыми замками; что турецкіе правители непослушны Портѣ; что повсюду царствуютъ несправедливость, жестокость, грабежъ; что разбойники дѣлятся добычей съ властями и этою цѣною покупаютъ себѣ безнаказанность; наконецъ, что войско утратило привычку подчиненности, отвыкло отъ правильныхъ походовъ и если не грабитъ христіанъ, то занимается торговлей, а военную службу отбываетъ наемниками. Изучивъ Оттоманскую имперію этнографически и статистически, Аѳанасій организовалъ въ ней повсемѣстно возстаніе чрезъ посредство своихъ архіепископовъ, епископовъ и священниковъ, которые на исповѣди подготовляли воинственныхъ людей къ святому дѣлу, обязывая ихъ клятвою къ молчанію. Необходимость обращать очистительное таинство вѣры для цѣлей политическихъ Аѳанасій объяснялъ тѣмъ, что иначе—Греки, Албанцы, Болгары и Валахи, будучи людьми честолю-

Библиотека "Руниверс"

бивыми, гордыми и злостными, могли измѣнить общему предпріятію во всякое время и погубить одни другихъ своими усобицами; но по пріемамъ Болгарскаго патріарха нельзя не видѣть въ немъ питомца католическихъ прелатовъ, которые столь часто дозволяли себѣ pro bono publico жертвовать достоинствомъ своего сана и святостью религіи. Аѳанасій зналъ, что всѣ Славяне проникнуты одинаковою ненавистью къ Туркамъ, и не сомнѣвался, что подчиненные его патріархату Дукачины, Клементы и Пастровичане возстанутъ поголовно на первый призывъ къ войнѣ. Въ этихъ областяхъ было уже частное возстаніе; мѣстные жители изрубили въ куски всѣхъ водворенныхъ между ними Турокъ, и съ того времени Турки не покушались больше господствовать надъ ними. На островахъ Архипелага исчислено было Аѳанасіемъ 70,000 христіанъ, способныхъ къ войнѣ. Большую часть этихъ острововъ посѣтилъ Аѳанасій лично, а на другіе посылалъ надежныхъ людей и уговорился съ мѣстными главарями. Островъ Митиленъ представлялъ ему наилучшій операціонный базисъ для овладенія Царьградомъ. Находясь въ 80 миляхъ отъ столицы и имѣя въ окружности 360 миль, этотъ плодородный островъ заключалъ въ себѣ обширный портъ, не защищенный турецкими укрѣпленіями и окруженный христіанскими селами. Овладѣвъ Митиленомъ, имѣющимъ всего одну полуразрушенную крѣпостцу, да еще двумя столь же удобными къ занятію и выгодными въ стратегическомъ отношеніи островами, Тенедосомъ и Милосомъ, и пользуясь венеціанскимъ островомъ Кандіей, готовымъ выставить 25,000 вооруженныхъ добровольцевъ, Болгарскій патріархъ не сомнѣвался, что весь Архипелагъ поднимается противъ Турокъ. Онъ выработалъ даже проектъ поджога Царьграда съ четырехъ, если не съ шести сторонъ, расчитывая на деревянные дома столичныхъ предмѣстій. Общее возстаніе христіанъ и пожаръ въ столицѣ, которымъ Аѳанасій предполагалъ управлять лично, должны были произвести панику подобную той, которая овладѣла было Турками въ 1571 году при вѣсти о Лепантскомъ погромѣ [1]), и возвратить оттоманскую столицу въ руки христіанъ, то-есть, латинцевъ.

Составивъ такой планъ дѣйствія, предпріимчивый Болгаринъ нашелъ человѣка, довольно энергическаго и довольно сильнаго для его

[1]) Планъ болгарскаго патріарха извѣстенъ изъ его записки, поданной Неаполитанскому королю 1615 года и найденной В. В. Макушевымъ въ архивѣ города Палермо: Real Segretaria (*Слав. Сборникъ*, III, 20).

Библиотека "Руниверс"

выполненія, въ особѣ герцога д'Оссуна, неаполитанскаго вице-короля. Это была одна изъ тѣхъ личностей, которыя мирятъ историка съ классомъ людей, существующимъ какъ будто только для интригъ, пороковъ и преступленій. Опираясь на свои связи при дворѣ Филиппа III, герцогъ д'Оссуна распоряжался королевствомъ Обѣихъ Сицилій самовластно, но диктатуру свою направлялъ противъ сильныхъ и богатыхъ злодѣевъ, противъ разбойниковъ и корсаровъ на пользу торговли, промышленности и народнаго благосостоянія. Увеличенный имъ флотъ возымѣлъ такое превосходство надъ флотомъ турецкимъ, что онъ и безъ патріарха Аѳанасія чертилъ уже планы завоеванія нѣкоторыхъ турецкихъ областей. Майноты, обитатели гористой оконечности Мореи, вооруженные герцогомъ д'Оссуна, помогали ему захватывать турецкіе корабли съ дорогими грузами. Планъ Аѳанасія окрылилъ его предпріимчивость. Даже случайныя неудачи въ походахъ на Турокъ способствовали воодушевленію талантливаго и славолюбиваго вице-короля. Въ 1619 году составилъ онъ лигу противъ Турціи изъ папы, великаго герцога Тосканскаго и Мальтійскихъ рыцарей. Война готова была получить значеніе, рѣшающее судьбу Востока. Но въ то время, когда героическія натуры стремились къ великому, люди низменные подкатывались подъ нихъ для удовлетворенія своего пустого честолюбія. Оклеветанный передъ королемъ, герцогъ д'Оссуна былъ арестованъ, отправленъ въ Испанію и умеръ отъ яду въ 1621 году, то-есть, какъ разъ въ то время, когда Османъ II своимъ гибельнымъ походомъ на Поляковъ представлялъ ему дорогой случай для овладѣнія Царьградомъ.

Такъ рушилось одно изъ самыхъ сложныхъ предпріятій западной политики, обнаруживъ въ ней недостатокъ былого единства дѣйствій, надъ возстановленіемъ котораго трудился разсѣянный по всей Европѣ орденъ іезуитовъ.

П. Кулишъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

СВѢДѢНІЯ О ЖАЙНАХЪ И БУДДИСТАХЪ.

Жайнская секта принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ анти-брахманическихъ сектъ въ Индіи. Жайны встрѣчаются тамъ повсюду; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Бомбайскомъ президентствѣ, въ Раджпутанѣ, въ центральной Индіи и на югѣ ихъ особенно много. До сихъ поръ во многихъ мѣстахъ торговля главнымъ образомъ сосредоточена въ рукахъ исповѣдующихъ эту религію, и повсюду, гдѣ находятся Жайны, существуютъ древніе и новые памятники ихъ архитектуры, отличающіеся оригинальностью и необыкновеннымъ изяществомъ. Въ древности они были, весьма вѣроятно, еще многочисленнѣе, и есть указанія на пребываніе ихъ внѣ Индіи въ предѣлахъ нынѣшняго Авганистана: въ странѣ Каписѣ. Тамъ владѣли Индо-Скиѳы, и одинъ изъ индо-скиѳскихъ царей на своихъ монетахъ прямо называетъ себя царемъ Каписы [1]). Недавнія раскопки въ Матхурѣ свидѣтельствуютъ, что многіе изъ этихъ индо-скиѳскихъ царей, называвшіе себя „сынами боговъ", исповѣдывали жайнизмъ [2]), самый уже городъ въ нѣкоторыхъ старо-индійскихъ источникахъ именуется городомъ сановъ божьихъ, то-есть, городомъ

---

[1]) Hiouen Thsang, Memoires sur les contrees occidentales, tome I, стр. 40. Г. Григорьевъ (см. Клбудистанъ и Кафиристанъ, стр. 819) сравниваетъ «Каписа» съ славянскимъ «капище» и говоритъ слѣдующее: *Каписса... у туземцевъ произносилась, по всей вѣроятности, Капша*: сравн. славянское „капище". Къ сожалѣнію ученый комментаторъ Риттера не поясняетъ ближе, какихъ именно туземцевъ онъ разумѣетъ, а также откуда у него взялась эта вѣроятность. О Кадфисѣ, владѣтелѣ Каписы, см. *Thomas*, The early Faith of Asoka въ *Journal of Royal asiatic society*. New series, vol. IX, part. II, стр. 211 и пр.

[2]) О послѣднихъ раскопкахъ въ Матхурѣ см. Archeological Survey of India, vol. III, стр. 13 и слѣд., *Growse*, Muthurá a District Memoir, part. I, стр. 72 и слѣд., part. II, стр. 171.

Библиотека "Руниверс"

индо-скиѳскихъ царей [1]), откуда, быть можетъ, и произошло греческое описательное названіе города (у Птоломея): Μόδουρα ἡ τῶν Θεῶν. Въ эпоху господства этихъ индо-скиѳскихъ царей, по всей вѣроятности, жайнизмъ, покровительствуемый ими, нашелъ выходъ за предѣлы Индіи.

Эта секта до сихъ поръ однакоже весьма мало изучена, хотя и обладаетъ обширною, древнею литературою. Духъ прозелитизма окончательно, какъ кажется, вымеръ между Жайнами: въ захолустьяхъ Индіи, въ мѣстахъ, мало посѣщаемыхъ Европейцами, Жайны отличаются нетерпимостью и недовѣріемъ къ Европейцамъ. Неохотно показываютъ они свои литературныя сокровища, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже не позволяютъ прикасаться къ листамъ своихъ рукописей. Этою скрытностью въ особенности отличаются Дигамбары или тѣ Жайны, которые, по преданію, должны ходить нагими; конечно, въ Британской Индіи такой скандалъ не допускается, и „облаченные въ пространство“ или Дигамбары не показываются голыми внѣ дома, но разсказываютъ, что ихъ монахи до сихъ поръ соблюдаютъ обѣтъ наготы при вкушеніи пищи. Свѣтамбары или „облаченные въ бѣлое“, гораздо общительнѣе и откровеннѣе, особенно же въ большихъ городахъ, гдѣ имъ приходится часто сталкиваться съ пытливостью Европейцевъ; отъ нихъ-то главнымъ образомъ доставались жайнскіе литературные памятники, и въ настоящее время литература Свѣтамбаровъ, сравнительно, лучше извѣстна, нежели памятники ихъ собратьевъ Дигамбаровъ. Впрочемъ нельзя отрицать, что въ наше время даже нѣкоторые изъ Дигамбаровъ бываютъ податливы, и что отъ нихъ при нѣкоторой настойчивости и немалыхъ усиліяхъ можно достать кое-какіе памятники и обрывки ихъ древней и богатой литературы.

Не недостатокъ источниковъ, но трудность доступа къ нимъ были причиною того, что до послѣдняго времени Жайны оставались мало изученными: источники эти хотя давно уже открыты, большею частью были доступны только въ Индіи. Европейскія же библіотеки понынѣ отличаются сравнительною бѣдностью жайнскихъ памятниковъ; только въ самое послѣднее время эти пробѣлы европейскихъ книгохрани-

[1]) Въ буддійскомъ сборникѣ легендъ *Rasavâhini* Матхура называется devaputtanagara, см. л. *khu*, л. *ghâ* (рукопись—моя собственность). Devaputta, то-есть, сынъ божій, есть одинъ изъ титуловъ индо-скиѳскихъ царей см. *Growse*, l. c.

Библиотека "Руниверс"

лищъ стали пополняться, и вмѣстѣ съ тѣмъ началось изученіе жайнской литературы.

Знакомство съ жайнскою религіей и литературой остается пока самымъ поверхностнымъ: вопросы о первомъ появленіи Жайновъ, ихъ исторіи, объ отношеніи ихъ къ буддійскому ученію до сихъ поръ не разрѣшены; и самые противоположные и трудно согласимые отвѣты даются на эти вопросы; о происхожденіи Жайновъ, о ихъ древности и т. д. высказываются самыя смѣлыя предположенія. Но при этомъ, расходясь въ мнѣніяхъ по самымъ крупнымъ вопросамъ, всѣ европейскіе ученые согласны въ томъ, что Жайны и буддисты — двѣ секты сходныя и родственныя. Это сходство бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на священныя изображенія или на монаховъ той и другой секты; оно еще болѣе подтвердилось послѣ перваго знакомства съ литературными памятниками обѣихъ религій.

Одинъ изъ первыхъ по времени изслѣдователей Жайнской секты и глубокій знатокъ индійской древности отличительныя, наиболѣе знаменательныя, особенности этой секты видѣлъ въ томъ, что Жайны также какъ и буддисты, отрицаютъ божественный авторитетъ ведъ,[1]); обѣ секты воздаютъ божеское почитаніе нѣсколькимъ святымъ и въ то же время не отрицаютъ существованія почти всѣхъ боговъ правовѣрныхъ Индусовъ, признавая въ нихъ существа низшія, подчиненныя могуществу своихъ святыхъ.

Не одинаково передаютъ Жайны и буддисты исторію обоготворенныхъ ими существъ; отсюда можно было бы заключить, что у обѣихъ сектъ были различные основатели; но основное представленіе о „спатомъ“ у той и другой секты одинаково. Колебрукъ при этомъ указываетъ, что послѣдователи ведъ въ своей ведантійской теологіи развиваютъ ученіе о томъ, какъ человѣческая душа, будучи частицею божественнаго универсальнаго духа, можетъ вполнѣ соединиться съ божественною сущностью; они вѣрятъ и учатъ, что это единеніе и отожествленіе достигается посредствомъ познанія бога; познаніе бога приводитъ къ тому, что душа сама становится богомъ; но ведантисты не развили миѳологіи изъ исторіи лицъ,— достигшихъ по ихъ понятіямъ — божественности, не сдѣлали ихъ центральнымъ предметомъ національнаго культа.

---

[1]) Observations on the sect of Jains, *H. T. Colebrooke*, Miscellaneous Essays, vol. III, стр. 172 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Замѣчанія Колебрука несомнѣнно вѣрны, но должны быть отнесены только къ древней ученой, теологической литературѣ.

Этотъ центральный догматъ и центральный предметъ культа, отвлеченное представленіе о „святомъ“ (о Жинѣ и Буддхѣ) и отношеніе къ нему на практикѣ, отличая буддистовъ и Жайновъ отъ ведантистовъ, сближаетъ ихъ, съ другой стороны, съ массою другихъ сектъ, нарождавшихся въ Индіи позднѣе и появляющихся до сихъ поръ. Этотъ культъ и это догматическое ученіе суть національныя индійскія явленія.

Всѣ великія религіи Азіи произошли изъ проповѣди историческихъ лицъ, и эти лица обожались и обожаются; весьма естественно, что адепты всякой новой религіи, враждебно выступающей противъ старой, стараются возвысить то лицо, отъ котораго ихъ религія ведетъ свое начало. Чѣмъ выше это лицо, тѣмъ истиннѣе и возвышеннѣе должно казаться его ученіе. Проповѣдникъ отвѣтственъ за новое слово, возвѣщенное имъ, и всѣ нападки на это слово начинаются съ нападковъ на проповѣдника; если его адепты съ умѣли отразить и опровергнуть нападки, чрезъ то самое ихъ религія спасена. Но въ Индіи, сверхъ этихъ общихъ всѣмъ странамъ причинъ, есть рядъ другихъ условій, способствующихъ развитію обоготворенія человѣка. Здѣсь по сіе время миѳы выростаютъ изъ историческихъ фактовъ, люди непрестанно превращаютъ людей въ боговъ, человѣкъ считаетъ человѣка за ниспедшее божество, за эманацію святаго духа и изъ случаевъ въ его жизни, изъ разказовъ о его поступкахъ слагаетъ миѳы. Индійскій умъ всего сильнѣе поражается человѣческою личностью и характеромъ. Впечатлѣніе, производимое выдающеюся личностью, тѣмъ сильнѣе и интенсивнѣе, чѣмъ ниже степень развитія воспринимающаго; Индіецъ на низшей ступени развитія подчиняется вполнѣ выдающейся и почему-либо симпатичной личности; онъ не можетъ и не хочетъ освободиться отъ этого впечатлѣнія, разсѣять его анализомъ. И вотъ выдающаяся личность становится для него полновластнымъ господиномъ въ жизни и смерти; въ его глазахъ она всемогуща; заходъ солнца, буря, всѣ явленія природы подчиняются ей, и память о таковой чудесной личности въ формѣ миѳа переживаетъ поколѣнія.

Въ Индіи разказываютъ о цѣломъ орденѣ факировъ Хазара, не поклонявшихся идоламъ и чтившихъ особаго бога Никкул-саинъ. И этотъ богъ Никкулсаинъ былъ никто иной, какъ генералъ Никол-

Библиотека "Руниверс"

сонъ, убитый при взятіи Делги, во время индійскаго возстанія, въ 1857 году [1]).

Такое явленіе не единично: всѣ индійскіе спиритуалисты, проповѣдники чистой нравственности и субъективныхъ религій, должны были покориться грубому матеріализму массъ. Выдающіеся проповѣдники принимались и до сихъ поръ признаются за боговъ или за видимыя воплощенія божественной силы. Настроеніе среды такъ мощно, что осилитъ чистыя намѣренія проповѣдника: его отрицаній не послушаютъ, и въ концѣ концовъ онъ станетъ богомъ, хотя бы для немногихъ.

Единственный вопросъ, по прежнему могущій возбудить въ Индіи общій интересъ, есть религіозный, и при всемъ томъ религіозныя идеи и учрежденія не достигли тамъ той законченности, за которою необходимо слѣдуетъ нетерпимость.

Въ Индіи масса всегда была и есть готова идти за новымъ учителемъ или молиться новому богу; она не заботится, на сколько это новое противорѣчитъ или согласно со старымъ; за старое масса продолжаетъ держаться и не считаетъ нужнымъ отказываться отъ него. Для нея новый учитель есть новая манифестація невѣдомой, но страшной силы, и она чтитъ его и обожаетъ согласно съ этимъ представленіемъ. Это обожаніе не оскорбляетъ правовѣрія, ибо правовѣріе ничего не имѣетъ противъ умноженія пантеона.

Великіе вопросы о тайнахъ жизни и смерти занимали умъ Индійца уже въ отдаленной древности; глубокій спиритуалистъ, но неправильный до капризности въ своихъ созданіяхъ, онъ, постоянно находясь подъ сильнымъ гнетомъ неразрѣшенныхъ вопросовъ, всегда стремился обоготворять нѣчто такое, къ чему можно было бы въ то же время относиться по человѣчески. И его боги по большей части тѣ же люди, другая фаза земныхъ существъ, сильныхъ, поражавшихъ его своею силою и произволомъ. Какъ на землѣ сильные міра, такъ и боги на небѣ были великою тягготою для него въ его личномъ существованіи, и у него родилось стремленіе не просто покончить съ земнымъ существованіемъ и отправиться славословить

[1]) Sir *H. S. Maine*, European views of India, стр. 13: One brave soldier and skilful statesman is remembered in India, not only for his death at the head of the storming party which had just made its way into Delhi, but for having found himself the centre of a new faith and the object of a new worship, and for having endeavoured to coerce his disciples into disbelief *by hearty* and *systematic flogging*.

Библиотека "Руниверс"

боговъ, но отожествиться съ божествомъ или безусловно уничтожиться.

Что проку въ смерти и въ пребываніи на небѣ? Умершіе возвращаются на землю, воплощаются въ новыя существа; боги являются на землю разрѣшить вопросы, непосильные человѣку. И какъ люди становятся богами, такъ и боги рождаются людьми. И всюду скорбь и тягота личнаго существованія. Постичь тотъ путь, который вывелъ бы его изъ широкихъ предѣловъ всеобщей скорби за границы личнаго существованія—въ этомъ состоялъ основной вопросъ всей индійской философіи и всѣхъ индійскихъ религій.

Одинъ изъ многихъ опытовъ разрѣшить этотъ вопросъ представляютъ ученія Жайновъ и буддистовъ. Обѣ секты имѣютъ особое значеніе по своей прошлой исторіи, по своему вліянію на индійскую жизнь и исторію и всего болѣе потому, что выходили за предѣлы Индіи.

I.

Обзоръ важнѣйшихъ европейскихъ трудовъ о Жайнахъ.

Первыя извѣстія о сектѣ Жайновъ европейскіе писатели получили не чрезъ изученіе письменныхъ памятниковъ; воспользовавшись устными сообщеніями самихъ сектаторовъ, они сами сообщили нѣкоторые факты изъ исторіи этой секты, а также нѣсколько чертъ изъ ея ученія. Устнымъ сообщеніямъ сектантовъ, не подкрѣпленнымъ выписками изъ ихъ священныхъ книгъ, нельзя вполнѣ довѣрять, но такъ какъ огромная жайнская литература до сихъ поръ не изучена, и большинство памятниковъ даже не доступно ученымъ въ Европѣ, то и извѣстія старѣйшихъ по времени писателей пока не утратили вполнѣ своего значенія.

Первымъ по времени писателемъ о Жайнахъ, вѣроятно, нужно считать Макензи. Свои показанія объ этой сектѣ онъ собиралъ у священнослужителей секты. Историческія свѣдѣнія о Жайнахъ въ его статьѣ не многочисленны: Жайны не имѣли гуру или учителя до рожденія Вршабханâтха, ихъ перваго Тиртхакары. Онъ былъ ихъ первый гуру и реформаторъ; ему приписываются законы этой секты [1]);

[1]) Account of the Jains, collected from a priest of this sect, at Mudgeri: translated by Cavelly Borla, Brâhmen, for Major *C. Mackenzie*. См. Asiatic Researches, vol IX (8 vo), стр. 244.

Библиотека "Руниверс"

слѣдуя устнымъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ другаго лица [1]), тотъ же авторъ сообщаетъ, что Вршабханâтхъ сочинилъ четыре книги: Пратхамânуjога, Каранânуjога, Чаранânуjога и Дравjânуjога. Онъ же установилъ обязанности для людей и указалъ на слѣдующія средства къ существованію: мечъ, чернило, земледѣліе, торговля, скотоводство. Раздѣлилъ людей на четыре касты: на брахмановъ, кшатріевъ, вайсьевъ и судровъ. Этимъ кастамъ онъ поручилъ храненіе своихъ четырехъ книгъ. Языкъ этихъ книгъ мало по малу становился темнымъ и мало понятнымъ людямъ, и вслѣдствіе этой причины на книги эти написаны были объясненія на языкахъ различныхъ странъ.

Въ той же статьѣ есть нѣсколько подробностей о послѣднемъ или двадцать-четвертомъ Тиртхакарѣ, Варддхамана Свâми. Онъ былъ современникомъ Среники, царствовавшаго въ Раджгрхѣ. Царь Среника покровительствовалъ религіи Жайновъ и самимъ Жайнамъ. Послѣ его смерти называются слѣдующіе цари: Чамундâрâja, Жанантарâja, девять царей, по имени Чолару, и девять другихъ по имени Баллолъ. Цари эти правили въ Индустанѣ до временъ царя Бижжал-рâjи, славно правившаго въ городѣ Калjанѣ. Послѣ этого Деканъ былъ покоренъ сектою Сâбдапрамâновъ, то-есть, тѣхъ, которые признаютъ авторитетъ ведъ. Вслѣдъ за этимъ въ Индіи царствовалъ Пратан-Рудра царь Ворангалла, а по его смерти цари Бижjанагара, прозванные Râjîl, до временъ Кришна-рâjи и Рâма-рâjи. Затѣмъ Деканъ подпалъ власти Мосульманъ [2]). По извѣстіямъ Макензи, Варддхамâна Свамî умеръ за 663 г. до Р. Х. [3]). Кромѣ этихъ свѣдѣній Макензи, сообщаетъ нѣсколько подробностей о важнѣйшихъ святыхъ мѣстахъ Жайновъ [4]). Важнѣйшимъ мѣстопребываніемъ жайнскихъ гуру считается Сравана Беллигола (Sravana Belligola). Мѣсто это считается самымъ святымъ, и здѣсь пребываетъ ихъ первый гуру; въ Mooda, Beedeeru Caroocollom, Soda живутъ подчиненные ему гуру, а также жайнскіе отшельники (санjаси). Въ Беллиголлѣ находится громадная статуя Гоматесвара-свâми. Исторія святаго мѣста восходитъ въ (см. стр.

[1]) Notices of the Jains, received from Chârucirti Acharya, their Chief Pontiff, at Belligolla, in Mysore; см. ibid., стр. 259.

[2]) Ibd., стр. 247.

[3]) Ibd., стр. 264. Varddhamâna-Svâmi .., attained beatitude (Moksha) 2.464 years before the year of the cycle Durmoti (or A. D. 1802). Колебрукъ въ прим. на это мѣсто говоритъ: I have been informed by *Jainas* in Bengal that they reckon Varddhamana to have lived 580 years before the era of Vicramâditya. H. T. C

[4]) Ibd., стр. 255.

Библиотека "Руниверс"

262—271) глубокую древность и полна легендарныхъ подробностей; не лишены значенія для исторіи секты списки преемства беллигольскихъ учителей (стр. 265) и извѣстія о столкновеніи Жайновъ съ Вишнуитами (стр. 268, 271).

Статья Бьюканена, появившаяся одновременно со статьею Макензи, составлена была также на основаніи устныхъ показаній самихъ Жайновъ [1]). Не многочисленныя свѣдѣнія, сообщенныя Бьюканеномъ, служатъ какъ бы дополненіемъ къ тому, что разсказывалъ объ этой сектѣ Макензи. Онъ говоритъ, напримѣръ, что жайнскіе гуру (учителя) суть отшельники (санjаси), покинувшіе міръ и отвергнувшіе всякое плотское удовольствіе. Эти гуру считаютъ своимъ верховнымъ того, кто живетъ въ Сравана-Беллиголѣ, близъ Серинга-патаны, въ четырехъ миляхъ отъ Chinráypattan. Но Pandita Acharya Swami, то-есть, лицо, сообщавшее Бьюканену свѣдѣнія о Жайнахъ, считалъ себя по крайней мѣрѣ равнымъ беллигольскому учителю. Въ каждомъ matha (то-есть, монастырѣ) есть отшельникъ (санjаси); умирая, онъ даетъ надлежащія наставленія своему преемнику, который долженъ покинуть міръ и отказаться отъ мірскихъ наслажденій. Отшельниками могутъ быть брâхманы и люди изъ другихъ кастъ, но не изъ касты судръ. Санjаси по смерти дѣлается чудотворцемъ (siddha). Онъ не обманъ чтить боговъ, ибо божества ниже его. Отшельники не брѣютъ волосъ на головѣ, но вырываютъ ихъ съ корнями. Они никогда не носятъ турбановъ; только разъ въ день имъ позволено ѣсть и пить; вообще они очень воздержны. Старый Свâмû, съ которымъ бесѣдовалъ Бьюканенъ, не смотря на свою слабость, въ ожиданіи скорой смерти страшно умерщвлялъ свою плоть. Гуру имѣетъ власть налагать пеню на своихъ провинившихся послѣдователей за обманъ, ложь, убійство и прелюбодѣяніе. Пеня отдается богу, то-есть, его служителю. Отлученію подвергаются вкусившіе отъ мясной пищи или имѣвшіе половое сообщеніе съ не Жайнами. Между женатыми брâхманами выбираются служители богамъ и пурохиты (то-есть, домовые священники). Жайны могутъ выбирать всякаго брâхмана для послѣдней должности. Брâхманы получаютъ милостыню и обязаны священнодѣйствовать при бракахъ, похоронахъ и помин-

[1]) См. As. Res., vol IX, стр. 279, Particulars of the Jains, Extracted from a journal by doctor F. Buchanan, during Travels in Canara». Having invited Pandita Acharya Swami the *Guru* of the Jains, to visit me, he came, attended by his most intelligent disciples, and gave me the fallowing account of his sect.

Библиотека "Руниверс"

кахъ по умершимъ предкамъ и сектантамъ. Жайны распространены по всей Индіи; но, по словамъ Бьюканена, въ настоящее время ихъ много только въ Тулавѣ (Tulava). Они утверждаютъ, что прежде они были распространены по всей Арја или Бхаратахандѣ, и что всѣ тѣ, которые считали себя происходящими изъ касты кшатріевъ, принадлежали къ ихъ сектѣ. Несомнѣнно, что на югѣ Индіи до появленія Рамануджы, Жайнами были многіе могущественные цари. Жайны утверждаютъ также, что въ древности они были многочисленны въ Аравіи, но что за 2500 лѣтъ они подверглись жестокому преслѣдованію въ Меккѣ, по приказанію царя Царсва Бхатгараки. Вслѣдствіе этого преслѣдованія многіе изъ нихъ переселились въ Индію. Этого царя они считаютъ основателемъ магометанства [1]).

Обѣ названныя статьи подверглись обстоятельнымъ обсужденіямъ Колебрука [2]), о работахъ котораго будетъ говорено ниже.

Д-ръ Бьюканенъ Гамильтонъ написалъ двѣ статьи о жайнахъ [3])—о философскомъ ученіи и догматахъ секты, но въ этихъ статьяхъ сообщается очень немного, и это немногое извлечено авторомъ не изъ книгъ, а изъ устныхъ показаній самихъ сектантовъ. Свѣдѣнія были собраны авторомъ въ Патнѣ [4]). Здѣсь ему сообщили, что всѣ жайны міряне называются Вайсја, потому что всѣ они занимаются торговлею, но его увѣряли въ то же время, что въ западной Индіи весьма многіе изъ Жайновъ называются судрами, потому что они или занимаются земледѣліемъ или пастушествомъ; нѣкоторые изъ нихъ называются кшатріями, потому что посвятили себя военному дѣлу. Множество ражпутовъ въ Жајанагарѣ, въ Бунделѣ, въ Меварѣ, въ Марварѣ, въ Кбандхарѣ, въ Лахаурѣ, въ Биканирѣ, въ Жодхпурѣ принадлежатъ къ жайнской сектѣ. Владѣтели Жајанагары были Жайнами до временъ Пратапа (сына Sewae Jaysinha). Пратапъ перешелъ въ вишнуизмъ и принялъ посвященіе отъ брахмановъ. По словамъ Бьюкапена, никто не могъ сообщить ему о томъ, бываютъ ли брахманы жайнскаго вѣроисповѣданія. Жайны дѣлятся на нѣсколько жати, то-есть, родовъ, кастъ. Браки между лицами, принадлежащими къ

---

[1]) Ibd., стр. 283 и сл.

[2]) См. ibd., стр. 287. Observations on the of Jains sect by *H. T. Colebrooke.*

[3]) См. *Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, vol I, стр. 523; Description of Temples of the Jains in South Bihar and Bhagalpur by Dr. *Buchanan Hamilton*, M. R. A. S.; стр. 531; On the Srawacs or Jains. By Dr. *Buchanan Hamilton* M. R. A. S.

[4]) Ibd. см. стр. 531.

Библиотека "Руниверс"

разнымъ жâти, невозможны; они даже не ѣдятъ вмѣстѣ. Названія нѣкоторыхъ изъ этихъ родовъ Бьюкененъ приводитъ: Pariwal, Puriwal, Puliwal, Kariwal, Agarwal, Yasawal, Srimal, Srisrimal, Karawal, Barawal, Golsingha, Gujjawal [1]), Bagherwal, Golilal. Жайны долгое время были раздѣлены на двѣ секты: Дигамбаровъ и Свѣтâмбаровъ [2]). Въ послѣднее время въ этихъ сектахъ стали появляться расколы [3]). Дигамбары называются также: Bhattâraka'ми. Они преобладаютъ главнымъ образомъ на югѣ [4]). Секта эта подраздѣляется на восемьдесятъ-четыре gacha. Каждый кланъ (gacha) въ дѣлахъ духовныхъ управляется учителемъ, именуемымъ Sripûjya. Отдѣльныя лица по произволу могутъ переходить изъ одного gacha въ другой. Другія подробности, сообщаемыя здѣсь же Бьюкененомъ, мы опускаемъ въ настоящей статьѣ.

Весьма много о жайнскихъ сектахъ сообщилъ маіоръ Ж. Деламенъ [5]). По словамъ этого писателя, Жайны, преслѣдуя свои цѣли, исказили преданіе и исторію, и въ ихъ сказаніяхъ трудно отличить вымыселъ отъ истины. Авторъ далѣе говоритъ, что во многихъ жаинскихъ храмахъ есть надписи, но надписи эти очень не древни [6]); сообщаетъ имена и нѣсколько подробностей объ извѣстныхъ ему сектахъ [7]), о происхожденіи секты Светамбаровъ [8]), объ отличіяхъ этой секты отъ Дигамбаровъ [9]), о Ришабхѣ и миѳическомъ началѣ жайнизма [10]), о Парсванатхѣ [11]) и нѣсколько скудныхъ подробностей

[1]) Ibd., стр. 532.

[2]) Ibd., стр. 533.

[3]) Ibd., but of late... schisms have arisen, and several people have pretended to find new ways to heaven, by what are callel the *Terepanthi* and *Vispanthi* (thatwis, the thirteen and the tventy roads); while others, called *Duriyas*, have separated stile farther from former opinions.

[4]) Здѣсь Бьюкененъ перечисляетъ нѣкоторыя изъ книгъ этой секты.

[5]) См. ibd., стр. 413: Of the Srawacs or Jains. By Major *James Delamain*. Bengal Army. Communicated by Major-General Sir *John Malcolm*, G. C. B. etc

[6]) Ibd., стр. 414: I have seen no inscriptions upon the pedestals of either sitting or standing figures older than the twelfth century of the *Samvat*. Въ настоящее время, послѣ находокъ въ Матхурѣ (см. ниже), это утвержденіе лишено всякаго значенія.

[7]) Ibd., см. стр. 414, 419.

[8]) Ibd., стр. 416.

[9]) Ibd., стр. 436 и слѣд.: Of the Carmas.

[10]) Ibd., стр. 424—425.

[11]) Ibd., стр. 426, 428.

Библиотека "Руниверс"

о самой литературѣ [1]). Авторъ полагаетъ, что жайнизмъ не старое вѣроученіе и находится въ ближайшемъ родствѣ съ буддизмомъ [2]). Вообще статья Деламсна сообщаетъ много такихъ фактовъ, которые не повторяются другими писателями.

Вмѣстѣ съ тремя послѣдними, сейчасъ названными статьями появилась статья Франклина; въ ней однако же нѣтъ никакихъ подробностей объ ученіи Жайновъ или о ихъ исторіи; статья содержитъ въ себѣ лишь очень любопытное описаніе храма [3]).

Уордъ въ своей книгѣ [4]) посвящаетъ Жайнамъ нѣсколько страницъ; сообщаетъ нѣсколько извѣстій о жизни Махавиры, о времени составленія его жизнеописанія или Калпасутры [5]), о существованіи между Жайнами пяти сектъ и указываетъ на брахманическіе источники, въ которыхъ говорится о Жайнахъ [6]). Но разница между Жайнами и буддистами не была ему вполнѣ ясна [7]).

Дюбуа посвящаетъ въ своей книгѣ изложенію жайнскаго ученія цѣлую главу [8]). Свѣдѣнія его объ этомъ предметѣ не разнообразны и не отличаются характеромъ полной достовѣрности. Его предположенія о происхожденіи секты въ высшей степени гадательны [9]).

---

[1]) Ibd., стр. 438.

[2]) Ibd., стр. 427, the usual idea of the *Jains* being a modern sect may not be erroneous, the doctrines originating with Rishabha, and continued by Arhants, dividing at periods of schism into more distinct, classes, of which the Jains or Srâwacs, as now established, form one, and the modern Buddhists, as in Burma, Siam, Ceylon, Tibet, etc. another.

[3]) Ibid, стр. 527, Descripion of the Temple of Pârśwa nâtha at Samet Sikhar. By Lieut. Col. *W. Francklin*, M. R. A. S.

[4]) A View of the History, Literature, and Religion of the Hindoos... by the Rev. *W. Ward* (the Fifth edition. Madras 1863) стр. 326 и слѣд.

[5]) Ibid. стр. 329. Kundilacharyu collected a number of sages at Muthoora, and compiled the work called Kulpu-sootru, the contents of which had existed in the minds of the principal disciples of Muhavecru from past time.

[6]) Ibid., см. стр. 334.

[7]) Ibid., см. стр. 335 и слѣд.

[8]) Moeurs, institutions et Ceremonies des peuples de l'Inde; Par M. l'Abbé *J. A. Dubois*, vol. II, стр. 499, Secte des Djeinas.—Différences qui existent entre eux et les Brahmes.

[9]) См. напр. стр. 500, гдѣ разсказывается, что Жайны составляли съ брахманами одно цѣлое; когда же послѣдніе стали искажать свою первоначальную, чистую религію, Жайны стали противиться этимъ нововведеніямъ (ne cessèrent dès l'origine de s'opposser de tout leur pouvoir à ces changements). Дюбуа называетъ Жайновъ защитниками первоначальной религіи, принявшими настоящее

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько подробностей о культѣ Жайновъ [1]) и объ отношеніи Европейцевъ къ жайнскимъ святынямъ [2]) не лишены нѣкотораго интереса. Но даже самое слово Жайна авторъ толкуетъ совершенно ложно [3]).

Тодъ упоминаетъ о Жайнахъ лишь вскользь и сообщаетъ объ этой сектѣ немного, но это немногое полно интереса, какъ наблюденія умнаго и свѣдущаго писателя. Тѣмъ же характеромъ отличаются сообщенія Бьюкапена въ его описаніи Майсора [4]).

Первыми строго научными изслѣдованіями о жайнской сектѣ и ея ученіи, нужно считать статьи Колебрука и Вильсона.

Колебрукъ посвятилъ изложенію жайнскаго ученія нѣсколько статей [5]). Первая его статья явилась въ 1807 году, какъ дополненіе и обсужденіе тѣхъ извѣстій, которыя были сообщены Мекензи. Мекензи, не будучи знакомъ съ восточными языками, не читалъ жайнскихъ памятниковъ и сообщилъ въ своей статьѣ то, что узналъ изъ разспросовъ [6]). Въ статьѣ Колебрука мы имѣемъ первое

названіе послѣ разрыва съ брахманами (ce fut alors seulement que les défenseurs de la religion primitive dans toute sa pureté, prirent le nom de djeinas.).

[1]) Ibid., стр. 520. On voit souvent des femmes stérilesadresser leur voeux à ces idoles immodestes, pour obtenir d'elles la fécondité. Par un acte de devotion grossièrement expressif, elles terminent toujours leur invocation par aller baiser la statue sur un endroit que la pudeur m'empêche de nommer.

[2]) Ibid. Ce temple de Bala-gola, n'étant qu'à une journée de Seringapatam, recevait fréquemment la visite des Européens... Souvent encore, o scandale! les curieux s'y rendaient accompagnés de leurs chiens et de leurs domestiques pariahs: ici l'on mettait en ragoût, là on faisait rôtir des pièces de boeuf à la barbe même de l'idole, dont l'odorat était horriblement affectée par la fumée qui s'exhalait de cette cuisine infame...

[3]) См. ibid., стр. 499: Le nom de djeina est un mot composé, désignant une personne qui a renoncé à la manière de vivre et de penser du commun des hommes.

[4]) Annals and antiquities of Rajasthan by Lieutenant-Colonel *Jams Tod*. Second edition (Madras 1873) vol. I, стр. 446 и слѣд.; *Buchanan's* Travels in Mysore. Нѣкоторыми старыми статьями, разсѣянными въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, я не могъ пользоваться за непимѣніемъ этихъ изданій въ С.-Петербургѣ.

[5]) См. Miscellaneous Essays by *H. T. Colebroocke*, (London 1873), vol. II, стр. 42: On Indian Sectaries; vol. III, стр. 171: Observations on the Sect of Jains; стр. 276: On Inscriptions at Temples of the Jaina Sect in South Bihár.

[6]) См. Miscellaneous Essays by *H. T. Colebrooke*, vol. I, стр. 259, письмо Мекензи къ Колебруку: «I must own that my curiosity would have been little satisfied, had not chance thrown in my way one valuable person whose ardour and do-

Библиотека "Руниверс"

по времени изслѣдованіе жайнскихъ литературныхъ памятниковъ; Колебрукъ приводитъ однако же таковыхъ немного: онъ пользовался глоссаріемъ Хемачандры (нынѣ изданнымъ) и калпасутрою (изданною Стевенсономъ въ переводѣ) [1]). Время составленія перваго сочиненія было ему неизвѣстно, появленіе же втораго онъ относитъ за полторы тысячи лѣтъ [2]). Кромѣ того, при изложеніи жайнской космографіи онъ пользовался еще двумя оригинальными источниками: Sangrahaníratna и Lokanáb-sútra [3]). Въ статьѣ объ одной жайнской надписи изъ южнаго Бихара Колебрукъ ясно высказалъ свои воззрѣнія на отношеніе этой секты къ буддизму [4]). По его мнѣнію, обѣ секты: Жайны и буддисты имѣютъ общее начало [5]). У Махâвîры было одинадцать учениковъ; изъ нихъ двое пережили учителя: Судхарма и Гаутама (или Индрабхýти). У Судхармы были ученики духовные наслѣдники, у Гаутамы же таковыхъ не было. По мнѣнію Колебрука, это преданіе нужно толковать такъ: у Гаутамы были послѣдователи, но они не были Жайнами, а буддистами, имѣвшими ученіе, сходное съ жайнскимъ, по развившимися оригинальную миѳологію или баснô-

---

cility has compensated for my want of Hindu letters in a country where the use of six languages is necessary for communicating with the inhabitants». Biografъ Колебрука на это мѣсто письма замѣчаетъ: Captain Mackenzie's assistant was a Brahmin, possessing only a smattering of Sanscrit, but in other respects well qualified to aid his researches.

[1]) Ibid. Mr. Colebrooke... who had procured at Benares some authentic works by members of the Jain sect, added his own remarks in a separate paper. По словамъ біографа, статья эта имѣетъ особое значеніе для исторіи развитія Колебрука: см. ibid., стр. 260. It has a peculiar value in the history of mr. Colebrooke's writings, as containing his matured opinion on the relative antiquity of the Buddhist and Brahmin religions.

[2]) См. Essays., vol. III, стр. 197. Онъ говоритъ о Хемачандрѣ, какъ авторѣ гимновъ къ Жинѣ и въ примѣчаніи замѣчаетъ: A commentary on these hymns is dated in Śáka 1214 (A. D. 1292); but how much earlier Hemachandra lived is not yet ascertained. О Калпа-сутрѣ ibid. стр. 193 говорится: The author of the Kalpa-sútra mentions, in several places, that when he wrote, 980 years had elapsed since this apotheosis. According to tradition, the death of the last Jina happened more than two thousand four hundred years since; and the Kalpasútra appears, therefore, to have been composed about fifteen hundred years ago.

[3]) См. ibd., стр. 198, примѣч. 2.

[4]) Ibid. стр. 276. On inscriptions at temples of the Jaina sect in south Bihar.

[5]) См. ibid, стр. 276. It is certainly probable, as remarked by Dr. Hamilton and Major Delamaine, that the Gautama of the Jainas and of the Bauddhas is the same personage: and this leads to the further surmise, that both these sects are branches of one stock.

Библиотека "Руниверс"

словную исторію своихъ святыхъ [1]). Основателемъ секты Колебрукъ считаетъ Парсванàтха; ученіе его было развито и прочно установлено [2]) Махàвúрою и ученикомъ этого послѣдняго Судхармою; по смерти Махàвиры между его учениками произошла розня: часть ихъ отдѣлилась, стала послѣдователями Гаутамасвàмú, коего они обоготворяли [3]), и изъ нихъ образовалась секта буддистовъ. Между буддистами и Жайнами при нѣкоторой разницѣ есть много сходнаго; ученія ихъ представляютъ много аналогичныхъ сторонъ. Объ секты одинаково считаютъ колыбелью своей религіи южный Бихаръ; время дѣятельности Гаутамы Буддхи и Махàвиры, по преданію секты, почти совпадаютъ [4]).

Третья статья Колебрука посвящена изложенію философскаго ученія Жайновъ. Его источниками были комментаторы ведантическихъ сýтръ. [5]). Вильсонъ [6]), писавшій о Жайнахъ позднѣе Колебрука, пользовался для изложенія жайнскаго ученія не одними полемическими сочиненіями, направленными противъ секты. Все, что̀ писано было о Жайнахъ до него, было ему извѣстно, но кромѣ того жаинская литература была извѣстна ему гораздо лучше, нежели Колебруку и всѣмъ предыдущимъ писателямъ [7]); свой очеркъ жайнскаго ученія и исторіи секты онъ составилъ на основаніи жайнскихъ же источниковъ [8]). Статья Вильсона, по богатству сообщенныхъ въ ней фак-

[1]) Ibid., стр. 277: Two only out of eleven survived Mahàrîva viz. Indrabhúti and Sudharma: the first, identified with Gautamaswámi, has no spiritual successors in the Jaina sect. The proper inference seems to be, that the followers of this surviving disciple are not of the sect of Jina, rather than that there have been none. Gautama's followers constitute the sect of Bauddha, with tenets in many respects analogous to those of the Jainas, or followers of Sudharma, but with a mythology or fabulous history of deified saints quite different. и т. д.

[2]) Ibid., стр. 278.

[3]) Ibid., 278.

[4]) Ibid. 277.

[5]) Essays., vol. II, стр. 404 и слѣд. Колебрукъ приводитъ комментаріи Санкары и Рàмануджи.

[6]) Works by the late *Horace Hayman Wilson*, vol. I. A sketch of the religious sects of the Hindus, стр. 276 и слѣд.

[7]) Ibid., см. стр. 278 и слѣд.

[8]) Ibid., стр. 286: For such accounts as are here given, the Vocabulary of Hemachandra, with his own Commentary, the *Mahâvira Charitra* of the same author, the *Kalpasûtra*, the *Avaśyakavrihad. Vritta*, the *Bhagavatyanga—Vritta*, *Nava Tattva bodha*, and *Jiva Vichâra* have chiefly been consulted.

Библиотека "Руниверс"

товъ, по сіе время можетъ считаться вполнѣ необходимою для перваго ознакомленія съ ученіемъ Жайновъ и ихъ исторіей. Изъ статьи Вильсона, кромѣ очерка жайнской философіи, мы узнаемъ многое другое, о чемъ ни одинъ изъ послѣдующихъ европейскихъ писателей не говорилъ, и это обстоятельство даетъ особую цѣну труду Вильсона. Особенно же богатъ свѣдѣніями историческій отдѣлъ Вильсоновой статьи. Кромѣ жизни Махâвиры [1]), перечисляются его ученики [2]), дальнѣйшее преемство учителей, излагается различіе между двумя сектами Дигамбаровъ и Свѣтамбаровъ [3]), которую Вильсонъ считаетъ болѣе позднѣйшею, говорится также о новѣйшихъ сектахъ [4]), объ архитектурѣ жайнскихъ храмовъ [5]), о кастахъ у Жайновъ [6]), о ихъ родахъ [7]), о ихъ отношеніи къ Вишнуитамъ [8]) и мн. др.

Относительно происхожденія секты Вильсонъ держится совершенно оригинальныхъ воззрѣній. По его мнѣнію, Махâвîра умеръ приблизительно за пятьсотъ лѣтъ до Р. Х. [9]), но жайнская секта, не смотря на этотъ фактъ, — одна изъ позднѣйшихъ индійскихъ сектъ [10]). Ея раннее существованіе не доказывается извѣстіями классическихъ писателей объ Индіи; литература Жайновъ и ихъ архитектурные памятники-позднѣйшаго происхожденія. Рядъ соображеній приводитъ Вильсона къ заключенію, что Жайны только въ VIII или въ IX вѣкѣ по Р. Х. стали усиливаться и покровительствоваться, какъ самостоятельная секта; они существовали, вѣроятно, и прежде, но какъ расколъ между буддхистами; уничтоженіе буддистовъ въ Индіи способствовало ихъ усиленію [11]). Развивая и стараясь доказать это положеніе, Вильсонъ

---

[1]) См. ibid., стр. 291 и слѣд.
[2]) Ibid., стр. 298; 308, о преемствѣ учителей см. стр. 336.
[3]) Ibid., стр. 339.
[4]) Ibid., см. стр. 341.
[5]) Ibid., см. стр. 343.
[6]) Ibid., см. стр. 344.
[7]) Гаччха или жайнскіе роды перечисляются ibid., на стр. 345.
[8]) Ibid., стр. 346.
[9]) См. ibid. стр. 305.
[10]) См. ibid., стр. 324.
[11]) См. ibid., стр. 327, 329, 330, 334 fl. »the Jains are a sect of comparatively recent institution, who first came into power and patronage about the eight and ninth century: they probably existed before that date as a division of the Baud dhas and owed their elevation to the supression of that form of faith to which they contributed... There is every reason to be satisfied, therefore, that the total dis-

Библиотека "Руниверс"

сообщаетъ очень любопытныя свѣдѣнія о географическомъ распространеніи Жайновъ [1]).

Мнѣнія Вильсона и Колебрука о происхожденіи Жайновъ прямо противоположны: одинъ полагаетъ, что Жайны предшествовали буддистамъ, явившимся уже по смерти Махâвиры. По соображеніямъ Колебрука, Гаутама, непосредственный ученикъ Махâвиры, далъ начало буддійской сектѣ. Вильсонъ напротивъ того утверждаетъ, что Жайны явились позднѣе буддистовъ; они существовали долгое время, какъ расколъ въ буддизмѣ, и только по исчезновеніи послѣдняго изъ Индіи обособились и стали сильны. Эти два противоположныя мнѣнія о происхожденіи секты до сихъ поръ держатся въ наукѣ, вслѣдствіе того, что по сіе время жайнская литература весьма мало изслѣдована. Позднѣйшіе писатели, пристава къ одному какому-либо изъ сейчасъ названныхъ мнѣній, болѣе или менѣе остроумно видоизмѣняли ихъ.

Стевенсонъ, переведшій Калпасутру [2]), въ предисловіи къ названной книгѣ высказываетъ мнѣніе, совершенно сходное съ Колебруковымъ: Жайны суть приверженцы буддійской доктрины [3]), явившейся по смерти Махâвиры. Основатель буддизма Гаутама есть ученикъ Махâвиры [4]). Жайны утверждаютъ, что Гаутама не имѣлъ послѣдова-

appearance of the Bauddha in India proper is connected with the influence of the Jains, which may have commenced in the sixth or seventh centuries, and continued till the twelfth.

[1]) См. ibid., стр. 330 и слѣд. Кромѣ этой статьи, Вильсонъ возвращался къ жайнской литературѣ много разъ, и о другихъ его работахъ будетъ говорено ниже, при изложеніи самаго ученія Жайновъ.

[2]) The Kalpasûtra and Navatatva: two works illustrative of the jain Religion and philosophy. Translated from the Mágadhi... by the Rev. *J. Stevenson* DD. London, MDCCCXLVIII.

[3]) Ibid., emp. VII: The Jains are now well known to the learned in Europe as the only representatives in Hindustan of the adherents to the tenets of Boddhism...

[4]) Ibid., стр. VIII: Mahâvira by the Jains of the Carnatic, is said to have died B. C. 663, by those of Bengal, according to Mr. Colebrooke, in B. C. 637, by those in Gujaráth, in B. C. 527, or as they state it, 470 years before the commencement of the era of Vikrama. Mr. Prinsep in his Useful Tables, Part. II, p. 33, makes this event to have happened in B. C. 569, at the age of seventy. This I am inclined to believe is the correct date, not only on account of Mr. Prinsep's great accuracy and tact in all these matters, but also because it agrees best with the statement of the Jains, that Mahâvira was the preceptor of the great Gautama Buddha. The Ceylonese date of the death of Buddha is B. C. 543, and the death

телей; обстоятельства этого секганты не объясняютъ, потому что не хотятъ признать факта основанія Гаутамою новой секты, затмившей на долгое время старѣйшую [1]). Въ одной изъ своихъ позднѣйшихъ статей [2]) тотъ же авторъ утверждаетъ, что Жайнизмъ есть та начальная оппозиція брâхманизму, которая впослѣдствіи еще сильнѣе велась подъ знаменами буддизма [3]). Въ этой статьѣ онъ отожествляетъ Жайновъ съ тиртхакарами, съ сектою враждебною буддизму и весьма часто упоминаемою у буддійскихъ писателей. По его же мнѣнію, Гимнософисты классическихъ писателей суть Жайны [4]). Веберъ, отвергая мнѣніе Вильсона о позднемъ происхожденіи Жайновъ [5]), склоняется къ предположенію, что Жайны возникли изъ одной какой-либо буддійской секты; сначала онъ отожествлялъ ихъ съ сектою Саммитîя [6]). Позднѣе тотъ же авторъ высказался нѣсколько иначе, но болѣе опредѣленно: онъ относитъ возникновеніе Жайновъ ко времени втораго собора при Асокѣ и считаетъ тожественными съ буддійскою сектою Пражнаптивада [7]). Лассенъ, говорившій о Жайнахъ,

of the Tirthankara having taken place in B. C. 569, we obtain the reasonable period of twenty six years, for the demise of the preceptor before his pupil.

[1]) Ibid., стр. XIII: When pressed for the reason they are silent and mysterious evidently averse to disclose the fact that he became the founder of a new and rival sect, which for a long time wholly eclipsed their own... Срв. ibid, далѣе Gautama however, by the force of natural genius, threw their system entirely into the shade tile the wanning light of Buddhism permitted its fainter radiance to reappear on the Western horison.

[2]) См. *Jour. of the Bombay Branch of the Roy. As. Soc.*, vol V, стр. 401. The Tithyas or Tirthakas of the Buddhists, and the Gymnosophists of the Greeks, Digambar Jains. By the Rev. *J. Stevenson*, D. D., President.

[3]) Ibid., стр. 401: and to me it appears as evident that Jainism had begun that opposition to the prevalent ceremonial system, which was afterwards more rigorously carried on under the banners of Buddhism.

[4]) Ibid., стр. 406: There are two grand characteristics, then, of those Tirthakas, which are in exact agreement with the oldest books and traditions of the Jains — the existence among them of Digambar sages, and the total obstinence from animal food. Neither of these are applicable to either the Brahmans or Buddhists of ancient times... ibid., стр. 407. The Tirthakas of the Buddhists, then, could be none but Digambar Jains; and the very same considerations show that the Gymnosophists of the Greeks must hav ebelonged to the same class...

[5]) См. Ueber das Çatrunjaya Mâhâtmyam. Ein Beitrag zur Geschichte der Jaina. Von *Albrecht Weber* (въ *Abhandlungen für Kunde des Morgenlandes*. I. Band. № 4. Leipzig 1858).

[6]) См. ibid., стр. 7.

[7]) Ueber ein Fragment der Bhagavati. Ein Beitrag zur Kenntniss der heiligen

Библиотека "Руниверс"

еще въ то время, когда послѣднія работы о Жайнахъ Вебера и другихъ ученыхъ не были обнародованы, пришедъ къ заключенію, что секта эта возникла въ первомъ или во второмъ столѣтіи по Р. Хр. [1]).

Изъ сочиненія о Жайнахъ, появившихся въ послѣднее время, особенно богаты историческими фактами двѣ статьи Вхаудажи [2]); на нихъ будетъ обращено вниманіе при дальнѣйшемъ изложеніи [3]).

II.

II. Начало жайнизма: древнѣйшее названіе секты и ея хронологія.

Жайны извѣстны подъ различными именами и прозвищами: ихъ называютъ „безъ одѣяній“ (vivasana или muktavasana), „лишенными покрововъ“ (muktâmbara) „облаченными, въ пространство“ (digambara) [4]). Во всѣхъ этихъ названіяхъ сказывается характерная внѣшняя черта ихъ ученія. Они учатъ: „Нагота прирождена человѣку. Нага душа приходитъ; нагою уходитъ въ иное бытіе; а потому всюду су-

---

Sprache und Litteratur der Jaina. von *A. Weber* (Aus den *Abhandlungen der Königl. Akademie der wissenschaften zu Berlin* 1865), I. Theil, стр. 369, прим. 368. Срв. также его же Akademische Vorlesungen uber Indische Literaturgeschichte (Berlin 1876), стр. 316, прим. 349, Тому же автору принадлежатъ еще нѣсколько изслѣдованій о жайнской литературѣ: Ueber ein indisches Würfel Orakel въ Indische Streifen. B. I, стр. 275; Ueber den auf der Kön. Bibl. zu Berlin befindlichen Codex der Sûryaprajnapti въ Indische Studien X, стр. 254; Paucadandachattra prabandha. Ein Märchen von König Vikramâditya Von *A. Weber* (Aus den *Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin* 1877).

[1]) См. Indische Alterthumskunde, B. IV, стр. 763: Vorläufig schlage ich vor die ersten Anfänge der Jaina-Lehre etwa in das erste oder zweite Jahrhundert nach Chr. Geb. zu setzen.

[2]) The Inroads of the Scythians into India, and the Story of Kâlakâchârya. By *Bhau-Dâji*, Vice President; Ero же Merutunga's Therâvali; or Genealogical and Successiоn Tables, by *Merutunga*, a Jain Pandit. Обѣ статьи появились въ *The Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*, Vol IX, стр. 138 и слѣд., стр. 147 и слѣд.

[3]) Здѣсь не упоминаются всѣ тѣ статьи, въ которыхъ описываются архитектурные памятники Жайновъ. На нихъ и также на немногочисленныя изданія жайнскихъ памятниковъ будетъ обращено вниманіе ниже. Настоящій обзоръ далеко не полонъ; о многихъ работахъ по этому вопросу было бы излишне и неудобно распространяться именно въ настоящей статьѣ; онѣ будутъ упомянуты въ своемъ мѣстѣ.

[4]) Life and Essays of *H. T. Colebrooke* Vol. II, стр. 404.

Библиотека "Руниверс"

щую наготу чтутъ всевѣдующіе. Безстрастные, твердо блюдущіе обѣты цѣломудрія, изъ мудрецовъ князья, міромъ презрѣвшіе оставили покровы и пр..... Не тотъ нагъ, кто хоть нагъ да въ покровы нравственности облаченъ; нагъ тотъ, кто одѣяніями прикрытъ и заповѣдямъ нравственности чуждъ. А потому для благости трехъ міровъ чтится нагота святыхъ" [1])... Сами себя они называютъ часто „безъ узъ" (nirgrantha), то-есть, существами, презрѣвшими тѣло, покинувшими одѣянія и всякіе другіе узы [2]). Своего учителя они называютъ nirgrantha „безъ узъ", для нихъ оставленіе узъ есть высшее подвижничество. „Нѣтъ Бога выше безстрастнаго, нѣтъ учителя выше оставившаго узы", нѣтъ ученія выше проповѣданнаго побѣдителемъ, нѣтъ подвига выше „оставленія узъ" [3]). Это названіе, которое Жайны дали сами себѣ, дало возможность отожествить ихъ съ тѣми „нагими нищими", о существованіи которыхъ въ южной Индіи говоритъ Сюанъ-цзанъ [4]). Но ниргрантха нагой нищій какъ названіе секты существовало гораздо ранѣе VII ст. по Р. Х. Въ легендахъ о жизни Будды въ числѣ враждебныхъ ему учителей упоминается одинъ, по имени Ниргрантха-жнâти Путра [5]); о враждѣ съ ниргрантхами буддисты сохранили нѣсколько легендарныхъ извѣстій. Они разсказываютъ, что при томъ именно царѣ, который въ своихъ эдиктахъ, высѣченныхъ на скалахъ, проповѣдывалъ полную терпимость въ дѣлахъ религіи, произошло великое избіеніе ниргрантховъ; въ эдиктахъ царя Асоки ниргрантхи упоминаются вмѣстѣ съ сектою Аджіваковъ; то были также терпимыя и покровительствуемыя царемъ [6])

---

[1]) Yaçodharacaritrâ (рукопись), *л.* 27 и слѣд.

[2]) *Wilson's* Works, vol. I, стр. 294, прим. 2.

[3]) Kaumudikathâ (рукопись), *л.* 52 пр.

[4]) The Indian Antiquary, vol. I, стр. 310, прим. The *Nirgranthas* are generally asserted to be naked Brahman mendicants..... but as the Mimânsists oppose them, it is difficult to see how they could be Brahmans.... That they were really *Digambaras* is, I think, proved by the Atthapâhudaka gâthâs in which *niggantha* is continually used as an epithet of true Jains etc (Burnell) Срв. *Bühler* въ *Indian Antiquary*, June, 1877, стр. 150 — — — the Jainas existed in the third century before Christ, and even occur in Piyadasi-Açoka's inscriptions under their ancient name Nigantha, i. e. Nirgrantha.

[5]) О шести враждебныхъ Буддхѣ учителяхъ см. *Burnouf* Introduction à l'histoire du Buddhisme indien, стр. 162; *Ab. Rémusat*. Fo koue ki, стр. 149; Spence *Hardy*, A Manual of Buddhism стр. 290.

[6]) См. въ *J. of os. Soc. of Bengal*, vol VI, стр. 577—80: The lat of Feroz

Библиотека "Руниверс"

вѣроученія. Но секты, одинаково покровительствуемыя царемъ, могли однако же враждовать между собою; главы сектъ могли завидовать другъ другу, и соперничать между собою, ненавидѣть другъ друга за разность религіозныхъ и философскихъ убѣжденій; послѣдователи шли еще далѣе: всѣ они жили подаяніями на счетъ общества вѣрующихъ, и каждый видѣлъ въ другомъ занятомъ тѣмъ же промысломъ соперника, помѣху своего обезпеченнаго существованія. Жалобы на оскудѣніе подаянія вслѣдствіе появленія новой секты много разъ описываются въ легендахъ [1]). Отсюда проистекали вражда и распря: „Въ это время" (то-есть, во время Асоки), говоритъ легенда,— „въ городѣ Пундхравардханѣ одинъ приверженецъ секты Нирграntховъ мірянинъ повергъ къ ногамъ Нирграntхи и раскрасилъ [2]) изображеніе Будды [3]). Буддистъ, мірянинъ извѣстилъ объ этомъ царя Асоку. Услышалъ объ этомъ царь и отдалъ приказъ: „Приведите его поскорѣе!" Привели преступника къ царю. Разгнѣванный царь отдалъ приказаніе убить въ Пундхравардханѣ всѣхъ âжûвиковъ. И вотъ, въ одинъ день ихъ было убито осьмнадцать тысячъ. Случилось опять, что въ Пâталипутрѣ одинъ мірянинъ, приверженецъ нирграntховъ, повергъ къ ногамъ Нирграntхи и раскрасилъ изображеніе Буддхы. Услышалъ объ этомъ царь и въ нетерпѣніи приказалъ ввести мірянина вмѣстѣ съ его роднею въ домъ и спалилъ ихъ огнемъ. Отданъ былъ приказъ и возвѣщенъ: „кто мнѣ голову нирграntхи принесетъ, тому я дарую динарій" [4]). Изъ буддійскихъ легендъ мы узнаемъ, что одновременно съ первымъ появленіемъ буддійскаго ученія существовала секта нагихъ нищенствующихъ, именовавшая себя âжûвиками или нирграntхами; послѣднимъ именемъ называютъ себя также Жайны. И такъ какъ всюду въ легендахъ секта нирграntховъ-âжûвиковъ представляется, какъ таковая, которую Будда засталъ вполнѣ развитою, а не какъ вновь народившаяся, то изъ этого можно было заключить, что начало жайнскаго ученія древнѣе буддій-

---

Shâh near Delhi (именно 5 § въ Transcript of the inscription round the Column. Срв. также Lotus de la bonne loi, стр. 708).

[1]) См. *Burnouf*, Introduction etc, стр. 163, а также *Hardy*, Manual, во многихъ мѣстахъ.

[2]) *Burnouf*, l. c., стр. 423 переводитъ: aux pieds d'un mendiant. Но *нарграntхи* здѣсь можетъ значить и не живое существо, а статую Жины.

[3]) *Burnouf*, ibd., переводитъ въ одномъ мѣстѣ la brisa, въ другомъ—la mit n pièces. Но citrâpità въ рукописи не можетъ имѣть этого значенія.

[4]) Вся легенда была переведена *Burnouf*, Introduction etc, стр. 358 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

скаго. Къ сожалѣнію, подробности о томъ, чему ниргрантхи учили, весьма скудны. О ихъ наготѣ дѣйствительно свидѣтельствуютъ легенды [1]) и этотъ внѣшній признакъ сближаетъ Ниргрантховъ буддійскихъ легендъ съ Жайнами. Объ Âжîвикахъ, кромѣ того, извѣстно также, что они ѣли изъ рукъ, обходились безъ чашъ. Смѣшавъ въ пригоршнѣ супъ и приправы, ѣли такимъ образомъ; а потому буддисты не желая походить на ниргрантховъ, никого не посвящали безъ чашы [2]). Подробности ученія ниргрантховъ въ книгѣ Гарди извлечены изъ позднѣйшихъ сингалскихъ источниковъ; а потому самому не рѣшаютъ вопроса относительно древнихъ; точно также слѣдуетъ замѣтить объ извѣстіяхъ одного буддійскаго коментатора [3]). Ниргрантхи (по его словамъ), нагіе бродяги, говорятъ, убіеніе живаго, хотя бы и неумышленное, есть беззаконіе для свершившаго; это совершенно также, какъ обжогъ происходитъ отъ прикосновенія къ огню, хотя бы и неумышленнаго и непреднамѣреннаго. Они учили, что грѣхъ для того, кто хотя бъ и неумышленно взглянулъ на чужую жену или коснулся ея, и объяснили такимъ же уподобленіемъ. Буддистъ отвергалъ это ученіе и доводилъ его до абсурда разными примѣрами: выходило, что учитель ниргрантховъ грѣшенъ, ибо онъ, приказавъ своимъ послѣдователямъ вырывать, а не брить волосы, причинилъ имъ чрезъ то неумышленно боль, а причиненіе боли, хотя бы и неумышленное, есть грѣхъ. Тотъ, кто давалъ пищу человѣку умершему отъ спазмъ, вслѣдствіе несваренія пищи, грѣшенъ (ибо онъ былъ невольною причиною его смерти) и т. д. Нельзя не узнать въ этомъ отрывкѣ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностей жайнскаго ученія: ихъ боязнь умертвить, хотя бы ненамѣренно, что-либо живое объясняется именно ученіемъ о грѣховности всякаго убіенія, будь оно умышленно или нѣтъ; для этого-то они носятъ метелки изъ павлиньихъ перьевъ, дабы отвратить возможность убіенія всякаго живаго существа, напримѣръ, насѣкомаго, ползущаго по дорогѣ. Выдергиваніе волосъ также въ обычаѣ у Дигамбаровъ. Тотъ же авторъ сообщаетъ еще одну подробность о ниргрантхахъ: они учили, что желанный плодъ бываетъ только на доб-

---

[1]) См. *Burnouf*, Introduction, стр. 312, Hardy, Manual стр. 325.

[2]) Изъ Mahâvagga. Черта эта напоминаетъ Дигамбаровъ. См. *Colebrooke*, Essays, II, 452. The Digambaras pluck out thier hair, they carry peacocks tails in thur hands, *they drink from their hands* etc.

[3]) *Hardy*, Manual стр. 266; The histoty of Upâla. Yaçomitra, Abhidharmakoçavyâkhyâ, стр. 197, 211.

Библиотека "Руниверс"

ромъ подѣ, на дурномъ полѣ онъ не вызрѣваетъ. Подаяніе воромъ и пр. не приноситъ желаннаго плода.

На основаніи сейчасъ приведенныхъ фактовъ становится вѣроятнымъ предположеніе о томъ, что Жайны, какъ секта, оппозиціонная брахманизму, получила начало или одновременно, но независимо отъ буддійскаго движенія—или даже, быть можетъ, нѣсколько раньше перваго появленія буддистовъ. Свое лѣтосчисленіе Жайны ведутъ отъ смерти послѣдняго святаго учителя Махавиры [1]), и въ ихъ преданіяхъ сохранилось нѣсколько данныхъ, дающихъ возможность опредѣлить, когда случилось это событіе.

По жайнскимъ легендамъ, Махавира былъ современникомъ царя Магадхскаго Среники; то же самое утверждаютъ буддисты о своемъ великомъ учителѣ: и Гаутама Будда былъ современникомъ Бимбисары, царя Магадхскаго, иначе называемаго Сренника. Между нимъ и Чандрагуптою насчитывается рядъ царей, но перечисленіе Жайновъ разнится во многомъ отъ перечисленія буддистовъ.

По преданію Жайновъ, сынъ Сренники назывался Кунника и царствовалъ въ Чампѣ [2]). Удаји его сынъ выстроилъ Паталипутру и былъ измѣнически убитъ. Власть его, по сказанію легендъ, распространялась на многія царства [3]). Сынъ одного изъ низложенныхъ имъ царей явился въ Паталипутру и задумалъ убить Удаји, — дѣйствительно, царевичу удалось свершить это злодѣяніе. Долго онъ вы-

---

[1]) См. Merutunga's Theràvali etc. By *Bhâu Dâji* въ *The J. of the Bombay Branch of the Roy. As. Soc.*, Vol. IX, стр. 147: In the month of Kârtika, 15 th of the dark half of the Moon, Sri Vira's Nirvana, or death took place. This is stated in the work S'atkalpa.

[2]) Парисиштапарван, VI. 22. «За этимъ, когда въ градѣ Чампѣ скончался Кунника, сынъ Сренники, былъ царь именемъ Удаји.

[3]) Ibid: «И всѣ отдаленные цари думали: до тѣхъ поръ, пока Удаји живъ, не радостно наше царствованіе. И вотъ провинился нѣкій царь, Удаји отнялъ у него храбрымъ жезломъ царство и подданныхъ. Царь, лишенный царства, погибъ. Единственный его сынъ, бродя по странамъ, зашелъ въ Уджајани». «Здѣсь царевичъ поступилъ на службу къ мѣстному царю». «Ставъ слугою, царевичъ доложилъ царю: По твоему приказу, царь, я убью Удаји, но ты со мною не поступи дурно. Никто, презрѣвъ жизнью, понапрасну не свершаетъ насилья»... Царь согласился и царевичъ отправился въ Паталипутру, въ столицу Удаји». «Ушелъ въ Паталипутру и сталъ тамъ слугою царя Удаји; непрестанно высматривая царскую слабость, жилъ онъ тамъ, какъ вайтаръ (злой духъ) подлаго колдуна и увидѣлъ, что въ домъ Удаји, сильнаго приверженца Жайновъ, жайнскимъ мудрецамъ постоянно входъ не былъ возбраненъ. Пробраться въ домъ къ царю желая, царевичъ принялъ отъ одного мудреца обѣтъ посвященія.

Библиотека "Руниверс"

сматривалъ случай, какъ пробраться къ царю: во дворецъ царя никогда не былъ возбраненъ входъ жайнскимъ монахамъ. Предатель, замѣтивъ это, принялъ обрядъ посвященія. Однажды во время совершенія пошадхы, Удâји пригласилъ монаховъ къ себѣ во дворецъ; убійца пробрался туда за другими; когда послѣ проповѣди мудрецы и царь успокоились, убійца, перерѣзавъ ножемъ горло царю, скрылся никѣмъ не замѣченный [1]).

Со смертью Удâји прекратилась династія Çреники, и въ Паталипутрѣ воцарился Нанда. Случилось это черезъ шестьдесятъ лѣтъ по смерти Махâвиры. Нанда былъ низкаго происхожденія; онъ былъ сынъ блудницы и цырюльника. Однажды ему снилось, что его внутренности обтянулись вокругъ всего города Пâталипутры. Проснувшись, онъ пошелъ къ своему учителю и разказалъ ему свой сонъ. Учитель понялъ значеніе этого сна, принялъ Нанду въ свой домъ, женилъ его на своей дочери. По обычаю страны, послѣ свадьбы молодой, возсѣвъ въ колесницу, объѣзжалъ городъ. Случилось, что въ это же время умеръ Готрй, сынъ царя Удâји, народъ искалъ новаго царя: именитые люди, окропивъ съ молитвами слона, коня, зонтъ, сосудъ и буйволовы хвосты (чâмары), обходили кругомъ города. Эта процессія повстрѣчалась съ Нандою, и при этомъ заревѣлъ слонъ и конь заржалъ. Царь былъ найденъ. Взяли именитые люди Нанду и помазали его на царство [2]).

---

[1]) Принявъ рѣшеніе убить Удâји, и какъ жайнскій монахъ, имѣя доступъ въ царскій домъ, царевичъ однажды вмѣстѣ съ другими монахами пробрался во дворецъ. Въ этотъ день свершалась пошадха, и монахи проповѣдывали царю: «Изложивъ законъ, заснули монахи, и царь, утомленный чтеніемъ, заснулъ, растянувшись на полу... Сей же имѣющій желѣзный ножъ, языку Ямы подобный, возложилъ на горло сонного царя. И разрѣзалъ имъ царское горло нѣжному стеблю лотуса подобное. Потекла струя, какъ изъ горлышка сосуда красная жидкость. Грѣшенъ тѣломъ и помысломъ, онъ вышелъ оттуда, не опрошенный привратниками, считавшими его за монаха.

[2]) Ibid.: Жилъ въ этомъ городѣ Девакûрти, и былъ у него сынъ отъ блудницы рожденный, Нанда по имени. Этотъ брадобрѣя сынъ, однажды на разсвѣтѣ видѣлъ сонъ; (будто) вокругъ Пâталипутры его внутренности обтянулись. Проснулся Нанда и наставнику сонъ повѣдалъ. Наставникъ, смыслъ сна познавъ, увелъ его къ своей домъ; на радостяхъ нарядами онъ украсилъ Нанду и собственную дочь выдалъ за него. Молодого зятя Нанду наставникъ въ торжественный паланкинъ посадилъ и сталъ обносить вокругъ города. Межъ тѣмъ умеръ Готри, сынъ Удâји. Съ молитвами окропили пять божественныхъ вещей: слона въ тканяхъ, высоко цѣненаго коня, зонтъ и чашу съ буйволовыми хвостами. По дворцу

Библиотека "Руниверс"

Новая династія Нандовъ имѣла девять царей; девятый Нанда былъ свергнутъ Чандрагуптою при помощи Чанакіи. Династія Маурьева воцарилась чрезъ сто пятьдесятъ пять лѣтъ по смерти Махâвиры [1]).

Послѣ Чандрагупты царствовали Биндусâра, Аçока. Объ Аçокѣ Жайны сообщаютъ, что онъ строилъ монастыри въ странахъ не арійскихъ. Такимъ образомъ, изъ жайнскихъ легендъ можно извлечь слѣдующій рядъ царей: 1) Çреника. 2) Куника. 3) Удâjи, его сынъ Готри. 4) Нанда (чрезъ шестьдесятъ лѣтъ по с. МВ). 5) Его преемники Нанды (всего съ первымъ девять царей). 6) Чандрагупта (чрезъ 155 лѣтъ по с. МВ). 7) Биндусâра. 8) Аçока, его сынъ Кунала. 9) Внукъ Сампрати.

Отъ смерти Махâвиры до воцаренія Чандрагупты, по сказаніямъ Жайновъ, прошло сто пятьдесятъ лѣтъ; Чандрагупта же, какъ извѣстно, воцарился въ 317 или 315 г. до Р. Х. [2]). Слѣдовательно, Махâвира умеръ за 472 или 470 лѣтъ до Р. Х.

Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи эта хронологическая дата къ году смерти Будды?

Буддисты, какъ извѣстно, точно также разсказываютъ, что ихъ великій учитель былъ современникомъ царя Çреники или Бимбисары, но затѣмъ ихъ преданіе сохранило нѣсколько различныхъ списковъ царей, и всѣ эти списки Магадскихъ царей расходятся съ жайнскими генеалогіями.

1-й списокъ.

1) Бимбисара. 2) Аджатаçатру. 3) Удаjибхаддако, царствовалъ 16 лѣтъ. 4) Анурудхако. 5) Мундо, вмѣстѣ съ предшествующимъ царствовалъ 8 лѣтъ. 6) Нâгадасако царствовалъ 24 года. 7) Сусунâго

пять небесныхъ вещей носили и затѣмъ вынесли оттуда. Увидѣли паланкинъ съ молодымъ Нандою: заревѣлъ слонъ громомъ тучи осенней, изъ полной чаши окропилъ его и посадилъ его слонъ на себя, Заржалъ конь радостно, благополучіе возвѣщая, развернулся какъ лотусъ на зарѣ. Развернулись и вертясь заплясали буйволовы хвосты, именитые люди со всѣмъ народомъ вмѣстѣ радостно отпраздновали помазаніе Нанды. Сталъ Нанда царемъ по истеченіи шестидесяти лѣтъ отъ Нирваны Махâвиры,

[1]) По истеченіи ста и пятидесяти пяти лѣтъ по смерти Махâвиры сталъ Чандрагупта царемъ.

[2]) См. *Lassen*, Indische Alterthumskunde, B. II. (2-е изд.), стр. 65: Man wird aber nicht viel irren wenn man 317 oder 315 als den Anfang seiner Herrschaft ansetzt (то-есть Чандрагупты).

Библиотека "Руниверс"

18 лѣтъ. 8) Каласока 20 лѣтъ. На десятомъ году царствованія этого царя истекло столѣтіе со смерти Будды. При немъ второй соборъ [1]). 10) Десять сыновъ Кâласоки царствовали въ продолженіе 22 лѣтъ. 11) Девять Нандъ царствовали 22 года. 12) Чандрагупта царствовалъ 34 года. 13) Биндусара царствовалъ 28 лѣтъ. 14) Açока царствовалъ 37 лѣтъ. Такъ перечисляютъ Магадскихъ царей цейлонскія хроники.

Непальскіе буддійскіе тексты сохранили намъ другую генеалогію Açоки:

2-й списокъ.

1) Бимбисара, 2) Ажâтаçатру. 3) Удâйû или Удайûбхадра. 4) Мунда. 5) Кâкаварнинъ. 6) Сахâли. 7) Тулакучû. 8) Махâмаедала. 9) Праснажитъ. 10) Панда. 11) Биндусара; его сыновья: Сусима и 12) Açока [2]).

Таранатха приводитъ гораздо большее количество фактовъ изъ исторіи буддизма, но такъ какъ онъ не излагаетъ этой исторіи послѣдовательно по годамъ и царствованіямъ, то не смотря на всю важность тибетскаго источника, пока не представляется никакой возможности пользоваться его извѣстіями для установленія правильной хронологіи.

Сличая извѣстія Жайновъ и буддистовъ, мы приходимъ къ заключенію, что не смотря на нѣкоторыя противорѣчія, преданія обѣихъ сектъ согласны въ опредѣленіи важнѣйшихъ датъ: великіе учители, Будда и Махâвира, были современниками одного и того же царя. Преемниковъ царя Çреники обѣ секты называютъ не одинаково и приводятъ не одно и то же число ихъ: Вонервыхъ, Жайны говорятъ, что послѣ Çреники до новой династіи Нандовъ было только два царя, и отъ смерти Махâвиры до воцаренія Нанда прошло шестьдесятъ лѣтъ. Вовторыхъ по извѣстіямъ цейлонскихъ хроникъ, отъ смерти Буддхы до воцаренія династіи Нанда прошло сто тридцать два года, и въ этотъ промежутокъ царствовали девять царей. Жайны утверждаютъ, что чрезъ сто-пятьдесятъ пять лѣтъ по смерти Махâвиры воцарилась династія Маурьевъ; по буддійскимъ извѣстіямъ, то же событіе случилось по истеченіи ста пятидесяти двухъ лѣтъ со смерти ихъ учителя. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ весьма незначительную

[1]) См. The Mahâvamso, стр. 15, 21.

[2]) Изъ Divyâvadâna (рукопись С.-Петербургскаго университета). Срв. *Burnouf*, Introduction a l'histoire du Buddisme Indien, стр. 358 и *Lassen*, Indische Alterthumskunde, стр. 89.

Библиотека "Руниверс"

разницу трехъ лѣтъ. Въ полтораста слишкомъ лѣтъ, по сказаніямъ буддистовъ, смѣнились три династіи: 1) династія Çреники, 2) Сусунаговъ; 3) Нандовъ; всего царствовало 10 царей, такъ какъ Панды царствовали вмѣстѣ въ продолженіе двадцати-двухъ лѣтъ. Джайны принимаютъ, что въ тотъ же промежутокъ времени смѣнились двѣ династіи:

1) Династія Çреники и 2) Династія Нандовъ. Нанды царствовали не одновременно въ продолженіе двадцати-двухъ лѣтъ, но послѣдовательно одинъ за другимъ, въ продолженіе девяносто-пяти лѣтъ. Такимъ образомъ отъ Çреники до Чандрагупты они знаютъ одиннадцать перемѣнъ на престолѣ. При недостаточности источниковъ невозможно рѣшить, на чьей сторонѣ правда, но нельзя не признать, что извѣстія двухъ сектъ, расходясь въ подробностяхъ, почти согласны въ хронологическомъ опредѣленіи такого крупнаго факта, какъ появленіе Маурьевъ и царствованіе Чандрагупты.

Критики хронологическихъ датъ буддистовъ обыкновенно указываютъ на то, что сами буддисты расходятся въ опредѣленіи времени царствованія Açоки Великаго: одни, то-есть, цейлонскія извѣстія, относятъ начало его царствованія къ первымъ годамъ третьяго столѣтія по смерти Будды, другіе, такъ-называемые сѣверные буддисты, говорятъ, что онъ воцарился по истеченіи ста лѣтъ со смерти Будды. Противорѣчія эти дѣйствительно трудно согласить, и обыкновенно отдаютъ преимущество послѣднему извѣстію, то-есть, свидѣтельству сѣверныхъ буддистовъ, забывая два весьма важныя обстоятельства: вопервыхъ, что сѣверные буддисты не единогласны въ своихъ показаніяхъ относительно эпохи царствованія Açоки: въ санскритскихъ буддійскихъ книгахъ изъ Непала есть также извѣстіе, что Açока царствовалъ спустя двѣсти лѣтъ [1]); и, вовторыхъ, что противуположное же извѣстіе есть только отдѣльный фактъ цѣлой, въ настоящее время трудно разъяснимой, хронологической системы. Въ сѣверно-буддійскихъ источникахъ упоминается также о томъ, что Маурьи предшествовали Нандамъ, за Нандами царствовали Чандрагупта, а затѣмъ варвары [2]). Такъ какъ эпоха Чандрагупты, его отношенія къ Нандамъ

[1]) *Burnouf*, Introduction, стр. 432, 436. Въ рукописи, которою я пользовался (avadâna çataka въ India off. Library) на л. 309 стоитъ: чрезъ сто лѣтъ по нирванѣ Буддхы. Парижскія рукописи того же сочиненія гораздо лучше лондонской.

[2]) Lankâvatâra (рукопись с.-петербургск. университетск. библіотеки) л. 61 об-

Библиотека "Руниверс"

и къ Маурьямъ внѣ всякихъ сомнѣній, благодаря не индійскимъ источникамъ, то едва ли предвидится какая возможность признать вѣрною эту хронологическую систему сѣверныхъ буддистовъ и еще менѣе пользоваться отдѣльными фактами изъ нея.

Наконецъ, въ настоящее время, указывая на надписи самого Açоки, мы можемъ опредѣлить съ несомнѣнною точностью, какой промежутокъ времени прошелъ между его царствованіемъ и смертью Будды или Махâвиры.

Жайскія данныя для опредѣленія года смерти Махâвиры не состоятъ въ противорѣчіи съ ихъ другими хронологическими датами. Ихъ преданіе сохранило намъ не только имена старѣйшихъ учителей (стхâвира), но и также точныя указанія, сколько лѣтъ каждый изъ этихъ учителей правилъ дѣлами и стоялъ во главѣ общества вѣрующихъ (сангхи). Первымъ учителемъ по смерти Махâвиры былъ Судхарма; онъ стоялъ во главѣ сангхи въ продолженіе 20 лѣтъ [1]). 2) Жамбу-свами 44 года и умеръ спустя шестьдесятъ-четыре года по смерти Махâвиры-Будды. 3) Прабхава 11 лѣтъ. 4) Çайамбхава 23 года. 5) Яçобхадра 50 лѣтъ. 6) Самбхÿтавиджая 8 лѣтъ. 7) Бхадрабâху 14 лѣтъ и умеръ спустя сто семьдесятъ лѣтъ по смерти Махâвиры-Будды. 8) Стхулабхадра 45 лѣтъ. У него было двое учениковъ [2]): 9) Махâгири 30 лѣтъ. 10) Сухастинъ 46 лѣтъ. Оба были современниками царя Сампрати, сына Кунâлы и внука Açоки [3]).

Извѣстно также, что буддисты имѣютъ совершенно подобные списки своихъ учителей, но такъ какъ эти учителя не тѣ же, что у Жайновъ, то для рѣшенія хронологическаго вопроса они не имѣютъ значенія.

Изъ сейчасъ приведеннаго списка учителей видно, что въ третьемъ столѣтіи по смерти Махâвиры во главѣ Сангхи стояли два учителя: Махâгири и Сухастинъ. О нихъ разсказывается, что оба были современниками внука Açоки Великаго. Предшествовавшій имъ учитель Стхулабхадра стоялъ во главѣ общества вѣрующихъ въ продолженіе сорока пяти лѣтъ и умеръ по прошествіи двухсотъ пятнадцати лѣтъ по смерти Махâвиры. Дѣятельность его двухъ учениковъ началась при Açокѣ и такъ какъ Сухастинъ былъ главою Сангхи въ продолженіе сорока шести лѣтъ, а Açока царствовалъ тридцать-семь лѣтъ,

---

[1]) Bhâu Dâjî въ *J. of R. As. Soc.*, vol. IX, стр 150.
[2]) Pariçishṭa p., л. 63; Bhâu Dâji Op. cit., стр. 151.
[3]) Pariçishṭa p., л. 63 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

то извѣстіе о томъ, что Сухастинъ еще жилъ при внукѣ и наслѣдникѣ Açока, нисколько не невѣроятно и можетъ быть разсматриваемо какъ свидѣтельство въ пользу точности жайнскихъ хронологическихъ данныхъ.

Такимъ образомъ, по преданіямъ Жайновъ, ихъ святой учитель Махâвîра умеръ за 472 г. до Р. Х.; новѣйшія наиболѣе достовѣрныя изслѣдованія о годѣ смерти Будды приводятъ къ таковому же почти результату относительно его эпохи Нирваны [1]); этотъ результатъ неожиданно подтверждается недавно найденными надписями Açоки.

Въ планъ настоящей статьи не входитъ разборъ всѣхъ существующихъ изслѣдованій о годѣ смерти Будды, но считаю нужнымъ упомянуть, въ немногихъ словахъ, о трехъ важнѣйшихъ статьяхъ, явившихся въ послѣднее время. Двѣ изъ нихъ страдаютъ совершенно произвольнымъ искаженіемъ фактовъ, сохраненныхъ двумя независимыми другъ отъ друга преданіями—буддійскимъ и жайнскимъ, и хотя объ статьи, при несомнѣнной учености авторовъ, отличаются необыкновеннымъ остроуміемъ, но окончательные выводы этихъ изслѣдованій гадательны, а потому, какъ не доказанные, не могутъ быть приняты.

Къ числу самыхъ остроумныхъ соображеній объ этомъ трудномъ и важномъ вопросѣ индійской хронологіи нельзя не отнести нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ В. П. Вас. въ его статьѣ о буддизмѣ [2]). Стиль статьи, способъ изложенія, глубина знанія, новые, досель никому изъ европейскихъ ученыхъ неизвѣстные факты, сообщаемые на страницахъ этой статьи, изобличаютъ въ авторѣ давно извѣстнаго въ русской литературѣ талантливаго изслѣдователя буддизма; къ тому же самъ авторъ статьи, упоминая (на стр. 397) о переводѣ Даранаты, какъ о своемъ, прямо даетъ возможность разгадать подъ начальными буквами имя одного изъ нашихъ немногихъ замѣчательныхъ оріенталистовъ.

Къ сожалѣнію, соображенія г. Васильева, отличаясь необыкновеннымъ остроуміемъ и оригинальностью, въ то же время весьма смѣлы и мало убѣдительны: „Всякая религія", говоритъ г. Васильевъ, —„по-

[1]) Ch. *Lassen*, Indische Alterthumskunde, 2-е изд., ч. I, стр. 602, ibd., vol. II, стр. 53. Здѣсь разобраны изслѣдованія М. Миллера, Вестергарда и др. См. также *Al. Cunningham's* Archaeological Survey of India, vol. III, стр. 126.

[2]) Русскій энциклопедическій словарь, издаваемый *И. Н. Березинымъ*, отдѣлъ I, А—Б., выпускъ IV, тетрадь I стр. 385, статья *В. П. Вас.* «Буддизмъ».

Библиотека "Руниверс"

битъ опираться на древность своего происхожденія" [1]).....„То сказаніе, которое даетъ меньшую древность, имѣетъ за собою болѣе вѣроятія" [2]). Въ этихъ словахъ высказаны основныя положенія автора для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Г. Васильевъ не опредѣляетъ точно года смерти Будды; согласно съ принципомъ, положеннымъ въ основаніи всего изслѣдованія, онъ долженъ былъ такъ разсуждать: извѣстія Китайцевъ, Тибетцевъ наименѣе вѣроятны, потому что они относятъ смерть Будды въ глубокую древность; болѣе вѣроятна хронологія Цейлонцевъ; еще вѣроятнѣе случайное извѣстіе Сюанъ-цзана и тибетскаго историка Ву-дона [3]); несомнѣнно вѣрны его собственныя соображенія. Вудонъ приводитъ мнѣніе нѣкоторыхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, принимавшихъ, что Будда умеръ за 291 г. до Р. Х. Проф. Васильеву это кажется недостаточно вѣроятнымъ, и онъ строитъ рядъ таковыхъ предположеній:

1) Въ 291 г. не Будда умеръ, а истребленъ былъ его родъ; вслѣдствіе этой катастрофы Будда сдѣлался сначала отшельникомъ, а за тѣмъ проповѣдникомъ [4]). 2) Шія-да-сн надписей не есть Аçока, а Ажатасатру современникъ Буддхы. 3) Аçока же есть одно и то же лицо

---

[1]) Тамъ же, стр. 387.

[2]) Тамъ же, стр. 388.

[3]) Тамъ же, стр. 388. У Сюанъ-цзана мы находимъ упоминаніе, что въ VII вѣкѣ нашей эры, по нѣкоторымъ, со смерти Будды не прошло еще тысячи лѣтъ; точно такое же упоминаніе находится и у тибетскаго писателя Вудона, жившаго тремя столѣтіями ранѣе Даранаты; онъ говоритъ, что, по нѣкоторымъ толкователямъ на Колачакру, которыхъ мнѣнія онъ, разумѣется, не раздѣляетъ, до 1322 г., въ который онъ писалъ свою исторію вѣры, прошло всего только со смерти Будды 1613 лѣтъ, то-есть, смерть Будды случилась въ 291 году до Р. Х.

[4]) Тамъ же, стр. 388, и если мы допустимъ (но зачѣмъ допускать, и какъ доказать это предположеніе?), что въ этомъ году умеръ не Шакіямуни, а послѣдовало избіеніе рода Шакія Вирудхой, другомъ (?) Чандрагупты (вступилъ на престолъ около 315 года), отца Биндусары (или Бимбасары) (?), отца Ажаташатру (Дейманховскаго: Амитрашатры, у Индійцевъ собственныя имена лицъ были нсболѣе какъ эпитеты (?), потому одно лицо и является подъ различными именами; такъ напримѣръ, Ашвагоша по Дарапатѣ имѣлъ болѣе десяти именъ), правившаго при Шакіямуни всего 8 лѣтъ, то.. и т. д.» Далѣе слѣдуетъ второе предположеніе. Срр. стр. 386 можно *предположить* скорѣе, что Артасидда или Сиддарта, какъ назывался собственно Шакіямуни, наслѣдникъ Шакіясскаго престола, долженъ былъ отказаться отъ трона, не добровольно, какъ увѣряли легенды, движимый только чувствами отвращенія отъ міра, и *именно вслѣдствіе истребленія своего рода* и что онъ, спасшись отъ смерти, сдѣлался невольнымъ Муни, то-есть, сподвижникомъ (читай: молчальникомъ, отшельникомъ).

Библиотека "Руниверс"

съ царемъ Ху-цзю-ку китайскихъ историковъ, „котораго ошибочно приняли за одно съ Канишкой или Канеркой".

Изложивъ этотъ рядъ предположеній, проф. Васильевъ не сдѣлалъ окончательнаго вывода изъ нихъ, и объ этомъ нельзя не пожалѣть. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ предположеній должно выяснить какъ степень достовѣрности ихъ самихъ, такъ и характеръ того невысказаннаго вывода, къ которому мы должны прійдти, разъ принявъ предположенія проф. Васильева.

Проф. Васильевъ въ своихъ предположеніяхъ начертилъ намъ исторію перваго возникновенія буддизма такъ: На сѣверѣ Индіи жилъ народецъ Шакьи [1]). Въ 291 г. до Р. Х. на Шакіевъ напалъ царь Вирудака, по словамъ проф. Васильева—не только современникъ, но и другъ Чандрагупты. Эпоха же Чандрагупты, при которомъ Индію посѣтилъ Мегасѳенъ, намъ извѣстна. Началъ онъ царствовать за 315 л. до Р. Х., или быть можетъ, нѣсколько раньше (см. выше). Вирудака, напавъ на Шакіевъ, истребилъ всѣхъ ихъ; затѣмъ умеръ Вирудака, умеръ также его другъ Чандрагупта. Воцарился сынъ послѣдняго Биндусара, котораго проф. Васильевъ почему-то считаетъ за одно лицо съ другимъ царемъ; Биндусара, поцарствовавъ, также умеръ. Воцарился его сынъ Ажаташатру, и при немъ, то-есть, въ третьемъ поколѣніи по истребленіи Шакіевъ, царевичъ Сиддхартха, лишенный престола за три поколѣнія, дѣлается отшельникомъ и основателемъ буддизма. Долго же думалъ несчастный царевичъ!

По преданію, упомянутые цари слѣдовали по времени въ совершенно другомъ порядкѣ. Шакьямуни началъ свою дѣятельность при Бимбисарѣ и умеръ при Ажатасатру. Чандрагупта, основатель династіи Маурьевъ, царствовалъ позднѣе.

Такъ какъ профессоръ Васильевъ переставляетъ этихъ царей: дѣлаетъ позднѣйшихъ царей болѣе древними и на оборотъ древнѣйшихъ болѣе поздними, составляетъ изъ нихъ одну династію, при этомъ не подкрѣпляетъ свою перетасовку ссылками на какія-либо новыя источники и не опровергаетъ общеизвѣстныхъ источниковъ, то мы въ правѣ считать его первое предположеніе очень оригинальною, но совершенно не доказанной выдумкой.

Отъ Ажатасатру, называемаго Даранатою Піядаси или Прійдарсномъ [2])—исходятъ эдикты. Таково второе предположеніе Васильева.

---

[1]) Не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе предположенія проф. Васильева о томъ, кто были эти Шакьи. См. тамъ же, стр. 386.

[2]) Тамъ же, стр. 388. «*Можемъ допустить*, что именно этотъ Ажа-та-шатру

Библиотека "Руниверс"

Но Піядаси эдиктовъ самъ говоритъ, что онъ жилъ двѣсти пятьдесятъ шесть лѣтъ по смерти Будды (см. ниже); слѣдовательно, Піядаси надписей не могъ быть современникомъ Будды. Какъ бы предвидя это возраженіе, профессоръ Васильевъ дѣлаетъ новое предположеніе, что есть два рода надписей: настоящія и понадѣланныя буддистами, то-есть, ложныя [1]).

Въ третьемъ предположеніи оказывается нужнымъ отнести Асоку гораздо позднѣе и сдѣлать изъ него одно и то же лицо съ Ху-цзю-ку [2]). Почему явилась такая настоятельная необходимость—не изъ чего не видно; но ясно также, какимъ образомъ изъ имени Асока Китайцы ухитрились сдѣлать Ху-цзю-ку. А между тѣмъ давно извѣстно, что Асока имѣлъ эпитетъ: Піядаси, благовидный [3]).

Давно извѣстно, что индійская хронологія недостовѣрна; весьма вѣроятно, что опредѣленіе года смерти Будды или Махавіры не вполнѣ точно, и быть можетъ, будетъ когда-нибудь исправлено; но конечно, не избранный профессоромъ Васильевымъ путь хронологическихъ розысканій приведетъ къ какимъ-либо точнымъ выводамъ. Перестроивъ по своему скудныя свѣдѣнія буддійской исторіи, онъ пришелъ къ неяснопу выводу, что ученіе Будды явилось гораздо позднѣе, нежели какъ то предполагаютъ малосвѣдущіе буддисты, не отрицающіе преданія. Но при его способахъ хронологическихъ розысканій, онъ не могъ сказать и дѣйствительно не сказалъ, когда же именно жилъ Будда.

Изслѣдованіе д-ра Керна [4]) отличается менѣе смѣлымъ произволомъ, и хотя онъ также безъ всякой нужды перестраиваетъ по своему преданіе, но въ концѣ концовъ приходитъ къ результатамъ, не столь радикальнымъ какъ выводы профессора Васильева.

и есть тотъ Піядаси — или Пріядаршинъ — пріятно видимый, какъ называетъ его и Дарманата.»

[1]) Тамъ же, стр. 387: «Можетъ быть другія копіи съ этого памятника *даже понадѣланы* были ими, (то-есть, позднѣйшими буддистами).

[2]) Тамъ же, стр. 388: «Асоку же *надобно относить* гораздо позднѣе, именно *это будетъ* тотъ самый китайскій Ху-цзю-ку, котораго ошибочно приняли за одного съ Канишкой или Конеркой.

[3]) См. Note on the identity of Piyadasi and Asoka. By *Mudaliyár Louis* de *Zoysa* въ *Journal of the Ceylon Branch of the Roy. As. Soc.* 1874, part. 1, стр. 7.

[4]) *The Indian antiquary*, vol. III, 1874, стр. 77 и слѣд., Prof. *H. Kern's* Dissertation on the era of Buddha and Asoka inscriptions. By J. Muir.

Библиотека "Руниверс"

По мнѣнію д-ра Керна, хронологія такъ называемыхъ южныхъ буддистовъ, древнѣйшій источникъ которой находится въ сказаніяхъ цейлонскихъ хроникъ, болѣе вѣроятна, нежели опредѣленіе года смерти Будды, принятое у Китайцевъ, Японцевъ и Тибетцевъ; но ученые, безусловно принявшіе цейлонскую хронологію, признаютъ, что между ея датами и извѣстіями Грековъ есть значительное противорѣчіе [1]). Изъ этого само собою вытекаетъ, что хронологія эта только относительно вѣроятнѣе и не можетъ считаться безусловно достовѣрною; хронологія же сѣверныхъ буддистовъ дѣйствительно сильно погрѣшаетъ въ опредѣленіи года смерти Будды, но въ древнѣйшихъ книгахъ сѣверныхъ буддистовъ находятся другія даты, опредѣляющія время первыхъ двухъ соборовъ; [2]) весьма естественно обратиться къ этимъ датамъ для опредѣленія времени Будды. Такъ какъ однакоже литература сѣверныхъ буддистовъ до сихъ поръ намъ извѣстна не вполнѣ, то конечно, и результатъ такихъ исправленій цейлонской хронологіи можетъ быть приблизительно вѣренъ. Кромѣ времени царствованія Чандрагупты, въ южной хронологіи есть еще нѣсколько сомнительныхъ пунктовъ; такъ цейлонскія хроники знаютъ три собора: первый былъ непосредственно по смерти Будды, второй—чрезъ сто лѣтъ при царѣ Кâла-Асоки, третій—чрезъ 118 или чрезъ 135 лѣтъ послѣ того при Асокѣ Великомъ или Дхармâсокѣ. Д-ру Керну кажется невѣроятнымъ послѣдовательное созваніе двухъ соборовъ двумя царями одного и того же имени (1) [3]); онъ указываетъ, на

---

[1]) Ibd., стр. 78. And yet the first maintainers of this view, as Turnour and Lassen, admit that in this calculation there is an error of 60 years in reference to King *Chandragupta*, the Sandrakoptos of the Greeks, whose date we know with certainty from classical sources.

[2]) Ibd., стр. 78..... yet their older books contain other data, consisting of a determination of the time of the first two councils and of A'soka's reign. And, the question is, whether, with the help of these data, the age of Buddha may not be fixed with more probability than it can be following the Cingalese books.

[3]) Ibd., стр. 78. Here we have 1) the improbability of two successive councils being held by kings of the same name; 2) neither the Buddhistic nor the non-Buddhistic books of the North know anything of two A'sokas; 3) the name Kâla-A'soka, the chronological A'soka, is suspicious; 4) the *Mahâvanso* is at variance with itself, for in chapter V. 218 years are said to have elapsed between the Nirvâna and the inauguration of A'soka, which took place four years after his accession; whilst at the end of the same chapter we are told that the third council took place in the 17-th years of A'soka's reign. The third council would thus, according to the *Mahâvanso*, have been held in the 235 th year after the Nirvâna, though on p. 22

Библиотека "Руниверс"

то, что двухъ Асокъ не знаютъ ни не-буддійскіе источники, ни сѣвѣрно-буддійскія книги (2). Самое имя: Кâла-Асока ему представляется подозрительнымъ (3). И наконецъ, въ заключеніе онъ замѣчаетъ, что Махâванса или Цейлонская хроника сама себѣ противорѣчитъ: въ пятой главѣ сказано, что Асока короновался четыре года спустя по восшествіи на престолъ, и что въ годъ его коронаціи прошло 218 лѣтъ по смерти Будды; въ концѣ той же главы сказано, что третій соборъ былъ созванъ Асокою на семнадцатомъ году его царствованія. Такимъ образомъ третій соборъ, по свидѣтельству хроники, былъ созванъ на 235 г. по смерти Будды; но та же самая хроника (стр. 22) въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что отъ Нирвâны Будды до третьяго собора прошло 218 лѣтъ. По мнѣнію д-ра Керна, извѣстія сѣверныхъ буддистовъ заслуживаютъ полнаго вниманія и не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго; сѣверные буддисты признаютъ два собора до Асоки: одинъ непосредственно по смерти Будды, въ тотъ же годъ, другой чрезъ сто десять лѣтъ, при Асокѣ. Третій соборъ они относятъ ко времени царя Каниш̀ки, болѣе нежели четыреста лѣтъ по смерти Будды. Правильное опредѣленіе промежуточнаго времени между Асокой и Каниш̀кой по мнѣнію Керна, есть свидѣтельство къ пользу достовѣрности сѣвернаго предапія. Въ силу этихъ соображеній и многихъ другихъ не менѣе остроумныхъ Кернъ приходитъ къ заключенію о недостовѣрности цейлонской хронологіи [1]) и затѣмъ обращается къ опредѣленію года смерти Будды. По его мнѣнію, Чандрагупта воцарился въ 322 г. до Р. Х. Онъ царствовалъ двадцать-четыре года, сынъ его двадцать-восемь; сумма лѣтъ двухъ царствованій составитъ пятьдесятъ-два года, а потому Асока долженъ былъ воцариться въ 270 году до Р. Х. [2]). Умеръ онъ въ 234 или 233 г. до Р. Х., смотря по тому, какое изъ двухъ преданій: брахманическое или буддійское, будетъ принято [3]). Принимая далѣе преданіе сѣверныхъ буддистовъ о томъ, что Будда умеръ за сто

---

of the same work it is said to have occurred 218 years after that event which is indeed, the ordinary assumption.

[1]) Ibd., стр. 79.

[2]) Ibd., стр. 79. He places the beginning of Chandragupta's reign in 322 B. C. He reigned 24 years, and his son 28, making together 52 years. The A'soka who came next, became Emperor in 270 B. C.

[3]) Ibd., стр. 79. According to the Vâyu-Purana A'soka reigned 36 years, and 37 years according to the Mahavanso. His death is consequently to be placed in 234 or 233 B. C.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

мнѣніе въ точности его рѣшеній не устранено окончательно. Къ этимъ вопросамъ, однакоже мы надѣемся вернуться впослѣдствіи, а пока принимаемъ вмѣстѣ съ г. Бюлеромъ, что надписи эти написаны царемъ буддистомъ, что царь этотъ былъ Асока [1]) и что онъ ведетъ свое лѣтосчисленіе отъ смерти Будды. Разсмотрѣніе содержанія надписей приводитъ г. Бюлера къ таковому результату: надписи принадлежатъ царю Маурійской династіи или современнику Маурієвъ. Царь этотъ былъ буддистомъ—мірянином въ продолженіе тридцати двухъ лѣтъ съ половиною и около года членомъ Сангхи, то-есть, онъ былъ буддистомъ въ продолженіе болѣе тридцати-трехъ лѣтъ съ половиною и на тридцать-четвертомъ году отъ принятія имъ буддизма прошло 256 лѣтъ отъ Нирваны, иными словами — 257 годъ отъ Нирваны соотвѣтствуетъ второй половинѣ 34-го года, считая отъ его обращенія. Въ III вѣкѣ по смерти Будды намъ извѣстны только два ревностные поборника буддизма, именно: Асока и сынъ его Дасаратха. Послѣдній царствовалъ только семь лѣтъ, а потому самому, надпись не можетъ принадлежать ему. Асока царствовалъ болѣе тридцати-семи лѣтъ, и слѣдовательно, надпись можетъ принадлежать ему [2]).

О царствованіи Асоки весьма подробно разсказываетъ Махâванса; по извѣстіямъ Цейлонской хроники, абхишека, то-есть, коронованіе Асоки произошло по истеченіи 218 лѣтъ послѣ Будды или на 219 году по смерти Будды Отъ года коронованія индійскіе цари считаютъ годы своего царствованія. Также нужно считать годы царствованія Асоки [3]); необходимо также принять одну поправку въ лѣтосчисленіи хроники: при сложеніи всегда помнить, что мы имѣемъ круглыя цифры, то-есть, мѣсяцы и дни выпущены. Принявъ эти весьма вѣроятныя исправленія, мы пріидемъ къ результату, что надпись была начертана въ началѣ 257 г. по смерти Будды, Асока же умеръ въ концѣ того же года [4]).

---

[1]) Ibid., стр. 149. Both. the title of the writer, and the alphabet which the edicts show, make it very probable that this king belongs to the third century before Christ, and to the Maurya dynasty. For it has hitherto not been proved that the title wasused by later kings, or that the so called Asoka or Lat characters were adopted by any one but the Mauryas, their subjects and contemporaries. *ibid.* стр. 150.... there is every reason for adhering to the generally received opinion that both Asoka and his grandson Dacaratha, and other later Maurya princes, were Buddhists or patrons of Buddhism. Ср. также стр. 151.

[2]) Ibid., стр. 152.

[3]) Ibid., стр. 151.

[4]) Ibid., стр. 153. «*Date of the inscriptions* 33 years and 6 months and odd

Библиотека "Руниверс"

Этотъ результатъ естественно приводитъ къ заключенію, что для соглашенія цейлонской хронологіи съ греческими извѣстіями нѣтъ необходимости прибѣгать къ насильственному сокращенію или удлиненію промежутка времени между царствованіемъ Асоки и Нирваною [1]). Вычисленія М. Мюллера и Кеннингэма должны быть приблизительно точны [2]), и смотря по тому, пріймется 321 г. до Р. Х. или 310 г. за начало царствованія Чандрагупта, годъ нирвѣны Буддха долженъ быть отнесенъ или къ 483—82 г. до Р. Х. или же 472—71; такъ какъ извѣстно, что по сказанію Цейлонской хроники Маурьи воцарились 163 года по смерти Будды.

Къ почти таковымъ же выводамъ приводятъ, какъ мы сейчасъ видѣли, сказанія Жайновъ, и совершенно непонятно, почему г. Бюлеръ такъ строго и несправедливо отнесся къ нимъ [1]).

---

days after conversion, i. e. in the beginning of 257 A. B. *Death of Açoka* 37 years and say 10 months after *abhisheka*, i. e. in the end of 257 A. B.

[1]) Ibid., стр. 153. The necessary consequence of this discovery is that all attempts to adjust the Ceylonese chronology to that of the Greeks by means of a reduction or of a lengthening of the distance between the *Nirvâna*, and Asoka have to be given up.

[2]) Ibid., стр. 154. «For all practical purposes the date for the *Nirvâna*, 477—78 B. C., fixed by Professor M. Müller, by General Cunningham, and others, is perfectly sufficient. The new inscriptions show that it cannot be very far wrong. The tow outside termini for the beginning of *Chandragupta's* reignare 321 B. C. on the one side, and 310 B. C. on the other. For this reason, and because the Ceylonese date for the beginning of the Mauryas, 163 A. B. must now be considered to be genuine, the Nirvâna must fall between 483—82 B. C. and 472—71 B. C. If, therefore, the date 477—76 for the Nirvâna should eventually be proved to be wrong, the fault cannot be more than five or six years one way or the other.

[1]) Въ заключеніе Бюлеръ обращается къ жайнскимъ извѣстіямъ: онъ имѣлъ въ виду извѣстія, сообщенныя Бхау-Даджи (см. выше) и Сатрунджа-махатмja (см. выше) и заключаетъ такъ: Under these circumstances I give the Jaina account merely as a curiosity, and in order to warn against its being used, without further inquiry, as a means to find the exact date of Chandragupta's accession and of the Nirvâna. См. ibid. стр. 154.

И. Минаевъ.

Библиотека "Руниверс"

РУССКО-ВИЗАНТІЙСКІЕ ОТРЫВКИ.

VIII. Житіе Георгія Амастридскаго.

(По неизданному греческому подлиннику).

При Генрихѣ IV, въ самомъ концѣ XVI столѣтія, поступило въ Парижскую королевскую библіотеку богатое собраніе рукописей латинскихъ и греческихъ. Оно было составлено еще въ Италіи однимъ изъ Медичисовъ, ученымъ кардиналомъ Ридольфи, племянникомъ папы Льва X, при помощи знатнаго греческаго переселенца, славнаго тогда эллиниста Іоанна Ласкариса († 1534 г.); потомъ, послѣ смерти перваго владѣтеля († 1550 г.), куплено было французскимъ маршаломъ П. Строцци, такимъ же цѣнителемъ греческихъ рукописей и знатокомъ греческаго языка, какъ и Ридольфи; затѣмъ, когда маршалъ былъ убитъ при осадѣ города Тіонвилля, это собраніе захватила въ свое владѣніе королева Катерина Медичи, давъ при этомъ обѣщаніе, оставшееся не исполненнымъ, вознаградить надлежащимъ образомъ сына убитаго воина. Послѣ кончины не добромъ прославленной королевы Италіанки, составленная ею богатая библіотека попала въ руки ея кредиторовъ, и только благодаря стараніямъ ученаго президента Н. Де-Ту, была у нихъ отобрана по двумъ королевскимъ указамъ и доставила библіотекѣ королевской особый отдѣлъ драгоцѣнныхъ медицейскихъ рукописей. Въ числѣ сокровищъ, обозначаемыхъ этимъ названіемъ, находился большой греческій кодексъ, содержавшій цѣлый рядъ произведеній духовной литературы, и между ними—Житіе Георгія Амастридскаго [1]).

---

[1]) Что кодексъ, о которомъ болѣе подробно будетъ еще говорено ниже, принадлежалъ къ Медицейскимъ (Mediceus), это извѣстно по Каталогу рукописей Парижской библіотеки и по сообщенію Газе. Но исторія собранія королевы Катерины Медичи разсказана нами по новѣйшимъ болѣе точнымъ изслѣдованіямъ. См. *Léop. Delisle*, Le Cabinet des manuscrits, I, 207 (les manuscrits de Catherine de Médicis).

Библиотека "Руниверс"

Въ 1648 году іезуитъ Болландъ, славный въ лѣтописяхъ науки какъ основатель монументальнаго великолѣпнаго зданія, именуемаго „Дѣянія святыхъ“ (Acta sanctorum), обнародовалъ три тома своего сборника, за февраль мѣсяцъ. Здѣсь, подъ 21-мъ числомъ, помѣщено было и Житіе Георгія Амастридскаго, но не въ подлинномъ греческомъ текстѣ медицейскаго кодекса, а въ латинскомъ съ него переводѣ. Издатель и комментаторъ сдѣлалъ замѣчаніе, которому впрочемъ онъ не придавалъ никакой важности, что въ концѣ Житія говорится объ одномъ изъ первыхъ нашествій Русскихъ на Византійскую имперію.

Прошло двѣсти лѣтъ, прежде чѣмъ не лишенное важнаго историческаго содержанія назидательное произведеніе древняго византійскаго агіографа нашло себѣ не только благочестиваго—такихъ мы должны предполагать большое число,—но въ то же время и научно образованнаго читателя въ той странѣ, которой всякое древнее извѣстіе и всякая новая подробность о народѣ „Росъ“ всего ближе касались. Ни иностранные насадители ученой исторической критики въ нашемъ отечествѣ—мы разумѣемъ основателей скандинавской теоріи происхожденія Русскаго народа и государства,—ни первые ихъ русскіе противники не обнаружили знакомства съ изданіемъ болландистовъ; между тѣмъ два послѣднихъ Житія Георгія Амастридскаго, несомнѣнно, могло бы послужить вполнѣ пригоднымъ оружіемъ. Только въ 1844 году, въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья „о походѣ Русскихъ на Сурожъ“, сообщенная М. П. Погодинымъ и потому долго признававшаяся его собственнымъ произведеніемъ, но какъ теперь извѣстно, на самомъ дѣлѣ написанная покойнымъ и незабвеннымъ въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія дѣятелемъ, протоіереемъ А. В. Горскимъ. Обладавшій обширною начитанностію, авторъ обращалъ вниманіе русскихъ изслѣдователей на два легендарные источника, въ которыхъ одинаково рѣчь шла о какихъ-то весьма древнихъ военныхъ походахъ Руси, то-есть, на сказаніе о чудесахъ св. Стефана Сурожскаго, уже отчасти извѣстное тогда изъ описанія Румянцевскихъ рукописей Востокова, и на Амастридское Житіе, оставшееся, какъ сказано, совершенно невѣдомымъ. По своей обычной скромности, Горскій не дѣлалъ никакого шума и никакихъ рѣзко поставленныхъ выводовъ изъ своихъ сообщеній; онъ только полагалъ, что разказъ о чудѣ, совершившемся надъ Русскимъ княземъ въ Сурожѣ, то-есть, въ городѣ южнаго Крымскаго берега, объясняется разказомъ о подобномъ же

Библиотека "Руниверс"

событіи при нашествіи Русскихъ на Амастриду, лежавшую на противоположномъ малоазіатскомъ побережьи Чернаго моря, и такимъ образомъ, подалъ поводъ къ неправильному представленію о тожествѣ историческаго событія, лежащаго въ основѣ обоихъ сказаній. Какъ бы то ни было, Амастридская легенда, вмѣстѣ съ Сурожскою, сдѣлалась, послѣ появленія статьи Горскаго, новымъ предметомъ распри между двумя школами изслѣдователей древнѣйшей русской исторіи. Скандинавская школа, ученый скипетръ которой переходилъ въ руки А. А. Куника, должна была доказывать, что въ Амастридской, равно какъ и въ Сурожской легендахъ, не только не слѣдуетъ видѣть какого-либо свидѣтельства о не отмѣченныхъ русскою лѣтописью дѣяніяхъ народа Руси ранѣе 862 года, что, очевидно, подрывало бы лѣтописный разказъ о призваніи Рюрика съ братьями,—но что, напротивъ, въ обѣихъ рѣчь идетъ объ одномъ, и томъ же давно извѣстномъ фактѣ, именно о походѣ на Царьградъ и сосѣднія Византійскія владѣнія норманно-русскаго вождя Аскольда и послѣдовавшемъ его обращеніи въ христіанскую вѣру, что, какъ извѣстно, произошло не ранѣе 865 года. Въ такомъ смыслѣ написаны были первыя статьи А. А. Куника, посвященныя этому вопросу,—и устарѣвшія только въ томъ отношеніи, что позднѣе онъ болѣе освободился отъ впечатлѣнія статьи Горскаго и увидѣлъ совершенную разность содержанія двухъ легендъ, вслѣдствіе чего Сурожскую легенду пріурочилъ къ походу Владиміра въ Таврику и къ его крещенію. Противники скандинавской теоріи, а равно и нестрогіе, холодные ея послѣдователи не имѣли никакого интереса сводить Сурожскую и Амастридскую повѣсти все къ одному и тому же походу 865 года; они сейчасъ же признали, что тутъ разумѣются два событія различныя между собою и отличныя отъ Аскольдовой исторіи 865 года, и даже стали утверждать, что нашествіе Руси на Амастриду относится къ до-рюриковскимъ временамъ. Такой взглядъ былъ высказанъ въ вышедшей черезъ два года послѣ появленія статьи Горскаго (въ 1846 году) „Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра“—архим. Макарія. С. М. Соловьевъ тоже признаетъ, что какъ извѣстіе, находящееся въ Житіи Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ Русскаго князя Брававлина и о крещеніи его тамъ, такъ равно, подобное же извѣстіе въ жизнеописаніи Георгія Амастридскаго, относятся къ двумъ событіямъ болѣе раннимъ, чѣмъ Аскольдовъ походъ; почтенный русскій историкъ до сихъ поръ остается при такомъ мнѣніи, хотя отъ него отказался первый его выразитель, преосв. Макарій, на коего дѣ-

Библиотека "Руниверс"

лается ссылка въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ". С. А. Гедеоновъ въ „Отрывкахъ изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ" (Записки Академіи Наукъ 1862—1863 гг.) высказалъ такую догадку, что обѣ легенды Амастридская и Сурожская, „взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи за 865 годъ", и слѣдовательно, гласившаго о до-рюриковской Руси. Въ позднѣйшей обработкѣ прежнихъ изслѣдованій въ одно цѣльное сочиненіе „Варяги и Русь" онъ тоже остается вѣрнымъ своему предположенію, не пытаясь чѣмъ-нибудь подкрѣпить его, и напротивъ—признаваясь, что критикѣ еще только предстоитъ выяснить это „въ высшей степени важное свидѣтельство о существованіи Славянской до-Варяжской Руси" [1]). Новѣйшіе антинорманисты если упоминаютъ объ Амастридскомъ событіи, то естественнымъ образомъ относятъ его къ до-Рюриковскимъ временамъ и находятъ здѣсь лишнее доказательство въ пользу исконнаго существованія Славянской или во всякомъ случаѣ не Норманнской Руси. Такъ поступаютъ Д. И. Иловайскій (Розысканія, стр. 158) и Д. Ѳ. Щегловъ; другіе представители этой школы, какъ Е. И. Забѣлинъ, обходятъ молчаніемъ повѣсть греческаго житія и довольствуются однимъ Сурожскимъ сказаніемъ.

Съ той и другой стороны высказано много вѣрныхъ замѣчаній. Но вообще говоря, аргументы, направленные противъ норманистскихъ изслѣдованій академика Куника, основываются болѣе на общихъ соображеніяхъ, на историческомъ чутьѣ, тогда какъ онъ представилъ формальныя, чисто-ученыя, такъ—сказать, техническія доказательства въ пользу своей теоріи, по которой Амастридское сказаніе остается тожественнымъ въ своемъ содержаніи съ другими извѣстіями о нашествіи Росовъ 865 года.

Уже въ 1847 году русская исторія получила отъ него драгоцѣнный подарокъ, греческій текстъ той части Амастридскаго Житія, въ которой идетъ рѣчь о нашествіи Росовъ на Пафлагонскій берегъ Малой Азіи. Важность этого пріобрѣтенія, сдѣланнаго при помощи ученыхъ связей съ знаменитымъ парижскимъ эллинистомъ, Газе, никто не былъ способнѣе оцѣнить, какъ самъ его виновникъ. Онъ сличилъ греческую фразеологію отрывка, описывающаго дѣйствія и характеръ варварскихъ посѣтителей Амастриды, съ характеристикою тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ по-

[1]) Варяги и Русь, II, CXII, прим. 293.

Библиотека "Руниверс"

сланіи патріарха Фотія и открылъ многія черты буквальнаго сходства между двумя текстами; а это не иначе могло быть объяснено, какъ заимствованіемъ, при которомъ оригиналомъ служило произведеніе патріарха, а копіей—фразеологія неизвѣстнаго по имени агіографа. Такъ какъ окружная грамота Фотія къ восточному духовенству была разослана только въ 866 году, то отсюда вытекало прямое заключеніе, что Житіе Георгія Амастридскаго написано позже этого года и что оно не сообщаетъ какихъ-либо, самостоятельныхъ свѣдѣній о Руси, Росахъ, а только повторяетъ или присволяетъ себѣ извѣстія объ Аскольдовыхъ Росахъ 865 года, къ которымъ относятся слова Фотіевой энциклики. Такой аргументаціи, повторенной недавно на русскомъ языкѣ въ статьѣ о Запискѣ Готскаго топарха, другая сторона не могла до сихъ поръ противопоставить какого-либо рѣшительнаго и въ такой же степени осязательнаго, такъ-сказать—матеріальнаго опроверженія. Указанія на то, что и Георгій Амастридскій, и Стефанъ Сурожскій жили оба въ концѣ VIII вѣка, и что чудеса, совершившіяся вскорѣ по ихъ кончинѣ, могутъ относиться еще къ первой половинѣ IX вѣка, что это было бы даже естественнѣе, что нѣтъ никакой необходимости отвергать возможность русскихъ набѣговъ на при-Понтійскія страны ранѣе 866 (= 865), года—это суть только общія и посторонніе разсужденія, если между Амастридскимъ Житіемъ и Фотіевою грамотою въ самомъ дѣлѣ существуетъ такое близкое родство, какое указывалъ А. А. Куникъ. На первый взглядъ болѣе вѣско замѣчаніе С. А. Гедеонова, что еслибы слагатель Амастридской легенды имѣлъ въ рукахъ посланіе Фотія, онъ не могъ бы умолчать о послѣдовавшемъ за походомъ 865 года крещеніи Руси, что съ другой стороны русскій агіологъ Сурожской легенды никогда не замѣнилъ бы славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя. Но противъ послѣдняго возраженія довольно припомнить только собственное правдоподобное мнѣніе автора „Отрывковъ о Варяжскомъ вопросѣ", что древнѣйшій источникъ Сурожской легенды есть греческій: въ такомъ случаѣ именно въ немъ-то и могло не быть русскаго собственнаго имени, и слѣдовательно, русскому агіографу приходилось не замѣнять, а только удерживать выраженія подлинника. А что касается молчанія о крещеніи Руси, то 1) можно найдти нѣсколько объясненій такому пропуску, въ родѣ того, что крещеніе свершилось внѣ Пафлагоніи, и слѣдовательно, выходило изъ тѣсной рамки событій, имѣющихъ отношеніе къ основной темѣ сочиненія и т. п.; а 2) съ другой стороны въ Житіи все-таки могутъ

Библиотека "Руниверс"

быть усмотрѣны довольно прозрачные намеки на имѣющее послѣдовать обращеніе и крещеніе предводителя пораженныхъ чудесною силою русскихъ варваровъ.

Сомнительная и слабая сторона объясненій А. А. Куника заключается въ томъ, что онъ не подвергъ изученію всего памятника, а взялъ только одну его послѣднюю и небольшую часть; между тѣмъ въ виду важности вопроса и предполагаемыхъ результатовъ нужно было употребить всѣ усилія для отысканія признаковъ, опредѣляющихъ ближе принадлежность автора къ той или другой эпохѣ. Спрашивается притомъ: выдается ли языкъ автора при описаніи русскаго нашествія какими нибудь особенностями отъ обычной его фразеологіи, и такъ ли значительны эти особенности, чтобы необходимо было искать имъ объясненія въ заимствованіи чужихъ оборотовъ и отдѣльныхъ выраженій?.. Пробѣлъ, нами указываемый, отчасти объясняется тѣмъ, что А. А. Куникъ только гораздо позже своихъ изслѣдованій, опредѣлившихъ его взглядъ на данный вопросъ, получилъ полный списокъ Житія, находящагося въ извѣстномъ кодексѣ Парижской національной библіотеки. Онъ самъ указалъ возможность повѣрки его результатовъ и необходимость подвергнуть строгой критикѣ весь составъ Житія. Для своей работы, предпринятой съ такою именно цѣлію, мы получили возможность пользоваться полною копіей Амастридской легенды, сверенною съ подлинникомъ самимъ Газе и пожертвованною А. А. Куникомъ въ библіотеку Академіи наукъ, и обязаны выразить свою глубокую благодарность за его содѣйствіе при этомъ случаѣ. Само собою разумѣется, что когда изслѣдованіе должно основываться на изученіи стиля и особенностей рѣчи, никакіе самые точные переводы не могутъ замѣнить подлинника.

При своемъ изслѣдованіи, точно также какъ и въ предыдущихъ нашихъ статьяхъ, мы будемъ заботиться не только о томъ, чтобы прійдти самимъ къ правильному по возможности заключенію, независимо отъ какой бы то ни было теоріи или отъ какого бы то ни было хотя бы самаго почтеннаго авторитета, но и о томъ, чтобы доставить возможность каждому желающему составить свое собственное убѣжденіе, для чего и служатъ всѣ дѣлаемыя нами облегченія для знакомства съ самимъ содержаніемъ и текстомъ подлежащихъ разсмотрѣнію памятниковъ или документовъ. На сей разъ мы удержали тотъ же методъ, и не смотря на всю тяжелую и утомительную растянутость, скучную риторику и тяжелый, надутый языкъ нашего Житія, постарались передать его основное содержаніе въ близкомъ

Библиотека "Руниверс"

буквально изложеніи, въ важнѣйшихъ мѣстахъ прибѣгая прямо къ переводу и къ выпискамъ греческаго текста. Сначала, однако мы считаемъ нужнымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній объ Амастридѣ, гдѣ былъ епископомъ Георгій, и нѣсколько болѣе подробное описаніе вышеупомянутаго парижскаго кодекса, заключающаго въ себѣ его Житіе. Главный и наиболѣе существенный вопросъ, о времени написанія Житія, мы будемъ разсматривать уже во второй части нашей статьи, вслѣдъ за изложеніемъ содержанія, сосредоточивая около этого вопроса всѣ другія частныя объясненія и комментаріи.

II.

Амастрида (Ἀμαστρις, gen.—ιδος) или Амастра (Ἀμαστρα), теперь Амассра, приморскій городъ въ Малой Азіи между Пендераклеей и Синопомъ, въ странѣ Пафлагоніи, расположенный насупротивъ „Бараньяго мыса" (Аю-дага) на Таврическомъ полуостровѣ, по словамъ Страбона, возникла вслѣдствіе соединенія въ одну общину четырехъ старинныхъ поселеній, Сизама, Киторы, Кромны, упоминаемыхъ еще у Гомера, и Тія, скоро, впрочемъ, отставшаго отъ союза. Главною виновницей образованія составнаго города (συνοικισμός) была жена Діонисія, тирана Гераклейскаго, и племянница Дарія Кодомана, сообщившая городу свое имя. Центръ или акрополь новой общины, собственная Амастрида, находилась на мѣстѣ древняго Сизама, то-есть, на болѣе узкомъ мѣстѣ полуострова, вдающагося въ море, гдѣ онъ имѣетъ видъ перешейка между двумя портами съ той и другой стороны. Большія плотины въ развалинахъ, остатки великолѣпныхъ подземныхъ водопроводовъ, построенныхъ изъ гранита и кирпича—принадлежатъ, вѣроятно, періоду, когда здѣсь господствовали уже Турки (съ 1460 года) и держали свои торговые склады Генуэзцы. Но за то, позади садовъ теперешней амастридской низменности, сохранились еще основанія и стѣны обширнаго дворца византійской эпохи, а далѣе, близъ горы св. Георгія, остаются мраморныя ворота, имѣющія видъ тріумфальной арки, но безъ всякой надписи. Въ двухъ километрахъ отъ города, между горами Цхакра (Τσχάκρα) къ востоку, и между высотами Бартины (Παρθενία) къ югу, на вершинѣ большаго холма, заросшаго густымъ, едва проходимымъ лѣсомъ, находятся слѣды древняго кладбища съ остатками старинной церкви, со множествомъ высѣченныхъ въ скалѣ гранитныхъ усыпальницъ, изъ коихъ иныя имѣютъ сходство съ римскими колумбаріями и по всѣмъ признакамъ древнѣе стѣнъ города Амастриды, относящихся къ ви-

Библиотека "Руниверс"

зантійской эпохѣ [1]). Свидѣтельства писателей подтверждаютъ то, что говорятъ развалины, и указываютъ прямо на цвѣтущее состояніе города въ продолженіе византійскаго господства, а также на его исконныя торговыя связи съ противоположнымъ берегомъ Чернаго моря. Никита Пафлагонянинъ, писатель, относимый къ концу IX и началу X вѣковъ, съ восторгомъ восклицаетъ: „Амастра (Ἀμάστρα), око Пафлагоніи, а лучше сказать, едва ли не всей вселенной. Въ нее, какъ въ общее торжище, стекаются Скиѳы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ сюда свои (товары) и получаютъ въ замѣнъ то, что есть у нея. Это городъ, находящійся въ центрѣ между цѣлымъ восточнымъ предѣломъ и такимъ же западнымъ; во всемъ, что привозится сушей или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка; онъ щедро снабженъ всѣми удобствами—пышными постройками и крѣпкими стѣнами, прекрасными гаванями и жителями издревле знатными" [2]). Константинъ Багрянородный (въ послѣдней главѣ сочиненія объ управленіи имперіею) говоритъ о пафлагонскихъ корабляхъ, которые привозили въ Корсунь, кромѣ другихъ товаровъ, вино и хлѣбъ, и заставляетъ предполагать постоянное присутствіе судовъ корсунскихъ въ пафлагонскихъ портахъ. Но конечно, не Корсуняне разумѣются подъ именемъ Скиѳовъ, живущихъ на сѣверныхъ берегахъ Понта, а всего скорѣе Русскіе, о торговыхъ сношеніяхъ которыхъ съ Византіей свидѣтельствуютъ ихъ мирные договоры съ Греками, и быть можетъ, Таврическіе Готы; о связяхъ сихъ послѣднихъ съ противолежащимъ берегомъ и въ частности съ Амастридою свидѣтельствуютъ извѣстные намъ факты изъ Житія Іоанна Готскаго...

Первое насажденіе христіанства въ Амастридѣ мѣстнымъ преданіемъ приписывало св. апостолу Андрею, который, по словамъ монаха Епифанія, жившаго въ иконоборческую эпоху и описавшаго хожденія Первозваннаго апостола,—посѣтилъ „Кромну, послѣ именуемую Амастридой", и поставилъ здѣсь епископомъ Пальма. Пальмомъ же назывался тотъ епископъ церкви Амастридской и Понтійской, который

[1]) Занимствуемъ эти свѣдѣнія изъ статьи, помѣщенной въ константинопольскомъ Σύλλογος за 1870—1871 гг. (V, 47). Ср. *Texier*, L'Asie mineure, p. 622, 623. Здѣсь Амастридѣ посвящено только нѣсколько строкъ. Въ греческой статьѣ обѣщается приложеніе надписей, найденныхъ въ Амастридѣ, но въ томъ экземплярѣ «Συλλόγоса», который у насъ былъ въ рукахъ приложенія нѣтъ.

[2]) Nicetae Paphlagonis, in Laudem S. Hyacinthi Amastreni. *Migne*. Patrologia graeca, t. CV, 421.

былъ въ сношеніяхъ съ Діонисіемъ Коринескимъ, и слѣдовательно, жилъ въ III вѣкѣ [1]). Христіанство восторжествовало здѣсь не безъ борьбы, какъ объ этомъ напоминали мощи мученика Гіацинта, главная мѣстная святыня города, и по выраженію Никиты, епископа въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, Дадибрахъ, лучшій его оплотъ и защита противъ враговъ. Каждый годъ въ день, посвященный воспоминанію о святомъ мученикѣ, предъ гробницею, заключавшею въ себѣ священные останки, совершалось особенное чудо, состоявшее въ томъ, что изъ глубины ея вылеталъ съ шумомъ прахъ или пепелъ [2]).

Въ церковно-іерархическомъ отношеніи Амастрида входила въ составъ Гангрской митрополіи и была простою епископіей до временъ, о которыхъ повѣствуется уже въ нашемъ памятникѣ. Мы увидимъ, что только вслѣдствіе стараній Георгія и расположенія къ нему Византійскаго двора Амастридская церковь достигла самостоятельнаго положенія и болѣе высокаго ранга.

Кодексъ, въ которомъ находится Житіе Георгія Амастридскаго, заключаетъ въ себѣ, по печатному каталогу рукописей, слѣдующія статьи:

1) Acta Tryphonis Martyris. Desideratur initium. 2) Miracula ejusdem. 3) Sophronii, Hyerosolymitani patriarchae, homilia in purificationem. 4) Vita Nicolai Studitae. 5) Martyrium S. Agatae. 6) Martyrium Abraamii episcopi. Pars maxima desideratur. 7) Vita Parthenii episcopi Lampsaceni. 8) Martyrium S. Theodori, militum praefecti. 9) Nicetae philosophi oratio in laudem Theodori martyris. 10) Vita Georgii episcopi Amastridis. 11) Theodoretus, Cyri episcopus, de Zacharia propheta. 12) Certamen Nicephori martyris. 13) Vitae ejusdem metaphrasis, auctore s. Ioanne, Sardium episcopo. 14) Certamen Charalampii Martyris. 15) Martyrium Blasii, episcopi Sebasteni et sociorum. 16) Sancti Ioannis Chrisostomi homilia in laudem sancti Meletii Antiocheni. 17) Sancti Meletii Vita in epitomen redacta, auctore anonymo. 18) Certamen trium millium Nicomediae passorum. 19) Vita Martiniani. 20, Vita Auxentii. 21) Onesimi apostoli, qui Pauli discipulus fuit, martyrium, Eusebio Pamphyli auctore. 22) Pamphili, Valentis, Pauli, Seleucii et Juliani martyrium, auctore Eusebio. 23) Martyrium sancti Theodori, militum praefecti. 24) Chrysippi, Presbyteri Hierosolymitani oratio in laudem sancti Theodori Martyris. 25) Martyrium sanctorum Leonis et

[1]) Eusebii Histor. eccles., IV, 25, 6.

[2]) Объ этомъ говорится въ Похвалѣ Іоанну Никиты Пафлагонянина.

Библиотека "Руниверс"

Parigorii. 26) Vita Auxibii, archiepiscopi in insula Cypro. 27) Vita Alexandri. 28) Martyrium Mauricii et septuaginta discipulorum. 29) Martyrium s. Polycarpi. 30) Ecclesiae Smyrnensis de sancti Polycarpi martyrio, epistola. 31) Narratio de invento capite S. Ioannis. 32) Tarasii, patriarchae Constantinopolitani vita, auctore Ignatio monacho. 33) Vita Porphyrii episcopi Gazae. 34) Martyrium Nestoris, episcopi Pergae. 35) Vita Pauli Corinthii.

И такъ, оказывается, чего, по видимому, не замѣтили ни составители каталога, ни ученый Газе, что кодексъ № 1452 содержитъ въ себѣ собраніе Житій святыхъ на февраль мѣсяцъ и есть ни болѣе, ни менѣе, какъ одна часть древнѣйшей греческой Минеи-Четьи. Въ этомъ легко убѣдиться всякому, кто захотѣлъ бы сравнить порядокъ статей кодекса или съ близкими къ нему по времени Флорентинскими святцами X вѣка, напечатанными у Бандини (въ каталогѣ рукописей Флорентійской библіотеки), или даже съ современнымъ календаремъ. Есть, конечно, отличія, и одно изъ нихъ касается именно дня, посвященнаго памяти Георгія Амастридскаго: принимая въ расчетъ тѣ случаи, когда одному и тому же святому удѣлены по двѣ статьи, то-есть, выключивъ №№ 2-й и 9-й, мы получимъ восьмое число февраля, какъ день его памяти. Такъ это и стоитъ въ заглавіи самаго Житія, и такъ этому приходилось быть согласно съ отмѣченнымъ въ Житіи днемъ кончины Георгія; но въ настоящее время и даже въ весьма древнихъ Минеяхъ празднованіе памяти Амастридскаго епископа по какой-то причинѣ перенесено на двадцать-первое февраля, а во Флорентійскихъ святцахъ восьмое февраля еще остается не замѣщеннымъ и пустымъ днемъ. Изучая далѣе составъ Минеи, мы убѣждаемся, что въ ней нѣтъ статей позднѣе второй половины IX вѣка по содержанію, и первой половины X вѣка по времени сочиненія. Наиболѣе поздніе статьи суть: 1) Житіе (подъ № 32) патріарха Тарасія, написанное діакономъ Игнатіемъ, его младшимъ современникомъ (около половины IX вѣка; 2) Похвала (подъ № 9-мъ великомученику Ѳеодору Тирону, авторъ которой есть Никита Философъ, то-есть, или тотъ самый Никита Давидъ Пафлагонянинъ, который написалъ Житіе патріарха Игнатія и былъ нѣсколько моложе патріарха Фотія, либо другой Никита Философъ-Византіецъ, уже современникъ Фотія, то-есть, еще болѣе ранній писатель [1]); 3) Житіе

[1]) О томъ, нужно или нѣтъ различать двухъ Никитъ, носящихъ ученые титулы то философа, то ритора, намъ здѣсь нѣтъ нужды разсуждать; отсылаемъ

(подъ № 4) Николая Студита; онъ скончался въ 868 году, какъ это указано въ концѣ сочиненія безыменнымъ его авторомъ, жившимъ, во всякомъ случаѣ, ранѣе возвращенія Крита подъ власть византійскую, то-есть, 961 года; 4) Іоаннъ Сардійскій, авторъ статьи подъ № 13, жилъ во время иконоборства, извѣстенъ по письмамъ Ѳеодора Студита, къ нему адресованнымъ; а 5) Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи (№ 31), воспоминаемое 24-го февраля, подразумѣваетъ, вѣроятно, событіе, совершившееся въ 452 году.

Результатъ, отсюда вытекающій касательно древности кодекса, вполнѣ сходится съ замѣчаніемъ составителей каталога, что онъ по своему почерку долженъ быть относимъ къ X вѣку, какъ это, въ свою очередь, подтверждалъ и такой большой знатокъ палеографіи, какимъ былъ Газе [1]). Житіе Георгія Амастридскаго, вошедшее въ составъ сборника, очевидно, еще древнѣе, и подобно другимъ статьямъ вышеперечисленнымъ, должно быть признано произведеніемъ девятаго вѣка, „самое позднее — второй его половины" (выраженіе Газе). Отъ себя мы прибавимъ, что еслибы нашлись надежные внутренніе признаки, доказывающіе принадлежность всего нашего памятника или какой-либо части его еще первой половинѣ IX вѣка, по времени написанія, то съ точки зрѣнія внѣшней исторіи его текста нельзя было бы представить никакихъ возраженій противъ соотвѣтствующаго заключенія. Послѣ этихъ замѣчаній, мы переходимъ къ изложенію нашихъ извлеченій изъ Житія. Чтобы впередъ заинтересовать читателя, мы теперь же объясняемъ, что намъ кажется весьма страннымъ и своеобразнымъ отношеніе автора къ вопросу объ иконопочитаніи, и потому мы отмѣчаемъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ встрѣчаются выраженія „εἰκών, τύπος, ἀρχέτυπος и т. п. Другія выписки изъ подлиннаго текста имѣютъ въ виду сравненіе языка и фразеологіи, какъ въ разныхъ частяхъ памятника, такъ и въ отношеніи къ другимъ близкимъ по времени писателямъ.

III.

Приводимъ заглавіе статьи, подлежащей нашему анализу: „Житіе съ похвалою иже во святыхъ отца нашего и чудотворца Георгія, архіепископа Амастриды. Того же мѣсяца 8-го дня".

къ статьѣ Аллаціи de Nicetis (*Mai*, Nova Bibliotheca Patrum, t. VI, и къ сочиненію Гергенретера: Photius II, стр. 645 и сл.

[1]) См. Отрывокъ изъ его письма къ акад. А. А. Куники въ *Bulletin historico-philolog.*, t. III, 35.

Библиотека "Руниверс"

Βίος συν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν ἁγίοις
Πατέρα ἡμῶν καὶ θαυματουργὸν
Γεώργιον, τὸν Ἀρχιεπίσκοπον Ἀμάστριδος.
Μηνὶ τῷ αὐτῷ ΙΗ.

Вступленіе начинается обычнымъ въ произведеніяхъ такого рода заявленіемъ автора о своемъ недостоинствѣ и неспособности надлежащимъ образомъ исполнить свою задачу. Однако посреди общихъ мѣстъ можно отличить фактическія указанія на то, что авторъ въ первый разъ берется за литературный трудъ, состоящій въ составленіи Житія, долженствующаго быть прочитаннымъ публично, то-есть, при церковномъ богослуженіи, и что онъ при этомъ уступаетъ поощреніямъ и увѣщаніямъ старшихъ. „Приготовляющіеся къ гимнастическимъ состязаніямъ допускаются къ тому не прежде, чѣмъ они покажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ физическую къ тому способность, соотвѣтствующую опыту. А насъ и прежде всякаго опыта и нимало не запасшихся чѣмъ-либо достойнымъ предстоящаго состязанія, духовные подвигоположники выталкиваютъ на арену словесной борьбы“ и т. д. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на предварительное общее прославленіе святаго, составляющее какъ бы программу цѣлаго сочиненія. „Кто не знаетъ божественнаго Георгія, котораго слава прозвучала отъ концовъ до предѣловъ міра [1]). Кто не знаетъ чудесъ и подвиговъ того, который былъ почтенъ для царей ради своего пророческаго дара и уважаемъ сановниками (στρατήγις) за свои чудотворенія; который былъ извѣстенъ патріархамъ ранѣе своего священства; того, который сдѣлался украшеніемъ іереевъ и опорою мірянъ (μιγάδων), былъ страшнымъ для враговъ и желаннымъ помощникомъ для своихъ?“ и т. д. Важно то, что здѣсь уже заключаются намеки не только на дѣянія святаго при жизни, но и на посмертныя его чудеса.

Потомъ начинается самое жизнеописаніе.

Родители святаго были люди благородные и знатные, но болѣе живущіе по Богу, чѣмъ вниманіе плоти. Отецъ носилъ имя Θεοδοσία, а мать называлась Μεγεθὼ (Μεγαθώ). Была ли она названа такъ согласно съ тѣмъ, чѣмъ она сдѣлалась, или же она сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ ей слѣдовало быть по ея прозванію,—но во всякомъ случаѣ она дѣйствительно была „величайшимъ храмомъ“ добродѣтелей. Даръ Божій (ἡ Θεοῦ δόσις), сошедшись съ „величіемъ благодати“, принесли

[1]) Οὗ ἀπὸ περάτων μέχρι τερμάτων τὸ κλέος ἐξήχηται.

Библиотека "Руниверс"

плодъ, вполнѣ достойный божественнаго дарнія (θείας ἐπάξιον δόσεως) [1]). Они жили въ городкѣ Кромнѣ, находившемся по сосѣдству съ знаменитою Амастридой. Кромна не славилась ни богатствомъ, ни какимъ-либо значеніемъ, и если сдѣлалась извѣстною, то развѣ какъ мѣсто жительства родителей святаго [2]). Чета долго оставалась бездѣтною и только послѣ продолжительныхъ и усердныхъ молитвъ Богъ даровалъ ей сына, заранѣе обреченнаго на служеніе Ему.

Во время беременности Мегеѳо посѣщала усердно божественные храмы и горячо молилась. Случилось однажды, что лица, принадлежавшія къ городскому управленію, сидя въ преддверіяхъ храма, увидѣли ее, и принявъ посѣтительницу за обычную простую женщину, обошлись съ нею непочтительно, какимъ-то образомъ оскорбили ее. Ночью каждый изъ нихъ посѣщенъ былъ одинаковымъ видѣніемъ: какой-то страшный мужъ съ палицею въ рукахъ и съ убійственнымъ взглядомъ грозилъ имъ всѣми злыми карами. Когда виновные, не понимая своей вины, обращались съ вопросами о причинѣ гнѣва, то услышали въ отвѣтъ, что вина ихъ есть неуваженіе, оказанное собственному „ихъ архіерею", а затѣмъ разъяснилось, что архіерей былъ тотъ младенецъ, который находился въ утробѣ оскорбленной ими женщины. На другое утро всѣ какъ бы по соглашенію явились къ матери святаго, и припадая къ стопамъ ея, просили прощенія, при чемъ объясняли ей причину своего раскаянія. Послѣ этого жена отправилась къ одному богоносному мужу, чистотою жизни пріобрѣвшему даръ видѣть будущее, разсказала ему о случившемся, и отъ него узнала о будущемъ съ такою же отчетливостію, какъ бы это уже было настоящее; именно — узнала о рожденіи у нея сына, о его наименованіи, о его священномъ помазаніи, о предстоящей ему славѣ. Чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно у благочестивыхъ родителей родился младенецъ мужескаго пола. Когда младенцу былъ третій годъ, онъ разъ подвергся большой опасности, что въ Житіи приписывается прямому дѣйствію злой дьявольской силы. Младенецъ, оставшійся наединѣ, попалъ въ огонь, и ползая на четверенькахъ, обжегъ себѣ руки и ноги. Однако вѡ—время выпутый изъ огня и послѣ надлежащей врачебной помощи, Георгій остался въ живыхъ..

---

[1]) Авторъ довольно искусно, но уже слишкомъ долго играетъ словами: Мегеѳо, которое происходитъ отъ существительнаго, означающаго *величіе*, и Ѳеодосій, что значитъ *даръ Божій*, данніе Божіе.

[2]) Οὗτοι δὴ οὗτοι τῆς πλήσιον τῆς περιβλέπτου Ἀμάστριδος οἰκήτορες γεγονότες τῶν Κρωμνηνῶν πολίχνης.

Библиотека "Руниверс"

Когда онъ сдѣлался способнымъ къ ученію, его отдали школьнымъ наставникамъ. Онъ прошелъ все „епкиклическое образованіе — какъ „наше", то-есть, духовное, такъ и „внѣшнее", то-есть, свѣтское, первое усвоивъ вполнѣ, изъ другаго извлекая полезное.

Когда онъ достигъ мужескаго возраста, преуспѣвая въ практической философіи, то его дядя, занимавшій епископскую каѳедру на его родинѣ (то-есть, въ Амастридѣ), причислилъ его къ церковному клиру, чтобъ онъ могъ усвоить себѣ церковные законы и всякое церковное благоустройство и порядокъ. Съ этого времени онъ дѣлается „желаннымъ" своему дядѣ, еще болѣе желаннымъ всему церковному чину, преобразуя всѣхъ къ лучшему—однихъ словами, другихъ своимъ образомъ жизни. Онъ у всѣхъ считался іереемъ еще ранѣе священства и жрецомъ прежде (дарованной къ тому) благодати (ἱερεὺς πρὸ τῆς ἱερωσύνης καὶ θυήπολος τοῖς πᾶσιν ἐλογίζετο πρὸ τοῦ χαρίσματος). Онъ отличался кротостію, тихостію и мягкостію нрава, твердостію разума, дружелюбною рѣчью и красотою дѣлъ.

Онъ возжелалъ совсѣмъ удалиться отъ міра, искать жизни пустынной, дабы въ полной безмятежности ума ежедневно бесѣдовать съ Богомъ, подражая Иліи, Моисѣю, Предтечѣ... Вслѣдствіе того онъ тайно покидаетъ свое отечество (отечественный городъ), не позаботившись о какихъ-либо удобствахъ путешествія, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, не неся съ собою мѣди въ поясѣ, не сопутствуемый толпою рабовъ: только одинъ домашній слуга (οἰκέτης) и одно вьючное животное достаточно было для всѣхъ потребностей его исхода. Всего менѣе онъ заботился о старости родителей: это пресловутое и благовидное препятствіе на пути къ лучшему [1]).

Достигнувъ подножія горы, которая называлась Аγріοσηρικὴ—Ἀγριοσηρικὴ ἦν τῷ ὄρει ὄνομα, — онъ отсылаетъ и отрока съ подъяремнымъ животнымъ домой, уединяется отъ всякаго мірскаго сношенія, приближается къ Богу, и руководимый имъ, направляется во внутреннѣйшія части этой горы (χειραγωγεῖται πρὸς τὰ τοῦ ὄρους ἐνδότερα). Лѣсъ разнообразныхъ и всяческихъ деревьевъ, выросшій самъ собою кругомъ ея вершины, служитъ здѣсь какъ бы живою оградою (ἀντὶ ἕρκους); трудно проходимыя скалы запирали доступъ со всѣхъ сторонъ. Сюда не достигалъ никакой городской шумъ, и ничто не привлекало сюда какого-либо путника. На самой вершинѣ горы Георгій оти-

[1]) Ἥκιστα μὲν γονέων φροντίσας γήρως· τοῦτο δὴ τὸ πολυθρύλητον καὶ τῆς ἀμείνονος ὁδοῦ εὔλογον κώλυμα.

Библиотека "Руниверс"

скалъ пещеру, въ которой нашелъ себѣ убѣжище одинъ мужъ, отрекшійся отъ всякой мірской суеты и чистотою своей жизни такъ угодившій Богу, что сподобился пророческаго дара. Къ этому подражателю Моисѣя и Иліи теперь приходитъ мужъ, подобный Аарону или Елисѣю, ибо, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ (κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον), Богъ приводитъ подобнаго къ подобному. Георгій былъ принятъ старцемъ съ большимъ благорасположеніемъ и поселился вмѣстѣ съ нимъ въ пещерѣ. Чрезъ нѣсколько времени онъ былъ постриженъ въ иноки почтеннымъ старцемъ и надѣлъ на себя монашескую схиму. Предъ своею кончиною, близость которой онъ заранѣе предузналъ, старецъ-подвижникъ призвалъ къ себѣ Георгія, предсказалъ ему будущее и велѣлъ ему переселиться въ монастырь, который у туземцевъ именуется Вонисса, и въ которомъ его ожидалъ безпрепятственный и благорасположенный пріемъ. Это—та Вонисса, говоритъ біографъ, о которой такъ много говорятъ, и которая славится добродѣтелью, въ которой совокупность монаховъ ведетъ на землѣ равноангельскую жизнь, освободившись отъ всякаго земнаго помышленія. Поселившись здѣсь, Георгій продолжалъ преуспѣвать въ благочестіи и подвигахъ аскетическихъ... Онъ непрестанно размышлялъ о Священномъ Писаніи и внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей; въ нихъ онъ находилъ какъ бы нѣкія „одушевленныя иконы“ для жизни по Богу [1]). Не мало прошло такимъ образомъ времени, но вмѣстѣ съ временемъ возрастали подвиги совершенствованія у Георгія. Взошедши на высшую ступень лѣстницы добродѣтелей и очутившись какъ бы въ воздушной высотѣ, онъ не могъ болѣе оставаться невидимымъ, какъ не можетъ скрыться свѣтильникъ, стоящій вверху горы. Слава его достигла родины. Когда тамъ скончался предстоятель той церкви, Господь внушилъ соотечественникамъ святаго совѣтъ преподобный и весьма подходящій къ тогдашнему времени—избрать въ архіереи того, который былъ іереемъ до своего рожденія, и отправить къ нему посольство, чтобъ онъ уступилъ и принялъ священноначаліе. И вотъ отправляется къ нему избранная часть города, частію члены священнаго собора, частію представители городскаго управленія—и прибывши въ монастырь, держатъ рѣчь къ Георгію отъ имени города, его воспитавшаго, и церкви, его воздвигшей. Однако они не могли убѣдить избранника принять на себя

[1]) Καὶ τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράπτους παραδεδομένους, οἷόν τινας εἰκόνας ἐμφύχους τῆς κατὰ θεὸν πολιτείας — εὑρίσκεσθαι.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

какъ не заставило божественнаго архіерея (τὸν θεῖον ἀρχιερέα) предпочесть ложь истинѣ, почтить лицо царское или убояться руки тиранской, или же уступить лести. Тарасій, созвавши весь духовный соборъ (τὸ ἱερὸν — — — σύστημα) и выведши на средину обоихъ мужей, какъ Матѳія и Никанора, сдѣлалъ испытаніе обоимъ (ποιησάμενος τῶν ἀσυγκρίτων καὶ συγκρισιν), какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что̀ касалось церковнаго благоустройства. (Ἔν τε ἄλλοις καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐταξίας).

Оказалось, какъ и слѣдовало ожидать, только то, что золото есть золото, и что положенное рядомъ съ оловомъ, оно кажется еще болѣе блестящимъ. Согласіе іереевъ и общій голосъ рѣшили дѣло въ пользу Георгія. Онъ получаетъ помазаніе іерейства (τὸ τῆς ἱερωσύνης χρίσμα) и отсылается на родину, но съ тѣмъ, что опять воротится въ столицу (Πρὸς τὴν πατρίδα ἐκπέμπεται ἀνιὼν μὲν τῇ ἀναχωρήσει τὴν βασιλεύουσαν). Въ это время онъ сдѣлался всѣмъ извѣстнымъ, для всѣхъ желаннымъ и почтеннымъ — для царей, властителей и властвуемыхъ, для династовъ и бѣдныхъ (δυνασταῖς καὶ πένησιν). Получивъ отъ патріарха то, чего искали, представители Амастриды воротились домой вмѣстѣ съ своимъ избранникомъ.

И такъ, Георгій прибылъ въ отечество, которое онъ потомъ сдѣлалъ славнымъ и знаменитымъ. Пользуясь своимъ дерзновеніемъ предъ царемъ, онъ между прочимъ доставилъ своему отечеству то преимущество, что оно перестало быть подъ чужою властію [1]). Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Ганггрскою митрополіей, встрѣтилъ весьма недружелюбно Георгія, обнаруживъ злонравіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей человѣка [2]), не почтивъ въ немъ благодати Духа Святаго. Ибо, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, благочестіе есть мерзость для грѣшника, и все доброе находитъ себѣ похвалу и уваженіе только у добрыхъ, а въ противномъ случаѣ возбуждаетъ вражду. Онъ оттолкнулъ великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда сей подъ образомъ послушанія явился къ нему на представленіе (εἰς ἐπίσκεψιν). Можетъ быть, въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устрояющаго ко благу, ибо это жестокосердіе повело къ тому, чтобы лучшее не

---

[1]) Ὅς τά τε ἄλλα αὐτῇ περιποιήσατο καὶ τὸ μὴ ὑπό τινος ἄρχεσθαι ἐχαρίσατο, παῤῥησίᾳ πρὸς τὸν βασιλέα χρησάμενος.

[2]) Σοβαρὸν ἐνδεικνύμενος καὶ ἀλαζονείας τρόπῳ, μᾶλλον δὲ μισανθρωπί ; τὸ ἀπηνὲς ἐνδεικνύμενος.

Библиотека "Руниверс"

оставалось подъ властію худшаго. Именно: это было причиною, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ (въ іерархически-церковномъ отношеніи) какому-либо другому престолу, и что согласно съ прошеніемъ святаго царская рука устроила это иначе и согласно съ требованіями справедливости [1]). Впрочемъ, это случилось, оговаривается нашъ жизнеописатель,—много послѣ и упомянуто здѣсь потому, что къ этому пришла рѣчь. Пусть она теперь возвратится къ своему предмету, то-есть, къ прибытію святаго на родину.

Когда городу было возвѣщено его прибытіе, то можно было видѣть всеобщее стеченіе народа; старцы, забывъ о своей старости и обнаруживая юношескую бодрость, спѣшили на встрѣчу, больные получали крѣпость, женщины отрицались своей слабости и т. д. Принятый съ горячею любовію, Георгій съ своей стороны обнаружилъ такую же ревность къ устройству своей церкви, впрочемъ поступая въ этомъ дѣлѣ вполнѣ разсудительно и разумно. Въ одно и то же время все совершалось и все было предметомъ вниманія, и прежде всего—благочиніе алтаря, устройство священнаго чина. Смотря на него, какъ на нѣкое начертаніе первообраза, члены Амастридской паствы получали въ своихъ душахъ неизгладимое отраженіе образовъ добродѣтели, начертаваемыхъ рѣзкими чертами [2]). Заботливость Георгія о своей родинѣ, о ея внѣшнемъ благосостояніи и безопасности также не подлежитъ сомнѣнію и была доказана многими примѣрами.

Было нашествіе непріятелей, и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо и когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ увлекаемъ въ плѣнъ руками беззаконныхъ. Тѣ, которые были способны къ оружію, а равно старцы и дѣти, были предаваемы смерти мечомъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобъ они не предприняли что-либо смѣлое или же дерзкое; другіе были истребляемы какъ безполезные и не обѣщающіе никакой выгоды—или вслѣдствіе того, что они были сокрушены старостію, или же вслѣдствіе несовершеннолѣтія. А то, что къ оружію было не способно, но еще къ чему-либо годно, то отдѣлялось на службу въ позорномъ рабствѣ. Полна была земля крови, села полны рыданій, все полно плача, все изображало (ἐξεικονίζοντα) персидскій плѣнъ Іу-

[1]) Τοῦτο γὰρ αἴτιον τοῦ μὴ τὸν τῆς πατρίδος ὑπό τινος ἄρχεσθαι χρόνον συμβεβηκε· βασιλικῆς χειρὸς τῇ τοῦ ἁγίου αἰτήσει τοῦτο οἰκονομησάσης.

[2]) Εἰς αὐτὸν γὰρ ὥσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτῆρας ἐναργεῖς ἀπεμάσσοντο, ἀνεξαλείπτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἀνετυποῦντο.

Библиотека "Руниверс"

деевъ. Агарянское колѣно относительно жестокости не уступаетъ нисколько персидской свирѣпости, но еще во столько же превосходитъ Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ. Вообще на сколько понижается сила, на столько возростаетъ безчувствіе въ случаѣ побѣднаго торжества, и на оборотъ—чѣмъ больше напряженіе силы, тѣмъ больше состраданія. На рукахъ матерей ихъ милыя дѣти подвергались безвременной смерти мечомъ; онѣ сами впередъ подставляли шею острію меча, чтобы не видѣть собственными глазами, какъ гибнутъ бѣдные питомцы ихъ отъ рукъ непріятельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ и то, какъ дитя въ одно и то же время припадало къ материнмъ сосцамъ и получало смертельный ударъ въ свои внутренности; какъ бѣдная мать держала грудь въ устахъ дитяти и принимала кровь въ родное лоно! Часто врагъ, сильный своею рукою, однимъ ударомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ. Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцовъ, послѣдпія объятія сыновей! Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, представляли страшное зрѣлище для родителей. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не думалъ о томъ, какъ бы избѣжать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего неблагороднаго, но высоко поднявъ свою главу, взявъ въ руки побѣдное знамя креста, и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ сосѣднія села; при нашествіи враговъ, какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, собираетъ всѣхъ пасомыхъ, и утвердивъ ихъ внутри града, какъ бы внутри ограды, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что же Господь чудесъ, дѣлающій одного способнымъ преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу противу многихъ тысячъ? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и разночислепнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ Іерихонскія стѣны, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многолюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства, стремящійся стереть съ лица земли все наслѣдіе Христа, поражая его и побѣждая молитвами, какъ стрѣлами, и заставляя унести домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ (ὄντως κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον), добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ — хотя и не по доброй волѣ, но по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не

Библиотека "Руниверс"

пускалъ стрѣлъ.... Чтò можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Въ древности Моисѣй обратилъ въ бѣгство Амалика воздѣяніемъ рукъ, нося образъ и начертаніе бóльшаго таинства (μηστηρίου μείζονος φέρων εἰκόνα καὶ παραχάραγμα); но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей, онъ все-таки нуждался для этого во многихъ отрядахъ мужей желѣзноносныхъ....

Ἔφοδος ἦν πολεμίων καὶ τῶν πώποτε μνημονευομένων ἐφόδων χαλεπωτέρα τυγχάνουσα. Εἵλκετο χερσὶν ἀνόμων γένος ἅπαν δορυάλωτον, καὶ ἡλικία πᾶσα. ὅσον μὲν πρὸς μάχην ἔχον ἐπιτηδείως, ὅσον δὲ γηραιὸν ἢ νηπιῶδες, τῷ διὰ ξίφους θανάτῳ παραπεμπόμενον· τὸ μὲν δέει τοῦ μή τι νεανικώτερον ἢ καὶ θρασύτερον ἐπιδείξασθαι· τὸ δὲ ὡς ἀχρεῖον καὶ μηδεμίαν φέρον ὤνησιν: τὸ μὲν ὡς τετροχωμένον τῷ γήρατι· τὸ δὲ τῷ ἀτελεῖ τῆς ἡλικίας ἐμποδιζόμενον. τὸ λοιπὸν ὅσον πρὸς μάχην μὲν ἀνεπιτήδειον, οὐκ ἀχρεῖον δὲ πρὸς ὑπηρεσίαν τῇ ἀτίμῳ δουλείᾳ ἀποκληρούμενον. πλήρης αἱμάτων ἡ γῆ, πλήρεις οἰμωγῶν αἱ κώμαι, ὀδυρμῶν πάντα μεστὰ, τὴν παρὰ περσῶν ἰουδαϊκὴν αἰχμαλωσιαν ἐξεικονίζοντα· οὐδὲ γὰρ ἐλάττω τῆς περσικῆς ὠμότητος τὸ Ἀγαρηνῶν ἐνδείκνυται φῦλον τὴν ἰταμότητα· τοσοῦτο δὲ μᾶλλον καὶ λίαν ἀπηνέστερον ὅσον τῆς ἐκείνου ἀνδρείας ἀπολείπεται· ὅση μὲν γὰρ τῆς ἰσχύος ὕφεσις, τοιαύτη τῆς ἀπονοίας ἡ ἔνδειξις, ἡνικα νικᾶν προσγένηται· ὥσπερ ὅση τῆς ἰσχύος ἡ ἐπίτασις, τοσαύτη τῆς συμπαθείας. Μητέρων ἐν χερσὶ φίλα τέκνα τὸν διὰ ξίφους ὑπεμενον ἄωρον θάνατον. αἱ δὲ τὸν αὐχένα τῇ τοῦ ξίφους ἀκμῇ προϋπετέθεντο, ὡς ἂν μὴ ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς τὰ δείλαια βρέφη διαφθειρόμενα. Τίς ἂν τὸ πολύτροπον τῆς συμφορᾶς τραγωδήσειε; τὴν τῶν πολεμίων ἀπήνειαν, τὴν ὠμότητα, τὴν θηριωδίαν; πῶς τὸ βρέφος ὁμοῦ τὲ τῷ μαζῷ προσεφύετο καὶ διὰ τῶν σπλάγχνων τὴν καιρίαν ἐλάμβανε· πῶς ἡ δείλαια μήτηρ τὴν θυλὴν ἐπεῖχεν τῷ τοῦ νηπίου στόματι, καὶ τὸ αἷμα τοῦ τέκνου τοῖς κόλποις ἐδέχετο. Πολλάκις δὲ τῇ ῥύμῃ τῆς χειρὸς ὁ πολέμιος, τῇ μιᾷ τοῦ ξίφους ὁρμῇ, τὸ τέκνον τῇ μητρὶ συνδιήλασε. πῶς ἂν τις τῶν πατέρων διηγήσαιτο τὰς ἀνακλήσεις, τὰς οἰμωγὰς, τὰς τελευταίας τῶν τέκνων περιπλοκάς, πατρικῶν ἐκ χειρῶν παῖδες ἁρπαζόμενοι, ἐλεεινὴν τοῖς φύσασι τραγωδίαν ἠφίεσαν. Ἐν τούτοις δὴ καὶ τοῖς τοιούτοις, ὦ τοῦ θαύματος, οὐ παρεσύρη τὴν ψυχὴν τῷ τῆς δειλίας πάθει ὁ ἅγιος· οὐ τὸ οἰκεῖον ὅπως διαφύγῃ τὴν αἰχμαλωσιάν ἐσκόπησεν. οὐκ ἀγεννές τι ἐνενοήθη ἢ διεπράξατο, ἀλλ' ὑψοῦ τὴν κεφαλὴν διάρας καὶ τὸ τοῦ σταυροῦ φραξάμενος τρόπαιον, καὶ τὸν τῆς πίστεως θυραιὸν ἀναλαβόμενος διατρέχει τὰς γειτνιώσας κώμας, — ἐπισυνάγει πάντας καθάπερ ποιμὴν ἄριστος τῇ τῶν πολεμίων ὡς λύκων ἐπιδρομῇ.... и т. д.,..... Ἑνὸς ἱερέως περιόδῳ σώζει πόλιν μυρίανδρον καὶ ἀποστρέφει ἔθνος γέμον μανίας.....

Другое чудо, которое авторъ Житія называетъ еще болѣе удиви-

Библиотека "Руниверс"

тельнымъ, состояло въ слѣдующемъ: „Взяты были въ плѣнъ купцы его города (τῆς αὐτοῦ πόλεως) и заключены были подъ стражею въ Трапезунтѣ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. По истинѣ страшная вещь ябеда, порожденіе зависти: конецъ обоихъ — убійство. Граждане Амастриды были схвачены и преданы были воеводою (παρὰ τοῦ στρατηγοῦντος) на заключеніе въ государственной темницѣ, въ ожиданіи смерти отъ меча. И можно было видѣть, какъ у этихъ людей на подобіе злодѣевъ, ожидающихъ смерти, измѣнились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла всякая физическая сила, помрачилось отъ слезъ зрѣніе. Дѣти, домашніе и сродники взывали къ Богу, обращались ко святому: „Поспѣши на помощь нашу, избавь отъ несправедливой казни невинныхъ, не попусти имъ погибнуть смертію злодѣевъ. Да не совершитъ среди насъ зависть свойственное ей злодѣяніе; да не причинитъ нашей родинѣ позора наша кровь, пролитая на чужой землѣ". При этомъ они разрывали одежды, посыпали главы пепломъ. Такая печаль и такія моленія подѣйствовали на Георгія. Онъ не убоялся длинноты предстоящаго ему пути, ни зимняго времени и труднаго плаванія, но какъ скоро услышалъ просьбы, тотчасъ добровольно собрался въ путешествіе. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо угнетеннымъ. Все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: море кроткимъ движеніемъ своихъ волнъ тихо несло корабль далѣе и только что не говорило голосомъ о своей готовности служить человѣку Божію... [1]). Но діаволъ однако забѣжалъ впередъ и приготовилъ препятствія святому въ самомъ Трапезунтѣ, нашедши себѣ орудіе въ лицѣ помощника воеводы, который на діалектѣ италійскомъ именуется кортисъ (то-есть, comes cortis) [2]). Этотъ чиновникъ, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія святителя, привелъ въ движеніе заостренный на подобіе бритвы языкъ свой и возобновилъ противъ Амастридянъ обвиненія, на нихъ взведенныя, даже усилилъ, отягчилъ оныя и прямо заявлялъ, что они достойны смерти. Его внушеніямъ поддавался и воевода (στρατάρχης). Что же дѣлаетъ Господь? Онъ поражаетъ слѣпотою зрѣніе его (то-есть, воеводы) супруги за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его. Наказаніе послужило

[1]) Не смотря на всю естественность факта, писатель, по своей обычной склонности находить вездѣ чудо, и здѣсь распространяется на ту тему, что святому должна служить вся природа.

[2]) Τοῦ γὰρ στρατηλάτου ὑπασπιστὴν τῆς κόρτης οὕτως τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ λεγομένου.

Библиотека "Руниверс"

къ вразумленію упорнаго; онъ прибѣгнулъ теперь ко святому съ просьбами, мольбами, слезами и рыданіями, исповѣдуя грѣхъ, обѣщая исправленіе [1]). Георгій тотчасъ возвратилъ божественною силою зрѣніе супругѣ правителя. Теперь когда они явнымъ и неподлежащимъ сомнѣнію образомъ испытали чудотворную силу Георгія, они уже немедленно освободили заключенныхъ, прося у святаго прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ... Во время пребыванія въ Трапезунтѣ одна благочестивая жена, сгарая божественною любовію, просила святаго отслужить въ ея „молитвенномъ домѣ“ (ἐν τῷ ἑαυτῆς εὐκτηρίῳ οἴκῳ) литургію. Георгій согласился, но при этомъ также не обошлось безъ чуда. Женщина, принявшая Георгія въ домъ, забыла приготовить хлѣбъ и вино, необходимые для совершенія богослуженія, но когда потребность въ нихъ наступила, то они, по молитвѣ епископа, явились сами собою неизвѣстно откуда (слѣдуетъ очень длинное, исполненное невыносимой декламаціи, прославленіе этого чуда).

Послѣ того какъ Трапезунтъ сподобился такихъ чудесъ, святой долженъ былъ воротиться въ отечество, которому онъ принесъ какъ бы въ даръ освобожденныхъ согражданъ; а отсюда ему пришлось отправиться опять въ столицу, ибо онъ столь сдѣлался желаннымъ для императрицы Ирины, державшей тогда скипетръ Римской имперіи, и для ея сына, Константина, что они не могли вынести долгаго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и отъ близости къ самодержцамъ, какъ бы считая это чѣмъ-то въ высшей степени постыднымъ. Во время пребыванія въ царственномъ городѣ опять случилось нѣчто странное, обнаружившее присутствіе пророческаго дара въ Георгіѣ. Въ эти годы государственными доходами завѣдывалъ Логоѳетъ Никифоръ, находившійся въ числѣ первыхъ друзей и знакомыхъ Георгія, при чемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и въ томъ, что̀ касалось мірскаго поведенія, имѣлъ руководителемъ святаго [2]). Этотъ-то Никифоръ пожелалъ пріобрѣсти покупкою домъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи всегдашнему своему наставнику. Стремленіе его было

---

[1]) Πεφύκασι γὰρ οἱ περισσότερον εὐημερίας προσούσης ὡς τὰ πολλὰ ἀλαζονευόμενοι, σφοδρότερον εἰς τοὐναντίον περιτραπέντες ταπεινοῦσθαι...

[2]) Ὁ κατ' ἐκείνῳ καιρῷ τῶν δημοσίων φόρων προεστὼς, Νικηφόρος ἦν τῷ λογοθέτῃ ὄνομα — — — βιωτικῆς ἀγωγῆς ποιούμενος καθηγέμονα.

Библиотека "Руниверс"

остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царское достоинство. Именно, святой сказалъ ему, что спустя не много времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей жены, владѣющей большими домами. Рѣчь шла, какъ оказалось послѣ, о царицѣ Ириніѣ, послѣ которой Никифоръ получилъ власть. И тогда онъ не понялъ загадочнаго смысла словъ, а когда предсказанное сбылось, то онъ уразумѣлъ пророческій даръ святаго и уже ни во что цѣнилъ царскую діадему и всю свою власть въ сравненіи съ тѣмъ преимуществомъ, чтобы раздѣлять время и пищу со святымъ. Онъ презиралъ и самую порфиру для того, чтобы тайно одѣваться въ его рубашку и покровъ (τριβώνιον), и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ (φυλακτήριον) и укрѣпленіе своего царства. Онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя на землю, чтобъ участвовать въ этомъ высокомъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи. Такъ это было (ταῦτα μὲν οὕτως). Теперь же, припомнивъ еще единое изъ многаго, будемъ направлять слово къ окончанію.

Совершая однажды плаваніе чрезъ Евксинскій Понтъ въ свое отечество, святой прибылъ на одно мѣсто, гдѣ находится устье рѣки Сангарія, текущей по странѣ Галатовъ. Вѣтеръ, дувшій съ твердой земли, вздымалъ волны и поднялъ такую страшную бурю, что не было никакой возможности держаться на морѣ и нѣсколько пловцовъ уже погибли вмѣстѣ съ своими судами. Тогда святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу, и воздѣвъ руки къ небу, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю, и вслѣдъ затѣмъ этотъ буйный вѣтеръ сейчасъ же остановился, ни разу не дунувъ, связанный какъ бы узами приказаніемъ святаго. Какое чудо можетъ сравниться съ этимъ по своей силѣ! восклицаетъ писатель Житія.—Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни, совершать рой другихъ чудесъ, которыми полны всякое писаніе и всякое твореніе (συγγραφὴ καὶ ποίησις), — не великое дѣло для святыхъ, сохранившихъ незапятнаннымъ подобіе образу (ἀκηλίδωτον τὸ κατ' εἰκόνα). Но повелѣвать вѣтрами и бурями — это уже дѣло божескаго естества (τοῦτο δὴ τοῦτο τῆς θείας φύσεως ἔργον), которому Георгій уподобился, сколько это доступно, высотою своего безстрастія и чистоты. Никто не остался лишеннымъ доли участія въ его чудесахъ. Тѣ, которые по рожденію были участниками его жизни, уже тогда самымъ щедрымъ образомъ были облагодѣтельствованы послѣдовательнымъ рядомъ его удивительныхъ чудотвореній; а тѣ, которымъ этого не досталось на долю, которые еще только имѣли явиться на свѣтъ въ ближайшее имѣющее

Библиотека "Руниверс"

наступить время, для тѣхъ его благодѣяній, какъ въ сокровищницѣ, хранились для будущаго, пока они не были оказаны [1]). Даже было бы позволительно сказать, что и прежніе, давно усопшіе святые получили нѣкую долю славы отъ этихъ чудесъ, потому что подражаніемъ имъ онъ достигъ способности творить ихъ. Великое дѣло видѣть предъ собою такіе первообразы (ἀρχέτυπα), но еще болѣе великое дѣло—имѣть такого себѣ подражателя. Отличный живописецъ, воинъ, подражавшій въ бою мужеству царя, равнымъ образомъ переноситъ славу на первообразъ.—Затѣмъ слѣдуетъ длинное и весьма риторическое сравненіе Георгія съ другими святыми: сравненіе, составлявшее, по видимому, необходимую принадлежность „Похвалы", написанной по правиламъ школы. Онъ изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисѣя и Аарона (ἐναργῶς ἐξεικόνισε). Онъ показалъ твердость мучениковъ и т. д. О самой кончинѣ Георгія говорится довольно кратко. Онъ умеръ за два дня до десятаго дня мѣсяца Дистра (то-есть, восьмого февраля) [2]). При его погребеніи можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачъ правителей и управляемыхъ... Онъ скрытъ былъ во гробѣ, какъ приличествовало человѣку, но однако не покрывается забвеніемъ, но блистаетъ чудесами, какъ мы это покажемъ немногими примѣрами изъ многихъ. Слѣдуютъ два посмертныя чуда.

„Мы не будемъ описывать", говоритъ авторъ Житія,—„безчисленнаго множества его чудесъ послѣ разлученія съ земною жизнію. Но согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, что левъ узнается по когтямъ, покажемъ его дерзновеніе и близость къ Богу на самомъ дѣлѣ, упомянувъ объ одномъ или двухъ изъ его такихъ чудесъ, и затѣмъ окончимъ свою рѣчь. Былъ сильный дождь, способный покрыть всѣхъ когда-либо существовавшихъ множествомъ водъ и подобный какъ бы новому потопу. Домы, храмы были полны водой, отчасти текущею сверху черезъ крышу, отчасти проникающею снизу черезъ двери; городъ, на который со всѣхъ сторонъ напирали волны, какъ бы плавалъ въ морѣ, колебался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, еслибы только Высшій Промыслъ, все обращающій на пользу, сверкающій мечомъ наказанія, но однако не спускающій удара, а открывающій намъ путь покаянія, не остановилъ те-

---

[1]) Οἷς δὲ τοῦτο μὲν τέως οὐκ ἐξετάνετο, ὁ δ'ἐπιὼν χρόνος ἔμελλεν ὑποδέχεσθαι, τοῦτοις πρὸς τὸ μέλλον τὰ τῆς εὐεργεσίας ἕως ἐδείχθη ἐταμιεύετο.

[2]) Ἐκθημεῖ τοῦ σκήνους τῇ πρὸ δύο τῆς δεκάτης τοῦ Δύστρου μηνός.

Библиотека "Руниверс"

ченія и не внялъ заступленію святаго [1]). Заступленіе это обнаружено было слѣдующимъ чудомъ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась къ гробу святаго, но можно было видѣть, какъ влажная и жидкая стихія превратилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное, и стала по ту и другую сторону гроба, какъ нѣкая крѣпкая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость. Затѣмъ слѣдуетъ переходъ къ послѣднему, наиболѣе для насъ важному чуду (καὶ ταῦτα μὲν οὕτως, τὰ δὲ ἑξῆς ὡς λίαν παράδοξα).

„Было нашествіе варваровъ, Русн—народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчеловѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность ужь однимъ своимъ видомъ; ни въ чемъ другомъ, что̀ свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они—этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ, — начавъ, разсыпаніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ, не жалѣя старцевъ, не оставляя безъ вниманія младенцевъ, но противу всѣхъ одинаково вооружая смертоубійственную руку и спѣша вездѣ принести гибель, сколько на это было у нихъ силы. Храмы ниспровергаются, святыня оскверняется: на мѣстѣ ихъ (почестивые) алтари, беззаконныя возліянія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу (процвѣтающее). Лугамъ, источникамъ и деревьямъ воздается поклоненіе. Верховный промыслъ допускаетъ это—можетъ быть, для того, чтобъ умножилось беззаконіе, что̀, какъ мы знаемъ, много разъ испыталъ Израиль. Пастырь добрый не былъ на лицо тѣломъ, а духомъ былъ съ Богомъ, и въ непостижимыхъ судахъ Его читая, какъ посвященный, лицомъ къ лицу, медлилъ заступленіемъ и откладывалъ помощь. Но въ концѣ онъ не возмогъ презрѣть, и вотъ онъ и здѣсь чудодѣйствуетъ не меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Когда варвары вошли во храмъ и увидѣли гробницу, они вообразили, что тутъ сокровище, какъ и дѣйствительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ, разслабленными въ ногахъ, и связанные невидимыми узами, оставались со-

[1]) Εἰ μὴ ἡ ἄνωθεν — πρόνοια, ἡ στίλβουσα μὲν τὴν τῆς τιμωρίας ῥομφαίαν, μὴ ἐπάγουσα δὲ τὴν τομὴν, ἀλλὰ μετανοίας ἡμῖν ὁδὸν ὑπανάγουσα.

Библиотека "Руниверс"

вершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивленія и страха, и ничего другаго не имѣя силъ сдѣлать, какъ только издавать звуки голоса. А ихъ предводитель, когда увидѣлъ необычайное явленіе, исполнился тоже страха и ужаса, и приказавъ подвести одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ, спрашивалъ его, что означаетъ случившееся и какого Бога это сила, и что такое было здѣсь закопано, и какимъ образомъ пострадали воины. Тотъ отвѣчаетъ: „Это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе и творящаго все ему угодное, которому никто не можетъ противорѣчить—ни царь, ни тиранъ, ни князь, ни варваръ, ни кто-либо другой, кого только ты можешь назвать, ни даже цѣлый народъ: ибо Имъ цари царствуютъ и властители владѣютъ землею". Что же отвѣчаетъ варваръ?—„Развѣ мы не приносимъ", говоритъ онъ,—„каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліянія?"—„Но, человѣче, это никакъ не суть истинные боги, которымъ вы совершаете возліянія: не такія жертвы угодны нашему Богу; ни въ чемъ не нуждается тотъ, кто надъ всѣми владычествуетъ". „Но существуетъ ли какая другая жертва, которая бы угодна была вашему Богу?" „Самъ онъ ни въ чемъ не нуждается, но будучи благимъ, принимаетъ благія дѣянія, приносимыя ему отъ чистаго помышленія. Кто же явился чистымъ предъ Нимъ своими благими дѣлами, тотъ удостоивается величайшей чести и при жизни и по смерти". „А какая это честь?" спрашиваетъ варварскій князь. „Все, что ни захотѣли бы творить во имя Его и благодѣтельствовать почитающимъ Его, и останавливать тѣхъ, кто покушается не воздавать ему чести. Вслѣдствіе того и твои воины, какъ видишь, осмѣлившись раскопать этотъ гробъ (были наказаны): такъ какъ прикосновеніе нечистыхъ рукъ варварскихъ было оскорбленіемъ лежащему въ немъ, то по своему дерзновенію передъ Богомъ онъ связалъ руки и ноги ихъ. И если хочешь узнать, что все это истина, то принеси Ему дары, умилостививъ чрезъ посредство насъ, христіанъ, и люди твои освобождены будутъ отъ обдержащихъ ихъ печалей". „А какими дарами можно Ему угодить, и какія приношенія Онъ принимаетъ?" „Елей и воскъ, какъ это обычно у христіанъ, и освобожденіе плѣнныхъ, сохраненіе почтенія къ храмамъ. Если все это хочешь сотворить и соблюсти, то увидишь своихъ воиновъ здравыми, какъ прежде". Варваръ, пораженный этимъ, обѣщалъ все сдѣлать какъ можно скорѣе. Давъ вольность и свободу христіанамъ, онъ поручилъ имъ ходатайство предъ Богомъ и предъ святымъ. И вотъ устраивается щедрое возженіе свѣтильниковъ (освѣщеніе) и всенощное стояніе, и пѣс-

Библиотека "Руниверс"

нопѣніе; варвары освобождаются отъ божественнаго гнѣва, устраивается нѣкоторое примиреніе и сдѣлка ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыни, не попирали божественныхъ жертвенниковъ, уже не отнимали болѣе нечестивыми руками божественныхъ сосудовъ, уже не оскверняли храмовъ кровію. Одинъ гробъ былъ достаточно силенъ для того, чтобъ обличить безуміе варваровъ, прекратить смертоубійство, остановить звѣрство, привести свирѣпыхъ волковъ къ кротости овецъ и заставить тѣхъ, которые поклонялись рощамъ и лугамъ, уважать божественные храмы.

„Видишь ли силу гроба, поборовшаго силу цѣлаго народа? Видишь-ли силу гроба, заставившаго волка пастись рядомъ съ агнцемъ, какъ это говорится у Исаіи, и тигра покоиться вмѣстѣ съ оленемъ? Видишь ли славу гроба, сіяющую чудесами, какъ лучами солнца? Видишь ли прахъ сильнѣйшій многихъ стрѣлъ и копьевъ? Видишь ли останки (мощи), смягчившія силу, поражающую въ сердце? О, видимый гробъ и мысленное сокровище! О, гробъ, искупившій гробы и многимъ доставившій миръ! О, гробница, слава которой достигла до предѣловъ океана! О, прахъ, развѣявшій варваровъ и сокрушившій оружіе, сѣкиру и войну? О, останки, скрываемые, но драгоцѣннѣйшіе злата, свѣтлѣйшіе многоцѣнныхъ камней и пышнѣйшіе виссона и порфира, могущественнѣйшіе царей, христіанъ сила и гордость! О, божественное насажденіе, на землѣ посѣянное земледѣльчествомъ духовнымъ и выросшее до небеси, благовременно пожатое и сложенное въ житницѣ, а въ свое время щедро раздаваемое безъ напоминанія о возвратѣ, раздробляемое и не уменьшающееся, расточаемое, но не оскудѣвающее, потребляемое, но умножающееся! О, древо высоколиственное, насажденное при исходахъ духовныхъ водъ и во время жатвы дающее чудеса, котораго листъ не опадаетъ! О, житель горняго Іерусалима и служитель истинной скиніи, зритель неизреченной красоты! Воззри на насъ свыше, сохраняй твоихъ пѣснопѣвцевъ, освобождая отъ грѣховъ, охраняя отъ паденій, спасая отъ ударовъ, бѣдствій, обстояній, опасностей и всякой скверны! Въ твоихъ чудесахъ мы имѣемъ дѣйствительныя доказательства твоего предъ Богомъ дерзновенія, недвусмысленную благодать, непостыдное заступленіе! Снизойди къ смѣлости, съ которою я взялся за предпріятіе похвалъ твоихъ, но благосклонно пріими (доброе) произволеніе, такъ какъ и оно угодно Богу! Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него—знаменитому и славному Іоанну, любителю

Библиотека "Руниверс"

наящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ. Потерпѣвъ неудачу, я радуюсь столько же, сколько бы въ другихъ случаяхъ радовался, одержавъ побѣду. Ибо (въ этомъ случаѣ) пораженіе только доказываетъ самымъ дѣломъ величіе восхваляемаго; оно обнаруживаетъ высоту добродѣтели... А сама она является ручательствомъ близости къ Богу. Того ради явися намъ заступникомъ, промышникомъ и защитникомъ! Подаждь намъ еще больше поводовъ къ похваламъ, (новою) придачею чудесъ твоихъ! По дерзновенію твоему предъ Богомъ, охрани градъ сей, соблюди сіе твое стадо во Христѣ Господѣ нашемъ, которому слава въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь".

Καὶ ταῦτα μὲν οὕτως· τὰ δ' ἐξῆς ὡς λίαν παράδοξα. Ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς, καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον. θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις· αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι. ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ· τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον τῆς λοίμης, καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ Ἁγίου πατρίδος· κόπτων ἀφειδῶς γένος ἅπαν καὶ ἡλικίαν πᾶσαν. οὐ πρεσβύτας οἰκτείρον, οὐ νήπια παρορῶν, ἀλλὰ κατὰ πάντων ὁμοῦ τὴν μιαιφόνον ὁπλίζων χεῖρα τὸν ὄλεθρον ἔσπευδεν διαβῆναι ὅση δύναμις. ναοὶ καταστρεφομένοι, ἅγια βεβηλούμενα· βωμοὶ κατὰ τόπον ἐκείνων, σπονδαὶ παράνομοι καὶ θυσίαι ἡ ταυρικὴ ξενοκτονία ἐκείνη ἡ παλαιὰ παρ' αὐτοῖς νεάζουσα· παρθένων σφαγαί, ἀῤῥένων τε καὶ θηλειῶν· ὁ βοηθῶν, οὐδείς, ὁ ἀντιπαρατάττόμενος οὐκ ἦν. λειμῶνες καὶ χρῆναι καὶ δένδρα σῳζόμενα. ἡ ἄνωθεν παραχωροῦσα πρόνοια, ἴσως διὰ τὸ τὴν κακίαν πληθυνθῆναι· οἷα πολλὰ πεπονθέναι τὸν Ἰσραὴλ παρὰ τῆς Γραφῆς μεμαθήκαμεν.

Ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, οὐ παρῆν μὲν τῷ σώματι, συνῆν δὲ Θεῷ τῷ πνεύματι, καὶ τοῖς ἀνεφίκτοις ὡς ἐνωπίῳ ἐνωπίῳ ἐντυγχάνων καὶ μυούμενος κρίμασιν· τῆς πρεσβείας ἠμέλει καὶ τὴν βοήθειαν ἀνεβάλλετο· ἀλλ' εἰς τέλος παριδεῖν οὐκ ἠνέσχετο· θαυματουργεῖ δὲ τῶν ἄλλων κἀνταῦθα οὐκ ἐλάττων. εἰς γὰρ τὸ ἱερὸν τῶν βαρβάρων εἰσελθόντων καὶ τὸν τάφον θεασαμένων θησαυρὸν εἶναι τὸν ὄντως θησαυρὸν ὑπετόπασαν· καὶ δὴ τοῦτον ἀνορύξαι ὁρμήσαντες, παρειμένοι πόδας, καὶ δεσμοῖς ἀοράτοις πεδηθέντες, ἔμειναν ὅλως ἀκίνητοι, ἐλεεινοί, θάμβους καὶ δέους μεστοί· οὐδὲν ἄλλο δυνάμενοι, ἢ φθέγγεσθαι...

Ὁ δὲ σρῶν ἡγεμὼν, ἐπεὶ τὸ παράδοξον εἶδε τοῦ πράγματος, δέους ἐπ-

Библиотека "Руниверс"

λήσθη καὶ ἐκπλήξεως· καί τινα τῶν τῇ αἰχμαλωσίᾳ ὑπηγμένων προσαγαγὼν, ἐπύθετο πρὸς αὐτοῦ, τί ἂν εἴη τοῦτο τὸ γεγονὸς, καὶ ποίου Θεοῦ ἡ τοιαύτη δύναμις; καί τί ἂν εἴη τὸ κατορωρυγμένον ἐκεῖ, καὶ τίνι τρόπῳ ἔπαθον οἱ στρατιῶται; (Слѣдуетъ разговоръ князя съ плѣнникомъ, который мы здѣсь опускаемъ).

Ἐφ' οἷς καταπλαγεὶς ὁ βάρβαρος πάντα ποιεῖν ὑπισχνεῖτο ὡς τάχιστα· καὶ τὴν ἐλευθερίαν καὶ παῤῥησίαν δοὺς Χριστιανοῖς, αὐτοῖς καὶ τὴν πρὸς τὸν Θεὸν καὶ τὸν Ἅγιον πρεσβείαν ἐπέτρεψεν. καὶ δὴ γίνεται φωταυγία δαψιλὴς καὶ πάννυχος στάσις καὶ ψαλμῳδία, καὶ ἀφίενται οἱ βάρβαροι τῆς θηλάτου ὀργῆς, καὶ γίνεται καταλλαγή τις καὶ κατάστασις τούτων πρὸς Χριστιανούς· καὶ οὐκέτι ἐξύβριζον εἰς τὰ ἅγια, οὐκέτι θυσιαστηρίων κατορχοῦντο θείων, οὐκέτι χερσὶν ἀνοσίοις ἱερὰ ἀφῃροῦντο κειμήλια, οὐκέτι αἵμασιν ἐκκλησίαι ἐμολύνοντο, ἀλλ' ἤρκεσεν εἰς τάφος ἐλέγξαι βαρβάρων ἄνσιαν· ἀλλὰ παῦσαι τὴν πολλὴν μιαιφονίαν, ἀλλὰ καταστεῖλαι τὴν θηριωδίαν, καὶ εἰς προβάτων μεταγαγεῖν ἡμερότητα τοὺς λύκων ἀνημερωτέρους, ἀλλὰ θείους αἰδεῖσθαι ναοὺς τοὺς ἅλση καὶ λειμῶνας σεβαζομένους.

Εἶδες τάφου δύναμιν, σθένους ἔθνους ὅλου καταπαλαίσαντος; εἶδες τάφου δύναμιν συμβοσκηθῆναι λύκον μετὰ ἀρνὸς παρασκευάσαντος, κατὰ τὸν Ἡσαΐαν, καὶ πάρδαλιν μετὰ ἐρίφου συναναπαύσασθαι; εἶδες σοροῦ δόξαν ὡς ἡλιακὰς αὐγὰς, προβαλλομένην τὰ θαύματα; εἶδες κόνιν πολλῶν ὀϊστῶν καὶ δοράτων ἰσχυροτέραν; εἶδες λείψανον ἰσχὺν καρδίαν ἀντιτυποῦσαν μαλάξασαν; ὦ τάφε φαινόμενε καὶ θησαυρὲ νοούμενε! ὦ τάφε τάφους ζημιώσας καὶ πολλοῖς ζωὴν προξενήσας. ὦ σορὸς ἧς ἡ δόξα μέχρις ἕῳθασεν ὁρίων ὠκεανοῦ. ὦ κόνις λικμήσασα βαρβάρους καὶ συντρίψασα ὅπλον καὶ ῥομφαίαν καὶ πόλεμον. ὦ λείψανα κρυπτόμενα, χρυσοῦ τιμιώτερα, λίθων πολυτελῶν περιφανέστερα· βύσσου καὶ πορφύρας λαμπρότερα· βασιλέων δυνατώτερα· Χριστιανῶν κράτος καὶ καύχημα. ὦ θεῖον γεώργιον ἐπὶ γῆς σπαρὲν τῇ τοῦ πνεύματος γεωργίᾳ, καὶ ἕως οὐρανοῦ αὐξηθέν, καὶ εὐκαίρως τρυγηθέν, καὶ οὐρανίαις ἀποθήκαις ἐναποτεθέν, καὶ κατὰ καιρὸν δαψιλῶς διανεμόμενον καὶ μὴ πληρούμενον· διαθρυπτόμενον, καὶ μὴ ἐλαττούμενον, διαδιδόμενον, καὶ μὴ κενούμενον· δαπανώμενον καὶ πληθυνόμενον. ὦ δένδρον ὑψίκομον ἐν διεξόδοις πνευματικῶν ὑδάτων ἐμφυτευθέν, καὶ ἐν καιρῷ τῶν καρπῶν τὰ θαύματα παρασχόμενον, οὗ τὸ φύλλον τῶν χαρισμάτων τὸ κάλλος καὶ πλῆθος οὐδαμῶς ἀποῤῥυήσεται οὐδὲ πληρωθήσεται.

Ὦ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖτα, καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργὲ, καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα, ἐποπτεύοις ἡμᾶς ἄνωθεν, καὶ περιέποις τοὺς σοὺς ὑμνητὰς, ἐλευθερῶν μὲν ἁμαρτιῶν, ἐλευθερῶν δὲ πταισμάτων, ἀπαλλάττων θλίψεων, συμφορῶν, περιστάσεων, κινδύνων, παντὸς οὐτινοσοῦν ἀνιαροῦ. ἔχομεν ἐκ τῶν θαυμάτων τῆς πρὸς Θεὸς παῤῥησίας σου ἐναργεῖς τὰς ἀπο-

Библиотека "Руниверс"

δείξεις, οὐκ ἀμφίβολος ἡ χάρις, ἡ πεποιθὼς ἀκαταίσχυντος καὶ τοῦ μὲν τολμήματος τῆς τῶν σῶν ἐγκωμίων ἐγχειρήσεως σύγγνωθι, τῆς δὲ προαιρέσεως ἀπόδεξαι. ἐκεῖ καὶ Θεῷ τοῦτο εὐάρεστον· οὐ γὰρ προκατείας ὁ τρόπος, πίστεως δὲ διαπόρου τὸ σκόῤῥασμα, καὶ τῆς τοῦ εἰς τόδε συνοδήσαντος ἐγχειρήματος φιλίας, Ἰωάννου τοῦ κλεινοῦ καὶ τῶν καλῶν ἀρωστοῦ, οὗ καὶ τῇ παραινέσει πεισθείς, ὡς ἂν μὴ παρακοῆς ἐπισπάσωμι ἔγκλημα, εἰς τοῦτο ἐμαυτὸν καθῆκα τῶν ἐγκωμίων τὸ πέλαγος. καὶ χαίρω μὲν ἐν τούτοις ἠτιμένος, ὅσον ἐν ἄλλοις ἐπιφερόμενος τὰ νικητήρια. ἡ γὰρ τῶν λόγων ἧττα, τῶν ἐγκωμιαζομένων ἔργῳ διαγράφει τὸ μέγεθος. τοῦτο δὲ τὸ ὑψηλὸν τῆς ἀρετῆς διαδείκνυσιν. ἡ δὲ τῆς πρὸς Θεὸν ἐγγύτητος ὑπεμφαίνει τὸ βέβαιον. διὸ φάνηθι προστάτης, ἀρωγὸς, ὑπερασπιστής. δὸς ἡμῖν ἐγκωμίων πλείονας ἀφορμὰς, τῇ τῶν θαυμάτων σου ἐπιδόσει, ἐν τῇ πρὸς Θεὸν παῤῥησίᾳ σου, τὴν πόλιν σου ταύτην φρούρησον, τὴν ποίμνην σου ταύτην φύλαξον, ἐν Χριστῷ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς ἀπεράντους αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

В. Васильевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

О СВѢТСКИХЪ ФИСКАЛАХЪ И ДУХОВНЫХЪ ИНКВИЗИТОРАХЪ.

Учрежденіе должности свѣтскихъ фискаловъ и духовныхъ инквизиторовъ относится къ эпохѣ Петра Великаго. Преобразовывая государственное и гражданское управленіе Россіи, Петръ Великій ближайшею задачею своихъ преобразованій поставлялъ то, чтобъ устроить государственный порядокъ и водворить правосудіе на твердыхъ началахъ закона и справедливости. Съ этою мыслію были созданы великимъ преобразователемъ новыя на мѣсто прежнихъ установленія, учрежденныя на неизвѣстныхъ древней Россіи началахъ. Главными изъ этихъ началъ должно признать: коллегіальное устройство всѣхъ установленій времени Петра Великаго, образованіе сословныхъ судовъ и раздѣленіе нѣкоторыхъ функцій въ отправленіи правосудія. Производя эти перемѣны по всѣмъ частямъ и вѣдомствамъ государственнаго управленія, Петръ Великій заботился о томъ, чтобы во всѣхъ вновь учрежденныхъ имъ установленіяхъ вполнѣ достигались требованія государственной пользы и справедливости. Съ этою именно цѣлію великій преобразователь старался не только опредѣлить дѣятельность вновь созданныхъ имъ установленій твердымъ и яснымъ закономъ, но и побудить служащихъ въ этихъ установленіяхъ лицъ къ неуклонному и добросовѣстному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей особою присягою, въ которой каждый обѣщался и клялся, подъ опасеніемъ строгихъ и неизбѣжныхъ наказаній, добросовѣстно, „не щадя живота“, исполнять законъ и его предписанія. Какъ бы и послѣ этого не довѣряя добросовѣстности служащихъ лицъ, а равно и благонамѣренному исполненію каждымъ изъ подданныхъ своихъ обязанностей, Петръ усиливался отыскать новыя болѣе наглядныя, по его мнѣнію, гарантіи во вспѣшномъ, посторонномъ надзорѣ и въ наблюденіи за сохраненіемъ всѣми государственнаго интереса. Къ удовлетворенію этой-то послѣдней цѣли и служитъ институтъ свѣтскихъ фискаловъ и духовныхъ инквизиторовъ.

Библиотека "Руниверс"

I.

Одни изъ изслѣдователей ставятъ происхожденіе должности фискаловъ въ неразрывную связь съ печальнымъ состояніемъ русской администраціи, какъ въ до-Петровскія времена, такъ и въ царствованіе Петра Великаго, и въ частности съ массою тѣхъ злоупотребленій служащихъ лицъ, которыя имѣли мѣсто, какъ въ столицѣ, такъ и въ уѣздахъ Московскаго государства. Между этими злоупотребленіями считались: повальное взяточничество, давленіе сильнымъ слабаго, разнузданность управителей, господство произвола вмѣсто законности, пренебреженіе и неисполненія указовъ, стремленіе всячески обойдти законъ и другія подобныя явленія. Эти злоупотребленія необходимо и настоятельно развивали потребность въ бдительномъ надзорѣ, который не только предупреждалъ бы, но и преслѣдовалъ ихъ. Между тѣмъ въ до-петровской Россіи не было ни одного установленія, которое контролировало бы дѣйствія и распоряженія правительственныхъ и вообще служащихъ лицъ. Все основывалось на жалобахъ обиженныхъ и на личномъ досмотрѣ государя; но государю самому не усмотрѣть за всѣмъ, а жалобщиковъ могло и не быть. Петръ ясно сознавалъ гибельныя послѣдствія подобныхъ нестроеній, и чтобъ искоренить ихъ, рѣшился учредить фискаловъ съ спеціальною цѣлію надзора и наблюденія за злоупотребленіями въ интересахъ государственной пользы и справедливости [1]). Другіе изъ изслѣдователей напротивъ видятъ въ фискалахъ установленіе, назначенное для удовлетворенія сколько государственнымъ, столько и народнымъ потребностямъ. Два существенные недостатка, объясняютъ эти изслѣдователи,—вытекали изъ системы московскаго управленія: соблюденіе законовъ опиралось исключительно на добросовѣстности служилаго сословія, а интересы народнаго спокойствія и правосудія искали подпоры въ дѣятельности самаго народа, такъ какъ только въ XVIII столѣтіи полиція и судъ были окончательно признаны государственнымъ интересомъ. Устраняя эти два недостатка, правительство должно было прибѣгнуть къ такой должности, которая имѣла бы цѣлію стоять на стражѣ закона, не довѣряя способностямъ служащихъ лицъ, и восполняла бы дѣятельность народа въ дѣлѣ охраненія личной безопасности и общественнаго спокойствія. Такой потребности должны

[1]) *Петровскій*, О Сенатѣ въ царствованіе Петра Велик., стр. 98—100, 135.

Библиотека "Руниверс"

были удовлетворить фискалы [1]). Объясняя такимъ образомъ появленіе должности фискаловъ, тѣ же изслѣдователи прибавляютъ, что фискалы были необходимымъ вспомогательнымъ установленіемъ для вновь учрежденнаго сената, примѣнительно къ его непосредственному назначенію и первоначальной дѣятельности. Учреждая сенатъ, законодатель имѣлъ въ виду сосредоточить въ немъ верховный контроль надъ всѣми государственными учрежденіями, но имѣя правительственное назначеніе, сенатъ не имѣлъ административной организаціи. Для того, чтобы сдѣлать его дѣятельность органомъ контроля, необходимо было еще учрежденіе съ чисто личнымъ административнымъ характеромъ, созданное для непрерывнаго надзора и преслѣдованія [2]).

Смотря неодинаково на происхожденіе должности фискаловъ, изслѣдователи расходятся между собою и въ опредѣленіи ея назначенія и занятій. Одни признаютъ за фискалами исключительно финансовое значеніе и видятъ въ нихъ истцовъ со стороны казны, казенныхъ стряпчихъ, подобныхъ монастырскимъ по дѣламъ монастырскимъ и патріаршимъ по патріаршимъ стряпчимъ. При этомъ названные изслѣдователи то отличаютъ фискаловъ отъ прокуроровъ, которые были преимущественно блюстителями законовъ и смотрѣли за тѣмъ, чтобы присутственныя мѣста не отступали отъ законовъ, то не усматриваютъ строгаго различія между фискалами и прокурорами, считая ихъ должности во многихъ отношеніяхъ совершенно одинаковыми [3]). Другіе видятъ въ фискалахъ зародышъ должности Генералъ-прокурора, завѣнчавшей и объединившей систему надзора, и слѣдовательно, смотрятъ на институтъ фискаловъ, какъ на подготовительное установленіе прокуратуры [4]).

Отъ высказанныхъ въ печати взглядовъ на институтъ фискаловъ, обращаемся къ фактическимъ разъясненіямъ законодательства и исторіи.

Учрежденіе должности фискаловъ слѣдуетъ отнести ко времени учрежденія правительствующаго сената на томъ основаніи, что Петръ, образовавъ 22-го февраля 1711 г. на случай своихъ отлучекъ пра-

---

[1]) *Градовскій*, Высшая администрація Россіи XVIII ст. и Генералъ-прокуроры, стр. 82.

[2]) Тамъ же, стр. 82—83.

[3]) *Кавелинъ*, Сочиненія, ч. I, стр. 224 и 263.

[4]) *Градовскій*, Высшая администрація, стр. 82.

Библиотека "Руниверс"

вительствующій сенатъ для управленія [1]), въ слѣдующемъ своемъ указѣ, именно отъ 2-го марта, опредѣляя кругъ занятій сената, между прочими порученіями послѣднему поименовалъ и то, чтобъ „учинить фискаловъ во всякихъ дѣлахъ, и какъ быть имъ—пришлется извѣстіе" [2]). Подобнымъ извѣстіемъ Петръ не замедлилъ. Указомъ отъ 5-го марта, опредѣляя порядокъ занятій и дѣлопроизводства въ сенатѣ, Петръ обозначилъ и общіе пункты фискальской должности, въ которыхъ, между прочимъ, сказано: „Выбрать оберъ-фискала, человѣка умнаго и добраго (изъ какого чина ни есть), имѣть ему нѣсколько подъ собою провинціалъ-фискаловъ, у каждаго дѣла по одному, которые еще подъ собою нѣсколько нижнихъ имѣютъ" [3]). Черезъ мѣсяцъ послѣ сего указа, именно 6-го апрѣля, по именному повелѣнію былъ назначенъ первый оберъ-фискалъ Яковъ Былинскій, дьякъ Преображенскаго приказа, который и сохранялъ эту должность до 1712 г., пока не былъ отправленъ въ Петербургъ для постройки дома кн. Ѳедору Ромодановскому, по просьбѣ послѣдняго [4]).

Торопливость, съ которою Петръ старался учредить разсматриваемую должность, показываетъ, что преобразователь видѣлъ въ учрежденіи фискаловъ особенную надобность, но та же торопливость была и причиною того, что институтъ фискаловъ и въ учредительныхъ о немъ актахъ, и въ первоначальномъ своемъ устройствѣ не получилъ полной организаціи и законченности. Подобный недостатокъ понятенъ въ новомъ установленіи, которое должно было испытать извѣстный процессъ постепеннаго развитія и устройства въ своихъ частяхъ. Такъ указомъ отъ 5-го марта 1711 г. только было повелѣно выбрать одного оберъ-фискала, который долженъ имѣть подъ своимъ вѣдѣніемъ провинціалъ-фискаловъ и подчиненныхъ послѣднимъ нижнихъ фискаловъ, но не указано ни количества упомянутыхъ лицъ, ни порядка ихъ избранія и распредѣленія между ними занятій, ни того, изъ какого сословія они должны быть выбраны. Вслѣдствіе сего, назначенный оберъ-фискаломъ, дьякъ Былинскій, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, 10-го августа 1711 г. обратился въ сенатъ, съ представленіемъ, въ которомъ просилъ разрѣшенія по 10 пунктамъ, касавшимся его должности, между прочимъ и о томъ: „Провинціалъ-фискаламъ сколькимъ человѣкамъ и изъ коихъ

[1]) П. С. З., т. IV, № 2321.
[2]) П. С. З., т. IV, № 2330 и д.
[3]) Тамъ же, № 2331; 3 ст. № 2414.
[4]) Сборникъ Русск. Истор. Общества., т. XI, стр. 174, № 15.

Библиотека "Руниверс"

чиновъ и у какихъ у каждаго дѣла по одному, быть и подъ собою нижнихъ по скольку человѣкъ и изъ какихъ же чиновъ имъ имѣть, и, усмотря на кого въ чемъ неправду, прежде доношенія ихъ въ сенатъ, они о томъ же объявлять оберъ-фискалу повиннымъ?" Сенатъ съ своей стороны далъ слѣдующую резолюцію по настоящему пункту: „росписать каждое дѣло и сколько по какому дѣлу провинціалъ-фискаловъ и подъ ними нижнихъ чиновъ надобно имѣть"; то-есть, сенатъ, не разрѣшая представленія Былинскаго въ семъ пунктѣ, какъ и во многихъ другихъ, поручилъ самому Былинскому заняться приведеніемъ въ предварительную извѣстность настоящаго предмета. Неполнота и неопредѣленность постановленій объ организаціи фискальной части и о порядкѣ завѣдыванія дѣлами послѣдней продолжались до 17-го марта 1712 г., когда послѣдовалъ указъ, опредѣлившій въ точности устройство фискальской должности. По этому указу положено быть при государственномъ правленіи, то-есть, при сенатѣ, одному оберъ-фискалу съ четырьмя зависящими отъ него помощниками, съ тѣмъ, чтобы въ числѣ послѣднихъ двое были изъ купеческаго сословія, „которые бы", какъ выразился указъ, — „могли купеческое состояніе тайно вѣдать; при каждомъ же губернаторскомъ правленіи, то-есть, въ каждомъ губернскомъ или провинціальномъ городѣ должны находиться четыре фискала, изъ коихъ одинъ долженъ именоваться провинціалъ-фискаломъ, а въ каждомъ городѣ указано быть одному или двумъ фискаламъ, смотря по количеству его населенія [1]).

Начерченное указомъ 17-го марта 1714 г. устройство фискальной части оставалось безъ измѣненія до учрежденія коллегій, которое составило эпоху въ развитіи разсматриваемой должности. Независимо отъ того, что генеральнымъ регламентомъ, содержавшимъ въ себѣ общія начала и правила устройства и порядка дѣйствій коллегій, было постановлено: „каждому коллегію своего фискалу имѣть", — указомъ отъ 22-го декабря 1718 г. были произведены важныя измѣненія въ устройствѣ должности фискала. По этому указу положено быть оберъ-фискалу при государственной юстицъ-коллегіи, а провинціалъ-фискаламъ при надворныхъ судахъ, прочимъ же фискаламъ быть въ городахъ по прежнему опредѣленію [2]). Перечисленіе провинціалъ-фискаловъ отъ губернаторскихъ канцелярій къ надворнымъ судамъ, а оберъ-фискала отъ сената къ юстицъ-коллегіи оставляло означенныя уста-

[1]) П. С. З., № 2716.
[2]) П. С. З., № 3608, стр. 213, конецъ.

Библиотека "Руниверс"

новленія безъ надзора и тѣмъ указывало на необходимость новой соотвѣтственной должности. Таковою должностью для губернскихъ правленій, надобно полагать, явилась должность земскихъ фискаловъ, для правительствующаго же сената должность государственнаго фискала. Послѣдняя по причинѣ своей важности не мало затрудняла Петра выборомъ на нее достойнаго кандидата и потому заставила его прибѣгнуть къ слѣдующему компромиссу. Въ указѣ отъ 18-го января 1721 г., объявленномъ сенату княземъ Меншиковымъ, читаемъ: „Понеже государственнаго фискала вскорѣ еще выбрать не можемъ, того ради, пока оный учиненъ будетъ, опредѣляемъ одному изъ штабъ-офицеровъ отъ гвардіи быть при сенатѣ, перемѣняясь помѣсячно, которому отъ насъ даны пункты, что будутъ при ономъ чинить". По этимъ пунктамъ дежурные штабъ-офицеры должны были смотрѣть за правильнымъ и законнымъ теченіемъ и производствомъ дѣлъ въ сенатѣ, за неотложнымъ и своевременнымъ исполненіемъ указовъ внѣ сената. „Долженъ штабъ-офицеръ гвардіи", буквально гласили пункты,—„смотрѣть: 1) дабы сенаты свою должность исправлялъ по данной имъ инструкціи, 2) дабы указы не только-что на письмѣ были сдѣланы, но чтобы экзекуція на всѣ указы, какъ возможность допустить, чинена была; 3) дабы все чинилось въ сенатѣ по 2-му пункту, который написанъ въ должности оберъ-секретарю [1]) Щукину, и по оному исполнять ему немедленно. Ежели кто чинить того не будетъ, то три раза напомянуть, а буде кто по третьемъ словѣ не будетъ чинить, тотчасъ идти къ нимъ или писать какъ тамъ въ указѣ изъяснено" Въ пополненіе къ этому указу прибавлено: „А ежели кто станетъ браниться или невѣжливо поступать, такого арестовать и отвесть въ

[1]) Въ означенномъ пунктѣ именнаго указа отъ 13 февраля 1720 г. было сказано: «Прочетши (дѣло) поговорить и подумать полчаса, развѣ вело тяжкое дѣло, а будутъ просить до другаго дня, ежели возможно, буде же такое дѣло, которое отсрочки не терпитъ, то прибавить еще полчаса или часъ, а по самой крайней нуждѣ до 3-хъ часовъ, для чего имѣть песочные часы и по прочтеніи обернуть и, когда выдастъ, тотчасъ подносить бумагу и чернила дабы всякій свое мнѣніе написалъ, или спрашивать каждаго и записывать каждаго мнѣніе, а потомъ всѣмъ каждому подъ своими словами закрѣпить своею рукою. А ежели кто изъ членовъ сената сего чинить не будетъ, то секретарю все покинувъ идти тотчасъ и объявить намъ, кто такъ будетъ чинить, гдѣ бы мы ни были, а въ отлученіи нашемъ писать именно, кто что противъ сего чинить будетъ. Равнымъ же образомъ доложить намъ оберъ-секретарю и о томъ, ежели въ сенатѣ, хотя что малое уклонится противъ указа, даннаго о должности 1718 г. декабря въ день (П. С. З., т. V, № 3264), подъ такимъ же смертнымъ наказаніемъ, которое, конечно, безъ пощады учинено будетъ, ежели пренебрегутъ (П. С. З., т. VI, № 3519).

Библиотека "Руниверс"

крѣпость и намъ потомъ дать знать. Сіе чинить не лицемѣрно, а ежели пренебрежетъ, то лишенъ будетъ всего, и къ тому смертію казненъ или шельмованъ будетъ" [1]).

Приведенные пункты показываютъ, что упомянутые штабъ-офицеры отъ гвардіи не были начальствующими лицами въ іерархіи фискаловъ и не имѣли къ членамъ послѣдней никакого отношенія; напротивъ того, означенные штабъ-офицеры по существу ихъ занятій и вообще по положенію въ сенатѣ должны быть признаны лицами, удалявшимися отъ фискаловъ и приближавшимися болѣе къ прокурорскому институту. Подобное обстоятельство заставляетъ заключить, что назначеніемъ упомянутыхъ штабъ-офицеровъ въ сенатѣ, подъ предлогомъ невозможности избрать въ скорости государственнаго фискала, но и съ возложеніемъ на нихъ обязанностей, отошедшихъ впослѣдствіи къ прокурорскимъ, Петру хотѣлось только выиграть время и практически разъяснить для себя вопросъ: ограничиться ли однимъ институтомъ фискаловъ для наблюденія за состояніемъ и теченіемъ дѣлъ въ государствѣ, или прибѣгнуть къ установленію прокуратуры. Несомнѣнно съ этою цѣлію Петръ, по отчисленіи оберъ-фискала къ юстицъ-коллегіи наблюдателемъ за правильностью дѣйствій сената, оставилъ одного оберъ-секретаря Щукина, заступившаго обязанности прежняго генералъ-ревизора Зубова [2]), а по смерти Щукина, послѣдовавшей въ началѣ 1721 г., Петръ какъ не возложилъ обязанностей умершаго на его преемника Познякова, такъ и не назначилъ государственнаго фискала, но ограничился однимъ помѣсячнымъ дежурствомъ штабъ-офицеровъ. Подобная неопредѣленность со стороны преобразователя разрѣшилась тѣмъ, что въ 1722 г. была учреждена прокуратура въ полномъ и оконченномъ видѣ, съ подчиненіемъ прокурорамъ фискаловъ [3]), а въ 1723 г. назначенъ и глава послѣднихъ генералъ-фискалъ полковникъ Мякининъ, и дано окончательное устройство фискальной части, которое изображено въ указѣ Екатерины отъ 20-го апрѣля 1725 г. По этому указу генералъ-фискалъ и его помощникъ государственный оберъ-фискалъ должны находиться въ резиденціи Ея Величества; прочіе провинціалъ-фискалы и фискалы—въ коллегіяхъ, въ провинціяхъ и въ городахъ, каждый—въ учрежденномъ для него мѣстѣ. Генералъ-фискалъ и государственный оберъ-фискалъ должны были имѣть для вспоможенія четырехъ человѣкъ фискаловъ, въ томъ

[1]) П. С. З., т. VI, № 3721.
[2]) П. С. З., № 2957.
[3]) П. С. З., т. VI, №№ 3877, п. 4, 5, №№ 3880, 3978, п. 1, 3979, п. 4, 7.

Библиотека "Руниверс"

числѣ двухъ изъ купечества, которые могли бы купеческое состояніе тайно вѣдать. Въ каждой губерніи и провинціи долженъ былъ быть одинъ провинціалъ-фискалъ съ помощникомъ—„гдѣ кто изъ какихъ чиновъ будетъ достоинъ", въ каждомъ же провинціальномъ городѣ—одинъ или два фискала, смотря по пропорціи города [1]). Подобное устройство фискальной части показываетъ, что фискалы въ видѣ сѣти покрывали всю Россію, представляя по своей организаціи іерархически-сплоченный особый и отдѣльный отъ другихъ установленій институтъ въ государствѣ. Эта отдѣльность и если можно такъ выразиться, особность дѣлала институтъ фискаловъ самостоятельнымъ учрежденіемъ для спеціальныхъ ему одному свойственныхъ занятій. Представимъ подробности устройства этого института.

Оберъ-фискалы и впослѣдствіи генералъ-фискалы назначались самимъ государемъ или по личному его выбору, или изъ кандидатовъ, представленныхъ сенатомъ [2]). Въ оберъ-фискалы къ генералъ-фискалу и въ фискалы коллегій выбиралъ генералъ-фискалъ и представлялъ избраннаго сенату на утвержденіе. Въ провинціальные фискалы выбиралъ съ начала оберъ-фискалъ, пока онъ считался главою фискальнаго института, а затѣмъ генералъ-фискалъ. Избранные или прямо представлялись сенату въ то время, когда оберъ-фискалъ состоялъ при сенатѣ, или чрезъ посредство юстицъ-коллегіи, когда тотъ же оберъ-фискалъ находился при ней. Городовые фискалы выбирались мѣстными городскими жителями при участіи провинціалъ-фискаловъ, какъ удостовѣряетъ въ этомъ указъ сената отъ 9-го іюля 1718 г., гдѣ сказано, что „городовые фискалы должны быть выбраны, за выборомъ провинціалъ-фискаловъ и всѣхъ того города купецкихъ людей". Избранные такимъ образомъ съ рекомендаціей провинціалъ-фискаловъ представлялись въ первое время оберъ-фискалу, а впослѣдствіи генералъ-фискалу, которые и представляли сенату объ утвержденіи избранныхъ. Надо думать, что въ первое время фискальной должности оберъ-фискалъ пользовался исключительнымъ правомъ въ дѣлѣ избранія и назначенія фискаловъ. По крайней мѣрѣ указъ отъ 22-го февраля 1723 г. замѣчаетъ, что фискалы въ началѣ распорядка статскихъ дѣлъ „въ скорости выбраны были изъ самыхъ нижнихъ людей безъ свидѣтельства, а указъ отъ 27-го іюля 1729 г. прямо заявляетъ,

[1]) П. С. З., т. VII, № 4698, п. 1, 2.

[2]) Такъ по личному выбору государя были назначены оберъ-фискалы Былинскій и Нестеровъ, изъ представленныхъ же сенатомъ кандидатовъ—генералъ-фискалъ Мякининъ (*Петровскій*, О сенатѣ, стр. 109).

Библиотека "Руниверс"

что „при бывшемъ оберъ-фискалѣ Нестеровѣ многіе провинціалъ-фискалы и фискалы опредѣлены по его прихотямъ безъ высшаго указа“ [1]).

Въ званіе фискаловъ указывалось избирать людей добрыхъ и правдивыхъ, „которые, имѣя добрую совѣсть предъ Богомъ, могли бы никому не мстить и никого напрасно не оскорблять, особливо безпорочно служащихъ“. Въ частности относительно оберъ-фискала сказано, что онъ долженъ избираться „изъ какихъ чиновъ ни есть, лишь бы былъ человѣкъ умный и добрый“, а относительно провинціалъ-фискаловъ—„изъ какихъ чиновъ достоинъ“. Что касается помощниковъ ихъ, половина изъ нихъ должна была быть изъ купечества, а половина изъ шляхетства. Въ указѣ сената отъ 9-го іюля 1718 г., по поводу жалобы на выборъ фискаловъ изъ многосемейныхъ и первостатейныхъ купцовъ, разъяснено, что „въ губерніяхъ во всѣхъ городахъ, смотря по пропорціи города, быть изъ купечества по одному и по два человѣка фискаловъ, какъ о томъ Его Царскаго Величества именной указъ прошлаго 1714 г. марта 17-го дня повелѣваетъ, но токмо не изъ первостатейныхъ и не изъ тѣхъ, которые платятъ большіе оклады, дабы не учинить въ платежѣ табельнаго окладу недобору, а опредѣлять въ фискалы изъ средней статьи, а достойныхъ и изъ меньшей; которые же купецкіе люди до сего указу взяты въ фискалы изъ первостатейныхъ и платежа большихъ окладовъ, отъ фискальскаго дѣла отставить, а быть имъ по прежнему въ посадахъ и всякія подати платить съ купецкими людьми вмѣстѣ“ [2]). Фискалы изъ шляхетства должны быть не моложе 40 лѣтъ, а не достигшихъ означеннаго возраста велѣно отставить отъ должности [3]).

Избранные въ свои должности чины фискальнаго института во взаимныхъ отношеніяхъ представляли строгую послѣдовательность іерархической подчиненности, которая обнаруживалась не только въ томъ, что фискалы не могли со своими донесеніями обращаться въ высшее присутственное мѣсто, помимо провинціалъ-фискала, а провинціалъ-фискалы мимо оберъ-фискала и генералъ-фискала, но и въ томъ, что фискалы относительно прохожденія своей должности и исполненія обязанностей находились въ непосредственномъ наблюденіи у провинціалъ-фискала, а провинціалъ-фискалы у оберъ- и генералъ-фискала. Для дѣйствительности сего наблюденія и вообще для выраженія зависимости городскихъ фискаловъ отъ провинціальныхъ, въ

[1]) П. С. З., т. VIII, 5431.
[2]) П. С. З., т. V, № 3211.
[3]) П. С. З., т. V, № 2786, п. 9.

Библиотека "Руниверс"

первоначальныхъ законоположеніяхъ предписывалось послѣднимъ: „той губерніи города объѣздить самому въ годъ однажды и осмотрѣть состояніе фискаловъ, гдѣ какъ оные отправляются". При этомъ законъ уполномочивалъ провинціалъ-фискала, въ случаѣ усмотрѣнія небрежности или какихъ либо злоупотребленій со стороны фискаловъ, смѣнять ихъ собственною властію: „и буде", гласилъ указъ отъ 17-го марта 1714 г., „—изъ фискаловъ кто явится въ своемъ дѣлѣ неприлеженъ и нерадѣтеленъ, такого отъ того чина отставлять" [1]). Въ послѣдующихъ законоположеніяхъ это право провинціалъ-фискаловъ, относительно фискаловъ, обставлено новыми пояснеіями, въ коихъ сказано, что провинціалъ-фискалъ долженъ объѣзжать города своей провинціи два раза, и только въ случаѣ невозможности, однажды въ годъ, но съ тѣмъ, чтобъ о послѣдствіяхъ своей ревизіи рапортовать генералъ- и оберъ-фискалу, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій къ устраненію неприлежныхъ и нерадѣтельныхъ изъ фискаловъ отъ должности: „а буде", говоритъ указъ отъ 20-го апрѣля 1725 г., — „кто изъ фискаловъ явится въ своемъ дѣлѣ неприлеженъ и нерадѣтеленъ, о такихъ доносить генералъ-фискалу, а ему въ сенатъ, представляя другаго годнаго на то мѣсто съ подлиннымъ показаніемъ, отчего прежній не потребенъ" [2]). Нужно полагать, что подобными же правами въ свою очередь пользовались оберъ и генералъ-фискалы относительно провинціалъ-фискаловъ въ случаѣ усмотрѣнной за послѣдними небрежности. Находясь въ такой зависимости отъ высшихъ, провинціальные и городовые фискалы стояли другъ къ другу въ равноправныхъ отношеніяхъ, которыя на практикѣ сопровождались тѣмъ, что одинъ провинціальный или городовой фискалъ не могли вмѣшиваться въ область другаго, а должны были ограничиваться предѣлами собственнаго участка. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что настоящее правило не соблюдалось въ первое время дѣятельности фискаловъ, какъ въ этомъ удостовѣряетъ указъ отъ 20-го апрѣля 1725 г., въ которомъ сказано: „Каждому провинціалъ-фискалу доносить то, что усмотритъ въ своей провинціи, а въ другія провинціи дѣла, какъ было прежде, отнюдь не вступать, ибо при прежнемъ оберъ-фискалѣ оные чинили, не смотря должности своей, и на многихъ подавали за какую-либо противность къ нимъ или ссору деревенскую или за свои партикулярныя обиды, отчего

[1]) П. С. З., т. V, № 2786, п. 9.
[2]) П. С. З., т. VII, № 4098, п. 9.

Библиотека "Руниверс"

въ надлежащихъ дѣлахъ чинилась остановка для ихъ непотребныхъ ссоръ, что нынѣ весьма пресѣкается, и хотя который провинціалъ-фискалъ о какихъ непотребныхъ дѣлахъ, чинимыхъ не въ своей провинціи и увѣдаетъ, однакожь надлежитъ ему прежде съ тѣмъ провинціаломъ, въ которой провинціи оное увѣдаетъ, списаться, что онъ о томъ свѣдалъ и чего ради не протестуетъ; будетъ же оный, котораго онъ о томъ увѣдомитъ, то уничтожитъ, а онъ подлинно о томъ свѣдомъ будетъ: тогда ему о томъ доносить генералу или оберъ-фискалу. Такимъ же образомъ точно поступать и фискаламъ обрѣтающимся въ городахъ и доносить своимъ провинціалъ-фискаламъ[1]. Слѣдуетъ присовокупить, что настоящимъ законоположеніемъ отнято у фискаловъ право дѣлать какіе бы то ни было доносы безъ предварительнаго заявленія о томъ провинціалъ-фискаламъ. Впрочемъ и провинціалъ-фискалы, а равно и фискалы, находившіеся въ Петербургѣ, могли дѣлать доносы отъ своего имени не иначе, какъ съ вѣдома генералъ и оберъ-фискала, которые обязаны были предварительно разсмотрѣть каждое доношеніе со стороны правильности и достовѣрности его содержанія [1]).

Должность фискаловъ считалась государственною службой и потому занимавшимъ ее сообщала извѣстныя преимущества и положеніе въ ряду другихъ чиновъ и должностей государственной службы. Впрочемъ въ первой табели о рангахъ чиновъ воинскихъ, статскихъ и придворныхъ, отъ 24-го января 1722 г. поименована только должность оберъ-фискала и фискаловъ при надворныхъ судахъ и губерніяхъ. Должность перваго почислена въ седьмомъ классѣ наравнѣ съ чиномъ подполковника; должности послѣднихъ въ четырнадцатомъ на ряду съ должностью фендрика [2]); должности же городскихъ фискаловъ вовсе не поименованы, и слѣдовательно, оставались безъ всякихъ ранговъ. Подобное обстоятельство при непривлекательности другихъ сторонъ фискальской должности, нужно полагать, и послужило причиною того, что, не смотря на разъясненія указовъ, на означенную должность избирались лица, которыя ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ качествамъ не соотвѣтствовали ея условіямъ. Вслѣдствіе сего мы и встрѣчаемся съ такимъ именнымъ указомъ, даннымъ сенату отъ 22-го февраля 1723 г. „Господа сенатъ! Велите публиковать указъ слѣдующій: Понеже фискалы въ началѣ распорядка

[1]) П. С. З., т. VII, № 4698, п. 1, 3, 4.
[2]) П. С. З., т. VI, № 3890, стр. 487—489.

Библиотека "Руниверс"

статскихъ дѣлъ во скорости выбраны были изъ самыхъ нижнихъ людей безъ свидѣтельства, которые рангомъ не имѣли, кромѣ оберъ-фискала, которые нынѣ явились въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ. А нынѣ опредѣлены фискалы изъ знатныхъ офицеровъ: того ради ихъ ранги опредѣлены, слѣдующіе ниже сего, и для того табель о рангахъ для сего перепечатать велѣно, дабы всякъ зналъ, для чего табель о рангахъ перепечатанъ". По новой табели должность генералъ-фискала почислена въ 4-мъ классѣ противъ генералъ-маіора; оберъ-фискала—въ 5-мъ противъ бригадира, оберъ-фискаловъ въ Москвѣ—въ 7-мъ противъ подполковника, провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ магистрата—въ 9-мъ противъ капитана [1]). Въ дополненіе къ сему указу 23-го ноября 1724 г. вышелъ новый, коимъ велѣно провинціалъ-фискаловъ въ губерніяхъ при губернаторахъ считать въ капитанскомъ чинѣ, а въ провинціяхъ при воеводахъ и надворныхъ судахъ въ рангѣ поручика [2]). Относительно городовыхъ фискаловъ было только потребовано мнѣніе, въ какихъ имъ быть чинахъ и притомъ въ одинаковыхъ ли, какъ въ знатныхъ, такъ и въ меньшихъ городахъ [3]). Подобное исключеніе въ отношеніи къ городскимъ фискаламъ удобно можетъ быть объяснено тѣмъ, что они по своему происхожденію принадлежали къ купеческому, то-есть, торговому сословію и главнымъ служебнымъ своимъ преимуществомъ имѣли то, что освобождались отъ взноса податей, платимыхъ за нихъ гражданами того города, въ которомъ они состояли на службѣ [4]).

Сложное устройство фискальнаго института и многочисленность его членовъ наперед уже говорятъ о широкой и много объемлющей его дѣятельности. И дѣйствительно, первый оберъ-фискалъ Былинскій, недоумѣвая о правахъ возложенной на него должности, спрашивалъ сенатъ: „велѣно ему надсматривать за сборомъ казны и провѣдывать про неправый судъ, и то ему чинить въ одной ли Московской губерніи или и въ прочихъ?" Сенатъ отвѣчалъ: „смотрѣть во всѣхъ губерніяхъ". Далѣе Былинскій спрашивалъ: „въ патріаршихъ и архіерейскихъ приказахъ Московской же и прочихъ губерній надъ судьями вышеупомянутаго всего смотрѣть ли?" Сенатъ и на это лаконически отвѣчалъ: „смотрѣть надо всѣми [5])". Простирая такимъ образомъ

[1]) П. С. З., т. VII, № 4170.
[2]) Тамъ же, № 4602.
[3]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XI, № 391.
[4]) П. С. З., т. V, № 3211.
[5]) П. С. З., т. IV, № 2414, п. 1.

Библиотека "Руниверс"

свое наблюденіе на всѣ мѣстности государства, оберъ-фискалъ первыми данными ему наставленіями уполномочивался доносить о всякомъ лицѣ, какъ бы оно высоко ни стояло въ ряду чиновной іерархіи [1]). Какими правами пользовался оберъ-фискалъ въ отношеніи ко всѣмъ мѣстамъ и лицамъ государства, тѣми же располагали другіе фискалы въ предоставленныхъ исключительному ихъ наблюденію мѣстностяхъ. Первоначальный указъ о фискалахъ отъ 5-го марта 1711 г. такъ опредѣлялъ въ общее назначеніе лицъ фискальской должности: „Надо всѣми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ, такъ же въ сборѣ казны и прочаго, и кто неправду учинитъ, на того доносить и уличать [2])". Въ послѣдующемъ указѣ разъяснено, что вниманіе фискаловъ должно быть обращено исключительно на такъ называемыя „безгласныя дѣла", то-есть, не имѣвшія за себя челобитчика. Съ этою же цѣлію фискаламъ еще прежде было запрещено вмѣшиваться въ какія бы то ни было частныя дѣла и привлекать по нимъ къ отвѣтственности виновныхъ [3]).

Между безгласными дѣлами въ указѣ о должности фискаламъ поименованы: 1) всякія преступленія указовъ, 2) всякія взятки и кража казны и прочее, что ко вреду государственному интересу быть можетъ, какого бы оное имени ни было; 3) народныя дѣла, за которыя нѣтъ челобитчика, напримѣръ, ежели какого прохожаго убьютъ, или наслѣдникъ послѣдній въ своей фамиліи въ младенчествѣ умретъ безъ завѣту духовной предковъ его, и прочія тому подобныя безгласныя дѣла, иже не имѣютъ челобитчика о себѣ" [4]). Между этими дѣлами преслѣдованіе за несоблюденіе казеннаго интереса составляло преимущественную обязанность фискаловъ, такъ что частныя лица, пользуясь правомъ чинить лично отъ себя доносъ о какомъ злымъ умыслѣ противъ персоны Его Величества, или измѣнѣ, также о возмущеніи или бунтѣ [5]), о похищеніи казны, должны были объявлять фискаламъ, которые и давали дальнѣйшее движеніе дѣлу подъ собственною отвѣтственностью [6]). Указомъ Екатерины I

---

[1]) П. С. З., т. IV, № 2330, п. 9.

[2]) П. С. З., т. IV, № 2331, п. 3.

[3]) Въ указѣ отъ 24-го апрѣля 1713 г эта мысль выражена такимъ образомъ: «Великій государь указалъ фискаламъ въ челобитчиковы дѣла ни въ какія не вступать, а вѣдаться челобитчику съ отвѣтчикомъ самимъ, такъ же и въ неправомъ рѣшеньѣ на судью въ сенатъ имъ челобитчикамъ бить челомъ самимъ же, а фискаламъ до того дѣла нѣтъ».

[4]) П. С. З., № 2786, п. 1—3.

[5]) П. С. З., т. V, № 2877.

[6]) Тамъ же, № 3261, п. 7.

Библиотека "Руниверс"

частныя лица всѣ свои доносы обязывались представлять фискаламъ, которые и давали имъ дальнѣйшее движеніе, при чемъ частныя лица лишь допускались къ доказательству по этимъ доносамъ съ подлинными документами [1]). Чтобы предоставить наблюденію фискаловъ болѣе свободы и устранить возможность какого бы то ни было укрывательства съ ихъ стороны, законъ предписывалъ, — фискаловъ вообще не приглашать ни къ какимъ подрядамъ, ни къ поручительству по послѣднимъ для того, что „въ иныхъ подрядахъ надлежитъ имъ провѣдывать, чтобы какихъ фальшивыхъ подрядовъ и деньгамъ передачи не было“ [2]). Въ предупрежденіе подлоговъ и другихъ злоупотребленій фискаламъ было предоставлено, по собственному желанію или по заявленію частныхъ лицъ, просматривать крѣпостныя дѣла и книги, чтобы „непорядочнымъ образомъ для злой хитрости устроены не были“ [3]); равнымъ образомъ они же были приглашаемы къ описи и оцѣнкѣ тѣхъ имуществъ, которыя отписывались въ казну на великаго государя съ тѣмъ, чтобы „никакой въ той описи утайки и въ оцѣнкѣ убавки, и отъ нихъ фискаловъ въ чемъ какого спора не было“ [4]). Какъ широкъ былъ, въ этомъ отношеніи, запросъ на фискаловъ — о томъ свидѣтельствуетъ поданная правительствующему сенату оберъ-фискаломъ Нестеровымъ жалоба на недостатокъ у него помощниковъ и накопленіе дѣлъ. Въ этой жалобѣ Нестеровъ между прочимъ писалъ: „Да сверхъ нашей же должности фискальской, просятъ всегда изо всѣхъ коллегій и канцелярій и приказовъ и въ другія разныя мѣста фискаловъ къ осмотрамъ и описямъ, и оцѣнкамъ всякихъ подрядныхъ и разныхъ дѣлъ“. Если оберъ-фискалъ исполненіе означенныхъ обязанностей признавалъ „сверхъ фискальской должности“, то еще менѣе можно ставить въ неразрывную связь съ тою же должностью наблюденіе за тѣмъ, чтобы служащія лица занимали свои мѣста по рангамъ, не присвоя себѣ высшаго и не поступаясь въ пользу низшаго, чтобы производство въ чинъ не по порядку совершалось за дѣйствительную выслугу положеннаго числа лѣтъ [5]). Подобныя порученія показываютъ, что правительство пользовалось фискалами, какъ особо довѣренными лицами, во всѣхъ представлявшихся ему случаяхъ. Такъ въ одномъ указѣ сенатъ предписываетъ счесть ратушу и боль-

[1]) П. С. З., т. VII, № 4768.
[2]) П. С. З., т. V, № 3033.
[3]) П. С. З., т. V, № 3436, п. 23.
[4]) П. С. З., т. IV, № 2564.
[5]) П. С. З., № 3890, п. 3 и 13.

Библиотека "Руниверс"

шую московскую таможню съ тѣмъ, чтобы при этомъ счетѣ были два фискала [1]); въ другомъ требуетъ, чтобы тѣ же фискалы вмѣстѣ съ комендантами участвовали въ составленіи списковъ подъячихъ, приказныхъ, площадныхъ, таможенныхъ и кабацкихъ избъ и дѣтей ихъ во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Москвы и Петербурга, для высылки половины изъ нихъ въ канцелярію сената [2]).

Содержаніе фискалы получали отъ своей должности, а правильнѣе отъ штрафовъ, взыскивавшихся съ виновныхъ: „И буде уличитъ", говорилось въ первомъ указѣ о должности оберъ-фискала, то-есть, отъ 5-го марта 1711 г., „то половина штрафа въ казну, а другая ему фискалу" [3]). Та же мысль, но съ большею подробностію, развита въ послѣдующемъ указѣ отъ 17-го марта 1714 г. о должности вообще фискаловъ: „Изъ штрафныхъ денегъ, которыя по фискальскимъ дѣламъ взяты будутъ, половину имать въ казну, а другую раздѣлить надвое и одну часть изъ того отдать тому фискалу, чрезъ чье изысканіе штрафныя деньги взяты будутъ, а другую оставить на раздѣлъ общій провинціалъ-фискалу со всѣми городовыми фискалами той губерніи, изъ которой 20-ю часть отдѣляя присылать оберъ-фискалу съ товарищами" [4]). Такіе же точно способы содержанія и раздѣла фискальныхъ доходовъ оставлены и указомъ отъ 20-го апрѣля 1725 г. о должности генералъ-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала, то-есть, весь взысканный съ виновнаго штрафъ дѣлился на двѣ части, изъ коихъ одна поступала въ казну, а другая, за отдѣленіемъ половины, поступала въ пользу донесшаго фискала, отдѣленная же половина, за вычетомъ слѣдуемой части, отсылавшейся въ пользу оберъ-фискала съ помощниками, раздѣлялась между провинціалъ и городскими фискалами той губерніи [5]). Въ документахъ архива св. синода, мы встрѣтились со слѣдующимъ свидѣтельствомъ о жалованьи и содержаніи свѣтскихъ фискаловъ. Духовный протоинквизиторъ Макарій Хворостининъ, жалуясь св. синоду на необезпеченность своего положенія сравнительно съ свѣтскимъ оберъ-фискаломъ, о содержаніи послѣдняго говорилъ: „Нестерову въ прошлыхъ годахъ по нынѣшній 1721, изъ правительствующаго сената давали денегъ сотъ по пяти и меньше и больше на годъ въ зачетъ штрафныхъ до

[1]) П. С. З., т. IV, № 2672, п. 4.
[2]) Тамъ же, № 2679.
[3]) П. С. З., т. IV, № 2331.
[4]) П. С. З., т. V, № 2786, п. 11
[5]) П. С. З., т. VII, № 4698, п. 13.

Библиотека "Руниверс"

вершенія дѣлъ, по доношеніямъ фискальскимъ; а нынѣшняго 1721 года учинено ему оберъ-фискалу Нестерову въ правительствующемъ сенатѣ Великаго Государя годовое жалованье и за хлѣбъ деньгами противъ дьяковъ С.-Петербургскихъ, а именно: на годъ денегъ 240 р., хлѣба 120 четвертей; онъ же оберъ-фискалъ и прочіе фискалы вѣдомства его имѣютъ за собою вотчины и дворы, а въ купечествѣ фискалы купечество, къ тому же и штрафныя деньги отъ дѣла получаютъ и тѣмъ довольствуются безъ нужды" [1]).

Первый оберъ-фискалъ Былинскій, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, въ докладныхъ пунктахъ между прочимъ спрашивалъ сенатъ: „Нынѣ о доношеніи дѣлъ предъ сенатъ, есть отъ обидимыхъ принужденіе, а для управленія оберъ-фискалу ничего не дано: и бумагу, и чернила, свѣчи откуда взять, и буде явятся колодники, и имъ гдѣ за карауломъ быть не опредѣлено". Въ отвѣтъ на это сенатъ далъ резолюцію: „Бумагу, чернила, свѣчи, дрова и иную расходную мелочь давать ему изъ канцеляріи правительствующаго сената, а колодниковъ по дѣламъ сажать въ приказахъ, гдѣ захочетъ и о томъ послать указы". Далѣе въ тѣхъ же пунктахъ оберъ-фискалъ спрашивалъ сенатъ: „Для разсылокъ по Москвѣ и въ отъѣзды куда прилучится кому быть? и подводы и на нихъ прогоны откуда имъ давать?" Сенатъ отвѣчалъ: „Для тѣхъ разсылокъ опредѣлить изъ гарнизонныхъ солдатъ по разсмотрѣнію, которымъ быть при немъ, оберъ-фискалѣ всегда однимъ безъ отлучки" [2]). Изъ приведенныхъ вопросовъ оберъ-фискала и данныхъ на нихъ резолюцій сената видно, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности оберъ-фискалъ не имѣлъ особой канцеляріи, подъячихъ для письма, солдатъ для посылокъ, помѣщенія для отправленія своей должности и испытывалъ крайнее неудобство и затруднительность въ этомъ отношеніи, а правительствующій сенатъ не нашелъ возможности удовлетворить оберъ-фискала всѣмъ этимъ падлежащимъ образомъ. Неимѣніе оберъ-фискаломъ особой конторы даже въ 1721 г. подтверждается свидѣтельствомъ св. синода, который на ходатайство петербургскаго протоинквизитора Хворостинина: „опредѣлить ему контору", отвѣчалъ: „Особливой конторы Хворостинину не опредѣлять, потому что сенатскому оберъ-фискалу (каковымъ въ то время былъ Нестеровъ), особой конторы нѣтъ" [3]). Надо замѣтить, что приведенное

[1]) Опис. докум. и дѣлъ архива св. синода, т. I, № 655, стр. 703—704.
[2]) П. С. З., т. IV, № 2414, п. 8.
[3]) Опис. докум. и дѣлъ арх. св. Синода 1725 г., № 294.

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельство синода относится ко времени переходнаго состоянія фискальскаго института, когда оберъ-фискалъ былъ отчисленъ къ юстицъ-коллегіи, а при сенатѣ еще не было назначено государственнаго фискала, и вслѣдствіе сего, въ устройствѣ фискальской части необходимо должна была обнаружиться нѣкоторая неполнота. Какъ бы то ни было, только отсутствіе особой конторы при оберъ-фискалѣ не могло не имѣть вреднаго вліянія на успѣшное исполненіе фискальскихъ обязанностей и не могло остаться при окончательномъ устройствѣ фискальской части. Вслѣдствіе сего въ 1724 г., мая 22-го дня, мы встрѣчаемся съ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ о существованіи особливой фискальской конторы, именно въ предложеніи св. синоду тогдашняго оберъ-прокурора полковника Болтина, который, предлагая синоду учредить особую для инквизиторскихъ дѣлъ контору, говорилъ: „Въ свѣтской командѣ опредѣлена для пріему фискальскихъ доношеній особливая контора, въ которой у надлежащаго по такимъ доношеніямъ слѣдованія обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы“ [1]). Равнымъ образомъ, въ указѣ о должности генералъ-фискала и его помощника оберъ-фискала отъ 20-го апрѣля 1725 г. при означенныхъ лицахъ представляется существующею особая канцелярія съ нѣсколькими служащими. Въ этой канцеляріи сосредоточивалось все дѣлопроизводство по фискальской части и въ нее поступали донесенія отъ провинціальныхъ и городскихъ фискаловъ, гдѣ и разсматривались [2]). Изъ поданнаго генералъ-фискаломъ Мякининымъ донесенія правительствующему сенату о выдачѣ жалованья служителямъ фискальской канцеляріи видно, что въ составѣ послѣдней были: одинъ дьякъ, десять канцеляристовъ, два копеиста, два сторожа. Опредѣляя выдать означеннымъ лицамъ на 1725 г. заслуженное жалованье по окладамъ изъ штатсъ-конторы сибирскими товарами, правительствующій сенатъ на томъ основаніи, что генералъ-фискалу по фискальской должности надлежитъ имѣть канцелярію съ нѣсколькими канцелярскими служителями, указалъ на будущее время быть въ той канцеляріи: одному секретарю, одному протоколисту, двумъ канцеляристамъ, четыремъ копіистамъ, двумъ сторожамъ, четыремъ разсыльнымъ, а излишнихъ приказныхъ служителей отослать немедленно въ герольдмейстерскую контору. На жалованье означеннымъ чинамъ и на содержаніе самой канцеляріи примѣнительно къ канцеляріямъ

[1]) Опис. дѣлъ арх. св. синода 1725 г., № 294.
[2]) П. С. З., т. VII, № 4698, п. 4.

Библиотека "Руниверс"

коллегій, сенатъ назначилъ выдавать изъ штатсъ-конторы изъ сборныхъ по фискальскимъ дѣламъ штрафныхъ дѣлъ 1,523 р. 38 к., изъ нихъ 1,323 р. 38 к. на жалованье служащихъ, 200 р. на канцелярскіе расходы. Жалованье приказнымъ служителямъ генералъ-фискалъ обязанъ былъ выдавать каждому опредѣленную сумму, по усмотрѣнію трудовъ ихъ, какъ было принято во всѣхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ [1]). Означенная фискальская канцелярія просуществовала до 1730 г., когда правительствующій сенатъ, вслѣдствіе донесенія бывшаго провинціалъ-фискала Дирина, приказалъ: „бывшей фискальской канцеляріи рѣшенныя дѣла принять въ сенатскій архивъ по описи съ роспискою, а кои подлежатъ слѣдствію,—такія съ подъячими, такожъ и забранные по подрядными дѣламъ образцы разослать въ надлежащія мѣста, а приходныя и расходныя книги, и буде есть на лицо денежная казна и счетныя выписи въ камеръ-коллегію и канцелярскіе приборы принять въ сенатскую канцелярію“ [2]). Что касается провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ, то у нихъ также были особыя помѣщенія для канцелярій, подъячіе для письма и солдаты для посыловъ; этихъ лицъ они получали отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ [3]). Существо фискальской должности по отношенію ко всѣмъ, подлежащимъ ихъ наблюденію дѣламъ и лицамъ, замѣчалось въ томъ, что они обязаны были только „провѣдывать и доносить и при судѣ обличать, а самимъ ничѣмъ ни до кого отнюдь ни явно, ни тайно не касаться подъ жестокимъ штрафомъ, или разореніемъ и ссылкою (смотря по дѣламъ, чего будетъ достоинъ), также какъ въ письмахъ, такъ и на словахъ въ позывѣ всякаго чина людямъ безчестныхъ и укорительныхъ словъ отнюдь не чинить“. Равнымъ образомъ предписывалось имъ „осторожно и основательными свидѣтельствами поступать и никого безвинно въ подозрѣніе не приводить“ [4]). Вслѣдствіе сего, еслибы фискалъ рѣшился „ради какой страсти или злобы, или собственной корысти“, укрывъ виновнаго, донесть на невиннаго и былъ бы уличенъ въ этомъ предъ судомъ, въ такомъ случаѣ онъ подлежалъ бы тому же самому наказанію, которому подвергся бы оговоренный фискаломъ; такому же взысканію подлежалъ фискалъ и въ томъ случаѣ, еслибъ онъ, зная о какомъ-либо преступленіи и „безъ всякаго уважительнаго основанія, а за взятку, или для дружбы“, не

[1]) П. С. З.. т. VII, № 4794.
[2]) П. С. З., т. VIII, № 5557.
[3]) *Петровскій*, О сенатѣ, стр. 108—109.
[4]) П. С. З., № 2331, п. 3; 2786, п. 4; 3006, гл. 42, п. 3; 4678, т. 4.

Библиотека "Руниверс"

донесъ на виновнаго [1]). Ограждая подобными предписаніями произволъ и упущенія со стороны лицъ фискальской должности, законъ содержалъ и поощрительныя предписанія къ тому, чтобы фискалы, по возможности, не упускали случая пользоваться доносомъ: „буде же фискалъ, гласила его инструкція, на кого и не докажетъ всего, то ему въ вину не ставить (ибо невозможно о всемъ оному аккуратно вѣдать), а буде ни въ маломъ не уличитъ, но всѣ доносы его будутъ не правы, однакожь ежели оный то учинитъ ни для какой корысти, или злобы, то взять штрафъ съ него легкій, дабы впредь лучше осмотрясь доносилъ“ [2]). По письмамъ и слухамъ отъ постороннихъ лицъ фискалы обязывались чинить доносы не иначе, какъ предварительно развѣдавъ о подлинности и достовѣрности означенныхъ писемъ и слуховъ [3]). Для того, чтобы фискалы могли правильнѣе исполнять свои обязанности и удобнѣе слѣдить за исполненіемъ указовъ, они пользовались правомъ получать копіи со всѣхъ публичныхъ и генеральныхъ указовъ, какъ изъ сената, такъ изъ коллегій и канцелярій. Фискалы обязаны были смотрѣть, чтобъ означенные указы своевременно и въ точности были исполняемы подлежащими мѣстами и лицами [4]). Вмѣстѣ съ симъ фискаламъ предписывалось „смотрѣть накрѣпко, чтобъ у церквей по праздникамъ и воскреснымъ днямъ послѣ литургіи тѣ публичные Его Императорскаго Величества указы отъ священниковъ для вѣдома народу прочитываемы были неотмѣнно, а о всякихъ замѣченныхъ нарушеніяхъ и упущеніяхъ доносить подъ опасеніемъ штрафа“ [5]).

Обязывая фискаловъ къ подобной дѣятельности и снабжая ихъ столь широкими правами, законъ требовалъ отъ нихъ, чтобъ они своими наблюденіями и изысканіями не восходили далѣе условленнаго времени. Въ указѣ отъ 17-го марта 1714 г. этотъ предѣлъ былъ обозначенъ въ такихъ словахъ: „въ дѣлахъ взысканіе имѣть съ 1700 года, а далѣе не начинать“. Цѣль сего ограниченія очевидно та, чтобы не дать фискаламъ возможности своими разслѣдованіями удаляться слишкомъ въ глубь давноминувшаго и не привлекать къ отвѣтственности за такія преступленія, къ констатированію которыхъ

[1]) П. С. З., № 2786, п. 6, 7; 3006, гл. 42, п. 4, 3081—3185, стр. 15; 4698, п. 67.

[2]) П. С. З., т. V, № 2786, п. 5; 3000, т. 42, п. 4; т. VI, № 3185, гл. 8.

[3]) П. С. З., п. V, № 3081.

[4]) П. С. З., т. IV, 2331, п. 3; 2414, п. 4; т. VI, № 4050.

[5]) П. С. З., № 4050.

Библиотека "Руниверс"

была утрачена всякая возможность и разслѣдованіе которыхъ, кромѣ потери времени и труда, не привело бы ни къ какому результату. Въ свое время въ 1725 г. императрица Екатерина I въ память смерти императора Петра I указала: „старыхъ лѣтъ всѣ дѣла по фискальскимъ и доносительнымъ доношеніямъ оставить, а производить тѣ, которые впали въ погрѣшеніе съ 1721 г., а по 1721 оставить". Исключеніе въ семъ случаѣ назначалось лишь для тѣхъ старыхъ дѣлъ, которыя ко времени означеннаго указа или были рѣшены, но не исполнены, или только изслѣдованы и подготовлены къ рѣшенію; такія дѣла велѣно рѣшить сенату [1]).

Дѣйствуя въ означенныхъ предѣлахъ времени и не пользуясь правомъ лично сами отъ себя предпринимать какія-либо дѣйствія относительно заподозрѣнныхъ ими въ преступленіи, фискалы обязаны были со своими донесеніями о замѣченныхъ злоупотребленіяхъ обращаться къ мѣстнымъ властямъ по принадлежности: бывшіе въ провинціи и городахъ фискалы — къ воеводамъ, ландратамъ, комендантамъ и вообще начальствовавшимъ въ извѣстной мѣстности лицамъ; бывшіе въ губерніи провинціалъ-фискалы — къ генералъ-губернаторамъ и вице-губернаторамъ, а оберъ-фискалъ — въ сенатъ. Еслибы фискалъ не получилъ надлежащаго распоряженія по своему донесенію отъ перечисленныхъ провинціальныхъ и городскихъ начальниковъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ обращаться съ своимъ донесеніемъ къ губернатору и вице-губернатору, но не иначе, какъ чрезъ подлежащаго провинціалъ-фискала; въ свою очередь провинціалъ-фискалы могли обращаться съ своими донесеніями на поименованныхъ лицъ въ сенатъ не иначе, какъ чрезъ оберъ-фискала. Только „въ самыхъ нужныхъ дѣлахъ" оберъ-фискалъ уполномочивался дѣлать донесенія непосредственно самому царскому величеству [2]). Съ учрежденіемъ коллегій и въ частности съ образованіемъ юстицъ-коллегіи и съ открытіемъ надворныхъ и нижнихъ судовъ, къ коимъ перешли „судебныя и расправныя дѣла", фискалы должны были обращаться съ своими донесеніями въ поименованныя установленія, но со времени учрежденія прокуратуры не иначе, какъ чрезъ прокуроровъ означенныхъ установленій. Къ прокурорамъ же фискалы должны были обращаться и въ томъ случаѣ, еслибъ они замѣтили неправильность дѣйствій со стороны коллегій и судовъ. Въ случаѣ же не-

[1]) П. С. З., т. VII, № 4738.
[2]) П. С. З., т. V, № 2786, п. 8, № 3011; т. VI, № 4050.

Библиотека "Руниверс"

правильности дѣйствій прокуроровъ, фискалы въ порядкѣ подчиненности обращались къ оберъ-фискалу, а впослѣдствіи къ генералъ-фискалу, который сносился съ генералъ-прокуроромъ, какъ главою прокурорскаго института. Въ случаѣ, еслибъ оберъ или генералъ-фискалъ не донесли или замедлили своимъ донесеніемъ генералъ-прокурору, фискаламъ предписывалось донести на оберъ и генералъ-фискала генералъ-прокурору [1]). Въ указѣ императрицы Екатерины I о должности генералъ-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала отъ 20-го апрѣля 1725 г. начертанъ слѣдующій порядокъ для подачи фискалами своихъ донесеній: „Въ самыхъ нужныхъ дѣлахъ, въ чемъ необходимо есть и въ сенатъ, а провинціалъ-фискаламъ въ губерніяхъ и провинціяхъ въ подлежащихъ судахъ. А ежели по доносамъ фискальскимъ праваго и скораго розыску чинить не будутъ, или учинятъ неправдиво, и о томъ городовымъ фискаламъ писать къ провинціалъ-фискаламъ, а имъ доносить на тѣ суды высшимъ ихъ начальствамъ. Если же и въ томъ судѣ какой неправый розыскъ чинить будутъ, или и сами впадутъ въ какое погрѣшеніе, и о томъ провинціалъ-фискалу писать къ генералъ-фискалу съ товарищемъ, а имъ доносить въ коллегіяхъ, которыя дѣла гдѣ принадлежатъ, а о важныхъ и въ сенатѣ. А ежели и въ сенатѣ о тѣхъ важныхъ дѣлахъ рѣшенія учинено не будетъ, то позволяется о томъ доносить самой ея величеству государынѣ императрицѣ. А опричь такого вышеписаннаго порядка городовымъ фискаламъ самимъ мимо провинціалъ-фискала, а провинціалъ-фискаламъ мимо генералъ-фискала съ товарищемъ въ сенатъ и въ коллегію ни о чемъ не писать и не доносить, если за ними не усмотрятъ какой неправды". При этомъ тѣмъ же указомъ предписывалось: „Генералъ-и оберъ-фискалу принимать донесенія отъ провинціалъ-фискаловъ съ яснымъ доказательствомъ и основательными свидѣтельствами, а принявъ тѣ донесенія, замѣчать и записывать въ протоколъ и потомъ накрѣпко разсматривать истины, и разсмотря подлинно, буде надлежитъ произвести въ дѣйство, то представлять по дѣлу въ обвиненіи къ суду, гдѣ по указамъ и по регламентамъ надлежитъ, а не разсмотря и не развѣдавъ истины (такъ какъ было прежде) не доносить, будетъ же разсуждать, что то чиниться будетъ медленно, однакожь состоять порядкомъ, а не такимъ слабымъ безпорядкомъ, какъ при прежнемъ оберъ-фискалѣ, кто бы на кого какое донесеніе не подалъ, не смотря истины,

[1]) П. С. З., т. VI, № 3979, п. 4 и 7.

Библиотека "Руниверс"

всѣ приняты и произведены въ дѣйство, отъ чего только произошла излишняя работа канцелярскихъ и въ дѣлахъ отъ нихъ порицаніе на судей, что скоро не вершатъ, а хоть изслѣдуютъ, большая часть находится безъ пользы" [1]).

Указъ 17-го марта 1714 г., опредѣляя сущность фискальской должности, говорилъ, что фискалы обязаны только „провѣдывать и доносить и при судѣ обличать". Отсюда видно, что дѣятельность фискаловъ, по исполненію ими своихъ обязанностей, не ограничивалась только провѣдываніемъ о преступленіи и доносомъ на извѣстное лицо; фискалъ обязанъ былъ еще доказать свой доносъ и обличить виновнаго. Вслѣдствіе сего указомъ 1719 г. было принято за правило, чтобы допросы обвиняемыхъ по фискальскимъ донесеніямъ производились не иначе, какъ въ присутствіи фискала, донесшаго объ извѣстномъ дѣлѣ, съ тою цѣлію, какъ выразился указъ, установившій подобный порядокъ,—дабы „впредь отъ нихъ, фискаловъ, въ томъ какого спора и на приказныхъ людей донесенія не происходило". Въ видахъ большей твердости настоящаго порядка и въ особенности для предупрежденія недоразумѣній, тѣмъ же указомъ было предписано брать отъ присутствовавшихъ при допросѣ фискаловъ подписку какъ въ томъ, что обвиняемые были допрошены „право и порядочно", такъ и въ томъ, что учиненныя изъ допросовъ и прочаго дѣлопроизводства „выписки" сдѣланы „правильно". Въ первомъ случаѣ они подписывались подъ допросными пунктами, въ послѣднемъ—подъ составленными изъ дѣла выписками [2]).

Дѣлопроизводство по фискальскимъ доносамъ въ первое время дѣятельности фискаловъ и существованія сената сосредоточивалось въ семъ послѣднемъ. Съ этою цѣлію въ канцеляріи сената, при раздѣленіи послѣдней въ 1711 г., вмѣсто повытій на столы, устроенъ былъ особый столъ для поступавшихъ въ сенатъ фискальскихъ дѣлъ [3]), какъ для переносимыхъ сюда изъ губерній и провинцій, такъ и вчинаемыхъ здѣсь оберъ-фискаломъ. Впрочемъ вскорѣ, по причинѣ множества другихъ дѣлъ, сенатъ призналъ невозможнымъ заниматься фискальскими дѣлами; вслѣдствіе сего 23-го октября 1713 г. онъ распорядился всѣ находившіяся въ сенатѣ дѣла по фискальскимъ донесеніямъ собрать, и записавъ въ книгу, препроводить съ росписью въ расправную палату, съ тѣмъ, чтобъ и впредь означенныя дѣла про-

[1]) П. С. З., т. VII, № 4698, п. 1 и 8.
[2]) П. С. З., № 2393.
[3]) П. С. З., № 2342.

Библиотека "Руниверс"

изводились въ той же палатѣ, которая затѣмъ обязана была ежемѣсячно рапортовать сенату о числѣ какъ поступившихъ отъ фискаловъ доносовъ, такъ и рѣшенныхъ по нимъ дѣлъ [1]). Какъ сенатъ, съ своей стороны, при множествѣ другихъ занятій, затруднялся скорымъ и своевременнымъ рѣшеніемъ фискальскихъ доносовъ, такъ и расправная палата не могла въ точности и удовлетворительно выполнить возложеннаго на нее сенатомъ порученія. Вслѣдствіе сего мы и встрѣчаемся съ неоднократными Высочайшими подтвержденіями сенату о неотложномъ рѣшеніи дѣлъ по доносамъ фискаловъ [2]). Въ свою очередь оберъ-фискалъ Нестеровъ 14-го января 1719 г. обратился въ юстицъ-коллегію съ донесеніемъ о томъ, что много фискальскихъ дѣлъ по разнымъ доносамъ въ сенатѣ, въ расправной палатѣ, въ приказахъ, канцеляріяхъ и губерніяхъ остаются не рѣшенными. По поводу этого донесенія именнымъ указомъ Петра разбирательство фискальскихъ дѣлъ, за исключеніемъ производившихся по особымъ Высочайшимъ указамъ у маіоровъ гвардіи, оберъ-секретаря сената Щукина, велѣно перевести изъ сената, расправной палаты, приказовъ и канцелярій вмѣстѣ съ бывшими при этихъ дѣлахъ подъячими въ недавно учрежденную юстицъ-коллегію, а производство тѣхъ же дѣлъ въ губерніяхъ поручить назначеннымъ отъ той же коллегіи судьямъ [3]). Нечего и говорить, что коллегія не въ силахъ была справиться съ такимъ множествомъ фискальскихъ дѣлъ, которыхъ не могли своевременно рѣшать нѣсколько установленій. Посему въ концѣ того же 1719 г. 16-го ноября юстицъ-коллегія распорядилась часть фискальскихъ дѣлъ разослать по подлежащимъ надворнымъ судамъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, по нижнимъ, а гдѣ и этихъ еще не заведено, къ губернаторамъ для изслѣдованія и рѣшенія съ тѣмъ, чтобы на будущее время обращались къ ней только съ дѣлами важными, или съ такими, которыхъ означенныя установленія почему либо не въ состояніи рѣшить [4]).

По изданіи генеральнаго регламента открылось новое для юстицъ-коллегіи облегченіе, такъ какъ въ означенномъ регламентѣ было постановлено, чтобы „всѣ дѣла, которыя подлежатъ доходамъ и счетамъ, кто въ томъ погрѣшитъ, тотъ имѣетъ судимъ и наказанъ быть

---

[1]) П. С. З., № 2596. 27. 10.
[2]) Сборн. Истор. Общ., т. XI, № 44, 110.
[3]) П. С. З., № 3280.
[4]) П. С. З., № 4453.

Библиотека "Руниверс"

въ ревизіонъ-коллегіи"; сюда такимъ образомъ и должны были фискалы обращаться съ своими доносами по симъ дѣламъ. По уничтоженіи [1]) ревизіонъ-коллегіи послѣдовалъ новый указъ сената, коимъ воспрещено юстицъ-коллегіи разсылать фискальскія дѣла въ надворные суды, а повелѣно отсылать ихъ, смотря по роду, въ надлежащія коллегіи, гдѣ и рѣшать [2]). Изъ сенатскаго указа отъ 27-го октября 1725 г. [3]) мы узнаемъ, что въ 1724 г. декабря 4-го дня состоялся именной указъ, коимъ велѣно было изо всѣхъ мѣстъ по фискальскимъ и доносительнымъ доношеніямъ не вершенныя дѣла для разсмотрѣнія отослать къ генералъ-фискалу Мякинину. Вслѣдствіе сего указомъ сената было предписано всѣмъ коллегіямъ и канцеляріямъ выслать означенныя дѣла для производства къ генералъ-фискалу. Подобное требованіе отъ сената вѣдѣніемъ было отправлено и въ св. синодъ [4]). Между тѣмъ во время поступленія высылаемыхъ по означенному указу дѣлъ генералъ-фискалъ Мякининъ обратился въ юстицъ-коллегію съ донесеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ невозможность вслѣдствіе указа мая 28-го дня 1725 г. принять означенныя дѣла для производства, просилъ коллегію исходатайствовать у правительствующаго сената указъ, „чтобы присланныя къ нему дѣла для разсмотрѣнія повелѣно было разослать по прежнему въ тѣ мѣста, откуда которое прислано". Правительствующій сенатъ уважилъ ходатайство Мякинина, и производство дѣлъ по донесеніямъ фискаловъ осталось въ прежнемъ положеніи [5]).

Подобное странствованіе, пересылки и отпихиваніе фискальскихъ дѣлъ изъ одного присутственнаго мѣста въ другое показываютъ, что

---

[1]) П. С. З., № 3534, гл. 51.

[2]) П. С. З., № 4309.

[3]) Въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ сего указа, но текстъ его намъ извѣстенъ изъ вѣдѣнія правительствующаго сената св. правительствующему синоду, которое читается такъ: «Прошлаго 1724 г. декабря 4-го дня, по именному его императорскаго величества указу и по приговору правительствующаго сената велѣно: какъ изъ сената, такъ и изъ всѣхъ коллегій и канцелярій и изъ надворныхъ и провинціальныхъ судовъ, гдѣ какія фискальскія и доносительныя доношенія невершенныя есть, описавъ всѣ, отослать для разсмотрѣнія къ генералъ-фискалу немедленно, и о томъ въ коллегіи и въ канцеляріи послать указы отъ сената, а въ губерніяхъ и провинціяхъ изъ коллегіи каждой о принадлежащихъ своихъ дѣлахъ и св. правительствующему синоду о вышеписанномъ для извѣстія симъ сообщается». См. для Арх. Св. Синода января 19-го дня, 1725 г., № 23.

[4]) Дѣл. Архи. Св. Синод. января, 19-го 1725 г., № 23.

[5]) П. С. З., т. VII, № 4796.

Библиотека "Руниверс"

ни одно изъ нихъ не относилось къ разбирательству ихъ сочувственно, и вслѣдствіе сего происходили немалыя замедленія и нестроенія въ фискальской должности. Послѣдовательныя обращенія оберъ-фискала Нестерова съ своими донесеніями въ юстицъ-коллегію [1]) и въ

---

[1]) Весьма характерны въ этомъ отношеніи донесенія оберъ-фискала Нестерова, съ которыми онъ отъ 12-го января 1719 г. и отъ 9-го іюля 1720 г. обращался въ юстицъ-коллегію, и въ которыхъ ясно обрисовано для насъ тогдашнее положеніе фискальской части. Въ первомъ донесеніи Нестеровъ писалъ: «Въ прошлыхъ годахъ, съ начала его фискальства по 1715 будучи въ Москвѣ, поданы отъ него и отъ другихъ фискаловъ разныя, многія доношенія, какъ въ канцелярію сената, такъ въ расправную палату, на разныхъ, за нѣмъ что досмотрѣно, интересныхъ и прочимъ указомъ противныхъ дѣлъ; изъ которыхъ многія дѣла вершенныя и невершенныя изъ канцелярій сената и изъ расправной разосланы какъ въ Московскую, такъ и въ другія губерніи, а иныя посланы изъ Москвы сюда и до нынѣ въ канцеляріи сената, да съ 1715 г. и по нынѣшній 1719 годъ, будучи онъ здѣсь въ канцеляріи сената и въ адмиралтейство и въ другія здѣшнія канцеляріи и въ ратушу и въ помѣстный приказъ подалъ однихъ его, кромѣ другихъ фискаловъ, доношеній не малое число, и какъ въ канцеляріи сената такъ въ прочихъ, по многимъ указу и рѣшенія не учинено, а по которымъ неимогимъ и рѣшенія есть, и по тѣмъ казны и штрафовъ не отыскано, а дѣлъ и похищенія казны усмотрѣно много, и пропадаютъ напрасно, отчего и фискальскому дѣйству ясности прямой не показано. Того бы ради повелѣно было изъ коллегіи-юстиціи изъ тѣхъ означенныхъ здѣшнихъ канцелярій и приказовъ оныя дѣла вышеобъявленныхъ годовъ, для лучшаго рѣшенія вездѣ побрать безостановочно въ коллегію юстиціи и съ повытчики, кто у тѣхъ фискальскихъ дѣлъ есть» (П. С. З., т. V, № 3280). Въ другомъ донесеніи Нестеровъ объяснялъ: «Какъ въ сенатѣ фискальство было вѣдомо, такъ уже въ государственную юстицъ коллегію поданы отъ него разныя доношенія съ немалою жалобою на губернаторовъ и вицегубернаторовъ съ товарищами и на подчиненныхъ судей, что во всѣхъ губерніяхъ по фискальскимъ доносамъ и обличеніямъ указа и рѣшенія не чинили и вѣдомостей мѣсячныхъ и третныхъ и годовыхъ, какъ въ указахъ прописано, ни о чемъ не присылали, о чемъ какъ изъ сената, такъ изъ юстицъ-коллегіи указы къ нимъ паки съ подтвержденіемъ посланы, но и на тѣми посланными указы тожъ чинили, а указу не имъ за оное не учинено, и нынѣ же надворныхъ судовъ судьи также прилежнаго радѣнія и рѣшенія по фискальскимъ доносамъ и обличеніямъ не чинятъ, но токмо откладываютъ день ото дня и поступаютъ къ фискаламъ съ непріятными выговорами что де у нихъ и опричь фискальскихъ дѣлъ есть дѣла, въ чемъ есть фискаламъ печальное подозрѣніе, а отъ обличенныхъ и укоризна, якобы фискальство ничто суть». Жалуясь на это, Нестеровъ просилъ юстицъ коллегію, «дабы повелѣно было губернаторамъ и вицегубернаторамъ и съ подчиненными ихъ товарищами, что они по посланнымъ какъ изъ сената, такъ изъ юстицъ-коллегіи указамъ по дѣламъ рѣшенія не чинили и вѣдомостей мѣсячныхъ и третныхъ и годовыхъ и о казнѣ штрафамъ не присылали, за презрѣнія указовъ указъ учинить, а въ надворные суды къ судьямъ послать указы также съ подтвержденіемъ, чтобы и

Библиотека "Руниверс"

сенатъ ясно показываютъ, что и юстицъ-коллегія и сенатъ не много могли помочь дѣлу, возбуждавшему крайнее несочувствіе и запущенному со стороны приставленныхъ къ нему установленій. Въ донесеніи сенату въ 1721 году, Нестеровъ, жалуясь на недостатокъ у него помощниковъ и чрезвычайно медленное рѣшеніе дѣлъ, просилъ сенатъ учредить особый судъ для разбора фискальскихъ дѣлъ. „Того ради", писалъ Нестеровъ,—„всепокорно и всенижайше еще же во истинно и слезно прошу, дабы повелѣно было для скораго рѣшенія фискальскихъ дѣлъ, опредѣлить здѣсь въ царствующемъ градѣ главнаго, а по губерніямъ подчиненныхъ ему особыхъ судей, которые бы могли какъ здѣсь, такъ и тамъ всѣхъ необходно судить, и чего тамъ въ губерніяхъ тѣ судьи учинить не могутъ, писали бъ сюда къ главному, а ему, что самъ не можетъ учинить, докладывать въ сенатъ". То-есть, Нестеровъ просилъ объ учрежденіи трехъ инстанцій: одной—въ губерніяхъ, другой—въ С.-Петербургѣ подъ наблюденіемъ самаго сената, какъ третьей и высшей инстанціи. Сенатъ не уважилъ просьбы Нестерова, но и не оставилъ ея совершенно безъ вниманія: вмѣсто цѣльнаго института съ послѣдовательнымъ рядомъ инстанцій,

---

они по фискальнымъ доносамъ и обличеніямъ рѣшеніе и указъ чинили безволокитно, для котораго рѣшенія фискальныхъ дѣлъ и дни положить въ недѣлю, какъ положено въ коллегіи юстиціи. Указомъ сената отъ 15-го апрѣля 1719 года вслѣдствіе жалобы того же Нестерова на медленное рѣшеніе дѣлъ назначено въ юстицъ-коллегіи слушать дѣла по фискальскимъ доношеніямъ по вторникъ и въ пятницу, такъ что частные челобитчики не могли въ означенные дни обращаться въ коллегію съ жалобами по своимъ дѣламъ. П. С. З., т. V, № 3325). И вѣдомости какъ мѣсячныя и третныя, такъ и годовыя рѣшенію своему и о казнѣ штрафахъ присылали въ юстицъ-коллегію неотложно и къ фискаламъ бы они поступали въ дѣлахъ государевыхъ пріятно безъ напрасной укоризны и поношенія, въ чемъ бы фискалы не имѣли себѣ подозрѣнія и въ дѣйствіи остановки или помѣшательства». Юстицъ-коллегія уважила донесеніе Нестерова и, согласно съ нимъ, указомъ отъ 22-го іюня 1720 г. предписала надворнымъ судамъ о разсмотрѣніи поданныхъ отъ фискаловъ доносовъ безъ замедленія, о неучиненіи имъ напрасной укоризны и поношенія, о присылкѣ мѣсячныхъ вѣдомостей о рѣшенныхъ дѣлахъ, начавшихся по донесенію фискаловъ въ юстицъ-коллегію вмѣстѣ съ собранными штрафными деньгами (П. С. З., т. VI, № 3602). Сверхъ сего въ послѣдующемъ указѣ, данномъ на имя вицепрезидента С.-Петербургскаго надворнаго суда, Клокачева, юстицъ-коллегія, подтвердивъ свое требованіе о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ по ея указомъ въ подвѣдомыхъ установленіяхъ, предписала фискаламъ «по должности фискальской смотрѣть за преступниками указовъ и доносить на нихъ и предъ судомъ право истинно обличать, какъ должность ихъ въ томъ состоитъ въ надворныхъ вышнихъ судахъ». П. С. З., т. VI, № 3608.

Библиотека "Руниверс"

сенатъ только предписалъ юстицъ-коллегіи: выбрать въ средѣ ея особаго судью къ фискальскимъ дѣламъ изъ тѣхъ царедворцевъ, которые въ ту коллегію отданы къ дѣламъ. А кого та коллегія выберетъ, о томъ въ сенатъ объявить доношеніемъ". Подобнымъ судьею былъ не другой кто-либо, какъ одинъ изъ членовъ той же юстицъ-коллегіи, такъ какъ въ генеральномъ регламентѣ относительно распредѣленія занятій въ коллегіяхъ сказано: „Въ коллегіи не имѣютъ президенты особаго труда, или надзиранія, но генеральную верховную дирекцію или управленіе, а дѣла между совѣтниками и ассесорами такъ раздѣляются, что каждому какъ изъ производящихся въ коллегіи дѣлъ опредѣленное число, такъ и надъ канцеляріею и конторами и надъ дѣлами и трудами оныхъ особливое надзираніе дается" [1]). Въ положеніи Екатерины о должности генералъ-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала не указано никакихъ измѣненій относительно дѣлопроизводства по фискальскимъ дѣламъ. Генералъ- и оберъ-фискалы, по разсмотрѣніи поступившихъ къ нимъ донесеній, препровождали ихъ для производства въ подлежащія коллегіи, а о важныхъ случаяхъ представляли въ сенатъ; производство же по донесеніямъ провинціалъ-фискаловъ слѣдовало въ подлежащихъ мѣстныхъ судахъ [2]). Необходимо присовокупить, что среди всѣхъ разнообразныхъ перемѣнъ, коимъ подвергалось дѣлопроизводство по фискальской части, правительствующій сенатъ всегда сохранялъ свойственное ему значеніе, то-есть, занимался производствомъ по важнѣйшимъ фискальскимъ донесеніямъ [3]), и фискалы никогда не теряли права объ особенно важныхъ случаяхъ доносить самому Государю. Въ такомъ случаѣ къ производству фискальскихъ дѣлъ именнымъ указомъ назначались офицеры гвардіи и другія довѣренныя отъ Государя лица. Такъ извѣстно, что доносы оберъ-фискала Нестерова на сенатора князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго изслѣдовались и разсматривались въ особой коммиссіи офицеровъ лейбъ-гвардіи, состоявшей изъ маіора Дмитріева-Мамонова, капитана Лихарева, капитанъ-поручика Пашкова и поручика Бахметева. Нѣкоторыя потомъ дѣла изъ этой коммиссіи поступили для розыска къ оберъ-секретарю сената Щукину, который и разсматривалъ ихъ въ качествѣ довѣренной особы Государя.

---

[1]) П. С. З., № 3534, гл. 8.

[2]) П. С. З., т. VII, № 4698. п. 8.

[3]) Поступившія въ сенатъ фискальскія донесенія вписывались въ особо установленную для сего книгу и затѣмъ отсылались къ производству.

Библиотека "Руниверс"

Первый указъ о должности фискаловъ предоставлялъ имъ полную свободу, безконтрольность и безотвѣтственность въ дѣйствіяхъ. Означенный указъ гласилъ: „Буде же (фискалъ) не уличитъ (кого), отнюдь фискалу въ вину (того) не ставить, ниже досадовать подъ жестокимъ наказаніемъ и разоренiемъ всего имѣнія“ [1]). Допущеніе закономъ подобной безнаказанности и безотвѣтственности дѣйствій можно объяснить только тѣмъ, что законодатель слишкомъ глубоко и сильно былъ пораженъ массою тѣхъ злоупотребленій, которыя требовали настоятельнаго и неотложнаго исправленія, и что онъ питалъ самыя пламенныя и широкія надежды на цѣлесообразность и пользу создаваемаго имъ института. Дѣйствительность скоро убѣдила законодателя въ его увлеченіи [2]) и побудила исправить допущенныя крайности. Въ послѣдующемъ указѣ отъ 17-го марта 1714 года, содержавшемъ многія важныя и существенныя дополненія и поясненія относительно фискальской должности, внесены разъясненія и на счетъ отвѣтственности фискаловъ за пристрастныя, своекорыстныя и неправильныя ихъ дѣйствія. „Буде же фискалъ“, гласилъ этотъ указъ,— „на кого и не докажетъ всего: то ему въ вину не ставить, ибо невозможно о всемъ оному аккуратно вѣдать, а буде ни мало не уличитъ, но всѣ доносы его будутъ неправы, однакожь, ежели оный то учинилъ ни для какой корысти или злобы, то взять штрафъ съ него легкій, дабы впредь лучше осмотряся доносилъ. Буде же фискалъ какой ради страсти или злобы затѣетъ и предъ судомъ подлинно и истинно отъ того, на кого то взвелъ, обиченъ будетъ, то оному, яко преступнику тожъ учинить, что довелось было учинить тому, еслибъ по его доносу подлинно виноватъ былъ“ [3]). Устанавливая подвергать фискаловъ отвѣтственности за необдуманныя и неправильныя дѣйствія, законъ съ свойственнымъ ему благоразумiемъ вводитъ слѣ-

---

[1]) П. С. З., т, IV, № 2331, т. 3.

[2]) Извѣстна проповѣдь Стефана Яворскаго, сказанная имъ въ день имянинъ царевича Алексѣя, въ которой проповѣдникъ сдѣлалъ выходку противъ фискаловъ, нападая именно на допущенную означеннымъ указомъ безотвѣтственность фискаловъ. «А какой же то законъ», говорилъ Яворскій,—«напримѣръ: поставити надзирателя и дати ему волю кого хочетъ обличити, да обличитъ; повленъ сложить на ближняго судію—вольно то ему. Не тако подобаетъ симъ быти: искалъ онъ моей главы, повленъ на меня сложилъ, а не довелъ, пусть положитъ свою голову; сѣть мнѣ скрылъ: пусть самъ ввязнетъ въ уяную; ровъ мнѣ—ископалъ; пусть самъ впадетъ въ онь». Ист. Петра В. *Устрялова*, т. VI, стр. 31; Исторія Россіи *Соловьева*, т. 16, стр. 239.

[3]) П. С. З., № 2786. т. 5 и 6.

Библиотека "Руниверс"

дующую постепенность. Онъ или вовсе освобождаетъ фискала отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, если останется недоказанною только часть сдѣланныхъ имъ доносовъ, на томъ основаніи, что „невозможно о всемъ оному аккуратно вѣдать", или подвергаетъ легкому денежному штрафу въ томъ случаѣ, если фискалъ не докажетъ и одного обвиненія изъ своего доноса, но будетъ видно, что онъ сдѣлалъ подобный доносъ не по злобѣ, или своекорыстію, словомъ не по движенію злой воли, но отъ желанія исполнить свою должность добросовѣстно, или наконецъ присуждаетъ фискала къ тому же самому наказанію, которому подлежалъ бы обвиненный имъ въ томъ случаѣ, еслибъ обнаружилось и было доказано, что доносчикъ дѣйствовалъ пристрастно, по злому умыслу, преступной волѣ. Подобная градація отвѣтственности фискаловъ, бывъ установлена упомянутымъ указомъ, какъ нашла себѣ подтвержденіе въ генеральномъ регламентѣ относительно дѣятельности коллежскихъ фискаловъ [1]), такъ повторена и въ положеніи Екатерины I о должности генералъ-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала [2]).

Представляя особый институтъ по существу своихъ обязанностей и отвѣтственности за нарушеніе ихъ, фискалы пользовались своего рода изъятіями и привиллегіями въ дѣлѣ суда и производства надъ ними слѣдствій. Такъ, еще указомъ 1712 г. отъ 16-го января было постановлено „фискаловъ, которые въ губерніяхъ, не вѣдать ни ихъ, ни деревень ихъ губернаторамъ ни въ чемъ, но только въ сенатѣ быть вѣдомымъ чрезъ государственнаго фискала [3]). Если фискалы, по первоначальному положенію о ихъ должности, обязывались звать на судъ всякаго, какой бы высокой степени онъ ни былъ, слѣдовательно, и начальниковъ губерній — губернаторовъ, то ясно, что для успѣха въ такомъ дѣлѣ необходимо было оградить ихъ отъ вліянія мѣстныхъ властей и изъять изъ-подъ вѣдѣнія послѣднихъ съ предоставленіемъ особой привиллегіи. Такимъ образомъ неподсудность фискаловъ мѣстнымъ властямъ и подчиненіе ихъ высшему судебному мѣсту, какимъ былъ сенатъ, оказываются вполнѣ естественнымъ и согласнымъ съ существомъ фискальской дѣятельности исключеніемъ. По силѣ этого исключенія, всѣ жалобы на фискаловъ, возникали ли онѣ въ порядкѣ офиціальнаго, или частнаго обвиненія, то-есть, отъ

[1]) П. С. З., № 3534, стр. 45.
[2]) П. С. З., № 4698.
[3]) П. С. З., т. IV, № 2467, п. 5.

Библиотека "Руниверс"

провинціалъ-фискаловъ, или отъ посторонннихъ лицъ, должны были сосредоточиваться у оберъ-фискала и имъ должны были быть доложены сенату. Сенатъ, такимъ образомъ одинъ, представлялъ подлежащую судебную инстанцію относительно фискаловъ до тѣхъ поръ, пока указомъ 14-го января 1719 года всѣ фискальскія дѣла не были переданы въ юстицъ-коллегію и самому оберъ-фискалу не предписано состоять при той же коллегіи. Съ сего времени и судъ надъ фискалами сосредоточился здѣсь же. Подобная привилегированная подсудность фискаловъ не только не могла не возбуждать несочувствія по причинѣ даже одного неудобства при отдаленности суда, но и прямо была нарушаема мѣстными властями, особенно въ случаѣ жалобъ на фискаловъ отъ посторонннихъ лицъ. Вслѣдствіе сего мы и встрѣчаемся между прочимъ съ нижеслѣдующею просьбой оберъ-фискала Нестерова къ юстицъ-коллегіи отъ 9-го іюня 1720 г.: „А если изъ фискаловъ кто явится неисправенъ, или въ какой винѣ, чтобы писать съ подлиннымъ извѣстіемъ и свидѣтельствомъ въ государственную юстицъ-коллегію, а сами-бъ надъ ними въ томъ, не опасався свободно власти, кромѣ государственной юстицъ-коллегіи, не имѣли, понеже, по именному Царскаго Величества указу [1]), фискалы въ томъ вѣдомы были въ сенатѣ, а нынѣ въ государственной юстицъ-коллегіи и вѣдать опричь того нигдѣ не повелѣно“ [2]). Въ слѣдующемъ 1721 году тотъ же оберъ-фискалъ Нестеровъ обратился съ подобною жалобою къ правительствующему сенату, въ которой объяснилъ, что, не смотря на именной указъ, коимъ повелѣно фискаловъ и деревни ихъ вѣдать чрезъ оберъ-фискала въ сенатѣ, фискаловъ берутъ какъ въ Преображенскій, такъ и въ другіе разные приказы, „не предложа дѣла въ сенатъ и не списався съ юстиціей“. Какъ юстицъ-коллегія, по поводу приведенной просьбы оберъ-фискала Нестерова, признала неподсудность фискаловъ мѣстнымъ судамъ, такъ и правительствующій сенатъ, по жалобѣ того же лица, разъяснилъ: фискаловъ въ судныхъ и расправныхъ дѣлахъ, кромѣ государственныхъ татинныхъ и убійственныхъ дѣлъ, не списався съ юстицъ-коллегіей, въ Преображенскій и другіе приказы никого не брать“ [3]). Сенатъ, такимъ образомъ, только по тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ признавалъ возможнымъ подчинить фискаловъ суду общихъ

[1]) П. С. З., № 2467, п. 5.
[2]) П. С. З., № 3602.
[3]) П. С. З., т. VI, № 3745.

Библиотека "Руниверс"

мѣстъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ они судились въ юстицъ-коллегіи. Въ указѣ Екатерины I о должности генералъ-фискала и его помощника, государственнаго оберъ-фискала, еще полнѣе разъяснено, что „въ партикулярныхъ дѣлахъ имѣютъ фискалы судимы быть въ надлежащихъ мѣстахъ, какъ и прочіе“ [1]). По сему разъясненію только въ должностныхъ преступленіяхъ фискалы судились особеннымъ судомъ. Чтобъ яснѣе представить себѣ эти особенности, необходимо присовокупить, что какъ прежде въ сенатѣ, такъ впослѣдствіи въ юстицъ-коллегіи производился надъ фискалами самый судъ; предварительное же изслѣдованіе заявленныхъ противъ нихъ обвиненій совершалось во всѣхъ другихъ мѣстныхъ подлежащихъ установленіяхъ, какъ-то: въ надворныхъ судахъ, приказахъ, губернаторскихъ канцеляріяхъ, но всегда по предварительномъ представленіи оберъ-и генералъ-фискалу, и съ вѣдома — прежде сената, впослѣдствіи юстицъ-коллегіи. Съ учрежденіемъ прокуроровъ, послѣдніе приняли ближайшее участіе въ судопроизводствѣ по дѣламъ надъ фискалами, по причинѣ возложенной на нихъ инструкціей генералъ-прокурору обязанности:—„смотрѣть за фискалами въ прохожденіи ими своей должности и доносить“. Подобное участіе съ ясностію обнаружилось въ производствѣ слѣдствія и суда въ 1722 г. надъ обвиненнымъ въ разныхъ преступленіяхъ оберъ-фискаломъ Нестеровымъ и надъ подчиненными ему провинціалъ-фискалами Нѣгановскимъ и Попцовымъ. По именному указу Петра слѣдствіе по сему дѣлу долженъ былъ производить сенатъ или генералъ-прокуроръ Ягужинскій. Послѣдній принялъ на себя эту обязанность, и когда Нестеровъ, въ срединѣ слѣдствія, заявивъ подозрѣніе на слѣдователей, потребовалъ, чтобы сенатъ самъ производилъ изслѣдованіе, сенатъ, не уваживъ подозрѣнія, писалъ Ягужинскому: „для того, что по тому дѣлу велѣно изслѣдовать тебѣ, генералу, по особливому Его Императорскаго Величества указу, да и по должности вашей какъ за фискалами, такъ и за оберъ-фискаломъ, дабы они въ своихъ должностяхъ исправно поступали, смотрѣть повелѣно тебѣ, генералъ-прокурору“ [2]). Такимъ образомъ Ягужинскій вмѣстѣ съ другими прокурорами окончилъ слѣдствіе надъ Нестеровымъ, но рѣшеніе самаго дѣла происходило не въ сенатѣ, какъ бы слѣдовало, а въ вышнемъ

[1]) П. С. З., т. VII, № 4698, п. II.

[2]) *Петровскій*, О сенатѣ стр. 143; *Соловьевъ*, Истор. Росс., т. XVII, стр. 154—155.

Библиотека "Руниверс"

судѣ, подъ наблюденіемъ самого Петра, гдѣ присутствовали сенаторы, генералитетъ, штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, вмѣстѣ съ дѣлами сенатора и вицеканцлера Шафирова и бывшаго оберъ-прокурора сената Скорнякова-Писарева.

Все, что мы сказали, относится къ общимъ, такъ сказать, гражданскимъ фискаламъ, состоявшимъ при сенатѣ, въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ и представлявшимъ собою стройно организованную сѣть для наблюденія за общимъ теченіемъ дѣлъ въ государствѣ. Можно присовокупить, что эти фискалы впослѣдствіи получили по преимуществу судебное значеніе, наблюдая за преступниками указовъ и обличая ихъ передъ судомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ указъ юстицъ-коллегіи отъ 6-го іюля 1720 г. [1]). Но явившись первоначально при общемъ центральномъ управленіи, то-есть, при сенатѣ и подвѣдомыхъ ему общихъ установленіяхъ, должность фискаловъ скоро была распространена и на отдѣльныя части управленія и составила необходимую принадлежность учрежденныхъ впослѣдствіи коллегій. Такъ, въ воинскомъ уставѣ отъ 30-го марта 1716 года постановлено: „при каждомъ полку надлежитъ быть фискалу, а у дивизіи оберъ-фискалу надъ оными, которые повинны ему все доносить и подъ его командою быть; въ главномъ же войскѣ надлежитъ быть генералъ-фискалу, у котораго подъ командою всѣ оберъ-фискалы

---

[1]) П. С. З., т. VI, № 3608. Въ этомъ указѣ написано: «оберъ-фискалу и провинціалъ-фискаламъ и фискаламъ всѣмъ объявить, чтобъ они, по должности фискальской, о такихъ преступникахъ доносили, а именно а) ежели отъ которыхъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ и воеводъ въ отправленіи опредѣленныхъ отъ коллегіи юстиціи судахъ, учинится остановка, которые въ дѣла коллегіи юстиціи за посланными опредѣленными судьями вступали, и впредь вступать будутъ, что имъ по даннымъ инструкціямъ чинить не надлежало, буде по посланнымъ изъ коллегіи юстиціи указамъ вскорѣ исполнять не будутъ, или весьма непослушными явятся, ежели они одинъ другому суду, что весьма презрѣніемъ не только исполнять, но съ яростію уничтожать и поносить будутъ, что весьма всего противнѣе быть имѣетъ, якобы одинъ судъ другаго ни во что вмѣнять.... И о томъ о всемъ опредѣленнымъ изъ коллегіи юстиціи судьямъ, что они о такихъ противностяхъ на губернаторовъ и вицегубернаторовъ и воеводъ имѣютъ провинціалъ-фискаламъ и фискаламъ сообщать. А имъ фискаламъ о томъ, и что сами подлинно провѣдаютъ, доносить и предъ судомъ право истинно обличать, какъ должность ихъ въ томъ состоитъ, въ надворныхъ высшихъ судахъ. И онымъ губернаторамъ и вице-губернаторамъ и воеводамъ всѣмъ въ тѣхъ надворныхъ судахъ отвѣтъ противъ фискальскихъ доносовъ имѣть; ибо оные суды въ губерніяхъ главные есть и для того тамъ и фискалы учинены.

Библиотека "Руниверс"

должны быть и ему о всемъ рапортовать" [1]). Въ морскомъ уставѣ отъ 13-го января 1720 г. написано: „должны быть во всякой эскадрѣ во флангѣ одинъ оберъ-фискалъ" [2]). Указомъ отъ 16-го августа 1720 года учреждены фискалы и для смотрѣнія за адмиралтейскими морскими дѣлами: „учинить двухъ фискаловъ, изъ которыхъ одному быть при адмиралтействѣ и смотрѣть адмиралтейскихъ дѣлъ, а другому въ компаніи и смотрѣть надъ морскими" [3]). Въ генеральномъ регламентѣ отъ 28-го февраля 1720 г. постановлено: „каждой коллегіи надлежитъ своего фискала имѣть" [4]).

Изъ приведенныхъ замѣчаній видно, что поименованные фискалы назначались для спеціальнаго смотрѣнія особой части управленія. Такъ, въ регламентѣ кригсъ-комиссаріату о должности фискаловъ сказано: „оные фискалы должны интересъ Царскаго Величества, что къ пожитку состоитъ, также и убытку хранить, паче своего живота"; въ частности: „смотрѣть того, чтобъ никто какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ нижнихъ господъ офицеровъ не употреблялъ какъ драгуна, такъ и солдата и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корысти, сего ради фискалы должны въ томъ обсервовать; также на крѣпко смотрѣть, чтобы никто отъ высшихъ и нижнихъ господъ офицеровъ и рядовыхъ, чтобы сверхъ указанныхъ порціонныхъ на коштъ не бралъ изъ учрежденныхъ магазиновъ, къ казеннымъ лошадямъ подлежащихъ порціоновъ и драгунскихъ и солдатскихъ провіантовъ имать не дерзали, а ежели въ томъ кто приличится, прямо разыскивать" [5]). По воинскому уставу фискаламъ, сверхъ обязанности доносить о всѣхъ безгласныхъ дѣлахъ и всякихъ преступленіяхъ, предоставлялось смотрѣть за каждымъ членомъ—„такъ ли всякій должностью истинно служитъ и въ прочихъ дѣлахъ врученныхъ ему поступаетъ" [6]). О должности состоявшихъ во флотѣ фискаловъ въ морскомъ уставѣ сказано: „Ихъ должность есть смотрѣть во всѣхъ должностяхъ за всѣми офицерами. Ежели кто какой своей должности не исправитъ по учиненному уставу, и о томъ доносить фискаламъ отъ эскадръ своему оберъ-фискалу, а ему аншефъ-командующему. А ежели аншефъ-команду-

[1]) П. С. З., т. IV, № 3006, гл. 42, стр. 251; см. № 2456, гл. 14, и № 2412
[2]) П. С. З., т. VI, № 3456, гл. 8, стр. 15.
[3]) П. С. З., № 362[illegible].
[4]) П. С. З., т. VI, № 3534, гл. 45, стр. 156.
[5]) П. С. З., т. IV, № 2456, п. 10 и 23, стр. 766—770.
[6]) П. С. З., т. IV, № 3006, гл. 42 п. 12.

Библиотека "Руниверс"

ющій что не право будетъ дѣлать, то доносить въ адмиралтействъ-коллегію подъ такими же штрафами, чему тѣ виновные достойны, о которыхъ онъ доноситъ". О должности состоявшаго при адмиралтействѣ фискала въ именномъ указѣ отъ 16-го августа 1720 г. сказано: „смотрѣть адмиралтейскихъ дѣлъ, и въ чемъ усмотритъ какое погрѣшеніе, доносить адмиралтействъ-коллегіи". О должности коллежскихъ фискаловъ въ генеральномъ регламентѣ сказано: „должны смотрѣть, чтобы все порядочно по даннымъ регламентамъ и указамъ управляемо было правдой и доброю ревностію, а кто въ томъ погрѣшитъ, о томъ онъ о всемъ фискальски въ коллегію доносить долженъ, какъ его инструкція показываетъ. А ежели онъ за президентомъ, или кто въ его небытность управляетъ, что противнаго увидитъ, о томъ доносить генеральному фискалу".

Представляя особый институтъ отъ общихъ фискаловъ по своему назначенію и организаціи, фискалы отдѣльныхъ частей управленія и не испытывали тѣхъ перемѣнъ, которымъ подвергались фискалы общіе. Исключеніе въ семъ случаѣ представляютъ военные фискалы, которые, по изданной 21-го сентября 1732 г., то-есть, въ царствованіе Анны Іоанновны, инструкціи, спеціально для воинскихъ оберъ-фискаловъ и фискаловъ, получили новую организацію. По этой инструкціи оберъ-фискалы должны были находиться одинъ—при военной коллегіи, двое—при арміи, фискалы же при каждой полевой дивизіи и при гарнизонахъ—по одному. Тѣ и другіе, будучи назначены „смотрѣть и взысканіе имѣть всѣхъ интересныхъ и безгласныхъ дѣлъ", также „надзирать, за каждымъ чиномъ, такъ ли всякій должность свою исправляетъ, вѣрно и прилежно служитъ и въ прочихъ вручепныхъ ему дѣлахъ поступаетъ", обязывались подавать свои донесенія „съ ясными доказательствами" генералъ-инспектору и военнымъ инспекторамъ, „не смотря на особу какого бъ ранга ни былъ". Въ тѣхъ случаяхъ, еслибы по поданнымъ отъ фискаловъ донесеніямъ производилось медленное или неправое изслѣдованіе, полевые и гарнизонные фискалы обязывались писать объ этомъ къ оберъ-фискаламъ „съ изъясненіемъ тѣхъ неправыхъ поступковъ и своего въ томъ оправданія", а оберъ-фискалы доносить военной коллегіи. Оберъ-фискалы назначались по представленію генералъ-и военныхъ инспекторовъ, но по разсужденію военной коллегіи изъ поручиковъ, а фискалы изъ прапорщиковъ, или подпоручиковъ отъ сорока лѣтъ и выше, впрочемъ, и ниже сорока лѣтъ, если только представленные были люди „доброй совѣсти и честнаго житія и способные то дѣло править". Въ

Библиотека "Руниверс"

дѣлахъ по частнымъ жалобамъ оберъ-фискалы и фискалы судились въ общихъ подлежащихъ мѣстахъ, въ преступленіяхъ же по должности они подлежали суду военной коллегіи. Что касается другихъ сторонъ устройства и дѣятельности военныхъ фискаловъ, то данная имъ инструкція повторяетъ тѣ же постановленія, которыя изложены въ законоположеніяхъ прежняго времени, относящихся къ должности общихъ или гражданскихъ фискаловъ [1]).

Въ законодательствѣ о фискалахъ содержатся постановленія, относящіяся къ спеціальному виду такъ называемыхъ земскихъ фискаловъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что земскіе фискалы составляли особый родъ фискаловъ, которые явились, по учрежденіи коллегій, въ то время, когда по причинѣ разграниченія вѣдомствъ выдѣлились, изъ всей массы фискаловъ съ одной стороны, фискалы, имѣвшіе судебное значеніе, какъ преслѣдователи преступленій и безгласныхъ дѣлъ, подчиненные юстицъ-коллегіи, а съ другой—земскіе какъ блюстители государственныхъ интересовъ, подчиненные каммеръ-коллегіи [2]). Другіе, напротивъ, не допуская подобнаго дѣленія между фискалами, отрицаютъ самое существованіе земскихъ фискаловъ на томъ основаніи, что ни о существованіи, ни о дѣятельности сихъ фискаловъ нѣтъ никакого слѣда въ законодательныхъ актахъ, кромѣ учредительныхъ, ни въ архивныхъ документахъ, и высказываютъ предположеніе что учредительныя постановленія о земскихъ фискалахъ остались безъ примѣненія [3]). Не имѣя возможности документально сказать что-либо въ пользу или противъ существованія земскихъ фискаловъ, ограничимся изложеніемъ воззрѣній законодательства на лица сей должности. Инструкціей или наказомъ земскимъ фискаламъ лица разсматриваемой должности назначались прежде всего смотрѣть, дабы „впредь какія его Царскаго Величества села и деревни, земли, промыслы или иные какіе-либо доходы, кто не похитилъ и оными не покорыствовался, или ущербу какого въ томъ не учинилъ". Далѣе наблюдать, чтобы „служащія въ губерніяхъ лица поступали во всемъ согласно даннымъ имъ инструкціямъ и регламентамъ и о замѣченныхъ со стороны ихъ упущеніяхъ благовременно и правдиво доносить; присутствовать при ординарныхъ судахъ и расположеніяхъ сборовъ, при досмотрахъ земель и прочихъ публичныхъ отправленіяхъ, дабы при томъ напоминать, что̀ его цар-

---

[1]) П. С. З., т. VIII, № 6187, ср. П. С. З., т. IV, № 2786; т. VII, № 4698.
[2]) *Градовскій*, Высшая администрація Россіи XVIII ст., стр. 85—86.
[3]) *Петровскій*, О сенатѣ въ царств. Петра Вел., стр. 110—116.

Библиотека "Руниверс"

скому интересу надлежитъ, также и при томъ смотрѣть и исправлять, что̀ ему по чину его повелѣно". Сверхъ сего, земскіе фискалы обязывались доносить „объ усмотрѣнныхъ ими главныхъ преступленіяхъ, какъ-то: разбояхъ на дорогахъ, убійствахъ, насильствахъ, прелюбодѣйствахъ, содомскомъ грѣхѣ, чародѣйствѣ и подобныхъ имъ великихъ погрѣшеніяхъ, также о преступленіяхъ противныхъ государственнымъ уставамъ и уложеніямъ въ дѣлахъ государевыхъ и народныхъ, куда отнесены: богохульныя слова, обманъ, зернь, заповѣдная продажа питья и прочія, въ чемъ пѣтъ челобитчика"; равнымъ образомъ, развѣдывать „о преступленіяхъ, противныхъ торговымъ уставамъ, положеніямъ о сборѣ податей и пошлинъ, объ излишнихъ поборахъ, налогахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ подданнымъ во время прохода войскъ или общихъ нарядовъ на государственную службу". Вмѣстѣ съ этимъ земскіе фискалы обязывались смотрѣть „за исправнымъ содержаніемъ проѣзжихъ дорогъ, поставленныхъ на нихъ столбовъ и находящихся мостовъ и прилежно развѣдывать: „нѣтъ ли гдѣ бѣглыхъ, гуляющихъ, подозрительныхъ людей, также шпіоновъ, лазутчиковъ и вообще подозрительныхъ людей изъ чужихъ сторонъ, не производится ли торговля запрещенными товарами, не уходятъ ли изъ государства подозрительные люди за границу и за рубежъ". О замѣченныхъ безпорядкахъ и преступленіяхъ земскіе фискалы обязывались съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ доносить губернаторамъ и воеводамъ письменно съ тѣмъ, чтобы послѣдніе или представили о замѣченныхъ фискалами нарушеніяхъ законовъ въ подлежащій судъ, или приняли зависящія отъ нихъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ безпорядковъ и упущеній. Въ случаѣ, еслибы губернаторы и воеводы не сдѣлали надлежащаго распоряженія по донесенію фискала, послѣдній уполномочивался обратиться прямо въ камеръ-коллегію. При прохожденіи своей должности земскіе фискалы не только обязывались не вмѣшиваться въ образъ и кругъ дѣйствій мѣстныхъ властей, но и должны были находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи и зависимости отъ губернаторовъ и воеводъ, исполнять всѣ ихъ приказанія и руководствоваться ихъ совѣтами и постановленіями въ затруднительныхъ и превышающихъ власть фискала случаяхъ. По окончаніи каждаго года земскіе фискалы обязаны были представлять губернатору отчетъ о своей дѣятельности въ двухъ спискахъ за собственными подписями и съ приложеніемъ своей печати; одинъ изъ этихъ списковъ губернаторъ оставлялъ въ земской канцеляріи при дѣлахъ, а другой препровождалъ въ каммеръ-коллегію, дабы „оная

Библиотека "Руниверс"

изъ того могла увѣдомиться, съ какимъ прилежаніемъ, попеченіемъ и вѣрностію земскій фискалъ врученное ему дѣло управлялъ". Въ вознагражденіе за свои труды земскіе фискалы имѣли пользоваться третьею частью изъ тѣхъ штрафныхъ денегъ, которыя могли быть собраны съ обвиненныхъ по ихъ доносамъ. Вмѣстѣ съ симъ земскіе фискалы освобождались отъ платы судныхъ пошлинъ во время веденія ими судныхъ дѣлъ по должности и пользовались готовыми подводами для разъѣзда по губерніямъ и провинціямъ. „И понеже", заключала инструкція, — „земскаго фискала чинъ тяжолъ и ненавидимъ: того ради Его Царское Величество всѣхъ земскихъ фискаловъ, которые вѣрность свою показывать будутъ, въ своемъ милостивомъ защищеніи содержать изволилъ". Сіе милостивое защищеніе состояло въ томъ, что учинившіе обиду или побои фискаламъ подвергались наказанію по закону, и всѣ мѣстныя власти обязывались оказывать фискаламъ должное вспоможеніе. Соотвѣтственно сему и земскіе фискалы въ назначенной для нихъ присягѣ клялись: „ни на кого по пенапасти или недружбѣ и невинно не доносить и не досаждать, ниже кому что умышленно попускать и въ прочемъ поступать, какъ доброму и совѣстливому человѣку принадлежитъ, и какъ въ томъ предъ Богомъ, Его Царскимъ Величествомъ и Его государственнымъ камеръ-коллегіумомъ и всякимъ честнымъ человѣкомъ отвѣтъ дать слѣдуетъ" [1]).

Изъ соображенія признаковъ, коими обставлена должность земскихъ фискаловъ, необходимо заключить, что лица сей должности слѣдуетъ отличать отъ всѣхъ подобныхъ имъ и по назначенію, и по правамъ ихъ дѣятельности, и по положенію въ обществѣ. Въ то время какъ ближайшее назначеніе общихъ или гражданскихъ фискаловъ, а также и фискаловъ отдѣльныхъ частей управленія, заключалось въ томъ, чтобы смотрѣть и наблюдать за служащими лицами государства и вообще за лицами, имѣвшими возможность злоупотреблять своею властію и положеніемъ, нарушить и обойдти предписанія закона, поживиться на счетъ казны, злоупотребить правами суда и администраціи, земскіе фискалы назначались прежде всего и главнымъ образомъ смотрѣть за содержаніемъ въ надлежащей исправности казенныхъ селъ, вемель, деревень и вообще доходныхъ статей и правильнымъ добываніемъ съ нихъ прибыли. Общіе гражданскіе фискалы если и вмѣшивались въ такъ называемыя „народныя дѣла", то только

[1]) П. С. З., т. V, № 3479.

Библиотека "Руниверс"

въ случаяхъ особенной и исключительной важности совершенныхъ преступленій, напротивъ того, земскіе фискалы въ своемъ наблюденіи должны, такъ сказать, сторожить нравственное и религіозное поведеніе подданныхъ, охранять ихъ интересы и наблюдать за всѣми проживавшими въ ихъ провинціи людьми. Съ точки зрѣнія такихъ обязанностей земскіе фискалы, безъ преувеличенія могутъ быть названы полицейскими агентами, доносившими о всемъ замѣченномъ мѣстному административному начальству и находившимися въ полной отъ него зависимости относительно прохожденія своей должности, тогда какъ гражданскіе фискалы, представляя собою особый іерархически сплоченный институтъ, служили цѣлямъ высшаго надзора и правосудія во всемъ государствѣ. Вслѣдствіе сего, гражданскіе фискалы, имѣя своего главнаго представителя при высшемъ центральномъ установленіи, содѣйствовали объединенію низшихъ органовъ суда и администраціи съ высшими и распространяли свое наблюденіе одинаково на всѣ части государства, содѣйствуя торжеству закона и правосудія, неприкосновенности государственнаго интереса, земскіе въ свою очередь, не имѣя никакого представительства внѣ предѣловъ помѣстной территоріи, служили дѣлу благоустройства народной жизни въ сей послѣдней. Подобное различіе гражданскихъ и земскихъ фискаловъ, не позволяя смѣшивать тѣхъ и другихъ, указываетъ и на различные результаты ихъ дѣятельности въ томъ отношеніи, что дѣятельность гражданскихъ фискаловъ, необходимо достигая высшихъ сферъ администраціи, становилась видимою и доступною наблюденію изслѣдователя въ сохранившихся памятникахъ, между тѣмъ какъ дѣятельность земскихъ вся вращалась въ предѣлахъ мѣстной администраціи и не выходила за предѣлы извѣстной территоріи. Такое скромное положеніе земскихъ фискаловъ, сравнительно съ фискалами гражданскими, значительно объясняя намъ то, почему о дѣятельности послѣднихъ могли и должны были сохраниться полныя и обстоятельныя свѣдѣнія, а о дѣятельности первыхъ—никакихъ, много подрываетъ дѣлаемое на этомъ основаніи заключеніе, будто бы земскихъ фискаловъ въ дѣйствительности не существовало, и будто бы разсуждающіе о нихъ законодательные акты остались мертвою буквою безъ примѣненія.

Если теперь сообразимъ сказанное объ устройствѣ, образѣ дѣйствій и назначеніи фискальскаго института, то безъ труда заключимъ, что лица разсматриваемой должности не могутъ быть ни сравниваемы съ казенныхъ дѣлъ стряпчими, ни отожествляемы съ послѣ нихъ явившеюся прокуратурою. Не говоря о совпаденіи круга занятій лицъ

Библиотека "Руниверс"

фискальской должности съ поименованными органами, существеннымъ отличіемъ фискаловъ отъ тѣхъ и другихъ служитъ то, что фискалы, будучи назначены только „провѣдывать и доносить" о преступленіяхъ и нарушеніяхъ указовъ, о несоблюденіи казеннаго интереса, не только не принимали затѣмъ участія въ обсужденіи тяжести и важности этихъ преступленій и нарушеній, но напротивъ того имъ положительно было запрещено вмѣшиваться въ дѣйствія и распоряженія надлежащихъ властей, тогда какъ казенныхъ дѣлъ стряпчіе и въ особенности прокуроры непосредственнымъ образомъ вліяли на существо самыхъ опредѣленій тѣмъ, что останавливали ихъ, давая протесты и вообще до нѣкоторой степени заправляли рѣшеніемъ. Правда, кажущееся сближеніе должности фискаловъ съ обязанностями стряпчихъ усматривается въ томъ, что и фискалы обязывались наблюдать интересы казны, при составленіи крѣпостныхъ актовъ, а съ назначеніемъ прокуроровъ—въ томъ, что состоявшіе при коллегіяхъ фискалы также обязывались смотрѣть, чтобы все по даннымъ регламентамъ и указамъ управляемо было правдою и доброю ревностію; но это кажущееся сближеніе и разъединяетъ сравниваемыя установленія тѣмъ, что фискалы могли только смотрѣть и доносить, не предпринимая никакихъ другихъ дѣйствій къ прекращенію усмотрѣнныхъ нарушеній. Такая особенность дѣятельности фискаловъ, дѣлая эту должность установленіемъ особаго рода (sui generis), заставляетъ признать ее самобытною и самостоятельною въ понятіяхъ и воззрѣніяхъ законодателя. Въ этой должности великій преобразователь усиливался найдти возможно вѣрное и надежное средство для борьбы съ пренебреженіемъ къ официальному и общественному долгу, возлагаемому на каждаго закономъ и пользою государства, для прекращенія всѣхъ злоупотребленій въ официальной и частной сферѣ. Для успѣшнаго дѣйствія разсматриваемаго института въ видахъ предположенной цѣли, Петръ старался обставить свое учрежденіе всевозможными гарантіями свободы, самостоятельности и даже нѣкоторой безотвѣтственности и распространить это учрежденіе на всѣ отдѣльныя части управленія, съ предоставленіемъ особенныхъ, но одинаковыхъ по характеру правъ „надсматриванія, провѣдыванія и донесенія" о всемъ подлежащемъ ихъ наблюденію. Если фискалы и не оправдали вполнѣ намѣреній и ожиданій своего учредителя, то причина сего скрывается сколько въ нѣкоторыхъ органическихъ недостаткахъ сего учрежденія, дававшаго слишкомъ много простора его дѣятелямъ и потому требовавшаго отъ нихъ, какъ необходимой гарантіи правильности дѣйствій, извѣстной

Библиотека "Руниверс"

высоты нравственныхъ понятій и убѣжденій, столько и въ самомъ обществѣ, въ сферѣ котораго приходилось дѣйствовать фискаламъ, и которое при всякомъ удобномъ случаѣ старалось противодѣйствовать имъ въ исполненіи своихъ обязанностей и ненавидѣть ихъ. Въ подтвержденіе первой мысли довольно указать на то, что самъ Петръ не стѣсняясь, заявлялъ сенату о томъ, что фискалы явились „въ великихъ злоупотребленіяхъ“ отъ неразборчиваго выбора лицъ на эту должность, и что, какъ извѣстно, самый энергическій и неутомимый оберъ-фискалъ Нестеровъ съ другими своими товарищами, будучи обвиненъ въ разныхъ преступленіяхъ—лихоимствѣ, взяткахъ, укрывательствѣ виновныхъ, казненъ смертію. Притомъ фискальство не только не представляло въ себѣ такихъ условій, которыя ручались бы за ревностное и усердное прохожденіе оной должности несшими ее лицами, кромѣ собственной ихъ къ тому расположенности, напротивъ давало поводъ принимавшимъ оную лицамъ уклоняться отъ дѣйствительной службы и не приносить пользы. Вотъ, напримѣръ, что писалъ Нестеровъ, будучи еще только помощникомъ оберъ-фискала Желябужскаго и стараясь выказать Петру свое усердіе. Жалуясь на московскихъ фискаловъ, отстававшихъ отъ него въ усердіи, Нестеровъ о фискалахъ другихъ губерній прибавлялъ: „А въ другихъ губерніяхъ многіе фискалы ничего не смотрятъ и ни съ кѣмъ отстуды принять не хотятъ; добились чрезъ оберъ-фискала своихъ мѣстъ, чтобы отбыть службы и посылокъ и живутъ, какъ сущіе тунеядцы въ своихъ деревняхъ; я положилъ на нихъ штрафы, а оберъ-фискалъ сложилъ, потому что у него общая дворянская компанія, а я между ними замѣшался только одинъ съ сыномъ моимъ, котораго обучаю фискальству“ [1]). Такимъ образомъ представляя въ собственной своей средѣ симптомы неустройства, фискалы еще болѣе со стороны другихъ встрѣчали къ себѣ несочувствіе, охлаждавшее ихъ рвеніе. Вотъ какой пріемъ былъ оказанъ фискаламъ на самыхъ первыхъ порахъ ихъ дѣятельности со стороны лицъ и установленій, которыя по своему административному значенію должны были благопріятствовать сему учрежденію. „Изводилъ ваше царское величество“, такъ писали въ жалобѣ царю въ апрѣлѣ 1712 г. трое фискаловъ: оберъ-фискалъ Желябужскій съ своими помощниками: Нестеровымъ и Шепелевымъ,— „учинить фискальское дѣло, для чего, по указу изъ сената опредѣ-

[1]) Исторія Россіи *Соловьева*, т. XVI, стр. 241. Здѣсь же и о дѣятельности оберъ-фискала Нестерова, стр. 233.

Библиотека "Руниверс"

лены мы. И мы рабы твои, по должности своей всячески провѣдывая и усмотря какъ въ сборахъ, такъ и въ расходахъ, и объ иныхъ нуждахъ подали въ сенатѣ многія разныя доношенія. А по другимъ дѣламъ въ разныхъ приказахъ какъ за судьями, такъ и за приказными, людьми сыскали всякую неправду, о чемъ написали порознь въ нашихъ особливыхъ допошеніяхъ и обличеніяхъ, по которымъ, противъ твоихъ пунктовъ, указу и опредѣленія не учинено и по се число, и на судъ намъ неправду сотворившихъ не только которого судью, но и послѣдняго подъячаго ко обличенію не поставлено. А когда приходимъ въ сенатъ съ доношеніями, и отъ князей Якова Ѳеодоровича (Долгорукаго), да отъ Григорья Племянникова безо всякой нашей вины бываетъ къ намъ съ непорядочнымъ гордымъ гнѣвомъ всякое немилосердіе, еще жъ съ непотребными укоризны и поношеніемъ позорпымъ, зачѣмъ намъ, рабамъ твоимъ, къ нимъ и ходить опасно. Племянниковъ называетъ насъ уличными судьями, а князь Яковъ Ѳеодоровичъ—антихристами и плутами" [1]). Начавъ свою дѣятельность подобными жалобами на невнимательность къ нимъ и оскорбленія со стороны правительственныхъ лицъ и установленій, фискалы и впослѣдствіи испытывали тѣ же отношенія къ нимъ; доказательствомъ сего служатъ тѣ неоднократныя „стужанія", съ которыми смѣнившій Желябужскаго оберъ-фискалъ Нестеровъ обращался въ юстицъ-коллегію, правительствующій сенатъ и къ самому царю, объясняя, что нижніе судьи, воеводы, вице-губернаторы и губернаторы относятся невнимательно къ фискальскимъ донесеніямъ и не исполняютъ посланныхъ имъ по сему предмету указовъ, что въ самомъ сенатѣ и въ юстицъ-коллегіи многія фискальскія дѣла остаются безъ рѣшенія и указа, что вслѣдствіе сего у тѣхъ лицъ, на которыхъ сдѣланы доносы, закрадывается мнѣніе, „якобы фискальство ничто есть". Всего болѣе и почти исключительно недолюбливали фискаловъ тѣ лица, которымъ приходилось подпадать ихъ обвиненіямъ, и которыя вызвали самое учрежденіе фискаловъ своими несправедливостями въ отношеніи къ общественному, казенному и частному интересу это—люди, участвовавшіе въ администраціи, ведшіе торговлю, принимавшіе на себя разные подряды, поставки и подобное, словомъ—имѣвшіе возможность злоупотреблять своимъ положеніемъ во вредъ другимъ. Страдавшій отъ подобныхъ злоупотребленій низшій классъ народа, и при своемъ приниженномъ положеніи, нуждавшійся въ какомъ бы то ни было посто-

[1]) Тамъ же, стр. 232—233.

Библиотека "Руниверс"

роннемъ заступленіи, не только не питалъ непріязненныхъ чувствъ къ фискаламъ, но напротивъ того видѣлъ въ нихъ лучшихъ защитниковъ противъ своихъ притѣснителей, каковыми являлись въ то время всякія лица, имѣвшія какую бы то ни было власть. Вотъ напримѣръ, что доносили устюжскіе фискалы своему главѣ оберъ-фискалу для доклада сенату о злоупотребленіяхъ посланныхъ устюжскимъ комиссаромъ Акишевымъ подъячихъ и солдатъ послѣ того, какъ выборные отъ разоренныхъ волостей принесли жалобу на дѣйствія притѣснителей: „Для подлиннаго о вышеозначенномъ разоренія", доносили фискалы,— „посылаемъ мы, сироты твои, въ Устюжскій уѣздъ изъ насъ провинціалъ-фискаловъ, и по той посылкѣ изъ волостей отъ соцкихъ, и отъ сборщиковъ и отъ разныхъ крестьянъ во многихъ разныхъ сказкахъ и доношеніяхъ заручныхъ объявлено на подъячаго Вологожанина, на Якова Зубова, и съ нимъ на солдата на вологожанина жъ на Ивана Круглаго съ товарищи Южской трети изъ 14 волостей, Двинской трети изъ 6 волостей въ сказкахъ объявлено: великими и непомѣрными всякими муками мучили одного человѣка священника, 38 человѣкъ мужеска, 30 человѣкъ женска полова; въ томъ числѣ у одного мужа изломаны руки и ноги, да у одной жены казня перстъ отсѣкли, да у жены жъ выломали зубъ и руки изломали, да трехъ дѣвицъ мучили жъ и ругательски нагихъ водили, и куда водили за срамомъ не сказывали, да трехъ младенцевъ ругательски отъ материнихъ грудей въ снѣгъ бросили, да отъ великихъ непомѣрныхъ тирапскихъ мукъ померло два человѣка мужеска, два человѣка женска полова, да отъ непомѣрныхъ же мученій жена извергла дву человѣка младенцевъ мертвыхъ, всего отъ мученій померло шесть человѣкъ. Блуднымъ воровствомъ сильно обезчестили двухъ женъ, да одну жену жъ возили долгое время и отъ великихъ побой была безпамятна и сказать подлинно какъ надъ ней ругались не вѣдаемъ; да въ церковныхъ трапезахъ мучили шесть человѣкъ мужеска четыре женска полова, въ томъ числѣ четыре человѣка окровавлены и мертвы были долгое время". Далѣе въ тѣхъ же сказкахъ объявлено о другихъ насиліяхъ частію съ цѣлію вынудить поборы [1]). Обнародывая подобные факты изъ бумагъ архива министерства юстиціи, г. Петровскій прибавляетъ: „Акишевыхъ было не мало, и мы могли бы привести не одинъ подобный примѣръ, гдѣ за угнетаемыхъ вступались фискалы, и гдѣ утѣснителями являлись уже не какіе-нибудь незначительные

[1]) *Петровскій*, О сенатѣ, стр. 150—151, прим.

Библиотека "Руниверс"

Акишевы, а сыновья самыхъ высокопоставленныхъ лицъ въ родѣ Александра Гавриловича Головкина, сына канцлера Гаврилы Ивановича [1]). А если такъ, то мы съ своей стороны въ правѣ сказать, что фискалы въ этомъ отношеніи были ближайшими споспѣшниками правительства, которое, благодаря ихъ донесеніямъ, могло во-время предупредить и уничтожить возникавшія и существовавшія злоупотребленія. Но всѣ дѣйствительныя заслуги фискаловъ не могли уничтожить съ самаго начала возникшія и во все послѣдующее время ихъ дѣятельности, болѣе и болѣе развивавшіяся въ высшемъ классѣ ненависть и нерасположеніе къ фискаламъ, какъ къ лицамъ, поставленнымъ надзирать и наблюдать за дѣятельностію означеннаго класса. Главная, болѣе или менѣе уважительная причина этой ненависти и нерасположенія скрывалась въ томъ, что фискалы пользовались возможностію, не подвергаясь особенной отвѣтственности, взводить какія угодно обвиненія на праваго и виновнаго и подвергать ихъ всѣмъ невыгодамъ тогдашней фискальской процедуры суда. Подобная возможность, при отсутствіи у фискаловъ нравственныхъ качествъ правдолюбія и честности, дѣлала ихъ страшными и ненавистными даже людямъ, которые не знали за собою никакихъ злоупотребленій; та же возможность, сопровождавшаяся дѣйствительными фактами, вооружала противъ нихъ и правительство, которое, при малѣйшемъ несочувствіи къ реформамъ Петра, должно было неблагосклонно взглянуть и на фискаловъ. Дѣйствительно, послѣ того какъ въ царствованіе Екатерины I фискальскій институтъ успѣлъ достигнуть полнаго своего развитія, въ царствованіе перваго ея преемника Петра II мы встрѣчаемся съ неблагопріятными для разсматриваемаго института распоряженіями. Имѣемъ въ виду именной указъ отъ 27-го іюня 1729 года, который, объявляя, что при бывшемъ оберъ-фискалѣ Нестеровѣ многіе провинціалъ-фискалы и фискалы опредѣлены по его прихотямъ безъ вышняго указа, а „потомъ губернаторы и воеводы, тѣхъ изъ нихъ отставливая, опредѣлили другихъ собою жъ, а кто гдѣ нынѣ имѣются, и по какимъ указамъ опредѣлены о томъ въ нашемъ верховномъ тайномъ совѣтѣ и въ сенатѣ извѣстія не имѣется“, предписывалъ: „изо всѣхъ губерній, провинцій и городовъ, кромѣ завоеванныхъ, всѣхъ провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ, такожъ которые отъ фискальства и отставлены, а нынѣ ни у какихъ дѣлъ не обрѣтаются, а хотя которые и у дѣлъ, по опредѣленіямъ губер-

[1]) Тамъ же, стр. 151.

Библиотека "Руниверс"

наторскимъ и воеводскимъ, а не по указамъ сенатскимъ, кромѣ тѣхъ, которые были изъ купечества для купеческихъ дѣлъ, всѣхъ выслать въ Москву въ сенатъ на поверстный срокъ по указу" съ представленіемъ въ сенатъ рапортовъ о присланныхъ. Сверхъ сего, означенный указъ требовалъ высланнымъ фискаламъ составить списокъ въ сенатѣ съ обозначеніемъ каждаго лѣтъ и чина, мѣста и рода службы, времени поступленія въ фискалы и по какому указу, и немедленно представить на смотръ въ верховный тайный совѣтъ [1]). Означенный указъ былъ исполненъ въ скорости и точности. Присланныхъ въ сенатъ провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ именнымъ же указомъ отъ 24-го декабря того же 1729 года велѣно распредѣлить такимъ образомъ: „которые были изъ шляхетства, годныхъ опредѣлить въ военную службу и къ дѣламъ, кто куда достоинъ, а негодныхъ написавъ въ валовой списокъ отпустить въ домы до указу; а которые изъ людей боярскихъ тѣхъ годныхъ написать въ солдаты, а негодныхъ представить въ нашемъ верховномъ тайномъ совѣтѣ" [2]). Приведенные указы съ мыслію объ очищеніи фискальскаго института отъ лицъ, достигшихъ фискальской должности безъ указа сената, заключали въ себѣ и мысль о сокращеніи дѣйствій означеннаго института. Слѣдуетъ прибавить, что почти вслѣдъ за симъ, именно отъ 15-го мая 1730 года, мы встрѣчаемся съ сенатскимъ указомъ о закрытіи фискальской канцеляріи и о разсылкѣ дѣлъ ея по принадлежности [3]). Подобными распоряженіями подведенъ былъ итогъ дѣятельности фискальскаго института, о которомъ уже и не упоминается въ послѣдующемъ законодательствѣ, такъ что на этомъ мы можемъ и окончить наше разсужденіе о свѣтскихъ фискалахъ и перейдти къ параллельному имъ установленію духовныхъ инквизиторовъ.

II.

Духовный регламентъ, опредѣляя права и обязанности вновь учрежденной духовной коллегіи и лицъ, подвѣдомыхъ ей, въ отдѣлѣ „о дѣлахъ епископскихъ" въ п. 8, обязывая епископовъ смотрѣть, дабы „монахи не волочились безпутно, дабы никакихъ безлюдныхъ церквей не строено, дабы никакихъ ложныхъ чудесъ не вымышлено, также о

[1]) П. С. З., т. VIII, № 5431.
[2]) Тамъ же, № 5494.
[3]) Тамъ же, № 5557.

Библиотека "Руниверс"

кликушахъ и тѣлесахъ мертвыхъ не свидѣтельствованныхъ и прочаго всего того добрѣ наблюдать" присовокупляетъ: „все тое чтобъ удобнѣе пошло въ дѣло, указалъ бы епископъ по всѣмъ городамъ, чтобы протопопы или нарочно опредѣляемые къ тому благочинные, аки бы духовные фискалы, тое все надсматривали и ему бы епископу доносили, если бы такое нѣчто гдѣ проявилось, подъ виною изверженія, кто бы утаить похотѣлъ" [1]). Далѣе тотъ же духовный регламентъ въ томъ же отдѣленіи „о дѣлахъ епископскихъ", снова напоминая о томъ, чтобъ епископъ смотрѣлъ, „хранятся ли по его епархіи отъ пресвитерей и монаховъ и прочіихъ должныя оныя заповѣди", присовокупляетъ, „чтобъ онъ, то-есть, епископъ, имѣлъ на сіе духовныхъ фискаловъ" [2]).

Такимъ образомъ уже духовнымъ регламентомъ, какъ впослѣдствіи выразилась инструкція протоинквизитору, была постановлено, чтобъ „у надсмотрѣнія всякаго духовнаго дѣйствія, какого бы званія оное ни было, во всѣхъ епархіяхъ всего Всероссійскаго государства были духовные фискалы" [3]).

Вслѣдствіе сего и въ совершенной сообразности съ свѣтскими фискалами св. синодъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій, а именно 1-го марта 1721 года, опредѣлилъ: „какъ въ Санктъ-Петербургѣ при томъ же духовномъ синодѣ, такъ и въ Москвѣ при церковномъ духовномъ же правленіи, быть изъ духовныхъ персонъ по одному протоинквизитору и по два человѣка инквизиторовъ, да и въ великороссійскихъ городахъ и во всѣхъ архіерейскихъ епархіяхъ по инквизитору".

Изъ сего опредѣленія видно, что св. синодъ, учреждая новую должность инквизиторовъ въ смыслѣ духовныхъ фискаловъ, полагалъ на первое время весь инквизиторскій институтъ ограничить двумя протоинквизиторами, назначивъ одного для С.-Петербурга, другаго для Москвы, четырьмя инквизиторами, по два къ каждому изъ протоинквизиторовъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ, и наконецъ, однимъ инквизиторомъ въ каждой епархіи. Подобное число духовныхъ фискаловъ далеко не могло быть достаточно „для постояннаго и неослабнаго наблюденія всякаго духовнаго дѣйствія во всѣхъ епархіяхъ

[1]) Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. прав. испов. Рос. имперіи, т. I, № 1, стр. 9—10.

[2]) Тамъ же, стр. 13.

[3]) П. С. П. и Р., т. I, № 16.

Библиотека "Руниверс"

всего Россійскаго государства". Посему въ слѣдующемъ своемъ опредѣленіи отъ 19-го іюля 1721 г. по сему предмету св. синодъ восполнилъ означенное число и вообще постановилъ инквизиторскую часть устроить такимъ образомъ: сверхъ двухъ назначенныхъ состоять при московскомъ протоинквизиторѣ, синодъ указалъ опредѣлить къ нему еще трехъ, также въ знатные степенные монастыри и въ каждый заказъ поставить по одному инквизитору, независимо отъ состоящихъ при архіерейскихъ епархіяхъ. Въ означенномъ опредѣленіи св. синода по сему предмету буквально говорилось слѣдующее: „для вспомоществованія въ Москвѣ по инквизиторскимъ дѣйствамъ, выбравъ опредѣлить изъ мірскаго священства трехъ человѣкъ; а въ степенные знатные монастыри для лучшаго усмотрѣнія выбрать въ инквизиторы по одному человѣку, да въ городахъ изъ мірскаго священства въ каждомъ заказѣ по одному человѣку, а въ городахъ бывшей патріаршей области не въ одномъ монастырѣ, въ которомъ инквизиторъ жительствомъ опредѣленъ будетъ, но и другіе къ тому монастырю въ близости присмотромъ ему опредѣлить, а въ архіерейскихъ епархіяхъ опредѣлить въ каждую по собственному инквизитору, которые бъ были по примѣру учрежденныхъ въ свѣтскомъ правленіи провинціалъ-фискаловъ" [1]).

По силѣ сего опредѣленія духовные инквизиторы, въ совершенное соотвѣтствіе свѣтскимъ фискаламъ, должны были, на подобіе сѣти, распространиться по всей Великой Россіи, имѣя свои частные средоточные пункты въ епархіяхъ въ лицѣ провинціалъ-инквизиторовъ и общіе въ Петербургѣ и Москвѣ—въ лицѣ двухъ особыхъ протоинквизиторовъ. Впрочемъ подобное двоевластіе въ инквизиторскомъ институтѣ, представлявшее исключеніе сравнительно съ устройствомъ фискальской должности, продолжалось не долго. Въ слѣдующемъ по учрежденіи инквизиторовъ 1722 году 9-го апрѣля св. синодъ разсудилъ: „Понеже по именному Его Императорскаго Величества указу повелѣно быть у государственныхъ свѣтскихъ дѣлъ одному оберъ-фискалу, того ради и у духовныхъ дѣлъ быть одному протоинквизитору", коимъ и оставленъ состоявшій въ Москвѣ на томъ основаніи, что петербургскаго протоинквизитора св. синодъ нашелъ „въ званіи недѣйствительнымъ" [2]).

Оба первые протоинквизитора были выбраны и назначены самимъ

[1]) П. С. П. и Р., т. I, № 130.
[2]) П. С. П. и Р., т. II, № 526.

Библиотека "Руниверс"

св. синодомъ: въ С.-Петербургѣ іеромонахъ Макарій Хворостининъ, бывшій до назначенія въ настоящую должность оберъ-іеромонахомъ во флотѣ и управителемъ духовныхъ дѣлъ на островѣ Котлинѣ [1]), а въ Москвѣ іеродіаконъ Александро-Невскаго монастыря Пафнутій [2]). Тому и другому протоинквизитору для отдѣльнаго завѣдыванія была назначена своя особая „диспозиція", то-есть, округи, обнимавшіе нѣсколько епархій. Такъ напримѣръ, „диспозиція" с.-петербургскаго протоинквизитора обнимала епархіи Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Устюгскую, Холмогорскую, Вятскую и Сибирскую [3]). Диспозиція московскаго протоинквизитора обнимала бывшую патріаршую область и остальныя епархіи въ Великороссіи. Та и другая диспозиція, по уничтоженіи должности петербургскаго протоинквизитора, составили одну нераздѣльную область, поступившую въ вѣдѣніе находившагося въ Москвѣ протоинквизитора, іеродіакона Пафнутія.

Въ первомъ опредѣленіи Св. Синода объ учрежденіи инквизиторской должности уже было сказано, чтобы „къ надлежащему въ то званіе опредѣленію написать вѣдомымъ изъ монашескаго чина лицамъ, въ приказныхъ дѣлахъ искуснымъ и должность того званія исправить могущимъ, реестръ, который опредѣленія ради правительствующему духовному синоду и предложить немедленно". Нѣтъ сомнѣнія, что главными разсадниками таковыхъ „въ приказныхъ дѣлахъ искусныхъ лицъ должны были явиться Свято-Троицкая и Александро-Невская лавры и московскіе монастыри, изъ коихъ и были набраны первые инквизиторы [5]), изъ московскихъ монастырей—преимущественно для Москвы [4]), изъ Александро-Невской лавры—для С.-Петербурга и Новгорода [6]). Впрочемъ, что касается перво начальнаго укомплектованія инквизиторской части, то св. синодъ, выбравъ протоинквизиторовъ, имъ и поручилъ дальнѣйшее замѣщеніе инквизиторскихъ должностей способными лицами въ подвѣдомыхъ каждому диспозиціяхъ [7]). Вслѣдствіе сего мы и видимъ усиленное стараніе Хворостинина привести инквизиторскую часть въ подвѣдомой ему диспозиціи въ надлежащій

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ архив. св. синода, т. I, № 142, 221, стр. 128.
[2]) Тамъ же, № 345, стр. 420.
[3]) Опис. док. и дѣлъ арх. св. син., т. I, стр. 612, №. 552 П. С. П. и Р., т. I, № 253.
[4]) П. С. П. и Р., т. I, № 16.
[5]) Тамъ же, № 37.
[6]) Тамъ же, № 253.
[7]) Тамъ же, № 130.

Библиотека "Руниверс"

видъ [1]). Само собою понятно, что укомплектовать всѣ мѣста инквизиторской должности кандидатами одного Невскаго монастыря было невозможно; вслѣдствіе сего Хворостининъ обратился въ св. синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что въ принадлежавшія къ его диспозиціи епархіи: Псковскую, Вологодскую, Устюжскую, Холмогорскую, Вятскую и Сибирскую „нынѣ въ С.-Петербургѣ изъ монаховъ выбрать некого", просилъ у синода позволенія, „не упуская времени", отправиться въ подлежащія епархіи съ тѣмъ, чтобъ изъ монаховъ тамошнихъ монастырей набрать къ инквизиторскимъ дѣйствіямъ достойныхъ", а также и „послушнаго указа" къ мѣстнымъ „высшимъ и нижнимъ духовнымъ персонамъ", находившимся „въ смотрѣніи дѣлъ". Давая по сему донесенію свое опредѣленіе, св. синодъ предписалъ Хворостинину „выбрать въ епархіяхъ въ монастырях изъ братства изъ добрыхъ монаховъ и достойныхъ тому званію, кромѣ начальствующихъ", и въ семъ смыслѣ далъ указъ Хворостинину [2]).

Неизвѣстно, воспользовался ли до своего увольненія отъ должности протоинквизитора даннымъ ему отъ синода дозволеніемъ Хворостининъ, или св. синодъ потому и нашелъ „его въ званіи своемъ недѣйствительнымъ", что Хворостининъ медлилъ исполненіемъ означеннаго распоряженія, сдѣланнаго по его донесенію; во всякомъ случаѣ, подобныя мѣры не предпринимались въ диспозиціи московскаго протоинквизитора, гдѣ дѣло обходилось проще: обыкновенно протоинквизиторъ старался найдти и указать св. синоду достойныхъ кандидатовъ для инквизиторской должности. Синодъ, въ свою очередь, предписывалъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ выслать указанныя лица къ протоинквизитору для отправленія на должность. По данной св. синодомъ въ руководство протоинквизитору Пафнутію инструкціи долженъ былъ наблюдаться слѣдующій порядокъ избранія и назначенія чиновъ инквизиторской должности: Провинціалъ-инквизиторы должны были избираться самимъ протоинквизиторомъ изъ „монашескаго чина", изъ людей „доброжительныхъ и въ оном званіи дѣйствительными быть могущихъ, паче же чистосовѣстныхъ и правдивыхъ". Избранныхъ такимъ образомъ протоинквизиторъ обязанъ былъ представить св. синоду, если къ тому была возможность, напримѣръ, если это было въ С.-Петербургѣ—въ постоянной резиденціи синода, или въ Москвѣ,

---

[1]) Опис. док. [и дѣлъ арх. св. син., № 142, 345, 528 и др.; Стат. опис. с.-петерб. епархіи, т. I, стр. 114.

[2]) Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 552; П. С. П. и Р., № 253.

Библиотека "Руниверс"

куда въ первое время своего существованія св. синодъ очень часто переѣзжалъ, и гдѣ имѣлъ засѣданія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда избранные принадлежали къ отдаленнымъ отъ мѣстонахожденія св. синода епархіямъ, протоинквизиторъ, не представляя ихъ лично св. синоду, обязанъ былъ письменно донести послѣднему объ ихъ избраніи. Синодъ, съ своей стороны, о назначеніи и утвержденіи таковыхъ посылалъ указы и инструкціи мѣстнымъ архіереямъ. Съ учрежденіемъ въ Москвѣ „московскаго синодальнаго правленія канцеляріи" обыкновенно въ сей послѣдней и сосредоточивались дѣла избранія и назначенія провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ. Избранные и утвержденные провинціалъ-инквизиторы сами избирали инквизиторовъ для монастырей изъ лицъ монашествующихъ, для приходскихъ же церквей въ городахъ и уѣздахъ по заказамъ изъ лицъ бѣлаго священства и представляли ихъ на утвержденіе епархіальнымъ архіереямъ [1]).

Подобный порядокъ избранія и назначенія какъ провинціалъ-инквизиторовъ, такъ и инквизиторовъ, не могъ представлять успокоительныхъ гарантій уже потому, что предоставлялъ все существенное при избраніи и назначеніи провинціалъ-инквизиторовъ протоинквизитору и инквизиторовъ—провинціалъ-инквизиторамъ, которые легко могли злоупотребить предоставленнымъ имъ полномочіемъ, какъ это и обнаруживаетъ между другими примѣръ провинціалъ-инквизитора Холмогорской епархіи іеродіакона Александра Тихопова, сдѣлавшаго инквизиторомъ въ Соловецкій монастырь монаха Мирона, заподозрѣннаго братствомъ означеннаго монастыря въ расколѣ [2]). Неудобство и неудовлетворительность сего порядка мы поймемъ еще яснѣе, когда представимъ, что и самъ протоинквизиторъ, живя въ Москвѣ, долженъ былъ, какъ говорится, заглазно, по постороннимъ слухамъ, рекомендовать находившіяся въ отдаленныхъ епархіяхъ лица на инквизиторство. Вслѣдствіе сего подобныя рекомендаціи оказывались иногда крайне неудобными и неудачными. Такъ напримѣръ, по указу св. синода, отъ 2-го іюля 1722 года изъ московскаго синодальнаго правленія канцеляріи, между другими 27-ю человѣками, рекомендованными приказомъ инквизиторскихъ дѣлъ, на инквизиторскую должность, были присланы изъ Казани два монаха Свіяжскаго Богородицкаго монастыря іеродіаконъ Софроній и монахъ Макарій Бурцевъ, которые

[1]) П. С. П. и Р., т. I, № 321, стр. 335; П. С. П., т. 17, № 387.
[2]) Дѣло арх. св. синода за 1725 г., іюля 16, № 155.

Библиотека "Руниверс"

по прибытіи въ Москву въ инквизиторскій приказъ 5-го декабря 1722 года подали слѣдующее донесеніе: „По Его Императорскаго Величества, отъ вашего святѣйшества присланному въ Казань къ преосвященному Тихону митрополиту указу, высланы мы въ Москву къ вашему святѣйшеству, а отъ вашего святѣйшества присланы въ инквизиторскій приказъ для опредѣленія въ инквизиторы. А мы, Софроній и Макарій, какъ въ бѣлыцахъ, такъ и въ монашествѣ, у приказныхъ никакихъ дѣлъ не бывали и приказному никакому дѣлу неизобыкновенны. А есть въ Казанской епархіи въ разныхъ обителяхъ іеромонахи и монахи, которые, какъ въ бѣлыцахъ, такъ и въ монашествѣ, у многихъ дѣлъ бывали и люди знатные, а именно: въ Казани, въ Спасскомъ Преображенскомъ монастырѣ изъ старыхъ подъячихъ моніахъ Иларіонъ Хомуцкой, іеромонахъ Андрей Худой, въ Зилантьевѣ монастырѣ монахъ Іосифъ, который былъ въ томъ же монастырѣ казначеемъ, въ Раевской пустынѣ монахъ Максимъ, который былъ въ Москвѣ въ Казанскомъ дворцѣ подъячимъ". Донося объ этомъ обстоятельствѣ св. синоду, протоинквизиторъ Пафнутій, съ своей стороны, спрашивалъ св. синодъ: „и о семъ какъ ваше святѣйшество благоволите", и присовокупилъ въ свое оправданіе: „понеже кто-либо какъ изъ бѣлаго священства, такъ изъ монашества избираемые въ инквизиторы вси отрицаются кійждо своими недостатками. А мнѣ самому ихъ чрезъ другихъ голосъ заочно въ конецъ не возможно, паче же и присутствующихъ не весьма могу малоумія моего ради совершенно по внутреннему состоянію видѣть. Понеже нѣкоторые изъ нихъ являются (съ) недостатками въ нѣкоторыхъ и въ подозрѣніи, о чемъ я при болѣзнѣхъ своихъ и печалію смертно сокрушался". Для устраненія на будущее время подобныхъ неудобствъ, Пафнутій, съ своей стороны, предлагалъ слѣдующую мѣру: „того ради прошу ваше святѣйшество о семъ милостиваго разсмотрѣнія, дабы по требованію приказа инквизиторскихъ дѣлъ, въ инквизиторы отъ вашего святѣйшества ко архіереямъ послать указы, чтобы они способныхъ къ тѣмъ дѣламъ людей высылали къ вашему святѣйшеству, понеже оные архіереи отъ подручныхъ своихъ всячески свѣдомы быть могутъ. А отъ вашего святѣйшества или по волѣ вашей отъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ оные присылаемые опредѣляемы были въ требуемыя мѣста, кому куда удобно явится" [1].

Приведенное донесеніе показываетъ какъ то, по какимъ рекомен-

[1]) Дѣло арх. св. синода, 1723 г., января 23-го, № 58, л. 1 и 2.

Библиотека "Руниверс"

даціямъ инквизиторскій приказъ представлялъ кандидатовъ на инквизиторскія должности, такъ и то, въ какой степени иногда были неудачны эти выборы, и чѣмъ инквизиторскій приказъ думалъ помочь настоящему дѣлу. Но св. синодъ не обратилъ вниманія на заявленіе упомянутаго приказа, и съ своей стороны, по разсмотрѣніи приведеннаго донесенія надлежащею справкою постановилъ: „объ опредѣленіи опыхъ монаховъ (то-есть, Софронія и Макарія) къ инквизиторскому управленію разсмотрѣніе учинить въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ; понеже оные высланы въ Москву по требованію изъ того приказа, а объявленныхъ, обрѣтающихся въ Казанской епархіи разныхъ монастырей монаховъ... которые показаны, что пострижены они изъ приказныхъ людей и къ правленію инквизиторскому значатся потребными, для этого опредѣленія прислать въ св. синодъ и о томъ изъ синодальной канцеляріи къ Казанскому архіерею и въ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ послать указъ [1])".

Недостатокъ въ порядкѣ назначенія инквизиторовъ, на который указывалъ синоду Пафнутій, и объ исправленіи котораго онъ ходатайствовалъ, былъ исправленъ синодомъ, и именно въ духѣ Пафнутіевскаго представленія, но только спустя два года и по иниціативѣ собственнаго разсужденія св. синода. Въ протоколѣ 16-го апрѣля 1725 г. подъ № 2 о семъ предметѣ читаемъ: „Св. синодъ, разсуждая о недополненіи инквизиторской инструкціи, въ сочиненныхъ въ прошлыхъ годахъ пунктахъ, а именно: о избраніи и опредѣленіи духовныхъ персонъ въ провинціалы и просто въ инквизиторы и по разсужденіи приказали: въ оную инструкцію написать о томъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ избраніи и опредѣленіи, сочиня особливый пунктъ, изъяснивъ въ немъ о свидѣтельствѣ про нихъ тѣми монастырями и мѣстами, гдѣ они жили и постриглися, обстоятельно и по тому свидѣтельству были бы опредѣляемы, провинціалы съ разсужденія синодальнаго, а инквизиторы съ разсмотрѣнія архіереевъ тѣхъ епархій, отъ которыхъ и о провинціалъ-инквизиторахъ свидѣтельство требовать, буде которые въ той епархіи пребываніе имѣли [2])". Мотивомъ къ настоящему опредѣленію, какъ видно изъ изложенія редакціи вновь исправленнаго пункта, послужило то, что въ данной протоинквизитору инструкціи только предписывалось избирать въ инквизиторы „людей

[1]) Тамъ же, л. 7.

[2]) См. книгу прош. св. синода за 1725 г., 7, 1. см. дѣла арх. св. синода 1725 г., апрѣля 16-го, № 317.

Библиотека "Руниверс"

доброжительныхъ, чистосовѣстныхъ и правдивыхъ", но не указывалось, какимъ образомъ слѣдовало удостовѣряться въ принадлежности избираемому требуемыхъ качествъ; посему синодъ и обратился къ свидѣтельству поименованныхъ лицъ. Въ этомъ свидѣтельствѣ должны были означаться полныя и подробныя біографическія свѣдѣнія о кандидатахъ, не исключая даже имени и званія его родителей, весь послужной его списокъ, а также жизнь и поведеніе избранныхъ съ подробнымъ объясненіемъ причинъ и времени вступленія въ монашество и нахожденія въ ономъ состояніи [1]).

Предъ вступленіемъ въ свою должность протоинквизиторъ, про-

---

[1]) Вотъ что сказано въ помѣщенномъ въ дѣлѣ, проектѣ вновь сочиненнаго пункта: «Понеже во оригиналѣ протоинквизиторской инструкціи объ избраніи и опредѣленіи духовныхъ персонъ въ провинціалъ- и просто въ инквизиторы, которые усмотрѣны будутъ, дабы они были доброжительные и въ такомъ званіи дѣйствительные и чистосовѣстные и правдивые, хотя и написано, но тожмо какимъ образомъ оныхъ доброжительность и безпорочное житіе познавать не изображено. Того ради, кто назначенъ будетъ въ провинціалъ- или просто въ инквизиторы, о тѣхъ свидѣтельствовать тѣмъ монастырямъ и мѣстамъ, гдѣ кто жилъ и постригся, обстоятельно, слѣдующимъ образомъ: назначеннаго въ провинціалъ- и просто въ инквизиторы отецъ и мать кто были именно, и какихъ чиновъ и жительство ихъ и рожденіе его въ которыхъ городахъ или уѣздѣ и селѣ были и кѣмъ отъ младенчества воспитанъ и грамотѣ ученъ и по возрасту, гдѣ именно, какое время, и въ какихъ чинахъ, и по какимъ опредѣленіямъ жилъ, и въ военной или гражданской какой службахъ былъ, и домъ свой и жену и дѣтей имѣлъ ли, и чѣмъ довольствовался и какимъ случаемъ изъ свѣтскаго чина отлучился, и гдѣ и въ которое время монашество воспріялъ, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и для чего, не отъ причины ли какой, не бѣгая ли отъ службы, и не отъ живой ли жены, чего ради и кѣмъ постриженъ и въ которомъ монастырѣ, и былъ ли въ правильномъ того монашества искусѣ и каковое время и въ монастырскихъ службахъ былъ ли, и въ какихъ именно, и въ семъ ли въ одномъ монастырѣ при обѣщаніи своемъ жилъ, или когда исходилъ и въ какія мѣста, и зачѣмъ, и съ позволенія ли настоятеля, и съ письменнымъ ли отпущеніемъ или безъ онаго, и не чинилъ ли гдѣ правиламъ противнаго и указомъ возбраненнаго и которое время, гдѣ въ которыхъ мѣстахъ пребывалъ и въ мірѣ, по воспріятіи монашества, въ монастырихъ и въ прочихъ мѣстахъ, не имѣлъ ли за собою какого въ похищеніи казны и прочаго подозрѣнія, и не было ли отъ кого какого отъ него доносу, и потому не подозрителенъ ли. А ежели усмотрѣно будетъ изъ священнаго чина, то кѣмъ и гдѣ посвященъ и въ какомъ времени и куда и по чьему прошенію и то посвященіе свидѣтельствующую грамоту имѣлъ ли, котораго свидѣтельства требовать отъ архіереевъ тѣхъ епархій, буде который въ той епархіи пребываніе имѣлъ, по которому свидѣтельству были опредѣлимы провинціалы по разсужденію синодальному и инквизиторы съ усмотрѣніемъ архіереевъ тѣхъ епархій». Дѣло арх. св. синод. 1725 г. апрѣля 16-го, № 317, л. 2—3.

Библиотека "Руниверс"

винціалъ-инквизиторы и инквизиторы обязаны были учинить присягу предъ евангеліемъ по особо составленной для нихъ формѣ. Присяги эти давались протоинквизиторами въ синодѣ, провинціалъ-инквизиторами въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ, инквизиторами въ епархіальныхъ управленіяхъ при провинціалъ-инквизиторѣ. При вступленіи въ свою должность лицо инквизиторскаго званія обязано было предъявить свою инструкцію, въ своей диспозиціи „всѣмъ до кого должность смотрѣнія его касалась, дабы извѣстно было, какъ ему по инструкціи дѣйствовать опредѣлено [1])". Въ прохожденіи же своей должности инквизиторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, ближайшимъ образомъ были подчинены своему собственному управленію. Протоинквизиторъ наблюдалъ за провинціалъ-инквизиторами, провинціалъ-инквизиторы— за инквизиторами; всѣ вмѣстѣ представляли особое установленіе, имѣя собственное самостоятельное управленіе въ лицѣ приказа инквизиторскихъ дѣлъ. Инструкція обязывала протоинквизитора обстоятельно рапортовать въ св. синодъ о состояніи инквизиторской части по истеченіи года неотлагательно. Въ свою очередь, то же самое обязывались дѣлать и провинціалъ-инквизиторы, съ тѣмъ различіемъ, что въ св. синодъ они могли рапортовать только въ тѣхъ случаяхъ, когда усматривали что-либо противное за протоинквизиторомъ [2]); въ обыкновенномъ же порядкѣ всѣ донесенія провинціалъ-инквизиторовъ сосредоточивались въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ.

Образованіе сего приказа слѣдуетъ отнести къ началу существованія инквизиторской должности. Отправляя въ Москву вновь избраннаго протоинквизитора іеродіакона Пафнутія, св. синодъ въ опредѣленіи о дальнѣйшемъ устройствѣ инквизиторской части въ Москвѣ высказалъ: „опредѣленнымъ, по данной ему (протоинквизитору) инструкціи, изъ монашескаго чина инквизиторамъ двумъ человѣкамъ, которые при немъ въ Москвѣ будутъ жительство имѣть въ большемъ патріаршемъ дому, а для вспомоществованія въ Москвѣ по инквизиторскимъ дѣламъ, выбравъ, опредѣлить изъ мірскаго священства трехъ человѣкъ [3])". Состоявшіе при протоинквизиторѣ эти пять инквизиторовъ и составляли присутствіе инквизиторскаго приказа, помѣщавшагося въ синодальномъ домѣ въ Москвѣ въ пристойной палатѣ. „При немъ протоинквизиторѣ", гласила инструкція,—„у протоинквизи-

[1]) Инструкція п. 44.
[2]) Тамъ же.
[3]) П. С. П. и Р., т. I, № 130.

Библиотека "Руниверс"

скихъ дѣлъ быть для отправленія и посылокъ инквизиторамъ, изъ монаховъ двумъ, да изъ мірскаго священства тремъ человѣкамъ". Канцелярію же сего приказа, по той же инструкціи, должны были составлять 10 человѣкъ подъячихъ, въ томъ числѣ 2 старыхъ и 8 человѣкъ молодыхъ, да для карауловъ изъ отставныхъ солдатъ 4 человѣка. Въ началѣ 1722 года въ составѣ этой канцеляріи находились два старостатейныхъ подъячихъ и шесть молодыхъ, которымъ еще не было опредѣлено въ то время годоваго жалованья, „понеже", какъ объяснилъ протоинквизиторъ Пафнутій въ своемъ донесеніи св. синоду,—„оный приказъ зачинается вновь", и заявилъ, что подъячіе „о дачѣ жалованья просили непрестанно", такъ какъ такихъ дѣлъ, какія имѣются въ прочихъ приказахъ, „отъ которыхъ подъячіе имѣютъ довольствованіе, въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ не имѣется". При этомъ Пафнутій жаловался синоду, что „за малолюдствомъ" подъячихъ у него въ приказѣ „дѣлъ отправить не возможно", такъ какъ изъ 8 числившихся въ то время подъячихъ одинъ неизвѣстно для чего былъ взятъ въ тайную канцелярію, другой же находится въ отпускѣ [1]). По табели представленныхъ въ сенатъ отъ св. синода штатовъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ въ канцеляріи инквизиторскихъ дѣлъ показаны обрѣтающимися и быть долженствующими: протоинквизиторъ 1, инквизиторовъ 2, канцеляристовъ 2, копіистовъ и сторожей 2 [2]). Необходимо прибавить, что въ такомъ составѣ канцелярія приказа инквизиторскихъ дѣлъ оставалась и во все послѣдующее время, до самаго уничтоженія разсматриваемой должности. Говоримъ это на томъ основаніи, что св. синодъ, разсматривая 14-го января 1726 г. донесеніе объ опредѣленіи къ протоинквизитору канцеляріи съ служителями по примѣру генералъ-фискала, опредѣлилъ: „Протоинквизитору канцелярію и служителей содержать по прежнему до указу неотмѣнно [3])".

Не смотря на разногласіе официальныхъ данныхъ, на приведенныя жалобы, которыя заявлялъ св. синоду московскій протоинквизиторъ Пафнутій, о недостаточномъ устройствѣ ввѣренной ему инквизиторской части, положеніе послѣдней находилось въ наилучшемъ видѣ, сравнительно съ положеніемъ инквизиторской части въ С.-Петербургѣ. С.-Петербургскій протоинквизиторъ не имѣлъ при себѣ даже и тѣхъ двухъ помощниковъ инквизиторовъ, которымъ указано было состоять

---

[1]) Опис., т. II, № 93.

[2]) П. С. П. и Р., т. II, стр. 613.

[3]) Книга проток. св. синода за 1726 г. л. 1, подл. 14 января, № 2.

Библиотека "Руниверс"

при немъ по первому синодскому опредѣленію объ инквизиторской части. У Хворостинина былъ всего одинъ помощникъ Венедиктъ Коптевъ [1]), назначенный къ нему синодомъ изъ іеродіаконовъ Невскаго монастыря [2]); другой же инквизиторъ, монахъ Троицко-Сергіева монастыря Іосифъ Кулебакинъ, не являлся къ дѣламъ службы и просилъ синодъ назначить его въ Спасо-Ярославскій монастырь келаремъ [3]). Письменную часть при Хворостининѣ исправляли два молодыхъ, неопытныхъ приказныхъ, которые и писать не умѣли [4]). Хворостининъ жаловался синоду на подобное положеніе и писалъ, что у него нѣтъ конторы для управленія протоинквизиторскими дѣлами, нѣтъ денегъ для найма квартиры, нѣтъ опредѣленнаго числа подъячихъ и никакого трактамента для нихъ, и вслѣдствіе сего, просилъ синодъ „опредѣлить ему контору", прислать подъячихъ, одного средней статьи, четырехъ молодыхъ, вмѣсто состоящихъ при немъ неопытныхъ и не умѣвшихъ писать. Но синодъ, вмѣсто удовлетворенія подобной просьбы, приговорилъ: „особливой конторы Хворостинину не опредѣлять, потому что и сенатскому оберъ-фискалу особой конторы нѣтъ, подъячими быть при немъ прежнимъ, потому что, за недостаткомъ подъячихъ въ синодѣ, замѣнить ихъ некѣмъ, а трактаментъ опредѣлить имъ одинаковый съ трактаментомъ подъячихъ при свѣтскомъ оберъ-фискалѣ" [5]).

Все это показываетъ, что попытки петербургскаго протоинквизитора о лучшемъ устройствѣ инквизиторской части на самыхъ первыхъ порахъ не только остались безуспѣшными, но и на всегда отклонены св. синодомъ. Между тѣмъ, образовавшійся въ Москвѣ при тамошнемъ протоинквизиторѣ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ продолжалъ существовать во все время инквизиторской дѣятельности. Сначала этимъ приказомъ завѣдывалъ протоинквизиторъ Пафнутій, затѣмъ смѣнившій Пафнутія Аввакумъ, игуменъ Угрѣшскаго монастыря [6]). Въ изданномъ 4-го сентября 1722 года росписаніи инстанцій духовнаго суда и подвѣдомыхъ ему дѣлъ къ вѣдомству приказа инквизиторскихъ дѣлъ отнесены „о всякихъ преступленіяхъ и безглас-

[1]) Статист. Опис. С.-Петерб. епарх., т. I, стр. 113.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, стр. 534.

[3]) Тамъ же, стр. 528 и 530.

[4]) Ст. опис. С.-Пб. епарх., т. I, стр. 113–114, Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 495.

[5]) Опис. дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 493, 528.

[6]) П. С. П. и Р., т. IV, № 1264.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ дѣлахъ доношенія, которыя по примѣру гражданскихъ случаевъ до фискальской должности надлежитъ подавать учиненнымъ отъ св. правительствующаго синода въ подобномъ фискаламъ дѣйствѣ, въ Москвѣ протоинквизитору, а въ епархіяхъ и городахъ и монастыряхъ инквизиторамъ“ [1]).

Состоявшіе при епархіяхъ провинціалъ-инквизиторы не имѣли никакихъ особенныхъ помѣщеній или палатъ для производства своихъ дѣлъ и разсматривали оныя въ архіерейскихъ домовыхъ приказахъ; для исправленія письменной части при нихъ полагался одинъ подъячій, котораго провинціалъ-инквизиторъ бралъ изъ числа подъячихъ архіерейскаго приказа; служа провинціалъ-инквизитору, эти лица получали жалованье изъ архіерейскихъ домовъ противъ равночинныхъ имъ. Что касается инквизиторовъ, монастырскіе инквизиторы обязывались „всякія по званію ихъ случающіяся письма исправлять обрѣтающимися въ тѣхъ монастыряхъ у монастырскихъ дѣлъ подъячими, безъ требованія собственныхъ имъ подъячихъ и мѣстъ, на томъ основаніи, что у нихъ не всегда много письменной отправы случаться можетъ“. Необходимыя на приказные расходы, какъ-то — на бумагу, чернила, свѣчи и тому подобное, деньги указывалось брать протоинквизитору изъ суммъ синодальнаго казеннаго приказа въ Москвѣ, а провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ отъ духовныхъ дѣлъ въ епархіяхъ „безъ излишества съ росписками“ [2]).

Инквизиторская, какъ и фискальская, должность не обѣщала особенныхъ служебныхъ преимуществъ проходившимъ оную лицамъ. Ближайшимъ поощреніемъ для инквизиторовъ въ усердномъ прохожденіи ими сей должности служила лишь мысль „объ указномъ по правдивымъ доношеніямъ изъ штафовъ награжденіи“. Но это указное вознагражденіе духовному инквизитору опредѣлялось въ томъ же размѣрѣ, какъ и свѣтскому фискалу, то-есть, изъ половины штрафныхъ денегъ: одна часть назначалась тому инквизитору, доносомъ котораго было возбуждено дѣло, другая же поступала въ раздѣлъ между протоинквизиторами и инквизиторами той диспозиціи. Общій вопросъ объ обезпеченіи членовъ инквизиторской должности представляется въ слѣдующемъ видѣ: Назначенному въ Москву протоинквизиторомъ Пафнутію св. синодъ не только предписалъ выдать

[1]) П. С. П. и Р., т. VI, № 4081.

[2]) П. С. П. и Р., т. I, № 321, стр. 36 — 38, 40; ср. П. С. З., т. VI, № 3870.

Библиотека "Руниверс"

100 рублей на прогоны отъ С.-Петербурга до Москвы, но и опредѣлилъ его настоятелемъ Данилова монастыря съ званіемъ строителя. Слѣдовательно, положеніе Пафнутія съ перваго раза сдѣлалось обезпеченнымъ. Инымъ совершенно представляется матеріальное обезпеченіе Петербургскаго протоинквизитора іеромонаха Макарія Хворостинина, который въ первое и послѣдующее время своей службы принужденъ былъ хлопотать предъ св. синодомъ и о квартирѣ, и о жалованьѣ. Такъ вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность Хворостининъ писалъ синоду: „въ 1721 г. апрѣля въ 19-й день, въ св. правительствующемъ синодѣ сказанъ мнѣ указъ царскаго величества о бытности въ томъ правительствующемъ синодѣ протоинквизиторомъ, а квартиры гдѣ жить и о дачѣ мнѣ его великаго государя жалованья, откуду и по чему въ годъ опредѣлено будетъ, не объявлено". Въ отвѣтъ на это ходатайство, по справкѣ, сдѣланной въ синодѣ, послѣдній предписалъ выдать Хворостинину только 100 рублей „въ зачетъ изъ синода отъ пребудущаго его изъ штрафныхъ денегъ полученія" въ сообразность тому, что другой протоинквизиторъ Пафнутій, какъ удостовѣряли наведенныя въ синодѣ справки, получилъ столько же подъемныхъ денегъ при отправленіи въ Москву. О квартирѣ и о жалованьѣ Хворостинину синодъ не постановилъ ничего, между тѣмъ какъ изъ той же справки было видно, что московскому протоинквизитору сверхъ выданныхъ денегъ было назначено: „пребываніе имѣть въ Даниловѣ монастырѣ, что въ Москвѣ, въ которомъ и настоятелемъ быть, а именно строителемъ" [1]).

Неравномѣрная обезпеченность и какъ бы нѣкоторая невнимательность со стороны св. синода къ Хворостинину сравнительно съ Пафнутіемъ развивали въ первомъ чувство досады и обидчивости. Вслѣдствіе сего спустя малое время Хворостининъ снова обратился въ св. синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ прямо сравнивая свое положеніе съ положеніемъ московскаго протоинквизитора Пафнутія и свѣтскаго оберъ-фискала Нестерова, писалъ: „Пафнутію опредѣлено для всякаго удовольствія Московскій Даниловъ монастырь, съ вотчиной и крестьянами, и для управленія дѣлъ инквизиторскихъ въ домѣ патріаршемъ палаты, и тамъ онъ запасовъ и дровъ и прочаго не покупаетъ, да и квартиры и служителей себѣ не нанимаетъ, также подъячими и разсыльными людьми и для поѣздовъ въ лошадяхъ и въ проводникахъ нужды не имѣетъ", а Нестерову „въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣш-

[1]) Опис. дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 375.

Библиотека "Руниверс"

ній 721 изъ правительствующаго сената давано денегъ сотъ по пяти и меньше и больше на годъ, въ зачетъ штрафныхъ, до вершенія дѣлъ по доношеніямъ фискальскимъ, а нынѣшняго 721 года учинено ему оберъ-фискалу Нестерову въ правительствующемъ сенатѣ великаго государя годовое жалованье и за хлѣбъ деньгами противъ дьяковъ С.-Петербургскихъ, а именно: въ годъ денегъ 240 рублей, хлѣба 120 четвертей; онъ же оберъ-фискалъ и прочіе фискалы вѣдомства его имѣютъ за собою вотчины и дворы, а въ купечествѣ фискалы—купечество, къ тому же и штрафныя деньги отъ дѣлъ получаютъ и тѣмъ довольствуются безъ нужды". Заключая свою просьбу, Хворостининъ изъявлялъ желаніе, чтобы въ случаѣ отказа ему въ этомъ ходатайствѣ, его уволили отъ протоинквизиторской должности и отпустили куда-либо въ монастырь въ число братства [1]). Синодъ и на этотъ разъ оставилъ безъ вниманія просьбу Хворостинина. Въ виду подобныхъ распоряженій синода, трудно дѣлать какія-либо предположенія на счетъ видимой его нерасположенности къ петербургскому протоинквизитору и замѣтнаго сочувствія къ московскому по той причинѣ, что синодъ самъ и въ частности его члены, живя въ Петербургѣ, испытывали множество невыгодъ и неудобствъ въ матеріальномъ отношеніи, и посему, еслибъ онъ и желалъ что-либо сдѣлать и чѣмъ-либо помочь положительно бѣдствовавшему протоинквизитору, безъ квартиры и содержанія, то не имѣлъ къ тому въ готовности средствъ въ Петербургѣ, какими онъ располагалъ въ Москвѣ, имѣя тамъ свой домъ, множество монастырей и другія угодья, на счетъ которыхъ можно было оказать помощь нуждающемуся. Но за то, съ другой стороны, едва ли справедливо будетъ неудовлетворительность состоянія инквизиторской части въ С.-Петербургѣ объяснять „недѣйствительностью" Хворостинина, какъ отозвался синодъ, увольняя его отъ должности [2]). Что касается провинціалъ-инквизиторовъ, по первоначальному синодскому опредѣленію было постановлено, чтобы они помѣщеніе имѣли въ архіерейскихъ домахъ, отъ которыхъ должны были получать и содержаніе въ размѣрѣ „противу трехъ братовъ" [3]). Въ инструкціи эта мысль развита подробнѣе. „Въ пропита-

[1]) Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, I, № 655.

[2]) По увольненіи отъ должности Хворостининъ указомъ синода былъ опредѣленъ настоятелемъ въ домовый патріаршій Череповскій Воскресенскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ игумена. См. Опис. док. и дѣлъ, т. II, №№ 37, 318.

[3]) П. С. П. и Р., т. I, № 130.

Библиотека "Руниверс"

ніе онымъ провинціалъ-инквизиторамъ получать изъ архіерейскихъ домовъ, коемуждо противъ опредѣляемой противъ двухъ монаховъ дачи, а именно денегъ 10 рублей, хлѣба 10 же четвертей въ годъ, и то опредѣленное долженствуютъ тѣхъ архіерейскихъ домовъ управители давать имъ по третямъ года, записывая оное обычайно въ расходъ съ росписками" [1]). Содержаніе инквизиторамъ назначалось отъ монастырей, при которыхъ они состояли, въ размѣрѣ „двухъ братовъ". При чемъ наблюдалось правиломъ, что еслибы извѣстный инквизиторъ былъ назначенъ ко многимъ монастырямъ, то опредѣленное ему содержаніе указывалось собирать со всѣхъ подвѣдомыхъ монастырей соразмѣрно съ числомъ ихъ монастырскихъ домовъ [2]). Въ инструкціи мысль объ этомъ выражена такъ: „а инквизиторамъ, которые обрѣтаются и впредь будутъ въ монастыряхъ, довольствовать обыкновенною братскою пищею" [3]). Всѣ приведенныя свидѣтельства говорятъ лишь о содержаніи провинціалъ-инквизиторовъ, жившихъ при архіерейскихъ домахъ и инквизиторахъ, находившихся въ монастыряхъ; тѣ и другіе были изъ монашествующаго духовенства. Что касается инквизиторовъ изъ бѣлаго духовенства, служившихъ при церквахъ, о содержаніи ихъ спеціально не говорится ни въ опредѣленіяхъ св. синода, ни въ инструкціи объ инквизиторской части, но нѣтъ сомнѣнія, что вознагражденіе ихъ производилось на счетъ штрафныхъ денегъ. Такъ извѣстно, что присланному въ 1721 году въ Новгородскую епархію изъ военной коллегіи поручику Ивану Коптѣлову для сыска раскольниковъ и для сбора съ нихъ двойныхъ окладныхъ денегъ, а съ небывшихъ у исповѣди и св. причастія штрафныхъ денегъ св. синодъ разрѣшилъ изъ означенныхъ денегъ употреблять на расходы по канцеляріи и между прочимъ на награды нѣкоторымъ лицамъ, содѣйствовавшимъ увеличенію сбора, какъ напримѣръ провинціальному инквизитору іеродіакону Венедикту Коптеву, инквизитору Деревской и Бѣжецкой пятины Валдайскому священнику Ивану Иванову, и инквизитору Теменской пятины, Карачунецкаго погоста, священнику Аристархову [4]).

По существу своей должности, состоявшей въ „надзорѣ и изслѣдованіи", инквизиторы необходимо должны были предпринимать тѣ

---

[1]) П. С. П. и Р., т. I, № 321, стр. 39.
[2]) Тамъ же, № 130.
[3]) Тамъ же, № 321, стр. 39.
[4]) Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 260, стр. 267.

Библиотека "Руниверс"

или другія путешествія по своей диспозиціи. На сей предметъ св. синодомъ было постановлено: протоинквизитору, если онъ „для усмотрѣнія даннаго ему дѣла, въ который монастырь или епархію поѣдетъ", давать по три подводы отъ архіерейскихъ домовъ и по двѣ отъ монастырей [1]); провинціалъ-инквизитору инструкціей опредѣлялось получать отъ архіерейскихъ домовъ по двѣ подводы; а инквизиторамъ по одной изъ монастырей [2]). Въ первомъ опредѣленіи св. синода, сравнительно съ послѣ изданною инструкціей, и въ этомъ отношеніи была та особенность, что инквизитору, наблюдавшему за многими монастырями, дозволялось брать по двѣ подводы „съ опредѣленныхъ монастырей по очередно", да служителей по два человѣка [3]). Примѣнительно къ сему инквизиторовъ изъ бѣлаго духовенства, нужно полагать, должны были довольствовать подводами мѣстные церковные причты.

Кругъ дѣятельности и обязанностей духовныхъ инквизиторовъ былъ тотъ же, какъ и кругъ дѣятельности и обязанностей свѣтскихъ фискаловъ. Съ этою цѣлію въ особо изданной и составленной для первыхъ инструкціи и повторены тѣ основныя законоположенія, которыя относятся къ фискальской должности и заимствованы изъ указа 17-го марта 1714 года о должности фискаловъ изъ генеральнаго регламента о дѣятельности коллежскихъ фискаловъ и изъ воинскаго устава о должности полковыхъ фискаловъ [4]). Но независимо отъ сего въ означенной инструкціи съ точностію и въ подробности разъяснено все, что должно было относиться къ обязанностямъ духовнаго инквизитора по существу предметовъ духовной сферы. Въ этомъ разъясненіи наблюденію инквизиторовъ подчинялись всѣ люди и предметы духовнаго вѣдомства безъ различія чина, званія и положенія.

Такъ, въ отношеніи къ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ лица инквизиторской должности прежде всего и вообще должны были смотрѣть, все ли такъ исправляютъ архіереи „по учиненному своему при поставленіи обѣщанію" и не нарушаютъ ли онаго чѣмъ либо. Въ частности обязывались смотрѣть „прилежно" во всемъ ли архіереи поступаютъ по правиламъ и духовному регламенту и по учиненнымъ въ подтвержденіе того и въ приполненіе Его Императорскаго Величе-

---

[1]) П. С. П. и Р., т. I, № 130.
[2]) Тамъ же, № 321, стр. 41.
[3]) Тамъ же, № 130.
[4]) Тамъ же, № 321, стр. 335—336.

Библиотека "Руниверс"

ства указамъ изъ св. синода, опредѣленіямъ и установленіямъ, и нѣтъ ли чему какой противности", наблюдать „опасно", отдаютъ ли архіереи достойную св. правительствующему синоду честь и всегда ли по подобающему именованіе того возносятъ и въ епархіяхъ своихъ возносить приказываютъ ли, и такую ль св. синоду силу и власть приписываютъ, каковал отъ Императорскаго Величества оному дана и послушными ль себя синодальному правительству имѣютъ, не показуютъ ли въ чемъ какого презрѣнія. „По достодолжномъ нужнѣйшихъ исправленій (по регламенту и указамъ) смотрѣніи" лица инквизиторской должности обязывались наблюдать—„не рукополагаютъ ли епископы кого-либо въ священники, діаконы и въ прочіе церковные чины „па мздѣ" и выше потребы, безпристрастно-ль достойныхъ производятъ„ въ архимандриты и игумены и въ прочія достоинства людей монашескаго и мірскаго званія, или позволяютъ себѣ „учинить" таковое произведеніе кому либо „скверныхъ ради прибытковъ" или если и не ради прибытка", то производятъ ли „достойныхъ въ достойная" и не удостоиваютъ ли ради „какой страсти недостойныхъ вмѣсто достойныхъ", не взимаютъ ли съ поставленныхъ священниковъ и діаконовъ, также съ надписанія грамотъ излишнихъ сверхъ опредѣленныхъ пошлинъ и другихъ вымышленныхъ подъ какимъ либо видомъ взятокъ.

Въ отношеніи къ прочимъ духовнымъ персонамъ, какъ „высшимъ", такъ и „нижнимъ", всѣ инквизиторы обязывались смотрѣть „прилежно", не имѣютъ ли какого возбраненнаго святыми правилами, подъ какимъ либо предлогомъ „купечества", и не получаютъ ли отъ домовыхъ и монастырскихъ угодій и промысловъ „вымыслы своими скверныхъ себѣ прибытковъ", и не чинятъ ли па свои интересы домовымъ и монастырскимъ доходамъ „истощаніе", и не обращаютъ ли домовыхъ и монастырскихъ прибылей „на собственныя свои персоны", равнымъ образомъ наблюдать, чтобы духовныя власти, имѣвшія какія либо угодія, какъ напримѣръ, домовыя и монастырскія мельницы, соляные заводы, рыбныя ловли, винокуренные заводы, ружные промыслы, подряды и продажи „по подобію купечества" распоряжались всѣмъ этимъ „усмотрительно" съ пользою для подлежащаго установленія. Въ этомъ случаѣ инквизиторы и сами обязывались не чинить „никакого препятствія и помѣшательства" тщетными доношеніями.

Въ отношеніи къ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инквизиторы обязывались — вездѣ „съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ какъ возможно смотрѣть", такъ ли означенныя персоны, у которыхъ „рас-

Библиотека "Руниверс"

кольническія дѣла и сборы вѣдомы", поступаютъ, какъ о томъ „Его Императорскаго Величества указы и синодальные пункты повелѣваютъ", и нѣтъ ли отъ кого какого онымъ „послабленія и попаровки".

По отношенію къ начальствующимъ въ синодальномъ вѣдомствѣ лицамъ, какъ-то: къ управителямъ синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, инквизиторы обязывались смотрѣть, чтобы они не брали излишнихъ, сверхъ установленыхъ сборовъ, не удерживали бы оныхъ сборовъ долговременно, не налагали бы новыхъ незаконныхъ сборовъ, не обременяли крестьянъ излишними работами сверхъ настоящихъ домовыхъ и монастырскихъ потребъ.

Сверхъ наблюденія за означенными лицами, къ обязанностямъ духовныхъ инквизиторовъ относилось и то, чтобы смотрѣть, дабы у духовныхъ какъ высшихъ, такъ и нижнихъ властей и въ вѣдомствѣ монастырскаго приказа государевы и духовныя и челобитчиковы дѣла, кромѣ самыхъ необходимыхъ препятствій и невозможностей, рѣшены были въ опредѣленное генеральнымъ регламентомъ время безъ продолженія". Наблюдая за симъ, лица инквизиторской должности обязывались въ частности смотрѣть, чтобы „по вершеннымъ дѣламъ, которыя будутъ изслѣдованы по доношеніямъ ихъ, штрафныя деньги въ духовныхъ командахъ и монастырскомъ приказѣ записываемы были въ приходъ особо отъ другихъ сборовъ, означая объ нихъ именно, что они взяты по дѣламъ, которыя изслѣдованы по доношеніямъ инквизиторовъ".

Наблюденіе и дѣятельность инквизиторовъ должны были ограничиваться дѣлами и предметами вѣдомства духовнаго, притомъ такъ, чтобы они, подобно свѣтскимъ фискаламъ, ни въ какія гласъ имѣющія дѣла ни явно ни тайно не вступались и ничѣмъ до таковыхъ не касались и вообще поступали умѣренно и никакихъ продерзостей не употребляли". Не входя въ гражданскія дѣла „какого бъ званія оныя ни были", инквизиторы смотрѣніе свое должны были ограничивать только предѣлами собственной диспозиціи, не касаясь предѣловъ другихъ епархій. Исключеніе изъ сего правила и въ отношеніи къ дѣламъ гражданскимъ допускалось лишь въ томъ случаѣ, ежели", гласила инструкція,—„протоинквизиторъ, провинціалъ-инквизиторъ и инквизиторъ" усмотрятъ или увѣдаютъ, гдѣ что по дѣламъ, или по приходнымъ и расходнымъ книгамъ и по прочему вѣроятному въ мнѣніи, или въ какихъ вещахъ и письмахъ и во прочемъ, какого бъ званія ни было подозрительное", въ такомъ случаѣ они уполномочивались установленнымъ порядкомъ немедленно доносить духовной вла-

Библиотека "Руниверс"

сти, по распоряженію которой чрезъ особо назначенныхъ для сего лицъ и производился „осмотръ и опечатаніе“ подозрительныхъ предметовъ въ присутствіи какъ мѣстнаго, такъ и того инквизитора, по доносу котораго возникло разслѣдованіе, а равно и свѣтскаго фискала. „А безъ объявленія и безъ обычайной отъ духовнаго начальства посылки“, замѣчаетъ инструкція,—„никакого въ оныхъ дѣйствахъ самовластія не употреблять“ [1]).

По отношенію ко всѣмъ, подлежавшимъ инквизиторскому наблюденію дѣламъ и случаямъ, духовные инквизиторы обязывались только провѣдывать и доносить и при судѣ обличать, а самимъ ничѣмъ ни до кого не касаться, то-есть, вся дѣятельность инквизиторовъ состояла въ томъ, что они провѣдывали о преступленіяхъ, писали объ нихъ доносы и дѣлали представленіе кому слѣдовало, за тѣмъ, въ случаяхъ начавшагося по симъ доносамъ изслѣдованія и разбирательства они, какъ и свѣтскіе фискалы, обязывались представлять доказательства въ подтвержденіе истины своихъ доносовъ, вовсе не имѣя права собственною властію привлекать кого-либо къ отвѣтственности, а тѣмъ болѣе употреблять какія-либо мѣры принужденія или задержанія по отношенію къ виновнымъ. Въ своихъ донесеніяхъ инквизиторы должны были поступать слѣдующимъ образомъ. Еслибъ они замѣтили за епархіальными архіереями какіе-либо предосудительные и подозрительные поступки, какъ напримѣръ, нарушеніе въ чемъ либо даннаго ими обѣщанія, неисполненіе синодскихъ указовъ и всякихъ другихъ законоположеній, также неправильное производство въ духовныя степени и церковные чины, со взиманіемъ излишнихъ пошлинъ, въ такомъ случаѣ инквизиторы обязаны были прежде всего „съ учтивостію“ представить о замѣченномъ самимъ же архіереямъ, и только въ томъ случаѣ, еслибы не послѣдовало со стороны послѣднихъ исправленія, донести въ порядкѣ подчиненности: инквизиторы провинціалъ-инквизиторамъ, провинціалъ-инквизиторы протоинквизитору; послѣдній же св. синоду „письменно безъ всякаго укрывательства и безъ упущенія времени“ Еслибъ епархіальные архіереи были замѣчены въ неуважительномъ отношеніи и какомъ-либо презрѣніи и преступленіи къ св. синоду, его правамъ и власти, въ такомъ случаѣ инквизиторы обязывались чинить „неукоснительное доношеніе“, то-есть, прямо св. синоду [2]). Подобнымъ образомъ инквизиторы должны были поступать

[1]) Инструкція, п. 19. 20. 24.

[2]) Инструкція, п. 1—7.

Библиотека "Руниверс"

въ своихъ донесеніяхъ на всѣхъ должностныхъ и служащихъ лицъ духовнаго вѣдомства, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода. Еслибы предстояла надобность донести на должностное и служащее лицо епархіальнаго вѣдомства, въ такомъ случаѣ они должны были предварительно представить о замѣченномъ ближайшему надъ служащимъ и должностнымъ лицомъ начальнику, и только въ случаѣ невнимательности послѣдняго къ сдѣланному представленію, донести протоинквизитору въ указанномъ порядкѣ постепенности. Несоблюденіе сего порядка подвергало нарушившаго оный отвѣтственности. Такъ, извѣстно, что въ 1725 г. 16-го августа св. синодъ отрѣшилъ отъ должности провинціалъ-инквизитора Псковской епархіи монаха Савватія за то, что онъ, не заявивъ предварительно мѣстному архіерею, какимъ въ то время былъ во Псковѣ вице-президентъ св. синода Ѳеофанъ Прокоповичъ, о злоупотребленіяхъ архимандрита Печерскаго монастыря Маркелла Родышевскаго, донесъ прямо тогдашнему оберъ-прокурору св. синода Болтину. Обуждая поступокъ Савватія, св. синодъ опредѣлилъ „оному провинціалъ-инквизитору, монаху Савватію за вышеозначенную противо-учиненную данной ему инструкціи имъ продерзость, что онъ, не подавая никакого вышеупомянутому синодальному вице-президенту, архіепископу бывшему тогда Псковскому и Нарвскому и приказнымъ его управителемъ объявленнымъ Печерскаго монастыря на архимандрита Маркелла Родышевскаго дѣла письменнаго доношенія, писалъ къ оному Болтину, по силѣ объявленнаго въ вышеизложенной инструкціи четыредесять шестаго пункта надлежало быть штрафованну, но для поминовенія высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества и для многолѣтнаго Ея Императорскаго Величества и всей фамиліи ихъ Императорской здравія, по силѣ состоявшихся милосердыхъ генваря 26-го, 27-го, 30-го, февраля 4-го и 14-го чиселъ сего 725 года указовъ, по которымъ многимъ винныхъ и тяжкія многія вины милосердо отпущены, и ему, Савватію, оную вину отпустить и штрафу на него не налагать, токмо провинціалъ-инквизиторомъ и инквизиторомъ нынѣ и впредь ему не быть и отослать его изъ синода при указѣ для опредѣленія въ братство въ той Псковской епархіи, въ которой пристойно монастырь, къ синодальному совѣтному преосвященному Рафаилу, епископу Псковскому и нарвскому. А на мѣсто его, Савватіево, въ ту епархію провинціалъ-инквизитора выбрать протоинквизитору по усмотрѣнію своему иного доброжительнаго и въ томъ званіи быть достойнаго человѣка изъ іеромонаховъ и для свидѣтельства объявить его въ Москвѣ оставше-

Библиотека "Руниверс"

муся синодальному члену и какъ по усмотрѣнію явится достоинъ, то его и опредѣлить и дать ему обыкновенную инструкцію". Поступая вышеизложеннымъ образомъ съ своими донесеніями въ случаяхъ замѣченныхъ или усмотрѣнныхъ инквизиторами нарушеній и безпорядковъ въ средѣ духовнаго вѣдомства, инквизиторы обязывались не отступать отъ сего порядка въ своихъ донесеніяхъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, еслибъ они имѣли донести о чемъ-либо подозрительномъ въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ, письмахъ и въ прочемъ вѣдомства свѣтскаго [1]). Равнымъ образомъ и съ своими жалобами на причинившихъ имъ обиды и насилія начальствующихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, инквизиторы могли искать себѣ удовлетворенія тоже у духовной власти и при ея посредствѣ. „А буде", гласила инструкція, — „паче чаянія который духовный властелинъ вышняго или нижняго чина и мірской какой управитель ради какого злохитрства, или отъ природнаго своего упрямства, или отъ простоты неразумія силы инквизиторской должности учинить въ смотрѣніи дѣлъ и прочаго вышепоказаннаго какое препятіе, то на таковаго съ истиннымъ обстоятельствомъ доносить въ св. правительствующій синодъ, какъ скоро возможно, на что и резолюція учинена будетъ безъ закосненія, и препятствующіе жестоко штрафованы будутъ". Въ тѣхъ случаяхъ, еслибы свѣтскій начальникъ изъ нижнихъ чиновъ, нанесъ оскорбленіе лицу инквизиторскаго званія, или учинилъ препятствіе исполненію его обязанностей, инструкція указывала принести жалобу на обидѣвшаго высшему начальству и требовать удовлетворенія у сего послѣдняго за обиду. Еслибы „вышній командиръ", которому принесена жалоба, не только не учинилъ надлежащаго удовлетворенія просителю, но и съ своей стороны началъ бы оскорблять инквизитора, послѣдній не получившій удовлетворенія и обиженный долженъ былъ „на таковыхъ командировъ съ основательными обстоятельствы писать въ св. правительствующій синодъ", который и вступался за права своего подчиненнаго [1]). Мимо св. синода въ правительствующій сенатъ, въ коллегіи, канцеляріи и къ мірскимъ персонамъ инквизиторамъ возбранялось писать „подъ жестокимъ истязаніемъ, ибо сіе весьма противно есть респекту св. правительствующаго синода". Только о дѣлахъ особенной важности, о которыхъ каждый долженъ былъ доносить, какъ то: о зломъ умыслѣ противъ персоны Его Величества

[1]) Инстр., п. 24.
[2]) Тамъ же, п. 22—28.

Библиотека "Руниверс"

или измѣнѣ, также о возмущеніи или бунтѣ, протоинквизитору, провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ повелѣвалось доносить „хотя бы и къ самому Императорскому Величеству, токмо чрезъ вѣрнаго и добраго человѣка“ [1]).

Въ прохожденіи своей должности вообще и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, на которые не было указаній въ данной инструкціи, „понеже всякихъ дѣлъ въ сію инструкцію помѣстить невозможно“, духовные инквизиторы обязаны были руководствоваться законоположеніями, опредѣлявшими образъ дѣйствій и обязанности свѣтскихъ фискаловъ. Еслибы прото- или провинціалъ-инквизиторъ и инквизиторъ нашли полезнымъ издать „какое-либо постановленіе, клонящееся“ къ исправленію церковному, или къ интересу государственному и народному, или къ своей должности“, то уполномочивались писать объ этомъ въ установленномъ порядкѣ съ обстоятельнымъ изложеніемъ своего по этому предмету мнѣнія св. синоду, который по разсмотрѣніи сего вопроса полагалъ свое рѣшеніе и увѣдомлялъ указами [2]). Для болѣе успѣшнаго и безпрепятственнаго исполненія своей должности духовные инквизиторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, пользовались правомъ безъ всякаго противодѣйствія со стороны подлежащихъ мѣстъ и властей собирать потребныя справки и дѣлать выписки изъ указовъ и постановленій во всѣхъ подвѣдомыхъ св. синоду присутственныхъ мѣстахъ, какъ-то: синодальныхъ приказахъ, въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, во всѣхъ приказахъ и въ съѣзжихъ избахъ у духовныхъ правителей и у сборщиковъ, съ соблюденіемъ только правила, чтобы „въ томъ смотрѣніи и выписываніи удержанія онымъ и приказнымъ по нихъ дѣйствамъ помѣшательства не чинить и въ неприличныя имъ, инквизиторамъ, приказныя дѣйства не вступать“. Равнымъ образомъ въ тѣхъ же присутственныхъ мѣстахъ инквизиторы могли пользоваться всѣми источниками законодательства, какъ напримѣръ, Кормчею Книгою, Соборнымъ Уложеніемъ, генеральными и партикулярными его величества указами съ тѣмъ, какъ замѣчено въ инструкціи, что „со временемъ они о всѣхъ дѣлахъ извѣстны быть могутъ и по нимъ къ должности своей дѣйствительны покажутся, а неудовольствованіемъ извиняться уже не возмогутъ“ [3]). Налагая подобныя обязанности и облекая подобными

[1]) Тамъ же, п. 20—21.
[2]) Тамъ же, п. 32—33.
[3]) Тамъ же, п. 28—30.

Библиотека "Руниверс"

правами лица инквизиторской должности, инструкція внушала протоинквизитору, провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ „должность и дѣйство свое содержать въ чистой совѣсти безъ мздоимства и всякаго противнаго званію своему, какое оно ни было, непотребства, и ничего продерзливо не чинить, опасался за такія вины штрафовъ и жестокихъ наказаній, также вѣдать, что въ той диспозиціи, гдѣ тотъ или другой по званью своему дѣйство имѣть будетъ, ни въ какое духовное начальство не произведется, что вѣдая, ни на кого бы въ духовномъ начальствѣ обрѣтающагося напрасно съ надеждою полученія мѣста его, ничѣмъ не нападалъ, но ожидалъ бы указнаго по правдивымъ своимъ доношеніямъ изъ штрафовъ награжденія и лучшаго за вѣрность и усердіе въ другихъ мѣстахъ начальства". Инструкція заключала: „Протоинквизитору, провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ подобаетъ тщатися всеусердно, дабы въ дѣйствіи своемъ показали себя исправными, изъ чего бы могла возрасти польза св. церкви и государственная и народная, за что награждены будутъ его императорскаго величества милостію по мѣрѣ вѣрныхъ ихъ заслугъ".

Соображая въ цѣломъ и въ частяхъ данную въ руководство протоинквизитору отъ св. синода инструкцію, нельзя не видѣть, что св. синодъ всячески усиливался создать изъ инквизиторовъ институтъ самаго дѣятельнаго и неослабнаго надзора въ отношеніи ко всѣмъ лицамъ и предметамъ духовнаго вѣдомства. По духу и содержанію означенной инструкціи инквизиторы должны были составить такіе органы, посредствомъ которыхъ св. синодъ хотѣлъ не только вѣдать и знать, но и контролировать и предупреждать всякія нарушенія указовъ, всякія противозаконныя дѣянія, противныя интересу церковныхъ установленій. Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ точности опредѣлить, на сколько на самомъ дѣлѣ инквизиторы оправдали въ этомъ отношеніи желанія и мысли св. синода, по той причинѣ, что донесенія инквизиторовъ, долженствующія служить первыми и лучшими данными къ разъясненію сего вопроса, если и были, то остались въ прежнихъ архіерейскихъ приказахъ и домовыхъ правленіяхъ, также въ Московской духовной династеріи и въ Московской синодальнаго правленія канцеляріи. Достигшія св. синода и разрѣшенныя имъ въ первые годы дѣятельности инквизиторскаго института донесенія изображаютъ намъ дѣятельность инквизиторовъ въ этомъ отношеніи въ слѣдующемъ видѣ: Такъ относительно дѣятельности Московскаго протоинквизитора, іеродіакона Пафнутія мы знаемъ, что онъ,

Библиотека "Руниверс"

бывши еще іеродіакономъ Невскаго монастыря, уже доносилъ на намѣстника послѣдняго іеромонаха Варлаама Голенковскаго о его намѣреніи лишить жизни архіепископовъ Новгородскаго Ѳеодосія и Псковскаго Ѳеофана [1]), чѣмъ надо полагать и обратилъ на себя вниманіе св. синода, назначившаго его протоинквизиторомъ въ Москву. Подвизаясь въ семъ послѣднемъ званіи, Пафнутій 5-го сентября 1721 г. доносилъ св. синоду, что въ Успенскомъ соборѣ и въ церкви двѣнадцати апостоловъ продолжаютъ стоять при патріаршихъ мѣстахъ патріаршіе посохи, и что по объясненію ризничаго патріаршаго дома Филагрія, патріаршему мѣсту они и донынѣ кланяются „по прежнему обычаю". Чтобы понять смыслъ сего донесенія, необходимо замѣтить, что съ уничтоженіемъ патріаршества должны были потерять свою силу и обычаи, имѣвшіе связь съ достоинствомъ патріарха, вслѣдствіе сего св. синодъ 14-го августа 1721 г. опредѣлилъ: „въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ прежде бывшемъ патріаршемъ домѣ въ церкви двунадесяти апостоловъ прежде обычайнаго въ священнослуженіяхъ патріаршимъ мѣстамъ поклоненія не творить и въ оныхъ соборѣ и въ церкви и крестовой палатѣ и въ прочихъ тѣмъ подобныхъ обрѣтающіеся при патріаршихъ мѣстахъ патріаршіе посохи отобравъ, отдать въ ризницу. По поводу донесенія Пафнутія синодъ сдѣлалъ новое по сему предмету распоряженіе, для исполненія котораго и былъ посланъ протопопу Московскаго Успенскаго собора указъ изъ Московскаго синодальнаго духовнаго приказа [2]). Въ томъ же 1721 г. протоинквизиторъ Пафнутій донесъ Московскому духовному приказу на игумена Новинскаго монастыря Сильвестра въ томъ, что послѣдній не отправлялъ по новопечатной книгѣ, въ день тезоименитства благовѣрныя государыни цесаревны и великія княгини Елисаветы Петровны обычнаго молебствія и не служилъ въ другіе праздники и царскіе апгелы, когда не было ему наряда. Означенное донесеніе протоинквизитора духовный приказъ, съ произведеннымъ по нему изслѣдованіемъ, препроводилъ въ св. синодъ, который призналъ Сильвестра уличеннымъ въ возведенномъ на него обвиненіи и послалъ подъ началъ въ Андроніевъ монастырь [3]). Въ томъ же году протоинквизиторъ Пафнутій съ подчиненными ему инквизиторами Михаломъ Тимоѳеевымъ и Иваномъ

[1]) Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 187.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 456.
[3]) Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 597.

Библиотека "Руниверс"

Феофилактовымъ опечатали въ приказѣ церковныхъ дѣлъ нѣсколько дѣлъ, казавшихся подозрительными. Судья означеннаго приказа Златоустовскій архимандритъ Антоній, жалуясь св. синоду на подобное обстоятельство, объяснилъ послѣднему, что они сдѣлали это, не предъявивъ на то предписанія и произвели остановку въ производствѣ дѣлъ. Синодъ предписалъ протоинквизитору прислать объясненіе, въ какомъ отношеніи онъ нашелъ запечатанныя имъ дѣла подозрительными и указалъ выдать Антонію неподозрительныя, а подозрительныя „описать, закрѣпить и подлежащее къ слѣдованію чинить“ [1]). Сверхъ сего извѣстно, что въ томъ же году св. синодъ самъ, по поводу жалобы бывшаго управителя Тверскаго архіерейскаго дома іеродіакона Іоны Ржевскаго на Тверскаго митрополита Сильвестра, за учиненныя ему послѣднимъ разныя обиды, и по поводу ходатайства Іоны освидѣтельствовать хлѣбныя приходорасходныя книги и счесть его за время отправленія имъ житейной должности, опредѣлилъ произвести подобную провѣрку въ монастырскомъ приказѣ, при протоинквизиторѣ іеродіаконѣ Пафнутіѣ [2]). Въ 1722 г. Пафнутій отъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ доносилъ св. синоду, что указъ 1716 г. о переписи раскольниковъ и неисповѣдавшихся и о сборѣ съ нихъ двойнаго оклада и штрафныхъ денегъ исполняется только въ Москвѣ и Нижегородской епархіи, а въ прочихъ епархіяхъ „онаго ничего въ дѣйство не приводятъ“. По сему донесенію синодъ 21-го февраля 1722 г. опредѣлилъ во всѣ епархіи къ архіереямъ послать указы, „дабы они учинили подлинныя вѣдомости, коликое число у нихъ въ архіереяхъ, по поданнымъ священническимъ именнымъ росписямъ неисповѣдавшихся явилось, что съ нихъ штрафныхъ денегъ собрано и гдѣ оныя нынѣ хранятся; также коликое число гдѣ явилось раскольниковъ, какихъ чиновъ и коликое число положено на нихъ двойнаго окладу, что во взятьѣ и гдѣ оныя хранятся, или употреблены на расходы, въ какіе и по какимъ указамъ; также что нынѣ на лицо и въ доимкѣ и зачѣмъ вышеупомянутые штрафы и двойной окладъ не во взятьи сполна и чего ради о исполненіи по тому (1716 г.) указу въ св. синодъ не писано“ [3]). Что касается дѣятельности сверстника Пафнутіева протоинквизитора іеромонаха Макарія Хворостинина, объ этой дѣятельности мы не встрѣтили никакихъ

[1]) Тамъ же, № 609.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 455.
[3]) Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. II, № 141.

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣній въ дѣлахъ архива св. синода во все время отправленія имъ протоинквизиторской должности. Равнымъ образомъ мы не много нашли свѣдѣній и о дѣятельности епархіальныхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ. Причина сего понятна и заключается въ томъ, что провинціалъ-инквизиторы и инквизиторы съ своими донесеніями должны были обращаться въ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ, и уже сей послѣдній, по разсмотрѣніи поступившихъ въ него донесеній, входилъ въ св. синодъ, и это только въ теченіи первыхъ лѣтъ дѣятельности инквизиторскаго института, именно до той поры, когда завѣдываніе дѣлами по инквизиторскимъ донесеніямъ не было передано св. синодомъ въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію. Впрочемъ и изъ поступавшихъ въ этотъ періодъ времени изъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ въ св. синодъ донесеній мы узнаемъ, что въ этотъ приказъ поступали донесенія на епархіальныхъ архіереевъ, какъ напримѣръ, на Воронежскаго митрополита Пахомія въ томъ, что онъ „епархіи своей архимандритовъ и игуменовъ, поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ ставитъ на мздѣ", и утаиваетъ въ свою пользу деньги отъ вѣнечныхъ памятей и другихъ сборовъ, также на архимандритовъ, игуменовъ и строителей монастырей, какъ напримѣръ на архимандрита Тамбовскаго монастыря Иларіона „во взятьи и израсходованіи имъ церковныхъ вещей и припасовъ", а равно и въ томъ, что этотъ архимандритъ постриженъ изъ ссыльныхъ; на игумена Боголюбскаго, что на Владимірѣ, монастыря Іоанникія „въ непристойныхъ словахъ на государя", на строителя и казначея Путивльскаго Рождественскаго монастыря монаховъ: Зосиму и Рафаила „въ непорядочныхъ поступкахъ и въ постриженіи ими драгунъ и стрѣльцовъ отъ службы скрывавшихся". Въ тѣхъ же поступавшихъ въ св. синодъ изъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ донесеніяхъ, рядомъ съ донесеніями на духовныхъ властей мы встрѣчаемъ донесенія и на приказныхъ синодальнаго вѣдомства, какъ напримѣръ, на дворецкаго синодальнаго дворцоваго приказа Владыкина въ его злоупотребленіяхъ; на приказъ церковныхъ дѣлъ „въ подозрительномъ содержаніи денежной казны и приходорасходныхъ книгъ", также донесенія по предметамъ, касающимся вѣры и благочестія, какъ напримѣръ, о разглашаемыхъ въ Холмогорской епархіи сомнительныхъ видѣніяхъ и мнимыхъ чудесахъ, въ Устюжскомъ уѣздѣ „о построеніи въ домѣ Николая Волкова Армянскаго костела", „объ отправленіи въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, службы не

Библиотека "Руниверс"

по церковному уставу" и пр. [1]). Псковскій провинціалъ-инквизиторъ монахъ Савватій совмѣстно съ управителемъ архіерейскаго дома архимандритомъ Петромъ доносили на псковскихъ посадскихъ людей о завладѣніи ими церковными землями и крестьянами, которымъ надлежало быть въ вѣдомствѣ архіерейскаго приказа, и о недодачѣ ими съ тѣхъ вотчинъ доходовъ и приходовъ, приходныхъ и расходныхъ книгъ по счету, также о выдачѣ священникамъ съ причетниками малой руги и о своевольномъ пріемѣ къ церквамъ дьячковъ и пономарей [2]). Сверхъ сего, намъ извѣстны два донесенія того же Савватія, поданныя оберъ-прокурору Болтину на архимандрита Печерскаго монастыря, Маркелла Родышевскаго, о присвоеніи имъ себѣ разныхъ церковныхъ серебряныхъ и золотыхъ вещей, крестовъ, цѣпочекъ и прочаго, и о продажѣ имъ всего этого въ Ригѣ [3]). Возбужденное означенными донесеніями Савватія дѣло было предписано св. синодомъ изслѣдовать Ѳеофану, епископу Псковскому, который однако не рѣшилъ его; вслѣдствіе сего то же дѣло, по предложенію оберъ-прокурора Болтина, было вытребовано въ св. синодъ, гдѣ и производилось [4]). Петербургскій инквизиторъ, священникъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы Тимоѳей Семеновъ доносилъ на матроса Михаила Мелентьева о дерзкихъ и весьма противныхъ его словахъ на св. синодъ. Изслѣдованіе по сему донесенію и наказаніе виновному синодъ предписалъ учинить адмиралтействъ-коллегіи, какъ императорскаго величества указы повелѣваютъ [5]).

Имѣя въ виду приведенныя фактическія указанія на дѣятельность инквизиторовъ, согласно данной имъ инструкціи, можно заключить, что эта дѣятельность не только не была непроизводительна, но и касалась самыхъ разнообразныхъ предметовъ въ видахъ сохраненія церковнаго интереса. Къ сожалѣнію, на основаніи такихъ же фактическихъ свидѣтельствъ мы должны присовокупить, что благодѣтельные результаты изображенной дѣятельности далеко не покрывали собою тѣхъ печальныхъ слѣдствій, которыя причиняли другіе инквизиторы своими „продерзостными" и „непотребными поступками и злоупотребленіями", а иногда самою своею жизнію и поведеніемъ. Если вообще

[1]) Всѣ сіи данныя заимствованы изъ книги протоколовъ св. синода за 1723 г.

[2]) Дѣло арх. св. синода, января 19-го 1725 г., № 23, л. 5.

[3]) Дѣло арх. св. синода, апрѣля 9-го 1725 г., № 140, л. 25—43.

[4]) См. означенное 1725 г. № 140 дѣло, въ которомъ собраны всѣ относящіеся къ сему предмету документы.

[5]) Дѣло арх. св. синода, ноября 29-го 1725 г., № 5.

Библиотека "Руниверс"

эпоха, въ которую и общество, среди котораго пришлось жить и дѣйствовать духовнымъ инквизиторамъ, не много представляли условій къ воспитанію въ себѣ каждымъ чувства самоуваженія и благородства дѣйствій, если стоявшіе на высшихъ ступеняхъ государственной службы платили дань своему времени, будучи обвиняемы и обличаемы въ разныхъ неодобрительныхъ поступкахъ: лихоимствѣ, взяткахъ, кражѣ казны, превышеніи власти, неуваженіи къ закону и общественному порядку, то сдѣлается достаточно яснымъ, почему и духовные инквизиторы одинаково съ свѣтскими фискалами оставили по себѣ печальную память. Будучи уполномочены закономъ и облечены правомъ „надсматривать“ за другими и доносить на нихъ, инквизиторы очевидно много видѣли въ своемъ положеніи соблазна къ тому, чтобы не слишкомъ строго относиться къ своему поведенію и не давать себѣ отчета въ каждомъ своемъ дѣйствіи. Имѣя спеціальною обязанностію преслѣдовать и обвинять всѣхъ казавшихся подозрительными, инквизиторы естественно представляли и чувствовали себя подъ особымъ покровительствомъ закона и власти, и вслѣдствіе сего, сознательно или по увлеченію позволяли себѣ такія дѣйствія, которыя привлекали на нихъ всю строгость суда и наказанія. Въ архивѣ св. синода имѣется нѣсколько дѣлъ о разныхъ злоупотребленіяхъ и предосудительныхъ поступкахъ провинціалъ-инквизиторовъ разныхъ епархій, которые по своимъ крайностямъ привели наконецъ, какъ увидимъ ниже, св. синодъ къ мысли объ отмѣнѣ и уничтоженіи самой инквизиторской должности. Въ этихъ дѣлахъ съ яркостію изображается та масса злоупотребленій, которыми въ самое непродолжительное время существованія инквизиторскаго института лица означенной должности успѣли запятнать свое званіе и возбудить къ себѣ рѣшительное нерасположеніе св. синода. Обратимъ вниманіе и на эту сторону изслѣдуемаго нами института.

Дѣла о непотребныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ провинціалъ-инквизиторовъ, начавшись вскорѣ по учрежденіи этой должности, продолжались не только до уничтоженія этой должности, но и послѣ сего. Таковы между прочимъ дѣла о Холмогорскомъ, Тобольскомъ и Новгородскомъ провинціалъ-инквизиторахъ. Дѣло о Холмогорскомъ провинціалъ-инквизиторѣ іеродіаконѣ Александрѣ Тихоновѣ началось по обвиненію Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофія. Варсонофій обвинялъ Тихонова въ разныхъ, неумѣренныхъ и своевольныхъ поступкахъ и между прочимъ въ томъ, что Тихоновъ, назначивъ инквизиторомъ Соловецкаго монастыря іеромонаха Мирона, далъ ему

Библиотека "Руниверс"

въ руководство инструкцію, не согласную съ общими предписаніями инквизиторской инструкціи, и что оба названные провинціалъ-инквизиторъ и инквизиторъ позволяли себѣ разныя вымогательства и взятки въ отношеніи къ монастырскимъ крестьянамъ, съ причиненіемъ имъ многихъ обидъ. Во время изслѣдованія по сему обвиненію Тихоновъ подалъ на высочайшее имя донесеніе, въ которомъ обвинялъ себя въ разныхъ преступленіяхъ: кражѣ, взяткахъ и другихъ дѣлахъ. Донесеніе это генералъ-прокуроромъ Ягужинскимъ было передано въ св. синодъ. Рѣшая дѣло о Тихоновѣ на основаніи произведеннаго о немъ изслѣдованія, во время котораго Тихоновъ свидѣтельскими показаніями былъ обвиненъ во многихъ и еще болѣе тяжкихъ преступленіяхъ, св. синодъ нашелъ его виновнымъ въ томъ, что онъ Тихоновъ „будучи въ званіи провинціалъ-инквизитора, многія чинилъ противъ данной ему инструкціи указовъ преступленія и не малыя продерзости и весьма несмѣренные поступки, къ тому несносныя показывалъ обиды и озлобленія и напасти, чрезъ которыя и взятки многія бралъ и препровождаяся въ прелюбодѣяніи и ко умерщвленію человѣческому давалъ отравы и прочія чинилъ непотребности и въ томъ во всемъ, онъ Тихоновъ, винился своевольно". Вслѣдствіе сего св. синодъ 19-го мая 1727 г. опредѣлилъ: „обнажа его Александра іеродіаконства и монашества, отослать въ юстицъ-коллегію" для дальнѣйшаго изслѣдованія и рѣшенія по преступленіямъ, подлежащимъ свѣтскому суду. Въ юстицъ-коллегіи Тихоновъ содержался до 21-го сентября 1730 г., когда поданнымъ 14-го августа того же года въ св. синодъ „доношеніемъ" просилъ „яко покаявшагося принять его въ покаяніе и о возвращеніи монашества указъ учинить" и обѣщался „многихъ ради неправдъ своихъ плакатися въ коемъ-либо монастырѣ". По сему „доношенію" св. синодъ постановилъ: „Хотя означенный бывшій провинціалъ-инквизиторъ Тихоновъ за объявленныя его такія преступленія всемѣрно прощенія былъ и недостоинъ, но для благополучно совершившейся ея императорскаго величества коронаціи и многолѣтнаго ея императорскаго величества здравія, вину его отпустить и крѣпкое его, іюля отъ 6-го числа 727 года, по нынѣ въ юстицъ-коллегіи подъ арестомъ тюремное содержаніе и страданіе, въ наказаніе вмѣнить и о присылкѣ его Тихонова въ св. синодъ послать въ юстицъ-коллегію указъ, а какъ присланъ будетъ, тогда возвратя ему монашество по прежнему опредѣлить въ который пристойно монастырь и быть въ монастырскихъ трудахъ до кончины своея неисходно, о чемъ при возвращеніи монашества, дабы впредь таковыхъ

Библиотека "Руниверс"

и тому подобныхъ непотребствъ чинить не дерзалъ, обязать его, Тихонова, въ томъ, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, подъ страхомъ не токмо лишенія какъ монашества, но и живота неотложно, а поступалъ бы такъ, какъ святыя правила и указы повелѣваютъ неотмѣнно" [1]).

Бѣлгородскихъ инквизиторовъ, какъ іеромонаха Іова Панова, такъ и преемника его іеродіакона Игнатія Курапова обвинялъ Бѣлгородскій епископъ Епифаній. Перваго вообще въ непорядочныхъ по инквизиторской должности поступкахъ и въ томъ, что онъ бралъ взятки въ Николаевскомъ монастырѣ Бѣлгородской же епархіи; послѣдняго, то-есть, Курапова въ томъ, что онъ, получивъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1724 г. отъ инквизитора Ахтырскаго монастыря іеромонаха Симона Величкова донесеніе на сумскихъ пановъ Василія и Михаила Кондратьевыхъ, оговоренныхъ въ измѣнѣ, и показавъ означенное донесеніе Епифанію, не только не произвелъ надлежащаго изслѣдованія, какъ приказывалъ Епифаній, при участіи Сумскаго монастыря инквизитора іеромонаха Пахомія и названнаго инквизитора Величкова, но когда Епифаній въ присутствіи многихъ другихъ, нарочно для сего приглашенныхъ имъ лицъ, требовалъ отъ Курапова поданное ему донесеніе, Курапов назывался Епифанія „измѣнникомъ" и другими бранными именами. Донесеніе Епифанія на Панова св. синодъ призналъ недоказаннымъ со стороны Епифанія, тѣмъ не менѣе Панов былъ уволенъ отъ должности провинціалъ-инквизитора вслѣдъ за полученіемъ сдѣланнаго на него доноса. Возникшее по донесенію на Курапова дѣло тянулось очень долгое время и побывало въ разныхъ инстанціяхъ и разныхъ судахъ. Въ Московской синодальнаго правленія канцеляріи, которой было поручено св. синодомъ разсмотрѣть слѣдственное производство, Курапов отказался дать отвѣтъ, обзывая судей „измѣнниками и предателями правосудія". По препровожденіи дѣла въ св. синодъ и здѣсь Курапов отказался отъ отвѣта по взведенному на него обвиненію, заявивъ, что онъ невиновенъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, и просилъ препроводить его въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію. Въ ожиданіи суда означенной канцеляріи Курапокъ долгое время содержался въ числѣ колодниковъ при св. синодѣ и наконецъ былъ осужденъ.

Гораздо любопытнѣе по нѣкоторымъ частнымъ сторонамъ дѣло объ Устюжскомъ провинціалъ-инквизиторѣ монахѣ Іосифѣ Тюменевѣ, котораго разныя лица Устюжской епархіи обвиняли въ томъ, что онъ, живя тамъ, держалъ при себѣ „женокъ и дѣвокъ", приживая съ ними

[1]) Дѣло арх. св. синода, 1755 г. іюля 16-го № 155.

дѣтей, и путешествуя по епархіи, бралъ многочисленныя подводы, а также взятки съ монастырей и церквей, наносилъ самовольные побои монахамъ и вкладчикамъ, сажалъ ихъ на цѣпи и чинилъ прочія продерзости". Во время производства по этимъ обвиненіямъ, Тюменевъ подалъ извѣтъ въ „непристойныхъ словахъ" на судью архіерейскаго дома Троицко-Глединскаго монастыря, архимандрита Іосифа. При допросѣ по сему извѣту въ Преображенской канцеляріи, Тюменевъ показалъ: „въ мірѣ звали его Иваномъ Макаровымъ, служилъ онъ въ домѣ князя Андрея Иванова сына Голицына въ холопствѣ, и тому лѣтъ съ тридцать, когда оный господинъ его умре, тогда, онъ Тюменевъ, отпущенъ на волю съ отпускною и постригся во Флорищевой пустыни, въ которой и былъ монахомъ лѣтъ десять, потомъ вышелъ въ Кирилліевъ монастырь Вологодской епархіи и по опредѣленію бывшаго на Вологдѣ епископа, былъ келаремъ лѣтъ пять, и послѣ опредѣленъ въ Великоустюжскую епархію провинціалъ-инквизиторомъ." При этомъ показаніи Тюменевъ повинился, что онъ напрасно оклеветалъ названнаго архимандрита въ „непристойныхъ словахъ". Между тѣмъ обвиненный архимандритъ подалъ встрѣчный на Тюменева доносъ, въ которомъ утверждалъ, что Тюменевъ какъ во Флорищевой пустыни, такъ и нигдѣ не былъ постриженъ въ монахи. Этотъ доносъ подтвердилъ и постриженникъ Флорищевской пустыни, монахъ Досифей. Противъ этого доноса и содержавшагося въ немъ обвиненія Тюменевъ въ той же Преображенской канцеляріи сознался, что въ „оной до Флорищевской пустынѣ онъ жилъ бѣльцомъ токмо въ трапезѣ, желая постричься, но усмотря жестокое монашеское житіе, не постригся и изъ той пустыни вышелъ, платье монашеское купилъ въ пути у прохожаго невнаемаго монаха, идучи въ Вологду, гдѣ въ томъ платьѣ также и въ Москвѣ былъ не постриженъ и по присылкѣ въ Преображенскую канцелярію былъ въ такомъ же образѣ. Въ Преображенской канцеляріи, именно за ложный доносъ на упомянутаго архимандрита, Тюменевъ былъ наказанъ кнутомъ и оттуда препровожденъ въ св. синодъ для наказанія за другіе его проступки. Св. синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: „онаго Ивана Тюменева за его продерзости, что онъ дерзнулъ собою безъ надлежащаго постриженія монашескія на себя вздѣть одежды и воровски назвался монахомъ, по происканъ получилъ и инквизиторство, и будучи въ томъ званіи, непорядочные творилъ поступки, наказавъ плетьми и остригши для опредѣленія, куда надлежитъ въ подушный окладъ, и въ подданство отослать въ Московско-губернскую канцеля-

рію или къ подушной переписи безъ отлагательства". [1]) Примѣръ Тюменева ясно показываетъ, какъ шаткость административныхъ порядковъ и надзора въ то время въ духовномъ вѣдомствѣ, такъ и то, что недостойныя личности, проникая въ инквизиторскій институтъ, позорили это учрежденіе своими, крайне неблаговидными и предосудительными поступками. Не останавливаясь на судьбѣ другихъ провинціалъ-инквизиторовъ, которые въ свою очередь были обвинены въ подобныхъ же преступленіяхъ, замѣтимъ, что и разсмотрѣнные примѣры не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что неустройство инквизиторскаго института отчасти зависѣло отъ возможности проникать въ этотъ институтъ недостойнымъ и по характеру и по поведенію личностямъ, словомъ, искателямъ приключеній, старавшимся получить эту должность съ тѣмъ, чтобы посвободнѣе удовлетворить необузданнымъ инстинктамъ своей натуры. Мы видѣли, что въ предупрежденіе неудачныхъ опытовъ избранія на инквизиторскія должности, св. синодъ 16-го апрѣля 1725 г. постановилъ цѣлесообразныя на сей предметъ правила; но эти правила возъимѣли свое дѣйствіе уже послѣ того, какъ инквизиторы успѣли запятнать себя многими преступленіями, которыя св. синоду пришлось разсматривать во все послѣдующее время и которыя за тѣмъ привели синодъ къ мысли объ уничтоженіи этой должности. Такимъ образомъ, еслибы были приняты надлежащія правительственныя мѣры къ устройству инквизиторской части именно со стороны ея личнаго состава, въ такомъ случаѣ не повторилось бы подобныхъ злоупотребленій, которыми запятнали себя, и въ которыхъ были обвинены многіе изъ инквизиторовъ, подвергшіеся осужденію.

Производство дѣлъ по инквизиторскимъ донесеніямъ сосредоточивалось въ тѣхъ мѣстахъ, въ кои инквизиторы должны были обращаться съ своими донесеніями. Таковыми мѣстами въ епархіяхъ служили тѣ домовыя архіерейскія правленія или духовные и судные приказы, въ которыхъ засѣдали особые управители или судьи архіерейскихъ домовъ и въ которыхъ сосредоточивалось производство административныхъ и судныхъ дѣлъ подлежащей епархіи. Соотвѣтственно сему разборомъ тѣхъ же инквизиторскихъ донесеній въ бывшей патріаршей, а теперь синодальной области, занимался духовный приказъ, представлявшій собою параллельное архіерейскимъ приказамъ установленіе для дѣлъ синодальной области. Посему въ перечисленіи пред-

[1]) Книга протоколовъ за 1727 г., ч. 1, проток. Марта 15-го, № 15.

Библиотека "Руниверс"

метовъ сего приказа и были поставлены дѣла „по инквизиторскимъ донесеніямъ, касающіяся до подчиненныхъ синоду Московскихъ и всей синодальной области обывателей, кромѣ такихъ важныхъ, которыя синодскаго разсужденія требуютъ“ [1]). Со слитіемъ, а лучше сказать, съ замѣною синодальнаго духовнаго приказа въ Москвѣ вновь образованною Московскою духовною диластеріей, въ сію послѣднюю поступили и дѣла по инквизиторскимъ донесеніямъ, какъ объ этомъ сказано въ послѣдовательныхъ инструкціяхъ св. синода о вѣдомствѣ и производствѣ дѣлъ въ Московской духовной диластеріи [2]). Въ исторіи Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. синода указано нѣсколько примѣровъ какъ дѣйствительнаго разбирательства дѣлъ Московскою диластеріей по жалобамъ и доносамъ инквизиторовъ, такъ и видимой ея нерасположенности къ инквизиторамъ [3]).

Слѣды диластерскаго разбирательства видны и въ рѣшеніяхъ св. синода и изъ сихъ рѣшеній можно заключить, что московская диластерія разсматривала именно тѣ инквизиторскія доношенія, которыя касались не особенно важныхъ предметовъ и притомъ относились къ подвѣдомымъ ей лицамъ въ предѣлахъ епархіальнаго управленія синодальною областію. Подлежавшія синодскому разсмотрѣнію дѣла по инквизиторскимъ доношеніямъ обыкновенно сосредоточивались или въ св. синодѣ, или въ Московской синодальнаго правленія канцеляріи, по учрежденіи послѣдней. Въ св. синодѣ для разсмотрѣнія „инквизиторскихъ“ дѣлъ, какъ и для нѣкоторыхъ другихъ, была образована особая контора, въ которой занимались: совѣтникъ св. синода архимандритъ Московскаго Ново-Спасскаго монастыря Іероѳей Прилуцкій и ассесоръ Угрѣшскій игуменъ Варлаамъ, назначенный потомъ протоинквизиторомъ на мѣсто Пафнутія. Означенная контора, подобно другимъ образованнымъ при св. синодѣ для типографскихъ, судныхъ и раскольническихъ дѣлъ, должна была разсматривать и рѣшать собственною властію безъ предложенія всему св. синоду, за подписомъ ея членовъ и оберъ-секретаря тѣ изъ инквизиторскихъ дѣлъ, которыя „не вѣло важны и разсмотрѣніемъ ихъ рѣшены быть могутъ“, важныя же и синодальной резо-

[1]) П. С. И. и Р., № 693, стр. 370; ср. П. С. З., т. VI, № 4081.

[2]) Тамъ же, № 508, п. 2; ср. П. С. З., т. VI, № 3954, т. VII, № 4190, п. 20 и 22.

[3]) Истор. Московск. епарх. упр., т. I, стр. 46 и прим. 145—146.

Библиотека "Руниверс"

люціи требующія дѣла, названные члены обязывались, „подписавъ свое мнѣніе", предлагать на разсужденіе всего св. синода, который и полагалъ по такимъ дѣламъ рѣшенія за подписомъ уже всѣхъ своихъ членовъ" [1]). Въ такомъ видѣ и въ такомъ порядкѣ инквизиторскія дѣла производились до 1724 г. Въ этомъ году, именно 22-го мая, синодальный оберъ-прокуроръ полковникъ Волтинъ, по поводу общихъ разсужденій объ устройствѣ лучшаго производства дѣлъ, словесно предложилъ синоду слѣдующее: „Въ свѣтской командѣ опредѣлена для пріему фискальскихъ доношеній особливая контора, въ которой у надлежащаго по такимъ доношеніямъ слѣдованія, обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы, и дабы по силѣ того опредѣленія повелѣно было и въ синодальной командѣ на инквизиторскія дѣла учинить таковую жъ контору и служителей собственныхъ опредѣлить". По поводу и въ разрѣшеніе этого оберъ-прокурорскаго предложенія св. синодъ опредѣлилъ: „Оныя инквизиторскія дѣла вѣдать и отправлять синодальному совѣтнику Іероѳею, архимандриту Ново-Спасскому, по прежнему, а для вспоможенія и управленія тѣхъ дѣлъ, усмотрѣть ему, совѣтнику, московскихъ или другихъ знатныхъ монастырей изъ архимандритовъ человѣка добраго и въ приказныхъ дѣлахъ за обыкновеннаго, и быть ему при немъ, синодальномъ совѣтникѣ, за ассесора, также и секретаря изъ подчиненныхъ синоду приказовъ удобнаго и канцелярскихъ служителей, колико пристойно, которыхъ по усмотрѣнію къ онымъ дѣламъ и опредѣленія обычайно и дать ему, совѣтнику, оному архимандриту инструкцію" [2]). Для правильнаго пониманія этого опредѣленія необходимо пояснить, что это опредѣленіе было постановлено въ Москвѣ, при возвращеніи св. синода въ Петербургъ, и поименованный въ этомъ опредѣленіи совѣтникомъ св. синода Ново-Спасскій архимандритъ Іероѳей, за возвращеніемъ св. синода, въ С.-Петербургъ, долженъ былъ остаться въ Москвѣ въ учрежденной еще въ прошломъ 1723 г. Московской синодальнаго правленія канцеляріи и составить присутствіе этой канцеляріи вмѣстѣ съ другими лицами, получившими званіе ассесоровъ, а именно двухъ архимандритовъ, Діонисія Андроніевскаго и Сергія Петровскаго, также судьи раскольнической розыскныхъ дѣлъ канцеляріи" Топильскаго. Означенному совѣтнику, завѣдывавшему инквизи-

[1]) П. С. П. и Р., т. II, № 488, стр. 93.

[2]) П. С. П. и Р., т. IV, № 1282; см. дѣла арх. св. синода, 1725 г. 15-го января, № 294.

Библиотека "Руниверс"

зиторскими дѣлами въ С.-Петербургѣ, св. синодъ поручилъ вѣдать оныя съ сего времени въ Москвѣ съ такимъ опредѣленіемъ: „а инквизиторской конторѣ съ дѣлами, изъ С.-Петербурга привезенными и въ Москвѣ обрѣтающимися, которыя оному совѣтнику поручены и скораго слѣдованія и рѣшенія требуютъ, быть неотлучно въ Москвѣ". При этихъ дѣлахъ св. синодъ указалъ остаться въ Москвѣ синодскому секретарю Дудину, „доколѣ собственный къ тѣмъ дѣламъ секретарь опредѣлится", также канцеляристу Башилову съ подканцеляристами и копіистами [1]). Такимъ образомъ, св. синодъ если и не учредилъ особой конторы согласно предложенію оберъ-прокурора для производства инквизиторскихъ дѣлъ, то позаботился устроить эту часть и въ Москвѣ, какъ она прежде была устроена въ С.-Петербургѣ при синодѣ. Необходимо прибавить, что св. синодъ не ограничился этимъ распоряженіемъ по поводу оберъ-прокурорскаго предложенія. Оставленный въ Москвѣ синодальный совѣтникъ Ново-Спасскій архимандритъ Іероѳей, 24-го ноября того же 1724 г., донесъ св. синоду объ опредѣленіи „обращающагося въ синодальной камеръ-конторѣ канцеляриста Телятева, собственно къ инквизиторскимъ при синодѣ дѣламъ въ секретари". Синодъ, предположивъ опредѣлить Телятева по увольненіи его изъ камеръ-конторы, между прочимъ, постановилъ: „а доколѣ означенное повелѣніе исполнится, въ то время противъ объявленнаго мая 22-го дня 724 г. полковника и синодальнаго оберъ-прокурора Болтина словеснаго предложенія справася учинить обстоятельное извѣстіе съ яснымъ показаніемъ въ свѣтской командѣ фискальскихъ дѣлъ, слѣдовательная контора при сенатѣ, или въ которой коллегіи особливо опредѣлена и въ которое время и подъ чью дирекцію и коликое число собственно при тѣхъ дѣлахъ секретарей и канцеляристовъ и прочихъ служителей въ штатъ опредѣлено и нынѣ обрѣтаются и съ какимъ расположеніемъ, дабы и св. синоду удобно было основательное о томъ учинить опредѣленіе безъ сумнѣнія и исправя все вышеписанное въ какой возможно скорости, обстоятельно выписать и предложить въ докладѣ неукоснительно, а до того времени обрѣтающіяся въ синодальной канцеляріи инквизиторскія дѣла управлять по прежнему съ прилежаніемъ неотложно [2]). Но прежнее производство инквизиторскихъ дѣлъ имѣло слѣдующій видъ: мы упоминали, что опредѣленіемъ св.

[1]) П. С. П. и Р., т. IV, № 1811.

[2]) Книг. Проток. св. синода за 1725 г., ч. I, января 8-го; № 4.

синода отъ 1-го іюня 1724 года оставленному синодальному совѣтнику въ Москвѣ, Ново-Спасскому архимандриту Іерофею, было предоставлено:—„для вспоможенія и отправленія инквизиторскихъ дѣлъ усмотрѣть себѣ ассесора изъ архимандритовъ московскихъ монастырей". Въ исполненіе такого опредѣленія Іерофеемъ былъ избранъ архимандритъ Андроніева монастыря Іосифъ, которому для исправленія означенныхъ дѣлъ была дана составленная тѣмъ же совѣтникомъ и утвержденная св. синодомъ особая инструкція. По этой инструкціи означенный ассесоръ долженъ былъ принимать инквизиторскія донесенія и производить по нимъ разслѣдованія, при чемъ маловажныя изъ дѣлъ рѣшать собственною своею властію, о немаловажныхъ же или „неудоборазсудительныхъ" и „опасныхъ", составивъ изъ нихъ предварительно выписки, докладывать находившемуся въ Москвѣ синодальному совѣтнику, а въ отсутствіе—синодальному члену, какимъ въ то время былъ Леонидъ, архіепископъ Крутицкій, предсѣдательствовавшій въ Московской духовной диластеріи. Съ сими же лицами упомянутый ассесоръ долженъ былъ разсматривать и рѣшать всѣ дѣла по инквизиторскимъ донесеніямъ, которыя въ чемъ-либо касались личности какого-нибудь архіерея. Въ тѣхъ случаяхъ, еслибы встрѣтилось дѣло, которое, по причинѣ его важности или сомнительности, неудобно было рѣшать и съ оставшимся въ Москвѣ синодальнымъ членомъ, о такомъ съ подлинными справками, съ выписками приличныхъ законовъ и съ приложеніемъ собственнаго мнѣнія представлять въ св. синодъ, съ увѣдомленіемъ объ этомъ находившагося въ то время въ Петербургѣ и синодальнаго совѣтника, которому слѣдовало подавать обстоятельные ежемѣсячные рапорты и о рѣшенныхъ дѣлахъ. Разсматриваемою инструкціей упомянутому ассесору предписывались нѣкоторыя контролирующія дѣйствія и въ отношеніи къ самимъ инквизиторамъ. Организованное такимъ образомъ и на такихъ основаніяхъ присутствіе находилось въ составѣ Московской синодальнаго правленія канцеляріи и занималось разсмотрѣніемъ дѣлъ по инквизиторскимъ доношеніямъ. Въ это присутствіе и препровождалъ инквизиторскій приказъ донесенія инквизиторовъ; сюда же отсылалъ и св. синодъ поступившія къ нему донесенія тѣхъ же лицъ. Такъ напримѣръ, въ 1727 г. марта 23-го, было препровождено св. синодомъ донесеніе города Бѣлополья церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла священника инквизитора, Петра Ѳедорова съ приходскими священниками на протопопа того города, соборной церкви Рождества Богородицы, Григорія Алексѣева, въ томъ,

Библиотека "Руниверс"

что онъ обманомъ достигъ сего званія, незаконно присвоилъ себѣ право судьи въ городѣ Бѣлопольѣ и причинилъ разныя насилія и несправедливости. Въ резолюціи св. синода о передачѣ сего дѣла было сказано: „по сему донесенію ему просителю бить челомъ и резолюціи требовать въ Московской св. синода канцеляріи, гдѣ показаннаго дѣла разсмотрѣніе и учинить, какъ императорскаго величества указы и генеральный регламентъ повелѣваютъ, немедленно, чтобъ ему просителю впредь волокиты и большаго разоренія и обидящему упущенія не было“ Для веденія этого дѣла въ означенной канцеляріи просителю и былъ выданъ паспортъ на проѣздъ изъ С.-Петербурга въ Москву [1]). Московская синодальнаго правленія канцелярія съ особо образованнымъ въ ней присутствіемъ и оставалась подлежащимъ мѣстомъ для производства дѣлъ по инквизиторскимъ доношеніямъ, подлежавшимъ синодскому разсмотрѣнію, во все послѣдующее время, словомъ, до самаго уничтоженія инквизиторскаго института. Дѣлаемъ эту прибавку на томъ основаніи, что въ документахъ архива св. синода мы не встрѣтили никакихъ новыхъ по сему предмету свѣдѣній и распоряженій.

Въ св. синодѣ во все время существованія инквизиторскаго института сосредоточивались дѣла по жалобамъ и обвиненіямъ на провинціалъ-инквизиторовъ въ ихъ „непотребныхъ и продерзостныхъ поступкахъ“, то-есть, судъ надъ провинціалъ-инквизиторами. Общій вопросъ о подсудности инквизиторовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Инструкціей протоинквизитору было постановлено: „никто бъ отъ нижайшихъ судей, безъ самаго архіерея тѣхъ инквизиторовъ судить не дерзалъ, но архіерей бы судилъ при провинціалъ-инквизиторѣ, а провинціалъ-инквизитора и архіерей судить ни въ чемъ не дерзалъ бы, но писалъ бы на него доношеніе въ св. синодъ по обыкновенію“ [2]). На основаніи сего постановленія инквизиторы судились епархіальными архіереями, но такъ, что при производствѣ надъ ними слѣдствія и суда долженъ былъ присутствовать и провинціалъ-инквизиторъ, въ качествѣ защитника и блюстителя интересовъ правосудія и подсуднаго. До св. синода дѣла суда надъ простыми инквизиторами доходили лишь въ томъ случаѣ, когда подсудимый приносилъ жалобу на причиненныя ему обиды и притѣсненія. Провинціалъ-инквизиторы судились въ св. синодѣ, но такъ, что производство этого

[1]) Дѣло арх. св. синода 1727 г., марта 31-го, № 309.
[2]) П. С. П. и Р., т. I, № 321.

Библиотека "Руниверс"

суда при руководствѣ дѣйствительными его примѣрами должно быть представлено въ слѣдующемъ видѣ: По существу полученнаго донесенія на того или другаго провинціалъ-инквизитора, св. синодъ чрезъ Московскую св. синода канцелярію предписывалъ мѣстному архіерею произвести правдивое, безпристрастное и обстоятельное изслѣдованіе при участіи другихъ благонадежныхъ и опытныхъ въ приказномъ дѣлѣ лицъ мѣстной или другой епархіи. При семъ это изслѣдованіе непремѣнно должно было производиться въ присутствіи и при участіи кого-либо изъ инквизиторовъ епархіи. Если обвиненія на провинціалъ-инквизиторовъ затрогивали не только духовные, но вмѣстѣ и свѣтскіе интересы, въ такомъ случаѣ въ производствѣ изслѣдованія, по приглашенію св. синода, принимали участіе представители свѣтской власти — губернаторы. Произведенное такимъ образомъ изслѣдованіе съ мнѣніемъ производившихъ оное представлялось ими въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію или въ св. синодъ. Московская синодальнаго правленія канцелярія, разсмотрѣвъ въ свою очередь представленное ей слѣдственное производство въ случаѣ усмотрѣнной неполноты и другихъ недостатковъ обращала оное къ дослѣдованію или представляла въ св. синодъ съ своимъ мнѣніемъ на окончательное рѣшеніе. Св. синодъ, осудивъ и наказавъ виновнаго по существу и важности его преступленій, нарушающихъ духовные интересы, передавалъ виновнаго въ руки свѣтскаго правосудія для суда по преступленіямъ свѣтскаго уголовнаго свойства. Съ пересылкою дѣлопроизводства по разнымъ инстанціямъ путешествовалъ и подсудимый въ обстановкѣ „колодника“. Начертанное судопроизводство сохраняло свою силу во все время существованія инквизиторскаго института, пока по уничтоженіи онаго св. синодъ 7-го іюня 1727 г. не предоставилъ самимъ епархіальнымъ архіереямъ производить изслѣдованіе и полагать окончательное рѣшеніе. „не утруждая св. синодъ“ по обвиненіямъ на провинціалъ-инквизиторовъ. Протоинквизиторы всегда подлежали непосредственному суду св. синода. Практика, къ счастію, не представляетъ намъ примѣровъ этого суда.

Такимъ образомъ обозрѣвая въ цѣломъ и въ частяхъ относящіяся къ инквизиторской должности постановленія, нельзя не заключить, что св. синодъ съ своей стороны заботился обставить инквизиторскую часть потребными постановленіями и начертать для ея дѣятелей твердыя правила; тѣмъ не менѣе эта часть во многихъ сторонахъ въ дѣйствительности оказывалась неблагоустроенною, и инквизи-

Библиотека "Руниверс"

зиторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, не встрѣтили и не снискали себѣ надлежащаго расположенія въ средѣ духовенства и въ частности у его властей. Одно то, что лица разсматриваемой должности были учреждены и назначены съ тѣмъ, чтобы слѣдить не только за поведеніемъ духовенства, но въ частности за дѣйствіями и распоряженіями духовныхъ властей, съ правомъ и обязанностію доносить всякій разъ подлежащему начальству о замѣченныхъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, вооружало противъ инквизиторовъ духовенство и въ особенности властей послѣдняго. Вотъ почему мы и встрѣчаемся съ такими явленіями, что Московская династерія и другія равныя оной установленія нерѣдко производили дѣла по жалобамъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ о нанесенныхъ имъ побояхъ. Въ свою очередь и инквизиторы, какъ мы видѣли, полагаясь ли на свою независимость отъ мѣстныхъ духовныхъ властей, или увлекаясь своимъ значеніемъ, позволяли себѣ чинить разныя насилія и притѣсненія духовнымъ лицамъ, совершать другіе неодобрительные поступки и открытыя преступленія, словомъ—дѣйствовать противъ данной имъ инструкціи и переступать предѣлы предоставленной имъ власти. Подобныя явленія не могли не обратить на себя вниманія высшаго духовнаго правительства—св. синода, поставленнаго въ необходимость разбирать дѣла по обвиненіямъ на провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ въ различныхъ преступленіяхъ иногда самаго возмутительнаго и скандальнаго свойства. Подобныя явленія въ свою очередь вооружали и св. синодъ противъ разсматриваемаго установленія, приближая его къ мысли о безполезности и вредности существованія послѣдняго. Дѣйствительно, разсуждая 25-го января 1727 г. о холмогорскомъ провинціалъ-инквизиторѣ іеродіаконѣ Александрѣ Тихоновѣ, который по причинѣ его болѣзненнаго состоянія не могъ быть отправленъ къ допросу въ юстицъ-коллегію по объявленному имъ на себя обвиненію въ словѣ и дѣлѣ, и приводя при этомъ на память непотребные поступки другихъ провинціалъ-инквизиторовъ, св. синодъ поставилъ общій вопросъ объ инквизиторскомъ институтѣ и разрѣшилъ его нижеслѣдующимъ образомъ: приводимъ подлинное опредѣленіе св. синода по сему предмету: „Св. правительствующій синодъ, разсуждая о обрѣтающихся въ синодальной области и по епархіямъ провинціалъ-инквизиторахъ и инквизиторахъ, отъ которыхъ многіе непорядочные происходятъ поступки, духовнымъ и мірскимъ лицамъ чинятся обиды и озлобленія;—понеже то весьма духовному чину не прилично и святымъ правиламъ противно, а особ-

Библиотека "Руниверс"

ливо по именному высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора указу, каковъ состоялся въ прошломъ 1724 г. февраля 5-го дня, велѣно учинить архимандритовъ надъ нѣсколькими монастырями, въ которыхъ бы были и игумены (чего для архимандритовъ число убавить), также чтобъ оные имѣли парохіальныхъ священниковъ, раздѣля, дистриктами, чтобъ надсматривали и доносили архіерею своему. И потому можно оному смотрѣнію правильно быть безъ инквизиторовъ; того ради св. синодъ приказали: сначала опредѣленія оныхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ по состоянію св. синода здѣсь въ С.-Петербургской и въ Московской синодальнаго правленія канцеляріи, также и въ духовной диастеріи и въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ и въ другихъ мѣстахъ, буде о чемъ надлежитъ оной Московской синодальной канцеляріи, справяся изъ всѣхъ дѣлъ учинить обстоятельныя выписки, съ подлиннымъ изъясненіемъ, кто, когда, куды, изъ какихъ чиновъ въ провинціалъ-инквизиторы и въ инквизиторы, съ какимъ свидѣтельствомъ опредѣлены и учинена ль отъ кого изъ нихъ хотя малая какая правильная польза, также отъ кого изъ нихъ противныя явились поступки, и что какія извѣстія изъ дѣлъ, о тѣхъ ихъ непорядкахъ находятся, дабы все изыскано и росписано было, безъ всякаго упущенія, и тѣ выписки изъ оной Московской синодальной канцеляріи прислать въ С.-Петербургъ въ св. правительствующій синодъ, и сообща съ здѣшними, предложить къ разсмотрѣнію. И о томъ здѣшней канцеляріи служителямъ всѣмъ для немедленнаго и достодолжнаго исполненія велѣть подписаться съ подтвержденіемъ, а въ Московскую синодальную канцелярію послать указы" [1]). Прежде чѣмъ во исполненіе посланнаго по силѣ сего опредѣленія указа были доставлены изъ подлежащихъ мѣстъ затребованныя выписки, св. синодъ по поводу вскорѣ затѣмъ встрѣтившихся разсужденій по дѣламъ о сибирскомъ провинціалъ-инквизиторѣ іеродіаконѣ Арсеніи Іевлевѣ и великоустюжскомъ монахѣ Іосифѣ Тюменевѣ, 15-го марта снова запялся общимъ вопросомъ объ инквизиторахъ, и рѣшилъ совершенно отмѣнить и уничтожить эту должность въ слѣдующемъ энергическомъ опредѣленіи: „При слушаньѣ имѣющихся въ синодальной канцеляріи о сибирскомъ и великоустюжскомъ провинціалъ-инквизиторахъ дѣлъ, св. правительствующій синодъ, разсуждая и о прочихъ по епархіямъ провинціалъ-инквизиторахъ и ин-

(1) Книга протокол. за 1727 годъ, ч. I, см. дѣло арх. св. синода, 1727 г. № 245, л. 1.

квизиторахъ, отъ которыхъ многіе непорядочные происходятъ поступки, о чемъ по синодальному генваря 25-го дня сего 1727 г. опредѣленію изъ своихъ дѣлъ велѣно, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, обстоятельныя учинить съ подлиннымъ изъясненіемъ выписки, которыхъ еще не учинено. А также и въ духовномъ регламентѣ о дѣлахъ епископскихъ подъ числомъ осьмымъ напечатано: „указать долженъ епископъ по всѣмъ городамъ, чтобъ закащики, или нарочно къ тому опредѣленные благочинные, али бы духовные фискалы, все надсматривали и ему бы епископу доносили, еслибы нѣчто проявилось подъ виною извержения, кто бы учинить похотѣлъ"; а отъ инквизиторовъ не только пользы церкви святой до нынѣ не явилось, но уже и ясно многіе показали ихъ такому званію весьма противныя и общему народу гнусныя дѣла... Того ради какъ въ синодальной области, такъ и во всѣхъ епархіяхъ, всѣхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ отъ дѣлъ ихъ до указу отрѣшить и содержать гдѣ пристойно въ братствѣ, а дѣла ихъ всѣ описавъ, также и по архіерейскимъ домамъ и по монастырямъ, гдѣ оные инквизиторы были, справяся подлинно, по силѣ вышеупомянутаго синодальнаго опредѣленія вездѣ учинить обстоятельныя и перечневыя выписки, съ подлиннымъ изъясненіемъ и съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ. Къ тому же и въ городахъ и въ уѣздахъ всѣмъ духовнаго чина людямъ объявить указомъ, что оные инквизиторы отрѣшены, и дабы ежели кто отъ нихъ суть обидимые, доносили о томъ въ епархіяхъ архіереямъ немедленно, а имъ архіереямъ изслѣдовавъ съ приложеніемъ на каждое дѣло мнѣнія и съ резонами присылать къ рѣшенію въ св. синодъ безъ продолженія". Настоящимъ опредѣленіемъ св. синодъ совершенно уничтожилъ существованіе инквизиторовъ и объявилъ ихъ дѣятельность окончившеюся для будущаго времени. Прекращая эту дѣятельность, св. синодъ однако не нашелъ возможнымъ предать забвенію и учиненные инквизиторами безпорядочные поступки, и поэтому приглашалъ всѣхъ обиженныхъ немедленно принести свои жалобы архіереямъ, которые, изслѣдовавъ оныя, должны были представить въ синодъ съ своимъ мнѣніемъ для окончательнаго рѣшенія. Не будемъ распространяться о томъ, что подобнымъ распоряженіемъ синода какъ бы открывался путь и для неосновательныхъ жалобъ и притомъ на офиціальную дѣятельность людей, потерявшихъ уже всякое офиціальное значеніе; но замѣтимъ, что св. синодъ отказался отъ своего намѣренія, то-есть, самому непосредственно рѣшать дѣла по обвиненіямъ на инквизиторовъ. 7-го іюня того же 1727 года онъ, снова возвратившись къ вопросу

Библиотека "Руниверс"

объ уничтоженіи инквизиторовъ, постановилъ: „понеже св. синоду и безъ такихъ дѣлъ въ нужнѣйшихъ церковныхъ исправленіяхъ происходятъ не малыя трудности, того ради кто изъ тѣхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ въ какихъ винахъ явится, о томъ въ епархіяхъ изслѣдовавъ и рѣшеніе чинить архіереямъ, какъ указы повелѣваютъ[1])". На основаніи и во исполненіе такихъ послѣдовательно изданныхъ св. синодомъ постановленій всѣ провинціалъ-инквизиторы и инквизиторы изъ монашествующихъ были распредѣлены въ число братствъ по тѣмъ монастырямъ, въ которыхъ они до поступленія въ настоящую должность жили и получили постриженіе, а изъ бѣлаго священства оставлены на своихъ прежнихъ мѣстахъ подъ вѣдомствомъ духовныхъ управителей, на ряду съ прочими духовными лицами.

Такъ окончилъ свое существованіе институтъ инквизиторовъ—духовныхъ фискаловъ, прожившій не много болѣе шести лѣтъ. Причина такой кратковременности существованія этого института прежде всего заключается въ общемъ нерасположеніи къ такому учрежденію, которое по самой его идеѣ должно было служить бичемъ несправедливости, злоупотребленій и неправды, расчитываемыхъ на безнаказанность. Если духовные инквизиторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, не оправдали своего настоящаго назначенія и вмѣсто служенія закону и общему благу, „преслѣдовали собственныя, корыстныя цѣли, то обвинять за это самое учрежденіе въ его идеѣ нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что и явившіеся противъ инквизиторовъ обвинители были далеко не безупречны въ своемъ поведеніи и не непричастны къ тѣмъ преступленіямъ, въ которыхъ въ свою очередь обвиняли ихъ инквизиторы. Словомъ, если можно осуждать инквизиторовъ за то, что они часто злоупотребляли своимъ правомъ надъ всѣми надсматривать и обо всемъ доносить вслѣдствіе желанія насолить ближнему, то нельзя совершенно оправдать и тѣ лица, съ которыми сталкивались инквизиторы и которыя, проникнувшись предвзятою ненавистію ко всему учрежденію, искали случая подстеречь и утопить отдѣльныхъ его членовъ. Конечно, подобныхъ наклонностей не могло бы развиться ни съ той, ни съ другой стороны, еслибъ административные и судебные порядки того времени не покровительствовали развитію подобныхъ наклонностей. Вслѣдствіе сего, вовсе не

---

[1]) Приведенныя опредѣленія см. книг. прот. за 1727 г., ч. I; см. дѣло арх. свят. синода 1727 г., января 25-го, № 245.

Библиотека "Руниверс"

думая, какъ оправдывать инквизиторовъ въ злоупотребленіяхъ ихъ своимъ официальнымъ положеніемъ, такъ и осуждать вступавшія въ борьбу съ ними личности, необходимо признать безспорно ту мысль, что учрежденіе духовныхъ инквизиторовъ, подобно учрежденію свѣтскихъ фискаловъ, окончило свое существованіе слишкомъ рано— благодаря именно тому, что оно не встрѣтило поддержки въ официальной средѣ. Инквизиторы, какъ и свѣтскіе фискалы, замѣчая къ себѣ нерасположніе со стороны другихъ и въ особенности сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, не имѣли достаточно самообладанія и благоразумія, чтобы противопоставить развивавшемуся къ нимъ несочувствію добросовѣстное, честное и правдивое исполненіе своихъ обязанностей. Подобнымъ поведеніемъ инквизиторы если и не снискали бы расположенія къ себѣ тѣхъ, которые подверглись ихъ доносамъ, то несомнѣнно на болѣе долгое время предотвратили бъ отъ себя тотъ разрушительный ударъ, который положилъ конецъ ихъ существованію. Такимъ образомъ нерасположеніе, которое съ перваго раза обнаружилось къ учрежденію свѣтскихъ фискаловъ и духовныхъ инквизиторовъ, невоздержность послѣднихъ, и наконецъ, недостатокъ надлежащей официальной поддержки были главными причинами того, что дѣятельность того и другаго института оказалась малополезною и не предохранила ихъ отъ скораго уничтоженія.

Окончившій при изложенныхъ обстоятельствахъ свое существованіе институтъ духовныхъ инквизиторовъ болѣе и не возобновлялся, хотя нельзя сказать, чтобы не было попытокъ къ его возстановленію. Оберъ-прокуроръ св. синода князь Шаховской, 28-го іюня 1745 г., вошелъ въ св. синодъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: „понеже въ инструкціи моей, въ 3-мъ пунктѣ, изображено, что смотрѣть мнѣ надъ всѣми протоинквизиторами и инквизиторами, дабы въ своемъ званіи истинно и ревностно поступали; а ежели кто въ чемъ преступитъ, то оныхъ судить въ синодѣ и всѣ бъ протоинквизиторскія и инквизиторскія допесенія синоду предлагать и инстиговать, чтобъ по нихъ исполнено было; также ежели на протоинквизиторы и инквизиторы будутъ доношенія, что они званій своихъ истинно и ревностно не исполняютъ, то ихъ въ судъ представлять синоду же; а по справкѣ же въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ съ дѣлами значится, что оные инквизиторы, съ данными отъ св. синода инструкціями въ разныхъ подчиненныхъ св. правительствующему синоду мѣстахъ, обрѣтались по 727-й годъ, а въ ономъ году по синодальному разсужденію, велѣно оныхъ протоинквизиторовъ и инквизиторовъ за нѣкоторыя

Библиотека "Руниверс"

ихъ по дѣламъ оказавшіяся противныя поступки, до указу отрѣшить, а по дѣламъ ихъ учиненъ архіереемъ выписки, прислать въ св. синодъ, а въ синодальной области и по епархіямъ въ городахъ и уѣздахъ, для надзиранія духовнаго чина, по силѣ состоявшагося въ 1724 году февраля 5-го дня указа, опредѣлить заказщиками духовныхъ властей и воеводскихъ старостъ, а по инструкціямъ инквизиторскимъ смотрѣть никому точно не опредѣлено и утвердительнаго отъ св. синода о вышеозначенныхъ протоинквизиторахъ и инквизиторахъ, что имъ впредь быть и до того по ихъ инструкціямъ, надлежащее смотрѣніе кому имѣть ли, опредѣленія не учинено; того—ради правительствующій синодъ да соблаговолитъ о томъ учинить благопристойное опредѣленіе, дабы и по инструкціи моей подлежащее по онымъ инквизиторскимъ должностямъ наблюдательство имѣть могъ [1])". Св. синодъ, считая вопросъ о существованіи инквизиторскаго института окончательно разрѣшеннымъ, не сдѣлалъ постановленія по существу приведеннаго предложенія. Вслѣдствіе сего названный оберъ-прокуроръ князь Шаховской 4-го февраля 1747 года вошелъ въ св. синодъ съ новымъ предложеніемъ о томъ же предметѣ: „Понеже", было сказано въ этомъ предложеніи, „по посылаемымъ изъ св. правительствующаго синода указамъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и въ прочихъ подчиненныхъ св. синоду мѣстахъ повелѣнное исполненіе съ немалымъ продолженіемъ происходитъ, изъ другихъ же мѣстъ требуемыхъ вѣдомостей и прочихъ къ производящимся въ св. синодѣ дѣламъ потребностей, хотя дупликатами и трепликатами подтверждается, потому что чрезъ многопрошедшее время и понынѣ не присылается, и въ производствѣ тѣхъ дѣлъ, къ коимъ оныя потребности надлежатъ, многая остановка и излишнее затрудненіе происходитъ, за что въ томъ виновныхъ по силѣ генеральнаго регламента 4-й главы и государя императора Петра Великаго 1719 г. марта 19-го дня, 1721 года января 21-го, мая 10-го и 1723 года мая 14-го чиселъ указовъ безъ должнаго штрафованія оставлять не надлежитъ, а дабы такія неисправности и медленія въ дѣлахъ въ подчиненныхъ св. синоду мѣстахъ не происходили, въ томъ протоинквизиторамъ и инквизиторамъ, между прочимъ, смотрѣть и о томъ стараться было поручено, и чтобъ все то исправно надлежащимъ порядкомъ и безъ медленія происходило смотрѣть и понуждать я обязанъ.

[1]) Записки князя Якова Петровича Шаховскаго, изд. 1872 г., стр. 280—281 приложеній.

Но точію оные протоинквизиторы и инквизиторы отъ св. синода въ 727 г. до указу отставлены, а должность ихъ и понынѣ никому не поручена, того ради, я о тѣхъ по посланнымъ изъ св. синода указамъ неисполненіяхъ и о происходящихъ медлительствахъ учиненныя, со изъясненіемъ означенныхъ указовъ выписку, краткій реестръ и обстоятельные экстракты, также по опредѣленію вышеозначенныхъ протоинквизиторовъ и инквизиторовъ экстрактъ же для надлежащаго рѣшенія св. синоду и предлагаю" [1]). И на это предложеніе оберъ-прокурора со стороны св. синода не послѣдовало письменнаго опредѣленія [2]). Преемникъ Шаховскаго, синодальный оберъ-прокуроръ Львовъ 24-го апрѣля 1754 года, прилагая оберъ-прокурорскую инструкцію, предлагалъ св. синоду о томъ, чтобы „съ оберъ-прокурорской инструкціи точную копію для немедленнаго во всѣ подчиненныя св. правительствующему синоду мѣста къ извѣстію и должному по ней исполненію разослать". По существу этого предложенія св. синодъ отъ 13-го мая 1754 года постановилъ: „учинить справку: 1) имѣется ли указъ, чтобы съ оберъ-прокурорской должности копіями распубликовать, 2) въ той самой должности о томъ же самомъ распубликованіи есть ли что написано; 3) по опредѣленію прежнихъ синодальныхъ прокуроровъ были ль о распубликованіи, о должности примѣры—и ту справку предложить въ полномъ св. синода собраніи". Настоящая резолюція не удовлетворила Львова; вслѣдствіе сего онъ отъ 3-го іюля сдѣлалъ св. синоду новое предложеніе, въ которомъ ходатайствовалъ прямо объ учрежденіи должности епархіальныхъ прокуроровъ. Вслѣдствіе сего предложенія, св. синодъ 6-го іюля опредѣлилъ учинить выписку: „1) имѣется ли указъ, чтобъ и въ епархіяхъ по духовному правительству быть прокурорамъ, 2) изъ духовнаго регламента о должности епископской чего обѣщался епископъ на своемъ постановленіи смотрѣть изъ того именнаго архіерейскаго обѣщанія и даемой архіереямъ грамоты,

---

[1]) Тамъ же, стр. 296—297.

[2]) Въ протоколахъ св. синода за 1747 г., ч. 1, подъ 4-го февраля вложено подлинное вышеприведенное предложеніе кн. Шаховскаго; вверху на листѣ этого предложенія помѣтка оберъ-секретаря: «предложено 1747 г. февраля 4-го дня. Записавъ въ книгу предложить паки къ докладу»; внизу того же листа рукой протоколиста: «Слушано февраля 4-го дня 1747 года». Между тѣмъ письменной резолюціи по сему предложенію не оказывается ни въ протоколахъ, ни въ журналахъ опредѣленій св. синода. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что св. синодъ на основаніи однихъ словесныхъ разсужденій отклонилъ предложеніе Шаховскаго.

Библиотека "Руниверс"

3) того же регламента о являющихся судомъ епископа недовольныхъ лицамъ какъ имъ въ томъ и гдѣ на онаго суда искати, 4) по опредѣленіи прежнихъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ была ль разсылка копій о должности ихъ ко извѣстію по епархіямъ". Согласно этому опредѣленію св. синода на справку, между прочимъ, именно по 1-му пункту были выведены постановленія св. синода какъ объ учрежденіи, такъ и объ отмѣнѣ должности инквизиторовъ по духовному вѣдомству. Заключительнаго по сей справкѣ опредѣленія въ дѣлѣ нѣтъ [1]).

Настоятельныя ходатайства названныхъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, то прямо относительно должности инквизиторовъ, то относительно должности прокуроровъ по епархіямъ показываютъ, что оберъ-прокуроры признавали существованіе той же или подобной должности въ духовномъ вѣдомствѣ необходимымъ. Указываемъ на эти факты только съ намѣреніемъ сказать, что и послѣ уничтоженія должности инквизиторовъ были настойчивыя попытки къ возстановленію этой должности, но эти попытки не привели къ желательному результату. Объяснить причины подобныхъ попытокъ нетрудно: установленные вмѣсто уничтоженныхъ инквизиторовъ, какъ было сказано въ опредѣленіи св. синода, „благочинные, или духовные фискалы" далеко не только не замѣнили собою инквизиторовъ, но и не наслѣдовали ихъ обязанностей. Дѣло въ томъ, что благочинные были назначены вмѣсто прежнихъ заказчиковъ и остались органами духовной администраціи съ обязанностію смотрѣть и наблюдать за церковнымъ благочиніемъ и благоповеденіемъ въ средѣ православнаго духовенства и отчасти православнаго общества, какъ христіанской паствы. Очевидно, эти органы по своей дѣятельности не могли имѣть и не имѣли никакого отношенія къ наблюденію за исполненіемъ указовъ и постановленій по духовному вѣдомству, а еще болѣе за дѣятельностію административныхъ властей и содѣйствовать синодальнымъ оберъ-прокурорамъ въ ихъ надзорѣ. Отсюда послѣднимъ естественно было желать или возобновленія должности прежнихъ инквизиторовъ, къ обязанностямъ которыхъ относилось и то, чтобы наблюдать за исполненіемъ указовъ и дѣятельностію духовныхъ властей, или учрежденія соотвѣтственной должности епархіальныхъ прокуроровъ. Св. синодъ, уничтоживъ инквизиторовъ, не желалъ и учрежденія епархіальныхъ прокуроровъ, словомъ не желалъ осуществленія полной системы надзора по духовному вѣдомству.

[1]) Дѣло арх. св. синода, 1754 г. мая 2-го, № 6.

Библиотека "Руниверс"

Подобныхъ явленій не замѣтно и не могло быть въ отношеніи къ свѣтскимъ фискаламъ, по той причинѣ, что дѣятельность ихъ слилась съ занятіями другихъ органовъ, которые по своему устройству были болѣе приноровлены для государственныхъ цѣлей. Такими органами были прокуроры и стряпчіе, которые, не имѣя инквизиторскаго характера, служили къ обезпеченію соблюденія законовъ и сохраненія общественныхъ выгодъ. Напоминаніемъ о существованіи старинныхъ фискаловъ въ настоящее время могутъ служить установленія того же имени въ губерніяхъ Прибалтійскаго края, именно, въ ряду чиновъ, служащихъ для надзора за производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ губерній названнаго края; а существуютъ: оберъ-фискалъ въ Лифляндіи, губернскій фискалъ въ Курляндіи и уѣздные фискалы въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ.

Оберъ-фискалъ Лифляндской губерніи, состоя при гофгерихтѣ и простирая свои дѣйствія только на производящіяся въ немъ дѣла, обязанъ: 1) блюсти пользу казны во всѣхъ случаяхъ и ходатайствовать за нее въ качествѣ покѣреннаго какъ по дѣламъ, которыя начинаются производствомъ въ гофгерихтѣ, такъ и по тѣмъ, которыя вносятся въ оный по апелляціоннымъ или частнымъ жалобамъ изъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ; по внесеніи же таковыхъ дѣлъ въ сенатъ обязанность оберъ-фискала ходатайствовать по нимъ прекращается; 2) ходатайствовать въ гофгерихтѣ по дѣламъ церквей; 3) вчинать по представленію губернскаго правленія уголовные иски противъ должностныхъ лицъ за упущенія по должности и противъ дворянъ за уголовныя преступленія; 4) наблюдать, чтобы денежные штрафы были взыскиваемы безъ упущенія и состоявшіяся о штрафахъ опредѣленія исполнялись въ точности; 5) наблюдать и предлагать о наказаніи тяжущихся за непристойное поведеніе ихъ между собою при производствѣ дѣлъ въ гофгерихтѣ и за нарушеніе ими должнаго уваженія къ судьямъ и 6) наблюдать, чтобы чины являлись въ засѣданіе гофгерихта въ узаконенные часы и чтобы съ не явившихся въ засѣданіе или съ прибывающихъ поздно слѣдующія по закону штрафныя деньги взыскивались безъ упущенія [1]). Подобныя же обязанности возложены и на губернскаго фискала Курляндской губерніи, который, состоя при оберъ-гофгерихтѣ и дѣйствуя по порученію губернскаго правленія, долженъ: 1) защищать при производствѣ въ немъ дѣлъ права и иму-

[1]) Сводъ узаконеній мѣстн. установл. губ. Остзейскихъ, 1845 г., ч. I, т. IV, ст. 1655, 1689—1690.

Библиотека "Руниверс"

щества казны; 2) вчинать, въ качествѣ публичнаго обвинителя, иски по преступленіямъ должности и по дѣламъ уголовнымъ, съ обязанностію слѣдить за производствомъ тѣхъ дѣлъ въ оберъ-гофгерихтѣ, которыя поступили сюда изъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ, но по которымъ имѣли хожденіе уѣздные фискалы [1]). Соотвѣтственно названнымъ фискаламъ при каждомъ ландгерихтѣ въ Лифляндской губерніи и въ каждомъ оберъ-гауптманствѣ Курляндской губерніи состоятъ уѣздные фискалы, кои обязаны: 1) имѣть наблюденіе, чтобы присутственныя мѣста и частныя лица предъ судъ представшія поступали на основаніи законовъ; 2) въ случаѣ нарушенія закона должностными лицами дѣлать имъ, смотря по обстоятельствамъ, приличныя напоминанія или же представлять о томъ высшему начальству; а въ случаѣ противозаконныхъ поступковъ частныхъ лицъ предлагать въ судѣ объ опредѣленіи имъ установленнаго наказанія; 3) смотрѣть, чтобы засѣданія продолжались все опредѣленное для оныхъ время и дѣла были производимы по установленному на то порядку; 4) обнаруживать всѣ преступленія и все противное пользамъ правительства, доводить о томъ до свѣдѣнія надлежащаго мѣста и губернскаго прокурора, и, въ случаѣ, когда дѣло по своему существу принадлежитъ къ вѣдомству нижнихъ судебныхъ мѣстъ, вчинать въ нихъ иски и обвиненія на основаніи законовъ о судопроизводствѣ; 5) защищать въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ права и имущества казны, церквей, обществъ и богоугодныхъ заведеній и присутствовать при мѣстныхъ осмотрахъ и слѣдствіяхъ по дѣламъ сего рода; 6) имѣть надзоръ за соблюденіемъ полицейскихъ установленій и обнаруживать всякое нарушеніе ихъ; 7) смотрѣть за скорымъ теченіемъ и окончаніемъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ; 8) осматривать тюремныя помѣщенія и наблюдать за законнымъ продовольствіемъ преступниковъ, доводя о всякомъ упущеніи до свѣдѣнія надлежащаго мѣста; 9) имѣть надзоръ, чтобы никто въ ихъ вѣдомствѣ не присвоивалъ себѣ правъ по состоянію ему непринадлежащихъ и доносить суду, если кто-либо въ округѣ упуститъ учинить должную присягу подданства; 10) наблюдать, чтобы слѣдующіе по закону вычеты съ имѣній переводимыхъ за границу были вносимы; 11) исполнять предписанія губернскаго начальства и прокурора и доставлять ему вѣдомости [2]). Въ числѣ обя-

[1]) Томъ же, ст. 1711—1713.

[2]) Сводъ узак. губ. Остзейск., ч. I, кн. IV, ст. 1715 (по продолж. 1853 г.), 1719, 1728.

Библиотека "Руниверс"

занностей названныхъ фискаловъ усматриваются и такія, которыя оказываются тожественными съ обязанностями древнихъ фискаловъ. Подобно послѣднимъ фискалы Прибалтійскихъ губерній, сверхъ содержанія отъ казны, получаютъ еще въ свою пользу третью часть отъ денежныхъ штрафовъ, наложенныхъ судомъ по дѣламъ, въ коихъ фискалы по должности своей были ходатаями [1]). Если прибавимъ къ этому, что въ ряду законоположеній фискальскаго института Прибалтійскихъ губерній содержатся законоположенія, заимствованныя изъ источниковъ шведскаго происхожденія, то получимъ основаніе для заключенія, что и учрежденіе прежнихъ фискаловъ было образовано подъ вліяніемъ шведскихъ же установленій. Но это учрежденіе имѣло свои особенныя, сложившіяся исключительно на русской почвѣ и подъ вліяніемъ русской жизни отношенія. Эти отношенія, дѣлая учрежденіе фискаловъ, какъ мы замѣчали, установленіемъ sui generis, отличаютъ его отъ учрежденія прокуроровъ и стряпчихъ, представившихъ институтъ надзора и наблюденія на другихъ основаніяхъ.

И такъ, все наше изслѣдованіе о свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ, убѣждая въ мысли, что эти учрежденія, представляя совершенно параллельныя установленія, служили: однѣ—для всѣхъ вѣдомствъ государства съ спеціальными оттѣнками обязанностей, примѣнительно къ отношеніямъ каждаго, другое—исключительно для вѣдомства духовнаго, примѣнительно къ потребностямъ этого послѣдняго. Оба установленія, будучи вызваны вообще низшимъ уровнемъ идей справедливости въ русскомъ обществѣ и въ частности безотрадпымъ состояніемъ администраціи Русскаго государства по всѣмъ его частямъ, самымъ своимъ устройствомъ и организаціей были приноровлены къ тому, чтобы представлять органы надзора и наблюденія, способные какъ все видѣть, такъ и обо всемъ доносить. Тѣ же установленія, во взаимныхъ отношеніяхъ своихъ органовъ представляя твердо сплоченный іерархическою подчиненностію институтъ, являлись особыми учрежденіями въ ряду другихъ установленій какъ по исключительности возложенныхъ на нихъ занятій, такъ и по отдѣльности ихъ управленія. Правительство и законодательная власть прилагали и предпринимали разныя мѣры къ внутреннему устройству разсматриваемыхъ установленій, направляя ихъ дѣятельность въ разныя стороны, но эти мѣры не предупредили внутренняго разложенія, свившаго себѣ гнѣздо въ этихъ установленіяхъ съ самаго нача-

[1]) Тамъ же, ст. 1693, 1717.

Библиотека "Руниверс"

ла ихъ существованія, а равно и не отклонили того нерасположенія, которое встрѣтили эти установленія со стороны. Вслѣдствіе сего по мѣрѣ того, какъ эти установленія болѣе и болѣе благоустроялись внѣшнимъ образомъ, съ внутренней стороны они обнаруживали замѣтную несостоятельность, приведшую къ мысли объ ихъ уничтоженіи, съ одной стороны, именно въ примѣненіи къ свѣтскимъ фискаламъ, въ виду сознанной необходимости устроить внутренній, а не внѣшній надзоръ за дѣятельностію государственныхъ установленій въ лицѣ прокуроровъ и стряпчихъ, съ другой—въ отношеніи къ духовнымъ инквизиторамъ по причинѣ сознанной безполезности этого института и возможности достигнуть желательныхъ цѣлей надзора при посредствѣ однихъ административныхъ органовъ въ лицѣ благочинныхъ. Вотъ почему въ то время, какъ институтъ духовныхъ инквизиторовъ былъ прямо уничтоженъ въ виду безполезности и отчасти вредности его существованія, и предпринимавшіяся попытки къ его возобновленію остались безуспѣшными, учрежденіе свѣтскихъ фискаловъ пало какъ бы само собою, слившись въ нѣкоторыхъ своихъ функціяхъ съ учрежденіемъ прокуроровъ и стряпчихъ, и потому не могло вызвать и не вызвало попытокъ къ своему возобновленію.

Т. Барсовъ.

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Ученый журналъ въ Румыніи.

Columna lui Traian. Revistă mensuală pentru istoria, linguistica si literatura poporană. Director *B. P. Hâşdeu* (*Траянова Колонна*. Ежемѣсячное обозрѣніе исторіи, языкознанія и народной словесности. Редакторъ-издатель *Б. П. Хашдеу*). T. I Bucuresci. 1876.

Западная Европа уже давно знакома съ новорумынскою литературой, по крайней мѣрѣ — съ тѣми ея сторонами, которыя могутъ интересовать иностранца; тамъ въ настоящее время есть даже хорошіе знатоки литературы и другихъ сторонъ жизни Румыновъ, которые своими посильными трудами знакомятъ своихъ соотечественниковъ съ исторіей, поэзіей, народною словесностью Румыніи, а также съ ея нравами, обычаями, соціальнымъ бытомъ и матеріальнымъ положеніемъ. Въ послѣднее время особенно французскіе ученые въ интересахъ научныхъ и ненаучныхъ стали обращать вниманіе на разныя стороны духовной жизни Румыновъ [1]), хотя, правду сказать, Французы допускаютъ иногда грубыя и непростительныя ошибки; нѣкоторые даже въ самой Румыніи подвизаются на этомъ поприщѣ, какъ напримѣръ, издатель La Roumanie Contemporaine. Италіанцы также не оставляютъ безъ вниманія новорумынскую литературу; и

[1]) Для примѣра укажу на нѣсколько трудовъ, какіе попались мнѣ прежде всего: Ballades et chants populaires de la Roumanie. Paris. 1855.—Nouvelles historiques de la Moldo-Romanie, 1859. *Picot*, Documents pour servir à l'étude de dialectes roumains (*Revue de linguistique et de philologie comparée*, t. V. и отдѣльно, Paris, 1875), его же рецензія на «Istoria critică a Românilor» г. Хашдеу (*Revue d'anthropologie* sous la direct. de M. *P. Broca*, t. 4, № 3, 1875) *Reissenberger*, L'eglese de Curtea d'Arge (перев. съ нѣм.) Viene. 1876; много статей въ *Revue des deux Mondes* и въ др.

Библиотека "Руниверс"

въ ихъ журналахъ по временамъ появляются статьи о ней, а также и о самыхъ Румынахъ [1]). Есть новыя книги о Румыніи и у Англичанъ [2]). Не стану указывать на новыя и старыя сочиненія о Румынахъ, написанныя Греками. Также нечего говорить и о Нѣмцахъ: у нихъ, какъ и слѣдовало ожидать, давно существуетъ уже цѣлая литература о Румынахъ, ученая и публицистическая.

Съ другой стороны, и сами Румыны не чуждаются Западной Европы; сами они стараются сближаться съ нею и знакомить ее со своею страной и народомъ, его прошлымъ и настоящимъ. Кромѣ множества статей самаго разнообразнаго характера, помѣщаемыхъ Румынами въ разныхъ западно-европейскихъ журналахъ и газетахъ, за границей издается не по румынски довольно много отдѣльныхъ сочиненій и брошюръ такого же разнообразнаго характера, между которыми встрѣчаются иногда довольно капитальныя [3]). Конечно, въ сочиненіяхъ иностранцевъ о Румынахъ и Румыновъ для иностранцевъ не всегда можно найдти много поучительнаго и стоющаго серьезнаго вниманія, но во всякомъ случаѣ, эти книги свидѣтельствуютъ, на сколько интересуются эти народы одни другимъ, и какое значеніе имѣютъ ихъ отношенія между собою и какое слѣдствіе могутъ дать эти отношенія....

Дѣлается ли то же самое у насъ, или по крайней мѣрѣ, есть ли хоть стремленіе къ тому? Къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени, когда было бы больше всего кстати что-нибудь подобное, нѣтъ.

---

[1]) Напримѣръ *Graf*, Della poezia populare rumena (*Nuova Antologia*, t. XXX. 1875) и др.

[2]) См. напримѣръ *Murray*, *Gr* Doine, the national songs, legends of Roumenia. Lond. 1854., *Boner*, *Ch.*, Transylvania, its products and its people. Lond. 1865.

[3]) Напримѣръ, *J. Cratiunesco*, Le peuple roumaine d'après ses chants nationaux. Essai de literature et de morale. Deuxieme edit. Paris 1874 (VIII 328).—*Cihac*, Dictionaire d'etymologie daco-roumaine. Francf. a M. 1870.—*Sturdz* sur le *D. A.* Uebersicht der Münzen und Medallen des Fürstenthums Rumänien (Moldau und Walachei). iMen. 1874.—*Stoicescu*, *Const. J.*, Du frisson (pathogenie et nature) sa valeur meiologique pendant l'etat puerpéral. Paris., 1876. — *Его же*, Etude sur la naturalisation en droit roumaine, droit civil et dans le droit de gens, precedee d'un exposé sur la condition politique des personnes à Rome. Paris. 1876.—*Lupu*, *A. D.* Etienne le Grand et Michel le Brave, précis historique d'après *G. Sinkai*, *D. Bolintinénu* etc. Bruxelles. 1876. — *Stefanescu*. Maria La Dacia e la Rumenia. Compendio di storia rumena etc. Napoli. 1876.—*Sillénu*, *St. St.* De pesci elettrici pseudo-elettrici. Napoli. 1876 и мн. др.

Библиотека "Руниверс"

Но такъ ли было прежде? Нѣтъ. Въ прежнія времена, то-есть, съ конца прошлаго и до начала второй половины настоящаго столѣтія, мы гораздо больше и лучше знали Румыновъ; тогда мы и писали о нихъ, и знали ихъ языкъ, и вслѣдствіе того, знакомились съ ихъ литературой; да какъ будто насъ Румыны тогда больше и интересовали; по крайней мѣрѣ мы высказывали больше охоты и стремленія къ тому, чтобы знакомиться съ ними. Тогда появились у насъ историческіе и филологическіе труды о Румыніи, или по тогдашнему, о Молдавіи и Валахіи — Вельтмана, Мартынова, Палаузова, Венелина, Гинкулова; тогда написалъ свою исторію, не изданную еще до настоящаго времени, И. П. Липранди; тогда у насъ напечатана была и румынская библія, которая, то-есть, это изданіе, еще и теперь въ большомъ употребленіи у стариковъ—Румыновъ; тогда появилось и довольно дѣльно составленное историко-статистическое описаніе Молдавіи и Валахіи Яковенко и изданы были нѣкоторыя сочиненія Кантемира и проч. Я здѣсь говорю только объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, а сколько было статей журнальныхъ, газетныхъ и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Тогда и сами Румыны относились къ намъ совсѣмъ иначе; они въ свою очередь многое заимствовали у насъ, переводили нашихъ писателей, какъ напримѣръ, Крылова (басни), Пушкина, Державина и др. Вообще, нужно сказать, что съ окончанія Крымской кампаніи мы какъ будто разстались совсѣмъ съ Румынами до настоящаго времени, когда событія снова столкнули насъ для общаго дѣла [1]).

Иные, можетъ быть, думаютъ, что тѣсныя сношенія Румыновъ съ Французами, Италіанцами и др. вполнѣ естественны; вѣдь и тѣ, и другіе—одного племени и рода; а съ Нѣмцами они имѣютъ сношенія непосредственныя, такъ какъ большая часть Румыновъ состоятъ въ австрійскомъ подданствѣ.

Что касается того, что нынѣшніе Румыны—чисто Романскаго племени, то можно сказать съ увѣренностью, этого никто еще до настоящаго времени не доказалъ и едва ли когда-нибудь докажетъ. Но что славянскій элементъ довольно значителенъ среди Румыновъ, это видно во всемъ, начиная съ языка и оканчивая мельчайшими подробностями ихъ быта. Кромѣ того, исторія свидѣтельствуетъ, что Славяне

[1]) Въ послѣдніе годы у насъ появилось по румынской исторіи только два труда — книга г. *Голубинскаго* о румынской церкви, да статья г. *Кочубинскаго* о сношеніяхъ Румыновъ съ Петромъ Великимъ.

Библиотека "Руниверс"

имѣли съ Румынами сношенія съ самыхъ древнихъ временъ, а потому и нынѣ Румыны должны имѣть для насъ больше интереса, чѣмъ для Западной Европы, и мы ничѣмъ не можемъ оправдать свое невниманіе къ нимъ. Уже Несторъ даетъ намъ нѣкоторыя указанія относительно мѣстъ, занимаемыхъ нынѣшними Румынами, и на которыхъ нашимъ предкамъ не разъ приходилось сталкиваться съ разными народами. Но помимо этихъ далекихъ временъ должно вспомнить о бракѣ князя Ивана, сына Ивана Грознаго, съ Еленою, дочерью Молдавскаго господаря Стефана Великаго (1458—1504 гг.), что̀ указываетъ положительно на давнія и довольно короткія отношенія между обоими народами; вспомнимъ также Петра Могилу и его значеніе въ исторіи образованія Южной Руси, наши сношенія при Петрѣ Великомъ съ Румынскими господарями и до того сношенія Румыновъ съ нашимъ казачествомъ, для исторіи котораго мы найдемъ у Румыновъ много неизвѣстнаго до сихъ поръ; наконецъ, не забудемъ нашихъ старообрядцевъ и раскольниковъ, живущихъ въ Румыніи въ настоящее время въ довольно почтенномъ количествѣ, и о которыхъ мы почти ничего не знаемъ, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ курьезовъ изъ ихъ жизни по газетнымъ корреспонденціямъ. Но помимо всего этого, знать Румынію, ея прошлое и настоящее намъ необходимо и для исторіи южныхъ Славянъ, такъ какъ безъ того мы никогда не будемъ знать послѣднюю, какъ должно. Кромѣ исторіи, намъ нуженъ и языкъ румынскій, который со временемъ окажетъ большія услуги славянской филологіи, такъ какъ въ немъ многія древне-славянскія формы остались окаменѣлостями до нашихъ дней: я разумѣю языкъ народный, а не теперешній литературный, который не представляетъ для насъ съ филологической точки зрѣнія большого интереса. Не должны забывать наши слависты и историки также и того, что при дворахъ Румынскихъ господарей въ XIV, XV, XVI и XVII вѣкахъ употреблялся языкъ славянскій. Изученіе дипломатическаго языка Румыновъ покажетъ намъ, какія перемѣны потерпѣлъ славянскій языкъ среди Румыновъ. Все это чисто научные интересы. Но у насъ есть еще интересы чисто практическіе; Румыны — наши сосѣди; съ ними мы соединены желѣзными дорогами, и нужно ожидать, что наша торговля и промышленность получитъ отсюда большую выгоду, а этого не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ знать, съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Однимъ словомъ, и Румыны были намъ нужны, и мы имъ, и впредь мы понадобимся другъ другу, а потому

Библиотека "Руниверс"

мы и должны узнать ихъ хорошенько, да и съ собою ихъ познакомить.

Какъ Нѣмцы находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Румынами, такъ и мы въ этомъ отношеніи не обижены; въ предѣлахъ Россіи есть цѣлая губернія, Бессарабская, населенная Молдаванами, тѣми же Румынами, которые могутъ служить для насъ, какъ служили и прежде, прекраснымъ средствомъ для изученія Румыновъ. Но знаемъ ли мы хоть этихъ нашихъ бессарабскихъ Молдаванъ, или если не ихъ, то хоть ихъ страну, ея богатства, недостатки? Что было написано о ней у насъ до 50-хъ годовъ, то же остается и до сихъ поръ. Но что же именно? На сколько мнѣ извѣстно, кромѣ матеріаловъ для географіи и статистики Бессарабской области — г. Защука, и Статистики Бессарабіи—г. Горлова, нѣтъ ничего, на что можно было бъ обратить вниманіе; но труды гг. Защука и Горлова для нашего времени ужь устарѣли. Позже появились только Извлеченіе изъ свода мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ Арменопуло, составленное г. Егуновымъ (Кишиневъ, 1869) [1]), да Замѣтки о гигіеническихъ условіяхъ Бессарабіи въ книжкѣ: Первый съѣздъ земскихъ врачей Бессарабской области (Кишиневъ, 1873), да г. Накко сталъ издавать года два-три тому назадъ выпусками свою „Исторію Бессарабіи"; но изъ этого послѣдняго сочиненія, судя по тому, что вышло до этихъ поръ, мало можно узнать о Бессарабіи и даже почти ничего, потому что о самой-то Бессарабіи въ ней и нѣтъ рѣчи.

Наконецъ, въ послѣднее время, по иниціативѣ мѣстнаго преосвященнаго, стали помѣщаться въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ историко-статистическія описанія приходовъ, но эти описанія составляются по одному шаблону и не всегда людьми умѣющими, а потому ими можетъ пользоваться только человѣкъ, хорошо знакомый съ характеромъ страны. Кромѣ епархіальныхъ вѣдомостей, матеріаломъ для изученія Бессарабіи могли бы служить Записки и Труды статистическаго комитета (три тома) и мѣстныя Губернскія Вѣдомости, но изданія эти заключаютъ въ себѣ только сырой матеріалъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи изученія Румыновъ мы почти вовсе

---

[1]) Въ прежнее время у насъ появилось и по этой части нѣсколько книжекъ, а именно: *Лимовскаго*, О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ. Одесса. 1842. Краткое содержаніе законовъ извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ. *Домша*. Кишиневъ, 1850. Переводъ ручной книги законовъ или такъ называемаго шестикнижія. *Арменопуло*. Кишиневъ, 1850.

Библиотека "Руниверс"

не пользуемся нашими Молдаванами, какъ австрійскіе Нѣмцы—Румынами Трансильваніи, Босната и Буковины.

Также ли относятся къ намъ и Румыны, какъ мы къ нимъ, въ этомъ отношеніи? Отчасти да, но только отчасти, потому что многіе изъ нихъ, и особенно люди, занимающіеся наукой, знакомы довольно хорошо съ русскою литературой, преимущественно ученою. Во всякомъ почти румынскомъ сочиненіи, касающемся прошлаго, старины, археологіи и т. п. Румыніи можно встрѣтить ссылку на русское сочиненіе и на сочиненія, написанныя на какомъ-либо изъ славянскихъ языковъ. Значитъ, и у Румыновъ есть люди, хорошо понимающіе интересы науки. Конечно, знакомство Румыновъ съ нашею литературой нужно приписать и тому, что нѣкоторые изъ Румыновъ оканчивали свое образованіе въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ — духовныхъ академіяхъ и университетахъ; такъ многіе изъ высшихъ духовныхъ въ Румыніи получили образованіе въ Россіи. Эти-то лица и слѣдятъ за нашею литературой, не смотря на то, что доставка русскихъ книгъ въ Румынію очень затруднительна. Кромѣ того, въ Румыніи обращаютъ серьезное, какъ видно, вниманіе на тѣ стороны русской жизни, которыя имѣютъ непосредственное соприкосновеніе съ ихъ жизнію; такъ, еще недавно (1871 г.) епископъ Нижне-Дунайской епархіи Мелхиседекъ, окончившій курсъ въ Кіевской духовной академіи, издалъ книгу о русскихъ старообрядцахъ, собственно Липованахъ, составивъ ее по русскимъ авторамъ и по румынскимъ источникамъ, трудъ довольно обстоятельный, написанный съ знаніемъ дѣла и представляющій для насъ много совершенно новаго о старообрядцахъ и раскольникахъ, живущихъ въ Румыніи; здѣсь между прочимъ авторъ помѣстилъ и нѣсколько раскольничьихъ стихотвореній, неизвѣстныхъ еще въ печати.

При такомъ нашемъ незнакомствѣ съ языкомъ, а слѣдовательно, и съ литературой Румыновъ, понятно, что намъ приходится въ случаѣ нужды обращаться къ нашимъ устарѣлымъ сочиненіямъ, на что мы не охотно рѣшаемся, или что дѣлается чаще, къ иностраннымъ, написаннымъ Французами, Нѣмцами и др. Но выше уже упомянуто о томъ, какого рода по большей части бываютъ эти сочиненія и особенно предназначенныя для публики. Если въ трудѣ такого извѣстнаго ученаго, какъ Мейеръ, встрѣчаются и невѣрные отзывы, какъ, напримѣръ, объ этимологическомъ словарѣ Чихака [1]), или если

[1]) См. *Филол. Записки* 1874 г. в. IV, переводъ *Кирпичникова*.

Библиотека "Руниверс"

Реслеръ допускаетъ такія нелѣпости, какъ, напримѣръ, въ объясненіи слова сыкъ, то чего жь ожидать отъ Пико и ему подобныхъ. Поэтому намъ необходимо познакомиться, такъ сказать, съ самымъ подлинникомъ, непосредственно съ самыми Румынами. Для изученія своего прошлаго и настоящаго, Румыны сдѣлали положительные успѣхи; достаточно привести два имени—Леуреану и Хышдеу, лицъ, сдѣлавшихъ довольно много для отечественной исторіи, лингвистики и другихъ отраслей историко-филологическаго знанія. Послѣдній работаетъ и понынѣ и извѣстенъ западно-европейскимъ ученымъ. Но кромѣ этихъ двухъ, есть и другіе румынскіе ученые, заслуживающіе полнаго вниманія; масса статей по румынской исторіи помѣщается въ ихъ журналахъ и газетахъ, да, кромѣ того, существуетъ у нихъ довольно порядочная литература по этому предмету. Завелись у нихъ и ученые журналы, посвященные исторіи, лингвистикѣ и проч.; одинъ изъ самыхъ интересныхъ и заслуживающихъ полнаго вниманія ученыхъ — это Columna lui Traian, редакторомъ коего состоитъ г. Хышдеу.

Богданъ Петричейку-Хышдеу—одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей Румыніи на ученомъ поприщѣ въ настоящее время; онъ, какъ хорошій знатокъ сравнительнаго языкознанія, состоитъ профессоромъ по этой каѳедрѣ въ Букурештскомъ университетѣ. Не менѣе хорошо знакомъ онъ и съ исторіей и археологіей Румыніи, что доставило ему мѣсто директора національнаго архива въ Букурештѣ. Какъ уроженецъ русской Бессарабіи, онъ получилъ образованіе въ Россіи, въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ имѣлъ возможность основательно изучить русскій языкъ и хорошо познакомиться съ другими славянскими нарѣчіями и ихъ литературами. Это послѣднее обстоятельство служитъ для его ученыхъ работъ большимъ подспорьемъ. Весьма естественно послѣ этого, что г. Хышдеу сдѣлалъ много и продолжаетъ еще дѣлать для славянской исторіи, и съ этой стороны, труды его заслуживаютъ полнаго вниманія русской науки [1]). Большую услугу г. Хышдеу оказалъ не только Румыніи, но и намъ, изданіемъ многихъ памятниковъ, между которыми много славянскихъ, въ Румынскомъ историческомъ архивѣ (Archivâ istoricâ a Rumâniei. Bucuresci. 1865—1867. Три большіе тома). Результатъ его историко-филологическихъ занятій составляетъ его „Критическая исто-

[1]) Таково мнѣніе одного изъ нашихъ славистовъ г. профессора Будиловича, см. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1874 г., декабрь, стр. 17.

Библиотека "Руниверс"

рія Румыновъ" (Istoria critică a Românilor), первый томъ которой вышелъ сравнительно недавно, а между тѣмъ уже выдержалъ второе изданіе еще въ 1874 г.,—и кромѣ того, много очень интересныхъ и капитальныхъ трудовъ и статей, помѣщаемыхъ имъ почти въ каждомъ нумерѣ Columna lui Traian [1]).

Columna lui Traian — ежемѣсячный журналъ въ три и болѣе листа; онъ издается съ 1870 г. и до 1876 г. былъ посвященъ исторіи, наукамъ экономическимъ, праву, естествознанію, поэзіи, библіографіи, литературѣ, и проч.; за это время онъ состоитъ изъ семи большихъ томовъ; съ 1876 же года начинается новая серія его, посвященная исключительно исторіи, лингвистикѣ и народной психологіи.

Изъ трудовъ г. Хышдеу, помѣщенныхъ въ его журналѣ, безспорно первое мѣсто занимаетъ критико-историко-филологическое изслѣдованіе о ѳракійскомъ элементѣ въ русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Отрывки изъ исторіи румынскаго языка". Въ первомъ томѣ новой серіи онъ помѣстилъ довольно подробный разборъ, сдѣланный съ знаніемъ дѣла, только двухъ словъ: 1) ghiuj (гюж=старичекъ, въ бранномъ и ироническомъ смыслѣ), которое находится въ родствѣ съ алб. ghius (гюш=дѣдушка), и 2) неупотребит. ghiob отъ употреб. neghib = глупый, затѣмъ некрасивый, невзрачный, которое одного корня съ болг. хубавъ, сербск. убав, перс. khûb, санск. svabha, греч. σοφός, σαφής, σίσυφος, латинск. sibus, subidus, ирландск. sab, нѣм. swabe. Не лишены также интереса филологическія замѣтки въ post-scriptum г. Чихаку по поводу „Этимологическаго словаря дако-румынскаго" этого послѣдняго; здѣсь г. Хышдеу указываетъ сильные промахи составителя, а также отвѣчаетъ Эмилю Пико по поводу статьи его о румынской литературѣ и этюда о румынскомъ нарѣчіи въ Банатѣ. За отрывками первое мѣсто занимаетъ статья издателя: „Бодуэнъ-де-Куртенэ и славяно-турапскій діалектъ въ Италіи. Какимъ образомъ перешли славянскіе элементы въ румынскій языкъ", въ которой авторъ, сказавъ о достоинствахъ и не-

[1]) Изъ другихъ трудовъ г. Хышдеу заслуживаютъ вниманія: Національная промышленность въ связи съ принципомъ конкуренціи. — Іонъ воевода Толстый 1865. — Жизнь и сочиненія Луки Строича. — Литературный анализъ объ иноземцахъ: Вольфъ, Райчевичъ, Евтропій, Палаузовъ, и др.—1864. — Исторія вѣротерпимости въ Румыніи: протестанты, католики, мухамедане, старообрядцы и евреи 1865.—Основанія сравнительной филологіи и др.

Библиотека "Руниверс"

достаткахъ послѣдняго труда профессора Водуэнъ-де-Куртенэ: Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ (Резьянскій катихизисъ), на основаніи довольно остроумныхъ, но не всегда строго точныхъ сравненій приходитъ къ заключенію, что славянскій элементъ въ румынскомъ языкѣ силенъ на столько, на сколько итальянскій въ резьянскихъ говорахъ. Эта статья имѣетъ нѣкоторый интересъ для славистовъ-филологовъ. Кромѣ того, г. Хыцдеу помѣстилъ нѣсколько довольно интересныхъ критико-библіографическихъ замѣтокъ на разныя сочиненія по лингвистикѣ, къ которымъ нужно присоединить еще мелкія, но довольно важныя историко-филологическія замѣтки по вопросамъ топографическимъ и языкознанія. Сюда должно отнести и его замѣтки и статьи по народной психологіи и словесности, между которыми весьма интересны нѣкоторыя его сравненія, какъ напримѣръ, „заговора румынскаго съ санскритскимъ" противъ физической слабости (итал. scadimento, нѣм. schwinden) (стр. 335—336); или „Малорусская народная поэзія въ связи съ исторіей Румыніи" — по поводу изданія „Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа" В. Антоновича и М. Драгоманова, гдѣ г. Хыцдеу выбираетъ мѣста изъ малорусскихъ думъ, относящіяся къ исторіи Румыніи, затѣмъ сравниваетъ ихъ съ аналогическими мѣстами румынскихъ балладъ, напримѣръ, „Mĭcóra (Овечка)" и „Смерть казака и конь". Въ румынской балладѣ роль казака играетъ пастушокъ, а коня — овечка (oita), которой первый предъ смертью завѣщаетъ сказать Врачаиу и Унгуряну, его хозяевамъ, что онъ женился на „прекрасной королевѣ, всемірной невѣстѣ, и на свадьбѣ его упала звѣзда, а солнце и луна держали вѣнецъ, буки и ясени были свадебные гости, высокія горы — священники, птицы — музыканты, да кромѣ того на свадьбѣ были тысячи птичекъ, факелами были звѣзды. Но если спроситъ старая мать, подвязанная поясомъ изъ волны, ходя по полямъ и со слезами на глазахъ спрашивая всякаго встрѣчнаго: а кто могъ распознать, кто видѣлъ краснваго и стройнаго пастушка, какъ будто проведеннаго чрезъ кольцо; личико его—молочныя сливки, усикъ его — пшеничный колосъ, волосикъ его — перо ворона, глазки его—полевыя ожени...!", то сказать, что женился на дочери короля на аршинъ земли, но не сообщить ей, что звѣзда упала... Подобную аналогію можно найдти и въ французскихъ народныхъ пѣсняхъ изъ подъ Меца: „L'amant noyé" и „Le deserteur." (Comte de Puymaigre. Chants populaires du pays Messin. Paris, 1865). Въ думѣ: „Алеша Поповичъ и буря на Черномъ морѣ" названіе: Білараньска земля

Библиотека "Руниверс"

(1-й варіантъ), Арабска земля (вар. 8-й), земли Орабска (вар. 6-й), относится къ Бессарабіи, на что указываетъ и „Черное море". Изъ слова Бессарабія чрезъ постепенное фонетическое измѣненіе упоминутая выше дума, по первому варіанту, сдѣлала „Віларапія", то есть, бѣлая арабія; отъ этой же „Віларапіи" чрезъ отбросъ начальнаго „бія" осталось въ вар. 8-мъ „Арабія", откуда потомъ въ варіантахъ 6-мъ и 7-мъ вышла болѣе искаженная форма «Орабія". Въ концѣ концовъ имя „Арабовъ" подсказало народному воображенію по закону ассоціаціи идей, другое имя „Агаровъ" или „Агарянъ"; оба эти названія относятся одинаково къ „невѣрнымъ" и вообще къ мухамеданамъ, и такимъ образомъ, вмѣсто „Арабія" или „Орабія", мы встрѣчаемъ въ вар. 3-мъ и 4-мъ: „Агарія" и „Агарапія". Тотъ же процессъ измѣненія видимъ и въ самое древнее время, когда Сербы и Болгары арабизовали Бессарабцевъ на Ольтѣ, процессъ, чрезъ посредство котораго малорусскія думы, благодаря количеству варіантовъ, даютъ намъ возможность, такъ сказать, указать пальцемъ и прослѣдить шагъ за шагомъ всѣ преемственныя фазы преобразованія (стр. 334). Г. Хышдеу еще въ „Критической исторіи Румыновъ", (т. I-й, изд. 2, стр. 98 — 99), указалъ, что въ сербско-болгарскомъ народномъ эпосѣ Румыны являются (иногда въ простой игрѣ словъ) съ эпитетомъ „Арабовъ" отъ начальной династіи „Бессарабовъ". На происхожденіе этого названія уже давно обратилъ вниманіе Сильвестръ де-Саси; по его мнѣнію, оно произошло отъ названія императоровъ изъ фамиліи Флавіевъ, и именно во время Веспасіана и сына его Тита, когда Евреи и Арабы впервые познакомились близко съ Римомъ. Такъ какъ весь римскій народъ безъ исключенія для Евреевъ и Арабовъ такимъ образомъ носилъ названіе Флавіевъ, то есть, люди Флавіевъ, по восточному обычаю, то впослѣдствіи времени, когда это значеніе утерялось, слово flavus было переведено съ латинскаго на еврейскій словомъ едомъ и арабскій — аласфоръ, что значитъ желтый, съ красноватымъ оттѣнкомъ, лимоннаго цвѣта [1]). Но очевидно, такое объясненіе слишкомъ натянуто. На половину объясняетъ его самъ г. Хышдеу; онъ говоритъ: „Политическая смѣсь тогдашнихъ Румыновъ съ воинственнымъ племенемъ Кумановъ, которымъ принадлежала вся сѣверная и восточная часть нынѣшней Мол-

[1]) *Silvestre de Sacy*, Fables de Bidpai en hébreu въ Notices et extraits, t. 9. Paris 1813, прим. на стр. 437—8; см. также Istoria critică a Romînil or t. I, pag. 97.

Библиотека "Руниверс"

давіи, превращаетъ насъ, нѣкоторымъ образомъ, въ Татаръ; съ другой стороны, названіе династіи Бесс-Арабовъ бросаетъ, такъ сказать, на насъ оттѣнокъ черноты, и такимъ образомъ, въ одно прекрасное утро самые знаменитые наши князья Валашскіе очутились татаризованными и въ то же время арабизованными по милости монархомъ сосѣдней намъ Сербіи, съ которыми породнились потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, выдавая своихъ дочерей за ихъ сыновей" [1]).

Къ разсматриваемому отдѣлу относятся еще статьи: „Кукушка и горлица у Румыновъ и Персіанъ" (40 — 404) и „Рѣзвость дѣвицы" (371 — 376). Слѣдуетъ еще упомянуть о „Народной румынской ботаникѣ" (замѣтка), а также о „Ясени и маленькомъ виноградникѣ" (албанская народная баллада; текстъ, переводъ и примѣчаніе). Не лишена интереса и замѣтка издателя: „Народная италіанская поэзія" и frunde-verdi (по поводу книги др. Г. Шухардта „Ritornell und Terzine. Halle, 1804), въ которой г. Хышдеу выводитъ, что румынское frunde verdi различно отъ италіанскаго fiore, которому соотвѣтствуетъ въ русской народной поэзіи „цвѣтокъ", а въ румынской flo're, floricică, florice. Frunde verdi въ румынской народной поэзіи чрезвычайно распространено; имъ начинается почти каждая народная пѣсня, за весьма рѣдкими исключеніями [2]). Но я позволяю себѣ придавать болѣе правдоподобія и фактическаго основанія словамъ арабскаго писателя Фируз-Абади, который говоритъ, что Румыны рождались отъ брачнаго союза Италіанокъ съ эѳіопскими мужьями, вслѣдствіе чего, то-есть, такой смѣси, произошло поколѣніе красноватаго цвѣта [3]); это показаніе достаточно объясняетъ намъ геральдическій ребусъ Бассарабовъ [4]), сохраненный для насъ Голландцемъ Левиномъ Гульсіемъ [5]); вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ ребусъ до нѣкоторой степени подтверждаетъ самое показаніе.

Изъ историческихъ статей г. Хышдеу обращаетъ на себя внима-

---

[1]) Oper. cit., 99.

[2]) Подробно о томъ см. у г. *Хышдеу* въ Ist. crit. a Român., t. 2, p. 79 и сл.

[3]) Ib. 97.

[4]) Три негританскія головы.

[5]) Chronologia, das ist ein kurze beschreibung was sich in den ländern, so in dieser hierzugehörigen Landtafel begriffen, bis auff dieses 1597 jahr gedenck würdigs verlauffen. Sino loco, typis Christ. Lochneri, 1597 in 4 л. Die Donau, der Fürst aller Europäischen Flüsse, Nürnberg, 1688, in 16, tabel. B. 9, (очень рѣдкая книга). Обо всемъ этомъ см. въ Ist. crit. a Rom., t. I, стр. 95 — 96, примѣч. 1 и 7.

Библиотека "Руниверс"

ніе преимущественно его статья: „Страница изъ исторіи печати у Румыновъ въ XVI вѣкѣ“ (съ рисункомъ), въ которой авторъ описываетъ „фоліантъ безъ начала и безъ конца, въ пятнахъ, расшитый, изорванный, но который“, несомнѣнно, составляетъ „одну изъ драгоцѣнностей румынской типо-ксилографіи“ (стр. 200). По тексту это „Пентикостарій“ на церковно-славянскомъ языкѣ, сербской редакціи, въ кожанномъ переплетѣ (нач. XVIII), темнаго цвѣта, на которомъ, то-есть, на переплетѣ стоитъ дата покупателя 7250 (1742 г.); по надписи, сдѣланной позднѣйшею рукой, онъ принадлежалъ церкви въ селѣ Фурдуештахъ [1]), въ дистриктѣ Аргеша. Найденъ въ библіотекѣ Букурештской духовной семинаріи директоромъ оной г. Барбу-Константинеску. Г. Хышдеу не обращаетъ вниманія на значеніе его для филологіи, то-есть, на языкъ, предоставляя этотъ трудъ славистамъ; его интересуетъ внѣшняя сторона фоліанта, листы котораго не нумерованы, а чрезъ каждыя 16 страницъ обозначенъ счетъ печатныхъ листовъ. Осматривая бумагу, которою обнесенъ переплетъ, г. Хышдеу совершенно неожиданно наткнулся на печатанный отрывокъ—отрѣзокъ „повелѣніе“ Іѡо Шърбана Воеводы (1679—1689) объ освобожденіи отъ податей какихъ-то его слугъ; это первое печатанное постановленіе по этому предмету, открытое до этихъ поръ. Этотъ фоліантъ г. Хышдеу относитъ ко времени правленія Мирчи-воеводы, которому посвящены: „Апостолъ“ и „Октоихъ“, то-есть, къ 1550 году.

Но самое важное въ Пентикостаріѣ, на что обращаетъ вниманіе г. Хышдеу, это начальныя буквы съ фигурами, виньетки и въ особенности изображенія или рисунки. Я передамъ подлинныя слова г. Хышдеу: „Начальныя буквы съ фигурами у Румыновъ, или точнѣе, въ валашской печати XVI в. появились въ 1507—1512 г. по подражанію заглавнымъ буквамъ въ рукописяхъ болѣе древняго времени, но къ 1550 г. онѣ стали передѣлываться чрезъ посредство кое-какихъ безвкусныхъ дополненій, сохраняя при этомъ первоначальный характеръ—дерева и плетеннаго тростника, соотвѣтственно природѣ Румынія, покрытой въ то время самыми непроходимыми лѣсами, откуда и поэтическая страсть у Румыновъ къ frunde-verde“ (стр. 205). Румынскія виньетки совершенно различны отъ византійскихъ, сербскихъ, русскихъ и вообще западныхъ и восточныхъ средневѣковыхъ, относящихся къ половинѣ XVI вѣка и временамъ болѣе позднимъ

[1]) Что онъ былъ тамъ еще прежде, показываетъ подпись священника: «Първу отъФурдуешть. Лѣт. 7178 (1670)».

Библиотека "Руниверс"

онѣ представляютъ нѣчто оригинальное, національное, безъ всякаго подобія съ другими народами. Для нѣкотораго разъясненія этого вопроса приводятся г. Хыщдеу слова англійскаго румынофоба Чарльза Бонера, который говоритъ: „Ковры, приготовляемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Трансильваніи простыми поселянками, такъ красивы, что могли бы служить однимъ изъ лучшихъ украшеній любаго салона въ Парижѣ или Лондонѣ. Удивительный вкусъ у поселянокъ въ выборѣ и согласованіи цвѣтовъ; фигуры съ основаніемъ въ восточномъ вкусѣ представляетъ совершенную собственность Румыновъ. Комбинація красокъ и очертаній составляетъ безконечное разнообразіе; выборъ ихъ для поселянокъ такъ легокъ, какъ и расположеніе самой этой мозаики". Затѣмъ: „Румыны занимаются также плетеніемъ корзинокъ изъ тростника, которыя, будучи сами по себѣ просты, въ то же время просто прелестны. Иногда это столь незамысловатое произведеніе пріобрѣтаетъ изящный видъ, и это можно объяснить только особеннымъ вкусомъ этого народа къ арабескамъ" [1]). Эти нѣсколько словъ Бонера могутъ отчасти дать понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ румынизмъ виньетокъ „Пентикостаріа". Изображенія важны для исторіи ксилографической живописи въ Румыніи въ XVI в. Въ Пентикостаріи восемь изображеній эпизодовъ изъ земной жизни Спасителя, съ славянскими надписями: 1. Страданіе Спасителя безъ надписи. 2. Погребеніе Христово. 3. Воскресеніе Христово. 4. Христос іавис прѣжде Маріи (послѣ воскресенія). 5. Христос исцѣли раслабленa ѿ ан лѣт. 6. Христос вчит въ свѣтилище іоудеиское. 7 Вьзнесеніе Господне. 8. Христос просит водѣ ѿ жени самарѣнини.

Такъ могъ писать только Румынъ и притомъ не хорошо знакомый съ славянскимъ языкомъ. По контуру и перспективѣ горы и другіе предметы на изображеніяхъ Пентикостаріа гораздо натуральнѣе, чѣмъ, напримѣръ, на картинѣ Іоанна Госсерта (Gossairt) (1470—1532), находящейся въ Національномъ баварскомъ музеѣ (сал. 2, № 99), или же на картонахъ того же времени, сохраняющихся въ богатой коллекціи Лувра. Лица и обстановка на румынскихъ изображеніяхъ одного характера съ извѣстными пятью картинами италіанской школы Бартоломео Виварини (1449—1499 гг.) въ Бельведерской галереѣ въ Вѣнѣ, или со многими другими картонами нѣмецкими той же эпохи въ Національномъ баварскомъ музеѣ, напримѣръ, Шухлейна (1468—1502 г.)—(сал.

[1]) Transylvania, its products and its people, p. 241- 252.

Библиотека "Руниверс"

I, № 13) или Вагнера (1490—1520 г.)—(сал. I, № 40), Голбейна и др. Головы лицъ вообще маленькія, а туловища соразмѣрныя—знакъ законченности искусства. Композиція, то-есть, господствующая мысль и расположеніе элементовъ плана, сдѣланы совершенно въ новомъ вкусѣ, такъ что они и теперь смѣло могутъ служить образцомъ для любаго церковнаго живописца.

Этотъ фоліантъ г. Хшдеу относитъ ко второму періоду, которыхъ въ исторіи румынской печати три.

Первый періодъ самый разработанный, благодаря трудамъ г. Одобеску (въ Revista Română); къ нему относятся два изданія на славянскомъ языкѣ: 1) Литургія, изданная въ 1507 г. по повелѣнію Мирчи-воеводы; единственный экземпляръ ея принадлежитъ монастырю Быстрицѣ; 2) Евангеліе, напечатанное въ 1512 г. въ правленіе господаря Нагое Бессараба. Пергаменная рукопись находится въ музеѣ въ Бухурештѣ, а печатные экземпляры во многихъ библіотекахъ Россіи, Сербіи, Чехіи и др. Оба эти изданія сдѣланы въ Валахіи стараніемъ „монаха и священника Макарія", откуда и названіе періода Макаріевскій.

Средній періодъ обнимаетъ время между 1540—1570 гг., онъ менѣе всего разработанъ: къ нему относятъ пять изданій: 1) Апостолъ, напечатанный въ Търговиштѣ въ 1547, in fol., по повелѣнію Мирчи-воеводы. 2) Извлеченіе изъ „Октоиха" того же времени. 3) Молитвенникъ, изданный, какъ доказалъ г. Хшдеу (197—199 стр.), между 1560 и 1567 гг., по повелѣнію Петра, сына Мирчи-воеводы [1]). 4) „Часловъ", то-есть, Часословъ, отъ котораго удалось г. Одобеску найдти только кое-какіе отрывки въ монастырѣ Быстрицѣ; печать та же, что и въ „Молитвенникѣ"; 5) Описанный „Пентикостарій". Этотъ періодъ г. Хшдеу называетъ Мирчіевскимъ, по имени господаря Мирчи, по повелѣнію и подъ покровительствомъ котораго сдѣлана была бо́льшая часть изданій.

Третій періодъ менѣе разработанъ, чѣмъ первый; къ нему относятъ извѣстныя до этихъ поръ два изданія: 1) Псалтырь на славянскомъ языкѣ, изданный діакономъ Коресси по повелѣнію Александра-воеводы въ Валахіи, по мнѣнію г. Хшдеу (стр. 195), въ 7085 (1577 гг.); первая книга, изданная въ Румыніи съ опредѣленною датою; единственный экземпляръ въ національномъ музеѣ въ Прагѣ. 2) Другая

[1]) Шафарикъ относитъ изданіе это ко времени Петра-воеводы, именно между 1534 и 1536 г., но это невѣрно.

Библиотека "Руниверс"

Псалтырь на славянскомъ и румынскомъ языкахъ, изданная тѣмъ же діакономъ Коресси и въ томъ же году по неофиціальной инициативѣ въ Валахіи же; до насъ дошло три экземпляра этой Псалтыри: первый въ библіотекѣ въ Букурештѣ, другой въ императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ и третій—принадлежавшій покойному Георгію Саулеску. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ печать мелка и нечиста, и менѣе округлена, чѣмъ въ первомъ періодѣ, а бумага толстая. Этотъ періодъ называютъ Кореесіевскимъ по имени діакона Коресси, трудами и стараніемъ котораго изданы были эти книги.

Шафарикъ относитъ къ этому же періоду еще два изданія: 1) Постную Тріодь, на славянскомъ языкѣ in fol., изданіе Коресси, безъ означенія года. 2) Евангеліе, изданное тѣмъ же Коресси, in fol., въ 1579 г., безъ означенія мѣста изданія [1]).

Не безынтересна также статья: „Баба-Новакъ (эпизодъ изъ исторіи Михаила Храбраго)", гдѣ г. Хышдеу описываетъ похожденія этого румынскаго гайдука, черты характера котораго, какъ вообще бываетъ, почти во всемъ сходны съ чертами южно-славянскихъ гайдуковъ.

Важенъ трудъ г. Хышдеу: „Происхожденіе Крайовы (Originale Craiovei (1230—1400 г.)", гдѣ авторъ излагаетъ исторію имени Крайовы; статья эта интересна и для славистовъ [2]). Не лишены интереса изданные впервые г. Хышдеу латинскіе документы: изъ библіотеки палаццо Дорія-Панфили въ Римѣ, относящіеся къ исторіи католицизма въ Румыніи (1601—1606 г.), также румынскіе—изъ библіотеки Баттіани въ Альбѣ Юліи (1631—1633 г.), относящихся до исторіи разныхъ румынскихъ государей, и затѣмъ прошеніе на румынскомъ языкѣ отъ монастыря Козіи [3]), 1723 г., австрійскому губернатору князю Кёнигсеку по дѣламъ монастыря.

Наконецъ, не лишнимъ будетъ обратить вниманіе нашихъ славистовъ и историковъ на имѣющіе издаваться матеріалы для румынской исторіи, извлеченные изъ польскихъ и другихъ славянскихъ ар-

---

[1]) *Safarik*, Geschichte des serbischen Schrifthums. Prag. 1865, p. 279—80, 284, 296.

[2]) Содержаніе слѣдующее: церковь св. Димитрія въ Крайовѣ. Король Іова. Преданіе. Хронистъ Альберикъ. Альберикъ въ Венгріи. «Команы» на Ольтѣ и «Команы» на Дунаѣ. «Границы Комановъ» (славянская грамота). Союзъ короля Іона съ Франками. Родъ Nariot de Toucy. Король Іонъ у Жуанвилля.

[3]) Монастырь Козія, находящійся въ Ольтеніи, занятъ былъ Австрійцами въ 1717 г. и оставался за ними по Пожаровацкому трактату до 1739 г., когда былъ возвращенъ Румынамъ по Бѣлградскому трактату.

Библиотека "Руниверс"

хивовъ, для обозрѣнія которыхъ, г. Хышдеу былъ командированъ въ Австрію въ 1876 году.

Въ журналѣ г. Хышдеу участвуютъ лучшія ученыя силы, какъ мѣстныхъ, такъ и заграничныхъ Румыновъ, какъ, напримѣръ, гг. Одобеску, Есарку, Ксенополъ, Маріенеску и другіе; нѣкоторые изъ трудовъ ихъ также имѣютъ право на вниманіе славистовъ и нашихъ историковъ. Отмѣчу, напримѣръ, труды г. Точилеску, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія „Критическое изслѣдованіе о румынскихъ лѣтописяхъ (какъ изданы наши лѣтописи)"; въ первой части, помѣщенной въ I-мъ томѣ журнала, авторъ довольно обстоятельно разсматриваетъ существующія изданія румынскихъ лѣтописей и хроникъ и отзывается о нихъ не всегда лестно. Но самый интересный его трудъ—это статья его: „Надпись на епитрахили изъ Станештъ" (со снимкомъ). Эта славянская надпись уже подверглась разбору Кукулевича-Сакцинскаго (въ Jzvjestje o putovanju kroz Dalmaciju u Napuli i u Rim. U Zagreb. 1857. и Arkiv za povjestnicu jugoslavensku t. 4. Zagr. 1857, p. 344 sqq.), Миклошича (въ Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii, Viennae. 1858, p. 1) и затѣмъ Реслера (въ Rumänische Studien, p. 93 sqq.). Румыны уже давно обратили вниманіе на эту надпись. Каноникъ Тилъ Чипарю первый возбудилъ вопросъ о румынскомъ происхожденіи надписи, а слѣдовательно, и самой епитрахили, подаренной, по его мнѣнію, какимъ-нибудь бояриномъ-Румыномъ означенному въ надписи монастырю (Archiva pentru filologiă si istoriă, 1868). Затѣмъ г. Хышдеу, въ своей статьѣ: „Славянскій языкъ у Румыновъ", первый доказалъ на основаніи лапидарныхъ памятниковъ, актовъ и современныхъ хроникъ и даже языка самой надписи [1]), что, вопервыхъ, Кукулевичъ-Сакцинскій и Миклошичъ неправильно прочли годъ — 1114, принявъ цифру „З за „Я, и что, вовторыхъ, „жупанъ Строе Вел столникъ" надписи есть извѣстный генералъ господаря Михаила Храбраго, Строе Бузеску, а „жупаница Сима" — его супруга; выводъ сдѣланъ такой, что супруга Строе подарила епитрахиль монастырю въ Станештахъ, основанному Бузеску, въ промежутокъ времени съ 1-го сентября 1600 г. по 1-е сентября 1601 г. включительно, такъ какъ 2-го октября 1601 Строе уже умеръ [2]). Наконецъ, и самый

[1]) «Жупаница», «монастыру»—формы церковно-славянскаго языка въ Румыніи XVI—XVII вв.

[2]) *Traian*, годъ I, №№ 82, 86 и 90, статья: Станештская надпись. О родѣ

Библиотека "Руниверс"

монастырь находится въ Румыніи за Ольтой. Г. Точилеску реставрируетъ надпись такимъ образомъ:

ЖУПАН СТРОЄ ВЕЛ СТОЛНИКЪ
ЖУПАНИЦА ЄГО СИМА :-:
В[Ь] ЛѢТ[О] ҂З'РДІ (1606).
Сіо петрахил[ъ] да бꙋдет[ъ] монастирꙋ ꙋ Стънещи.

Не менѣе интересенъ трудъ г. Джеорджеску „Цезарь Дапонте и его записки о Румыніи". Цезарь Дапонте жилъ во второй половинѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка. Важна для насъ его „Хроника" [1]), напечатанная Саѳою въ 3-мъ томѣ ново-греческихъ произведеній и переводится на румынскій языкъ авторомъ статьи о Дапонте; въ ней встрѣчаются нѣкоторыя данныя для исторіи нашего казачества. Очень хорошо и рельефно описаны въ ней нѣкоторыя событія, напримѣръ, походъ Турокъ на Вѣну и осада Вѣны и др. Вообще хроника Дапонте, можно сказать, одинъ изъ самыхъ лучшихъ источниковъ для внутренней исторіи Турціи и Румыніи своего времени, отъ 1648 по 1704 г. Рельефнѣе всего выдаются въ этой хроникѣ интриги при султанскомъ дворѣ, частая смѣна визирей, греческихъ патріарховъ и Румынскихъ господарей. Дапонте почти все описываетъ, какъ очевидецъ, а потому изображаетъ событія очень живо и даже поэтично.

Затѣмъ стоитъ обратить вниманіе на славяно-румынскія грамоты, впервые обнародованныя въ журналѣ г. Хышдеу; и относящіяся къ XV — XVIII вѣкамъ, и на статьи г. Одобеску по археологіи: „Критическое изслѣдованіе о кладѣ, найденномъ въ Петроасѣ" [2]) (I. Исторія открытія. II. Сковорода), въ которыхъ авторъ подробно описываетъ найденныя золотыя вещи, относя ихъ къ V в., ко времени пребыванія въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи Готовъ. Не лишне

Бузеску см.: Монастыри, такъ называемые приклоненные въ Волчѣ и Аргешѣ г. *Одобеску* (Monàstiri le dise inchinate din Valcea si Arges в Col. lui Traian, 1873, № 10 sqq.) и *Толическу*: Viata fratilor Buzesci въ *Foia societatii «Românismul»*, годъ I (1871) и въ *Col. I. Tr.* 1871).

[1]) Полное заглавіе ея слѣдующее: Хроника Цезаря Дапонте. Исторія событій времени султана Махмета, въ визиратство Кеприли-Мегмета-паши, до дней султана Ахмета, сына того же султана Мехмета, когда былъ визиремъ Данадъ-Гасанъ-паша.

[2]) Кладъ найденъ въ горѣ Штрицѣ, не далеко отъ Бузоу въ сѣверной Румыніи.

Библиотека "Руниверс"

также упомянуть о почтенномъ и серьезномъ трудѣ г. Пападопуло-Калимаха, румынскаго эллиниста: „О не дошедшихъ до насъ древнихъ писаніяхъ, касающихся Дакіи, въ которомъ авторъ собралъ отовсюду все, что написано было о Дакіи, но не дошло до насъ въ подлинникѣ, а извѣстно только въ извлеченіяхъ, находимыхъ у разныхъ древнихъ и средневѣковыхъ авторовъ. Иногда въ трудѣ г. Пападопуло-Калимаха встрѣчаются довольно интересныя замѣтки, относящіяся къ Славянамъ.

Не слѣдуетъ еще оставить безъ вниманія и сказки и нѣсколько колядокъ, собранныхъ въ разныхъ мѣстахъ Валахіи гг. Испереску и Теодореску; тутъ встрѣчаются и такія сказки, которыя весьма интересно будетъ для науки сравнить съ русскими сказками, а также духовными стихами, какъ напримѣръ, сказку „Георгій Храбрый" (George cel Vitéz, стр. 425—432) съ нашимъ стихомъ о Егоріѣ Храбромъ.

Кромѣ всего этого, въ журналѣ г. Хышдеу печатаются, иногда съ объясненіями, рѣдкія слова, какъ напримѣръ, областныхъ говоровъ, а также выраженія и пословицы, собранныя въ разныхъ мѣстахъ территоріи, занимаемой Румынами; это—матеріалъ для будущаго полнаго словаря румынскаго языка. Г. Хышдеу обращается ко всѣмъ Румынамъ и не Румынамъ съ просьбой о сообщеніи ему такихъ матеріаловъ.

Въ концѣ перваго тома журнала г. Хышдеу приложенъ списокъ книгъ румынскихъ и о Румынахъ на другихъ языкахъ за три года—1874—1876 гг., подъ заглавіемъ: „Три года изъ румынской литературы"; но списокъ этотъ не совсѣмъ полонъ: въ него не вошли многочисленныя румынскія политическія газеты, а также нѣкоторыя диссертаціи. Число книгъ доходитъ до 484; цифра, конечно, небольшая, но для Румыновъ нельзя сказать, чтобъ она была слишкомъ мала и даже свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ ихъ литературнаго развитія.

П. Сырку.

Italia. Herausgegeben von *Karl Hillebrand* (Италія. Изд. *К. Гиллебрандомъ*). B. IV. 1877

Доселѣ вышло четыре тома этого сборника, издаваемаго г. Гиллебрандомъ, поставившимъ себѣ задачею знакомить нѣмецкую публику съ современнымъ состояніемъ Италіи. Мы говоримъ „съ современнымъ" ея состояніемъ, ибо статьи сборника посвящены преимуще-

Библиотека "Руниверс"

ственно теперешнимъ политическимъ, финансовымъ, экономическимъ, религіознымъ, литературнымъ и административнымъ вопросамъ на Аппенинскомъ полуостровѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ не ограничиваются этими рамками, а касаются и прошлыхъ судебъ страны. Задачу свою исполняетъ г. Гиллебрандъ какъ нельзя болѣе успѣшно: между сотрудниками его находятся многіе изъ лучшихъ италіанскихъ писателей, какъ напримѣръ, гг. Виллари, де-Губернатисъ, Галленга, Бонги, а также писатели нѣмецкіе — Германъ Гриммъ, Гартвигъ, Лапге, Альфредъ Реймонтъ—пріобрѣтшіе почетную извѣстность своими сочиненіями объ Италіи.

Не имѣя возможности перечислять все, что появилось наиболѣе замѣчательнаго въ сборникѣ „Italia", остановимся лишь на послѣдней его книжкѣ, вышедшей въ свѣтъ въ концѣ истекшаго года.

Здѣсь прежде всего останавливаетъ наше вниманіе небольшая статья г. Паскале Виллари, извѣстнаго біографа Савапароды и Макіавелли, подъ заглавіемъ: „Чего иностранцы не примѣчаютъ въ Италіи" (Was die Ausländer in Italien nicht bemerken). Написана она по поводу упрековъ, часто дѣлаемыхъ Италіанцамъ, что хотя въ послѣднее время они совершенно измѣнили свое политическое устройство и перенесли на свою почву различныя учрежденія, которыми гордятся просвѣщеннѣйшія государства Европы, все-таки они достигли весьма незначительныхъ успѣховъ на пути своего внутренняго развитія. „Иностранецъ безъ особаго труда замѣчаетъ", говоритъ г. Виллари,— „что новые законы, новые порядки не принесли ожидаемыхъ отъ нихъ плодовъ; онъ видитъ, напримѣръ, что у насъ существуетъ въ настоящее время судъ присяжныхъ, но что судъ этотъ дѣйствуетъ далеко не такъ удовлетворительно, какъ въ Англіи; онъ видитъ, что и многія другія нововведенія не пустили надежныхъ корней и спѣшитъ заключить изъ этого, что италіанскій народъ находится въ упадкѣ, что онъ не обладаетъ достаточнымъ запасомъ нравственныхъ силъ и т. п". По мнѣнію г. Виллари, подобные выводы совершенно несправедливы. Невыгодныя условія для Италіи заключались въ томъ, что политическій переворотъ совершился въ ней слишкомъ быстро, что если она усвоила себѣ новые порядки, то этому не предшествовала въ самомъ обществѣ продолжительная научная, литературная и промышленная дѣятельность, которая могла бы обезпечить ихъ успѣхъ, что вслѣдствіе того Италію можно уподобить машинѣ, всѣ части коей готовы и какъ нельзя лучше прилажены, но недостаетъ только силы, способной сообщить ей движеніе. „Всякому понятно", говоритъ авторъ,—

Библиотека "Руниверс"

„что далеко не одно и то же основать университетъ тамъ, гдѣ является въ немъ потребность вслѣдствіе широкаго развитія науки, или основать его тамъ, гдѣ съ помощью его только стараются пробудить научныя стремленія; большая разница — построить желѣзную дорогу въ такой мѣстности, гдѣ промышленность и торговля уже достигли высокаго процвѣтанія и нуждаются лишь въ средствахъ сбыта, или построить ее тамъ, гдѣ производство и обмѣнъ товаровъ должны получить отъ нея толчекъ. Справедливо ли было бы и въ томъ, и въ другомъ случаяхъ ожидать одинаковыхъ результатовъ? Намъ пришлось, напримѣръ, затратить не малое число милліоновъ, чтобы покрыть Италію сѣтью желѣзныхъ дорогъ, но при этомъ мы преслѣдовали исключительно политическія цѣли: улучшенные пути сообщенія служили средствомъ для объединенія страны, и все остальное было принесено этому въ жертву". Статья г. Виллари, въ которой онъ старается доказать, что на основаніи теперешняго состоянія Италіи нельзя дѣлать предсказаній относительно ея будущности, содержитъ въ себѣ много глубокихъ—и какъ кажется—вполнѣ вѣрныхъ мыслей.

Очень интересна и другая статья сборника: „Религіозный вопросъ въ Италіи". Авторъ ея, г. Витте, дѣлаетъ въ ней обзоръ того движенія противъ притязаній папства на свѣтское владычество, которое обнаруживается въ средѣ самого италіанскаго духовенства, а также попытокъ подобнаго же движенія въ свѣтскомъ обществѣ. Онъ излагаетъ ученія Джіоберти, Ливерани, Пассальи, Курчи, и слѣдитъ за исторіею ассоціаціи, имѣвшей цѣлью установить въ Италіи такъ называемую „національную католическую церковь" Изъ остальныхъ статей особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: „Судебное устройство въ Италіи" г. Одоардо Луккини, „Финансы Италіанскаго королевства" г. Маврогонато и „Современные италіанскіе лирическіе поэты" г. Фрейберга.

Но собственно насъ преимущественно интересуетъ статья объ италіанскихъ гимназіяхъ, написанная г. Бонги, который занималъ должность министра народнаго просвѣщенія и имѣетъ еще недавно слѣдовательно, возможность основательно судить объ избранномъ имъ предметѣ. Остановимся на ней нѣсколько подробнѣе.

Существующее нынѣ устройство гимназій въ предѣлахъ италіанскаго королевства, было установлено закономъ 15-го ноября 1859 года. „До того времени", говоритъ авторъ, „учебныя заведенія, приготовлявшія у насъ молодежь къ университетскому образованію, ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которыя существовали почти во всѣхъ като-

Библиотека "Руниверс"

лическихъ странахъ Европы въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка. Особенно этотъ типъ сохранился въ школахъ, находившихся въ завѣдываніи духовенства, а такъ какъ именно духовенству поручаемо было воспитаніе огромнаго большинства молодыхъ людей, то и всѣ остальныя ставили себѣ задачею сообразоваться съ ними. Греческому языку не учили вовсе, или очень мало; преимущественно занимались языками латинскимъ и отечественнымъ; математика была въ пренебреженіи, философіи же отведено было видное мѣсто: вотъ тотъ курсъ, на который обречена была молодежь въ теченіе восьми лѣтъ, а иногда даже и болѣе. Изъ подобныхъ школъ выходили воспитанники съ легкимъ и по внѣшности блестящимъ образованіемъ, умѣвшіе при случаѣ щегольнуть латинскою цитатою, или даже сочинить сонетъ на латинскомъ языкѣ; характеръ этихъ молодыхъ людей отнюдь не пріобрѣталъ надлежащей зрѣлости: они или оставались отупѣвшими на всю жизнь, или же тотчасъ по выходѣ изъ школы становились жертвою перваго потока идей, который встрѣчали на своемъ пути".

Печальное состояніе среднихъ учебныхъ заведеній давно уже требовало коренной реформы и упомянутый нами законъ 15-го ноября 1859 года имѣлъ въ виду удовлетворить этой потребности. На основаніи его возникли два разряда учебныхъ заведеній: классическія гимназіи и реальныя училища. Что касается этихъ послѣднихъ, то для нихъ назначенъ шестилѣтній курсъ; сообщая своимъ воспитанникамъ преимущественно спеціальныя свѣдѣнія, они даютъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточно удовлетворительное общее образованіе. Курсъ реальныхъ училищъ примѣненъ къ потребностямъ различныхъ мѣстностей, а потому въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преобладающее значеніе имѣютъ въ этомъ курсѣ науки, относящіяся къ промышленности и торговлѣ, въ другихъ — къ сельскому хозяйству и т. д. Разумѣется, университетское образованіе недоступно для воспитанниковъ упомянутыхъ училищъ; но они могутъ поступать въ одно изъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, а именно въ Миланскій Технической институтъ. Г. Бонги упоминаетъ впрочемъ лишь мимоходомъ о реальныхъ школахъ, и мы не можемъ почерпнуть изъ его статьи свѣдѣній о томъ, какими успѣхами ознаменовалась ихъ почти двадцати-лѣтняя дѣятельность.

Оригинальность гимназическаго устройства въ Италіи заключается въ томъ, что гимназія не составляетъ тамъ, какъ вездѣ, единаго учебнаго заведенія, а распадается на двѣ школы, находящіяся впро-

Библиотека "Руниверс"

чемъ въ тѣсной связи между собою. Первая изъ этихъ школъ и называется собственно гимназіей, а вторая лицеемъ. Курсъ гимназіи продолжается пять лѣтъ, а лицея — три года, слѣдовательно, весь курсъ средняго учебнаго заведенія обнимаетъ восемь лѣтъ. Въ гимназіи преподаютъ слѣдующіе предметы: греческій и латинскій языки, отечественный языкъ, ариѳметику, географію, исторію и греко-римскія древности; въ лицеѣ — греческую и латинскую литературу, языкъ отечественный, главнѣйшія основанія математики, физику и химію, философію, исторію и естествовѣдѣніе.

Другая особенность италіанскихъ гимназій заключается въ томъ, что въ училищѣ, которое собственно называется гимназіей, преподаваніе ввѣрено класснымъ учителямъ, то-есть, въ каждомъ классѣ одинъ и тотъ же учитель обучаетъ всѣмъ предметамъ. Такъ какъ всѣхъ классовъ пять, то и учителей назначено такое же число. Напротивъ, въ лицеяхъ преподаваніе различныхъ предметовъ распредѣлено между отдѣльными учителями.

Занятія въ гимназіяхъ продолжаются отъ 15-го октября до 15-го августа. Если исключить праздники, то, по расчету г. Вопги, число учебныхъ дней въ году простирается отъ 200 до 220. Къ сожалѣнію авторъ не представилъ подробной таблицы уроковъ въ каждомъ классѣ, но ограничился лишь общимъ замѣчаніемъ, что въ теченіе всего восьмилѣтняго курса на италіанскій языкъ назначено 1420 часовъ, на латинскій 1296, на греческій 327, на исторію и географію 777, на ариѳметику и математику 590, на естествовѣдѣніе 174, на физику 261 и на философію (которая преподается въ двухъ высшихъ классахъ лицеевъ) 232.

Отнюдь нельзя сказать, чтобы законъ 15-го ноября 1859 года пользовался популярностью въ Италіи. Напротивъ, онъ возбуждаетъ противъ себя общее неудовольствіе по различнымъ причинамъ и прежде всего вслѣдствіе своего происхожденія. Предъ войною, которую Италіанцы, при содѣйствіи императора Наполеона III, вели съ Австріею, правительство облечено было широкимъ полномочіемъ и даже правомъ издавать законы безъ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ парламентомъ. Графъ Кавуръ пользовался этимъ правомъ очень осторожно, въ предѣлахъ настоятельной необходимости, но когда послѣ Виллафранкскаго мира онъ вышелъ въ отставку, то преемникъ его г. Ратацци предоставилъ себѣ въ этомъ отношеніи полную свободу дѣйствій. Онъ былъ главнымъ виновникомъ и упомянутаго нами закона, хотя для изданія его благоразуміе очевидно

Библиотека "Руниверс"

требовало выждать болѣе спокойнаго времени. Законъ 15-го ноября 1859 года былъ предназначенъ собственно для Піемонта, Лигуріи, Сардиніи и Ломбардіи, но впослѣдствіи, по мѣрѣ расширенія предѣловъ королевства, дѣйствіе его распространялось и на другія провинціи, причемъ правительство не стѣснялось подвергать его различнымъ измѣненіямъ. Эти измѣненія касались нерѣдко самыхъ существенныхъ его частей, напримѣръ распредѣленія числа уроковъ для каждаго предмета. Въ 1867 году министръ народнаго просвѣщенія Коппино произвелъ существенныя перемѣны въ этомъ распредѣленіи, но въ 1872 году потребовалось сдѣлать то же самое, а въ 1874 году послѣдовала новая перемѣна. Лица, послѣдовательно занимавшія должность министра народнаго просвѣщенія, не стѣснялись въ этомъ отношеніи, потому что, какъ сказано выше, законъ 15-го ноября 1859 года состоялся безъ участія со стороны парламента, а парламентъ не препятствовалъ ихъ опытамъ въ ожиданіи того, что въ скоромъ времени онъ призванъ будетъ заняться пересмотромъ уставовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Обратимся же къ дальнѣйшимъ подробностямъ устройства италіанскихъ гимназій. Выше уже было обращаемо нами вниманіе на то, что онѣ состоятъ изъ двухъ различныхъ училищъ, но училища эти такъ тѣсно связаны между собою, что повидимому не слѣдовало бы предъявлять никакихъ особыхъ требованій для перехода изъ одного изъ нихъ (низшаго) въ другое (высшее). Казалось бы, что ученикъ, успѣшно окончившій курсъ училища, называемаго собственно гимназіей, и получившій въ этомъ надлежащее удостовѣреніе, могъ бы безпрепятственно вступить въ лицей. На дѣлѣ видимъ противное. Для поступленія въ лицей непремѣнно требуется особый экзаменъ и экзаменъ этотъ производится не преподавателями этого учебнаго заведенія, а коммиссіею изъ лицъ, не имѣющихъ съ ними ничего общаго. Только предсѣдателемъ этой коммиссіи состоитъ директоръ лицея; что же касается до ея членовъ (числомъ четырехъ), то они назначаются въ каждой провинціи мѣстнымъ училищнымъ совѣтомъ, въ которомъ засѣдаютъ частью выборные отъ муниципальнаго управленія, а частью лица, назначаемыя министромъ народнаго просвѣщенія. Программа экзамена слѣдующая: 1) переводъ съ латинскаго языка на италіанскій; 2) переводъ съ греческаго языка на италіанскій; 3) переводъ съ италіанскаго на латинскій; 4) сочиненіе на италіанскомъ языкѣ; 5) письменный отвѣтъ изъ исторіи и географіи; 6) ариѳметическія задачи. Въ самое послѣднее время присоединенъ

Библиотека "Руниверс"

сюда также и переводъ съ италіанскаго на греческій языкъ. Для каждаго письменнаго упражненія дается пять часовъ времени.

Мы говорили объ испытаніяхъ для перехода изъ гимназій въ лицеи. Что касается до выпускныхъ лицейскихъ экзаменовъ, на основаніи коихъ воспитанники получаютъ аттестаты зрѣлости, то до 1869 года устроены они были слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ городѣ, гдѣ находится лицей, завѣдывали ими тѣ же самыя коммиссіи, о которыхъ упоминали мы выше, но коммиссіи эти имѣли право оцѣнивать только изустные отвѣты учениковъ; что же касается письменныхъ упражненій, то они поступали на разсмотрѣніе особой верховной коммиссіи (giunta esaminatrice), члены коей назначаются исключительно министромъ народнаго просвѣщенія. Съ 1869 года она ограничиваетъ впрочемъ свою дѣятельность лишь тѣмъ, что разсылаетъ въ лицеи темы для письменныхъ упражненій и слѣдитъ за тѣмъ, какъ исполняютъ свои обязанности мѣстныя коммиссіи, которымъ и предоставлено нынѣ производство экзаменовъ какъ письменныхъ, такъ и устныхъ. Окончательныя испытанія для полученія аттестатовъ зрѣлости состоятъ въ слѣдующемъ: 1) сочиненіе на италіанскомъ языкѣ; 2) переводъ съ италіанскаго на латинскій; 3) переводъ съ греческаго на латинскій въ связи съ устными отвѣтами изъ этимологіи и синтаксиса; 4) рѣшеніе математическихъ задачъ. Отвѣты изъ исторіи литературы, изъ исторіи, философіи и физики.

Въ законѣ 15-го ноября 1859 года сказано, что молодые люди, не выдержавшіе экзамена, не могутъ подвергаться ему снова въ томъ же самомъ году. Не смотря на то, вошло въ обычай держать экзамены не стѣсняясь никакими сроками и экзаменаціонныя коммиссіи собираются для этого ежегодно два раза, въ іюнѣ и октябрѣ.

Учители италіанскихъ гимназій и лицеевъ раздѣляются на два разряда: ординарныхъ (titolari) и экстраординарныхъ (regenti). Первые изъ нихъ назначаются королевскимъ декретомъ, а вторые распоряженіемъ министра; поступаютъ они въ тотъ или другой разрядъ на основаніи конкурса, къ которому допускаются не иначе какъ по полученіи ими установленныхъ свидѣтельствъ отъ философскихъ факультетовъ университетовъ. Относительно содержанія, получаемаго ими, существуютъ три категоріи, а именно для ординарныхъ учителей: 1) двухъ высшихъ классовъ гимназій — 2.000, 1.800 и 1.600 франковъ; 2) трехъ низшихъ классовъ гимназій—1.800, 1.600 и 1.400 франк. и 3) лицеевъ—2.200, 2.000 и 1.800 франк.; для экстраординарныхъ учителей: 1) двухъ высшихъ классовъ гимназій—1.600,

Библиотека "Руниверс"

1.440 и 1.280 франк.; 2) трехъ низшихъ классовъ гимназій—1.440, 1,280 и 1.120 фр. и 3) лицеевъ — 1.760, 1.600 и 1.440 франковъ. Мы видимъ изъ этого, что различное содержаніе назначено даже для учителей одной и той же категоріи: переходъ отъ высшаго къ низшему окладу установленъ по выслугѣ ими каждыхъ шести лѣтъ.

Всѣхъ казенныхъ училищъ, носящихъ названіе гимназій, находится въ Италіи 104, и распредѣлены они весьма неравномѣрно по различнымъ частямъ королевства. Въ 1875—876 учебномъ году состояло въ нихъ 9.778 воспитанниковъ, а за десять лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1865—866 году, было ихъ 9.556, слѣдовательно въ теченіе послѣдняго дѣсятилѣтія означенное число увеличилось очень мало. Лицеевъ нѣсколько менѣе, чѣмъ гимназій, а именно 80, и въ 1875—876 году воспитывалось въ нихъ 5.530 молодыхъ людей, тогда какъ въ 1865—866 году число воспитанниковъ простиралось лишь до 3.891. Такимъ образомъ мы замѣчаемъ здѣсь совершенно противное явленіе чѣмъ въ гимназіяхъ: число учениковъ въ лицеяхъ возростаетъ тогда какъ въ гимназіяхъ оно остается почти неизмѣннымъ, а между тѣмъ лицеи, въ сущности, представляютъ собою не что иное какъ высшіе классы гимназій. Для объясненія столь странной загадки нужно обратить вниманіе на частныя учебныя заведенія въ Италіи.

Этихъ заведеній очень много и раздѣляются они, по закону 15-го ноября 1859 года, на нѣсколько разрядовъ: 1) учебныя заведенія, содержимыя городскими общинами; 2) корпораціями; 3) семинаріи; 4) частные институты и т. д. Не станемъ говорить здѣсь подробно о ихъ устройствѣ, но замѣтимъ только что значительная часть упомянутыхъ школъ пользуются правомъ выдавать оканчивающимъ въ нихъ курсъ воспитанникамъ свидѣтельства на поступленіе въ университетъ. Частныя учебныя заведенія уже издавна существуютъ въ Италіи; общество привыкло къ нимъ; имъ предоставлены такія же преимущества какъ и казеннымъ училищамъ, а потому неудивительно, что они очень многолюдны; этому способствуетъ также и другое обстоятельство, о которомъ скажемъ ниже. Въ 1875—1876 году, какъ упомянуто нами, обучалось въ гимназіяхъ 9,778 молодыхъ людей, а въ томъ же самомъ году число обучавшихся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ простиралось до 25,128. Вотъ откуда, помимо гимназій, наполняются лицеи. Общинамъ, корпораціямъ и частнымъ лицамъ не воспрещается основывать и такія училища, курсъ коихъ равнялся бы лицейскому, но содержаніе ихъ обходится гораздо дороже, требованія

Библиотека "Руниверс"

отъ нихъ несравненно значительнѣе, а потому частная предпріимчивость ограничивается преимущественно школами, стоящими на одномъ уровнѣ съ гимназіями, откуда молодые люди и поступаютъ въ казенные лицеи.

Изъ этого краткаго очерка среднихъ учебныхъ заведеній въ Италіи легко убѣдиться въ ихъ недостаткахъ. Общество настойчиво выражаетъ убѣжденіе, что они должны подвергнуться коренной реформѣ, которая и не замедлитъ конечно состояться въ непродолжительномъ времени. Въ настоящее время выяснилось вполнѣ осязательно, чего именно должна коснуться она.

Прежде всего нѣтъ почти ни одного просвѣщеннаго человѣка, который не сознавалъ бы необходимости слiянія гимназій и лицеевъ въ одно учебное заведеніе. Теперешняя разрозненность этихъ училищъ, которыя составляютъ двѣ части одного цѣлаго, не можетъ быть оправдана ни съ какой стороны. Затѣмъ преобразованіе должно коснуться учителей. Мы уже замѣтили выше, что они раздѣляются на разряды и преподаватели, принадлежащіе къ тому или другому изъ этихъ разрядовъ, получаютъ одинаковое содержаніе безъ всякаго отношенія къ тому, въ какой мѣрѣ обременены они занятіями: такъ, напримѣръ, совершенно уравнены въ лицеяхъ учителя естественной исторіи, имѣющіе по 5 уроковъ въ недѣлю, съ учителями латинскаго языка, имѣющими 22, и учителями языка отечественнаго, имѣющими 13 еженедѣльныхъ уроковъ. Кромѣ того, существуетъ распоряженіе, что учитель, находящійся на штатной службѣ въ какой нибудь гимназіи и лицеѣ, не можетъ заниматься преподаваніемъ въ другомъ учебномъ заведеніи, и за этимъ наблюдается очень строго; понятно, какъ стѣснительно подобное правило для многихъ изъ нихъ, какъ должны имъ тяготиться преподаватели нѣкоторыхъ предметовъ, занятые въ училищѣ, при которомъ они состоятъ, не болѣе одного или двухъ часовъ въ день. Но главнѣйшія возраженія противъ теперешняго порядка вещей касаются учебной программы и распредѣленія учебныхъ предметовъ.

Программа эта представляетъ дѣйствительно много поразительныхъ странностей. Возможно ли повѣрить, напримѣръ, что (мы говоримъ о казенныхъ гимназіяхъ и лицеяхъ) въ нее вовсе не входитъ законъ Божій? Относительно этого предмета въ уставѣ 1859 года содержится лишь слѣдующее постановленіе: „Преподаваніе закона Божія возлагается на духовное лицо, которое для каждой гимназіи и для каждаго лицея будетъ назначаемо министромъ народнаго про-

Библиотека "Руниверс"

свѣщенія". Но въ распредѣленіи классныхъ уроковъ для закона Божія вовсе не отведено мѣсто. Обыкновенно бываетъ такъ, что два или даже одинъ разъ въ недѣлю всѣ воспитанники учебнаго заведенія собираются послѣ классовъ въ залѣ, и священникъ бесѣдуетъ съ ними; понятно, что при такихъ условіяхъ, когда онъ имѣетъ дѣло съ молодыми людьми различнаго возраста, не можетъ быть и рѣчи о сколько-нибудь правильномъ и полномъ преподаваніи предмета. Родители громко жалуются на столь вопіющій недостатокъ. „Они опасаются", говоритъ авторъ излагаемой нами статьи,—„что въ школѣ, изъ которой совершенно изгнанъ законъ Божій, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, какъ напримѣръ, философіи и исторіи, можетъ принять весьма вредное направленіе, и опасенія эти высказываются даже такими людьми, которые не въ состояніи похвалиться слишкомъ сильными религіозными убѣжденіями. Отнюдь не рѣдкость, что депутаты и сенаторы, которые подаютъ голосъ за самые радикальные законы относительно церкви, не охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ казенныя гимназіи и лицеи". Этимъ объясняется между прочимъ, почему частныя учебныя заведенія, въ которыхъ преподаванію закона Божія отведено подобающее ему мѣсто, пользуются такимъ успѣхомъ въ Италіи. Вообще въ упомянутомъ нами отношеніи италіанское общество испытываетъ всѣ печальныя послѣдствія той розни, которая возникла въ его средѣ: вслѣдствіе враждебныхъ государству притязаній церкви, государство отстраняетъ духовенство отъ своихъ школъ, опасаясь, что оно явится орудіемъ этихъ притязаній, но въ замѣнъ того молодежь остается безъ религіознаго образованія. Вообще это вопросъ, который не ограничивается только школою, но имѣетъ гораздо большіе размѣры. Въ томъ же сборникѣ „Italia", въ статьѣ о церковныхъ дѣлахъ, приведены слова извѣстнаго италіанскаго историка Виллари изъ одной его рѣчи: „Народъ также сильно, какъ и въ прежнія времена, ощущаетъ потребность вѣры, а мы не умѣемъ говорить ему о религіи; онъ не довѣряетъ ни нашему раціонализму, ни нашему скептицизму и ищетъ себѣ опоры въ духовенствѣ. Скептицизмъ нашего общества и создалъ силу этого духовенства. Если мы не будемъ въ состояніи удовлетворить потребности народа, то я убѣжденъ что наша нація превратится въ націю клерикаловъ и вольтеріянцевъ".

Если необходимо ввести законъ Божій въ учебный планъ италіанскихъ гимназій и лицеевъ, то съ другой стороны слѣдуетъ подвергнуть этотъ планъ коренной реформѣ относительно почти всѣхъ другихъ предметовъ. Упомянутыя училища считаются классическими

Библиотека "Руниверс"

по той причинѣ, что въ нихъ преподаются древніе языки, но этого очевидно недостаточно: нужно чтобы древнимъ языкамъ обезпечено было преобладаніе надъ остальными предметами, чтобы они лежали въ основѣ учебной системы, а въ Италіи цѣль эта еще не достигнута вполнѣ. Правительство начинаетъ стремиться къ ней ужь и теперь, не дожидаясь общаго пересмотра уставовъ учебныхъ заведеній, но къ сожалѣнію именно потому, что нынѣ дѣйствующій уставъ считается временнымъ и лица, призываемыя къ управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, почти ничѣмъ не стѣснены относительно его, очень часто однимъ изъ нихъ отмѣняетъ то, что было сдѣлано его предшественникомъ. Въ недавнее время, а именно въ 1875 г., министерство снова обратило свое вниманіе на этотъ вопросъ; собраны были свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ поставлено преподаваніе древнихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ европейскихъ государствъ; оказалось, что въ германскихъ гимназіяхъ общее число часовъ во всѣхъ классахъ для языковъ греческаго и латинскаго простирается въ году до 4,925, въ австрійскихъ до 3,075, а въ италіанскихъ только до 2,412. Министръ народнаго просвѣщенія озаботился вслѣдствіе того объ усиленіи преподаванія древнихъ языковъ, такъ что вмѣсто 67 недѣльныхъ уроковъ назначено для нихъ 76. Но главнѣйшая причина неудовлетворительныхъ успѣховъ, оказываемыхъ учениками въ этой отрасли знанія, зависитъ отъ рутиннаго и устарѣлаго способа преподаванія. „Можно положительно сказать", замѣчаетъ г. Бонги,—„что изъ италіанскихъ лицеевъ очень рѣдко выходятъ теперь молодые люди, которые могутъ читать того или другаго латинскаго писателя для удовольствія и которые въ состояніи перевести страницу греческаго автора безъ усиленнаго напряженія". Такъ какъ со всѣхъ сторонъ слышатся требованія, чтобы гимназіи и лицеи не по имени только были классическими учебными заведеніями, то на упомянутые недостатки будетъ, конечно, обращено главное вниманіе при предстоящей ихъ реформѣ. Усилить преподаваніе древнихъ языковъ можно, конечно, не иначе какъ исключивъ изъ курса нѣкоторые другіе предметы, и въ этомъ отношеніи все болѣе и болѣе созрѣваетъ наконецъ убѣжденіе, что слѣдовало бы, не опасаясь ни малѣйшаго ущерба для дѣла, пожертвовать, напримѣръ, философіею. Въ италіанскихъ лицеяхъ принято за правило преподавать эту науку такъ, какъ она можетъ быть преподаваема только въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: „Слѣдствіемъ этого", говоритъ авторъ разсматриваемой нами статьи,—„является то, что одни преподаватели совер-

Библиотека "Руниверс"

шенно сбиваютъ молодыхъ людей съ толку, а другіе низводятъ науку на степень схоластическихъ и безплодныхъ тонкостей. Доказательствомъ этого служатъ жалкія письменныя упражненія по философіи, которыя ежегодно поступаютъ въ центральную экзаменаціонную коммиссію. Давно уже нужно было бы вовсе отмѣнить преподаваніе философіи въ лицеяхъ, но года четыре тому назадъ министерство еще ухудшило дѣло, а именно сохранивъ означенный предметъ въ учебномъ курсѣ, оно уменьшило назначенное для него число уроковъ; мѣра эта вызвала сильное неудовольствіе преподавателей, испугавшихся, что вскорѣ затѣмъ послѣдуетъ совершенная отмѣна философіи, и министръ Коппино поспѣшилъ возвратиться къ прежнему порядку вещей".

Мы не послѣдуемъ за г. Бонги въ его изложеніи о томъ, какіе еще вопіющіе недостатки италіанскихъ лицеевъ и гимназій требуютъ устраненія. Изъ статьи его мы видимъ, съ одной стороны, что училища эти переживаютъ теперь критическій періодъ, а съ другой— что уже созрѣла мысль о необходимости подвергнуть ихъ реформѣ, которая поставила бъ ихъ на одинъ уровень съ другими подобными имъ учебными заведеніями въ Европѣ.

Н. М.

Briefwechsel zwischen Goethe und Marianne von Willemer (Suleika), hrsg. mit Lebensnachrichten u. Erläuterungen von *Th. Creizenach* (Переписка Гёте съ М. фонъ-Виллемеръ, изд. *Т. Крейцнахъ*). Stuttgart, 1877.

Эта книга представляетъ живое свидѣтельство того, съ какимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ относится нѣмецкая наука къ самымъ неважнымъ, по видимому, реликвіямъ отечественныхъ знаменитостей, и къ какимъ блестящимъ результатамъ приводитъ это достойное подражанія вниманіе. Эпизодъ изъ жизни Гёте, освѣщаемый этою перепиской, самъ по себѣ не важенъ, но переписка издана такъ старательно, письма снабжены такими интересными введеніями и примѣчаніями, что книга г. Крейцнаха становится однимъ изъ капитальныхъ пособій какъ для будущихъ біографовъ Гёте, въ послѣдній періодъ жизни поэта, такъ и для историковъ литературы этого періода вообще. Маріанна фонъ-Виллемеръ родилась въ 1784 г., была воспитана для сцены и до 16 лѣтъ дѣйствовала на этомъ поприщѣ, потомъ попала въ домъ Франкфуртскаго банкира Виллемера и въ 1814 году стала его женою. Въ томъ же году Виллемеры встрѣтились съ Гёте, а въ слѣдующемъ 1815 надолго сошлись съ нимъ

Библиотека "Руниверс"

въ Гейдельбергѣ. Маріанна, не смотря на свои 30 лѣтъ, не утратила еще красоты, а умъ ея именно въ это время достигъ высшей степени развитія. Гёте работалъ тогда надъ своимъ „Западно-восточнымъ диваномъ" и воспѣлъ Маріанну подъ именемъ Зулейки. Черезъ три года началась между ними переписка, которая продолжалась почти до самой смерти поэта.

Въ этомъ же году вышла другая книжка, вносящая кое-что новаго въ біографію Гёте, но только въ его ранней юности: Friedrike Brion von Sessenheim. Strassburg. 1877. Авторъ ея—священникъ въ томъ же Зессенгеймѣ, гдѣ жила эта первая любовь Гёте; пользуясь церковными книгами, онъ дополнилъ свѣдѣнія біографовъ Гёте.

Joseph Bamquier. Bibliographie de la Chanson de Roland. *Ж. Банкье* (Библіографія Пѣсни о Роландѣ). Heilbronn. 1877.

Это одна изъ первыхъ попытокъ оказать необходимое пособіе занимающимся національнымъ эпосомъ Франціи, отчасти и филологамъ, которые посвящаютъ труды свои романскимъ нарѣчіямъ; попытка не изъ особенно удачныхъ, далеко отставшая, напримѣръ, отъ того, что̀ сдѣлано Нѣмцами для Нибелунговъ: здѣсь только перечень переводовъ, особыхъ изслѣдованій (съ рецензіями и отдѣльныхъ мѣстъ, пассажей въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ другимъ вопросамъ, но касающихся пѣсни о Роландѣ) безъ попытки подвергнуть сдѣланное обсужденію; и перечень въ отношеніи нѣмецкой и англійской литературъ далеко не полонъ [1]). Тѣмъ не менѣе нельзя не быть благодарнымъ составителю этой брошюры. Люди, посвятившіе труды свои другимъ областямъ, не могутъ и представить себѣ, какъ страдаютъ отъ недостатка библіографическихъ указаній занимающіеся исторіею сравнительной литературы. Химикъ, математикъ, зоологъ, лингвистъ, даже археологъ имѣютъ средство безъ особеннаго труда слѣдить за своею спеціальностью; просматривая въ мѣсяцъ три-четыре журнала и нѣсколько десятковъ новыхъ книгъ, каждый убѣжденъ, что не упуститъ ничего важнаго; ему нѣтъ необходимости пересматривать литературные журналы и газеты. Между тѣмъ историкъ литературы, сколько ни жертвуй онъ на это труда и средствъ, никогда не можетъ быть au courant всей науки; даже за однимъ отдѣломъ слѣдить вполнѣ невозможно. Для доказательства достаточно просмотрѣть хоть небо-

[1]) О русской литературѣ и говорить, конечно, нечего: упоминается только переводъ В. Н. Алмазова.

Библиотека "Руниверс"

гатыя указанія Банкье: въ какихъ только изданіяхъ не появлялись статьи о пѣснѣ Роландѣ? Изъ того, что журналъ, по видимому, не имѣетъ отношенія къ строгой наукѣ, отнюдь не слѣдуетъ, что статья, тамъ помѣщенная, есть жалкая компиляція.

Библіографія пѣсни о Роландѣ теперь особенно своевременна: мы слышали, что даровитѣйшій французскій филологъ Гастонъ Парисъ вмѣстѣ со своими учениками и сотрудниками, уже довольно давно готовитъ къ печати новое критическое изданіе поэмы и рядъ изслѣдованій; передъ выходомъ его труда полезно оглянуться назадъ.

А. К.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

О ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ НАЧАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Вопросъ о практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ учительской семинаріи не очень давно обсуждался на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія въ статьѣ протоіерея М. Ивановскаго [1]). Отдавая полную справедливость правильности нѣкоторыхъ положеній и выводовъ автора и практичности затронутыхъ имъ вопросовъ, мы не можемъ не замѣтить весьма важнаго пробѣла его статьи, — совершеннаго игнорированія инструкціи для учительскихъ семинарій, изданной министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1875 году. Правда, протоіерей М. Ивановскій основывается на фактахъ, взятыхъ изъ дѣятельности Молодечнянской учительской семинаріи; но, сколько можно судить по его статьѣ, не всѣ, даже существенныя, требованія инструкціи относительно практическихъ занятій нашли примѣненіе въ этой семинаріи. На основаніи такихъ данныхъ едва ли можно было сдѣлать какія-либо обобщенія, тѣмъ болѣе предлагать коренныя измѣненія въ устройствѣ учебной части учительскихъ семинарій. Между тѣмъ протоіерей М. Ивановскій находитъ необходимымъ усилить практическія занятія и посвятить на нихъ почти все время послѣдняго года ученія. Не говоря уже о томъ, что подобное усиленіе практическихъ занятій несомнѣнно поведетъ къ пониженію уровня научныхъ познаній воспитанниковъ и ихъ общаго развитія, мы думаемъ, что столь существенныя измѣненія въ учебной части нисколько не оправдываются практикою. Напротивъ, система практическихъ занятій, указанная инструкціею, оказывается на столько цѣлесообразною, что учительскія семинаріи имѣютъ полную возможность достигать двоякой цѣли: доставлять молодымъ людямъ

[1]) См. январьскую книжку 1877 г.

Библиотека "Руниверс"

достаточное общее образованіе и основательную подготовку къ учительской дѣятельности въ народныхъ школахъ.

Указать особенности этой системы, а также выяснить нѣкоторыя подробности, относящіяся къ постановкѣ и веденію практическихъ занятій въ учительской семинаріи, мы и имѣли въ виду при составленіи настоящей статьи, при чемъ воспользовались нѣкоторыми данными, взятыми изъ дѣятельности Новоторжской учительской семинаріи.

Практическія занятія воспитанниковъ въ начальномъ училищѣ начинаются во 2-мъ классѣ со втораго полугодія и продолжаются до окончанія курса, то-есть, въ теченіе полутора года. Занятія эти трехъ видовъ:- 1) посѣщеніе училища воспитанниками 2-го класса, 2) пробные уроки и 3) недѣльныя дежурства въ училищѣ воспитанниковъ 3-го класса. Каждое изъ этихъ занятій имѣетъ свои цѣли и особенности, а потому мы разсмотримъ ихъ отдѣльно.

1. „Ученики 2-го класса семинаріи во вторую половину учебнаго года должны посѣщать училище преимущественно въ то время, когда преподаетъ самъ учитель. Для этого они раздѣляются на группы по два, три человѣка и присутствуютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней на всѣхъ урокахъ въ училищѣ“ (инст. § 127). Цѣль посѣщенія училища воспитанниками 2-го класса, очевидно, состоитъ въ нѣкоторомъ ознакомленіи ихъ со школьнымъ дѣломъ, такъ какъ съ переходомъ въ 3-й классъ они должны приступать къ преподаванію въ училищѣ. Кромѣ того, если принять во вниманіе, что согласно инструкціи во второе же полугодіе воспитанникамъ 2-го класса сообщаются свѣдѣнія по методикѣ предметовъ начальнаго училища, то становится понятнымъ, что посѣщеніе училища составляетъ весьма полезное дополненіе уроковъ методики. Посѣщая училище, воспитанники лучше уясняютъ значеніе извѣстныхъ способовъ и пріемовъ обученія и знакомятся съ примѣненіемъ ихъ на дѣлѣ.

Школьное дѣло довольно сложно, и отъ вниманія воспитанниковъ могутъ ускользнуть весьма важныя его стороны; отсюда является необходимость руководить воспитанниками при посѣщеніи училища. Въ инструкціи находятся слѣдующія указанія по этому поводу: „преподаватель педагогики во время урока долженъ требовать отъ посѣщавшихъ училище отчетъ въ томъ, что они видѣли, разъясняя имъ значеніе каждаго упражненія“ (инст. § 127). Такимъ образомъ руководство и повѣрка наблюденій воспитанниковъ возлагается на преподавателя педагогики, или, другими словами, на директора семинаріи, такъ какъ по положенію преподаваніе педаго-

Библиотека "Руниверс"

гики лежитъ на обязанности директора. Самую повѣрку возможно, по нашему мнѣнію, соединить съ уроками педагогики, распредѣливъ учебный матеріалъ во 2-мъ классѣ по педагогикѣ такъ, чтобы на второе полугодіе приходилась дидактика. Въ такомъ случаѣ преподаватель легко можетъ въ связи съ уроками дидактики дать воспитанникамъ необходимыя указанія для наблюденій и затѣмъ повѣрить и разъяснить эти наблюденія.

Порядокъ распредѣленія воспитанниковъ на группы зависитъ отъ числа воспитанниковъ въ классѣ; чѣмъ болѣе воспитанниковъ въ классѣ, тѣмъ болѣе слѣдуетъ назначать ихъ въ каждую группу. Для примѣра приведемъ данныя изъ дѣятельности Новоторжской учительской семинаріи за 1876—1877 учебный годъ. Въ этомъ году во 2-мъ классѣ семинаріи было 16 воспитанниковъ; для посѣщенія школы они были распредѣлены на 8 группъ. Каждой группѣ пришлось посѣщать училище два раза, — первый разъ въ теченіе недѣли, а второй разъ въ теченіе трехъ дней.

Во время посѣщенія училища воспитанниками 2-го класса, учебныя занятія въ этомъ классѣ идутъ безъ перерыва; слѣдовательно, посѣщая училище, воспитанники въ это время не могутъ быть въ классѣ и неминуемо должны пропускать уроки. Отсюда является вопросъ, не происходитъ ли при подобномъ порядкѣ посѣщенія училища ущербъ класснымъ занятіямъ воспитанниковъ? Опытъ показываетъ, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать отрицательно и вотъ почему. Извѣстная группа воспитанниковъ, посѣщая училище, бываетъ въ немъ только утромъ, послѣ же обѣда и вечеромъ она совершенно свободна. Приготовленіе уроковъ обыкновенно происходитъ вечеромъ; поэтому воспитанники, посѣщающіе училище, хотя и не присутствуютъ въ классѣ на урокахъ, но тѣмъ не менѣе приготовляются къ нимъ наравнѣ съ своими товарищами и исполняютъ всѣ письменныя работы; все, что было объяснено въ классѣ преподавателями, они узнаютъ отъ товарищей. Подобное приготовленіе къ урокамъ легко наблюдать и контролировать въ тѣхъ учительскихъ семинаріяхъ, въ которыхъ устроенъ интернатъ.

Переходимъ ко второму виду практическихъ занятій — пробнымъ урокамъ.

2. Подъ пробными уроками мы разумѣемъ тѣ уроки, даваемые воспитанниками 3-го класса, на которыхъ присутствуютъ всѣ ихъ товарищи. Для этихъ уроковъ по инструкціи назначено 6 часовъ въ недѣлю, причемъ въ это число не входятъ пробные уроки по чисто-

Библиотека "Руниверс"

писанію. На пробные уроки по чистописанію отдѣляется особо одинъ часъ въ недѣлю (инст. § 101), а о времени занятій пѣніемъ въ инструкціи указаній нѣтъ. Такъ какъ съ одной стороны пробные уроки по пѣнію необходимы, а съ другой въ виду многочисленности занятій въ 3-мъ классѣ трудно отдѣлить для этихъ уроковъ особое время, то мы находимъ возможнымъ пробные уроки по чистописанію чередовать съ уроками по пѣнію такъ, чтобы на одной недѣлѣ давался пробный урокъ по чистописанію, а на другой по пѣнію. При такомъ распредѣленіи, въ теченіе года будетъ дано около 15 пробныхъ уроковъ по чистописанію и около 15 пробныхъ уроковъ по пѣнію; а этого достаточно для уясненія воспитанникамъ общаго хода и частныхъ пріемовъ обученія этимъ предметамъ.

На пробныхъ урокахъ присутствуютъ всѣ воспитанники 3-го класса, затѣмъ уроки эти подвергаются подробному разбору въ особыхъ педагогическихъ собраніяхъ (инст. § 131). Вслѣдствіе этого въ ряду практическихъ занятій пробные уроки занимаютъ первое мѣсто, а потому, при постановкѣ и веденіи ихъ, со стороны совѣта семинаріи требуются особое вниманіе и осмотрительность.

Въ пробныхъ урокахъ замѣчаются слѣдующія стороны: 1) распредѣленіе ихъ, 2) назначеніе темъ, 3) приготовленіе воспитанниковъ къ этимъ урокамъ и 4) разборъ уроковъ. Разсмотримъ каждую изъ нихъ отдѣльно.

„Распредѣленіе практическихъ занятій семинаристовъ старшаго класса должно быть составлено совѣтомъ семинаріи заблаговременно и такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ далъ по нѣскольку уроковъ по каждому изъ предметовъ преподаванія въ школѣ“ (инст. § 129).

Учебный матеріалъ въ одноклассной школѣ, какъ извѣстно, распредѣляется на три года, и ученики въ ней обыкновенно дѣлятся на три отдѣленія или группы. Каждая изъ этихъ ступеней ученія имѣетъ свои особенности, обусловливаемыя познаніями и развитіемъ учащихся; кромѣ того, каждый учебный предметъ въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ требуетъ различныхъ пріемовъ для усвоенія; не все равно, напримѣръ, вести объяснительное чтеніе въ младшемъ, или старшемъ отдѣленіи школы, вести объяснительное чтеніе, или сообщать свѣдѣнія изъ граматики. Не слѣдуетъ ли отсюда, что для полнаго ознакомленія воспитанниковъ съ элементарнымъ обученіемъ нужно имѣть въ виду при распредѣленіи пробныхъ уроковъ не только учебные предметы вообще, но и главнѣйшіе отдѣлы ихъ?

Библиотека "Руниверс"

Если примемъ во вниманіе, что пробные уроки даютъ воспитанникамъ возможность испытать и изучить на практикѣ извѣстные пріемы обученія и составить полное и отчетливое представленіе о способахъ прохожденія каждаго учебнаго предмета во всемъ объемѣ, то отвѣтъ долженъ быть несомнѣнно утвердительный. Конечно, нѣтъ надобности, да и невозможно, чтобы каждый воспитанникъ далъ пробные уроки по всѣмъ отдѣламъ. Достаточно, если по каждому отдѣлу дано будетъ нѣсколько уроковъ; цѣль будетъ все таки достигнута, такъ какъ на пробныхъ урокахъ присутствуютъ всѣ воспитанники и уроки подвергаются разбору.

По нашему мнѣнію, эти отдѣлы слѣдующіе:

Въ младшемъ отдѣленіи—предварительныя бесѣды и звуковыя упражненія, прохожденіе букваря, объяснительное чтеніе и чтеніе въ связи съ бесѣдами, изученіе чиселъ 1-го десятка, изученіе чиселъ 2-го десятка и письмо подъ тактъ.

Въ среднемъ отдѣленіи—объяснительное чтеніе и чтеніе въ связи съ бесѣдами, граматическія свѣдѣнія и письменныя упражненія, чтеніе церковно-славянское, изученіе чиселъ 1-й сотни, именованныя числа въ томъ же размѣрѣ, письмо подъ тактъ.

Въ старшемъ отдѣленіи—объяснительное чтеніе, граматическія свѣдѣнія и письменныя упражненія, церковно-славянское чтеніе, нумерація и четыре ариѳметическія дѣйствія съ цѣлыми отвлеченными числами, именованныя числа, черченіе въ связи съ изученіемъ геометрическихъ тѣлъ, бесѣды и чтеніе въ связи съ бесѣдами статей историческаго, географическаго и естественно-историческаго содержанія, письмо подъ тактъ.

Разсматривая эти отдѣлы, мы замѣчаемъ, что одни изъ нихъ идутъ въ продолженіе цѣлаго года, а другіе—въ теченіе меньшаго періода времени; одни потребуютъ большаго, а другіе — меньшаго числа пробныхъ уроковъ. Это слѣдуетъ имѣть въ виду при распредѣленіи пробныхъ уроковъ.

Мы сказали, что по инструкціи на пробные уроки назначено 7 часовъ въ недѣлю. Эти уроки должны войдти въ росписаніе классныхъ занятій воспитанниковъ 3-го класса; слѣд. они не могутъ передвигаться, а должны быть назначены въ опредѣленные часы. Въ видахъ уравновѣшиванія классныхъ занятій, пробные уроки удобнѣе распредѣлять по днямъ недѣли равномѣрно, то-есть, въ одинъ день два урока, а въ остальные по одному. На каждомъ пробномъ урокѣ, какъ мы надѣемся далѣе доказать, долженъ присутствовать

Библиотека "Руниверс"

наставникъ, преподающій соотвѣтственный предметъ, или директоръ. Поэтому является необходимость распредѣлить 7 уроковъ по спеціальности преподавателей. Принявъ въ соображеніе число вышеозначенныхъ отдѣловъ по каждому предмету въ трехъ отдѣленіяхъ и отдѣливъ одинъ урокъ на чистописаніе и пѣніе, можно остальные 6 уроковъ распредѣлить такъ: на русскій и церковно-славянскій языкъ—3, ариѳметику и черченіе—2, бесѣды и чтеніе статей историческаго, географическаго и естественно-историческаго содержанія—1. Опытъ показываетъ, что при такомъ распредѣленіи по каждому отдѣлу получается достаточное число пробныхъ уроковъ.

Теперь слѣдуетъ рѣшить вопросъ, должно ли быть соотвѣтствіе между росписаніемъ классныхъ занятій семинаріи и начальнаго училища? Въ § 123 инструкціи указывается, что начальное училище при семинаріи должно быть для воспитанниковъ образцомъ хорошо устроенной школы. Такое требованіе вполнѣ понятно; но можетъ ли училище, служащее для практики воспитанниковъ, быть въ то же время образцовымъ? Вопросъ этотъ рѣшается отрицательно, такъ какъ есть семинаріи, при которыхъ существуютъ два училища;—одно образцовое, а другое для практики воспитанниковъ. Но во-первыхъ, не всякая семинарія имѣетъ возможность открыть два училища, во-вторыхъ, хотя отъ практики воспитанниковъ и замедляется нѣсколько ходъ ученія въ училищѣ, тѣмъ не менѣе учебная часть въ немъ можетъ быть поставлена, если не образцово, то на столько хорошо, что школа будетъ вполнѣ достигать своей настоящей цѣли,—давать ученикамъ элементарное образованіе. Возможность такой постановки учебной части въ училищѣ зависитъ между прочимъ отъ постановки и порядка веденія пробныхъ уроковъ. Пробные уроки замѣняютъ уроки учителя; отсюда является необходимость, чтобы пробные уроки не нарушали правильнаго хода занятій въ училищѣ, а это достигается прежде всего соотвѣтствіемъ между росписаніемъ классныхъ занятій семинаріи и училища. Соотвѣтствіе это должно выразиться въ томъ, чтобы каждый пробный урокъ давался по тому предмету, какой значится въ данный день по росписанію училища въ извѣстномъ отдѣленіи. Достигнуть этого можно слѣдующимъ образомъ: въ тѣ дни, когда назначены пробные уроки по русскому языку, въ росписаніи училища слѣдуетъ помѣстить отдѣлы этого предмета во всѣхъ отдѣленіяхъ; въ тѣ дни, когда назначены пробные уроки по ариѳметикѣ, и въ росписаніи училища слѣдуетъ помѣстить ариѳметику во всѣхъ отдѣленіяхъ. Затѣмъ, для полнаго соот-

Библиотека "Руниверс"

вѣтствія, учителю школы придется иногда измѣнять только порядокъ занятій. Объяснимъ примѣромъ.

По росписанію училища значится:

	1-й ур.	2-й ур.	3-й ур.	4-й ур.	5-й ур.
Млад. отд.	самост. зан.	чтеніе и пис.	самост. зан.	сам. зан.	«
Сред. отд.	аривм. зад.	письм. упр.	цер-сл. чт.	грам. упр.	объяс. чт.
Стар. отд.	объяс. чт.	письм. упр.	самост. чт.	грам.	грам. упр.

Это росписаніе соотвѣтствуетъ тому дню, въ который по росписанію семинаріи значится пробный урокъ по русскому, или церковно-славянскому языку. Пробный урокъ, какъ видно, можетъ быть: въ младшемъ отдѣленіи по чтенію и письму, въ среднемъ отдѣленіи по объяснительному или церковно-славянскому чтенію и въ старшемъ отдѣленіи по объяснительному чтенію или граматикѣ. Предположимъ, что пробный урокъ въ этотъ день назначенъ въ младшемъ отдѣленіи и приходится на 4-е часы. Учитель начальнаго училища, который, какъ увидимъ далѣе, знаетъ заранѣе подробности о каждомъ пробномъ урокѣ, ведетъ въ этотъ день занятія въ другомъ порядкѣ, примѣрно такомъ:

	1-й ур.	2-й ур.	3-й ур.	4-й ур.	5-й ур.
Млад. отд.	сам. зан.	сам. зан.	сам. зан.	чт. и пис.	»
Сред. отд.	аривм. зад.	цер-сл. чт.	пис. упр.	грам. упр.	объяс. чт.
Стар. отд.	объяс. чт.	пис. упр.	грам.	сам. чт.	грам. упр.

Очевидно, такое измѣненіе порядка занятій не принесетъ никакого ущерба учащимся, но соотвѣтствіе между росписаніемъ семинаріи и училища будетъ вполнѣ достигнуто.

Изъ сказаннаго видно, какія условія должны соблюдаться при распредѣленіи пробныхъ уроковъ. Соблюсти эти условія удобнѣе въ томъ случаѣ, когда распредѣленіе пробныхъ уроковъ будетъ производиться однимъ лицомъ, а не нѣсколькими, какъ это бываетъ. Такимъ лицомъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть директоръ семинаріи, какъ главный руководитель практическихъ занятій воспитанниковъ.

Порядокъ, который практикуется въ этомъ случаѣ въ Новоторжской учительской семинаріи, такой: пробные уроки распредѣляются между воспитанниками впередъ на столько дней, сколько воспитанниковъ въ классѣ. Когда всѣ воспитанники дадутъ по одному пробному уроку, тогда дѣлается новое распредѣленіе на слѣдующую очередь и т. д. При распредѣленіи каждому воспитаннику указывается день, въ который онъ долженъ дать урокъ, отдѣленіе школы и предметъ. Для того, чтобы имѣть постоянно свѣдѣнія, по кото-

Библиотека "Руниверс"

рымъ можно судить, какіе пробные уроки даны извѣстнымъ воспитанникомъ и сколько дано пробныхъ уроковъ по отдѣламъ, ведется воспитанниками особаго рода вѣдомость. Въ этой вѣдомости сверху обозначены отдѣлы учебныхъ предметовъ, а съ лѣвой стороны фамиліи воспитанниковъ. Каждый воспитанникъ послѣ урока отмѣчаетъ противъ своей фамиліи въ соотвѣтственной отдѣлу графѣ мѣсяцъ и число, когда далъ имъ пробный урокъ. Имѣя подъ руками подобную вѣдомость и росписаніе занятій въ училищѣ, весьма легко дѣлать распредѣленіе пробныхъ уроковъ съ соблюденіемъ всѣхъ вышеозначенныхъ условій.

Если пробные уроки не должны нарушать правильнаго хода ученія въ училищѣ, что необходимо въ интересахъ учащихся, то и тема урока не можетъ быть произвольна; она должна быть въ тѣсной связи съ уроками учителя школы. Нельзя же, напримѣръ, назначить темою урока вычитаніе, когда ученикамъ не было объяснено сложеніе. Такимъ образомъ темою пробнаго урока должно быть именно то, что слѣдуетъ въ данное время по ходу занятій въ училищѣ. Преподаваніе въ училищѣ ведется особымъ учителемъ, а потому естественнѣе всего, что о темѣ пробнаго урока нужно справляться у этого учителя. Кому же лучше и знать о томъ, что предстоитъ пройдти въ томъ или другомъ отдѣленіи, по тому или другому предмету въ извѣстное время, какъ не учителю училища? Для учителя же это не составитъ никакого затрудненія, въ особенности если занятія въ училищѣ ведутся по заранѣе составленному подробному плану. И такъ, назначеніе темъ для пробныхъ уроковъ слѣдуетъ предоставить учителю начальнаго училища.

„Приступая къ преподаванію, воспитанники старшаго класса должны по указаніямъ наставника и учителя начальнаго училища добросовѣстно приготовиться къ уроку и составить письменно конспектъ того, что должно быть пройдено въ училищѣ въ назначенное для ихъ занятій время. Конспекты эти прочитываются наставникомъ и исправляются имъ и только тогда воспитаннику можно дозволить дать урокъ“ (инст. § 128). Въ этомъ параграфѣ инструкціи ясно указанъ способъ подготовленія воспитанниковъ къ пробнымъ урокамъ. Между прочимъ здѣсь требуется, чтобы воспитанники готовились къ урокамъ подъ строгимъ контролемъ и какъ можно тщательнѣе. Иначе и быть не можетъ: чѣмъ тщательнѣе воспитанники будутъ готовиться къ пробнымъ урокамъ, тѣмъ успѣшнѣе они будутъ вести преподаваніе и слѣдовательно тѣмъ лучше будутъ соблюдены интересы учащихся

Библиотека "Руниверс"

въ школѣ. Въ Новоторжской учительской семинаріи при этомъ принятъ слѣдующій порядокъ. Воспитанникъ, которому предстоитъ пробный урокъ, дня за два и болѣе узнаетъ о темѣ отъ учителя начальнаго училища; при этомъ онъ получаетъ и необходимыя указанія. Если послѣ того для воспитанника остаются какія либо недоразумѣнія, то онъ пользуется указаніями наставника или директора, а затѣмъ составляетъ подробный письменный планъ урока. Въ этомъ планѣ указывается ходъ урока, всѣ вопросы, какіе намѣренъ предложить воспитанникъ, и ожидаемые отвѣты учениковъ. Составленный такимъ образомъ планъ просматривается и исправляется наставникомъ. Понятно, что исправленный планъ долженъ быть въ рукахъ воспитанника по крайней мѣрѣ наканунѣ того дня, въ который назначенъ пробный урокъ.

Прежде чѣмъ разсматривать порядокъ разбора уроковъ, сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній относительно даванія пробныхъ уроковъ. На первые пробные уроки слѣдуетъ назначать болѣе способныхъ и менѣе конфузливыхъ воспитанниковъ. Въ первое полугодіе на пробныхъ урокахъ воспитанники занимаются съ какимъ нибудь однимъ отдѣленіемъ школы, а другимъ отдѣленіямъ дается заранѣе учителемъ самостоятельная работа. Тотъ пробный урокъ, на которомъ ученики плохо усвоили сообщенныя имъ знанія, повторяется учителемъ школы. Вообще учитель школы, присутствуя на пробныхъ урокахъ, обязанъ затѣмъ поправлять по возможности недостатки уроковъ воспитанниковъ. Для успѣшности пробныхъ уроковъ полезно, чтобы лица, присутствующія на урокѣ и дѣлающія письменныя замѣтки, помѣщались позади воспитанника, который даетъ урокъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ гораздо лучше владѣетъ собою и свободнѣе ведетъ урокъ.

Пробные уроки подвергаются подробному разбору въ особыхъ педагогическихъ собраніяхъ. „Въ то время когда одинъ изъ воспитанниковъ даетъ урокъ, другіе дѣлаютъ свои замѣтки о преподаваніи и на педагогическихъ собраніяхъ высказываютъ свои недоразумѣнія для того, чтобы директоръ и наставники могли разъяснить ошибки, сдѣланныя товарищемъ". (Инст. § 129). Въ инструкціи нѣтъ указаній на то, чтобы на пробныхъ урокахъ долженъ былъ присутствовать наставникъ или директоръ. Но опытъ показываетъ, что воспитанники, особенно въ первое время, замѣчаютъ мелочи, между тѣмъ, какъ крупные промахи часто ускользаютъ отъ ихъ вниманія. По своей неопытности они замѣчаютъ только то, что рѣзко брасается въ глаза,

Библиотека "Руниверс"

напр., оговорки, неправильныя выраженія и т. п. Поэтому, если ограничиться только тѣми замѣтками, которыя дѣлаются воспитанниками, то разборъ пробныхъ уроковъ не принесетъ большой пользы. Другое дѣло, когда на пробныхъ урокахъ будетъ присутствовать болѣе компетентный судья, тогда можно предположить, что будутъ подмѣчены всѣ промахи, обнаружены какъ слабыя, такъ и хорошія стороны пробнаго урока. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что совершенствованіе преподаванія воспитанниковъ возможно въ томъ случаѣ, если они достаточно выяснятъ себѣ, чего нужно избѣгать на урокахъ и такимъ образомъ выработаютъ правильный взглядъ для оцѣнки дѣла. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что на каждомъ пробномъ урокѣ долженъ присутствовать наставникъ, или директоръ. Тогда пробные уроки принесутъ наибольшую пользу и будутъ служить настоящей школой для учительской практики воспитанниковъ.

Для разбора пробныхъ уроковъ достаточно одного собранія въ недѣлю. Кромѣ того, что такой порядокъ удобнѣе для наставниковъ, занятія которыхъ весьма многочисленны, онъ представляетъ нѣкоторыя выгоды въ педагогическомъ отношеніи. Въ теченіе недѣли будутъ даны пробные уроки по всѣмъ предметамъ школы, слѣд. въ собраніи для разбора пробныхъ уроковъ будетъ присутствовать директоръ и всѣ наставники. Понятно, что такія частныя собранія въ полномъ составѣ послужатъ къ выработкѣ въ педагогической корпораціи семинаріи единства взглядовъ и дѣйствій, что весьма важно для успѣшности дѣла въ учебномъ заведеніи.

Что касается до порядка преній при разборѣ пробныхъ уроковъ, то мы предпочитаемъ слѣдующій. Первое слово предоставляется тому воспитаннику, пробный урокъ котораго разбирается; это пріучаетъ воспитанниковъ къ самонаблюденію, которое имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ преподаванія. Затѣмъ дѣлаютъ замѣчаніе воспитанники. Когда замѣчанія ихъ будутъ исчерпаны и разобраны, дѣлаетъ замѣчанія учитель начальнаго училища и наконецъ наставникъ, присутствовавшій на урокѣ. Окончательное мнѣніе и оцѣнка урока высказывается директоромъ, или наставникомъ. Протоколы собраній составляются воспитанниками по очереди.

Выше мы замѣтили о формѣ вѣдомости, какую полезно вести при распредѣленіи пробныхъ уроковъ. Въ Новоторжской учительской семинаріи ведется кромѣ того воспитанниками другая вѣдомость, въ которой указываются подробныя свѣдѣнія о каждомъ пробномъ урокѣ. Вѣдомость имѣетъ такую форму: фамилія воспитанника, мѣсяцъ и чис-

Библиотека "Руниверс"

ло, отдѣленіе школы, учебный предметъ, тема урока, лица, присутствовавшія на урокѣ, оцѣнка урока. Послѣдняя вносится директоромъ на педагогическихъ собраніяхъ.

3. Третій видъ практическихъ занятій состоитъ въ очередныхъ дежурствахъ воспитанниковъ 3-го класса въ училищѣ, при чемъ они принимаютъ участіе въ преподаваніи.

„Еженедѣльно два воспитанника старшаго класса присутствуютъ на всѣхъ урокахъ начальнаго училища, при чемъ они впередъ получаютъ указанія о томъ, что будетъ преподаваться въ начальномъ училищѣ въ теченіе этой недѣли. Эти воспитанники помогаютъ учителю при его занятіяхъ, по очереди занимаются отдѣльными группами учениковъ или даютъ уроки всѣмъ отдѣленіямъ школы разомъ. Если директоръ, или одинъ изъ наставниковъ, можетъ присутствовать на урокѣ, то извѣстная группа учениковъ отдѣляется въ особую комнату для того, чтобы одновременно могло происходить преподаваніе учителя и преподаваніе воспитанника подъ наблюденіемъ одного изъ наставниковъ. По окончаніи своихъ занятій въ школѣ, оба воспитанника должны составить по возможности полный отчетъ о своихъ занятіяхъ, указывая на тѣ учебники, которыми они пользовались, и на причины, почему они приняли одни пріемы, а не другіе" (Инст. § 130).

Нельзя прежде всего не замѣтить, что означенныя занятія являются необходимымъ и важнымъ дополненіемъ пробныхъ уроковъ. Одни пробные уроки, на которыхъ воспитанники ежедневно присутствуютъ въ теченіе только часа, не дадутъ имъ полнаго представленія о школѣ, и многія стороны учебнаго дѣла останутся для нихъ неясными. Достаточно указать, напримѣръ, что на пробныхъ урокахъ нѣтъ возможности воспитанникамъ ознакомиться подробно съ самостоятельными занятіями, которыя имѣютъ весьма важное значеніе въ народныхъ школахъ. Извѣстно, что въ народныхъ школахъ при одномъ учителѣ ученики дѣлятся на три отдѣленія или группы. Въ какомъ бы порядкѣ ни велись занятія съ тремя отдѣленіями, въ результатѣ все-таки будетъ то, что изъ трехъ лѣтъ ученія только одинъ годъ ученики занимаются съ учителемъ, а остальные два года проводятъ за самостоятельными работами. Такая роль самостоятельныхъ занятій въ народныхъ школахъ требуетъ со стороны воспитанниковъ, какъ будущихъ учителей, обстолтельнаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ, что̀ и можетъ быть достигнуто во время недѣльныхъ дежурствъ въ училищѣ. Присутствуя въ училищѣ въ теченіе недѣли и принимая

Библиотека "Руниверс"

участіе въ преподаваніи, воспитанники могутъ изучить выборъ самостоятельныхъ работъ, способъ задаванія и повѣрки ихъ и проч. Для основательнаго ознакомленія воспитанниковъ съ этимъ дѣломъ имъ кромѣ того послужитъ подробный учебный планъ занятій въ школѣ, въ которомъ непремѣнно должны быть указаны всѣ роды самостоятельныхъ занятій по каждому предмету и въ каждомъ отдѣленіи.

Число уроковъ, которое можетъ дать каждый изъ очередныхъ воспитанниковъ въ теченіе недѣли, не должно быть произвольнымъ. При рѣшеніи этого вопроса нужно принять въ соображеніе: 1) научные интересы очередныхъ воспитанниковъ, такъ какъ, присутствуя въ училищѣ, они не бываютъ на классныхъ занятіяхъ; 2) интересы учениковъ школы, такъ какъ уроки очередныхъ воспитанниковъ замѣняютъ имъ уроки учителя. Правда, въ видахъ соблюденія интересовъ учениковъ школы въ инструкціи указано между прочимъ одновременное преподаваніе учителя и очереднаго воспитанника, при чемъ одна группа учениковъ отдѣляется въ особую комнату; но во-первыхъ, это требованіе не вездѣ исполнимо,—напримѣръ, въ Новоторжской учительской семинаріи, за недостаткомъ помѣщенія,—а во-вторыхъ, все-таки слѣдуетъ соблюсти научные интересы воспитанниковъ. По нашему мнѣнію, очередной воспитанникъ долженъ давать уроки черезъ день, такъ какъ при этомъ условіи онъ одинъ день можетъ готовиться къ урокамъ въ училищѣ, а другой день готовить то, что проходится въ классѣ во время его отсутствія. Далѣе, въ томъ случаѣ, когда въ семинаріи нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія при училищѣ, каждому очередному воспитаннику нельзя поручить болѣе трехъ уроковъ въ недѣлю, потому что даже при этихъ условіяхъ, если принять во вниманіе пробные уроки, воспитанниками въ теченіи недѣли будетъ дана почти половина всего числа уроковъ, назначаемыхъ по росписанію училища. Если же при семинаріи существуетъ отдѣльное помѣщеніе, то къ этимъ тремъ урокамъ можно прибавить то число уроковъ, которое возможно дать въ присутствіи директора или одного изъ наставниковъ.

При небольшомъ числѣ воспитанниковъ въ 3-мъ классѣ, каждому изъ нихъ придется повторить недѣльное посѣщеніе училища въ теченіе года нѣсколько разъ. Въ этомъ случаѣ полезно въ послѣднюю очередь измѣнять нѣсколько порядокъ занятій въ училищѣ очередныхъ воспитанниковъ. Имѣя въ виду, что въ концѣ учебнаго года въ 3-мъ классѣ обыкновенно повторяется все пройденное и что слѣдовательно очереднымъ воспитанникамъ гораздо труднѣе слѣдить за клас-

Библиотека "Руниверс"

снымъ преподаваніемъ, можно ограничить срокъ пребыванія ихъ въ училищѣ вмѣсто недѣли двумя днями. Затѣмъ, чтобы видѣть, на сколько каждый изъ нихъ пріобрѣлъ навыка и умѣнья въ веденіи учебнаго дѣла въ школѣ, полезно поручать каждому изъ нихъ всѣ уроки въ теченіе дня и возлагать на нихъ такимъ образомъ всѣ обязанности учителя. Мы полагаемъ, что подобныя занятія могутъ вполнѣ замѣнять такъ называемые экзаменаціонные пробные уроки воспитанниковъ, а черезъ это сократится время, употребляемое на испытанія.

При назначеніи темъ и подготовленіи очередныхъ воспитанниковъ къ урокамъ, соблюдается и здѣсь тотъ же порядокъ, какъ при пробныхъ урокахъ, но для облегченія воспитанниковъ подробный планъ урока замѣняется краткимъ конспектомъ.

По окончаніи своихъ занятій въ училищѣ, очередные воспитанники составляютъ объ этомъ подробный отчетъ. Содержаніе подобныхъ отчетовъ можетъ быть различно, смотря по способностямъ, развитію воспитанниковъ, а также по усердію ихъ. Но чтобы и въ этомъ случаѣ не оставить ихъ безъ надлежащаго руководства и указать тѣ стороны, на которыя во время посѣщенія училища они должны обращать особенное вниманіе, слѣдуетъ указать, какія свѣдѣнія помѣщать въ отчетахъ для нихъ обязательно. Въ Новоторжской учительской семинаріи отъ воспитанниковъ требуется, чтобы они вносили въ отчеты слѣдующія свѣдѣнія:

1. Что пройдено въ теченіе отчетной недѣли по каждому предмету и въ каждомъ отдѣленіи.

2. Какія были самостоятельныя работы.

3. Уроки, данные очередными воспитанниками, при чемъ указываются: а) руководства, которыми они пользовались б) пріемы, употребленные на урокахъ и цѣль ихъ и в) результаты уроковъ.

4. Проступки учениковъ школы и мнѣніе воспитанниковъ о мѣрахъ и взысканіяхъ за эти проступки.

Требуемыя свѣдѣнія, какъ видно, относятся къ учебной и воспитательной части. Замѣтимъ, что воспитанникамъ воспрещается входить по какому бы то ни было поводу въ обсужденіе дѣятельности учителя школы. Отчеты прочитываются директоромъ семинаріи и замѣчанія дѣлаются въ классѣ въ присутствіи всѣхъ учениковъ.

Въ заключеніе очерка практическихъ занятій считаемъ не лишнимъ привести числовыя данныя, относящіяся къ практическимъ занятіямъ

Библиотека "Руниверс"

воспитанниковъ Новоторжской учительской семинаріи за 1876—77 учебный годъ.

Ученье въ начальномъ училищѣ при семинаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическія занятія воспитанниковъ 3-го класса, начались въ концѣ августа и кончились 12-го мая; 13-го и 14-го мая произведены испытанія ученикамъ школы, на которыхъ присутствовали и воспитанники 3-го класса. Очередныя посѣщенія училища повторялись въ теченіе года три раза и продолжались два раза по недѣлѣ и одинъ разъ по два дня. Въ теченіе всего года на 16 воспитанниковъ пришлось слѣдующее количество пробныхъ уроковъ и уроковъ во время недѣльныхъ посѣщеній:

	проб. ур.	во время нед. пос.
въ младшемъ отдѣленіи		
звуковыя упражненія	4	—
обученіе чтенію и письму.	9	8
объяснительное чтеніе и чтеніе въ связи съ бесѣдами	13	18
изученіе чиселъ 1-го десятка	3	3
изученіе чиселъ 2-го десятка	4	5
письмо подъ тактъ	8	7
въ среднемъ отдѣленіи		
объяснительное чтеніе и чтеніе въ связи съ бесѣдами	15	22
граматическія свѣдѣнія и письменныя упражненія. .	15	10
церковно-славянское чтеніе	5	2
изученіе чиселъ до 100 .	15	13
именованныя числа въ тѣхъ же предѣлахъ	11	9
письмо подъ тактъ	11	3
въ старшемъ отдѣленіи		
объяснительное чтеніе .	10	11
граматическія свѣдѣнія и письменныя упражненія.	16	7
церковно-славянское чтеніе	5	2
ариѳметика. .	16	20
бесѣды и чтеніе статей историческаго, географическаго и естественно-историческаго содержанія.	32	9
черченіе.	7	3
письмо подъ тактъ .	7	8

Библиотека "Руниверс"

Пробныхъ уроковъ 192, уроковъ во время недѣльныхъ посѣщеній 160, а всего 352 урока, или 22 урока на каждаго воспитанника. Уроки по письму подъ тактъ получасовые, а потому при общемъ счетѣ два такихъ урока приняты за одинъ.

Изъ всего сказаннаго, полагаемъ, достаточно выяснилось, на сколько система практическихъ занятій, указанная въ общихъ чертахъ инструкціею, цѣлесообразна въ видахъ основательной подготовки воспитанниковъ семинаріи къ учительской дѣятельности въ народной школѣ.

Укажемъ еще на одно важное достоинство этой системы по отношенію практическихъ занятій воспитанниковъ въ училищѣ къ ихъ класснымъ занятіямъ. Недѣльныхъ уроковъ въ 3-мъ классѣ по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ пѣнія и гимнастики, положено 28. Изъ этого числа только 7, или четвертая часть, отдѣляется на пробные уроки; посѣщеніе же школы очередными воспитанниками 3-го класса, а также и воспитанниками 2-го класса, происходитъ безъ перерыва классныхъ занятій. Такимъ образомъ бо́льшая часть практическихъ занятій идетъ совмѣстно съ классными занятіями, при чемъ, какъ мы объяснили въ своемъ мѣстѣ, воспитанники, посѣщающіе училище, имѣютъ полную возможность слѣдить за класснымъ преподаваніемъ и не отставать отъ своихъ товарищей. Слѣдствіемъ этого является то, что въ учительскихъ семинаріяхъ, не смотря на спеціальныя занятія воспитанниковъ, учебный матеріалъ по предметамъ преподаванія распредѣляется на 3 года, или даже на 4, если при семинаріи существуетъ приготовительный классъ.

Указавъ достоинства разсмотрѣнной нами системы, упомянемъ въ заключеніе о двухъ обстоятельствахъ, при которыхъ она можетъ оказаться не совсѣмъ состоятельною. Это: 1) позднее начало и раннее окончаніе ученія въ начальномъ училищѣ и 2) слишкомъ большое число воспитанниковъ въ 3-мъ классѣ. И въ томъ и другомъ случаѣ сокращается количество практическихъ занятій для каждаго ученика. Не входя въ подробности, замѣтимъ только, что значеніе этихъ неблагопріятныхъ условій всегда можетъ быть ослаблено особыми мѣрами, принятыми совѣтомъ семинаріи сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. Впрочемъ, что касается бо́льшаго числа воспитанниковъ въ 3-мъ классѣ, то не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться количествомъ, потому что важно не количество выпущенныхъ изъ семинаріи учителей, но качество ихъ.

А. Барановъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧЕТВЕРТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ ВЪ КАЗАНИ [1]).

Обычай ученыхъ съѣздовъ, получившій столь широкое примѣненіе въ нынѣшнее время, весьма успѣшно привился въ Россіи къ той области знаній, которая носитъ названіе археологіи. Состоявшійся въ Казани съ 31-го іюля по 17-е августа 1877 года съѣздъ русскихъ археологовъ былъ четвертымъ по счету со времени установленія этихъ собраній, и по примѣру прежнихъ съѣздовъ, во главѣ его стоялъ нашъ почтенный дѣятель на поприщѣ изученія древностей, графъ А. С. Уваровъ, неустанной энергіи и живой, иниціативѣ котораго русская наука обязана самою идеей установленія русскихъ археологическихъ съѣздовъ. Ближайшая организація Казанскаго съѣзда принадлежала предварительному комитету, котораго первое собраніе состоялось въ Петербургѣ, въ августѣ 1876 года, подъ предсѣдательствомъ гр. Уварова, и который затѣмъ въ теченіе цѣлаго года велъ подготовительныя работы въ Казани подъ руководствомъ П. Д. Шестакова. Секретаремъ, какъ предварительнаго комитета, такъ и самаго съѣзда, былъ доцентъ Казанскаго университета по каѳедрѣ русской исторіи Д. А. Корсаковъ. Въ рѣчи, произнесенной при торжественномъ открытіи съѣзда, гр. Уваровъ выразилъ мысль, что существенную особенность археологическихъ съѣздовъ составляютъ вопросы мѣстные, изученіе древностей и старины того края, гдѣ происходитъ съѣздъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности. Послѣ того, какъ первые два съѣзда русскихъ археологовъ собраны были въ Москвѣ и Петербургѣ, третій состоялся въ Кіевѣ, и уже на немъ обнаружилось преобладаніе научныхъ вопросовъ, касающихся При-

[1]) Обозрѣніе это составлено на основаніи *Извѣстій о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани*, издававшихся въ теченіе съѣзда секретаремъ его *Д. А. Корсаковымъ* и составляющихъ книгу въ 8-ю долю листа въ сотню почти страницъ.

Библиотека "Руниверс"

днѣпровья, надъ вопросами общаго характера или относящимися до другихъ областей Россіи. То же видимъ мы и въ Казани: и здѣсь на первомъ планѣ являются задачи мѣстнаго интереса, касающіяся средняго Поволжья, сѣверо-востока и вообще востока Россіи, и ужь около нихъ группируются другіе вопросы изъ круга русскихъ древностей.

Но особенность Казанскаго съѣзда заключается еще въ томъ, что не только на немъ были поставлены и частію разрѣшены многіе научные вопросы мѣстнаго интереса, но сверхъ того, до открытія съѣзда былъ предпринятъ рядъ подготовительныхъ ученыхъ работъ, посвященныхъ древностямъ и вообще историческому изученію Казанскаго края. Обстоятельства воспрепятствовали полному окончанію всѣхъ этихъ трудовъ; но и то, что сдѣлано, составляетъ цѣнный вкладъ въ науку. Приводимъ изъ рѣчи г. секретаря съѣзда, произнесенной при открытіи его, нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ работахъ: „Казанскій предварительный комитетъ прежде всего озаботился принятіемъ мѣръ къ успѣшному исполненію ученыхъ работъ для съѣзда, о которыхъ было заявлено въ двухъ засѣданіяхъ предварительнаго комитета въ С.-Петербургѣ. Хотя многія изъ этихъ работъ не могли быть вполнѣ окончены къ съѣзду, но комитетъ считаетъ пріятною для себя обязанностью заявить вамъ, мм. гг., что по всѣмъ ученымъ работамъ, намѣченнымъ въ петербургскихъ засѣданіяхъ комитета, имъ приняты мѣры. Трудъ профессора С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи", посвященный IV-му археологическому съѣзду, въ значительной степени отвѣчаетъ многимъ желаніямъ, выраженнымъ въ петербургскихъ засѣданіяхъ предварительнаго комитета. Въ немъ вы найдете, мм. гг., между прочимъ, объясненіе причины, почему не могла быть изготовлена къ съѣзду археологическая карта Казанской губерніи: причина эта заключается въ недостаткѣ точныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ матеріаловъ для карты. Тѣмъ не менѣе предварительный комитетъ счелъ возможнымъ представить, хотя не совсѣмъ удовлетворительный, опытъ археологической карты Казанской губерніи, составленный Е. Т. Соловьевымъ. Объясненія ошибокъ и неточностей этой карты находятся въ запискѣ И. А. Изпоскова. Въ книгѣ профессора Шпилевскаго вы найдете также весьма обстоятельный сводъ извѣстій мусульманскихъ писателей о Булгарскомъ царствѣ и обзоръ археологическихъ памятниковъ и изслѣдованій въ Казанской губерніи, а также отвѣтъ на одинадцать вопросовъ и запросовъ программы

Библиотека "Руниверс"

съѣзда. Этнографическая карта Казанской губерніи составлена И. А. Износковымъ при помощи Н. И. Золотницкаго. Нѣсколько древнихъ мусульманскихъ надписей представляется вашему вниманію частію въ подлинникахъ (на могильныхъ камняхъ), частію въ снимкахъ. Обзоръ достопримѣчательностей г. Казани, составленный проф. Шпилевскимъ для IV-го съѣзда естествоиспытателей, бывшаго въ Казани въ 1873 году, вновь просмотрѣнъ и дополненъ авторомъ и начнется печатаніемъ съ 1-го № Извѣстій о занятіяхъ археологическаго съѣзда. Полная библіографія извѣстій о Казани и Казанскомъ краѣ и указатель къ Казанскимъ періодическимъ изданіямъ, къ сожалѣнію, не могли быть кончены къ съѣзду по весьма серьезной болѣзни профессора Н. Н. Булича, ревностно принявшагося за обѣ эти работы. Къ первой изъ нихъ у него давно былъ подготовленъ матеріалъ; матеріалъ же для второй былъ собранъ Е. Т. Соловьевымъ и принесенъ имъ въ даръ IV-му археологическому съѣзду".

Кромѣ этихъ работъ, иниціатива, или по крайней мѣрѣ, поддержка которыхъ шла отъ предварительнаго комитета, созваніе археологическаго съѣзда въ Казани несомнѣнно содѣйствовало вообще оживленію мѣстной научной дѣятельности; такъ, Казанская духовная академія издала къ съѣзду: „Извлеченія изъ Казанской писцовой книги 1556—1558 годовъ", а о. протоіерей Платонъ Заринскій напечаталъ: „Очерки древней Казани, преимущественно XVI-го вѣка" (съ планомъ Казани). Появились и нѣкоторые другіе труды мѣстнаго интереса, менѣе важные.

Сверхъ изготовленія и изданія упомянутыхъ выше трудовъ, предварительный комитетъ озаботился приведеніемъ въ извѣстность архивовъ, заключающихъ въ себѣ матеріалы для исторіи Казанскаго края, и собраніемъ нѣкоторыхъ археологическихъ и этнографическихъ свѣдѣній по Казанской и смежнымъ губерніямъ (какъ напримѣръ, о церковныхъ праздникахъ, особо чтимыхъ народомъ). Въ обоихъ этихъ мѣропріятіяхъ комитетъ встрѣтилъ полное содѣйствіе какъ со стороны мѣстныхъ начальствующихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, такъ и со стороны лицъ частныхъ.

Наконецъ, должно упомянуть, что стараніями предварительнаго комитета организована была при съѣздѣ археологическая выставка. О составѣ ея могутъ дать понятіе слѣдующія слова г. секретаря съѣзда въ его рѣчи, произнесенной при открытіи: „Выставка помѣщается въ четырехъ залахъ. Палеонтологическій комитетъ служитъ естественнымъ, такъ сказать, введеніемъ къ выставкѣ первобытныхъ древностей, размѣщенныхъ въ первой залѣ; въ этой же залѣ помѣ-

Библиотека "Руниверс"

щены нѣкоторые предметы выставки антропологической и вещественныя древности историческаго періода, а также старинныя карты и планы. Вторая зала заключаетъ въ себѣ памятники языка и письма (нѣкоторыя замѣчательнѣйшія рукописи библіотекъ Казанской духовной академіи, Казанскаго университета и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ); третья зала—монеты и древности восточныя; четвертая зала—предметы современныхъ намъ этнографіи и быта, преимущественно нашего Поволжскаго края. Находящаяся въ этомъ отдѣлѣ коллекція раскольничьихъ вещей даетъ археологу нѣкоторыя данныя при изученіи старины, которая, какъ извѣстно, благочестиво сохраняется въ расколѣ. Такимъ же комментаріямъ при изученіи вѣковъ давно минувшихъ является быть нашихъ инородцевъ. Такимъ образомъ, выставка при IV-мъ археологическомъ съѣздѣ служитъ наглядными уясненіемъ той неразрывной связи, которая существуетъ между прошлымъ и настоящимъ, между древностью и современностью".

Итакъ, значительная часть дѣятельности приготовительнаго комитета Казанскаго съѣзда была посвящена приведенію въ извѣстность и разработкѣ мѣстной древности и старины, какъ предметовъ, на которыхъ должно было въ особенности сосредоточиться вниманіе съѣзда. Но сверхъ этихъ мѣстныхъ задачъ науки, съѣздъ, конечно, коснулся и разныхъ другихъ научныхъ вопросовъ археологіи болѣе или менѣе крупныхъ. На дальнѣйшихъ страницахъ настоящаго обзора будутъ предложены свѣдѣнія о всѣхъ наиболѣе важныхъ сообщеніяхъ и преніяхъ, происходившихъ на Казанскомъ съѣздѣ.

По примѣру большей части ученыхъ конгрессовъ, Казанскій съѣздъ раздѣлился на семь отдѣленій по разнымъ отраслямъ археологическихъ знаній; но засѣданія отдѣленій всегда происходили не одновременно, а въ общемъ собраніи членовъ, и такимъ образомъ всѣ члены имѣли возможность принимать участіе въ занятіяхъ всѣхъ отдѣленій. Приводимъ перечень отдѣленій съѣзда съ означеніемъ должностныхъ лицъ и числа засѣданій по каждому изъ нихъ:

1) Первобытныя древности: предсѣдатель—графъ А. С. Уваровъ; секретари — В. Б. Антоновичъ и Л. К. Ивановскій; засѣданій — 7. 2) Историческая географія и этнографія: предсѣдатель—П. Д. Шестаковъ; секретари — Е. Е. Замысловскій и И. А. Извосковъ; засѣданій—4. 3) Памятники искусствъ и художествъ: предсѣдатель—графъ М. В. Толстой, секретарь Х. Г. Пашковскій; засѣданій—2. 4) Бытъ домашній и общественный и 5) Бытъ религіозный: предсѣдатель — С. М. Шпилевскій, секретари — Н. П. Загоскинъ и Ф. А. Терновъ-

Библиотека "Руниверс"

скій, засѣданій—2. 6) Памятники языка и письма: предсѣдатель — И. И. Срезневскій, секретари—И. Я. Порфирьевъ, Н. Я. Аристовъ и Л. Н. Майковъ; засѣданій — 3. 7) Восточныя древности: предсѣдатель—І. Ѳ. Готвальдъ; секретари—Н. И. Ильминскій и А. Я. Гаркави; засѣданій—3. Всѣхъ засѣданій съѣздъ имѣлъ 25; изъ нихъ въ 21-мъ съѣздъ собирался по отдѣленіямъ, а въ 4-хъ остальныхъ — въ общія собранія. Отрасли науки, представленныя извѣстными отдѣленіями съѣзда, собиравшимися наиболѣе часто, очевидно, наиболѣе привлекали къ себѣ вниманіе членовъ. А потому мы имѣемъ право расположить настоящее обозрѣніе занятій съѣзда въ порядкѣ тѣхъ отдѣленій его, которыхъ собранія были всего многочисленнѣе. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о занятіяхъ общаго собранія.

Въ отдѣленіи первобытныхъ древностей доложенъ былъ съѣзду цѣлый рядъ сообщеній по вопросамъ о каменныхъ орудіяхъ, курганахъ и древнихъ могилахъ, городищахъ и валахъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской и частію Азіатской Россіи. Такъ, заявлено было о находкѣ каменныхъ орудій въ Печерскомъ краѣ на правомъ берегу р. Индиги около впаденія р. Большой Щелихи, въ 10-ти верстахъ отъ берега Сѣвернаго океана; далѣе—въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Варнавинскомъ—Костромской губерніи и въ Муромскомъ—Владимірской; въ Лифляндіи, гдѣ, изслѣдователь, профессоръ Гревингкъ предполагаетъ даже существованіе цѣлой мастерской или фабрики для ихъ изготовленія; затѣмъ—въ Черниговскомъ уѣздѣ, въ мѣст. Салтыковой-Дѣвицѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Особенно же важнымъ пріобрѣтеніемъ науки можно считать находки предметовъ каменнаго вѣка, сдѣланныя гр. А. С. Уваровымъ и кн. Л. С. Голицынымъ въ Муромскомъ уѣздѣ.

Въ имѣніи кн. Л. С. Голицина на р. Окѣ, между пристанями Сапуномъ и Варежомъ такъ называемыя Перемиловскія горы подходятъ къ правому берегу рѣки, а на противоположномъ низкомъ берегу расположены песчаные бугры, изъ которыхъ самый замѣчательный называется Плехановымъ; часть этого бугра спустилась къ Окѣ, и въ немъ подъ растительнымъ слоемъ оказывается сыпучій песокъ, который частыми и сильными въ той мѣстности южными вѣтрами переносится на вершину бугра и на противоположный скатъ его. Здѣсь же, по заднему песчаному скату бугра, оказались разсыпанными каменныя орудія и черепки. Гр. Уваровъ, съ цѣлью опредѣлить положеніе культурнаго слоя, предпринялъ раскопку бугра сверху, и при этомъ имъ были

Библиотека "Руниверс"

встрѣчены слѣдующіе слои: 1) слой пересыпаннаго вѣтромъ песку, покрывающій стволы нѣкоторыхъ сосенъ на извѣстную высоту; 2) тонкій растительный слой, гдѣ простирались корни этихъ деревьевъ; 3) второй слой сыпучаго песку, обнаженный съ юга и весьма толстый; 4) слой угля отъ большихъ деревьевъ, представляющій собою сгорѣвшую рощу; 5) слой красноватаго аллувіальнаго глинистаго песку, и подъ нимъ 6) культурный слой песку съ золой и углемъ до 4-хъ аршинъ толщиной. Здѣсь найдены цѣлыя кучи угля и черепковъ, но судя по нахожденію донышекъ сосудовъ подъ углями, надо думать, что уголь заключался въ этихъ сосудахъ. Въ одномъ изъ такихъ сосудовъ, кромѣ угля, встрѣчено и каменное орудіе. Кромѣ того, находились кучи черепковъ, съ остатками рѣчныхъ раковинъ; затѣмъ цѣлые залежи раковинъ, при чемъ одна залежь, 3-хъ сажень въ длину и $1^1/_2$ сажени въ ширину, состояла изъ черепковъ, раковинъ и орудій, служившихъ для домашняго употребленія; эти залежи суть настоящіе такъ—называемые кухонные остатки. Кромѣ перечисленнаго, земля, какъ можно судить по коричневому цвѣту ея, сохраняла здѣсь остатки отъ какого-то гніенія, можетъ быть, остатковъ рыбъ. Ниже описаннаго культурнаго слоя находился еще слой диллувіальныхъ наносовъ, и еще ниже, въ подошвѣ бугра, чистый рѣчной песокъ. Огромное количество орудій и черепковъ показываетъ, что здѣсь было цѣлое людское поселеніе, или точнѣе говоря, поселеніе было неподалеку въ горахъ, гдѣ есть пещеры со сталактитами и известковыми ломками, а это суть такъ-называемыя мастерскія, гдѣ первобытный человѣкъ дѣлалъ свои орудія и сосуды, насыщалъ свой голодъ и вообще проводилъ довольно долгое время. Но вотъ—произошелъ геологическій переворотъ, аллувіальный слой прикрылъ собою слѣды первобытнаго человѣка, но въ слою угля отъ сгорѣвшей рощи онъ опять видѣнъ. Въ указанномъ слоѣ находятся каменныя орудія отъ самыхъ грубыхъ до сверленыхъ и прекрасно полированныхъ молотковъ, а потому можно заключить, что человѣкъ жилъ здѣсь въ теченіе всего каменнаго періода, вплоть до роковаго переворота, заставившаго уцѣлѣвшихъ искать иного убѣжища. Странно, что въ массѣ остатковъ найдено всего двѣ-три кости; въ виду этого обстоятельства слѣдовало бы допустить, что или первобытные люди питались здѣсь только рыбой, или кости звѣрей истлѣли. Первое предположеніе, по мнѣнію гр. Уварова,—вѣроятнѣе. Горшки, подобно орудіямъ, попадались въ культурномъ слоѣ всѣхъ видовъ—отъ самыхъ грубыхъ, полуобожженныхъ, до украшенныхъ весьма изящными узо-

Библиотека "Руниверс"

рами, весьма сходными съ узорами, которые усматриваются на находкахъ И. С. Полякова, относящихся къ каменному періоду на сѣверномъ берегу Онежскаго озера. Между другими находками встрѣтились во множествѣ каменныя, всевозможныхъ величинъ — отъ величины пятачка до величины нѣсколько менѣе игральной карты, полированныя пластинки, которыя на западѣ обыкновенно признаются за грузила для сѣтей; однако множество такихъ пластинокъ минимальной тяжести скорѣе указываетъ на то, что они служили для украшенія шеи въ видѣ ожерелья вмѣстѣ съ другими предметами, безспорно служившими для сей послѣдней цѣли.

Въ дополненіе къ этому сообщенію гр. Уварова, который закончилъ его указаніемъ на необходимость искать слѣдовъ жилья первобытнаго человѣка въ пещерахъ, лежащихъ близъ описанныхъ мѣстонахожденій каменныхъ орудій, — кн. Л. С. Голицынъ представилъ нѣсколько соображеній со своей стороны. Во время весеннихъ разливовъ, замѣтилъ онъ,—упомянутые бугры и доселѣ являются островами, и очень можетъ быть, что первобытные обитатели отъѣзжали сюда весной и жили здѣсь подолгу; можно даже съ большою долею вѣроятности предположить, что когда-то эти бугры были островами настоящаго моря, тѣмъ болѣе, что многія изъ встрѣчающихся раковинъ безспорно морскія, а было бы слишкомъ смѣло предположить, что онѣ привозныя. Этимъ обстоятельствомъ, по мнѣнію кн. Голицына, и объясняется, что указанный культурный слой нигдѣ не спускается до подошвы бугровъ, но оканчивается всегда на нѣкоторой высотѣ; высоту эту можно бы даже приблизительно опредѣлить для всѣхъ бугровъ, сдѣлавъ экскурсію во время весеннихъ разливовъ Оки и Волги; кн. Голицынъ думаетъ, что высота эта вездѣ оказалась бы приблизительно одинаковою подъ уровнемъ разлива.

Столь же замѣчательно, какъ находки въ имѣніи кн. Голицына, другое открытіе, сдѣланное гр. Уваровымъ по части каменнаго періода въ Россіи: мы разумѣемъ совмѣстную находку съ каменными орудіями—костей мамонта. Находка эта сдѣлана также въ Муромскомъ уѣздѣ, въ оврагѣ у с. Карачарова, родины знаменитаго героя русскаго эпоса Ильи Муромца; здѣсь, послѣ обвала берега, усмотрѣнъ былъ слой желтой глины, непосредственно лежащій подъ черноземомъ, аршина въ четыре толщиной, и въ этомъ слоѣ оказались кости мамонта—бивни, зубы, бедра, въ томъ числѣ одна кость, расколотая вдоль и разчищенная съ внутренней стороны; при нихъ найдено шесть кремневыхъ ножей и скребки, а также ядрища (nucleus),

Библиотека "Руниверс"

къ которымъ ножи приходились. Мамонтовы кости попадались и въ сосѣднихъ оврагахъ, гдѣ также находимы были кости носорога. Вѣроятно, нагорный берегъ р. Оки у с. Карачарова былъ мѣстомъ жилища мамонтовъ, а Карачаровскій оврагъ—мѣстомъ, гдѣ первобытные люди убивали мамонтовъ, дѣлили ихъ мясо и угощались имъ; доказательствомъ въ пользу этого предположенія служитъ безпорядочное положеніе костей и присутствіе при нихъ только такихъ орудій, которыя употреблялись лишь при ѣдѣ—ножи, скребки и ядрища отъ ихъ приготовленія; жилища же насельниковъ этого края были, вѣроятно, на буграхъ, на низменномъ берегу Оки, гдѣ, кромѣ названныхъ, найдены еще палеолитическія и неолитическія орудія—стрѣлы, копья и пр., въ огромномъ количествѣ.

Третье любопытное сообщеніе относительно каменныхъ орудій также принадлежало графу А. С. Уварову: оно отличалось болѣе общимъ характеромъ и заключало въ себѣ нѣсколько соображеній по слѣдующему вопросу программы съѣзда: (№ 6) „Всѣ ли каменныя орудія, находимыя въ Россіи, принадлежатъ къ каменному періоду? Что можно заключить изъ различныхъ формъ каменныхъ орудій и изъ матеріала, изъ котораго они сдѣланы?“ Нѣсколько отрывочныхъ указаній по первой половинѣ этого вопроса представлено было на Казанскомъ съѣздѣ еще прежде, чѣмъ прочтенъ былъ рефератъ гр. Уварова, спеціально трактующій о томъ же предметѣ; такъ П. И. Мельниковъ сообщилъ, что онъ въ 1869 г. нашелъ въ употребленіи каменный молотокъ въ Варшавскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, а А. Ѳ. Бычковъ заявилъ, что онъ видѣлъ такой же случай въ Ярославской губерніи; самъ гр. Уваровъ напомнилъ, что въ нѣкоторыхъ европейскихъ музеяхъ хранятся каменные молотки съ надписями египетскою, гностическою и руническою, стало быть, бывшіе въ употребленіи гораздо позже, чѣмъ стали изготовляться орудія изъ металловъ. Въ особомъ рефератѣ, служившимъ отвѣтомъ на представленный выше вопросъ, гр. Уваровъ также отвѣчалъ отрицательно на первую часть его, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвергъ и то мнѣніе, будто въ Россіи не было чистаго каменнаго періода; убѣжденіе противоположное можетъ быть подтверждено многими доказательствами. Затѣмъ, переходя ко второй части вопроса, гр. Уваровъ высказалъ предположеніе, что по способу отдѣлки и матеріалу нельзя заключать о сравнительной древности каменныхъ орудій; не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіе всего каменнаго періода одинъ родъ орудій, именно—орудія для употребленія времен-

Библиотека "Руниверс"

наго, отдѣлывались грубѣе: таковы были копья, стрѣлы, ножи, скребки; другой же родъ орудій, служившій для постояннаго употребленія, отдѣлывался гораздо тщательнѣе и изящнѣе: таковы были молотки, топоры, долотки и каменныя украшенія. Вообще изслѣдованія въ области каменныхъ орудій застаютъ человѣка въ первобытномъ осѣдломъ періодѣ; періодъ же кочевой и пастушескій наступаетъ позже. Отсутствіе костей животныхъ на ряду съ костями наиболѣе древняго человѣка ясно указываетъ на то, что пасти ему было не кого, а потому и не приходилось искать пастбищъ.

По другой отрасли первобытныхъ древностей, по курганамъ и древнимъ могиламъ, мы опять встрѣчаемся на Казанскомъ съѣздѣ со многими рефератами; одни изъ нихъ касаются кургановъ и могилъ въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ, другіе — кургановъ Прибалтійскаго края, губерній Петербургской и Ярославской, третьи — сибирскихъ, четвертые—могилъ на Кавказѣ. Раскопка южно-русскихъ кургановъ и могилъ пошла особенно дѣятельно съ тѣхъ поръ, какъ въ Кіевѣ запялись приготовленіями къ археологическому съѣзду, бывшему тамъ въ 1874 году. Въ Казани заявлено было о раскопкахъ Б. Ю. Поповскаго, произведенныхъ въ бассейнѣ р. Роси надъ курганами весьма различныхъ формъ, при чемъ въ одномъ курганѣ было найдено до 50 сосудовъ съ пепломъ людей, объ открытіи весьма древняго кладбища въ предѣлахъ самого города Кіева, и о раскопкахъ Д. Я. Самоквасова, произведенныхъ имъ въ 1875 г. въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи и въ Каневскомъ и Черкасскомъ—губерніи Кіевской.

Открытіе древняго кладбища въ Кіевѣ сдѣлано было въ 1876 году при постройкѣ одного дома у такъ-называемой Іорданской церкви. Здѣсь уцѣлѣло только четыре могилы, остальныя же были разрушены въ началѣ XVII в. при постройкѣ большаго, впослѣдствіи сгорѣвшаго дома, котораго фундаментъ однако сохранился, и о времени существованія котораго свидѣтельствовали найденныя въ этомъ фундаментѣ вещи, въ томъ числѣ прусскія монеты 1619—1640 годовъ. Изъ четырехъ сохранившихся могилъ въ одной найденъ скелетъ безъ вещей, а въ другой—скелеты лошади и всадника въ желѣзномъ вооруженіи, чашка отъ шишака съ кольчугой, обоюдоострый мечъ, стрѣлы, стремена, удила, поясная пряжка и бронзовыя украшенія съ серебряною насѣчкой; голова лошади была проломлена большимъ камнемъ; въ третьей могилѣ лежалъ человѣческій остовъ въ горизонтальномъ положеніи, головой на западъ; при немъ находились двѣ большія поясныя сканныя пряжки, у пояса точильный брусокъ, затѣмъ нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

серегъ, два крестика и диргемъ (монета) халифа Абу-Джафара-Матури (142 г. гиджры), VIII в.; наконецъ, четвертая могила заключала въ себѣ только два сосуда, одинъ—съ жженымъ зерновымъ хлѣбомъ, а другой—съ жженными человѣческими костями. По предположенію В. Б. Антоновича, дѣлавшаго сообщеніе объ этой находкѣ въ Казани, описанное кладбище относится къ VIII или IX вѣку и находилось въ самой торговой части древняго Кіева, о чемъ можно судить по часто находимымъ здѣсь кладамъ саманидскихъ монетъ; кромѣ упомянутаго выше диргема, въ пользу догадки г. Антоновича служатъ господство языческаго культа, типъ серегъ и замѣчаемое въ вещахъ неумѣнье сплавливать металлы.

Что касается раскопокъ Д. Л. Самоквасова, то онѣ также представили богатую добычу, но къ сожалѣнію, заключали въ себѣ слишкомъ мало данныхъ для хронологическаго опредѣленія найденныхъ предметовъ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ г. Самоквасовъ находилъ въ курганахъ остовы, горизонтально лежащіе головою на востокъ, съ руками, сложенными на животы, бѣдно украшенные серьгами и кольцами, или вовсе безъ украшеній. Въ одномъ курганѣ г. Самоквасовъ нашелъ орудіе, похожее на ланцетъ, и другія орудія коновальства. Въ одномъ изъ кургановъ на р. Росавѣ найдены остовъ лошади, при чемъ въ зубахъ у нея желѣзныя удила, а сбоку стремена, остовъ человѣка въ толстомъ деревянномъ гробу, сбитомъ четырьмя гвоздями—при этомъ остовѣ желѣзная сабля, пачка желѣзныхъ стрѣлъ и желѣзная кольчуга; въ другомъ курганѣ найдено то же, но на головѣ лошади сохранились металлическія бляшки и болѣе ясные слѣды сѣдла; въ третьемъ курганѣ остовъ съ шапкою на головѣ, украшенною нѣсколькими рядами блях, у головы два толстыя золотыя кольца, на шеѣ спиральное ожерелье, на правой рукѣ витой браслетъ и серебряный перстень съ камнемъ; сохранились также остатки одежды; въ передней части могилы большой бронзовый сосудъ, и въ немъ остатки деревяннаго окованнаго ведра и глинянаго сосуда. Въ одномъ изъ кургановъ, прежде раскопанныхъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, также найденъ былъ остовъ лошади, стремена, стрѣлы и проч.; въ другихъ курганахъ г. Самоквасовъ находилъ остовы безъ украшеній, при остовахъ попадался только красноватый порошокъ; вообще, по мнѣнію изслѣдователя, эти могилы—очень древнія, остовы въ нихъ совсѣмъ разложились, и нерѣдко въ верхнихъ частяхъ кургановъ оказывались болѣе поздніе могилы вооруженныхъ желѣзомъ всадниковъ. Сперва г. Самоквасовъ полагалъ, что эти курганы сторожевые, но раскопки

Библиотека "Руниверс"

доказали ихъ похоронное значеніе. Раскопки въ Черкасскомъ уѣздѣ были произведены г. Самоквасовымъ у с. Пекарей на урочищѣ Княжой Горѣ, и результатомъ ихъ, а равно пріобрѣтенія у мѣстныхъ крестьянъ, были серьги золотыя и серебряныя, серебряная бляха, бусы, мѣдные наконечники стрѣлы, желѣзныя пряжки, удила, шпоры, печать съ надписью митрополита Кирилла (начала XII в.), замки, удочные крючки и пр.—По поводу этого сообщенія В. В. Антоновичъ заявилъ, что Росавскіе курганы, хотя они—по словамъ г. Самоквасова — и находятся на возвышенныхъ мѣстахъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало считать за сторожевые: курганы этого назначенія встрѣчаются только на водораздѣльныхъ линіяхъ, по коимъ пролегали пути кочевниковъ, вторгавшихся на Русь; Росавскіе же курганы лежатъ въ мѣстности, которая составляетъ уголъ, образуемый стеченіемъ двухъ рѣкъ.

Наиболѣе общій интересъ по характеру своихъ заключеній представилъ, относительно южно-русскихъ кургановъ, рефератъ В. Б. Антоновича—о похоронныхъ типахъ въ курганахъ Южно-Русскаго края. Указавъ на сравнительно небольшое число научно-раскопанныхъ до сихъ поръ кургановъ на этомъ пространствѣ (до 50), г. Антоновичъ представилъ опытъ сведенія полученныхъ такимъ образомъ данныхъ къ нѣсколькихъ типамъ погребальныхъ формъ. По мнѣнію докладчика, такъ-называемые этажные курганы, то-есть, такіе, которые заключаютъ въ себѣ на различной высотѣ нѣсколько разновременныхъ могилъ, даютъ возможность распредѣлить типы погребенія въ преемственномъ порядкѣ. Всѣхъ типовъ, по мнѣнію г. Антоновиче, пять: 1) самый древній: скелеты лежатъ глубоко подъ уровнемъ земли горизонтально; вещей при нихъ нѣтъ, иногда они обернуты въ бересту; 2) могилы съ каменными орудіями или съ каменными и металлическими вещами; въ нихъ обыкновенно находится по нѣсколько скелетовъ—отъ двухъ до девяти въ каждой; 3) могилы бронзоваго вѣка; покойники сожжены, въ могилахъ сосуды съ жженными костями; есть курганы исключительно съ бронзовыми вещами, напримѣръ, у с. Должка въ Кіевской губерніи; отсюда видно, что датскій археологъ Ворсо ошибался, говоря, что въ южной Руси не было бронзоваго вѣка; 4) могилы такъ-называемыя скиѳскія, которыя принадлежали народу, пришедшему въ страну въ то время, когда туземцы впервые вступали въ періодъ бронзоваго вѣка; это пришлое племя обладало богатою культурою; въ скиѳскихъ могилахъ находятся не только бронзовыя, но и желѣзныя вещи, также терракотовые сосуды, красивые дѣланные на колесѣ сосуды изъ черной глины, песчаниковыя подставки,

Библиотека "Руниверс"

стекло, сердоликъ, золото, сѣра и т. п.; 5) могилы вѣка желѣзнаго, распадающіяся на нѣсколько особыхъ разновидностей по слѣдующимъ видамъ погребенія: а) простые похороны, б) сожженіе на заготовленномъ на курганѣ точкѣ, в) похороны въ сводахъ, и г) похороны на полѣ въ могилахъ, обложенныхъ валунами; въ одной изъ такихъ могилъ найденъ былъ мѣдный сосудъ съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ. Разсмотрѣніе упомянутаго сосуда подало поводъ нѣкоторымъ членамъ съѣзда сдѣлать свои замѣчанія. Такъ В. А. Прохоровъ заявилъ, что сосудъ этотъ можетъ быть признанъ кадильницей, и что изображенія на немъ евангелистовъ—романскаго стиля XI в.; спираль же, представленная г. Антоновичемъ изъ одного кургана, употреблялась для поддержанія кожаннаго панцыря. Въ противность этому мнѣнію графъ А. С. Уваровъ полагалъ, что спиральная гривна не имѣетъ ничего общаго съ римскою и относится къ бронзовому вѣку. Что же касается отрицанія бронзоваго вѣка въ южной Россіи западными учеными, то—по мнѣнію графа Уварова—оно основывается исключительно на незнаніи фактовъ, которые однако не подлежатъ сомнѣнію.

Другую группу рефератовъ по вопросу о курганахъ составляютъ сообщеніе А. Г. Брикнера — о первобытныхъ древностяхъ, извлеченныхъ изъ могилъ Прибалтійскаго края г. К. Гревингкомъ, и докладъ Л. К. Ивановскаго: „Матеріалы для изученія курганнаго періода Водьской пятины Новгородской земли". Результаты перваго сообщенія уже изложены на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (1877 г., кн. 11); здѣсь же слѣдуетъ упомянуть только о нѣкоторыхъ, высказанныхъ по поводу мнѣній г. Гревингка, замѣчаніяхъ; такъ, Л. К. Ивановскій заявилъ, что считаетъ соображенія прибалтійскаго археолога о вліяніи готскихъ обычаевъ на Ливовъ, Эстовъ и Финновъ сильно преувеличенными относительно территоріи: по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ С.-Петербургской губерніи онъ рѣшительно не встрѣчалъ такъ называемыхъ корабельныхъ могилъ, которымъ иные ученые, въ томъ числѣ и г. Гревингкъ, приписываютъ готское происхожденіе; съ своей стороны, гр. А. С. Уваровъ замѣтилъ, что онъ не согласенъ съ мнѣніемъ г. Гревингка, что культура каменнаго и бронзоваго вѣка шла въ Прибалтійскомъ краѣ съ востока на западъ: по соображеніямъ гр. Уварова, движеніе ея было обратное; впрочемъ, въ виду отсутствія самого г. Гревингка, гр. Уваровъ не счелъ удобнымъ входить въ подробныя ему возраженія.

Сущность сообщенія г. Ивановскаго о курганахъ Водьской пя-

Библиотека "Руниверс"

тины заключается въ слѣдующемъ: Поверхность Петербургской губерніи, на которой расположены изслѣдованныя г. Ивановскимъ группы кургановъ, равняется приблизительно 900 квадратнымъ верстамъ, лежитъ въ уѣздахъ Царскосельскомъ, Петергофскомъ и частью Ямбургскомъ и заключаетъ въ себѣ 58 курганныхъ группъ, въ коихъ до 9.000 отдѣльныхъ насыпей; изъ послѣднихъ до сихъ поръ изслѣдовано только 2.935. Какъ видно изъ писцовой книги Водьской пятины, 1500 года, на этой площади находились погосты: Дягилинскій, Грезневскій, Суйдовскій, Озерецкій, Зарѣцкій, Авѣшскій, Врудскій и Вѣдьлицкій, — всѣ эти названія мѣстностей существуютъ и понынѣ. По способу насыпки курганы раздѣляются въ тѣхъ мѣстахъ на три типа: 1) насыпанные прямо надъ почвой, 2) насыпанные подъ почвой, въ которой было сдѣлано небольшое углубленіе, заключающее въ себѣ костякъ, и 3) дальнѣйшее развитіе втораго типа въ могильную яму, подобную нынѣшнимъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что въ головахъ могилы ставился большой камень, а весь контуръ ея обносился мелкими булыжниками, то-есть, въ такъ называемую „могильную клѣтку". Курганы перваго типа устраивались такъ: внутри круга изъ гранитныхъ валуновъ, отъ $1^1/_2$ до $4^1/_2$ саж. въ діаметрѣ, располагалась—въ западной части круга—куча такихъ же валуновъ; на этой кучѣ съ помощью значительнаго количества топлива сжигалось какое-либо домашнее животное; остатки этого костра покрывали довольно толстымъ слоемъ и камни жертвенника, и все пространство внутри валунной ограды; на этомъ кострищѣ располагался трупъ ногами на восходъ—или сидя, или лежа, покоясь головою на одномъ изъ камней его подножія. Затѣмъ все засыпалось или рѣчнымъ пескомъ, или грунтомъ, вынутымъ по близости и въ большей части одерновывалось. Курганъ получалъ правильную полусферическую форму съ валунною окладкой основанія. По мѣрѣ разрушенія погребеннаго въ сидячемъ положеніи, ребра, позвонки и черепъ опускались къ тазу, и часть насыпи, слѣдуя за ними, образовывала въ западной половинѣ поверхности кургана кратерообразное углубленіе. Насыпи втораго типа устраивались нѣсколько иначе: выкапывалась могила отъ $2^1/_2$ до 3 арш. длиною, въ $^3/_4$ арш. ширины и глубины; въ нее укладывался, или что бывало рѣже—усаживался погребаемый, въ послѣднемъ случаѣ опираясь спиной и головой на западную стѣнку могилы и приваленный къ ней камень, и засыпался вынутою изъ могилы землею съ нѣкоторою прибавкою песку; поверхъ этого первичнаго земляного покрова — остатки костра и черепки, и

Библиотека "Руниверс"

уже затѣмъ — вторичная насыпь, окончательно увѣнчивавшая курганъ. Непрерывной кладки изъ гранита не дѣлалось, но за то у основанія насыпи располагались 4 или 6 огромныхъ валуновъ, изъ коихъ одинъ, наибольшій, помѣщался въ головахъ, а другой—въ ногахъ. Наконецъ, въ могилахъ третьяго типа погребеніе таково, что костяки всѣ въ лежачемъ положеніи, но признаковъ гробовъ не замѣчено; земля, заполнявшая могильныя клѣтки, часто представляла вкрапины золы, угля и черепковъ. Относительно послѣднихъ можно предположить, что они попадали сюда изъ особыхъ, представлявшихъ собою наслоеніе засыпанныхъ пескомъ кострищъ, курановъ, въ которыхъ ни вещей, ни остатковъ человѣческихъ костей не встрѣчено, но которые попадались въ тѣхъ групахъ, гдѣ встрѣчены клѣтки. Курганы перваго типа часто содержали въ себѣ на кострищахъ кальцинированные вслѣдствіе трупосожженія кости человѣка и сплавившіяся и обгорѣвшія вещи. Почти всѣ безъ исключенія остовы во всѣхъ трехъ типахъ могилъ имѣли въ ногахъ горшокъ съ остатками пищи. Женскіе остовы являлись наиболѣе украшенными: найдено множество вѣнцовъ, монистъ, бусъ, гривенъ, серегъ, височныхъ колецъ, привѣсокъ, браслетовъ, перстней и колецъ, поясовъ, ожей и поясныхъ привѣсокъ въ видѣ коньковъ съ побрякушками; браслеты сохранили на себѣ полотно отъ сорочекъ, а пряжки на воротѣ—грубое валепое сукно или части звѣриныхъ шкуръ отъ плащей. Обуви не найдено. Мужскіе остовы были гораздо бѣднѣе: пряжка на воротѣ плаща, ременный поясъ, ножъ, кольцо, грубый браслетъ, топоръ въ ногахъ справа, копье или дротикъ въ правой рукѣ и кремень съ огнивомъ,—вотъ наиболѣе богатый нарядъ. Мужчины достигали до 2 арш. 10 вершк., а женщины—до 2 арш. 4 вершк. росту. Племя было коротконоловое, прямолицое, но женскіе черепа были все-таки короче мужскихъ. Судя по найденнымъ въ курганахъ монетамъ, они относятся къ концу IX вѣка, а также къ X и XI вѣкамъ. Соображеніе нѣкоторыхъ письменныхъ свидѣтельствъ, а также изслѣдованія извѣстнаго финнолога Д. П. Европеуса, приводятъ г. Ивановскаго къ догадкѣ, что курганы эти принадлежатъ Новгородскимъ Славянамъ.

Какъ этотъ выводъ поражаетъ своею новостью для кургановъ Петербургской губерніи, гдѣ не мудрено было бъ ожидать найдти останки древнихъ жителей финскаго корня, такъ другое сообщеніе г. Ивановскаго—о курганахъ на р. Ситѣ—дало не менѣе неожиданный результатъ, хотя совершенно противоположнаго смысла. Извѣстно, что

Библиотека "Руниверс"

великій князь Юрій Всеволодовичъ, отступая въ 1237 году отъ нашествія Татаръ, расположился на берегахъ р. Сити (въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи), и по видимому, предполагая продолжать отступленіе въ Новгородскую область, былъ однако обойденъ Татарами, вынужденъ 4-го марта вступить въ сраженіе съ ними и разбитъ вдѣсь на голову. Многочисленные курганы, попадающіеся на берегахъ Сити, давно уже дали поводъ предполагать, что тутъ похоронены жертвы Ситскаго побоища; мѣстное преданіе также подтверждало это предположеніе. Но только раскопки Л. К. Ивановскаго, произведенныя въ 1875 году на протяженіи трехъ четвертей теченія Сити отъ устья ея къ югу, и о которыхъ онъ сдѣлалъ сообщеніе на Казанскомъ съѣздѣ, разъяснили настоящимъ образомъ истинное положеніе дѣла. Г. Ивановскимъ было разрыто 157 могильныхъ насыпей; насыпи эти содержали въ себѣ остовы мужчинъ съ небольшими ножами, огнивами, кремнями и дротиками или топорами при нихъ и горшками съ зубчатыми узорами въ ногахъ; также—остовы мужчинъ, украшенные браслетами, монистами изъ бусъ и монетъ, шейными гривнами, кольцами и различными пряжками и бубенчиками; женщины также имѣли при себѣ небольшіе ножи и въ ногахъ глиняные узорчатые сосуды; въ нѣкоторыхъ курганахъ найдены остовы дѣтей отъ четырехъ до восьми лѣтъ отъ роду; остовы лежали на остаткахъ костра и были засыпаны рѣчнымъ пескомъ фута на два; на этомъ бугоркѣ снова встрѣчались зола и угли, а затѣмъ уже дальнѣйшая песочная насыпь, вѣнчавшая курганъ. Самые высокіе изъ кургановъ были семи футовъ вышины и 11 сажень въ окружности; форма ихъ—полушаровидная. Въ курганахъ найдены англо-саксонскія, германскія и фисландскія монеты X и XI вѣковъ, и не найдено ни одного военнаго орудія, ни одной вещи, которыя можно было бы отнести къ XIII вѣку: какъ эти обстоятельства, такъ и присутствіе въ курганахъ женскихъ и дѣтскихъ остововъ, даютъ г. Ивановскому поводъ думать, что ситскіе курганы суть національныя могилы; по характеру же вещей и могилъ изслѣдователь склоненъ полагать, что эти насыпи покрываютъ прахъ не воиновъ великаго князя Юрія Всеволодовича, а мирной Веси, жившей нѣкогда на берегахъ р. Сити. Останковъ Юрьевой рати нельзя, по мнѣнію г. Ивановскаго, найдти и въ огромномъ кургапѣ у с. Боженокъ, гдѣ думалъ ихъ искать М. П. Погодинъ; подобные же огромные курганы хорошо извѣстны г. Ивановскому: они разбросаны по берегамъ Ильменя и Бѣлоозера, а также озеръ Ладожскаго и Онежскаго; они тянутся цѣпями по Волхову, Ловати, Ше-

Библиотека "Руниверс"

лони, Мстѣ, Мологѣ, Шекснѣ и другимъ рѣкамъ, впадающимъ въ названныя озера или вытекающимъ изъ нихъ; о характерѣ и постройкѣ этихъ кургановъ, обстоятельно изслѣдованныхъ г. Ивановскимъ, уже было доложено на второмъ археологическомъ съѣздѣ.

Новость выводовъ г. Ивановскаго относительно ситскихъ кургановъ не могла не вызвать оживленныхъ преній. П. И. Савваитовъ, признавая, что сдѣланныя г. Ивановскимъ раскопки вообще опровергаютъ народное преданіе о погибели Юрьевой рати у с. Боженокъ, полагалъ однако, что изслѣдователь просто не встрѣтилъ собственно мѣста погребенія этой рати на пути своихъ изысканій; между тѣмъ въ с. Боженкахъ во многихъ крестьянскихъ семьяхъ хранятся желѣзные топоры, косари (орудія для щепленія лучины), сдѣланные изъ стараго оружія, а также близь села было найдено серебряное блюдо съ восточною надписью. На эти замѣчанія Л. К. Ивановскій отвѣчалъ, что народныя преданія указываютъ мѣсто битвы весьма сбивчиво — у селъ Станилова, Юрьева гроба, Лопатина; притомъ каждый курганъ, если вѣрить народной молвѣ, содержитъ въ себѣ то нетлѣнное тѣло Юрія II, то его голову; наконецъ, не отрицая битвы на Сити, не должно однако упускать изъ виду, что она происходила въ началѣ марта, что убитыхъ пришлось бы хоронить въ мерзлой землѣ и снѣгу, что притомъ въ опустошенномъ краю не кому было хоронить ихъ, и что наконецъ, рать была побиваема вдоль теченія всей рѣки, а въ заситскихъ болотахъ трупы, оставшіеся на поверхности земли, должны были разложиться въ первую же весну. Графъ А. С. Уваровъ съ своей стороны, замѣтилъ, что народное преданіе не можетъ имѣть значенія для археологіи, а лѣтопись не даетъ точныхъ указаній на мѣсто Ситскаго побоища. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ заявилъ, что отсутствіе топографическихъ указаній во всѣхъ спискахъ лѣтописи именно указываетъ на отсутствіе боевыхъ кургановъ на Сити. А. Ѳ. Бычковъ присовокупилъ, что нѣтъ такихъ указаній и въ отдѣльныхъ житіяхъ великаго князя Юрія Всеволодовича. Наконецъ В. А. Прохоровъ обратилъ вниманіе на то, что топоры и косари, упомянутые г. Савваитовымъ, не могли оставаться отъ XIII вѣка, потому что они разложились бы отъ ржавчины. Не смотря на эти опроверженія, П. И. Савваитовъ остался при своемъ мнѣніи и выразилъ желаніе, чтобы для окончательнаго разъясненія возбужденнаго вопроса раскопаны были именно тѣ курганы у с. Боженокъ, которымъ мѣстное преданіе прямо усвоиваетъ боевое значеніе.

Кромѣ кургановъ южной Руси и той средней полосы нашего оте-

Библиотека "Руниверс"

чества, гдѣ происходило древнѣйшее соприкосновеніе Русскихъ Славянъ съ Финнами, на Казанскомъ съѣздѣ обращено было вниманіе на курганы Западной Сибири, которымъ обширный рефератъ посвятилъ В. В. Радловъ. Онъ производилъ раскопки съ 1862 по 1866 г. на Енисеѣ, у Алтая, въ Киргизской степи, у Семипалатинска, на р. Или, на озерѣ Иссыкъ-пуль и пр., но при этомъ значительная часть вскрытыхъ имъ кургановъ оказалась уже расхищенною кладоискателями. Сводя свои наблюденія надъ типомъ сибирскихъ кургановъ, г. Радловъ находитъ слѣдующіе семь типовъ: 1) круглыя земляныя насыпи отъ полусажени до 5 сажень высоты; 2) каменные курганы; 3) плоскіе курганы, обставленные каменными плитами, образующими неправильныя клѣтки изъ соприкасающихся четвероугольниковъ; 4) такіе же курганы, на коихъ плитневая обкладка образуетъ круги; 5) такіе же плоскіе курганы съ обкладкой изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, превышающихъ высотой всадника; 6) могилы четыреугольныя, обозначенныя десятью камнями — по три на востокъ и на западъ, и по четыре на сѣверъ и югъ; 7) такія же четыреугольныя могилы, но обозначенныя не десятью, а тридцатью или сорока камнями. Два послѣдніе типа могилъ оказывались всегда расхищенными. Во всѣхъ родахъ кургановъ были могильныя ямы и человѣческія кости. Всѣ поименованныя могилы относились къ вѣку бронзовому (четыре послѣдніе разряда) или къ желѣзному. Могилы бронзоваго вѣка найдены только на Енисеѣ, а могилы вѣка желѣзнаго встрѣчались вездѣ. По соображеніямъ г. Радлова, могилы эти принадлежали тремъ народностямъ, о чемъ можно судить по устройству могилъ и положенію костяковъ: въ однѣхъ, шестаго типа, оказывалась яма до 3 аршинъ глубины, съ утоптаннымъ поломъ и бронзовыми вещами; въ другихъ, втораго типа, на Маломъ Алтаѣ, сложенныхъ изъ однихъ камней, ямы были очень глубоки—до 8 аршинъ; въ нихъ всегда въ одной сторонѣ находимы были кости лошади, а въ другой, значительно глубже—кости барана и человѣка; вещи тутъ были желѣзныя; варіантъ этого типа встрѣтился и въ Абаканской долинѣ на нижней террасѣ горной возвышенности; наконецъ, въ курганахъ съ плоскими камнями, третьяго типа, оказывались человѣческіе скелеты, покрытые берестой и двумя рядами бревенъ, около головы глиняный сосудъ и на груди бараньи кости; налѣво отъ костяка, на одномъ уровнѣ съ нимъ, находимъ былъ скелетъ лошади; вещи все желѣзныя. Всѣ эти курганы, по мнѣнію г. Радлова, принадлежатъ народностямъ доисторическимъ. Пространство Сибири отъ р. Или до Амура представляетъ такую

Библиотека "Руниверс"

полосу, гдѣ по совокупности разныхъ физико-географическихъ и другихъ условій культура могла развиваться; пространство это образуетъ четыре площади—Киргизскую степь, верховья Енисея, Байкальскую равнину и долину Амура; полосѣ этой не доставало только одного условія культуры — путей сообщенія съ сосѣдними народами, вслѣдствіе чего народная жизнь была здѣсь изолирована, и культура разрушалась отъ всякаго натиска враговъ, являвшихся сюда попеременно съ юга и запада. Три народности занимаютъ нынѣ Западную Сибирь: Финскія племена, Енисейцы (по Клапроту) или Енисейскіе Остяки и Тюрки. Финны обитаютъ сѣвернѣе другихъ, между Уральскимъ хребтомъ и Енисеемъ; остатки ихъ встрѣчаются и въ Саянскихъ горахъ. Енисейскіе Остяки живутъ на среднемъ Енисеѣ; это—племя вымирающее, теперь ихъ не болѣе тысячи душъ; но въ Томской губерніи и на Амурѣ они оставили слѣды своего пребыванія въ названіяхъ рѣкъ. Южная часть Западной Сибири занята Тюрками. Можно предполагать, что первые обитатели Южной Сибири были Финны; они оттѣснены были оттуда Енисейцами, прошедшими чрезъ Киргизскую степь. Могилы бронзоваго вѣка принадлежатъ, вѣроятно, Финнамъ; Финны знакомы были съ горнымъ промысломъ, умѣли сплавливать бронзу, занимались охотой и скотоводствомъ, но знали только мелкія породы скота (собаку, овцу, козу). Могилы желѣзнаго вѣка, обставленныя плитами, принадлежитъ Енисейцамъ. Енисейцевъ вытѣснили Тюрки, именно—Киргизы, бывшіе уже тогда въ первомъ періодѣ желѣзнаго вѣка: имъ и принадлежатъ могилы, сложенныя изъ камней. Тюрки смѣшались въ Южной Сибири съ Финнами, Енисейцами и Монголами и образовали нѣсколько народностей еще до прихода Русскихъ. Послѣ завоеванія Кучумова царства татарскіе жители послѣдняго потѣснились къ востоку, гдѣ отатарили остатки Финскихъ и Енисейскихъ племенъ.

Не останавливаясь на болѣе частныхъ сообщеніяхъ по отдѣлу курганныхъ и могильныхъ древностей разныхъ краевъ Россіи; въ томъ числѣ—и на рефератѣ В. Г. Тизенгаузена о древнихъ могилахъ близъ г. Мцхета въ Закавказьи, въ которомъ главнымъ образомъ оспариваются мнѣнія по поводу найденныхъ тамъ предметовъ, высказанныя раскапывателемъ этихъ могилъ г. Байерномъ, — обращаемся къ тѣмъ сообщеніямъ, которыя были сдѣланы на Казанскомъ съѣздѣ о городищахъ и другихъ земляныхъ сооруженіяхъ.

Вопросъ о значеніи городищъ, вызывавшій уже различныя толкованія ученыхъ, все еще остается не вполнѣ выясненнымъ въ русской

Библиотека "Руниверс"

археологіи. Три реферата о памятникахъ такого рода, сообщенные на Казанскимъ съѣздѣ, представили данныя въ пользу того мнѣнія, что городища были земляными сооруженіями, служившими для защиты людскихъ поселеній. Одинъ изъ названныхъ рефератовъ относился къ мѣстности Черниговской губерніи и принадлежалъ Н. А. Константиновичу, а два другихъ, В. Н. Поливанова и Н. П. Загоскина,—къ Поволжью.

По замѣчанію г. Константиновича, въ Черниговской землѣ, не смотря на значительную роль, которую она играла въ русской исторіи, осталось весьма немного памятниковъ, и остатки старины здѣсь состоятъ лишь въ земляныхъ насыпяхъ, такъ какъ въ краѣ этомъ почти нѣтъ камня. Одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ этого рода есть городище близъ мѣст. Солтыкова-Дѣвица, въ Черниговскомъ уѣздѣ. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ хорошо сохранившихся концентрическихъ круговыхъ валовъ съ боковыми отрогами, которые могли окружать бывшій при городѣ посадъ. По найденнымъ близъ городища вещамъ каменнаго вѣка можно считать его весьма древнимъ, а изъ того, что оно не упоминается въ Генеральной описи Малороссіи, составленной по распоряженію графа П. А. Румянцева во второй половинѣ XVIII вѣка, и въ которой находятся болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія о поселеніяхъ въ Черниговской губерніи съ XVI столѣтія, можно заключать, что поселеніе на описываемомъ городищѣ перестало существовать со временъ Татарскаго нашествія.

Городища поволжскія, о которыхъ сообщены были свѣдѣнія на Казанскомъ съѣздѣ, суть Майнское, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи на рр. Майнѣ и Уткѣ, и Селитряный городокъ, въ Астраханской губерніи на р. Ахтубѣ. По сообщенію В. Н. Поливанова, Майнское городище называется по своему мѣстоположенію Высокимъ; въ окрестностяхъ его были находимы желѣзные топоры; по актамъ XVII в. оно упоминается уже какъ запустѣлое; возведено было или Татарами, или Русскими по завоеваніи Казанскаго царства; по положенію своему среди трехъ другихъ оно было центральнымъ укрѣпленіемъ для обороны края.

Селитряное городище, осмотрѣнное Н. П. Загоскинымъ, есть обширный памятникъ, относящійся къ ранней татарской эпохѣ. Окрестные жители называютъ его Мамаевымъ городкомъ. На немъ находятся развалины древняго города, расположенные по берегу Ахтубы, занимая пространство приблизительно на версту въ поперечникѣ, вокругъ остатковъ четырехугольной башни, которая стоитъ на цен-

Библиотека "Руниверс"

тральномъ пригоркѣ, къ сѣверу отъ с. Селитрянаго. Къ остаткамъ башни можно подойдти только по сплошному, довольно толстому слою черепковъ и обломковъ кирпича и изразца. Остатки зданій быстро разрушаются вслѣдствіе выборки мѣстными жителями строительнаго матеріала, какъ для построекъ по близости, такъ и на продажу. На развалинахъ часто находимы были монеты и различныя вещи, напримѣръ, въ 1870 г. найденъ былъ золотой кубокъ.

Ближайшую связь съ городищами, какъ оборонительными укрѣпленіями, представляютъ земляные валы, существующіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи. По этому предмету сдѣлано было любопытное сообщеніе В. Б. Антоновичемъ—о валахъ въ Кіевскомъ княженіи. Указавъ мѣстоположеніе валовъ и описавъ ихъ наружный видъ, докладчикъ представилъ изслѣдованіе о томъ, въ какое время и для какой цѣли валы эти были насыпаны; онъ указалъ, что съ I по X вѣкъ по Р. Х. земляные валы составляли на равнинѣ восточной Европы общепринятый способъ укрѣпленія границъ цѣлыхъ областей, употреблявшійся Римлянами, Германцами и Славянами; онъ перечислилъ свидѣтельства историковъ о валахъ, насыпанныхъ Римлянами, Саксами, Франками, Аварами и т. д., а затѣмъ, переходя къ валамъ Кіевской земли, привелъ преданія о такъ-называемыхъ Зміевыхъ валахъ, и сопоставляя эти преданія съ разказомъ лѣтописи объ основаніи Переяславля, пришелъ къ заключенію, что валы возводились жителями Кіевской земли для защиты отъ кочевниковъ вообще и отъ Печенѣговъ въ особенности; въ подтвержденіе этого вывода г. Антоновичъ привелъ свидѣтельства русскихъ лѣтописей и письма архіепископа Мерзебургскаго Брунона къ Генриху II (1008 г.); изъ этого послѣдняго указанія прямо явствуетъ, что валъ, окружавшій непосредственно Кіевъ, насыпанъ былъ Владиміромъ Святымъ съ цѣлью охраненія Руси отъ печенѣжскихъ набѣговъ.

Въ заключеніе обзора рефератовъ, предложенныхъ на Казанскомъ съѣздѣ по части первобытныхъ древностей, скажемъ нѣсколько словъ о сообщеніи А. Ѳ. Лихачева—о древнихъ вещахъ, найденныхъ въ Болгарахъ. Докладчикъ обратилъ преимущественное вниманіе на особой (сфероконической) формы сосуды, находимые весьма часто какъ въ Болгарахъ, такъ и въ Билярскѣ и на развалинахъ Сарая. Подобные же сосуды г. Лихачевъ видѣлъ изъ Ташкента, Палестины и многихъ другихъ мѣстностей Востока. У насъ о нихъ сложилось мнѣніе, какъ объ архитектурныхъ украшеніяхъ. Въ 1871 г. англійское общество для раскопокъ въ Палестинѣ приняло такіе сосуды за тару для

Библиотека "Руниверс"

перевозки ртути на основаніи того обстоятельства, что при химическомъ анализѣ вещества, покрывавшаго сѣроватымъ слоемъ внутреннюю поверхность ихъ стѣнокъ, найдена была металлическая ртуть въ видѣ мельчайшихъ шариковъ. Извѣстный французскій ученый де-Соси (de Saulcy) видѣлъ такіе шишкообразные сосуды изъ Сиріи и Триполи, и на одномъ, вывезенномъ изъ этой послѣдней мѣстности, нашелъ арабское клеймо мѣста производства сосуда; ученый этотъ видѣлъ подобные сосуды съ весьма разнообразною и часто весьма изящною орнаментаціей и на основаніи различныхъ соображеній пришелъ къ тому заключенію, что это были разрывныя ручныя гранаты съ греческимъ огнемъ. Съ своей стороны, г. Лихачевъ полагаетъ, что эти сосуды не могли служить архитектурными украшеніями, такъ какъ рисунокъ орнаментовъ на нихъ очень мелокъ и не можетъ быть видимъ въ отдаленіи; по той же причинѣ нельзя принимать ихъ и за гранаты: къ чему бы, въ самомъ дѣлѣ, тщательно украшать предметы, исключительно предназначенные для того, чтобы разлетаться въ безги. По мнѣнію г. Лихачева, удобнѣе всего принимать описанные сосуды за лампочки для сжиганія, быть можетъ, нефти, которою изобиловала территорія царства Болгарскаго, хотя, впрочемъ, на горлышкахъ сосудовъ не видно никакой копоти. Кромѣ орнамента, референтъ указалъ на нѣкоторые царапанные знаки на этихъ сосудахъ: одни изъ нихъ имѣли форму тамги, а другіе въ родѣ индійской свастики; по мнѣнію г. Лихачева, это — тамги, выражающія знакъ принадлежности предмета тому или другому лицу, что̀ еще болѣе указывало бы на принадлежность самыхъ вещей къ домашнему обиходу.

Докладъ г. Лихачева подалъ поводъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ со стороны другихъ членовъ съѣзда. Такъ В. В. Радловъ сообщилъ, что сосуды, подобные описаннымъ, встрѣчаются вездѣ, гдѣ были кочевые народы, и высказалъ догадку: не служили ли они набалдашниками для украшенія верхнихъ концовъ палокъ, на которыхъ основываются юрты кочевниковъ; примѣры тому — по свидѣтельству г. Радлова — можно встрѣтить и теперь. Л. К. Ивановскій обратилъ вниманіе на то, что горлышки у разсматриваемыхъ сосудовъ чрезвычайно узки, и что по сводовой части ихъ нѣтъ никакихъ другихъ отверстій, чрезъ которыя уравновѣшивалось бы давленіе, падающее отъ сгоранія горючаго матеріала внутри сосуда; горѣніе при такихъ условіяхъ не возможно, и потому г. Ивановскій высказалъ предположеніе, что сосуды не могли быть лампочками, а скорѣе служили флаконами для ароматныхъ жидкостей, столь употребительныхъ среди восточ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ народовъ, и безъ сомнѣнія, закупоривались пробками. Съ такимъ значеніемъ сосудовъ можно удобно согласовать какъ самую изящную орнаментацію ихъ, такъ и тѣ знаки собственности, на которые указалъ г. Лихачевъ.

Оканчивая на этомъ обозрѣніе докладовъ, предложенныхъ на Казанскомъ съѣздѣ по отдѣленію первобытныхъ древностей, нельзя не сказать, что сообщенія, относящіяся къ этой части, были не только многочисленны и разнообразны по содержанію, но и представили собою богатый вкладъ въ нашу археологію. Рефераты эти свидѣтельствуютъ, что изученіе первобытныхъ древностей, получивъ особенно сильное развитіе со времени установленія археологическихъ съѣздовъ въ Россіи, съ каждымъ годомъ идетъ все успѣшнѣе, и доставляя множество новыхъ важныхъ данныхъ, успѣло даже поколебать нѣкоторые выводы, слишкомъ поспѣшно высказанные западными археологами, не принявшими ихъ во вниманіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ВЫСШІЯ И СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

А. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

По дѣйствующимъ нынѣ уставу и штату, въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александіи положено преподавателей: профессоровъ—5, доцентовъ—8, учителей—3. Къ 1-му января 1877 года имѣлось: профессоровъ—3, доцентовъ: штатныхъ—8, сверхштатныхъ—3, учителей—3. Сверхъ того, занимались преподаваніемъ директоръ института и управляющій институтскимъ имѣніемъ. Вакантною каѳедрою состояла одна—по сельскому хозяйству, по случаю увольненія доцента Шишкина, но преподаваніе по ней поручено доценту Хлюдзинскому и управляющему институтскимъ имѣніемъ Кубицкому.

Совѣтъ института имѣлъ въ 1876 году 45 засѣданій, изъ коихъ 13 были назначены для производства окончательныхъ испытаній, 5—для экзаменовъ на званіе агрономовъ и лѣсничихъ и по другимъ дѣламъ, прочія же—преимущественно посвящены усиленнымъ работамъ по организаціи института, въ особенности по ученой и учебной дѣятельности, а равно по приведенію учебно-вспомогательныхъ учрежденій въ вполнѣ цѣлесообразное состояніе. Главныя дѣйствія совѣта относились къ внѣшней организаціи, установкѣ порядка въ его формальной жизни и въ его же учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, а именно къ выработкѣ различныхъ правилъ, требуемыхъ уставомъ заведенія или же ходомъ дѣла. Такимъ образомъ нѣкоторые правила и вопросы, числомъ 5, пересмотрѣны и исправлены согласно указаніямъ опыта и требованіямъ дѣйствительности, другія, въ числѣ 13,

Библиотека "Руниверс"

установлены вновь вслѣдствіе ихъ необходимости для правильнаго веденія дѣла, и 10 разныхъ предположеній одобрены совѣтомъ. Главными мѣрами были измѣненіе учебнаго плана и установленіе болѣе или менѣе правильныхъ практическихъ занятій учащихся и правилъ контроля надъ занятіями студентовъ. Для устраненія малой дѣятельности учащихся и ихъ усиленной до истощенія силъ работы во время экзаменовъ, совѣтомъ введены, кромѣ практическихъ занятій и требуемыхъ уставомъ репетицій, обязательныя письменныя работы, между которыми особенно важны обязательные отчеты о практическихъ занятіяхъ по спеціальнымъ предметамъ и сочиненія для полученія пособій. Совѣтъ также счелъ нужнымъ подвергнуть пересмотру правила для учащихся, измѣнить ихъ редакцію и дополнить ихъ нужными статьями, согласно дѣйствующимъ предписаніямъ и указаніямъ опыта. Въ видахъ поощренія труда и прилежанія учащейся молодежи совѣтомъ установлены правила для освобожденія отъ платы и пользованія стипендіями. Правила эти, обезпечивая по мѣрѣ средствъ института помощь преимущественно несостоятельнымъ студентамъ, отличающимся трудолюбіемъ и прилежаніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаютъ порядокъ въ пользованіи пособіями изъ студентской кассы, которыя доселѣ обусловливались только несостоятельностію. Съ тою же цѣлію совѣтъ одобрилъ предложеніе директора института о вознагражденіи студентовъ за переводы ученыхъ сочиненій преимущественно съ нѣмецкаго языка, въ виду оказавшейся необходимости, между прочимъ, поднять успѣхи въ этомъ языкѣ, особенно важномъ для всѣхъ занимающихся спеціальными предметами точнаго характера. Совѣтъ подвергалъ также разсмотрѣнію и обсужденію два существенно-интересные для мѣстнаго общества и учащейся молодежи вопроса: объ условіяхъ пріема въ институтъ и о правахъ окончившихъ курсъ въ оном. По дѣйствующему уставу института и на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1875 году, въ заведеніе это принимаются молодые люди, достигшіе 17-тилѣтняго возраста и притомъ окончившіе полный курсъ въ гимназіи классической и реальной или удовлетворительно выдержавшіе въ гимназіи полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленное свидѣтельство, а также окончившіе курсъ шести классовъ реальныхъ училищъ по основному отдѣленію, и ученики гимназій и постороннія лица, хотя не выдержавшіе успѣшно испытанія зрѣлости, но получившія установленныя свидѣтельства. Въ видахъ увеличенія числа студентовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спеціаль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ средствъ института, директоръ предложилъ на будущее время, впредь до измѣненій въ уставѣ института, принимать, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ уставѣ и Высочайшемъ повелѣніи 1875 года, также и воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ аттестаты объ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній, а также получившихъ аттестаты реальныхъ училищъ всѣхъ отдѣленій по планамъ министерства народнаго просвѣщенія, военныхъ гимназій, духовныхъ семинарій (4-хъ общихъ классовъ) и правительственныхъ коммерческихъ и земледѣльческихъ училищъ. Совѣтъ, впрочемъ, отложилъ окончательное рѣшеніе этого вопроса до 1877 года, въ виду предложеннаго на обсужденіе совѣта другаго вопроса — о правахъ окончившихъ курсъ института. По дѣйствующему уставу, окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ институтѣ получаютъ аттестаты, и каждый изъ окончившихъ можетъ получить черезъ годъ званіе агронома или лѣсничаго, если представитъ каждую треть года отчеты о практическихъ занятіяхъ, выдержитъ особое испытаніе и защититъ особое разсужденіе. Но какъ аттестаты объ окончаніи, такъ и званіе агронома или лѣсничаго, кромѣ права 1-го разряда по воинской повинности, не даютъ ни правъ государственной службы, ни права пріобрѣтать ученыя степени. Такое исключительное положеніе института въ ряду всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи не могло не повліять неблагопріятнымъ образомъ на его дѣятельность. Посему директоръ института проектировалъ слѣдующія одобренныя совѣтомъ измѣненія въ этомъ отношеніи въ уставѣ: 1) окончившіе въ институтѣ съ успѣхомъ курсъ, по истеченіи года, проведеннаго на практикѣ, получаютъ, на основаніи особыхъ правилъ объ испытаніяхъ, степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента сельскаго хозяйства или лѣсоводства; 2) для полученія званія дѣйствительнаго студента, слѣдуетъ, не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса, каждую треть того года, проведеннаго на практикѣ, представлять начальству института отчетъ о занятіяхъ, засвидѣтельствованный завѣдывающимъ имѣніемъ или лѣсничимъ; для полученія же степени кандидата, кромѣ вышеизложеннаго, требуется представленіе разсужденія, которое должно быть одобрено совѣтомъ и защищено въ его присутствіи; по прошествіи двухъ лѣтъ со времени окончанія курса, лица, не выполнившіе вышеуказанныхъ условій, лишаются права полученія званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, но могутъ пріобрѣсти ихъ по выдержаніи снова окончательнаго въ институтѣ испытанія; 3) пріобрѣвшіе степень кандидата сельскаго

Библиотека "Руниверс"

хозяйства или лѣсоводства чрезъ годъ по полученіи этой степени могутъ быть допускаемы въ университетахъ и Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи къ экзамену на степень магистра по соотвѣтственной кандидатской степени спеціальности; 4) удостоенные совѣтомъ института званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, и лица, удостоенныя университетомъ и Петровскою земледѣльческою и лѣсною академіей степени магистра, пользуются правами, присвоенными лицамъ, получившимъ тѣ же степени и званія отъ русскихъ университетовъ.

Для соисканія наградъ медалями въ 1875—1876 году предложены были темы: по сельскому хозяйству — „Воспитаніе телятъ", по лѣсоводству—„Объ укрѣпленіи летучихъ песковъ", на которыя разсужденій не было представлено. Въ 1876 году съ тою же цѣлію предложены слѣдующія темы: по земледѣлію — „Оцѣнка различныхъ видовъ пара въ интересахъ мѣстнаго хозяйства", по скотоводству— „Живой и убойный вѣсъ домашнихъ животныхъ", по лѣсоводству— „Методъ лѣсоустройства, примѣняемый въ казенныхъ лѣсахъ царства Польскаго" и „О естественномъ возобновленіи высокоствольныхъ лѣсовъ", по земледѣльческой химіи—„Методы аналитическаго опредѣленія бѣлковыхъ веществъ и практическое ихъ примѣненіе", по сельской экономіи—„Описаніе произвольнаго имѣнія А". Совѣтъ, въ видахъ возбужденія ученой дѣятельности студентовъ, вошелъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи дѣйствовавшаго доселѣ порядка относительно медалей за назначенныя темы, именно, чтобы, кромѣ медалей золотыхъ и серебряныхъ, можно было присуждать и почетные отзывы, и чтобы полученные студентами какъ медали, такъ отзывы, освобождали ихъ отъ подачи особыхъ разсужденій, требуемыхъ при испытаніи на агронома или лѣсничаго.

Въ 1876 году преподаватели института и другія служащія въ немъ лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе учено-литературные труды: профессоръ Зелинскій — напечаталъ въ Encyklopedya Rolnicza статью о косникахъ; профессоръ Карпинскій—напечаталъ „Основы прудоваго хозяйства" и въ Протоколахъ V-го съѣзда естествоиспытателей—„О теперешней болѣзни тутовыхъ шелкопрядовъ"; профессоръ Лей—напечаталъ магистерскую диссертацію „Объ окисленіи оксикислотъ а—ряда"; доцентъ Малевскій—занимался изслѣдованіемъ почвъ, и въ видѣ извлеченія изъ этой работы приготовилъ для Записокъ Новоалександрійскаго института: „Анализы институтскихъ почвъ" и „Отчетъ о геологической экскурсіи въ

Библиотека "Руниверс"

1876 году" и сообщилъ на V-мъ съѣздѣ естествоиспытателей: „О микроскопическомъ строеніи и химическомъ составѣ бѣлаго пишущаго мѣла изъ Холма", „О свойствахъ и составѣ мути и наносовъ рѣки Вислы", „О вывѣтриваніи мѣловаго мергеля Люблинской губерніи при переходѣ его въ слой растительной почвы" и „О нахожденіи остатковъ костистыхъ рыбъ и ежеватокожихъ въ мѣловой формаціи праваго берега Вислы"; доцентъ Бердау—напечаталъ „Лишайники, изслѣдованные до сихъ поръ въ области Варшавскаго учебнаго округа, съ указаніемъ на морфологію и физіологію лишайниковъ вообще", и сообщилъ V-му съѣзду естествоиспытателей о двухъ новыхъ видахъ лишаевъ Cetraria Lagowski и Cetraria Sibirica; доцентъ Антоновичъ—напечаталъ въ Трудахъ вольно-экономическаго общества „Сельскохозяйственные сервитуты въ Привислянскомъ краѣ", приготовилъ актовую рѣчь „Адамъ Смитъ въ сельскомъ хозяйствѣ" и принималъ участіе въ изданіи Русское Богатство; доцентъ Шишкинъ—напечаталъ „Къ вопросу объ уменьшеніи вреднаго дѣйствія засухъ на растительность"; доцентъ Хлюдзинскій — напечаталъ: въ Русскомъ Сельскомъ Хозяйствѣ—„О воспитаніи крупнаго рогатаго скота", въ Земледѣльческой Газетѣ — „Чесотка овецъ", „Опытъ откармливанія куръ" и „Херсонскія шерстомойни", въ Запискахъ Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи—„О квашеніи камыша", „О значеніи для южной Россіи свиноводства" и „О разведеніи эспарсета"; доцентъ Красунскій—приготовилъ для Записокъ института отчетъ о командировкѣ на съѣздъ лѣсохозяевъ въ Ригѣ и отпечаталъ краткій отчетъ о томъ же съѣздѣ въ Przegląd leśniczy и статью „Къ вопросу о предполагаемой къ вырубкѣ въ царствѣ Польскомъ 4 мил. морговъ лѣсу"—въ Gazeta Rolnicza; доцентъ Краузе—напечаталъ въ Земледѣльческой Газетѣ: „Камышъ, какъ кормъ для скота", „О новомъ способѣ приготовленія образцовъ почвъ", „Сельско-хозяйственный отдѣлъ на всеобщей Финляндской выставкѣ въ Гельсингфорсѣ въ 1876 году", „Третій всероссійскій съѣздъ лѣсохозяевъ въ Ригѣ" и „Еще примѣръ степнаго лѣсоразведенія въ имѣніи Корниса"; доцентъ Цихоцкій—приготовилъ для Записокъ института „Отчетъ о технологическихъ экскурсіяхъ въ 1876 году"; ученый садовникъ Скробишевскій—напечаталъ въ Bulletin de la Société Impérial des Naturalistes de Moscou статью „Изъ исторіи развитія въ семействѣ кипарисовыхъ" и сдѣлалъ на V-мъ съѣздѣ естествоиспытателей сообщенія: „Объ эмбріологическомъ развитіи Stylidium adnatum", „О развитіи зародыша у Pinus Cembra" и „Объ эмбріологическомъ развитіи

Библиотека "Руниверс"

бобовыхъ растеній"; лаборантъ Орловскій—сдѣлалъ на V-мъ съѣздѣ естествоиспытателей сообщенія: „О систематическомъ способѣ полученія новой трикарболовой кислоты", „О полученіи моно- и дибромоянтарныхъ кислотъ", „О побочномъ продуктѣ дѣйствія брома на янтарную кислоту" и „О дѣйствіи синеродистаго серебра на бромистый бромо-этиленъ", и посылалъ въ главную физическую обсерваторію метеорологическія наблюденія, производимыя имъ на институтской обсерваторіи. Независимо отъ приведенныхъ трудовъ, всѣ преподаватели вмѣстѣ съ директоромъ принимали болѣе или менѣе участія письменными трудами въ назначавшихся въ 1876 году 16-ти коммиссіяхъ по разнымъ вопросамъ институтской жизни.

Денежныя средства института въ 1876 году находились въ слѣдующемъ положеніи: а) штатныхъ суммъ: оставалось отъ 1875 года—3,388 руб. 14 коп., по финансовой смѣтѣ отпущено въ 1876 году изъ государственнаго казначейства — 46,770 руб., въ теченіе 1876 года израсходовано—46,500 руб., затѣмъ къ 1-му января 1877 года состояло — 3,657 руб. 49 коп.; б) спеціальныхъ средствъ института (сборъ за слушаніе лекцій, доходы съ институтскихъ имѣній и остатокъ платы воспитанниковъ бывшаго Консковольскаго земледѣльческаго училища): остатка отъ 1876 года—7,848 руб. 4 коп., въ 1876 году поступило — 18,409 руб. 13 коп., въ теченіе года израсходовано—19,132 руб. 4 коп., затѣмъ къ 1-му января 1877 года состояло въ остаткѣ—7,125 руб. 13 коп.

Движеніе учащихся въ институтѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ началѣ 1875—1876 учебнаго года студентовъ было—116, изъ нихъ въ теченіе года выбыло — 46 (за невзносъ платы—19, по прошеніямъ, для поступленія въ другія учебныя заведенія—4, по болѣзни и другимъ обстоятельствамъ — 8, за окончаніемъ курса—15), затѣмъ къ началу 1876—1877 учебнаго года оставалось—70; въ началѣ 1876—1877 года подало прошенія о пріемѣ — 140, изъ нихъ принято—71 (бывшихъ студентовъ института—5, студентовъ и воспитанниковъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній — 18, окончившихъ курсъ гимназій съ аттестатами зрѣлости—5, не выдержавшихъ испытанія зрѣлости—14, окончившихъ съ аттестатами курсъ реальныхъ училищъ—24, окончившихъ съ аттестатами курсъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища—1, окончившихъ съ аттестатами курсъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній—4); въ теченіе перваго полугодія выбыло—14 (за невзносъ платы — 8, за переходомъ въ другія высшія учебныя заведенія—6); затѣмъ къ 1-му января 1877 состоя-

Библиотека "Руниверс"

ло—127 студентовъ, которые распредѣлялись: а) по отдѣленіямъ: въ общемъ—76, сельскаго хозяйства—32 (на II-мъ курсѣ—22, на III-мъ—10), лѣсоводства—19 (на II-мъ курсѣ—13, на III-мъ—6); б) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго — 25, римско-католическаго — 98, еврейскаго—4; в) по предварительному образованію: поступившихъ изъ университетовъ—5, изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній—23, изъ классическихъ гимназій — 42, изъ реальныхъ училищъ—43, изъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній—14; г) по сословіямъ: дворянъ потомственныхъ—73, дворянъ личныхъ—32, духовнаго званія—6, мѣщанъ—12, крестьянъ—3, иностранцевъ—1; д) по мѣсторожденію: изъ губерній Царства Польскаго—45, изъ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерній—63, изъ другихъ губерній имперіи—18, изъ-за границы—1. Вольныхъ слушателей въ институтѣ не полагается. Стипендіатовъ института не полагается, но изъ частныхъ записей одною стипендіей въ размѣрѣ 120-ти руб. пользовался одинъ студентъ въ 1-й половинѣ 1876 года и одинъ во 2-й половинѣ. Для облегченія матеріальнаго положенія студентовъ, въ институтскихъ зданіяхъ устроены постоянныя студентскія квартиры, въ которыхъ помѣщены 22 студента; семь изъ нихъ освобождены отъ всякой платы, съ остальныхъ же предположено взимать по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ на покрытіе издержекъ по содержанію прислуги, отопленію, освѣщенія и ремонту квартиръ. Кромѣ указанныхъ 22-хъ человѣкъ, пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ въ самомъ институтѣ два студента, завѣдывающіе студентскою библіотекой. Отъ взноса платы за слушаніе лекцій (50 руб. въ годъ) освобождено было, на основаніи устава: въ первомъ полугодіи—11, во второмъ — 13 студентовъ. Въ видахъ облегченія взноса платы выдаваемы были пособія единовременныя и мѣсячныя, источникомъ которыхъ служили пособія изъ суммъ Варшавскаго учебнаго округа въ размѣрѣ 250 руб. и средства учрежденной при институтѣ особой кассы для несостоятельныхъ студентовъ. На счетъ этихъ источниковъ выданы были пособія: а) ежемѣсячныя — 5 студентамъ, на сумму 160 руб., б) безвозвратныя пособія — 18 студентамъ на сумму 485 руб. и в) заимообразныя пособія—38 студентамъ, на 769 руб. Размѣръ пособій составлялъ отъ 6 до 30 руб. включительно. На лѣченіе больныхъ студентовъ въ мѣстной больницѣ институтъ ассигновалъ изъ своихъ средствъ 320 руб. 40 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія института находились въ 1876 году въ слѣдующемъ положеніи: въ основной библіотекѣ было

Библиотека "Руниверс"

книгъ и изданій—7.348 названій, 11.453 тома на сумму 26.219 руб. 96 коп. Въ это число вошли пріобрѣтенные институтомъ на свои средства—292 названія, 392 тома на 785 руб. и пожертвованныя разными учрежденіями и лицами—165 названій, 271 томъ на 153 руб. Въ профессорской читальнѣ, устроенной лишь въ 1876 году, получалось періодическихъ изданій: общаго содержанія—18 нумеровъ на 190 руб., спеціальныхъ — 43 нумера на 225 руб. 20 коп.; изъ нихъ на русскомъ языкѣ—30, на нѣмецкомъ—25, на французскомъ—6 изданій. Независимо отъ сего можно было пользоваться въ читальнѣ четырьмя обязательно выписываемыми для института оффиціальными изданіями. Въ студентской библіотекѣ съ читальной, также образовавшейся въ 1876 году изъ дублетовъ основной библіотеки и части выписываемыхъ для профессорской читальни періодическихъ изданій, состояло книгъ и періодическихъ изданій—154 названія, 355 томовъ на сумму 755 руб. Библіотекой пользовались 345 человѣкъ и ими взято было 513 томовъ; читальней же могли пользоваться всѣ студенты въ свободное отъ лекцій время. Въ химической лабораторіи изъ 1876 году состояло разныхъ предметовъ—1,453 названія на сумму 4,650 руб., въ 1876 году цѣнность имущества увеличилась преблизительно на 1,481 руб. 79 коп. Въ лабораторіи въ первомъ полугодіи, кромѣ желающихъ студентовъ, работали: профессоръ института Лей—надъ окисленіемъ оксигекальной и оксиоктальной кислотъ, лаборантъ Орловскій—надъ способомъ образованія новой трикарболовой кислоты, продуктами при полученіи моно-бромонаптарной кислоты по способу Каріуса и надъ бромистымъ бромохтиленомъ и соединеніемъ трціалистаго этексила съ синеродистымъ серебромъ, и доцентъ Малевскій—изслѣдованіемъ свойства и состава культурныхъ почвъ, при чемъ онъ произвелъ рядъ анализовъ мути и наносовъ Вислы, бѣлаго Холмскаго мѣла и продуктовъ вывѣтриванія мергеля. На пріобрѣтеніе для земледельческой лабораторіи, устроивавшейся лишь съ 1876 года, разныхъ приборовъ, матеріала и предметовъ перваго обзаведенія израсходовано 4980 руб. Въ метеорологической обсерваторіи состояло приборовъ на сумму 490 руб. Наблюденія производятся съ 1-го августа 1871 года непрерывно, ежедневно, по инструкціи директора главной физической обсерваторіи, въ которую отсылаются книжки наблюденій, по вычисленіи. Въ зоологическимъ кабинетѣ—930 названій на сумму 1,933 руб. При кабинетѣ имѣется отдѣльное помѣщеніе для зоологической лабораторіи, въ которой въ 1876 году была устроена шелководня и хранятся приборы упраздненной въ томъ же году пис-

Библиотека "Руниверс"

цины. Въ ботаническомъ кабинетѣ находилось засушенныхъ растеній, грибовъ, плодовъ, грибовъ восковыхъ и гипсовыхъ, микроскоповъ, приборовъ, посуды, мебели и проч.—3,722 названія на 1,060 р. Въ минералогическомъ кабинетѣ разныхъ предметовъ—12,963 названія на сумму 2.682 руб. Въ механическомъ кабинетѣ — 211 предметовъ на 2,444 руб. Въ технологическомъ кабинетѣ — 794 предмета на 5,877 р. Въ кабинетѣ моделей земледѣльческихъ орудій и машинъ—844 предмета на 2,745 руб. Въ зоотехническомъ кабинетѣ—37 предметовъ на 951 руб. Кромѣ того, пожертвованныя въ 1876 году: графомъ Замойскимъ — три шерстяныя руна (Соудонской, Дишлей и Голштинской) и директоромъ овцеводства въ Карловкѣ Лейшнеромъ—превосходная коллекція образцовъ шерсти. Въ лѣсномъ кабинетѣ—разныхъ предметовъ на 622 руб. Въ ветеринарномъ кабинетѣ находилось зоологическихъ препаратовъ, образцовъ ковки, хирургическихъ инструментовъ, микроскоповъ, клиническихъ и аптечныхъ приборовъ — 707 предметовъ на сумму 3,027 руб. Въ ветеринарной клиникѣ пользовано было принадлежащихъ институту и постороннихъ животныхъ всего 222 штуки. Въ учрежденіяхъ для пчеловодства, шелководства и искусственнаго разведенія рыбъ, именно въ пчельникѣ, шелководнѣ и писцинѣ—69 названій, 149 предметовъ на сумму 463 руб. Въ садовыхъ учрежденіяхъ состояло: а) въ теплицахъ и оранжереяхъ растеній — 2,350 нумеровъ, стоимостію въ 760 руб., б) въ ботаническомъ саду растеній—болѣе 700 видовъ, въ питомникѣ—10,529 растеній на сумму 1,225 руб., орудій, приборовъ и другихъ принадлежностей—223 штуки на 346 руб.

В. Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ.

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ составляютъ: а) спеціальные классы съ трехгодичнымъ курсомъ и б) гимназическіе классы, при двухъ древнихъ языкахъ съ 8-ми-лѣтнимъ курсомъ, приготовительнымъ классомъ и пансіономъ при гимназіи. Въ спеціальныхъ классахъ состояло въ 1876 году преподавателей: ординарныхъ профессоровъ—2, экстраординарныхъ—4, доцентовъ—1, преподавателей практическихъ занятій—2. Сверхъ того, профессоръ Московскаго университета Герье состоялъ преподавателемъ исторіи Востока на 3-мъ курсѣ. Учащихся въ спеціальныхъ классахъ къ 1-му января 1876 года оставалось: студентовъ—3, сторонніхъ слушателей—9; въ теченіе 1876 года поступило: въ студенты—5, сторонними слушателями—

Библиотека "Руниверс"

29, всего 34, въ томъ числѣ: изъ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института—7, изъ гимназій—16, изъ духовныхъ семинарій—12, изъ университетовъ—4, изъ техническаго училища—1, домашняго воспитанія—1; въ теченіе 1876 года выбыло—6, въ томъ числѣ: до окончанія курса—5, по окончаніи курса—1; затѣмъ къ 1-му января 1877 года оставалось—41 (студентовъ—5, сторонннихъ слушателей—36), которые распредѣлены были по курсамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ курсѣ—26, во 2-мъ—12, въ 3-мъ—3. Изъ числа студентовъ освобождено отъ взиманія платы за слушаніе лекцій—3, что составляетъ 7% общаго числа. Совѣтъ спеціальныхъ классовъ имѣлъ въ теченіе 1876 года 8 засѣданій, на которыхъ, между прочимъ, разсматривались сочиненія студентовъ и письменные о нихъ отзывы профессоровъ, назначались темы на соисканіе студентами золотой медали, разсматривались списки экзаменныхъ отмѣтокъ, полученныхъ студентами и посторонними слушателями, и обсуждался вопросъ объ усиленіи преподаванія французскаго языка. Въ библіотекѣ спеціальныхъ классовъ состояло къ 1-му января 1877 года: книгъ—1,046, рукописей—52 названія.

Въ гимназическихъ классахъ состояло учащихъ, сверхъ инспектора: законоучителей—3, учителей языковъ и наукъ—15, учитель чистописанія и рисованія—1; изъ 15-ти преподавателей 7 исполняли обязанности классныхъ наставниковъ, каковую должность несли также директоръ и инспекторъ института. Учащихся къ 1-му января 1877 года было—241, которые распредѣлены были по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ классѣ — 31, въ I — 45, во II—47, въ III—43, въ IV—27, въ V—18, въ VI—11, въ VII—11, въ VIII—8; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго—82, армано-григоріанскаго—149, римско-католическаго—4, евангелическо-лютеранскаго—5, еврейскаго—1; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—87, духовнаго званія—21, городскихъ сословій 120, сельскихъ сословій—11, иностранцевъ—2; въ теченіе 1876 года выбыло—58, въ томъ числѣ: по окончаніи курса—10, до окончанія курса—24, по прошеніямъ и по опредѣленіямъ совѣта—21, за безуспѣшность—3. Движеніе учащихся по классамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: изъ общаго числа 241 учащихся перешло въ слѣдующіе классы и окончило курсъ—157, въ томъ числѣ безъ переэкзаменовки—130, съ переэкзаменовкою—27, осталось въ тѣхъ же классахъ—67; процентное отношеніе оставшихся къ общему числу учениковъ въ классахъ: приготовительномъ—46,1, I—22,8, II—пансіонеровъ 42,4, при-

Библиотека "Руниверс"

ходящихъ 45,5, въ III—пансіонеровъ 3,33, приходящихъ 4,55; въ IV—пансіонеровъ 2,14, приходящихъ 14,2; въ V—пансіонеровъ 22,2, приходящихъ 33,3; въ VI—пансіонеровъ 14,2; приходящихъ 25; въ VII—66,6, въ VIII—33,3. Малоуспѣвшихъ было: за первую четверть года (изъ 239)—109, во вторую—103, въ третью (изъ 242)—151, въ четвертую—121. Успѣшность каждаго класса представляетъ слѣдующія цифры: въ первомъ полугодіи: приготовительный классъ — 3,22, I классъ—3,28, II—3,16, III—3,24, IV—3,38, V—3,61, VI—3,55, VII—4,06, VIII—4,01; во второмъ полугодіи: приготовительный классъ—3,16, I классъ—3,22, II—3,01, III—3,16, IV—3,23, V—3,28, VI—3,85, VII—3,96, VIII—3,74. Средняя успѣшность всего заведенія: въ первомъ полугодіи—3,5, во второмъ—3,41. Общее число манкировокъ учениковъ составляло — 7,051; среднее число ихъ на одного ученика въ классѣ составляетъ: въ приготовительномъ классѣ—11,10, въ I классѣ—14,80, во II—11,89, въ III—12,80, въ IV—16,51, въ V—19,83, въ VI—28,63, въ VII—21,20, въ VIII—16,90.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ педагогическимъ совѣтомъ по учебной и воспитательной части, преимущественнаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: 1) Образованіе самостоятельнаго 8-го класса. Существовавшее дотолѣ раздѣленіе 7-го класса на два отдѣленія, старшее и младшее, упразднено было не разомъ, но постепенно въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ: первоначально классы эти (8-й и 7-й) были отдѣлены только по главнымъ предметамъ, то-есть, математикѣ, латинскому и греческому языкамъ, а въ теченіе 1876 года состоялось раздѣленіе и по всѣмъ остальнымъ предметамъ, за исключеніемъ физики и новыхъ языковъ, которые въ настоящее время преподаются совмѣстно ученикамъ обоихъ классовъ, но съ тѣмъ, чтобы съ началомъ 1877 — 1878 учебнаго года ввести и по симъ предметамъ раздѣльное преподаваніе. 2) Введеніе въ курсъ гимназическій преподаванія логики, которая дотолѣ не преподавалась, такъ какъ одинъ лишній урокъ употреблялся на греческій языкъ, въ видахъ усиленія сего послѣдняго, согласно указаніямъ министерства. Мнѣніе о преподаваніи логики, обсужденное педагогическимъ совѣтомъ, предоставлено на утвержденіе попечителя Московскаго учебнаго округа. 3) Устройство особаго классическаго и филологическаго отдѣла въ фундаментальной библіотекѣ, которая, не смотря на обиліе въ ней книгъ, до того времени носила преимущественно спеціальный характеръ и богата была въ особенности изданіями по восточной словесности. На первый разъ постановлено пріобрѣсти тѣ книги, которыя

Библиотека "Руниверс"

существенно необходимы преподавателямъ при ихъ занятіяхъ съ учениками высшихъ классовъ. 4) По почину преподавателя древнихъ языковъ Торъ-Ланге, въ одномъ изъ старшихъ классовъ, именно 6-мъ, назначенъ сверхъ, установленныхъ урочныхъ часовъ, еще особый часъ для ознакомленія молодыхъ людей, въ краткихъ и доступныхъ ихъ возрасту очеркахъ, съ литературой и древностями классическаго міра, при чемъ имѣется въ виду, съ одной стороны, пріохотить учениковъ къ такого рода занятіямъ, а съ другой — содѣйствовать возможно большему пополненію ихъ знаній по классическимъ языкамъ. Сверхъ того, преподаватели гимназическихъ классовъ Виппперъ и Давыдовъ изъявили желаніе: первый — ближайшимъ образомъ руководить чтеніемъ воспитанниковъ пансіона въ свободное отъ ученія время и съ этою цѣлію взять въ свое спеціальное завѣдываніе ученическую библіотеку; второй—сверхъ обязательныхъ уроковъ, въ особо назначенные вечерніе часы упражнять учениковъ трехъ старшихъ классовъ въ письменныхъ работахъ, дабы способствовать тому, чтобъ ученики выучивались лучше владѣть литературнымъ русскимъ языкомъ и развивали вкусъ къ изящной литературѣ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія къ 1-му января 1877 года находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ библіотекѣ состояло: книгъ — 5,626 названій, рукописей — 558 названій; въ физическомъ кабинетѣ приборовъ и инструментовъ—175 нумеровъ; въ кабинетѣ естественныхъ наукъ—3,222 нумера минераловъ; прочихъ учебныхъ пособій, какъ-то: лексиконовъ, атласовъ, географическихъ и историческихъ картъ, моделей и другихъ предметовъ для рисованія, прописей и рисунковъ—198 нумеровъ.

Библиотека "Руниверс"

ВОЗРАЖЕНІЕ Г. РАДЛОВУ.

Въ январской книжкѣ Журн. Министр. Нар. Просв. за прошлый годъ я напечаталъ реценвію на два руководства по русскому языку для татарскихъ народныхъ школъ, и вотъ теперь, ровно черезъ годъ, мнѣ приходится опять возвратиться къ нимъ. Причина заключается въ томъ, что авторъ одного изъ разсмотрѣнныхъ мною руководствъ, имя котораго, означенное двумя буквами В. Р., оставалось неизвѣстно, въ декабрьской книжкѣ Журн. Мин. Народн. Просв. подписался полнымъ своимъ именемъ (г. Радловъ), и заявилъ, что онъ недоволенъ моими замѣчаніями, вслѣдствіе чего и выступилъ съ опроверженіями, которыя я, въ свою очередь, не считаю доказательными.

Сама по себѣ книжка г. Радлова не могла бы подать повода къ продолжительной полемикѣ; но нѣкоторыя обстоятельства, содѣйствовавшія ея распространенію, и особенная самоувѣренность, съ которою г. Радловъ призываетъ въ свидѣтели доброкачественности своего произведенія цѣлый педагогическій міръ, вынуждаютъ меня вторично толковать объ этой далеко не занимательной матеріи.

Г. Радлову прежде всего не понравилась въ моей статьѣ обстоятельность, съ которою я остановился, по поводу его предисловія къ руководству, на вопросѣ о томъ, для кого это руководство составлено — для совсѣмъ ли безграмотныхъ Татаръ, или для подготовленныхъ уже нѣсколько школою, что весьма существенно для установленія точки зрѣнія, съ которой долженъ быть разсматриваемъ учебникъ, и никакому здравомыслящему человѣку не покажется страннымъ. Не стану входить въ опроверженіе всѣхъ возраженій г. Радлова: несостоятельность ихъ очевидна для тѣхъ, кто имѣлъ случай познакомиться съ моимъ разборомъ. Остановлюсь главнымъ образомъ на его пріемахъ и на его взглядѣ на дѣло, вызвавшее настоящую полемику.

Библиотека "Руниверс"

Вмѣсто того, чтобы толковать только о своей граматикѣ и моихъ на нее замѣчаніяхъ, г. Радловъ ходитъ кругомъ и около, и не чувствуя подъ собою твердой почвы, ищетъ себѣ опоры въ посторонникъ предметахъ и обстоятельствахъ. Самое видное въ его полемикѣ мѣсто занимаетъ огромное количество отовсюду собранныхъ имъ именъ, авторитетомъ которыхъ онъ хочетъ заслонить свою бездоказательность, начиная отъ почтеннаго Н. И. Ильминскаго и г. Николича, до Кюнера, Крюгера, Цумпта, Шульца, Беллермана, Бутмана, Нидерле, Курціуса, даже капитана Алтынъ-Сарына и шакирда Губайдулла Мухтарова включительно, и кончая собственнымъ я, которое однако всѣхъ авторитетнѣе, въ чемъ неоднократно завѣряетъ самъ г. Радловъ (см. Журн. Мин. Народн. Просв., декабрь 1877 г., стр. 113 и 115). Дальше, онъ то и дѣло свои соображенія пересыпаетъ упоминаніями о языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, славянскомъ и даже санскритскомъ; поминутно забрасываетъ учеными терминами: аглутинирующій, графическій, силлабическій, фонетическій и т. д. и т. д. Г. Радловъ забываетъ прежде всего, что этотъ пріемъ очень устарѣлъ, что никого имъ теперь не удивишь, что за громкими его фразами скрывается простая несостоятельность въ такомъ дѣлѣ, гдѣнужно только знаніе русскаго языка, пониманіе своей задачи и отсутствіе безплодныхъ мудрствованій. Что авторъ „Грамматики русскаго языка, составленной для Татаръ восточной Россіи", плохо владѣетъ русскимъ языкомъ, это я теперь могу утверждать еще рѣшительнѣе, послѣ того, какъ мнѣ стало извѣстно, что авторъ упомянутой книжки—г. Радловъ. Что, далѣе, ему не достаетъ знанія требованій современной педагогики, это явствуетъ изъ того, что онъ и послѣ моихъ замѣчаній упорствуетъ въ вѣрованіи въ непогрѣшимость своей, какъ онъ ее называетъ, системы, заявляя: „Я благодаренъ г. Смирнову за его замѣчанія, которыя могутъ служить для улучшенія втораго изданія граматики, но говорю напередъ, что и оно будетъ составлено въ духѣ изданія перваго" (стр. 117). Что граматика его превосходна, г. Радловъ доказываетъ слѣдующимъ соображеніемъ: „Если г. Смирновъ не уяснилъ себѣ хода моего изложенія, то это доказываетъ, что у него мало педагогической опытности,—я же (sic) былъ болѣе десяти лѣтъ преподавателемъ языковъ и убѣдился, что граматика чужаго (для кого? должно быть для самого составителя?) языка должна быть составлена иначе, чѣмъ граматика языка роднаго" (стр. 118). Слѣдовательно, пробный камень для педагогической опытности тѣхъ, кто изъявилъ бы на нее

Библиотека "Руниверс"

претензію, это—изложеніе г. Радлова! Кто не понимаетъ его изложенія, тотъ ничего не понимаетъ; а не то, что его изложеніе отличается специфическимъ свойствомъ быть непонятнымъ. Это ужь чересчуръ наивно. Раскрывая намъ тайны своей системы, г. Радловъ говоритъ слѣдующее: „При составленіи учебника я долженъ былъ обратить вниманіе на образованіе учителей, которымъ предстояло заниматься по моей грамматикѣ. Незначительное вознагражденіе за это преподаваніе едва ли даетъ возможность опредѣлять учителей, получившихъ какое-нибудь высшее образованіе, и мы должны, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, радоваться если имѣемъ учителей, кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ. Понятно, что отъ такихъ учителей нельзя требовать научнаго взгляда на фонетику славянскихъ нарѣчій, и всякое объясненіе, выходящее изъ круга ихъ понятій, не облегчило бы пониманіе формъ, но напротивъ того, еще болѣе запутало бъ ихъ слабыя познанія. При такихъ обстоятельствахъ мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ составить рядъ практическихъ правилъ, такъ, чтобъ ученикъ могъ усвоить себѣ практическимъ путемъ всѣ флексіи измѣняемыхъ частей рѣчи русскаго языка“ (стр. 103). Итакъ, учители народныхъ татарскихъ школъ—люди, не получившіе даже средняго образованія; поэтому г. Радловъ составилъ для нихъ руководство, въ которомъ и люди высшаго образованія, притомъ природные Русскіе, не доберутся до смысла; а онъ преспокойно считаетъ за это послѣднихъ „ничего не понимающими“, будучи увѣренъ, что вышеупомянутые учители все отлично понимаютъ и съ благодарностью пользуются его учебникомъ. По мнѣнію г. Радлова, мы должны отбросить въ сторону всякія другія соображенія, вытекающія изъ непосредственнаго разсмотрѣнія его грамматики, а смиренно положиться на его заявленіе, что эта грамматика, „не смотря на всѣ ея недостатки, принесла на практикѣ значительную пользу“ (стр. 117), и что „первое изданіе ея совершенно разошлось“ (стр. 100). Оба довода необыкновенно убѣдительны: первый провѣрить невозможно иначе, какъ поѣхавъ въ тѣ мѣста, гдѣ грамматика г. Радлова принесла пользу, да еще и значительную; а второй — едва ли нуждается въ провѣркѣ: мало ли какія книги расходятся очень бойко!

За всѣмъ тѣмъ мы до сихъ поръ не знаемъ, что г. Радловъ разумѣетъ подъ „практическимъ путемъ“, который онъ будто бъ имѣлъ въ виду при составленіи своей грамматики. По видимому, онъ какъ-то особенно, по своему, понимаетъ практическій пріемъ, а не какъ всѣ прочіе современные педагоги, взглядъ которыхъ онъ почему-то счи-

Библиотека "Руниверс"

таетъ себя однако въ правѣ игнорировать, ничѣмъ, впрочемъ, не оправдывая этого игнорированія, кромѣ своего личнаго произвола, хотя самъ же полагается на судъ педагоговъ (стр. 102). При разборѣ его учебника я заявилъ ясно и опредѣленно что̀ считаю практическимъ пріемомъ, принятымъ нынѣшнею педагогикою въ преподаваніи языковъ, указавъ на учебникъ русскаго языка для крымскихъ татарскихъ народныхъ школъ г. Казаса, какъ на образчикъ этого пріема. Но г. Радловъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ (нѣтъ, виноватъ,— одинъ разъ упоминаетъ, но совсѣмъ по постороннимъ дѣлу педагогики обстоятельствамъ) объ учебникѣ г. Казаса, не давъ, кажется, себѣ и труда познакомиться съ нимъ. Г. Радловъ считаетъ „практическимъ“ путемъ смѣсь множества параграфовъ, изложенныхъ неправильнымъ языкомъ и большею частью заключающихъ въ себѣ ложныя правила (будто бы) русской грамматики. Кто желаетъ убѣдиться въ этомъ, тому я рекомендую познакомиться съ грамматикою г. Радлова. Впрочемъ, въ своей антикритикѣ онъ снова привелъ свои соображенія о русскихъ глаголахъ и тѣмъ избавилъ меня отъ необходимости входить въ болѣе подробныя объясненія: соображенія эти сами за себя говорятъ—на сколько тутъ практичности, и сколь значительна должна быть польза, которую обязаны извлечь бѣдные учители народныхъ школъ изъ этой мудреной системы. Для курьеза укажу на нѣкоторыя мѣста. На стр. 109 авторъ говоритъ: „I. a. Глаголы, основа коихъ оканчивается на *a*, которые отбрасываютъ гласную букву (необходимое теперь поясненіе!) *a* при образованіи настоящаго времени: 1) отбросивъ спрягаются по 1-му классу: *ора* (ть), орю,—ешь и т. д.... 5) по восьмому классу: спа(ть), *сп-л-ю*, сп-ишь и т. д.; 6) прибавляя буквы *л*, *н*, *м*: дрема(ть), *дрем-л-ю*, -л-ешь и т. д.“. Я попрошу только обратить вниманіе на подчеркнутые мною глаголы спплю и дремлю!

Можно также отмѣтить возраженіе г. Радлова на мое замѣчаніе о его глаголахъ, «не подходящихъ подъ классы» (стр. 110). Я ихъ назвалъ «исключеніемъ изъ исключеній», что̀ ему не нравится. Между тѣмъ самъ же авторъ сперва говоритъ, что изобрѣтенные имъ девять классовъ, или какъ онъ ихъ для разнообразія называетъ, категорій, составляютъ «отступленія отъ общихъ правилъ спряженія» (стр. 109) и вслѣдъ за этимъ (стр. 110) заявляетъ, что „г. Смирновъ не понялъ моего раздѣленія. Какъ можно называть его (?) исключеніемъ изъ исключеній?“. Но г. Радловъ самъ же тотчасъ прибавляетъ: „класса, въ которомъ *я* перешла (а не перешло) бы въ

Библиотека "Руниверс"

д, нѣтъ въ нашемъ раздѣленіи". Вся бѣда, слѣдовательно, въ томъ, какъ осмѣлился я принять отступленія г. Радлова за исключенія: ему кажется, что это не одно и то же.

Краеугольный камень, и вмѣстѣ съ тѣмъ камень преткновенія въ глагольной системѣ г. Радлова составляютъ основы. Чтобъ убѣдить читателей въ легкости отыскиванія татарскими учениками основъ, въ такой легкости, что „ученики пріучивались отыскивать основы въ теченіе какого-нибудь получаса" (стр. 106), г. Радловъ изобразилъ цѣлую картину экспериментовъ надъ основами въ татарской учительской школѣ, и между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „послѣ этого учитель обращался къ формамъ глагола „работать", и ученики убѣждались, что здѣсь нельзя найдти такой самостоятельной формы, которая могла бы служить основою, но что во всѣхъ формахъ находятся три слога „работа", къ которымъ прибавляются всегда окончанія спряженія. Эти три слога были названы „основою" (асл.), и было объяснено, что эта основа въ русскомъ языкѣ не употребляется въ живой рѣчи". Я нисколько не удивляюсь, что татарскіе ученики удовлетворились послѣднимъ объясненіемъ школьнаго учителя и убѣдились, что „три слога „работа" въ русскомъ языкѣ (хотя бы даже и по случайному фонетическому совпаденію) не употребляются въ живой рѣчи; но я желалъ бы видѣть, на сколько убѣдительно оказалось бы это объясненіе, если бы невѣдомый намъ учитель потребовалъ сдѣлать его передъ русскими мальчиками. Вотъ каковъ „практическій путь" г. Радлова!

Мало того: разглагольствованіе объ этихъ злополучныхъ „основахъ" дало г. Радлову случай сдѣлать еще одно знаменательное открытіе и блеснуть при этомъ своими знаніями въ санскритскомъ, латинскомъ, греческомъ и славянскомъ языкахъ, хотя онъ великодушно воздержался привести примѣръ изъ санскритскаго языка, вѣроятно, предполагая, что читатели его статьи не поймутъ такой мудрости. Въ примѣчаніи (на стр. 105) онъ восклицаетъ: „Г. Смирновъ спрашиваетъ: есть ли такіе языки, гдѣ основы существуютъ самостоятельно? Значитъ, ему неизвѣстны спряженія тюркскихъ глаголовъ; но есть еще много другихъ языковъ, даже индо-европейскихъ, съ самостоятельно употребительными основами, не говоря ужь о санскритскомъ языкѣ—какъ напримѣръ, латинскій: ama! mone! audi! греческій: φέρε, λύε! славянскій: жено, рече".

Теперь позволю себѣ привести здѣсь то мѣсто изъ своей статьи, которое навело г. Радлова на его открытіе. Вотъ оно: „Что, напри-

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, могло бы значить хоть это замѣчаніе автора граматики: „хотя основы глаголовъ безъ окончаній не употребляются въ русскомъ (?) языкѣ, все-таки ихъ надо знать для правильнаго образованія временъ?". Только вопросительный знакъ при словѣ въ русскомъ поставленъ мною, а все остальное есть текстъ изъ граматики г. Радлова. Дальше я уже говорю отъ себя слѣдующее: „Какъ будто въ одномъ только русскомъ языкѣ основы глаголовъ не употребляются безъ окончаній: даже въ татарскомъ языкѣ, въ которомъ, вслѣдствіе его спайной природы, основа большей части глагольныхъ формъ имѣетъ и самостоятельное значеніе, все-таки мы встрѣчаемся съ основами, которыя, отдѣльно взятыя, не употребляются въ смыслѣ знаменательныхъ словъ" (стр. 17). Прошу обратить вниманіе на слова, отмѣченныя мною, и сличить ихъ съ выше приведеннымъ замѣчаніемъ г. Радлова! Слѣдуетъ предположить, что, плохо зная русскій языкъ, онъ просто на просто не понялъ моихъ словъ и сдѣлалъ открытіе, доказавъ самостоятельное употребленіе глагольной темы взятыми на прокатъ примѣрами изъ латинскаго, греческаго и славянскаго языковъ (жаль, что и не изъ санскритскаго), и заявилъ, что мнѣ неизвѣстны спряженія (которыхъ всего на все одно только и есть) тюркскихъ глаголовъ.

Особенно горячо ратуетъ г. Радловъ по вопросу о транскрипціи татарскихъ словъ русскимъ алфавитомъ. Наговорившись вдоволь объ Англичанахъ, Французахъ, Нѣмцахъ, о „силлабическомъ графическомъ принципѣ, совершенно чуждомъ не только греческому, но и непосредственно изъ него развивавшемуся (?) кирилловскому алфавиту", и т. д., г. Радловъ въ заключеніе заявляетъ: „А что русская азбука въ такомъ видѣ, въ какомъ она употребляется для русскихъ текстовъ, не годится для передачи текстовъ татарскихъ, въ этомъ долженъ сознаться каждый знатокъ татарскаго языка. Я считаю себя въ этомъ вопросѣ компетентнымъ судьею. Никто—могу это смѣло сказать (!)—болѣе меня не написалъ татарскихъ текстовъ русскими буквами, и я сознаюсь, что болѣе привыкъ писать по татарски русскими буквами, чѣмъ арабскими" (стр. 115). Г. Радловъ, желая убѣдить, что онъ—компетентный судья въ вопросѣ объ алфавитѣ, приводитъ въ свидѣтели какого-то капитана Алтынъ-Сарына, который призналъ, что „эта письменность (то-есть, русское письмо) никогда не можетъ быть употреблена на практикѣ". Къ такому заключенію капитанъ пришелъ потому, что г. Радловъ показалъ ему „киргизскую христоматію" Терентьева, писанную подобно текстамъ русскаго языка,

Библиотека "Руниверс"

безъ всякихъ знаковъ, какъ желаетъ г. Смирновъ, и мы (то-есть, гг. Радловъ и Алтынъ-Сарынъ) не были въ состояніи добраться до смысла приведенныхъ тамъ текстовъ безъ помощи русскаго перевода". Г. Терентьевъ сдѣлалъ неудачную транскрипцію (русскими буквами); г. Радловъ и г. Алтынъ-Сарынъ не разобрали ѣя; слѣдовательно, русскій алфавитъ не годится для транскрипціи татарскихъ словъ—удивительный выводъ! А между тѣмъ самъ г. Радловъ, обличая меня въ неправильности произношенія мною персидскаго слова, которое по персидскому книжному его произношенію, надо читать равишъ, а по татарскому — рэуш, съ успѣхомъ прибѣгаетъ къ помощи столь нежалуемаго имъ русскаго алфавита, такъ какъ арабское начертаніе этого слова допускаетъ и то, и другое его чтеніе. Все дѣло, видите ли, заключается въ священной неприкосновенности арабскаго шрифта, по убѣжденію не только Татаръ, но и мусульманъ всего міра, потому что хотя „Турки открыто высказывались о неудобствѣ арабскаго алфавита", но г. Радловъ лучше ихъ это знаетъ. „Эти Турки", говоритъ онъ,—„совершенно неправильно названы (кѣмъ и гдѣ?) мусульманскими архистаровѣрами; я думаю, что софты и имамы не соглашаются съ ихъ мнѣніемъ. Въ мусульманскомъ мірѣ, гдѣ я вращаюсь пятнадцать лѣтъ, такіе (какіе?) Турки называются полуневѣрными", и т. д. (стр. 117). Что хотѣлъ сказать авторъ въ этомъ длинномъ противоположеніи Турокъ архистаровѣровъ и имамовъ, я рѣшительно не понимаю, да и никто, вѣроятно, не пойметъ. Такая же непроницаемая тьма и въ разсужденіяхъ г. Радлова по поводу придуманнаго имъ термина азабъ рэуши, который я назвалъ нелѣпымъ, что и теперь утверждаю, не смотря на такой, приведенный имъ сильный авторитетъ, какъ шакирдъ Кашкарскаго (?) медресе Губайдула Мухтарова, и въ чемъ, надѣюсь, согласятся со мною спеціалисты. Тутъ г. Радловъ, вопреки всѣмъ персидскимъ лексиконамъ, утверждаетъ, что слово равишъ и въ персидскомъ значитъ только видъ, положеніе, а не походка и манера; навязываетъ мнѣ значеніе слова рэушъ—похожденіе, котораго у меня вовсе нѣтъ въ статьѣ; далѣе предполагаетъ, что мнѣ „неизвѣстно сопоставленіе двухъ именъ существительныхъ" въ тюркскихъ языкахъ и приводитъ два способа такого сопоставленія (а ихъ существуетъ цѣлыхъ четыре, о чемъ онъ можетъ справиться въ любой граматикѣ); затѣмъ онъ проводитъ тонкую параллель между татарскими выраженіями азабъ рэушъ и азабъ рэуши и русскими состояніе страданія и страдательное состояніе; но все это

Библиотека "Руниверс"

не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Другое дѣло — запятая, относительно которой я думалъ, что г. Радловъ произвелъ ея татарское названіе отъ глагола, означающаго „сѣсть", въ смыслѣ „остановиться"; но тутъ я сдѣлалъ промахъ: я старался отыскать хоть какой-нибудь смыслъ въ этомъ quasi-татарскомъ имени русской запятой, а оказывается, что г. Радловъ руководился „художественнымъ" взглядомъ на запятую: онъ далъ ей имя одного надстрочнаго арабскаго знака (который г. Радловъ зоветъ „дамой", а мы, простые смертные — „заммой"), который имѣетъ сходство лишь по внѣшности, а не по сущности, съ запятою, употребляясь и Татарами для обозначенія звуковъ *о* и *у*; а г. Радловъ сочинилъ изъ этой своей „дамы" русскія „ковычки". Но вѣдь трудно проникнуть въ такую разносторонность пріемовъ г. Радлова, который открылъ же въ русской орѳографіи какую-то „точку сократительную".

Г. Радловъ такъ заканчиваетъ свою полемику: „Надѣюсь, что мое возраженіе опровергаетъ бо́льшую часть нападокъ моего рецензента. Во всякомъ случаѣ, продолженіе спора я считаю безполезнымъ. Это — мое послѣднее слово" (стр. 119).

Кто ограничится только статьею г. Радлова, тотъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ раздѣлитъ съ нимъ его надежды; но кто знакомъ съ моею рецензіей, тотъ, полагаю, сочтетъ ихъ тщетными: всѣ тѣ странности, которыми переполнена его граматика, онъ счелъ удобнымъ обойдти молчаніемъ въ своемъ возраженіи. Онъ полагаетъ даже, что я „радуюсь, отыскавъ у него опечатку, неточность" (стр. 101). Онъ неоднократно сѣтуетъ на меня за то, что я „не обнаруживаю желанія исправить его ошибки" (стр. 100), или приноситъ мнѣ благодарность за мои „замѣтки, которыя могутъ служить для улучшенія втораго изданія его граматики" (стр. 117). Г. Радловъ идетъ дальше: ему не нравится, что на сколько моя критика изобилуетъ замѣчаніями о русскомъ переводѣ его граматики, на столько она бѣдна относительно татарскаго текста, который, по его мнѣнію, и „долженъ бы былъ болѣе всего (?) интересовать ученаго оріенталиста". Но и угрозы, и сѣтованія, и благодарность мнѣ г. Радлова я съ признательностью возвращаю ему. Въ сѣтованіяхъ, что я не поучаю г. Радлова, меня болѣе всего удивляетъ то, что они никакъ не вяжутся съ самопревознесеніемъ автора, который старается убѣдить всѣхъ и каждаго въ своей компетентности и педагогической опытности. Въ одномъ мѣстѣ онъ обращается ко мнѣ съ слѣдующими словами: „Г. Смирнову извѣстно, что *я* жилъ болѣе пятнадцати

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ среди Татарскихъ племенъ; извѣстно ему, что въ теченіе всего этого времени я занимался изученіемъ ихъ языка" и т. д. (стр. 119). Но неужели же г. Радловъ такъ знаменитъ, что, разбирая грамматику г. В. Р., я долженъ былъ знать, что буквы В. Р. означаютъ не что иное, какъ В. Радловъ; неужели я долженъ былъ знать, что г. Радловъ столько-то лѣтъ жилъ среди Татарскихъ племенъ и все это время занимался изученіемъ ихъ языка. Сознаюсь чистосердечно и теперь въ своемъ невѣжествѣ: я знаю, что авторъ критикованной мною грамматики есть г. Радловъ; слышалъ, что онъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Барнаулѣ, что онъ издалъ пѣсни и другія сказанія тюркскихъ народцевъ; знаю, что онъ владѣетъ русскимъ языкомъ какъ иностранецъ и все-таки сочиняетъ грамматики русскаго языка, —это я знаю; но сколько лѣтъ онъ жилъ среди Татарскихъ племенъ, и занимался ли онъ изученіемъ ихъ языка—это мнѣ было не извѣстно. Я думаю, что и не представлялось даже нужды въ подобныхъ свѣдѣніяхъ. У меня были подъ рукою два руководства по русскому языку, и я долженъ былъ лишь по нимъ судить о достоинствахъ автора. Г. Радловъ обратился ко мнѣ, между прочимъ, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Если г. Смирновъ издастъ когда-нибудь грамматику, годную для нашихъ (?) школъ, увѣряю его, что не стану продолжать своихъ трудовъ на этомъ довольно чуждомъ для меня (sic) поприщѣ" (стр. 108). Изъ моей статьи онъ долженъ былъ узнать о существованіи руководства г. Казаса, который говоритъ въ предисловіи къ нему слѣдующее: „Чтобы приспособить мой учебникъ къ употребленію и въ татарскихъ народныхъ училищахъ Казанскаго учебнаго округа, я уже приступилъ къ передѣлкѣ его на татарское казанское нарѣчіе" (Краткій практическій учебникъ русскаго языка для татарскихъ начальныхъ школъ И. Казаса. Одесса, 1878, стр. VI). Учебникъ г. Казаса, какъ небо отъ земли, разнится отъ грамматики г. Радлова, а г. Радловъ знать ничего не хочетъ: онъ увѣряетъ всѣхъ, что его грамматика—совершенство, и еще хочетъ печатать ее вторымъ изданіемъ, въ ожиданіи, пока я не напишу своей грамматики. Нѣтъ, я не напишу ея, да и г. Радлову не совѣтую: найдутся люди, которые сдѣлаютъ это лучше насъ обоихъ. Иное дѣло собирать и издавать тюркскія народныя пѣсни, и иное дѣло сочинять руководства для русскихъ школъ. Первое можно дѣлать не только при знаніи татарскаго языка, которымъ, можетъ быть, и обладаетъ г. Радловъ, но и съ плохимъ знаніемъ, и даже безъ всякаго знанія: „Достаточно для этого только слушать хорошенько, да умѣть вос-

Библиотека "Руниверс"

пользоваться услугами какого-нибудь толковаго туземца, какъ недавно объ этомъ замѣчено было въ собраніи Географическаго Общества однимъ почтеннымъ ученымъ, который самъ занимался собираніемъ чужеязычныхъ народныхъ сказаній, и на авторитетъ котораго можно положиться ничуть не въ меньшей степени, чѣмъ на авторитетъ г. Радлова. А чтобы сочинять руководства по русскому языку, да еще для Татаръ, нужно кое-что другое: кромѣ знанія, нужно ясное представленіе цѣли и нѣкоторое участіе въ дѣлу, нужно немножко побольше того, чтобы считать это дѣло „довольно чуждымъ" для себя. Послѣ такого откровеннаго сознанія г. Радлова я не могу понять, какой должны имѣть смыслъ патетическія восклицанія, дѣлаемыя имъ по поводу защиты святости и неприкосновенности арабскаго письма у Татаръ, въ родѣ слѣдующихъ: „Должны ли мы (?) вредить своему дѣлу, тверда Татарамъ теперь, когда мы (?) еще не пріобрѣли ихъ довѣрія: „Ваша письменность никуда не годится, бросьте ее и употребляйте русскія буквы". Должны ли мы (?) стать въ положеніе враждебное къ муллямъ-учителямъ и дать фанатикамъ поводъ къ распространенію вредныхъ для нашего (?) дѣла слуховъ... Нѣтъ, громкими фразами нельзя измѣнить истиннаго положенія дѣлъ! Если мы (?) желаемъ ввести русскій языкъ какъ полезный для Татаръ (только?) предметъ въ ихъ школы, то должны связать пріобрѣтенныя учениками знанія съ тѣми знаніями, которыя мы (?) намѣрены имъ привить" (стр. 117). Кто это мы? Чье это наше дѣло? Какія это мы знанія намѣрены прививать Татарамъ? Неужели русскій языкъ надо вводить въ татарскія школы только какъ предметъ полезный для самихъ же Татаръ? Хороши также и тѣ познанія, которыя будутъ прививаться Татарамъ съ помощью такихъ руководствъ, какъ грамматика г. Радлова! Онъ говоритъ, что его статья есть послѣднее слово; я же заявляю, что считаю своимъ долгомъ и впредь указывать на непривлекательныя явленія въ дѣлѣ, для г. Радлова „довольно чуждомъ", но для всѣхъ Русскихъ очень близкомъ и серьезномъ.

В. Смирномъ.

Библиотека "Руниверс"

Ю. В. ТОЛСТОЙ.

(НЕКРОЛОГЪ).

19-го января настоящаго года, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ, происходило погребеніе тѣла товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода, тайнаго совѣтника и сенатора Ю. В. Толстаго. Онъ скончался 2-го января, на пятьдесятъ-четвертомъ году своей жизни, въ Санъ-Ремо, гдѣ искалъ исцѣленія отъ тяжкой болѣзни: но благодатный климатъ береговъ Средиземнаго моря не могъ возстановить его потрясеннаго здоровья, и Юрій Васильевичъ сошелъ въ могилу, горько оплакиваемый, какъ своими близкими, такъ и всѣми, кто его зналъ по частнымъ или служебнымъ отношеніямъ.

Юрій Васильевичъ воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ и кончилъ тамъ курсъ въ 1842 году въ составѣ XII-го выпуска; по выходѣ изъ лицея, онъ служилъ сперва въ военномъ министерствѣ, затѣмъ занималъ должность секретаря при директорѣ Императорскаго ботаническаго сада, потомъ поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и затѣмъ перечислился въ государственный контроль. Въ 1857 году онъ совсѣмъ было оставилъ государственную службу и нѣсколько лѣтъ провелъ за границею, преимущественно въ Англіи; но въ 1862 году снова возвратился къ административнымъ занятіямъ и былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Тверь. Въ январѣ 1866 года послѣдовало назначеніе его въ должность товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода, а 24-го декабря минувшаго года онъ призванъ къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ, съ сохраненіемъ своей должности по вѣдомству православнаго исповѣданія. Здѣсь не мѣсто оцѣнивать административныя заслуги покойнаго, но нельзя не сказать, что на всѣхъ пой-

Библиотека "Руниверс"

денныхъ имъ степеняхъ государственной службы, какъ и въ частной жизни, онъ всегда проявлялъ просвѣщенный умъ, замѣчательную любовь къ труду, высокое благородство характера, самое строгое безкорыстіе, неподдѣльную доброту сердца и ту удивительную простоту обращенія, которая привлекала къ нему всѣхъ, кто имѣлъ съ нимъ какія-либо сношенія.

Юрій Васильевичъ потрудился для Россіи не только какъ административный дѣятель: онъ оставилъ по себѣ почетную извѣстность и въ нашей ученой литературѣ, хотя не былъ присяжнымъ спеціалистомъ. Въ особенности интересовала его русская исторія; обладая превосходнымъ знаніемъ англійскаго языка и литературы и проживъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи, онъ обратилъ свое вниманіе на исторію старинныхъ сношеній между Англіей и Россіей, изучалъ сочиненія о Россіи, написанныя англійскими дипломатами, торговыми и учеными людьми въ XVI и XVII вѣкахъ, и занимался въ Лондонскомъ королевскомъ архивѣ (London State Paper Office), библіотекѣ Британскаго музея и Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; плодомъ этихъ изученій былъ рядъ статей по означенному предмету, представляющихъ весьма много любопытныхъ свѣдѣній и отличающихся вмѣстѣ съ тѣмъ занимательнымъ изложеніемъ. Считаемъ не лишнимъ исчислить здѣсь эти труды: 1) Сказанія Англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI вѣка — Отеч. Записки 1859 г., № 9; 2) Флетчеръ и его книга о Русскомъ государствѣ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ—Библіотека для чтенія 1860 г., №№ 1 и 2; 3) Послѣднее посольство Англійской королевы Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу. Сэръ Еремей Баусъ — Русск. Вѣстникъ 1861 г., № 11; 4) Списки съ царскихъ грамотъ, хранящихся въ Лондонскомъ королевскомъ архивѣ—Чтенія въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1864 г., № 2; 5) Первыя сношенія Россіи съ Англіей. Ричардъ Ченслоръ—Русск. Вѣстникъ 1873 г., № 6; 6) „Московія" Джона Мильтона, со статьей и примѣчаніями—Чтенія М. Общ. ист. и др. Росс. 1874 г., № 3, и отдѣльно: М. 1875; 7) Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англіей. 1553—1593. С.-Пб. (обширное введеніе къ этой книгѣ было предварительно печатано въ Вѣстникѣ Европы 1875 года). Этотъ послѣдній трудъ, содержащій въ себѣ собраніе документовъ о первоначальныхъ сношеніяхъ между Россіей и Англіей, составляетъ частью результатъ, а еще болѣе—дополненіе предшествующихъ его работъ; какъ

Библиотека "Руниверс"

трудъ болѣе обширный, онъ былъ изданъ отдѣльною книгой и представленный въ Академію Наукъ на соисканіе Уваровскихъ наградъ, удостоенъ былъ въ 1877 году половинной преміи (извлеченіе изъ разбора этого труда см. въ декабрьской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. за прошлый годъ). Въ послѣдніе годы своей жизни, Юрій Васильевичъ занимался приготовленіемъ къ печати статейныхъ списковъ русскихъ посольствъ въ Англію и предполагалъ печатать ихъ въ Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества, котораго состоялъ членомъ. Изъ позднѣйшей эпохи англо-русскихъ отношеній Ю. В. Толстымъ напечатаны были два труда: 1) Записка англійскаго резидента Рондо о нѣкоторыхъ вельможахъ Русскаго двора въ 1730 году, съ примѣчаніями—Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. Росс. 1861 г., № 2 (перепечатана при Письмахъ леди Рондо, изд. С. Н. Шубинскимъ, С.-Пб. 1874); 2) Записки сэра Роберта Вильсона о нашествіи Наполеона на Россію и объ отступленіи его арміи — Русск. Вѣстникъ 1862 г., № 1.

Кромѣ этихъ трудовъ по исторіи отношеній между Россіей и Англіей, Ю. В. Толстымъ напечатано въ разное время значительное количество другихъ историческихъ статей, замѣтокъ и документовъ, при чемъ послѣдніе всегда снабжались необходимыми объясненіями и примѣчаніями, а именно: 1) Русскія прописи 1620 года—въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. Росс. 1864 г., № 2; 2) Мелочи изъ прошлаго (о братѣ Робеспьера въ Россіи) — въ Русскомъ Архивѣ 1865 г.; 3) Письма князя М. П. Долгорукова—тамъ же; 4) Подлинныя бумаги по дѣлу объ убіеніи шведскаго курьера Синклера, тамъ же, 1866 г.; 5) Замѣтки о Н. С. Струйскомъ—тамъ же; 6) Бумаги о кончинѣ и погребеніи въ Одессѣ Цареградскаго патріарха Григорія—тамъ же, 1871 г.; 7) Пять писемъ прошлаго вѣка—тамъ же, 1875 г.; 8) Очеркъ жизни и службы Е. А. Головина — Девятнадцатый Вѣкъ, изд. П. И. Бартенева, т. I; 9) О духовномъ союзѣ Е. Ѳ. Татариновой — тамъ же. Сверхъ того, отдѣльною книгой изданъ имъ весьма полезный справочный указатель: Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ іерархіи Всероссійской со времени учрежденія святѣйшаго правительствующаго синода. С.-Пб. 1872.

Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ учено-литературныя занятія еще не часто привлекаютъ къ себѣ людей, не отдающихся имъ по профессіи, подобныя занятія Ю. В. Толстаго заслуживаютъ особеннаго сочувствія. Надобно при этомъ замѣтить, что самъ онъ былъ чрезвы-

Библиотека "Руниверс"

чайно скроменъ въ этомъ отношеніи, какъ и вообще во всемъ, во что вносилъ работу своей мысли. Но не смотря на то, и административная дѣятельность, и учено-литературные труды, и частная жизнь Юрія Васильевича вполнѣ справедливо доставили ему глубокое общественное уваженіе, и потому память объ этомъ благородномъ и просвѣщенномъ человѣкѣ не минется во вѣки.

Библиотека "Руниверс"

DE TYRTAEI PATRIA.

Cum de Tyrtaei vita ita disserere, ut singulas q
neant res plane perspectas habeamus, non facile i
eius multa quae nobis sunt tradita tam obscura st
non videat ea pleraque esse ficta aut nesciat vera i
necessario accidat, ut vel alia vel etiam perversa
veris habeat. Iam veteres scriptores inter se ita di
Atheniensem alii Lacedaemonium Tyrtaeum diceren
alii Milesium. Quo factum est, ut nostra quoque aet
se discrepent et incerti sint, cuius ille gentis fuerit
Nam Bachius Tyrtaeum genti Ionicae adnumerare s
nis eum, in pago quodam prope Athenas sito, natu
niensem factum esse dicat [1]). Hanc sententiam se
Accedit Hecker, qui in epistula critica, quam ad Sc
perquirens, quibus partibus Tyrtaeus usus sit Sparta
Atheniensem dicit; eos enim magis ad verum accede
Doricae esse existiment [2]). Cuius sententiae argument
proferri possunt attulit nec quae attulit satis accurat
vero me fugit, Heckerum reprehendisse opinionem eo
natu quidem Spartanum, gente vero Atheniensem fui
cum eius opinionis auctorem neque ipse attulerit nequ
tuerim, suspicio mihi occurrit Heckerum iudiciis de
rum scriptorum et Bachii commixtis deceptum opinio
fuit viri docti, sibi finxisse atque refutasse. Iam si
opinionem revera protulerit atque argumentis firma
utrum veri quid an falsi viderit facile nisi fallor do
rate eam rem examinaverit. Quid Schwepfinger de e
sumus re cogitaverit equidem nescio, qui ut eius de
sertationem inspicerem, operam multam quidem, se

Библиотека "Руниверс"

rim. Quamquam ex ea re non multum detrimenti in me redundare opinor, cum ille praestitisse non videatur quae memoratu digna sint. Neque enim ab aliis, velut a Bachio, Franckio, qui de Tyrtaeo Schwepfingeri aetate scripserunt, illa de poetae patria dissertatio commemoratur neque altera eiusdem quae est „De aetate Tyrtaei" tanti momenti videtur, ut eo auctore multum in re investiganda nos proficere putemus. Reliqua autem, quae de patria Tyrtaei sunt dicta a Klotzio, Brigio ceterisque omittere malo, cum nullum fructum ex eorum scriptis enasci existimem.

Quibus omnibus Thierschii sententia opposita est, qui omnino fuisse Tyrtaeum negat [3]). Sed refutavit eam Bachius qui fingere sibi Thierschium causas quibus rem suam confirmet plane ac dilucide ostendit ita, ut nemo ex illo tempore quod quidem sciam eas acceperit [4]). Quod bene et acute ut consuevit Bernhardius professus est iudicans haec Thierschii verba nihil valere [5]). Quin etiam ipse Thierschius in extrema dissertatione sibi diffisus esse mihi videtur, cum nullo pacto Platonis locum quo fuisse Tyrtaeum legitur suae sententiae accomodare potuerit [6]). Ergo mihi in rem ingredienti operae pretium esse non videtur diiudicare, utrum fuerit Tyrtaeus necne. Quod cum ita sit, iam non dubito patria eius quae sit quaerere, quam quaestionem nondum diiudicatam esse etiam Bernhardius dicit [7]).

Veterum scriptorum qui de Tyrtaeo agunt discernamus necesse est eos qui fabulas quae de poeta fuerint referunt ab illis quorum verbis fides habenda est. Equidem principem illorum qui comminiscuntur et esse et haberi puto Pausaniam qui ubertime illas de poeta narratiunculas composuit conscripsitque. Reliqui qui ea quae vulgo credebantur tradunt sunt Platonis scholiasta, Diodorus, Themistius, Iustinus. Qui quamquam aut Pausaniam sequuntur ut scholiasta et Themistius aut ex fonte aliquo communi narratiunculas hauriunt ut Diodorus et Iustinus: tamen easdem res de Tyrtaei vita referunt, id quod ex ipsorum verbis cognoscere licet. Et Pausaniae quidem sunt haece (IV, 15, 3): Ἐγένετο δὲ καὶ Λακεδαιμονίοις μάντευμα ἐκ Δελφῶν τὸν Ἀθηναῖον ἐπάγεσθαι σύμβουλον. ἀποστέλλουσιν οὖν παρὰ τοὺς Ἀθηναίους τόν τε χρησμὸν ἀπαγγελοῦντας καὶ ἄνδρα αἰτοῦντας παραινέσοντα ἃ χρή σφισιν. Ἀθηναῖοι δὲ οὐδέτερα θέλοντες, οὔτε Λακεδαιμονίους ἄνευ μεγάλων κινδύνων προαλαβεῖν μοῖραν τῶν ἐν Πελοποννήσῳ τὴν ἀρίστην, οὔτε αὐτοὶ παρακοῦσαι τοῦ θεοῦ, πρὸς ταῦτα ἐξευρίσκουσι, καί, ἦν γὰρ Τυρταῖος διδάσκαλος γραμμάτων νοῦν τε ἥκιστα ἔχειν δοκῶν καὶ τὸν ἕτερον τῶν ποδῶν χωλός, τοῦτον ἀποστέλλουσιν ἐς Σπάρτην. Tum Scholiastae ad Plat. Legg. p. 448 ed. Becker:

Библиотека "Руниверс"

Ὁ Τυρταῖος οὗτος Ἀθηναῖος ἐγένετο, εὐτελὴς τὴν τ
γὰρ ἦν καὶ χωλὸς τὸ σῶμα, καταφρονούμενος ἐν Ἀθήνα
μονίοις ἔχρησεν ὁ Ἀπόλλων μεταπέμψασθαι, ὅτε πρὸς Μ
μάχην καὶ ἐν ἀπορίᾳ κατέστησαν πολλῇ ὡς δὴ ἱκανοῦ αἱ
τὸ συνιδεῖν τὸ λυσιτελές· αὐτῷ γὰρ ἐπέτρεψε χρήσασθαι
νος δὲ οὗτος εἰς Λακεδαίμονα καὶ ἐπίπνους γενόμενος ε
ἀνελέσθαι τὸν πρὸς Μεσσηνίους πόλεμον, προτρέπων παν
φερόμενον εἰπεῖν ἔπος·

Μεσσήνην ἀγαθὴν μὲν ἀροῦν, ἀγαθὴν δὲ φυτεύειν.

Deinde Diodori (XV, 66): Ὕστερον δὲ δουλευόντων Μ
δαιμονίοις, Ἀριστομένης ἔπεισε τοὺς Μεσσηνίους ἀποστῆναι
πολλὰ κακὰ διεργάσατο τοὺς Σπαρτιάτας, ὅτε καὶ Τυρταῖος
ναίων ἡγεμὼν ἐδόθη τοῖς Σπαρτιάταις. Deinde Themistii
Λακεδαιμονίοις τοῖς πάλαι πολέμῳ πιεζομένοις ὑπὸ Μ
θεὸς συμμαχίαν αἰτεῖσθαι Ἀθήνηθεν, πρεσβευσαμένοις δὲ το
ναῖοι καὶ συμμαχίαν τὴν Πυθόχρηστον αἰτησαμένοις οὐχ ὅπλ
Δία φιλοὺς ἢ γυμνῆτας, ἀλλὰ Τυρταῖον τὸν ποιητήν· ἣδ
ὄντες Ἀθηναῖοι, τοῖς μὲν σώμασι Λακεδαιμονίους Μεσσηνί
θάρσει δὲ καὶ προθυμίᾳ βελτίους γενέσθαι,—ἀναστῆσαι δὲ
καὶ ἀνεγεῖραι αὐτῶν τὰ φρονήματα καὶ πρὸς τὸν ἀρχαῖο
ἱκανὸς μὲν ἦν καὶ Τυρταῖος, ἱκανωτέρα δὲ φιλοσοφία.
(III, 5): „.... Lacedaemonii de belli eventu oraculo
iubentur ducem belli ab Atheniensibus petere. Po
cum responsum cognovissent, in contemtum Sparta
poetam claudo pede misere".

His perlectis cum nemo sit qui non facile, persp
in rebus de Tyrtaeo narratis, si a paucis discesser
ut iure aliquantisper haesitari possit quis cui praeferen
positum est, ea tantum quae Pausanias tradidit perl
in hunc cadant eadem in reliquos pertinere apparebit

Ex his locis, quos supra commemoravimus, praete
tria, quae ad Tyrtaeum pertinent: fuisse dementem,
gistrum. Quas res qui subtilius accuratiusque examin
poterit, quin fictas esse profiteatur. Namque imprimis
est Spartiatas, quippe quibus nihil unquam pluris qu
corpore sano fuerit, homiuem omnibus et animi et c
infirmum excepisse atque adeo belli ducem regibus
fecisse. Tyrtaeum autem revera belli ducem fuisse
(l. c.) testantur complures alii scriptores, ut Philoch

Библиотека "Руниверс"

XIV. p. 630. F.); Strabo (VIII, 4, 10); Plutarchus (Apophthegm. Lac. pag. 230); Suidas (tom. III. pag. 520); Lycurgus (in or. contra Leocr. c. 28). Neque vero esse ignoro qui alias partes ei tribuant velut Paus. qui l. c. narrat a Lacedaemoniis Delphos missis legatis Dei responsum fuisse ut Atheniensem consiliarium sibi arcesserent (τὸν Ἀθηναῖον ἐπάγεσθαι σύμβουλον). Tum Tyrtaeum esse missum qui in proelio quod fuisset ad Apri monumentum non ipse quidem obisset belli munera, sed in extrema acie milites ad pugnandum incitasset. Quae sive vera sunt sive falsa, id certum est hominem claudum et dementem ad Lacedaemoniorum animos erigendos nihil valuisse. Sed quid multa?

Hanc enim rem plane fabulosam esse, nemo negabit, qua de causa iam Mueller in libro de Dor. Pausaniae illa in fabularum quas dicimus Romanensium numero esse referenda iudicavit [8]). Restat ut quaeramus, cur Pausanias Tyrtaeum perhibuerit ludimagistrum. Quid autem veri falsive in hac narratione lateat, inde iam elucet, quod Tyrtaeus eo tempore fuisse dicitur quo literae non essent, nedum florerent, ita ut nihil aus disci aut doceri posset. Quam ob rem tam acute quam recte Thierschius mihi videtur dixisse Tyrtaeum eo tempore fuisse, quo Athenis vel duo vel nemo literas vel sciret vel disceret [9]). Quid vero de Pausaniae fide atque auctoritate commemorem? Bene Hecker iudicavit: „idem eodem iure i. e. nullo de aliis quoque narrari". Velut pervulgata est narratiuncula illa de Dionysio, Syracusarum tyranno, qui haut dubie ab inimicis ludimagistri partes, cum esset expulsus, habuisse dicitur. Eodem modo Phemius qui Homeri matrem uxorem duxisse fertur παῖδας γράμματα διδάσκων dicitur [10]) et ipse Homerus [11]). Adde Protagoram ludibrio dictum esse ludimagistrum ab Epicuro [12]). Haec exempla quibus alia facile addi possunt sufficere arbitror [13]). Iam si quis quaerat quare in errorem ut ludimagistrum Tyrtaeum nominaret adductus sit Pausanias, is certe unde haec fabula manaverit edocebitur his Lycurgi verbis [14]): τίς γὰρ οὐκ οἶδε τῶν Ἑλλήνων, ὅτι Τυρταῖον στρατηγὸν ἔλαβον παρὰ τῆς πόλεως, μεθ' οὗ καὶ τῶν πολεμίων ἐκράτησαν καὶ τὴν περὶ τοὺς νέους ἐπιμέλειαν συνετάξαντο, οὐ μόνον εἰς τὸν παρόντα κίνδυνον ἀλλ' εἰς ἅπαντα τὸν αἰῶνα βουλευσάμενοι καλῶς. Κατέλιπε γὰρ αὐτοῖς ἐλεγεῖα ποιήσας, ὧν ἀκούοντες παιδεύονται πρὸς ἀνδρείαν. Quae verba cum ab audientibus et legentibus falso intellegerentur videntur effecisse, ut postea Pausanias reliquique Tyrtaeum ludimagistrum vocarent. Quaenam autem sententia illis verbis insit, recte mihi perspexisse videtur Hecker, qui l. c. p. 453 copiosius hac de re disputat. Nam, „significant", inquit, „severiorem disciplinam legibus a Tyrtaeo firmatam quo prae-

Библиотека "Руниверс"

sidio rempublicam a iuventutis vi et studio rerum n
et in posterum tutam reddidit". Has enim partes Ty
ditione quae de legibus agrariis exorto altero bello M
est a nonnullis ex iuventute nobilium qui cum plebe i
ritata coniuncti erant, constat testimonio Aristotelis et I
Pol. V, 7: ἐν ταῖς ἀριστοκρατίαις γίνονται αἱ στάσεις—ὅταν
οἱ δ' εὐπορῶσι· καὶ μάλιστα ἐν τοῖς πολέμοις τοῦτο γίνεται, συ
Λακεδαίμονι ὑπὸ τὸν Μεσσηνιακὸν πόλεμον· δῆλον δὲ καὶ
ταίου ποιήσεως τῆς καλουμένης Εὐνομίας· θλιβόμενοι
πόλεμον ἠξίουν ἀνάδαστον ποιεῖν τὴν χώραν. Paus. IV,
του σιτοδεία ἐγένετο ἐν Σπάρτῃ καὶ ὁμοῦ τῇ σιτοδείᾳ στε
χοντο οἱ ταύτῃ (in Messenia et Messeniae confiniis) τὰ
τὰ σφέτερα ἀργὰ εἶναι· καὶ τούτοις μὲν τὰ διάφορα διέλι
vero ludimagistrum putari posse Tyrtaeum duo mi
Lycurgus et Plato, quorum hic (de Legg. p. 629)
φύσει μὲν Ἀθηναῖον, τῶνδε δὲ πολίτην γενόμενον voca
verba iam supra legimus, unde hos quidem scriptore
rei cognoscimus. Neque enim χωλός vocabulo subiici
certa quam Thierschius (a. mon. tom. III. pag. 594
dixit: „ita quod pede claudum finxerunt eum, non in
minum genus, quo inclaruit, relatum est". Neque eti
consentio, qui eo audacia procedit, ut (hist. Hom
„ita quicumque se.... historiae addixit, non invitus
strum in doctorem carminum scriptorum refinget".

Ex iis quae adhuc diximus illa Pausaniae de Ty
vera esse apparet. Quaerendum nunc est, num illi m
Tyrtaeus oraculo Delphico ab Atheniensibus missus es
dicitur fides sit habenda. Qua de re quid liqueat ut
est perscrutari, quo modo Pausanias einsque ut ita d
rorem inducti sint. — Ante omnia constat permultas
Messeniacis gestis antiquissimis iam temporibus fab
Quis enim est qui credat Aristomenem ter centum
molasse, quam rem nobis tradunt Plut. (Rom. 25) et Pl
eundem ter in summo vitae discrimine versatum: prim
foveam persecutus carceri in quo esset inclusus, se s
tum esse, tum custodes qui somno oppressi essent la
igne combustis effugisse; denique eundem fuga impedita
interfecti in corpore inventum cor villosum. — Ex
eiusdem sunt generis efficitur, ut pro comperto haber

Библиотека "Руниверс"

quissimis iam temporibus rebus bellis illis gestis multa esse, immixta, quae fabulosa essent. Quae quidem fabulae profectae sunt a scriptoribus et poetis quorum ex suo quisque arbitrio quasdam narratiunculas aut addidit aut omisit. Quo in numero est Aeschylus quidam Alexandrinus qui Messeniaca scripsit. Maxime autem clari facti sunt Myron et Rhianus. Illum qui de primo bello Messeniaco usque ad Aristodemi mortem scripsit Pausanias iudicat vera et falsa ut liberet arripuisse. Unde fit, ut Aristomenem belli iam primi temporibus ducem fuisse arbitretur. Atque hunc Diodorus sequi videtur Cleonem qui bello primo interfuerat Aristomenis commilitonem fuisse existimans. Cf. Diodor. fragm. 10 pag. 637 ed. Wesseling: Quas res inter se consentaneas esse ut docerent Wesselingius et Boivinus oleum et operam perdiderunt. Rhianus autem Beunae, in oppido quodam Cretico, natus, aetate Ptolemaei Euergetae circiter Ol. 138 quaecumque hoc de bello pervulgata erant carmine suo quod inscribitur τὰ Μεσσηνιακά complexus est. Ex quo carmine Pausaniam, quamquam paucas quasdam res ex Tyrtaei versibus refutasset [16]), tamen permulta depromsisse Siebilisius ostendit [17]). — Quas res Messeniacas non solum scriptores et poetae affingendo confuderunt, sed multo magis in concionibus exornaverunt Athenienses oratores et sophistae qui aetate belli Peloponnesiaci, ut animos sibi propensos facerent, gloriam maiorum extollere studebant, unde factum est, ut ceterarum gentium Graecarum de laudibus detraherent. Ex his autem Atheniensium sophistarum studiis quasdam Pausaniae sociorumque eius narrationes profectas esse facillime intellegitur ex ratione ea qua Themistius fabulam composuit hanc: ἤδεσαν γὰρ ἅτε σοφοὶ ὄντες Ἀθηναῖοι τοῖς μὲν σώμασι Λακεδαιμονίους Μεσσηνίων οὐχ ἥττωμένους, θάρσει δὲ καὶ προθυμίᾳ βελτίους γενέσθαι, — ἀναστῆσαι δὲ τούτους ἁπτηχότας καὶ ἀνεγεῖραι αὐτῶν τὰ φρονήματα καὶ πρὸς τὸν ἀρχαῖον ζῆλον ἀναγαγεῖν ἱκανὸς μὲν ἦν καὶ Τυρταῖος, ἱκανωτέρα δὲ φιλοσοφία [18]). Nou auderem haec Themistii verba in meum usum afferre, nisi auctorem haberem Thierschium qui l. c. pag. 595 haec dicit: „Si autem ornatum quem rhetores et panegyristae fabulae addiderunt, detrahas, remanet sententia Atticorum vanitati atque odio in Spartanos congrua, nempe Atheniensem vel ludimagistrum eumque insipidum sapere inter Lacones eiusque belli ducem esse satis idoneum.“ Et Bach. (pag. 49) „unde“, inquit, „conficitur totam rem ab Atheniensibus ita esse inversam, ut omnia ad suam gloriam virtutemque spectarent, Lacones autem sapientia saltem ac prudentia deteriores evaderent“. Quid igitur credibilius quam quo essent gloriandi studio simulasse Athenienses Tyrtaei cuius esset vita permultis iam fabulis

Библиотека "Руниверс"

exornata patriam esse Athenas? Sed fortasse quispiam de Attica quidem Tyrtaei origine dubitari non posse dixerit ob illud Lycurgi testimonium quod supra iam legimus. Quamvis ea non raro ad veritatem proxime accedere putem quae a Lycurgo narrantur: nihilominus tamen constat eum permultis locis vera cum falsis confudisse. Nam tali indole etiam hunc fuisse arbitror quali ceteros Athenienses id quod satis ex iactatione qua utitur in describendis Atheniensium rebus gestis cognoscitur. Quae accusatio quam vera sit, facile ex verbis illis oratorie dictis intellegi potest: τίς γὰρ οὐκ οἶδε κτλ. Nonne enim apparet Lycurgi permultum illo loco interesse ut in civium animis memoriam maiorem et patriae amorem excitet? Nihil vero Lycurgi narratio valet, si Heckerum sequimur, qui l. c. pag. 461: „Cimon enim", inquit, „optimatium princeps et Lacedaemoniis amicissimus populum in comitiis obsecratus est, ne pateretur Graeciam claudam fieri et alterum ex Graeciae ocellis erui, quasi vix paruper abesset, quin ipsa urbs Lacedaemon capta everteretur et Spartanorum dominationi finis imponeretur. Quod Cimonis in Spartanos studium laudavit Critias apud Plat. earundem in republica partium studiosus: Κίμωνά φησι Κριτίας τὴν τῆς πατρίδος αὔξησιν ἐν ὑστέρῳ θέμενον τοῦ Λακεδαιμονίων συμφέροντος ἀναπείσαντα τὸν δῆμον ἐξελθεῖν βοηθοῦντα (scr. βοηθήσοντα) μετὰ πολλῶν ὁπλιτῶν. Ὁ δ' Ἴων ἀπομνημονεύει καὶ τὸν λόγον, ᾧ μάλιστα τοὺς Ἀθηναίους ἐκίνησε παρακαλῶν, μήτε τὴν Ἑλλάδα χωλὴν μήτε τὴν πόλιν ἑτερόζυγα περιιδεῖν γεγενημένην. Sed ab altera parte factio popularis, ducibus Ephialte et Pericle, qui per Ephialtem plurima agebat, populum obtestata est ne auxilia mitteret urbi aemulae et inimicae eamque viribus suis fulciret, cum Atheniensibus expediret, civitatem Spartanorum quam infirmissimam esse, ἀλλ' ἐᾶν κεῖσθαι καὶ πατηθῆναι τὸ φρόνημα τῆς Σπάρτης (Plut, l. c.). Athenis igitur pro lubitu oratorum omnia alienissima admixta sunt. Quos cum noverimus saepissime blandimenta plebi dedisse, quibus eam in suas partes pertraherent, v. Arist. Ach. 635—640, ut famam de pace Cimonica rhetoribus maxime populo ablanditis (?) deberi puto, idem tunc in altercationibus de ope Spartanis ferenda factum esse admodum verisimile, unde repetendam puto fabularum originem, quae inter Atheniences de Tyrtaeo fama sparsae fuerunt. Scilicet Cimon eiusque socii, quo causam coram populo vincerent, finxisse videntur Spartanos etiam secundo bello Messeniaco dei Delphici iussu imperatorem ab Atheniensibus petivisse, qui sibi rem restitueret, et Tyrtaeum ab Atheniensibus datum esse, cuius opera Messenios vicissent Spartani. Quod cum Atheniensibus auditu admodum

Библиотека "Руниверс"

esset iucundum, adversarii huic narrationi fidem denegare noluerunt, neque fortasse potuerunt diligentioris investigationis incuriosi, sed, ne Athenienses hoc maiorum exemplum sibi imitandum putarent, iecerunt (?) imperatorem quidem a populo datum esse sed eum, quem ab aemula civitate dari consentaneum esset, claudum, stolidum et rei bellicae imperitum, ut specie opis ferendae Spartanis nocerent Athenienses, qua in re spes eos fefellerit. Hinc mihi videntur fabulae de Tyrtaeo fluxisse, nam si revera Tyrtaeus eum in republica tenuit locum, quem in superioribus ei tribuendem esse demonstrare conatus sum, sponte sequitur, eum alienigenum esse non potuisse, cum Spartani hospitum odio prae ceteris Graecis flagrantes, advenam hominem in summum honorum gradum non provecturi fuissent". Cuius narrationis qua Tyrtaeus Atheniensis fuisse traditur utrum Cimon auctor fuerit an alius quis, equidem diiudicare nequeo. Id vero inter omnes constat Athenienses quaecumque laudabilia essent ea sibi ipsis tribuere consuesse. Itaque Bernhardio optimo iure Thierschius qui ab Atticis „panegyristis et rhetoribus" inventas esse istas de Tyrtaeo fabulas demonstret inanitatem vulgaris de poeta fama videtur aperuisse [19]).

Ex his quae deinceps exponemus satis apparet si quid video non omnia a Pausania de Tyrtaeo relata esse probanda, haec tamen duo ceteris deductis tanquam rerum summam prodire:

I. fuisse Tyrtaeum poetam,

II. eum bellis Messeniacis apud Lacedaemonios stipendia meruisse.

Ne quis autem me accuset omnibus in his rebus diiudicandis omnino facilius esse videre quid falsum quam invenire quid verum sit: nunc quae fuerit patria exquirendum est. Ac profecto sunt, qui eum non Athenis, sed alio loco natum esse dicant. Quo in numero princeps Strabo habetur, qui sic refert [20]): Τὴν μὲν οὖν πρώτην κατάκτησιν αὐτῶν φησι Τυρταῖος ἐν τοῖς ποιήμασι κατὰ τοὺς τῶν πατέρων πατέρας γενέσθαι· τὴν δὲ δευτέραν, καθ' ἣν ἐλόμενοι συμμάχους Ἠλείους καὶ Ἀργείους καὶ Πισάτας ἀπέστησαν· ἡνίκα φησὶν αὐτὸς στρατηγῆσαι τὸν πόλεμον τοῖς Λακεδαιμονίοις· καὶ γὰρ εἶναί φησιν ἐκεῖθεν ἐν τῇ ἐλεγείᾳ, ἣν ἐπιγράφουσιν Εὐνομίαν.

αὐτὸς γὰρ Κρονίων καλλιστεφάνου πόσις Ἥρης
Ζεὺς Ἡρακλείδαις τήνδε δέδωκε πόλιν
οἷσιν ἅμα προλιπόντες Ἐρινεὸν ἠνεμόεντα
εὐρεῖαν Πέλοπος νῆσον ἀφικόμεθα.

ὥστε ἢ ταῦτα ἀκυρωτέα (editur ἠκόρωται) τὰ ἐλεγεῖα, ἢ Φιλοχόρῳ ἀπιστητέον καὶ Καλλισθένει καὶ ἄλλοις πλείοσιν εἰποῦσιν ἐξ Ἀθηνῶν καὶ (emend. ἢ) Ἀφιδνῶν ἀφικέσθαι, δεηθέντων Λακεδαιμονίων κατὰ χρησμὸν,

Библиотека "Руниверс"

et frag. quart.:

> 'Αμφ' αὐτὴν ὀ' ἐμάχοντ' ἐννέα καὶ δέκ' ἔτη,
> νωλεμέως, αἰεὶ ταλασίφρονα θυμὸν ἔχοντες
> αἰχμηταὶ πατέρων ἡμετέρων πατέρες.

Qui hos tres locos perlegens integre iudicaverit, is Doriensem Tyrtaeum fuisse certe concedet. Nam qui potuisset se adnumerare Lacedaemoniis quorum maiores Erineo descenderant Spartam, si fuisset peregrinus? An si fuisset Atheniensis i. e. homo Ionicus, Theopompum qui erat Spartae rex «suum» regem vocare potuisset? Quam denique inepte dixisset maiores suos Lacedaemonios undeviginti per annos cum Messeniis bellum gessisse, si advena fuisset! Quae verba quamquam apertissima ac luculentissima sunt, tamen inveniuntur qui ea pro nullis argumentis habeant. Sed enim aliud iis qui ratione utuntur convenit, aliud placet iis qui Pausaniae plus fidei quam ipsi poetae habeant. Quod cum e laqueis quibus qui Pausaniam sequuntur impliciti sunt nulla relicta sit spes se expediendi, ad nugas nescio quas confugiunt. Dicunt enim verba:

οἷσιν ἅμα προλιπόντες κτλ.

non valere:

> Erineo amissa una cum Heraclidis pervenimus in Peloponnesum i. e. nostri maiores eo pervenerunt;

sed in eam sententiam accipiunt, ut interpretentur:

> Iupiter hanc urbem dedit Heraclidis quorum socii vel quibuscum foedere coniuncti nos Athenienses Erineum reliquimus.

Quorum interpretum alteri concludunt Erineum a poeta dici qui fuerit Atticae pagus. Iam primum nemo aliunde demonstrabit Erineum Atticae omnino pagum fuisse, deinde neutiquam intellegi potest, quo modo Tyrtaeus una cum Heraclidis ex Attica in Peloponnesum descendere potuerit. Alteri autem fabulam composuerunt superiori simillimam: Tyrtaeum, cum dux belli Lacedaemoniis mitteretur, socios et itineris comites sibi elegisse eisque imperavisse ut Erineum convenirent, quo cum convenissent, eum in Peloponnesum descendisse. Atque multo audacius Franckius interpretatur qui dicit: «Ἐρινεόν» litera initiali mainscula recte quidem scribi apud Strabonem qui verba falso intellexerit, sed ipsum Tyrtaeum haud dubie caprificum intellexisse, imitatum Homer. Il. X, 145:

οἱ δὲ παρὰ σκοπιὴν καὶ ἐρινεὸν ἡνεμόεντα κτλ.

Библиотека "Руниверс"

Unde statim sibi novam fingit fabulam: «Convei comites in Attica ad caprificum quandam atque in Peloponnesum».

Sic fieri non potest, quin cum falsae pravae piantur, tum si ex male intellectis verbis vel ad quamlibet aliam antiquitatis partem explicanda argumenta petantur, inania commenta proveniant; beat ab uno ad alium deinceps errorem abduc eius modi interpretationes quae cum absurdae quas in difficultates qui sequantur Pausaniam non Quam quidem viam interpretandi etsi Thierschiu alium in errorem illapsus est. Nam cum Pausani sius versus accommodare non possit, negare mav quam ei Doricam patriam concedere [25]). «Sed ne prob sequamur utque has fabularum nebulas clara verita conspicuo ipsorum, de quibus agimus, carminum lc tanta uberrimorum elegorum iactura sortis alicui tiae beneficio accidit, ut inter paucissimas reliquias servaretur, quod doceret, a peregrino aliquo poet erit, carmina haec Spartanis non fuisse composita dem potuisse, sed originem habere vere doricam autem versus de quibus loquimur quattuor illi, quo pag. 556 C. afferri supra vidimus[a] [26]). Et postea ro[a], inquit Thierschius, „patet, haec inter Sparta poeta peregrino, sive Atticus sive Milesius ille fue potuisse a poeta indigena, cuius genus ab illis Dori sociis derivaretur. . Haec si vera sunt, omnis illa cadit et carmina quae Tyrtaeo tribuuntur non Spar Spartanorum ingenio nata esse evictum est[a]. Quae a argumenta quibus suam rem confirmet, omittere Bachio iam refutata sint. Examinemus sólam[1] ea praecipue nititur Thierschius. Est haece:

Cum nullus alius poeta nisi Lacedemonius illa ve Pausanias autem Atheniensem fuisse Tyrtaeum tra fuit Tyrtaeus.

Rectius sic conclusisset:

Cum nullus alius poeta nisi Lacedemonius illa ve Tyrtaei patria non Attica fuit, sed Lacedaemon.

Restat ut Bachii sententiam perlustremus. Qu

Библиотека "Руниверс"

illos versus quos supra commemoravimus suae de Tyrtaei patria sententiae consentaneos reddat. Quod ut fiat Platonis et Plutarchi auctoritate nisus illos versus ita interpretatur, ut dicat Atheniensem quidem fuisse Tyrtaeum sed civium Spartiatarum in numerum ascitum [27]). At nulla huic Plutarchi loco fides mihi videtur habenda esse quia tota illa narratio nimium prae se fert speciem fabellae. Plus valet illud Platonis. Sed ne hic quidem hoc loco mihi est autor, cum ea aetate fuerit qua narratiunculae de Tyrtaei vita verae et falsae iam essent commixtae neque is fuerit cuius hac in re interesset vera a falsis discernere. Sed ne longus sim, omnia omittamus quae contra dicere possumus; afferamus ea tantum argumenta quibus omnino Platonis illud refutatur. Nam obstat maxime, quod apud Lacedaemonios peregrinum in civitatem ascisci legibus vetitum erat, quoniam ea Spartiatarum tantum patebat milibus novem. Quare incredibile est Spartiatas peregrinum eundemque hominem Ionicum, ut tum tempora erant Laconumque mores, in civitatem ascivisse. Omnino autem quanti Graeciae gentes nondum erepta libertate civitatem aestimaverint quamque parci fuerint in ea largienda multis exemplis demonstrari potest. Cuius rei testes Corinthii exstant qui cum eam offerrent Alexandro Magno doni tenuitatem ridenti gloriati esse dicuntur a se nunquam hoc honore quemquam dignum habitum nisi ipsum et Herculem [28]). Idem de Megarensibus narrat Plutarchus [29]). Religiosissime etiam Aeginetae et Oritae civitatis suae ut ita dicam integritatem custodiebant, id quod exemplis confirmat Demosthenes [30]). Lacedaemonii autem quorum nota est ξενηλασία e peregrinis Tisameno sacerdoti eiusque fratri Hegiae, Eleis, non sua sponte neque quod ii egregie de republica meruissent, sed oraculo ac superstitione permoti civitatem paullo ante proelium Plataeense impertiti sunt [31]). Patet igitur nunquam Spartiatas antiquis temporibus neque postea cuiquam nisi illis quos commemoravimus civitatem tribuisse [32]). Qua de causa Meursius ut Platonis illud defenderet ita coniecit: „Tyrtaeo concessam quidem in speciem fuisse civitatem datumque habitare Spartae quod omnino non licuisset peregrino, sed iura tamen omnia civium illi non data esse". Sed taceamus ea de re quam refutare opus non est. His argumentis quae adhuc protulimus addas quaeso hanc rationem. Cum nemo negare possit civitate donari solum eum qui de republica optime meruerit, non qui ad eam accessurus sit: non potuit Tyrtaeus civitate ornatus esse eo tempore quo illos versus cecinit; nam initio belli seditione propter frumenti penuriam exorta eum id carmen fecisse constat [33]). Atque si

Библиотека "Руниверс"

quis esset, qui vel illud Platonis constare diceret: dum esset Bachium non recte dixisse Tyrtaeum in moniorum esse receptum. Nam ne tum quidem cu maiores suos, quippe qui fuissent peregrini, cum et Heraclidis socios addere poterat.

Tertio loco accedit quod ipsius poetae dicendi natus edocemur. Carminum quae scripsit duo gener elegiaca et anapaestica, quorum illa Homerica sunt haec dorica. Hoc ideo factum esse equidem non iudi in versibus elegiacis usi sint dialecto epica, in (nam obstat in poesi lyrica maxime legi dialectum us hanc esse causam veram, quod fuerit homo Dor riensem fuisse carminibus prodit adeo elegiacis; pauca tantum proferre licet cum pauci tantum nobi Cfr. frag. 2, 7;

πρεσβυγενεῖς δὲ γέροντας, ἔπειτα δὲ δημότα

et frag. 5:

δεσπότας οἰμώζοντες, ὁμῶς ἄλοχοί τε καὶ

quibus in versibus δεσπότας et δημότας legimus cor autem apud Dores tantum reperiri nos docet Ἀh arbitrov esse qui dicat hominem qui modo ex Att scripsisse in versibus epicis. His autem exemplis ad

Αὐτὸς γὰρ Κρονίων, καλλιστεφάνου πόσις Ἥ

quo loco Κρονίων legitur anapaestus quae mensura a dine Homerica. Nam Homerus hoc nomine ita utit in nominativo producat, in ceteris autem casibus Tyrtaeum paenultimam corripit etiam Pindarus. Cfr. 1, 23; 9, 66. Cum res ita se habeat, nullo mo pedes sic mensos Ionici hominis aut auribus ferren ciarentur.

Atque ipsum patris nomen demonstrat Doricae taeum. Suidas enim poetam fuisse filium Archimb nobis tradidit. Bene Thierschius: „hoc ipsum", inqui κόμμα habet. Laconum enim nomina plura a βροτος in eam terminationem exeunt, ut Thebanorum in ωνδ tum quamvis Bachius debilitare studeat repertis tri sunt Ἐχεμβρότου Ἀρχάδος, Καλλιμβρότου Καιλωνιάτου, Ἰ

Библиотека "Руниверс"

tamen ut ea nomina Atheniensium fuisse putemus, nondum effecit; potius facile mihi concedi puto nomina quae in βροτος exeant apud Athenienses usitata non fuisse. Insuper[7] cogitandum est eam concludendi rationem de antiquissimis tantum temporibus quibus nulla fuit gentium nominumque mixtio locum habere. Inprimis autem nomina quae exeunt in βροτος maxime apud Lacedaemonios usitata fuisse multa testimonia nobis in promtu sunt. Satis est commemorasse τοὺς Κλεομβρότους [35]).

Reliquum est anquirere quid sibi Philochorus et Callisthenes velint qui dixerunt Aphidnaeum fuisse poetam [36]). Fuisse autem binas Aphidnas cognovi ex Steph. Byz. pag. 200, ubi haec: Ἄφιδνα, δῆμος Ἀττικῆς τῆς Λεοντίδος φυλῆς.—ἐστὶ δὲ καὶ πληθυντικὸν Ἄφιδναι, ἐστὶ καὶ τῆς Δακωνικῆς, ὅθεν ἦσαν αἱ Λευκιππίδες κτλ. [37]). Quaeritur utrae Aphidnae hoc loco sint probandae. Et Philochorum quidem Atticas intellexisse Aphidnas perlegenti verba ὥστ' ἢ ταῦτα — ἀφικέσθαι manifestum est. Quodsi has Aphidnas acciperemus, Tyrtaeum Ionicae fuisse gentis diceremus. Quod falsum esse cum supra demonstraverimus, alteras Aphidnas intellegamus necesse est. Atque hunc δῆμον si statuimus Tyrtaei patriam fuisse, multum nos hac in disceptatione proficere arbitror. Facile tum qui factum sit ut suas Aphidnas Athenienses Tyrtaeo patriam supposuerint, intellegitur. Nam suarum Aphidnarum vicinia Athenienses „sophistae et panegyristae" de Tyrtaei patria et in errore adiuti et ad fraudem inducti sunt. Ergo quamvis, cum nullis aliis hac de re argumentis adiuvemur, sane dubitari liceat num Laconicis Aphidnis natus sit Tyrtaeus, tamen Doricae stirpis eum fuisse nobis persuasum est.

---

[4]) Cfr. Bach. ed. Tyrt. pag. 46 praef.: «habes igitur Tyrtaeum proprie quidem Aphidnaeum, sed eundem Platonis saltem tempore etiam Atheniensem».

[5]) Cfr. Philol. a. MDCCCL. pag. 451 sqq. ubi illa epistula legitur.

[6]) Cfr. diss. de gnom. carm. Graec. in «Act. Monac. philol.» tom. III. fasc. IV. pag. 596 sqq.

[7]) Cfr. Bach. l. c. pag. 69 sqq.

[8]) Cfr. Bernh. Grundriss der griechischen Litteraturgesch. ed. II. vol. II. p. 1. pag. 434.

[9]) Cfr. l. c. p. 645.

[10]) Cfr. Bernh. l. c. p. 434: «Es bleibt demnach hier ein ungelöstes Problem».

[11]) Cfr. Bernh. l. c. p. 141. Schon in seinen Liedern erscheint manches in einem anderem Lichte, als in dem Roman des Pausanias».

[12]) Cfr. Bernh. l. c. p. 593.

[13]) Cfr. Vit. Hom 4.

[14]) V. certam. Hom. et Hes. p. 34. 15 ed. Westerm.: Κολοφώνιοι δὲ καὶ τόκον δεικνύουσιν, ἐν ᾧ φασιν αὐτὸν γράμματα διδάσκοντα τῆς ποιήσεως ἄρξασθαι.

Библиотека "Руниверс"

[12]) Cfr. Diog. Laert. X, 8.

[13]) Cfr. Heck. l. c. p. 452.

[14]) Cfr. Lyc. c. Leocr. c. 28.

[15]) Ne in incerto sis, cur ΤΥΡΤΑΙΟΣ modo περισπώμε legas, scito Τυρταῖον scriptum esse apud omnes veteres scr cuius omnes codd. praeter unum Vaticanum Τύρταιον exh pag. 37.

[16]) Cfr. Paus. 4, 15, 4.

[17]) Siebelisii disp. de Rhiano. Budissae 1829, pag. 15 tholog. ind. auct. Müller de Dor. pag. 144.

[18]) Cfr. supra ubi totum locum exscripsimus.

[19]) Bernh. l. c. pag. 434: «Uebrigens enthüllte Thiersch tigkeit der Vulgärsage, deren Quelle die Panegyriker Athen

[20]) Strabo VIII, 4, 10. Vide quod Bernhardius ho pag. 433: «Aber die Kritik der Sage liegt in Strabo VIII. dieser Stelle, die uns ein Gewebe loser Notizen ist, hat Th skeptisch beurtheilt; ἡνίκα φησίν—Λακεδαιμονίους fordert k des Tyrtaeus, und wie lückenhaft auch καὶ γὰρ — ἐκεῖθεν doch ohne Zusatz des ἀνέκαθεν im Sinne Strabo's deutlich von Lacedaemoniern abstamme».

[21]) Cfr. Thiersch. l. c. pag. 592: «quem locum satis co primum ex eo, quod subiungitur is locus, quo vulgaris de T Τυρταῖος. Οἱ Λακεδαιμονίοι ὥμοσαν ἢ Μεσσήνην αἱρήσειν ἢ σαντος δὲ τοῦ θεοῦ στρατηγὸν παρὰ Ἀθηναίων λαβεῖν, λα ποιητὴν χωλὸν ἄνδρα, ὃς ἐπ' ἀρετὴν αὐτοὺς παρακαλῶν εἶλε τ Suidas enim utrumque locum separatim in lexico posuit. id fecisse constat — ut diversam de rebus et personis, quas c opere suo ostenderet. Deindo ex eo quod nomen patris Tyr refertur, traditur»

[22]) Cfr. Boettiger in Wielandii Mus. Attic. part. I. p pag. 584.

[23]) Cfr. Strabo. IX, 4, 10: Τοῖς δὲ Ἀκτοῖς τοῖς μέν Αἰτωλοί, τοῖς δὲ Ἐπικνημιδίοις Αἰνιᾶνες οἱ τὴν Οἴτην ἔχοντες μὲν οὖν εἰσιν οἱ τὴν Τετράπολιν οἰκήσαντες, ἣν φασιν εἶναι μ Δοριέων· πόλεις δ' ἔσχον Ἐρινεόν, Βοῖον, Πίνδον, Κυτίνεον. τοῦ Ἐρινεοῦ· παραῤῥεῖ δ'αὐτὴν ὁμώνυμος ποταμὸς ἐμβάλλω πολὺ τῆς Λιλαίας ἄπωθεν. — ἐντεῦθεν ὁρμηθεῖ ι τοῖς Ἡρακλε λοπόννησον κάθοδος.

[24]) Cfr. Bach. l. c. pag. 79. ubi plura leges.

[25]) Cfr. Thiersch. l. c. pag. 595.

[26]) Verba Strabonis a nobis allata supra.

[27]) Cfr. Plat. de Legg. I, p. 629. A.: Τύρταιον τὸν φύ δὲ [Λακεδαιμονίων] δὲ πολίτην γενόμενον. Plut. Apophthegm. θανομένου δέ τινος, διὰ τί Τυρταῖον τὸν ποιητὴν ἐποιήσαντο πο δέποτε ξένος φαίνηται ἡμῶν ἡγεμών.

[28]) Cfr. Senec. de benef. V, 13.

[29]) Cfr. Plut. praec. civ. IX, pag. 286.

Библиотека "Руниверс"

[30]) Cfr. Demosth. c. Aristocr. pag. 691 et 711 sqq.

[31]) Cfr. Herod. IX, 33—35.

[32]) Cfr. Schoemann. Graec. antiqu. I, 277 sqq. Muell. de Dor. II, 8, sqq. 396. sqq.

[33]) Sunt illi versus τῆς Εὐνομίας quae inscribitur. Composuit poeta primis belli temporibus.

[34]) «*De dial Dor*» 21, 1.

[35]) Terminationem -βροτος a dorica quadam forma viri docti ducunt. Cfr. Ahrens de dial. dor. pag. 349; Buttm. lexil I. pag. 131. sqq. Atque ex verbis quae in -βροτος terminantur, quamquam nonnulla apud Homerum leguntur, ut ἀμφίβροτος, μιξόμβροτος, πεισίμβροτος, ταρφίμβροτος, φασίμβροτος, φθισίμβροτος, φθερίμβροτος, tamen plurima apud poetas Doricos et Aeolicos inveniuntur, velut apud Pindarum ἄμβροτος, δαμασίμβροτος, φαυσίμβροτος, ὀπιθόμβροτος, πλειστόμβροτος, ἀλεξίμβροτος, ἀναρίμβροτος κτλ. Cfr. Boeckh. ind. ad Pind. — Paucissima apud scriptores Ionicos usitata fuerunt, velut φασίμβροτος apud Euripidem; ἄβροτος exhibet schol. ad Aesch. Pr. 2; μιξόμβροτος Aesch. Suppl. 563. πεισίμβροτος Aesch. Cho. 361. et Empedoclem animam χθόνα ἀμφιβρότην dixisse Plut. conv. disp. 5, 8, 2 narrat. Haec mihi videntur sufficere, ex quibus concludam nomina quae terminantur in -βροτος Athenis nunquam in communem usum abisse, sed ex Homero profecta esse potissimum ad Dores et Aeolos. Quod cum constet eorum opinio concidit qui natu quidem Spartanum, stirpe vero Atheniensem Tyrtaeum putant.

[36]) Cfr. Strabonis locum supra allatum.

[37]) Cfr. Paus. I. 17, 6. II. 22, 7. III. 18, 8.

A. Hoelbe.

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФІЯ.

Андріянка (Andria) П. Теренція А. (P. Terentii A.) Изъ академическихъ чтеній по каѳедрѣ латинской словесности, читанныхъ заслуженнымъ профессоромъ Академіи *Давыдомъ Подгурскимъ*. Кіевъ, 1874 г.

„Андріянка" г. Подгурскаго состоитъ изъ предисловія,—можно бы сказать введенія—и перевода съ нѣкоторыми замѣчаніями подъ текстомъ. Мы сказали „переводъ", потому что авторъ самъ себя называетъ переводчикомъ; но вѣрнѣе слѣдовало бы сказать „передѣлка". Конечно, недосягаемъ такой переводъ, который выражалъ бы всѣ мысли подлинника со всѣми ихъ оттѣнками. Необходимость заставляетъ то замѣнять мысли опредѣленныя болѣе общими и такимъ образомъ отказываться отъ такихъ чертъ, которыя придаютъ мысли наглядность и полноту, или на оборотъ: представлять мысли въ болѣе яркомъ освѣщеніи, или же выражая главныя понятія, вмѣстѣ съ тѣмъ вызывать такія представленія, какихъ не находится въ подлинникѣ. Отъ того-то никакой переводъ не можетъ вполнѣ замѣнить подлинникъ. Тѣмъ не менѣе огромная разница между передѣлкою, при которой допускаются и измѣненія подлинника, и перифразы, и переводомъ, отступающимъ отъ оригинала лишь на столько, на сколько это требуетъ свойство другаго языка. Впрочемъ переводъ переводу рознь, смотря по тому, отступаетъ ли переводчикъ отъ буквальной передачи только потому, что мысль автора была бы иначе непонятна, или передаетъ эти мысли самостоятельно. О буквальномъ переводѣ, не заботящемся о томъ, употребляется ли извѣстная фраза въ томъ языкѣ, на который перелагается оригиналъ, и говорить нечего: онъ имѣетъ значеніе не самъ по себѣ, но лишь какъ предварительный шагъ къ настоящему переводу. Мы остановились на этихъ понятіяхъ о различныхъ видахъ перевода потому, что на нихъ должна основываться оцѣнка лежащаго передъ нами труда. Если въ немъ переданы только

Библиотека "Руниверс"

мысли Теренція, хотя съ упомянутыми выше модификаціями, то мы должны будемъ смотрѣть на него какъ на переводъ; если же вмѣсто Теренціевыхъ мыслей отчасти встрѣтятся другія, то это будетъ передѣлка.

Остановимся прежде всего на предисловіи. Оно состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: о прологѣ, о лицахъ Андріанки, о содержаніи. Въ первомъ отдѣлѣ, въ началѣ 3-й страницы, сказано, будто прологу Андріанки дано особенное назначеніе, такъ какъ въ немъ авторъ отражаетъ нападки враждебныхъ ему поэтовъ, между тѣмъ какъ обыкновенно въ прологахъ своихъ онъ знакомитъ зрителей съ дѣйствующими лицами и содержаніемъ комедій. Послѣднее не вѣрно. Плавтъ дѣйствительно такъ поступалъ; но Теренцій ни въ одномъ прологѣ не предваряетъ публики о содержаніи піесы; о лицахъ же хотя и говоритъ, но вопервыхъ только въ трехъ піесахъ, а во вторыхъ такъ, что это нисколько не составляетъ главнаго содержанія прологовъ. Въ прологѣ къ „Евнуху“ онъ сознается, что лицо паразита и хвастливаго солдата заимствованы имъ, но сознается только для того, чтобы защитить себя отъ нападокъ противника, чему и посвященъ весь прологъ. Въ прологѣ къ „Adelphi“ упоминается, что изъ Synapothnescontes Дифила заимствованы характеры юноши и сводника, но опять и тутъ вся суть дѣла въ полемикѣ съ недоброжелателями поэта. Наконецъ, въ прологѣ къ „Форміону“ говорится, что primas partes qui aget is erit Phormio parasitus, и заявленіе это хотя вызвано и не полемикой, но является послѣдствіемъ ея. Полемикѣ посвященъ и прологъ къ „Heautontimorumenos“. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи прологъ къ Andria не только не стоитъ особнякомъ, но подходитъ подъ четыре другихъ пролога и разнится лишь отъ пролога къ „Несуга“. Затѣмъ, старый поэтъ, съ которымъ споритъ Теренцій, называется (стр. 3) Люсціемъ Лавиніемъ; но схоліи въ Бембовской, то-есть, въ самой древней рукописи, четыре раза представляютъ Lanuvinus (Ср. Dziatzko въ изданіи Форміона, стр. 100), и на этомъ основаніи эта форма имени въ послѣднее время общепринята. Въ томъ же мѣстѣ неточно упомянуто о враждебныхъ Теренцію поэтахъ, давно уже „устарѣвшихъ“. Правда, Люсція Лануина Теренцій называетъ vetus poeta, но онъ не говоритъ о poetis veteribus; напротивъ, въ оправданіе свое, ссылается на самыхъ древнихъ римскихъ поэтовъ въ самомъ прологѣ Андріанки. Неточности встрѣчаются и въ предлагаемомъ въ концѣ 3-й страницы переводѣ послѣднихъ 4-хъ стиховъ пролога. Favete не значитъ „сохраните

Библиотека "Руниверс"

доброе расположеніе къ нему", ибо этимъ предполагается, что лица, къ которымъ обращается поэтъ, имѣютъ уже къ нему расположеніе, о которомъ тутъ и помину нѣтъ; favete здѣсь вообще не относится къ расположенію, но значитъ то же, что favete linguis или εὐφημεῖτε, то-есть, молчите, будьте спокойны; такая просьба о тишинѣ часто встрѣчается въ прологахъ, и даже со словами adeste aequo animo соединена Heauntontim. prol. 35. 36. Упомянутыя слова adeste aequo animo также не означаютъ „выслушайте со вниманіемъ предлагаемую піесу", но скорѣе „будьте справедливыми зрителями", справедливыми въ томъ отношеніи, чтобы не ошикать піесу еще не зная какова она; на это указываютъ и слѣдующія затѣмъ слова. „Могутъ ли онѣ обращать на себя вниманіе ваше" не совсѣмъ то, что spectandae sint. Латинское выраженіе сильнѣе: „надобно ли смотрѣть".

Второй отдѣлъ предисловія содержитъ списокъ лицъ, съ краткою характеристикой ихъ, вопервыхъ дѣйствующихъ, имена которыхъ объяснены при этомъ, затѣмъ и не дѣйствующихъ. Тутъ не слѣдовало къ словамъ „дѣйствующія лица" прибавлять въ скобкахъ personae interlocutores, потому что interlocutor — новолатинское слово. Если же за словами „лица, не дѣйствующія на сценѣ, но входящія въ піесу" прибавлено въ скобкахъ personae mutae, то надо замѣтить, что personae mutae или κωφὰ πρόσωπα хотя и не говорятъ, но являются, даже дѣйствуютъ на сценѣ, а потому сюда не подходятъ тѣ лица, о которыхъ въ піесѣ только упоминается, какъ напримѣръ Хрисида. Съ другой стороны, слуги Симона, строго говоря, дѣйствуютъ на сценѣ, убирая купленные припасы, хотя они personae mutae.—Въ концѣ 3-го отдѣла, о содержаніи, авторъ говоритъ, что въ раздѣленіи Андріянки на акты всѣ издатели рукописей согласны между собою, но относительно сценъ — „что изданіе, то разница". Мы не знаемъ, о какомъ разногласіи идетъ здѣсь рѣчь, но очевидно авторъ упустилъ изъ виду, что первый актъ оканчивается въ большей части изданій по окончаніи 5-й сцены, а Флеккейзенъ, изданіе коего наиболѣе употребительно, заключаетъ первый актъ послѣ первой сцены; изъ остальныхъ сценъ перваго акта, по обыкновенному раздѣленію, онъ составляетъ 2-й актъ; третій актъ начинаетъ съ начала 2-го акта и продолжаетъ до конца обыкновеннаго третьяго, такъ что только съ начала 4-го акта изданіе его согласуется съ другими. Изъ послѣднихъ строкъ предисловія мы еще узнаемъ, что переводчикъ слѣдуетъ новѣйшему изданію Панкука.

Передъ предисловіемъ помѣщена дидаскалія, на которую мы

Библиотека "Руниверс"

указываемъ потому, что въ ней встрѣчаются слова: tibiis paribus, dextris et sinistris. Они попадаются и во многихъ изданіяхъ Теренція, но это еще не служитъ имъ оправданіемъ, потому что vulgata дидаскалій не прямо вытекла изъ лучшихъ рукописей, но изъ эмендацій Ant. Goveani; что же касается дидаскаліи къ Андріанкѣ, то она въ наилучшемъ спискѣ (Bembinus) утрачена и возстановлена по Донату, у котораго это мѣсто не совсѣмъ ясно. Мы не знаемъ, какое авторъ составилъ себѣ представленіе о tibiis paribus (dextris et sinistris). Если онъ разумѣетъ тутъ то же, что и другіе, то-есть флейты одинаковаго рода или обѣ правыя (въ другихъ мѣстахъ говорится duabus dextris, a duae sinistrae не упоминаются), то по примѣру новѣйшихъ издателей долженъ былъ бы вычеркнуть dextris et sinistris.

У переводчика каждому явленію предшествуетъ обзоръ происходящаго въ немъ дѣйствія. Въ обзорѣ перваго явленія, на стр. 11, подъ конецъ сказано: „Симонъ выходитъ изъ дому на улицу и встрѣчаетъ возвращающихся съ базара слугъ съ закупленными Сосіею для свадьбы съѣстными припасами". Тутъ мы не станемъ спорить о томъ, выходитъ ли дѣйствительно Симонъ изъ дому. Можетъ быть, оно и такъ, хотя ничто не препятствуетъ предположить, что вмѣстѣ съ другими и самъ Симонъ возвращается съ рынка. Но съѣстные припасы никакъ не могутъ быть куплены „для свадьбы", по той простой причинѣ, что свадьбы вовсе не предвидится; Симонъ только намѣренъ говорить съ сыномъ о свадьбѣ, чтобы, въ предвидѣнномъ случаѣ отказа, получить право упрекать его и заставить Дава безъ вреда исчерпывать свою хитрость, какъ онъ самъ признается стр. 157 сл.: Et nunc id operam do, ut per falsas nuptias vera obiurgandi causa sit, si deneget: Simul sceleratus Davos si quid consili. habet, ut consumat nunc, quom nil obsint doli. То же самое вытекаетъ и изъ того, что говоритъ Давъ ст. 360 (Paululum obsoni) и 451. сл. (Vix, inquit, drachumis est obsonatus decem: Num filio videtur uxorem dare? Quem, inquit, vocabo ad cenam meorum aequalium potissimum nunc?).

Пора однако, обратиться къ самому переводу и оправдать наше замѣчаніе, что нерѣдко вмѣсто Теренціевыхъ мыслей выражаются въ немъ другія. Уже I, 1, 2. paucis te volo передано „я хочу съ тобою кое о чемъ поговорить". Кто хочетъ поговорить кое о чемъ, тотъ вовсе не говоритъ о продолжительности разговора, но указываетъ только на неопредѣленное число предметовъ, о которыхъ пойдетъ рѣчь. Гораздо вѣрнѣе поставленное внизу, въ примѣчаніи къ словамъ volo

Библиотека "Руниверс"

te tribus verbis: „прошу тебя на пару словъ“. I, 1, 12. Quod habui summum pretium persolvi tibi переведено: „я наградилъ тебя тѣмъ, что для тебя выше и дороже всего“. Дѣло тутъ не въ томъ, что Cosia не могъ получить большей награды, а въ томъ, что Симонъ не могъ дать больше; вѣрнѣе поэтому было бы сказать: „я уплатилъ тебѣ самую высокую цѣну, которая была у меня“. I, 1, 19, 20: „Если такъ, то скажу тебѣ напередъ въ чемъ дѣло: свадьбы, къ которой мы готовимся и въ дѣйствительности которой ты нисколько не сомнѣваешься, вовсе не будетъ; это одна только мистификація“. А у Теренція читаемъ слѣдующее: Ita faciam. Hoc primum in hac re praedico tibi. Quas credis esse has, non sunt verae nuptiae. Слѣдовательно, вопервыхъ, не переведено ita faciam, то-есть, „хорошо“, — слово, часто употребляемое для обозначенія согласія; затѣмъ, безъ всякой нужды прибавлено „если такъ“; пропущено in hac re; hoc, относящееся къ слѣдующему стиху, замѣнено словами „въ чемъ дѣло“; has не можетъ значить: къ которой мы готовимся, потому что не дѣлается никакихъ приготовленій, а просто свадьбу относятъ къ говорящему лицу, въ смыслѣ: нашу свадьбу, то-есть, свадьбу, которая, какъ кажется, будетъ у насъ; наконецъ у Теренція нѣтъ ровно ничего соотвѣтствующаго словамъ „это одна только мистификація“. I, 1, 38. Non iniuria передано „и конечно“, но скорѣе это значитъ „по дѣломъ“, причемъ подразумѣвается gaudebas, тогда какъ фраза перевода содержитъ какъ бы утвердительный смыслъ. I, 1, 35. facile omnes perferre ac pati переведено: „со всѣми былъ ласковъ и любезенъ“; это черезъ чуръ опредѣленно; скорѣе слѣдовало бы сказать: „легко ладилъ и уживался со всѣми“. Напротивъ, I, 1, 36. „никого не чуждался“ гораздо слабѣе, чѣмъ латинское выраженіе eis sese dedere, то-есть, привязывался ко всѣмъ. Ib. 38. invenias laudem — „онъ заслуживалъ похвалу“; тутъ безъ всякой нужды общая мысль замѣнена разказомъ о Памфилѣ; если ib. 40. извѣстныя слова: namque hoc tempore obsequium amicos, veritas odium parit переведены: „ибо и въ наше“ и пр. (въ скобкахъ еще прибавлено „какъ и всегда“), то тутъ приписывается Теренцію не только мысль, которой онъ не выражаетъ, но такая, которая противоположна его мысли. Вѣдь говоря hoc tempore онъ очевидно намекаетъ на то, что прежде дѣла происходили не такъ. Иначе онъ не прибавилъ бы hoc tempore, подобно тому, какъ эти слова выпускаетъ Цицеронъ Lael. 24, 89, гдѣ онъ говоритъ вообще о всѣхъ временахъ. Слова „скромно, даже въ большой нуждѣ“ также не соотвѣтствуютъ латинскимъ

Библиотека "Руниверс"

ib. 47. parce ac duriter. Послѣднее нарѣчіе относится только къ труду, въ противоположность нѣжной и праздной жизни содержанки, точно такъ какъ Ter. Adelph. I, 1, 20 сказано: semper parce ac duriter se habere, послѣ словъ: „ego hanc clementem vitam urbanam atque otium secutus sum. Libidinem ib. означаетъ не „нѣгу и удовольствіе", но скорѣе „чувственность". Heus puer ib. 84 имѣетъ не ласкательный оттѣнокъ: „послушай, дружокъ", чему по латыни болѣе соотвѣтствуетъ o bone (Horat. Sat. II, 3, 31), но „эй, малый". Ib. 63. nil ad Pamphilum quicquam attinere не значитъ „что никакого подозрѣнія не падало на моего Памфила", но „что Памфилъ тутъ рѣшительно ни при чемъ"; Теренцій говоритъ, что Памфилъ непричастенъ любви къ Хризидѣ, а переводчикъ, что онъ не подавалъ повода къ подозрѣнію. Ib, 67. neque commovetur animus in ea re tamen переведено: „и не увлечется шаткостью ихъ поведенія"; но о шаткости поведенія тутъ нѣтъ ни слова; in ea re значитъ: „въ такомъ случаѣ". Ib, 69. Quom id mihi placebat, tum uno ore omnes omnia bona dicere et laudare fortunas meas передано: „такое лестное для меня мнѣніе поддерживалось и общею молвою: всѣ отзывались о мнѣ весьма хорошо и всѣ завидовали моему счастію";—о лестномъ мнѣніи и зависти не говоритъ Теренцій, какъ переводчикъ, въ свою очередь, не говоритъ о радости и похвалѣ. I, 77. Fere in diebus paucis, quibus haec acta sunt переведено „спустя нѣсколько дней послѣ этого"; по латыни это значитъ: paucis in diebus quum, какъ и у Sueton. Tib. 60. Теренціевы слова означаютъ: въ теченіи тѣхъ немногихъ дней, когда происходили эти переговоры. Ib. 76, не было никакой причины объективное латинское выраженіе O factum bene замѣнять субъективнымъ русскимъ: „какъ я радъ". Ближе къ подлиннику было бы: „прекрасно". Ib. 87, пропущено слово officia (услуги), въ переводѣ „все это происходитъ". Ib. 89, scies гораздо проще перевода „сейчасъ узнаешь все". Ib. 90. imus не то, что „провожаемъ". Ib. 92. переводчикъ ошибся въ падежѣ, вмѣсто bona сказавъ: „хорошенькая", такъ какъ изъ количества буквы *a* видно, что bona творительный, относящійся къ forma; если мы позволимъ себѣ отнести къ самому лицу то, что въ подлинникѣ отнесено къ его forma, то въ такомъ случаѣ и выше слѣдовало бы вмѣсто „красоты" употребить означеніе лица, не говоря уже о томъ, что изъ bona видимъ, что forma тутъ употреблена не въ смыслѣ красоты, а въ смыслѣ наружности. Тамъ же et, vultu не значитъ „и по виду и собою", но „лицомъ". Ib. 95. forma не значитъ „наружная манера"; которая состоитъ въ поведе-

Библиотека "Руниверс"

нія, но: видъ, то-есть наружность, по отношенію къ стану и чертамъ лица. Странное недоразумѣніе встрѣчается I, 1, 101. Теренцій говоритъ: Quam timeo quorsum evadas, очевидно желая выразить: боюсь, какъ это у тебя выйдетъ! то-есть каковъ будетъ конецъ разказываемаго тобою дѣла. Точно такъ Плавтъ Poen. I, 1, 44. говоритъ: Intellego hercle, sed quo evadas nescio, и самъ подобнымъ образомъ Теренцій Hec. I, 2, 118. Sane curae est, quorsum eventurum hoc siet; Andr. I, 2, 5. heri lenitas verebar quorsum evaderet. Что же изъ этого сдѣлалъ переводчикъ? „И къ чему вамъ выходить было? какъ я боюсь за васъ!“ Значитъ, онъ не только отрываетъ вопросительное предложеніе отъ times и прибавляетъ къ этому глаголу „за васъ“: но не относитъ evadere къ выходу Симона на похороны. О томъ, что ib. 101. sepulcrum переведено „костеръ“ мы не будемъ спорить; если же ib. 102. fletur переведено „оплакивать, то мы, съ своей стороны, не видимъ, почему не принять это слово въ безличномъ смыслѣ „плачутъ“, хотя Хризида въ предыдущихъ словахъ составляетъ подлежащее. Точно такъ ib. 106. mediam mulierem complectitur не значитъ „схватываетъ ее въ свои объятія“, но „обхватываетъ женщину за талію“; ib. 107. quor te is perditum, то-есть, „что ты губишь себя“ — сильнѣе употребленнаго выраженія „зачѣмъ ты подвергаешь себя явной опасности“. Ib. 116. Quid facias illi, qui dedit damnum aut malum не значитъ, „какъ должны бы уже поступать съ нимъ, въ томъ случаѣ“, но содержитъ общую мысль, не относящуюся къ Памфилу. Ib. 123. Satis vemens causa не „побудительная“ но достаточная причина. Ib. 125. сказано „скоро настанетъ время, говорили вы“, между тѣмъ какъ въ латинскихъ словахъ prope adest, quom, нѣтъ никакого намека на то, что это приписывается другому лицу, но просто приведено то, что, въ свое оправданіе, могъ бы сказать Памфилъ. Ib. 129. En prima ab illo animadvertenda iniuriast переведено „то въ этомъ будетъ состоять вся вина его“: надлежащее объясненіе встрѣчается уже у Доната: ut iam hoc sit peccatum, quod recusat nuptias, non quod peccat adolescens; слѣдовательно смыслъ таковъ: „это только есть съ его стороны неправда, заслуживающая кары“. Ib. 130, id operamdout vera obiurgandi causa sit, si deneget нисколько не значитъ „я стараюсь вывести наружу истину, и пожурить его, если бы онъ въ самомъ дѣлѣ сталъ отказываться отъ женитьбы“. Vera causa противополагается несправедливой причинѣ; у переводчика же вышло то, о чемъ у Теренція и рѣчи нѣтъ. Ib. 137. Mala mens, malus animus: „у кого злое сердце, у того и умъ хитеръ“; значитъ,

Библиотека "Руниверс"

animus принято за подлежащее, mens за сказуемое. Но, не говоря уже о томъ, что если одному изъ двухъ быть подлежащимъ, то скорѣе, по порядку словъ, слову mens: связь мыслей и предыдущія слова, въ которыхъ подлежащее составляетъ Давъ, требуютъ эти два выраженія, въ качествѣ сказуемыхъ, отнести къ тому же Даву.

До сихъ поръ мы говорили только о замѣнѣ Теренціевыхъ мыслей другими, но весьма часто случается, что переводчикъ безъ нужды или вноситъ свои мысли въ подлинникъ или же сжатое латинское выраженіе обращаетъ въ длинное, объяснительное русское. Если I, 1, 2. adesdum переведено: „останься на время", то „на время" излишне; точно также ib. 9, для передачи „clemens fuerit servitus", довольно было бы сказать „кротко я обращался съ тобою", и не слѣдовало прибавлять „даже ласково". Ib. 13. In memoria habeo переведено: „я этого никогда не забуду и на всегда сохраню добрую память о васъ". Совершенно достаточно было бы сказать: „помню", слогъ ничего не выигрываетъ ни двойнымъ, утвердительнымъ и отрицательнымъ, выраженіемъ мысли, ни другими прибавленіями, не говоря уже о томъ, что время измѣнено. У Теренція Совія утверждаетъ только, что онъ не забывалъ о благодѣяніяхъ Симона. И какая надобность была въ томъ же стихѣ три латинскихъ слова: haud muto factum растягивать въ такой длинный оборотъ: „и я не измѣню того, что сдѣлалъ для тебя, и не сожалѣю объ этомъ". Ib. 16, безъ нужды вставлено „признаюсь вамъ", ib. 17. „просто упрекать въ неблагодарности". Ib. 40. Sapienter передано „умно, разумно", а достаточно было бы одного изъ двухъ. Ib. 56. Observabam переведено „тутъ я сталъ слѣдить". Ib. 76. Quid obstat quor non verae fiant (nuptiae) не только переведено: „что же мечтаетъ привести это предположеніе въ исполненіе", но сверхъ того еще прибавлено: „и что васъ заставляетъ вводить другихъ въ заблужденіе?" Ib. 79. Къ переводу словъ metui a Chryside присовокуплено „боялся за Памфила". Ib. 107. inquit переведено „въ слухъ всѣхъ произноситъ слѣдующія слова"; ib. 112. Quid feci—„что я сдѣлалъ худаго; ib. 114. Honesta oratio est, — „оправданіе благородное и уважительное". Конечно, нельзя отрицать, что иногда вся сила латинскаго прилагательнаго передается не иначе какъ двумя русскими, но тутъ вполнѣ достаточно было сказать: „благородная рѣчь". Ib. 133. quom nil obsint doli переведено „но никакія коварства его ничего не помогутъ ему и мнѣ не сдѣлаютъ никакой помѣхи". Понятно, что при такихъ пріемахъ переводъ часто принимаетъ

Библиотека "Руниверс"

какой-то растянутый характеръ, вовсе не свойственный ни сжатости передаваемаго подлинника, ни характеру русской комедіи. Наша характеристика перевода была бы, однако, не полна, если бы мы не замѣтили, что иногда и латинскія слова остаются не переведенными. I, 1, 58. sodes ib. 64. enimvero, ib. 79. ibi, ib. 123 cedo не выражены по русски, хотя къ послѣднему слову подъ текстомъ находится вѣрное объясненіе его. Также ib. 134. manibus pedibusque не переведено, если не считать за переводъ слова: „всѣ возможныя", которыя, однако, соотвѣтствуютъ слову omnia.

Легко было бы тотъ же самый характеръ перевода прослѣдить во всей комедіи, но мы боимся утомить терпѣніе читателя. Поэтому ограничимся первыми явленіями остальныхъ дѣйствій, не отдѣляя уже невѣрныхъ переводовъ отъ излишнихъ прибавокъ, не просто слѣдуя порядку стиховъ. II, 1, 3. въ переводѣ сказано: „насколько душа моя, находясь между надеждою и страхомъ, доселѣ сохраняла свойственную ей дѣятельность", а по латынѣ: ut animus in spe atque in timore usque antehac attentus fuit; здѣсь мы не находимъ никакого намека на дѣятельность, но только напряженіе, прежде всего относящееся къ чувствамъ. Ib, 4. „Лишаясь надежды" не то что „postquam spes adempta est; cura confectus не просто то, что „обезсиленная"; „теряется въ отчаяніи" не то, что stupet. Отчаяніе бываетъ разныхъ родовъ; есть отчаяніе, которое всѣ силы напрягаетъ до крайней степени, а здѣсь рѣчь идетъ объ оцѣпенѣніи. Ib. 7. Quanto satiust, конечно, не много отличается отъ „гораздо лучше", но, такъ какъ въ русскомъ языкѣ существуетъ точь въ точь соотвѣтствующая фраза: куда лучше,—то зачѣмъ не употребить ее? Ib. 10. aliter sentias переведено: „иначе бы чувствовалъ себя и не то бы заговорилъ". Послѣднія слова излишни; первыя однострочно относятся къ чувству, тогда какъ чувства Бирріи здѣсь врядъ ли принимаются въ разсчетъ, но, въ противоположность его мыслямъ о преимуществѣ устраненія любви, говорится, что онъ думалъ бы иначе, если бы самъ былъ влюбленъ. Въ томъ же смыслѣ sentire употреблено Cic. de rep. III, 21. si ita sensit, ut loquitur, est homo impurus; sin aliter, oratio est tamen immanis. Ib. 10. Age: age переведено: „Ну дѣлайте же, дѣлайте". Мы предпочитали бы: „ну, ну",— потому что въ age значеніе глагола чуть ли не совершенно изчезло. Бирріа тутъ не увѣщеваетъ Харина что-нибудь сдѣлать, но допускаетъ, что дѣло таково, какъ говоритъ Харинъ. Ib. 11. certumst не значитъ „рѣшусь", но „рѣшено". Сверхъ того въ словѣ experiri нѣтъ ничего, что оправдывало бы прибавку „чтобы не жаловаться по-

Библиотека "Руниверс"

томъ на самого себя". Наконецъ, quid hic agit? не значитъ „что онъ это говоритъ?" Agere не dicere или loqui, но Биррія, услышавъ, что баринъ его рѣшился все испытать, поднимаетъ вопросъ, что это онъ имѣетъ въ виду или затѣваетъ? Ib. 12, переводъ слова supplicabo черезъ „брошусь предъ нимъ на колѣна" выражаетъ скорѣе первоначальный, чѣмъ обыкновенный смыслъ этого слова. Трудно, судя по тому, что вслѣдъ за тѣмъ происходитъ, представить себѣ, что Харинъ бросается на колѣна. Ib. 14, fiet aliquid не то, что „обстоятельства перемѣнятся", но относится къ послѣднему, какъ причина къ слѣдствію; Харинъ расчитываетъ на какое-нибудь счастливое приключеніе. Еще менѣе удаченъ переводъ: „эти обстоятельства ничего добраго тебѣ не принесутъ" вмѣсто Id aliquid nil est. Вся острота отвѣта Биррія такимъ образомъ пропадаетъ. Ib. 16, si nil impetres болѣе объяснено, чѣмъ переведено словами: „если не удастся тебѣ упросить его"; paratum, при переводѣ „готовиться", принято о еще продолжающемся дѣйствіи, между тѣмъ какъ оно относится къ совершенному дѣйствію; наконецъ si illam duxerit не слѣдовало бы координировать со словами si nihil impetres „если неуд. т. у. е., а онъ между тѣмъ женится", потому что слова si nihil impetres содержатъ протестъ къ аподозису arbitretur, а слова si illam duxerit относятся къ тому аподозису, который скрывается въ словахъ sibi paratum moechum (fore). Пропустить illam при duxerit также неумѣстно, потому что дѣло не въ томъ, что Памфилъ женится вообще, но въ томъ, что женится на Филуменѣ. Ib. 18. Charinum video передано: „что я вижу? Это ты Харинъ!" „Вотъ Харинъ!" — было бы вполнѣ достаточно. Ib. 19. Advenio не только не значитъ „спѣшу", но „спѣшу" здѣсь и не соотвѣтствуетъ дѣлу, потому что Харинъ вовсе не спѣшитъ къ Памфилу, но прежде еще совѣтуется съ Бирріею, подойдти къ нему или нѣтъ. Не понятно и то, почему въ томъ же мѣстѣ пропущена „надежда" (spes). Ib. 20, словамъ neque pol consili locum habeo neque ad auxilium copiam предпослана фраза „мнѣ теперь не до того, я самъ нуждаюсь во всемъ этомъ", затѣмъ еще прибавлено „и въ спасеніи". Впрочемъ neque locum neque copiam habeo не точно передано „я нуждаюсь" I, 22. Ei mihi значитъ: „горе мнѣ", а не: „какъ мнѣ тяжело". Безъ соотвѣтствующихъ словъ въ подлинникѣ сказано затѣмъ „лучше бы и не спрашивалъ ты меня!— услужи мнѣ на этотъ разъ"—и вмѣсто huic dic „объяснись съ моимъ Памфиломъ вмѣсто мена"; тутъ hic очевидно употреблено не какъ часть, по отношенію къ говорящему лицу, а [illegible]: Ib. 24, „увѣрь

Библиотека "Руниверс"

же его, что мы съ нимъ на этотъ разъ совершенно расходимся и въ мысляхъ и въ чувствахъ", а у Теренція вмѣсто повелительнаго стоитъ только утвердительная частица ne, вмѣсто же всего остальнаго iste haud mecum sentit. Тамъ же eho, то-есть, эй, переведено „однако"! Ib. 26, obsecro переведено „умоляю и заклинаю"; ib. 27. dabo equidem operam „даю тебѣ слово, что употреблю все стараніе". Но equidem не излишне. Памфилъ говоритъ, что по крайней мѣрѣ будетъ стараться не жениться, хотя и не можетъ ручаться за благопріятный результатъ этихъ стараній. Ib. 29. Audi nunciam переведено „такъ пойми же меня наконецъ". Тутъ „такъ" не только не соотвѣтствуетъ никакому латинскому слову, но даже и мысли автора; вѣдь оно заключаетъ въ себѣ нѣкоторый консекутивный смыслъ, а слова Памфила находятся скорѣе въ отрицательномъ отношеніи къ предыдущимъ словамъ Харина, такъ какъ послѣдній предполагаетъ въ Памфилѣ любовь къ Филуменѣ, а Памфилъ отрицаетъ ее. Затѣмъ „пойми меня" было бы по латыни: intellige quid velim или нѣчто подобное; audire относится только къ слушателю. Затѣмъ nunciam не значитъ „наконецъ", но „теперь же". „Наконецъ" было бы умѣстно только въ томъ случаѣ, если бы Памфилъ, желая говорить, былъ прерванъ Харономъ, а этого не случилось. Ib. 33. Теренцій говоритъ aut tu aut hic Byrria, а переводчикъ: „дѣлайте съ своимъ Бирріемъ". Значитъ, римскій поэтъ довольствуется дѣйствованіемъ одного изъ двухъ, а переводчикъ требуетъ, чтобы оба дѣйствовали. Кромѣ того hic нисколько не равносильно русскому „свой", но, какъ примѣчаетъ Донатъ, δεικτικῶς quasi efficaciorem ostendit. Мы перевели бы: „или ты или вотъ Биррія". Ib. 34, вмѣсто qui detur tibi сказано „чтобы тебѣ жениться на ней"; ib. 35, вмѣсто mihi qui ne detur „чтобы мнѣ не жениться на ней". Разумѣется, кому datur uxor, тотъ и женится; тѣмъ не менѣе оба выраженія не равносильны и не въ одинаковой степени умѣстны здѣсь. При uxorem dare дѣйствіе принадлежитъ родителямъ, при „жениться" жениху; а Памфилъ и Харинъ хотятъ дѣйствовать на родителей, чтобы не быть принужденными жениться или достичь согласія ихъ на бракъ, слѣдовательно надобно было сказать: чтобы выдали за тебя, чтобы не выдали за меня. Въ томъ же 35 стихѣ video Davom не точно переведено „Давъ идетъ сюда". Ib. 36, quoius consilio frutus sum достаточно было перевести „я полагаюсь на его умъ", а не надобно было прибавлять ни „вполнѣ" ни „и надѣюсь на него". Ib. 37, quae nil opus sunt совершенно достаточно было передать: „въ чемъ мнѣ нѣтъ никакой

Библиотека "Руниверс"

надобности"; слова „и него я вовсе не желалъ бы слышать" — излишни.

Теренцій говоритъ: firmavit tidem и вслѣдъ за тѣмъ объясняетъ это подробнѣе: nam quod peperisset iussit tolli; переводчикъ говоритъ: „поклялся ей въ вѣрности своей" и ниже nam переводитъ „даже", а iussit „рѣшился". Ib. 6, переводчикъ изъ Iuppiter сдѣлалъ „О боги верховные". Ib. 9, вставлены въ переводѣ слова „надо спѣшить къ ней"; ne in mora illi sis переведено „чтобы намъ не опоздать", и sequor „готова, идемъ". Ib. 10, huic malo переведено „противъ этой новой бѣды и этой дурной огласки". Кажется, заключающееся въ послѣднихъ словахъ объясненіе не нужно и даже не совсѣмъ вѣрно; вѣдь упомянутая бѣда состоитъ не въ самой огласкѣ, но въ томъ, что Симонъ изъ разговора женщинъ узнаетъ, что вскорѣ у Памфила будетъ ребенокъ. Ib. 11, iam scis переведено „а! понимаю"; но „уже" передъ „знаю" или „понимаю" было бы точно такъ на мѣстѣ, какъ по латынѣ iam. Ib. 12. Quid hic sensisse ait? переведено „что онъ этимъ хочетъ сказать: „понимаю" и „на силу въ толкъ взялъ?" Вопросъ относится только къ предмету пониманія, а не къ какому-нибудь загадочному смыслу, скрывающемуся въ предшествовавшихъ словахъ. Ib. 13, вмѣсто haec primum adfertur iam mi ab hoc fallacia сказано: „это одна изъ пилюль, приготовленныхъ уже для меня этимъ бездѣльникомъ". Но между тѣмъ какъ пилюля обозначаетъ непріятность, fallacia содержитъ только понятіе обмана. Также неудачно ib. 14, simulant parere передано „пустили слухъ". Если бы пустили слухъ, то стали бы говорить о предстоящихъ родахъ Гликеріи не передъ однимъ Симономъ, но передъ многими другими. И что значитъ „она расходилась съ своими родами", какъ переведено adproperat ib. 17? Ib. 18. Divisa temporibus haec переведено „распредѣлены дѣйствія съ обстоятельствами"; очевидно, однако, Симонъ намекаетъ на неудобное время, въ которое Гликерія рождаетъ, такъ что tempora тутъ, времена. Страннѣе всего переводъ послѣднихъ стиховъ этого явленія: Hicine me si inparatum in veris nuptiis adortus esset, quos mihi ludos redderet. Nunc huius periclo fit, ego in portu navigo, то-есть, „какія штуки выкинулъ бы этотъ малый со мною, если бы онъ при настоящей свадьбѣ напалъ на меня не приготовленнаго. Теперь онъ въ отвѣтѣ, а я плаваю въ гавани". А вотъ что находимъ у переводчика: „И этотъ негодяй вздумалъ нападать на меня и подозрѣвать дѣйствительность свадьбы, не видя къ ней достаточныхъ приготовленій!

Библиотека "Руниверс"

Что онъ, шутитъ или смѣется надо мною? Пусть же самъ теперь несется на подводные камни, а я—у пристани".

IV, 1, 2, tanta vecordia innata cuiquam ut siet переведено: „чтобы кто-либо былъ такъ золъ отъ природы"; но vecors вовсе не тотъ, который другому желаетъ или дѣлаетъ зло и поэтому называется злымъ, но безумный. Ib. 5, изъ слѣдующихъ за вопросомъ videst verum? словъ immo id hominumst genus possimum явствуетъ, что verum употреблено въ смыслѣ „справедливо", какъ напримѣръ Caes. b. G. IV, 8, 1, neque verum esse, qui suos fines tueri non potuerint, alienos occupare; а въ переводѣ сказано „возможно ли это на самомъ дѣлѣ?" и слѣдуетъ отвѣтъ: „да! не только возможно, но и есть такого рода люди; только это не люди, а выродки изъ людей, уроды". Послѣ ib. 8. tum coacti necessario se aperiunt слѣдуетъ объясненіе: et timent et tamen res premit denegare. Рѣчь идетъ о слабыхъ людяхъ, у которыхъ силы не хватаетъ ни на отказъ ни на исполненіе даннаго слова, и которые въ концѣ концевъ дерзко и прямо выставляютъ свое корыстолюбіе, откровенно говоря: proxumus sum egomet mihi. А переводчикъ вставилъ слова: „забываютъ стыдъ и сваливаютъ всю вину на обстоятельства", очевидно не идущія сюда, и присовокупилъ еще „которыя не то что заставляютъ ихъ отказаться отъ слова, а поставляютъ въ невозможность выполнить его". Ib. 11, quor meam tibi, то-есть, sponsam переведено „изъ-за чего я стану жертвовать для себя своимъ? Ib. 13. Si roges переведено „о томъ и не спрашивай"; nil pudet „это (то-есть, слово) у нихъ ни по чемъ" Ib. 14; безъ нужды умѣнышена сжатость латинскаго выраженія: ubi opus est переведено „гдѣ нуженъ стыдъ при самомъ исполненіи обѣщанія", а ubi ni opust „гдѣ вовсе нечего стыдиться и слѣдуетъ только сказать: да или нѣтъ". Ib. 15, „потребовать у него удовлетворенія за нанесенную мнѣ обиду" не то же, что cum eo iniuriam hanc expostulem, слова, которыя сейчасъ объясняются словами: ingeram mala multa и слѣдовательно скорѣе значатъ: жаловаться на обиду, потребовать объясненія объ обидѣ. Харинъ не претендуетъ на какое-нибудь удовлетвореніе за мнимую потерю Филумены, но просто хочетъ, въ своей досадѣ, отвести душу, или, какъ переводчикъ говоритъ послѣ упомянутой фразы „высказать ему въ горькихъ словахъ всю его низость". Впрочемъ такое растягиваніе фразы опять не соотвѣтствуетъ сжатости латинскаго выраженія. Ib. 18, чуждая Теренцію градація внесена въ переводъ словами: imprudens „по неволѣ или

Библиотека "Руниверс"

по глупости". Ib. 19, пропущено tandem и невѣрно solvisti fidem переведено „хорошо же ты отдѣлываешься отъ даннаго тобою слова"; solvere fidem просто значитъ „исполнить слово", какъ и Flor. I, 1, 2, и такъ какъ здѣсь говорится иронически, то обозначается противоположное „ты не сдержалъ своего слова". Ib. 20, опять пропущено tandem, такъ какъ слова Quid tandem? переведены „что ты этимъ хочешь сказать?" Ib. 22, tuum animum ex animo spectavi meo переведено „по себѣ судилъ о тебѣ", а этимъ словамъ предпослана фраза: „а я думалъ, что ты также простъ и чистъ въ душѣ своей, какъ и я въ своей". Подобнымъ образомъ ib. 23, hoc gaudium болѣе объяснено, чѣмъ переведено словами „твоего блаженства въ обладаніи моею возлюбленною", а въ ст. 24, falsa spe переведено „надеждою на нее, для того только, чтобы потомъ коварно обмануть меня въ этой надеждѣ" и вслѣдъ затѣмъ habeas „владѣй и наслаждайся ею!" Ib. 29, вмѣсто cum patre altercasti dudum сказано „вы съ отцомъ своимъ давно уже ведете объ этомъ переговоры"; однако altercare значитъ „спорить", вести переговоры было бы agere. Но гораздо хуже, что въ томъ же и слѣдующемъ стихѣ вмѣсто et is nunc propter ea tibi succenset nec te quivit hodie cogere illam ut duceres сказано „и онъ не перестаетъ убѣждать и заставлять тебя, чтобы ты женился на ней". У Теренція отецъ не могъ уговорить сына и поэтому сердится на него: у переводчика о гнѣвѣ и помину нѣтъ и убѣжденія еще продолжаются. Ib. 31 и сл. у Теренція сказано: Immo etiam, quo tu minus scis aerumnas meas: hae nuptiae non adparabantur mihi, то-есть, въ дословномъ переводѣ: „напротивъ, и тѣмъ менѣе ты знаешь мое горе", иначе сказать „тѣмъ болѣе я долженъ сказать, что ты горя моего не знаешь; эта свадьба не готовилась для меня". А переводчикъ поставилъ: „мало же ты знаешь, въ чемъ дѣло; ты не только ошибаешься, но и нисколько не знаешь моего горя: этой свадьбы, къ которой повидимому готовятся, вовсе и не предполагалось". Конечно, обращеніе латинскаго придаточнаго предложенія въ русское главное совершенно соотвѣтствуетъ духу русскаго языка; но почему же не сказать просто „мало ты знаешь мое горе" и пр.? зачѣмъ вставлять слова „въ чемъ дѣло?"; зачѣмъ immo etiam изъ одного предложенія переносить въ другое? Вѣдь имъ, кажется, по намѣренію переводчика, должно соотвѣтствовать выраженіе „не только — но и", но на самомъ дѣлѣ смыслъ ихъ тотъ, что Памфилъ не только не далъ себя принудить къ извѣстной свадьбѣ, но даже этой свадьбы

Библиотека "Руниверс"

не имѣлось въ виду. Ib. 36, у Теренція нарочно опущено подлежащее; сказано только nunquam destitit etc.; и послѣ слѣдуетъ вопросъ quis homo istuc?; отвѣтъ—Davos. Такой вопросъ является почти лишнимъ, если мы съ переводчикомъ въ видѣ подлежащаго прибавимъ „этотъ бездѣльникъ". Слѣдовало бы сказать только „онъ". Занятый мысленно своимъ Давомъ Памфилъ и забываетъ назвать его. Ib. 38, orare переведено, безъ всякой нужды, двумя глаголами „просить, умолять". Ib. 40, вмѣсто Nisi mihi deos satis scio fuisse iratos, qui auscultaverim сказано: „знаю, что я, послушавшись его, крѣпко, должно быть, прогнѣвилъ боговъ, когда они оставили меня"; но относительное предложеніе замѣняетъ собою винословное, относящееся къ scio, то-есть, изъ того, что послушался Дава, Памфилъ выводитъ, что онъ прогнѣвилъ боговъ, видя въ этомъ послушаніи ослѣпленіе, ниспосланное въ наказаніе. Слѣдовательно по русски можно сказать: „знаю, что послушавъ его прогнѣвилъ боговъ"—или, „боги были сердиты на меня и поэтому я слушалъ его"; прибавлять „когда они оставили меня" не было никакого повода. Боги не оставили Памфила, но заставили его послушаться Дава. Ib. 41. лучше было бы factum hoc est? перевести „вѣрно ли это?" вмѣсто „такъ это ты виновникъ всему этому!" Ib. 42, exitium duint не совсѣмъ то что „да накажутъ". Ib. 43, не только eho не переведено, но изъ dic mihi и слѣдующаго вопроса сдѣлано „знай" съ повѣствовательнымъ предложеніемъ. Тамъ же si hunc coniectum in nuptias vellent не значитъ „если бы задумали вмѣшаться въ эту свадьбу"; но „если бы хотѣли его видѣть принужденнымъ къ браку", а quod nisi hoc consilium darent? не значитъ „не придумали бы въ своемъ совѣтѣ злѣе этого", но „какой совѣтъ дали бы ему кромѣ этого?". Ib. 45, дословному переводу deceptus sum, at non defatigatus предпосланы лишнія слова „неожиданный оборотъ дѣла измѣнилъ мнѣ, но я не теряю духа и надежды на успѣхъ"; сюда же прибавлены не менѣе лишнія слова „и поля битвы не оставляю". Послѣ 47 ст. слѣдуетъ цѣлый періодъ, сочиненный переводчикомъ. Ib. 49, пропущено immo etiam, и вслѣдъ затѣмъ satis передъ credo; si advigilaveris скорѣе значитъ „если ты будешь на сторожѣ" чѣмъ „если ты не умѣришь своей дѣятельности". Ib. 50, ex unis nuptiis значитъ: изъ одной свадьбы, а не „вмѣсто о. с.". Ib. 52, conari стараться, а не „служить вѣрно" и еще меньше „дѣлалъ я", равно какъ debeo capitis periclum adire не можетъ означать „я рисковалъ", и dum prosim tibi значитъ „только бы быть тебѣ полезнымъ", а не „угодить тебѣ".

Библиотека "Руниверс"

Ib. 56, при melius reperi пропущено melius. Ib. 58. Hem вовсе не заключаетъ въ себѣ увѣщеванія къ молчанію, какъ „тсъ! тсъ!", но выражаетъ, что Давъ въ своихъ мысляхъ остановился на только что высказанномъ требованіи at iam hoc opust. Тамъ же concrepuit ostium не значитъ „кто-то стучится въ двери"; но „скрипнула дверь", именно потому что кто-то вышелъ. Ib. 59, слова „ты бредишь, что-ли" составляютъ не нужную прибавку, а iam hoc tibi inventum dabo относится къ будущему и слѣдовательно нельзя ихъ перевести: „онѣ у меня готовы".

V, 1, 2. Теренцій кратко говоритъ orandi iam finem face. Переводчикъ вѣрно выразилъ смыслъ, говоря „и ты не станешь болѣе упрашивать меня", но безъ всякой нужды растягиваетъ фразу, вставляя слова „пора уже положить конецъ этому" и въ концѣ прибавляя „и поставить на своемъ". Ib. 3, мысль Теренція нѣкоторымъ образомъ измѣняется, когда obsequi переводится „всячески угодить". Послѣднее выраженіе намекаетъ на множество уступокъ, а рѣчь идетъ лишь объ одной, именно о согласіи на бракъ Филумены съ Памфиломъ. Тамъ же фраза inlusi vitam filiae по своей сжатости не въ примѣръ сильнѣе русской „я игралъ счастіемъ и рисковалъ жизнію своей дочери". Ib. 12, gnato ut medicarer tuo переведено: „чтобы уврачевать твоего сына и залечить его раны"; вторая половина не только излишня, но извращаетъ смыслъ фразы. Ib. 14. Illam hinc civem esse aiunt, puer est natus нарочно сказано потому что рожденіе сына разсматривается какъ неоспоримый фактъ, а право Гликеріи на гражданство пока еще подлежитъ сомнѣнію. Переводомъ „что онъ прижилъ ребенка" это различіе уничтожено. Послѣ ib. 15, вставлены слова „они нарочно распускаютъ эти нелѣпые слухи", и вслѣдъ затѣмъ: „а это имъ и нужно, чтобы только очернить его". Если Теренцій говоритъ „quibus id maxime utilest illum esse quam deterrimum", то имѣетъ въ виду не дурную молву, а фактъ; онъ хочетъ сказать, что для Гликеріи было бы выгодно, если бы она родила ребенка отъ Памфила. Ib. 18, Теренцій говоритъ о будущемъ: ubi ea causa — erit adempta his, desinent, а переводчикъ о настоящемъ „не будь этой побудительной причины, не было бы и этой суматохи". Ничему не соотвѣтствуютъ въ подлинникѣ слѣдующія слова: „и будь увѣренъ, что чѣмъ скорѣе порѣшится у насъ дѣло, вслѣдствіе чего отнимется у нихъ всякій поводъ къ подобнымъ дрязгамъ, тѣмъ скорѣе они замолчатъ и успокоятся".

Р. Фохтъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

высочайшей воли съ самоотверженіемъ и усердіемъ, не знавшимъ препонъ, онъ слѣдовалъ въ этомъ, говоритъ его біографъ, заповѣди Іисуса Христа „воздадите кесарево кесареви“ и апостольскому ученію „царя чтите“. Вскорѣ послѣ назначенія своего министромъ, чувствуя всю важность возложеннаго на него труда, онъ выразилъ свои чувства въ слѣдующихъ словахъ, написанныхъ имъ къ одному близкому знакомому, поздравлявшему его съ монаршею милостію: „Чувствую всю силу евангельскаго слова: „ему же много дано, много взыщется отъ него“. Постигаю великость отвѣтственности, которой я подлежу теперь предъ Богомъ, Государемъ и отечествомъ, и конечно одной этой мысли достаточно было бы, чтобъ повергнуть меня въ отчаяніе, еслибы я полагался на свои собственныя силы. Но да не будетъ такъ! Возводя очи на небо, я взываю: „Христе Боже, всякъ уповаяй на Тя не постыдится“. Вѣрую, что сердце царево въ рукѣ Божіей; и что Тотъ, Кто, чрезъ Помазанника своего, призвалъ меня къ настоящему великому служенію, благодатно поможетъ мнѣ совершить волю Свою святую. Да совершится сила Божія въ немощахъ моихъ, и да исполнится во благихъ желаніе державнаго благодѣтеля моего, желаніе счастія, пользы и славы Россіи“

Руководствомъ для дѣятельности князя Ширинскаго послужили слова, съ которыми обратился къ нему Государь при назначеніи его въ должность министра: „Религія должна служить единственною твердою основой всякаго полезнаго ученія“. Вслѣдствіе того счелъ онъ необходимымъ установить болѣе строгій надзоръ за преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ и преимущественно въ университетахъ. Мы ограничимся только средними учебными заведеніями.

Особое вниманіе министра было обращено на преподаваніе закона Божія, во исполненіе Высочайшей воли, „чтобы мѣста законоучителей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ университетовъ до приходскихъ училищъ, занимали лица, проникнутыя убѣжденіемъ въ святости своего призванія, которыя бы съ теплотою вѣры и терпѣніемъ любви вселяли въ умы юношей и дѣтей святыя истины христіанства и посѣвали въ сердцахъ ихъ сѣмена добродѣтели, дѣйствуя не однимъ словомъ, но и назидательнымъ примѣромъ своей жизни“ (отч. 1850 г., 35). Съ этою цѣлью министръ учредилъ въ 1850 г., по примѣру Ришельевскаго лицея, въ Кіевѣ, Казани и Харьковѣ надзоръ за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; надзоръ былъ порученъ Главнымъ Наблюдателямъ, и имѣлъ въ виду обезпечить благонадежность и единообразіе въ преподаваніи столь важнаго предмета. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ предложилъ подлежащимъ духовнымъ вѣдомствамъ назначать на мѣста наблюдателей лицъ духовнаго званія, наиболѣе свѣдущихъ и опытныхъ. Вскорѣ

Библиотека "Руниверс"

затѣмъ, „для огражденія святости истинъ евангельскихъ и распространенія спасительнаго ихъ вліянія на воспитаніе“, на главныхъ же наблюдателей былъ возложенъ надзоръ за преподаваніемъ логики и опытной психологіи (23 апрѣля 1852 г.),—предметовъ, изложеніе коихъ съ 1850 г. стали поручать профессорамъ богословія, такъ какъ преподаваніе прочихъ частей философіи, „при современномъ предосудительномъ развитіи этой науки германскими учеными“, признано было безполезнымъ и слѣдовало „принять мѣры къ огражденію нашего юношества отъ обольстительныхъ мудрствованій новѣйшихъ философскихъ системъ“ (отч. 1850 г., 39). „Такимъ образомъ прекращеніе пронозглашенія съ университетскихъ каѳедръ мечтательныхъ теорій подъ именемъ философіи, съ порученіемъ чтенія логики и психологіи профессорамъ богословія, сроднили эти науки съ истинами Откровенія“ (отч. 1852 г., 153). Государственное право Европейскихъ державъ, „потрясенныхъ внутренними крамолами и бунтами въ самыхъ основаніяхъ своихъ, по нетвердости началъ и неопредѣлительности выводовъ“ также не могло оставаться предметомъ университетскаго курса (тамъ же).

Сверхъ того для преподаванія закона Божія составлено было новое распредѣленіе, болѣе соотвѣтствовавшее потребностямъ среднихъ учебныхъ заведеній, одобренное митрополитомъ С.-Петербургскимъ и признанное Св. Синодомъ „весьма удовлетворительнымъ“ (отч. 1850 г., 38). Этимъ распредѣленіемъ не только было введено въ преподаваніе закона Божія ученіе о Богослуженіи, но и требовалось, чтобы дѣти, при поступленіи ихъ въ гимназію, уже знали необходимыя молитвы и начатки христіанскаго ученія. Въ I классѣ, кромѣ повторенія этихъ свѣдѣній, они должны были проходить ветхозавѣтную исторію по книгѣ: „Чтеніе изъ исторіи В. З.“, съ дополненіями къ ней изъ другихъ источниковъ; во II кл.—исторію новаго завѣта; въ III—пространный катихизисъ до 8 члена символа вѣры включительно; въ IV заканчивалась первая часть катихизиса и начиналось изученіе второй, равно какъ и краткаго ученія о Богослуженіи вообще и особенно о Божественной литургіи; въ V третья часть пространнаго катихизиса и краткое ученіе о Богослуженіи воскресномъ, праздничномъ и великопостномъ; въ VI исторія церкви вселенской и отечественной и въ VII повтореніе всего пройденнаго.

Что касается до надзора за учебною литературою, то 13 марта 1850 г. былъ закрытъ Комитетъ устройства учебныхъ заведеній 1826 г. и учрежденъ Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ. Поводомъ къ этой мѣрѣ послужило 2-е отдѣленіе 3-й части „Руководства по всеобщей исторіи“ профессора Главнаго Педагогическаго института Лоренца, одобренное цензурою. Министръ поручилъ директору Ин-

Библиотека "Руниверс"

ститута, Давыдову, „извѣстному ему по своей благонамѣренности и совершенно одобрительному образу мыслей", внимательно пересмотрѣть все означенное сочиненіе, а цензору Крылову сдѣлано было замѣчаніе за то, что онъ пропустилъ въ немъ нѣкоторыя мѣста. Комитетъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ того же Давыдова, изъ инспектора казенныхъ училищъ С.-Петербургскаго округа и директоровъ всѣхъ столичныхъ гимназій и имѣлъ обязанностію разсматривать всякаго рода учебныя книги и руководства, издаваемыя частными лицами, а также книги оригинальныя и переводныя, предназначавшіяся для дѣтскаго чтенія; было предписано ему обращать строгое вниманіе не только на нравственное направленіе, но и на самыя методы изложенія наукъ: „ибо часто побужденіемъ къ изданію подобнаго рода книгъ бываетъ единственно корысть, заставляющая людей, не ознакомленныхъ достаточно съ правилами воспитанія и образованія юношества, выпускать въ свѣтъ такія сочиненія, которыя не заслуживаютъ никакого вниманія въ педагогическомъ отношеніи". Всѣ гражданскіе цензурные комитеты должны были препровождать подобныя книги въ Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и приступали къ разсмотрѣнію ихъ лишь послѣ того, какъ Комитетъ возвращалъ ихъ съ одобрительнымъ отзывомъ; отзывъ такого рода не освобождалъ однако цензоровъ отъ отвѣтственности за пропущенныя ими книги. Комитетъ, получившій особую инструкцію, былъ окончательно утвержденъ 13 марта 1854 года [1]).

Министръ считалъ необходимымъ прибѣгать и къ личнымъ осмотрамъ учебныхъ заведеній, будучи убѣжденъ, „что ничто не дѣйствуетъ съ такимъ успѣхомъ на благосостояніе училищъ, какъ повѣрка дѣйствій служащихъ въ нихъ лицъ и направленіе общественнаго воспитанія внимательными осмотрами. Можно сказать утвердительно, что никогда еще эти осмотры не были такъ часты и такъ разнообразны, какъ въ послѣдніе два года" Онъ произвелъ двѣ ревизіи. О первой изъ нихъ (въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ 1851 г.) онъ говорилъ: „ознакомившись съ личнымъ составомъ училищнаго управленія, я съ большею благонадежностію могъ избирать средства къ усовершенствованію нравственнаго и учебнаго образованія, согласно съ высокими намѣреніями Вашего Императорскаго Величества". „Устныя послѣ всякаго обозрѣнія наставленія начальникамъ учебныхъ заведеній и преподавателямъ, какъ истекающія непосредственно изъ самаго существа дѣла, не рѣдко болѣе приносятъ пользы, нежели предписанія... Я выносилъ съ собою утѣшительное убѣжденіе, что юно-

[1]) Сборникъ Пост. II, 2, 956, 960.

Библиотека "Руниверс"

шество наше воспитывается въ страхѣ Божіемъ, въ безусловной покорности Самодержавной власти и въ строгомъ повиновеніи законамъ" [1]). Министромъ было осмотрѣно „подробно и со вниманіемъ" 147 учебныхъ заведеній.

По разсмотрѣніи смѣты министерства нар. просв. на 1852 годъ, предложенъ былъ, отъ имени Государя, управлявшему министерствомъ А. С. Норову (назначенному товарищемъ министра 11 февраля 1850 г.) вопросъ: „не полагаетъ ли онъ также, какъ Его Величество, что преподаваніе греческаго языка *во всѣхъ гимназіяхъ* совершенно лишне? Его Императорское Величество изволилъ находить достаточнымъ оставить преподаваніе сего языка только въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, въ Нѣжинѣ и Таганрогѣ, въ прочихъ же отмѣнить, и за симъ исключить изъ смѣты жалованье греческимъ учителямъ въ упраздненныхъ мѣстахъ".

Означенное мнѣніе было вызвано, конечно, не однимъ желаніемъ сократить государственные расходы, ибо только 17,186 р. шло на жалованье учителямъ греческаго языка [2]). Есть основаніе предполагать, что оно условливалось опасеніемъ, не будетъ ли молодежь уклоняться отъ христіанскихъ началъ вслѣдствіе занятій языческими писателями. Можно даже предположить, что нѣкоторое вліяніе имѣла при этомъ книга, изданная въ 1851 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ: „Le ver rongeur des sociétés modernes ou le paganisme dans l'éducation. Par l'abbé Gaume" (тотчасъ же появившаяся и въ нѣмецкомъ переводѣ). Сочиненіе это породило во Франціи сильные споры, вызвавшіе, между прочимъ, энциклику папы къ французскимъ епископамъ отъ 21 марта 1853 г., въ которой было одобрено чтеніе классиковъ, но лишь въ очищенныхъ изданіяхъ [3]). И въ Германіи наш-

---

[1]) См. отч. за 1851 г., 142, за 1852 г., 155. *Ежовъ* 46, 50.

[2]) Въ 37 гимназіяхъ суммы на содержаніе этихъ учителей отпускались тогда изъ государственнаго казначейства, а именно: въ 4 С.-Петербургскихъ по 630 р. 45 к., въ 4 Московскихъ по 546 р. 36 к., въ Рижской 560 р. 40 к., въ Митавской, Дерптской и Ревельской по 504 р. 30 к., въ Вологодской и Таганрогской по 525 р. 30 к., во Владимірской, Калужской, Костромской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской, Новгородской, Курской, Орловской, 2-й Кіевской по 455 р. 34 к., въ Ришельевской 326 р. 24 к., во 2-й Одесской 420 р. 30 к., въ Рязанской, 1-й Харьковской, Воронежской, Тамбовской, 1-й Казанской, 2-й Казанской, Саратовской, Симбирской, Таврической, Полтавской по 385 р. 29 к., въ Кишиневской 192 р. 64 к. Сверхъ того, греческій языкъ преподавался въ 1-й Кіевской, въ Черниговской, Нѣжинской, Новгородсѣверской, Гродненской, Витебской, Минской и Ровенской гимназіяхъ.

[3]) Для интересующихся этимъ любопытнымъ вопросомъ приводимъ нѣкоторыя, вызванныя имъ во Франціи сочиненія: *Dupanloup*, Lettre du 19 avril 1852 *Abbé Landriot*, Recherches historiques sur les écoles littéraires du christianisme

лись люди, обрушившіеся нападками на классическую систему, господствующую въ гимназіяхъ,—нападками, которыя по малой мѣрѣ слѣдуетъ считать неосновательными и нелѣпыми.

На сдѣланное нами предположеніе наводитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что реформа 1851 года ввела въ учебный курсъ гимназій чтеніе греческихъ и латинскихъ отцовъ церкви, какъ противовѣсъ древнимъ классикамъ.

Въ докладной запискѣ своей отъ 6 октября Норовъ представилъ „общія предварительныя соображенія", ибо „обсужденіе сего предмета во всей его полнотѣ требуетъ нѣсколько большаго времени". Греческій языкъ, говорилъ онъ, сохраненъ въ курсѣ для тѣхъ молодыхъ людей, которые намѣрены поступить въ филологическій факультетъ университетовъ. „Но такъ какъ преподаваніе его не составляетъ еще *общей* потребности воспитанія, то я считалъ бы возможнымъ, въ видахъ сокращенія расходовъ, согласно Высочайшему предположенію, отстранить преподаваніе сего языка еще въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ; но со всѣмъ тѣмъ смѣю полагать необходимымъ сохранить это преподаваніе не только въ Нѣжинской и Таганрогской гимназіяхъ, но и въ обѣихъ столицахъ и въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ университеты, и въ другихъ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ оказывается потребность сего преподаванія". Далѣе Норовъ говорилъ: „Такъ называемое классическое воспитаніе, для котораго усвоены языки греческій и латинскій, я считаю весьма важнымъ по той причинѣ, что оно пріучаетъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ къ занятіямъ глубокомысленнымъ и чрезъ чтеніе великихъ древнихъ писателей направляетъ умы юношей къ высокому и изящному, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ образовавшимся въ нихъ вкусомъ и стремленіемъ къ наукѣ, отвлекаетъ отъ суетнаго чтенія безполезныхъ и вредныхъ книгъ". Записку свою онъ заканчивалъ слѣдующими словами: „При теплой незыблемой вѣрѣ Россіянъ, охраняемыхъ благочестивымъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества, классическое воспитаніе приноситъ и принесетъ, какъ я смѣю думать, хорошіе плоды" [1]).

Государь написалъ на упомянутой запискѣ (8 октября): „оставить рѣшеніе сего до возвращенія К. Шихматова". Вскорѣ и самъ ми-

---

suivies d'observations sur le ver rongeur. Того же автора: Examen critique des lettres de M. l'abbé Gaume sur le paganisme dans l'éducation. *P. Ch. Daniel*, Des études classiques dans la sosiété chrétienne. Paris. 1853. Lettre de S. E. Monseigneur le Card. *Gousset* á Gaume d. d. Paris 2 juin 1852. Lettre à Monseigneur Dupanloup sur le paganisme dans l'éducation. Paris. 1852. Рецензія на книгу аббата Гома помѣщена въ *Ж. М. Н. Пр.* 1860 г., CVII, 1, 30.

[1]) Изъ дѣлъ Деп. Н. Пр. № 114,709—3159.

Библиотека "Руниверс"

министръ представилъ свои соображенія: „1) Удостовѣрившись, говорилъ онъ, личнымъ обозрѣніемъ въ прошломъ и текущемъ годахъ значительнаго числа гимназій, что преподаваніе, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ во многихъ сего рода заведеніяхъ, греческаго языка излишне, я намѣренъ уже былъ соображенія мои представить на Высочайшее усмотрѣніе. 2) Изъ числа состоящихъ нынѣ въ Имперіи 74 гимназій греческій языкъ преподается только въ 45. Изъ нихъ въ Ровенской гимназіи обучаетъ этому предмету законоучитель православнаго исповѣданія безмездно. 3) Я предполагалъ бы оставить преподаваніе греческаго языка: а) въ городахъ, гдѣ находятся университеты, именно въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Дерптѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, съ назначеніемъ по одной гимназіи въ каждомъ для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ университеты по историко-филологическому факультету, въ который никто не принимается безъ знанія греческаго языка; б) въ одной изъ Одесскихъ, Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской гимназіяхъ, по значительности тамъ греческаго населенія, и в) въ главныхъ городахъ Остзейскихъ губерній: въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, по уваженію къ особому устройству гимназій Дерптскаго округа, имѣющихъ преимущественною цѣлью филологическое приготовленіе молодыхъ людей къ высшему образованію, по каковой причинѣ эти заведенія оставлены на прежнемъ основаніи и въ 1849 году. 4) Не смѣю скрыть отъ Вашего Величества, что съ упраздненіемъ въ остальныхъ затѣмъ 31 гимназіяхъ“ (тутъ ошибка: не въ 31, а въ 32) „обученія греческому языку, я признавалъ бы не только полезнымъ, но и необходимымъ замѣнить этотъ предметъ введеніемъ въ гимназическій курсъ наукъ естественныхъ, которыя, составляя потребность современнаго образованія, преподаются въ сокращенномъ объемѣ не только въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но даже и въ состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы институтахъ для воспитанія дѣвицъ. Съ допущеніемъ этой мѣры не только довершилась бы полнота образованія учениковъ, намѣревающихся прямо изъ гимназій поступить въ гражданскую службу, но и ощутительно облегчилось бы подробное и основательное изученіе естественныхъ наукъ для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, о чемъ неоднократно и убѣдительно просили меня профессоры естественныхъ наукъ. 5) Прекратить преподаваніе греческаго языка и уволить отъ службы учителей этого предмета я находилъ бы удобнѣйшимъ съ окончаніемъ учебнаго года, въ іюлѣ мѣсяцѣ, дабы ученики, готовящіеся къ выпуску изъ гимназій, могли окончательно воспользоваться преподаваніемъ означеннаго языка, а тѣ, которые должны еще продолжать гимназическое ученіе, имѣли бы возможность озаботиться, во время кани-

Библиотека "Руниверс"

кулъ, переходомъ въ тѣ гимназіи, гдѣ въ числѣ прочихъ учебныхъ предметовъ оставленъ будетъ и греческій языкъ" [1]).

На этой докладной запискѣ начертана была 12 октября Высочайшая резолюція: „согласенъ"; 31 октября [2]) разосланъ былъ циркуляръ попечителямъ учебныхъ округовъ, а 1 ноября 1851 г. состоялся и Высочайшій указъ.

Коммиссіи попечителя С.-Петербургскаго округа, изъ директоровъ гимназій и инспектора казенныхъ училищъ, которой министромъ поручено было составленіе учебныхъ плановъ, уже 15 декабря 1851 г. представила свои труды по сему предмету. Циркулярнымъ предложеніемъ 14 мая 1852 г. введены были въ руководство новыя распредѣленія учебныхъ предметовъ и уроковъ по классамъ. На основаніи ихъ гимназіи были раздѣлены въ учебномъ отношеніи на такія, въ которыхъ преподавались: 1) или естественная исторія и законовѣденіе, 2) или одно законовѣденіе, 3) или латинскій языкъ въ большомъ объемѣ и языкъ греческій. Въ гимназіяхъ первыхъ двухъ категорій объемъ преподаванія латинскаго языка, начинавшагося съ IV класса, различался, смотря по намѣренію воспитанниковъ поступить на службу, или же въ университетъ. Учебный планъ этого языка, для коего въ четырехъ старшихъ классахъ положено было по четыре урока (каждый урокъ одинъ часъ съ четвертью), былъ слѣдующій: IV классъ: 1) главныя правила этимологіи, 2) переводъ легкихъ статей съ латинскаго на русскій и легкихъ предложеній съ русскаго на латинскій; V классъ: 1) дополненіе къ этимологіи, 2) изложеніе главныхъ правилъ синтаксиса, 3) переводы на русскій языкъ легкихъ прозаиковъ: Евтропія, Юстина, Корнелія Непота, Веллея Патеркула и нѣкоторыхъ басенъ Федра, 4) переводы съ русскаго на латинскій для упражненія въ этимологіи и синтаксическихъ правилахъ; 5) понятіе о латинской просодіи, VI классъ: 1) систематическое преподаваніе синтаксиса въ подробности; 2) переводъ и объясненіе римскихъ авторовъ Саллюстія, Юлія Цезаря, Тита Ливія, Овидія, Тибулла, Проперція, Катулла (!); 3) переводъ съ русскаго на латинскій языкъ; VII классъ: 1) чтеніе авторовъ съ грамматическимъ и логическимъ разборомъ и необходимыми объясненіями изъ Цицерона de officiis и pro Archia poëta, Тацита, изъ Виргиліевой Энеиды, Горація de arte poëtica и нѣкоторыхъ другихъ; 2) переводъ съ русскаго языка на латинскій.

Можно предположить, что и этому учебному плану не былъ чуждъ

---

[1]) Сборн. Пост. II, 2, 1103.

[2]) *Глѣбовъ*, стр. 24.

Библиотека "Руниверс"

директоръ Главнаго Педагогическаго института, Давыдовъ; по крайней мѣрѣ онъ защищалъ преподаваніе латинскаго языка, ограниченное четырьмя классами, не менѣе усердно, какъ прежде былъ защитникомъ шестикласснаго преподаванія сего предмета. По поводу новѣйшаго устройства учебнаго дѣла онъ написалъ статью: „Объ изученіи древнихъ языковъ и преимущественно латинскаго“ [1]). Подъ девизомъ: Si quid novisti rectius istis, candidus imperti; si non, his utere mecum—онъ развивалъ въ этой статьѣ слѣдующія мысли: древняя словесность на извѣстной только высотѣ питаетъ духъ и открываетъ мысленному взору нашему необъятный горизонтъ. Для достиженія этой высоты, нужно и мудрое руководство, и трудъ неутомимый. Тѣ, которые не учились ничему основательно и совершенно, не могутъ выразумѣть этой истины; они во всякомъ ученіи видятъ только букву, а смыслъ этой буквы отъ нихъ сокрытъ. „Присоедините къ этому неискусныхъ преподавателей, которые сами во всю жизнь не выходятъ изъ предѣловъ Бредера и Шеллера, и для васъ объяснится, почему многіе изъ образованныхъ людей возстаютъ противъ изученія древнихъ языковъ. Нѣтъ, несомнѣнно умолкнутъ всѣ порицатели, когда станемъ начинать обученіе древнимъ языкамъ заблаговременно и продолжать его до извѣстной цѣли благоразумно и постоянно. Положимъ, что вы обучали вашего сына, до двѣнадцатилѣтняго его возраста, посредствомъ разговора, кромѣ роднаго языка, нѣмецкому и французскому; что онъ уже читаетъ и пишетъ на этихъ языкахъ, знаетъ главныя основанія грамматическія своего языка; начинайте съ нимъ латинскій языкъ и опредѣлите на это ученіе по крайней мѣрѣ четыре года: въ первые два года шесть часовъ въ недѣлю, полагая ежедневно по часу, а въ остальные дни тѣ же шесть часовъ можно раздѣлить на три урока... Въ четыре года юноша узнаетъ латинскій языкъ и лексикологически, и грамматически, познакомится съ Цицерономъ, Саллюстіемъ, Ливіемъ, Виргиліемъ; а познакомившись съ этими, геніальными писателями никогда уже ихъ не оставитъ—непремѣнно захочетъ довершить изученіе древняго языка филологіею, или ученіемъ университетскимъ“... Что касается до способа изученія древнихъ языковъ, то „странно видѣть и съ этой стороны въ ученіи древней словесности величайшія несообразности. Германскіе ученые распредѣлили это ученіе по писателямъ—каждому классу учащихся назначили одного, двухъ или нѣсколькихъ латинскихъ писателей, начиная съ Корнелія Непота, Цезаря и Федра до Ливія, Цицерона и Виргилія. Замѣтимъ, что Цезарь, великій Цезарь, попадаетъ въ руки незнающаго твердо склоненій и спряженій! На какомъ логическомъ

[1]) *Ж. М. Н. Пр.* 1856 г. XCI. 2, 159—174

основаніи, или на какомъ требованіи разума такимъ образомъ распредѣляютъ латинскихъ писателей, желая научить ихъ языку? Признаться должно, что это распредѣленіе не имѣетъ никакого основанія, кромѣ восполненія пространства шести или семи годовъ, шести или семи классовъ". Quod erat demonstrandum!

Только по математикѣ былъ изданъ подробный учебный планъ.

Девять классическихъ гимназій на всю Россію,—вотъ плоды, оставшіеся отъ всего посѣяннаго въ періодъ времени отъ 1826 года по 1847 годъ.

Впрочемъ учебные планы этихъ девяти гимназій не совсѣмъ согласовались между собой въ частностяхъ. Такъ, напр., первая Казанская и вторая Московская гимназіи сохранили курсъ законовѣденія, а въ послѣдней прибавлено была еще естественная исторія (въ I—IV классахъ для юридическаго и въ I—III кл. для филологическаго отдѣленія по $2^1/_2$ часа, въ старшихъ же классахъ по $1^1/_4$ ч. на каждое отдѣленіе). Сперва было предположено сохранить во второй Московской гимназіи восемь часовъ по греческому языку, назначенные въ 1849 г., затѣмъ перенести преподаваніе этого предмета на послѣобѣденное время, чтобы дать возможность ученикамъ другихъ Московскихъ гимназій принимать участіе въ урокахъ греческаго языка. Однако министръ не согласился ни съ однимъ изъ этихъ предположеній и приказалъ ввести въ упомянутой гимназіи особое распредѣленіе уроковъ, въ видѣ опыта, на одинъ учебный годъ (11 сентября 1852 г.). Въ учебный планъ третьей С.-Петербургской гимназіи не вошла естественная исторія; законовѣденіе было исключено изъ него (29 іюля 1852 г.); для языковъ же латинскаго назначено снова три и для греческаго два преподавателя [1]). Харьковская губернская гимназія сохранила законовѣденіе, но для греческаго языка имѣла всего по $3^1/_4$ ч. въ четырехъ высшихъ классахъ и для латинскаго—по $2^1/_2$ ч. во второмъ и третьемъ. Нормальный учебный планъ для классическихъ гимназій былъ слѣдующій:

---

1) *Анничковъ*. 103

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Итого.
Законъ Божій .	2½	2½	2½	2½	1¼	1¼	1¼	13¼
Русскій языкъ.	5	5	5	3¾	3¾	3¾	3¾	30
Географія .	3¾	2½	2½	—	1¼	—	1¼	11¼
Географія Россійскаго государства.	—	—	—	1¼	—	—	—	1¼
Исторія всеобщая .	—	—	2½	2½	2½	2½	1¼	11¼
Исторія Русская.	—	—	—	—	—	1¼	2½	3¾
Математика .	3¾	3¾	3¾	3¾	2½	2½	2½	22½
Физика	—	—	—	—	2½	2½	2½	7½
Математ. и физ. географія .	—	—	—	—	—	—		
Нѣмецкій языкъ .	3¾	3¾	2½	2½	2½	2½	2½	20
Французскій языкъ.	3¾	3¾	2½	2½	—	—	—	20
Чистописаніе.	5	2½	2½	—	—	—	—	10
Черченіе и рисованіе.	2½	2½	2½	Для желающихъ.	—	—	—	7½
Латинскій языкъ.	—	3¾	3¾	5	5	5	5	27½
Греческій языкъ .	—	—	—	6¼	6¼	6¼	5	23¾
	30	30	30	30	30	30	30	210

Учебный планъ латинскаго языка былъ почти одинаковъ для гимназій названныхъ трехъ категорій. По этому плану проходилось: въ III классѣ главнѣйшія правила синтаксиса, чтеніе Евтропія и Корнелія Непота; въ IV-мъ синтаксисъ и переводы К. Непота и Юлія Цезаря; въ V-мъ—повтореніе синтаксиса и чтеніе Квинта Курція, Саллюстія, Овидія, преимущественно Metamorph.; въ VI—Титъ Ливій и Виргилій; въ VII—Цицеронъ или Тацитъ и Горацій (во всѣхъ классахъ, кромѣ того, упражненія въ переводахъ). Въ четырехъ высшихъ классахъ, сверхъ того, читались избранныя мѣста изъ твореній св. отцовъ христіанской церкви и писателей церковныхъ: Климента Римскаго Constitutiones Apostolicae, Кипріана, Августина, Тертулліана и Лактанція.

По учебному плану греческаго языка было постановлено: въ первый годъ (IV классъ) этимологія до глаголовъ на μι по Кюнеру и чтеніе первой части руководства Якобса (Attica); въ V классѣ окон-

Библиотека "Руниверс"

чаніе этимологіи и главнѣйшія правила синтаксиса, отрывки изъ второй части Якобса и изъ Ксенофонта (Memorabil., Cyropaedia, Anabasis); въ VI классѣ—систематическое изложеніе синтаксиса ($1^1/_2$ ч.), чтеніе классическихъ писателей: въ первомъ полугодіи Homeri Odyssea съ изложеніемъ теоріи гекзаметра и эпическаго діалекта, Theocrit. и Herodot. съ приложеніемъ дорическаго и іоническаго діалектовъ; во второмъ полугодіи Odyssea и Lucian (Somnium, Anacharsis, Demonax); въ VII классѣ—грамматика, письменные переводы съ рус. скаго или латинскаго языка на греческій; въ первомъ полугодіи—Ilias-Thucydides и, если хватитъ времени, Plato; во второмъ—Sophocles (Antigone, Philoctet.) и Demosthenes. Въ трехъ высшихъ классахъ читались, сверхъ того, избранныя мѣста изъ твореній отцовъ церкви: Юстиніана, философа, Иринея, Игнатія Богоносца, Евсевія, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Такимъ распредѣленіемъ преподаванія греческаго языка, гимназіи, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета министра за 1852 годъ (стр. 28), достигли прямой своей цѣли—основательнаго изученія твореній эллинскихъ писателей и въ особенности св. отцовъ восточной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ министръ, „я обратилъ вниманіе на возможное усовершенствованіе преподаванія греческаго языка, при чемъ не могъ упустить изъ виду и правильности произношенія: такъ какъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ гимназіяхъ нашихъ утвердилось произношеніе западное, такъ-называемое Эразмово, появившееся въ Германіи въ XV вѣкѣ по случаю схоластическихъ споровъ. Въ отвращеніе столь ощутительнаго неудобства, полагавшаго между нами и природными Греками, нашими единовѣрдами, стѣну дѣленія, я всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, при преподаваніи греческаго языка употребляемо было произношеніе коренное греческое, такъ-называемое Рейхлиново, введенное искони-вѣка въ нашихъ православныхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ". Слѣдствіемъ означенной нами реформы относительно греческаго языка было то, что знаніе этого языка сдѣлалось рѣдкостію; вотъ почему уже 30 мая 1856 г. министръ нашелъ вынужденнымъ разрѣшить пріемъ въ студенты историко-филологическаго факультета Казанскаго университета молодыхъ людей, „которые не знаютъ греческаго языка"!

Изъ числа прочихъ распоряженій по министерству въ періодъ управленія князя Ширинскаго-Шихматова, слѣдуетъ упомянуть о состоявшемся 16 мая 1852 г. увеличеніи платы за ученье въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Побудительною причиною этого послужили донесенія всѣхъ почти попечителей учебныхъ округовъ, что число учениковъ, освобожденныхъ отъ платы, слишкомъ значи-

Библиотека "Руниверс"

тельно и что было бы справедливо лишить этого преимущества лицъ податныхъ сословій, такъ какъ имъ, сравнительно съ другими сословіями, предоставлено болѣе льготъ по окончаніи гимназическаго курса.

Что касается переводныхъ и окончательныхъ испытаній, то въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ министръ разрѣшилъ производить ихъ передъ началомъ лѣтнихъ вакацій (въ Сибири 20 апрѣля, въ Вильнѣ 21 ноября 1851 г., въ Одессѣ 20 марта, въ Казани 6 апрѣля, въ Кіевѣ 20 апрѣля 1852 г.).

Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ разрѣшено было перенести всѣ уроки на предобѣденное время (въ Кіевѣ 20 ноября, въ Петербургѣ 21 ноября 1851 г. и 13 декабря 1852 г., въ Москвѣ 31 іюля 1852 г.).

Но гораздо важнѣе всего этого были перемѣны относительно пенсій,—перемѣны, вызванныя, какъ сказано въ указѣ 6 ноября 1852 года, необходимостію „согласить сроки назначенія пенсій по общему уставу и по особымъ положеніямъ, дабы этою мѣрою ввести по возможности единообразіе въ пенсіонныхъ законоположеніяхъ". Сроки эти оказались болѣе выгодными для учителей, чѣмъ для гражданскихъ чиновниковъ. Было повелѣно: отмѣнить производство пенсій на службѣ сверхъ жалованья, равно какъ производство ихъ за пятнадцатилѣтній срокъ. Пенсіи учителямъ каллиграфіи, рисованія, танцованія, музыки и т. п. производить по общему уставу, то-есть, за тридцать пять лѣтъ службы. Единовременныя пособія семействамъ умершихъ учителей выдавать соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы: до 10 лѣтъ—полугодовое, а свыше 10 до 25 лѣтъ—годовое жалованье. Указъ 1852 года былъ затѣмъ дополненъ Высочайшимъ повелѣніемъ 6 января 1853 года, на основаніи коего чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, которые до 1 января 1853 г. пріобрѣли права на пенсіи и пособія по прежнимъ правиламъ, въ случаѣ увольненія ихъ отъ службы и послѣ сего срока, а также семействамъ ихъ, должны были назначаться пенсіи и пособія не по правиламъ указа 6 ноября 1852 г., но по тѣмъ постановленіямъ, кои дѣйствовали до изданія сего указа.

Высочайшимъ рескриптомъ 31 марта 1853 г. Государь уволилъ кн. Ширинскаго-Шихматова въ продолжительный заграничный отпускъ, выразивъ надежду, что возставивъ свои силы, онъ будетъ по прежнему продолжать свое полезное служеніе. Однако князю не пришлось воспользоваться дарованною ему царскою милостію: онъ скончался 4 мая того же года. На всеподданнѣйшемъ донесеніи о его смерти, Государь удостоилъ почтить покойнаго слѣдующими начертанными имъ словами: „душевно о немъ жалѣю, ибо искренно уважалъ и любилъ" (отч. 1853, 14). 7 апрѣля 1853 г. въ управленіе министерствомъ вступилъ товарищъ министра, сенаторъ, тайный совѣтникъ

Библиотека "Руниверс"

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ [1]) (назначенъ министромъ 11 апрѣля 1854 г.). Подобно предмѣстнику своему, Норовъ участвовалъ въ отечественной войнѣ 1812 года. Тяжкая рана заставила его на нѣкоторое время удалиться на покой, которымъ онъ воспользовался для пріобрѣтенія „обширнаго классическаго образованія". Затѣмъ предпринялъ онъ путешествіе, сперва въ Италію и Сицилію (въ 1822 г.), послѣ того въ Египетъ, Нубію и Палестину (въ 1835 г.) и наконецъ въ Малую Азію. Изданныя имъ описанія всѣхъ посѣщенныхъ имъ странъ отличаются, по отзыву нѣкоторыхъ критиковъ, поэтическимъ взглядомъ, образованнымъ, тонкимъ вкусомъ, живописнымъ и притомъ естественнымъ изложеніемъ. Его „Путешествіе къ святымъ мѣстамъ" считается лучшимъ изъ сочиненій по сему предмету. Норовъ славился обширными литературными познаніями и былъ страстнымъ библіофиломъ.

Во время управленія Норовымъ министерства происходило, между прочимъ, событіе великой важности—Крымская война. Нельзя сказать, чтобы оно имѣло непосредственное вліяніе на внутреннюю сторону училищнаго дѣла. Обученіе въ двухъ старшихъ классахъ гимназій Петербургскаго и Московскаго округовъ маршированію, а въ университетахъ фехтованію (29 декабря 1854 г.), равно какъ отправка извѣстнаго числа воспитанниковъ на войну для пополненія комплекта защитниковъ отечества,—были явленіями весьма естественными; потеря же еженедѣльно 7½ часовъ учебнаго времени въ пользу обученія „пѣшему строю" была относительно не велика [2]).

Прежде чѣмъ перейти къ новому періоду—къ періоду благополучно продолжающагося нынѣ царствованія императора Александра Николаевича, имѣющаго столь великое значеніе въ исторіи развитія русской жизни, считаемъ необходимымъ бросить общій взглядъ на состояніе учебнаго дѣла при императорѣ Николаѣ.

Картину преподаванія наукъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ мы можемъ составить себѣ по слѣдующимъ свѣдѣніямъ, заимствуемымъ нами изъ „курсовъ ученія въ университетахъ и Главномъ Педагогическомъ институтѣ", по отчетамъ за 1832—33 академиче-

---

[1]) А. С. Норовъ родился въ 1796 г. и былъ опредѣленъ въ военную службу юнкеромъ въ 1810 г. Въ битвѣ подъ Бородинымъ ему оторвало ногу ядромъ. Уволенный въ 1823 г. изъ военной службы, онъ поступилъ въ 1827 г. въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ оставался до 1839 г. Въ 1840 г. былъ назначенъ членомъ Коммиссіи прошеній, въ 1849 г.—сенаторомъ. По увольненіи отъ званія министра состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта. Подъ однимъ изъ портретовъ Норова находится снимокъ стиховъ, писанныхъ его рукой:

Безъ дѣла и безъ скуки
Сижу, сложа и руки. Ср. *Русскій Арх.* 1869, стр. 068.

[2]) *Гильбовъ*, 29.

Библиотека "Руниверс"

ский годъ 1). Въ отдѣленіи средняго возраста орд. пр. Фишеръ преподавалъ психическую антропологію (3 ч.) по собственнымъ своимъ запискамъ, пользуясь сочиненіями Каруса, Фриса, Шульца, Гейнрота, Томаса Рейда и Христіана Вейса; адъюнктъ Буссе—чистую математику (4 ч.) по Лакруа; студенты высшаго отдѣленія преподавали физику (3 ч.) подъ руководствомъ проф. Купфера, слѣдуя Депре; орд. пр. Лоренцъ—всеобщую исторію ($1^1/_2$ ч.) по собственнымъ запискамъ; э. орд. пр. Ободовскій—всеобщую географію въ связи съ математическою (3 ч.); адъюнктъ Устряловъ—русскую исторію (3 ч.) по собственнымъ запискамъ; орд. пр. Плетневъ—русскую словесность (3 ч.) тоже по своимъ запискамъ; адъюнктъ Соколовъ—греческій языкъ ($4^1/_2$ ч.), руководствуясь грамматикою Бутмана и употребляя учебную книгу Якобса; адъюнктъ Крыловъ — латинскій языкъ (3 ч.), упражняя въ переводахъ на оный по Деринту, изъясняя Саллюстія и 21-ю кн. Ливія; адъюнктъ Жиберъ—французскій языкъ ($4^1/_2$ ч.); адъюнктъ Мейеръ—нѣмецкій языкъ (3 ч.) по руководству Гейнзіуса и по своимъ запискамъ, упражняя воспитанниковъ и въ переводахъ. Въ отдѣленіи старшаго возраста: а) по разряду наукъ философско-политическому Фишеръ читалъ философію со всѣми ея отраслями, исключая естественное право (по $4^1/_2$ ч.); въ 1832 году онъ прошелъ нравственную философію и эстетику, руководствуясь въ преподаваніи первой сочиненіями Клейна, Шлейермахера, Шмита, Шефтсбери и Дюгальда Стюарта, а въ преподаваніи второй начертаніемъ теоріи искусства Бахмана съ приложеніями изъ Жанъ-Поля-Рихтера, Гемстергинса, Буттервека и ихъ послѣдователей; орд. пр. Штекгардтъ — римское право ($4^1/_2$ ч.) по своимъ запискамъ и руководствуясь Гаубольдомъ, Гуго, Савиньи, Нибуромъ и другими; орд. пр. баронъ Врангель — русское право ($4^1/_2$ ч.) по своимъ запискамъ согласно съ системою Свода Росс. Законовъ; орд. пр. Бессеръ—политическую экономію по собственнымъ запискамъ, слѣдуя особенно сочиненію Шторха; б) по разряду наукъ физико-математическихъ—орд. пр. Остроградскій чистую математику ($4^1/_2$ ч.), заимствуя матеріалы для своего курса изъ Ньютона, Лейбница, Лагранжа, Д'Аламбера, Эйлера, Госса, Фурье, Коши, Якоби, съ присовокупленіемъ своихъ собственныхъ изслѣдованій; орд. пр. Купферъ (3 ч.)—физику, придерживаясь Пулье, но съ дополненіями изъ трудовъ ученыхъ обществъ, изъ ученыхъ журналовъ и изъ собственныхъ своихъ опытовъ; орд. пр. Гессъ—химію (3 ч.), по собственнымъ своимъ сочиненіямъ; э. орд. пр. Зембницкій—зоологію совокупно съ ботаникой (3 ч.), руководствуясь Кювье и Декандолемъ; адъюнктъ Постельсъ—минералогію (3 ч.), руководствуясь по теоретической части Беданомъ, Гаю

1) *Журн. М. Н. Пр.* IV, 239—275.

Библиотека "Руниверс"

и Глоккеромъ, а по части практической сочиненіемъ проф. Соколова; в) по разряду наукъ историческихъ и словесности—Лоренцъ читалъ всеобщую исторію ($4^1/_2$ ч.) по собственнымъ запискамъ; Ободовскій всеобщую статистику совокупно съ русскою (3 ч.), руководствуясь теоріею Шлецера, усовершенствованною Бутте и Клоцомъ, а также Зябловскимъ; Плетневъ—исторію русской литературы (3 ч.) по своимъ запискамъ; орд. пр. Грефе—греческую словесность ($4^1/_2$ ч.), слѣдуя въ грамматикѣ и герменевтикѣ Герману и Бутману, и пользуясь также своими собственными изслѣдованіями; орд. пр. Гриммъ—латинскую словесность (6 ч.), объясняя Цицерона, Горація и Тацита; орд. пр. Жилле—французскую (6 ч.), а орд. пр. Миддендорфъ—нѣмецкую словесность (3 ч.), руководствуясь книгою Пелитца. Наконецъ учитель Кургановичъ преподавалъ польскій языкъ тѣмъ воспитанникамъ, которые должны были поступить на службу въ Царствѣ Польскомъ и Западномъ краѣ; впрочемъ, преподаваніе этого языка было отмѣнено въ 1835 г.

Обязательными предметами были: законъ Божій (преподаватель—э. орд. пр. Бажановъ, $1^1/_2$ ч.), языки: русскій, латинскій и одинъ изъ новыхъ.

Такъ какъ студенты много занимались практическими упражненіями, то считалось излишнимъ вводить теоретическое преподаваніе педагогики. Лишь 28 января 1840 г. была учреждена каѳедра для этой науки [1]).

Объ усердіи воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго института свидѣтельствуетъ между прочимъ одинъ изъ его питомцевъ Серно-Соловьевичъ (умершій въ 1870 г. въ должности помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа): „если кто либо изъ нихъ", говоритъ онъ, „былъ слабъ въ какомъ либо предметѣ до того, что не могъ слѣдить за обученіемъ (что часто случалось съ воспитанниками семинарій), то онъ всегда находилъ товарищей, которые охотно принимали на себя трудъ руководить его занятіями... Случалась ли лекція, которой большая часть слушателей не поняла: тотчасъ же избирался товарищъ, котораго торжественно вели на каѳедру, а не понявшіе лекціи брались за перо и бумагу и лекція повторялась и усвоивалась. Это вспомоществованіе другъ другу особенно замѣчалось при назначеніи репетицій и при экзаменахъ; нельзя было не радоваться, смотря на занятія отдѣльныхъ группъ, размѣстившихся по разнымъ угламъ аудиторій, на ихъ, хотя и серьёзныя, но исполненныя энергіи, лица, на шумный говоръ, прерываемый иногда болѣе шумнымъ смѣхомъ, вслѣдствіе неудачнаго отвѣта или остраго слова. Для многихъ воспитанниковъ репетиціи были днями торжества: обы-

[1]) А въ Ecole normale supérieure въ Парижѣ только въ 1847 г.

Библиотека "Руниверс"

исключительно не ограничивались повтореніемъ сказаннаго профессоромъ; при этомъ прочитывалось многое, что было подъ рукою; профессоры поддерживали такое стремленіе, позволяя входить не только въ обширнѣйшее изложеніе предмета, но и вступая съ воспитанниками въ ученые споры. Серьёзныя занятія лучшихъ воспитанниковъ невольно увлекали за собою и лѣнивыхъ, и каждый курсъ старался не отстать въ успѣхахъ отъ другаго, тѣмъ болѣе, что добрая слава одного курса легко переходила въ другой и становилась достояніемъ всего заведенія". Дисциплина въ Институтѣ была строгая; „тѣмъ не менѣе„, продолжаетъ Серно-Соловьевичъ, „каждый бывшій воспитанникъ подтвердитъ, что въ этомъ заведеніи никогда не требовалось чего либо такого, что превышало бы силы воспитанниковъ, и не запрещалось ничего такого, отъ чего отказаться для воспитанниковъ было бы невозможно и что не оправдывалось бы здравою, на христіанскомъ ученіи основанною, педагогикою": По свидѣтельству другаго воспитанника Института, нынѣ ректора Варшавскаго университета Благовѣщенскаго, и „нравственный уровень, по крайней мѣрѣ, въ лучшую пору существованія заведенія, былъ очень высокъ". Начальство Института не имѣло повода прибѣгать часто къ наказаніямъ: „въ продолженіе шести лѣтъ, съ 1841—1846 г., три воспитанника предварительнаго курса удалены были изъ Института и двое подвергнуты заключенію въ карцерѣ. Прочіе проступки были такъ незначительны и повторялись такъ рѣдко, что строжайшимъ наказаніемъ за нихъ было запрещеніе выходить изъ заведенія". Упоминая о затруднительномъ положеніи лѣнтяевъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи, не пользовавшихся сочувствіемъ товарищей, часто служившихъ для нихъ помѣхою, и относительно которыхъ начальство прибѣгало къ принудительнымъ мѣрамъ, Серно-Соловьевичъ говоритъ: „каждый воспитанникъ прежняго Института (т. е. временъ Миддендорфа) можетъ указать на нѣкоторыя личности, которыя изъ лѣнтяевъ обратились въ лучшихъ воспитанниковъ.... Контроль не безполезенъ даже для преподавателей, между которыми есть охотники пропускать лекціи и опаздывать на нихъ; въ часы, назначенные для такихъ преподавателей, Миддендорфъ чаще всего посѣщалъ аудиторіи". Главнымъ виновникомъ процвѣтанія Института, какъ въ нравственномъ, такъ и въ учебномъ и педагогическомъ отношеніи, былъ, по отзыву Игнатовича, директоръ. „Конечно", замѣчаетъ онъ по этому поводу, „нѣтъ сомнѣнія, что Миддендорфа много ободряло и давало значительный вѣсъ его авторитету постоянное и къ нему лично, и къ благоденствію Института, благоволеніе высшихъ непосредственныхъ начальниковъ и особенно графа Уварова". Такая похвала имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что требованія Игнатовича относительно качествъ, которыми долженствовалъ обладать директоръ Педагогическаго Института, весьма

Библиотека "Руниверс"

строги: „кромѣ примѣрной жизни, твердыхъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій, этихъ основныхъ добродѣтелей каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе православнаго христіанина, директоръ долженъ быть образцовый педагогъ, наставникъ и руководитель во всѣхъ отношеніяхъ: обладать не какъ спеціалистъ, а какъ нѣчто въ родѣ помитетора, познаніями столько же обширными, сколько и многосторонними; ему нужно обладать неутомимою дѣятельностію, самымъ чуткимъ педагогическимъ тактомъ, хладнокровіемъ, безпристрастіемъ" и т. п. „Такая характеристика", продолжаетъ онъ, „не есть идеализація или неосуществимыя pia desideria: исторія Главнаго Педагогическаго института 1828 года представляетъ примѣръ, весьма близко подходящій къ моему идеалу въ лицѣ Миддендорфа. Познанія Миддендорфа, по разсказамъ многихъ достойныхъ его воспитанниковъ, въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, съ ихъ литературами, отличались столько же обширностію, сколько и основательностію. Дѣятельность его была изумительна; ежедневно, съ ранняго утра до поздняго вечера, занимался онъ то съ тѣми, то съ другими воспитанниками, которые нуждались въ помощи, въ поощреніи или въ понужденіи. Онъ обладалъ рѣдкимъ тактомъ и умѣньемъ оцѣнивать по достоинству все доброе и дурное въ студентахъ. „Во все время управленія его Институтомъ, говоритъ Смирновъ, онъ былъ душою его дѣятельности. Болѣе успѣвавшихъ воспитанниковъ въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ онъ занималъ переводами и чтеніемъ классическихъ писателей, такъ что воспитанники перваго предварительнаго курса, семинаристы, въ два года были способны даже довольно хорошо объясняться на сихъ языкахъ, благодаря содѣйствію директора, который каждое утро, за завтракомъ, выслушивалъ назначенные уроки то изъ нѣмецкихъ, то изъ французскихъ разговоровъ. Въ шесть часовъ утра онъ уже являлся въ классъ и ученіе начиналось".— „Мои сослуживцы", увѣряетъ Игнатовичъ, „воспитанники Главнаго Педагогическаго института 2-го и 3-го выпусковъ, особенно старшіе учители гимназій, принимались за учительскую должность вовсе не новичками въ искусствѣ преподаванія, а это значитъ, что ихъ дидактическіе опыты въ Институтѣ не были для нихъ безполезны; познанія же ихъ въ наукахъ, для преподаванія которыхъ они назначались, своею обширностію и основательностію дѣлали честь и студентамъ и профессорамъ Института. Успѣшному ученію въ Институтѣ, кромѣ хорошаго выбора преподавателей, безъ сомнѣнія способствовалъ и самый методъ преподаванія, предписанный уставомъ (§ 44) и состоявшій въ томъ, что преподаватели наукъ и языковъ, не ограничивались изложеніемъ своихъ предметовъ, обязывались обращаться къ учащимся съ вопросами и, по надлежащемъ съ ихъ стороны затвержденіи предметовъ, заставлять ихъ самихъ объясняться о томъ".

Библиотека "Руниверс"

Таковъ былъ духъ этого разсадника будущихъ педагоговъ въ его цвѣтущее время, въ періодъ Миддендорфа.

Наиболѣе рѣзкую критику учебнаго плана 1828 года и вообще министерской дѣятельности Уварова мы встрѣчаемъ въ упомянутыхъ уже нами школьныхъ воспоминаніяхъ Погодина. Онъ старается увѣрить, будто молодые люди года въ два, а иные въ полтора, даже одинъ въ девять мѣсяцевъ, приготовлялись изъ латинскаго языка къ университету и „поступали туда, не смотря на такъ называемые строгіе экзамены“ (стр. 611, 612). Хотя онъ и „соглашается охотно, что такія приготовленія на живую нитку не приносятъ пользы“, но находитъ во всемъ этомъ „доказательство русскихъ способностей, въ подтвержденіе тому, что учиться по латыни четыре года, въ четырехъ классахъ и по четыре часа въ недѣлю, достаточно. Съ прибавленіемъ же еще двухъ лѣтъ, съ 4 часами въ недѣлю—уже за глава для *русскаго юноши*. Больше не только не нужно, но даже вредно“... Однажды, продолжаетъ Погодинъ, „я сказалъ Уварову на обѣдѣ въ его домѣ, въ присутствіи гр. Протасова, бывшаго его товарища, кн. Волконскаго, тогдашняго Петербургскаго попечителя, и, кажется, проф. Плетнева и Розберга, что считаю большимъ несчастіемъ для русскаго просвѣщенія то, что министръ нашъ знаетъ по-гречески и полатыни (!)“. Затѣмъ обращалъ онъ вниманіе Уварова на то, что „въ гимназіяхъ теперь учатся у насъ до триста учениковъ, а въ университетъ поступаетъ изъ нихъ едва до пяти. Спрашивается: какъ должно быть распоряжено ученіе—имѣть ли въ виду этихъ пятерыхъ, или думать преимущественно о 295, которые остаются служить и жить въ Васильсурскѣ, Калязинѣ, Балахнѣ или Пронскѣ?.. Для этой троицы или пятерки мучить остальныхъ надъ латинскою грамматикой и ея мертвыми формами, губить золотое время, когда душа требуетъ живыхъ впечатлѣній, значитъ не распространять, а стѣснять образованіе, притуплять способности, и я удивляюсь стойкости русскаго ума, что онъ съ такою методою въ губерніяхъ не совсѣмъ деревенѣетъ“. Въ высшей степени интересно, конечно, что профессоръ исторіи конца пятидесятыхъ годовъ могъ имѣть подобныя воззрѣнія на изученіе латинскаго языка, о греческомъ же совершенно умалчивалъ. А между тѣмъ, самъ же Погодинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Уварову жаловался, что образованныхъ людей не болѣе одной сотни въ Петербургѣ, одной сотни въ Москвѣ и столько же въ губерніяхъ [1]). „На бѣду явились Уварову помощники, которые, не зная даже полатыни, приняли къ сердцу такъ-названную классическую методу, и начали изъ всѣхъ силъ стараться о распространеніи латинскаго языка... На нихъ подѣйствовали еще сильно такъ называвшіеся тогда

[1]) *Р. Арх.* 1871, стр. 2095.

Библиотека "Руниверс"

молодые профессора, воспитанники профессорскаго института, возвратившіеся къ тому же времени изъ чужихъ краевъ и какъ бы совершившіе путешествіе въ Мекку", о которыхъ, впрочемъ, Погодинъ отзывается вообще съ похвалою: „всѣ были люди свѣжіе, пріобрѣвшіе много новыхъ мыслей, взглядовъ—и нѣмецкихъ тетрадокъ; на первыхъ порахъ они принялись усердно и съ успѣхомъ"... „Наступилъ 1848 годъ. Вдругъ слышу я о новомъ преобразованіи въ гимназіяхъ, то-есть, объ ограниченіяхъ латинскаго языка, изгнаніи греческаго и введеніи естественной исторіи и законовѣдѣнія. Какъ и чрезъ кого возникла эта мысль, добраться я не могъ; скажу только, что она появилась иначе соображенная, нежели какъ я предполагалъ, непропеченная и не проваренная, безъ всякихъ руководствъ, на руки молодымъ кандидатамъ, которые не имѣли понятія о преподаваніи и начали учить, кому какъ случилось, а присмотрѣть было некому. Классическому образованію нанесенъ былъ значительный вредъ, а реальному не принесено никакой пользы—а только убѣжденіе для нѣкоторыхъ близорукихъ и неопытныхъ людей, что естественная исторія не можетъ принести въ гимназіяхъ никакой пользы".

Удивительно, что ратуя столь странными аргументами противъ классической системы, Погодинъ не остановился на мысли, что если изученіе древнихъ языковъ такъ легко для „русскихъ способностей", то обнаруживавшееся сопротивленіе основательному ихъ преподаванію не имѣло никакого смысла. Нѣтъ, упомянутыми жалкими софизмами нельзя было поколебать заслугъ Уварова: высокій уровень, на которомъ находились при немъ школы, объясняется, по нашему мнѣнію, слѣдующими причинами. Во первыхъ, самъ министръ, если и не былъ чуждъ различнымъ печальнымъ вліяніямъ своего времени, то все-таки, по образованію своему, стоялъ неизмѣримо выше своихъ современниковъ; справедливо могъ онъ сказать про себя, что первою для него обязанностію была бесѣда съ музами, ante omnia Musae, и эта-то бесѣда сказалась въ его сочиненіяхъ: въ періодъ съ 1833—1852 г. изъ-подъ пера его вышли: Notice sur Goethe (1833), Vues générales sur la philosophie de la littérature (1840), Le Prince de Ligne (1842), Rome (1843); позднѣе, также на французскомъ языкѣ: Штейнъ и Поццо ди Борго (1846), Объ исторической достовѣрности (1850), Воспоминаніе объ академикахъ Френѣ и Грефе (1852), а на русскомъ: Литературныя воспоминанія (въ *Современникѣ* 1851 г.) [1]. Далѣе, кромѣ основательнаго веденія учебнаго дѣла по Главному Педагоги-

[1]) См. статьи: Памяти Графа С. С. Уварова, П. А. Плетнева, и Воспоминаніе о гр. С. С. Уваровѣ, И. И. Давыдова, въ *Учен. Зап. И. Акад. Н.* II, I, LIII—CXXV и CXXXII—CXLIII. Сочиненія гр. Уварова вышли въ двухъ изданіяхъ, подъ заглавіемъ: Etudes de philologie et de critique, первое въ С.-Петербургѣ, въ 1843 г., второе въ Парижѣ, у Firmin Didot fr., въ 1845 г.

Библиотека "Руниверс"

ческому Институту, возвышенію образовательнаго уровня способствовала мѣра, предложенная профессоромъ Дерптскаго университета Паротомъ и осуществлявшаяся правительствомъ съ 1829 по 1837 г, (эта мѣра, слѣдовательно, введена была при кн. Ливенѣ, а при гр. Уваровѣ послѣдовала ея отмѣна); состояла она въ томъ, что лучшіе студенты университетовъ, по строгомъ ихъ испытаніи, отправляемы были на два года въ Дерптъ и затѣмъ на такой же срокъ въ Германію и во Францію. Изъ числа-то этихъ молодыхъ людей вышли наилучшіе университетскіе профессоры, составлявшіе не только тогда, но отчасти и до сихъ поръ, украшеніе русской науки. Наконецъ успѣшному ходу народнаго образованія при Уваровѣ не мало пользы принесло усердіе преподавателей, которое министръ умѣлъ постоянно поощрять посредствомъ honores et praemia, и усердіе это сопровождалось строгою дисциплиною, быть можетъ иногда заходившею за предѣлы, но безъ которой не мыслимъ истинный успѣхъ дѣла.

Не слѣдуетъ забывать, что могущественнымъ факторомъ успѣховъ, коими ознаменованъ былъ описываемый нами періодъ, является возраставшая въ обществѣ потребность въ образованіи. Въ этомъ отношеніи разница сравнительно съ прошлымъ яркими чертами изображена первымъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа фонъ-Брадке [1]), изъ автобіографіи котораго мы выписываемъ слѣдующій весьма характеристичный разсказъ. „Прибывъ въ Черниговскую губернію (1832 г.), я остановился въ городѣ Стародубѣ и въ 9 часовъ утра отправился въ уѣздное училище. Всѣхъ учениковъ я засталъ бѣгающими по двору, и только къ 10 часамъ они собрались въ классы, гдѣ я и сѣлъ преспокойно. Въ 11 часовъ явился первый учитель, а около 11½ и двое остальныхъ. Меня оставили въ покоѣ, такъ что

---

[1]) Е. фонъ-Брадке родился въ 1796 г. на островѣ Эзелѣ; въ 1806 г. привезенъ былъ въ Петербургъ и отданъ въ Горный корпусъ, «считавшійся тогда лучшимъ и самымъ основательнымъ учебнымъ заведеніемъ... Ученіе шло довольно сносно», но праздники и каникулы отнимали полгода учебнаго времени, и нравственность сильно хромала. Окончивъ въ 1810 г. курсъ, основательно изучивъ математическія и историческія науки, равно какъ три новѣйшіе языка, Брадке сперва опредѣлился въ канцелярію своего отца, бывшаго Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ, но вскорѣ, 1811 г., вернулся въ Петербургъ для приготовленія себя къ военной службѣ въ Школѣ колонновожатыхъ, гдѣ, подъ руководствомъ «весьма хорошихъ учителей», преимущественно занимался военными науками и математикой, а также исторіею и всеобщею литературою, особенно же военною исторіею и географіею. Въ 1812 г. былъ командированъ въ Финляндію для военной съемки, въ 1815 г. вызванъ въ дѣйствующую армію и состоялъ комендантомъ императорской главной квартиры въ Парижѣ; съ 1816—1818 г. находился при главной квартирѣ князя Барклая де-Толли. Военную карьеру Брадке заключилъ въ польскую кампанію 1831 г. начальникомъ штаба генералъ-губернатора. Будучи (14 декабря 1832 г.) противъ желанія назначенъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, который не мало обязанъ ему своимъ университетомъ,

Библиотека "Руниверс"

я могъ слѣдить за ученіемъ, состоявшимъ въ буквальномъ повтореніи заданнаго урока, послѣ чего былъ заданъ къ слѣдующему дню новый урокъ. По окончаніи классовъ, я открылъ свое званіе. Смотритель униженно извинялся, оправдывая несвоевременный приходъ учителей тѣмъ, что въ этотъ день въ городѣ бываетъ базаръ, на который учителямъ приходится, за неимѣніемъ по ограниченности содержанія (120 руб.) прислуги, отправляться самимъ для закупокъ, дабы пропитать себя въ теченіе недѣли... Въ Черниговѣ я осмотрѣлъ гимназію, и что нашелъ? совершенно запущенное, нетопленное зданіе, дряхлаго директора, мало хорошихъ учителей и весьма даровитую, но очень мало образованную молодежь. И тутъ старшій учитель получалъ всего 300 р. жалованья. Въ Кіевѣ я нашелъ большое, но вполнѣ запущенное зданіе, съ лѣстницей, имѣвшей признаки прежней роскоши, но до того обветшалой, что на нее едва можно было взобраться; комнаты же никогда не отоплялись. Учитель и ученики сидѣли въ бараньихъ тулупахъ, ученики—съ взъерошенными длинными волосами, многіе изъ старшихъ, небритые, представляли довольно дикій видъ. Нѣкоторые изъ носившихъ большія бороды были учениками низшаго класса, и я узналъ, что многіе по восьми лѣтъ ходили въ этотъ классъ, занимаясь при этомъ извознымъ промысломъ, а также служили въ лавкахъ и у ремесленниковъ, посѣщая, между прочимъ, раза два въ мѣсяцъ гимназію для удовольствія щеголять по праздникамъ въ гимназическомъ мундирѣ. Директору и инспектору было вмѣстѣ сто шестьдесятъ лѣтъ. Между учителями было нѣсколько дѣльныхъ людей, но всѣ они, безъ исключенія, исполняли свои обязанности, какъ обременительное ремесло... Штатный смотритель уѣзднаго училища пользовался репутаціей человѣка, ни-

---

Брадке добросовѣстно сталъ приготовлять себя къ своей новой дѣятельности. «Въ теченіи двухъ или трехъ мѣсяцевъ», говоритъ онъ, «я акуратно каждый день съ 8 до 2 часовъ посѣщалъ учебныя заведенія въ Петербургѣ, и такъ какъ почти во всѣхъ мнѣ нечему было учиться, то я изъ нихъ исключительно ограничился Педагогическимъ Институтомъ, третьею гимназіею при директорѣ Шнейдерѣ, Петропавловскимъ училищемъ при Шубертѣ и реформатскимъ церковнымъ училищемъ при Гордакѣ. Въ особенности послѣднее изъ этихъ заведеній я прилежно изучалъ, такъ какъ въ немъ элементарное преподаваніе стояло на самой высокой степени, съ которою мнѣ когда-либо приходилось встрѣчаться въ Россіи... Тутъ я иногда просиживалъ цѣлое утро съ напряженнымъ вниманіемъ на школьной скамьѣ—и это мнѣ принесло большую пользу при дѣятельности моей въ Кіевѣ, такъ какъ въ немъ я не нашелъ ни малѣйшаго понятія о педагогикѣ, а потому долженъ былъ ввести лично болѣе образовательные пріемы обученія». Впослѣдствіи Брадке былъ директоромъ третьяго департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ и сенаторомъ (1844). Умеръ 3 апрѣля 1862 г. въ званіи попечителя Дерптскаго учебнаго округа (съ 1854 г.), который ему многимъ обязанъ, а также предсѣдателя коммиссіи, выработавшей нынѣшній университетскій уставъ.

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ не пренебрегающаго; и булка, либо бутылка вина или водки принимались имъ съ благодарностію, а лѣтомъ зачастую онъ прекращалъ классъ, чтобы обработкой своего сада доставить дѣтямъ укрѣпляющее тѣлесное упражненіе. Обревизованныя мною училища Подольской и Волынской губерній я вообще нашелъ въ лучшемъ состояніи, хотя и тутъ замѣтилъ много крупныхъ недостатковъ, и духъ этихъ училищъ имѣлъ рѣзкій оттѣнокъ монашества".

Отъ всѣхъ описанныхъ неурядицъ не осталось и слѣда къ тому времени, когда въ 1838 г. Брадке покинулъ свою должность. Въ другихъ округахъ также обнаруживалась перемѣна къ лучшему, хотя вообще еще не наступило время истиннаго и правильнаго пониманія— въ чемъ состояли потребности гимназій. Что древнимъ языкамъ и при Уваровѣ не было отведено въ гимназіяхъ того мѣста, какое подобаетъ имъ по требованіямъ педагогики, видно изъ протокола первой Казанской гимназіи, составленнаго по поводу испытаній въ 1838 учебномъ году, признаннаго тамошнимъ попечителемъ образцовымъ и разосланнаго по его распоряженію для руководства всѣмъ директорамъ Казанскаго учебнаго округа [1]). Такъ какъ попечитель считалъ первую Казанскую гимназію лучшею въ округѣ, находилъ что „въ ней нѣтъ почти никакихъ существенныхъ недостатковъ, а незначительныя несовершенства суть такого рода, что не требуютъ побудительныхъ мѣръ къ исправленію", то мы должны ожидать, что въ протоколѣ встрѣтимъ свѣдѣнія объ учебной части гимназій скорѣе благопріятныя, чѣмъ невыгодныя для нихъ. Между тѣмъ въ протоколѣ сказано: „Въ латинскомъ языкѣ по всѣмъ классамъ оказаны отличные успѣхи; только въ высшихъ классахъ оказалось, что ученики *не такъ тверды въ знаніи этимологическомъ*, по ограниченному прохожденію латинской грамматики по прежнему образованію гимназіи" (преобразована въ 1835 г.). „Въ греческомъ языкѣ, по причинѣ ранней потери преподавателя, ревностнаго и вполнѣ обладавшаго знаніемъ предмета, и не замѣненнаго другимъ учителемъ, ученики не могли оказать назначенныхъ распредѣленіемъ знаній и желанныхъ успѣховъ; есть однако надежда, что они по заготовленнымъ свѣдѣніямъ могутъ пріобрѣсти опущенное; приглашенный профессоръ греческаго языка подтвердилъ эту надежду". Протоколъ заканчивается слѣдующими словами: „Такъ какъ замѣченные недостатки въ преподаваніи по каждому предмету незначительны, а число учениковъ слабыхъ къ числу отлично, хорошо и достаточно успѣвшихъ относится какъ 5 къ 123 или почти какъ 1 къ 25, съ 13-ю же средственными относится какъ 5 къ 136, что составитъ одного безуспѣшнаго на 27 успѣвшихъ: то можно заключить вообще, что успѣшность преподава-

[1]) *Владиміровъ*, II, 282.

Библиотека "Руниверс"

нія и успѣхи учениковъ въ первой Казанской гимназіи удовлетворительны".

Протоколъ проникнутъ большою умѣренностью въ требованіяхъ относительно древнихъ языковъ, изъ чего ясно видно какъ недостаточно былъ понимаемъ смыслъ устава 1828 года.

Нѣсколько другую картину представляетъ третья С.-Петербургская гимназія, по слѣдующимъ свѣдѣніямъ Аничкова [1]), которыя, конечно, могли бы быть нѣсколько подробнѣе. Относительно преподаванія латинскаго языка въ этой гимназіи учитель такимъ образомъ объяснилъ представленную имъ программу (1839 г.): исходя изъ той мысли, что ученики младшихъ классовъ должны быть какъ можно лучше утверждены въ знаніи грамматическихъ формъ, онъ старался всего болѣе обращать вниманіе на эту сторону; посему въ I классѣ проходилъ все ученіе объ этимологическихъ формахъ по грамматикѣ Бредера (въ переводѣ Кошанскаго), упражняя учениковъ постоянно въ письменныхъ и устныхъ переводахъ по руководству Зейдемштикера. Во II классѣ снова повторялъ всю грамматику и останавливался преимущественно на глаголахъ отступающихъ въ образованіи прошедшаго и супина (по грамм. Цумпта); такое веденіе дѣла онъ подкрѣплялъ авторитетомъ Цумпта, который говоритъ въ предисловіи къ своей пространной грамматикѣ: „время, употребленное на изученіе этихъ глаголовъ, приноситъ на столько обильную прибыль, на сколько небреженіе къ такому упражненію препятствуетъ всякому прочному успѣху" и т. д. Практика II класса основывалась на переводахъ хрестоматіи Бѣлюстина, изъ которой учитель успѣвалъ перевести въ годъ болѣе ста разказовъ; обратные же переводы съ русскаго составлялись самимъ учителемъ, считавшимъ чтеніе Корнелія Непота труднымъ и неинтереснымъ для учениковъ. Въ III классѣ онъ проходилъ весь синтаксисъ и прочитывалъ болѣе тридцати главъ изъ Корнелія Непота (de regibus, Hannibal, Hamilcar, Cato, Datames). Онъ же ввелъ и постоянные переводы съ русскаго на латинскій, которые до него, по его словамъ, „не существовали". Въ IV классѣ подробно излагалъ синтаксисъ, дополняя грамматику Кошанскаго правилами изъ книги Гребеля „Neue praktische Anleitung zum Uebersetzen aus dem deutschen in's lateinische"; изъ этой же книги предлагалъ переводы съ русскаго. Съ латинскаго на русскій перевелъ болѣе шестидесяти главъ изъ Юлія Цезаря „De bello Gallico". Свѣдѣнія о размѣрѣ преподаванія въ описываемое время латинскаго языка въ старшихъ классахъ, къ сожалѣнію, недостаточны. Намъ извѣстно, напримѣръ, что „практику въ переводахъ съ русскаго учитель основывалъ также только на книгѣ Бѣлюстина. Что же касается

[1]) Стр. 125, 130.

Библиотека "Руниверс"

до объясненій авторовъ, то они дѣлались на латинскомъ языкѣ; на немъ же читалъ преподаватель латинскую грамматику (синтаксисъ) въ V классѣ и древности съ краткими литературными описаніями въ VI и VII классахъ, по запискамъ [1])". Замѣтимъ при этомъ, что упражненія въ переводахъ на латинскій языкъ ограничивались усвоеніемъ учениками синтаксическихъ правилъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сообщенія Аничкова по поводу приглашеннаго въ 1861 г. новаго преподавателя латинскаго языка: „отъ него", говоритъ онъ, „впервые ученики услышали правила для писанія цѣлыхъ латинскихъ переводовъ и уразумѣли, что главная суть зависимыхъ предложеній и длинныхъ періодовъ заключается въ послѣдовательности временъ. Скучнымъ показался сперва классъ С. ученикамъ; они уже привыкли отчасти къ слабому обращенію его предшественника, но вскорѣ замѣтили всѣ, что съ новымъ наставникомъ пойдешь дальше, будешь знать больше, и потому привязанность къ нему возрастала быстро, перешла въ совершенное уваженіе". Въ отчетѣ за 1864 годъ директоръ третьей гимназіи говоритъ объ этомъ преподавателѣ: „С. взялъ на себя трудъ исправлять самымъ тщательнымъ образомъ всѣ письменныя работы, представляемыя ему воспитанниками. Такимъ образомъ ему удалось возбудить въ ученикахъ еще большій интересъ къ своему предмету, убѣдивъ ихъ на самомъ дѣлѣ, что истинное знаніе языка состоитъ въ самостоятельномъ усвоеніи его формъ и законовъ".—Болѣе удовлетворительны свѣдѣнія отчета о преподаваніи греческаго языка, которое лишь въ началѣ, до 1833 г., сильно страдало отъ частой смѣны учителей (съ 1825 по 1833 г. перемѣнилось пять преподавателей). Программа 1835 года свидѣтельствуетъ, что греческій языкъ былъ излагаемъ въ слѣдующемъ объемѣ: въ IV классѣ преподаватель начиналъ курсъ указаніемъ на происхожденіе, развитіе и усовершенствованіе языка, объяснялъ буквы, стараясь показать ихъ сходство съ буквами русскаго и другихъ европейскихъ языковъ, а также, по возможности, языковъ восточныхъ (!). Затѣмъ приступали къ чтенію и проходили этимологію по краткому руководству Шнейдера въ переводѣ Шада, а позже и по грамматикѣ Бутмана. Пройдя главнѣйшія основы этимологіи, преподаватель объяснялъ на практикѣ составъ предложенія, разлагая его по конструкціи. Предложенія брались изъ книги Якобса и всегда примѣнялись къ только-что пройденнымъ грамматическимъ правиламъ. Слова заучивались съ русскими и латинскими значеніями изъ переведенныхъ мѣстъ; затѣмъ слѣдовалъ обратный переводъ предложеній. Такимъ же образомъ были изучаемы formatio temporum и verba contracta. Въ V классѣ продолжали заниматься этимологіей и читали

[1]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

вторую часть христоматіи Якобса (Ксенофонтъ, Плутархъ). „Въ VI и VII классахъ преподаватель держался слѣдующаго метода: „сознавая, что отъ основательнаго изученія древнихъ языковъ зависитъ точное и основательное понятіе о народахъ, ими говорившихъ, онъ обращалъ особое вниманіе на подробное изложеніе этимологическихъ, просодическихъ и синтаксическихъ правилъ, прилагая ихъ безпрестанно къ переводамъ. Этотъ способъ систематическаго изложенія грамматики онъ пополнялъ аналитическимъ ея изложеніемъ. Сообразно съ такимъ методомъ, онъ читалъ въ VI классѣ историческихъ писателей, у которыхъ развивается искусственное составленіе періодовъ, т. е. Геродота и Ѳукидида. Вмѣстѣ съ прозаиками читали и Гомера (Одиссею), а когда ученики ознакомливались достаточно съ эпическимъ діалектомъ и гекзаметромъ, то преподаватель переходилъ къ избраннымъ идиліямъ Ѳеокрита, объясняя на нихъ особенности дорическаго діалекта и различіе между героическимъ и идиллическимъ гекзаметромъ. Затѣмъ читали избранныя мѣста изъ Анакреона и нѣкоторыя изъ Эврипида и Софокла. При изъясненіи этихъ писателей обращаемо было особенное вниманіе на размѣры, кромѣ размѣровъ въ драматическихъ хорахъ. Въ VII классѣ воспитанники приступали къ разбору сочиненій Платона, начиная съ легчайшихъ, напримѣръ, съ апологіи Сократа, при чемъ преподаватель останавливался на изложеніи религіознаго и гражданскаго быта Аѳинянъ, и затѣмъ приступалъ къ чтенію полныхъ діалоговъ, чтобы дать понятіе о діалектикѣ древнихъ. Остальную часть года ученики занимались чтеніемъ образцовыхъ мѣстъ изъ греческихъ ораторовъ и знакомились съ различіемъ слога образцовыхъ судебныхъ рѣчей. Что же касается до чтенія поэтовъ, то преподаватель продолжалъ объяснять Гомера и читалъ избранныя мѣста или цѣлую трагедію Софокла, объясняя при этомъ различныя подробности, относящіяся къ греческому театру. Всѣ переводы съ греческаго языка дѣлались на русскій и латинскій, чтобы двойнымъ переводомъ заставить воспитанниковъ болѣе вникнуть въ смыслъ подлинника и болѣе познакомить ихъ съ духомъ обоихъ языковъ, объясняя ихъ сходство и различіе".

Это послѣднее замѣчаніе указываетъ между прочимъ на то, что объемъ прочитаннаго по этому учебному плану, вообще довольно разумному, не можетъ быть признанъ достаточнымъ.

Значеніе письменныхъ упражненій сознаваемо было повсюду, а потому принимались различныя мѣры для распространенія ихъ. Сперва эти упражненія дѣлались по всѣмъ языкамъ, но вскорѣ ограничились исключительно языкомъ отечественнымъ, о которомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ теченіе описываемаго нами времени онъ все болѣе и болѣе выступалъ на первый планъ въ гимназическомъ преподаваніи.

Библиотека "Руниверс"

Уже въ 1838 г. по Казанскому учебному округу [1]) было предписано, чтобы упражненія учениковъ VII и VI классовъ, „какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ", и притомъ всѣ безъ исключенія—на русскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,—разсматривались профессорами университета. Такихъ упражненій представляемо было ежегодно на просмотръ отъ 1500 до 2500 профессору Фойгту. Но уже въ 1840 г. попечитель распорядился: 1) чтобы русскія сочиненія были представляемы непремѣнно изъ VII и VI классовъ; 2) сочиненія на иностранныхъ языкахъ только изъ VII класса, но за то на всѣхъ и 3) чтобъ на каждаго ученика приходилось, по крайней мѣрѣ, по одному сочиненію. Темы для сочиненій, кажется, представлялись собственному выбору учениковъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: воспоминанія; о поэзіи; взглядъ на литературу; о постепенномъ ходѣ гражданственности; объ отношеніи философіи къ другимъ наукамъ; о музыкѣ. Къ этимъ письменнымъ состязаніямъ присоединялись такъ называемыя „литературныя бесѣды", учрежденныя по распоряженію попечителя отъ 2 ноября 1844 года. „Твердое изученіе отечественнаго языка, говорилъ онъ, составляетъ одно изъ основныхъ знаній гимназическаго курса. Въ постоянной заботливости объ усиленіи успѣховъ въ этихъ предметахъ и желая возбудить соревнованіе между воспитанниками Казанскаго учебнаго округа, я призналъ нужнымъ, независимо отъ теоретическаго преподаванія разныхъ отраслей русской словесности и практическихъ упражненій, учредить для VI и VII классовъ по одному разу въ двѣ недѣли литературныя бесѣды, на которыхъ ученики должны по очереди читать свои сочиненія, сообщать взаимно другъ другу свои замѣчанія и пользоваться указаніями наставника". Учреждая эти бесѣды, попечитель выразилъ желаніе, чтобы онѣ поддерживались не только по одной внѣшности, но имѣли бы и внутреннюю жизнь и постоянное усовершенствованіе". Уваровъ выразилъ попечителю искреннюю благодарность. Съ декабря 1845 года подобныя же бесѣды введены были въ Петербургскомъ учебномъ округѣ, и, кажется, въ Харьковскомъ. Когда въ этомъ округѣ, въ 1852 г., только въ одной гимназіи былъ оставленъ греческій языкъ, то естественно все гимназическое ученье стало еще болѣе сосредоточиваться около одного предмета, а именно отечественнаго языка.

---

[1]) См. *Владимірова*, II, 290 и статью «О ходѣ преподаванія русской словесности во 2-й Казанской гимназіи, съ 1835 по 1860 годъ», въ *Ж. М. Н. Пр.* CX, 128 слѣд. Въ то время попечителемъ Казанскаго округа былъ Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ, занимавшій должность попечителя долѣе всѣхъ другихъ (въ Казани съ 1827—1845 г., въ С.-Петербургѣ съ 1845—1856 г.) Родился онъ въ 1795 г. въ Казани, получилъ первоначально домашнее образованіе, впослѣдствіи поступилъ въ университетъ, откуда 1810 г. вышелъ въ военную службу. Отличался въ войнахъ противъ Наполеона. Оставилъ военную службу въ 1821 г. Въ 1849 г. назначенъ сенаторомъ.

Библиотека "Руниверс"

Изданы были для всего округа правила *о литературныхъ бесѣдахъ*, (утвержденныя 22 марта 1853 г.), составлявшія сводъ правилъ, появившихся въ 1845 г. и послѣдовавшихъ къ нимъ дополненій [1]). По этимъ правиламъ бесѣды, имѣвшія цѣлію усиленіе успѣховъ въ русской словесности и возбужденіе соревнованія между учениками VI и VII классовъ, должны были производиться два раза въ мѣсяцъ, по 1½ часа, подъ руководствомъ старшаго учителя словесности, въ присутствіи директора, инспектора, учителя русской грамматики и тѣхъ изъ преподавателей прочихъ предметовъ, которыхъ, по предварительномъ соображеніи, директоръ или инспекторъ сочтутъ нужнымъ пригласить (§ 2). Для каждой бесѣды приготовляемы были одно или два сочиненія, которыя предварительно просматривались старшимъ учителемъ словесности и допускались къ чтенію по одобреніи имъ (§ 3). Но такъ какъ при чтеніи многія ошибки могли бы пройти незамѣченными, то требовалось отдавать сочиненіе на предварительный просмотръ двумъ, по крайней мѣрѣ, товарищамъ автора, долженствовавшимъ сдѣлать письменныя возраженія противъ тѣхъ мѣстъ, которыя найдутъ неудовлетворительными. „Подобные просмотры будутъ *опытами въ критикѣ*, посильными для молодыхъ людей, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріучатъ ихъ къ внимательному чтенію и углубленію въ предметъ". Вмѣстѣ съ сочиненіями читались на бесѣдахъ и эти письменныя возраженія, долженствовавшія касаться: 1) выбора самой темы и точки зрѣнія, съ которой молодой авторъ смотрѣлъ на свой предметъ; 2) расположенія входившихъ въ сочиненіе статей, вѣрности и полноты сообщенныхъ въ немъ свѣдѣній, и 3) изложенія, то-есть, исполненія условій въ отношеніи языка и слога. Всѣ воспитанники, участвовавшіе въ бесѣдѣ, сохраняли право, представлять свои замѣчанія [2]), которыя записывались на поляхъ прочитаннаго сочиненія, съ указаніемъ, кѣмъ именно они были сдѣланы. Сочинитель могъ и даже обязанъ былъ защищаться. По окончаніи взаимнаго обмѣна мыслей между учениками, учитель русской словесности объяснялъ степень справедливости высказанныхъ возраженій, дѣлалъ самъ подробный разборъ и оцѣнку труда и указывалъ на погрѣшности, которыя слѣдовало въ немъ исправить. Мнѣніе свое о достоинствѣ сочиненія онъ излагалъ на немъ письменно. Равнымъ образомъ директоръ, инспекторъ и прочіе присутствовавшіе предлагали свои замѣчанія и совѣты для сообщенія вполнѣ исправнаго вида сочиненіямъ, которыя, по истеченіи каждаго мѣсяца, представлялись директоромъ на усмотрѣніе попечителя (§ 4), причемъ, кромѣ на-чисто переписанныхъ, слѣдовало прилагать и всѣ черновыя, чтобы можно было такимъ обра-

---

[1]) *Воронова*, II, 148 и Прилож. стр. 93.

[2]) «Основанныя на *научныхъ* (!) соображеніяхъ», говоритъ Аничковъ, стр. 122.

Библиотека "Руниверс"

зомъ видѣть постепенный ходъ работы ученика и оцѣнить надлежащимъ образомъ самый способъ веденія литературныхъ бесѣдъ (§ 5 и 10). Заключенія попечителя (дѣлаемыя на основаніи мнѣній университетскихъ профессоровъ) прочитывались въ педагогическомъ совѣтѣ для принятія ихъ къ должному руководству и исполненію; они читались также и воспитанникамъ VI и VII классовъ, какъ для того, чтобы они сообразовались съ ними при предстоящихъ своихъ работахъ, такъ и для поощренія тѣхъ изъ нихъ, сочиненія которыхъ удостоивались, по приговору попечителя, вносенія въ особый альбомъ, который долженъ былъ храниться въ гимназической библіотекѣ, какъ памятникъ успѣховъ воспитанниковъ въ отечественномъ языкѣ и для возбужденія соревнованія учащихся (§ 11). Относительно выбора темъ правила опредѣляютъ слѣдующее: „1) Для полнаго успѣха въ выработкѣ языка ученикъ долженъ непремѣнно *самъ* обдумать тему и выражать *свои* мысли, чтобы образовать свой языкъ, съ которымъ бы онъ могъ потомъ на пути жизни управляться какъ съ своею собственностію, вполнѣ ему послушною. Поэтому онъ долженъ писать непремѣнно о томъ только, что знаетъ хорошо. Пусть будутъ знанія его не глубоки, лишь бы онѣ были изложены правильнымъ языкомъ и въ послѣдовательной связи. Расширится горизонтъ знаній гимназиста, и тогда онъ будетъ умѣть выражать и эти болѣе глубокія знанія, такъ какъ онъ научился уже главному—владѣть языкомъ, о чемъ бы ему ни пришлось писать. Писать же ученику о томъ, что онъ мало знаетъ, или чего не испыталъ самъ, вредно: 1) въ отношеніи языка, который, служа выраженіемъ общихъ мѣстъ, будетъ непремѣнно тяженъ, напыщенъ и водянистъ; 2) въ отношеніи нравственномъ: выдумывая небывалыя впечатлѣнія, ученикъ будетъ лицемѣрить и такимъ образомъ сдѣлается пустымъ говоруномъ, готовымъ съ видомъ знатока судить о предметахъ, вовсе ему незнакомыхъ. По этому дѣло преподавателя, дать только здоровую пищу мыслительной силѣ ученика указаніемъ на матеріалы темы; усвоить же эту пищу и переварить ее долженъ самъ воспитанникъ. Въ этомъ отношеніи особенно полезны темы по части русской исторіи. Акты археографической коммиссіи, разныя лѣтописи, изданныя въ послѣднее время, и множество другихъ матеріаловъ могутъ служить важными источниками; тутъ воспитанникъ будетъ работать собственнымъ умомъ, а не передавать только другими словами разказъ, прочитанный имъ въ руководствѣ. Обработка подобныхъ темъ полезна и въ томъ отношеніи, что ученикъ вмѣстѣ съ тѣмъ знакомится съ отечественною исторіею, съ нравами и обычаями предковъ и съ древнимъ русскимъ языкомъ и знакомится, такъ сказать, почувствительно; это самый легкій, практическій способъ изученія нашего древняго языка. То же самое можно сказать и о темахъ по части исторіи русской литературы... Прямо

Библиотека "Руниверс"

изъ источниковъ будетъ изучаться языкъ нашъ, понятія о литературѣ, взгляды на предметы въ разныя эпохи нашей народной жизни. Наконецъ такое знакомство воспитанника съ сокровищами отечественнаго языка научитъ его сознательно любить свою родину и изъ ея же нѣдръ извлекать пищу для своего любознательнаго ума. Впрочемъ для разнообразія и оживленія бесѣдъ не слѣдуетъ ограничиваться исключительно такими темами; необходимо только имѣть въ виду, чтобы доставлены были автору всѣ средства для основательнаго съ темою ознакомленія и чтобы тема соотвѣтствовала возрасту воспитанника и степени его образованія. 2) Тема слишкомъ обширная не годится для ученика; обиліе матеріаловъ можетъ сбить его съ толку и запутать его мысли. Чѣмъ спеціальнѣе тема, тѣмъ лучше; въ такомъ случаѣ она будетъ развита подробнѣе и основательнѣе (§ 6). Кромѣ собственныхъ сочиненій, допускаются упражненія въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ; но переводить можно только классическихъ авторовъ и по назначенію преподавателей (§ 7). Расположеніе сочиненій по обдуманному и систематическому плану весьма важно: въ такомъ только случаѣ можно заключить, что авторъ ясно понимаетъ предметъ. Поэтому полезно заставлять учениковъ при сочиненіи прилагать планъ расположенія частей его. Только здѣсь опять необходимо, чтобы ученикъ работалъ самъ своею головою чтобы планъ былъ составленъ имъ самимъ, а не разказанъ учителемъ... Въ случаѣ неудовлетворительности ученическаго плана въ логическомъ отношеніи, дѣло преподавателя—только замѣтить это, показать ученику, почему именно планъ его неудовлетворителенъ, и, сообразно съ этими замѣчаніями, заставить его передѣлать сочиненіе. При этомъ вмѣняется въ обязанность воспитанникамъ указывать въ приличныхъ мѣстахъ и на источники, чтобы можно было видѣть, въ какой мѣрѣ сочиненіе принадлежитъ автору, какъ онъ воспользовался матеріалами, и какой взглядъ собственно самъ высказалъ (§ 8). Въ отношеніи способа выраженія необходимо обращать полное вниманіе на ясность (что выражено неясно, то понято худо, слѣдовательно и не развито), на точность (недостатки мысли отражаются въ языкѣ, какъ въ вѣрнѣйшемъ зеркалѣ, которое никогда не обманываетъ) и приличіе выраженія (вполнѣ хорошее сочиненіе возбуждаетъ собою въ читателѣ тѣ же впечатлѣнія, тѣ же мысли и чувствованія, которыя въ немъ остаются при взглядѣ на изображаемый предметъ. Отсутствіе согласія между выраженіями и самыми предметами можетъ довести до неприличія, которое къ сожалѣнію встрѣчается и у не начинающихъ писателей). Наконецъ необходимо строго преслѣдовать въ сочиненіяхъ учениковъ ошибки ореографическія и синтаксическія, которыя чаще всего происходятъ отъ небрежности, обращающейся наконецъ въ привычку. Умѣстная разстановка зна-

Библиотека "Руниверс"

ковъ препинанія также весьма важна. Не должно быть терпимо неумѣстное употребленіе иностранныхъ словъ, не получившихъ у насъ права гражданства (§ 9)".

Такимъ образомъ, литературныя бесѣды долженствовали быть „практическими уроками русскаго языка, но не выставкою литературныхъ произведеній, которыхъ невозможно требовать даже отъ самыхъ даровитыхъ учениковъ". Ихъ скорѣе можно бы назвать словесными преніями о темахъ, разработанныхъ учениками. Литературныя бесѣды въ этомъ смыслѣ хотя и соотвѣтствуютъ условіямъ гимназической педагогики, но тѣмъ не менѣе мы усматриваемъ въ нихъ много такихъ сторонъ, которыя идутъ прямо въ разрѣзъ съ нею. Бесѣды эти стремились къ достиженію одновременно слишкомъ многаго: къ усвоенію языка живаго и къ ознакомленію съ языкомъ старинымъ; онѣ не подходили и къ возрасту учениковъ, которые писали по русски съ орѳографическими ошибками. Кромѣ того бесѣды были преждевременны вслѣдствіе требованія, чтобы ученики пользовались для своихъ сочиненій источниками, которыхъ даже и въ настоящее время едва-ли можно найти во всѣхъ гимназическихъ библіотекахъ; наконецъ, опѣ были совершенно неумѣстны, какъ скоро служили упражненіями въ критическомъ разборѣ особенно литературныхъ произведеній; не это составляетъ цѣль гимназическаго преподаванія; вдаваясь въ критику, гимназистъ почти всегда говоритъ съ чужаго голоса и кончаетъ тѣмъ, что дѣлается поверхностнымъ резонеромъ.

Въ устройствѣ литературныхъ бесѣдъ многіе видѣли тогда залогъ большихъ успѣховъ. „Положимъ, воспитаннику дано было разобрать комедію Фонъ-Визина *Недоросль*. При этомъ отъ него требовалось, чтобы поближе онъ познакомился съ духовною жизнію тогдашняго русскаго общества, съ теоріею комедіи того времени, просмотрѣлъ самыя произведенія Фонъ-Визина, прочиталъ различныя рецензіи и разборы этихъ сочиненій. Конечно, отъ воспитанника нельзя требовать самостоятельнаго изслѣдованія, такъ какъ онъ не имѣетъ для этого достаточно свободнаго времени. Но если онъ, при обработкѣ заданной ему темы, выскажетъ двѣ-три своихъ мысли, то этимъ, по мнѣнію учебнаго начальства, онъ сдѣлаетъ большой шагъ впередъ на пути своихъ литературныхъ занятій", „Споры и защищенія во время литературныхъ бесѣдъ", сказано въ отчетѣ Казанской гимназіи за 1852 годъ, „должны были принести несомнѣнную пользу воспитанникамъ, приводя имъ на память поперемѣнно всѣ правила, изложенныя въ теоріи; пріучая ихъ къ свободному, пріятному и краткому изложенію своихъ мыслей и убѣждая ихъ, что сила доводовъ состоитъ не въ возвышеніи голоса и оскорбительныхъ для своихъ товарищей выраженіяхъ, но въ глубокомъ и основательномъ

Библиотека "Руниверс"

знаніи предмета. По этимъ успѣхамъ можно было надѣяться, что русская словесность современемъ еще болѣе подвинется впередъ" [1]). Вездѣ на первомъ планѣ была литературная сторона и служеніе только ей: какъ будто литература не плодъ всесторонняго гармоническаго образованія, а какъ бы результатъ лихорадочнаго и неестественно ранняго въ ней упражненія! Нѣкоторыя изъ сочиненій были отпечатаны въ видѣ приложенія къ *Жур. Мин. Нар. Просв.* (напр. къ т. LXV). Однако, нигдѣ не слышалось столько жалобъ, какъ у насъ, на бѣдность основательныхъ сочиненій по части литературы.

Не трудно догадаться какого рода были темы для литературныхъ бесѣдъ. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ, заданныя въ Казанскомъ учебномъ округѣ: „взглядъ на жизнь и сочиненія Ломоносова", „взглядъ на комедію Гоголя Ревизоръ", „разборъ трагедіи Шекспира Ричардъ III", „Капитанская дочка Пушкина", „Евгеній Онѣгинъ", „Польза изученія законовъ" и т. п. Каждое сочиненіе, какъ уже сказано выше, разсматривалось профессоромъ университета. Вотъ что писалъ, между прочимъ, профессоръ Буличъ о сочиненіи *Селимъ и Сулейка*. „Въ настоящей статьѣ нѣтъ ни характеровъ, ни поэзіи; это сжатый и сухой разказъ прекрасной поэмы и заслуживаетъ одобренія только, какъ упражненіе въ слогѣ", (не въ этомъ-ли и заключается однако вся суть ученическаго сочиненія?). Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, гдѣ съ 1846 по 1853 г. представлено было воспитанниками для бесѣдъ 1245 сочиненій на долю 8-й гимназіи пришлось до 1855 года (когда литературныя бесѣды были прекращены) не менѣе 249 такихъ работъ. Изъ нихъ, по указанію Аничкова, 44 заслужили особое одобреніе въ циркулярахъ по округу. Но уже о первыхъ двухъ изъ нихъ, независимо отъ слога, который былъ признанъ удовлетворявшимъ требованіямъ теоріи словесности и правиламъ языка, сдѣланъ былъ далеко не лестный отзывъ. Такъ о сочиненіи „Бѣглый взглядъ на исторію образованія" сказано: „во всемъ сочиненіи замѣтны нетвердость, неопытность автора; нигдѣ не видно, что собственно разумѣетъ онъ подъ образованіемъ; есть впрочемъ замѣчанія основательныя. Выборъ темы, кажется, не по силамъ автора, но можетъ служить доказательствомъ его любомудрія и наблюдательности". Въ другомъ—„Изображеніе характера правленія Іоанна III", замѣчена историческая невѣрность во взглядѣ на Іоанна III. Около 16 сочиненій относились къ русской исторіи и исторіи литературы; нѣкоторыя были весьма трудны, напримѣръ, „введеніе и распространеніе книгопечатанія въ Россіи", „о литературныхъ обществахъ въ XIX столѣтіи"; другія принадлежали къ категоріи повѣствовательныхъ и драматическихъ, напримѣръ „двѣ главы изъ по-

[1]) *Ж. М. Н. Пр.* ib. *Владиміровъ*, II, 407.

Библиотека "Руниверс"

вѣсти", „воспоминанія изъ жизни моего пріятеля", „отецъ и сынъ,— драматическія сцены". Только одно сочиненіе было переводомъ съ латинскаго, именно переводъ стихами изъ IV книги Энеиды [1]).

Для С.-Петербургскаго же округа издано было „наставленіе преподавателямъ русскаго языка и словесности" (утвержденное министромъ 10-го марта 1852 г.), составленное экстраординарнымъ профессоромъ университета И. И. Срезневскимъ въ 3 главахъ и 36 §§ [2]). По этому наставленію *каждый* ученикъ гимназіи долженъ былъ постепенно пріобрѣсти прочное сознательное умѣнье владѣть русскимъ языкомъ, то-есть научиться *понимать русскій языкъ въ его строеніи и составѣ* и выражаться на немъ въ живой рѣчи и на письмѣ не только безъ тѣхъ ошибокъ, которыми обнаруживается недокончённость или неосновательность воспитанія, но до нѣкоторой степени *съ изяществомъ* (§ 1). Для достиженія этой цѣли усилены были требованія при вступительномъ экзаменѣ въ I классѣ: ученикъ долженъ говорить, читать по русски хорошо и *правильно*, порядочно писать, то-есть *получить не менѣе 3 балловъ* (§ 29; а по § 150 устава требовалось только умѣнье читать и писать). Относительно языка учитель долженъ былъ уже въ I классѣ заботиться о томъ, чтобы ученики могли пересказать прочитанное своими словами (§ 3); во II классѣ онъ приготовлялъ ихъ къ грамматическому разбору исподволь, передавая имъ необходимыя для того правила, одни за другими, въ живой бесѣдѣ съ ними, безъ помощи учебника, что весьма важно для облегченія изученія правилъ по учебнику (§ 4). Въ III классѣ излагались начала русской грамматики по учебнику, что продолжалось и въ IV классѣ. „Необходимо, чтобы каждое изъ правилъ грамматики могъ ученикъ выразить своими словами и на каждое изъ правилъ могъ представить свои собственные примѣры (!)". Въ IV кл. съ другими упражненіями соединялось и грамматическое изученіе языка старославянскаго церковнаго, которое впрочемъ, начиналось съ перваго класса. „Оно вмѣстѣ съ языкомъ древнимъ русскимъ необходимо не только для всякаго православнаго, какъ пособіе для разумѣнія истинъ вѣры и поученій церковныхъ, но и вообще для всякаго образованнаго Россіянина, какъ пособіе для разумѣнія памятниковъ отечественной исторіи и словесности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устройства современнаго русскаго языка (§ 5—7). Для этого назначается особенная теоретическая лекція, гдѣ учитель обращаетъ вниманіе на отличія древняго языка отъ новаго въ правописаніи, въ склоненіи именъ, мѣстоимѣній и причастій, въ спряженіи и сочетаніи словъ съ грамматическимъ разборомъ словъ и предложеній (§ 8, 9). Вслѣдъ за курсомъ эле-

[1]) *Владимірова*, II, 411, 418, 430. *Аничкова*. Прил. стр. 151.
[2]) *Воронова*, II, 150 и Прил. стр. 98—106.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО-ДЕВЯНОСТО-ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (3-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендій при Астраханской мужской гимназіи 3

2. (23-го октября 1877 года). Объ учрежденіи стипендій при Иркутской женской гимназіи. —

3. (14-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при юридическомъ факультетѣ университета Св. Владиміра . 4

4. (17-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при 2-й Кіевской гимназіи —

5. (17-го ноября 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Курской гимназіи —

6. (5-го ноября 1877 года). О преобразованіи Рижскаго Екатерининскаго уѣзднаго училища въ четырехклассное городское. 5

7. (12-го ноября 1877 года). О невзиманіи крѣпостныхъ пошлинъ съ актовъ о пріобрѣтеніи имуществъ сельскими начальными народными училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. 6

8. (5-го декабря 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Казанской Маріинской женской гимназіи 21

Библиотека "Руниверс"

стран.

9. (5-го декабря 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ 21

10. (5-го декабря 1877 года). Объ учрежденіи стипендіи при Владимірской женской гимназіи 22

Высочайшій приказъ.

11-го ноября 1877 года (№ 9). 22

Высочайшія награды 79

Министерскія распоряженія.

1. (29-го октября 1877 года). Положеніе о стипендіи при Ярославской губернской гимназіи имени его высокопреосвященства бывшаго архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Димитрія. —

2. (3-го ноября 1877 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ, учрежденныхъ при Астраханской мужской гимназіи обществомъ взаимнаго кредита. 7

3. (17-го ноября 1877 года). Положеніе о стипендіи статскаго совѣтника Ивана Ивановича Слѣпушкина во 2-й Кіевской гимназіи 9

4. (18-го ноября 1877 года). Правила о стипендіи тайнаго совѣтника Николая Христіановича Бунге при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра. —

5. (3-го декабря 1877 года). О соблюденіи условій при устройствѣ помѣщеній для городскихъ училищъ 10

Приказъ управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія товарища министра.

5-го ноября 1877 года (№ 15). 24

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Методика географіи Оберлендера". Переводъ подъ редакціею А. М. Воронецкаго. 11

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ: „Руководство къ изученію латинскаго языка", составленное по Кюнеру. 11

О книгѣ: „Важнѣйшія правила синтаксиса по латинскимъ грамматикамъ Зиберта и Мейринга", составлен. Ф. Шписомъ. —

О книгѣ: „Grammaire Française élémentaire à l'usage des classes inferieures et moyennes des établissements d'éducation", par Challandes. 12

О книгахъ: 1) „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ". Съ картою Г. Властова. 2) „Вторая и третья книги Моисеевы, Исходъ и Левитъ". Примѣчанія Г. Властова. —

О книгахъ: 1) „Учебникъ зоологіи". Сост. А. А. Гердъ. 2) „Янъ Амосъ Коменскій. Великая Дидактика". Изд. редакціи журнала Семья и Школа. 25

О книгѣ: „Начальный курсъ физики". Сост. Ѳ. Петрушевскимъ. —

О книгахъ: 1) „Шекспиръ, его жизнь и сочиненія". Соч. Рудольфа Жепе. 2) „Вріо и Букэ". Тригонометрія. „1 прямолинейная тригонометрія". Переводъ и изданіе Н. И. Мамонтова —

О книгѣ: „Упражненія и задачи по начертательной геометріи". Сост. А. Вѣляевъ 26

О книгѣ: „Исторія Греціи и Рима". Сост. Я. Г. Гуревичъ. —

О книгѣ: „Учебникъ французскаго языка". Сочиненіе Гемиліана —

О книгѣ: „Русская хрестоматія". Сост. Ѳ. Буслаевъ. —

О книгѣ: „Начала тригонометріи". А. Давыдова. —

О книгѣ: „Геродотъ и его музы". Ф. Н. Дьячана 27

О книгѣ: „Новая русская литература". Сост. П. В. Евстафіевъ —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Курсъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ и гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія". Составленная священ. А. Свирѣлинымъ 12

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Божеское правосудіе". Три разсказа А. Погосскаго 27

Оффиціальныя извѣщенія. 12

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Развалины Вавилона и Ниневіи. Н Астафьева. 1

А. Шопенгауэръ. Цертелева. 18

Непалъ и его исторія. И. Минаева. 61

Русско-Византійскіе отрывки. В. Васильевскаго. 86 и 277

Восточный вопросъ и Задунайская Славянщина. П. Кулиша 189

Свѣдѣнія о Жайнахъ и Буддистахъ. И. Минаева 241

О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ. Т. Барсова. 307

Новости иностранной литературы. 401

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Mélusine, revue de mythologie, litterature populaire, traditions et usages, dirigée par H. Gaidoz et E. Rolland (Мелюзина, журналъ по миѳологіи, народной словесности, преданіямъ и обычаямъ, издаваемый подъ редакціей Г. Гайдоза и Э. Роллана). Алек. Веселовскаго 155

Обзоръ классныхъ помѣщеній въ семьѣ и школѣ. Соч. І. Б. Гольцмаера. Изд. д-ра Риттера. 186

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Низшія училища и образованіе учителей въ Россіи. Г. Страка 1

О практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ учительской семинаріи въ начальномъ училищѣ. А. Варанова. 29

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи. А. Георгіевскаго 1

Библиотека "Руниверс"

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ у
веденій: а) высшія и среднія учебныя заведенія.
Законъ объ обязательномъ обученіи въ Италіи.
Четвертый археологическій съѣздъ въ Казани
Возраженіе г. Радлову. В. Смирнова.
Ю. В. Толстой (некрологъ)

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛО

Третья сатира Ювенала. Д. Нагуевскаго
De Tyrtaei Patria. A. Hoelbe.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Андріанна (Andria) П. Теренція А. (P. Terent
академическихъ чтеній по каѳедрѣ латинской слове
танныхъ заслуженнымъ профессоромъ Академіи
Подгурскимъ. Р. Фохта

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Рос
Шмида.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

1-го ФЕВРАЛЯ вышла и разослана подписчикамъ II-я, ФЕВРАЛЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА"

Содержаніе книги: I. **Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій**, біографическій очеркъ по новымъ матеріаламъ, глава первая.—II. **Разсказы и воспоминанія графа Ѳедора Петровича Толстаго**: Масонскія ложи;—Ланкастерскія школы;—тайныя общества;—жизнь и служба въ Академіи художествъ;—императоръ Николай и русскіе художники въ Римѣ въ 1839 г. и проч.—III. **Цесаревичъ Константинъ Павловичъ**. Историко-біограф. очеркъ: революція 1830—1831 гг.;—выходъ изъ Царства Польскаго;—участіе въ войнѣ;—упадокъ духа;—переписка и проч.—IV. **Шамиль и его семья въ Калугѣ**, записки военнаго пристава.—V. **Записки А. П. Никулиной-Косицкой**. 1829—1868 гг., артистки Московскихъ театровъ, гл. вторая и третья.—VI. **Записки А. Е. Попова**, бывшаго начальникомъ штаба войскъ въ Крыму съ 1-го октября по 1-е декабря 1854 г.—VII. **Императрица Анна Іоанновна и ея современники**.—VIII. **Замѣтки**.—IX. Некрологъ: **Н. А. Некрасовъ**, † 27-го декабря 1877 г.—X. Библіографическій листокъ.

Приложеніе: Къ этой книгѣ приложенъ **портретъ императора Александра Павловича** въ 1802 г., рисовалъ, съ живописнаго портрета кисти Жанъ Воаля,—К. Ѳ. Брожъ, гравировалъ въ Парижѣ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

Хромолитографическій портретъ Н. В. Гоголя—вполнѣ точное воспроизведеніе подлинника, писаннаго знаменитымъ художникомъ А. А. Ивановымъ, въ 1841 г., въ Римѣ, печатается, подъ наблюденіемъ академика Л. А. Сѣрякова, въ Парижѣ г-мъ Лемерсье. Портретъ этотъ будетъ разосланъ при Апрѣльской книгѣ «Русской Старины» **1878** г., немедля послѣ полученія его изъ Парижа.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ" 1878 Г.

[девятый годъ изданія].

Цѣна за 12 книгъ «Русской Старины» **1878** г., съ портретами и проч. приложеніями, съ пересылкою —**ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Русской Старины», при книжномъ магазинѣ **Н. И. Мамонтова**, на Невскомъ пр., д. № 46 (противъ Гостинаго двора). Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева, и **Н. И. Мамонтова** (на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова).

☞ **Гг. иногородные имѣютъ высылать свои требованія исключительно**: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Русская Старина», у Екатерининскаго канала, по Большой Подъяческой, д. № 7.

Изъ прошедшихъ годовъ изд. „Русской Старины" можно получить: изд. 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.) и 1877 г. Каждый годъ, въ 12 книгахъ, съ портретами—8 руб., съ пересылкой.

Изд.-Ред. «Русской Старины» **Семевскій.**

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СБОРНИКЪ

Императорскаго Русскаго Историческаго

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго О
и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г
Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А.
изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. и
Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцо
отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Пис
къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П.
маги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и
телѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-ж
А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ от
Іезуитскаго новиціата. Ст. Князя М. А. Оболенс

Томъ II. Дипломатическія сношенія между
въ первые годы царствованія им. Александра I
бина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Со
вымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о нем
К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посл
ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бы
князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государстве
сдѣланныхъ им. Екатериною II съ 1762 по 17
фомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумаг
Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка ба
пребываніи его въ Россіи и пр.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича
стерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка
о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Госу
въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І.
Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная
фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письм
къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено кня
скимъ.—Дипломатическіе документы, относящіе

Библиотека "Руниверс"

въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Цесаревичемъ Наслѣдникомъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. — Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторыйскаго им. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіеся въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ, бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. Ц. 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Гу-

Библиотека "Руниверс"

става-Адольфа IV-го съ великою княжною Але
3) Переписка гр. П. А. Румянцова, съ гр. Н. И.
и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторыйскаго
цеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалов
на, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. І

Томъ X. Бумаги императрицы Екатерины
государственномъ архивѣ министерства иностран
1771 гг. Собраны и изданы съ Высочайшаго соиз
Пекарскимъ. Часть II.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра
кн. Н. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и
хива Правительствующаго Сената. Всѣхъ доку
Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковы

Томъ XII. Дипломатическая переписка Ан
посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1762 по 1
Сообщено изъ Англійскаго государственнаго ар
инистерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I.

Томъ XIII. Бумаги императрицы Екатери
въ государственномъ архивѣ министерства ино
1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екате
для сочиненія проекта новаго уложенія, собранны
новымъ. Часть III

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ
несенія барона Мардефельда, Прусскаго послан
ликомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время К
посольства.

Томъ XVI. Бумаги князя Н. В. Репнина
его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатер
нетомъ

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Ар
Маріи Терезіи и государственному канцлеру,
бергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года
стиля 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русск
Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Ан
посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1770 по 17

Библиотека "Руниверс"

Сообщено изъ Англійскаго государственнаго архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. 3) Переписка императрицы Екатерины II-й съ королемъ Фридрихомъ II-мъ. (Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и государственнымъ канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ). 4) Собственноручныя письма великой княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма великаго князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I-го) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II-й объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи государственнаго совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I-го. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго русскаго историческаго общества, происходившемъ 17-го марта 1877 года въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II-й въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. Донесенія полковника А. И. Чернышева изъ Парижа императору Александру Павловичу (1810 и 1811 гг.). Письма А. И. Чернышева къ канцлеру гр. Н. П. Румянцеву изъ Шенбруна въ 1809 году. Донесенія князя А. В. Куракина изъ Парижа императору Александру и гр. Румянцеву (1811 и 1812 гг.). Письмо генералъ-адъютанта гр. П. А. Шувалова къ императору Александру изъ Парижа (1811 г.) и письма къ императору Александру барона Сухтелена изъ Стокгольма (1812 г.). Отчетъ въ дѣлахъ 1810 года, представленный императору Александру М. М. Сперанскимъ (1811 г.) Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Всѣ означенные здѣсь томы продаются вмѣстѣ и порознь. Книгопродавцы могутъ обращаться за ними въ С.-Петербургѣ: 1) по Большой Морской, домъ № 54; 2) въ Министерство иностранныхъ дѣлъ къ А. Ѳ. Гамбургеру и 3) въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія по Троицкому пер., домъ № 13.

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛ

De Tyrtaei patria. А

Библіографія:

Андріанка (Andria) П. Теренція А. (P. Terentii A.) Изъ академическихъ чтеній по каѳедрѣ латинской словесности, читанныхъ заслуженнымъ профессоромъ Академіи *Д. Подгурскимъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи (Продолженіе).

Редакторъ Е. Ѳ.

(Вышла 1-го февраля)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875 (послѣдній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"